

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

Материалы
Международного научно-практического
фестиваля

Иваново, 15–29 апреля 2020 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

**Материалы
Международного научно-практического фестиваля**

Иваново, 15–29 апреля 2020 г.

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2020

ББК 72.5
Н 346

Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и инновации [Электронный ресурс] : материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 15–29 апреля 2020 г. – Электрон. дан. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2020. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM) ; 12 см. – Систем. требования: программа чтения файлов в формате PDF 1.5.

ISBN 978-5-7807-1349-4

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного*

Редакционная коллегия:

канд. пед. наук, доцент **А. А. Малыгин** (*ответственный редактор*),
канд. социол. наук, доцент **И. Н. Смирнова** (*ответственный секретарь*),
канд. ист. наук, доцент **И. С. Борзова**, д-р биол. наук, профессор **Е. А. Борисова**,
канд. ист. наук, доцент **И. А. Буданова**, канд. филол. наук, доцент **Е. А. Вансяцкая**,
канд. экон. наук, доцент **С. В. Данилова**, канд. экон. наук, доцент **С. Г. Езерская**,
канд. филол. наук, доцент **Е. Б. Ершова**, д-р мед. наук, профессор **Т. В. Карасева**,
канд. ист. наук, доцент **Д. В. Кареев**, д-р филол. наук, профессор **О. М. Карпова**,
д-р филол. наук, профессор **Ф. И. Карташкова**, ст. преподаватель **Е. Н. Комарова**,
канд. физ.-мат. наук, доцент **П. Г. Кононенко**, канд. психол. наук, доцент **Е. А. Круглова**,
канд. юрид. наук, доцент **О. В. Кузьмина**, д-р экон. наук, профессор **В. И. Куликов**,
д-р хим. наук, профессор **Т. П. Кустова**, канд. хим. наук, доцент **Н. А. Магдалинова**,
канд. филол. наук, доцент **С. А. Маник**, канд. филос. наук, доцент **М. А. Меликян**,
канд. физ.-мат. наук, доцент **Л. И. Минеев**, канд. пед. наук, доцент **Л. Ю. Минеева**,
канд. филол. наук, доцент **О. А. Павловская**, д-р филос. наук, доцент **Д. Г. Смирнов**,
канд. физ.-мат. наук, с.н.с. **А. И. Смирнова**, канд. физ.-мат. наук, доцент **Е. В. Соколов**,
канд. пед. наук, доцент **Е. Е. Соколов**, канд. юрид. наук, доцент **О. В. Соколова**,
д-р физ.-мат. наук, профессор **Б. Я. Солон**, д-р филол. наук, профессор **С. Л. Страшнов**,
д-р ист. наук, профессор **В. М. Тюленев**, д-р филол. наук, профессор **Е. М. Тюленева**,
д-р хим. наук, профессор **Н. В. Усольцева**, д-р ист. наук, профессор **О. А. Хасбулатова**

Рецензенты:

Т. Б. Котлова, доктор исторических наук, профессор
(Ивановский государственный энергетический университет, г. Иваново)

Т. К. Ростовская, доктор социологических наук, профессор
(ИСПИ ФНИСЦ РАН, г. Москва)

Издается в авторской редакции

ISBN 978-5-7807-1349-4

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2020

ББК 88.361
УДК 612.821

М. О. Барина, В. Н. Зарипов

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗМА СТУДЕНТОК ПОСЛЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ РЕАЛЬНОЙ И МОДЕЛИРУЕМОЙ УМСТВЕННЫХ НАГРУЗОК

Изучение воздействия умственных нагрузок на состояние организма студентов является необходимым и важным направлением, поскольку постоянно увеличивающиеся объемы информации способствуют развитию стойкого стресса в процессе обучения. Такой стресс может привести к моральному и физическому истощению и в итоге стать причиной ухудшения здоровья молодого поколения.

Ключевые слова: студенты, вариабельность сердечного ритма, умственная нагрузка.

М. О. Barinova, V. N. Zaripov

FEATURES OF THE FUNCTIONAL STATE FEMALE STUDENTS ' BODIES AFTER EXPOSURE OF THE REAL AND MODELLED INTELLECTUAL LOADINGS

The study of the impact of intellectual loading on the state of the student's body is a necessary and important direction, the constantly increasing volumes of information contribute to the development of persistent stress in the learning process. Such stress can lead to mental and physical exhaustion and eventually become the cause of the deterioration of health of the younger generation.

Key words: students, variability of a heart rhythm, intellectual loading.

Целью исследования было изучение влияния умственных нагрузок на функциональное состояние организма студенток при реальной и моделируемой умственных нагрузках.

Исследование выполнено на базе Ивановского государственного университета. В исследовании приняли участие 32 студентки в возрасте 18–20 лет. Использовали 2 вида умственных нагрузок: реальная умственная нагрузка – сдача экзамена и моделируемая умственная нагрузка – тест на IQ. Студенткам проводили электрокардиографию в положениях «лежа» и «стоя» с использованием аппаратно-программного комплекса «Рео-Спектр» («Нейрософт»). У студенток анализировали спектральные показатели вариабельности сердечного ритма в контрольной группе и на 4-х этапах исследований: перед экзаменом, сразу после экзамена, перед тестом, сразу после теста. Статистическую обработку данных проводили с использованием t-критерия Стьюдента.

Для выявления конкретной причины, которая обуславливает изменение функционального состояния организма студенток в зависимости от вида умственной нагрузки, нами был проанализирован вклад каждого компонента спектра в регуляцию сердечной деятельности.

Доля очень медленных низкочастотных волн (показатель VLF, %; рис. 1) в положении «лежа» у студенток после сдачи экзамена не отличается от значения перед экзаменом. Такая же закономерность выявлена при выполнении теста. При этом, как перед, так и после сдачи экзамена данный показатель не отличается от его величин как перед, так и после выполнения теста. Необходимо отметить, что значения доли спектра в данном диапазоне как перед, так и после сдачи экзамена, а также перед и после выполнения теста соответствуют контрольным. У студенток в положении «стоя» доля спектра в данном диапазоне после сдачи экзамена не отличается от значения перед экзаменом. Такая же закономерность

выявлена и при выполнении теста. При этом, только в положении «стоя» данный показатель достоверно больше после выполнения теста, чем после сдачи экзамена. Необходимо отметить, что значения доли спектра в данном диапазоне как перед, так и после сдачи экзамена, а также перед и после выполнения теста соответствуют контрольным. Эти факты указывают на большой вклад очень медленных низкочастотных волн в регуляцию деятельности сердца после выполнения теста на IQ, по сравнению со сдачей экзамена [2].

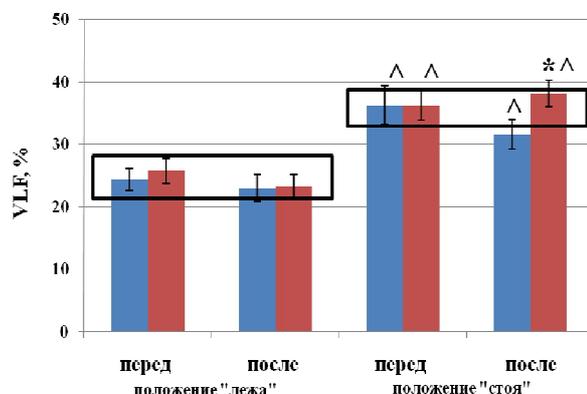

Рис. 1. Изменение доли очень медленных низкочастотных волн у студенток

■ – экзамен ■ – тест

Достоверность различий между группами:

«экзамен» – «тест»: * – $p < 0,05$; «лежа» – «стоя»: ^ – $p < 0,05$

Доля спектра в диапазоне медленных низкочастотных волн (показатель LF, %; рис. 2) в положении «лежа» у студенток после сдачи экзамена не отличается от значения перед экзаменом. Аналогичная закономерность выявлена при выполнении теста. При этом, как перед, так и после сдачи экзамена данный показатель не отличается от его величин как перед, так и после выполнения теста. Необходимо отметить, что значения доли спектра в данном диапазоне как перед, так и после сдачи экзамена, а также перед и после выполнения теста соответствуют контрольным. У студенток в положении «стоя» доля медленных низкочастотных волн после сдачи экзамена не отличается от значения перед экзаменом. Такая же закономерность выявлена и при выполнении теста. При этом, как перед, так и после сдачи экзамена данный показатель не отличается от его величин как перед, так и после выполнения теста. Необходимо отметить, что величины данного показателя как перед, так и после сдачи экзамена, а также перед и после выполнения теста достоверно больше, чем в контроле. Полученные данные свидетельствуют об увеличении вклада симпатической нервной системы в регуляцию деятельности сердца, как перед и после сдачи экзамена, так перед и после выполнения теста, по сравнению с контролем.

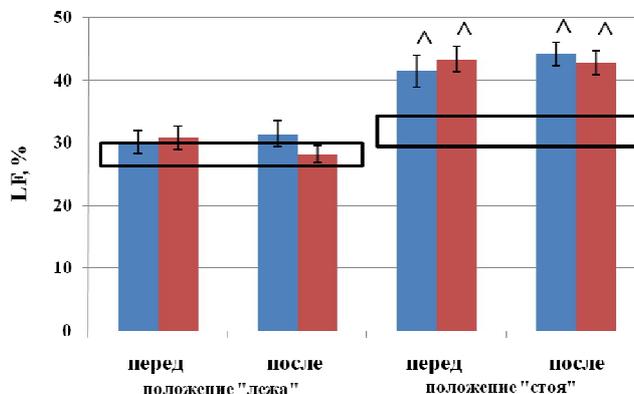

Рис. 2. Изменение доли медленных низкочастотных волн у студенток

■ – экзамен ■ – тест

Достоверность различий между группами:

«экзамен» – «тест»: * – $p < 0,05$; «лежа» – «стоя»: ^ – $p < 0,05$

Доля спектра в диапазоне быстрых высокочастотных волн (показатель HF, %; рис. 3) в положении «лежа» после сдачи экзамена не отличается от значения перед экзаменом. Такая же закономерность выявлена и при выполнении теста. При этом, как перед, так и после сдачи экзамена данный показатель не отличается от его величин как перед, так и после выполнения теста. Необходимо отметить, что значения доли спектра в данном диапазоне как перед, так и после сдачи экзамена, а также перед и после выполнения теста соответствуют контрольным. У студенток в положении «стоя» доля спектра в данном диапазоне после сдачи экзамена не отличается от его значения перед экзаменом. Аналогичная закономерность выявлена и при выполнении теста. Однако, в положении «стоя» данный показатель становится достоверно меньше после выполнения теста, чем после сдачи экзамена. Необходимо отметить, что величины данного показателя как перед, так и после сдачи экзамена, а также перед и после выполнения теста достоверно меньше, чем в контроле. Это указывает на снижение вклада парасимпатической регуляции как перед, так и после сдачи экзамена и выполнения теста. Причем меньший вклад парасимпатической регуляции выявлен после выполнения теста на IQ, чем после сдачи экзамена.

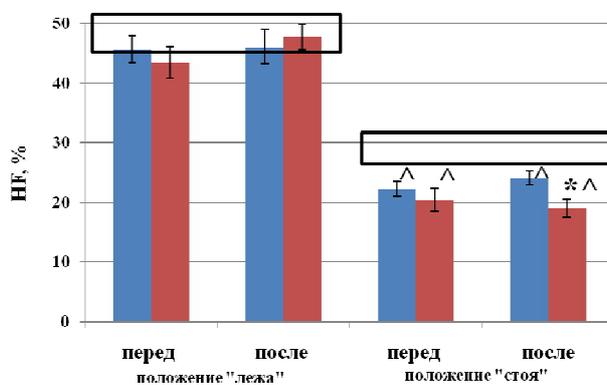

Рис. 3. Изменение доли быстрых высокочастотных волн у студенток

■ – экзамен

■ – тест

Достоверность различий между группами:

«экзамен» – «тест»: * – $p < 0,05$; «лежа» – «стоя»: ^ – $p < 0,05$

Соотношение доли медленных низкочастотных и быстрых высокочастотных волн (показатель LF/HF; рис. 4) в положении «лежа» после сдачи экзамена не отличается от значения перед экзаменом. Аналогичная закономерность выявлена и при выполнении теста. При этом, как перед, так и после сдачи экзамена соотношение спектров не отличается от его величин как перед, так и после выполнения теста. Необходимо отметить, что значения доли спектра в данном диапазоне как перед, так и после сдачи экзамена, а также перед и после выполнения теста соответствуют контрольным. У студенток в положении «стоя» величина данного показателя после сдачи экзамена не отличается от его значения перед экзаменом. Такая же закономерность выявлена и при выполнении теста. Однако, в положении «стоя» данный показатель становится достоверно больше после выполнения теста, чем после сдачи экзамена. Необходимо отметить, что величины данного показателя как перед, так и после сдачи экзамена, а также перед и после выполнения теста достоверно больше, чем в контроле. Результаты свидетельствуют о повышении вклада симпатической нервной системы в регуляцию деятельности сердца, особенно после выполнения теста на IQ.

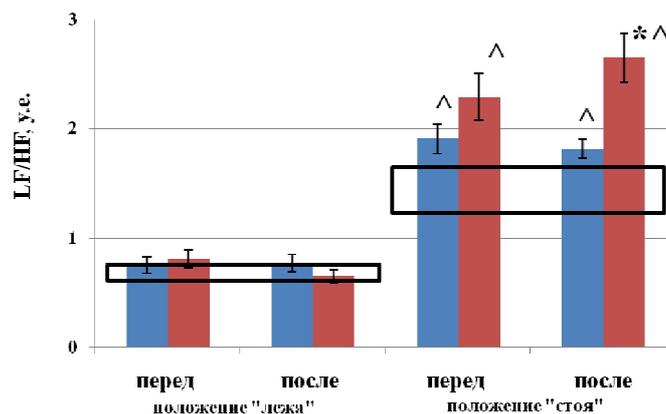

Рис. 4. Изменение соотношения доли медленных низкочастотных и быстрых высокочастотных волн у студентов

■ – экзамен ■ – тест

Достоверность различий между группами:

«экзамен» – «тест»: * – $p < 0,05$; «лежа» – «стоя»: ^ – $p < 0,05$

Причем, доля очень медленных низкочастотных волн и доля медленных низкочастотных волн достоверно больше в положении «стоя», чем в положении «лежа», как перед, так и после сдачи экзамена и выполнения теста. При этом, доля быстрых высокочастотных волн достоверно меньше в положении «стоя», чем в положении «лежа», как перед, так и после сдачи экзамена и выполнения теста. Соответственно, соотношение доли медленных низкочастотных и быстрых высокочастотных волн достоверно больше в положении «стоя», чем в положении «лежа», как перед, так и после сдачи экзамена и выполнения теста. Проведение ортостатической пробы позволяет выявить и оценить изменения спектральных показателей, которые могут не проявляться в покое, что наглядно было продемонстрировано в исследованиях, проведенных на студентках. Полученные результаты свидетельствуют о том, что регуляция деятельности сердца начинает осуществляться за счет умеренного преобладания симпатического отдела, что является адекватной реакцией организма на функциональную пробу [1].

Таким образом, детальный анализ составляющих спектра позволил обнаружить, что моделируемая умственная нагрузка характеризуется большим усилением симпатической регуляции сердечной деятельности, по сравнению с реальной умственной нагрузкой. Соответственно, моделируемая умственная нагрузка является более стрессовой для организма студентов.

Библиографический список

1. Баринаева М. О., Зарипов В. Н. Влияние различных умственных нагрузок на показатели сердечного ритма студентов // Вестник Ивановского государственного университета. 2009. Вып. 2. С. 11–15.
2. Зарипов В. Н., Баринаева М. О. Изменения показателей сердечного ритма у студентов с разным уровнем психоэмоционального напряжения во время сдачи экзаменов // Электронный журнал «Современные проблемы науки и образования». 2013. № 3. URL: <http://www.science-education.ru> (дата обращения: 15.05.2020).

ББК 28.680
УДК 57.044 + 57.024

Е. А. Бирюкова, Н. К. Кормилицына, Е. А. Гольянова

ВЛИЯНИЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ САХАРОЗЫ НА ПОВЕДЕНЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ БЕЛЫХ КРЫС

Работа посвящена изучению влияния действия сахарозы на поведение белых крыс в тесте «Открытое поле». Длительное употребление раствора сахарозы в большей степени влияет на самок крыс, вызывая увеличение исследовательской активности.

Ключевые слова: сахароза, открытое поле, двигательная активность, поведение крыс.

Е. А. Biryukova, N. K. Kormilitsyna, E. A. Golyanova

INFLUENCE OF SUCROSE CONSUMPTION ON THE BEHAVIORAL ACTIVITY OF WHITE RATS

The research is about studying influence of sucrose consumption on the behavior of white rats in the "open field" test. Long-term use of sucrose solution has a greater effect on female rats, causing an increase of exploratory activity.

Key words: sucrose, open field, motor activity, rat behavior.

К числу актуальных проблем на сегодняшний день является вопрос правильного питания и, в частности, допустимые нормы употребления сахара. Питание современного человека характеризуется преобладанием углеводов и жиров и, во многом, избыточным потреблением сахарозы [4, с. 69]. Чрезмерное употребление простых сахаров может привести к заболеваниям, связанным с нарушением углеводно-жирового обмена, и изменению поведения.

Целью работы является изучение влияния длительного употребления 10 % раствора сахарозы на ориентировочно-исследовательское поведение белых крыс.

Материалы и методы исследования. Эксперимент на животных проведен на базе вивария ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» с соблюдением основных биоэтических правил.

В исследовании использованы 59 белых нелинейных крыс с массой 220–300 г, содержащихся в виварии в стандартных условиях. Группу контроля, получавшую воду, составили 15 самцов и 10 самок крыс. В опытную группу, употреблявшую 10 % раствор сахарозы вместо воды в течение 30-ти дней, вошли 15 самцов и 19 самок. Оценку ориентировочно-исследовательского поведения крыс в тесте «Открытое поле» проводили у опытной группы в исходной точке (0-й день) и на 15-й и 30-й день употребления раствора сахарозы, в группе контроля – в те же сроки.

Длительность нахождения крыс в установке «Открытое поле» составила 5 минут. При анализе видеофрагментов учитывали горизонтальную, вертикальную и общую двигательную активность животных. Результаты обработаны статистически по t-критерию Стьюдента и с помощью регрессионного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение.

Под горизонтальной двигательной активностью (ГДА) подразумевается перемещение животного, связанное с пересечением соседних квадратов в арене «Открытого поля» за 5 минут, результаты отражены на рис. 1. При анализе ГДА у самок и самцов контрольных групп, получавших воду, не было выявлено достоверных изменений за 30 дней эксперимента. Локомоторная активность крыс обоего пола находилась в пределах 52–59 квадратов за 5 минут. Крысы в основном перемещались в периферических квадратах, реже двигаясь в центральной зоне открытого поля.

У самцов опытной группы динамика ГДА не отличалась от таковой у контрольных животных во все сроки исследования. У самок опытной группы происходило постепенное увеличение ГДА на 23 % к 15-му и на 28 % к 30-му дню употребления сахарозы ($p < 0,05$ по сравнению с исходной активностью). У самок опытной группы по отношению к самкам, получавшим воду, количество движений в горизонтальной плоскости открытого поля стало достоверно выше на 31 % к 15-му дню употребления сахарозы ($p < 0,05$) и на 34,5 % к 30-му дню ($p < 0,05$).

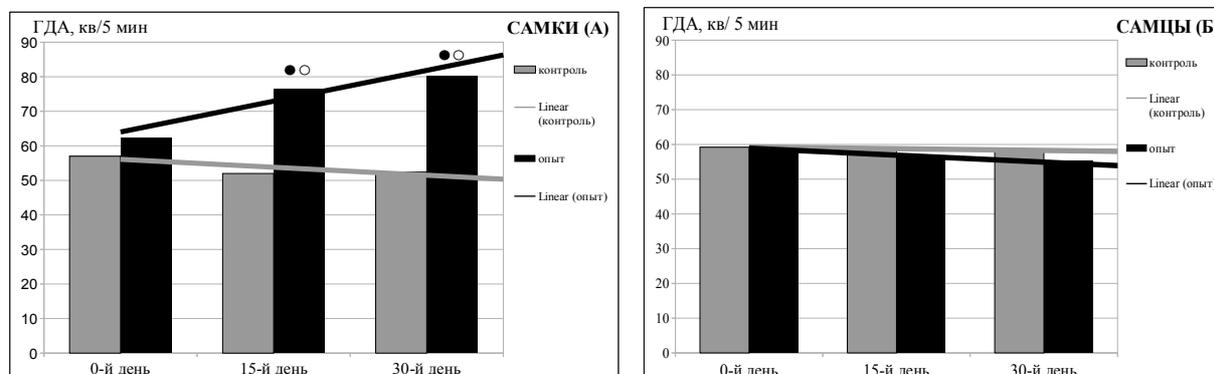

Рис. 1. Влияние длительного употребления раствора сахарозы на горизонтальную активность самок (А) и самцов (Б) крыс в открытом поле; достоверность отличий обозначена: ● – между контролем и опытом; ○ – между 0-м и 15(30)-м днем эксперимента

Регрессионный анализ свидетельствует о том, что при длительном употреблении сахарозы у самок происходит увеличение горизонтальной двигательной активности в открытом поле ($f(x)=8,92x+55,09$; $R^2=0,90$), а у самцов практически не изменяется ($f(x)=-2,00x+60,91$; $R^2=0,96$).

Результаты исследования вертикальной двигательной активности (ВДА), оцениваемой по количеству выполненных животными стоек за 5 минут, приведены на рис. 2. Обнаружено, что вертикальная активность животных всех групп составляет менее 1/5 от горизонтальной активности, что было выявлено в предыдущей работе [3, с. 68].

У животных обоих полов в контрольных группах, получавших воду, не было зафиксировано достоверно значимых изменений ВДА в открытом поле за 30 дней эксперимента.

У самок опытной группы на фоне длительного употребления сахарозы отмечено достоверное увеличение активности в вертикальной плоскости в тесте «Открытое поле» к 30-му дню эксперимента на 25 % ($p < 0,05$) по сравнению с исходным уровнем. При этом ВДА самок опытной группы к 30-му дню на 59,5 % ($p < 0,01$) превышала таковую у самок, получавших воду.

У самцов опытной группы при длительном употреблении сахарозы выявлено достоверное снижение активности в вертикальной плоскости в открытом поле к 30-му дню эксперимента на 29 % ($p < 0,05$) по сравнению с исходным уровнем. При этом ВДА самцов опытной группы к 30-му дню становилась на 34 % ($p < 0,01$) ниже таковой у самцов, получавших воду.

Регрессионный анализ дает основание полагать, что вертикальная двигательная активность в условиях открытого поля на фоне длительного употребления сахарозы изменяется у самок и самцов экспериментальной группы крыс разнонаправленно. увеличивается у самок ($f(x)=1,45x+9,47$; $R^2=0,58$) и снижается у самцов ($f(x)=-1,60x+11,22$; $R^2=0,83$), при этом самки к 15-му дню воздействия сахарозы делают на 19 % больше стоек, чем самцы ($p < 0,05$), а к 30-му дню эта разница становится еще более выраженной (на 59 %, $p < 0,01$).

Как среди самок, так и среди самцов по показателю общей двигательной активности не выявлено достоверных отличий в контрольной группе животных за 30 дней эксперимента. Уравнения линейной регрессии указывают на то, что изменения общей активности в тесте «Открытое поле» у самок и самцов, длительно получавших сахарозу, происходят разнонаправленно: у самок общая двигательная активность увеличивается ($f(x)=10,37x+64,82$; $R^2=0,96$), у самцов, в свою очередь, уменьшается ($f(x)=-3,60x+72,13$; $R^2=0,99$).

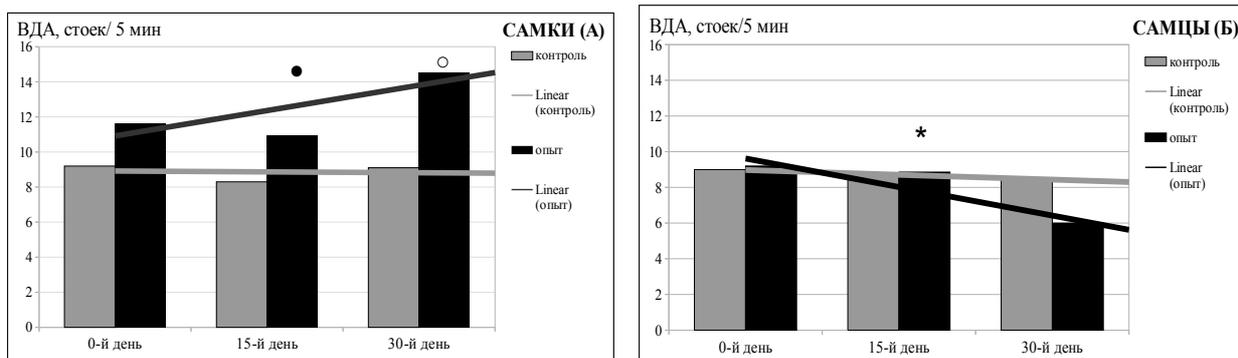

Рис. 2. Влияние длительного употребления раствора сахарозы на вертикальную активность самок (А) и самцов (Б) крыс в тесте открытом поле; достоверность отличий обозначена:

● – между контролем и опытом; * – между самками и самцами;
○ – между 0-м и 15(30)-м днем эксперимента

Помещение животных в новое окружение (открытое поле) сопровождается возникновением исследовательского поведения [1, с. 25], выражающееся в изменении их локомоторной активности. Увеличение горизонтальной двигательной активности и вертикальных стоек у самок при длительном употреблении сахарозы может отражать повышение их эмоциональной реактивности [4, с. 221]. Ранее нами было показано, что иммобилизационный стресс в большей степени оказывает влияние на поведение самок крыс, вызывая усиление горизонтальной и вертикальной двигательной активности в открытом поле; самцы оказываются более устойчивыми к воздействию иммобилизации [3, с. 69].

Увеличенная двигательная активность отражает преобладание исследовательского поведения [2, с. 225], что наблюдается у самок крыс на фоне приема сахарозы. При этом не исключается тот факт, что усиление локомоторной активности может происходить в результате повышенного уровня эстрогенов самок белых крыс [4, с. 221]. Высокий уровень ориентировочно-исследовательского поведения дает преимущество самкам в борьбе за существование, в воспитании потомства и сохранении вида.

Меньший пройденный путь в открытом поле, время движения и количество пробежек свидетельствуют об угнетении психо-эмоционального статуса, выражающемся в снижении двигательной активности [2, с. 225]. У самцов экспериментальной группы происходит уменьшение вертикальной активности и общей двигательной активности, но не изменяется горизонтальная, что указывает на преобладание у самцов оборонительного типа поведения над исследовательским в открытом поле на фоне приема сахарозы.

Таким образом, длительное употребление раствора сахарозы в большей степени влияет на самок крыс, вызывая увеличение исследовательской активности за счет усиления горизонтальной, вертикальной и общей локомоторной деятельности в открытом поле.

Библиографический список

1. Виноградова И. А. Сравнительное изучение влияния различных световых режимов, мелатонина и эпиталона на двигательную активность и психоэмоциональные проявления у крыс // Вестник РУДН. 2007. № 1. С. 17–28.
2. Габай И. А., Мухачев Е. В., Михайлова К. А., Носов В. Н. Апробация методов оценки горизонтальной двигательной активности белых лабораторных крыс с помощью автоматизированной установки «Открытое поле» // Общество. Среда. Развитие. 2011. № 3 (20). С. 223–226.
3. Кормилицына Н. К., Винокурова Е. С., Войнова М. М. Исследование устойчивости самцов и самок белых крыс к иммобилизационному стрессу // Эволюционные и экологические аспекты изучения живой материи: материалы I Всерос. науч. конфер. Череповец: Череповецкий госуниверситет, 2017. С. 64–69.
4. Ломтева Н. А. Изменение эстральной функции и ориентировочного поведения самок крыс в условиях длительного и круглосуточного освещения // Вестник АГТУ. 2006. № 3. С. 218–223.
5. Цикуниб А. Д., Кайтмесова С. Р. Зависимость порога вкусовой чувствительности детей к сахарозе от уровня употребления сахарозы // Вопросы детской диетологии. 2012. Т. 10, № 4. С. 69–71.

ББК 28.5
УДК 502.75 (470.315)

Е. А. Борисова, А. А. Курганов, О. Г. Лазарева

БОЛОТО КОХТОВЕЦ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье приводятся результаты комплексного обследования болота Кохтовец. В составе современной флоры отмечен 131 вид сосудистых растений из 5 отделов, 6 классов, 50 семейств и 95 родов, 12 видов мхов. В составе фауны отмечено 3 вида земноводных, 1 вид пресмыкающихся, 40 видов птиц, 3 вида млекопитающих. Кратко охарактеризованы редкие и инвазионные виды.

Ключевые слова: флора, фауна, растительность болот, редкие и инвазионные виды, Ивановская область.

E. A. Borisova, A. A. Kurganov, O. G. Lazareva

KOKHTOVETS SWAMP OF THE IVANOV REGION

Results of comprehensive research of Kokhtovets swamp are provided. There are 131 vascular plant species from 5 divisions, 6 classes, 50 families and 95 genera into the modern flora composition and 12 moss species. There are 3 species of amphibians, 1 species of reptiles, 40 species of birds and 3 species of mammals into the fauna composition. Rare and invasive species are briefly characterized.

Key words: flora, fauna, wetland vegetation, rare and invasive species, Ivanovo region.

В Ивановской области общая площадь болот составляет более 44 тысяч га, многие из них осушены и выработаны, около 60 болот слабо нарушены и имеют статус особо охраняемых природных территорий (ООПТ). В период 2013–2018 гг. были проведены исследования крупных и малых болот региона, которые являются ООПТ: Антоновского [5], Исака [2], Куракинского, Ламненского, Ценского [3], Юрцевского [4] и др. В Пестяковском районе 10 небольших по площади болот имеют статус ООПТ местного значения, среди них болото Кохтовец.

Болото Кохтовец расположено в 5,5 северо-восточнее пос. Пестяки, в 0,5 км юго-восточнее д. Курмыш, в 0,5 км северо-западнее д. Андреиха, в долине р. Кохтовец. Площадь особо охраняемой природной территории составляет 24 га. Река Кохтовец (старое название Кохтовязь) – небольшая (протяженность 10 км), является левым притоком р. Ландех. Русло реки извилистое, выражено слабо, в верховье теряется, местами имеются расширения русла (бочаги). Болото расположено в слабом понижении пологой равнины с небольшим уклоном на запад. Более высокое положение занимает его восточная часть. Промышленная торфяная залежь болота составляет всего 6,4 га, максимальная мощность торфяного пласта – 1,5 м, средняя – 1,05 м, запас торфа – около 5000 т [7]. Болото Кохтовец признано памятником природы в 1993 г. (Решение Малого Совета Пестяковского районного Совета депутатов от 28.01.1993 г. № 3).

В июле 2017 г. в рамках программы «Охрана окружающей среды Ивановской области» проводились исследования флоры, растительности и животного мира данного болота. Оно было обследовано традиционным маршрутным методом; описаны основные типы растительных сообществ, выявлен видовой состав сосудистых растений, составлен полный аннотированный конспект флоры. Изучалась фауна позвоночных и беспозвоночных животных. Внимание уделялось редким видам биоты. Собранный гербарий сосудистых растений передан в гербарий им. Д. П. Сырейщикова (MW), гербарные сборы мхов – в гербарий Плещского государственного музея-заповедника (PLES).

Растительность. Болото Кохтовец относится к болотам низинного типа, в основном залесённое. Вся долина р. Кохтовец, в которой расположено болото, покрыта различными вариантами черноольховника травянистого. В центральной части болота распространены открытые осоково-пушицево-злаковые, осоково-сабельниковые сообщества и заросли кустарников.

Черноольховник злаковый расположен в восточной части болота. Травостой развит хорошо (проективное покрытие местами достигает 90–95 %), в нём преобладают двукисточник тростниковидный и осоки (вздутая, пузырчатая и сероватая), также встречаются группы камыша лесного, ситника развесистого, хвоща речного, рогоза широколистного, таволги вязолистной, сабельника болотного, реже отмечены щитовник шартрский, кочедыжник женский, подмаренник болотный и др.

Черноольховник травянистый с участием берёзы бородавчатой описан в западной части болота. Формула древостоя – 9О1Б, сомкнутость крон – 0,7–0,8, стволы деревьев обвиты паслёном сладко-горьким. В кустарниковом ярусе встречаются крушина ломкая, ива пепельная. Проективное покрытие травяного яруса – 40 %, в нём встречаются группы вейника седеющего, щучки дернистой, осок (вздутая, пузырчатая, влагилищная), камыша лесного, лютика ползучего, гравилата речного и др.

Черноольховник с густым подростом ели. Древостой состоит из ольхи чёрной, берёзы пушистой, осины. Местами имеются вывалы деревьев с корнями. Подрост ели разновозрастный, густой, травянистый ярус формируют группы хвоща лесного, щитовника шартрского, щучки дернистой, фиалки болотной, дудника лесного и др. Развит покров из групп зелёных и сфагновых мхов.

Березняк крупнотравный отмечен по краю болота вдоль мелиоративной канавы. Древостой состоит из молодых деревьев берёзы пушистой с участием ольхи чёрной и ели европейской. Встречаются сухостойные деревья ели и берёзы. В подлеске отмечены ива пепельная, крушина ломкая, смородина чёрная. Травянистый ярус представлен группами таволги вязолистной, дудника лесного, хвоща лесного, вербейника обыкновенного, валерианы лекарственной, сивца лугового, скерды болотной. В основаниях стволов и на валежнике встречаются зелёные мхи.

Ельники кислично-хвощовые встречаются небольшими участками. Деревья ели средневозрастные, в древостое присутствуют одиночные деревья берёзы повислой и осины. Подлесок не развит, отмечены единичные деревца рябины обыкновенной, крушины ломкой. В травянистом покрове доминирует кислица обыкновенная и хвощ лесной, встречаются группы линнеи северной, черники, земляники лесной, седмичника европейского, щитовника шартрского и др. Группы образуют зелёные мхи.

Сосняк сфагновый с подростом ели описан у расширения реки. Древостой формируют молодые сосны, единично встречаются берёзы, сомкнутость крон – 0,5–0,6. Подлесок слабо выражен, в нём отмечены рябина обыкновенная, крушина ломкая. В травянистом ярусе группами встречаются черника, пушица влагилищная, седмичник европейский, лапчатка прямостоячая, щитовник шартрский, осока двусемянная и др. Сфагновые мхи формируют практически сплошной покров, зелёные мхи приурочены к приствольным возвышениям, валежным стволам.

Кустарниковые заросли встречаются в виде лент между травянистыми участками болота и лесными массивами. Их формируют различные виды ив (филиколистная, пепельная, чернеющая, ушастая), редко отмечаются смородина чёрная, крушина ломкая, калина обыкновенная и черемуха птичья.

Открытые обводнённые травянистые участки занимают центральную часть болота. Распространены осоково-пушицево-злаковые, осоково-сабельниковые и осоково-рогозово-таволговые сообщества. Виды осок, рогоза широколистного, таволги вязолистной, хвоща речного, двукисточника тростниковидного, вейника седеющего, таволги вязолистной, ситника развесистого, камыша лесного встречаются в различных сочетаниях.

В бочагах болота встречаются группы водных растений – элодеи канадской, пузырчатки обыкновенной, водокраса лягушачего, ряски малой и др. По берегам бочагов крупные плотные заросли формируют белокрыльник болотный, вахта трёхлистная, изредка отмечаются калужница болотная, зюзник европейский, подмаренник болотный, горичвет кукушкин и др.

Флора. В результате исследований во флоре болота и прилегающих к нему лесах был отмечен 131 вид сосудистых растений из 5 отделов, 6 классов, 50 семейств и 95 родов. Систематическая структура флоры представлена в таблице.

Основные параметры флоры ООПТ «Болото Кохтовец»

Название таксона	Число видов	Число родов	Число семейств
Polypodiophyta	6	5	4
Equisetophyta	2	1	1
Lycopodiophyta	2	1	1
Pinophyta	3	3	2
Magnoliophyta	118	85	42
в том числе			
Magnoliopsida	82	64	32
Liliopsida	36	21	10

Ведущими семействами флоры являются осоковые – 15 видов, розоцветные и сложноцветные – по 9 видов, злаки – 7 видов. В число крупных родов флоры входят осока – 13 видов и ива – 5 видов. Такие показатели подчеркивают специфику болота как низинного. Особенность болота – наличие 13 редких видов флоры Ивановской области, среди них *Carex disperma* – вид, включённый в региональную Красную книгу [6]. *Carex disperma* на болоте встречается редко, найдены 2 группы: в заболоченном сосняке с елью и берёзой папоротниково-кустарничково-сфагновом (площадь 90 см × 85 см) вместе с седмичником европейским, щитовником шартрским, пушицей влагалищной и др.; в 0,3 км от первой, в черноольховнике с елью сфагново-зеленомоховом (площадь 20 см × 30 см), это 6 известное местонахождение вида [1].

В сырых заболоченных лесах с участием ели, берёз и ольхи чёрной в центральной части болота группами и отдельными экземплярами встречаются *Phegopteris connectilis*, плауны (*Lycopodium annotinum*, *L. clavatum*), *Juniperus communis*, осоки (*Carex vaginata*, *C. globularis*), орхидные (*Dactylorhiza fuchsii*, *Platanthera bifolia*), *Selinum carvifolia*, *Linnaea borealis*. В северо-восточной части болота на заболоченных сабельниковых участках найдены *Dactylorhiza incarnata*, *Salix phylicifolia*. Недалеко от болота Кохтовец на суходольных лугах у д. Курмыш и с. Беклемищи отмечены крупные группы обильно цветущих лесостепных видов – *Veronica teucrium* и *Organum vulgare*.

Экосистемы болота нарушены слабо, об этом свидетельствует и малое число адвентивных видов (всего – 4). По окраинам болотного массива, на примыкающих сырых луговинах и тропах встречаются *Cirsium arvense*, *Sonchus arvensis*. В бочагах отмечены небольшие группы *Elodea canadensis*, по берегам реки и вдоль сырых троп найдены группы *Epilobium adenocaulon*. Эти виды являются инвазионными, потенциально опасными для природных сообществ Верхневолжского региона [8].

Мхи. Всего на территории болота отмечено 12 видов мхов. Зелёные мхи обычны в лесных участках, формируя группы на почве (*Aulacomnium palustre*, *Calliergon cordifolium*, *Climacium dendroides*, *Pleurozium schreberi*, *Plagiomnium rostratum*, *Polytrichum commune*), в основаниях стволов деревьев и на валежнике (*Ditrichum pusillum*, *Dicranum polisetum*, *Calliergon cordifolium*, *Pylaisia poliantha*). Сфагновые мхи (*Sp. capillifolium*, *Sp. fallax*, *Sp. girgensohnii*) встречаются группами.

Фауна. Животный мир болота разнообразен. Наличие водотока привлекает околоводные виды и виды, часть жизненного цикла которых проходит в воде. Отмечены насекомые 9 отрядов. На открытых участках болота – стрекозы настоящие (*Sympetrum flaveolum*, *S. sanguineum*, *Leucorrhinia pectoralis*), в черноольховниках – *Ischnura elegans*, *Coenagrion puella* и др. Из равнокрылых более характерны пенницы, особенно в ольховнике с примесью сосны и берёзы. Из жесткокрылых наиболее типичны жужелицы, мягкотелки, узконадкрылки, пластинчатоусые, усачи. Интересна находка чернотелки берёзовой (*Upis ceramboides*) – единственного представителя подсемейства Stenochinae в европейской фауне. Вид включён в международную Красную книгу МСОП, его ареал в Европе фрагментируется и сокращается. Жук развивается в гниющих берёзах, является показателем ненарушенных хвойных лесов с примесью берёзы. Из чешуекрылых численно и по видовому разнообразию доминирует семейство пядениц (виды родов *Cidaria*, *Semiothisa*, *Boarmia*, *Euphyia*, *Mesoleuca*, *Eupithecia*, *Chiasmia*, *Colostigia*). Отмечены пальцекрылки (*Gillmeria pallidactyla* и др.), из дневных бабочек многочисленны голубянки и белянки, реже встречаются нимфалиды, из которых наиболее характерна *Neptis rivularis*. Перепончатокрылые представлены шмелями (*Bombus hypnorum*, *B. lucorum*, *B. terrestris*), пчёлами и наездниками, в лесной части ООПТ – муравьями (*Formica rufa*), муравейники крупные, диаметром 1–2 м в основании и высотой до 1,6 м. Среди двукрылых насекомых наиболее характерны настоящие комары, долгоножки, болотницы, слепни, отитиды, журчалки и скатофаги.

Всего на болоте зарегистрировано около 40 видов позвоночных животных. Земноводные представлены остромордой и травяной лягушками и серой жабой Лягушки многочисленны, особенно в черноольховнике, отмечены и в сосново-еловых участках с бочагами воды. Преобладают сеголетки и 1–2-летние особи. В ольховнике с сетью мелких водоёмов наблюдались метаморфизирующие особи, что свидетельствует о благоприятных условиях данного биотопа для размножения бурых лягушек. Численно доминирует травяная лягушка. Жаба встречается единично. Из пресмыкающихся на переходном болоте обитает живородящая ящерица, этот лесной вид весьма влаголюбив.

Птицы представлены преимущественно лесными, околоводными видами, видами кустарниковых зарослей и заболоченного мелколесья. На открытых участках в долине р. Кохтовец выявлены славковые (*Sylvia borin*, *S. communis*, *Acrocephalus dumetorum*, *Locustella fluviatilis*) и овсянковые (*Emberiza schoeniclus*), на границе с лиственным лесом – *Parus caeruleus* и *Phylloscopus collybita*. В лесных биотопах переходного болота орнитофауна более разнообразна. Её основу составляют славковые, вьюрковые, дроздовые, в меньшей степени дятлообразные и соколообразные, из воробьинообразных – врановые, крапивниковые, длиннохвостые синицы. Ближе к р. Кохтовец доминируют *Phylloscopus collybita*, *Sylvia atricapilla*, в сосново-еловом заболоченном лесу – пеночки теньковка, трещотка и зелёная, зяблик, зарянка. Реже отмечаются канюк (в открытой части ООПТ), пёстрый и малый дятлы, дрозд-белобровик, ворон, сойка, клёт-еловик, среди завалов – горихвостка и крапивник, в заболоченном ольховнике встречается длиннохвостая синица.

Из млекопитающих по следам жизнедеятельности выявлены бобр обыкновенный и белка обыкновенная. Специальные исследования позволят в дальнейшем расширить этот список видами грызунов, зайцеобразных, насекомоядных и хищных. Вероятно обитание здесь норки европейской – редкого и сокращающегося в численности на протяжении всего ареала вида. Данный вид, избегая конкуренции с американской норкой, заселяет лесные ручьи, малые реки, низинные и переходные болота.

В целом, фауна беспозвоночных животных богаче в долинном болоте (в условиях высокотравных травяных участков с кустарниками). Позвоночные животные разнообразнее на переходном болоте, в условиях заболоченных лесов.

Болото Кохтовец сохраняет большое водоохранное, гидрологическое, средообразующее значение. Оно важно для сохранения биоразнообразия Пестяковского района и

региона в целом, местообитаний типичных видов растений и животных, в том числе и редких. Болото имеет ресурсоохранное значение, важно для охраны зарослей ценных лекарственных растений (сабельника болотного, лапчатки прямостоячей, вахты трёхлистной и др.), промысловых животных, певчих птиц, насекомых.

Авторы выражают большую благодарность М. П. Шилову за совместные полевые работы, биологу А. И. Сорокину за определение видов мхов.

Библиографический список

1. Борисова Е. А., Курганов А. А. О находках редких видов сосудистых растений в Ивановской области в 2017–2019 годах: материалы для ведения Красной книги // Фиторазнообразие Восточной Европы. 2020. Т. 14, № 2. С. 101–118.
2. Борисова Е. А., Курганов А. А., Голубева М. А., Сорокин А. И., Шилов М. П. Болото Исака – памятник природы Ивановской области // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2019. Т. 28. № 1. С. 148–152.
3. Борисова Е. А., Курганов А. А., Мишагина Д. А. Флора и растительность памятника природы «Озеро и болото Ценское» // Природное наследие России: сборник науч. статей Междунар. науч. конф., посвященной 100-летию национального заповедного дела и Году экологии в России / под ред. Л. А. Новиковой. Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. С. 117–119.
4. Борисова Е. А., Курганов А. А., Шилов М. П. Современное состояние флоры и растительности болота Юрцевское Ивановской области // Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2018. Т. 27, № 4-1. С. 202–205.
5. Борисова Е. А., Курганов А. А., Шилов М. П., Мишагина Д. А. Флора и растительность памятника природы «Болото Антоновское» // Биоразнообразие: подходы к изучению и сохранению: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию кафедры ботаники Тверского гос. ун-та / отв. ред. А. А. Нотов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. С. 36–39.
6. Красная книга Ивановской области. Т. 2: Растения и грибы / под ред. В. А. Исаева. Иваново: ИПК «ПресСто», 2010. 192 с.
7. Торфяные месторождения Ивановской области. М.: Трест «Геологоразведка», 1972. 406 с.
8. Трemasова Н. А., Борисова Е. А., Борисова М. А. Сравнительный анализ инвазионного компонента во флоре 5-ти областей Верхневолжского региона // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 3, № 4. С. 171–177.

ББК 28.5л6
УДК 58.006

И. Н. Борисова, Л. С. Бугаенко, И. В. Сеньюшкина, О. Е. Фомина

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ ЭКСПОЗИЦИИ «САД ПО МОТИВАМ ЯПОНСКОГО ИСКУССТВА» В БОТАНИЧЕСКОМ САДУ ИВГУ

В статье приводятся результаты инвентаризации экспозиции «Сад по мотивам японского искусства» ботанического сада ИвГУ. По её итогам к декабрю 2019 г. в экспозиции насчитывается 116 видов, форм и сортов, принадлежащих к 33 семействам.

Ключевые слова: ботанический сад, инвентаризация, вид растения, экспозиция, японский сад.

I. N. Borisova, L. S. Bugaenko, I. V. Senyushkina, O. E. Fomina

INVENTORY OF THE EXPOSITION "GARDEN ON MOTIVES OF JAPANESE ART" IN THE BOTANICAL GARDEN OF IVSU

The article presents the results of an inventory of the exposition "Garden based on Japanese art" of the IvSU Botanical Garden. According to its results, by December 2019, the exhibition has 116 species, forms and varieties belonging to 33 families.

Key words: botanical garden, inventory, plant species, exposition, Japanese garden.

В рамках реализации научно-исследовательской и культурно-просветительской функций, а также ландшафтной организации территории, перед ботаническими садами стоят задачи не только формирования коллекций растений, но и создания тематических экспозиций [1, с. 196; 3, с. 142]. Сады по мотивам культурных традиций Японии – одно из востребованных направлений такой работы: изучается видовой состав растений традиционных японских садов, разрабатывается ассортимент растений для их создания в различных климатических зонах [2, с. 19; 4, с. 54; 5, с. 121]. В Главном ботаническом саду им. Н. В. Цицина РАН разработка концепции японского сада приходится на 1963–1969 гг. [6, с. 104]. Одним из явных достоинств создания такой композиции является то, что пейзажный сад можно создать на небольшой территории [4; с. 54].

Традиции Японии в восприятии мира, в том числе и растительного, глубоко религиозны, уходят корнями в синтоизм, органично сливаясь с китайской буддийской и даосской символикой [2; с. 19]. Поэтому и планировка сада, и выбор растений символически. Для японского сада первостепенное значение имеет не столько видовая принадлежность используемого растения, сколько заключенная в нем символика, образ, рождаемый запахом, цветом и формой, причастность к историческим событиям, национальным традициям и обрядам [2, с. 25]. Основными ботаническими особенностями традиционных японских садов являются использование в основном видов местной флоры, вечнозеленых растений, в том числе хвойных, низкорослых, почвопокровных. Традиционными растениями являются виды родов сосна, кипарисовик, ива, глициния, слива (сакура), азалии (рододендроны), камелия, бамбук, гвоздика, лотос, ирис, хризантема, пион. Цветовая гамма исключает пестроту, контрасты. Предпочтение отдается более светлым и естественным тонам. Поэтому при построении экспозиции в ботаническом саду ИвГУ определили цветовую гамму используемых растений: все оттенки зеленого, белого, синего и фиолетового цветов.

В ботаническом саду ИвГУ экспозиция «Сад по мотивам японского искусства» была спроектирована и заложена в 2012–14 гг. в рамках выполнения дипломной работы студенткой А. А. Спиридоновой под научным руководством заведующей кафедрой ботаники и зоологии, канд. пед. наук Л. Ю. Минеевой. Сад общей площадью 160 м² был разбит на зоны: парадная, тцукубаи, зона холмов. Для реализации проекта в 2012–14 гг. использовано 59 видов растений, принадлежащих к 28 семействам, среди которых *Acer mandshuricum* Maxim. (клен маньчжурский), *Thuja occidentalis* L. (туя западная 'Abel Tva'), *Microbiota decussata* Kom. (микро-

биота перекрестнопарная), *Salix lanata* L. (ива шерстистая), *Salix matsudana* Koidz. f.tortuosa (ива Матсуды ф. извилистая), *Salix purpurea* 'Nana' (ива пурпурная 'Nana'), *Parthenocissus* Planch. (виноград девичий), *Thymus x citriodorus* (тимьян лимоннопахнущий) и *Thymus serpyllum* L. (тимьян ползучий), *Buxus sempervirens* L. (самшит вечнозеленый), *Bergenia crassifolia* L. (бадан толстолистный) и др.

За прошедший промежуток времени экспозиция потеряла свою первоначальную декоративность. В 2019 году в ботаническом саду проведена инвентаризация видового состава и реконструкция экспозиции «Сад по мотивам японского искусства».

Согласно проекту реконструкции проведены: 1) формирующая и санитарная обрезки хвойных и лиственных кустарников; 2) деление и пересадка разросшихся многолетних травянистых растений; 3) формирование сухого ручья из крупнозернистого песка и гравия; 4) реставрация дорожно-тропиночной сети; 5) создание новых участков посадки растений; 6) установка малых архитектурных форм (мостика через сухой ручей, скамейки, мини-водоема и тсукубаи).

По данным инвентаризации на 01.12.2019 г. в экспозиции «Сад по мотивам японского искусства» насчитывается 116 видов, форм и сортов, принадлежащих к 33 семействам. Таким образом, видовой состав с 2014 г. по 2019 г. увеличился на 57 видов, форм и сортов. В 2019 году поступило 27 видов, форм и сортов из 17 семейств. За истекший период не удалось сохранить тимьян блошинный и яблоню домашнюю сорта Антоновка обыкновенная (посажена в 1940 г. А. К. Малиновским, погибла зимой 2017 г.).

В 2013–14 гг. для оформления использовались однолетние культуры и оранжерейные растения (даваллия рассеченная, цианотис сомалийский, многоножка золотистая и др.). В настоящее время выращено достаточно высокодекоративных многолетних растений, но это не исключает использование однолетников и комнатных растений в экспозиции.

Основу композиции составляют деревья и кустарники. Вечнозеленые растения в традиционном японском саду имеют особое мистическое значение. В экспозиции они представлены растениями разных отделов и жизненных форм (высокие и стелющиеся кустарники, кустарнички, полукустарники, полукустарнички). Хвойные растения сем. Кипарисовые: микробиота перекрестнопарная, можжевельники виргинский, горизонтальный, казацкий, обыкновенный, туя западная, туевик долотовидный. Вечнозеленые растения отдела Покрыто-семенные: брусника, вереск обыкновенный, рододендрон кэтевбинский, пахизандра верхушечная, самшит вечнозеленый, тимьяны лимоннопахнущий и ползучий и др.

Листопадные деревья и кустарники представлены декоративно-лиственными и красивоцветущими формами: клен маньчжурский, рододендроны Вазея и японский, гортензия метельчатая, чубушник гибридный, дазифора кустарниковая (курильский чай), спирея японская, бузина обыкновенная, слива растопыренная, стефанандра надрезаннолистная. Украшением экспозиции являются традиционные для японского сада слива мелкопильчатая (сакура) и ивы Матсуды, пурпурная, мохнатая, высаженные по 1 экземпляру.

Ивы Матсуды и пурпурная приобретены в 2008 г. в виде укорененных черенков (питомник Т. В. Шмелевой г. Родники). На данный момент ива Матсуды достигла высоты 2,5 м. В ботаническом саду ИвГУ она подмерзает в сильные морозы зимой, но хорошо возобновляется. Зимует в связанном виде, под укрытием нетканым материалом. Ива пурпурная 'Nana' в ботаническом саду содержится на коротком штамбе и регулярно стрижется в форме зонта, достигает в высоту до 1,5 м. Отличается морозостойкостью и устойчивостью к вредителям и болезням. Ива шерстистая высажена на фоне камня. Приобретена в 2017 г. (питомник г. Юрьев-Польский Владимирской обл.). Имеет в высоту 30 см. Морозоустойчива. Во второй половине лета при влажной погоде страдает пятнистостью.

Вишня мелкопильчатая приобретена в 2017 г. (питомник г. Тума Рязанской обл.). Первый год находилась на участке первичной интродукции, где зимовала без укрытия. Цветение наблюдали в третьей декаде мая 2019 г. белыми махровыми цветками. На экспозицию высажена в начале осени 2019 года. Высота растения составляет 1 м.

Вертикальные элементы сада декорированы лианами: виноградом девичьим пятилисточковым, виноградом амурским, гортензией черешковой, жимолостью каприфоль.

Травянистые растения представлены красивоцветущими и декоративно-лиственными растениями различных жизненных форм. Красивоцветущие растения представлены 24 вида-

ми. Они зацветают в разное время и цветут с ранней весны (печеночница благородная, гусиный лук, тюльпаны гибридный и туркестанский, пупочник весенний) и до осени (безвременник бивонский). Для японского сада характерно применение растений родов ирис и гвоздика. Ирисы в экспозиции представлены двумя видами: и. мечевидный и и. сибирский. Род гвоздика представлен 4 видами: г. Фишера, г. песчаная, г. серо-голубая, гвоздика-травянка. Видовой состав композиции дополняют такие редко культивируемые растения как камассия съедобная, зигаденус изящный, додекатеон средний (дряквенник), хелоне Лайона. Из перечисленных видов хорошо зимует и возобновляется хелоне Лайона, остальные находятся на начальных этапах интродукции в ботаническом саду ИвГУ. Видовое и сортовое разнообразие декоративно-лиственных травянистых растений представлено растениями родов бадан, астильба, гейхера, тиарелла, хоста, осока, вероника, хауттюния.

На вновь открывшейся экспозиции, демонстрируются 6 видов редких и охраняемых растений:

– *Calluna vulgaris* (L.) Hull – Вереск обыкновенный. В Ивановской области входит в дополнительный список растений, нуждающихся в постоянном контроле [7, с. 189]. Приводится в Красных книгах Воронежской, Курской, Липецкой областей, Красноярского края и других регионов [9];

– *Dianthus fischeri* Spreng. – Гвоздика Фишера [7, с. 95];

– *Dianthus arenarius* L. – Гвоздика песчаная [7, с. 94];

– *Hepatica nobilis* Mill. – Печеночница благородная. В Ивановской области входит в дополнительный список растений, нуждающихся в постоянном контроле [7, с. 191]. Приводится в Красных книгах Москвы и Московской области, Владимирской и Костромской областей [10];

– *Microbiota decussata* Kom. – Микробиота перекрестнопарная [8, с. 25];

– *Salix myrtilloides* L. – Ива черниковидная [7, с. 87];

– *Thymus serpyllum* L. – Тимьян ползучий [7, с. 158].

Таким образом, небольшая по размерам экспозиция «Сад по мотивам японского искусства» богата видами, формами и сортами растений, декоративна в течение всего сезона, представляет собой ценный научно-просветительский, природоохранный и эстетический объект, а также площадку для наблюдений за некоторыми декоративными интродуцентами в условиях Ивановской области.

Библиографический список

1. Валицкая Г. С., Пузанкевич Е. Г. Проектирование новых тематических экспозиций в Центральном ботаническом саду НАН Беларуси // Сборник научных трудов ГНБС. 2018. Т. 147. С. 196–198.
2. Голосова Е. В., Будилова И. Ю., Рындин Д. С., Николаева А. А. Японская этноботаника как ключ к разработке ассортимента японских садов // Экосистемы. 16 (46): 18–26 (2018). С. 18–26.
3. Журов В. Д. Разработка классификации ландшафтных композиций // Лесной вестник. 2012. № 1. С. 142–145.
4. Зильберварг И. Р. Ассортимент многолетних цветочных растений для сада в японском стиле в условиях Крыма // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Биология, химия». Т. 25 (64). 2012. № 4. С. 54–66.
5. Калугин Ю. Г. Древесные растения-интродуценты для создания традиционных японских садов на примере экспозиции ботанического сада Петра Великого БИН РАН // Сборник научных трудов ГНБС. 2018. Т. 147. С. 121–123.
6. Котова А. В. Современные задачи устаревших ландшафтных экспозиций в ботанических садах (на примере сада непрерывного цветения ГБС РАН) // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2016. № 3 (137). С. 102–107.
7. Красная книга Ивановской области. Т. 2: Растения и грибы / под ред. В. А. Исаева. Иваново: ИПК «ПресСто», 2010. 192 с.
8. Красная книга Российской Федерации. 2008.
9. Вереск обыкновенный. URL: <https://www.plantarium.ru/page/view/item/7722.html>. (дата обращения: 20.05.2020).
10. Печёночница благородная. URL: <https://www.plantarium.ru/page/view/item/18556.html>. (дата обращения: 20.05.2020).

ББК 28.680
УДК 57.044 + 57.024

Е. А. Гольянова, Н. К. Кормилицына, Е. А. Бирюкова

ВЛИЯНИЕ СНЭКОВЫХ ПРОДУКТОВ НА ВЕГЕТАТИВНЫЕ РЕАКЦИИ БЕЛЫХ КРЫС

Работа посвящена изучению влияния сэнковых продуктов на вегетативные реакции белых крыс в тесте «Открытое поле». Под влиянием длительного употребления чипсов у крыс обоих полов наблюдается увеличение количества актов груминга, урикации и дефекации в открытом поле, что указывает на снижение эмоциональной комфортности животных.

Ключевые слова: сэнковые продукты, открытое поле, вегетативные реакции.

Е. А. Golyanova, N. K. Kormilitsyna, E. A. Biryukova

INFLUENCE OF SNACKS ON WHITE RATS' VEGETATIVE REACTIONS

The research is about studying the influence of snacks on white rats' vegetative reactions in "Open field" test. Long-term consumption of chips increases the number of acts of grooming, urination and defecation of rats of both sexes in the open field, which indicates a decrease in the emotional comfort of animals.

Key words: snacks, open field, vegetative reactions.

В настоящее время одной из распространенных форм питания во всем мире, в том числе и в России, является сэнковая продукция. Социологические исследования выявили, что особой популярностью у населения пользуются картофельные чипсы и сухарики различных торговых марок [3, с. 29]. Такая пища является высококалорийной, содержит много углеводов, жиров, соли и пищевых добавок, в технологии сэнковой продукции применяются высокие температуры, что в итоге определяет риски контаминации готовой продукции. Продукты с повышенной калорийностью в больших дозах обладают негативным воздействием на обмен веществ и могут оказывать влияние на поведение.

Цель работы: исследование влияния сэнковых продуктов (чипсов) на вегетативные реакции белых крыс в условиях открытого поля.

Материалы и методы исследования

Эксперимент выполнен на базе вивария ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» в соответствии с приказом Министерства здравоохранения РФ № 267 от 19.06.2003 «Об утверждении правил лабораторной практики».

В исследовании использованы 58 белых нелинейных крыс: 19 самцов и 39 самок, с массой 200-280 г, содержащихся в виварии в стандартных условиях. Контрольную группу составили 25 животных, которые питались обычным кормом, 33 – опытную, которым ежедневно в течение 30-ти дней к обычному рациону добавлялись сэнковые продукты (чипсы) в количестве 10 г на каждую крысу. Оценку вегетативных показателей крыс в открытом поле проводили у опытной группы в исходной точке (0-й день) и на 15-й и 30-й день употребления чипсов, в группе контроля – в те же сроки.

С помощью видеокамеры регистрировались следующие вегетативные показатели животных за 5 минут пребывания в установке «Открытое поле»: груминг, уриация и дефекация. Результаты статистически обработаны с помощью t-критерия Стьюдента и регрессионного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Изучение вегетативных показателей является важным с точки зрения отображения психоэмоционального состояния животных, в том числе и грызунов.

Груминг – это активность в поведении животного, направленная на очистку тела, например, умывание, это эмоциональный ответ организма на стресс. Результаты оценки груминга животных приведены на рис. 1. При анализе актов груминга у самок контрольной группы, получавших воду, не было выявлено достоверных изменений за 30 дней эксперимента. Регрессионный анализ свидетельствует о постепенном снижении интенсивности груминга у самцов контрольной группы. Гигиеническая активность самок крыс опытной группы в тесте «Открытое поле» по сравнению с исходным уровнем становится выше на 86,1 % на 15-й день ($p < 0,05$) и на 47,1 % на 30-й день эксперимента ($p < 0,01$). На 30-й день эксперимента количество актов груминга у самок, употребляющих чипсы, по сравнению с животными контрольной группы становится достоверно выше на 83,3 % ($p < 0,05$). В оба срока исследования уровень груминга самок превышает таковой показатель у самцов ($p < 0,01$).

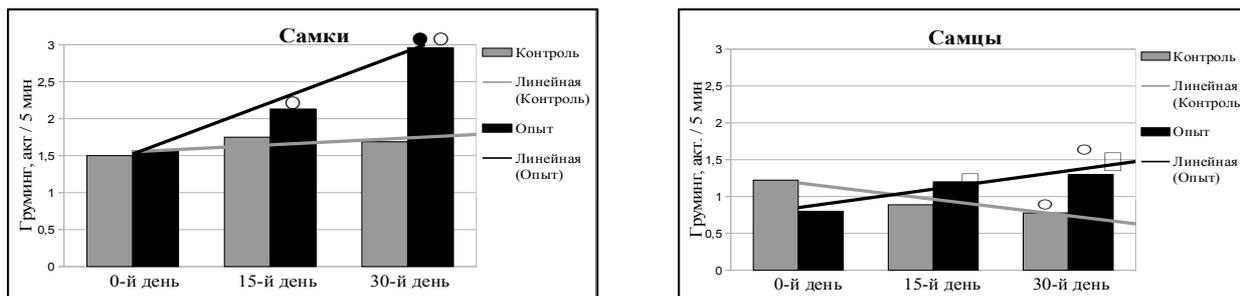

Рис. 1. Влияние снековых продуктов на груминг крыс в открытом поле; достоверность отличий обозначена:

- – между контролем и опытом; * – между самками и самцами;
- – между 0-м и 15(30)-м днем эксперимента

Регрессионный анализ свидетельствует о разнонаправленных процессах изменения числа актов груминга у самцов: оно снижается у контрольной группы животных ($f(x) = -0,22x + 1,41$; $R^2 = 0,92$), в то время как у экспериментальных – увеличивается ($f(x) = 0,25x + 0,60$; $R^2 = 0,89$).

Усиление груминга наблюдается у грызунов при помещении в новую или стрессогенную ситуацию, в этом случае интенсивный груминг является примером так называемой "смещенной активности", которая возникает у животных при высокой эмоциональной напряженности [6, с. 95]. И у самцов, и у самок, длительно употреблявших снековые продукты, отчетливо прослеживается существенное усиление реакций груминга, свидетельствующих об эмоциональном дискомфорте в открытом поле.

Другими важными вегетативными показателями, характеризующими эмоциональную составляющую поведения животных, являются число болюсов (актов дефекации) и пятен уринаций за период тестирования [2, с. 772]. Результаты исследования количества актов мочеиспускания (уринации) приведены на рис. 2.

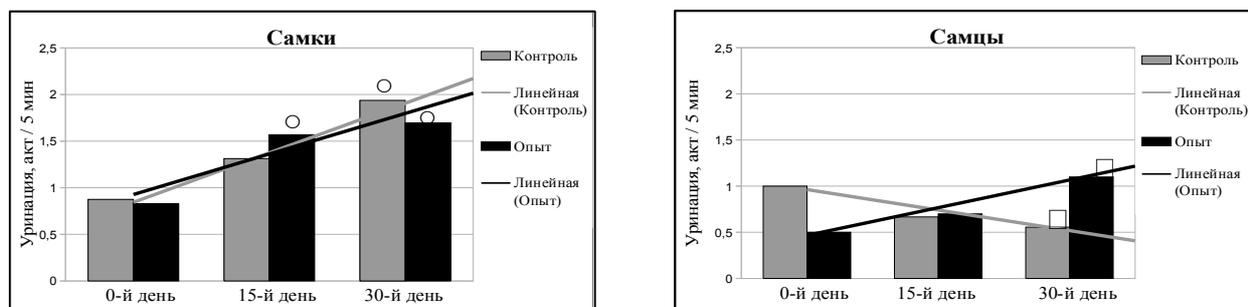

Рис. 2. Влияние снековых продуктов на уринацию крыс в открытом поле; достоверность отличий обозначена:

- * – между самками и самцами; ○ – между 0-м и 15(30)-м днем эксперимента

В контрольной группе самок выявлено достоверное повышение показателя уринации к 30-му дню исследования на 94,9 % ($p < 0,01$). В то же время уринация самцов к 30-му дню становится достоверно ниже, чем у самок ($p < 0,01$). У самок опытной группы на фоне употребления чипсов количество актов уринации достоверно увеличивается почти вдвое ($p < 0,05$ к 15-му дню и $p < 0,01$ к 30-му дню) по сравнению с исходным уровнем.

Регрессионный анализ свидетельствует о том, что под влиянием длительного питания чипсами у крыс обоего пола постепенно увеличивается интенсивность мочеиспускания в открытом поле. У самцов в тесте «Открытое поле» выявлена разнонаправленность процессов изменения активности: у контрольной группы за 30 дней происходит снижение актов уринации ($f(x) = -0,22x + 1,19$; $R^2 = 0,99$), а у опытной группы животных – повышение данного показателя ($f(x) = 0,30x + 0,17$; $R^2 = 0,96$).

Анализ количества актов дефекации, приведен на рис. 3. В контрольной группе самок выявлено достоверное увеличение показателя к 15-му дню исследования на 48 % ($p < 0,05$) и к 30-му дню на 54,6 % ($p < 0,05$). У опытной группы самок крыс наблюдается практически двух кратное статистически значимое возрастание числа актов дефекации ($p < 0,05$ к 15-му и к 30-му дню) по сравнению с исходным уровнем.

При анализе данных у самцов выявлена разнонаправленность процессов: в контрольной группе происходит достоверное уменьшения актов дефекации ($f(x) = -0,39x + 1,56$; $R^2 = 0,94$), а в экспериментальной группе данный показатель постепенно увеличивается ($f(x) = 0,4x + 0,63$; $R^2 = 0,98$). В целом, отмечается сходная динамика изменений показателей уринации и дефекации как у контрольных, так и у опытных животных.

При многократном помещении животных в открытое поле возможна адаптация животных к условиям тестирования, которая проявляется постепенным снижением интереса к установке, ослаблением активности, а также снижением уровня тревожности [1, с. 13]. Такое явление по вегетативным показателям выявлено для самцов контрольной группы, питавшейся обычной пищей, адаптация в меньшей степени оказалась свойственна самкам крыс. Половые отличия обнаруживаются в реакции на иммобилизационный стресс, который в большей степени оказывает влияние на поведение самок крыс, в то время как самцы оказываются более устойчивыми к воздействию иммобилизации [4, с. 69].

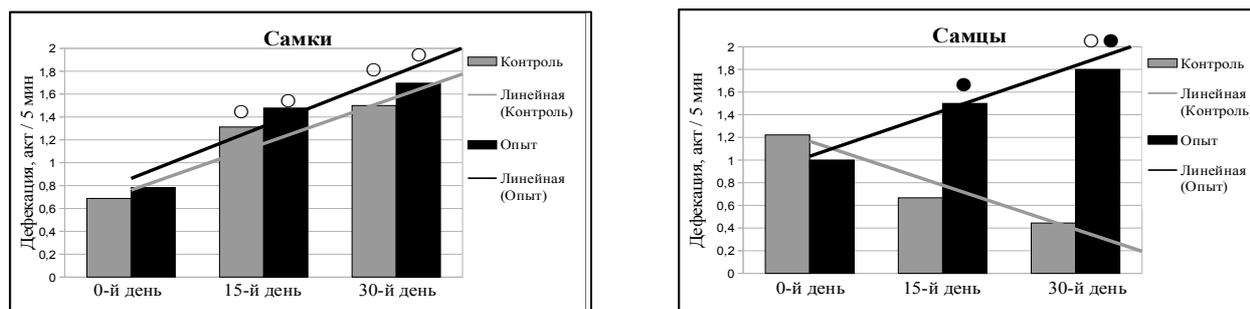

Рис. 3. Влияние снежковых продуктов на дефекацию крыс в открытом поле; достоверность отличий обозначена:

● – между контролем и опытом; ○ – между 0-м и 15(30)-м днем эксперимента

Уринация и дефекация в тесте «Открытое поле» могут рассматриваться как важные показатели испуга животных и уровня возбуждения вегетативной нервной системы, и, следовательно, они характеризуют эмоциональность животного, реакцию страха [5, с. 140]. Рост таких вегетативных показателей как уринация и дефекация на фоне усиления реакций груминга у особей обоих полов при длительном питании чипсами, указывает на достаточную степень стрессорности у животных, не смотря на повторное помещение их в условия открытого поля.

Таким образом, было установлено, что длительное включение в рацион питания чипсов оказывает существенное влияние на поведение крыс в тесте «Открытое поле». Под влиянием снековых продуктов у крыс обоих полов наблюдается увеличение количества актов груминга, урикации и дефекации в открытом поле, что указывает на снижение эмоциональной комфортности животных.

Библиографический список

1. Бессалова Е. Ю. Половые и сезонные отличия поведения крыс в «открытом поле» // Світ медицини та біології. 2011. Т. 7, № 4. С. 12–16.
2. Даценко А. В., Казьмин В. И. Тепловизионная регистрация дефекаций и уриаций при оценке психоэмоционального состояния биообъектов в открытых аренах поведенческих тестов // Саратовский научно-медицинский журнал. 2014. Т. 10, № 4. С. 771–776.
3. Калинина И. В., Руськина А. А. Современные подходы в технологии безопасной снековой продукции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Пищевые и биотехнологии. 2014. Т. 2, № 3. С. 29–36.
4. Кормилицына Н. К., Винокурова Е. С., Войнова М. М. Исследование устойчивости самцов и самок белых крыс к иммобилизационному стрессу / Эволюционные и экологические аспекты изучения живой материи: материалы I Всерос. науч. конфер. Череповец, 2017. С. 64–69.
5. Магкоева Ф. З., Бескова Т. Б., Лилья И. Г., Малащенко А. М., Полетова И. И. Влияние мутантных аллелей на поведение мышей в тесте открытого поля // Биомедицина. 2007. № 6. С. 136–142.
6. Ясеняевская А. Л., Сергалиева М. У., Самокруева М. А., Мажитова М. В. Экспериментальное подтверждение формирования состояния повышенной тревожности в условиях информационного воздействия // Астраханский медицинский журнал. 2016. Т. 11, № 2. С. 92–98.

БИОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье анализируются биологические причины девиантного поведения человека на основе индивидуальной конструкции структур головного мозга и биохимических процессов организма, а также влияние врожденных и приобретенных инстинктов на мотивы преступления.

Ключевые слова: Биологические причины преступного и девиантного поведения.

S. E. Kovalev

THE BIOLOGY OF CRIMINAL BEHAVIOR

The article analyzes the biological causes of human deviant behavior based on the individual formation of brain structures and biochemical processes of the body, as well as the influence of innate and acquired instincts on the motives of crime.

Key words: Biological causes of criminal and deviant behavior.

Начало эволюции человека мы склонны рассматривать с периода формирования неокортекса у высших приматов на основе лимбической системы головного мозга. В условиях жестокой конкуренции видов, кора головного мозга у гоминидов начала развиваться в результате ухудшения природных условий обитания и ограничения кормового разнообразия. В целях сохранения популяции, приматы объединялись в сообщества, продолжительно заботились о потомстве и главное, стали делиться пищей с неродственными особями. Это и стало эволюционным преимуществом человека перед другими представителями животного мира. Обязательным условием при этом явилось удачное сочетание пропорций массы тела и массы головного мозга у высших приматов. При других пропорциях такая эволюция мозга, была бы не возможна.

Главным результатом естественного отбора становится формирование и увеличение лобных областей мозга у женских особей наших предков. Эти области головного мозга по своей функциональности являются тормозными, т. е. отвечают за ограничение агрессии по отношению к неродственным представителям своего вида. Это позволило не отнимать, а делиться пищей со своими и чужими детенышами, которые не смогли бы выживать в измененных условиях обитания при длительном половом созревании [3].

А мужские особи рода *Homo* воспользовались лобными областями головного мозга, естественно не для заботы о детенышах, а для осуществления мыслительной синтетической деятельности т. е. для создания того нового, чего не было ранее в природе и в обществе. Так начали создаваться новые технологии. Это биологическое преимущество позволило сохранить популяцию вида *Homo sapiens*, а в итоге способствовало его доминированию над всеми видами и на всей планете.

В результате формирования двойственной структуры головного мозга (животной и человеческой) возникло и двойственное сознание человека. Перед нами возникла проблема выбора между, «хочу» и «надо». Лимбическая система формирует гормонально-инстинктивную мотивацию поведения, это: пропитание, размножение и доминантность. А кора головного мозга отвечает за систему ограничений и формирование социальных инстинктов, а также за творческо-мыслительную деятельность, собственно человеческую.

Проблема еще заключается в том, что рассудочная деятельность требует больших энергозатрат, примерно 25 % всей энергии, потребляемой организмом. При том, что мозг современного человека, в среднем весит 1300 граммов и составляет 1/50 часть всего веса

человека. Наш мозг всячески этому процессу сопротивляется и делает все, чтобы не думать, так как технически не может продолжительное время работать в таком режиме энергопотребления. Природой предусмотрен защитный механизм для сохранения энергии в животном организме в условиях перманентного ограничения источников пропитания. Когда же, наш мозг не занят мыслительной деятельностью он потребляет около 10 % всей вырабатываемой энергии. Это и есть нормальный режим его функционирования. И что интересно, в этот момент наш организм включает поощрительный механизм, т. е. повышает уровень «гормонов удовольствия» (эндорфин, серотонин, дофамин, окситоцин и т. д.). Получается, что мыслительная деятельность не выгодна человеку? Наш мозг старается всеми способами избежать энергозатрат, связанных с рассудочной деятельностью. Это и является защитным механизмом от истощения организма. Конечно, для человека проще отнять и обмануть, не прилагая умственных усилий, да еще за это получить, в качестве поощрения, эндогенные опиоиды и каннабиноиды [4].

Но дело в том, что рассудочно-мыслительная деятельность зависит не только от желания субъекта, и его выбора между животными потребностями и человеческими стремлениями. Это зависит от индивидуальной предрасположенности структур головного мозга осуществлять такую деятельность, которая привела бы его к доминированию внутри вида. Такая умственная способность зависит от индивидуального сочетания полей в конструкции мозга. Соответствующие структуры мозга отвечают за различные функции человека: моторные, сенсорные и ассоциативные. Количество нейронов и синапсов в соответствующих полях мозга (количественный признак), наличие или отсутствие подполей (качественный признак) определяют способности человека в той или иной сфере деятельности. Головной мозг обладает значительной индивидуальной изменчивостью и интенсивностью отбора. Его поля могут различаться по структуре у разных людей в 5 раз, а подполя до 40 раз. Головной мозг человека на протяжении многих тысячелетий непрерывно эволюционировал автономно от развития других систем организма. И самое ужасное, что эволюция тела сейчас практически завершена, а эволюция головного мозга продолжается, в основном по принципу конформизма, т. е. по отрицательному критерию [3].

В течение своей жизни человек реализует три основные биологические задачи: пропитание (получение денежных средств), размножение (перенос своего генома в следующее поколение) и доминантность (социальная реализация и самоутверждение в сообществе). Решение этих задач происходит либо с соблюдением социальных ограничений, либо с нарушением установленных норм. Таким отклонением от принятых норм считается девиантное поведение человека и преступление, как крайнее его проявление. В результате эволюции человеческого сообщества происходил естественный и искусственный отбор особей именно по особенностям структур головного мозга, способных поддерживать социальную стабильность популяции. Но пока, к сожалению, искусственный отбор не достиг совершенства и поэтому в каждом обществе встречаются лица, которые нарушают установленные социальные границы и в первую очередь по биологическим причинам. Процент такого отклонения может составлять до 20 процентов всего населения человечества.

При этом необходимо указать на то, что функциональная реализация врожденных особенностей строения структур головного мозга проявляется только при формировании социальных инстинктов, которые закрепляются преимущественно в первые семь лет жизни человека. Таким образом, воспитание и образование, так же имеют важное значение для формирования личности и мотивации его дальнейшего поведения.

Одной из причин насильственных преступлений является то, что у отдельных личностей, лобные области головного мозга по объему меньше средних показателей. Чем меньше эти зоны, тем хуже реализуется тормозная функция при повышении уровня агрессии. Таким образом, размер лобных областей влияет на процесс самоограничения и побочно влияет на уровень интеллектуального развития человека. И корреляция здесь прямая.

Основная функция агрессии, это защита от опасности. Но иногда агрессия проявляется как дополнительная реакция на неудачу в пищевом, половом и доминантном поведении.

За уровень агрессии отвечает такая область головного мозга как гипоталамус, который регулирует эндокринные и вегетативные реакции. А миндалевидное тело (миндалины) и поясная извилина, в свою очередь, отвечает за сопоставление реального и ожидаемого результата поведения, т. е. в связке с лобной корой отвечает за прогнозирование результата поведения. Таким образом, чем больше развита эта система, тем меньше выражены агрессивные реакции. А если миндалина развита больше, чем связь поясной извилины и лобной коры, то агрессия проявляется чаще и особенно у людей холерического темперамента. При этом, небольшой уровень агрессии допустим в норме как фактор защиты от внешней угрозы, а излишняя и неконтролируемая агрессия создает опасность для окружающих, так как является основой конфликтов в межличностных и межобщественных отношениях [5].

Принятие решения – это, по сути, конкуренция между сигналами возбуждения и торможения в клетках головного мозга. Эти сигналы поступают из нейронов в виде электрического заряда, а в синапсе (межклеточном соединении) преобразуется в химический сигнал в виде переноса нейромедиаторов в другую нервную клетку.

В норме, тормозных синапсов в центральной нервной системы больше, чем возбуждающих. Нейромедиатор – это биологически активное вещество, при помощи которого передается импульс между синапсами. Один из основных возбуждающих нейромедиаторов, является глутамат (глутаминовая кислота). Эта молекула – самая распространенная пищевая аминокислота, которая входит в состав белков и синтезируется в синапсах из глюкозы. Примерно 40 % нейронов головного мозга человека используют глутаминовую кислоту для передачи сигнала возбуждения в синапсах. Добавление глутамата в пищу, кстати, может способствовать неконтролируемому возбуждению, а в последствии и повышению агрессии. Основным антагонистом для возбуждающих нейромедиаторов является ГАМК (гамма-аминомасляная кислота), которая не является пищевой аминокислотой, а синтезируется в половине всех нейронов и является основным тормозным медиатором. Каждый синапс использует один медиатор, а одна нервная клетка может имеет сотни и тысячи контактов с другими клетками мозга. Таким образом, преобладание возбуждающих синапсов над тормозными может привести к принятию решения, которое повлияет на реализацию агрессивного, а в итоге и девиантного поведения. Остальные синапсы вырабатывают медиаторы второго уровня, которые регулируют психоэмоциональное поведения. Это моноаминовые молекулы: дофамин, серотонин, норадреналин, гистамин, ацетилхолин, эндорфин и т. д. [5].

Медиаторами третьего уровня с более тонкой настройкой являются пептиды, регулирующие, в частности, пищевое и половое поведение. Такие регуляторные пептиды способны влиять на внутриклеточные процессы, в том числе, нейродегенеративного характера.

Биологическим мотиватором совершения половых преступлений может выступать повышенный уровень половых гормонов, на синтез которых влияет такая эндокринная железа, как эпифиз (шишковидное тело), где синтезируется гормон мелатонин. Его повышенный уровень тормозит половое поведение и соответственно, пониженный уровень мелатонина повышает половую активность.

Основной причиной имущественных и коррупционных преступлений, по нашему мнению, является инстинктивно-гормональное поведения человека и ограниченное функционирование лобных (тормозных) областей его головного мозга с доминацией лимбической системы. При этом реализуется тип инстинктивного поведения, направленного на достижение результата обогащения без умственных и физических усилий, при поощрении эндогенных наркотических гормонов.

Несомненно, на реализацию преступного поведения влияет социальная и общественно-экономическая среда обитания человека. Но эти факторы, по нашему мнению, являются лишь условиями, при которых может проявиться преступная мотивация.

Если в целом говорить о девиантном поведении, то следует сказать, что оно может быть как негативным, так и позитивным. Нас интересует негативные отклонения от норм человеческого общежития, которые перерастают в преступные проявления и являются общественно опасными. Для устойчивого развития цивилизации мы должны решить задачи предупреждения, пресечения и максимального снижения девиантного поведения, чтобы оно не трансформировалось в преступное. Хотя понятие «преступного», чаще всего имеет субъективную основу.

Большое значение в формировании негативного девиантного поведения имеет такой криминогенный фактор, как включенность/исключенность. Под включенностью/исключенностью имеется в виду реальное активное участие людей в экономической, политической, трудовой, культурной жизни общества (страны) или же отсутствие, невозможность такого участия. Сегодня доля «исключенных» превышает 70–80 % населения России. Более 20 миллионов граждан нашей страны имеют доход ниже официально установленного прожиточного минимума [1, с. 7–9]. «Исключенные» являются социальной базой негативных девиантных проявлений: преступности, пьянства, наркотизма и проституции.

В мотивации поведения «исключенных» важную роль играет, помимо материального обеспечения, так же отсутствие возможности для реализации своей доминантности с позитивным результатом, т. е. проявление своих способностей и реализация талантов при общественном одобрении. Наряду с получением пропитания и размножением, этот инстинкт имеет важную роль и является такой же биологической задачей. И в этой связи, государство должно создавать необходимые условия для реализации позитивной доминантности, что в свою очередь позволит снизить общий уровень преступного поведения.

То, что для нашего общества сейчас считается девиантным поведением, в структуре первобытного общества считалось вполне соответствующим норме. Такое поведение было свойственно нашим предкам и было необходимо для решения биологических задач. То есть, убивать, насилловать, грабить и обманывать так же естественно для приматов, как и для других представителей животного мира. Социальная эволюция и искусственный отбор постепенно меняли норму поведения, что в конечном счете было необходимо для выживания человечества в конкурентной борьбе видов.

Но проблема заключается в том, что современная уголовная политика в значительной мере уже не способна решить стоящую перед обществом задачу, как охранительную в целом, так и предупредительную в частности.

Вообще сам по себе запрет нередко служит криминогенным фактором. Сексуальная свобода, производные каннабиса, «безверие» – нормальны и не должны пресекаться, ни уголовным законом, ни правоприменительной деятельностью. Несомненно, подлежат декриминализации деяния, не представляющие большой общественной опасности.

Одновременно с вхождением человечества в мир постмодерна, формируется понимание «кризиса наказания». Наказание вообще не может достичь цели, декларируемой уголовным законом (ст. 43 п. 2 УК РФ). Исправить наказанием никого нельзя, ни ребенка, ни осужденного. Вся история человечества свидетельствует о слабой общей «предупредительной» роли наказания. А рост рецидивной преступности в современной России с 25 % до 52 % говорит о полной неэффективности специального предупреждения. Лишение свободы может применяться, как правило, лишь за насильственные преступления и только в отношении совершеннолетних. Условия отбывания наказания в виде лишения свободы должны носить исключительный и не репрессивный характер, а способствовать ресоциализации и реадaptации осужденных [2, с. 113].

Таким образом, одним из способов снижения общего уровня преступности может выступать изменение уголовной политики в сторону сужения понятия преступного поведения и ограничения уголовной репрессии.

С точки зрения инновационных подходов по предупреждению преступных проявлений общество может использовать метод церебрального сортинга как инструмент выявления потенциальных девиантных личностей по особенностям структур головного мозга. Этот метод основан на исследовании мозга человека на ядерном томографе с объемным разрешением в один воксель для выявления размеров его полей и подполей. Для таких субъектов государство может создать необходимую систему социального контроля с использованием технических средств слежения. Это может быть система глобального видеоконтроля и индивидуальное микрочипирование. Кроме того, возможны методы химической регуляции половой активности (например, химическая кастрация вместо осуждения за половые преступления). Снижение деструктивного агрессивного поведения возможно с помощью новых методов нейрохирургии и медикаментозной психотерапии. Вполне допустимо использование технологии CRISPR, а также методов вирусной терапии и технологии моноклональных антител с целью регулирования активности соответствующих структур мозга человека.

По большому счету, церебральный сортинг можно использовать также для отбора по способностям лиц, при назначении их на должности в системе государственного управления, что неизбежно повлияет на изменение качества принимаемых решений, а в итоге на снижение уровня девиантного поведения в человеческом сообществе в целом.

Библиографический список

1. *Гилинский Я. И.* «Исключенность» как криминогенный фактор // *Криминалистика*. 2017. № 1. С. 7–9.
2. *Гилинский Я. И.* Уголовная политика государства в эпоху постмодерна // *Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции* / под общ. ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2019. С. 113.
3. *Савельев С. В.* Нищета мозга. М., 2019. 200 с.
4. *Савельев С. В.* Морфология сознания. М., 2018. 208 с.
5. *Фонсова Н. А., Сергеев И. Ю., Дубынин В. А.* Анатомия центральной нервной системы: учебник для академического бакалавриата. М., 2017. 338 с.

ББК 51.9
УДК 614.87

П. Л. Колесниченко

МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ МИРНОГО ВРЕМЕНИ

В статье анализируются особенности возникновения очага инфекционных заболеваний в зонах чрезвычайных ситуаций, факторы, оказывающие негативное влияние на изменение течения эпидемического процесса инфекционных болезней, рассматриваются особенности организации санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, эпидемический очаг, эпидемический процесс.

P. L. Kolesnichenko

MEDICAL AND BIOLOGICAL ASPECTS OF PRESERVING POPULATION'S HEALTH IN EXTRAORDINARY SITUATIONS OF PEACE TIME

The article analyzes the features of the occurrence of a focus of infectious diseases in emergency zones, factors that have a negative impact on the change in the course of the epidemic process of infectious diseases, discusses the features of the organization of sanitary and anti-epidemic (preventive) measures.

Key words: emergency, epidemic outbreak, epidemic process.

Чрезвычайная ситуация независимо от причин ее возникновения, поражающих факторов, масштабов, всегда сопровождается ухудшением санитарно-эпидемиологической обстановки, возникновением и распространением инфекционной заболеваемости, регистрацией ранее не появляющихся в данном регионе инфекционных болезней, в том числе и особо опасных, активизацией природно-очаговой заболеваемости [4].

В результате серьезных негативных изменений условий быта и жизни населения, недостатков в организации питания, нарушений работы водоочистных сооружений, сбора и утилизации отходов в районах катастроф резко обостряется эпидемическая ситуация по кишечным инфекциям: брюшному тифу, паратифам, вирусным гепатитам, дизентерии, сальмонеллезам, а также по особо опасным инфекционным заболеваниям: холере, чуме [5].

Миграция, в том числе и неуправляемая, значительной массы людей из зон чрезвычайных ситуаций, скученность людей в различных местах скопления (палаточные городки, землянки и др.), нарушение работы отопительной системы, будет способствовать интенсивному распространению респираторных инфекций. Особую опасность в этом отношении представляют менингококковая инфекция, вирусная пневмония, дифтерия, геморрагические лихорадки и другие инфекции, передающиеся воздушно-капельным путем.

Угроза возникновения эпидемических очагов в районах ЧС зависит от многих причин, которыми могут быть:

- разрушение коммунальных объектов (система водоснабжения, канализации, отопления и пр.);
- резкое ухудшение санитарно-гигиенического состояния территории за счет разрушения промышленных предприятий, наличия трупов людей и животных, гниющих продуктов;

- массовое размножение грызунов, появление эпизоотий среди них и активизация природных очагов;
- интенсивные миграции организованных и неорганизованных контингентов людей;
- повышение восприимчивости людей к инфекциям;
- нарушение работы сети санитарно-эпидемиологических и лечебно-профилактических учреждений, ранее располагавшихся в зоне катастрофы;
- необходимость оказания помощи местным медицинским учреждениям в проведении мероприятий среди населения.

Эпидемические очаги в районах ЧС имеют свои особенности, свои временные и пространственные границы и значительно отличаются от течения инфекционных заболеваний в обычное время. На их динамику влияют:

- наличие инфекционных больных среди пострадавших;
- возможность распространения заболевшими возбудителей в связи с ослаблением санитарно-эпидемиологического контроля, невозможностью проведения качественной эпидемиологической разведки и своевременных противоэпидемических мероприятий;
- большое количество бессимптомных носителей при отсутствии должного бактериологического обследования и обсервации этой группы населения;
- здоровое население, контактировавшее с инфекционными больными, с точки зрения риска заражения;
- внешняя среда с инфекционной опасностью.

При разнообразной инфекционной патологии для определения сроков активности эпидемического очага максимальный изоляционный период при конкретном заболевании часто оказывается недостаточным. При заболевании людей с низкой манифестностью второй пик распространения инфекции может возникнуть через 2–3 инкубационных периода после первого за счет передачи возбудителя лицом, у которого инфекция протекала в бессимптомной форме. Поэтому при определении временных границ эпидемического очага необходимо учитывать наличие носителей, в том числе и бессимптомных.

Меняются пространственные границы за счет массового перемещения людей при организации эвакуации из опасной зоны на значительные расстояния.

Эпидемический очаг в районах ЧС имеет особенности:

- массовое одномоментное заражение людей и сокращение инкубационного периода в результате постоянного контакта с невыявленными источниками инфекции;
- формирование множественных очагов за счет активации механизмов передачи возбудителей инфекции в зонах ЧС;
- одновременное формирование очагов различных инфекционных заболеваний с разными путями передачи возбудителя (алиментарный, воздушно-капельный, трансмиссивный);
- наличие большого количества источников возбудителей заболевания и большая инфицирующая доза возбудителя;
- расширение границ очага (особенно природно-очаговых инфекций) за счет продолжительности заражающего действия невыявленных источников;
- снижение резистентности организма;
- отсутствие защиты населения от контакта с заразными больными в связи с несвоевременной изоляцией инфекционных больных;
- наличие различных клинических форм инфекционного заболевания и несвоевременность диагностики.

В обычной ситуации выделяют два типа ареалов инфекционных болезней: повсеместный и региональный.

Ареал повсеместного заражения характерен для большинства антропонозных и зооантропонозных инфекций. Для этих заболеваний всегда есть вероятная угроза создания эпидемических очагов, так как существуют разнообразные, не изолированные источники инфекции.

При отсутствии ЧС в различных климатогеографических областях существуют различные особенности социальных, природных факторов, а значит уровень заболеваемости инфекционными болезнями различный. При возникновении ЧС эти условия, как правило, нивелируются, а вместе с тем выравнивается вероятность роста уровня инфекционных заболеваний повсеместного заражения.

Иные закономерности лежат в основе регионального возникновения природно-очаговых зоонозных заболеваний. В повседневных условиях природные очаги определяются большим количеством разнообразных факторов: климатом, растительностью, особенностями почвы, микроклимата, благоприятными для жизнедеятельности основных источников и переносчиков возбудителей, его размножения и развития.

Смена географических ландшафтов при ЧС (землетрясения, катастрофические затопления, другие природные явления) резко изменяет ареал распространения возбудителей, сужает или расширяет границы природных очагов. Природные явления и техногенные катастрофы способствуют размножению грызунов, мух и других переносчиков возбудителей. Знание этих особенностей позволяет представить себе эпидемическую обстановку и дать медико-тактическую характеристику возможных эпидемических очагов в зонах бедствия [3].

В цепи эпидемического процесса выделяют три звена: источник возбудителя инфекционного заболевания; механизм передачи возбудителя; восприимчивый организм. В ЧС эпидемический процесс имеет определенную специфику, и присущие ему закономерности развития могут нарушаться [1].

В зоне катастроф источник заражения установить трудно, т. к. меняются формы его сохранения, места размножения и жизнедеятельности, расширяется ареал его обитания и т. д. Течение процесса усугубляется еще тем, что в зоне катастрофы могут возникнуть несколько эпидемических очагов разных нозологических форм. Наслаиваясь один на другой, они создают сложную картину эпидемического процесса, значительно осложняют эпидемиологическую диагностику, организацию проведения санитарно-противоэпидемических мероприятий

Механизм передачи возбудителя, как правило, в зонах ЧС не меняется, хотя возможны атипичные случаи, связанные с генетически измененными вариантами возбудителя. Особенно это актуально при применении биологического оружия и авариях на биологически опасных объектах.

Необходимо учитывать, что ЧС – это всегда стресс, нарушение привычного образа жизни, материальные потери, тревога за судьбу близких, а, иногда, переживание по поводу их гибели. При стрессе повышается восприимчивость к инфекциям, т. к. снижается иммунитет, особенно у детей. Возможен ярко выраженный полиморфизм клинических проявлений заболевания – от тяжелых, молниеносных и смертельных форм до легчайших, лишь слегка нарушающих общее состояние заболевшего [2].

В целях предотвращения возникновения и распространения очагов инфекционных заболеваний в районах ЧС необходимо проводить следующие мероприятия:

- контроль за санитарно-эпидемиологической обстановкой в районе ЧС и в районах временного размещения эвакуируемого населения;
- оценка санитарно-гигиенического состояния территории и определение вредных факторов, воздействующих на здоровье населения и окружающую среду;
- массовые микробиологические обследования населения, эвакуируемого из зоны ЧС с целью раннего выявления бессимптомных носителей, их своевременной изоляции и санирования;
- изоляция лиц с неясным диагнозом, продромальными явлениями, лиц группы риска, контактировавших с больными или прибывших из неблагополучных по санитарно-эпидемиологическим показаниям районов;
- санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия по защите населения зоны ЧС;

- экстренная неспецифическая и специфическая профилактики лиц, участвующих в ликвидации последствий ЧС и населения, эвакуируемого из зоны ЧС;
- санитарный надзор за условиями размещения, питания, водоснабжения, банно-прачечного обслуживания населения в районе ЧС и в местах их временного размещения;
- санитарный надзор на гигиенически значимых объектах, обеспечивающих жизнедеятельность населения в районе ЧС;
- специальная подготовка сотрудников санитарно-эпидемиологических учреждений для работы в очагах ЧС;
- накопление, хранение, освежение, учет и контроль медицинского имущества, необходимого для работы в ЧС.
- медицинский контроль за состоянием здоровья личного состава, участвующего в ликвидации последствий ЧС;
- организационно-разъяснительная работа по режиму и правилам поведения населения в зоне ЧС;
- прогнозирование возможностей возникновения новых вспышек инфекционных заболеваний, как в очаге ЧС, так и в местах временного размещения эвакуируемого населения.

Библиографический список

1. Безопасность жизнедеятельности: учебник / П. Л. Колесниченко и др. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2017. 544 с.: ил.
2. Диагностика и оказание экстренной медицинской помощи пораженным с повреждениями опорно-двигательной системы в условиях чрезвычайных ситуаций / А. М. Лощаков и др. // Бривитер: коротко о главном. 2008. № 1. С. 29–30.
3. Ликвидация медицинских последствий землетрясения / П. Л. Колесниченко и др. // Бривитер: коротко о главном. 2008. № 1. С. 36–37.
4. Медицина катастроф: учебник / П. Л. Колесниченко и др. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2017. 436 с.: ил.
5. Мероприятия по ликвидации эпидемических очагов особо опасных инфекций / С. В. Базанов и др. // Бривитер: коротко о главном. 2008. № 1. С. 33–34.

ББК 28.708
УДК 373.4 + 57.048

Н. К. Кормилицына, М. М. Романова

ПОКАЗАТЕЛИ ЗДОРОВЬЯ УЧАЩИХСЯ КАДЕТСКОГО КОРПУСА Г. ИВАНОВО

Работа посвящена изучению ряда показателей здоровья учащихся кадетского корпуса в период адаптации ко второй ступени школьного обучения.

Ключевые слова: кадеты, здоровье, адаптация к школьному обучению.

N. K. Kormilitsyna, M. M. Romanova

STUDENTS' HEALTH INDICATORS OF IVANOV MILITARY SCHOOL

The research is about military school students' health indicators during the period of adaptation to the second level of school education.

Key words: cadets, health, school education adaptation.

В настоящее время имеется большое разнообразие школьных образовательных учреждений, среди них лицеи, гимназии, специализированные школы, обучение в которых предъявляет особые требования к учащимся и оказывает влияние на здоровье подрастающего поколения. Особенно сложным для школьников является период перехода к обучению от начального к среднему звену.

Целью настоящей работы явилось исследование показателей здоровья учащихся кадетского корпуса в период адаптации ко второй ступени школьного обучения.

Работа выполнена на базе Иваново-Вознесенского имени генерал-фельдмаршала графа Б. П. Шереметева кадетского корпуса при МБОУ СШ № 43 г. Иваново. В исследовании принимали участие 81 учащийся (55 мальчиков и 26 девочек) 5 класса, среди которых 41 являлись кадетами и 40 гражданскими. Возраст учащихся составлял 11–12 лет. Оценивали распределение учащихся по группам здоровья, частоту заболеваемости школьников, индекс массы тела, индекс физического здоровья, степень эмоциональной напряженности и стресса по Люшеру. Результаты статистически обработаны.

При анализе распределения по группам здоровья обнаружено, что вне зависимости от пола и принадлежности к обучению в кадетском корпусе наибольшее количество учащихся относится к I (основной) группе, максимум таковых наблюдается у мальчиков-кадетов (78,1 %). У гражданских и кадет в основную группу входят большая доля учащихся мужского пола, чем женского, что может указывать на лучшее состояние здоровья в 11–12 лет у мальчиков.

Ко II (подготовительной) группе относятся от 21,9 % до 50 % учащихся. Выявлено, что более 1/5 от общего числа учащихся имеют нарушения органа зрения, среди гражданских пятиклассников есть также больные сахарным диабетом.

III (специальная) группа встречается только у гражданских учащихся, где 9,1 % составляют мальчики и 8,5 % – девочки. У школьников, которые входят в специальную группу, имеются аллергия и заболевания сердечно-сосудистой системы.

Заболеваемость наряду с санитарно-демографическими показателями и показателями физического развития является одним из важнейших критериев, характеризующим здоровье населения. Была проанализирована заболеваемость среди учащихся 5-х классов за первое полугодие. У всех обследуемых ведущее место среди заболеваний занимают острые респираторные вирусные заболевания (ОРВИ). Среди мальчиков-кадет заболеваемость

мость ОРВИ оказалась в 3,3 раза ниже, а среди девочек-кадет практически в 5 раз ниже, чем у гражданских соответствующего пола ($p < 0,05$ в обоих случаях). У девочек-кадет респираторные заболевания встречается чаще по отношению к мальчикам-кадетам, разница статистически значима ($p < 0,01$). В группе гражданских у мальчиков чаще отмечаются заболевания желудочно-кишечного тракта, а у девочек – головные боли. У 50 % мальчиков-кадет полностью отсутствуют субъективные жалобы на здоровье, что достоверно лучше по сравнению с гражданскими мальчиками ($p < 0,05$).

Исследование индекса массы тела показало, что значительная часть среди кадет и гражданских относятся к группе с нормальным ростом и весом. Однако значение соотношения массы и длины тела в пределах возрастной нормы встречается у гражданских учащихся существенно реже ($p < 0,05$). Увеличение индекса массы тела человека существенно повышает риск развития ряда заболеваний [4, с. 92]. Выявлено, что недостаточный рост и излишний вес имеют лишь 7,3 % мальчиков и 14 % девочек среди кадет, в то время как 28,6 % мальчиков и 25 % девочек среди гражданских ($p < 0,05$).

Согласно методике расчета индекса физического здоровья школьников разделили на 4 группы. Уровень выше среднего чаще наблюдается у кадет обоюго пола по отношению к гражданским обучающимся, статистически значимы отличия у девочек ($p < 0,05$). Высокий уровень физического здоровья чаще наблюдается у гражданских мальчиков по сравнению с гражданскими-девочками ($p < 0,01$). Средний уровень физического здоровья чаще встречается у гражданских девочек по отношению к другим группам, и составляет 21 %. Низкий уровень не выявлен ни у одной из групп учащихся. Гражданские девочки уступают физическому здоровью гражданским мальчикам, а в группе кадет половые отличия незначительны.

В целом, показатели физического здоровья кадет превосходят уровень здоровья гражданских учеников, что во многом обеспечивается предварительным отбором поступающих в кадетский корпус и наличием ряда здоровьесберегающих факторов, в частности, усиленной физической подготовки.

В 5 классе происходит переход от начальной школы к обучению в среднем звене, что вызывает психофизиологическое напряжение учащихся, оказывающее влияние на состояние их здоровья. Тест Люшера позволил измерить степень эмоциональной напряженности, а также оценить стрессоустойчивость учащихся в первом полугодии.

По результатам анализа теста Люшера выявлено, что среди школьников, перешедших к обучению в кадетском корпусе, у 65 % наблюдается высокая степень эмоциональной напряженности. При этом у 23 % учащихся кадетского корпуса обнаружена средняя и лишь у 12 % – низкая эмоциональная напряженность. Среди школьников, продолживших обучение по обычной общеобразовательной системе, 57,5 % имеют высокую эмоциональную напряженность, 25 % – среднюю и 17,5 % – низкую эмоциональную напряженность.

Высокая эмоциональная напряженность выявлена практически у двух третей пятиклассников как кадетских, так и обычных классов, что может быть в целом связано со сложностью адаптации к особенностям обучения в среднем звене. Фактор наличия информационной перегрузки учебных программ и интенсификация учебного процесса в целом рассматривается по значимости как один из основных, имеющий здоровьеразрушающее воздействие на учащихся [5, с. 63].

Среди гражданских пятиклассников отсутствие стресса наблюдается у девочек чаще по сравнению с мальчиками ($p < 0,05$). Уровень стресса выше у гражданских мальчиков, по сравнению с девочками. Состояние стресса отмечается у 66,7 % девочек-кадет. Среди кадет уровень стресса оказывается более выражен девочек по сравнению с мальчиками.

Анализ результатов теста Люшера дает основания полагать, что волнения, вызванные сложившимися обстоятельствами, и неудовлетворенные эмоциональные запросы, порождают у учащихся стресс, имеющий более существенное значение у кадет (особенно у девочек) по сравнению с гражданскими. Следует отметить, что психологическая и социальная адаптация человека происходят во взаимосвязи с адаптацией физиологических

систем его организма [1, с. 122]. С увеличением времени обучения возрастает степень психологической адаптации учащихся, их стрессоустойчивость повышается [2, с. 77], что позволяет прогнозировать снижение уровня стресса при дальнейшем обучении.

Для кадет обоего пола адаптация к обучению в 5 классе осложняется переходом в другое образовательное заведение, так как в кадетский корпус набираются учащиеся из иных школ г. Иваново и Ивановской области, сложностью вхождения в новый коллектив, более сложной программой обучения. В классах с большой наполняемостью, где учащиеся могут существенно различаться по уровню подготовки и способностям, бывает трудно организовать необходимый индивидуальный подход [5, с. 63].

Учителям предметникам, классным руководителям, родителям и администрации школ следует обращать большее внимание на психологическую поддержку пятиклассников в период адаптации ко второй ступени школьного обучения, особенно среди учащихся кадетского корпуса, направленную на сохранение их психического здоровья. Требуется учитывать, что успешность адаптации к обучению во многом определяется психофизиологическими показателями учащихся [3, с. 26].

Таким образом, переход к обучению в 5 классе оказывается достаточно стрессогенным как для гражданских, так и для учащихся-кадет обоего пола. При этом по параметрам физического здоровья преимущество имеется на стороне учащихся кадет, однако по комплексу психофизиологических параметров наибольшие трудности в период адаптации ко второй ступени школьного обучения испытывают девочки-кадеты.

Библиографический список

1. Криштон В. В., Грибкова Е. С., Кормилицына Н. К. Кластерный анализ показателей сердечно-сосудистой системы как способ выявления адаптационных стратегий к экзаменационному стрессу бакалавров ИвГУ // Наука. Инновации. Технологии. 2015. № 3. С. 121–130.
2. Криштон В. В., Ленчер О. С., Кормилицына Н. К., Сулягина Е. С. Взаимосвязь психологических параметров бакалавров со степенью их адаптации к процессу образования // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 2. С. 74–77.
3. Кормилицына Н. К. Показатели вариабельности сердечного ритма и психофизиологические особенности студентов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2016. № 2. С. 26–31.
4. Кормилицына Н. К. Социально-демографические особенности здоровья сельского населения Ивановской области // Охрана социального здоровья сельского населения: сборник материалов конференции. Иваново: ПресСто, 2017. С. 91–94.
5. Смирнов Н. К. Актуальные проблемы здоровьесберегающего образования // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 9. С. 59–64.

ББК Е707.12
УДК 612.081.2+617-7

С. В. Королева

ПАРАМЕТРЫ ХОДЬБЫ. НОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ОЦЕНКИ И ЕЕ КЛИНИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В статье приведены основные технические особенности инновационной технологии объективного исследования функции ходьбы с использованием инерциальных сенсоров. Продемонстрированы возможности системы для совершенствования диагностики и реабилитации больных ортопедического профиля (на примере пациентов в динамике тотального эндопротезирования коленного сустава).

Ключевые слова: ходьба, оценка, функция, Стэдис.

S. V. Koroleva

GAIT PARAMETERS. NEW ASSESSMENT TECHNOLOGY AND ITS CLINICAL SIGNIFICANCE

The article presents the main technical features of the innovative technology of objective research of gait function using inertial sensors. The possibilities of the system for improvement of diagnosis and rehabilitation of patients with orthopedic profile (on the example of patients in dynamics of total knee arthroplasty) are demonstrated.

Key words: gait, evaluation, function, Stadis.

Одной из самых древних автоматических локомоций человека является ходьба. Несмотря на ее приобретенный характер и имеющиеся индивидуальные особенности у каждого человека, основные показатели ходьбы очень устойчивы и постоянны. Такой временной показатель, например, как «цикл шага» остается практически неизменным даже при сильной хромоте [2]. Ходьба как функция является интегральной и результирует работу опорно-двигательного аппарата, нервной, вестибулярной и даже зубочелюстной систем.

Поэтому любые, даже самые незначительные изменения ходьбы могут являться дебютом различных заболеваний [1]. Но даже физиологически возможности человека в анализе этих минимальных отклонений ограничены: опытный глаз клинициста способен различить движения по длительности только более 0,20 мс.

Одна из первых попыток рассмотреть процесс ходьбы человека и его движений с механистических позиций осуществлена Гиппократом в его труде «О суставах», написанном около 400 г. до нашей эры. Известный греческий ученый Аристотель в своем труде «О ходьбе животных» рассмотрел и обозначил основные анатомо-функциональные особенности, связанные с самостоятельным передвижением животных. Он первым определил походку, как процесс превращения ротационных движений в поступательные. Значительный вклад в последующее развитие анатомии, биомеханики и кинезиологии внес римлянин Гален (131–201 гг. нашей эры). Им был написан труд «О движениях и мышцах», в котором были определены основные действия мышц, связанные непосредственно с их анатомией, дано определение агонистов и антагонистов, описано понятие тонуса мышцы. Первым, кто описал с позиции механики стандартные в настоящее время двигательные тесты (ходьбу и основную стойку), был известный итальянский ученый, инженер и художник Леонардо да Винчи (1452–1519 гг.). Им были проведены работы по определению центра тяжести и баланса, описаны механические закономерности ходьбы вверх и вниз по склону, подъем из положения сидя, механика прыжка и ходьбы человека по ровной поверхности.

Первым ученым, которому удалось зарегистрировать процесс ходьбы, стал Étienne-Jules Marey (1830–1904 гг.). В своих исследованиях Е. J. Marey использовал фотографическую и кинотехнику. Стремительное развитие технологий исследования походки, начавшись с этих работ, тем не менее, отставало от требований практики: технологии лечения опережали средства оценки его результатов.

Наиболее точными и отвечающими требованиям времени признаны видеосистемы регистрации. Но их применение в широкой клинической практике затруднено: они либо очень дороги и громоздки (видео-системы регистрации), либо ограничены по результатам и требованиям к техническим условиям (подографические платформы).

И особо следует подчеркнуть, что на практике улучшение функциональных параметров (в том числе, и параметров ходьбы) – критерий эффективности лечения и реабилитации. Но объективных технологий на практике явно недостаточно. Клиницисты ограничиваются уменьшением жалоб пациента на боль и воспаление, что априори расценивается как улучшение качества жизни. В качестве объективных критериев принимаются расширение двигательной активности по субъективным ощущениям и т. д. – увеличение сгибания, разгибания, уменьшение люфтов при гипермобильности, увеличение балльных оценок по субъективным ощущениям (пассивные характеристики). Не следует забывать и тот момент, что наиболее эффективным является междисциплинарное ведение пациентов, но каждый врач видит свое (терапевт – боль и воспаление, ортопед – неправильную анатомию, реабилитолог – нарушение функции в связи с объемом движений). Лишь в немногочисленных клиниках используют для оценки функции визуально-аналоговую шкалу боли (ВАШ); различные опросники и шкалы; измерение окружности бедра, голени и КС; рентгенологическое и УЗИ-исследование КС; ЭМГ-исследование четырехглавой мышцы бедра (опосредованно определяющей интенсивность боли); увеличение амплитуды движений в оперированном суставе; 3D – методы визуализации КС. Наиболее часто используются индекс мобильности Ривермид (Rivermead Mobility Index), динамический индекс походки (Dynamic Gait Index), индекс ходьбы Хаузера (Hauser S.), Шкала функциональной независимости FIM.

Ни один из этих тестов не оценивает само движение, а уменьшение боли может происходить за счет нефункциональных механизмов, что ведет к прогрессированию основного заболевания, ускорение разрушения конструкций и т. д. Даже операция по замене сустава не в состоянии решить все проблемы – убирая артрогенный источник боли (эндопротез), сохраняются внесуставные компоненты, определяющие самостоятельный характер боли. Сформированная в период развития заболевания (например, при гонартрозе) патологическая походка ведет к переходу от функциональных к органическим изменениям, в том числе, после ЭП. Т. е. по сути, операция не позволяет автоматически восстановить нормальную походку.

Перспективным направлением в решении данной задачи стала разработка инерциальных сенсоров. При небольшом размере (величина спичечного коробка) беспроводной инерциальный сенсор (в нашем случае – «Нейросенс») содержит 3D гироскоп, 3D акселерометр и 3D магнитометр, которые позволяют определять ориентацию и перемещения сенсора в 3-х мерном пространстве. Поэтому при рациональном размещении, например, 5 сенсоров на крестце, бедрах и голених можно определить и зафиксировать перемещения всех сегментов нижних конечностей в режиме реального времени, синхронизированного с ходьбой.

Условия выполнения теста – любая ровная поверхность, позволяющая сделать по прямой более 5 шагов (зал, аудитория, класс и т. д.). Обследуемый должен самостоятельно передвигаться без средств дополнительной опоры, обувь должна плотно прилегать к стопе (исключены «шлепанцы», каблуки; можно «босиком»). Параметры ходьбы, регистрируемые «Нейросенс», стандартизированы для практики: временные (цикл шага в сек., частота и ритмичность шагов), фазы ходьбы (периоды опоры и переноса), пространственные (скорость ходьбы в км/час, длина цикла шага в см), кинематические (сагиттальные и фронтальные девиации при движении, вращение) (рис. 1).

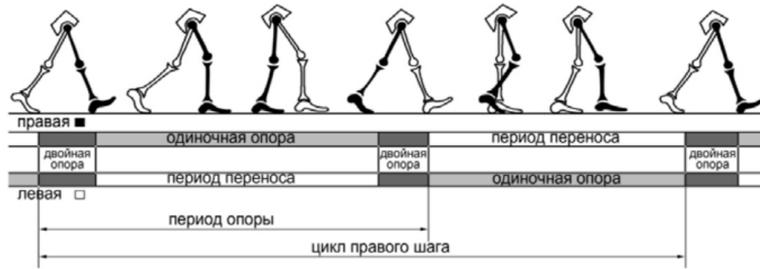

Рис. 1. Фазы ходьбы (по Д. В. Скворцову, 2007)

Время одной процедуры – 1,5–2 минуты. Критерии выполнения пробы – отсутствие заболеваний, нарушающих ходьбу (головокружения, риск падений других причин и т. д.).

Тренажер ходьбы с биологической обратной связью «Стэдис» ООО «Нейрософт» (г. Иваново) в комплектации «Оценка» имеет регистрационное удостоверение № РЗН 2018/7458 от 07.08.2018 г. В результате пробы автоматически формируется протокол (рис. 2.)

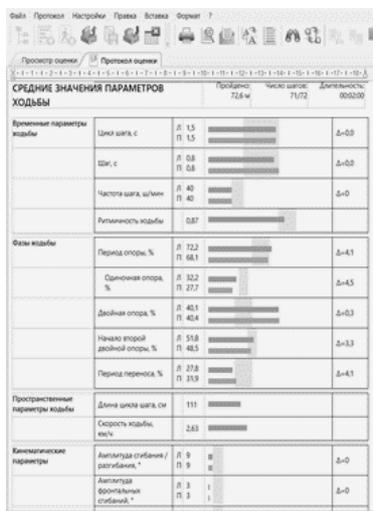

Рис. 2. Протокол ходьбы

В протоколе кроме абсолютных значений, регистрируется разница по левой/правой стороне и можно увидеть отклонения от нормативных значений (на протоколе – это «серое» поле).

В немногочисленных работах декларируется, что в сроки 3 месяца после ЭПКС происходит полное восстановление параметров ходьбы [3, 4]. В эмпирической части работы приняли участие пациенты ортопедического отделения ОГУЗ «Госпиталь для ветеранов войн» – 54 пациента в условиях плановой реабилитации в сроки $3,94 \pm 1,4$ мес. (ранний реабилитационный период, РРБ) после тотального эндопротезирования коленного сустава (ЭП КС), средний возраст $63,86 \pm 1,69$ лет (31 женщина и 23 мужчины). Менее болящая (не оперированная конечность) обозначена «З», болящая – «Б». Анализировались: временные параметры цикла шага (ЦШ), время ЦШ в сек.; периоды ЦШ: опоры (ПО, %), одиночной опоры (ОО, %), двойной опоры (ДО, %), начало второй двойной опоры (НВДО, %); амплитуда сгибания/разгибания таза в сагиттальной плоскости (А.сг/р., °), амплитуда фронтального сгибания таза (А.фр.сг., °), амплитуда вращения таза (А.вр., °); пространственные параметры ходьбы: длина цикла шага (ДЦШ в см), скорость ходьбы («v» в км/ч). Диаграмма сравнения с данными до операции и в раннем реабилитационном периоде (РРБ) представлены на рис. 3.

Диаграмма сравнения с данными до операции и в раннем реабилитационном периоде (РРБ) представлены на рис. 3.

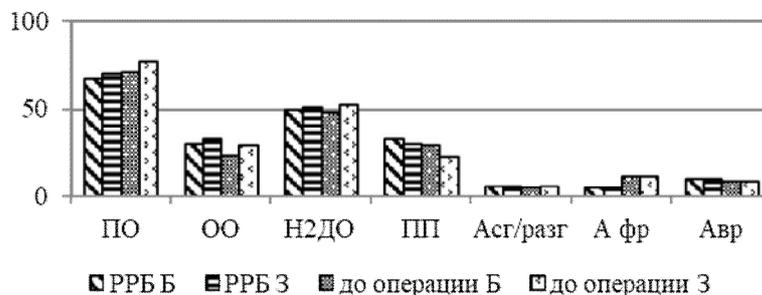

Рис. 3. Основные параметры ходьбы до и в раннем реабилитационном периоде ЭПКС (Б – болящая, З – здоровая конечность)

Наглядно продемонстрировано, что в раннем реабилитационном периоде не происходит нормализации объективных параметров ходьбы (при этом субъективно все пациенты отмечали улучшение самочувствия и уменьшение боли, оцениваемого как клиническое улучшение).

Были проанализированы отдельные показатели при поступлении, через 1 и через 2 недели планового лечения (1, 2 и 3 моменты на рис. 4). Достоверные различия с группой контроля получены по показателям ДЦШ, ЦШ и скорости передвижения (формируя феномен «семенящей походки»).

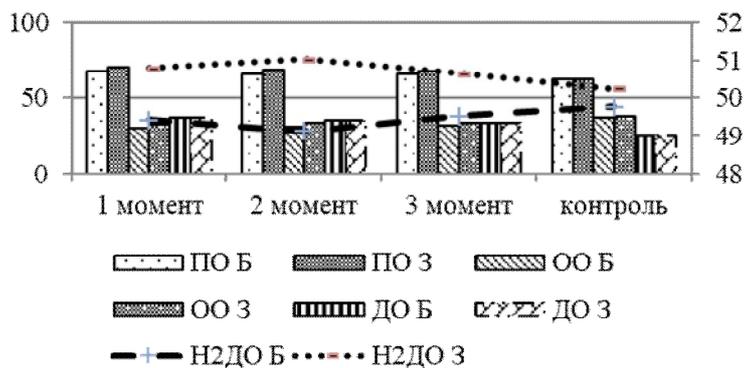

Рис. 4. Периоды цикла шага (пояснения в тексте)

Таким образом, длительность ЦШ соответствовала медленной ходьбе в первом и втором исследовании, в третьем не отличалась от контроля. Длительность ПО в экспериментальной группе оказалась выше, чем в контрольной. Но достоверные отличия установлены только в первом исследовании для «здоровой» стороны. При этом в первом и втором исследовании была выявлена асимметрия между оперированной и здоровой стороной, которой уже не наблюдалось в третьем обследовании. Период ОО имел достоверные отличия в показателях «больная» – «здоровая» в первом и третьем исследовании, и был достоверно отличим от контроля на оперированной стороне во всех трёх исследованиях. Период ДО достоверно увеличен по сравнению с контролем во всех трёх исследованиях. Несмотря на незначительные отличия, показатель Н2ДО достоверно асимметричен во всех трёх исследованиях. Показатель ДЦШ значительно уменьшен по сравнению с контролем также во всех трёх обследованиях, как и показатель скорости ходьбы «v».

Биомеханически полученные объективные данные демонстрируют феномен перераспределения функций, когда поражённая конечность имеет меньший период опоры, чем здоровая и, соответственно, вырастает, в первом случае, и сокращается во втором период переноса. К 3 моменту лечения показатель ПО становится симметричным между «Б» и «З» сторонами. Выявленная динамика свидетельствует о положительном результате лечения, а с точки зрения объективных параметров ходьбы – о нормализации временной структуры ЦШ. Но в проведенном исследовании показатель «v» и длительность ДО не обнаружили восстановления в сроки 3 месяца после ЭП КС, как это отмечено в работе [3].

Можно предположить, что основным «пусковым» механизмом является уменьшение скорости ходьбы, а все остальные показатели являются следствием. При этом снижение скорости происходит за счёт уменьшения длины шага. Таким образом, проведение данного исследования не только выявляет характер нарушений, но и позволяет определить маркер эффективности реабилитационных мероприятий. При этом снижение асимметрии даёт более благоприятное течение восстановительного периода. Причина очевидна – асимметричные нагрузки дают более высокую нагрузку на опорно-двигательную систему.

Библиографический список

1. Батышева Т. Т., Скворцов Д. В., Труханов А. И. Современные технологии диагностики и реабилитации в неврологии и ортопедии: монография. М.: Медика, 2005. 244 с.
2. Скворцов Д. В. Диагностика двигательной патологии инструментальными методами: анализ походки, стабилметрия. М.: Т. М. Андреева, 2007. 640 с.
3. Ahmed A. R., Abd-Elkader S. M., Al-Obathani K. S. Effect of a 6-week rehabilitation program on gait parameters after total knee arthroplasty. Saudi Med J. 2010 Sep; 31(9): 1032–1035.
4. Liebensteiner M. C., Herten A., Gstoettner M., Thaler M., Krismer M., Bach C. M. Correlation between objective gait parameters and subjective score measurements before and after total knee arthroplasty. Knee. 2008. Dec; 15(6): 461–466. doi: 10.1016/j.knee.2008.07.001. Epub 2008 Aug 26.

ББК 72.5
УДК 001.89

Н. А. Куликова, О. К. Стаковецкая

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА КАФЕДРЫ БИОЛОГИИ ИВАНОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ

В статье рассматриваются основные направления научных исследований кафедры биологии медицинского института/академии с 1930 года по настоящее время: становление и развитие медицинской диптерологии; изучение регенерации наружных органов млекопитающих в жидкой среде; биоиндикация качества среды в населенных пунктах.

Ключевые слова: медицинская диптерология; регенерация, кожа млекопитающих; антропоэкосистемы, качество среды.

N. A. Kulikova, O. K. Stakovetskaya

RESEARCH WORK OF THE DEPARTMENT OF BIOLOGY OF THE IVANOV STATE MEDICAL ACADEMY

The article deals with the main directions of scientific research of the Department of biology of the medical Institute/Academy from 1930 to the present: the formation and development of medical dipterology; the study of the regeneration of external organs of mammals in a liquid environment; bioindication of the quality of the environment in localities.

Key words: medical dipterology; regeneration, the skin of mammals; anthropoecosystem, the quality of the environment.

Научные исследования кафедры биологии за время ее существования с 1930 года проводились по трем основным направлениям: систематика, морфология, биология и экология двукрылых насекомых; особенности течения репаративных процессов у млекопитающих при различных способах их стимуляции; биоиндикация и оценка качества окружающей среды.

С энтомологической тематикой связано становление кафедры как единого научного коллектива. Еще в 50-е годы было начато изучение различных групп двукрылых насекомых, имеющих медицинское значение. Работы кафедры по диптерологии получили признание как среди отечественных ученых, так и зарубежных специалистов. В разное время в этой области работали доценты, затем профессора, в разное время заведовавшие кафедрой биологии Э. Р. Геллер, Н. В. Хелевин, А. М. Лобанов, П. П. Иванищук; ассистенты, затем доценты В. А. Курючкин и В. А. Исаев, ассистенты А. Н. Лонгинов, О. Ф. Колесова, Н. В. Волозина, Л. А. Ивашенко. Каждый сотрудник изучал представителей различных семейств двукрылых насекомых, имеющих медицинское значение; комаров, мух, слепней, мошек и мокрецов. Были получены уникальные данные по их видовому составу, морфологии, биологии и экологии. Результаты многолетних исследований П. П. Иванищука (1987 г.) и В. А. Исаева (1993 г.) были оформлены в виде докторских диссертаций по кариологии слепней и мокрецов, соответственно. Н. А. Куликова в 2004 г. также успешно защитила докторскую диссертацию, в которой было показано, что по особенностям строения ротовых органов можно определить характер имагинального питания имаго мух и возможность участия в переносе возбудителей заболеваний. Старший преподаватель кафедры О. К. Стаковецкая продолжила исследования ротовых органов мух акалитратных семейств и изменчивости их морфологических структур.

Второе направление научных исследований сотрудников кафедры биологии – изучение особенностей репаративных процессов у млекопитающих при различных способах их стимуляции – активно начало развиваться в 90-е годы. Одной из наиболее актуальных медицинских и социальных проблем является заживление кожных ран. В ходе проведенных исследований по теме кандидатской диссертации доцентом Т. В. Сураковой впервые было доказано, что применение ферментов трипсина и ронидазы приводит к ускорению процесса заживления раневого дефекта, и установлен механизм этого явления. Полученные результаты служат экспериментальной основой для более рационального и эффективного назначения ферментов в клинике в зависимости от фаз течения раневого процесса и предполагаемых свойств формирующегося рубца и эпидермиса.

В связи с совершенствованием безмикробных методов лечения ран возникло представление о среде, благоприятной для их заживления. Изучение возможности управления репаративными процессами посредством изменения свойств среды было начато с анализа влияния ее агрегатного состояния. В качестве среды был выбран физиологический раствор (0,9 %-ный водный раствор хлорида натрия). Для экспериментального изучения вопроса сотрудники кафедры разработали ряд оригинальных методик. Репаративный процесс анализировали в динамике при помощи комплекса гистоморфологических, люминисцентномикроскопических и статистических методов. Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что жидкая среда (0,9 %-ный водный раствор хлорида натрия) оказывает выраженное стимулирующее влияние как на характер течения репаративного процесса, так и на степень его полноты, определяя в конечном итоге исход заживления. Полученные результаты могут быть положены в основу разработки способов управления репаративными процессами путем изоляции раневой поверхности в специальных камерах с жидкой средой, состав и свойства которой будут изменяться в ходе лечения и в зависимости от характера повреждения, стадии раневого процесса и индивидуальных свойств организма.

Исследования в этом направлении могут значительно расширить возможности медицины в плане лечения открытых повреждений с дефектами наружных покровов и полноценного восстановления анатомических структур после травмы. В частности, в проведенных исследованиях на крысах сотрудниками кафедры была показана возможность лечения обширных термических поражений III-A-B степени путем заключения поверхности ожогов в жидкую среду. В условиях жидкой среды удалось получить частичную регенерацию кончика хвоста у новорожденных крысят, в то время как известно, что утраченные конечности и хвост у млекопитающих в обычных условиях не восстанавливаются.

На основе проведенных исследований защищены две кандидатские диссертации – А. В. Ковалева и доцента О. В. Холмогорской. Сотрудниками кафедры разработаны способ стимуляции посттравматической частичной регенерации конечностей, хвоста и кожи млекопитающих, способ временного закрытия и подготовки ран различной этиологии к кожной пластике у млекопитающих, способ местного консервативного лечения ожоговой интоксикации, способ закрытого местного лечения термических ожогов III-A степени, индивидуальный изолятор и устройство «Регенератрон» для обеспечения регенерации кожи после обширных раневых дефектов в водной среде, которые защищены 7 патентами на изобретения. Получено около 20 удостоверений на рационализаторские предложения.

Также на кафедре начаты гистоморфологические исследования по выяснению стимулирующего эффекта гирудотерапии при заживлении кожных ран (доц. Т. В. Суракова). Проведена серия экспериментов по изучению нейроморфологии и других функций щитовидной железы в условиях аутотрансплантации у экспериментальных животных, что станет основой докторской диссертации доцента, канд. биол. наук А. А. Параскуна. М. А. Штойко изучала биохимические аспекты изменения обмена веществ в организме животных после аутотрансплантации щитовидной железы.

Третье – экологическое научное направление возродилось на кафедре с 2005 года и активно развивается в настоящее время. Известно, что антропогенные загрязнения действуют на живые организмы в самых различных сочетаниях и комбинациях. Их интегральное влияние можно изучить только по реакции живых организмов или целых сообществ. Для оценки состояния окружающей среды подобран и разработан комплекс методов. Одним из них является биоиндикация – обнаружение и определение экологически значимых природных и антропогенных нагрузок на основе реакций на них живых организмов непосредственно в среде их обитания. Применение в качестве биоиндикаторов растений, животных и микроорганизмов позволяет проводить биомониторинг воздуха, воды и почвы. Биологические методы контроля качества среды не требуют предварительной идентификации конкретных химических соединений или физических воздействий. Они просты, быстро осуществимы, дешевы и позволяют вести контроль качества среды в непрерывном режиме, что немаловажно в условиях недостаточного финансирования вузов.

Ежегодно преподаватели кафедры и студенты проводят комплексную оценку антропогенного воздействия на парки города Иваново, определяют качество воздуха, воды и почвы в различных районах города и других населенных пунктов. Результаты такой работы позволяют охарактеризовать состояние биоресурсов, разработать стратегию рационального использования региона, рассчитать предельно допустимые нагрузки для экосистем города, выявить зоны экологических бедствий, оценить эффективность природоохранных мероприятий. В процессе проведения исследований осуществляется формирование экологического мышления, обучение практическим навыкам оценки состояния окружающей природной среды, воспитание научного мировоззрения и культуры личности как основы экологического кругозора будущего врача является одной из важных целей обучения студентов первого курса на кафедре биологии в медицинском вузе. Проводимые на кафедре биологии ИвГМА мероприятия обеспечивают необходимый уровень понимания студентами сущности изучаемого явления, позволяют осознать степень влияния человека на окружающую среду и его последствия, воспитывают понимание принципов рационального природопользования, развивают экологическое мышление, формируют умения и навыки проведения и представления результатов научных исследований.

Результаты своих исследований студенты ежегодно представляют на заседаниях студенческого научно кружка кафедры, конференциях, проводимых ИвГМА и другими вузами города, на городских конкурсах, всероссийских и международных конференциях, где часто занимают призовые места.

О. Г. Лазарева

ЗЕМНОВОДНЫЕ И ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ В РЕГИОНАЛЬНЫХ КРАСНЫХ КНИГАХ ЦЕНТРА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

В статье проанализированы сведения о природоохранном статусе видов земноводных и пресмыкающихся, включенных в Красные книги Ивановской области и 4-х граничащих с ней областей, а также еще 7-ми соседних регионов центра европейской части России.

Ключевые слова: Красная книга, природоохранный статус, земноводные, пресмыкающиеся, европейская часть России.

O. G. Lazareva

AMPHIBIANS AND REPTILES IN THE REGIONAL RED BOOKS OF THE EUROPEAN RUSSIA CENTRAL PART

The nature protection status of amphibian and reptile species included into the Red Books of the Ivanovo region, its 4 adjacent regions and 7 their neighbouring regions in the central part of the European Russia is analyzed.

Key words: Red Book, nature protection status, amphibian, reptile, European Russia.

На территории Ивановской области обитает 10 видов земноводных и 6 видов пресмыкающихся: 1) обыкновенный тритон, *Lissotriton vulgaris* (Linnaeus, 1758); 2) гребенчатый тритон, *Triturus cristatus* (Laurenti, 1768); 3) обыкновенная чесночница, *Pelobates fuscus* (Laurenti, 1768); 4) зеленая жаба, *Bufo viridis* Laurenti, 1768 (*Pseudepidalea viridis* Laurenti, 1768); 5) серая жаба, *Bufo bufo* (Linnaeus, 1758); 6) травяная лягушка, *Rana temporaria* Linnaeus, 1758; 7) остромордая лягушка, *Rana arvalis* Nilsson, 1842; 8) озерная лягушка, *Pelophylax ridibundus* (Pallas, 1771); 9) прудовая лягушка, *Pelophylax lessonae* (Camerano, 1882); 10) съедобная лягушка, *Pelophylax esculentus* (Linnaeus, 1758); 11) веретеница ломкая, *Anguis fragilis* Linnaeus, 1758; 12) прыткая ящерица, *Lacerta agilis* Linnaeus, 1758; 13) живородящая ящерица, *Zootoca vivipara* (Lichtenstein, 1823); 14) обыкновенный уж, *Natrix natrix* (Linnaeus, 1758); 15) обыкновенная медянка, *Coronella austriaca* (Laurenti, 1768); 16) обыкновенная гадюка, *Vipera berus* (Linnaeus, 1758).

В соседних с Ивановской областью регионах отмечаются также: 1) сибирский углозуб, *Salamandrella keyserlingii* Dybowski, 1870, – севернее и северо-восточнее; 2) краснобрюхая жерлянка, *Bombina bombina* (Linnaeus, 1761), – южнее и юго-западнее; 3) болотная черепаха, *Emys orbicularis* (Linnaeus, 1758), – южнее; 4) узорчатый полоз, *Elaphe dione* (Pallas, 1773), – юго-восточнее. Предполагавшаяся ранее вероятность обнаружения на юге области краснобрюхой жерлянки, а на северо-востоке – сибирского углозуба – пока не подтвердилась. Более вероятно обнаружение жерлянки в пойме р. Клязьмы.

В Красную книгу Ивановской области занесены 4 вида земноводных и пресмыкающихся [5, 6, 20]: 1) гребенчатый тритон – категория 2: вид, сокращающийся в численности (переходящий из категории малочисленных в категорию редких); 2) съедобная лягушка – категория 4: неопределенный по статусу вид, нет достаточных сведений о его распространении в Ивановской области по причине низкой численности и сложности видовой идентификации; по современным данным, редкий и локально распространенный вид; 3) веретеница ломкая – категория 3: редкий вид с тенденцией фрагментации ареала, сокращается

в численности, хотя распространен широко; 4) обыкновенная медянка – категория 3: редкий вид, распространенный на ограниченной территории.

В 12-ти областях и республиках центра европейской части России в списках видов региональных Красных книг – 15 видов земноводных и пресмыкающихся, по отдельным регионам – от 2 до 9 видов [3–18] (табл.). Все виды имеют широкие ареалы, приурочены в основном к лесной зоне. Часть видов выходит в лесостепную, степную и даже пустынную зоны (зеленая жаба, озерная лягушка, прыткая ящерица). Анализ 12-ти региональных Красных книг [3–18] показал следующее.

Природоохранный статус земноводных и пресмыкающихся в Красных книгах регионов центра европейской части России

Область	Виды и их статус (категория)														
	Земноводные									Пресмыкающиеся					
	S. k.	T. c.	V. bo	P. f.	V. v.	V. bu	R. t.	P. l.	P. e.	E. o.	A. f.	L. a.	N. n.	C. a.	V. b.
Ивановская	–	2	–	–	–	–	–	–	4	–	3	–	–	3	–
Ярославская	–	–	– (+)	3	3	–	–	–	–	–	3	–	–	0	–
Костромская	2	–	4	3	3	–	–	–	–	–	3	5	–	2	–
Владимирская	–	–	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–
Нижегородская	3	–	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	3
Тверская	–	3	1	3	3	–	–	–	–	–	3	3	–	1	–
Смоленская	–	–	3	–	–	–	–	–	–	–	5	–	–	– (+)	–
Московская 2008	–	2	2	3	3	–	–	–	–	–	3	2	2	1	2
2018	–	2	2	3	3	–	–	–	–	–	2	3	5	0 (1)	3
Калужская	–	–	4	–	–	–	–	–	4	–	–	–	–	1	4
Тульская	–	3	–	4	–	–	–	4	–	4	3	–	–	2	3
Рязанская	–	–	3	–	–	–	–	–	–	–	3	–	–	1	–
Республика Мордовия	–	–	2	–	–	3	3	–	4	4	–	–	–	1	4

Примечание: виды обозначены начальными буквами их латинских названий; (+) вид был включен в предыдущее издание Красной книги.

1. Сравнение двух последующих изданий Красной книги ряда регионов показало высокую вероятность изменения природоохранного статуса видов за период в 10 лет. Так, во Владимирской области 2 наиболее редких вида герпетофауны перенесены в Красную книгу из дополнительного списка (перечня объектов, нуждающихся в особом внимании к их состоянию), с подробным обоснованием их статуса [3, 4]. В Ивановской области уточнен статус веретеницы [5, 6]. В Московской области изменен статус всех 5 видов пресмыкающихся, включенных в Красную книгу (табл.) [10, 11]. Эти изменения обусловлены рядом причин: быстрой трансформацией природных условий, видовыми особенностями популяционной динамики, более детальным и объективным изучением территориального распределения и численности видов. В некоторых регионах требуется провести дополнительные исследования состояния видов. Например, в 1-е издание Красной книги Костромской области было включено 8 видов земноводных и пресмыкающихся [8]. Хотя во 2-м ее издании [9] исключена озерная лягушка, статус остальных видов требует уточнения, особенно жерлянки, прыткой ящерицы и медянки, так как территория области относится к таежной зоне, не соответствующей требованиям данных видов.

2. Некоторые виды имеют скрытный или ночной образ жизни, а также специфические черты экологии, поэтому (в том числе) считаются редкими и включаются в Красные

книги (например, чесночница, обитающая на участках с особыми механическими свойствами почв и светлое время суток проводящая в вырытом ею убежище, как правило, каждый раз новым).

3. Виды с широким ареалом, но почти нигде не образующие популяций с высокой плотностью и численностью, также имеют больше шансов попасть в списки Красных книг, хотя их низкая численность может быть обусловлена особенностями экологической стратегии и типа популяционной динамики (например, медянка; возможно, гребенчатый тритон). Медянка включена в 11 из рассматриваемых 12-ти Красных книг, ранее была включена также в Красную книгу Смоленской области.

4. При определении природоохранного статуса необходимо выявлять главные лимитирующие факторы для конкретных видов. Это поможет правильно выбрать меры охраны. Например, для медянки это региональные особенности годовой динамики температур, которые во многом определяют репродуктивный успех самой медянки и стабильно высокую численность популяций главных кормовых объектов этого вида – ящериц. От хода температур зависит репродуктивный успех в первую очередь яйцекладущих видов, а таким в средней полосе является прыткая ящерица, которая местами формирует популяции с очень высокой плотностью, численностью и биомассой (в отличие от живородящей ящерицы). Поэтому распространение медянки в условиях умеренного климата (на северной периферии ее ареала) коррелирует с высокой численностью прыткой ящерицы (хотя косвенно эта корреляция может определяться ландшафтно-климатическими особенностями местности) [21]. По мнению Э. В. Антонюк [1], северная граница ареала медянки совпадает со среднеиюльской изотермой +18 °С. Данная изотерма разделяет территорию Ивановской области примерно пополам (зона к юго-востоку от изотермы +18 °С даже больше), проходя с юго-запада на северо-восток и затрагивая слегка юго-восток Костромской области [2]. Значительная часть Нижегородской области теоретически входит в потенциальный ареал медянки, как и Владимирская область. Достоверные находки медянки на территории Ивановской области известны для участков южнее (юго-восточнее) изотермы +18,5 °С. Однозначно считать северной границей ареала медянки определенную изотерму все же нельзя, чтобы не сделать ошибочные выводы, например, о том, будто данный вид не может обитать во Владимирской области [1]: как раз на стыке трех областей – Ивановской, Владимирской и Нижегородской – выявлены довольно устойчивые (хотя и с невысокой численностью) популяции этого вида змей. В Нижегородской области, кроме указанной территории, основное количество находок вида – в центре, но восточнее точки стыка трех областей [12].

5. Особое внимание необходимо уделять видам, тенденция сокращения численности которых наблюдается на значительной части ареала. Таковым, например, является гребенчатый тритон [21]. Этот вид земноводных испытывает (в пределах территории России) наибольшее сокращение численности (наряду с более обычными видами – серой жабой и травяной лягушкой) [19]. Аналогичная тенденция отмечена в Прибалтике, Украине и Беларуси [19]. Причин этому несколько. Важнейший внешний фактор – химическое загрязнение водоемов, внутренний – особенности организации генома, приводящие к гибели значительной части личинок [19, 22].

6. Необходимо диагностировать виды (подвиды, формы) современными научными методами. Это позволит выявить уникальные популяции съедобной лягушки (и разные популяционные системы с родительскими видами), чесночницы и зеленой жабы, у которых известны криптические формы и полиплоидия.

7. Основная категория природоохранного статуса земноводных и пресмыкающихся регионов центра европейской части России – 3 (табл.). Это редкие виды (или подвиды). Причины их редкости – естественная низкая численность, узкий ареал, узкий диапазон экологической валентности, расположение популяционного ареала на границе или в пессимальных участках видового ареала. Статус 2 имеют в ряде областей гребенчатый тритон, краснобрюхая жерлянка, обыкновенная медянка. Самым редким и уязвимым

видом является медянка. Болотная черепаха встречается в южных и отчасти центральных районах европейской части России. В рассматриваемых нами регионах она указывается только в Красных книгах Тульской области и Республики Мордовии в категории 4 (неопределенный по статусу вид). Западная часть обширнейшего ареала сибирского углозуба охватывает северо-восток европейской части России. В Верхневолжье вид очень редок в 4-х северо-восточных районах Костромской области [9] и на севере Нижегородской области (2 локалитета) [12].

Библиографический список

1. Антонюк Э. В. К вопросу о северной границе распространения обыкновенной медянки *Coronella austriaca* Laurenti, 1768 в восточной части ее ареала // Вестник ТГУ. 2013. Т. 18, вып. 6. С. 2972–2974.
2. Историко-географический атлас Ивановской области / Н. Б. Худяков, К. Е. Балдин, П. Н. Травкин. Иваново, 2007. 54 с.
3. Красная книга Владимирской области. Владимир: Транзит-ИКС, 2010. 399 с.
4. Красная книга Владимирской области. Тамбов: ООО «ТПС», 2018. 432 с.
5. Красная книга Ивановской области. Т. 1: Животные / под ред. В. А. Исаева. Иваново: ИПК «ПресСто», 2007. 236 с.
6. Красная книга Ивановской области. Т. 1: Животные. 2-е изд. Иваново: Изд-во «Научный консультант», 2017. 240 с.
7. Красная книга Калужской области. Т. 2: Животный мир. Калуга: ООО «Ваш Домъ», 2017. 404 с.
8. Красная книга Костромской области. Кострома, 2009. 387 с.
9. Красная книга Костромской области. 2-е изд., перераб. и доп. Кострома, 2019. 432 с.
10. Красная книга Московской области. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Т-во научн. изданий КМК, 2008. 828 с.
11. Красная книга Московской области. 3-е изд., перераб. и доп. Московская область: «Верховье», 2018. 810 с.
12. Красная книга Нижегородской области Т. 1: Животные. 2-е изд., перераб. и доп. Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2014. 448 с.
13. Красная книга Республики Мордовия. Т. 2: Животные. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 2005. 336 с.
14. Красная книга Рязанской области. Рязань: НП «Голос губернии», 2011. 626 с.
15. Красная книга Смоленской области. Смоленск, 1997. 294 с.
16. Красная книга Тверской области. 2-е изд., перераб. и доп. Тверь: Тверской Печатный Двор, 2016. 400 с.
17. Красная книга Тульской области. Животные. Тула; Воронеж: Кварта, 2013. 416 с.
18. Красная книга Ярославской области. Ярославль: Академия 76, 2015. 472 с.
19. Кузьмин С. Л. Земноводные бывшего СССР. М.: Т-во научн. изданий КМК, 2012. 370 с.
20. Лазарева О. Г. О природоохранном статусе земноводных и пресмыкающихся Ивановской области // Природа и человек. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. С. 52–58.
21. Лазарева О. Г. Материалы по экологии видов земноводных и пресмыкающихся, занесенных в Красную книгу Ивановской области // Редкие животные и грибы: Материалы по ведению Красной книги Ивановской области. Иваново: ПресСто, 2012. С. 39–52.
22. Tarkhnishvili D. N., Gokheshvili R. K. The Amphibians of the Caucasus. Sofia-Moscow: Pensoft, 1999. 239 p. (Advances in Amphibian Res. in the F. Soviet Union 4).

ББК 28
УДК 632.91

Л. Ю. Минеева, О. Е. Фомина

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ РАСТЕНИЙ В УСЛОВИЯХ БОТАНИЧЕСКОГО САДА ИВГУ

В статье анализируются основные проблемы защиты растений в ботаническом саду ИвГУ. В центре внимания авторов факторы, влияющие на распространение заболеваний растений и способы их профилактики.

Ключевые слова: ботанический сад, фитопатология, защита растений.

L. Yu. Mineeva, O. E. Fomina

MODERN PROBLEMS OF PLANT PROTECTION IN THE CONDITIONS OF THE IVSU BOTANICAL GARDEN

The article analyzes the main problems of plant protection in the botanical garden of IvSU. The authors focus on factors affecting the spread of plant diseases and methods for their prevention.

Key words: botanical garden, phitopathology, plant protection.

Защита растений в Российской Федерации – составная часть государственной системы обеспечения продовольственной безопасности страны, она ориентирована на осуществление комплекса научно обоснованных систем мероприятий, направленных на предупреждение массового размножения вредных организмов и борьбу с ними. Основные направления защиты растений: изучение общей структуры природных регулируемых человеком экосистем (агрэкосистем) и видового разнообразия составляющих их вредных и полезных организмов; разработка теории возникновения эпифитотий и массового размножения вредных организмов и другие. Защита растений основывается на данных ряда биологических дисциплин, а именно фитопатологии, энтомологии, гербологии, экологии, селекции, генетики, биохимии.

С каждым годом все больше расширяется география распространения растений по земному шару. Семена и черенки экзотических растений разлетаются по свету в качестве сувениров, нарушая при этом существующие карантинные предписания. Увеличивается приток инвазивных видов растений, несвойственных местной флоре, а вместе с тем и патогенных объектов. Периодически список карантинных объектов обновляется и пополняется новыми видами. Важно соблюдать карантинные мероприятия при получении новых видов, сортов растений. Значительное влияние на распространение патогенных организмов оказывает неблагоприятная экологическая обстановка. В связи с проблемами глобального потепления в мире расширяются ареалы обитания вредных насекомых и патогенных организмов. Массовое распространение патогенных объектов требует применения химических средств защиты, что влечет за собой гибель не только вредоносных организмов, но и остальных, включая полезных, представителей биоценоза. Поэтому наиболее важными становятся вопросы о профилактических мерах в борьбе с карантинными болезнями и вредителями.

Ботанический сад ИвГУ является особо охраняемой территорией (ООПТ) регионального значения, одной из главных задач которой признается сохранение всего биоразнообразия, особенно растений разных систематических групп. В условиях ботанического сада основной угрозой для растений служит весь спектр неинфекционных и инфекционных заболеваний.

Наиболее подверженными болезням становятся интродуцированные растения, особенно если происходит резкая смена климатического пояса. Для растений – это стресс, который влечет за собой снижение устойчивости к внешним факторам среды, болезням и вредителям. Важно отметить, что значительная часть коллекции растений ботанического сада ИвГУ – интродуцированные виды, требующие особого внимания. Ежегодно осуществляется мониторинг фитосанитарного состояния растений ботанического сада, отслеживается зависимость возникновения болезней растений и распространения вредителей от погодных условий [1, 2, 3, 5, 6, 7], что дает возможность планировать и корректировать план обработки. В приоритете остаются наименее вредоносные – биологические методы по профилактике болезней и распространения вредителей. Под наблюдением находятся не только растения цветочного хозяйства, но и историческая часть ботанического сада – дендрарий. История дендропарка ведётся с конца XIX века, когда началось строительство дачи ивановского фабриканта Куваева Х. И., а это значит, что большая часть древесно-кустарниковой флоры является старовозрастной. Состояние основной массы растений оценивается от плохого до удовлетворительного. Большинство деревьев оказалось в несвойственных для себя экологических условиях при посадке и так и не смогло до конца адаптироваться к новым климатическим условиям. Примером подобных последствий может служить неспособность на сегодняшний день образовывать семена у сосны сибирской и туи западной в старой части дендрария. Экологические условия, климат, несомненно, играют важную роль для иммунитета и правильного развития растений. Территория парка культуры и отдыха им. Революции 1905 года и ботанического сада ИвГУ находится рядом с железнодорожной веткой и военным аэродромом [7]. В окружающую среду постоянно попадают продукты сгорания топлива поездов и самолетов. Это создает дополнительную нагрузку для растений. В 2019 году проведена очередная инвентаризация древесно-кустарниковой флоры дендрария ИвГУ. По ее результатам отмечено, что часть деревьев имеют повреждения крупных скелетных ветвей в результате ураганных ветров и прямых попаданий молний в грозу. Большинство нарушенных участков побегов находятся на значительной высоте, что делает невозможным их санитарную обработку [6]. Повреждения коры и древесины становятся «открытыми окнами» для проникновения различного вида инфекций [5] и вредителей. Сотрудники ботанического сада наблюдают за исторической частью дендрария, групповые посадки деревьев очищаются от поросли клена остролистного, который можно назвать сорным видом для данной территории. Массовое разрастание клена остролистного образует густой подлесок, что мешает току воздуха, создавая дополнительную влажность, в результате чего активно размножаются гнили различного происхождения. Поэтому такая предупредительная мера необходима для обеспечения нормального существования вековых деревьев.

Периодически возникают очаги фитоинфекций, которые ведут к массовой гибели растений. Таким примером стала вспышка голландской болезни язвов в черте города Иваново в 2012 году, когда произошло заражение взрослых экземпляров вяза гладкого. Так как болезнь протекала в острой форме, за сезон погибли все зараженные деревья. В 2013 году голландская болезнь язвов была зарегистрирована на территории ботанического сада ИвГУ. На тот момент из 19 взрослых деревьев у шести были отмечены признаки офиостомоза. Установили, что инфекция протекает в хронической форме [4]. На сегодняшний день деревья погибли полностью, в том числе, и старовозрастные экземпляры. Голландская болезнь язвов выявила ряд проблем, с которыми сталкиваются сотрудники ботанического сада, начиная бороться с заболеванием. Не имея специального оборудования, невозможно провести необходимую обрезку и обработку крупных деревьев. Высота векового вяза достигает порядка 25 метров. Оказалось невозможным принять экстренные меры по профилактике и остановить распространение заболевания в виду крупных размеров деревьев и недостаточной базы для борьбы с патогенными грибами в таких масштабах. Голландская болезнь язвов – это пример того, что при возникновении подобного оча-

га инфекции следует принимать своевременные меры по полной ликвидации зараженных растений, чтобы не допустить дальнейшего распространения.

Важно отметить рост сотрудничества ботанического сада ИвГУ с ботаническими садами России, а также ближнего и дальнего зарубежья. За последнее время возрос взаимобмен посадочными материалами по делектусам. Полученные семена обязательно помещаются на карантин перед посадкой, так как они могут быть потенциальными переносчиками вредных организмов и относятся к подкарантинным объектам. Помимо семян, получаемых по обмену делектусами, в ботаническом саду ежегодно делаются закупки семенного материала однолетних цветочных и овощных культур. Закупки совершаются в оптовых базах, которые предоставляют все необходимые сертификаты качества и соответствия. Качественные и здоровые семена дают возможность получать сильный посадочный материал.

Поднимая проблему защиты растений, следует отметить, что основная наша задача - защитить растения именно на этапе профилактической работы, не допустить их инфицирования или заселения вредителями, так как, возможно, сама борьба с патогенными организмами может быть еще опаснее для окружающей среды. Химические средства защиты часто действуют агрессивно не только на патогены и вредителей, но и на весь биоценоз, в котором обитает растение. Мониторинг фитосанитарного состояния растений ботанического сада и дендрария ИвГУ, а также строжайшее соблюдение мер карантинной профилактики, в значительной степени, дадут возможность предупредить массовое распространение болезней и вредителей, сохраняя декоративные и полезные свойства растений цветочного хозяйства, а также многолетнюю историю интродукции в виде вековых деревьев дендрария.

Библиографический список

1. *Минеева Л. Ю., Скворцова О. Е.* Патогенная микофлора культурных и дикорастущих растений ботанического сада ИвГУ // Актуальные проблемы сохранения и изучения биоразнообразия Верхневолжья: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 35-летию кафедры общей биологии и ботаники и ботанического сада ИвГУ. (Иваново, 28–29 сентября 2012 г.). Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. С. 240–245.
2. *Минеева Л. Ю., Скворцова О. Е.* Ржавчинные грибы древесных и кустарниковых пород ботанического сада Ивановского государственного университета. Цветоводство: традиции и современность: материалы VI международной научной конференции (г. Волгоград, 15–18 мая 2013 г.) / отв. ред. А. С. Демидов. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. С. 450–451.
3. *Минеева Л. Ю., Скворцова О. Е.* Сведения о ржавчинных грибах ботанического сада ИвГУ // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки. 2013. Вып. 2. С. 33–34.
4. *Минеева Л. Ю., Скворцова О. Е.* Голландская болезнь вязов // Вестник Ивановского государственного университета. 2014. Вып. 2. Серия: Естественные, общественные науки. Биология. Химия. Физика. Математика. С. 22–26.
5. *Минеева Л. Ю., Скворцова О. Е.* Сведения о ржавчинных грибах древесно-кустарниковой флоры ботанического сада Ивановского государственного университета // Краеведческие записки. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. XV. 252 с.
6. *Минеева Л. Ю., Скворцова О. Е.* Новые находки ржавчинных грибов на деревьях и кустарниках ботанического сада и дендрария ИвГУ // Вестник Ивановского государственного университета. 2015. Вып. 1. Серия: Естественные, общественные науки. Биология. Химия. Физика. Математика. С. 22–26.
7. *Минеева Л. Ю., Фомина О. Е.* Ржавчинные грибы на лекарственных растениях территории ботанического сада и дендрария ИвГУ // Вестник Ивановского государственного университета. 2016. Вып. 2. Серия: Естественные, общественные науки. Биология. Химия. Физика. Математика. С. 42–45.

ББК 28.4
УДК 579.63

А. Н. Сивухин

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОПУЛЯРНЫХ ДЕЗИНФИЦИРУЮЩИХ СРЕДСТВ

В статье рассматривается эффективность хлоргексидина биглюконата, растворов этанола и растворов перманганата калия различной концентрации в отношении бактерий группы кишечной палочки. Даны соответствующие рекомендации.

Ключевые слова: антисептик, дезинфекция, бактерии, вирусы.

A. N. Sivukhin

COMPARATIVE EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF SOME POPULAR DISINFECTANTS

The article considers the effectiveness of chlorhexidine bigluconate, ethanol solutions and potassium permanganate solutions of different concentrations against Escherichia coli bacteria. Appropriate recommendations are given.

Key words: antiseptic, disinfection, bacteria, viruses.

Дезинфекция жизненно необходима для учреждений, в которых высок риск распространения инфекции, т. е. в первую очередь для учреждений здравоохранения. В настоящее время, несмотря на расширение номенклатуры дезинфектантов, все еще остро стоит проблема внутрибольничных инфекций. Пациенты больниц испытывают особую подверженность инфекционным заболеваниям из-за ослабленности организма в результате общего заболевания, травмы или в результате перенесенной операции, а также вследствие пониженной сопротивляемости организма у детей и стариков. Регулярная дезинфекция поверхностей, которые являются условно и безусловно загрязненными, может значительно снизить риск возникновения эпидемий.

Физические методы дезинфекции, такие как применение высокой температуры, пара под давлением, кипячения, УФ-излучения, ультразвука, требуют наличия специальной аппаратуры, специально обученного персонала, затрат большого количества времени, часто небезопасны для здоровья людей и должны проводиться в их отсутствие. Современные дезинфицирующие средства, применяемые для проведения химического метода дезинфекции, безопасны для человека, не повреждают обрабатываемые поверхности, обладают приятным запахом и моющим эффектом. А это значит, что их использование может осуществляться в «фоновом режиме» и позволяет совмещать уборку помещения с дезинфекцией.

В повседневной жизни человек также испытывает регулярную потребность в очистке частей тела и окружающих поверхностей от бактериального осеменения. Для этой цели используется широкий спектр дезинфицирующих растворов, как изготавливаемых самостоятельно на основе хозяйственного мыла и соды для очистки больших площадей помещений, так и готовых препаратов личного пользования, реализуемых в аптеках и магазинах, в виде индивидуальных флаконов с действующим веществом [3].

Многие действующие вещества дезинфицирующих средств могут оказаться ядовитыми для человека. Особенно это касается препаратов на основе хлора. Необходимо быть очень аккуратными при использовании данной категории средств, избегая случайного попадания раствора в пищу или на слизистые оболочки.

Менее очевидной, но более серьезной опасностью является избыточная частота использования некоторыми людьми дезинфицирующих средств. Следует помнить, что помимо болезнетворных микробов, существует естественная микрофлора кожи и пищеварительного тракта, которая является неотъемлемой частью организма, обеспечивая нормальную работу всех систем. Чрезмерное использование антибактериального мыла или индивидуальных дезинфицирующих средств для кожи рук без должной на то необходимости может нарушить баланс между аутохтонной и аллохтонной микрофлорой, что приведёт к возникновению различных заболеваний, вплоть до тяжёлых инфекционных и аутоиммунных поражений.

Как показал опрос 50 респондентов, главными факторами, влияющими на выбор дезсредства для обеззараживания частей тела, являются: высокая эффективность против большинства патогенных микроорганизмов; безопасность для применяющего; длительная экспозиция (не менее часа на поверхностях); невысокая цена.

Наиболее популярными антисептическими средствами (на базе того же опроса) для личного бытового применения являются спиртовые гели с добавлением глицерина и пропиленгликоля разных торговых марок. Средняя цена – 300 рублей за 250 мл. Также, популярностью пользуются растворы хлоргексидина биглюконата 0,02 %, растворы бриллиантового зелёного 1 %, растворы перекиси водорода 3 % и самостоятельно изготавливаемые растворы перманганата калия 0,3–0,7 %. Сравнение цен на рассмотренные антисептические растворы представлены в таблице (рис.).

Стоит обратить внимание, что популярность раствора перекиси водорода 3 % для дезинфекции не оправдана. Это вещество само по себе не обладает антисептической активностью, а лишь инактивирует некоторые производные раневого процесса (гной, метаболиты бактерий) и очищает рану за счёт активного пенообразования, что прямо следует из его фармакодинамики [1]. Его применение в составе антисептиков лишь может повредить споры бактерий, попавшие в сосуд с раствором при длительном хранении.

Использование спиртового раствора бриллиантового зелёного в качестве антисептика весьма сомнительно, как с точки зрения эстетики, так и с точки зрения безопасности – длительное постоянное применение трифенилметановых красителей по некоторым данным небезопасно для здоровья [2].

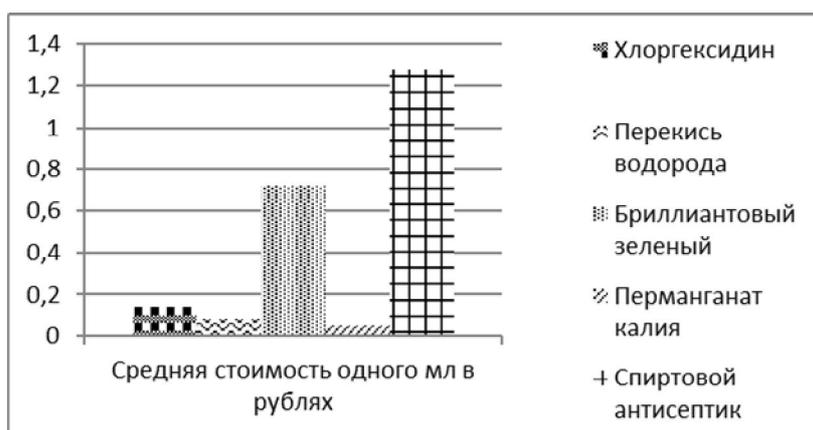

Рис. Сравнение средней стоимости готовых популярных антисептических средств

Целью данной работы стала оценка эффективности некоторых популярных антисептических растворов по отношению к бактериям группы кишечной палочки (БГКП). Для идентификации БГКП применялась среда Эндо. Для уточнения принадлежности бактерий к указанной группе колонии выборочно окрашивались по Граму. Для оценки эффективности были выбраны растворы этилового спирта 40 % и 60 %, раствор хлоргексидина биглюконата 0,02 %, растворы перманганата калия 0,3 и 0,7 %. Также, была оценена эффективность ультрафиолетового облучения поверхности с помощью ртутно-кварцевой лампы ОКН-11. Исследуемая колония обрабатывалась соответствующим веществом в течение

1 минуты, после чего производился её отмыв в физиологическом растворе и посев. В контрольном образце рост колоний БГКП составил 54 КОЕ/см².

По результатам исследования, наибольшую эффективность продемонстрировал спиртовой раствор 60 %. При его использовании рост бактерий отсутствовал. Такую же эффективность по отношению к БГКП обнаружил и 0,02 % раствор хлоргексидина биглюконата, однако стоит отметить, что он не влияет на вирусы и бактериальные споры, что ставит под сомнение его использование в качестве основного антисептика. Рост БГКП после обработки колонии 40 % раствором этанола составил 35 КОЕ/см².

В слабом растворе перманганата калия (0,3 %) рост БГКП составил 21 КОЕ/см². При концентрации 0,7 % роста бактерий обнаружено не было. Однако, стоит учесть, что длительное применение растворов перманганата калия в высокой концентрации может повредить кожу и слизистые оболочки.

При облучении изучаемой поверхности ртутно-кварцевой лампой в течение 20 секунд на расстоянии 1 метра число колоний составило 0,2 КОЕ/см². При увеличении времени экспозиции до 60 секунд роста зафиксировано не было. Однако, стоит отметить, что на том участке, где свет от лампы проходил через стекло чашки Петри, рост был сравним с ростом в контрольном образце, поскольку стекло пропускает лишь видимый свет, отсекая коротковолновые лучи.

ВОЗ рекомендует для личного использования применять смесь на основе этилового или изопропилового спирта, перекиси водорода и глицерина [4]. Нужно отметить, что концентрация спирта в готовом продукте должна быть не ниже 60 %.

Исходя из результатов исследования, оптимальной рекомендацией будет самостоятельное изготовление антисептика для рук с использованием 70 % медицинского этилового спирта с добавлением 2 % (по объёму) глицерина, чтобы уменьшить высушивающее действие спирта на кожу. Спирт, в отличие от хлоргексидина, оказывает повреждающее действие не только на бактериальные клетки, но и на вирусы, имеющие липидную оболочку. Однако, против бактериальных спор он неэффективен, поэтому при необходимости длительного хранения такого раствора имеет смысл добавить в него 0,1 % (по объёму) перекиси водорода. Примерная себестоимость такого антисептика составит 0,2 рубля/мл.

Библиографический список

1. Государственная фармакопея РФ 13 издания. URL: <http://pharmacopoeia.ru/gosudarstvennaya-farmakopeya-xiii-online-gf-13-online> (дата обращения: 29.03.2020).
2. Лазарев Н. В. Вредные вещества в промышленности. Л.: Химия, 1976. Т. II. С. 515–516.
3. Машковский М. Д. Лекарственные средства: в 2 т. 13-е изд. Харьков: Торсинг, 1997.
4. Рекомендованные ВОЗ рецептуры антисептиков для рук: Руководство по организации производства на местах. URL: https://www.who.int/gpsc/5may/tools/guide_local_production_ru.pdf?ua=1 (дата обращения: 15.04.2020).

ББК 51.9
УДК 614.87

С. А. Степович

АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В ВУЗЕ

В статье анализируются аспекты сохранения здоровья студентами и использование при этом занятий физической культурой. Приведены условия сохранения здоровья на занятиях физической культурой в вузе. Подчеркнута важность воспитания у студентов потребности в ежедневном применении физической культуры для укрепления своего здоровья.

Ключевые слова: физическая культура, потребность, мотивация, здоровье.

S. A. Stepovich

ASPECTS OF HEALTH MAINTENANCE IN PHYSICAL EDUCATION AT THE UNIVERSITY

The article analyses the aspects of students health maintenance and the using of physical education. The conditions of health maintenance at the university physical education are given. The importance of the students education to need for daily using of physical culture to improve their health is emphasized.

Key words: physical education, need, motivation, health.

Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 определил здоровье как состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

Охрана здоровья граждан осуществляется в том числе организациями, их должностными лицами и иными лицами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни.

В большинстве вузов, за исключением тех, где физическая подготовка и спорт являются профильными, студенты занимаются в основном умственным трудом. Для поддержания и укрепления их здоровья предназначены и проводятся занятия по физической культуре, на основе которой обеспечивается готовность студентов к плодотворной трудовой и другим видам деятельности.

Целью настоящей работы ставилось рассмотрение факторов, влияющих на сохранение и формирование здоровья студентов на занятиях по физической культуре в вузе.

Занятия физической культурой являются обязательной дисциплиной вуза в соответствии с государственным образовательным стандартом высшего образования. Они ставят своей целью укрепление здоровья студентов, повышение уровня их физической подготовленности и высокой работоспособности. Как и все занятия в вузе дисциплина содержит теоретический, практический и контрольный учебный материал.

С точки зрения сохранения здоровья можно выделить два основных направления. Во-первых, сохранение здоровья непосредственно при проведении занятий по физической культуре и, во-вторых, воспитание у студентов потребности в ежедневном применении физической культуры для укрепления своего здоровья.

Как во всей деятельности вуза, так и на данных занятиях должностные лица организаций несут в пределах своих полномочий ответственность за обеспечение гарантий в сфере охраны здоровья, установленных законодательством Российской Федерации.

Чтобы занятия по физической культуре соответствовали поставленным перед ними задачам и не допускали возможность получить даже незначительные травмы, необходимо оборудовать безопасное место проведения занятий, иметь исправное снаряжение и экипировку [1].

Вторым обязательным условием сохранения здоровья на занятиях является высокая подготовка тренера (преподавателя) и адекватная методика развития физических навыков студентов.

Выполнение этих минимальных условий позволяет снизить травматизм или полностью исключить его. Однако определение адекватной величины физической нагрузки является трудной, но необходимой задачей. При запредельной нагрузке возможны травмы или ухудшение адаптационной системы организма.

Адекватная нагрузка также не всегда гарантирует сохранения и укрепления здоровья студентов. Мышечная боль, возникающая у нетренированного человека после физической нагрузки, продолжается 2–3 дня. Данные ощущения мешают заниматься умственным трудом, что вызывает отрицательное отношение студентов к физической культуре. Эти же факторы ставят вопрос выработки адекватной реакции организма студентов к физическим нагрузкам и, как вариант, проводить занятия физической подготовки чаще.

В настоящее время занятия по физической подготовке в вузах, как правило, проводятся на младших курсах 1–2 раза в неделю. На старших же курсах данных занятий может не быть вообще.

Исходя из того, что здоровье – это состояние физического, психического и социального благополучия человека, сохранение здоровья студентов на занятиях физической культурой во многом зависит от динамического медицинского контроля. На основании медицинских данных необходима своевременная коррекция и оптимизация занятий.

Вторым аспектом сохранения и укрепления здоровья студентов является воспитание у них потребности в ежедневном применении физической культуры для укрепления своего здоровья.

Мотивация заниматься физической подготовкой, в принципе, должна формироваться в более раннем возрасте. Отсутствие мотивации у многих студентов чаще обусловлено отсутствием соответствующего жизненного опыта.

Обучение можно определить как прочное изменение в поведении, обусловленное новым опытом [2].

То есть на занятиях физической культурой в вузе ставится дополнительная задача – получение студентами такого жизненного опыта по физической подготовке, который позволит в течение всей жизни сохранять и укреплять свое здоровье.

Для выполнения этой задачи, то есть выработки нового позитивного опыта по сохранению здоровья и последующего применения его в жизни, необходимо:

1. Дать доступную к пониманию информацию о необходимости заниматься физической подготовкой ежедневно, и как методически правильно это делать [3].

2. Привить внутреннюю мотивацию в необходимости поддержания и укрепления здоровья. При этом обязательно использовать внешнюю мотивацию: а) преподаватели всех предметов должны быть примером в сохранении здоровья, особенно преподаватели физической подготовки; б) для регулярно занимающихся и не имеющих задолженности по болезни студентов использовать различные поощрения; в) использовать моральные и прочие стимулы.

3. Выработать практические навыки и физиологическую потребность в занятиях по поддержанию и укреплению физического здоровья. В процессе занятий соблюдать уважительное отношение к личности студентов и к их жизненному опыту, развивать и поощрять

инициативу. А также вовлекать их в коллективную работу, воспитывать взаимопомощь, использовать элементы соревнований.

В итоге должна сформироваться психологическая и физиологическая потребность в физических занятиях, после чего студенты начинают самостоятельно заниматься и укреплять свое здоровье в течение всей жизни.

Таким образом, занятия физической культурой в вузе предназначены для воспитания у студентов навыков по сохранению и укреплению здоровья, повышение уровня их физической подготовленности и высокой работоспособности.

Сохранению здоровья студентов вуза способствует качественная подготовка места проведения физической культуры, оборудования, снаряжения и экипировки, методически правильное построение занятий и динамическое медицинское наблюдение.

Создание у студентов мотивации к занятиям по физической культуре, поощрение инициативы при проведении занятий, выработка навыков укрепления физического здоровья создаст условия для сохранения и укрепления их здоровья в дальнейшем.

Для выработки адекватной реакции организма студентов к физическим нагрузкам целесообразно проводить эти занятия 2–3 раза в неделю.

Библиографический список

1. Безопасность жизнедеятельности: учебник / П. Л. Колесниченко и др. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2017. 544 с.: ил.
2. Психолого-педагогические основания формирования культуры здоровья студентов классического университета / А. М. Лощаков, Т. В. Карасёва. Иваново: ПресСто, 2018. 256 с.
3. Роль информационного сопровождения в формировании здоровья юношей / С. А. Степович и др. // Вопросы современной педиатрии. М., 2006. Т. 5, № 1. С. 745.

ББК 24.236
УДК: 532.783+547.7

Н. В. Бумбина, О. Б. Аكوпова, А. И. Смирнова, Н. В. Жарникова, Н. В. Усольева

**ПРОГНОЗ, СИНТЕЗ И МЕЗОМОРФИЗМ
ПРОИЗВОДНЫХ АЗОБЕНЗОЛТЕТРАКАРБОНОВОЙ
КИСЛОТЫ С ФРАГМЕНТАМИ ОКСАДИАЗОЛА**

В статье представлены результаты прогноза колончатого мезоморфизма, выполненного с помощью анализа молекулярных параметров, для гомологического ряда (18 соединений) звездообразных производных азобензолтетракарбонической кислоты. Для верификации достоверности прогноза синтезировано три гомолога с положительным прогнозом формирования колончатого мезоморфизма. Исследование мезоморфных свойств показало соответствие прогноза экспериментальным данным. Синтезированные гомологи проявляют колончатую мезофазу в широком температурном диапазоне.

Ключевые слова: прогноз колончатого мезоморфизма, молекулярные параметры, звездообразные мезогены, синтез, производные азобензолтетракарбонической кислоты.

N. V. Bumbina, O. B. Akopova, A. I. Smirnova, N. V. Zharnikova, N. V. Usol'tseva

**PREDICTION, SYNTHESIS AND MESOMORPHISM
OF AZOBENZENETETRACARBOXYLIC ACID
DERIVATIVES CONTAINING OXADIAZOLE FRAGMENTS**

The article presents results on mesomorphism prediction for homologues series (18 compounds) of star-shaped azobenzenetetracarboxylic acid derivatives. The prediction was performed by analysis of molecular parameters. To verify the reliability of the prediction, three homologues with a positive prediction for the formation of a columnar mesomorphism were synthesized. The study of mesomorphic properties showed that the forecast is consistent with experimental data. The synthesized homologs exhibit columnar mesophase in a wide temperature range.

Key words: prediction of columnar mesomorphism, molecular parameters, star-shaped mesogens, synthesis, azobenzenetetracarboxylic acid derivatives.

Создание новых наноматериалов жидкокристаллической природы на основе априорного предсказания мезоморфизма определенного типа является важной и актуальной научной задачей. Ранее нами было показано, что метод прогнозирования мезоморфизма с помощью анализа молекулярных параметров (МР), который был разработан для дискотических мезогенов (ДМ), также применим и к сложным звездообразным соединениям [1–3]. Цель настоящей работы – использование метода прогноза колончатого (Col) мезоморфизма в приложении к звездообразным производным азобензолтетракарбонической кислоты с фрагментами оксадиазола **1** (рис. 1). В задачу исследования входил также синтез нескольких гомологов этой серии с положительным прогнозом Col-мезоморфизма и исследование их мезоморфных свойств для подтверждения выполненного прогноза.

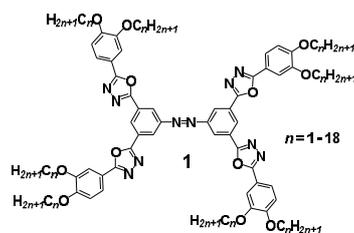

Рис. 1. Структурная формула звездообразных производных азобензолтетракарбоновой кислоты **1**

Особенность соединений серии **1** состоит в том, что они не имеют жестко-сопряженного ядра в отличие от классических дискотических мезогенов. Центр молекулы представлен азобензольным фрагментом, подверженным обратимой *цис-транс*-изомеризации под воздействием света, который дает возможность структуре вращаться вокруг двойной связи (-N=N-) и в определенной степени снижает планарность ядра, которая является одним из определяющих факторов, ответственных за формирование Col-мезофаз [4]. Нарушение анизотрии центра может быть использовано при разработке нанопроволок (nanowires) с контролируемой одномерной проводимостью [4]. Структуры такого типа, когда азо-группа находится в центре молекулы, довольно редки. Обычно азо-бензольный фрагмент используется на периферии дискотических молекул.

В данной работе в соответствии с методикой прогнозирования мезоморфизма на основе анализа МР, которая была разработана ранее для ДМ [5], были получены молекулярные модели производных азобензолтетракарбоновой кислоты. Построение и оптимизация исследуемых молекул осуществлялись с помощью программы HyperChem, MM⁺. Из оптимизированных молекулярных моделей (рис. 2) извлекали геометрические характеристики, которые использовались для расчета МР.

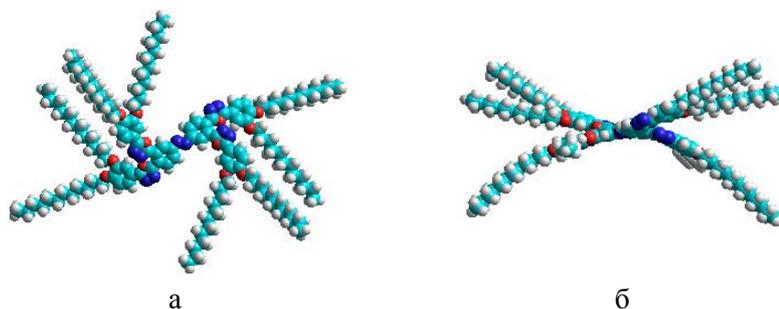

Рис. 2. Модель молекулы соединения **1c** ($n = 12$), оптимизированная в одной из устойчивых конформаций:
а – вид сверху, б – вид сбоку

Прогнозирование вероятности проявления мезоморфизма осуществлялось на основе анализа полученных значений МР. Отклонение хотя бы одного из них от предельных значений классификационного ряда {1} свидетельствует о неспособности сконструированного соединения к формированию Col-мезофаз.

$$K = 2-8.5, K_c = 1-2.6, K_p = 0.2-0.7, K_s = 0.25-1.00, \quad \{1\}$$

$$M_m = 0.2-0.8, M_r = 0.15-0.80, K_{ar} = 0.08-0.30$$

Анализ полученных МР показал, что в серии производных азобензолтетракарбоновой кислоты **1** ($n = 1-18$), пятнадцать гомологов ($n = 2-16$) могут проявлять Col-мезоморфизм, один гомолог ($n = 17$) имеет равновероятный прогноз, и лишь для двух гомологов ($n = 1, 18$) прогноз оказался отрицательным (табл. 1).

Значения молекулярных параметров и прогноз мезоморфизма для производных азобензолтетракарбоновой кислоты **1**

n	E_{opt} , ккал / моль	M_m	M_r	K	K_p	K_c	K_{ar}	P
1	108.88	0.82*	0.82*	7.71	0.78'	1.41	0.163	–
2	109.03	0.68	0.68	8.04	0.67	1.41	0.175	+
3	117.33	0.58	0.58	4.88	0.61	1.46	0.174	+
4	124.25	0.51	0.51	4.83	0.54	1.46	0.167	+
5	131.21	0.45	0.45	4.53	0.48	1.46	0.174	+
6	138.24	0.41	0.41	4.52	0.44	1.47	0.172	+
7	147.34	0.36	0.36	3.99	0.40	1.47	0.167	+
8	154.54	0.34	0.34	3.83	0.37	1.47	0.163	+
9	161.86	0.31	0.31	3.65	0.35	1.47	0.159	+
10	169.10	0.29	0.29	3.51	0.32	1.47	0.155	+
11	176.22	0.27	0.27	3.38	0.30	1.47	0.151	+
12	183.43	0.25	0.25	3.26	0.28	1.47	0.147	+
13	190.57	0.24	0.24	3.16	0.27	1.47	0.143	+
14	197.75	0.22	0.22	3.07	0.25	1.47	0.140	+
15	204.91	0.21	0.21	2.99	0.24	1.47	0.136	+
16	212.05	0.20	0.20	2.91	0.23	1.47	0.133	+
17	219.19	0.19*	0.19	2.86	0.22	1.47	0.130	±
18	226.39	0.18	0.18	2.79	0.21	1.47	0.127	–

Примечание: E_{opt} – энергия оптимизации, P – прогноз мезоморфизма, характерный для ДМ; ' – значения МР, выходящие за границы ряда {1}, * – значения МР, близкие к граничным значениям ряда {1}.

Поскольку в известных литературных источниках имелись сведения лишь об одном гомологе **1c** ($n = 12$), то с целью верификации выполненного прогноза нами были синтезированы еще два гомолога с менее протяженными алифатическими заместителями на периферии (соединения **1a** и **1b**). Синтез был выполнен пятистадийным методом (рис. 3), предложенным ранее для гомолога **1c** [4]. Введение оксадиазольных фрагментов осуществлялось с использованием стратегии “Click”-химии, которая позволяет более коротким путем и наиболее просто ввести группу оксадиазола в получаемое соединение [6, 7]. Синтезированные вещества идентифицированы методами элементного анализа, ^1H ЯМР, масс-спектрометрии и электронной спектроскопии.

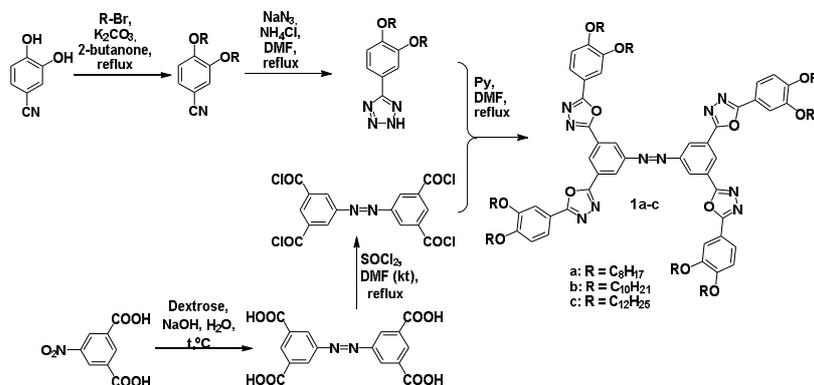

Рис. 3. Схема синтеза звездообразных производных азобензолтетракарбоновой кислоты **1**

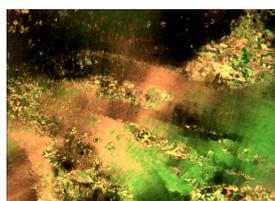
Согласно прогноза (табл. 1) соединения **1a-c** могут формировать CoI-мезофазу. Исследование методом поляризационной оптической микроскопии (ПОМ) показало, что все

три синтезированных гомолога мезоморфны в широком температурном диапазоне (табл. 2), формируя мезофазу с типичной для колончатых надмолекулярных ансамблей текстурой (рис. 4). С увеличением длины углеводородных радикалов температурный диапазон существования колончатой мезофазы расширяется и составляет 110 °С для **1a**, 124 °С – для **1b** и 130 °С – для **1c**.

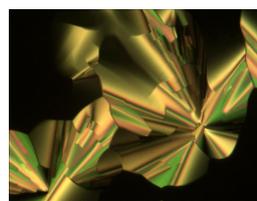
Таблица 2

Температуры фазовых переходов соединений **1a-c**

Соединение	Данные ПОМ	Литературные данные
1a ($n = 8$)	Cr 155 Col _h 265 Iso	Отсутствуют
1b ($n = 10$)	Cr 126 Col _h 250 Iso	Отсутствуют
1c ($n = 12$)	Cr 106 Col _h 236 Iso	Cr 102 Col _h 236.6 Iso [4]

а

б

Рис. 4. Микрофотографии Col-мезофазы соединения **1c** ($n = 12$), поляризаторы скрещены, $\times 100$: а – при нагреве, $T = 228$ °С, б – при охлаждении, $T = 229$ °С

Исследование спектров поглощения полученных гомологов серии **1** в хлороформе показало наличие интенсивной полосы при 324 нм, соответствующей стабильному *транс*-изомеру, и очень слабой полосы при 422 нм, соответствующей *цис*-изомеру [4]. Растворы перед измерением выдерживали 48 часов без доступа света. Следует отметить, что несмотря на наличие четырех 1,3,4-оксадиазольных фрагментов, каждый из которых в отдельности обычно проявляет сильную люминесценцию в синей области спектра, исследуемые соединения не люминесцируют. Возможно, это связано с нарушением планарности ядра, а также с тем, что оксадиазольные фрагменты частично выведены из полного сопряжения с азобензольным синтоном (рис. 2 б).

Таким образом, в ходе работы получены данные прогноза Col-мезоморфизма для 18 гомологов производных азобензолтетракарбоновой кислоты. Выполнен синтез трех гомологов, два из которых получены впервые. Все синтезированные соединения проявили колончатый мезоморфизм, что хорошо согласуется с данными прогноза.

Исследуемые звездообразные соединения в своем составе имеют азо-группу и способны к *цис-транс*-изомеризации под воздействием света, благодаря чему могут быть использованы как фотоориентанты и перспективны для применения в электрооптических устройствах. Данные по синтезированным гомологам пополняют банк данных по жидкокристаллическим наноматериалам, способным формировать в мезофазе колончатые надмолекулярные структуры, чувствительные к перестройке под воздействием света. В дальнейшем предполагается исследовать синтезированные соединения с целью их применения в тонкопленочных технологиях.

Библиографический список

1. Ковалева М. И., Аконова О. Б. Применение молекулярных параметров в прогнозировании мезоморфизма гетероциклических звездообразных дискотических соединений // Жидк. крист. и их практич. использ. 2015. Т. 15, № 2. С. 94–101.

2. *Акопова О. Б., Ковалёва М. И., Усольцева Н. В., Капралова Т. С., Онучак Л. А.* Использование молекулярных параметров в прогнозировании мезоморфизма звездообразных дискотических производных трифенилена // *Жидк. крист. и их практич. использ.* 2016. Т. 16, № 4. С. 91–98.
3. *Usol'tseva N. V., Akopova O. B., Smirnova A. I., Kovaleva M. I., Bumbina N. V., Zharnikova N. V.* Star-shaped discotic compounds with aryltetrazole and oxadiazole fragments // *Phase Transitions*. 2017. Vol. 90, No 8. P. 800–807.
4. *Westphal E., Bechtold I. H., Gallardo H.* Synthesis and Optical/Thermal Behavior of New Azo Photoisomerizable Discotic Liquid Crystals // *Macromolecules*. 2010. Vol. 43, No 3. P. 1319–1328.
5. *Жидкие кристаллы: дискотические мезогены / Н. В. Усольцева, О. Б. Акопова, В. В. Быкова, А. И. Смирнова, С. А. Пикин; под ред. Н. В. Усольцевой.* Иваново: Иван. гос. ун-т. 2004. 546 с.
6. *Targets in heterocyclic systems: chemistry and properties // Reviews and Accounts on Heterocyclic Chemistry: http://www.soc.chim.it/it/libri_collane/thc. 2016. 482 p. / eds. O. A. Attanasi, P. Merino, D. Spinelli.; Urbino, Italy; Zaragoza, Spain; Bologna, Italy.*
7. *Concellón A., Termine R., Golemme A., Romero P., Marcos M., Serrano J. L.* High hole mobility and light-harvesting in discotic nematic dendrimers prepared via 'click' chemistry // *J. Mater. Chem. C*. 2019. Vol. 7, No 10. 2911–2918.

ББК 24.239

УДК 547.466: 544.18:544.434.2:577.112.3: 547.964.4:544.165

Л. В. Вирзум, Е. Н. Крылов

КВАНТОВО-ХИМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕАКЦИОННОЙ СПОСОБНОСТИ ДИМЕРОВ АМИНОКИСЛОТ И ИХ АНИОНОВ

Метод квантово-химических индексов реакционной способности позволяет описать пониженную реакционную способность анионов димеров аминокислот в реакции сульфонирования относительно реакционной способности анионов мономерных форм аминокислот.

Ключевые слова: аминокислоты, димеры аминокислот, сульфонирование, индексы реакционной способности, теория DFT.

L. V. Virzum, E. N. Krylov

QUANTUM-CHEMICAL ANALYSIS OF THE REACTIVITY OF AMINO ACIDS DIMERS AND THEIR ANIONS

The method of quantum chemical reactivity indices allows us to describe the reduced reactivity of amino acid dimer anions in the sulfonylation reaction relative to the reactivity of anions of monomeric forms of amino acids.

Key words: amino acids, amino acid dimers, sulfonylation, indexes of reaction ability, density functional theory.

Введение

Экспериментально обнаружено, что димеры б-аминокислот в анионной форме в реакции сульфонирования 3-нитробензолсульфонилхлоридом в бинарных системах вода-2-пропанол и вода-1,4-диоксан проявляют существенно меньшую реакционную способность по сравнению с мономерными анионами этих же субстратов [21]. Это уменьшение констант скорости позволило предположить [21], что основность аминокислот оказывает существенное влияние на их реакционную способность. Появление амидного мостика, являющегося акцептором, существенно снижает активность терминальной аминогруппы, кроме того, амидный мостик затрудняет передачу донорного электронного эффекта с карбоксилат-аниона на терминальный атом азота [1].

Оценка реакционной способности может быть произведена теоретически с использованием современных достижений квантовой химии и теории DFT [4]. В частности, для аминокислот и их димеров предложены квантово-химические параметры – индексы реакционной способности (далее ИРС), способные описать их биологическую активность [3, 6]. Константа диссоциации аминокислот может быть надежно предсказана с помощью построенных моделей регрессии [6].

Получены новые количественные дескрипторы для 20 аминокислот на основе многомерного масштабирования 237 физико-химических свойств [29]. Девятнадцать физико-химических свойств аминокислот соотносятся с помощью комбинации молекулярных дескрипторов [26]. Дескрипторы аминокислот на уровне теории функционалов группы Миннесота использованы для предсказания способности аминокислот ингибировать коррозию [14]. Новый подход к определению индексов активности аминокислот, основанный на дескрипторах квантово-топологического молекулярного сходства, был предложен для использования в QSAR-исследовании пептидов на основе теории атомов в молекуле (AIM) Бейдера [15].

Теоретическое обоснование

Одним из направлений, развиваемых в рамках концептуальной DFT, является теоретическое обоснование и проверка возможности практического применения молекулярных параметров – дескрипторов – для описания реакционной способности, механизмов реакций и структур интермедиатов и переходных состояний [27, 28]. Дескрипторы классифицируются на экспериментально измеряемые – примерами таких дескрипторов могут быть у-константы Гаммета [2] и параметры, предложенные Хэншем [20] – и рассчитываемые на основе различных теоретических представлений. Для предсказания физиологической активности в технологиях QSAR обычно используют дескрипторы, рассчитанные на основе стерических и топологических особенностей структуры, а также электронных эффектов заместителей и липофильности [5, 20, 28].

К квантово-химическим дескрипторам, в частности, относят индексы реакционной способности (далее – ИРС), основанные на теории функционала плотности (DFT) [27]. К ним относятся жесткость (η), поляризуемость, или мягкость (S), электрофильность (ω) и электронный химический потенциал (μ), а также ИРС, описывающий динамику передачи электронной плотности в процессе нуклеофильной атаки, называемый функция Фукуи (FF) [4, 10, 11].

Аналогично нуклеофильность определяется индексом нуклеофильности [19] или относительной нуклеофильностью (ω^-) (1). Определены параметры внутренней нуклеофильности [8, 9], обобщенной нуклеофильности [13] и нуклеофильности по ионизационным потенциалам [18]. Указанные ИРС рассчитываются по соотношениям (1–5) [4]:

$$\omega^- = 0.5 \cdot \eta(\text{Nu}) \cdot [\mu(\text{Nu}) - \mu(\text{E})]^2 / [\eta(\text{Nu}) + \eta(\text{E})]^2 \quad (1)$$

$$\text{Здесь } \mu = 0.5 \cdot [E(\text{HOMO}) + E(\text{LUMO})], \quad (2)$$

$$\eta = 0.5 [E(\text{LUMO}) - E(\text{HOMO})], \quad (3)$$

$$\omega = 0.5 \cdot \mu^2 / \eta, \quad (4)$$

$$S = 1/\eta. \quad (5)$$

$$\omega(\text{лок}) = \omega \cdot \text{FF} \quad (6)$$

К подобным ИРС относится также атомный электростатический потенциал V_{esp} (АЭП) [4, 24, 25]), определяемый как молекулярный электростатический потенциал на атоме.

Экспериментальная часть и обсуждение результатов

Расчет структур анионов аминокислот и их димеров а также структуры 3-NO₂-PhSO₂Cl осуществлен программным комплексом ADF 2014.04 [7] на уровне теории DFT M06/6-311++G**, H₂O, SMD [12, 23]. Расчет зарядов проведен в схеме Хиршфельда [16, 22].

Как показывает квантово-химический расчет, относительная нуклеофильность, определенная по соотношению (1) [17] димеров аминокислот в анионной форме примерно в полтора раза ниже, чем аналогичная величина для анионов мономерных форм (табл. 3 и 4). Это согласуется с гораздо более низкой реакционной способностью димеров сравнительно с мономерами в реакции сульфонилирования [21]. Поскольку неизвестна чувствительность реакции сульфонилирования к изменению относительной нуклеофильности аминокислот, на данном этапе исследования невозможно предсказать изменение констант скоростей при переходе от мономеров к димерам.

Таблица 1

Квантово-химические параметры анионов димеров аминокислот и 3-NO₂-PhSO₂Cl.

Указаны данные Q и V_{esp} для атома азота терминальной аминогруппы

Анион димера	E(HOMO)	E(LUMO)	Q(N) _{терм}	-V _{esp} (N) терм
Gly-Gly	-0.26357	-0.03220	- 0.2447	18.503823
Pro-Pro	-0.24946	-0.03301	-0.2029	18.531130
Val-Val	-0.25400	-0.03261	-0.2427	18.515946
Ser-Ser	-0.26367	-0.03334	-0.2065	18.498954
Ala-Ala	-0.25774	-0.03152	-0.2327	18.506631
3-NO ₂ -PhSO ₂ Cl	-0.31274	-0.11434	0.4928	58.971548

Примечание. Здесь и далее E – Хартри, Q – ед. заряда электрона, $V_{\text{esp}} = \text{a.u.}$, μ , η , $\omega = \text{eV}$.

Таблица 2

Квантово-химические параметры анионов аминокислот (АК)

Анион АК	E(HOMO)	E(LUMO)	Q(N)терм	-Vesp(N) терм
Gly	-0.24366	-0.02648	-0.2594	18.566612
Pro	-0.23254	-0.02899	-0.2007	18.573824
Val	-0.25169	-0.02939	-0.2383	18.573490
Ser	-0.24413	-0.03308	-0.2531	18.584183
Ala	-0.24202	-0.02603	-0.2526	18.569850

Таблица 3

Квантово-химические ИРС анионов димеров аминокислот и 3-NO₂-PhSO₂Cl

Анион димера	μ	η	ω	$\omega^-(\text{ди-})$
Gly-Gly	-4.0242	3.1480	2.5721	0.1469
Pro-Pro	-3.8432	2.9450	2.5077	0.1789
Val-Val	-3.8996	3.0122	2.5242	0.1686
Ser-Ser	-4.0411	3.1338	2.6055	0.1442
Ala-Ala	-3.9356	3.0779	2.5162	0.1621
3-NO ₂ -PhSO ₂ Cl	-5.8108	2.6994	6.2542	

Таблица 4

Квантово-химические ИРС анионов аминокислот

Анион АК	$-\mu$	η	ω	$\omega^-(\text{моно-})$	$\omega^-(\text{моно-})/\omega^-(\text{ди-})$
Gly	3.6755	2.9549	2.2859	0.2107	1.43
Pro	3.5583	2.7695	2.2859	0.2349	1.31
Val	3.8243	3.0246	2.4178	0.1821	1.08
Ser	3.7717	2.8715	2.4770	0.1924	1.33
Ala	3.6470	2.9387	2.2630	0.2164	1.33

Уменьшение относительной нуклеофильности при переходе от аминокислот к димерам согласуется с изменением констант скоростей, найденных экспериментально в [21], для аминокислот находящихся в интервале 81–52900 л/(моль•с) и для димеров в интервале 1.49–75 л/(моль•с).

Для каждой аминокислоты наблюдается свое падение относительной нуклеофильности [17], поскольку они не образуют единой в смысле Гаммета реакционной серии. Отсутствие линейности между ω^- мономерных и димерных анионов аминокислот, а также отсутствие линейности между величиной МЭП на атомах азота мономеров и димеров согласуется с этим предположением. Однако только димер глицина заметно отклоняется от группы остальных аминокислот.

Электрофильность анионов димеров аминокислот (обратная нуклеофильности) (табл. 3) выше электрофильности соответствующих анионов мономерных аминокислот (табл. 4), что согласуется с их меньшей нуклеофильностью и соответственно меньшей реакционной способностью. Величина атомного электростатического потенциала на терминальном атоме азота в димерах аминокислот также меньше аналогичной величины в мономерных формах (табл. 1 и 2), что также указывает на меньшую нуклеофильность аминогруппы в димерах.

Заключение

Таким образом, квантовые ИРС – относительная нуклеофильность, электрофильность и атомный электростатический потенциал – адекватно отражают падение реакционной способности димеров аминокислот относительно соответствующих мономеров в реакции сульфонилирования и находятся в согласии с экспериментальными данными.

Библиографический список

1. Антонов В. К. Химия протеолиза. М.: Наука, 1991. 504 с.
2. Гаммет Л. Основы физической органической химии. М.: Мир, 1972. 534 с.
3. Тюнина Е. Ю., Баделин В. Г. // Биоорганическая химия. 2009. Т. 35, № 4. С. 501–509.
4. A matter of density. Exploring the electron density concept in the chemistry, biological and materials sciences / Sukumar N., Ed. Hoboken: J.Wiley and Sons Inc. 2013. 318 p.
5. Abhishek Giri A., Mishra B. B., Tripathi P., Agrawal P. P. Singh P. P. // J. Chem. Pharm. Res. 2011. Vol. 3. Iss. 5. P. 290–305.
6. Ansari M., Tiwari R., Khan S. A., Singh P. P. // Org. chem. Indian J. 2009. Vol. 5. Iss. 3. P. 290–295.
7. Baerends E. J., et al. ADF2014. SCM. Theoretical Chemistry. Vrije Universiteit. Amsterdam. The Netherlands. 2014. <http://www.scm.com>. Посл. обр. 25.01.2020.
8. Chamorro E., Duque-Norena M., Notario R., Perez P. // J. Phys. Chem. A 2013. Vol. 117. Iss. 12. P. 2636–2643. doi: 10.1021/jp312143t.
9. Chamorro E., Melin J. // J. Mol. Model. 2014. Vol. 21. Iss. 3. P. 1–3. doi: 10.1007/s00894-015-2608-2.
10. Chattaraj P. K., Giri S., Duley S. // Chem. Rev. 2011. Vol. 111. № 2. P. PR43–PR75.
11. Concepts and methods in modern theoretical chemistry. Electronic structure and reactivity / Ghosh S. K., Chattaraj P. K., Eds. 2013. N.-Y.: CRC Press. 450 p.
12. Continuum Solvation Models in Chemical Physics: From Theory to Applications / Mennucci B., Cammi R. Eds. Chichester: John Wiley & Sons. 2008. P. 65. 637 p.
13. Domingo L. R., Perez P. // Org. Biomol. Chem. 2011. Vol. 9. № 20. P. 7168–7175.
14. Frau J., Glossman-Mitnik D. // Front Chem. 2017. Vol. 5. Iss. 16. P. 1–8. doi: 10.3389/fchem.2017.00016. PMID: 28361050
15. Hemmateenejad B., Yousefinejad S., Mehdipour A. R. // Amino Acids. 2011. Vol. 40. Iss. 4. P. 1169–1183. doi: 10.1007/s00726-010-0741-x.
16. Hirshfeld F. L. // Theor. Chim. Acta. 1977. Vol. 44. Iss. 2. P. 129–138.
17. Jaramillo P., Fuentealba P., Perez P. // Chem. Phys. Lett. 2006. Vol. 427. № 4–6. P. 421–425.
18. Jaramillo P., Domingo L.R., Chamorro E., Perez P. // J. Mol. Struct. Theochem. 2008. Vol. 865. Iss. 1–3. P. 68–72.
19. Jaramillo P., Perez P., Tiznado W., Contreras R., Fuentealba P. // J. Phys. Chem. A. 2006. Vol. 110. Iss. 26. P. 8181–8187. DOI: 10.1021/jp057351q.
20. Kubinyi H. QSAR: Hansch analysis and related approaches. N.-Y.: Wiley-VCH. 1993. 240 p.
21. Kustova T. P., Kochetova L. V. // Russian Chemical Bulletin. 2019. Vol. 68. Iss. 4. P. 809–816. doi: 10.1007/s11172-019-2489-0.
22. Liu S.-B. // Acta Phys.-Chim. Sin. 2009. Vol. 25. № 3. P. 590–600.
23. Marenich A. V., Cramer C. J. Truhlar D. G. // J. Phys. Chem. B 2009. Vol. 113. Iss. 18. P. 6378–6396.
24. Politzer P., Murray J. S. Molecular electrostatic potentials. Some observations // Concepts and methods in modern theoretical chemistry / Ghosh S.K., Chattaraj P.K., Eds. N.-Y.: CRC Press. 2013. P. 181–199 (450 p.).
25. Politzer P., Murray J. S. // Theor. Chem. Acc. 2002. Vol. 108. № 3. P. 134–142.
26. Sahoo S., Kuanar M., Patel S., Mishra B. K. // Indian Journal of Chemistry – Section A. 2014. Vol. 53A. Iss. 10. P. 1324–1331.
27. Theoretical aspects of chemical reactivity / Toro-Labbe A., Ed. Oxford: Elsevier. 2007. 322 p.
28. Todeschini R. Consonni V. Molecular descriptors for chemoinformatics. Vol. 41 / Mannhold R., Kubinyi H., Timmerman H., Ed. 2nd, Revised and Enlarged Edition. Weinheim: Wiley-VCH Verlag GmbH & Co. KGaA. 2009. 1257 p.
29. Venkatarajan M. S., Braun W. // Molecular modeling annual // J. Mol. Model. 2001. Vol. 7. Iss. 12. P. 445–453. <https://doi.org/10.1007/s00894-001-0058-5>.

*Л. В. Вирзум, Е. Н. Крылов***АНИОНЫ СУЛЬФОНИЛАМИДОВ КАК ИНГИБИТОРЫ
 α -КАРБОАНГИДРАЗЫ: КВАНТОВО-ХИМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Ингибирование карбоангидразы анионами сульфамидов согласуется с квантово-химическими параметрами этих структур – относительной нуклеофильностью и атомным электростатическим потенциалом на атоме сульфамидного азота и соответствует предполагаемому механизму ингибирования.

Ключевые слова: карбоангидраза, сульфониламиды, относительная нуклеофильность, атомный электростатический потенциал.

*L. V. Virzum, E. N. Krylov***SULFONILAMIDE ANIONS AS INHIBITORS
 α -CARBOANHYDRAZE: QUANTUM CHEMICAL ANALYSIS**

The inhibition of carbonic anhydrase by sulfamide anions is consistent with the quantum chemical parameters of these structures – the relative nucleophilicity and atomic electrostatic potential on the sulfamide nitrogen atom in accordance with the proposed inhibition mechanism.

Key words: carbonic anhydrase, sulfonylamides, relative nucleophilicity, atomic electrostatic potential.

Введение

Сульфонамидная группа арилсульфониламидов ($XArSO_2NH_2$) является ключевым структурным фрагментом этих соединений, обеспечивающим ингибирование различных ферментов, в частности α -карбоангидразы [17]. Сульфамиды связывают катион цинка в активном центре карбоангидразы атомом сульфамидного азота с весьма высокой константой связывания K ($\log K = 4\div 9$) [17, 19].

Важную роль при действии этих соединений как бактериостатиков [4] играет их кислотность. Установлено, что бактериостатическая активность уменьшается при увеличении кислотности [18]. Поэтому знание кислотных свойств сульфамидов и их анионов способствует теоретическому предсказанию их действия как ингибиторов [8]. Считается, что ингибитор (сульфониламид) в анионной форме, связывается с ионом цинка и нарушает его координацию с ОН-анионом, необходимым для связывания с CO_2 [11]. Данное представление является одним из пяти возможных механизмов ингибирования [6, 21] и соответствует только сульфамидам.

Теоретическое обоснование

Одним из направлений, развиваемых в рамках концептуальной DFT, является теоретическое обоснование и проверка возможности практического применения молекулярных параметров – дескрипторов – для описания реакционной способности, механизмов реакций и структур интермедиатов и переходных состояний [22]. Молекулярные дескрипторы являются численными характеристиками структурных особенностей молекул, отвечающие за проявление определенных химических и физико-химических свойств [24].

К квантово-химическим дескрипторам, в частности, относят индексы реакционной способности (далее – ИРС), основанные на теории функционала плотности (DFT) [5]. Они используются в настоящее время в самых различных областях химии, в том числе для диагностики механизмов органических реакций и описания химической активности органи-

ческих соединений [22]. К ним относятся жесткость (η), поляризуемость, или мягкость (S), электрофильность (ω) и электронный химический потенциал (μ), а также ИРС, называемый функция Фукуи (FF) [7]. Нуклеофильность определяется индексом нуклеофильности [10] или относительной нуклеофильностью (ω^-). Указанные ИРС рассчитываются по соотношениям (1–4) [3]:

$$\text{Здесь } \mu = 0.5 * [E(\text{HOMO}) + E(\text{LUMO})], \quad (1)$$

$$\eta = 0.5[E(\text{LUMO}) - E(\text{HOMO})], \quad (2)$$

$$\omega = 0.5 * \mu^2 / \eta, \quad (3)$$

$$S = 1/\eta. \quad (4)$$

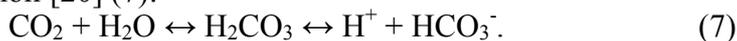
$$\omega(\text{лок}) = \omega * \text{FF} \quad (5)$$

$$\omega^- = 0.5 * \eta(\text{Nu}) * [\mu(\text{Nu}) - \mu(\text{E})]^2 / [\eta(\text{Nu}) + \eta(\text{E})]^2 \quad (6)$$

К подобным ИРС относится также атомный электростатический потенциал V_{esp} (АЭП) [3, 16]), определяемый как молекулярный электростатический потенциал на атоме.

Ряд этих ИРС был использован [17] для установления соотношения их с константами связывания карбоангидразы в виде математических моделей на основе технологий QSAR-QSPR [24]. Эти модели представляют собой двух-, трех- и четырехпараметрические линейные уравнения. Были достигнуты коэффициенты множественной корреляции от 0.816 до 0.848. Корреляции на какой-либо один параметр авторами обнаружены не были. Для предсказания кислотности сульфонамидов использован аналогичный подход [1, 2, 13].

Фермент карбоангидраза катализирует процесс интерконверсии двуокиси углерода в гидрокарбонат-анион [20] (7):

Диссоциация сульфониамида по сульфамидной группе происходит в соответствии со стандартной схемой (8) взаимодействия между кислотой и основанием (В) по Бренстеду и Лоури: $\text{XPhSO}_2\text{NH}_2 + \text{B} \rightarrow \text{XPhSO}_2\text{NH}^- + \text{BH}^+$ (8)

Следовало бы ожидать уменьшения константы связывания (ингибирования карбоангидразы) для алкилбензолсульфониамидов, использованных в работе [17] для ингибирования карбоангидразы, при увеличении размера алкильного заместителя. В действительности наблюдается прямо противоположная картина (см. [17], а также табл. 1). Указанное противоречие может быть разрешено при использовании каких-либо иных дескрипторов. Кроме того, требуется анализ зависимостей между константами ингибирования α -карбоангидразы и параметрами анионов сульфониамидов.

Результаты и их обсуждение

Для квантово-химического анализа использованы данные работы [17]. Представлялось целесообразным обнаружить более простые математические модели по сравнению с представленными в цитируемой работе в соответствии с теоретическими основами принципа линейности свободных энергий).

Расчет структур замещенных ароматических сульфамидов $\text{XPhSO}_2\text{NH}_2$ (табл. 1) осуществлен программным комплексом ADF 2014.04 [23] на уровне теории DFT M06/6-311++G**, H_2O , SMD [14] (табл. 1) [15]. Расчет зарядов проведен в схеме Хиршфельда [9, 12]. Параметры μ , η и ω рассчитаны по соотношениям (1, 2 и 3), а ω^- по соотношению (6).

Таблица 1

Квантово-химические параметры сульфамидов 4- $\text{XPhSO}_2\text{NH}_2$

X	E(HOMO)	E(LUMO)	Q(N)	Vesp(N)	Q(N)+
H	-0.28594	-0.04632	-0.1851	-18.354624	-0.1608
4-Me	-0.27647	-0.04326	-0.1866	-18.358902	-0.1430
4-Et	-0.27758	-0.04372	-0.1879	-18.359235	-0.1438
4-Pr	-0.27663	-0.04327	-0.1864	-18.358857	-0.1426
4-Bu	-0.27574	-0.04301	-0.1867	-18.359174	-0.1435
4-Am	-0.29230	-0.07343	-0.1828	-18.345252	-0.1474
Zn ⁺²	-0.51510	-0.10537			

Квантово-химические параметры анионов $XPhSO_2NH_2$ и константы связывания сульфамидов с карбоангидразой

4-X	-Vesp(N ⁻)	-μ	η	ω	ω ⁻	-Q(N ⁻)	logK [17]
H	18.652087	4.521	3.260	3.134	0.3211	0.4479	6.69
Me	18.655268	4.350	3.173	2.982	0.3472	0.4478	7.09
Et	18.655858	4.372	3.182	3.003	0.3437	0.4514	7.53
Pr	18.655484	4.352	3.175	2.983	0.3469	0.4495	7.77
Bu	18.655663	4.337	3.166	2.970	0.3492	0.4492	8.30
C ₅ H ₁₁	18.657264	4.976	2.978	4.158	0.2445	0.4560	8.86

E(HOMO), E(LUMO) – Hartree, 1 Hartree = 27.2116 эВ, Vesp – a.u., 1 a.u. Vesp = 3.0277*10⁻⁹ кл/м, logK – логарифм константы связывания сульфида с карбоангидразой. Vesp(N⁻) – АЭП на атоме сульфамидного азота в анионе сульфида ArSO₂NH⁻.

Зависимость эффективности ингибирования карбоангидразы от величины электростатического потенциала на атоме азота в анионе сульфонамидов (рис. 1) носит закономерный характер, поскольку чем более отрицателен Vesp, тем сильнее связывание ингибитора с катионом цинка и тем сильнее ингибирование. Косвенно этот факт может подтверждать анионный характер ингибирования, предполагаемый ранее [21].

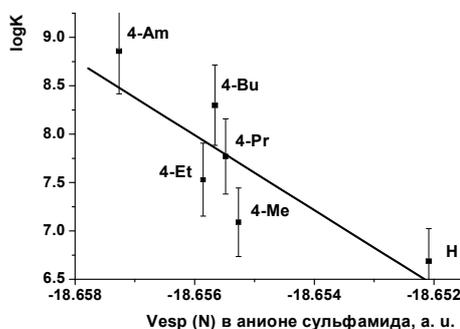

Рис. 1. Ингибирование α-карбоангидразы как функция электростатического потенциала на атоме сульфамидного азота
 $\log K = (-7223.306 \pm 2349.532) - (-387.612 \pm 125.944) \cdot Vesp(N)$,
 $R = -0.839$, $SD = 0.482$, $N = 6$, $P = 0.037017$

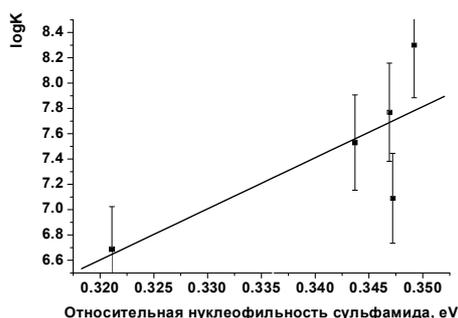

Рис. 2. Корреляция между константой ингибирования карбоангидразы сульфамидами и относительной нуклеофильностью сульфида по катиону цинка

Некоторый разброс расчетных величин от линейной зависимости вызван, вероятно, наложением конформационных эффектов алкильных заместителей на основное взаимодействие анионного центра сульфида (атома азота) с катионом цинка в активном центре фермента. В особенности это заметно в случае алкильного заместителя C₅, данные для которого не вполне укладываются в обсуждаемые закономерности (рис. 1 и 2).

Подтверждением этому является также зависимость между $\log K$ и относительной нуклеофильностью анионов сульфамидов по электрофильности катиона цинка, которая, хотя и является ожидаемо симбатной, однако не вполне линейна (рис. 2).

Библиографический список

1. Крылов Е. Н., Вирзум Л. В. // Известия Академии наук. Серия химическая. 2019. № 3. С. 527–531.
2. Крылов Е. Н., Вирзум Л. В., Сергеева Г. А. // European multi science journal. 2018. № 21. P. 22–25.
3. A matter of density. Exploring the electron density concept in the chemistry, biological and materials sciences / Sukumar N., Ed. Hoboken: J.Wiley and Sons Inc. 2013. 318 p.
4. Al-Rashida M., et al. // BioMed Res. Int. Vol. 2014. Article ID 162928. <http://dx.doi.org/10.1155/2014/162928>.
5. Chemical reactivity theory. A density functional view / Chattaraj P. K., Ed. N.-Y.: CRC Press. 2009. 577 p.
6. Chiaramonte N., et al. // Eur. J. Med. Chem. 2018. Vol. 151. P. 363–375.
7. Concepts and methods in modern theoretical chemistry. / Ghosh S. K., Chattaraj P. K., Eds. 2013. N. Y.: CRC Press. 450 p.
8. Gomes J. R. B., Gomes P. // Tetrahedron. 2005. Vol. 61. P. 2705–2712.
9. Hirshfeld F. L. // Theor. Chim. Acta. 1977. Vol. 44. Iss. 2. P. 129–138.
10. Jaramillo P., et al. // J. Phys. Chem. A. 2006. Vol. 110. Iss. 26. P. 8181–8187. DOI: 10.1021/jp057351q.
11. Kimura E. // Acc. Chem. Res. 2001. Vol. 34. № 2. P. 171–179.
12. Liu S.-B. // Acta Phys.-Chim. Sin. 2009. Vol. 25. № 3. P. 590–600.
13. Maleki A., Daraei H., Alaei L., Faraji A. // Russian Journal of Bioorganic Chemistry. 2014. Vol. 40. Iss. 1. P. 61–75.
14. Marenich A. V., Cramer C. J., Truhlar D. G. // J. Phys. Chem. B 2009. Vol. 113. № 14. P. 4538–4543.
15. Mennucci B., Cammi R. Continuum Solvation Models in Chemical Physics. John Wiley & Sons, Chichester, 2008. P. 65.
16. Politzer P., Murray J. S. Molecular electrostatic potentials. Some observations / In: Concepts and methods in modern theoretical chemistry / Ghosh S. K., Chattaraj P. K., Eds. N.-Y.: CRC Press. 2013. P. 181–199 (450 p.).
17. Srivastava P., Srivastava Sh., Soni A. K., Singh R. K. // J. Comp. Meth. Mol. Des. 2012. Vol. 2. № 3. P. 99–106.
18. Soriano-Correa C., Esquivel R. O., Sagar R. P. // Int. J. Quant. Chem. 2003. Vol. 94. Iss. 3. P. 165–172.
19. Supuran C. T. Carbonic Anhydrases // Carbonic Anhydrase. Its Inhibitors and Activators / Ed. Scozzafava C. A. 2004. CRC Press, LLC. Boca Raton. P. 1–25. (352 p.).
20. Supuran C. T. // Nat. Rev. Drug. Discov. Nature Publishing Group. 2008. Vol. 7. № 2. P. 168–181.
21. Supuran C. T. // J. Enzyme Inhib. Med. Chem. 2016. Vol. 31. № 3. P. 345–360. DOI 10.3109/14756366.2015.1122001.
22. Theoretical aspects of chemical reactivity / Toro-Labbe A., Ed. Oxford: Elsevier. 2007. 322 p.
23. Te Velde G., et al. Chemistry with ADF // Journal of Computational Chemistry. 2001. Vol. 22. P. 931–967.
24. Todeschini R. Consonni V. Molecular descriptors for chemoinformatics. Vol. 41 / Mannhold R., Kubinyi H., Timmerman H., Ed. 2nd, Revised and Enlarged Edition. Weinheim: Wiley-VCH Verlag GmbH & Co. KGaA. 2009. 1257 p.

ВОДОРОДНОСВЯЗАННЫЕ МОТИВЫ В 3,5-ДИМЕТИЛПИРАЗОЛЕ

В настоящей работе методами квантовой химии проведено исследование различных водородносвязанных мотивов в 3,5-диметилпиразоле. Установлено: водородные связи в тримере и тетрамере близки к линейным и являются средними, в димере – слабой, а характер ее образования одинаков во всех случаях.

Ключевые слова: пиразол, водородные связи, надмолекулярная структура, NBO-анализ.

T. G. Volkova, K. A. Chicherin, I. O. Talanova

HYDROGEN-BONDED MOTIFS IN 3,5-DIMETHYLPYRAZOLE

In the present work, using the methods of quantum chemistry, we studied various hydrogen-bonded motifs in 3,5-dimethylpyrazole. It has been established: hydrogen bonds in the trimer and tetramer are close to linear and medium, in the dimer – weak, and the nature of its formation is the same in all cases.

Key words: pyrazole, hydrogen bonds, supramolecular structure, NBO analysis.

Водородная связь (Н-связь) впервые описана Латимером и Родебушем в 1920 году [10]. Ранние работы показали, что именно Н-связь ответственна за диэлектрические константы и температуры кипения, необычные свойства жидкой и твердой воды. Водородные связи продолжают исследовать как теоретически, так и экспериментально (методами ИК, ЯМР, нейтронной и рентгеновской кристаллографии). Кроме того, было обнаружено, что они играют важную роль в ферментативном катализе, кристаллической структуре и реакциях переноса протонов.

Соединения, имеющие в структуре пиразольный фрагмент, входят в состав многих лекарственных средств, успешно применяются для синтеза координационных соединений, поэтому вызывают повышенный интерес. Производные пиразола являются ингибиторами Р38 киназы (рис. 1), фактора некроза опухоли (TNF-production) (рис. 2) и холестерина ацилтрансферазы [7]. Кроме того, интерес к ним вызван и наличием водородных связей, которые являются основным мотивом при самоорганизации молекул, что делает производные пиразола моделями для экспериментальных и теоретических исследований ее природы.

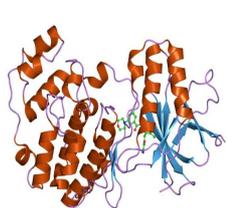

Рис. 1. Р38 киназа

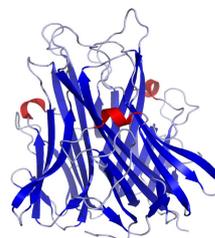

Рис. 2. TNF-production

Целью настоящей работы стало теоретическое исследование различных водородносвязанных мотивов в 3,5-диметилпиразоле (рис. 3).

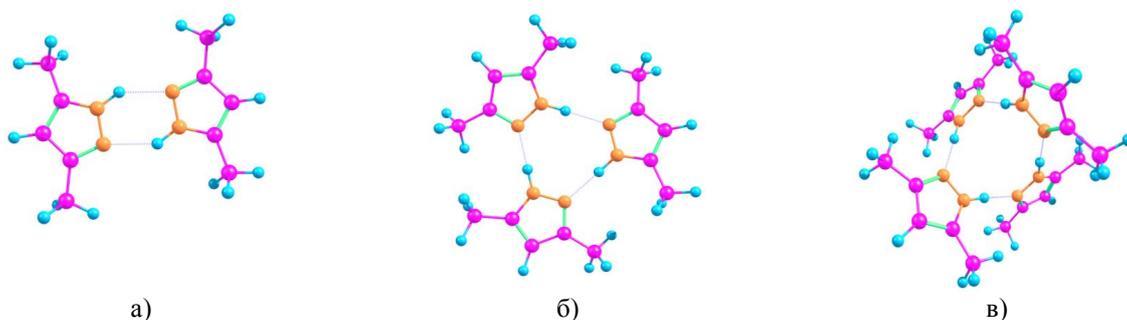

Рис. 3. Водородносвязанные мотивы в 3,5-диметилпиразоле: димер (а), тример (б) и тетрамера (в)

Расчеты выполнялись с использованием пакета программ Gaussian 03 [4]. Оптимизация геометрических параметров и NBO анализ (Natural Bond Orbital Analysis) проводились с использованием гибридного функционала B3LYP [1] с базисными наборами 6-31G** [3]. Начальные конфигурации молекул создавались в программе ChemCraft [11], в ней же проводилась визуализация результатов расчетов. Коэффициент масштабирования спектров – 0.9614 [6]. Для создания исходной конфигурации комплексов использовались оптимизированные структуры молекул. Каждая полученная структура соответствует минимуму энергии, что подтверждено расчетом частот.

В рамках NBO анализа рассчитаны энергии стабилизации образующейся водородной связи ($E_{\text{СТАБ}}$) и величина перенесенного заряда ($q_{\text{СТ}}$) [5, 9]:

$$E_{\text{СТАБ}} = -2F_{\text{IJ}}^2/\Delta E,$$

$$q_{\text{СТ}} = 2(F_{\text{IJ}}/\Delta E)^2,$$

$$F_{\text{IJ}} = \langle n|F|\sigma^* \rangle,$$

$$\Delta E = \langle \sigma^*|F|\sigma^* \rangle - \langle n|F|n \rangle,$$

где n , σ^* – орбиталь неподеленной электронной пары и антисвязывающая орбиталь связи X–H молекулы – донора протона (X – атом азота), F_{IJ} – недиагональный элемент эффективного орбитального гамильтониана (F), характеризующий взаимодействие (перекрывание) данных орбиталей; ΔE – разница орбитальных энергий.

Проведенное теоретическое исследование показывает возможность существования для молекул 3,5-диметилпиразола устойчивых циклических димера, тримера и тетрамера. Геометрические и энергетические характеристики водородных связей изученных супрамолекулярных систем приведены в табл. 1.

Таблица 1

Параметры водородных связей исследуемых модельных систем

$r(\text{N-H}),$ Å		$r(\text{H}\dots\text{N}),$ Å		$\angle(\text{N-H}\dots\text{N}),$ град		$r(\text{N}\dots\text{N}),$ Å		$E_{\text{СТАБ}},$ ккал/ моль	$q_{\text{СТ}}$
DF	лит	DF	лит	DF	лит	DF	лит	DF	лит
Тетрамер									
1.037		1.852		177		2.888		25.71	0.047
1.036		1.853		177		2.888		25.66*	
Тример									
1.034	1.04	1.908	1.89	179	179.3	2.942	2.93	21.45	0.039
Димер									
1.024	1.04	2.001	1.99	144	143.6	2.890	2.88	13.31	0.024

* водородные связи в тетрамере незначительно отличаются по геометрии и энергии

Полученные данные для димера и тримера хорошо согласуются с результатами квантовохимических расчетов, полученными в работе [2].

Из табл. 1 видно, что наиболее близкими друг к другу являются связи в тримере и тетрамере. Водородные связи в них близки к линейным. Исходя из классификации, предложенной в работе [8], Н-связи в тримере и тетрамере являются средними, а в димере слабой. Все эти данные позволяют предположить, что при образовании супрамолекулярных систем 3,5-диметилпиразола образование тримеров и тетрамеров является наиболее вероятным.

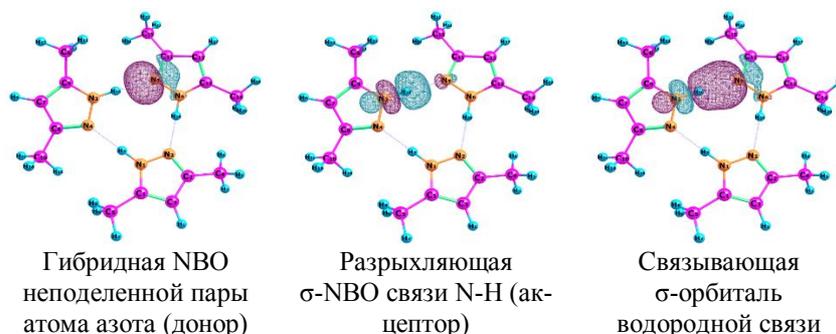
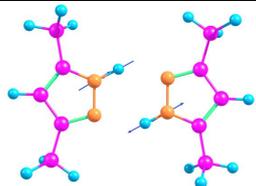
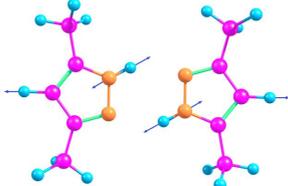
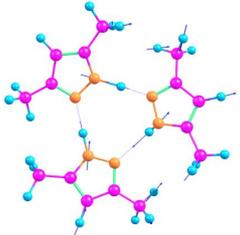
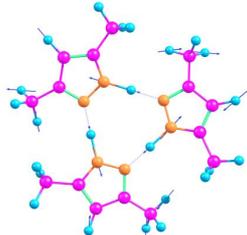

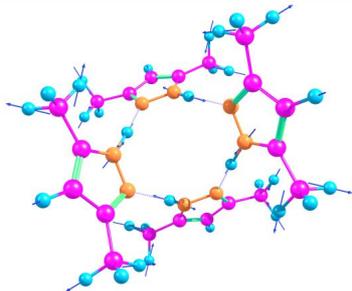
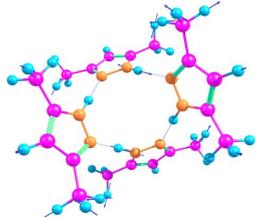
Рис. 4. Взаимодействие орбиталей при образовании водородной связи (на примере тримерной формы)

Характер образования Н-связей во всех трех случаях одинаков – связывающая σ -орбиталь водородной связи является результатом взаимодействия гибридной NBO неподеленной пары атома азота (донор) и разрыхляющей σ^* -NBO связи N-H (акцептор) (рис. 4).

Таблица 2

Нормальные колебания N-H...N связей в димере, тримере и тетрамере

Форма колебания	Частота, см^{-1}	Отнесение
Димер		
	3405	ν (N-H), антисим.
	3383	ν (N-H), сим.
Тример		
	3230	ν (N-H), антисим.
	3191	ν (N-H), сим.

Форма колебания	Частота, см ⁻¹	Отнесение
Тетрамер		
	3193	ν (N-H), сим.
	3166	ν (N-H), антисим.

Анализ спектральных показал, что наблюдается сильное различие в положении линий в ИК-спектрах для димера и тримера (табл. 2). Полученные нами данные в целом согласуются с результатами работы [2]. В экспериментальных спектрах авторы [2] наблюдают уширенную линию, что возможно при одновременном присутствии обеих форм в ИК-спектре.

Таким образом, проведенное исследование показало, что водородная связь является результатом взаимодействия гибридной неподеленной пары атома азота одной молекулы и разрыхляющей натуральной орбиталью между атомами азота одной молекулы и водорода другой молекулы (σ^* N-H). По геометрическим характеристикам и энергии наиболее близкими являются водородные связи в тримере и тетрамере 3,5-диметилпиразола. На основании сравнительного анализа теоретических ИК-спектров можно сделать вывод: одновременно в веществе, как результат самоорганизации, могут присутствовать обе формы (тример и тетрамер), что приводит к уширению линии в экспериментальных спектрах.

Библиографический список

1. Becke A. D. // J. Chem. Phys. 1993. V. 98. № 7. P. 5648–5652.
2. Castaneda J. P., Denisov G. S., Kucherov S. Yu., Schreiber V. M., Shurukhina A. V. // J. Mol. Struct. 2003. V. 660. №. 1-3. P. 25–40.
3. Ditchfield R., Hehre W. J., Pople J. A. // J. of Chemical Physics. 1971. V. 54. № 2. P. 724–728.
4. Frisch M. J., Trucks G. W., Schlegel H. B., Scuseria G. E., Robb M. A., Cheeseman J. R., Montgomery Jr. J. A., Vreven T., Kudin K. N., Burant J. C., Millam J. M., Iyengar S. S., Tomasi J., Barone V., Mennucci B., Cossi M., Scalmani G., Rega N., Petersson G. A., Nakatsuji H., Hada M., Ehara M., Toyota K., Fukuda R., Hasegawa J., Ishida M., Nakajima T., Honda Y., Kitao O., Nakai H., Klene M., Li X., Knox J. E., Hratchian H. P., Cross J. B., Adamo C., Jaramillo J., Gomperts R., Stratmann R. E., Yazyev O., Austin A. J., Cammi R., Pomelli C., Ochterski J. W., Ayala P. Y., Morokuma K., Voth G. A., Salvador P., Dannenberg J. J., Zakrzewski V. G., Dapprich S., Daniels A. D., Strain M. C., Farkas O., Malick D. K., Rabuck A. D., Raghavachari K., Foresman J. B., Ortiz J. V., Cui Q., Baboul A. G., Clifford S., Cioslowski J., Stefanov B. B., Liu G., Liashenko A., Piskorz P., Komaromi I., Martin R. L., Fox D. J., Keith T., Al-Laham M. A., Peng C. Y., Nanayakkara A., Challacombe M., Gill P. M. W., Johnson B., Chen W., Wong M. W., Gonzalez C., Pople J. A. Program package Gaussian 03, Revision B.04 // Gaussian Inc.: Pittsburgh, PA. 2003.
5. Glendening E. D., Reed A. E., Weinhold F. // University of Wisconsin. Madison, 1998.
6. Jeffrey P. M., Moran D., Radom L. // J. Phys. Chem. 2007. Vol. 111. No. 45. P. 11683–11700.
7. Smith J. A. S., Wehrle B., Aguilar-Parilla F., Limbach H. H., Foces-Foces M., Cano F. H., Elguero J., Baldy A., Pierrot M., Khurshid M. M. T., Larcombe-McDouall J. B. // J. Am. Chem. Soc. 1989. Vol. 111. No. 19. P. 7304–7312.
8. Steiner T. // Angew. Chem. Int. Ed. 2002. Vol. 41. P. 4876.
9. Weinhold F. // J. Mol. Struct. (Theochem). 1997. Vol. 398–399. No 1. P. 181–197.
10. Wendell M. Latimer, Worth H. R. // J. Am. Chem. Soc. 1920. Vol. 42. P. 1419–1433.
11. Zhurko G. A., Zhurko G. A. Chemcraft v. 1.4 beta // <http://www.chemcraftprog.com>.

ВЛИЯНИЕ СОСТАВА РАСТВОРИТЕЛЯ И СТРУКТУРЫ СЛОЖНЫХ ЭФИРОВ НА СКОРОСТЬ РЕАКЦИИ АЦИЛИРОВАНИЯ α -АМИНОКИСЛОТ

Спектрофотометрическим методом изучена кинетика реакции ацилирования α -аминокислот сложными эфирами в водно-органических растворителях. Проанализирована зависимость кинетических параметров реакции от состава растворителя и структуры реагентов.

Ключевые слова: кинетика, α -аминокислота, сложные эфиры, водно-органический растворитель.

Yu. S. Dorofeyeva

EFFECT OF SOLVENT COMPOSITION AND ESTER STRUCTURE ON THE RATE OF α -AMINO ACID ACYLATION REACTION

The kinetics of the α -amino acids acylation by esters in aqueous-organic solvents has been spectrophotometrically studied. The dependence of kinetic parameters of mentioned above reaction on the composition of solvent and the structure of reagents has been analyzed.

Key words: kinetics, α -amino acid, esters, aqueous-organic solvent.

N-ацил- α -аминокислоты имеют в своем составе ацильный фрагмент, который придает этим соединениям гидрофобные свойства и позволяет проявлять физиологическую и поверхностную активность. Они обладают низкой токсичностью, способны усваиваться организмом, поскольку являются исходными материалами для синтеза собственных липидов и гормонов. Промышленно значимым методом получения *N*-ацил- α -аминокислот являются реакции с замещенными фениловыми эфирами карбоновых кислот, проводимые в водно-органических растворителях [1, с. 114; 5, с. 275].

Регулирование свойств получаемого соединения можно проводить путем изменения структуры реагентов, состава и свойств среды, температуры. Поэтому является актуальным систематическое исследование влияния данных факторов на кинетику модельной реакции, в качестве которой была выбрана реакция *N*-ацилирования α -аминокислот сложными эфирами в водно-органических растворителях.

Ранее были проведены кинетические исследования реакции *N*-ацилирования глицина сложными эфирами в водно-органическом растворителе вода–пропанол-2 [6, с. 126]. Рассчитанные в работе постоянные чувствительности к влиянию заместителей в строении сложного эфира в уравнении Гаммета имели положительное значение, что объясняется одинаковым механизмом передачи электронного влияния заместителя. Также отмечено, что чувствительность реакции к влиянию заместителя со стороны спиртовой составляющей больше, чем со стороны карбоксильной составляющей сложного эфира.

Данная работа является продолжением исследований по изучению влияния состава водно-органического растворителя и структуры сложных эфиров на скорость реакции *N*-ацилирования α -аминокислот. В качестве объектов исследования были выбраны – *DL*-аланин, глицин, 2,4-динитрофениловый эфир бензойной кислоты, водно-органический растворитель – вода–третбутанол. Методика проведения эксперимента подробно описана в работе [4, с. 128]. Эксперимент проводился при значительном избытке α -аминокислоты по сравнению с концентрацией сложного эфира. Погрешности в определении констант не превышали 1 %, при доверительной вероятности 0.95.

Результаты исследования представлены в таблице. Следует отметить однотипное влияние водно-органического растворителя на величину константы скорости *N*-ацилирования α -аминокислот сложными эфирами в водно-органических растворителях.

Из таблицы видно, что константа скорости реакции N-ацилирования глицина сложными эфирами в изученных водно-органических растворителях выше константы скорости N-ацилирования DL-аланина, что связано с особенностями строения радикала при α углеродном атоме α -аминокислоты.

Значения констант скорости (к, л/моль·с) реакции N-ацилирования глицина (Gly), DL-аланина (DL-Ala) 2,4-динитрофениловым эфиром бензойной кислоты (I), 4-нитрофениловым эфиром 4-нитробензойной кислоты (II) в растворителе вода–третбутанол (А), вода–пропанол-2 (Б), 298К

X _{H2O}	I	II*	I	II*	I**	II*	I**	II*
	Gly (А)		DL-Ala (А)		Gly (Б)		DL-Ala (Б)	
0.73	1.01	0.575	0.272	0.132	1.22	0.602	0.424	0.145
0.81	1.13	0.610	0.291	0.135	1.74	0.629	0.482	0.161
0.86	1.18	0.633	0.381	0.142	1.72	0.695	0.485	0.182
0.91	1.72	0.674	0.471	0.181	1.88	0.773	0.555	0.198
0.94	1.77	0.795	0.654	0.235	3.69	0.942	0.981	0.269

* – [3, с. 249], ** – [2, с. 160]

Влияние водно-органического растворителя на кинетику N-ацилирования α -аминокислот сложным эфиром обусловлено, специфической сольватацией функциональных групп реагентов, участвующих в реакции, а также специфической сольватацией переходного состояния. Конкурентный характер сольватации реагентов молекулами смешанного растворителя приводит к сложной зависимости логарифма константы скорости от состава бинарного растворителя. Полученные экспериментальные данные согласуются с результатами исследований, изложенными в работе [2, с. 161], чему дается объяснение с позиции существования молекулярных комплексов с различной реакционной способностью, концентрации которых определяются термодинамикой комплексообразования в соответствии с природой и составом растворителя. Рассчитаны величины энергии активации изучаемой реакции, которые имеют достаточно низкие значения, а величины энтропии активации реакции характеризуются большими отрицательными значениями. Взятый в качестве ацилирующего агента 2,4-динитрофениловый эфир бензойной кислоты является более реакционноспособным ацилирующим агентом, по сравнению с 4-нитрофениловым эфиром 4-нитробензойной кислоты, что подтверждается известными литературными данными по ацилированию аминокислот сложными эфирами [2, с. 147].

Установлено, что механизм взаимодействия α -аминокислот в реакции N-ацилирования сложными эфирами не изменяется при переходе от водного раствора пропанола-2 к водному третбутанолу.

Библиографический список

1. Акимова А. А., Галахов О. И. Ациламино кислоты синтез и свойства // Изв. вузов. Химия и химическая технология. 1987. Т. 30, № 6.
2. Курицын Л. В., Кустова Т. П., Садовников А. И., Калинина Н. В., Клюев М. В. Кинетика реакций ацильного переноса. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006.
3. Курицын Л. В., Лебедухо А. Ю., Садовников А. И. Влияние состава водно-органического растворителя на кинетику реакции N-ацилирования α -аминокислот 4-нитрофениловым эфиром 4-нитробензойной кислоты // ЖОХ. 2004. Т. 74, вып. 2.
4. Курицын Л. В., Хрипкина Л. Н., Лебедухо А. Ю., Щербакова Ю. С. К кинетике ацилирования α -аминокислот сложными эфирами карбоновых кислот в водно-органических растворителях. Деп. ВИНТИ 09.04.02. № 655-B2002.
5. Михалкин А. П. Получение, свойства и применение N-ацил- α -аминокислот // Успехи химии. 1995. Т. 64. № 3.
6. Щербакова Ю. С., Садовников А. И., Курицын Л. В., Хрипкина Л. Н., Ильина А. Ю. Влияние строения сложного эфира на реакцию его взаимодействия с глицином в водно-органическом растворителе // Изв. высш. уч. заведений. Серия: Химия и химическая технология. 2007. Т. 50, вып. 5.

*А. О. Ершова, М. С. Федоров***ВЛИЯНИЕ СТЕРИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ
НА ЭНЕРГИИ ГАЗОФАЗНОГО ДЕПРОТОНИРОВАНИЯ
НАФТАЛИНДИСУЛЬФОНОВЫХ КИСЛОТ**

В работе представлены результаты квантово-химического исследования строения молекул 1,5- и 1,8-нафталидисульфоновых кислот. Приводятся результаты расчетов, направленных на установление влияния стерического эффекта на энергии газофазного депротонирования нафталидисульфоновых кислот.

Ключевые слова: квантово-химические расчеты, DFT, кислотность, газофазное депротонирование.

*А. О. Ershova, M. S. Fedorov***THE INFLUENCE OF THE SUBSTITUENTS STERIC EFFECT
ON THE GAS-PHASE DEPROTONATION ENERGY
OF NAPHTHALENEDISULFONIC ACIDS**

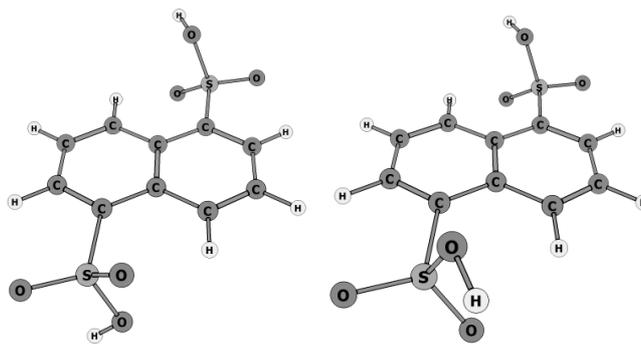
The article presents the results of the quantum-chemical study of the 1,5- and 1,8-naphthalidissulfonic acids molecules structure. The calculation results aimed at establishing the influence of the steric effect on the gas-phase deprotonation energy of naphthalenedisulfonic acids are provided.

Key words: quantum-chemical calculations, DFT, acidity, gas-phase deprotonation.

Для прогнозирования кислотности соединений часто используют теоретическую модель газофазного депротонирования, которая позволяет оценить кислотность соединений, исключив влияние внешних факторов. Например, такой подход может быть применен для подбора сульфокислотных компонентов при модификации протонообменных мембран химических источников тока [1–4]. В данной работе рассматривается строение и характеристики газофазного депротонирования нафталидисульфокислот с помощью методов квантовой химии. Расчеты выполнены с помощью Gaussian09 в рамках теории DFT (B3LYP/cc-pVTZ).

Молекулы исследуемых соединений отличаются взаимным положением сульфокислотных групп: в 1,8-нафталидисульфокислоте заместителя пространственно расположены таким образом, что могут взаимодействовать путем образования водородных связей, кроме того испытывают стерическое отталкивание; в молекуле 1,5-нафталидисульфокислоты сульфокислотные группы пространственно разделены и не могут образовывать внутримолекулярные водородные связи (ВВС). В данной работе сравниваются конформеры двух молекул без ВВС с целью установить влияние стерического эффекта сульфокислотных заместителей на характеристики газофазного депротонирования нафталидисульфокислот.

Исследуемые молекулы имеют несколько нежестких торсионных координат: возможно вращение групп –ОН вокруг связи S–O, группы –SO₃H вокруг связи C–S. Анализ потенциальных функций внутреннего вращения заместителей 1,5-нафталинсульфоной кислоты показал, что молекула имеет как минимум 2 конформера, отличающихся относительным расположением групп –SO₃H (рис. 1).

Конформер I ($\Delta E = 0$ ккал/моль) Конформер II ($\Delta E = 0.92$ ккал/моль)

Рис. 1. Конформеры молекулы 1,5-нафталидисульфокислоты

Расчеты показали, что по энергии конформер I является на 0.92 ккал/моль более выгодным, чем конформер II. Структуры двух конформеров использованы для построения ионов и расчета энергий газофазного депротонирования.

В случае 1,8-нафталиндисульфоновой кислоты был рассмотрен конформер, в котором также отсутствуют внутримолекулярные водородные связи. Его структура приведена на рис. 2.

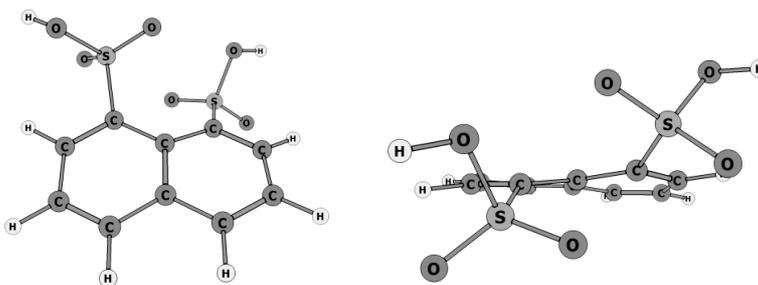

Рис. 2. Геометрическое строение конформера молекулы 1,8-нафталиндисульфоновой кислоты без внутримолекулярных водородных связей (в двух проекциях)

Структура этого конформера молекулы 1,8-нафталиндисульфоновой кислоты характеризуется таким расположением сульфокислотных групп, при котором реализуется эффект «cogwheel» – атомы кислорода одной группы $-\text{SO}_3\text{H}$ стремятся находится на максимальном расстоянии от атомов кислорода второй группы $-\text{SO}_3\text{H}$. Из рис. 2 видно, что за счет сильного стерического отталкивания групп $-\text{SO}_3\text{H}$, значительно искажается плоскость нафталинового остова, при этом атомы углерода нафталинового фрагмента, связанные с атомами серы сульфокислотных групп, выходят из плоскости нафталинового остова на $12\text{--}13^\circ$. В результате электронная энергия молекулы 1,8-нафталиндисульфоновой кислоты выше, чем энергия конформера I молекулы 1,5-нафталиндисульфоновой кислоты на 18.78 ккал/моль.

Для приведенных структур выполнены расчеты характеристик газофазного депротонирования. Энергии диссоциации газообразных кислот $\Delta_r E$ оценивали как разность электронных энергий $E_{(\text{A}^-)}$ депротонированных форм кислот и энергий $E_{(\text{AH})}$ их молекулярных форм: $\Delta_r E = E_{(\text{A}^-)} - E_{(\text{AH})}$. При этом принимали: $E_{\text{H}^+} = 0$, $G_{\text{H}^+,298}^0 = -6.27$ ккал/моль. Величину $(\Delta_r G_{298}^0)_I$ рассчитывали по уравнению $(\Delta_r G_{298}^0)_I = G_{\text{A}^-,298}^0 - G_{\text{AH},298}^0 - 6.27$, ккал/моль; величину $(\Delta_r G_{298}^0)_{II}$ – по уравнению $(\Delta_r G_{298}^0)_{II} = G_{\text{A}^{2-},298}^0 - G_{\text{A}^-,298}^0 - 6.27$, ккал/моль. Результаты расчетов приведены в таблице.

Энергии диссоциации и энергии Гиббса газофазного депротонирования конформеров 1,5-нафталиндисульфокислоты (1,5-НДСК) и конформера 1,8-нафталиндисульфокислоты (1,8-НДСК) без ВВС

		1,5-НДСК		1,8- НДСК
		Конформер I	Конформер II	без ВВС
I ступень	$\Delta_r E_I$	315.87	314.94	324.68
	$(\Delta_r G_{298}^\circ)_I$	302.99	302.55	311.10
II ступень	$\Delta_r E_{II}$	376.72		389.90
	$(\Delta_r G_{298}^\circ)_{II}$	363.22		381.25

Из таблицы видно, что энергии газофазного депротонирования конформеров молекулы 1,5-нафталиндисульфокислоты по первой ступени отличаются незначительно. Геометрическая форма иона A^- для обоих конформеров одинакова, поэтому разница в энергии газофазного депротонирования определялась изначальной энергетической разницей между конформерами, которая не превышала 1 ккал/моль по электронной энергии (см. рис. 1). Следует отметить, что величины $(\Delta_r G_{298}^\circ)_I$ конформеров молекулы 1,5-нафталиндисульфокислоты близки к 300 ккал/моль, что позволяет ожидать повышенные кислотные свойства соединения и рекомендовать его в качестве структурного компонента при модификации протонообменных мембран в химических источниках тока.

Энергия газофазного депротонирования конформера молекулы 1,8-нафталиндисульфокислоты без ВВС выше, чем энергии конформеров 1,5-нафталиндисульфокислоты. При ее расчете моделировался ион A^- , который также не имел ВВС. Таким образом, в данном случае можно говорить только о влиянии стерического эффекта на характеристики газофазного депротонирования, который привел к увеличению величины $\Delta_r G_{298}^\circ$ как по первой, так и по второй ступени.

Библиографический список

1. Koppel I. A., Taft R. W. The Gas-Phase Acidities of Very Strong Neutral Bronsted Acids // J. Am. Chem. Soc. 1994. Vol. 116. P. 3047–3057.
2. Raamat E., Kaupmees K., Ovsjannikov G., Trummal A., Kutt A., Saame J., Koppel I., Kaljurand I., Lipping L., Rodima T., Pihl V., Koppel I. A., Leito I. Acidities of strong neutral Bronsted acids in different media // J. Phys. Org. Chem. 2012. Vol. 26, № 2. P. 162–170.
3. Иванов С. Н., Гиричева Н. И., Нуркевич Т. В., Федоров М. С. Энергии газофазного депротонирования нитрозамещенных бензолсульфоновой и бензойной кислот. Роль конформационной изомерии сульфокислот // Журнал физической химии. 2014. Т. 88, № 4. С. 647–652.
4. Федоров М. С. Экспериментальное и теоретическое исследование строения аренсульфоновых кислот, их метиловых эфиров и гидразидов: дис. ... канд. хим. наук / Ин-т химии растворов им. Г. А. Крестова РАН. Иваново, 2015. 155 с.

ББК 24.236
УДК: 532.783+547.7

Н. В. Жарникова, О. Б. Аكوпова, А. И. Смирнова, Н. В. Бумбина, Н. В. Усольцева

МОЛЕКУЛЯРНЫЙ ДИЗАЙН И СИНТЕЗ ЗВЕЗДООБРАЗНЫХ ГЕТЕРОЦИКЛОВ НА ОСНОВЕ ТРИСТРИАЗОЛОТРИАЗИНА

В работе приводятся результаты прогноза колончатого мезоморфизма для 27 новых и 5 известных звездообразных трис[1,2,4]триазоло[1,3,5]триазинов (**1a,b**). С применением метода молекулярных параметров “СМР ChemCard” выявлен положительный прогноз мезоморфизма у 9 структур, для 3-х – равновероятный прогноз. Для проверки результатов прогноза синтезированы два соединения этой серии с $n = 12$ (одно с положительным прогнозом **1a**, другое с отрицательным **1b**). Результаты эксперимента совпадают с данными прогноза.

Ключевые слова: прогноз, колончатый мезоморфизм, звездообразные гетероциклы, тристриазолотриазин, синтез.

N. V. Zharnikova, O. B. Akopova, A. I. Smirnova, N. V. Bumbina, N. V. Usol'tseva

MOLECULAR DESIGN AND SYNTHESIS OF STAR-SHAPED HETEROCYCLES BASED ON TRISTRIAZOLOTRIAZINES

The prediction results of columnar mesomorphism for 27 new and 5 known star-shaped tris[1,2,4]triazolo[1,3,5]triazines are presented. The molecular parameter method using “СМР ChemCard” software revealed a positive mesomorphism prediction for 9 compounds of this series. An equiprobable prognosis was established for 3 compounds. In order to verify the mesomorphism prediction results, two compounds of this series with positive (**1a**, $n = 12$) and negative (**1b**, $n = 12$) prediction were synthesized. Experimental results are in good agreement with the prediction data.

Key words: prediction, columnar mesomorphism, star-shaped heterocycles, tristriazolotriazine, synthesis.

Звездообразные гетероциклические соединения (ЗГС) перспективны как тонкоплёночные материалы для оптоэлектроники [1]. На настоящий момент известно множество ЗГС с различными центральными фрагментами, обладающими высокой симметрией и несущими π -сопряженные заместители [2]. Особый интерес вызывают гетероциклы на основе трис[1,2,4]триазоло[1,3,5]триазина (ТТТ), поскольку наряду с высокой термостабильностью они способны проявлять люминесцентные и мезоморфные свойства [3]. Очень важно для практических применений проявление ими колончатого (Col) мезоморфизма, т. к. такое упорядочение способно обеспечивать одномерную проводимость и характеризуется высокой тенденцией к формированию ориентированных монодоменов.

Априорный прогноз определенных свойств на этапе конструирования новых ЗГС призван минимизировать материальные затраты и снизить нагрузку на окружающую среду при выполнении синтетических работ. Ранее [1, 4] нами было показано, что метод прогнозирования мезоморфизма с помощью анализа молекулярных параметров (МР), который был разработан для дискотических мезогенов (ДМ), применим к сложным звездообразным соединениям.

На основании этого целью настоящей работы является моделирование и прогноз мезоморфизма 32 производных ТТТ **1** (рис. 1a) и синтез некоторых из них для проверки данных прогноза. Структуры **1a** с $n = 8, 10, 12, 14, 16$ известны [5, 6]. Установлено, что соединения такого строения проявляют Col-мезоморфизм. Использование этих данных необходимо для проверки применимости нашего предсказательного метода к подобным структурам. Для остальных гипотетических структур важно установить их потенциальную способность к проявлению Col-мезоморфизма и влияние на него короткого радикала – OCH_3 , введенного в *орто*-положение периферических бензольных колец.

© Жарникова Н. В., Аكوпова О. Б., Смирнова А. И., Бумбина Н. В., Усольцева Н. В., 2020
Работа выполнена в рамках госзадания Минобрнауки РФ для ИвГУ на 2020–2022 (заявка № FZZM-2020-0006).

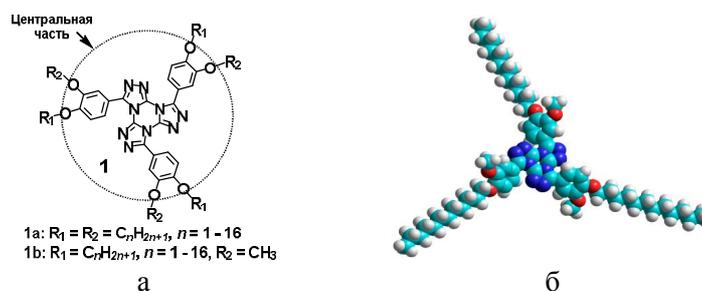

Рис. 1. а – Структурная формула производных ТТТ 1 и алгоритм деления молекулы на центр и периферию, б – оптимизированная модель молекулы соединения 1b ($n = 12$)

Для достижения поставленной цели проведено моделирование, расчет и анализ МР, используя метод, описанный ранее [1, 4, 7]. Построение и оптимизацию молекулярных моделей в определенной устойчивой конформации соединений 1 выполняли в программе *HyperChem* (ММ⁺). Из оптимизированных молекулярных моделей (рис. 1б) извлекали геометрические характеристики, которые затем использовали для расчета МР и прогноза мезоморфизма в программе “*СМР ChemCard*” [7]. Для расчета МР использовали алгоритм деления молекул, когда в центральную часть включены жесткое ТТТ-ядро с бензольными кольцами и атомы кислорода, прилегающие к нему (рис. 1а). Всего было рассчитано семь МР: M_m , M_r , K , K_c , K_p , K_s , K_{ar} (табл. 1, 2). Их значения в автоматическом режиме сравниваются в программе “*СМР ChemCard*” с классификационным рядом {1} и результаты прогноза мезоморфизма выводятся на экран компьютера.

$$\begin{aligned} K &= 2.0-8.5, K_c = 1.0-2.6, K_p = 0.2-0.7, K_s = 0.25-1.00, \\ M_m &= 0.2-0.8, M_r = 0.15-0.80, K_{ar} = 0.08-0.30 \end{aligned} \quad \{1\}$$

Отклонение хотя бы одного из этих параметров от граничных значений ряда {1} свидетельствует о неспособности соединения к формированию Sol-мезофаз. Более подробное описание метода и расчетные формулы МР можно найти в [1].

Данные таблицы 1 показывают, что прогноз проявления мезоморфизма для известных соединений серии 1a ($n = 8, 10, 12, 14, 16$) совпадает с экспериментом [5, 6].

Таблица 1

Значения МР и прогноз мезоморфизма для соединений 1a

n	E_{opt} ккал/моль	M_m	M_r	K	K_p	K_{ar}	P	Ξ
1	97.13	5.76	3.84	3.20	3.48	0.233	–	
2	97.28	2.98	1.99	3.39	2.12	0.229	–	
3	101.97	2.01	1.34	2.92	1.55	0.224	–	
4	107.15	1.52	1.01	3.01	1.20	0.212	–	
5	112.39	1.22	0.81	2.70	0.99	0.202	–	
6	117.72	1.02	0.68	2.75	0.84	0.191	–	
7	123.15	0.87	0.58	2.58	0.73	0.182	–	
8	128.57	0.76	0.51	2.54	0.64	0.173	+	+ ^[5]
9	134.06	0.68	0.45	2.53	0.57	0.166	+	
10	139.42	0.61	0.41	2.45	0.52	0.158	+	+ ^[6]
11	144.84	0.56	0.37	2.45	0.48	0.151	+	
12	150.25	0.51	0.34	2.40	0.44	0.145	+	+ ^[6]
13	155.62	0.47	0.31	2.40	0.40	0.140	+	
14	160.98	0.44	0.29	2.34	0.38	0.134	+	+ ^[6]
15	163.35	0.41	0.27	2.34	0.35	0.129	+	
16	171.70	0.38	0.26	2.30	0.33	0.125	+	+ ^[6]

Примечание: E_{opt} – энергия оптимизации, $K_s = 0.67$, $K_c = 1.18-1.22$. n – номер гомолога. P – прогноз Sol-мезоморфизма, Ξ – экспериментальные данные по мезоморфизму [5, 6]. «+» – положительный прогноз, «–» – отрицательный прогноз, «±» – равновероятный прогноз. Серым цветом показана сходимость результатов прогноза с экспериментальными данными.

Другие представители гомологического ряда **1a** ($n = 9, 11, 13, 15$), мезоморфизм которых неизвестен, по прогнозу способны проявлять Col-мезофазы, для остальных гомологов – прогноз отрицательный. В дальнейшем проверка данных прогноза требует их синтеза и изучения жидкокристаллических свойств.

Также нами было проведено конструирование новой серии соединений **1b** ($n = 1-16$) (рис. 1а, табл. 2). У этих соединений один из углеводородных радикалов бензольного кольца был заменен на ОСН₃ группу. Наличие пустот в таких структурах при формировании Col-мезофаз представляют интерес для сенсорных систем. Поэтому было важно выявить как на проявление Col-мезоморфизма влияет сочетание углеводородных радикалов различной длины в структурах типа ТТТ.

Анализируя результаты прогноза по серии **1b** (табл. 2), мы установили, что введение такой короткой метокси-группы, приводит к значительному сокращению вероятности проявления Col-мезоморфизма.

Таблица 2

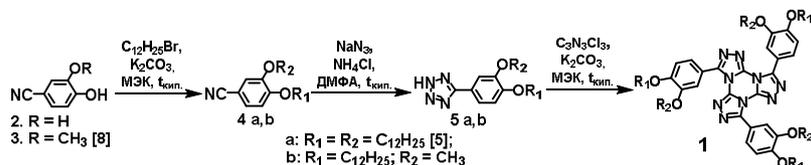
 Значения МР и прогноз мезоморфизма для соединений **1b**

n	E_{orp} ккал/моль	M_m	M_r	K	K_p	K_{ar}	P
1	97.13	5.76	3.84	3.20	3.48	0.233	–
2	97.40	3.93	2.62	3.45	2.12	0.180	–
3	99.88	2.98	1.99	3.72	1.55	0.156	–
4	102.53	2.40	1.60	4.00	1.21	0.138	–
5	105.19	2.01	1.34	4.27	0.99	0.126	–
6	107.87	1.73	1.15	4.53	0.84	0.115	–
7	110.58	1.52	1.01	4.82	0.73	0.107	–
8	113.31	1.35	0.90	5.02	0.64	0.100	–
9	116.02	1.22	0.81	5.21	0.58	0.094	–
10	118.72	1.11	0.74	5.53	0.52	0.089	–
11	121.42	1.02	0.68	5.69	0.48	0.084	–
12	124.14	0.94	0.63	6.13	0.44	0.080	–
13	126.83	0.87	0.58	6.23	0.41	0.077	–
14	129.50	0.81	0.54	6.50	0.38	0.073	±
15	132.20	0.76	0.51	6.66	0.36	0.070	±
16	134.91	0.72	0.48	7.06	0.33	0.067	±

Примечание: см. обозначения к табл. 1. $K_s = 0.67$, $K_c = 1.19 - 1.21$.

Только для трех гомологов серии **1b** ($n = 14, 15, 16$) получен равновероятный прогноз проявления или отсутствия Col-мезоморфизма, т. е. возможно формирование латентных мезофаз.

Для подтверждения результатов прогноза был осуществлен синтез двух производных ТТТ с $n = 12$ (**1a** – соединение с известным мезоморфизмом [6], **1b** – новое соединение, рис. 2).

 Рис. 2. Схема и условия синтеза производных ТТТ **1a,b**

Производные ТТТ **1a,b** с $n = 12$ были получены по методике [6], а синтез соединения **3** подробно был описан нами в [8]. Синтезированные вещества были идентифицированы современными методами органической химии (¹H ЯМР, масс-спектрометрии и электронной спектроскопии).

Мезоморфные свойства синтезированных ТТТ **1a,b** с $n = 12$ были изучены методом поляризационной оптической микроскопии. Подтверждено, что ТТТ **1a** ($n = 12$) проявляет

Col-мезоморфизм в широком температурном интервале: Cr 92 Col 204.7 Iso. Текстура Col-мезофазы представлена на рис. 3.

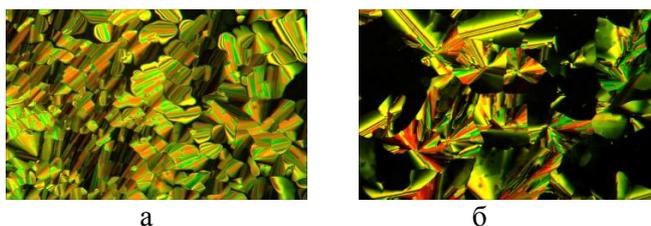

Рис. 3. Микрофотографии текстуры Col-мезофазы соединения **1a** ($n = 12$), поляризаторы скрещены, $\times 100$: а – при нагреве, $T = 203.8\text{ }^{\circ}\text{C}$, б – при охлаждении, $T = 198\text{ }^{\circ}\text{C}$

Полученные результаты по проявлению мезоморфизма соединения **1a** с $n = 12$ находятся в хорошем согласии с результатами прогноза (табл. 1) и данными литературы [6].

Производное ТТТ **1b** ($n = 12$) не проявляет мезоморфных свойств, что также хорошо согласуется с данными прогноза (табл. 2). Соединение **1b** ($n = 12$) плавится при $T = 106.5\text{ }^{\circ}\text{C}$, а при охлаждении расплав стеклуется. Таким образом, введение в ТТТ **1** в *орто*-положение периферических бензольных фрагментов короткой метокси-группы ($-\text{OCH}_3$) вместо длинного радикала ($-\text{OC}_{12}\text{H}_{25}$) приводит к потере мезоморфных свойств.

Таким образом, в результате проведенной комплексной теоретико-экспериментальной работы получены данные прогноза по проявлению Col-мезоморфизма у 32 производных ТТТ. Выявлено 9 соединений с положительным прогнозом и 3 с равновероятным.

Показано, что данные прогноза по 5-ти известным структурам ТТТ на 100 % соответствуют данным эксперимента и это свидетельствует о применимости метода “СМР ChemCard” к подобным соединениям.

Теоретически предсказано и экспериментально подтверждено, что замена одного из длинных углеводородных радикалов в *орто*-положении периферических бензольных колец (соединение **1a**, $n = 12$) на метокси-группу (соединение **1b**, $n = 12$) приводит к исчезновению мезоморфных свойств.

Библиографический список

1. Органические и гибридные наноматериалы: получение и перспективы применения: монография / под ред. В. Ф. Разумова, М. В. Ключева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. 376 с.
2. Detert H., Lehmann M., Meier H. Star-Shaped Conjugated Systems // Materials. 2010. Vol. 3. Iss. 5. P. 3218–3330.
3. Detert H. Tristriazolotriazines: Luminescent Discotic Liquid Crystals // Eur. J. Org. Chem. 2018. Vol. 2018. Iss. 33. P. 4501–4507.
4. Аконова О. Б., Бумбина Н. В., Жарникова Н. В., и др. Моделирование звездообразных производных тристриазолотриазина и прогноз их колончатого мезоморфизма // Жидк. крист. и их практич. использ. 2019. Т. 19, № 1. С. 33–41.
5. Rieth T., Marszalek T., Pisula W., Detert H. Thermotropic Properties and Molecular Packing of Discotic Tristriazolotriazines with Rigid Substituents // Chem. Eur. J. 2014. Vol. 20. P. 5000–5006.
6. Rieth T., Röder N., Lehmann M., and Detert H. Isomerisation of Liquid-Crystalline Tristriazolotriazines // Chem. Eur. J. 2018. Vol. 24, No 1. P. 93–96.
7. Аконова О. Б., Аконов Д. А. Программа для ЭВМ «СМР ChemCard», № Гос. рег. 2012610165, 10.01.2012.
8. Аконова О. Б., Бумбина Н. В., Жарникова Н. В., и др. Синтоны для синтеза звездообразных производных оксадиазола и многоосновных кислот // Рос. ун-т в неустойчивом мире: глобальные вызовы и нац. ответы: материалы нац. науч.-практ. конф. Иваново, 5–8 февраля, 2019. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. Ч. 2. С. 3–9.

ББК 24.54
УДК 544.353.21

С. Н. Иванов, В. А. Козлов

ГИДРАТНЫЙ КОМПЛЕКС ПРОТОНА $[\text{H}(\text{H}_2\text{O})_n]^+$ КАК ОСНОВА ЕДИНОЙ ШКАЛЫ ФУНКЦИИ КИСЛОТНОСТИ H_0^w ВОДНЫХ РАСТВОРОВ СИЛЬНЫХ КИСЛОТ

На основе представлений о гидратном комплексе протона $[\text{H}(\text{H}_2\text{O})_n]^+$ и стехиометрической концентрации воды C_w в растворах минеральных кислот предложена обобщенная шкала кислотности $-\text{H}_0^w = \log C_{\text{H}^+} + \mathbf{B} \log(C_w/C_w^0)$. Рассчитанные значения H_0^w воспроизводят экспериментальные величины H_0 в диапазоне от чистой воды до 68 мас.% H_2SO_4 , 40% HCl , 70% HClO_4 .

Ключевые слова: функция кислотности, избыточная кислотность, гидратированный протон.

S. N. Ivanov, V. A. Kozlov

THE HYDRATED PROTON $[\text{H}(\text{H}_2\text{O})_n]^+$ AS THE BASIS OF UNIFIED COMPLEX ACIDITY FUNCTION SCALE H_0^w IN AQUEOUS SOLUTIONS OF STRONG ACIDS

Based on the idea of the hydrated proton complex $[\text{H}(\text{H}_2\text{O})_n]^+$ of variable composition and stoichiometric water concentration C_w in solutions of mineral acids, a unified, continuous scale $-\text{H}_0^w = \log C_{\text{H}^+} + \mathbf{B} \log(C_w/C_w^0)$ is proposed. The calculated values of the hydrated proton acidity function H_0^w reproduce the experimental values H_0 in the range from pure water to 68 wt% H_2SO_4 , 40% HCl , 70% HClO_4 .

Key words: acidity function, excess acidity, hydrated proton.

Корректное представление о кислотности водных растворов сильных кислот определяет интерпретацию механизмов многочисленных гомо- и гетерофазных каталитических процессов [1–4].

Свои представления об изучаемом процессе авторы обычно строят на сопоставлении экспериментальных данных со шкалами pH , функции кислотности H_0 и избыточной кислотности X [2–4]. Шкалы H_0 и X построены на использовании коэффициентов активности компонентов среды, как известно, корректирующих их реальные концентрации.

Представляло интерес найти форму участия среды в описании кислотности через **истинные концентрации независимых компонентов** $\text{H}_2\text{O}/\text{HA}$ водно-кислотных систем. Поэтому целью работы является обоснование правомерности использования концентрации воды для характеристики кислотности растворов кислот с преобладанием водного компонента.

Вода – единственное протонируемое основание в водных растворах кислот, а также уникальная среда для образования гидратных комплексов протона H_{aq}^+ или $\text{H}^+(\text{H}_2\text{O})_n$. Центральным звеном, т. е. ядром таких гидратных структур в разбавленных водных растворах кислот предлагается считать [5, 6] его **простейший устойчивый сольват – дигидрат**, H_5O_2^+ (ион Цунделя) – прочное, энергетически выгодное соединение, образующееся за счет центральной симметричной водородной связи протона с двумя молекулами воды $\text{H}^+(\text{H}_2\text{O})_2$. Образование центральной симметричной водородной связи считается фундаментальным свойством протона в растворах кислот [5, 6].

Одной из наиболее общепринятых точек зрения является тезис о существовании протона в виде гексагидрата $[\text{H}(\text{H}_2\text{O})_n]^+$ (при $n = 6$, $\text{H}_{13}\text{O}_6^+$) – «иона Стоянова», обладающего высокой степенью делокализации положительного заряда на кислородных атомах молекул воды [7].

Объединяющим фактором шкал pH , H_0 и X может служить стехиометрическая концентрация воды (C_w , моль/л), косвенно отражающая величину гидратной оболочки протона в данной водно-кислотной среде. Этот параметр может характеризовать гидратирующие свойства среды подобно величине избыточной кислотности $\text{X} = \lg(f_{\text{B}^*} \cdot f_{\text{H}^+} / f_{\text{B}^* \text{H}^+})$ [1, 2], учитывающей влияние среды лишь через множитель из коэффициентов активности.

Нами обнаружена высокая линейная корреляция (1) между величиной X [2] водных растворов трех кислот H_2SO_4 , HCl и HClO_4 и логарифмами относительной стехиометрической концентрации воды (табл.):

$$\text{X} = \text{A} + \text{B} \cdot \log(C_w / C_w^0) \quad (1)$$

Параметры уравнения (1) для водных растворов кислот [2]

Кислота (мас.%)		А	В	r	n
H_2SO_4	0.2 ÷ 68	0.020 ± 0.013	-14.57 ± 0.10	0.9995	23
HCl	0.2 ÷ 34	0.030 ± 0.022	-29.59 ± 0.19	0.9987	21
HClO_4	0.2 ÷ 70	0.181 ± 0.045	-19.06 ± 0.48	0.9971	25

Величина X в уравнении (1) также может быть выражена в виде $\text{X} = \log(C_w / C_w^0)^{\text{B}}$ и интерпретирована как «*относительная гидролитическая основность*».

Коэффициент B зависит от природы кислотного аниона. Отрицательный знак коэффициента указывает на то, что вода дезактивирует активность протона. Судя по величине B , наибольшей «чувствительностью» X к изменению концентрации воды отличаются водные растворы хлористоводородной кислоты. Наблюдается хорошее соответствие между изменениями коэффициентов B и такими параметрами анионов, как стандартная энтропия образования S_f° , магнитная восприимчивость χ_{ml} молекулярная рефракция R_{DI} , электропроводность при бесконечном разбавлении λ_i° и коэффициенты самодиффузии аниона D_i° [8].

Между функциями кислотности Гаммета ($-\text{H}_0$) по данным разных авторов [2, 9] и суммой ($\lg C_{\text{H}^+} + \text{X}$), возрастающими с ростом концентрации серной кислоты, также обнаружена линейная зависимость, на основании чего нами получены расчетные выражения (2) ÷ (4) для новой функции $-\text{H}_0^w$ водных растворов трех кислот:

$$-\text{H}_0^w = \lg C_{\text{H}^+} - 14.569 \log(C_w / C_w^0) \quad (2)$$

$$-\text{H}_0^w = \lg C_{\text{H}^+} - 28.453 \log(C_w / C_w^0) \quad (3)$$

$$-\text{H}_0^w = \lg C_{\text{H}^+} - 21.120 \log(C_w / C_w^0) \quad (4)$$

Эти уравнения объединяют два главных участника среды $\lg C_{\text{H}^+}$ и $\lg C_w$, что позволяет считать параметр H_0^w комплексной функцией (5), совокупно отражающей участие протонной кислотности и *относительной гидролитической основности*:

$$-\text{H}_0^w = \lg C_{\text{H}^+} + \text{B} \cdot \log(C_w / C_w^0) \quad (5)$$

Следует отметить, что вклад $\lg C_{\text{H}^+}$ в функцию H_0^w не учитывает природу минеральной кислоты, а все изменения определяются концентрацией воды и параметром B .

Рассчитанные значения $-\text{H}_0^w$ практически воспроизводят экспериментальные величины функции Гаммета $-\text{H}_0$, полученные разными авторами в интервале концентраций от чистой воды до: 68 мас.% H_2SO_4 , 40 % HCl , 70 % HClO_4 . Однако, в отличие от функции $-\text{H}_0$, расчет H_0^w исключает проведение трудоемкого эксперимента.

Для уравнений (2-4) нет ограничений в расчете H_0^w для разбавленных растворов кислых сред вплоть до диапазона pH (рис.). В чистой воде $\log C_w^0 = 1.74308$, $H_0^w = H_0 = -\log C_{H^+} = 7$.

Предлагаемые простые двухпараметровые уравнения (2-4) для расчета H_0^w объединяют шкалы pH и H_0 в кислотных средах с преобладающей концентрацией воды и позволяют использовать этот параметр для описания каталитических свойств сред, без учета коэффициентов активности.

Поскольку концентрация воды в гидратной оболочке протона проявляется как самостоятельный вклад $\log(C_w/C_w^0)^B$, то можно считать, что водный компонент играет не менее важную роль в характеристике водно-кислотной среды, чем сам протон. Таким образом, среда является равноправным участником химических превращений наряду с действующей концентрацией протона.

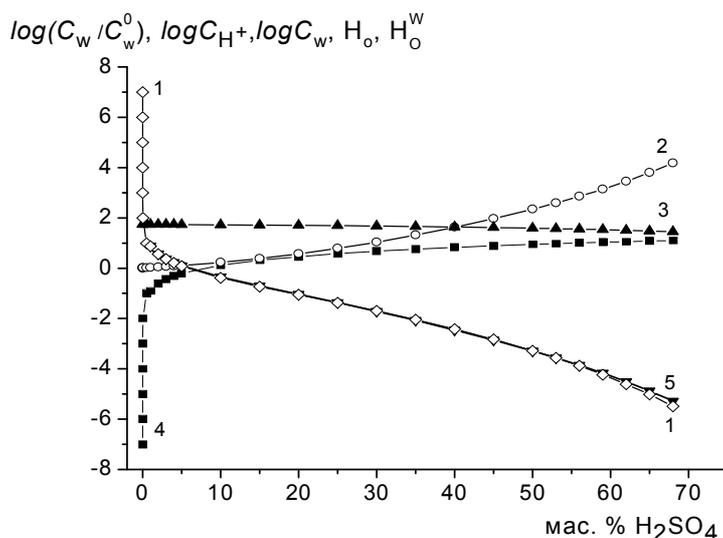

Рис. Зависимости величин, характеризующих кислотность среды, от концентрации водного раствора серной кислоты при 25 °C [2]:

1 – H_0^w ; 2 – $\log(C_w/C_w^0)^B$; 3 – $\log C_w$; 4 – $\log C_{H^+}$; 5 – H_0

Концентрация воды в гидратной оболочке протона в концентрированных растворах серной кислоты выше 68 мас.% H₂SO₄ ограничена 2-3 молекулами воды и H_0^w перестает воспроизводить функцию H_0 . В этой среде в качестве протонодонорных частиц вместо H_{aq}^+ могут выступать гидратированные ионные пары $H_3O^+ \cdot HSO_4^-$, а при более высокой концентрации – сами молекулы H₂SO₄. Предварительные расчеты показали, что между параметром X и молярной концентрацией H₂SO₄ в ее концентрированных растворах наблюдается линейная зависимость, аналогичная уравнению (1).

Заключение

Изложенный подход к оценке термодинамической активности протонов позволяет разделить всю шкалу кислотности Гаммета водных растворов серной кислоты на два раздела: в разбавленной серной кислоте кислотность среды обеспечивается участием гидратного протонного комплекса $H_0^w = 7 - 5.5$ (68 % H₂SO₄), а в более концентрированном растворе – за счет участия сольватного комплекса протона.

Предлагаемая шкала H_0^w представляет собой непрерывную шкалу кислотности с четкими границами ее использования, что значительно упрощает объяснение закономерностей и механизмов реакций с участием гидратированного протона, особенно в пограничной среде между шкалами pH и H_0 .

Библиографический список

1. Cox R. A. A Greatly Under-Appreciated Fundamental Principle of Physical Organic Chemistry // *Int. J. Mol. Sci.* 2011. Vol. 12. P. 8316–8332.
2. Cox R. A. Excess Acidities // *Adv. Phys. Org. Chem.* 2000. № 35. P. 1–66.
3. Kozlov V. A., Ivanov S. N., Koifman O. I. Solvated proton as the main reagent and a catalyst in the single-stage aromatic sulfonation and protodesulfonation of sulfonic acids // *J. Phys. Org. Chem.* 2017. Vol. 29, № 12. P. 1–29.
4. Иванов С. Н., Кислов В. В., Гнедин Б. Г. Количественное описание совместного влияния избыточной кислотности, природы заместителя и температуры на скорость гидролиза ароматических сульфохлоридов в серной кислоте // *ЖОХ.* 1998. Т. 68, № 7. С. 1177–1184.
5. Vener M. V., Librovič N. B. The structure and vibrational spectra of proton hydrates: H_5O_2^+ as a simplest stable ion // *Intern. Rev. Phys. Chem.* 2009, Vol. 28. P. 407–434.
6. Reed C. A. Myths about the Proton. The Nature of H^+ in Condensed Media // *Acc. Chem. Res.* 2013. Vol. 46. P. 2567–2575. <https://doi.org/10.1021/ar400064q>.
7. Stoyanov E. S., Stoyanova I. V., Reed C. A. The unique nature of H^+ in water // *Chem. Sci.*, 2011. Vol. 2. P. 462. <https://doi.10.1039/C0SC00415D>.
8. Marcus Y. *Ions in Water and Biophysical Implications.* Springer Science + Business Media. Dordrecht. 2012. <https://doi.10.1007/978-94-007-4647-3>.
9. Scorrano G. More O'Ferrall R. Beyond pH // *J. Phys. Org. Chem.* 2013. № 26. P. 1009–1015. <https://doi.10.1002/poc.3171>.

ББК 24.53
УДК 544.169

А. В. Игнатова, С. Н. Иванов, Н. И. Гиричева

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДЫ ФТОРСОДЕРЖАЩИХ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ CF₃, SF₅, SO₂F НА ПРОТОНОДОНОРНЫЕ СВОЙСТВА БЕНЗОЛСУЛЬФОНОВЫХ КИСЛОТ

Методом B3LYP/сс-pVTZ рассчитаны энергии Гиббса депротонирования в газовой фазе и водной среде конформеров 1,3-бензолдисульфоновой кислоты, замещенной группами CF₃, SF₅, SO₂F, а также бензолсульфоновой кислоты, моно-, ди- и три-замещенной SO₂F-группами. Показано влияние природы и количества фторсодержащих заместителей на протонодонорные свойства исследуемых молекул.

Ключевые слова: бензолсульфоновая кислота, депротонирование, протонодонорная способность, конформер.

A. V. Ignatova, S. N. Ivanov, N. I. Giricheva

INFLUENCE OF THE NATURE OF FLUORINE CONTAINING SUBSTITUENTS CF₃, SF₅, SO₂F ON PROTON-DONOR PROPERTIES OF BENZENESULFONIC ACIDS

The Gibbs energies deprotonation in the gas phase and in the aqueous medium of the conformers 1,3-benzenedisulfonic acid, substituted by groups CF₃, SF₅, SO₂F, as well as benzenesulfonic acid, mono-, di- and tri-substituted SO₂F groups were calculated by the B3LYP/сс-pVTZ method. The effect of the nature and quantity of fluorine-containing substituents on proton-donor properties of the molecules under study is shown.

Key words: benzenesulfonic acids, deprotonation, proton-donating ability, conformer.

Аренсульфоновые кислоты – сильные протонодоноры, представляющие практический интерес в качестве кислотных катализаторов и модификаторов свойств протонобменных полимерных мембран химических источников тока [2, 4].

Для прогнозирования протонодонорной способности кислот целесообразно проводить расчет энергий Гиббса депротонирования $\Delta_r G_{298}^0$.

Целью работы являлось: получение данных о протонодонорной способности 1,3-бензолдисульфоновой кислоты (1,3-БДСК), замещенной электроноакцепторными группами CF₃, SF₅, SO₂F и бензолсульфоновой кислоты (БСК), моно-, ди- и три-замещенной группами SO₂F; выяснение влияния природы и количества фторсодержащих заместителей на протонодонорные свойства молекул.

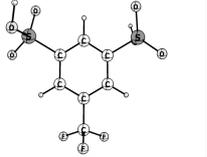
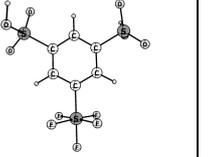
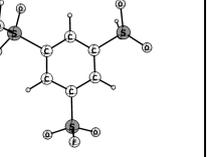
Для устойчивых конформеров кислот приведены (метод DFT/B3LYP/сс-pVTZ, пакет Gaussian 09 [3]) энергии Гиббса депротонирования кислотных групп (в ккал/моль) в газовой фазе и водной среде (табл. 1, 2). При расчетах выполнялась полная оптимизация геометрических параметров как нейтральной АН, так и депротонированной А⁻ форм кислот, использовались следующие формулы:

$$\Delta_r G_{298}^0 = G_{A,298}^0 - G_{AH,298}^0 - 6.27,$$

$$(\Delta_r G_{298}^0)_{\text{вода}} = (G_{A,298}^0)_{\text{вода}} - (G_{AH,298}^0)_{\text{вода}} - 170.67.$$

Таблица 1

Энергии Гиббса депротонирования 1,3-БДСК (ккал/моль), замещенной группами 5-CF₃, 5-SF₅ и 5-SO₂F

Кислота						
	5-CF ₃ -1,3-БДСК		5-SF ₅ -1,3-БДСК		5-SO ₂ F-1,3-БДСК	
Среда	газ	вода	газ	вода	газ	вода
($\Delta_r G_{298}^0$) _I	297.3	92.1	294.3	90.8	292.2	90.0
($\Delta_r G_{298}^0$) _{II}	364.4	96.5	360.0	94.8	358.1	94.6
$\Sigma \Delta_r G_{298}^0$	661.7	188.6	654.3	185.6	650.3	184.6

Принимая во внимание тот факт, что меньшее значение $\Delta_r G^0_{298}$ соответствует лучшим протонодонорным свойствам соединения [1], наблюдается следующий порядок расположения кислот по способности к депротонированию в обеих средах: 5-SO₂F-1,3-БДСК > 5-SF₅-1,3-БДСК > 5-CF₃-1,3-БДСК.

5-SO₂F-1,3-БДСК отличается наибольшей способностью к депротонированию благодаря наиболее сильным электроноакцепторным свойствам 5-SO₂F группы, способствующим делокализации отрицательного заряда образующегося аниона.

Отщепление второго протона от однозарядных ионов 1,3-БДСК в газовой фазе требует более значительных затрат энергии Гиббса, чем отщепление первого (рис. 1).

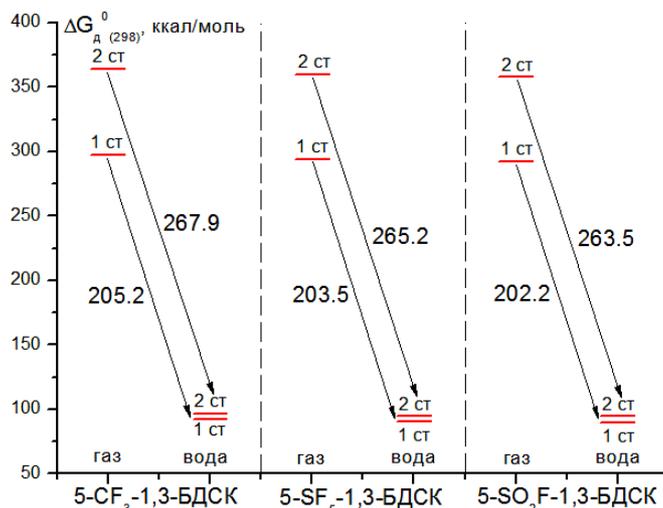

Рис. 1. Диаграмма изменений энергий Гиббса депротонирования 1,3-БДСК, замещенной группами CF₃, SF₅, SO₂F в газовой фазе и водной среде

Депротонирование кислот в воде вследствие гидратации ионов приводит к резкому понижению величин $\Delta_r G^0_{298}$, причем, более значительному во второй стадии ($\delta\Delta_r G^0_{298} = -264 \div -268$ ккал/моль), чем в первой ($\delta\Delta_r G^0_{298} = -202 \div -205$ ккал/моль). В итоге, величины $(\Delta_r G^0_{298})_I$ и $(\Delta_r G^0_{298})_{II}$ становятся близки (рис. 1).

На понижение энергии депротонирования большое влияние оказывает количество электроноакцепторных групп, а также возможность образования внутримолекулярной водородной связи (ВВС) в орто-замещенных конформерах.

Ниже представлены данные о протонодонорной способности бензолсульфоновой кислоты, моно-, ди- и три-замещенной SO₂F группами.

Таблица 2
Энергии Гиббса депротонирования БСК, замещенной SO₂F-группами

Кислота	2-SO ₂ F-БСК		2,6-(SO ₂ F) ₂ -БСК		2,4,6-(SO ₂ F) ₃ -БСК	
	газ	вода	газ	вода	газ	вода
$\Delta_r G^0_{298}$	308.4	96.5	297.6	91.4	286.8	86.5

Орто-замещенные SO₂F-группой БСК характеризуются наличием большого количества конформеров. Так, только у 2-SO₂F-БСК обнаруживается 9 конформеров. Наиболее устойчивыми являются 4 конформера с энергией ВВС около 8 ккал/моль, образующейся между атомом водорода SO₃H-группы и атомом кислорода SO₂F. В таких конформерах сульфогруппа является донором ВВС, что затрудняет отрыв протона, по сравнению с пятью конформерами, в которых нет водородной связи. В случае 2,4,6-(SO₂F)₃-БСК конформеров еще больше. В итоге, наличие ВВС повышает величину $\Delta_r G^0_{298}$ почти на

5 ккал/моль. Так, $\Delta_r G_{298}^0 = 281.9$ ккал/моль для 2,4,6-(SO₂F)₃-БСК (без ВВС); $\Delta_r G_{298, \text{вода}}^0 = 83.5$ ккал/моль для (2,4,6-(SO₂F)₃-БСК (без ВВС).

Таким образом, чем прочнее образовавшаяся ВВС, тем значительно понижается энергия конформера, тем труднее перевести его в депротонированную форму.

По уменьшению способности к депротонированию в обеих средах кислоты располагаются в следующем порядке: 2,4,6-(SO₂F)₃-БСК > 2,6-(SO₂F)₂-БСК > 2-SO₂F-БСК.

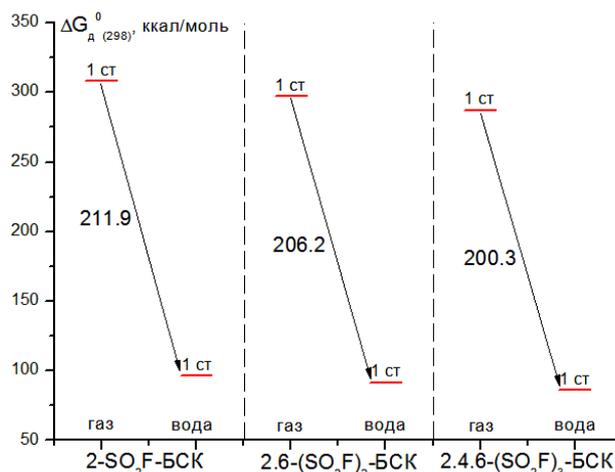

Рис. 2. Диаграмма изменений энергий Гиббса депротонирования бензолсульфоновой кислоты, моно-, ди- и три-замещенной SO₂F-группами в газовой фазе и водной среде

Как и в случае 5-замещенных 1,3-БДСК, депротонирование SO₂F замещенных БСК в водной среде сопровождается резким понижением величин $\Delta_r G_{298}^0$ (рис. 2). Следует отметить, что накопление групп SO₂F в БСК приводит к некоторому понижению $\delta\Delta_r G_{298}^0$.

Из рассматриваемых кислот наибольшей способностью к депротонированию отличается 2,4,6-(SO₂F)₃-БСК, что позволяет отнести ее к классу соединений с суперкислотными свойствами и рекомендовать к использованию в качестве сокомпонента для модификации свойств протонообменных мембран из нафiona [2].

Библиографический список

1. Koppel I. A., Burk P., Koppel I., Leito I., Sonoda T., Mishima M. Gas-Phase Acidities of Some Neutral Brønsted Superacids: A DFT and ab Initio Study // J. Am. Chem. Soc. 2000. Vol. 122. P. 5114.
2. Savage J., Voth G. A. Proton Solvation and Transport in Realistic Proton Exchange Membrane Morphologies // J. Phys. Chem. 2016. Vol. 120. P. 3176.
3. Иванов С. Н., Гиричева Н. И., Нуркевич Т. В., Федоров М. С. Энергии газофазного депротонирования нитрозамещенных бензолсульфоновой и бензойной кислот. Роль конформационной изомерии сульфокислот // Журн. Физ. химии. 2014. Т. 88, № 4. С. 647.
4. Писарева А. В., Писарев Р. В., Карелин А. И., Добровольский Ю. А. Протонная проводимость бензойной и 2-сульфобензойной кислот // Электрохимия. 2013. Т. 49, № 8. С. 885.

Л. Б. Кочетова, Т. П. Кустова, Е. М. Шелег

**КВАНТОВО-ХИМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
МЕХАНИЗМОВ РЕАКЦИЙ ТРИФЕНИЛФОСФИНА С АЛКИЛГАЛОГЕНИДАМИ
В ГАЗОВОЙ ФАЗЕ**

Проведено квантово-химическое моделирование механизмов первых стадий реакций трифенилфосфина с 1,1,1,2,2-пентафтор-4-иодбутаном и 1-иодперфторбутаном в газовой фазе. Показано, что в первом процессе продуктом является иодид фосфония. Для второй реакции установлена невозможность протекания по ступенчатому механизму, а также по тримолекулярному механизму.

Ключевые слова: квантово-химическое моделирование, механизмы реакций, поверхность потенциальной энергии, трифенилфосфин, алкилгалогениды.

L. B. Kochetova, T. P. Kustova, E. M. Sheleg

**QUANTUM CHEMICAL SIMULATION OF MECHANISMS
OF TRIPHENYLPHOSPHINE REACTIONS WITH
ALKYL HALIDES IN GASEOUS PHASE**

The quantum chemical simulation of mechanisms of the first stages of triphenylphosphine reactions with 1,1,1,2,2-pentafluoro-4-iodobutane and 1-iodoperfluorobutane in the gas phase. It was shown that in the first process the product is phosphonium iodide. For the second reaction impossibility of occurring by step mechanism and also by the trimolecular mechanism was established.

Key words: quantum chemical simulation, reactions mechanisms, potential energy surface, triphenylphosphine, alkyl halides.

Взаимодействие трифенилфосфина с алкилгалогенидами является первой стадией в многостадийном процессе получения фторалкилфосфиноксидов [3], используемых для производства полимеров с высокой химической и огнестойкостью, высокой способностью к адгезии, а также электроизоляционными свойствами. На основании данных эксперимента предполагается [3], что, в зависимости от строения галогеналкана, указанное взаимодействие может приводить к образованию совершенно разных продуктов, что обусловлено возможностью протекания процесса по двум разным механизмам. В частности, в первой стадии реакции трифенилфосфина с 1,1,1,2,2-пентафтор-4-иодбутаном должен образовываться иодид фосфония, тогда как в реакции с 1-иодперфторбутаном фосфониевая соль на первой стадии, по-видимому, не образуется, а в реакционной смеси обнаруживается продукт димеризации галогеналкана [3]. Предполагается, что его образование может протекать либо по тримолекулярному механизму, либо по ступенчатому, через образование четвертичной фосфониевой соли и ее последующего взаимодействия с перфторалкилиодидом.

С целью уточнения механизма реакций фториодалканов разного строения с трифенилфосфином, с помощью программного пакета Firefly 7.1g [1] проведены квантово-химические расчеты поверхностей потенциальной энергии (ППЭ) первых стадий газофазных бимолекулярных реакций трифенилфосфина с 1,1,1,2,2-пентафтор-4-иодбутаном и 1-иодперфторбутаном.

Изучаемые процессы могут протекать в соответствии с уравнением (1):

где X=H в 1,1,1,2,2-пентафтор-4-иодбутане (1); F – в 1-иодперфтор-бутане (2).

Расчеты проводили методом *RHF* в валентном базисе *SBKJC*, использующем эффективные остовные потенциалы Стивенса-Басча-Краусса-Джасиена-Кундари (*ECP SBKJC*) для химических элементов Li-Rn. Поскольку большое число атомов в молекулах реагентов делает невозможным расчет полной ППЭ с варьированием всех $3N-6$ независимых переменных, нами были рассчитаны трехмерные потенциальные поверхности реакции, при построении которых изменяли две внутренние координаты систем, наиболее изменяющиеся в ходе процессов – расстояние между атомом фосфора молекулы трифенилфосфина и атомом углерода, связанного с иодом, молекулы галогеналкана ($r(C_{38}-P)$) (рис. 1) и угол атаки молекулы галогеналкана на атом фтора ($\angle C_{38}PC_{14}$). Расстояние $r(C_{38}-P)$ варьировали в пределах 4,5-1,5 Å с шагом 0,1 Å, угол атаки – в пределах 90-180° с шагом 10°. Расчет каждой ППЭ включал 310 точек.

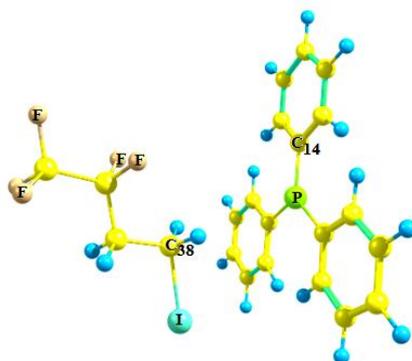

Рис. 1. Нумерация атомов в моделируемой системе

На рис. 2 представлены ППЭ, полученные при моделировании механизма взаимодействия молекул трифенилфосфина и указанных галогеналканов.

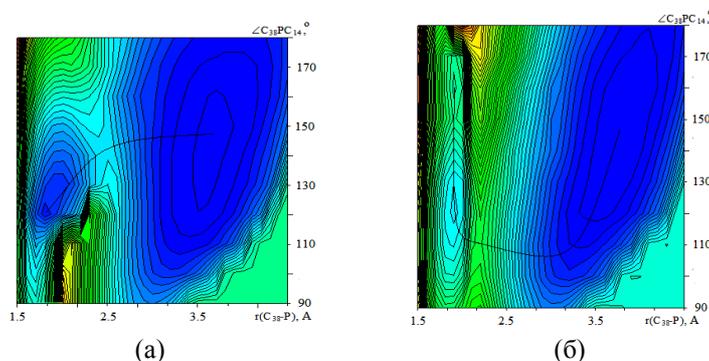

Рис. 2. ППЭ реакции трифенилфосфина с 1,1,1,2,2-пентафтор-4-иодбутаном (а) и 1-иодпентафторбутаном (б)

Вид ППЭ реакции (1) указывает на ее протекание в 1 стадию (рис. 2 а), о чем свидетельствует наличие на потенциальной поверхности единственного пути минимальной энергии и единственной седловой точки на нем, соответствующей переходному состоянию.

Анализ конфигурации системы в точке минимума ППЭ реакции, соответствующей ее продукту ($\angle C_{38}PC_{14} = 120^\circ$, $r(C_{38}-P) = 1.7 \text{ \AA}$), указывает на образование иодида фосфония, его структура показана на рис. 3. В указанном продукте образуется связь между атомами фосфора трифенилфосфина и углерода галогеналкана, а атом иода последнего отщепляется, неся на себе отрицательный заряд (-0,810 а.е.з. по Малликену). Найденный факт полностью согласуется с данными [3].

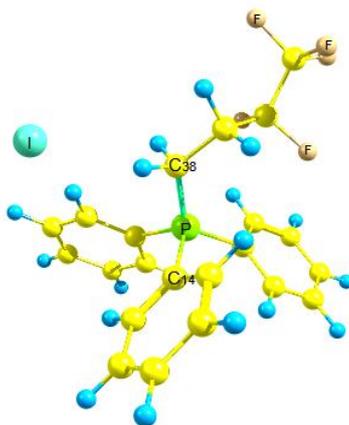

Рис. 3. Структура продукта первой стадии реакции трифенилфосфина с 1,1,1,2,2-пентафтор-4-иодбутаном ($\angle C_{38}PC_{14}=120^\circ$, $r(C_{38}-P)=1.7 \text{ \AA}$)

Согласно данным рис. 2 б реакция (2) также идет в одну стадию, и ее продукт способен к дальнейшей перегруппировке. Однако в указанной реакции образования иодида фосфония не происходит, что также согласуется с данными эксперимента [3]. В то же время существование на практике продукта, прогнозируемого теоретически на основании данных расчета, представляется маловероятным, т. к. при сближении молекул реагентов до образования связи между атомами фосфора трифенилфосфина и углерода галогеналкана происходит отщепление не атома иода, как это можно было бы ожидать, а одного из атомов фтора группы $-CF_2I$ 1-иодперфторбутана (рис. 4). Дальнейшая перегруппировка продукта, соответствующего минимуму на ППЭ с $\angle C_{38}PC_{14}=120^\circ$, $r(C_{38}-P)=1.9 \text{ \AA}$, в продукт, соответствующий минимуму с $\angle C_{38}PC_{14}=160^\circ$, $r(C_{38}-P)=1.9 \text{ \AA}$ (рис. 2 б) не ведет к принципиальным изменениям в его структуре, а меняет только конформацию.

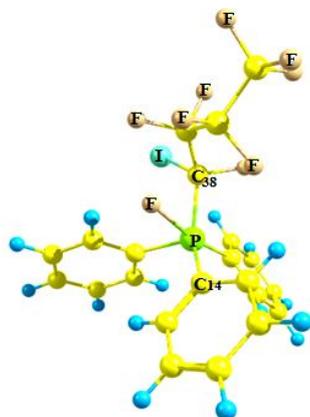

Рис. 4. Структура продукта первой стадии реакции трифенилфосфина с 1-иодперфторбутаном ($\angle C_{38}PC_{14}=120^\circ$, $r(C_{38}-P)=1.9 \text{ \AA}$)

Расчет энергий активации процессов (E^\ddagger) показывает, что образование продукта реакции (2) при $\angle C_{38}PC_{14}=120^\circ$, $r(C_{38}-P)=1.9 \text{ \AA}$, является существенно менее вероятным, чем образование соли фосфония в реакции (1), т. к. величина энергии активации процесса (1) $E_1^\ddagger = 149.5 \text{ кДж/моль}$, а реакции (2) – существенно выше: $E_2^\ddagger = 267.5 \text{ кДж/моль}$ (для перегруппировки продукта $E_3^\ddagger = 81.3 \text{ кДж/моль}$). Значение E_2^\ddagger является весьма высоким даже для газофазных процессов.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что в первой стадии реакции (2) иодид фосфония не образуется, и протекание указанного процесса по ступенчатому механизму, через образование четвертичной фосфониевой соли не представляется возможным.

Для проверки предположения о протекании реакции (2) по считающемуся маловероятным тримолекулярному механизму проведена первичная оценка возможности его реализации. С помощью программы HyperChem 7.52 [2] методом РМЗ было проведено моделирование приближения второй молекулы 1-йодперфторбутана к молекулярному комплексу трифенилфосфина с 1-йодперфторбутаном, соответствующему седловой точке ППЭ ($\angle C_{38}PC_{14}=110^\circ$, $r(C_{38}-P)=2.3 \text{ \AA}$). Расстояние между атомами фосфора трифенилфосфина и углерода галогеналкана $r(C_{38}-P)$ в составе комплекса, соответствующего седловой точке, фиксировали равным 2.3 \AA , а расстояние между атомом фосфора и углеродом группы $-CF_2I$ второго галогеналкана $r(C_{49}-P)$ меняли от 4.5 до 1.5 \AA , с шагом 0.1 \AA , оптимизируя геометрию системы в каждой точке. Оказалось, что при приближении второй молекулы галогеналкана к комплексу трифенилфосфин – 1-йодперфторбутан на расстояние $r(C_{49}-P) = 2.0 \text{ \AA}$ происходит одновременный отрыв атомов иода от обеих молекул галогеналканов с образованием молекулы I_2 , однако при этом сближения двух молекул 1-йодперфторбутана не происходит – расстояние между углеродами групп $-CF_2I$ ($C_{38}-C_{49}$) составляет 3.0 \AA , т. к. образуется устойчивое пентакоординированное соединение со структурой тригональной бипирамиды.

Потенциальная кривая рассмотренного процесса представлена на рис. 5. Следует отметить, что его энергия активации крайне высока и составляет 518.3 кДж/моль , что свидетельствует о том, что указанное взаимодействие на практике может реализовываться только в жестких условиях.

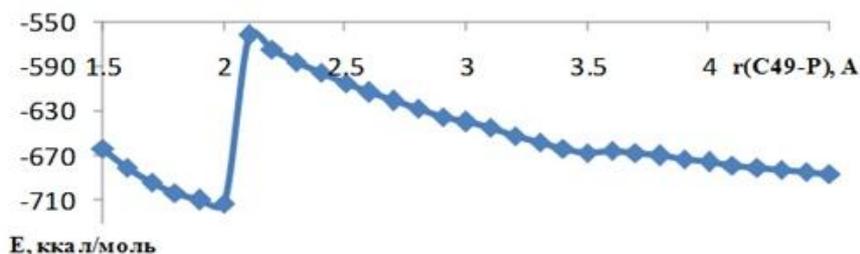

Рис. 5. Потенциальная кривая взаимодействия молекулы 1-йодперфторбутана с комплексом трифенилфосфин-1-йодперфторбутан

Таким образом, анализ результатов квантово-химического моделирования показывает, что оба предложенных в [3] возможных механизма протекания реакции (2) не могут реализовываться на практике; для установления механизма процесса необходимы дальнейшие исследования.

Библиографический список

1. Granovsky A. A. Firefly version 7.1.G, [www http://classic.chem.msu.su/gran/firefly/index.html](http://classic.chem.msu.su/gran/firefly/index.html).
2. HyperChem™ Release 7.52 for Windows. Molecular Modeling System. Seriennr. 12–750–1503700446. – Gainesville: Hypercube Inc., 2005.
3. Kolotaev A. V., Khachatryan D. S. Nonmetallic Wurtz coupling reaction // Tetrahedron Letters. 2018. V. 59. P. 2745–2747.

ББК 24.5
УДК 544.43

*Л. Б. Кочетова, Т. П. Кустова, А. А. Круглякова,
П. Е. Заборщикова, А. В. Двойникова*

КВАНТОВО-ХИМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СУЛЬФОНИЛИРОВАНИЯ БЕНЗАМИДА, БЕНЗГИДРАЗИДА И БЕНЗОЛСУЛЬФОГИДРАЗИДА

Проведено квантово-химическое моделирование механизма реакций бензамида, бензгидразида и бензолсульфогидразида с 3-нитробензолсульфонилхлоридом в газовой фазе. Установлено, что все процессы протекают по механизму S_N2 . Величина энергии активации реакции бензгидразида с 3-нитробензолсульфонилхлоридом согласуется с экспериментальными данными.

Ключевые слова: квантово-химическое моделирование, механизмы реакций, бензамид, бензгидразид, бензолсульфогидразид, 3-нитробензолсульфонилхлорид.

*L. B. Kochetova, T. P. Kustova, A. A. Kruglyakova,
P. E. Zaborshchikova, A. V. Dvoynikova*

QUANTUM CHEMICAL SIMULATION OF MECHANISM OF BENZAMIDE, BENZHYDRAZIDE AND BENZENESULFOHYDRAZIDE SULFONATION

The simulation of the reactions mechanism of benzamide, benzhydrazide and benzenesulfohydrazide with 3-nitrobenzenesulfonyl chloride in the gas phase was carried out. It is established that all the processes proceed according to the S_N2 mechanism. Magnitude of activation energy of benzhydrazide reaction with 3-nitrobenzenesulfonyl chloride is consistent with the experimental data.

Key words: quantum chemical simulation, reactions mechanisms, benzamide, benzhydrazide, benzenesulfohydrazide, 3-nitrobenzenesulfonyl chloride.

Реакции сульфонилирования соединений, содержащих аминогруппы, в том числе в качестве составных частей амидных и гидразидных групп, и образующиеся в них сульфамиды, представляют интерес для фармацевтической химии, а также применяются в органическом синтезе при получении полупродуктов и красителей, клеящих веществ, синтетических волокон, искусственных кож и полимеров, устойчивых к щелочной среде. Для выбора оптимальных условий синтеза сульфамидов необходимо знание кинетических закономерностей и механизмов сульфонилирования, что может снизить финансовые и временные затраты на их производство, однако, на сегодняшний день механизмы реакций сульфонилирования производных с амидами и гидразидами ароматических карбоновых и сульфоновых кислот не изучались.

Для реакций сульфонилирования соединений, содержащих аминогруппу, равновероятными и кинетически неразличимыми считаются два механизма – бимолекулярный механизм согласованного нуклеофильного замещения S_N2 и механизм присоединения-отщепления $S_A N$ [3]. В случае протекания реакции по механизму S_N2 , предполагается, что активированный комплекс в ней будет иметь реакционный центр в виде тригональной бипирамиды, либо тетрагональной пирамиды [4].

В настоящей работе с помощью программного пакета Firefly 7.1g [1] проведено моделирование механизма газофазных реакций 3-нитробензолсульфонилхлорида (3-НБСХ) с бензамидом (метод DFT//B3LYP/6-311G(d,p)), бензгидразидом (RHF/6-31G(d)) и бензолсульфогидразидом (DFT//B3LYP/6-311G(d,p)).

Изучаемые реакции протекают в соответствии с уравнениями (1–3):

Моделирование проводили путем построения поверхностей потенциальной энергии реакций (ППЭ), что является наиболее прямым путем установления механизмов химических процессов. Поскольку моделируемые молекулярные системы состоят из большого числа атомов (33–36) расчет полной ППЭ с варьированием всех $3N-6$ независимых переменных на сегодняшний день представляется невозможным, поэтому нами рассчитан ее трехмерный вариант, при построении которого в качестве варьируемых внутренних координат реакции рассматривали два параметра системы, наиболее изменяющихся в ходе процесса: расстояние между атомами серы 3-НБСХ и азота первичной аминогруппы – $r(\text{S}-\text{N})$ и угол атаки нуклеофила, которым является бензамид или гидразид, на атом сульфонильной серы ($\angle \text{C}_{\text{Ar}}\text{SN}$). Выбор именно этих величин в качестве координат реакции обусловлен также единым подходом к компьютерному моделированию маршрута сульфонилирования аминсоединений разных классов [2] с целью корректного сопоставления получаемых расчетных данных.

Расстояние между взаимодействующими молекулами изменяли от 4,5 Å до 1,5 Å с шагом 0,1 Å, а угол $\angle \text{C}_{\text{Ar}}\text{SN}$ увеличивали от 90°, что соответствовало фронтальной атаке нуклеофила, до 180°, что соответствовало аксиальной атаке, с шагом 10°. В каждой точке ППЭ эти координаты фиксировали, и проводили полную оптимизацию геометрии системы. Расчет каждой потенциальной поверхности включал 310 точек.

На основании результатов анализа полученных ППЭ, определялось положение седловых точек, соответствующих переходным состояниям (ПС) реакций. Расчет структурных параметров активированных комплексов производился с использованием процедуры SADPOINT, методом RHF/6-31G(d), в связи с вычислительными возможностями используемой техники; соответствие найденной конфигурации седловой точке на ППЭ подтверждалось наличием в ее колебательном спектре одной мнимой (отрицательной) частоты.

На рис. 1 (а–в) показаны рассчитанные ППЭ в виде двумерных контурных карт.

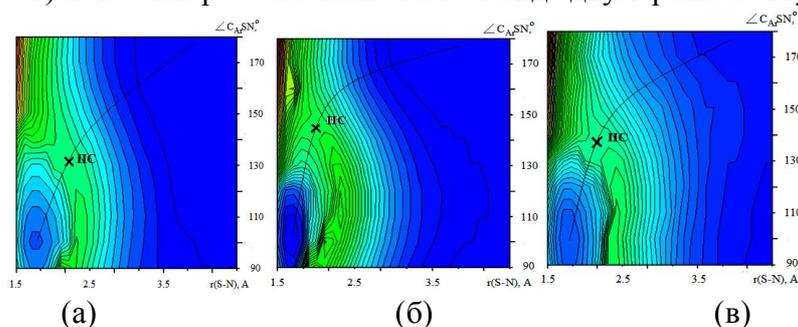

Рис. 1. Контурные карты ППЭ реакций 3-НБСХ с бензамидом (а), бензгидразидом (б) и бензолсульфогидразидом (в) в газовой фазе, × – переходное состояние реакции

Анализ полученных ППЭ показывает, что все изучаемые реакции протекают по единственно возможному маршруту, начинающемуся аксиальной атакой нуклеофила. В дальнейшем, по мере сближения молекул реагентов угол нуклеофильной атаки уменьшается: до 130–150° в ПС реакций и $\approx 100^\circ$ – в продуктах. Единственная седловая точка на каждой ППЭ достигается при расстоянии между взаимодействующими молекулами $r(\text{S}-\text{N})$ равном 2,441 Å – в реакции (1), 2,010 Å – в реакции (2) и 2,084 Å – в реакции (3). Образование целевых продуктов – сульфамидов, происходит при достижении минимума на ППЭ при $r(\text{S}-\text{N}) \approx 1,7$ Å. Одновременно с образованием сульфида происходит фор-

мирование молекулы побочного продукта – хлороводорода, на что указывают длины рвущихся связей N–H и S–Cl: например, в активированном комплексе реакции бензгидразида с 3-НБСХ они равны соответственно 1,010 Å и 3,046 Å, а в продуктах – 1,948 Å и 4,156 Å, а также длина образующейся связи H–Cl: в активированном комплексе реакции бензгидразида с 3-НБСХ она составляет 2,657 Å, а в продукте – 1,274 Å. При этом связи N–H и S–Cl ложатся в одну плоскость, о чем свидетельствует изменение величины торсионного угла $\angle \text{Cl-S-N-H}$: в активированном комплексе реакции 3-НБСХ с бензгидразидом она составляет 52,2°, а в продукте 12,0°.

Следует отметить отсутствие на рассчитанных ППЭ минимумов, которые соответствовали бы промежуточным продуктам реакций. Присутствие единственного ПС на маршрутах всех реакций и отсутствие промежуточных продуктов свидетельствует о реализации в изучаемых процессах одностадийного механизма бимолекулярного согласованного нуклеофильного замещения.

В табл. приведены некоторые рассчитанные геометрические характеристики активированных комплексов изучаемых реакций, на рис. 2 в качестве примера показана структура активированного комплекса реакции бензгидразида с 3-НБСХ.

Геометрические характеристики активированных комплексов реакций (1-3), RHF/6-31G(d)

Реакция	(1)	(2)	(3)
$r(\text{S-N})$, Å	2.441	2.010	2.084
$P(\text{S-N})$	0.21	0.42	0.36
$r(\text{S-Cl})$, Å	3.046	2.642	2.751
$P(\text{S-Cl})$	0.25	0.46	0.41
$r(\text{N-H})$, Å	1.002	1.010	1.009
$r(\text{H-Cl})$, Å	2.368	2.657	2.510
$\angle C_{\text{Ar}}\text{SN}$, °	129	147	142
$\angle \text{ClSNH}$, °	33.7	52.2	54.0

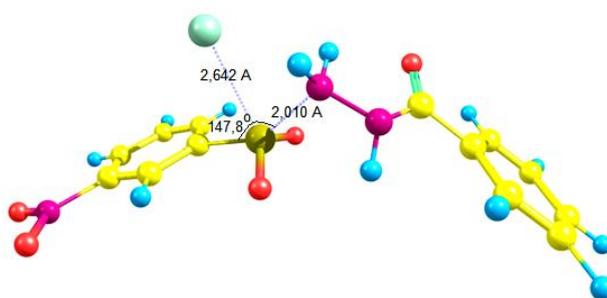

Рис. 2. Структура активированного комплекса реакции бензгидразида с 3-НБСХ в газовой фазе

Результаты расчета свидетельствуют о том, что реакционные центры в активированных комплексах изучаемых реакций имеют конфигурацию промежуточную между тригонально-бипирамидальной и тетрагонально-пирамидальной (рис. 2), что является следствием протекания реакций по маршруту с изменяющимся углом атаки нуклеофила.

Таким образом, проведенное моделирование механизмов реакций позволяет утверждать, что взаимодействие амидов и гидразидов ароматических карбоновых и сульфоновых кислот с ароматическими сульфонилхлоридами, также как реакции сульфонилирования аминов, аминокислот и дипептидов протекают по механизму бимолекулярного согласованного нуклеофильного замещения S_N2 .

Энергию активации реакции бензгидразида с 3-НБСХ рассчитали как разность энергий образования активированного комплекса и реагентов, она составила 173 Дж/моль.

Полученное значение является весьма высоким вследствие того, что моделирование проводилось в газовой фазе. В литературе показано [2], что учет влияния растворителя при моделировании должен позволить получить более низкое значение этой величины.

В то же время, данная величина существенно превышает величину энергии активации, рассчитанную для газофазной реакции 3-НБСХ с глицином (106 кДж/моль), что согласуется с экспериментально полученными более высокими значениями констант скорости реакций с участием глицина по сравнению с реакциями бензгидразида [2, 3].

Библиографический список

1. *Granovsky A. A.* Firefly version 7.1.G. www [http:// classic.chem.msu.su /gran/firefly/index.html](http://classic.chem.msu.su/gran/firefly/index.html).
2. *Кочетова Л. Б.* Кинетические закономерности и механизмы реакций амидообразования: дис... д-ра хим. наук. Иваново, 2017. 355 с.
3. *Курицын Л. В., Кустова Т. П., Садовников А. И., Калинина Н. В., Клюев М. В.* Кинетика реакций ацильного переноса. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. 260 с.
4. *Савелова В. А., Олейник Н. М.* Механизмы действия органических катализаторов. Бифункциональный и внутримолекулярный катализ. Киев: Наук. Думка, 1990. 294 с.

В. А. Кулев, А. И. Смирнова, Е. В. Кудрик, Н. В. Усольцева

СПЕКТРАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ТОНКИХ ПЛЁНОК НА ОСНОВЕ БИС-ФТАЛОЦИАНИНАТА ГАДОЛИНИЯ И ЕГО ГЕТЕРОСТРУКТУР С ФУЛЛЕРЕНОМ В ПАРАХ ЛЕТУЧИХ ВЕЩЕСТВ РАЗЛИЧНОЙ ПРИРОДЫ

Методом spin-coating из растворов в хлороформе получены тонкие пленки двух типов: на основе незамещённого дифталоцианината гадолия $GdPc_2$ и его смеси с фуллереном C_{60} . Изучены спектральные характеристики плёнок при воздействии на них паров летучих веществ различной природы. Добавление в раствор для изготовления плёнок фуллерена C_{60} сокращает время изменений в спектре. Показано, что молекулы $GdPc_2$ способны изменять свою надмолекулярную организацию под влиянием внешних факторов.

Ключевые слова: бис-фталоцианинат гадолия, тонкие пленки, спин-коатинг, спектры поглощения, фуллерен, сенсорика.

V. A. Kulev, A. I. Smirnova, E. V. Kudrik, N. V. Usol'tseva

SPECTRAL PROPERTIES OF THIN FILMS BASED ON GADOLINIUM BIS-PHTHALOCYANINATE AND ITS HETEROSTRUCTURES WITH FULLERENE IN VAPORS OF DIFFERENT VOLATILE COMPOUNDS

Thin films of two types (one is based on the unsubstituted gadolinium bis-phthalocyaninate $GdPc_2$ and another one is the heterostructure of $GdPc_2$ with fullerene C_{60}) were obtained by the spin-coating method from chloroform solutions. The spectral characteristics of these films under the influence of vapors of various nature volatile substances were studied. Adding fullerene C_{60} to the film reduces the changes time in spectra. It was shown that $GdPc_2$ molecules are able to vary their supramolecular organization under the influence of external factors.

Key words: gadolinium bis-phthalocyaninate, thin films, spin-coating, absorption spectra, fullerene, sensors.

Разработка хемисорбционных датчиков является одним из активно развивающихся направлений электроники в XXI веке. На их основе создаются электронные устройства типа «электронный нос» или «электронный язык». В последние годы в качестве полупроводниковой чувствительной основы таких датчиков стали изучаться производные фталоцианина и их металлокомплексы. Если сенсорные свойства металлокомплексов фталоцианина уже довольно хорошо исследованы, то для бис-фталоцианинов они носят единичный характер [1]. Целью настоящей работы был анализ изменения спектральных характеристик тонких плёнок на основе незамещённого бис-фталоцианината гадолия ($GdPc_2$) и его гетероструктур с фуллереном C_{60} при воздействии на них паров летучих веществ различной природы.

Материалы и методы

Синтез бис-фталоцианината гадолия $GdPc_2$ проводили по известной методике [2] (рис. 1). Строение полученного вещества подтверждено методом масс-спектрометрии и UV-VIS-спектроскопии.

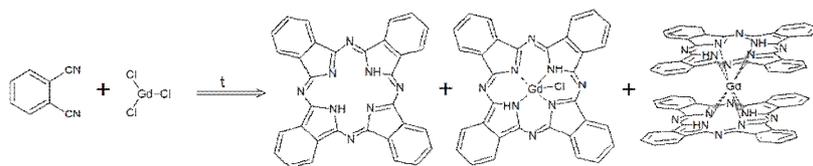

Рис. 1. Схема синтеза бис-фталочианината гадолия

Тонкие плёнки **GdPc₂** и гетероструктуры **GdPc₂** с фуллереном C₆₀ (**GdPc₂/C₆₀**) получали методом центрифугирования (spin-coating) на приборе Laurell WS-650MZ-23NPPB, скорость вращения подложки – 1000 об/мин. Подложки – предметные стёкла. Для приготовления плёнок использовали раствор **GdPc₂** в хлороформе с концентрацией 10⁻² М. Для приготовления гетероструктурированных плёнок в раствор хлороформа добавляли навеску фуллерена C₆₀ (3,3 · 10⁻⁴ М), таким образом соотношение компонентов было n(**GdPc₂**) : n(C₆₀) = 30 : 1. Толщина полученных пленок составляла от 50 до 90 нм, оценка толщины осуществлялась бесконтактным методом с помощью интерферометра белого света (WLI) TalySurf CCI1000. Спектральные свойства растворов и тонких плёнок исследовались с помощью спектрофотометра Shimadzu UV-1800 в диапазоне от 300 до 1100 нм. В качестве легколетучих веществ использовались как окислители, так и восстановители (табл.).

Характеристики легколетучих веществ при 25 °С

Вещество	Диэлектрическая проницаемость, Ф/м	Дипольный момент, Д	Температура кипения, °С	Давление насыщенных паров, МПа
C ₆ H ₁₃ ОН	12,5	1,64	157	100
CH ₃ COOH	6,9	1,74	118	1333
NH ₃	16	1,46	-33	1
HCl	1	1,03	48	4,3

Этот выбор был обусловлен тем, что примененные вещества обладают различным сродством к электронной структуре сенсорного материала. При этом при взаимодействии паров с тонким слоем материала-полупроводника электрон в случае паров-окислителей захватывается, а в случае паров-доноров – передается на сенсорный материал. Предполагалось, что разница этих процессов должна отразиться на спектральных свойствах **GdPc₂**.

Экспозиция пленок в парах указанных соединений проводилась в герметично закрывающемся сосуде, на дно которого наливали легколетучее вещество. Исследуемую пленку устанавливали внутри сосуда, не касаясь раствора. Вначале сосуд помещали на 20 мин в водяную баню для насыщения атмосферы парами растворённого вещества. Далее исследуемая плёнка помещалась в пары на определенное время (с интервалом в 20 мин, а по истечении 60 мин интервал увеличивался до 30 мин). Для каждого образца эксперимент проводился 5–7 раз.

Результаты и их обсуждение

Влияние гексанола. При воздействии гексанола на пленку **GdPc₂** изменений спектральных характеристик в видимой и ближней ИК-области не наблюдается. Следовательно, эта плёнка не проявляет сенсорных свойств по отношению к гексанолу, что согласуется с литературными данными [3] по исследованию тонких пленок **GdPc₂**, полученных методом Ленгмюра-Блоджетт. В то же время плёнка **GdPc₂/C₆₀** в присутствии гексанола начинает быстро мутнеть, а насыщение наступает через 90 минут экспозиции (рис. 2).

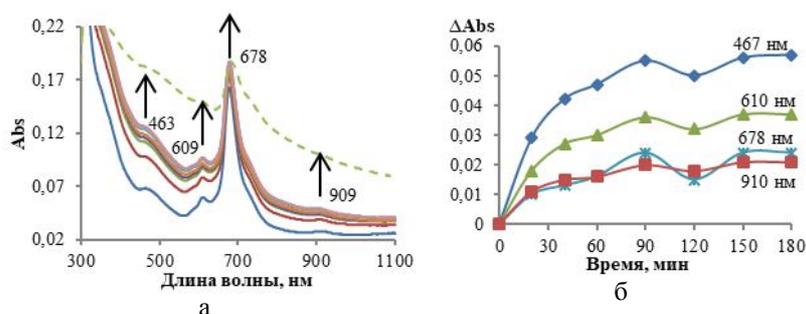

Рис. 2. Спектральные характеристики (а) и изменение интенсивности полос поглощения (б) в зависимости от времени экспозиции плёнки $GdPc_2/C_{60}$ в парах гексанола

Влияние уксусной кислоты. Изменение спектральных характеристик при воздействии паров уксусной кислоты на плёнки $GdPc_2$ и $GdPc_2/C_{60}$ схожи с изменениями при воздействии гексанола. Отличия проявляются в том, что более чувствительной к парам уксусной кислоты оказалась плёнка $GdPc_2$. Включение в плёнку фуллера приводит к снижению чувствительности плёнки $GdPc_2/C_{60}$, что свидетельствует о конкурентном взаимодействии уксусной кислоты с C_{60} и $GdPc_2$. При экспозиции обеих плёнок в парах в течение 24 часов происходит их сильное помутнение. Это приводит к невозможности корректно определить спектральные характеристики, вследствие сильной дифракции светового потока на поверхности плёнки.

Влияние хлороводорода. В присутствии паров хлороводорода в плёнках $GdPc_2$ и $GdPc_2/C_{60}$ наблюдается появление новой полосы при 710 нм и снижение интенсивности Q-полосы, что свидетельствует об образовании J-агрегатов. При этом, плёнка $GdPc_2/C_{60}$ достигает насыщения парами к 60 мин экспозиции, а плёнка $GdPc_2$ не насыщается даже после 120 минут (рис. 3, 4).

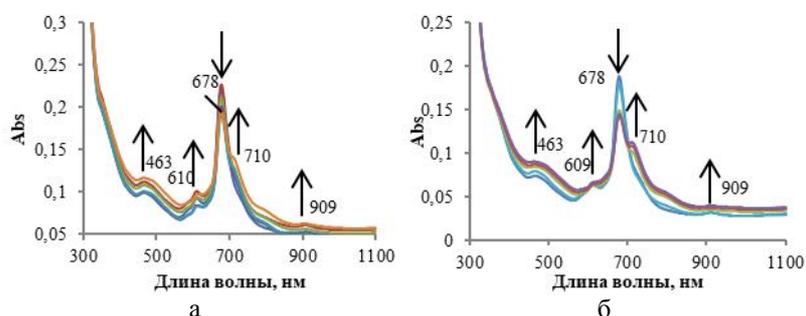

Рис. 3. Спектральные характеристики плёнок $GdPc_2$ (а) и $GdPc_2/C_{60}$ (б) при экспозиции в парах хлороводорода

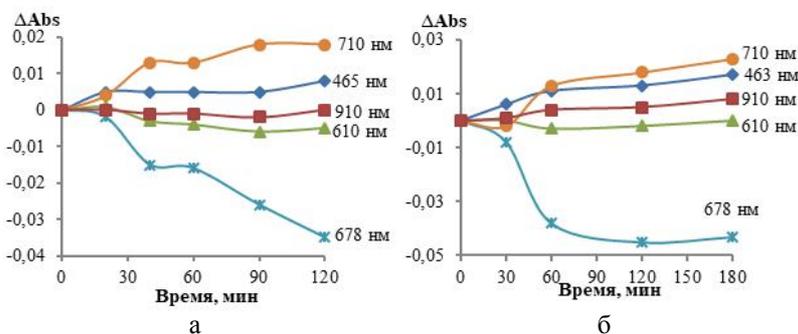

Рис. 4. Изменение интенсивности полос поглощения в зависимости от времени экспозиции плёнок $GdPc_2$ (а) и $GdPc_2/C_{60}$ (б) в парах хлороводорода

Влияние аммиака. В присутствии паров аммиака, в плёнках $GdPc_2$ и $GdPc_2/C_{60}$ наблюдается образование H-агрегатов, о чём свидетельствует появление новой полосы при 640 нм и снижение интенсивности основной Q-полосы (рис. 5, 6). Эти явления у плёнки

GdPc₂ наблюдаются только после воздействия в течение более 24 часов. В то же время, у плёнки **GdPc₂/C₆₀** появление Н-полосы заметно уже после 20 минут экспозиции.

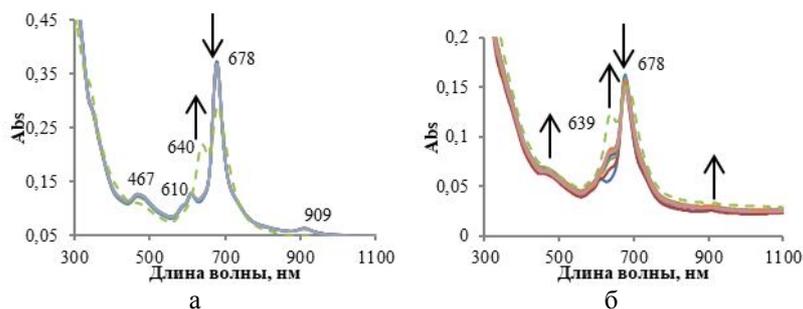

Рис. 5. Спектральные характеристики плёнок **GdPc₂** (а) и **GdPc₂/C₆₀** (б) при экспозиции в парах аммиака

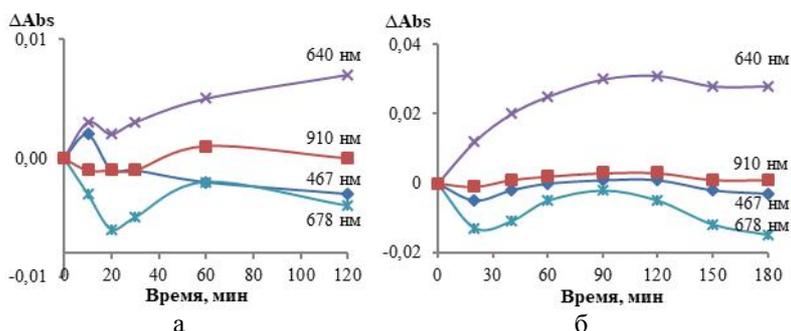

Рис. 6. Изменение интенсивности полос поглощения в зависимости от времени экспозиции плёнок **GdPc₂** (а) и **GdPc₂/C₆₀** (б) в парах аммиака

Выводы

В ходе исследования установлены сенсорные свойства пленок **GdPc₂** к парам аммиака, хлороводорода и уксусной кислоты. При этом донорный агент аммиак приводит к перестройке надмолекулярной структуры сенсора с формированием Н-агрегатов, а сильный акцепторный агент хлороводород вызывает формирование агрегатов J-типа. Во всех случаях наблюдается появление длинноволновой полосы в области 908–910 нм.

Обнаружено, что добавка фуллера C₆₀ в плёнку **GdPc₂** позволяет увеличить сенсорные характеристики такой плёнки по отношению к аммиаку, хлороводороду и гексанолу, но ослабляет по отношению к уксусной кислоте. Данный факт свидетельствует о наличии конкурентного взаимодействия уксусной кислоты с фуллереном и бис-фталоцианинатом гадолиния.

Показано, что молекулы **GdPc₂** способны изменять свою надмолекулярную организацию (образовывать агрегаты J- и Н-типа) под влиянием внешних факторов, которые можно контролировать.

Библиографический список

1. Chaabene M., Gassoumi B., Mignon P., Chaabene A. R. New zinc phthalocyanine derivatives for nitrogen dioxide sensors: a theoretical optoelectronic investigation // J. Mol. Graph. Model. 2019. Vol. 88. P. 174–182.
2. Томилова Л. Г., Пушкарев В. Е., Дубинина Т. В., Толбин А. Ю. Достижения в синтезе и исследовании свойств фталоцианинов и их аналогов / под ред. Л. Г. Томиловой. М.: Изд-во Московского университета, 2019. 240 с.
3. Rodriguez-Mendez M. L., Gorbunova Y., de Saja J. A. Spectroscopic properties of Langmuir-Blodgett films of lanthanide bis(phthalocyanine)s exposed to volatile organic compounds. Sensing applications // Langmuir. 2002. Vol. 18. No 24. P. 9560–9565.

**ОСОБЕННОСТИ МЕЖМОЛЕКУЛЯРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
4-МЕТИЛБЕНЗОЛСУЛЬФОНОВОЙ КИСЛОТЫ
С 4-ПРОПИЛОКСИ-4'-ЦИАНОБИФЕНИЛОМ**

В работе с помощью методов квантовой химии выполнено исследование структуры Н-комплексов на основе 4-метилбензолсульфоновой кислоты с 4-пропилокси-4'-цианобифенилом, определены характеристики межмолекулярных водородных связей. Идентификация структурных единиц в смеси исследуемых соединений состава 1:1 выполнена методом ИК спектроскопии.

Ключевые слова: жидкие кристаллы, водородная связь, Н-комплексы, квантово-химические расчеты, ИК спектры, 4-пропилокси-4'-цианобифенил, 4-метилбензолсульфоновая кислота.

Е. А. Лапыкина, М. С. Федоров

**FEATURES OF INTERMOLECULAR INTERACTION
OF 4-METHYLBENZENESULFONIC ACID
WITH 4-PROPYLOXY-4'-CYANOBIPHENYL**

The structure of H-complexes based on 4-methylbenzenesulfonic acid with 4-propyloxy-4'-cyanobiphenyl has been considered. The characteristics of hydrogen bonds have been determined by quantum chemistry. The identification of structural units in a mixture of the studied compounds of composition 1: 1 has been carried out by IR spectroscopy.

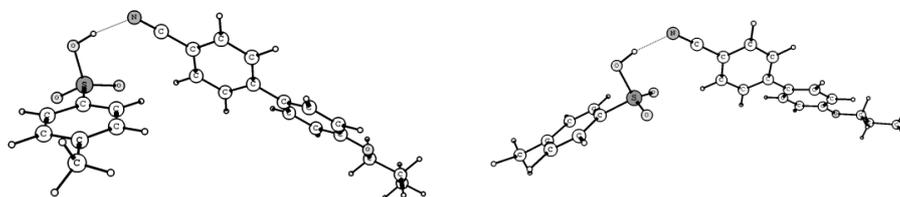
Key words: liquid crystals, hydrogen bond, H-complexes, quantum chemical calculations, IR spectra, 4-methylbenzenesulfonic acid, 4-propyloxy-4'-cyanobiphenyl.

Жидкие кристаллы представляют собой уникальный класс самоорганизующихся систем, обладающих высоким потенциалом для фундаментальных и прикладных работ. Одним из способов самоорганизации таких систем являются специфические межмолекулярные взаимодействия, к которым относится водородная связь (ВС). Данная работа продолжает серию работ, выполняемых на биолого-химическом факультете по исследованию супрамолекулярных ЖК соединений, а также производных и замещенных бензолсульфоновой кислоты [2, 4, 5].

В работе проведено квантово-химическое моделирование Н-комплексов между молекулами 4-метилбензолсульфоновой кислоты (4-МБСК) и 4-н-пропилокси-4'-цианобифенила (3-АОЦБ). Расчеты уровня DFT (методы B3LYP, B97D, WB97X-D) выполнены с помощью Gaussian-09. Проведена оптимизация геометрических параметров и расчет частот колебаний как моделируемых Н-комплексов, так и отдельных компонентов. В результате расчетов найдено две структуры с различным взаимным расположением молекул, составляющих комплекс (рис. 1). Отметим, что геометрическое строение комплексов близко по результатам всех трех использованных функционалов DFT. Комплексы отличаются друг от друга взаимным расположением молекулы 4-МБСК относительно 3-АОЦБ. Для структуры 1 торсионный угол НОСС (рис. 1) составляет 74° (условно назовем комплекс «ангулярным»), а для структуры 2 – 177° («линейный» комплекс).

Полученные комплексы значительно отличаются по величине геометрической анизотропии (соотношение длины к ширине Н-комплексов, B97D/6-311++G**): l/d (структура 1) = 2.43, l/d (структура 2) = 2.75, а среднее значение геометрической анизотропии, по всем трем методам расчета не превышают порога 2.8, характерного для каламитных ЖК соединений.

Отметим, что используемые функционалы DFT предсказывают, что «ангулярный» комплекс является более энергетически выгодным по сравнению с «линейным», однако разница между электронными энергиями комплексов не превышает 1.4 ккал/моль, а в энергии Гиббса – 0.82 ккал/моль.

Структура 1

Структура 2

Рис. 1. Геометрическое строение Н-комплексов

Наблюдается также и незначительное отличие в энергиях межмолекулярного взаимодействия, которые были рассчитаны как разность оптимизированной энергии комплекса и энергий составляющих его молекул с их геометрией в комплексе (Single Point, B97D/6-311++G**): $\Delta E_{\text{MMB}} = E_{\text{A}\cdots\text{B}} - (E_{\text{A}}(\text{SP}) + E_{\text{B}}(\text{SP}))$. Для «ангулярного» комплекса ΔE_{MMB} составила -12.6 ккал/моль, и -11.7 ккал/моль для «линейного».

Некоторые характеристики образованных ВС для двух комплексов представлены в таблице.

Характеристики водородных связей

Структура	Метод/базис	$\nu(\text{O-H})_{\text{комп.}}$ см ⁻¹	$\nu(\text{O-H})_{\text{к-та}}$ см ⁻¹	$r(\text{H}\cdots\text{N})\text{\AA}$	$r(\text{O-H})\text{\AA}$	$\angle\text{OH}\cdots\text{N}^\circ$
«Линейная»	B97D/ 6-311++G**	3221.39	3699.73	1.827	0.996	166.6
		$\Delta=478.34$				
«Ангулярная»		3269.29	3699.73	1.837	0.994	170.9
		$\Delta=430.50$				
«Линейная»	B3LYP/ 6-311++G**	3337.66	3777.47	1.824	0.991	168.7
		$\Delta=439.81$				
«Ангулярная»		3363.24	3777.47	1.827	0.989	172.0
		$\Delta=414.23$				
«Линейная»	WB97XD/ 6-311++G**	3457.40	3861.14	1.840	0.985	162.3
		$\Delta=403.74$				
«Ангулярная»		3493.69	3861.14	1.842	0.983	167.4
		$\Delta=367.45$				

Для обоих комплексов сдвиги валентной частоты колебаний связи O–H (Δ) составляют менее 25 % относительно значения частоты колебания связи O–H для 4-МБСК (не вовлеченной в ВС). При этом максимальный сдвиг наблюдается в линейном комплексе. Длина ВС $r(\text{N}\cdots\text{H})$ значительно меньше суммы ван-дер-ваальсовых радиусов атомов Н и N (2.6 Å). Все три функционала расчета показали, что для «ангулярной» конфигурации угол $\angle\text{O-H}\cdots\text{N}$ ближе к 180°, чем для «линейной». Таким образом, образующиеся межмолекулярные ВС можно отнести к ВС средней силы, причем «линейная» структура обладает более сильной ВС. Не соответствие результатов расчетов энергии межмолекулярного взаимодействия и силы ВС объясняется наличием дополнительных межмолекулярных взаимодействий между кислородом кислоты и водородом фенильного фрагмента молекулы 3-АОЦБ.

В рамках NBO-анализа были оценены энергии донорно-акцепторного взаимодействия орбиталей молекул составляющих комплексы (B3LYP/сс-pVTZ). Результаты расчетов показали, что в образовании водородной связи участвуют следующие орбитали: неподе-

ленная электронная пара атома азота (LP(N)), связывающие и разрыхляющие σ -орбитали связей C–N и O–H. Сумма энергий донорно-акцепторного взаимодействия «линейного» и «ангулярного» комплексов близки, «линейная» структура является предпочтительнее «ангулярной» на 0.3 ккал/моль.

На следующем этапе нашей работы было выполнено исследование эффекта ассоциации молекул 3-АОЦБ с помощью методов квантовой химии. В Кембриджской базе кристаллографических данных [1] было найдено более 10 структур различных гомологов *n*-АОЦБ (рис. 2).

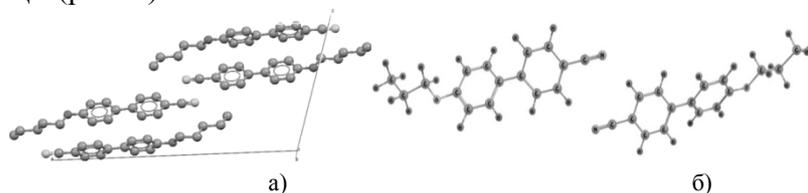

Рис. 2. Структура ассоциатов 4-*n*-пропилокси-4'цианобифенила: а) работа [3]; б) данная работа (B97D)

Анализ показал, что во всех случаях в кристалле наблюдается специфическое попарное расположение молекул «голова к голове», при этом межатомные расстояния близки к сумме ван-дер-ваальсовых радиусов атомов (рис. 2а). Для оценки энергетических характеристик таких ассоциатов и предсказания влияния их наличия или отсутствия на ИК спектры было проведено моделирование ассоциата 3-АОЦБ (рис. 2б), рассчитаны частоты колебаний и энергетические характеристики межмолекулярного взаимодействия в ассоциате (B97D/6-311++G**, B3LYP/сс-pVTZ). Для расчета энергии ассоциации использовалось следующее выражение: $\Delta E_{\text{ассоц.}} = E_{\text{ассоциата}} - 2 \cdot E_{\text{мономера}}$. Показано, что при образовании ассоциата из двух мономеров происходит понижение энергии на 5.72 ккал/моль (B97D/6-311++G**), по сравнению с отдельными молекулами, при этом энергия донорно-акцепторного взаимодействия в ассоциате составляет 2.43 ккал/моль (NBO – анализ выполнен B3LYP/сс-pvtz).

Нами была получена смесь 4-МБСК с 3-АОЦБ состава 1:1 методом «из расплава». Для этого соответствующие количества исходных компонентов смешивались в твердом виде. Полученная смесь нагревалась с постоянным перемешиванием до температуры изотропизации, выдерживалась при этой температуре 10 минут и плавно охлаждалась на воздухе. Были зарегистрированы ИК спектры отдельных компонентов и ИК спектр полученной смеси.

Анализ экспериментальных ИК спектров, зарегистрированных при комнатной температуре в KBr (рис. 3) позволил сделать вывод, что разрушение ассоциатов 3-АОЦБ приводит к смещению полосы, соответствующей валентному колебанию связи C≡N в длинноволновую область спектра.

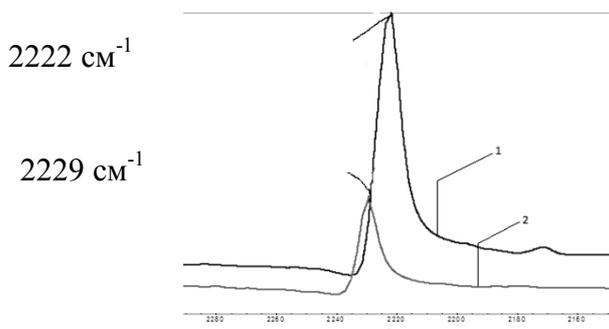

Рис. 3. Фрагменты экспериментальных ИК спектров: 1) $\nu(\text{C}\equiv\text{N})$ для 3-АОЦБ; 2) $\nu(\text{C}\equiv\text{N})$ для смеси 3-АОЦБ и 3-АОБК состава 1:1

Так в ИК спектре индивидуального 3-АОЦБ, где присутствуют ассоциаты, эта полоса соответствует значению 2222 см^{-1} , тогда как в ИК спектре смеси 3-АОЦБ с 4-*n*-пропилоксибензойной кислотой (3-АОБК) и в смеси с 4-МБСК ассоциаты отсутст-

вуют и аналогичное колебание имеет частоту 2229 см^{-1} (в обоих случаях). Описанная тенденция также подтверждается результатами квантово-химических расчетов.

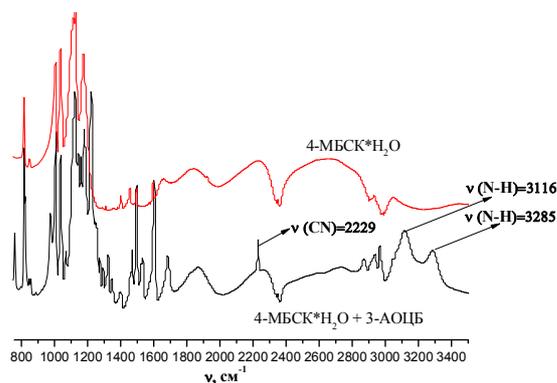

Рис. 4. Экспериментальные ИК-спектры моногидрата 4-МБСК и смеси моногидрата 4-МБСК с 3-АОЦБ

Из литературы известно, что одним из лучших методов синтеза карбоновых кислот является гидролиз нитрилов (гидролиз нитрилов в водном растворе катализируется кислотой), который происходит в два этапа через промежуточный амид по схеме: $\text{RCN} \rightarrow \text{RCONH}_2 \rightarrow \text{RCOOH}$.

Полосы при 3116 см^{-1} и 3285 см^{-1} в спектре смеси веществ могут быть отнесены к валентным колебаниям связей N–H. Наличие данных полос в спектре смеси веществ (рис. 4) и полосы 2229 см^{-1} показывает, что протекает частичный гидролиз 3-АОЦБ, катализируемый 4-МБСК, с образованием амида и сохранением циано-группы. Можно сделать вывод, что при попытке получить водородосвязанный комплекс между исследуемыми веществами методом «из расплава» образуется динамическая смесь сложного состава, причем межмолекулярных ВС в системе не образуется, а часть молекул 3-АОЦБ гидролизуется.

Библиографический список

1. Cambridge Crystallographic Date Centre (CCDC). URL: <http://www.ccdc.com.ac.uk>
2. Giricheva N. I., Syrбу S. A., Fedorov M. S., Bubnova K. E., Girichev G. V., Kiselev M. R. H-complexes in the "4-*n*-alkoxybenzoic acid: 4-pyridyl 4'-*n*-alkoxybenzoate" system. IR spectroscopy and quantum chemical calculations // Journal of Molecular Liquids. 2019. V. 277. P. 833–842.
3. Mandal P. X-Ray Studies on Biphenylcarbonitrile (5OCB) in the Solid Crystalline State // Molecular Crystals and Liquid Crystals. 1985. № 131 P. 223–235.
4. Лебедев И. С., Бубнова К. Е., Гиричева Н. И., Федоров М. С., Филиппов И. А., Сырбу С. А. Исследование структурной организации систем на основе *n*-*n*-пропилноксикоричной кислоты и немезогенов типа Ph-X-Ph // Известия высших учебных заведений. Серия: Химия и химическая технология. 2019. Т. 62, № 4. С. 87–94.
5. Федоров М. С. Экспериментальное и теоретическое исследование строения аренсульфоновых кислот, их метиловых эфиров и гидразидов: дис. ... канд. хим. наук / Ин-т химии растворов им. Г. А. Крестова РАН. Иваново, 2015. 155 с.

Н. А. Магдалинова, Л. В. Иванова, М. В. Клюев

КВАНТОВО-ХИМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕАКЦИИ СИНТЕЗА 2,3,4,4a,10,10a-ГЕКСАГИДРО-1H-ФЕНОКСАЗИНОВ

В статье представлены результаты квантово-химического моделирования реакции синтеза гексагидрофеноксазинов путем восстановительной циклизации нитрофеноксикетологексанонов. Обсуждаются геометрические, электронные и энергетические характеристики молекул, а также энергетические параметры стадий реакции.

Ключевые слова: квантово-химическое моделирование, восстановительная циклизация, гексагидрофеноксазины.

N. A. Magdalinova, L. V. Ivanova, M. V. Klyuev

QUANTUM-CHEMICAL MODELING OF THE SYNTHESIS REACTION OF 2,3,4,4a,10,10a-HEXAHYDRO-1H-PHENOXAZINS

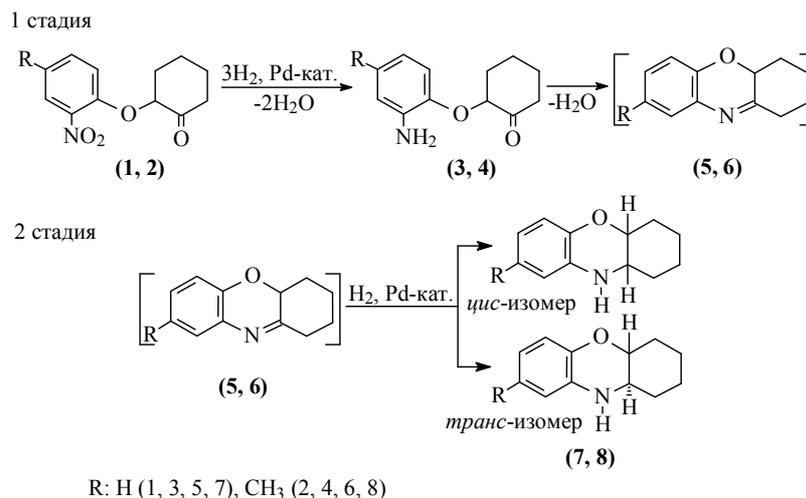
The article presents the results of quantum-chemical modeling of the reaction of the synthesis of hexahydrophenoxazines by the reductive cyclization of nitrophenoxycyclohexanones. The geometric, electronic, and energy characteristics of the molecules, as well as the energy parameters of the reaction stages are discussed.

Key words: quantum chemical modeling, reductive cyclization, hexahydrophenoxazines.

Гексагидрофеноксазины представляют интерес для исследований в качестве структурных фрагментов соединений, проявляющих биологическую активность. Их синтез может быть проведен путем восстановительной циклизации нитрофеноксикетологексанонов [1–3, 5] в присутствии катализаторов. В условиях каталитического гидрирования происходит восстановление нитрогруппы с последующим внутримолекулярным восстановительным аминированием, в результате которого образуются *цис*- и *транс*-изомеры гексагидрофеноксазинов, что было проведено нами ранее [9].

Целью данной работы является квантово-химическое моделирование реакции получения *цис*- и *транс*-изомеров 2,3,4,4a,10,10a-гексагидро-1H-феноксазина (**7**) и 8-метил-2,3,4,4a,10,10a-гексагидро-1H-феноксазина (**8**) путем восстановительной циклизации нитрофеноксикетологексанонов (**1** и **2**) [8] через образование аминокетологексанонов (**3** и **4**) и промежуточного продукта – азометина (**5** и **6**) (схема).

С применением квантово-химического метода DFT/B3LYP/сс-pVTZ в программе PC GAMESS 7.1(Firefly) [4] и теории NBO (расчетный пакет NWChem) [7] получены геометрические, электронные и энергетические параметры молекул **1–8** (схема).

В табл. 1 представлены некоторые характеристики нитрофеноксидиклогексанонов (1, 2), продуктов их гидрирования – аминифеноксидиклогексанонов (3, 4), и азометинов (5, 6). Значения энергий ВЗМО и НСМО ниже для незамещенных молекул, чем для их замещенных аналогов. После восстановления нитрогруппы молекул 1 и 2 значения энергий ВЗМО и НСМО повышаются на 1.2 эВ в 3 и 4. Циклизация в молекулах 3 и 4 приводит к понижению уровня ВЗМО и НСМО в 5 и 6 на 0.4 и 0.07 эВ соответственно. Суммарные заряды на группах NO₂, NH₂ и связи –N=C< имеют отрицательные значения, при этом в случае NH₂-группы близки к нулю. В молекулах нитро- и аминифеноксидиклогексанонов шестичленный цикл имеет форму кресла, а в азометинах этот же цикл – форму твист. Наличие метильной группы в ароматическом кольце не влияет на энергетические, электронные и геометрические характеристики (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики исходных соединений и продуктов гидрирования и конденсации

Характеристики	Молекулы					
	1	2	3	4	5	6
E _{ВЗМО} , эВ	-6.78	-6.60	-5.57	-5.50	-6.02	-5.86
E _{НСМО} , эВ	-2.39	-2.33	-1.16	-1.12	-1.22	-1.18
Дип. момент, D	2.28	2.31	2.24	2.16	2.31	1.98
Суммарный заряд*	-0.221	-0.223	-0.014	-0.016	-0.121	-0.121
Форма цикла	кресло	кресло	кресло	кресло	твист	твист

Примечание. * Приведены суммарные заряды на NO₂-группе для 1 и 2, на NH₂-группе для 3 и 4, на связи –N=C< для 5 и 6.

На рис. 1 показаны структуры *цис*- и *транс*-изомеров гексагидрофеноксазинов. Видно, что шестичленный цикл C1–C4C12C11 в обоих изомерах имеет форму кресла. Фрагмент O–C_{Ar}–C_{Ar}–N лежит в плоскости бензольного кольца. Введение метильного заместителя не влияет на строение остова молекулы. Значения длин связей, валентные и торсионные углы в основном меняются мало. Исключением являются торсионные углы при *цис*- *транс*-изомерии H23C12C11H29, соответственно для *цис*- и *транс*-изомеров 55.5° и 179.9°, а также торсионные углы при атомах, участвующих в изомерии: ∠O5C12H23C11, ∠C14N10C11C12, ∠H28N10C11H29, ∠O5C12C11H29, ∠H23C12C11H29 (изменения на величину от 15° до 125°).

В равновесиях *цис*-*транс*-изомерии разности энергий изомеров ΔE = E_{цис}–E_{транс} составили 0.6 и 0.7 ккал/моль для незамещенного и замещенного гексагидрофеноксазина соответственно (табл. 2), что указывает на преобладание *транс*-изомеров для обоих соединений. Значения энергий ВЗМО и НСМО для *транс*-изомеров ниже, чем для *цис*-изомеров молекул 7 и 8.

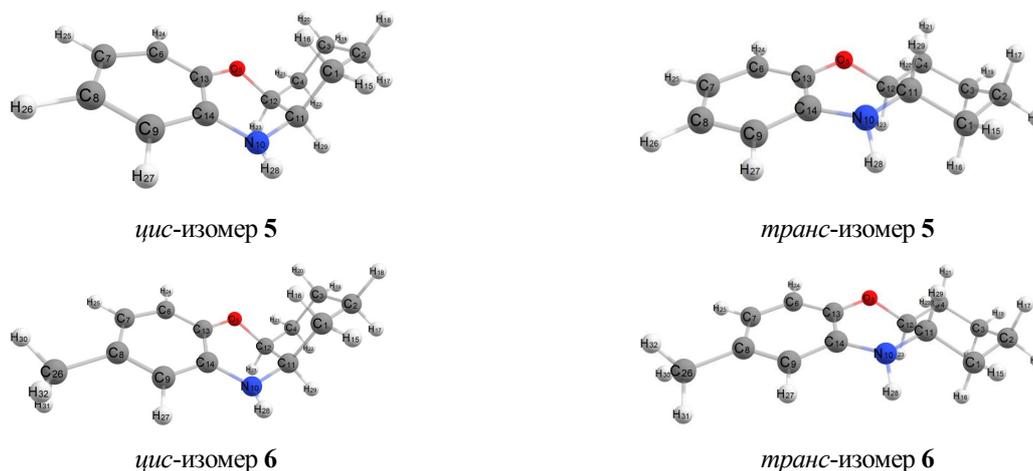

Рис. 1. Структура молекул *цис*- и *транс*-изомеров 2,3,4,4а,10,10а-гексагидро-1Н-феноксазинов

Таблица 2
Энергетические параметры *цис*- и *транс*-изомеров 2,3,4,4а,10,10а-гексагидро-1Н-феноксазинов

Соединение	Параметры	<i>транс</i> -изомер	<i>цис</i> -изомер
7	Е _{ВЗМО} , эВ	-5.33	-5.25
	Е _{НСМО} , эВ	0.01	0.04
	ΔЕ _{отн.} , ккал/моль	0	0.6
	ΔG _{отн.} , ккал/моль	0	1.0
	Дип. момент, D	3.1	2.8
8	Е _{ВЗМО} , эВ	-5.21	-5.15
	Е _{НСМО} , эВ	0.05	0.05
	ΔЕ _{отн.} , ккал/моль	0	0.7
	ΔG _{отн.} , ккал/моль	0	1.2
	Дип. момент, D	2.9	2.6

Для выяснения причины преобладания *транс*-изомера гексагидрофеноксазинов вычислены энергетические параметры двух стадий реакции (рис. 1) в двух подходах: 1) с молекулярным водородом и 2) с атомарным водородом (рис. 2).

Протекание реакции более выгодно с атомарным водородом, чем с молекулярным (рис. 2). Данные рис. 2 показывают, что значение ΔЕ второй стадии реакции в случае *транс*-изомера ниже, чем для *цис*-формы, что также указывает на преобладание *транс*-изомера. Аналогичная картина наблюдается для реакции с метилзамещенным аналогом, а также для значений свободных энергий Гиббса для обеих реакций. Полученные результаты согласуются с литературой [6] и экспериментом [9].

Геометрическая оптимизация аддуктов азометина с молекулой водорода, ориентированной относительно гидрируемой связи $-N=C<$, показала, что между атомами связи и атомами водорода не образуются переходные состояния. В связи с этим была проведена геометрическая оптимизация комплекса азометина с атомом водорода, равноориентированного относительно атомов связи $-N=C<$, имеющего положительный заряд, поскольку активированный на поверхности палладия водород заряжен преимущественно положительно. Оказалось, что водород присоединяется сначала к атому азота, обладающего неподеленной парой электронов, и поэтому более отрицательным зарядом. Затем второй атом водорода будет присоединяться к атому углерода.

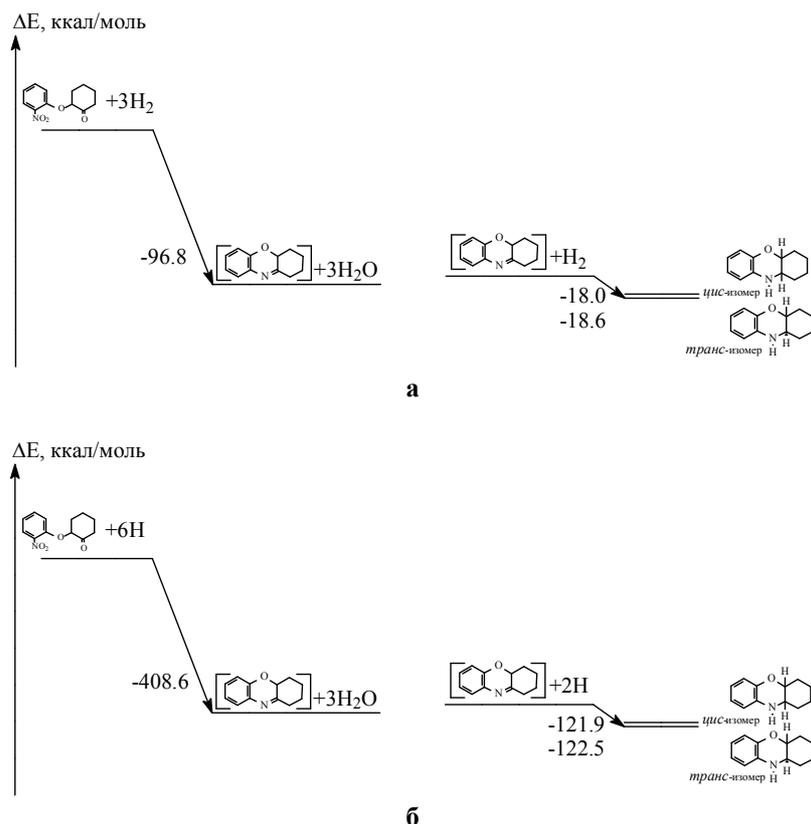

Рис. 2. Энергетический профиль реакции восстановительной циклизации 2-нитрофеноксикicloгексанола а) с молекулярным водородом и б) с атомарным водородом

Следует отметить, что азометины обладают сродством к протону, которое составило 229.1 ккал/моль и 230.8 ккал/моль для незамещенного и замещенного аналогов соответственно (табл. 3). В табл. 3 представлены некоторые характеристики протонированных форм соединений **5** и **6** (**5-N⁺** и **6-N⁺** соответственно). При сравнении данных молекул азометинов **5** и **6** и их протонированных форм (табл. 1 и 3), видно, что значительно понижаются энергии граничных орбиталей на 4.3 эВ для ВЗМО и на 5.3 эВ для НСМО, увеличиваются дипольные моменты в 1.6 и 2 раза соответственно. Суммарный заряд на связи – N=C< становится положительным, за счет распределения положительного заряда протона (0.423) преимущественно на атом углерода, увеличивая его заряд на 0.14 и уменьшению отрицательного заряда на атоме азота на 0.02. Углеродородный цикл в **5-N⁺** и **6-N⁺** имеет форму твист, как и в азометинах.

Таблица 3

Характеристики протонированной формы азометинов

Характеристики	5-N⁺	6-N⁺
Сродство к протону, ккал/моль	229.1	230.8
E _{ВЗМО} , эВ	-10.389	-10.043
E _{НСМО} , эВ	-6.574	-6.467
Дип. момент, Д	3.77	3.99
Суммарный заряд	0.041	0.038
Форма цикла	твист	твист

Таким образом, квантово-химическое моделирование реакции восстановительной циклизации нитрофеноксикicloгексанонов подтвердило преобладание *транс*-изомера в смеси гексагидрофеноксазинов. Введение метильного заместителя в ароматическое коль-

цо не оказывает существенного влияния на структуру молекул, их энергетические и электронные характеристики. Показано, что присоединение водорода к связи $-N=C<$ происходит ступенчато.

Библиографический список

1. Baraldi P. G., Saponaro G., Moorman A. R., Romagnoli R., Preti D., Baraldi S., Ruggiero E., Varani K., Targa M., Vincenzi F., Tabrizi M. A. 7-Oxo-[1,4]oxazino[2,3,4-ij]quinoline-6-Carboxamides as Selective CB2 Cannabinoid Receptor Ligands: Structural Investigations around a Novel Class of Full Agonists // Journal of Medicinal Chemistry. 2012. Vol. 55. Iss. 14. P. 6608–6623.
2. Bunce R. A., Herron D. M., Hale L. Y. Dihydrobenzoxazines and tetrahydroquinoxalines by a tandem reduction-reductive amination reaction // Journal Heterocyclic Chem. 2003. Vol. 40. P. 1031–1039.
3. Gao S., Qu H.-T., Ye F., Fu Y. Synthesis and Crystal Structure of N-Dichloroacetyl-3,4-dihydro-3-methyl-6-chloro-2H-1,4-benzoxazine // Journal of Chemistry. 2015. P. 1–5.
4. Granovsky A. A. // PCGAMESS version 7.1(Firefly)/ <http://classic.chem.msu.su/gran/gamess/index.html>
5. Ye F., Zhou X.-L., Qu H.-T., Yi K.-H., Fu Y. Studies on the synthesis of 3-methyl-3,4-dihydro-2H-1,4-benzoxazine // Journal of Chemical Engineering of Chinese Universities. 2015. Vol. 29. Iss. 6. P. 1525–1528.
6. Liu T., Jia W., Xi Q., Chen Y., Wang X., Yin D. Diversity-Oriented Synthesis of Heterocycles: Al(OTf)₃-Promoted Cascade Cyclization and Ionic Hydrogenation // The Journal of Organic Chemistry. 2018. Vol. 83. Iss. 3. P. 1387–1393.
7. NWChem/ http://www.nwchem-sw.org/index.php/Main_Page
8. Шапенова Д. С., Беляцкий М. К. Восстановительная циклизация 2-(2-нитрофенокси) карбонильных соединений // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 5. С. 119–123.
9. Шапенова Д. С., Магдалинова Н. А., Ключев М. В. One-pot синтез 2,3,4,4а,10,10а-гексагидро-1H-феноксазинов // Журнал органической химии. 2019. Т. 55, № 9. С. 1388–1392.

ББК 24.46
УДК 316.7

М. Г. Никитина, Д. Ф. Пырзу

ТЕРМОХИМИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СМЕШАННОЛИГАНДНОГО КОМПЛЕКСООБРАЗОВАНИЯ НИКЕЛЯ(II) С ОРНИТИНОМ И ГИСТИДИНОМ

В данной работе изучено смешаннолигандное комплексообразование никеля(II) с природными L-орнитином и L-гистидином. В ходе работы была проведена серия pH-потенциометрических титрований растворов $(\text{Ni}(\text{NO}_3)_2 + \text{HOrn} \cdot \text{HCl} + \text{HHis})$ раствором NaOH при 25 °C и ионной силе 0.5 (KNO_3). Было выявлено образование смешанных комплексов состава: NiOrnHis , NiHOrnHis , NiOrnHisH_{-1} , $\text{NiH}_2\text{OrnHis}$, $\text{NiH}_n\text{His}_2\text{Orn}$ и $\text{NiH}_n\text{HisOrn}_2$ ($n=0, 1$) (заряды опущены).

Ключевые слова: аминокислотные остатки, комплексы, смешаннолигандное комплексообразование, калориметрия, координация, аминокислоты.

M. G. Nikitina, D. F. Pyreu

THERMOCHEMICAL STUDY OF MIXED LIGAND COMPLEX FORMATION OF NICKEL(II) WITH ORNITINE AND HISTIDINE

In this work, the mixed ligand complexation of nickel(II) with natural L-ornithine and L-histidine was studied. During work, we studied a series of pH-potentiometric titrations of solutions $(\text{Ni}(\text{NO}_3)_2 + \text{HOrn} \cdot \text{HCl} + \text{HHis})$ with a NaOH solution at 25 °C and an ionic strength of 0.5 (KNO_3). The formation of mixed complexes of the composition was revealed: NiOrnHis , NiHOrnHis , NiOrnHisH_{-1} , $\text{NiH}_2\text{OrnHis}$, $\text{NiH}_n\text{His}_2\text{Orn}$ and $\text{NiH}_n\text{HisOrn}_2$ ($n=0, 1$).

Key words: amino acid residues, complexes, mixed ligand complexation, calorimetry, coordination, amino acids.

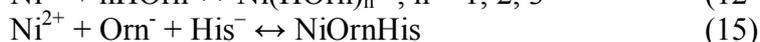
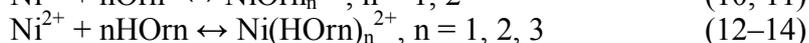
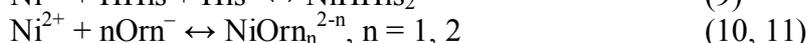
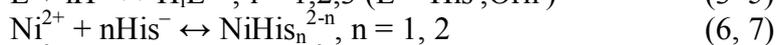
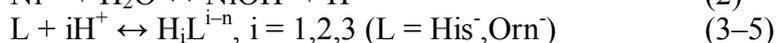
Тройные системы, включающие катион 3d-металла, гистидин и такие аминокислоты как лизин, орнитин или аспарагиновая кислота, являются ключевыми при объяснении поведения ионов металлов в ферментах. Поскольку изучение тройной системы Ni(II)-His-Orn ранее проводилось в основном с использованием потенциометрического метода, то представляло интерес уточнить ионный состав растворов и выявить особенности координации лигандов в смешанных комплексах на основе сравнительного анализа термодинамических данных.

Ранее в ряде работ [2, 3] были изучены с помощью pH-потенциометрии тройные системы Ni(II) с различными аминокислотами, но в данных работах отсутствуют как критический выбор адекватной эксперименту модели комплексообразования (составы комплексов), так и указание на наиболее вероятное строение этих комплексов. Также константы устойчивости были определены не для всех образующихся в системе Ni-His-Orn частиц. В связи с этим представляет интерес изучение системы Ni-His-Orn в водном растворе в широком интервале концентрационных соотношений и pH с целью выявления особенностей координации комплексона и аминокислот в смешанном комплексе, а также установление констант устойчивости образующихся комплексов, данные по которым отсутствуют.

Экспериментальная часть

В ходе работы был использован нитрат никеля (II) – $\text{Ni}(\text{NO}_3)_2$ (марки «чда»). Бескарбонатный раствор гидроксида натрия готовили по обычной методике на дистиллированной воде, свободной от CO_2 . Солянокислые L-гистидин и L-орнитин марки «чда» (Reanal) использовали без дополнительной очистки. Используемый для создания ионной силы нитрат калия марки «чда» дважды перекристаллизовывали из водного раствора.

В ходе работы была проведена серия рН-потенциометрических титрований растворов $((\text{NiNO}_3)_2 + \text{HL} + \text{HL} + \text{KNO}_3)$ (где L = His или Orn) раствором NaOH при 25 °С и ионной силе 0,48 (KNO_3) при соотношениях M : His : Orn = 1 : 1 : 1, 1 : 2 : 1 и 1 : 1 : 2. Концентрация гистидина (His) во всех опытах составляла 0.01 моль/л. ЭДС цепи с переносом, включающей стеклянный и хлорсеребряный электроды, измеряли компенсационным методом. Соответствие экспериментально найденного наклона водородной функции стеклянного электрода (η) теоретическому проверяли по трем стандартным буферным растворам в области рН 2–9. Обработку экспериментальных данных рН-метрических измерений проводили по программе PHMETR [1], основанной на минимизации функции правдоподобия $F = \sum (\text{pH}_{\text{эксп.}} - \text{pH}_{\text{расч.}})^2$, где $\text{pH} = -\lg[\text{H}^+]$ – экспериментальные и рассчитанные по модели величины соответственно. При этом учитывалось протекание следующих реакций:

Как правило, согласие между рассчитанной кривой и экспериментом при соотношении Ni : His : Orn = 1:1:1 достигалось при учете образования наряду с комплексом NiOrnHis смешанных комплексов состава NiHOrnHis⁺, NiOrnHisH₁⁺ и NiH₂OrnHis²⁺. При проведении рН-метрических измерений в соотношении Ni : His : Orn 1:1:2 и 1:2:1, было выявлено образование смешанных комплексов состава NiH_nHis₂Orn и NiH_nHisOrn₂ (n=0, 1) (заряды опущены). Рекомендованные значения констант устойчивости комплексов Ni с аминокислотами были взяты по данным критического обзора [2]. Рассчитанные константы устойчивости смешанных комплексов приведены в табл. 1. Диаграммы долевого распределения в системе Ni : His : Orn при соотношениях 1:1:1, 1:1:2 и 1:2:1 приведены на рис. 1–3.

Определение тепловых эффектов проводили на ампульном калориметре смешения с изотермической оболочкой и термисторным датчиком температуры. Были измерены тепловые эффекты смешения $\Delta_{\text{mix}}\text{H}$ растворов аминокислот с раствором комплексоната Ni(II), содержащими фоновый электролит (KNO_3). Полностью или наполовину нейтрализованный щелочью раствор солянокислой соли аминокислоты помещали в герметично запаиваемую стеклянную ампулу. Концентрация аминокислоты после смешения составляла 0.005–0.01 моль/л. Компьютерное моделирование равновесий по программе RRSU [1] позволяло подобрать оптимальные условия проведения термохимического эксперимента. Часть данных по тепловым эффектам смешения в изучаемой системе приведена в табл. 2.

Результаты и их обсуждение

Комплексообразованию с участием гистидина посвящено очень большое число статей и обзоров. Присутствие трех функциональных групп в молекуле гистидина ($-\text{NH}_2$, $-\text{COOH}$ и $-\text{N}_{\text{im}}$) делает его потенциально тридентатным лигандом. Однако очень часто в зависимости от рН или стерических препятствий гистидин бидентатно координирован тремя различными способами $\{\text{N}_{\text{am}}, \text{N}_{\text{im}}\}$, $\{\text{N}_{\text{am}}, \text{O}\}$ и $\{\text{N}_{\text{im}}, \text{O}\}$. Орнитин относят к ряду основных кислот. В растворах орнитин образует протонированные частицы M(HOrn) и M(HOrn)₂ будучи координированным по глицинатному типу. Между тем участие в координации ω-аминогруппы остается спорным вопросом и зависит от целого ряда факторов. В работе [2], были определены общие закономерности образования комплексов Ni (II) с His и Orn в водном растворе. В случае образования комплекса типа NiHOrnHis, протонируется ω-аминогруппа орнитина, а в случае образования комплекса типа NiH₂OrnHis, один протон присоединяется к гистидину, второй – к орнитину. Полученные нами константы равновесия указанных процессов в целом неплохо согласуются с единственным имеющимся в литературе источником [2] (табл. 1).

Таблица 1

Таблица сравнения установленных lgK с литературными данными

Состав комплексов	Настоящая работа	Литературные данные [2]
NiOrnHis	14.49±0.10	15.87
NiHOrnHis ⁺	23.45±0.08	23.45
NiH ₂ OrnHis ²⁺	29.82±0.13	28.53

Полученные калориметрические данные убедительно свидетельствуют об увеличении числа атомов азота, вовлекаемых в процесс координации при переходе от протонированных форм к среднему комплексу. Из табл. 2 хорошо виден рост экзотермичности процесса смешения с ростом рН.

Таблица 2

Тепловые эффекты смешения раствора нитрата никеля(II) (0.9836 моль/кг р-ра) растворами (HHis·HCl + HOrn·HCl + NaOH + KNO₃) при 298.15 К и I = 0.5 (KNO₃)

Навеска раствора Ni(NO ₃) ₂ , г	Концентрация Ni после смешения, моль/л	Δ _{mix} H, кДж/моль Ni(NO ₃) ₂
C _{His} = 0.005236 моль/л; C _{Orn} = 0.005215 моль/л; C _{H⁺} = -0.00002641 моль/л		
0.26660	0.005236	-63.870
0.26480	0.005201	-63.420
C _{His} = 0.005217 моль/л; C _{Orn} = 0.005245 моль/л; C _{H⁺} = 0.005276 моль/л		
0.26565	0.005218	-53.989
0.26575	0.005219	-53.594
C _{His} = 0.005286 моль/л; C _{Orn} = 0.005296 моль/л; C _{H⁺} = 0.01078 моль/л		
0.26375	0.005180	-36.527
0.26410	0.005187	-36.404
C _{His} = 0.005312 моль/л; C _{Orn} = 0.01045 моль/л; C _{H⁺} = 0.0002384 моль/л		
0.26665	0.005272	-65.413
0.26710	0.005246	-65.917
C _{His} = 0.005273 моль/л; C _{Orn} = 0.01048 моль/л; C _{H⁺} = 0.005413 моль/л		
0.26675	0.005239	-64.257
0.26300	0.005166	-64.849
C _{His} = 0.005282 моль/л; C _{Orn} = 0.005385 моль/л; C _{H⁺} = 0.01096 моль/л		
0.26710	0.005246	-35.933
0.26875	0.005278	-35.715

Переход от цвиттер-ионной формы аминокислоты к анионной приводит к смене типа координации аминокислотного остатка и росту дентатности. Замена внутрисферных молекул воды на донорные атомы азота орнитина и гистидина и обуславливает рост экзотермичности процесса смешения. На рис. 4 приведены наиболее вероятные способы координации аминокислотных остатков в комплексах состава NiH₂OrnHis²⁺, NiH₁OrnHis⁻, NiHOrnHis⁺ и NiOrnHis. Существование комплекса NiH₁OrnHis⁻ возможно, исходя из кислотной диссоциации имидазольного фрагмента гистидина. Примечательно, что при переходе к соотношению Ni : His : Orn 1:1:2 отмечается рост экзотермичности, что косвенно подтверждает существование смешанных комплексов, включающих два остатка орнитина и один остаток гистидина.

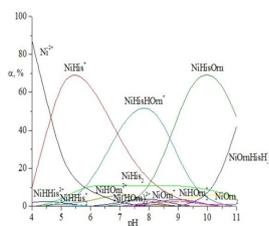

Рис. 1. Диаграмма долевого распределения частиц в системе Ni: His : Orn при соотношениях 1:1:1

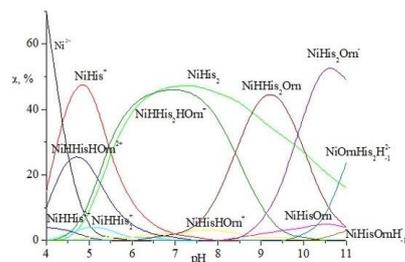

Рис. 2. Диаграмма долевого распределения частиц в системе Ni: His : Orn при соотношениях 1:2:1

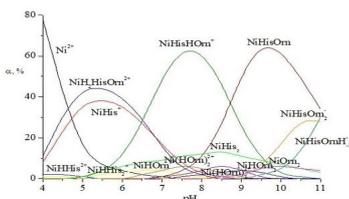

Рис. 3. Диаграмма долевого распределения частиц в системе Ni: His : Orn при соотношениях 1:1:2

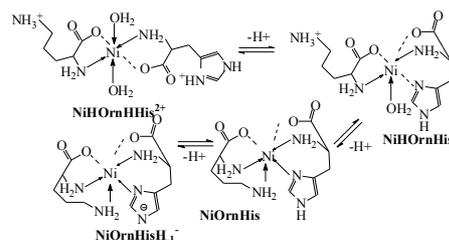

Рис. 4. Наиболее вероятная координация лигандов в комплексах состава $\text{NiH}_2\text{OrnHis}^{2+}$, $\text{NiH}_1\text{OrnHis}^-$, NiHOrnHis^+ и NiOrnHis

Таким образом, в работе было установлено существование в растворе целого ряда смешанных комплексов состава NiOrnHis , NiHOrnHis^+ , $\text{NiH}_2\text{OrnHis}^{2+}$, $\text{NiOrn}_2\text{His}^-$, $\text{NiH}_1\text{OrnHis}^-$. Расчет полных термодинамических параметров образования указанных частиц и их сравнительный анализ позволят предложить наиболее вероятный способ координации аминокислотных остатков в смешанных комплексах.

Библиографический список

1. Бородин В. А., Васильев В. П., Козловский Е. В. Математические задачи химической термодинамики. Новосибирск: Наука, 1985. С. 219.
2. Nair M. S., Arasu P. T., Sutha S. G., Neelakantan M. A., Pillai M. S. Potentiometric and visible Spectral Studies of Mixed ligand Complexes of Nickel (II) containing 1,2-Diaminopropane and some amino acids // J. of the Indian Chem. Society. 1998. P. 1084–1089.
3. Nair M. S., Arasu P. T., Pillai M. S. Mixed-ligand complexes involving sulfur-containing ligands. Part 1. Nickel (II) ternary complexes of L-cysteine, D-penicillamine and L-cysteic acid with imidazoles // J. of the Chem. Society Dalton Transactions. 1993. P. 917–921.

ББК 39.33-08
УДК 620.178.162.43+621.892

В. В. Терентьев, О. Б. Аكوпова

ВЛИЯНИЕ СТЕАРАТОВ МАРГАНЦА И МЕДИ НА ТРИБОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТРАНСМИССИОННЫХ МАСЕЛ И ПЛАСТИЧНЫХ СМАЗОК

Представлены результаты исследований трансмиссионного масла и пластичной смазки с функциональными наполнителями в виде стеаратов марганца и меди. Отмечено, что введение наполнителей позволяет повысить нагрузку схватывания образцов в 1,23–1,84 раза, снизить коэффициент трения в 1,46–3 раза, а также снизить износ образцов.

Ключевые слова: износ, смазка, ресурс, стеараты, коэффициент трения.

V. V. Terentyev, O. B. Akopova

INFLUENCE OF MANGANESE AND COPPER STEARATES ON TRIBOLOGICAL CHARACTERISTICS OF TRANSMISSION OILS AND GREASES

The results of research of transmission oil and grease with functional fillers in the form of manganese and copper stearates are presented.

It is noted that the introduction of fillers can increase the setting load of samples by 1,23–1,84 times, reduce the friction coefficient by 1,46–3 times, and reduce the wear of samples.

Key words: wear, lubrication, resource, stearates, friction coefficient.

Современный смазочный материал, используемый в автотракторной технике, является высокотехнологичным продуктом, от свойств которого напрямую зависит ресурс машины. В автотракторной технике широко используются как трансмиссионные масла, так и пластичные смазки. Высокие нагрузки, воздействующие на элементы трансмиссии и ходовой части, изменяющиеся в широких пределах за непродолжительные периоды времени приводят к тому, что товарные масла и смазки зачастую являются недостаточно эффективными. Вследствие этого наблюдается повышенный износ элементов, нарушение их нормальной работы и повышение энергетических затрат на холостой привод машин. Для улучшения противоизносных и антифрикционных характеристик товарных смазочных материалов в них добавляют различные добавки и присадки, различные как по составу, так и по способу получения. Эффективным при этом является использование различных жидкокристаллических материалов.

Ранее проведенные исследования [1–5] подтверждают перспективность применения в качестве антифрикционных и противоизносных добавок к товарным смазочным материалам медьсодержащих дискотических металломезогенов.

Одними из наиболее эффективных при этом являются стеараты.

Целью данной работы является исследование основных трибологических характеристик ряда смазочных материалов после введения в них стеаратов марганца и меди, проявляющих мезоморфизм при определенных условиях.

Материалы и методы. В качестве базового материала для исследований использовалось трансмиссионное масло марки ТАД-17 производства ООО «Тектрон».

© Терентьев В. В., Аكوпова О. Б., 2020

Работа выполнена в рамках госзадания Минобрнауки РФ для Ивановского гос. университета на 2020–2022 (заявка № FZZM-2020-0006).

В качестве базовой пластичной смазки использовался жировой солидол (марки Ж ГОСТ 1033-79).

В качестве добавок к товарному маслу и товарному жировому солидолу исследовались стеараты марганца и меди, синтезированные методом сплавления (ЛМ 609-404510-89).

Исследование трибологических характеристик осуществлялось на машине трения 2070 СМТ-1 по схеме «вращающийся ролик – неподвижный шар». Материал ролика – сталь 45, материал шара – сталь ШХ-15. При исследованиях определялся коэффициент трения, износ шара и ролика, температура смазочного материала а также нагрузка, при которой происходил задир образца. Линейная скорость скольжения ролика принималась равной 1 м/с. Нагрузка на образцы изменялась ступенчато от 200 Н до 600 Н.

Износ ролика определялся по ширине дорожки трения, износ шара-по площади пятна износа. Нагрузка, при которой происходил задир образца, определялась путем плавного увеличения нагрузки при испытании до резкого скачкообразного повышения момента трения.

Результаты определения коэффициента трения при исследованиях трансмиссионного масла представлены на рис. 1.

Рис. 1. Результаты определения коэффициента трения

На рис. 2, 3 представлены результаты исследований износа образцов при использовании в качестве присадок стеаратов меди и марганца в сравнении с износом смазок без этих добавок.

Рис. 2. Результаты определения износа шара

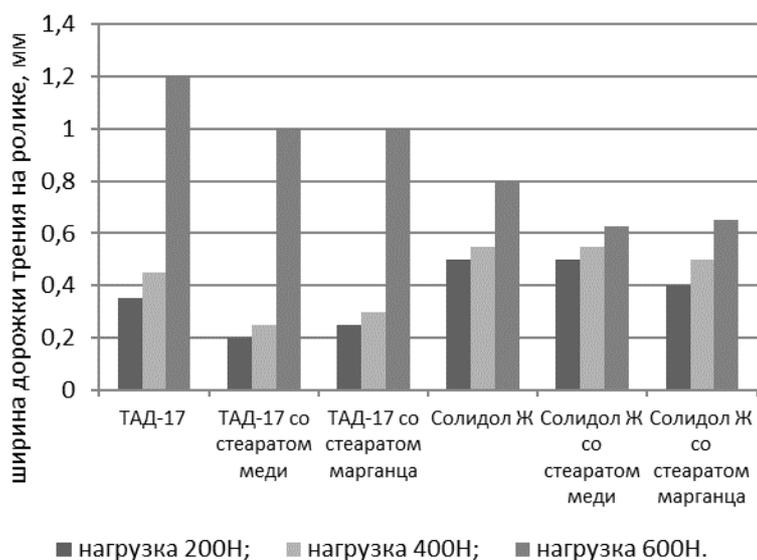

Рис. 3. Результаты определения износа ролика

Анализируя полученные зависимости, следует отметить, что введение таких добавок как стеараты меди и марганца в товарные трансмиссионные масла позволяют улучшить их антифрикционные и противоизносные характеристики. При этом введение стеарата марганца оказывается более эффективным.

Подобные результаты для стеаратов меди и марганца были получены при введении их в пластичные смазки на кальциевой основе.

Также одной из важнейших характеристик смазочного материала является нагрузка, при которой происходит схватывание образцов. Данная характеристика необходима для определения диапазона работоспособности смазочного материала и его способности эффективно разделять трущиеся поверхности в процессе трения. Поэтому были изучены антизадирные характеристики чистой пластичной смазки «Солидол Ж» и добавками стеаратов меди и марганца, представленные на рис. 4.

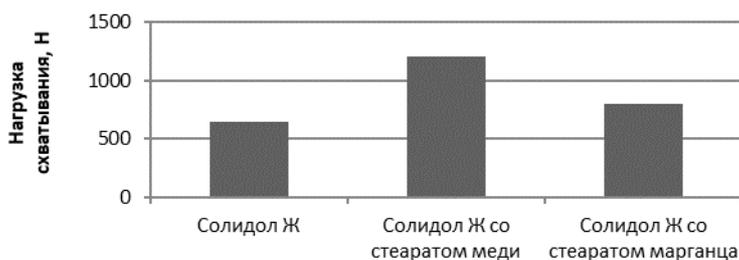

Рис. 4. Результаты определения нагрузки схватывания

Полученные нами результаты исследований показывают перспективность использования исследованных стеаратов меди и марганца в качестве антифрикционных и противоизносных добавок к смазочным материалам.

Более эффективное действие стеарата марганца по сравнению со стеаратом меди очевидно связано с тем, что стеарат марганца является сильным катализатором окислительных процессов. В присутствии кислорода воздуха, активно взаимодействуя с продуктами трибодеструкции, он окисляет их и способствует образованию на поверхностях окисных пленок, позволяющих эффективно разделять трущиеся поверхности.

При этом стеарат меди более эффективен в качестве антизадирной добавки.

Применение исследованных добавок в качестве компонентов смазочных композиций позволит в дальнейшем значительно улучшать трибологические характеристики как жидких товарных трансмиссионных масел, так и пластичных смазок.

Библиографический список

1. Терентьев В. В., Аكوпова О. Б., Телегин И. А. Влияние присадок из смесей карбоксилатов меди на трибологические характеристики пластичных смазок // Жидк. крист. и их практич. использ. 2015. Т. 15, № 4. С. 96–101.
2. Терентьев В. В., Аكوпова О. Б., Телегин И. А. Влияние мезогенной присадки бегената меди на реологические и триботехнические характеристики пластичных смазок // Жидк. крист. и их практич. использ. 2017. Т. 17, № 1. С. 93–100.
3. Терентьев В. В., Аكوпова О. Б., Телегин И. А. Влияние карбоксилатов меди на основе валериановой и изовалериановой кислот на трибологические характеристики пластичных смазок // Жидк. крист. и их практич. использ. 2016. Т. 16, № 2. С. 100–105.
4. Терентьев В. В., Аكوпова О. Б., Телегин И. А., Ельникова Л. В., Парунова Ю. М. Спектральные свойства карбоксилатов меди и опыт их применения в узлах трения сельскохозяйственной техники // Аграрный вестник Верхневолжья. 2019. № 1 (26). С. 79–84.
5. Терентьев В. В., Аكوпова О. Б., Баусов А. М., Герасимов А. И., Телегин И. М. Разработка и исследование антифрикционных и противоизносных дискотических мезогенных присадок для пластичных смазок машин и оборудования // Известия Самарской ГСХА. 2014. № 3. С. 53–56.

ББК 60.543
УДК 621.2

М. А. Шилов, А. А. Бурков, Д. Н. Столбов, А. И. Смирнова, Н. В. Усольцева

РЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СИСТЕМ ПЛАСТИЧНЫХ СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ С ПРИСАДКАМИ АЛЛОТРОПОВ УГЛЕРОДА

В работе проведена оценка вязкоупругого течения трех промышленно выпускаемых ПСМ при введении в них трех типов углеродных наноструктур (УНС) в качестве присадок. Проанализировано влияние на этот показатель концентрации, типа УНС, а также частоты сдвига (сдвиговый и осцилляционный тесты). Показано, что общей тенденцией для всех изученных систем является снижение динамической вязкости и вязкоупругих свойств исходных ПСМ в диапазоне скоростей сдвига от 0 до 10 об/с и частот от 0.1 до 12 Гц.

Ключевые слова: реология, пластичные смазочные материалы, углеродные нанотрубки, графен многослойный окисленный, наночастицы шунгитового углерода.

М. А. Shilov, A. A. Burkov, D. N. Stolbov, A. I. Smirnova, N. V. Usol'tseva

RHEOLOGICAL PROPERTIES OF PLASTIC LUBRICANT MATERIALS WITH ADDITION OF CARBON ALLOTROPES

The assessment of viscoelastic flow of three industrially produced PLMs doped with four types of carbon nanoparticles (CNP) was performed. The effect of concentration, the type of CNP, as well as the shift frequency (shear and oscillation tests) on this indicator was analyzed. It was shown that the general trend for all the systems studied is a decrease of dynamic viscosity and viscoelastic properties on the addition of CNP into the basic PLMs in the range of shear rates from 0 to 10 revolutions per second and the frequency range from 0.1 to 12 Hz.

Key words: rheology, plastic lubricant materials, carbon nanotubes, multilayer oxidized graphene, shungite carbon nanoparticles.

В современных реалиях экономики переход к импортозамещению наблюдается во всех отраслях. Это касается и машиностроения, одной из задач которого является создание смазочных материалов (СМ), не уступающих по характеристикам импортным аналогам. Ученые-трибологи уделяют большое внимание разработке смазочных материалов сложной структуры за счет введения в стандартные пластичные смазочные материалы (ПСМ) присадок разнообразного функционального действия [1]. Эти работы проводят для создания ПСМ с заданными свойствами, в частности, для увеличения нагрузки задира, снижения износа и т. д. Реологические характеристики смазочных материалов являются чрезвычайно важным эксплуатационным параметром, определяющим ход технологического процесса. Изучение реологических характеристик позволяет расширить теоретические знания о возможности прогнозирования и регулирования трибологических свойств смазочных композиций. Исследования кривых течения могут служить в качестве средства оценки внутренней структуры смазочной композиции, выявления и регистрации изменений этой структуры. Величина динамической вязкости чувствительна к осуществлению тонких изменений надмолекулярной структуры, которые зачастую оказываются недоступными для изучения с помощью других экспериментальных методов [2]. Известно, что

вязкость СМ, содержащего частицы мелкодисперсной фазы, – один из важнейших факторов, определяющих их трибологическую эффективность и агрегативную устойчивость.

Ранее нами были исследованы реологические характеристики дисперсий многостенных углеродных нанотрубок (МУНТ) и наночастиц шунгитового углерода (ШУ) в геликоидальных мезогенах сегнетоэлектрического и холестерического типов (СЭЖХ и ХЖК) [3–5]. Холестерические мезогены являются эффективными смазочными материалами [6] и могут быть использованы в качестве матрицы для модельных исследований трибологических процессов в условиях пластичных смазок. Было показано, что в системах ХЖК–МУНТ и ХЖК–ШУ имеется общая тенденция к незначительному влиянию концентрации углеродных наночастиц на температурный диапазон существования N*-фазы и к расширению области существования SmA фазы (на 10 °С при добавке 0.02 мас. % ШУ). Что касается вязкости, композиции ХЖК–ШУ по сравнению с системами ХЖК–МУНТ, демонстрируют снижение значения данного параметра. Упругость системы в SmA-фазе в присутствии ШУ с увеличением концентрации наполнителя также понижается (до двух раз), в то время как введение МУНТ приводит к увеличению модуля упругости (~ в 2,5 раза) [3, 5].

Эффект от использования дисперсных добавок связан с составом смазки, свойствами загустителя и дисперсионной среды. Свойства ПСМ определяются характером взаимодействия наполнителя, в том числе присадок углеродных наноструктур (УНС), с остальными компонентами ПСМ. Поэтому одним из возможных способов улучшения состава ПСМ является введение в качестве присадок УНС различной структуры [7–11], представленных на рисунке.

Целью данной работы был анализ реологических характеристик промышленных ПСМ и установление возможности их оптимизации за счет введения УНС различной структуры для улучшения трибологических показателей отечественных ПСМ в условиях импортозамещения.

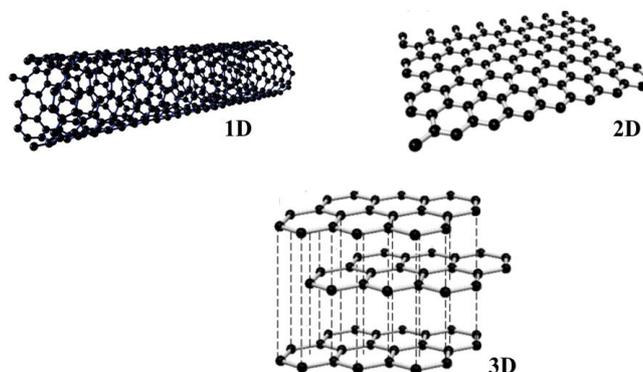

Рис. Кристаллическая структура различных аллотропов углерода. Одноразмерные нанотрубки (1D), двумерный графен (2D) и трехмерный графит (3D) [12]

В ходе исследований решались следующие задачи:

- установление особенностей влияния различных типов и концентраций УНС в качестве присадок к ПСМ на вязкость в условиях сдвигового теста;
- установление особенностей влияния типа УНС и частоты сдвига на характер вязкоупругого течения изучаемых ПСМ в условиях осцилляционного теста: G^* – комплексный модуль сдвига, G' – упругую составляющую комплексного модуля сдвига (модуль накопления), G'' – вязкую составляющую комплексного модуля сдвига (модуль потерь).

Результаты и их обсуждение

Методами сдвиговых (разрушающих) и осцилляционных (неразрушающих) деформаций изучены реологические характеристики трех промышленных образцов ПСМ импортного и отечественного производства и их смесей с УНС различного строения (аллотропами углерода): многослойным окисленным графеном, наночастицами шунгитового углерода, одностенными и многостенными углеродными нанотрубками (с концентрацией 0.5 и 1.0 мас. %).

При *сдвиговых деформациях* для всех исходных образцов ПСМ: импортный – Claas AGRIGREASE EP2 (I), отечественные – Газпромнефть LX EP2 (II) и Литол-24 (III), – выход на равновесное состояние наблюдается при скорости сдвига $\sqrt{\dot{\gamma}} = 1 \text{ с}^{1/2}$. Однако напряжение сдвига при этом в импортном образце I составляет порядка 100 Па, а в отечественных II и III – на 70 % выше.

При введении в них УНЧ общей тенденцией для всех изученных систем является снижение динамической вязкости исходных ПСМ в диапазоне скоростей сдвига от 0 до 10 об/с. Наименьшее влияние на упругие свойства систем оказывают наночастицы шунгитового углерода. Величина снижения вязкости систем отечественных ПСМ (с концентрацией УНС 0.5 и 1.0 мас. %) зависит от пространственной структуры УНС, что может быть представлено следующим рядом: 2D (многослойный окисленный графен) > 1D (одностенные нанотрубки) > 1D (многостенные нанотрубки).

Введение 1.0 мас. % наночастиц шунгитового углерода приближает равновесное напряжение сдвига у отечественных смазок II и III к значениям исходной импортной смазки I.

При исследовании *осцилляционных деформаций* трех исходных ПСМ показано, что все они обладают вязкоупругими свойствами. При этом упругая составляющая комплексного модуля сдвига уменьшается в следующем ряду: I > II > III.

При введении в исходные смазки УНС, упругие свойства полученных систем снижаются в диапазоне частот от 0.1 до 12 Гц. Величина этого снижения зависит как от базового ПСМ, так и от типа и концентрации УНС. Наибольшее снижение упругих свойств наблюдается в системах с многослойным окисленным графеном (0.5 мас. %). При этом самый большой эффект он оказывает на импортную смазку I, уменьшая ее упругую составляющую. Наименьший эффект на упругие свойства ПСМ оказывают наночастицы шунгитового углерода (0.5 мас. %). Увеличение концентрации многослойного окисленного графена и наночастиц шунгитового углерода до 1.0 мас. % приводит к равновесию вязкой и упругой составляющих комплексного модуля сдвига. Это аналогично введению в ПСМ в концентрациях 0.5 и 1.0 мас. % как одностенных, так и многостенных углеродных нанотрубок.

Таким образом, данные двух независимых тестов (сдвигового и осцилляционного) для отечественных ПСМ с УНС находятся в хорошем соответствии друг с другом, что свидетельствует о достоверности впервые сделанного вывода о влиянии пространственной структуры аллотропов углерода на реологические свойства исследованных систем. Этот вывод является фундаментальной основой для управления реологическими свойствами отечественных ПСМ.

Установленное в реологическом эксперименте резкое снижение упругих свойств систем при введении многослойного окисленного графена в концентрации 0.5 мас. % может свидетельствовать о разрушении каркаса загустителя ПСМ. Эксплуатация таких смазочных материалов будет сопровождаться подтеканием базового масла в зоне контакта, поэтому они могут быть использованы только в закрытых узлах трения. Экспериментальные результаты, полученные для всех остальных исследованных систем, могут служить основой для проведения дальнейших трибологических испытаний по оптимизации составов ПСМ в узлах трения как закрытого, так и открытого типа.

Библиографический список

1. *Radulescu A. V. and Radulescu I.* Rheological models for lithium and calcium greases // *Mechanika*. 2006. Vol. 59, No 3. P. 67–70.
2. *Берёзина Е. В.* Производные фталоцианина как присадки к смазочным композициям. Иваново: Иван. гос. ун-т. 2007.
3. *Усольцева Н. В., Якемсева (Смирнова) М. В., Смирнова А. И.* Наноструктурированные системы мезогенов и композиций с углеродными частицами на их основе // *Нанотехника*. 2014. № 1. С. 61–66.
4. *Yakemseva M., Dierking I., Kapernaum N., Usol'tseva N., Giesselmann F.* Dispersions of multi-wall carbon nanotubes in ferroelectric liquid crystals // *Eur. Phys. J. E*. 2014. Vol. 37, No 7. <https://doi.org/10.1140/epje/i2014-14007-4>.
5. *Усольцева Н. В., Смирнова М. В., Казак А. В., Смирнова А. И., Бумбина Н. В., Ильин С. О., Рожкова Н. Н.* Реологические свойства дисперсий различных углеродных наночастиц в холестерических мезогенах как присадок к СОТС // *Трение и износ*. 2015. Т. 36, № 5. С. 499–505.
6. *Ермаков С. Ф.* Трибология жидкокристаллических наноматериалов и систем. Минск: Беларуская навука, 2011.
7. *Geim A. K. and Novoselov K. S.* The rise of graphene // *Nature Materials*. 2007. Vol. 6, No 3. P. 183–191.
8. *Hirsch A.* Functionalization of single-walled carbon nanotubes // *Angew. Chem. Int. Ed.* 2002. Vol. 41. P. 1853–1859.
9. *Ishima S.* Helical microtubules of graphitic carbon // *Nature*. 1991. Vol. 354. P. 56–58.
10. *Qian D., Wagner G., Liu W., Yu M.* Mechanics of carbon nanotubes // *Appl. Mech. Rev.* 2002. Vol. 55. P. 495–533.
11. *Xie S., Li W., Pan Z., Chang B., Sun L.* Mechanical and physical properties on carbon nanotube // *J. Phys. and Chem. of Solids*. 2000. Vol. 61, No 7. P. 1153–1158.
12. *Шилов М. А., Смирнова А. И., Гвоздев А. А., Рожкова Н. Н., Дьячкова Т. П., Бурков А. А., Столбов Д. Н., Савилов С. В., Усольцева Н. В.* Реология пластичных смазочных материалов с присадками углеродных наноструктур различного типа // *Трение и износ*. 2019. Т. 40, № 6. С. 720–730.

ББК 60.543
УДК 621.2

М. А. Шилов, А. А. Бурков, А. И. Смирнова, Н. В. Усольцева

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ УГЛЕРОДНЫХ НАНОСТРУКТУР НА РЕОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ВАЗЕЛИНА

В работе представлены экспериментальные данные по реологическим свойствам систем «Вазелин медицинский – Углеродная наноструктура», полученные на основе осцилляционных тестов. В качестве углеродных наноструктур использованы: многослойный окисленный графен (Gr), одностенные (SWCNTs) и многостенные (MWCNTs) нанотрубки, а также шунгитовый углерод (Sh). Показано, что при добавлении в медицинский вазелин (VM) углеродных наноструктур (УНС) в концентрациях от 0.5 до 1.5 мас. % наблюдается рост упругости систем по сравнению с исходным VM. Отмечено, что система, содержащая 1.0 мас. % MWCNTs, характеризуется наибольшей упругостью.

Ключевые слова: реология, углеродные наноструктуры, углеродные нанотрубки, многослойный окисленный графен, наночастицы шунгитового углерода.

М. А. Shilov, A. A. Burkov, A. I. Smirnova, N. V. Usol'tseva

INFLUENCE OF CARBON NANOSTRUCTURES ON RHEOLOGICAL PROPERTIES OF VASELINE

The paper presents experimental data on the rheological properties of “Vaseline – Carbon Nanostructure” systems, which were obtained through oscillation tests. The nanostructures used are multi-layered oxidized graphene (Gr), single- (SWCNTs) and multi-walled (MWCNTs) carbon nanotubes, as well as shungite nanocarbon (Sh). It was demonstrated that when carbon nanoparticles were added to the Vaseline (VM) at concentrations from 0.5 to 1.5 wt. %, the elasticity of the systems increased as compared with the pure VM. The system containing 1.0 wt. % of MWCNTs was characterized by the greatest elasticity.

Key words: rheology, carbon nanostructures, carbon nanotubes, multilayer oxidized graphene, shungite carbon nanoparticles.

Одним из наиболее эффективных путей обеспечения надежности и долговечности подвижных сопряжений деталей машин и механизмов является использование в качестве компонентов этих сопряжений смазочных материалов (СМ). При необходимости уменьшить удельный расход СМ в узле трения для обеспечения всего ресурса работы, конструкторы применяют пластичные смазочные материалы (ПСМ). Пластичная смазка состоит, как минимум, из двух компонентов – базового масла (дисперсионная среда) и загустителя (дисперсной фазы). Загуститель образует структурный каркас и определяет свойства ПСМ. Промышленные ПСМ в своем составе содержат модификаторы, обеспечивающие формирование оптимальной структуры СМ, и добавки (малорастворимые присадки), придающие смазке необходимый уровень функциональных свойств. Определение функционального действия конкретных присадок в ПСМ осложняется их возможным взаимодействием с молекулами поверхности твердого тела и другими компонентами смазки [1].

В современных ПСМ в качестве присадок используют добавки как органической, так и неорганической природы [2, 3]. В работах [4, 5] показано, что одним из способов улучшения трибологических свойств СМ является введение в их состав углеродных наноструктур (УНС) различной природы. Однако, все эти исследования проведены на промыш-

© Шилов М. А., Бурков А. А., Смирнова А. И., Усольцева Н. В., 2020

Работа поддержана грантом РФФИ (№ 18-29-19150 мк) и выполнена в рамках госзадания Минобрнауки РФ для Ивановского гос. университета на 2020–2022 (заявка № FZZM-2020-0006).

ленно выпускаемых ПСМ, или на многокомпонентных системах, что не дает возможность вычлениить влияние присадок конкретных УНС на трибологические свойства ПСМ, независимо от других компонентов. Реологические характеристики являются одними из важных эксплуатационных свойств СМ. Управление вязкоупругими свойствами позволяет научно обоснованно оптимизировать составы СМ. Инструментом для изучения внутренней структуры смазочной композиции и регистрации ее изменений являются кривые течения.

В связи с вышеизложенным, целью настоящей работы стало определение зависимости реологических свойств модельных систем «Вазелин – УНС» от типа и концентрации УНС в условиях неразрушающих воздействий (осцилляционного теста) для разработки научно обоснованного выбора присадок к СМ, работающих при различных нагрузках». При этом также была поставлена задача установления особенностей влияния частоты сдвига на характер вязкоупругого течения изучаемых модельных систем.

Результаты и их обсуждение

В работе [1] наночастицы рассматриваются как реомодификаторы и конкретно как вязкие модификаторы по их рабочим функциональным характеристикам. По своим характеристикам они относятся к наполнителям, а по механизму действия – к физическим добавкам. С точки зрения функции, они могут быть отнесены к так называемым непрямым «indirect» трибо-модификаторам. Поэтому мы начали исследование с таких значений, как фазовый угол и комплексный модуль сдвига, которые вместе определяют карту вязкоупругости систем VM–УНС. Разработанная нами карта [6] представлена на рис. 1. При перемещении по карте слева направо наблюдается возрастание вязкости, при перемещении снизу вверх – переход из твердого состояния тела в жидкость.

Как показали наши исследования, общей тенденцией для всех систем VM–УНС в рассматриваемом диапазоне фазовых углов δ сдвига фаз ($0^\circ < \delta < 90^\circ$) и частот ($0.1 < f < 12$ Гц) является постепенное уменьшение угла δ , что приводит к возрастанию упругой составляющей G' и снижению вязкой составляющей G'' комплексного модуля сдвига G^* по сравнению с исходным VM.

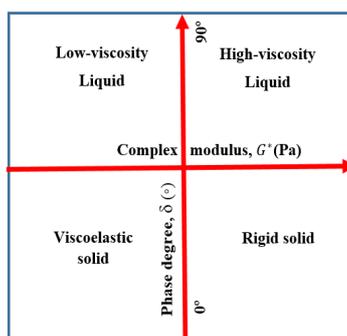

Рис. 1. Карта вязкоупругости [6]

Соответствующая формула (1) для нахождения G^* представлена ниже:

$$G^* = G' + iG'' \quad (1)$$

Экспериментальные данные по осцилляционным тестам для VM и систем VM–УНС обобщены в виде карты вязкоупругости на рис. 2. При формировании карты нами использованы числовые данные для комплексного модуля сдвига G^* и фазового угла δ в конечный момент времени ($t = 65$ с).

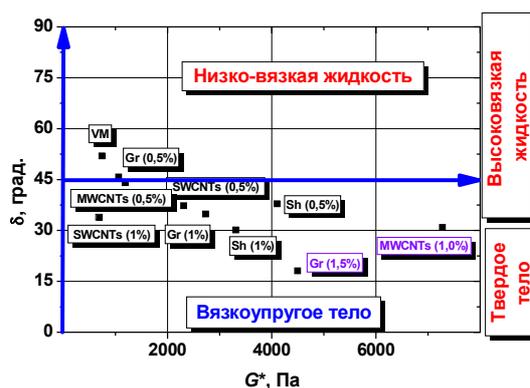

Рис. 2. Карта вязкоупругости для вазелина и его систем с УНС [6]

При добавлении в вазелин исследованных типов аллотропов углерода значение G^* со временем возрастает во всех случаях, кроме системы VM–SWCNTs в концентрации 1.0 мас. %. Численное значение G^* для этой системы составляет 682 Па, т. е. близко к исходному вазелину – 731 Па. В целом, в системах VM–УНС имеется общая тенденция к повышению G' и G^* и снижению G'' по сравнению с исходным вазелином (рис. 2). Тем не менее показатель G'' в системах оказывается выше, чем у VM. Наибольший вклад в увеличение G^* вносит добавка 1.0 мас. % MWCNTs (рис. 2).

Для всех исследованных систем характерным является снижение значения фазового угла δ . Причем это снижение зависит от концентрации УНС и находится в пределах значений $\delta \approx 46 \dots 38^\circ$ при добавлении 0.5 мас. % УНС и $35\text{--}30^\circ$ для систем с 1.0 мас. % УНС.

Увеличение добавки до 1.5 мас. % в системе VM–Gr снижает значение угла δ до 18° . Таким образом, согласно количественным значениям G'' и δ с повышением концентрации С УНС происходит увеличение упругости систем.

В качестве примера на рис. 3 представлены зависимости вязкоупругих свойств вазелина и системы VM–MWCNTs (1.0 мас. %) от времени приложенных осцилляций.

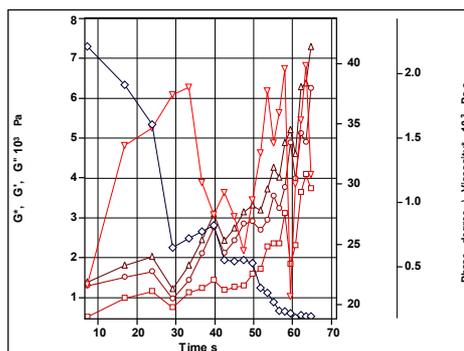

Рис. 3. Изменение вязкоупругих свойств модельной системы VM–MWNT (1.0 мас. %) при постоянной температуре 30 °С, где G^* – комплексный модуль сдвига, G' – упругая составляющая и G'' – вязкая составляющая комплексного модуля сдвига, Phase – фазовый угол, $Viscosity^*$ – комплексная вязкость [6]

Как видно, после перехода через точку равенства упругой G' и вязкой G'' составляющих комплексного модуля сдвига на поле вязкоупругих напряжений наблюдается

резкое возрастание показателя G^* , который в системе VM–MWCNTs (1.0 мас. %) достигает 7300 Па ($\delta = 31^\circ$, рис. 3), в то время как у чистого VM он составляет 731 Па ($\delta = 52^\circ$)

В классической монографии Шрамма [11] показано, что по времени релаксации λ_i можно определить структурные перестройки внутри системы при приложении малых частот, порядка 1 Hz. Поэтому мы обратились к этому показателю для анализа влияния особенностей структуры УНС и их концентрации в исследованных системах. Определены зависимости времени релаксации систем от угловой скорости, которое является одним из важных показателей восстановления системы в исходное состояние после снятия внешней нагрузки. Во всем диапазоне угловых скоростей наблюдается снижение значений λ_i . Однако, монотонное экспоненциальное снижение, наблюдаемое для вазелина, характерно только для систем VM–УНС в указанной последовательности добавок: SWCNTs (1.0 мас. %) > Gr (0.5 мас. %) > MWCNTs (0.5 мас. %) > SWCNTs (0.5 мас. %). Для остальных систем VM–УНС на кривых наблюдается перегиб в области угловых скоростей от 30 до 55 рад/с. Наибольшее влияние на снижение λ_i оказывает введение MWCNTs в концентрации 1.0 мас. %, при этом время релаксации уменьшается в 2 раза по сравнению с чистым вазелином. Максимальное увеличение времени релаксации наблюдается при введении 1.0 мас. % SWCNTs: время релаксации возрастает в по сравнению с чистым вазелином.

Установлено, что только Sh в обеих исследованных концентрациях ведет себя как структуроразрушающий фактор, в то время как другие добавки в зависимости от концентрации могут действовать двояко: как структуроразрушающие и как структурообразующие.

Библиографический список

1. Minami I. Molecular Science of Lubricant Additives // Appl. Sci. 2017. Vol. 7, No 5. P. 445.
2. López T. D.-F., González A. F., Del Reguero Á., Matos M., Díaz-García M. E & Badía-Laiño R. Engineered silica nanoparticles as additives in lubricant oils // Sci. Technol. Adv. Mater., 2015. Vol. 16. No 5. P. 055005(1)–(11).
3. Ilie F., Covaliu C. Tribological Properties of the Lubricant Containing Titanium Dioxide Nanoparticles as an Additive // Lubricants. 2016. Vol. 4, No 2. P. 12(1)–(13).
4. Гвоздев А. А., Смирнова А. И., Березина Е. В., Дунаев А. В., Ткачев А. Г., Усольцева Н. В. Исследование триботехнических характеристик перспективных смазочных материалов с углеродными наночастицами // Жидк. крист. и их практич. использ. 2018. Т. 18, № 1. С. 66–72.
5. Усольцева Н. В., Смирнова М. В., Казак А. В., Смирнова А. И., Бумбина Н. В., Ильин С. О., Рожкова Н. Н. Реологические свойства дисперсий различных углеродных наночастиц в холестерических мезогенах как присадок к СОТС // Трение и износ. 2015. Т. 36, № 5. С. 499–505.
6. Shilov M., Smirnova A., Gvozdev A., Rozhkova N., Dyachkova T., Burkov A., Stolbov D., Savilov S and Usol'tseva N. Rheological properties of «Vaseline – Carbon nanoparticles» model systems under conditions of non-destructive deformation // IOP Conf. Series: Materials Science and Engineering. 2019. Vol. 693. P. 012034.

**ИЕРАРХИЧЕСКАЯ МАНДАТНАЯ СУЩНОСТНО-
РОЛЕВАЯ ДП-МОДЕЛЬ БЕЗОПАСНОСТИ
УПРАВЛЕНИЯ ДОСТУПОМ И ИНФОРМАЦИОННЫМИ ПОТОКАМИ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОПЕРАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ СПЕЦИАЛЬНОГО
НАЗНАЧЕНИЯ ASTRA LINUX SPECIAL EDITION**

Обсуждаются аспекты моделирования обеспечения безопасности компьютерных систем на базе отечественной операционной системы Astra Linux SE 1.6.

Ключевые слова: операционная система, безопасность, модель, Astra Linux SE.

A. V. Gurianov

**HIERARCHICAL REPRESENTATION OF MANDATORY ENTITY-ROLE MODEL
OF ACCESS AND INFORMATION FLOWS SECURITY CONTROL
IN NATIONAL OPERATING SYSTEM ASTRA LINUX SPECIAL EDITION**

Some aspects of computer systems security support modeling in national operating system Astra Linux SE 1.6 are discussed.

Key words: operating system, computer system security, model, Astra Linux SE.

ОС Astra Linux SE 1.6 является официальным российским производным дистрибутивом от Debian GNU/Linux, в котором реализован инновационный способ обеспечения безопасности информационных потоков в защищенных информационных системах с мандатным и ролевым управлением доступом (Патент РФ на изобретение № 2525481). Существуют релизы системы для всех доступных аппаратных платформ: «Эльбрус» («Ленинград»), IBM System z («Мурманск»), MIPS («Севастополь»), POWER («Керчь»), ARM («Новороссийск»), x86-64 («Смоленск») и средства виртуализации на ее основе («Брест»). Уровень безопасности этой ОС верифицирован Институтом системного программирования РАН, подтвержден ведомственными сертификатами ФСБ РФ, МО РФ, а все релизы системы сертифицированы Федеральной службой по таможенному и экспортному контролю (ФСТЭК) как операционные системы типа «А» (общего назначения) второго класса защиты (обработка сведений, составляющих государственную тайну). На данный момент ОС Astra Linux SE 1.6 является единственной в Российской Федерации системой, сертифицированной на таком уровне безопасности.

В «Требованиях безопасности информации к операционным системам» ФСТЭК, вступивших в силу с 1 июня 2017 года, ОС типизируются по назначению и классифицируются по степени защищенности. В частности, к типу «А» отнесены ОС, предназначенные для функционирования на средствах вычислительной техники общего назначения (автоматизированные рабочие места, серверы, смартфоны, планшеты, телефоны и иные). Всего определено шесть классов защиты: самый низкий – шестой, самый высокий – первый. Нормативные документы для ОС типа «А» 6–4 классов опубликованы ФСТЭК полностью. ОС, соответствующие 1, 2 и 3 классам защиты, применяются при обработке сведений, составляющих государственную тайну.

Очевидно, что обеспечение безопасности при управлении доступом и потоками информации в многопользовательской мультипрограммной интерактивной системе невозможно без построения некоторой формальной модели такой системы с целью ее

последующей верификации. Предложено множество подобных моделей, начиная от классической модели Белла-Лападулы, предложенной для ОС Multics, через дискреционную DAC (Discretionary Access Control) до традиционной для большинства современных ОС – ролевой RBAC (Role Based Access Control). Следует отметить, что с точки зрения ФСТЭК наличие таких механизмов обеспечения безопасности не является гарантией достаточного уровня защиты информации в операционной системе.

Модель Белла-Лападулы предусматривает иерархию пользователей ОС по категориям доступа к конфиденциальной информации и представляет собой конечный автомат, управляемый двумя основными правилами: NRU (No Read Up), запрещающим субъекту с низким уровнем доступа чтение информации, размещенной субъектом с высоким уровнем доступа, и NWD (No Write Down), запрещающим субъекту с высоким уровнем доступа любые операции записи и изменения информации в областях памяти, принадлежащих субъекту с низким уровнем доступа.

Модель DAC широко известна благодаря ее реализации в ОС UNIX и во всех UNIX-подобных ОС, все ресурсы которых объединяются в единое дерево файловой системы, а все пользователи системы – в группы. Для каждого элемента такого дерева фиксируется информация о его создателе-владельце, включая его группу, и контролируются три типа операций с его информацией: чтение («r»), запись/модификация/удаление («w») и выполнение/просмотр («x»). Каждый тип операции независимо от других может быть как разрешен, так и запрещен для трех категорий пользователей: самого владельца, его группы и всех остальных пользователей системы. Специфичность модели во многом определилась желанием разработчиков UNIX закодировать режим доступа трехзначным восьмеричным числом. Явным нарушением принципа Белла-Лападулы является наличие в ОС UNIX «суперпользователя» root, которому разрешены любые операции с любыми ресурсами системы.

Модель RBAC можно рассматривать как некоторое обобщение модели DAC до так называемой «матрицы доступа», отражающей текущее состояние прав доступа всех пользователей системы ко всем ее ресурсам. Очевидно, что как хранение этой матрицы, так и постоянные обращения к ней будут крайне затратными для операционной системы. Возможным паллиативом является хранение матрицы доступа по строкам – для каждого пользователя системы, или по столбцам – для каждого ресурса. В этом случае образуются так называемые списки контроля доступа – ACL (Access Control Lists), на которых и базируется ролевая модель, в которой заранее формируются такие списки для типовых «ролей» пользователя в системе, присвоение которых выполняет администратор при регистрации пользователя, а совокупность всех ролей и их права доступа в системе образуют так называемые «политики безопасности». Таким образом, обеспечение безопасности системы при сеансовом режиме работы состоит из процедуры идентификации пользователя, аутентификации его системой с последующей авторизацией его прав на основании его роли, отраженной в политике безопасности. Данная политика действует на протяжении всего сеанса работы, регулируя доступ пользователя ко всем информационным ресурсам как самой системы, так и других пользователей.

Следует признать, что, в современных условиях, описанные выше модели не обеспечивают должного уровня безопасности в силу целого ряда причин, например, системы управления базами данных снабжаются собственными средствами защиты информации, зачастую никак не связанными с аналогичными службами операционной системы. Следует отметить и особую специфику как систем виртуализации, так и сетевых систем реального времени, через которые протекают непрерывные потоки данных разной степени конфиденциальности. Более того, в процессе накопления данных степень их конфиденциальности может изменяться. Например, отдельное значение какого-либо параметра не является конфиденциальным, а статистически значимая коллекция таких величин, позволяющая вывести тренд, становится конфиденциальной.

Модель мандатного (принудительного) управления доступом – МАС (Mandatory Access Control) в значительной мере позволяет решить упомянутые проблемы и, согласно требованиям ФСТЭК, является ключевым отличием систем защиты государственной тайны РФ старших классов. Эта модель подразумевает наличие мандата – дополнительной «метки доступа», которая должна совпадать у объекта и субъекта доступа вне зависимости от текущей роли субъекта в системе. Это отражается в поддержании различных уровней целостности информационных сущностей в защищаемой операционной системе: чем выше уровень целостности, тем важнее данная сущность для обеспечения корректного функционирования системы, и тем выше требования доверия к процессу, модифицирующему данную сущность. Такой подход резко затрудняет внедрение в защищаемую систему различных программных закладок и последующее их функционирование. В частности, это позволяет практически исключить повреждения ресурсов ОС, возникающие при некорректной работе инсталляторов и деинсталляторов прикладного и системного программного обеспечения. В рамках описываемой МРОСЛ ДП-модели функционал мандатного контроля целостности состоит в предотвращении модификации сущностей системы с высоким уровнем целостности недоверенными процессами с низким уровнем целостности [1]. Здесь под ДП-моделью понимается модель логического управления доступом – «Д» и информационными потоками – «П». Кроме того, для ограничения возможностей перемещения или удаления критически важных сущностей присваивается соответствующий уровень целостности контейнеру, содержащему такие сущности. Иерархическая МРОСЛ-ДП модель позволяет вводить так называемые запрещающие роли, что заметно облегчает процедуры администрирования системы. В процессе моделирования авторы математически полно описали все возможные состояния системы и правила их преобразования, корректность которых авторы считают доказанной де-юре [2].

Безусловно, что создание операционной системы Astra Linux SE нельзя свести только к реализации описанной выше модели в рамках стандартного дистрибутива Debian GNU/Linux. Все, проблемные с точки зрения безопасности, компоненты системного и прикладного обеспечения были адаптированы, а целый ряд был переписан заново, что позволило поднять на необходимый уровень безопасность графической системы, сетевой подсистемы, системы управления базами данных, системы виртуализации и многих других подсистем на всех аппаратных платформах от смартфона до мейнфрейма.

Тем не менее, ОС Astra Linux SE 1.6 не была сертифицирована ФСТЭК по первому классу защиты информации, из чего можно сделать вывод, что на базе UNIX-подобных операционных систем невозможно достичь требуемого уровня обеспечения безопасности.

Библиографический список

1. Буренин П. В., Девянин П. Н., Лебеденко Е. В. и др. Безопасность операционной системы специального назначения Astra Linux Special Edition: учеб. пособие для вузов / под ред. П. Н. Девянина. 2-е изд., стереотип. М.: Горячая линия – Телеком, 2016. 312 с.
2. Тележников В. Ю. Правила преобразования состояний системы в рамках ДП-модели управления доступом в компьютерных сетях, построенных на основе ОС семейства Linux // Прикладная дискретная математика. 2016. № 1 (31). С. 67–85.

М. С. Дородников, Е. В. Соколов

О СВОЙСТВАХ КОНЕЧНЫХ ГОМОМОРФНЫХ ОБРАЗОВ НЕКОТОРОЙ ГРУППЫ

В статье изучаются гомоморфизмы группы с представлением $\langle x, y, z; x^3 = y^2 = z^2 = (xy)^3 = (yz)^3 = (xyz)^{12} = 1 \rangle$ в группу подстановок S_n . Установлено, что если $n \leq 24$, то любой гомоморфный образ указанной группы периода 12 имеет порядок, не превосходящий 12.

Ключевые слова: конечные и периодические группы, группы подстановок.

M. S. Dorodnikov, E. V. Sokolov

ON THE PROPERTIES OF FINITE HOMOMORPHIC IMAGES OF SOME GROUP

We study homomorphisms of the group given by the presentation $\langle x, y, z; x^3 = y^2 = z^2 = (xy)^3 = (yz)^3 = (xyz)^{12} = 1 \rangle$ to the permutation group S_n . We establish that, if $n \leq 24$, then any homomorphic image of this group of period 12 has the order not exceeding 12.

Key words: finite and periodic groups, permutation groups.

Отправной точкой для настоящей работы послужил вопрос 19.53 из [2], формулируемый следующим образом: пусть

G – группа периода 12, порождаемая элементами x, y, z и удовлетворяющая соотношениям

$$x^3 = y^2 = z^2 = (xy)^3 = (yz)^3 = (xyz)^{12} = 1;$$

верно ли, что порядок группы G не превосходит 12?

Если группа, удовлетворяющая указанным соотношениям, но имеющая конечный порядок, больший 12, существует, то она изоморфна подгруппе группы подстановок некоторого конечного множества. Известны случаи, когда решения аналогичных проблем удавалось найти, изучая гомоморфизмы в группы подстановок небольшой мощности. Так, Д. Н. Азаров положительно ответил на вопрос 11.10 из [1], рассмотрев гомоморфизм в знакопеременную группу A_5 . В связи с этим авторами была создана программа, перебирающая нетривиальные гомоморфизмы группы с представлением $\langle x, y, z; x^3 = y^2 = z^2 = (xy)^3 = (yz)^3 = (xyz)^{12} = 1 \rangle$ в группу подстановок S_n и проверяющая, нет ли среди них таких, образы которых имеют период 12 и порядок, больший 12.

Поскольку образы элементов y и z имеют порядок 2, они представляют собой произведения независимых циклов длины 2. Единственность такого представления обеспечивается путем наложения на произведение $(a_1 b_1)(a_2 b_2) \dots (a_l b_l)$, $l \leq n/2$, следующих ограничений: $a_1 < a_2 < \dots < a_l$, $a_i < b_i$ ($1 \leq i \leq l$). Эффективный перебор произведений такого вида может быть организован за счет использования схемы одометра (которая упорядочивает циклы лексикографически) и битового массива размерности n , элементы которого отмечают, какие числа из множества $\{1, 2, \dots, n\}$ входят в произведение. Временная сложность такого алгоритма не превосходит $O(lnk_2)$, где k_2 – количество элементов порядка 2 в группе S_n (см. табл. 3).

Точно так же образ элемента x является произведением независимых циклов длины 3 и единственным образом представляется в виде произведения $(a_1b_1c_1)(a_2b_2c_2)\dots(a_l b_l c_l)$, где $l \leq n/3$, $a_1 < a_2 < \dots < a_l$, $a_i < b_i$, $a_i < c_i$, $b_i \neq c_i$ ($1 \leq i \leq l$). Если дополнительно потребовать выполнения неравенства $b_i < c_i$, то для перебора полученных произведений можно использовать ту же схему, что и в случае элементов порядка 2. Оставшиеся произведения включаются в эту схему путем модификации алгоритма перехода к «следующему» циклу: если изменить нужно цикл (abc) и $b < c$, то сначала рассматривается цикл (acb) и уже затем цикл, следующий за (abc) в лексикографическом смысле. Временная сложность такого алгоритма не превосходит $O(lnk_3)$, где k_3 – количество элементов порядка 3 в группе S_n .

Существенное влияние на время работы алгоритма оказывает также способ вычисления образа группы при заданных образах порождающих для проверки ее периода и порядка. Среднее (A) и максимальное (M) количество элементов в образе для небольших значений n приводится в табл. 1. Из нее видно, что с ростом n трудоемкость вычисления образа группы (пропорциональная квадрату его размера) быстро возрастает. В связи с этим отыскание образа было совмещено с проверкой его периода: если в процессе вычислений обнаруживается элемент, порядок которого не является делителем числа 12, то построение образа сразу же прерывается. Показатели работы модифицированного алгоритма приводятся в табл. 2. В ней C обозначает количество всех возможных гомоморфных образов рассматриваемой группы, P – долю образов, проверка которых заканчивается досрочно, A и M – среднее и максимальное количество элементов в найденной части образа группы. Следует также отметить, что все гомоморфные образы, вычисленные полностью, имели порядок 12.

Таким образом, в результате модификации алгоритма временная сложность проверки одного гомоморфного образа группы уменьшилась до $O(n)$ и сложность всего алгоритма стала определяться исключительно количеством потенциальных гомоморфных образов порождающих x , y и z . Данные о количестве в группе S_n элементов порядка 2 и 3 содержатся в табл. 3.

Таблица 1

Количество элементов в образе группы

n	A	M	n	A	M
4	12,0	12	7	381,9	2520
5	36,0	60	8	314,7	2520
6	72,0	360	9	457,3	2520

Таблица 2

Характеристики вычисляемых образов группы

n	C	P	A	M	n	C	P	A	M
3	0	0 %	0,0	0	12	57940	47 %	6,2	14
4	8	0 %	0,0	0	13	157424	58 %	6,1	14
5	16	50 %	6,0	6	14	391476	60 %	6,1	14
6	36	56 %	6,8	14	15	931852	59 %	6,1	14
7	92	48 %	6,7	14	16	2159756	54 %	6,0	14
8	432	28 %	6,7	14	17	4846400	48 %	6,0	14
9	1120	46 %	6,4	14	18	10539916	42 %	6,0	14
10	4188	45 %	6,6	14	19	22170332	36 %	6,0	14
11	15548	48 %	6,4	14	20	45039748	31 %	6,0	14

Таблица 3

Количество элементов порядка 2 и 3 в группе S_n

n	Порядка 2	Порядка 3	n	Порядка 2	Порядка 3
3	3	2	12	19446	532440
4	9	8	13	37728	1693212
5	25	20	14	69619	4728528
6	75	80	15	123075	11909590
7	231	350	16	209670	27593440
8	673	1232	17	345826	59681680
9	1779	5768	18	554373	121856512
10	4275	31040	19	866439	236909938
11	9445	142010	20	1323775	441576040

Выводы

1. Предложенный алгоритм перечисления гомоморфных образов группы $G = \langle x, y, z; x^3 = y^2 = z^2 = (xy)^3 = (yz)^3 = (xyz)^{12} = 1 \rangle$ имеет экспоненциальную сложность, что ограничило его применение случаем $n \leq 24$ (для вычислительной системы с процессором Intel Pentium G4500 время работы программы при $n = 24$ составило около 4 часов).

2. Среди подгрупп группы S_n ($n \leq 24$) не найдено гомоморфных образов группы G , которые бы имели период 12 и порядок, больший 12.

3. Из табл. 2 и 3 следует, что количество просматриваемых алгоритмом троек перестановок – потенциальных образов порождающих x , y и z значительно (для $n = 20$ в $1,7 \times 10^{13}$ раз) превосходит количество гомоморфных образов группы G . Таким образом, модификация алгоритма, позволяющая просматривать только тройки, удовлетворяющие соотношениям $(xy)^3 = (yz)^3 = 1$, могла бы существенно уменьшить его временную сложность.

Библиографический список

1. Коуровская тетрадь. Нерешенные вопросы теории групп. 11-е изд., доп. Новосибирск: ИМ СО АН СССР, 1990. 125 с.
2. Коуровская тетрадь. Нерешенные вопросы теории групп. 19-е изд., доп. Новосибирск: ИМ СО РАН, 2018. 248 с.

ЗАДАЧИ С ПАРАМЕТРАМИ – ЭТО ПРОСТО ЗАДАЧИ

В статье анализируются причины необходимости изучения в школьном курсе задач с параметрами, предлагается принцип работы в процессе обучения решению задач с параметрами на начальном этапе и далее, рассматриваются примеры задач с параметрами, направленные на расширение и углубления некоторых математических знаний.

Ключевые слова: задачи с параметрами, уравнения и неравенства с параметрами, квадратный трёхчлен.

E. V. Eremina

TASKS WITH PARAMETERS ARE NORMAL TASKS

The article analyzes the reasons for the need to study in the school course tasks with parameters, proposes the principle of working in the process of learning to solve problems at the initial stage and beyond, examines examples of tasks with parameters aimed at expanding and deepening some mathematical knowledge.

Key words: tasks with parameters, equations and inequalities with parameters, square three-member.

Очевидно, что многие процессы различных областей науки и деятельности описываются уравнениями и неравенствами с параметрами, поэтому так важно умение решать эти задачи. Кроме того, решение задач с параметрами на уроках математики способствует:

- более глубокому и прочному усвоению математических знаний;
- расширению математического кругозора, дает новые подходы к решению задач;
- приобретению навыков исследовательской работы;
- развитию математического, логического мышления, умению анализировать, сравнивать, обобщать;
- формированию таких качеств личности, как трудолюбие, целеустремленность, усидчивость, сила воли, точность.

Однако, несмотря на всё вышесказанное и то, что задачи с параметрами давно включены в ЕГЭ по математике, они вызывают затруднения не только у учащихся, но зачастую и у преподавателей. Возможно, такой ситуации можно было бы избежать, если приступать к решению этих задач не в 11 классе при подготовке к экзамену, а включать задачи с параметрами на каждом этапе изучения уравнений или неравенств школьного курса (начиная с линейных уравнений). Это позволит сформировать у учащихся твёрдое убеждение, что задача с параметром – это просто задача, а не задание повышенного уровня сложности.

На этапе изучения линейных уравнений и неравенств учитель может предложить учащимся придумать задачи с параметрами для закрепления понятия линейного уравнения и неравенства, а также углубления понимания значения всех составляющих уравнения и неравенства этого вида ($kx = b, kx < b, \dots$).

Конечно, сначала учитель должен познакомить со схемой решения такой задачи, а также показать пример задачи, сводящейся к решению уравнения или неравенства с параметром.

Примеры задач (ситуаций):

1. Группа туристов из x человек может взять груз (снаряжение и продукты), вес которого зависит от того, сколько человек в группе и какой вес может нести каждый турист.

Очевидно, что ситуация описывается уравнением $kx = b$, где b – общий вес груза, k – вес груза, который может нести один человек, x – необходимое количество туристов.

Возможные вопросы к задаче:

– при каком значении параметра k (вес груза, который может нести один человек) группа туристов из 20 человек может взять груз 300 кг?

– каково должно быть минимальное количество туристов (минимальное значение переменной x), чтобы унести груз массой 300 кг, если каждый может нести не более 20 кг?

– при каком значении параметра b (общий вес груза) группа туристов будет не более 10 человек, если каждый может взять не более 20 кг?

2. Сколько должно стоить мороженое, чтобы на 300 рублей купить не менее двух пачек?

$$x \geq 2, k \cdot x = 300, k = \frac{300}{x} \leq \frac{300}{2} = 150$$

то есть стоимость пачки мороженого не должна превышать 150 рублей)

3. Папа строит кирпичную стену из фиксированного количества кирпичей и фиксированной высоты. Чем толще стена, тем она короче, чем тоньше стена, тем она длиннее. Какой длины можно выстроить стену, если необходимая толщина равна конкретному числу? (обратно пропорциональная зависимость)

Конечно, в быту для нас очевидны в основном прямо пропорциональные и обратно пропорциональные зависимости. Однако, уловив мысль, что все жизненные процессы описываются уравнениями и неравенствами с параметрами и их можно решать с помощью логических рассуждений и анализа конкретной ситуации, дети перестанут бояться этих задач и начнут их решать, понимая суть процесса. Они уже не будут считать задачи с параметрами совершенно искусственными и не подвластными пониманию.

К сожалению, стоит отметить, что процесс обучения математике зачастую выстраивается таким образом, что происходит сужение содержательного поля, внутри которого находится данная задача. Например, при рассмотрении темы «Квадратные уравнения» усилия учителя направлены на «натаскивание» учеников на использование формул корней квадратного уравнения, но не на исследование корней в зависимости от коэффициентов уравнения. Также большое значение имеют задачи на исследование расположения корней квадратного уравнения относительно одного или двух чисел.

В подобных задачах недостаточно глубоко рассматривается возможность использования различных графических представлений и образов математической ситуации, что существенно ограничивает возможности поиска решения задачи. Например, исследование расположения параболы на координатной плоскости требует понимания, что значит аналитически, когда парабола расположена в верхней полуплоскости относительно оси абсцисс или в нижней полуплоскости. Отсутствие чётких ответов на эти вопросы приводит к ошибкам в решении не только задач с параметрами, но и в решении обычных квадратных неравенств, в которых квадратный трёхчлен не имеет корней, например $x^2 + x + 8 > 0$. Зачастую ответом к такому неравенству будет пустое множество.

Как уже было сказано ранее, очень много задач сводится к исследованию расположения корней квадратного трёхчлена. Задачи подобного рода затрагивают довольно большой спектр смежных математических знаний, а значит, должны использоваться на уроках математики не только как самостоятельный объект (задача с параметром), но как обучающее средство для отработки широкого спектра математических знаний, умений и навыков. Рассмотрим следующую группу задач.

Задача 1: При каких значениях параметра a квадратное уравнение $t^2 + (a - 4)t - a + 7 = 0$ имеет хотя бы один корень на луче $[2; +\infty)$?

Задача 2: При каких значениях параметра a уравнение

$$x^2 + \frac{1}{x^2} + (a - 4)\left(x + \frac{1}{x}\right) - a + 9 = 0$$

имеет хотя бы один положительный корень?

Первая задача является подзадачей ко второй, если воспользоваться заменой переменной:

$$x + \frac{1}{x} = t.$$

Тогда

$$\left(x + \frac{1}{x}\right)^2 = t^2 \Leftrightarrow x^2 + 2 \cdot x \cdot \frac{1}{x} + \left(\frac{1}{x}\right)^2 = t^2 \Leftrightarrow$$

$$\Leftrightarrow x^2 + \frac{1}{x^2} = t^2 - 2.$$

Причём возникает необходимость оценки значения переменной t при $x > 0$, так как по условию корни положительны. То есть идёт отработка навыка поиска наибольшего (наименьшего) значения функции с помощью производной. Получаем результат $t \geq 2$. Значит, в первой задаче корни уравнения должны удовлетворять этому условию $t \in [2; +\infty)$.

При решении первой задачи идёт анализ условий, при которых корни данного квадратного уравнения либо оба больше или равны 2; либо один корень больше или равен 2, а второй меньше 2. То есть отрабатывается понимание того, какие неравенства обеспечат вышеуказанное требование. Здесь задействуются три величины: дискриминант квадратного трёхчлена, значение функции в указанной точке и абсцисса вершины параболы, являющейся графиком квадратичной функции. Как правило, задача сводится к решению системы максимум трёх линейных или квадратных неравенств.

Причём возможно решение этой задачи напрямую через сравнение корней с числом, в данном случае с числом 2. Но, как правило, неравенства получаются иррациональные, что с точки зрения отработки навыка решения иррациональных неравенств хорошо, но не рационально с точки зрения повышения уровня сложности задачи.

Таким образом, задачи с параметрами, если работу с ними вести последовательно и разумно, не только не должны являться чем-то пугающим для школьников, но они будут полезным инструментом для отработки большого числа математических знаний и навыков, а также могут способствовать повышению интереса к предмету. Ведь решать однотипные стандартные задачи нравится далеко не всем, а найти решение нестандартной задачи интересно многим, надо только показать дорогу и дать ключ к решению таких задач.

ПОЧТИ ТОТАЛЬНЫЕ МНОЖЕСТВА И ЧАСТИЧНЫЕ СТЕПЕНИ

В статье рассматриваются понятие тотальности и новое понятие почти тотальности, примененные к функциям и степеням перечислимости таких функций.

Ключевые слова: операторы перечисления, частично вычислимые операторы, частичные степени, тотальные функции, почти тотальные функции.

В. Ya. Solon

ALMOST TOTAL SETS AND PARTIAL DEGREES

The article deals with the notion of totality and the new notion of almost totality applied to functions and the enumeration degrees of such functions.

Key words: enumeration operators, partial recursive operators, partial degrees, total functions, almost total functions.

Мы будем использовать понятия и терминологию, которые приняты в монографии [1]. Пусть $\omega = \{0, 1, 2, \dots\}$ – множество натуральных чисел. В статье термин *функция* используется для однозначных отображений $\varphi: D \rightarrow \omega$, где $D \subseteq \omega$ – область определения функции φ . Тот факт, что $x \in D$, будем обозначать $\varphi(x) \downarrow$, в противном случае будем писать $\varphi(x) \uparrow$. Функции будем обозначать малыми греческими буквами α, β, \dots . Будем писать $\alpha \subseteq \beta$, если $\{(x, \alpha(x)): \alpha(x) \downarrow\} \subseteq \{(x, \beta(x)): \beta(x) \downarrow\}$.

Обозначим через $\tau(\alpha) = \{(x, \alpha(x)): \alpha(x) \downarrow\}$ график функции α . Здесь $\langle x, y \rangle$ – канторовская нумерация упорядоченных пар (x, y) . Множество A называется *однозначным*, если $A = \tau(\alpha)$ для некоторой функции α . Пусть $\tau^{-1}(X) = \{(x, y): \langle x, y \rangle \in X\}$, тогда для однозначного множества A имеем $\tau^{-1}(A) = \alpha$, где функция α такая, что $A = \tau(\alpha)$.

Будем использовать без дополнительных пояснений понятие *e-оператора* и *e-сводимости* (см. [1]). Через $\{\Phi_z: z \in \omega\}$ обозначим эффективное перечисление всех e-операторов. По определению, множество A *e-сводится* к множеству B (обозначение: $A \leq_e B$), если $\exists z [A = \Phi_z(B)]$. Как обычно, через

$$deg_e(A) = \{X: X \leq_e A \wedge A \leq_e X\}$$

обозначим *e-степень* множества A . Множество e-степеней с индуцированным частичным порядком

$$deg_e(A) \leq deg_e(B) \leftrightarrow A \leq_e B$$

обозначим через L_e . Отношение e-сводимости \leq_e на множествах можно естественным образом перенести на функции:

$$\alpha \leq_e \beta \leftrightarrow \tau(\alpha) \leq_e \tau(\beta).$$

Аналогично определяется e-степень функции α , которую будем обозначать $deg_e(\alpha) = \{\gamma: \gamma \leq_e \alpha \wedge \alpha \leq_e \gamma\}$ и называть *частичной степенью* функции α . Частично упорядоченное множество частичных степеней обозначим через L_{deg_e} . Легко заметить, что все частично вычислимые функции образуют одну единственную частичную степень, обозначим её через $\mathbf{0}_e$. Ясно, что $\mathbf{0}_e \leq \alpha$ для любой частичной степени.

Легко доказать, что частично упорядоченные множества L_e и L_{deg_e} изоморфны. Для этого нужно заметить, что $A \equiv_e \chi_A$ для любого множества A . Здесь

$$\chi_A(x) = \begin{cases} 0, & x \in A \\ \uparrow, & x \notin A \end{cases} \quad \text{– частично характеристическая функция множества } A.$$

Пусть PF – множество всех функций, любое однозначное отображение $\Psi: PF' \rightarrow PF$, ($PF' \subseteq PF$) будем называть *функциональным оператором*.

Определение 1. Функциональный оператор Ψ называется *частично вычислимым*, если он определяется некоторым ε -оператором Φ_ε , т. е. он определен на некотором множестве $PF' \subseteq PF$ и для любой функции $\alpha \in PF'$ имеет место равенство

$$\Psi(\alpha) = \tau^{-1} \Phi_\varepsilon(\tau(\alpha)).$$

В этом случае будем считать, что частично вычисляемый оператор Ψ имеет тот же номер, что и Φ_ε , т. е. $\Psi = \Psi_\varepsilon$.

Легко доказать, что $\alpha \leq_\varepsilon \beta \Leftrightarrow \exists z[\alpha = \Psi_\varepsilon(\beta)]$ для любых $\alpha, \beta \in PF$.

Определение 2. Частично вычисляемый оператор Ψ называется *вычислимым*, если он определен на всем множестве PF .

Определим сводимость на множестве PF с помощью вычисляемых функциональных операторов:

$$\alpha \leq_r \beta \Leftrightarrow \alpha = \Psi(\beta)$$

для некоторого вычислимого оператора Ψ . Обычным образом определяется r -степень и частичное упорядочение r -степеней, индуцированное отношением \leq_r . Обозначим через L_r частично упорядоченное множество r -степеней. Известно, что $L_{2\varepsilon}$ и L_r являются верхними полурешетками, не решетками.

Легко понять, что $\alpha \leq_r \beta \rightarrow \alpha \leq_\varepsilon \beta$ для любых $\alpha, \beta \in PF$. Отсюда следует, что любая частичная степень состоит из некоторой совокупности r -степеней. Обозначим через $deg_r(\alpha)$ r -степень функции $\alpha \in PF$ и через $D_\varepsilon^r(\alpha)$ частично упорядоченное множество r -степеней внутри частичной степени $deg_\varepsilon(\alpha)$.

Теорема 1 [1]. Существует такая вычисляемая функция g , что функциональный оператор $\Psi_{g(x)}$ является вычислимым для всех $x \in \omega$ и

$$\forall f[\exists \beta \Psi_x(f) = \beta \rightarrow \Psi_{g(x)}(f) = \Psi_x(f)].$$

Из теоремы 1 следует, что для любой $\alpha \in PF$ и любой тотальной функции f

$$\alpha \leq_\varepsilon f \rightarrow \alpha \leq_r f.$$

Определение 3. Функция ψ называется *тотальной*, если $\psi(x) \downarrow$ для всех $x \in \omega$.

Обозначим множество всех тотальных функций через TF . Для обозначения тотальных функций будем использовать латинские буквы f, g, h, \dots . Частичную степень (r -степень) называют *тотальной*, если она содержит хотя бы одну тотальную функцию.

Следствие 1. Для любой тотальной частичной степени $f = deg_\varepsilon(f)$ частично упорядоченное множество $D_\varepsilon^r(f)$ имеет наибольший элемент.

Доказательство. Из теоремы 1 следует, что все тотальные функции из частичной степени $f = deg_\varepsilon(f)$ принадлежат одной r -степени $deg_r(f)$. Именно она и является наибольшим элементом в $D_\varepsilon^r(f)$. \square

Определение 4. Функция ψ называется *почти тотальной*, если существует тотальная функция f такая, что $f \leq_r \psi$ и $\psi \subseteq f$.

Обозначим через AT (almost total) множество всех почти тотальных функций. Выделим собственное подмножество множества AT :

$$AT_0 = \{\psi: (\exists f - \text{выч.})[\psi \subseteq f]\}.$$

Так как $f \leq_r \psi$ для любой вычисляемой функции f и любой частичной функции ψ , то $AT_0 \subset AT$. В статье М. Г. Розинаса [2] вводится понятие ν -накрываемой функции α , как функции, для которой существует частично вычисляемая функция $\varphi \supseteq \alpha$. Обозначим через V множество всех ν -накрываемой функций. Ясно, что $AT_0 = V \cap AT$.

Лемма 1. Для любых $\alpha, \beta \in PF$

- (i) $\alpha \leq_\varepsilon \beta \wedge \alpha \in AT \rightarrow \alpha \leq_r \beta$;
- (ii) $\alpha \leq_r \beta \wedge \beta \in V \rightarrow \alpha \in V$;

(iii) $\alpha \leq_s \beta \wedge \alpha \in V \rightarrow \alpha \leq_r \beta$.

Доказательство. (i) Пусть $\alpha \leq_s \beta$, тогда $\tau(\alpha) = \Phi_n(\tau(\beta))$ для некоторого n . Так как $\alpha \in AT$, то $(\exists f)[f \leq_r \alpha \wedge \alpha \subseteq f]$. Пусть $f = \Psi_m(\alpha)$ для некоторого вычислимого оператора Ψ_m . Пусть Φ_k – такой e -оператор, что для всех множеств $A \subseteq \omega$

$$\Phi_k(A) = \Phi_n(A) \cap \Phi_m(A).$$

Так как $\Phi_n(\tau(\beta)) = \tau(\alpha) \subseteq \tau(f) = \Phi_m(\tau(\alpha))$, то $\Phi_k(\tau(\beta)) = \Phi_n(\tau(\beta)) = \tau(\alpha)$. Вместе с тем, так как $\Phi_k(\tau(\gamma)) \subseteq \Phi_m(\tau(\gamma))$ для любой функции $\gamma \in PF$ и $\Phi_m(\tau(\gamma))$ – однозначное множество, имеем, что Ψ_k – вычисляемый оператор.

Следовательно, $\Psi_k(\tau(\beta)) = \Phi_n(\tau(\beta)) = \tau(\alpha)$ и $\alpha \leq_r \beta$.

(ii) Пусть $\alpha \leq_r \beta$, тогда $\alpha = \Psi(\beta)$ для некоторого вычислимого оператора Ψ . Так как $\beta \in V$, то $\beta \subseteq \varphi$ для некоторой вычислимой функции φ . В силу монотонности любого e -оператора, в этом случае $\alpha = \Psi(\beta) \subseteq \Psi(\varphi) = \varphi'$, где φ' – вычислимая функция. Итак, доказано, что $\alpha \in V$.

(iii) Повторим доказательство пункта (i) с заменой AT на V . \square

Следствие 2. Для любых $\alpha, \beta \in PF$

$$\alpha \leq_s \beta \wedge \alpha \in AT_0 \rightarrow \alpha \leq_r \beta.$$

Доказательство. Следует из леммы 1 (i) и $AT_0 \subset AT$. \square

В статье [2] доказано, что для любой частичной степени $\mathbf{a} = \text{deg}_s(\alpha)$ частично упорядоченное множество $D_s^r(\alpha)$ имеет наименьший элемент. Наименьшим элементом является r -степень $\text{deg}_r(\beta)$, состоящая в точности из всех ν -накрываемых функций, принадлежащих частичной степени \mathbf{a} . Так как функции из AT_0 являются ν -накрываемыми, то

$$\text{deg}_s(\alpha) \cap AT_0 \subseteq \text{deg}_r(\beta).$$

Там же установлено изоморфное вложение полурешетки частичных степеней L_{ν_s} в полурешетку L_r . Доказано, что отображение $\varepsilon: L_{\nu_s} \rightarrow L_r$, $\varepsilon(\text{deg}_s(\alpha)) = \text{deg}_r(\chi_{\tau(\alpha)})$, осуществляет это изоморфное вложение.

Определение 5. Частичная степень $\mathbf{a} = \text{deg}_s(\alpha)$ называется r -разложимой, если $|D_s^r(\alpha)| \geq 2$.

Следствие 3. Любая тотальная частичная степень, отличная от $\mathbf{0}_s$, является r -разложимой.

Доказательство. Пусть $\mathbf{f} = \text{deg}_s(f) \neq \mathbf{0}_s$ – данная тотальная частичная степень, где f – тотальная функция. При доказательстве следствия 1 было показано, что все тотальные функции, принадлежащие $\text{deg}_s(f)$, образуют одну единственную r -степень \mathbf{w} , которая является наибольшей в $D_s^r(f)$. В [2] доказано, что, в частности, $D_s^r(f)$ имеет наименьшую r -степень \mathbf{v} , состоящую в точности из всех ν -накрываемых функций, принадлежащих частичной степени \mathbf{f} .

Если предположить, что \mathbf{f} – r -неразложимая частичная степень, то $\mathbf{w} = \mathbf{v}$, тогда все тотальные функции являются ν -накрываемыми. Отсюда следует, в частности, что любая невычислимая тотальная функция $f \subseteq \varphi$ для некоторой частично вычислимой функции φ . Это означает, что $\mathbf{f} = \varphi$, противоречие.

Итак, доказано, что любая тотальная частичная степень, отличная от $\mathbf{0}_s$, является r -разложимой. \square

Следствие 4. Для любой частичной степени \mathbf{a}

$$[\mathbf{a} - r\text{-неразложима}] \Leftrightarrow (\forall \alpha \in \mathbf{a})[\alpha \in V].$$

Доказательство. Следует из пунктов (ii) и (iii) леммы 1. \square

Теперь убедимся, что класс AT шире класса тотальных функций TF , и что в каждой ненулевой тотальной частичной степени существуют не почти тотальные функции.

Тривиальным примером почти тотальной, нетотальной функции является любая частично характеристическая функция χ_A , где $A \neq \emptyset$. В этом случае функция-константа $f(x) = \mathbf{0}$ удовлетворяет определению 4. Заметим, что если $A = \tau(\alpha)$ для некоторой частичной функции α , то $\chi_{\tau(\alpha)} \equiv_s \alpha$, т. е. $\chi_{\tau(\alpha)}$ принадлежит частичной степени $\text{deg}_s(\alpha)$ для любой $\alpha \in PF$.

Чтобы привести более сильный пример почти тотальной функции, которая не принадлежит никакой тотальной частичной степени, введем понятие квазиминимальной функции. В 1955 г. Ю. Т. Медведев [3] построил такую невычислимую частичную функцию α , что для любой тотальной функции f выполнено

$$\forall f [f \leq_e \alpha \rightarrow f \text{ — вычислимая функция}].$$

Дж. Кейс [4] назвал e -степени, содержащие графики функций, обладающие указанным выше свойством, *квазиминимальными*. Обозначим через \mathcal{Q} множество всех квазиминимальных частичных степеней.

Ясно, что все квазиминимальные частичные степени нетотальны. В самом деле, если предположить, что $\alpha = \text{deg}_e(\alpha) \in \mathcal{Q}$ и $\alpha \equiv_e g$ для некоторой тотальной функции g , то получим с одной стороны, что $g \leq_e \alpha$ влечет g — вычислимая функция, а с другой стороны, что $\alpha \leq_e g$ влечет α — вычислимая функция. Это противоречит определению 6.

Заметим, что в любой квазиминимальной частичной степени все частичные функции являются квазиминимальными.

Лемма 2. Пусть $\{\beta_n; n \in \omega\}$ — произвольная последовательность не частично вычислимых функций, тогда существует квазиминимальная частичная функция $\alpha \in V$ такая, что

$$\forall n [\alpha \not\leq_e \beta_n \wedge \alpha \not\equiv_e \beta_n].$$

Доказательство. Опишем интервальную конструкцию, с помощью которой построим искомую функцию $\alpha = \bigcup_{s \in \omega} \alpha_s$. Каждая из функций α_s , $s \in \omega$, построенная на шаге s , будет иметь конечную область определения. Будем писать $\sigma \supseteq \alpha_s$, если σ — конечная функция и $\forall x, y [\alpha_s(x) \downarrow \wedge \sigma(y) \downarrow \rightarrow x < y]$.

Шаг 0. Полагаем $\tau(\alpha_0) = \emptyset$.

Шаг $s+1$. Пусть $z = 1 + \max\{x; \alpha_s(x) \downarrow\}$. Рассмотрим четыре случая.

1. $s = 4n$
 - 1.1. Если $\varphi_n(z) \downarrow$, то пусть $\tau(\alpha_{s+1}) = \tau(\alpha_s) \cup \{(z, \varphi_n(z) + 1)\}$.
 - 1.2. Если $\varphi_n(z) \uparrow$, то полагаем $\tau(\alpha_{s+1}) = \tau(\alpha_s) \cup \{(z, 0)\}$.
2. $s = 4n + 1$
 - 2.1. Если $\exists \sigma [\sigma \supseteq \alpha_s \wedge \Phi_n(\tau(\sigma)) \text{ — неоднозначно}]$, то пусть σ^* — такая σ с наименьшим каноническим индексом для $\tau(\sigma)$. Полагаем $\alpha_{s+1} = \sigma^*$. Если такой σ не существует, то возможны еще два подслучая.
 - 2.2.1. $(\exists \sigma_1, \sigma_2)(\exists x, y_1, y_2)[\sigma_1 \supseteq \alpha_s \wedge \sigma_2 \supseteq \alpha_s \wedge (x, y_1) \in \Phi_n(\tau(\sigma_1)) \wedge (x, y_2) \in \Phi_n(\tau(\sigma_2))]$.
Если это условие выполнено, то выбираем σ_1^* и σ_2^* с наименьшими каноническими индексами их графиков и полагаем $\tau(\alpha_{s+1}) = \tau(\alpha_s) \cup \{(t, 0)\}$, где $t = 1 + \max\{x; \sigma_1^*(x) \downarrow \vee \sigma_2^*(x) \downarrow\}$.
 - 2.2.2. Если условие 2.2.1 не выполнено, то полагаем $\alpha_{s+1} = \alpha_s$.
3. $s = 4n + 2$. Пусть $n = \langle k, l \rangle$.
 - 3.1. Если $\langle z, 0 \rangle \in \Phi_k(\tau(\beta_l))$, то полагаем $\tau(\alpha_{s+1}) = \tau(\alpha_s) \cup \{(z, 1)\}$.
 - 3.2. Если $\langle z, 0 \rangle \notin \Phi_k(\tau(\beta_l))$, то полагаем $\tau(\alpha_{s+1}) = \tau(\alpha_s) \cup \{(z, 0)\}$.
4. $s = 4n + 3$. Пусть $n = \langle k, l \rangle$.
 - 4.1. Если $\exists \sigma [\sigma \supseteq \alpha_s \wedge \Phi_k(\tau(\sigma)) \not\subseteq \tau(\beta_l)]$, то пусть σ^* — такая σ с наименьшим каноническим индексом для $\tau(\sigma)$. Полагаем $\alpha_{s+1} = \sigma^*$.
 - 4.2. Если условие 4.1 не выполнено, то полагаем $\alpha_{s+1} = \alpha_s$.

Из конструкции видно, что $\alpha_0 \subseteq \alpha_1 \subseteq \dots$, поэтому функция $\alpha = \bigcup_{s \in \omega} \alpha_s$ определена корректно.

Шаги вида $s = 4n$ обеспечивают выполнение условия $\forall n [\alpha_{4n+2} \not\leq_e \varphi_n]$, поэтому $\forall n [\alpha \not\leq_e \varphi_n]$ и $\alpha \in V$. В частности, это означает, что α не является вычислимой функцией.

Пусть $\tau(f) = \Phi_n(\tau(\alpha))$ и $s = 4n + 1$. На шаге $s+1$ случай 2.1 невозможен, так как множество $\tau(f)$ однозначно. Допустим, что имеет место подслучай 2.2.1. Пусть $y_1 \neq f(x)$ (если не так, то вместо y_1 возьмем y_2), тогда имеем

$$\{(x, y_1); (x, f(x))\} \subseteq \Phi_n(\tau(\sigma_1^* \cup \alpha)),$$

что приводит к случаю 2.1, который не имеет места на данном шаге. Итак, на шаге $s+1$ имеет место случай 2.2.2, поэтому выполнено

$$\forall \sigma [\sigma \supseteq \alpha_s \rightarrow \Phi_n(\tau(\sigma)) \subseteq \tau(f)].$$

Это означает, что график функции f можно эффективно перечислить, подставляя в e -оператор Φ_n всевозможные расширения $\sigma \supseteq \alpha_s$, поэтому функция f вычислима.

Очевидно, что шаги вида $s = 4n + 2$, $n \in \omega$, где $n = \langle k, l \rangle$, обеспечивают $\tau(\alpha) \neq \Phi_k(\tau(\beta_l))$, т. е. $\alpha \not\leq_s \beta_l$ для всех $l \in \omega$.

Осталось доказать, что $\alpha \not\leq_s \beta_l$ для всех $l \in \omega$. Пусть $n = \langle k, l \rangle$ и $s = 4n + 3$. Если на шаге $s+1$ имеет место случай 4.1, то, очевидно, $\tau(\beta_l) \neq \Phi_k(\tau(\alpha))$. Если имеет место случай 4.2, то выполнено

$$\forall \sigma [\sigma \supseteq \alpha_s \rightarrow \Phi_n(\tau(\sigma)) \subseteq \tau(\beta_l)].$$

Если при этом имеет место равенство $\Phi_n(\tau(\alpha)) = \tau(\beta_l)$, то как и в случае 2.2.2 получаем, что β_l – вычислимая функция. Это противоречит условию леммы.

Итак, доказано, что $\forall n [\alpha \not\leq_s \beta_n \wedge \alpha \not\leq_s \beta_n]$. \square

Лемма 3. Если квазиминимальная функция $\alpha \in V$, то $\alpha \in AT$.

Доказательство. Предположим, что функция $\alpha \in V$ и квазиминимальная. Предположим, что $\alpha \in AT$, тогда существует тотальная функция f такая, что $f \leq_r \alpha$ и $\alpha \subseteq f$. Квазиминимальность функции α влечет из сводимости $f \leq_r \alpha$ вычислимость функции f , отсюда следует $\alpha \in V$. \square

Теорема 2. Существуют несчетное множество попарно несравнимых функций, которые не являются почти тотальными.

Доказательство. Сначала заметим, что функция α , построенная в лемме 2, в силу леммы 3 является не почти тотальной. Обозначим её через $\alpha = \alpha_0$.

Рассмотрим последовательность частичных функций $\{\beta_n = \alpha_0 : n \in \omega\}$ и применим лемму 2. В результате получим квазиминимальную функцию $\alpha_1 \in V$ такую, что $\alpha_0 \not\leq_s \alpha_1 \wedge \alpha_0 \not\leq_s \alpha_1$.

Пусть теперь $\{\beta_0 = \alpha_0, \beta_n = \alpha_1 : n \in \omega - \{0\}\}$, применим лемму 2. В результате получим квазиминимальную функцию $\alpha_2 \in V$ такую, что $\alpha_0 \not\leq_s \alpha_2 \wedge \alpha_0 \not\leq_s \alpha_2 \wedge \alpha_2 \not\leq_s \alpha_1 \wedge \alpha_2 \not\leq_s \alpha_1$. И так далее. Таким образом, существуют счетные антицепи не почти тотальных функций.

Обозначим через \mathcal{B} множество таких антицепей, упорядоченное отношением \subseteq . Покажем, что каждая цепь в \mathcal{B} имеет точную верхнюю границу. В самом деле, пусть $\{B_i : i \in I\}$ – линейно упорядоченное подмножество в \mathcal{B} , тогда $C = \bigcup_{i \in I} B_i$ является антицепью и служит точной верхней границей для $\{B_i : i \in I\}$. Тогда, согласно лемме Цорна, семейство \mathcal{B} имеет по крайней мере один максимальный элемент M . Предположим, что антицепь M не более, чем счетна. Тогда согласно лемме 2 найдется квазиминимальная функция $\alpha \in V$ такая, что $\forall n [\alpha \not\leq_s \beta_n \wedge \alpha \not\leq_s \beta_n]$. Рассмотрим множество функций $M \cup \{\alpha\}$, которое образует антицепь. При этом $M \subset M \cup \{\alpha\}$, что противоречит максимальной элементу M . \square

Библиографический список

1. Rogers H., Jr. Theory of recursive functions and effective computability. New York: McGraw-Hill, 1967. 482 p.
2. Розинас М. Г. Частичные степени и r -степени // Сибирский математический журнал. 1974. Т. 15, № 6. С. 1323–1331.
3. Медведев Ю. Т. Степени трудности массовых проблем // Доклады АН СССР. 1955. Т. 104, № 4. С. 501–504.
4. Case J. W. Enumeration reducibility and partial degrees. Ph. D. Thesis. University of Illinois at Urbana-Champaign, 1969.

ББК 63.3(4)64

УДК 327.3 (4)

И. А. Буданова

ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ ПОВЕСТКИ В ЕС: ВКЛАД EUROCITIES

В статье рассматривается вклад сети европейских городов Eurocities в формирование городской повестки в ЕС. Отмечено, что Амстердамский пакт 2016 г. во многом вообрал в себя предложения Eurocities по улучшению качества жизни европейских городов. Проанализированы последние предложения Сети по улучшению городской повестки.

Ключевые слова: городская повестка ЕС, Eurocities, Амстердамский пакт, партнерства.

I. A. Budanova

EU URBAN AGENDA: CONTRIBUTION OF EUROCITIES

The article discusses the contribution of Eurocities to the formation of EU urban agenda. It is noted that the Amsterdam Pact (2016) largely incorporated the proposals of Eurocities to improve the quality of life in European cities. The recent proposals of the Network for the development of EU urban agenda are analyzed.

Key words: urban agenda, Eurocities, Pact of Amsterdam, partnerships.

С середины 1980-х гг. европейские города выходят на политическую авансцену и коллективными действиями начинают привлекать внимание институтов ЕС к своей важной роли в интеграционном процессе. В этом контексте интересен для изучения опыт Eurocities – сети европейских городов, основанной в 1986 г. главами Барселоны, Бирмингема, Франкфурта, Лиона, Милана и Роттердама. Основатели в качестве главной причины сотрудничества назвали недостаток внимания со стороны национальных и супранациональных властей к проблемам городов, не являющихся столицами, но занимающих нишу европейских центров» [1, p. 8].

С самого начала Eurocities (далее – Сеть) позиционировала себя как открытое сообщество и настаивала на неформальном характере сотрудничества. Тем самым, была сделана хорошая попытка привлечь всех, кто мог оказаться полезен городам в решении их проблем и повышении статуса. Такими сомышленниками сначала стали академические центры (Erasmus University, Institute for Urban Affairs и др.), а затем бизнес-партнеры (IBM, Microsoft и др.).

Д. Блумфилд в своем очерке о первых годах деятельности Сети отмечал, что Жак Делор, в тот период времени председатель Европейской комиссии, проникнувшись «городской повесткой», включил решение вопросов, связанных с ней, в сферу ответственности комиссаров по социальным делам, охране окружающей среды и региональной политике [1, p. 11].

Слагаемыми успешной работы Eurocities стали ее сетевая структура и сетевой характер деятельности. Сердцем сетевой структуры являются форумы, каждый из которых курирует европейский город. Внутри форумов участники образуют рабочие группы, в которых и воплощают практикоориентированные проекты в жизнь. Полноправные и ассоциированные члены Сети, университеты и бизнес-партнеры присоединяются к рабочим группам в зависимости от значимости каждой из них для своего города или корпорации.

Анализ деятельности форумов и рабочих групп Eurocities с начала XXI в. и вплоть до сегодняшнего дня демонстрирует их встраивание в общий курс развития ЕС: от «Лиссабонской повестки» до стратегии «Европа 2020». При этом Eurocities демонстрирует все более плотное взаимодействие с политическими и финансовыми структурами Евросоюза, что позволяет ей более точно доставлять городскую тему в коллективные центры принятия решений общеевропейского дома.

Лучшую оценку признания акторности Eurocities на европейском пространстве дал бывший глава Генерального Директората (ГД) по региональной политике Европейской комиссии (ЕК) Й. Хан: «Место городов в продвижении [Европа] 2020 – бесспорно, они наибольшая ценность ЕС. Они находятся на передовой внедрения инноваций, усиления экономического прогресса. Городское развитие – умная инвестиция в жизни миллионов европейцев» [2, р. 14]. Следует добавить, что подобная умная инвестиция помогает преодолеть разрыв не только между Брюсселем и европейскими гражданами, но и между самими гражданами внутри городских сообществ.

В этом контексте принятие Лейпцигской хартии по устойчивым европейским городам на неформальной встрече министров по вопросам городского развития и территориального сплочения в 2007 г. стало результатом этого взаимодействия и серьезным шагом на пути оформления городской повестки в ЕС. Документ объединил в себе несколько важных, но на тот момент времени параллельно существующих линий развития – пространственная повестка, устойчивое развитие и политика сплочения. При этом, города были названы ключами к процветанию Союза.

Интересно, что если на рубеже в 1980–1990-х гг. организованные города побуждали структуры ЕС обращать внимание на свои проблемы, то уже в начале 2000-х гг. сами национальные институты проникаются городской тематикой.

В частности, для ЕК локальный уровень, представляемый такими структурами как Eurocities, можно назвать «окном возможностей», позволяющим усиливать свои позиции. Анализ многочисленных выступлений бывших глав ГД ЕК Д. Хюбнер и Й. Хана в период 2004–2014 гг. показывает последовательную линию увеличения внимания к городам, осознания их значимости в «everyday life» ЕС. Более того, в 2012 г. ГД ЕК, ответственный за региональную политику ЕС был переименован в ГД по региональной и *городской* политике, а городская тема стала звучать в выступлениях официальных лиц ЕС гораздо чаще и более весомо.

Эти взаимные усилия по продвижению городской темы привели к оформлению городской повестки ЕС. 30 мая 2016 г. в г. Амстердаме на встрече министров стран-членов ЕС, ответственных за городское развитие, был одобрен текст новой общеевропейской стратегии в сфере городского управления – «Повестка дня для городов ЕС».

В документе, иначе именуемом «Амстердамский пакт», на 36 страницах подробно обозначены необходимость городской повестки и ее цели, принципы и методы достижения лучшей жизни в городах и пр. В нем неоднократно подчеркивается, что принятие Пакта – это долгий и трудный путь, который прошли вместе разные структуры ЕС: начиная от институтов, заканчивая различными общественными и финансовыми учреждениями [4, р. 4].

Eurocities, как мощная представительная сила, членами которой являются более 130 млн. граждан, проживающих в 130 городах из 35 стран (в т. ч. из стран не-членов ЕС), приветствовала появление Амстердамского пакта. Для Сети это событие стало еще и символическим, поскольку в 2016 г. она отмечала 30-летие своей деятельности. В пресс-релизе, выпущенном в честь принятия Пакта, отмечено, что документ демонстрирует важное политическое признание роли городов в ЕС, создает новую рамку для их вовлечения в развитие и реализацию европейской политики [5, 1].

Й. Ролланд, президент Eurocities в тот период времени торжественно заявила: «Нашей целью является разработка и реализация интегрированной и последовательной европейской политики, а также финансирования для решения наших общих задач. Речь идет не только об использовании новых инструментов, но, прежде всего, о результатах. Это наша возмож-

ность опробовать новый способ работы в партнерстве с городами, государствами-членами и ЕС, максимально использовать инструменты, предлагаемые для обеспечения лучшего регулирования, лучшего финансирования и лучшего обмена знаниями [5, р. 1].

При сопоставлении итогового документа с предложениями Eurocities от июня 2015 г. видно, что многое в Амстердамском пакте перекликается с ранним видением Сети городской повестки. Важно, что основная идея Eurocities – «лучшее качество жизни» для граждан ЕС – проходит через итоговый документ красной нитью. Также есть основные пересечения с тем, что Сеть называла «строительными блоками» городской повестки, а в Амстердамском пакте получило название «приоритетные направления деятельности» [3, р. 1–3].

Нужно отметить, что Eurocities считает появление Амстердамского пакта одной из своих заслуг. Это их urban voice был услышан: «Обладея 30-летним опытом объединения городов в Европе, мы привносим опыт, политическое участие и легитимность в городскую повестку. Через наши хорошо зарекомендовавшие себя форумы и рабочие группы наша Сеть помогает достигать результатов в тематических партнерствах» [9, р. 2].

Новый подход предполагает использование многоуровневого управления при решении вопросов, касающихся городского развития. Ключевым механизмом достижения заявленных целей городской повестки должны служить т. н. партнерства.

На официальном сайте ЕК обозначены три таких партнерства в сумме покрывающие 12 тематических приоритетов городской повестки: Амстердамские пилотные партнерства (включение мигрантов и беженцев в городскую среду, доступное жилье, качество воздуха и бедность в городах); Братиславские партнерства, запущенные также в 2016 г. (циркулярная экономика, цифровой транзит, рабочие места в локальной экономике, городская мобильность); самое молодое поколение партнерств – Мальтийские, основанные в 2017 г. (адаптация к климату, энергетический переход, ответственные и инновационные государственные закупки, устойчивое использование земельных и экологических решений) [6].

В отчете ЕК по имплементации городской повестки, опубликованном 20 ноября 2017 г. указано, что члены партнерств считают этот метод работы очень позитивным [7, р. 4].

Важно, что к участию в партнерствах привлекаются не только общеевропейские (соответствующие органы в ЕК и Европарламенте), государственные структуры, но и консультативные организации, такие как Комитет регионов, Европейский социально-экономический комитет. Помощь оказывают организации, представляющих интересы городских властей – Совет европейских муниципалитетов, Eurocities и др. Также задействованы ресурсы Европейского инвестиционного банка. В качестве наблюдателей участвуют экспертные структуры в рамках URBACT и EUKN [8, р. 2].

На протяжении последующих лет Eurocities присматривалась к городской повестке, и первый документ рефлексивного характера она выпустила в ноябре 2018 г. В нем организация обозначила плюсы и минусы имплементации Амстердамского пакта. Так, в качестве основных достижений были отмечены партнерства, которые бросают вызов сложившемуся положению вещей, способствуя взаимопониманию и изменению традиционных институциональных структур. А отраслевой подход и фрагментированность финансовой поддержки Eurocities отнесли к серьезным препятствиям воплощения городской повестки [10, р. 1–2].

Для преодоления проблем Сеть сформулировала ряд рекомендаций. Во-первых, усилить координацию партнерств с REFIT – программой ЕК, направленной на упрощение и адаптацию законодательства ЕС, без ущерба для целей политики. Во-вторых, Евросоюз должен увеличить ресурсы и придать большую прозрачность расходам. При этом ЕК должна быть полноправным партнером в обсуждении лучшего регулирования во всех партнерствах и обеспечивать тесную координацию с REFIT. В-третьих, создать более сильное и дальновидное управление, включающее развитие тесных связей с европейской, национальной и локальной политикой, поскольку городская повестка – это «скользящая повестка». В-четвертых, формировать «банки знаний», куда должен стекаться весь накопленный опыт по внедрению городской повестки, особенно в плане деятельности партнерств. Здесь Сеть рекомендует более плотное взаимодействие Евростата и Объединенного исследовательского центра ЕК [10, 3].

В январе 2020 г. на сайте Сети появился документ, составленный по итогам проведенного опроса 62 городов самых активных участников партнерств. Городам было необходимо назвать самые сильные и слабые стороны реализации городской повестки. Наибольшее количество положительных оценок получила активность городов, вовлеченных в городскую повестку на основе созданных партнерств, а среди проблемных мест были отмечены слабость технической поддержки, недостаточное участие и неясная роль Комиссии (за исключением ГД по региональной и городской политике) и государств-членов [11].

Как было верно отмечено выше, городская повестка – скользящая повестка, она не должна помещаться в раз и навсегда установленные рамки. Ее отличительной чертой являются гибкость и изменчивость, чуткое реагирование на проблемы городов. Именно поэтому во второй половине 2020 г. председательствующая в ЕС Германия намеревается призвать к обновлению городской повестки, нацеленной на переход городов к более зеленой, справедливой и более конкурентоспособной социальной модели [12, р. 38]. Это будет тем более актуально, что в следующем году ЕС вступает в новую финансовую перспективу и подводит итоги стратегии Европа 2020.

Опыт Eurocities демонстрирует усиление роли городов в качестве ключевых игроков устойчивого развития европейского пространства. В настоящий момент Сеть продолжает работать над улучшением городской повестки, определяемой ею как осознание EU-города в качестве основного источника развития Евросоюза.

Библиографический список

1. Bloomfield J. Developing Europe's urban model: 25 years of Eurocities. 2011. URL: http://nws.eurocities.eu/MediaShell/media/Developing_Europe_s_urban_model_-_25_years_of_EUROCITIES-NVAT_12212.pdf (дата обращения 10.06.2013).
2. Hahn J. A More Prominent Role for Europe's Cities in EU Regional Policy. URBACT Annual Conference. Copenhagen, 03.12.2012. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-12-894_en.htm (дата обращения: 28.06.2013).
3. Towards an EU urban agenda: The building blocks from a city perspective. 2015. URL: http://nws.eurocities.eu/MediaShell/media/EUROCITIES%20stmt_EUUrbanagenda_June2015.pdf (дата обращения: 15.04.2020).
4. Urban Agenda for the EU. Pact of Amsterdam. 30.05.2016. URL: <http://nws.eurocities.eu/MediaShell/media/Pact%20of%20Amsterdam%20DEF.pdf> (дата обращения: 15.04.2020).
5. Pact of Amsterdam: a new role for cities in EU policy making as EUROCITIES turns 30. Press Release 30 May 2016. Brussels. URL: <http://nws.eurocities.eu/MediaShell/media/Pact%20of%20Amsterdam%20DEF.pdf> (дата обращения: 15.04.2020).
6. What is the Urban Agenda for the EU? Режим доступа: <https://ec.europa.eu/futurium/en/urban-agenda-eu/what-urban-agenda-eu> (дата обращения: 15.04.2020).
7. Report From the Commission to the Council on the Urban Agenda for the EU. 20.11.2017. Brussels. URL: <https://ec.europa.eu/futurium/en/system/files/ged/celex3a52017dc06573aen3atxt.pdf> (дата обращения: 06.05.2020).
8. Обзор основных событий и решений по региональной политике Европейского Союза. 2016. Вып. № 46. URL: http://www.leontief-centre.ru/UserFiles/Files/obzorEC_46_may_2016.pdf (дата обращения: 06.05.2020).
9. An urban agenda for the EU: Boosting the role of cities for a stronger Europe, closer to its citizens. 2016. URL: http://nws.eurocities.eu/MediaShell/media/EUROCITIES_survey_UA.pdf (дата обращения: 15.04.2020).
10. The Urban Agenda for the EU: Cities – EU partners delivering added value for citizens. 2018. URL: http://nws.eurocities.eu/MediaShell/media/EUROCITIES_statement_Urban_agenda_for_the_EU_No_v2018.pdf (дата обращения: 15.04.2020).
11. Eurocities evaluation of the Urban Agenda for the EU. 2020. URL: http://nws.eurocities.eu/MediaShell/media/EUROCITIES_survey_UA.pdf (дата обращения: 15.04.2020).
12. Европейский союз: факты и комментарии. 2019. Вып. 98. URL: http://www.edc-aes.ru/data/edcaes/content/user_files/files/98.pdf (дата обращения: 06.05.2020).

ББК 63.3(0)4
УДК 94(363.4)

А. А. Ильина

ЖЕНЩИНЫ-АДРЕСАТЫ АЛКУИНА

В статье дается характеристика женщинам – адресатам Алкуина. Анализируются основные темы посланий Алкуина к женщинам. Ставится вопрос: есть ли разница между эпистолярными обращениями этого ученого мужа к мужчине-христианину и его письмами к женщине-христианке?

Ключевые слова: Алкуин, письма Алкуина, раннесредневековые женщины.

А. А. Пуна

FEMALE ADDRESSEES OF ALCUIN'S LETTERS

The article describes the women who were the addressees of Alcuin. The main topics of Alcuin's messages to women are analyzed. The question is posed: is there a difference between the epistolary appeals of Alcuin to a Christian man and his letters to a Christian woman?

Key words: Alcuin, letters of Alcuin, early medieval women.

Эпистолярное наследие англо-саксонского ученого, богослова и поэта, одного из вдохновителей Каролингского Возрождения Алкуина (ок. 735–804) насчитывает более трех сотен единиц и охватывает широкий круг адресатов [1, р. 1–481]. 28 его писем обращено к женщинам.

подавляющее большинство этих женщин – монахини знатного происхождения. Среди них: Гисла и Ротруда, сестра и дочь Карла Великого, Эдильбурга, дочь короля Мерсии Оффы, Этельтрит, жена короля Нортумбрии Этелвалда Молла и мать короля Нортумбрии Этельреда I и другие. В том, что женщина той эпохи, принявшая монашеское звание, состояла в переписке с подобным духовным наставником, нет ничего удивительного. Высокородные монахини были грамотными и имели возможность использовать письма для общения. Похожий пример мы можем найти в посланиях крупного христианского миссионера VIII в. Уинфреда Бонифация и его духовных сподвижников к англосаксонским монахиням [2, с. 212].

Однако несколько «эпистол» отца Альбина направлено и к мирянкам – супруге Карла Великого Лиутгарде и его дочерям, а также жене некоего франкского графа, которую он «приветствует» в письме к ее супругу, обращаясь равным образом к ним обоим.

Почти в каждом письме, адресованном женщине, Алкуин рисует образ благочестивой христианки, которому должна соответствовать его собеседница: быть целомудренной, щедрой в милостыни, равнодушной к внешней красоте, смиренной, усердной в чтении, немногословной в речах. Так, например, сестре короля Карла Гисле Алкуин пишет, что Жених, Которого она себе выбрала (Христос. – *А. И.*), предпочитает украшения духовные украшениям телесным: «не извилистые локоны волос, но прямые пряди добрых нравов; не то, что снаружи – внешнюю пустую красоту одежд, но то, что внутри – благородную прелесть целомудрия» [1, р. 41]. Ее же Алкуин призывает «упражнять себя» в чтении святых книг, ибо чрез них разговаривает с ней сам Бог [1, р. 41]. Эдильбургу, дочь мерсийского короля, Алкуин хвалит за целомудрие, однако настойчиво просит не забывать о важности милостыни: «Дева, свободная от пут плотского вожделения, да не будет связана петлями алчности; победительница самой себя да не падет из-за влечения к мирскому» [1, р. 78]. Королеву Этельтрит, потерявшую сына, Алкуин также увещевает не скупиться на мило-

стыню [1, р. 152]. Сестру Адаулу Алкуин убеждает вести умеренный и чистый образ жизни и напоминает, что речи ее должны быть «немногословны и полны истины» [1, р. 112].

Впрочем, похожие наставления Алкуин дает и адресатам-мужчинам. Так, в письме к королю Нортумбрии Этельреду и нортумбрийской знати, он обвиняет своих адресатов в том, что те слишком много внимания уделяют своей внешности и одежде, подкрепляя свои слова цитатой из книги пророка Амоса: «Горе вам, которые продали бедного за обувь, то есть человеческую душу за украшение ног» (ср. Ам. 2:6) [1, р. 43]. «Умеренность одежд», наряду с благородством нравов и святостью жизни советует Алкуин и монахам монастыря Веармут и Ярроу [1, р. 53]. Епископа Линдисфарна Хигвальда и его паству Алкуин просит: «Не хвалитесь тщеславием одежд. Это не слава, а бедствие священников и слуг Божьих» [1, р. 57].

На основании того, что проблема украшения одежд поднимается в «мужских» письмах чаще, чем в «женских», и Алкуин использует для увещевания вторых своих адресатов более яркие выражения, можно предположить, что мужчины, которым писал Алкуин, уделяли большее внимание внешней красоте, чем женщины. Впрочем, возможно, наш ученый муж просто относился к ним строже. Об этом может свидетельствовать его фраза: «Насколько Он [Бог] заботился предостеречь жен от пышности <...> дорогих одежд, настолько больше не подобает мужам тщеславие платья» [1, р. 58].

Зато в письмах к адресатам-мужчинам Алкуин реже упоминает необходимость милости. По-видимому, последняя была в его сознании все же скорее женской прерогативой.

Кроме того, в «мужских письмах» упоминается проблема, которую Алкуин ни разу не поднимает, обращаясь к женщинам, – проблема невоздержанности в еде и питье. «Избегайте скрытых пиршеств и потаенного пьянства, словно адской ямы», – пишет Алкуин братии монастыря Веармут и Ярроу [1, р. 55]. В других письмах, также обращенных к британскому духовенству, мы читаем строки, указывающие, по нашему мнению, на еще большее распространение этого прегрешения: «Не нарушайте в опьянении слова молитв ваших» [1, р. 57] и «среди старцев пусть слышатся советы о спасении, а не чрезмерность пьянства» [1, р. 59].

Еще большее сходство между «мужским» и «женским» письмом обнаруживает одно из посланий [1, р. 120] к аббатисе Этельтрит, жене короля Нортумбрии Этелвалда Молла и матери короля Нортумбрии Этельреда I. В нем Алкуин, используя почти те же самые фразы, что и в своем письме к архиепископу Кентерберийскому Этельхарду [1, р. 45–49], написанному по поводу норманнского вторжения 793 г. и содержащему идею подчинения светской власти духовной, призывает настоятельницу монастыря вооружиться «пастырским посохом» и, не боясь людей, увещевать подвластных себе со всей строгостью: «Не молчи из страха перед людьми, но из любви к Богу говори, уличай, кричи, умоляй (ср. 2 Тим. 4:2). <...> Одних в духе кротости увещевай, других поражай пастырским посохом» [1, р. 121]. Таким образом, Алкуин наделяет женщину-настоятельницу монастыря, обладательницу духовной власти, теми же функциями, что и мужчину на схожей «должности», хотя письмо к архиепископу насыщено и множеством других ярких образов, не имеющих место в письме к аббатисе. К подобным выводам при изучении правового положения женщины в англосаксонском обществе VII–IX вв. пришла и И. И. Болдырева, которая полагает, что игуменьи крупных монастырей, будучи в большинстве своем представительницами королевских домов, пользовались большим авторитетом, и их статус был не ниже статуса аббата [3, с. 186].

В некоторых письмах, обращенных к женщинам, Алкуин упоминает и других женщин. Так, аббатису Эдильбургу, дочь короля Оффы, он призывает подружиться с франкской королевой Лиутгардой, пославшей ей подарок, ибо «почетна <...> дружба её и полезна» [1, р. 149]. А через мерсийскую монахиню Гундруду Алкуин приветствует королеву Кинетриту, так как сомневается, что последняя прочитала письмо, адресованное непосредственно ей [1, р. 106].

Значительная часть писем свидетельствует об образованности их адресатов. В письмах к сестре Карла Великого Гисле и его дочери Ротруде, пребывающих в Шельском монастыре, Алкуин упоминает книги, посылаемые им для их собственного чтения, а также переписывания. Так, с одним письмом он отправляет им собственные комментарии на Евангелие от Иоанна [1, р. 322], а с другим – некое произведение Беда [1, р. 360]. А за несколько лет до этого в послании [1, р. 132] к одному из учеников Алкуин говорит, что еще какую-то книгу блаженного Беда, которую этот ученик просил ему прислать, он уже отдал Гисле, и, как только она ее вернет, Алкуин направит ее ученику. Кроме того, исследователи полагают, что монахини Шельского монастыря переписывали книги для Кельнского епископа Хильдебальда [4, с. 199]. Здесь мы снова можем вспомнить и англосаксонских монахинь – адресатов Уинфреда Бонифация, которые снабжали миссионеров его круга богослужебными и церковными книгами [2, с. 217].

В письме же к другой дочери Карла [1, р. 266] Алкуин, шутя, сравнивает себя и некоего поэта испанского происхождения с героями «Энеиды» Энтеллом и Даретом, что позволяет предполагать, что знатная дама понимала, о чем идет речь. Это напоминает нам множество писем к Карлу и его приближенным, в которых Алкуин активно использует цитаты и образы из произведений античных поэтов. Вполне вероятно, что с произведениями Вергилия, Овидия и Теренция были знакомы и монахини [5, с. 144].

Таким образом, на наш взгляд, Алкуин, в целом, не делает большого различия между своими «женскими» и «мужскими» адресатами. И тех, и других он призывает вести праведный образ жизни, и тех, и других он снабжает книгами для чтения и переписывания. Женщин, обладающих духовной властью, Алкуин увещевает помнить о значимости своего статуса теми же словами, что и мужчин в похожем положении.

Тем не менее, обращая свои письма к женщинам и пытаясь их в чем-то убедить, Алкуин, как нам кажется, использует менее яркие, менее убедительные образы. Сравнение писем на схожие темы, обращенные к мужчине и к женщине, показывают, что зачастую Алкуин делает «женское» письмо более коротким, наполняя его лишь частью аргументов из письма «мужского». В чем причины этого? Возможно, в каких-то случаях можно предположить, что Алкуин меньше переживал за женщин, которым писал, потому что они и так вели себя как подобает добрым христианкам и не нуждались в дополнительных увещеваниях. А в других случаях, возможно, это обусловлено социально-политическими причинами, и дело здесь в том, что женщина играла в целом менее значимую роль в жизни общества, а потому для Алкуина важнее было наставить в правильном русле мужчин.

Библиографический список

1. Alcuini sive Albini epistolae // MGH Epp. T. 4: Epistolae Karolini aevi (II) / Rec. E. Dümmler. Berlin, 1895. S. 1–481.
2. Болдырева И. И. Англосаксонское женское монашество VIII века в свете переписки миссии святого Уинфреда Бонифация // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. 4. С. 211–222.
3. Болдырева И. И. Правовое положение женщины в Уэссексе VII–IX веков // Научный диалог. 2016. № 4 (52). С. 182–193.
4. История женщин на Западе: в 5 т. Т. II: Молчание средних веков / под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. К. Клапиш-Зубер; пер. с фр. под ред. Р. А. Гимадеева; науч. ред. перевода Н. Л. Пушкарева. СПб.: Алетейя, 2009. 512 с.
5. Рябова Т. Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья. Иваново, 1999. 212 с.

ББК 711.49
УДК 342.565

С. П. Коваль, М. Ю. Цветков

СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОБСТВЕННОЙ МОДЕЛИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена проблемам формирования собственной модели института административной юстиции в постсоветских государствах. Анализируются проблемные вопросы, создающие сложности в реализации идей учреждения административной юстиции. Выявляются перспективы развития административного правосудия в данных странах.

Ключевые слова: административная юстиция, суды, постсоветские государства, судебная защита, судопроизводство.

S. P. Koval, M. Yu. Tsvetkov

WAYS OF FORMING THEIR OWN MODEL OF ADMINISTRATIVE JUSTICE IN POST-SOVIET STATES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

The article is devoted to the problems of forming its own model of the Institute of administrative justice in the post-Soviet States. The article analyzes problematic issues that create difficulties in implementing the ideas of the administrative justice institution. Prospects for the development of administrative justice in these countries are identified.

Key words: administrative justice, courts, post-Soviet States, judicial protection, legal proceedings.

Во всех постсоветских государствах, после распада СССР, начался процесс изменения государственно-правовой системы, охватывающий и судебную систему. Опыт преобразований показал, что реформа судебной системы – сложная часть конституционной реформы, на которой большинство постсоветских государств или сильно задержались, или не продвинулись вовсе. В современной России учреждение полноценной административной юстиции очень запаздывает.

Значимость высокой оценки судебной власти заключается в том, что во всех новых конституциях независимых государств проходит идея разделения властей, где закреплена роль суда в этой системе как самостоятельной ветви государственной власти. Данной власти отводится важная роль в системе сдержек и противовесов, благодаря чему судебная власть приобретает универсальный характер, потому что суды рассматривают не только частноправовые споры и конфликты, но и противоречия публичного характера. Процедура разрешения споров и конфликтов в сфере публично-правовых отношений относится к ведению административной юстиции.

Практика зарубежных государств свидетельствует о том, что создание современной системы административной юстиции имеет важное значение для реализации принципа верховенства права.

Публичная администрация и должностные лица демократического государства не только наделяются правом издавать административно-правовые акты, но и несут обязанность функционировать в рамках должного порядка, отвечать за противозаконные деяния и возмещать ущерб, причиненный такими деяниями. Поэтому значительное количество постсоветских государств начали свои судебные реформы с учреждения института административной юстиции [6, с. 110–112].

Закон «О судах Литвы» от 31.05.1994 г. определяет, что основными элементами судебной системы Литвы являются суды общей юрисдикции и специализированные суды. Суды общей юрисдикции рассматривают гражданские и уголовные дела, а также дела об административных правонарушениях, отнесенные законодательством к их компетенции. Кроме того, суд общей компетенции при рассмотрении гражданского дела, одновременно может принять решение и относительно законности индивидуального административного акта. Важнейшими частями системы специализированных судов, рассматривающих дела по спорам, возникающим из административных правоотношений, являются Высший административный суд и окружные административные суды.

Процессуальная деятельность административных судов урегулирована Законом «О производстве по административным делам» от 14.01.1999 г. В некоторых случаях административный суд применяет нормы ГПК Литвы. Данный закон определяет особенности рассмотрения дел о законности нормативных актов, дел о нарушениях законов о выборах и референдуме, жалоб на постановления по делам об административных правонарушениях.

Также вступил в действие Закон «О комиссиях по административным делам» от 14.01.1999 г., который установил общий досудебный порядок рассмотрения жалоб на индивидуальные административные акты или действия (бездействие) государственных служащих в сфере публичного администрирования.

Административные суды Литвы рассматривают вопросы, связанные с соответствием законам положений административных правовых актов, споры, возникающие в сферах государственного управления и налогов. По мнению многих ученых в области права, они позволяют значительно ускорить разрешение споров с чиновниками. Принимая решение о незаконности административного акта, такой суд может сразу же установить размер подлежащего возмещению материального ущерба, что способствует улучшению защиты и реализации прав и свобод человека в Литве [4, с. 19–21].

Административная юстиция в Эстонской Республике учреждена Конституцией 1992 г. и Законом о судах 1991 г. Принципы построения и функционирования судебной системы, в том числе административных судов в этой стране, во многом отличаются от принципов организации судебных систем других постсоветских государств. В судебную систему Эстонии входят: 1) уездные, городские и административные суды – суды первой инстанции; 2) окружные суды – вторая инстанция; 3) Государственный суд (Верховный Суд). Государственный суд выступает высшей судебной инстанцией Эстонской республики, рассматривающий судебные решения в кассационном порядке, в том числе по административным делам. Одновременно Государственный суд является судом конституционного надзора. Функции конституционного надзора с 1993 г. выполняет Судебная коллегия конституционного надзора Государственного суда Эстонии.

В 2001 году были учреждены четыре отдельных региональных суда первой инстанции по административным делам, которые находятся в Таллине, Тарту, Лихву и Пярну, и являются специализированными административными судами, как в Германии. Система административных судов в Эстонии состоит из трех звеньев смешанного типа: региональные специализированные административные суды в четырех названных городах; окружные суды в Таллине и Тарту (апелляционная инстанция) и высшая инстанция, административная коллегия Государственного Суда. В окружных судах апелляционные, а в Государственном Суде кассационные дела рассматриваются административными коллегиями этих судов.

Анализ опыта организации административных судов постсоветских стран Балтии показывает, что для защиты прав и законных интересов граждан более приемлемым является специализированная системы административной юстиции, в виде специализированных административных судов, либо специализированных коллегий, присутствий и палат в судах общей юрисдикции.

Украина в 2005 году, а затем и Россия в 2015 году, приняли Кодекс административного судопроизводства. Это позволило Украине преодолеть социа-

листическую закомплексованность граждан. Теперь, когда ответчиком может быть орган государственной власти, орган местного самоуправления, их должностное лицо, любой иной субъект при осуществлении им управленческих функций, граждане могут идти не в прокуратуру, а в административный суд. Принятие Кодекса административного судопроизводства РФ, мы считаем необходимой мерой, которая направлена на повышение эффективности административного судопроизводства. В Украине создана достаточно основательная законодательная база для создания самостоятельной системы административных судов.

Интересен опыт по формированию административной юстиции в Грузии. В Республике Грузия создана своеобразная судебная система. В соответствии с положениями Конституции 1995 г. судебная власть в Грузии осуществляется посредством конституционного контроля, правосудия и в иных установленных законом формах. Правосудие осуществляется общими судами. Система данных судов и порядок судопроизводства устанавливаются законом. Образование военных судов допускается только в условиях войны и в системе общих судов.

Только Конституция Грузии по сравнению с Конституциями других стран СНГ (например, России, Казахстана и др.) не проводит различия между гражданскими и военными судами. Конституция Грузии справедливо устанавливает, что в мирное время образование военных судов в республике не допускается (ч. 3 ст. 83).

В Грузии строго регламентирована процессуальная форма деятельности судов: особый порядок формирования органов судебной власти, предусматривающий особые требования к ее представителям, особый статус и особые социальные гарантии их независимости, которые делают предпочтительной судебную форму защиты прав и свобод личности. В Конституции Грузии указывается, что «Каждый человек имеет право обратиться в суд за защитой своих прав и свобод» [3, с. 12–15].

Административные дела по грузинскому законодательству рассматриваются общими судами, действующими на основании Органического закона «Об общих судах». Поэтому в административном судопроизводстве в субсидиарном порядке применяются также положения Гражданского процессуального кодекса Грузии.

Административные дела рассматриваются общими судами в качестве первой инстанции и в порядке так называемой ограниченной компетенции. Указанные дела рассматривают судьи-магистраты (аналог мировых судей). Все административные дела рассматривают районные и городские суды, а во второй инстанции – апелляционные суды, в кассационной инстанции – Верховный Суд. В апелляционных судах и Верховном Суде Грузии созданы палаты по административным делам.

В Грузии некоторые категории дел, которые во многих странах СНГ рассматриваются по правилам административного судопроизводства, отнесены к компетенции Конституционного Суда. Это, например, споры по разграничению компетенции между государственными органами; вопросы конституционности создания и деятельности политических объединений граждан; дела по иску лица о не конституционности нормативных правовых актов государственных органов применительно к конституционным правам и свободам человека (ст. 89 Конституции) [3, с. 16–20].

Постсоветские страны Центральной Азии либо принимают ту или иную модель, либо на основе существующих моделей стремятся разработать собственные модели административной юстиции. Такой выбор в недавнем времени стоял и перед европейскими странами, ранее входившими в социалистический лагерь. Например, Польша приняла германскую модель. Специализированные административные палаты и коллегии в структуре общих судов были сформированы в Венгрии и Словакии, по существу это франка – германская модель

В странах англосаксонской системы права административная юстиция осуществляется общими судами, а также квазисудебными органами, имеющими полномочия по рас-

смотрению исков против администрации. Рассматриваются такие дела в судах по общим правилам судопроизводства (Австралия, Индия, Великобритания и др.) [1, с. 5–7].

Постсоветские страны Центральной Азии выбрали модель формирования административной юстиции в соответствии с доктриной единой юстиции, согласно которой в рамках гражданского процесса споры с государственной администрацией рассматриваются обычными судами. Сторонники такого подхода считают, что граждане всегда заинтересованы в минимуме судебных учреждений и инстанций.

В Казахстане публично-правовые споры разрешаются общими, городскими и районными судами. К разрешению данных дел также причастны военные суды и специализированный финансовый суд. В Казахстане созданы специализированные административные суды. Особенность их в том, что они рассматривают только дела об административных правонарушениях и не являются органами административной юстиции. Специализированные экономические суды рассматривают административные споры между административными органами и юридическими лицами [5, с. 19–21].

В Киргизской Республике (КР) административная юстиция и административное судопроизводство основаны на положениях Гражданского процессуального законодательства. Гражданский процессуальный кодекс КР (далее – ГПК) от 29 декабря 1999 г. (с последующими изменениями) оперирует понятием административного дела. Глава 26 ГПК «Особенности гражданского судопроизводства по административным делам» устанавливает правила административного процесса [2, с. 87–90].

Анализ законодательства стран Центральной Азии выявил общую тенденцию, которая заключается в том, что административная юстиция здесь в основном регулируется по правилам гражданского судопроизводства.

Таким образом, необходимо отметить, что накопленный опыт зарубежных стран, принявших классические модели административной юстиции, и опыт формирования института административной юстиции постсоветских стран, на наш взгляд, является тем необходимым практическим материалом, которым можно воспользоваться при формировании собственной модели административной юстиции как в России, так и в странах СНГ.

Библиографический список

1. *Костин И.* Комментарий к статье «Двойня с сюрпризом» // Профиль. 2005. № 35. С. 5–7.
2. *Кубийда Р.* Административная юстиция в странах постсоветского государства // Перспективы развития административной юстиции в Республике Казахстан: материалы конференции. Астана 10 декабря 2010 г. Астана, 2010. С. 87–90.
3. *Михайловская И. Б.* Суды и судьи: независимость и управляемость. М.: Проспект, 2015. С. 12–20.
4. *Москаленко И.* Кто на свете всех административней? Проблемы разграничения административных и хозяйственных судов: иллюзии и реальность // Юридическая практика. 2005. № 41. С. 19–21.
5. *Подопригора Р.* Административная юстиция в Казахстане: проблемы и перспективы // Юрист. 2010. № 6. С. 11–19.
6. *Стариков Ю. Н.* Административная юстиция. Теория, история, перспективы. М.: Норма, 2001. С. 110–114.

ББК 63.3(2)622,88

УДК 94(47).084.8

И. А. Комиссарова

БОРИС ИВАНОВИЧ СИЗОВ – ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ВЫПУСКНИК ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ИВГУ

Статья посвящена Герою Советского Союза, выпускнику исторического факультета Ивановского государственного университета. Рассказывает о биографии, подвиге и сохранении памяти Б. И. Сизова.

Ключевые слова: Б. И. Сизов, Герой Советского Союза, Великая Отечественная война, школьный музей.

I. A. Komissarova

BORIS IVANOVICH SIZOV – A HERO OF THE SOVIET UNION, A GRADUATE OF HISTORY DEPARTMENT OF IVSU

The article is dedicated to a Hero of the Soviet Union, a graduate of the History Department of Ivanovo State University. The article tells about the biography, feat and preservation of the memory of B. I. Sizov.

Key words: B. I. Sizov, Hero of the Soviet Union, Great Patriotic War, school museum.

В текущем 2020 году, посвященном 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, много пишут и вспоминают ветеранов, участников и героев войны. Многие имена известны, о других информации мало, или она разрознена и хранится в разных местах. Есть случаи, когда героя считают своим многие: школа, где он учился, организация, где работал, часть в которой служил, населенный пункт, в котором родился и так далее. В этом случае, у каждого есть своя память: фотографии, газеты, альбом или сборник, может быть памятник или мемориальная доска. Как оказалось, такой памяти о герое Советского Союза, выпускнике исторического факультета ИвГУ Сизове Борисе Ивановиче на факультете одна страница в альбоме, на которой три фотографии и отрывок из очерка Л. Львова «Парень из нашего поселка» из книги «Подвиг. Рассказы о Героях Советского Союза – ивановцах», 1980 года издания.

Задачи этого материала, во-первых, напомнить о биографии и подвиге Б. И. Сизова; во-вторых, сказать спасибо тем, кто память сохраняет и бережно собирает материал о Борисе Ивановиче уже многие годы.

Собственно из-за звонка Натальи Александровны Ярославцевой на исторический факультет ИвГУ появилась идея написать этот материал. Н. А. Ярославцева руководитель музея Боевой Славы имени героя Советского Союза Л. М. Доватора государственного бюджетного общеобразовательного учреждения города Москвы «Школа Марьино Роща имени В. Ф. Орлова». В этом музее хранится альбом с материалами о Б. И. Сизове, в котором собраны фотографии разных лет, автобиография, характеристика, выписки из приказов о награждении и выписки из личного дела.

Еще один памятный альбом находится в историко-краеведческом музее «Поиск» Малышевской средней общеобразовательной школы Селивановского района Владимирской области. В альбоме помимо фотографий, представлены учетная карточка политработника и информация о перезахоронениях останков Бориса Ивановича. В эту школу

Борис Иванович был направлен учителем областным отделом образования г. Иванова и работал полтора года с 1940 до призыва в ряды РККА [3].

В Ивановской области в Тейковском районе также есть школьный музей, в экспозиции которого представлены материалы о Б. И. Сизове. Это Музей Боевой Славы Нерльская средняя общеобразовательная школы. В этой школе Борис Иванович учился с 1929 года и закончил в 1937 году. Именно в 1929 году семья Сизовых переехала в поселок Нерль из д. Москвино, в которой до этого жила семья. В музее Нерльской школы Б. И. Сизову посвящен раздел экспозиции, а в фондах хранятся воспоминания родной сестры Коробовой Секлети Ивановны о детстве и юношеских годах. В музее также хранятся редкие фотографии с семьей, времени учебы в техникуме связи, дома и школы в селе Малышево, где жил и работал Б. И. Сизов [4].

Ни в одном музее не сохранилось ни документов, ни воспоминаний, ни фотографий о времени обучения на историческом факультете Ивановского учительского института (такое название указано в автобиографии). Сведения об этом времени очень скудные. Есть личное архивное дело, и собственно все.

В книге К. Е. Балдина упоминается о том, что Борис Иванович после окончания семилетки отправился учиться в Ивановский техникум связи на радиоотделение, но не закончил. Как трактует Кирилл Евгеньевич «...почувствовал тягу к профессии учителя. В 1940 году был принят на шестимесячные курсы, организованные областным отделом народного образования». По окончании в этом же году подал заявление на заочное отделение исторического факультета [1, с. 190]. Однако в автобиографии Б. И. Сизова написано, что с 3 курса техникума, он поступил в Ленинанканское кавалерийское училище [3]. Это было его мечтой, именно о военном будущем думал Борис Иванович. Эта же информация подтверждается данными актива музея Нерльской школы. Уйти из Лениннанканского училища Б. И. Сизов был вынужден по состоянию здоровья, как он сам пишет: «из-за болезни» [3]. Вернувшись на родину, Борис Иванович окончил курсы, а потом поступил на исторический факультет и практически закончил его в 1942 году, был допущен к государственным экзаменам, но не сдавал их. Ушел на фронт.

В школьных музеях Владимирской и Ивановской областей сохранились воспоминания учеников Бориса Ивановича. По их оценке, «он был влюблен в свой предмет», «работая учителем истории, Борис Иванович организовал краеведческую работу с учащимися, проводил туристические походы по району и области» [4, 5]. В армию Б. И. Сизов ушел в апреле 1942 года. В июне 1942 года он окончил школу младших командиров в Гороховецких военных лагерях, с июня по ноябрь служил в 14 запасном стрелковом полку г. Слободской, с ноября 1942 года до февраля 1943 года отправился на фронт в составе 10 гвардейского кавалерийского полка, далее воевал в 179 гвардейском артиллерийском минометном полку 3-ей гвардейской кавалерийской дивизии [3]. Уже в марте 1943 года был награжден медалью «За Боевые Заслуги», в августе того же года медалью «За отвагу», а в октябре орденом Красной Звезды, в феврале 1945 года орденом Великой Отечественной войны I степени, в апреле 1945 года, уже посмертно, представлен к званию Героя Советского Союза.

15 мая 1946 года указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм, гвардии старшему лейтенанту Сизову Борису Ивановичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза с вручением Ордена Ленина и медали «Золотая звезда» [4].

Помимо этого за участие в боях по освобождению польских городов Б. И. Сизову была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего, а в письме домой он упоминает о награждении именными часами (письмо датировано ноябрем 1943 года) [3, 4, 5].

В наградном листе, в книге К. Е. Балдина [1, с. 192], и в заметке С. Коргопольцева [2] достаточно подробно описан боевой подвиг за который Бориса Ивановича представили к званию Героя Советского Союза, поэтому мы не будем на этом останавливаться. Еще немного подробностей о трагической гибели описывает фронтовой товарищ Б. И. Сизова Житченко Петр Михайлович [3].

В заключении этого небольшого материала, можно упомянуть еще два факта.

Первый – за все время своего боевого пути с апреля 1942 года до марта 1945 года Борис Иванович не был ранен, не получал контузий, во всяком случае об этом ни в одном представлении на награждение не упоминается.

Второй – напомнить, что Б. И. Сизов единственный выпускник исторического факультета и Ивановского государственного университета – Герой Советского Союза.

И еще раз выражаем благодарность активу и руководителям школьных музеев г. Москвы, Владимирской и Ивановской областей за сохранение памяти о Борисе Ивановиче Сизове.

Библиографический список

1. Балдин К. Е. Ивановский государственный университет, 1918–2003 годы: Очерки истории. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004, 588 с.
2. Коргопольцев С. Сизов Борис Иванович // Герои страны. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=2691 (дата обращения: 29.05.2020).
3. Фонды музея Боевой Славы имени Героя Советского Союза Л. М. Доватора, ГБОУ города Москвы «Школа Марьяна Роща имени В. Ф. Орлова».
4. Фонды музея Боевой Славы, МБОУ «Нерльская средняя общеобразовательная школа» Тейковского муниципального района.
5. Фонды историко-краеведческого музея «Поиск», МБОУ Малышевская средняя общеобразовательная школа Селивановского района Владимирской области.

ББК 63.215(2)
УДК 316.7

А. А. Корников

РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ В ПОИСКАХ СВОИХ СИМВОЛОВ

В статье анализируется современное состояние гербов регионов Российской Федерации. В центре внимания автора основные тенденции в создании этих гербов. Выделяются основные группы региональных гербов. Указываются типичные недостатки в их разработке, объясняются причины их принятия, даются рекомендации по их совершенствованию.

Ключевые слова: гербы, субъекты Федерации, территориальная геральдика, эмблемы и символы регионов.

А. А. Kornikov

RUSSIAN REGIONS IN SEARCH OF THEIR OWN

The article analyzes the current state of coats of arms of the regions of the Russian Federation. The author focuses on the main trends in the creation of these coats of arms. The main groups of regional coats of arms are distinguished. Typical shortcomings in their development are indicated. The reasons for their adoption are explained, and recommendations for their improvement are given.

Key words: Blazons, Russian Federation constituent members, local blazonry, areal emblems and symbols.

Общепризнанным символом суверенитета и прав любого государственного образования является герб государства. Не исключение и современные гербы субъектов Российской Федерации. В них как в капле воды находят отражение многие этапы истории и современного состояния России как федеративного государства.

Развитию геральдики субъектов Федерации России посвящено достаточно большое количество работ. Историография данной проблемы дана в содержательной монографии О. Н. Наумова [10, с. 417–443]. Имеющиеся исследования неоднородны. Одни из них носят справочный характер и представляют собой альбомы с изображениями гербов [1; 12]. Другие посвящены истории и символике гербов отдельных регионов России [4; 5; 8; 9]. Третьи носят характер учебных пособий [2; 8]. Имеется небольшое количество работ, анализирующих отдельные аспекты рассматриваемой проблемы [13]. Так, в статье Ю. Росича рассматриваются идеологические аспекты региональной символики [11]. Общая картина региональной геральдики на 2016 год анализируется в нашей статье [6]. В целом, данные работы не показывают всей сложности и противоречивости развития данной группы гербов и не отражают её состояние на начало 2020 года.

Целью данной статьи является анализ современного состояния данной группы гербов, показ основных тенденций в их разработке. Вместе с тем в статье ставятся задачи показать типичные недостатки в создании гербов и дать рекомендации по их совершенствованию. Как нам представляется, рассмотрение этой группы гербов чрезвычайно интересно не только с точки зрения анализа современного состояния геральдики, но и понимания современного статуса субъектов Российской Федерации. Источниками для статьи послужили материалы, выложенные на сайтах «Геральдика.ру», Heraldicum [3; 14]. Среди этих материалов первоочередное место занимают законодательные акты, утверждавшие тот

или иной герб и включавшие в себя, как правило, геральдические описания герба, его композицию, эмблемы и финифти (краски).

Своими истоками современная геральдика субъектов Федерации уходит в дореволюционную российскую геральдику и, в частности, в земельную и городскую. Как известно, до 1917 г. абсолютное большинство российских городов и все губернии имели гербы, разработанные Государственной герольдией и утвержденные монархом. В советский период истории земельные и областные гербы фактически перестали существовать. Этому способствовала сама специфика советской государственной системы управления с ее жесткой централизацией и ограничением прав местного самоуправления.

С начала 1990-х гг. в нашей стране происходит бурное развитие земельного герботворчества. Это связано со становлением России как федеративного государства, что окончательно было закреплено Конституцией РФ 1993 года. В соответствии с данной конституцией Россия становилась федеративным государством, в котором все входящие в него субъекты обладали определенными автономными правами, определяемыми законодательно. Показателями автономии субъектов Федерации являлась их официальная символика: герб, флаг и гимн. На 1 января 2019 г. в России насчитывалось 85 субъектов Федерации: 22 республики, 9 краев, 46 областей, 3 города федерального значения, 1 автономная область и 4 автономных округа.

Из собранной нами информации следует, что все 85 субъектов Федерации имеют свои гербы. Однако лишь 58 субъектов имеют полностью оформленные гербы, то есть, они утверждены законодательными собраниями и зарегистрированы в Государственном геральдическом регистре. У 27 субъектов Федерации гербы разработаны и утверждены местными законодательными органами, но не одобрены Геральдическим советом при Президенте России и не внесены в Государственный геральдический регистр. К ним относятся: республики Карелия, Крым, Марий Эл, Мордовия, Тыва, Удмуртия; Алтайский, Камчатский, Красноярский, Ставропольский края; Брянская, Владимирская, Волгоградская, Калужская, Кемеровская, Курская, Магаданская, Нижегородская, Новгородская, Омская, Оренбургская, Самарская, Томская области; города федерального подчинения Санкт-Петербург, Севастополь; Ханты-Мансийский и Чукотский автономные округа.

Если мы рассмотрим время принятия гербов в различных субъектах Федерации, то можно отметить следующее. Первым субъектом, где был утвержден свой герб, стал Санкт-Петербург. Это произошло 6 сентября 1991 г. [3; 14]. В 1992 г. были приняты гербы в пяти национальных республиках (Якутия, Чувашия, Татарстан, Тыва, Марий Эл), в 1993 – в трех (Алтай, Карелия, Башкирия). Далее этот процесс убыстряется, и за 1994–1997 гг. утверждается 35 региональных гербов. Именно на этот период приходится пик герботворчества. В последующие годы принимается по 2-4 герба. Последним по времени утверждения – 28 декабря 2018 г. – является герб Псковской области [3; 14].

Какие тенденции прослеживаются в разработке гербов субъектов Федерации? С этой точки зрения все гербы можно условно разделить на две большие группы. Первая – 46 гербов, основывающихся на дореволюционных, исторических гербах.

Региональные гербы, основывающиеся на дореволюционных гербах можно разделить на 5 подгрупп.

Перечислим эти подгруппы с указанием субъектов федерации, чьи гербы относятся к этим подгруппам, в хронологическом порядке, в каком принимались их гербы с указанием в скобках года принятия последней версии данного герба.

Первая подгруппа – гербы, полностью заимствующие дореволюционные губернские гербы: Новгородская (1995), Белгородская (1995), Калужская (1996), Нижегородская (1996), Курская (1996), Оренбургская (1997), Самарская (1998), Владимирская (1999) области, города федерального значения Санкт-Петербург (2003) и Москва (2003), – всего 10 субъектов РФ.

Вторая подгруппа – гербы, заимствующие только основную эмблему губернских гербов: Кировская (1995), Вологодская (1995), Тверская (1996), Иркутская (2011), Архангельская (2012) области, – всего пять субъектов РФ.

Третья подгруппа – гербы, в которых помимо заимствования основных исторических эмблем губернских гербов в геральдический щит вводятся новые элементы: Ставропольский край (1997), Сахалинская (1997), Ленинградская (1997) области, Забайкальский (2009) Камчатский (2010) края, Орловская область (2012), – всего шесть субъекта РФ.

Четвёртая подгруппа: гербы, заимствующие основные эмблемы губернских гербов с добавлением элементов нового времени за пределами геральдического щита: Пермский край (1995), Ростовская (1996), Томская (1997), Рязанская (1998) области, Красноярский край (1999), Астраханская (2001), Саратовская (2001), Смоленская (2003), Тамбовская (2003) области, Краснодарский край (2004), Тульская (2005), Воронежская (2005), Костромская (2006), Московская (2006), Амурская (2008), Пензенская (2008), Ярославская (2011), Ульяновская (2013), Псковская (2018) области, – всего 19 субъектов РФ.

Пятая подгруппа – гербы, основанные на дореволюционных гербах городов или каких-то мелких административных единиц: Курганская область (1997), Алтайский край (2000), Челябинская (2002), Липецкая (2003) области, Приморский (2003), Хабаровский края (2016), – всего шесть субъектов РФ.

Вторую большую группу гербов составляют гербы субъектов Федерации, созданные заново в период с 1991 по 2019 год и несущие какие-то идеи и символы постсоветского периода. Среди них, в первую очередь, можно отметить подгруппу гербов национальных республик, краев и областей. Эта категория гербов включает, на наш взгляд, гербы 25 субъектов (21 республика и 4 округа).

Отличительной чертой данной группы гербов является стремление подчеркнуть национальное своеобразие определенного субъекта Федерации. В качестве основных эмблем для этих гербов брались исторические и мифологические персонажи, компоненты национального орнамента, представители местной флоры и фауны. Так в центре герба Адыгеи – герой нартского эпоса Саусрыкьо, в гербе Удмуртской республики – белый лебедь.

У многих гербов национальных республик отсутствуют традиционные геральдические щиты, а сами они имеют, как правило, форму круга или красивого рисунка и орнамента. Национальные субъекты Федерации создавались на территориях дореволюционных губерний, имевших старинные гербы. Однако в данных субъектах Федерации сознательно пошли на отказ от дореволюционной символики, чтобы подчеркнуть свое национальное своеобразие. Так, в герб Татарстана вместо черного коронованного дракона, имевшегося на старинном гербе Казанской губернии, было включено изображение крылатого барса с круглым щитом на боку [4; 20]. Такая же ситуация сложилась в Якутии, Дагестане, Карелии, имевших дореволюционные аналоги соответствующих губерний и областей – Якутская, Дагестанская области, Олонецкая губерния. Из всех национальных республик только в Мордовии в 1995 г. приняли герб, основывающийся на дореволюционном гербе г. Саранска в сочетании с некоторыми национальными символами (нашейная гривна, розетка) [3; 14].

Ряд национальных республик в качестве гербов утвердили эмблемы ранее существовавших национальных образований. Так, в основу герба Карелии лег герб независимой Ухтинской республики, существовавшей на территории современной Карелии в 1919–1922 гг. [3; 14]. Говоря о гербах национальных республик, необходимо отметить, что большинство из них были приняты в начале 1990-х гг., в период так называемого «парада суверенитетов». Это отразилось на принятых тогда гербах. Они утверждались с грубыми нарушениями правил геральдики, очень часто без согласования с Геральдическим советом. В частности, в изображения гербов вносились надписи, обозначающие названия рес-

публик, что является недопустимым в геральдике. Это было в гербах Дагестана, Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Якутии, Тывы, Хакасии, Чечни, Чувашии [4; 20]. За прошедшие десять лет в условиях стабилизации общеполитической жизни многие гербы были подвергнуты модернизации. Из гербов ряда республик, например, Карачаево-Черкесии, Чечни, Чувашии, изъяты надписи. Некоторые республики изменяли свои гербы по несколько раз. Рекордсменом в этом отношении является республика Хакасия, которая за период с 1991 г. шесть раз изменяла свой герб – в 1992 (дважды), 1993, 2001, 2003 и 2006 гг. [3, 14].

Ко второй подгруппе группе гербов (созданных в новейшее время) можно отнести гербы регионов с преобладающим русским населением. В этой подгруппе можно выделить гербы регионов, где за основу были взяты элементы растительного и животного мира (3 герба). К ним относятся гербы Брянской, Свердловской, Еврейской автономной областей, на которых мы встречаем изображения ели, соболя, тигра [3; 14].

Есть интересная группа гербов (4 герба), где используются различного рода географические символы (горы, сопки, вулканы). К ним можно отнести гербы Мурманской, Омской, Сахалинской, Тюменской областей. Так, на гербе Сахалинской области изображены вулканы [3; 14].

Следующую группу составляют гербы, в которых используются эмблемы, характеризующие особенности развития экономики региона (промышленности, сельского хозяйства). К ним относятся гербы Ивановской, Кемеровской и Магаданской областей. Так, на гербе Магаданской области изображены эмблемы, символизирующие рыбный промысел и добычу золота [3; 14].

И, наконец, последнюю группу составляют гербы, включающие в себя изображения архитектурных и культурных памятников. К ним относятся гербы Волгоградской, Калининградской областей и города федерального подчинения Севастополя. На гербе Волгоградской области изображена известная скульптура Е. В. Вучетича «Родина-мать». На гербе Калининградской области – крепостная стена с открытыми воротами, что символизирует открытость и доступность области [3, 14]. Особенно интересен герб Волгоградской области, утвержденный Законодательным собранием Волгоградской области 31 августа 2001 г. Предусматриваются две формы герба: основная и парадная – Большой герб. На последнем в гербовом щите изображена серебряная статуя «Родина-мать». Как известно, эта скульптура находится на Мамаевом кургане в Волгограде и символизирует победу Красной Армии под Сталинградом. Щит обрамляется венком из лавровых ветвей и пшеничных колосьев, между концами венка сверху изображена пятиконечная звезда [3, 14]. Символика и композиция герба напоминает гербы советских союзных и автономных республик. И это далеко неслучайно, так как Волгоградский областной герб был принят под влиянием коммунистических депутатов. Подобное же влияние прослеживается и в ряде других областных гербов

Таким образом, завершая анализ современного состояния геральдики субъектов Федерации, необходимо отметить, что за время после принятия конституции 1993 года в нашей стране создан интересный комплекс региональной геральдики, в котором нашли отражение, с одной стороны – история всей нашей страны, а с другой – региональные особенности каждого субъекта Федерации. Вместе с тем, этот анализ показывает, что деятельность по разработке региональной символики ещё далека до завершения. Гербы 27 регионов требуют серьезной доработки, так как они не отвечают геральдическим правилам, поэтому не одобрены Геральдическим советом при Президенте и не внесены в Государственный геральдический регистр.

В ряде регионов идут дискуссии о региональной символике. Например, в Костромской и Пензенской областях Законодательные собрания в период с 1991 по 2011 г. трижды уточняли описания областных гербов. Очень часто в эти споры привносятся не геральдические, а идейно-политические пристрастия представителей региональных властей.

На наш взгляд, недостаточно активную роль в разработке региональных символов играет Геральдический совет при Президенте России. Как представляется, Совет мог бы осуществлять более интенсивное и своевременное методическое обеспечение единой государственной политики в области геральдики. Хотелось бы надеяться, что общими усилиями региональных властей, Геральдического совета и научной общественности будет завершена работа по разработке и созданию гербов субъектов Федерации с учётом исторических традиций и накопленного опыта. В результате будет создана система ярких запоминающихся символов, вызывающих любовь и уважение граждан России к истории своей малой Родины.

Библиографический список

1. *Борисов И. В., Кодина Е. Н.* Геральдика России. М.: АСТ; Астрель, 2005. 424 с.
2. *Бурков В. Г.* Государственные эмблемы и символы России и республик Российской Федерации: учебное пособие. СПб.: ЭГО, 2002. 16 с.
3. Геральдика.ру. URL: www.geraldika.ru (дата обращения: 30.01.2020).
4. Геральдическое наследие Республики Татарстан. Казань: Регионсервис, 2012. 328 с.
5. *Коржик Ю. В.* Липецкая область. История. Геральдика. Современность. М.: Регион-сервис, 2009. 208 с.
6. *Корников А. А.* Геральдическое многообразие России. Гербы субъектов Российской Федерации: современное состояние, проблемы и поиски // Вестник Ивановского государственного университета. 2016. Вып. 3 (9). С. 51–58.
7. *Корников А. А.* Российская геральдика: курс лекций. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. 220 с.
8. *Корников А. А.* Геральдика Ивановского края. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. 184 с.
9. *Нагаевский В. В., Раков А. В., Моченов К. Ф., Шарунов М. В., Бабенко С. Г.* Гербовник Кубани. Краснодар: Диапазон-В, 2017. 368 с.
10. *Наумов О. Н.* Научная геральдика России. М.: Старая Басманная, 2013. 516 с.
11. *Росич Ю.* Региональная символика: в поисках идеологии. Регионы России: Ежегодник Московского центра Карнеги, 1999. С. 23–37. URL: www.geraldika.ru (дата обращения: 25.11.2019).
12. *Сапрыков В. Н.* Государственная символика регионов России. М.: Парад, 2004. 96 с.
13. *Туник Г. А.* Современная российская геральдика как фактор отражения социально-политической специфики Российского государства. М.: Нота Бене, 2007. 432 с.
14. Heraldicum. URL: <http://www.heraldicum.ru/russia/subjects> (дата обращения: 30.01.2020).

ОРГАНИЗАЦИЯ БОРЬБЫ С ДЕТСКОЙ ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬЮ И СМЕРТНОСТЬЮ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1942 ГОДУ

Статья посвящена исследованию организационных мер по борьбе с детской заболеваемостью и смертностью на территории Ивановской области в 1942 году и отражению их результатов.

Ключевые слова: Ивановская область, детские учреждения, организационные меры, детская заболеваемость, повышенная смертность, демография региона.

V. S. Okolotin

ORGANIZATION OF THE FIGHT AGAINST CHILD MORBIDITY AND MORTALITY IN THE IVANOVO REGION IN 1942

The article is devoted to the study of organizational measures to combat child morbidity and mortality in the Ivanovo region in 1942 and the reflection of their results.

Key words: Ivanovo region, children's institutions, organizational measures, child morbidity, increased mortality, demographics of the region.

К началу Великой Отечественной войны Ивановская область располагала широкой сетью городских и сельских больниц, рассчитанных на 8663 койки. В городах и рабочих поселках области функционировали 308 поликлиник и 12 амбулаторий. Однако в результате передачи лучших больниц области под эвакуогоспитали к октябрю 1942 года количество коек в них сократилось до 5692 штук. За полтора года войны количество врачей сократилось на 527 человек, они выбыли в Красную армию. На сельских врачебных участках (до войны их вместе с сельскими больницами насчитывалось 55, и все они были укомплектованы) состав врачей из-за мобилизации уменьшился в два раза [1]. В результате Ивановская область в 1942 году по медико-санитарному обслуживанию гражданского населения и прежде всего детей раннего возраста оказалась в числе неблагополучных регионов в стране.

6 января 1942 года бюро обкома ВКП(б) приняло постановление «О борьбе с детской заболеваемостью и смертностью по Ивановской области»[2]. В констатирующей части постановления говорилось, что на ее территории наблюдается повышенная заболеваемость и смертность детей, особенно в возрасте до одного года. Так, на 100 человек, родившихся в Иванове в октябре 1941 года, умерло 27 %, в ноябре – 35 %; в Вязниках – в октябре 35,7 %, в ноябре – 33,3 %. В целом по области за последние месяцы смертность детей в возрасте до 3-х лет достигла 23,3 %. В ряде яслей и детских консультаций сокращены должности врачей и сестер, а в большинстве районов – инструкторов по детству. В областном центре из-за сокращения отпуска молока для детской молочно-пищевой станции 5000 детей в возрасте до одного года остались без лечебного питания. Из-за недостатка топлива в детских учреждениях на почве простуды участились случаи заболевания детей воспалением легких и т. д. [3].

Для преодоления сложившейся обстановки был определен перечень мер, обязательных для исполнения. В частности, завоблздравотделом А. И. Голубеву было предложено до 20 января укомплектовать медицинским персоналом детские консультации и ясли, улучшить наблюдение за домашними детьми раннего возраста, обеспечить полную госпитализацию детей с осложненными формами кори, воспалением легких и желудочно-кишечными заболеваниями. Детям с указанными заболеваниями надлежало выделить 5 %

кочного фонда в городских и районных больницах. Также было решено поручить Иваново-Вознесенскому городскому комитету обороны дать распоряжение начальнику ФЭП № 35 Д. И. Биденко о возвращении из госпиталей города Иванова квалифицированных врачей-педиатров и детских медицинских сестер, обязать последних немедленно приступить к работе в детских лечебных учреждениях города.

Председателю исполкома облсовета В. М. Пелевину было предложено дать указание облфинотделу об упорядочении финансирования детских лечебно-профилактических учреждений области, восстановлении сокращенных должностей врачей и медсестер в консультациях, инструкторов по детству при районных и городских отделах здравоохранения. Ему также было поручено организовать производство на стекольных заводах области ампул и нейтрального стекла для противокоревой сыворотки.

Завоблторготделом Владимирова бюро обкома ВКП(б) обязало пересмотреть в сторону увеличения нормы отпуска жиров, сахара и круп детским садам и яслям, улучшить снабжение детей города Иванова продуктами по карточкам (выпечка белого хлеба, выдача жиров и т. д.), а также увеличить отпуск молока для детских лечебно-профилактических учреждений области и особенно для молочно-пищевой станции г. Иванова [4].

К великому сожалению, реализация намеченных мер не позволила достичь положительного результата. Об этом свидетельствует совершенно секретная справка заведующего сектором соворганов отдела кадров обкома ВКП(б) Малаховой секретарю по кадрам А. Г. Шейну. «По вопросу исполнения решения бюро обкома ВКП(б) от 6 января 1942 года «О борьбе с детской заболеваемостью и смертностью по Ивановской области», подготовленная 26 июля 1942 года. Она содержит трагичные сведения и умозаключения. В частности, в документе утверждалось, что «Ивановская область по детской заболеваемости и смертности по Союзу находится в числе неблагоприятных». Повышенная детская заболеваемость и смертность особенно наблюдались среди детей в возрасте до 1 года и, прежде всего, в промышленных городах и рабочих поселках, о чем свидетельствуют данные за март и апрель 1942 года (табл. 1, 2).

Таблица 1

Сведения по 5 городам области за март 1942 года

Город	Всего родилось	Умерло	В том числе детей до 1 года
Владимир	163	430	105
Фурманов	65	228	53
Иваново	640	1058	221
Шуя	127	264	42
Гусь-Хрустальный	109	154	53

Таблица 2

Сведения по 5 городам области за апрель 1942 года

Город	Всего родилось	Умерло	В том числе детей до 1 года
Владимир	137	355	72
Фурманов	41	236	54
Иваново	421	1117	253
Шуя	68	160	40
Гусь-Хрустальный	71	235	54

По утверждению автора информационной записки такая горькая статистика в промышленных городах и рабочих поселках области стала возможной из-за ослабления внимания к предупреждению детских инфекционных заболеваний (корь, дифтерия, скарлатина), холода в детских садах и яслях ставшего причиной острых простудных заболеваний и повышенной смертности среди детей от воспаления легких. Однако главной причиной

повышенной заболеваемости и смертности она назвала «неудовлетворительное питание детей в детских учреждениях, отсутствие нормального снабжения продуктами питания, неорганизованного детства (не охваченного детскими учреждениями)».

Несмотря на предусмотренные январским постановлением снабжение продуктами питания детских учреждений, санаториев и больниц не только не улучшилось, а наоборот нормы питания на одного ребенка сведены к минимуму (табл. 3).

Таблица 3

Нормы продуктов на один месяц на человека (в граммах)

Наименование продуктов	По яслям	По санаториям	По больницам
Мясо и рыба	нет	нет	нет
Картофель	нет	нет	нет
Капуста	нет	нет	нет
Масло	150	150	150
Сахар	150	150	150
Крупа	200	1 кг	500
Мука	150	200	200
Хлеб черный	100	500 (на день)	400 (на день)

Но и этими мизерными нормами дети не обеспечивались. Например, ясли № 34 из вышеуказанных норм недополучили за июнь: сахара – 50 гр. на одного ребенка, муки – 30 гр., молока из 5 литров – 2,5 литра. На 240 человек детей данных яслей из 50 граммов мяса на человека в день не отпущено ничего за исключением нескольких килограммов колбасы. Систематически не добавлялось сливочное масло. Из 6 граммов масла в день на одного человека урезалось 50 % на самой базе. При проверке оказалось, что горторг не додал базе, база яслям и т. д. В результате детские фонды продуктов питания исчезали неизвестно куда. За июнь месяц такое же количество продуктов было недодано яслям № 8, 39, 50 и др.

Белый хлеб, как правило, для детей не выпекался. Даже дети-искусственники в возрасте от 5 до 10 месяцев и до трех лет питались черным хлебом, овощей почти не выдавалось, за исключением 2–3 последних дней марта и апреля. Вследствие этого меню в детских садах, яслях и больницах было однообразным и непитательным, с отсутствием витаминов. Так, в первые дни июня и июля меню в яслях № 39 было следующим. 22 июня завтрак состоял из 5 граммов черного хлеба и сладкого чая, обед – из лапши вегетарианской и блинов, полдник – из 25 граммов черного хлеба и сладкого чая, ужин – из лапши вегетарианской и 25 граммов черного хлеба. 25 июня на завтрак выдали 25 граммов черного хлеба и сладкое кофе, на обед – лапшу вегетарианскую и пирог, на полдник – чай сладкий и 25 граммов черного хлеба, на ужин – лапшу вегетарианскую с хлебом. 16 июля меню состояло на завтрак из хлеба с маслом и несладкого чая, на обед – из свежих вегетарианских щей и блинов, на полдник – из черного хлеба и чая сладкого, на ужин – из лапши вегетарианской с хлебом. 17 июля детям выдали на завтрак лепешки и чай сладкий, на обед – лапшу вегетарианскую и блины, на полдник чай сладкий с черным хлебом, на ужин – манную кашу. 19 июля завтрак состоял из сладкого чая и лепешек, обед – из лапши с грибами и манной запеканки, полдник – из чая сладкого и черного хлеба, ужин – из лапши с грибами и хлеба.

И такое непитательное и однообразное меню, утверждал автор информационной записки, имелось в большинстве детских и лечебных учреждений. В результате чего дети ослаблены, теряют в весе и легко поддаются различным заболеваниям, а в «детских больницах за отсутствием питательных веществ ослабленный болезнью детский организм трудно поддается лечению... Необходимо данную картину дополнить тем, что часто продукты с базы закрытых учреждений поступают недоброкачественные. Мука, как правило, низкого качества и прогорклая, крупа, пшено, выдаваемое в июне месяце затхлое и в

употребление в пищу детям не годится. Неудовлетворительно обстоит дело и со снабжением овощами...»

Показатели по детской заболеваемости и смертности в сельской местности области также были высокими, но в отличие от статистики в городах и рабочих поселках они оказывали меньшее воздействие на демографию региона (табл. 4, 5) [5].

Таблица 4

Сведения по 5 районам области за март 1942 года

Названия районов	Всего родилось	Умерло	В том числе детей до 1 года
Лухский	104	68	22
Тейковский	124	58	9
Семеновский	108	77	14
Юрьевецкий	203	157	35
Макарьевский	133	70	20

Таблица 5

Сведения по 5 районам области за апрель 1942 года

Названия районов	Всего родилось	Умерло	В том числе детей до 1 года
Кадыйский	38	43	6
Гаврилово-Посадский	79	83	19
Небыловский	77	61	10
Ивановский	52	50	12
Семеновский	54	62	12

Все это послужило основанием автору справки Малаховой, сделать следующий неутешительный вывод: «Если принять во внимание резкое снижение рождаемости, связанное с войной, и повышенную смертность среди детей раннего возраста, то мы встаем перед фактом всеувеличивающегося снижения прироста населения области. Это обязывает нас вести борьбу за сохранение каждой детской жизни» [6]. Даже по истечении времени, вряд ли что можно добавить к этим простым и проникновенным словам очевидца и участника тех далеких событий.

Таким образом, следствием масштабной и жестокой войны, мобилизации для фронта всех сил и ресурсов стало ослабление внимания к медико-санитарному обслуживанию гражданского населения. Это привело к появлению и росту числа эпидемических заболеваний и, что самое горькое, – к резкому повышению детской заболеваемости и смертности. Отголоски такого явления были слышны десятки лет и в наше время применительно к детям, рожденным и выжившим в этот период, получили емкое определение – «дети войны».

Библиографический список

1. Государственный архив Ивановской области (ГАИО). ФП-327. Оп. 7. Д. 587. Л. 7.
2. ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 370. Л. 14–17.
3. ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 370. Л. 14–15.
4. ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 370. Л. 16–17.
5. ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 587. Л. 11–13 об.
6. ГАИО. ФП-327. Оп. 7. Д. 587. Л. 13 об.

ББК 63.3(2)52
УДК 94(47)

А. В. Степанов

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРАВОНАРУШЕНИЯ ЧИНОВ ПОЛИЦИИ В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье анализируется ряд правонарушений и преступлений, совершённых чинами русской полиции в 1900-е гг. Высказаны предположения о возможных причинах этих явлений.

Ключевые слова: полиция, правонарушения, ответственность, коррупция, насилие.

A. V. Stepanov

CRIMINAL AND MISDEMEANOR OFFENCES OF POLICE OFFICERS IN EARLY 20TH CENTURY RUSSIA

Analyzed in the paper is a number of criminal and misdemeanor offences committed by some Russian police officers in the 1900s. Several reasons of such acts are offered.

Key words: the police, misdemeanor, liability, corruption, violence.

Начало XX века стало сложным временем в истории отечественной правоохранительной системы. В быстро растущих городах России, особенно в первых мегаполисах, бурно расцветал криминалитет – от бытового насилия и хулиганства до организованной преступности. Карманные кражи, уличные грабежи, взломы магазинов, пьяная поножовщина превращались в часть повседневной жизни. Экономический подъём сопровождался ростом «беловоротничковой преступности» – мошенничеств, махинаций с ценными бумагами, фиктивных банкротств. Возникали неизвестные прежде виды преступлений: нарушение казённой монополии на продажу водки или кража электроэнергии. Даже появление таких новинок, как грампластика и кинематограф, нередко сопровождалось конфликтами предпринимателей с законом. Наконец, не прекращалась деятельность подпольных политических организаций, подчас мало отличавшаяся от уголовщины: ввоз контрабанды, «экспроприации», побеги из мест лишения свободы, террористические акты.

Этому валу преступности должна была противостоять полиция, чья штатно-организационная структура, а также правовое и материальное обеспечение мало изменились с патриархальных времён XVIII–XIX вв. В то же время русское общество, охваченное «освободительным движением» 1905–1907 гг., предъявляло к правоохранительной системе империи всё более высокие (и нередко взаимоисключающие) требования. Оно хотело быть защищённым от хулиганов и домушников, но так, чтобы стражи порядка, ежедневно имея дело с уголовным миром, оставались вежливыми джентльменами, скрупулёзно блюдушими каждую букву закона. Действительность, однако, зачастую была далека от этого идеала. Отечественная полиция нередко вызывала жалобы и нарекания россиян, оказываясь не на высоте задач, стоявших перед ней в условиях «думской монархии». В этой связи представляют интерес такие вопросы, как виды правонарушений и преступлений, типичных в среде полицейских, а также возможные причины их противоправных действий.

Достаточно информативным источником здесь могут служить сообщения русских газет 1900-х гг. Самостоятельно расследовать случаи полицейского произвола, а тем более – публиковать материалы собственных расследований, наши газетчики даже после 1905 г. не имели возможности. Однако, когда правонарушения или преступления чинов полиции предавались официальной огласке – в приказе ли начальства, или в приговоре суда – газеты свободно сообщали о них читателям. В любом случае, приписать полицей-

ским действия, фактически не имевшие места, журналисты не могли, а потому попавшим в печать сообщениям нельзя не доверять.

Подчас подобные публикации выглядят почти курьёзными. Например, «Петербургская газета» 19 мая 1909 г. сообщала: «Городовой 2-го участка Спасской части Дмитрий Баранов за произнесение бранных слов на улице назначен вне очереди на пять стоек». Судя по тому, что на низшего чина полиции наложили сугубо служебное взыскание, о его проступке газета узнала из приказа столичного градоначальника.

14 января 1910 г. московская газета «Русское слово» информировала: «Градоначальник распорядился о привлечении к уголовной ответственности городского Е. Аксенова, против которого возникает обвинение в приеме взятки в размере 6 руб. Городовые М. Гришин и И. Анисимов увольняются от службы: Гришин – за то, что, несмотря на наложенное на него дисциплинарное взыскание, в течение праздников неукоснительно напивался пьян и самовольно отлучался с постов или являлся в наряды в нетрезвом виде, а Анисимов – за то, что, напившись на посту до нетрезвого состояния, отправился в аптекарский магазин, где настойчиво вымогал “на чай”».

Это сообщение интересно тем, что оно отражает два наиболее типичных вида правонарушений слуг закона – взяточничество и пьянство. Заметим, что привлечь к уголовной, т. е. судебной, ответственности даже городского – низшего чина полиции – можно было только с согласия градоначальника (в Москве им в то время служил генерал-майор А. А. Адрианов, в прошлом – военный юрист). Такая практика была в России закреплена законодательно, на что ещё в 1907 г. сетовал, например, не кто иной, как А. А. Лопухин [3, с. 67], ранее возглавлявший Департамент полиции МВД.

Следует также отметить, что за появление на посту в состоянии опьянения градоначальник наказал полицейского весьма строго – уволил со службы. Между тем, в арсенале служебных взысканий, существовавших в полиции, имелись и более мягкие виды. Так, 5 августа 1910 г. московская газета «Утро России» сообщала, что приказом градоначальника «околоточный надзиратель 1-го разряда Булкин за появление на посту пьяным до потери приличного внешнего вида переводится в 3-й разряд по содержанию». С другой стороны, появление пьяным на службе могло, при отягчающих обстоятельствах, довести городского до суда. Например, 8 августа 1910 г. «Утро России» сообщило, что градоначальник Москвы привлёк к уголовной ответственности городского Сидорова, «который, стоя на посту в нетрезвом виде, оскорбил словами крестьянина Шайтанова».

Неумеренное потребление чинами полиции горячительных напитков трудно считать извинительной слабостью. Слуга закона, наделённый властью, но не отдающий отчёта в своих поступках, мог стать причиной общественно опасных событий. Например, 19 июля 1913 г. газета «Одесский листок» поместила такое сообщение из Екатеринодара (сейчас – Краснодар): «В трактире „Кавказ” городовые Тернов и Буянов, напившись пьяными, начали приставать к посетителям и требовать денег. Они обнажили шашки, прогнали хозяина от кассы и забрали всю выручку. Выйдя на улицу, они ранили четырёх человек. Затем они с криком „Бей жидов” ворвались в магазин Ариста. На базаре поднялся переполох. Все думали, что начался погром, и стали запирают лавки. Покупатели и продавцы обратились в бегство. Городовых задержали, и все успокоились». Из этого лаконичного сообщения неясно, кто именно задержал распоясавшихся городских, но очевидно, что их пьяная выходка чуть не спровоцировала по меньшей мере массовые беспорядки.

На этом фоне печальным курьёзом выглядит другое пьяное упущение по службе, допущенное полицейским в Екатеринославе. По информации газеты «Трудовая копейка» от 23 июля 1913 г., там был предан суду городской, который, «сопровождая в покойницкую труп покончившей самоубийством жены учителя гимназии, зашел в кабак с извозчиком и напился пьян, а труп оставил на улице». Вероятно, служба в полиции выработала у городского равнодушие к человеческим трагедиям и смертям. Тяга к спиртному, однако, у него не притупилась.

Уже упомянутое взяточничество было ещё одним бичом полиции. Мизерное вознаграждение за трудную службу, которое местные власти платили городовым, буквально провоцировало последних на вымогательство «подношений».

Так, 17 января 1910 г. «Русское слово» сообщало из Москвы: «Извозчик Валюнов обратился к градоначальнику с жалобой на то, что городовые, стоящие у Брестского вокзала, собирают за право стоянки от 1 р. 50 к. до 2 р. с каждого извозчика в месяц. Платящие городовым извозчики носят у тех название “свои”, и только они допускаются к стоянке у вокзала, а остальным доступ запрещается. Были случаи, когда пассажиров брали посторонние извозчики, но таких ссаживали с извозчика и предлагали подряжать “своих”». Как видим, противозаконное партнерство городских с извозчиками было взаимовыгодным.

8 августа 1910 г. «Утро России» сообщило о привлечении московским градоначальником к уголовной ответственности сразу трёх городских за то, что они «брали от извозчиков у гостиницы “Метрополь” в дар деньги». Вероятно, и в этом случае за свои «дары» извозчики пользовались какими-то незаконными льготами со стороны полицейских.

В ряде мест получение чинами полиции взяток было поставлено «на поток». Трудно поначалу поверить корреспонденции петербургской газеты «Новое время», но репутация этого издания, претендовавшего на солидность, заставляет это сделать. 25 июля 1912 г. газета сообщала из Киева: «Полицмейстер приказом разъяснил участковым приставам, что все получаемые ими взятки они обязаны сдавать в казначейство для зачисления в депозит на дела общественного призрения. Приставы должны доносить полицмейстеру о каждом случае получения ими взятки, представляя квитанцию казначейства во взносе денег».

Иным полицейским скромные регулярные подношения опекаемых ими лиц представлялись недостаточными, и стражи порядка пытались «сыграть по-крупному». 13 мая 1912 г. «Русское слово» поместило телефонограмму из Ельца, где неизвестные потребовали от местного купца тысячу рублей в пользу «комитета рабочих», угрожая за отказ «плохими последствиями». Купец обратился в полицию, та устроила засаду возле места закладки выкупа и задержала вымогателя. Им оказался жандармский унтер-офицер станции «Елец». Заметим, что требование революционерами денег у богача могло показаться русским обывателям 1910-х гг. вполне правдоподобным.

Куда более масштабная коррупция в органах правопорядка скрывалась за сообщением из Киева, которое 28 апреля 1908 г. опубликовала столичная газета «Биржевые ведомости»: «По постановлению прокурора с согласия губернатора арестован начальник сыскной полиции Асланов. Выяснилось, что с целью оправдать в суде случайно арестованного известного короля воров Асланов присягал, удостоверяя порядочность подсудимого. Произведенным в квартире Асланова обыском, по слухам, обнаружена криминальная переписка с ворами».

По данным современных исследователей, С. Ф. Асланов – протеже ставшего скандально известным после убийства Столыпина жандармского подполковника Н. Н. Кулябко – действительно состоял в тесной связи с преступным миром. Менее чем за год службы в Киеве Асланов обложил данью местных воров и стал оказывать им различные услуги – от продажи полицейских досье до сдачи в ломбард краденных драгоценностей. «Спалил» главу киевской мафии некий Мишка Ликимарь – недалёкого ума главарь банды карманников: будучи задержанным, он прямо из полицейского участка позвонил Асланову и был освобождён. Заметим, что устроитель этой коррупционной шайки не мог пожаловаться на скудное казённое жалование: Асланов получал 1600 руб. в год – неплохое жалование для 36-летнего титулярного советника (это – скромный чин IX класса) [13]. Заметим также, что на арест столь одиозного сотрудника полиции прокурору потребовалось получить согласие киевского губернатора.

Судя по всему, сходное преступление сотрудника полиции стало достоянием гласности в Рыбинске. 1 августа 1912 г. «Газета-копейка» сообщила из этого города, что там «произвёл большую сенсацию арест С. Д. Ржавина, который привлекается к ответственности за

целый ряд подлогов, растрат и других преступлений, совершенных им за время службы в должности секретаря городского полицейского управления. Ржавин грозит раскрытием еще целого ряда преступлений, в которых, по его словам, сильно замешаны видные чины местной полиции» (Подробнее о деле Ржавина и его дальнейшей судьбе см.: [14]).

Наиболее опасным видом преступлений, которые совершали полицейские, надо признать различные виды насилия против личности – от побоев до убийств. Подчас эти преступления совершались полицейскими в пьяном виде. Так, 8 августа 1910 г. «Утро России» сообщило о привлечении к уголовной ответственности московского городского, «который ударил содержательницу пивной лавки за отказ отпустить в долг пиво».

Привычка иных чинов полиции давать волю кулакам была так сильна, что они уже не разбирали, кому достаются их удары. 1 января 1910 г. газета «Русское слово» опубликовала такое сообщение из Тулы: «Племянник бывшего министра внутренних дел помещик Булыгин обратился с жалобой на тульского полицмейстера фон Вернера. Булыгин на днях был в Туле. Проезжая по улице, он встретил сани фон Вернера. Из саней раздался грозный окрик:

– Свернуть в сторону!..

И так как приказание было исполнено недостаточно быстро, фон Вернер выскочил из саней, подбежал к Булыгину, нанёс ему несколько ударов, а затем отправил в участок...»

Неизвестно, чем эта глупая выходка обернулась для Б. В. фон Вернера; зато известен его приказ по тульской полиции, отданный 26 марта того же года. Он гласил: «До моего сведения дошло, что некоторые младшие чины полиции грубо обращаются с публикой. Напоминаю всем чинам вверенной мне полиции, что одно из главнейших свойств всякого облечённого властью лица должно быть хладнокровие, в особенности при объяснении с частными лицами, какого бы общественного положения они ни были. При разговорах с этими лицами необходимо соблюдать надлежащую сдержанность» [15].

Подчас чины полиции применяли насилие не в пьяном угаре и не в приступе самодурства, а вполне рассудочно – для получения признательных показаний от задержанных. Относительная независимость судебной власти давала возможность выявить такие факты во время слушаний. Так, 17 февраля 1909 г. «Русское слово» сообщило из Смоленска, чем закончилось выяснение разницы в показаниях, которые местные жители давали на предварительном следствии по делу о воровстве и в суде. Один из них заявил: «В 3-й [полицейской] части помощник пристава Кусонский с городскими до бесчувствия били [меня] резинами и пробали шашкой голову, пытаясь добиться признания».

Сходное дело рассматривала в 1911 г. в городе Сувалки выездная сессия Варшавской судебной палаты. 11 февраля газета «Русское слово» сообщила, что пред столь высоким судом предстал бывший начальник сыскного отделения города Пыжальский. Его обвиняли в том, что «он пытал арестованных специальной машинкой для сдавливания пальцев, а также во взяточничестве и ложных донесениях. Пыжальский приговорён в арестантские отделения на полтора года».

Полицейский произвол нередко сочетался с преступлениями коррупционного характера, служил им «силовым прикрытием». В 1910 г. в Новониколаевске (сейчас – Новосибирск) произвол местных стражей порядка вынудил руководителей городской правомонархической организации «Союз русского народа» обратиться к губернатору с просьбой провести расследование. В жалобе перечислялось немало видов незаконной деятельности полицейских. Например, упомянуто вымогательство взяток с нелегально проживающих в городе евреев: «Они обложены поборами в доход полиции от 25 руб. до 200 руб. в месяц». Другой вид криминального бизнеса – поборы с домов терпимости: от 5–10 руб. в месяц с мелких заведений до 300 руб. с крупных, хотя все действуют вполне легально [6, с. 4].

Практиковались также поборы с трактиров, владельцев которых полицейские за взятки предупреждали о предстоящих рейдах акцизных чиновников с целью выявить нарушения в продаже алкоголя; «содержатели этих заведений высасывались [полицией] до

полного разорения и сменялись один за другим». Если содержатели пивных отказывались платить взятки, ссылаясь на скромность своих доходов, слуги закона предлагали им повысить прибыль заведений: нелегально торговать водкой.

Городскими извозчиками занимался некий «полицейский чиновник Курницкий». Он был известен тем, что «за всякую провинность бьёт их, сажает в каталажку, отбирает право на езду и требует выкупа» [6, с. 9]. Всегда можно было также извлечь выгоду из проверки паспортов приезжих – будь то гости жителей города или крестьяне, приехавшие с товаром на местный базар: «При обнаружении лица, почему-либо не успевшего прописать документ, брали по 100 руб., а в случае отказа составляли протокол и доводили штраф по постановлению губернатора до 200 руб.» [6, с. 10].

При этом авторы анонимной брошюры, обличающей полицию Новониколаевска, готовы признать, что городские стражи порядка неплохо справляются с раскрытием мелких преступлений, делая это «при широком сотрудничестве содержателей притонов и их девиц и множества тёмных личностей» (видимо, полицейских осведомителей, вращающихся в криминальном мире). Каждый подобный успех полиции освещается в местной газете; ради паблсити начальник городского полицейского управления Бернхард Висман даже «устраивает симуляции кражи с быстрым нахождением покраденного» [6, с. 12].

Коррупционные похождения Б. П. Висмана и его помощников закончились скандальным судебным процессом. 16 апреля 1914 г. выездная сессия Омской судебной палаты приговорила бывшего шефа полиции к 10 годам тюремного заключения; к тому времени небогатый прибалтийский немец, начинавший службу младшим кондуктором на Транссибе, сколотил капитал в 120 тыс. руб.; 80 тыс. руб. из этой суммы он предусмотрительно положил в банк на имя матери, жившей в Риге [16].

Анализируя ставшие достоянием гласности примеры противоправного поведения чинов русской полиции 1900-х гг., можно достаточно уверенно сделать ряд предположений о том, чем было вызвано это весьма распространённое явление.

Едва ли не важнейшей причиной нарушений закона его стражами следует признать серьёзные упущения руководства МВД в деле подбора кадров полицейских.

Служба на поприще охраны общественного порядка не пользовалась уважением в глазах большинства дворян – этого главного поставщика государственных служащих Российской империи. Предпочтительнее казалась военная служба: там быстрее шли очередные чины, выше были должностные оклады. Вот, к примеру, как непривлекательно для карьериста выглядело в 1909 г. полицейское управление г. Владимира: и. д. полицмейстера носил чин вполне приличного V класса, однако остальные сотрудники располагались в Табели о рангах гораздо ниже: пристав 1-й городской части состоял в чине XIV класса, пристав 2-й части – в чине IX класса [1, с. 132]. Полицмейстером Иваново-Вознесенска в 1909 г. служил обладатель чина VII класса, а более низкие должности в полиции города занимали лица, имевшие низший классный чин или вовсе не имевшие его [1, с. 169].

Оклады содержания также не делали полицейскую службу привлекательной для честных служаек. Так, в 1908 г. частные приставы г. Ярославля (сейчас – начальники районных отделов полиции) получали в год от 800 до 1000 руб., полицейские надзиратели – от 540 до 720 руб. [10, с. 8–9]. Правда, служба чинов уездной полиции оплачивалась заметно лучше, но и подведомственная им территория была куда больше городских частей. Впрочем, даже уездным полицейским было далеко до инспекторов народных училищ: их годовые оклады начинались от 2000 руб. и достигали 3200 руб. [10, с. 16].

Вот ещё один пример: на содержание отряда филёров (агентов наружного наблюдения) Московского охранного отделения в 1901 г. ассигновали менее 32 тыс. руб. [8, с. 229] – по 53 руб. на человека в месяц. Примерно такие же оклады – 49 руб. в месяц – полагались другим низшим чинам охранного отделения – участковым надзирателям [8, с. 245]. Не удивительно, что немалая часть надзирателей позволяла себе брать «праздничные» подношения с состоятельных жителей своего участка.

К тому же в стране, которая более четверти века (с 1878 по 1904 гг.) не воевала с другими державами, армейский офицер меньше рисковал на службе здоровьем или жизнью, чем иной ретивый чин полиции. В годы первой русской революции это стало особенно заметно [9, с. 150].

В результате на службу в органы охраны порядка нередко поступали люди с низкими морально-волевыми качествами, подчас изгнанные из армейских частей за неблагоприятные поступки, или выходцы из небогатых семей, не получившие хорошего образования и должного воспитания. Строго отсеивать претендентов у руководства МВД не было возможности: требовалось хотя бы заполнить вакансии. Ещё менее разборчивым приходилось быть при найме нижних чинов полиции: положенное им от городской управы мизерное жалование (15–20 руб. в месяц) и скромное натуральное довольствие нередко делали службу в должности городских привлекательной только для корыстолюбцев, ищущих возможность «кормиться от дел».

Другой причиной злоупотреблений и преступлений в среде чинов полиции была та широта полномочий, которыми они наделялись ещё со времён Устава Благочиния 1782 г. Это относилось, прежде всего, к праву полицейских налагать штрафы за мелкие нарушения общественного порядка на владельцев предприятий торговли, общественного питания, бытового обслуживания, индустрии развлечений, на извозчиков и просто на граждан. Право штрафовать этих лиц за нарушения «благочиния» мыслилось законодателем как средство приучить народ к пристойной жизни. Однако благой замысел нередко обращался в свою противоположность: вместо лавочника или булочника нарушителем закона становился его слуга.

Соблазн противоправных действий для иных чинов полиции крылся также в сохранении в стране ряда архаичных законов, стеснявших многих её обитателей. Это касается, например, паспортного устава, который требовал от крестьян и мещан регулярно продлевать свои «виды на жительство». Задумывалось это с целью не дать плательщикам налогов возможности уклониться от исполнения своего долга перед казной. Однако к началу XX в. главный вид личного налога, ради которого паспортная система, собственно, и вводилась – подушная подать – давно канул в Лету, а паспортные сложности остались [5, с. 59–63; 2, с. 42–56].

Между тем, на рубеже веков подвижность охватывала всё более демократические слои общества: теперь вдали от места рождения искали себе лучшей доли не только дворяне и духовные лица, но и крестьяне. В этих странствиях неграмотные в своей массе россияне нередко пропускали сроки возобновления паспортов или по иным причинам не могли списаться со своим волостным правлением, становясь «беспаспортными». Разумеется, немало «Иванов родства не помнящих» забывало о своих корнях по менее уважаемым причинам – желая скрыть судимость, неотбытое наказание, невыплаченный долг и т. п. Но большинство беспаспортных оказывались нарушителями поневоле, становясь добычей полицейских вымогателей.

Курьёзный пример взыскания, наложенного в Екатеринбурге, приведён в номере за 9 октября 1908 г. газеты «Уральский край»: «По постановлению господина уполномоченного по охране [общественного порядка] содержательница дома терпимости на Васнецовской улице Ваганова за непрописку девицы подвергнута денежному штрафу на 20 руб., с заменой арестом на 5 суток». Как видим, содержание борделя в центре столицы Урала правонарушением не считалось, тогда как «непрописка» паспорта его секс-работницы влекла взыскание.

Архаичный паспортный устав делал уязвимыми для корыстолюбивых слуг закона также замужних женщин, живущих отдельно от супруга, если тот не дал жене право получить собственный паспорт. Между тем, «гражданский развод» в начале XX в. тоже перестал быть в городской России неслыханной редкостью. Объектами полицейских поборов легко становились и россияне иудейской веры, на проживание которых за пределами черты оседлости налагались многочисленные ограничения.

Коррупционные возможности таило существование в городах немалого числа заведений, работающих в «серой» правовой зоне. В ней находились, например, дома терпимости и иные места оказания интимных услуг (меблированные комнаты, «поднадзорные притоны») [5, с. 183–188]. Не вполне ладили с законом и легальные клубы, где главным интересом завсегдатаев служил карточный стол. Содержатели трактиров подчас устраивали в них недозволенные игры на деньги или петушинные бои с тотализатором. Естественно, владельцы подобных бизнесов искали способы сделать полицию более сговорчивой.

Едва ли не главной предпосылкой полицейского беззакония служило отсутствие у рядовых россиян права обжаловать действия или бездействие полиции в суде, по крайней мере – в тех случаях, когда этим нарушались материальные интересы людей. Чины полиции были подсудны только за преступления по службе, а предание их суду зависело исключительно от решения начальства. Рядовым обывателям, недовольным действиями чинов полиции, предоставлялось лишь право жаловаться на них руководству. В этом ограничении подсудности полицейских тоже был, конечно, некий резон: нельзя же было по суду заставить городского, получавшего 15 руб. жалования, возместить штраф в 25–50 руб., наложенный им на «неисправного» трактирщика, лавочника или домовладельца. Ещё менее приемлемой для всей концепции российского самодержавия была мысль о возможности отправить в тюрьму «царёва слугу» по приговору суда, основанному на иске частного лица.

Таким образом, имущественные преступления, совершаемые полицейскими – вымогательство и получение взяток, покровительство полулегальным и нелегальным бизнесам и т. п. – имеют ряд вполне объяснимых причин и предпосылок. Сложнее указать причины, по которым чины полиции покушались на телесную неприкосновенность лиц, так или иначе попавших в руки стражей закона.

Ставшие достоянием гласности примеры полицейского насилия могли быть вызваны желанием сыщиков поскорее найти преступника, добиться от него признания и «закрыть дело». В свою очередь, виной тому мог быть не только недостаток профессионализма российских детективов, хотя и он нередко давал себя знать: учиться «на сыщика» в стране было негде, каждый сыскарь постигал следственное дело самостоятельно, на своём опыте, и лишь отчасти – на опыте коллег. Надо учитывать и бедное техническое оснащение полиции 1900-х гг.: в ней только начинала применяться дактилоскопия, скудна была фототека преступников, а служебным транспортом стражей закона были извозчики, обязанные возить полицейских бесплатно. О многом говорит такой факт: в 1905 г. револьверами была вооружена лишь четверть полицейских Москвы [9, с. 87].

Нельзя забывать и о хронической перегрузке полицейских, особенно в больших городах. Работы стражам порядка там хватало. Например, 2 октября 1912 г. «Голос Москвы» привёл такую криминальную статистику: «За август и сентябрь в Москве летучим отрядом московской сыскальной полиции задержано 1260 воров-рецидивистов. Большинство задержанных – карманники; далее идут домушники, громилы, хипесники, подъездошники, городушники и т. д.». Статистика работы московской полиции и ранее впечатляла. Ещё 27 февраля 1909 г. газета «Раннее утро» подвела итог работы сыщиков Первопрестольной за 1908 г.: они раскрыли 24 убийства, 762 кражи, 144 растраты.

Между тем, численность сотрудников полиции далеко не всегда соответствовала объёму выпадавшей им работы. Так, 4 февраля 1906 г. газета «Русский листок» опубликовала следующее сообщение: «По штатам московской сыскальной полиции в ней имеется всего 12 агентов. Этого количества агентов оказывается слишком недостаточно, поэтому новый московский градоначальник решил назначить в сыскальную полицию еще 20 агентов из резерва столичной полиции». В том же году полиция Новониколаевска насчитывала только семь (!) городских [6, с. 1]. Неудивительно, что иные стражи закона пытались ускорить ход следствия мерами «физического воздействия» на подозреваемых.

В практике полиции не были редки ложные заявления о преступлениях, дополнительно загрузившие работой сыщиков. Например, 24 мая 1909 г. газета «Голос Москвы»

поместила такое известие своего собора из Кинешмы: «Владелец бакалейного магазина Сазанов заявил полиции о краже у него из кассы 400 руб., причем высказал подозрение, что кража совершена тремя указанными им лицами, которые и были арестованы. Теперь “похищенные” деньги при обыске найдены у самого “потерпевшего”. Он сознался в симуляции и привлекается к ответственности за ложное обвинение».

Однако едва ли не главная трудность сыскной работы заключалась в том, что свидетели преступлений редко давали сотрудникам полиции толковые и честные показания. Снимающий допрос представитель власти, которого побаивались (и обоснованно) законопослушные обыватели, вызывал у них лишь одно желание – поскорее отделаться от него, дабы самим не попасть в «кутузку». Отсюда – и ответы невпопад, и «немогузнайка», и путанное, нарочито многословное изложение не относящихся к делу мелочей. На полноту и точность показаний свидетелей из среды простого народа отрицательно влияла также их неграмотность, бедность языка их повседневной речи, опасение мести со стороны криминального мира за свою откровенность, а нередко – и симпатии обывателей к преступникам или сочувствие к ним. Не случайно предметом особой гордости в воспоминаниях А. Ф. Кошко служат удачные допросы простолюдинов, которых сыщику родом из дворян удалось «разговорить».

Всё это, конечно, не может служить оправданием полицейским, виновным в избии задержанных, а тем более – в их убийстве [4, с. 16–22]. Одной из самых мрачных традиций отечественной государственной машины в этом плане было стремление местных властей «единым фронтом» выступать против тех, кто просил призвать к ответу мундирных преступников. Вот один из примеров такого рода, приведённый в либеральном эмигрантском журнале «Освобождение»: в 1902 г. в Полтаве старший городской Потуданский пытками вынудил двух мужчин признаться в убийстве, которого те не совершали; жалоба одного из пострадавших осталась без движения у прокурора, а полтавский губернатор через две недели после её подачи демонстративно объявил Потуданскому благодарность «за усердие и находчивость при проведении дознаний» [7, с. 35].

Думается, что первопричиной терпимого отношения властей к произволу полиции была их уверенность в том, что ни сами «первые лица губернии», ни люди из их круга никогда не станут жертвами незаконного ареста, не подвергнутся обыску, больше похожему на грабёж, не испытают побоев в участке.

Не оправдывая применения насилия чинами полиции – будь то при несении постоянной службы или во время следственных действий – нельзя не учитывать происхождение большинства тех людей, кому довелось отведать кулака городских. Недавние выходцы из деревни, горожане первого поколения либо вообще не знали правил поведения в общественных местах, либо считали их «барской прихотью», исполнять которую простой человек не обязан. Вырвавшись из-под власти сельского «мира» на городскую «волю», они ценили её выше многих иных жизненных благ, которые и в городе не были им доступны. Нередко их конфликту со стражами закона предшествовало обильное возлияние; зачастую «апаши» противостояли полиции сплочённой группой; подчас имели при себе холодное оружие.

При этом наказание, положенное по закону за противоправные действия – рублёвый штраф или кратковременное заключение – было (в глазах многих чинов полиции) несоизмеримо с опасностью, которую нарушители несли правопорядку и, особенно, самим полицейским. У последних возникал соблазн дополнить законную кару такими «мерами воздействия», которые были бы чувствительнее и понятнее, чем приговор мирового судьи, и снижали бы вероятность скорого рецидива. Долго изыскивать подобные меры рядовым стражам закона не приходилось: мир русского простолюдинья, из которого вышли и они сами, был полон физического насилия, прежде всего – в отношении младших и/или слабых членов собственной семьи. Иной «дух» (прозвище городских на уголовном сленге [11, с. 3]), вдоволь издевавший в детстве отцовского ремня и получивший на казённой службе тайную индульгенцию от наказания за грубость с «мужичьём», проявлял изобре-

тательность только в способах внушения тому страха перед властью. Но однажды встав на путь дополнения закона «кулачным правом», иные чины полиции уже не могли остановиться и заходили крайне далеко.

Библиографический список

1. Владимирский календарь и памятная книжка на 1909 г. Владимир: Типография губ. правления, 1909. 232 с.
2. *Дерюжинский В. Ф.* Полицейское право: Пособие для студентов. СПб.: Сенатская типография, 1908. 552 с.
3. *Лопухин А. А.* Настоящее и будущее русской полиции. Из итогов служебного опыта. М.: Изд. В. Саблина, 1907. 69 с.
4. *Некрасов С.* Воры и разбойники на казённой службе. Издание партии социалистов-революционеров. Б.м., Б.г. 30 с.
5. Настольный полицейский словарь / сост. Л. А. Добкевич. 3-е изд. Одесса: Типолитография штаба военного округа, 1904. 362 с.
6. Обыкновенная история. (Из мемуаров Ново-Николаевской полиции). СПб.: Типография Альтшулера, 1910. 16 с.
7. Освобождение. Штутгарт, 1903. № 3/27.
8. *Пиотровский В., Кудрявцев Д., Очкур Р.* Полиция Российской империи. М.: Аст; СПб.: Астрель-СПб., 2005. 272 с.
9. *Руга В. Э., Кокорев А. О.* Московский городской, или Очерки уличной жизни. М.: Астрель, 2012. 480 с.
10. Справочная книжка Ярославской губернии на 1908 год / сост. А. П. Морозов. Ярославль: Типография губ. правления, 1908. 145 с.
11. *Трахтенберг В. Ф.* Блатная музыка («Жаргон» тюрьмы). СПб.: Б. и., 1908. XIX+116 с.
12. Устав о паспортах / сост. Л. М. Роговин. СПб.: Издание юридического книжного магазина И. И. Зубкова, 1913. 328 с.
13. *Чисников В.* Личный состав Киевской сыскной полиции накануне реформирования российского уголовного сыска (1908 г.) // *Legea si vitata*. Кишинев. Октябрь 2015. С. 90–95.
14. www.rzhavin.ru/sergej001.html (дата обращения: 7.04.2020).
15. https://myslo.ru/club/blog/tajny-tul-skih-ulic-etot-den-v-istorii-goroda/s274Y_EyzEKug-1oGTeusw (дата обращения: 22.05.2020).
16. bsk.nios.ru/content/istoriya-policeystera. (дата обращения: 22.05.2020). Библиотека сибирского краеведения.

ББК 63.3(0)32 + 87.37-4
УДК 94(37) + 276

В. М. Тюленев

АВГУСТИН О ПОЧИТАНИИ УСОПШИХ: ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье анализируется главным образом сочинение блж. Августина «О почитании усопших». Августин доказывает, что душа умершего обретает покой независимо от участи его тела, но признает важность погребальных практик как проявления человечности. Также он не считает, что захоронение у могилы святого может принести помощь усопшему. Рассуждения Августина рассмотрены в контексте становления культа святых.

Ключевые слова: блж. Августин, культ святых, христианская антропология.

V. M. Tyulenev

AUGUSTINE ON THE VENERATION OF THE DAED: HISTORICAL ANTHROPOLOGY ASPECT

The article analyzes of St. Augustine's treatise *De cura pro mortuis gerenda*. Augustine argues that the soul of the deceased finds peace regardless of the fate of his body but recognizes the importance of funeral practices as a manifestation of humanity. He also does not believe that burial *ad sanctos* can bring help to the deceased. Augustine's arguments are considered in the context of the formation of the cult of saints.

Key words: St. Augustine, Cult of the Saints, Christian Anthropology.

В числе произведений блж. Августина Аврелия особое место занимает пространное письмо, адресованное Паулину Ноланскому, о том, насколько необходимо христианину проявлять заботу об умерших (*De cura pro mortuis gerenda*). О важности этого послания для понимания, с одной стороны, воззрений Августина, с другой стороны, идей и практик в Церкви IV–V вв. относительно смерти, погребения, загробного существования, говорит хотя бы разнообразие существующих в современной историографии оценок этого письма от признания его первой «теологией христианского погребения» [4, р. 85] или ответом на характерное для Северной Африки почитание умерших [3, р. 144–146] до восприятия его в качестве окончательно сформулированной антропологии Августина [2, с. 46].

Письмо, о котором пойдет речь, написано примерно в промежуток между 421 и 424 г. [6, р. 7], имеет свою предысторию, о которой известно от самого же Августина. Епископ италийского города Нолы Паулин получил просьбу некой высокородной вдовы, похоронить ее скончавшегося сына в базилике исповедника Феликса, почитание которого как святого получило распространение в Южной Италии уже в IV в. Судя по пересказу Августина, Паулин, исполнивший просьбу вдовы, сохранял тем не менее неуверенность в правильности своего решения и просил гиппонского епископа высказать собственное мнение относительно случившегося. При этом, если верить пересказу Августина, Паулин признавал полезным рвение христиан хоронить своих близких вблизи могил святых, тем более что во всей Церкви принято возносить молитвы за усопших, а рядом с такими могилами молитвы будут произноситься чаще (*Aug. De cura I, 1*).

Это был не первый случай, когда Августин сталкивался с вопросом о почитании усопших. Еще в 390-е годы он, подражая своему духовному учителю Амвросию Медиоланскому, пытался остановить сложившуюся в Северной Африке среди христиан практику устраивать пиры на могилах не только родичей, но и святых, поскольку сами эти практики отдавали привкусом язычества. Он вспоминает в «Исповеди», как его мать, находясь

в Медиолане и следуя африканскому обычаю, принесла однажды к могилам святых кашу, хлеб и чистое вино, но была остановлена привратником на основании предписаний епископа города, запрещавшего подобный обычай (*Aug. Cons. VI, 2*). По возвращении Августина в Африку он стал свидетелем того, как подобные обычаи продолжали соблюдаться на его родине, соединяя дохристианские практики с рождающимся в Церкви культом святых [1, с. 38]. В одном из писем того времени Августин признается, как пытался найти равновесие между погребальными традициями, укоренившимися в Северной Африке, и христианским пониманием того, как должно хранить память об умерших близких и о святых и убеждал христиан отказаться от обычая отмечать годовщину мученичества, считая его проявлением невежества и плотским восприятием религии (*Aug. Ep. 29, 2*).

Очевидно, что кроме реакции на существующие обычаи в виде прямых запретов или увещаний, важно было теоретическое осмысление самого феномена смерти, посмертной участи; важно было ответить на вопрос, дается ли что-то почитание усопшего его душе и можно ли получить какую-то поддержку от чтимого святого.

Сравнительно полно свою позицию по вопросу о погребениях Августин высказал в первой книге своего трактата «О граде Божием», то есть примерно за десятилетие до своего письма Паулину Ноланскому. Вопрос не был праздным и мог волновать самых разных представителей христианского сообщества от образованных неопитов до людей, глубоко связанных с глубинными представлениями о мире. Действительно, античная литературная традиция учила тому, что душа непогребенного человека не сможет обрести покой, и слова Вергилия из шестой книги Энеиды (*Verg. Aen. VI, 327–328*) убеждали в этом. С другой стороны, многих христиан волновала участь мучеников, которые нашли конец своей жизни в пасти львов или чьи тела после казни подверглись глумлению со стороны гонителей, были сожжены, а пепел развеян, как в случае с галльскими мучениками (*Aug. De cura II, 3; VI, 8*). И это, в свою очередь ставило вопрос о том, имеет ли душа умершего покой, если тело его не погребено, и возможно ли воскресение тела, если оно после смерти было лишено целостности. Как показывает чтение житийной литературы, одним из топосов которой стало чудо о захоронении грешника ради успокоения его души, подобные страхи глубоко коренились в народном сознании.

Рассуждения Августина состоят из нескольких тезисов. Прежде чем ответить на вопрос о том, приносит ли какую пользу душе умершего само место, в котором погребено его тело, гиппонский епископ стремится донести до читателя мысль о том, что после смерти человеческое тело лишено чувств, а потому для души усопшего не важно не только место погребения, но и сама участь тела. Вместе с тем, ссылаясь на Евангелие от Луки (Лк. 21:18), Августин успокаивает верующих относительно грядущего воскресения и утверждает, что, даже если тела окажутся съедены зверями, воскресению тел это не помешает (*Aug. De cura II, 4*). Выраженная же в литературе, в том числе в Писании, обеспокоенность людей по поводу посмертной участи своего тела он объясняет «особенностью человеческого сердца», из-за которой еще прежде смерти человек печалится об грядущей участи своего тела (*Aug. De cura VII, 9*). И только мученики Христовы одолевали эту привязанность к телу (*Aug. De cura VIII, 10*).

Развивая далее антропологические идеи и солидаризируясь со своими предшественниками, высоко ценившими не только душу, но и плоть человека, Августин заявляет, что не следует пренебрегать телами умерших, которые служили сосудами для души и орудиями для совершения добрых дел (*Aug. De cura III, 5*). К тому же нельзя было отказываться от сложившейся в обществе и Церкви практики хоронить усопших и поминать их, в чем Августин видел прежде всего нравственный смысл: если самим умершим безразлична судьба их тел, то «забота о погребении, устройство гробниц, [организация] похоронных процессий... утешает живущих» (*Aug. De cura II, 4*). Сама эта забота о теле усопшего является проявлением благочестия, а также укрепляет веру в телесное воскресение (*Aug. De cura III, 5*).

Повторив тезисы, в основном уже высказанные в «Граде Божиим», Августин переходит к главному вопросу и пытается определить, насколько важно погребение умершего в святом месте, у гробницы святого. Не отказывая подобным практикам, весьма устойчивым в Северной Африке, и не критикуя их в своем послании [5, р. 103–104], Августин тем не менее не придает им большого значения. Основная польза хоронить умершего у гробницы святого обнаруживается им в том, что в этих местах чаще возносятся молитвы, и сама вера матери, похоронившей сына близ святого Феликса, является «в некотором роде молитвой» за него: «содействует духу усопшего не место положения его мертвого тела, а живая любовь матери, которая вспоминает об этом месте» (*Aug. De cura* V, 7). При этом Августин не столь высоко оценивает участие святых в судьбах живущих в качестве патронов [6, р. 43]. Неслучайно значительный объем своего письма он посвящает вопросу о снах и видениях, где рассуждает о том, действительно ли святые приходят во плоти в этот мир. Он доказывает, что в видении или во сне является не сам умерший, а лишь его образ, и в качестве логического довода приводит следующее рассуждение: «Если бы души умерших действительно могли вмешиваться в дела живых людей... тогда бы... моя благочестивая мать, которая следовала за мной и по земле, и по морю, каждую ночь посещала бы меня» (*Aug. De cura* XIII, 16). Известные же по преданиям случаи вмешательства святого в дела живых (Августин вспоминает недавние события, когда во время варварского вторжения святой Феликс спас осажденную Нолу), он относит к непостижимым человеческим разумом чудесам: «не следует думать, будто кто-то из мертвых может участвовать в делах живых, на том основании, что мученики принимают участие [в жизни] некоторых людей, исцеляя или оказывая помощь» (*Aug. De cura* XVI, 19).

Таким образом, рассуждая о важности погребений *ad sanctos*, Августин стремится дать взвешенный ответ на вопрос. С одной стороны, он не придает абсолютной ценности погребению, так как это лишило бы надежды и утешения родственников всех тех, кто однажды умер и не нашел покоя в могиле, например жертв войны или кораблекрушения. С другой, считает заботу о погребении близкого прежде всего естественным проявлением человечности и свидетельством веры в воскресение тела. Само же почитание умершего, в том числе средства, потраченные на погребение, не являются платой за спасение (*Aug. De cura* XVIII, 22). Последнее замечание Августина особенно важно для понимания его позиции в отношении культа святых. В условиях имущественной пестроты христианских общин готовность состоятельных христиан жертвовать на строительство усыпальниц святых могла вести к «приватизации святых» [1, с. 46–47]. По всей видимости, стремление остановить эту тенденцию, показать, что не столько человек в индивидуальной молитве, сколько вся Церковь в общем поминовении ходатайствует об умершем, заставило Августина довольно холодно отнестись к инициативе Флоры из италийской Нолы. Неслучайно он напоминает: «если бы не было молебнов, которые с праведной верой и с благочестием совершаются по умершим, душам их нисколько не помогло бы то, что их мертвые тела покоятся в святых местах» (*Aug. De cura* IV, 6). Таким образом, дискуссия, отраженная у Августина, касалась не только вопроса о сохранении традиционных практик, связанных со смертью, но и вопроса о целостности христианских общин.

Библиографический список

1. Браун П. Культ святых. Его становление и роль в латинском христианстве. М., 2004. 207 с.
2. Латшин И. Е., Усатов А. Н. Антропология Августина Аврелия в *De cura pro mortuis gerenda* // Сервис plus. 2017. Т. 11, № 1. С. 44–49.
3. Dulaey M. Le rêve dans la vie et la pensée de saint Augustin. Paris, 1973. 264 p.
4. Kotila H. Memoria mortuorum. Commemoration of the departed in Augustine. Roma, 1992. 219 p.
5. Rebillard E. Religion et sépulture. L'Église, les vivants et les morts dans l'antiquité tardive. Paris, 2003. 243 p.
6. Rose P. J. A Commentary on Augustine's "De cura pro mortuis gerenda". Rhetoric in Practice. Brill, Leiden, Boston, 2013. 622 p.

ББК 63.3(4 Бел)64
УДК 94

С. М. Усманов, И. С. Борзова

БЕЛОРУССКАЯ ОППОЗИЦИЯ В ПОИСКАХ СТРАТЕГИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В статье анализируется то, как белорусская оппозиция в начале XXI века ищет пути и стратегии сопротивления действующему режиму власти в стране. Авторы выявляют противоречия и сложности оппозиционной борьбы и прослеживают взаимосвязь между белорусской оппозицией и интеллигенцией.

Ключевые слова: Белоруссия, Александр Лукашенко, оппозиция, власть, интеллигенция.

S. M. Usmanov, I. S. Borzova

BELORUSSIAN OPPOSITION SEARCHING FOR RESISTANCE STRATEGY IN THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

The ways and strategies of resistance towards the acting regime that are searched by Belorussian opposition are analyzed in the article. The authors reveal contradictions and difficulties in opposition's struggle and trace the interconnection between opposition and Belorussian intelligentsia.

Key words: Belorussia, Alexander Lukashenko, opposition, authority, intelligentsia.

Оппозиционное движение в современной Белоруссии возникло в сложных условиях кризиса после распада Советского Союза, во-первых, как реакция на политику советских властей, во-вторых, как реакция на деятельность белорусского президента Александра Лукашенко. Решающую роль в процессе понимания и оценки общественно-политической ситуации в Белоруссии сыграла белорусская интеллигенция. Именно она пыталась решить сложную проблему интерпретации и поиска ориентиров будущего развития общества и государства, часто делая это вместе с представителями белорусской оппозиции.

Белоруссия в своем политическом развитии стоит отдельно от других стран Восточной Европы. Казалось бы, географическая близость, а также историческая и экономическая связь с Европой могли бы способствовать распространению европейских либеральных ценностей на Белоруссию и ее успешный переход к демократии, но в этой стране сложилась особая специфика политического процесса.

Александра Лукашенко часто называют «последним диктатором Европы», а сама Белоруссия описывается как «аномалия», возникшая в Восточной Европе из-за совпадения различных обстоятельств.

Можно согласиться или не согласиться с данной позицией, но в любом случае мы считаем крайне необходимым углубить анализ социальных и политических преобразований в постсоветской Белоруссии. Нужно обратить внимание не только на таких действующих лиц этих преобразований, как президент Лукашенко и белорусская оппозиция, но также проанализировать деятельность белорусской интеллигенции, которая обладает большим и неиспользованным потенциалом.

Мы рассматриваем преобразования в постсоветской Белоруссии в соответствии с нашей интерпретацией новой авторитарной модели в республиках бывшего СССР, известной как «новый цезаризм». К наиболее значимым чертам «нового цезаризма», который в настоящее время все более четко проявляется на постсоветском пространстве, относятся следующие:

1. Это режим личной власти, а не режим правящей партии.

2. «Новый цезаризм» определенно ставит себя выше всех политических институтов в своей стране, что выражается в соответствующих названиях, например, «Батька» в Белоруссии.

3. Неотъемлемой чертой такого режима является социальное маневрирование, необходимое для доминирования над всеми основными порядками. Крайне важно, чтобы такого рода социальные маневры значительно затрудняли консолидацию демократических сил и поддерживали патерналистские настроения в массах.

4. Режим не имеет четкой идеологической ориентации. И это тоже вполне естественно, так как жесткие идеологические рамки были бы слишком неудобными для «цезарей», это помешало бы им приспособиться к меняющемуся положению вещей.

5. Отсутствие стратегии развития. «Новые цезари» на постсоветском пространстве озабочены сохранением своей власти здесь и сейчас. Любая реальная программа развития стала бы сценарием, где «цезарям» пришлось бы уйти с политической сцены в пользу того или иного преемника, что, по многим причинам, их совсем не устраивает [5].

Говоря о ситуации, сложившейся в современной Белоруссии, новый авторитаризм, сформировавшийся в там в период президентства Лукашенко, является частным случаем явления «нового цезаризма» на постсоветском пространстве. «Батька», как часто называют белорусского президента, отличается от других «цезарей» тем, что он более чувствителен к изменениям политического климата, хорошо осведомлен о настроении масс и креативен в решении сложных ситуаций. В то же время он резок и даже жесток по отношению к своим реальным или потенциальным соперникам. Одной из особенностей политического поведения Лукашенко является также его отказ от абстрактных схем и очевидных политических моделей. Его главная цель – сохранить власть как можно дольше. Это характерно для всех «новых цезарей» на постсоветском пространстве.

Белорусская оппозиция при этом политически слаба и плохо структурирована. На самом деле в Белоруссии нет политических партий, которые могли бы реально влиять на политику. Кроме того, у белорусской оппозиции нет авторитетных лидеров. Отчасти это является следствием репрессивной политики Александра Лукашенко против всех видов самостоятельной социальной активности. Показательно, что это свидетельствует о некомпетентности белорусской оппозиции и ее лидеров, которые не могут достаточно адекватно оценить ситуацию и разработать альтернативную реалистичную политическую платформу. Кроме того, за последние годы белорусская оппозиция была разделена на два основных направления – либеральное и националистическое. Но оба направления категорически против союзнических отношений с Россией и участия Белоруссии в евразийских интеграционных проектах. В этом смысле сближение Белоруссии с Европой считается единственным эффективным способом решения всех государственных проблем.

Слабость и нестабильность белорусской оппозиции во многом обусловлены теми проблемами, которые характерны для главной социальной опоры этой оппозиции – белорусской интеллигенции. Именно интеллектуальные ценности составляют программы оппозиционных партий и движений в Белоруссии. Белорусская интеллигенция по-прежнему далека от ценностных ориентаций, доминирующих в белорусском обществе: если среди интеллигенции преобладают проевропейские идеи и идеи белорусской уникальности с особым акцентом на белорусском языке, то население страны в большинстве своем выступает за тесные отношения с Россией и преобладание в стране русского языка. Противоречие между интеллигенцией и народом Белоруссии особенно углубилось из-за событий в соседней Украине в 2013–2014 годах. В то время как оппозиция была решительно «за» украинский Евромайдан, общество было более осторожным и не разделяло авантюризм украинцев. Все это в очередной раз свидетельствует о том, что белорусская интеллигенция и политическая оппозиция не смогли выработать собственную реалистичную стратегию развития с учетом специфики страны.

Связь белорусской интеллигенции с оппозицией можно проследить по-разному. Самые популярные лидеры, проявившие себя на разных этапах развития белорусской оппо-

зиции, выросли из рядов белорусской интеллигенции. Например, Зенон Позняк – археолог и искусствовед (основатель Белорусского народного фронта), Винцук Вечерко – учитель и журналист (лидер партии БНФ), Анатолий Лебедько – учитель истории (лидер Объединенной гражданской партии), Александр Козулин – бывший ректор Белорусского государственного университета и кандидат от оппозиции на президентских выборах 2006 года, Александр Милинкевич – кандидат физико-математических наук (лидер движения «За свободу» и единый кандидат от оппозиции на президентских выборах 2006 года).

Представители белорусской оппозиции и интеллигенции, борющиеся за национальное возрождение, прежде всего должны объяснять и демонстрировать специфику национальной идентичности: исторически подкрепленную, имеющую в основе европейские ценности и существенно отличающуюся от российской идентичности. И в этом белорусские интеллектуалы очень похожи на «национально мыслящих» украинских интеллектуалов: они настаивают на том, что в советский период подлинная белорусская идентичность была искажена, а вместо нее навязан чуждый советский вариант белорусской идентичности.

Первое пространство, которое можно интерпретировать как национальное, – это культура. Во всех постсоветских странах национальная политика выросла из групп, которые восстанавливали исторические памятники, делали археологические раскопки и т. д. В Белоруссии примерами таких ассоциаций могут служить «Талака», «Майстэрня», «Тутэйшыя» и некоторые другие. Те, кто сформулировал национальную идею, определили ее как свободу: свободу знать правду о собственной истории, свободу читать национальную литературу, свободу говорить на национальном языке.

Белорусские оппозиционеры и представители национальной интеллигенции имеют свой взгляд на историю страны, который не совпадает с официальным. Они расставляют собственные акценты при оценке исторических событий, создавая тем самым национальный миф о «золотом веке» Белоруссии. Одним из важнейших периодов истории государства является период Великого княжества Литовского, образовавшегося в XIII веке. Как полагают некоторые историки и политики, белорусские политические традиции, основанные на принципах демократии, плюрализма и ориентированные на Запад, восходят к Великому княжеству Литовскому.

Такое видение прошлого, настоящего и будущего страны четко сформулировал лидер белорусской социал-демократической партии «Народная громада» Николай Статкевич. Анализируя политические модели в разных странах постсоветского пространства, он выступил резко против европейской модели отношений между государством и обществом (которая характерна для Украины, Грузии, Молдовы и Армении), а также против азиатской (например, в Туркменистане и Узбекистане). При анализе белорусский оппозиционер задал очень важный вопрос: «Почему в Беларуси, которая не сталкивалась с татарским и монгольским игом, общинным землепользованием, с историческими традициями магдебургского права, мы наблюдаем азиатскую модель власти?» [4].

Следует отметить, что ответ на этот вопрос не был найден белорусскими интеллектуалами. В частности, сам Николай Статкевич дал невнятное объяснение причин, по которым власть президента Лукашенко так стабильна, и почему современная Белоруссия склонна к авторитаризму. Как полагает Статкевич, причина кроется в последствиях «трансформационного шока» после реформ, повлиявших на белорусов в начале 1990-х годов, и в поддержке Лукашенко Россией [4]. Однако очевидно, что шок от реформ белорусы оставили в прошлом, а влияние извне (не только из России, но и с Запада) характерно для многих стран постсоветского пространства. Тем не менее, появление в Белоруссии такого жесткого и авторитарного лидера, как Александр Лукашенко неудивительно, если принять во внимание тенденцию к новому авторитаризму, характерную для всего постсоветского пространства (или тенденцию к «новому цезаризму»).

Перед началом президентской избирательной кампании 2006 года белорусские оппозиционеры несколько раз заявляли, что опыт «цветных революций» (особенно в Грузии и Украине) им интересен, и они готовы действовать по этому сценарию. В частности, лидер

Объединенной гражданской партии Анатолий Лебедько в 2005 году лично общался с Михаилом Саакашвили и Нино Бурджанадзе в Грузии, где его тепло встретили. Лебедько также отметил, что белорусская оппозиция хочет повторить украинский вариант революции [1]. Он согласился с заявлением американского президента Джорджа Буша о том, что «оранжевая революция» является показательным примером для людей со всего мира. Таким образом, Лебедько и некоторые другие белорусские интеллектуалы ориентировались на модель революции «по шаблону», не сравнивая и не анализируя конкретную реальность, а пытаясь воссоздать определенную модель развития событий.

Именно такая ситуация произошла с некоторыми белорусскими оппозиционерами, которые поспешили порадоваться успеху «Евромайдана» в начале 2014 года. Лебедько лично посетил баррикады в Киеве и предложил объединить усилия трех стран – Белоруссии, России и Украины – против диктаторских режимов.

События украинского «Евромайдана» в конце 2013 – начале 2014 года подняли много новых вопросов, выявили тенденции возможных политических преобразований в новых независимых государствах, заставили политические элиты и огромные массы населения во многих странах и регионах задуматься о проблемах современного мира.

Белорусская оппозиционная интеллигенция быстро отреагировала на изменения политической ситуации в соседней Украине. Самой заметной ее инициативой стал Конгресс за независимость в Минске, в декабре 2014 года. Стоит отметить, что этот Конгресс был организован ассоциациями белорусской интеллигенции – «Радой белорусской интеллигенции» и Обществом белорусского языка имени Франциска Скорины. Во время работы Конгресса был принят Манифест о защите независимости в Белоруссии. В этом документе особое внимание было уделено угрозе независимости страны, если Белоруссия вступит в Евразийский экономический союз [3]. Однако в результате Конгресса за независимость произошло разделение оппозиции на две части – национальную (представители которой организовали Конгресс) и либеральную (представители которой не принимали участия в этом мероприятии).

Как отметил глава «Рады белорусской интеллигенции» Владимир Колос, некоторые из наших уважаемых демократических лидеров намеренно дают возможность критиковать себя и учиться на собственных ошибках. И, наоборот, они являются настоящими мастерами по пресечению любых инициатив, которые не приносят пользы их собственным политическим целям [2].

Библиографический список

1. Белорусская оппозиция предпочитает украинский вариант. URL: <http://afn.by/news/i/59633> (дата обращения: 13.05.2020).
2. Колос В. Белорусский народ имеет такую оппозицию, какую заслуживает. URL: <https://belaruspartisan.by/politic/274772/> (дата обращения: 20.05.2020).
3. Манифест независимости конгресса: Евразийский союз представляет угрозу для Беларуси. URL: <http://www.mouby.com/news/159896> (дата обращения: 13.05.2020).
4. Статкевич Н. Мы – европейцы. Поле битвы ценностей – Беларусь. URL: <https://statkevich.org/my-evropejczy-pole-bitvy-czennostej-belarus/> (дата обращения: 20.05.2020).
5. Усманов С. М. Новый цезаризм на постсоветском пространстве: проблемы и политические риски на исходе второго десятилетия XXI века // Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы: материалы национальной научно-практической конференции. Иваново: Иван. гос. ун-т. 2019. С. 305–313.

ББК 85.373(2)
УДК 94(48).084

К. А. Юдин

КОНТРОЛЬ НАД СОВЕТСКИМ КИНЕМАТОГРАФОМ В ЭПОХУ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

В статье представлены результаты исследований системы политического контроля над кинематографом в период «холодной войны». Формируются представления об основных ведомствах, составлявших многоступенчатый институциональный фильтр, позволявший осуществлять реализацию советской кинополитики с учетом заданных идеологических установок.

Ключевые слова: советский кинематограф, политический контроль, «холодная война», институциональность, идеология.

К. А. Yudin

CONTROL OVER THE SOVIET CINEMATOGRAPH IN THE ERA OF THE «COLD WAR»: INSTITUTIONAL AND POLITICAL ASPECT

The article presents the results of studies of the system of political control over cinema during the Cold War. Ideas are being formed about the main departments that made up the multi-stage institutional filter, which allowed for the implementation of Soviet cinema politics taking into account the given ideological principles.

Key words: Soviet cinema, political control, the «Cold War», institutionalism, ideology.

Контроль над кинопроизводством в СССР на всех его этапах и составляющих, начиная от идейно-концептуального замысла, предваряющего создание того или иного медиатекста, до публичной трансляции кинопроизведения, был подчинен официальной модели государственного управления и коммунистическому идеологическому дискурсу. Главной целью, поставленной перед российским театральным-кинематографическим сообществом после революции 1917 г. и проведенной в 1919 г. национализации кинодела, стало достижение долговременного медиативного эффекта. Он был связан с популяризацией, отражением средствами кино ценностей, идеалов, установок, выполняющих функцию по легитимизации и репрезентации новой, советской социокультурной действительности.

Ведущим системным параметром вертикали управления было наличие эпицентра, верховного арбитра и эксперта, структурировавшего и определявшего все модификации идеологического поля. Таким коллективным арбитром выступало высшее партийно-государственное руководство СССР. Оно было представлено узкой группой лиц в Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПСС, составлявшей окружение лидера страны. Ему принадлежало право решающего и безапелляционного суждения и принятия решения по абсолютно любому вопросу внутри- или внешнеполитического развития.

В годы сталинской диктатуры демонтированные атавизмы «внутрипартийной демократии» привели к особому типу тоталитарного руководства – психополитической тирании неопатримониального типа [8, с. 12; 9, с. 9; 11]. Власть вождя, «система управляющего диктатора» [7, с. 444] приобретала характер «интервенций без правил» [8, с. 13], производящихся кремлевским лидером для обезвреживания реальной и потенциальной оппозиции, «семейственности и групповщины» на местах, «правого» и «левого» «оппор-

© Юдин К. А., 2020

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РНФ научного проекта № 18-18-00233 «Кинообразы советского и американского врагов в символической политике холодной войны: компаративный анализ».

тунизма» и иных форм «вражеской», «контрреволюционной», «антисоветской» деятельности.

Происходила своеобразная режиссура реальности, при которой функционирование заранее предписанных административных схем сочеталось с феноменом сопричастности к власти, исполнением самых иррациональных и жестоких директив. Это становилось трагическим следствием гипертрофированной институциональной самоидентификации сталинских управленцев и более поздней номенклатуры 1950–1980-х гг., в буквальном смысле сливавшейся воедино со своими ведомствами и делегированными полномочиями, а также конформизма, складывавшегося в ходе хронической идеологической индоктринации.

Все эти механизмы непрерывного мониторинга, «криминализации повседневности» [1, с. 81] и «инструментализации фактов в репрессивных целях» [2, с. 28, 267] распространялись и на кинопромышленность как сферу экономики, и на представителей советского театральнo-кинематографического искусства и сообщества, претерпевавших на себе многочисленные «дисциплинирующие атаки», проверки на политическую благонадежность. Параллельно с «цексовским контролем» и его аппаратно-функциональным проявлением, представленным Отделом / Управлением пропаганды и агитации, существовало значительное количество специальных ведомств, проводивших информационно-политическую фильтрацию, отделение «своего» от «чужого/ чуждого», соответствующего «генеральной линии партии» или «извращающего» ее медиа-контента, а также налагавших санкции на кинодеятелей в рамках своей постоянной или чрезвычайной компетенции.

Особую интенсивность подобные технологии контроля приобрели в период «холодной войны». Она стала важнейшим фактором их совершенствования, происходившим в ходе культурно-идеологического и информационно-политического соперничества между советско-социалистическим «лагерем» и странами англо-американского блока / альянса.

Репрезентативными примерами медиа-идеологических ударов можно считать следующие. 19 июня 1947 г. на заседании художественного совета Министерства кинематографии СССР обсуждался фильм Г. В. Александрова «Весна». В. Г. Захаров, Д. Заславский, А. А. Сурков и Л. Ф. Ильичев обвинили режиссера в «американизме» [10, с. 46]. 1949 год многими исследователями с полным правом именуется «официальным годом» антиамериканской пропаганды, что имеет под собой реальное основание в силу того, что в апреле–мае 1949 г. в СССР был даже разработан специальный «План мероприятий по усилению антиамериканской пропаганды на ближайшее время», который предусматривал «систематическое печатание материалов, статей, памфлетов, разоблачающих агрессивные планы американского империализма, антинародный характер общественного и государственного строя США, развенчивающих “басни” американской пропаганды о “процветании” Америки...» [6, д. 224, л. 48–52].

Громкий резонанс вызвало «дело» режиссера Л. З. Трауберга. Импульсом-сигналом для него послужила опубликованная 3 марта 1949 г. в «Правде» статья министра кинематографии И. Г. Большакова «Разгромить буржуазный космополитизм в киноискусстве», в которой проводился акт идейно-политического «разоблачения»: «Будучи председателем ленинградского Дома кино, лектором и преподавателем Ленинградского университета, Трауберг в своих выступлениях и лекциях восхвалял буржуазное кино, доказывал, что наше советское киноискусство является порождением американского, что оно росло и формировалось под влиянием американских, французских, немецких режиссеров, операторов и актеров. Вся “деятельность” Трауберга в кинематографии проходила под знаком оголтелого буржуазного эксцентризма – разновидности формализма» [10, с. 47]. На этой волне последовал государственный заказ на целенаправленную трансляцию антиамериканских визуальных стереотипов. Для их усиления был использован предельно демонизированный образ США, культурное пространство которых

ассоциировалось с мрачными интерьерами, присутствовавшими в одном из тематических очерков М. Горького – «Город Желтого Дьявола» [6, д. 251, л. 48].

Если говорить о хронике институциональных трансформаций, то следует отметить, что в сентябре 1919 г. был сформирован Всероссийский фотокинематографический отдел (ВФКО) Народного комиссариата просвещения, реорганизованный в 1922 г. в Центральное государственное кинопредприятие (Госкино), упраздненное в 1926 г. Параллельно с Госкино, в 1924–1930 гг., 1929–1930 гг., 1930–1933 гг. соответственно существовали: Всероссийское фотокинематографическое акционерное общество «Советское кино» (Совкино), Комитет по делам кинематографии и фотографии при СНК СССР (Кинокомитет) [4, с. 35, 70, 372, 398, 409, 458]. В 1930–1940-е гг. функции этих ведомств последовательно интегрировались в Главном управлении кинофотопромышленностью (ГУКФ) при СНК СССР (1933 г.), Всесоюзном комитете по делам искусств при СНК СССР (ВКПДИ), созданном в 1936 г., и, наконец, Комитете по делам кинематографии при СНК СССР (КПДК), появившимся в 1938 г. [4, с. 456, 487, 516]. На его основе уже в послевоенные годы было образовано Министерство кинематографии СССР (1946–1953 гг.), передавшее свою институциональную эстафету Министерству культуры СССР. В конце 1950 – начале 1960-х гг. Агитпроп был усилен еще одним ведомственным элементом – специальными комиссиями. В 1958–1961 гг. работала Комиссия ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международных партийных связей, в 1962–1966 гг. – Идеологическая комиссия при ЦК КПСС [3, с. 5–30]. В их деятельности, в том числе в качестве непосредственных руководителей, принимали участие такие известные партийные функционеры и идеологи, как М. А. Сулов, Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Демичев.

Важным событием начала 1960-х гг. становится создание еще одного специализированного учреждения – Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии (1963), преобразованного в 1965 г. в Комитет по делам кинематографии при Совете Министров СССР (Кинокомитет), а в 1972 г. – союзно-республиканский Государственный комитет Совета Министров СССР по кинематографии (Госкино СССР). В 1963 – 1972 гг. председателем комитета был А. В. Романов, с 1972 по 1986 гг. – Ф. Т. Ермаш, в 1986 – 1991 гг. – А. И. Камшалов. В своей деятельности Госкино опиралось на поддержку органов государственной безопасности – КГБ СССР, а также Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР (Главлит).

Попытки по амортизации, смягчению идеологического диктата и монологичности медиапространства предпринимались творческими, общественно-политическими организациями. К числу самых влиятельных в СССР и на постсоветском пространстве структур подобного типа был основанный в конце 1950-х гг. известным режиссером И. А. Пырьевым Союз кинематографистов (СК), официально-институционально оформленный в 1965 году на Учредительном съезде.

Завершение «разрядки» в международных отношениях и начало нового витка «холодного» противостояния в конце 1970 – 1980-х гг. привело к очередной комбинации противоположных тенденций: усиление идеологического контроля и консервативной, антиимпериалистической риторики сопровождалось нарастанием внутренней напряженности в кинематографическом сообществе. Оно с большим трудом скрывало тяготение к абсолютной творческой свободе и расширению самоуправления киноотраслью. Это показал V Съезд Союза кинематографистов, состоявшийся в мае 1986 года, который можно считать символом и флагманом кардинальной трансформации управления кинематографией. Новый первый секретарь правления СК – Э. Г. Климов – публично заявил о недопустимости конфронтации с Госкино. При этом он подчеркнул в своей речи о невозможности реставрации старых порядков, а также готовности кинематографистов быть бескомпромиссными в «принципиальных вопросах, касающихся защиты картин» [5, с. 259–260, 301].

Все это повлекло за собой стремительно набравшие скорость процессы разрушения информационных, цензурных барьеров, что выразилось в выходе на экраны ранее запрещенных к показу «полочных» фильмов. Общим итогом «гласности», «демократизации» как главных элементов перестройки политической системы СССР в 1985–1991 гг. применительно к медиапространству стала сначала частичная парализация институционально-политических инструментов и полномочий, а затем и полный демонтаж государственных контролирующих ведомств на фоне тотальной деидеологизация, предопределившей выход советского кинематографа с арены «холодной войны».

Библиографический список

1. Блюм А. Администраторы, научные элиты и отношения с властью // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. Материалы международной научной конференции. Москва, 5–7 декабря 2008 г. М.: РОССПЭН, 2011. С. 78–92.
2. Блюм А., Веспугле М. Бюрократическая анархия: статистика и власть при Сталине. М.: РОССПЭН, 2006. 328 с.
3. Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964: Документы. М.: РОССПЭН, 1998. 552 с.
4. Кино: организация управления и власть. 1917–1938: Документы. М.: РОССПЭН, 2016. 606 с.
5. Летопись российского кино. 1981–1991 / отв. ред. В. И. Фомин. М.: РООИ «Реабилитация», 2016. 736 с.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 132.
7. Хлевнюк О. В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2010. 478 с.
8. Хлевнюк О. В., Горлицкий Й. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2011. 231 с.
9. Юдин К. А. Внутрипартийный контроль в СССР 1930 – начала 1940-х гг.: идейно-институциональный облик. Иваново: Типография ИГХТУ, 2015. 295 с.
10. Юдин К. А. Кинематограф в контексте советско-американских отношений накануне и в период «холодной войны» (вторая половина 1920 – начало 1950-х гг.) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Вып. 4 (18). История. С. 39–52.
11. Gorlizki Y. Ordinary Stalinism: The Council of Ministers and the Soviet Neo-patrimonial State, 1945–1953 // Journal of Modern History. 2002. № 74 (4). P. 699–736.

ББК 60.561.7
УДК 316.4

Т. П. Белова, В. А. Лучкова

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЗООВОЛОНТЕРСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В России активно идет процесс институционализации волонтерского движения. Одно из развивающихся в нашей стране направлений волонтерства – зооволонтерство. Главная сфера работы зоозащитников – охрана и защита животных от жестокого с ними обращения и содействие улучшению их жизни. Масштаб проблемы жестокости в отношении животных актуализирует развитие зооволонтерства как в России, так и в других странах.

Ключевые слова: волонтерство, зооволонтерство, девиантное поведение, социальная проблема, жестокость.

Т. П. Belova, V. A. Luchkova

INSTITUTIONALIZATION OF ANIMAL VOLUNTEERING: PROBLEMS AND PROSPECTS

The process of institutionalization of the volunteer movement is actively ongoing in Russia. One of the areas of volunteering developing in our country is volunteering with animals. The main area of work of animal defenders is the protection and protection of animals from cruel treatment and the promotion of improving their lives. This is expressed in work, the creation of material conditions and the services, the social actions. The scale of the problem of cruelty in relation to animals actualizes the development of volunteerism both in Russia and in other countries.

Key words: volunteering, volunteering with animals, deviant behavior, social issue, cruelty.

Одним из важнейших институтов гражданского общества является волонтерство. Оно способно реализовывать принцип социальной солидарности, который «призывает личность действовать, исходя не из утилитарных мотивов или по распоряжению власти, но выражая свободно и спонтанно глубинную социальность, присущую природе личности» [1, с. 27]. Сейчас волонтерство – сложный социокультурный феномен, имеющий многоуровневую структуру, влияющий на разнообразные сферы жизни социума и выполняющий функции как внутренней, так и внешней направленности – функции социальной стабилизации, формирования гражданского общества, функции социализации и стратификации добровольческой общности, формирование социального, человеческого, символического капитала и т. д.

В течении последних нескольких лет видна тенденция к самоорганизации волонтеров (добровольцев) и значительному увеличению количества гражданских волонтерских инициатив. Ежегодно во всем мире проводятся знаковые мероприятия волонтерского движения (например, Международный день добровольцев), в рамках которых объединяется множество локальных акций. В России важными проектами добровольческого движения является «Технология добра», цель которого – создание механизмов продвижения и популяризации ценностей и практики волонтерства в обществе [13, с. 85–86].

Миллионы добровольцев во всем мире регулярно или даже повседневно оказывают безвозмездную помощь нуждающимся. Согласно исследованию «Мировой рейтинг благотворительности 2019», численность волонтеров в России составила 21 % от всего населения страны [8]. Феномен волонтерства охватывает в обществе статистически значимые массивы населения абсолютно всех социальных общностей, слоев и групп [6, с. 14–17]. Добровольческая деятельность содержится в целевом, содержательном и технологическом компонентах. Включаясь в волонтерскую деятельность, человек стремится на безвозмездной основе повлиять на трансформацию современного ему общества, сделать его лучше, а также получает возможность личностного, профессионального, карьерного роста.

Поэтому неудивительно, что институционализация добровольческого движения сейчас – это актуальный социальный процесс, сфера взаимодействия государства, бизнеса и некоммерческого сектора.

В России заметно активное развитие таких видов волонтерства, как 1) образовательное волонтерство (молодежные добровольческие центры, программы развития молодежного добровольчества, технологии «обучение действием»); 2) корпоративное волонтерство; 3) волонтерство в религиозных организациях; 4) семейное добровольчество; 5) волонтерство в СМИ [3, с. 135]. Среди ведущих направлений также стоит выделить: а) патриотическое волонтерство (формирование гражданской идентичности), б) социальное волонтерство (оказание помощи незащищенным слоям населения), в) событийное волонтерство (организация значимых государственных событий спортивного, образовательного, социального, культурного, туристического характера), г) медицинское волонтерство, д) культурно-просветительское волонтерство (организация мероприятий по сохранению культурного наследия), е) серебряное волонтерство (волонтерская деятельность граждан в возрасте от 50 лет с активной гражданской позицией, имеющих практический опыт в реализации добровольческих инициатив), ж) экологическое волонтерство, и) виртуальное волонтерство (проявление социально-культурной активности в Интернете) [13, с. 87–89].

Одним из самых новых и быстро развивающихся направлений в нашей стране является зооволонтерство. Этот вид добровольческой деятельности зародился в конце эпохи Просвещения. Его начало связано с принятием в 1800 г. Британским парламентом «Билля против травли быков». В 1822 г. был принят Акт Ричарда Мартина, запрещающий жестокое обращение с животными (первый в мире закон в защиту животных), а в 1824 г. в Лондоне было создано «Общество по предотвращению жестокости в отношении животных». Активная деятельность общества привлекла на свою сторону многих британцев, и уже в 1840 г. оно стало «Королевским обществом». Пример британцев вдохновил и другие страны.

Успешнее всего эти идеи были поддержаны там, где распространился протестантизм. Именно в странах с преобладанием у населения протестантского вероисповедания раньше всех создавались общества по защите животных и принимались законы, запрещающие жестокое с ними обращение. Так, кроме уже указанной Великобритании большое количество законов зоозащитной направленности было принято в 1830-х гг. в Германии.

С ростом городов и развитием промышленности перед общественностью возник вопрос, как относиться к животным в стремительно развивающихся условиях городской среды. В 1866 г. в США (в стране, в которой и тогда и сейчас живёт самая крупная в мире протестантская община) было создано «Американское общество по предотвращению жестокости по отношению к животным», а также была подписана «Декларация по защите прав животных» и был открыт офис, персонал которого занимался помощью раненым животным. Там же в 1867 г. впервые в тюрьму был заключен мужчина за убийство бездомного кота.

Сильный толчок в развитии зоозащитного движения произошел после окончания второй мировой войны. Жестокие опыты на животных сравнивались с опытами нацистов. В 1960-х в условиях глубочайшего кризиса западной цивилизации и развития альтернативных социальных движений и контркультуры, оживилось и движение зоозащитников.

Оно распространилось на Австралию, Канаду, Новую Зеландию и всю континентальную Европу. Образ животных стал переосмысливаться даже в масс-медиа. Рост числа публикаций, кинофильмов и передач способствовало изменению общественного мнения. В западных странах стали открываться приюты для бездомных городских животных, стали развиваться международные компании по спасению животных. Принятая в 1982 г. «Европейская конвенция по защите домашних животных» признала за человеком нравственного долга перед животными. Деятельность по защите животных явилась продолжением форм социальной активности, нацеленных на защиту женщин, меньшинств, инвалидов [4, с. 227–229].

В России истоки движения защиты животных также приходится на рубеж XVIII–XIX вв. Первый в России приют бездомных собак был создан императором Павлом I в Михайловском замке. Во второй половине XIX в. российскими дворянами при попечительстве императора Александра II было создано Российское общество покровительства животным. В конце XIX в. филиалы общества были в различных губернских городах. Общество активно взаимодействовало с Российской православной церковью (называние церкви Синодального периода). Таким образом, если на Западе формированию милосердного отношения к животным содействовали протестанты, то в Российской империи заметную роль в этом играло православное священство.

В советский период милосердие «к братьям нашим меньшим» не получало институциональной поддержки. Возрождение и развитие зооволонтерства происходит на наших глазах.

Как можно определить зооволонтерство? По мнению авторов данной статьи, – это добровольные регулярные практики в форме безвозмездного выполнения работы и (или) оказания услуг с целью охраны и защиты животных от жесткого обращения с ними и содействия улучшения их жизни.

Главной проблемой, с которой сталкиваются зоозащитники – жестокость по отношению животным. К сожалению, эта проблема весьма масштабная. Вся страна до сих пор помнит резонансный случай, произошедший в октябре 2016 года, когда в интернете распространились видео, где две школьницы жестоко расправляются с котятками. Когда этим делом занялись правоохранительные органы, выяснилось, что жертвами живодеров стали по меньшей мере 15 животных, убитых с особой жестокостью. Случай спровоцировал цепную волну по всей стране, сотни людей в Москве вышли на митинг.

Однако, как показывает статистика, за последние годы количество случаев жестокого обращения с животными резко возросло. По словам главы думского Комитета по экологии и охране окружающей среды Владимира Бурматова, МВД дало депутатам Госдумы такие цифры по подобным преступлениям: «За первый квартал 2018 года по отношению к первому кварталу 2017 года в Центральном федеральном округе рост количества зарегистрированных преступлений на 440 %, в Северо-Западном – на 214 %, в Северо-Кавказском – на 300 %, в Южном – на 42,9 %, в Уральском – на 37,5 %, в Сибирском – на 60 %, в Дальневосточном – на 250 %. И только Приволжский федеральный округ показал падение на 58,8 % по сравнению с прошлым годом». В июле 2018 г. Россию потряс еще один случай жестокости – школьница на камеру убивает котенка. Видео быстро распространилось по интернету, после чего на сайте Change.org появилась петиция с призывом наказать убийцу животного [11].

Прежде всего, напрашивается вывод, что в РФ законы о защите бездомных животных не имеют практической силы, что способствует агрессивному поведению. Также стоит задуматься, почему люди, а в первую очередь подростки этим занимаются? Ведь известен факт: 90 % маньяков начинали с убийств животных. С точки зрения социологической теории, что одновременно с адаптацией и социализацией необходима также интериоризация – освоение членами общества норм, прав и обязанностей на уровне внутренней системы ценностей каждого человека [10, с. 345]. Следовательно, и окружающим, и самому

индивиду необходимо позаботиться о том, чтобы каждый усваивал человеческие нормы по-настоящему [8, с. 81–84].

На отношение к животным, как и на другие стороны жизни человека и общества влияют процессы глобализации. По мнению английского социолога Б. Уилсона, одним из главных их последствий явилась замена традиционных форм общения между людьми на множественные и функциональные [12, с. 111]. Рост миграции, снижение рождаемости, старение населения, со всеми этими факторами связана проблема одиночества, которую люди решают с помощью домашних животных. Это способствует развитию зообизнеса, что в свою очередь приводит к перепроизводству на рынке домашних животных, что вместе с безответственностью владельцев приводит к увеличению численности бездомных животных. Само наличие проблемы бездомных животных в городской среде указывает на недостаточный уровень культуры содержания домашних животных [9, с. 75–76].

Животные сегодня становятся жертвами моды. В большинстве стран мира клубы по разведению породистых кошек и собак и просто частные заводчики действуют практически бесконтрольно, что приводит к появлению невостребованных животных. Если есть спрос – животные используются для получения породистых щенков и котят для последующей выгоды. Если спроса на них нет – животные оказываются на улице.

Одной из причин жестокого отношения к животным является недостаточное влияние государственной политики в вопросах формирования ответственного отношения, а главное – отсутствие правоприменительной практики при жестоком обращении с животными. Кроме того, жестокость в отношении бездомных животных наносит существенный ущерб общественной нравственности, формирует агрессивный настрой и способствует совершению более жестоких и насильственных преступлений против животных. Случаи причинения жестоких увечий животным, нередко приводящим к их гибели, участились в последнее время, что актуализировало уголовно-правовые и общественно-нравственные проблемы по поводу жестокости в отношении животных [2, с. 80–85].

Жестокое обращение с животными подразумевает типологию девиантного поведения, причиняющую животным ненужную боль – от безответственного поведения их хозяев при содержании и уходе, до сознательного злонамеренного живодерства и убийства. Во всем мире ежегодно значительное число животных становятся жертвами непрямой жестокости – небрежного ухода, упущения, обеспечения домом) или непосредственного намеренного девиантного поведения (истязания, населения увечий, убийства) [5, с. 92]. Почти четверть происшествий, относящихся к жестокости в отношении животных, связаны с той или иной формой семейного насилия (чаще всего, в отношении женщин и детей): 21 % случаев умышленного жестокого отношения к животным связан с той или иной формой семейного насилия – 13 % таких случаев связаны с произволом правонарушителя, когда тот заставляет свою жертву наблюдать или самой наносить вред животному; 7 % – когда правонарушитель творит насилие в отношении ребенка и заставляет свою жертву жестоко относиться к животному или заставляет её смотреть за жестоким обращением с животным; и 1 % связан с проявлением такой формы жестокости в отношении пожилых людей [там же].

Продолжая идею вышеописанного, жестокость в отношении животных можно разделить на два вида – умышленное и неумышленное. Первый тип девиантного поведения проявляется в целенаправленном желании причинить животному боль, покалечить или убить. К неумышленной жестокости относится безответственное отношение к обязанностям по содержанию животных – уходу, питанию, обеспечении дома, ветеринарной помощью. Именно такой тип жестокости в отношении животных встречается чаще всего. В утере животного, как правило, виноваты их хозяева. Их невнимательность и безответственность. Быть найденным есть шанс только у тех домашних животных, чья хозяева позаботились об идентификации и чипировании. В противном случае, животное погибнет в первые два месяца или присоединится к стае бродячих животных, что только увеличит их количество на улицах городов.

Жертвами жестокого обращения в 88 % случаев становятся домашние животные – собаки (66 %), кошка (15 %) и кролики (1 %). Вслед за этими домашними животными наиболее часто жестокому обращению подвергаются лошади, коровы, обьязаны и птицы.

В работах многих зарубежных социологов и психологов высказывается мысль о том, что жестокость в отношении животных тесно связана с межличностным насилием – большинство лиц, совершающих такие преступления были жертвами насилия со стороны родственников или совершали акты произвола по отношению к другим людям. Например, психиатр А. Фелтхаус выделял триаду жестокости: физическое насилие со стороны родителей – насилие по отношению к животным – насилие в отношении людей. Также эксперты высказывают мнение о том, что жестокость в отношении животных или угроза расправы над ними – стратегия запугивания женщин, подвергающихся насилию в браке.

Можно выделить типологию жестокости в отношении животных: 1) Бои: собачьи бои, коррида, петушинные бои, «перетягивание» лошадей – использование животных для жестоких развлечений в целях наживы; 2) Животные в лабораториях – одна из самых закрытых и спорных тем в обществе. Животные используются в медицинских и биологических лабораториях, для военной промышленности, в производстве вооружений, в косметической и табачной промышленности; 3) Повседневная жестокость [5, с. 93–101].

В заключении, способами решения проблемы жестокого отношения к животным выступают меры государственного регулирования и усилия со стороны общества. Необходимы не только законодательные акты с закреплением сурового наказания за причинение вреда животным, но и популяризация ответственного и милосердного обращения с ними. Таковы актуальные задачи зооволонтерского движения как в нашей стране, так и за рубежом.

Библиографический список

1. *Алеччи Э.* Подтверждение ценностей итальянского волонтерата. Материал к размышлению // Волонтерское движение в России: перспективы и реальность: материалы Междунар. конф. СПб., 2005. С. 27–30.
2. *Базаров П. Р.* Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными (ст. 245 уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 80–85.
3. *Бодренкова Г. П.* Системное развитие добровольчества в России: лучшие практики. М.: Дизайн-проект «Самолет», 2010. 184 с.
4. *Боровик М. А., Михель Д. В.* Движения по защите животных: история, политика, практика // Журнал исследований социальной политики. 2010. № 8. С. 227–252.
5. *Соммер Д. С.* В чем ценность человека? М.: Кодекс, 2018. 192 с.
6. *Зборовский Г. Е.* Проблема волонтерства в структуре социологического знания // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 3. С. 8–23.
7. *Мальцева А. П., Гордина В. Ю.* Проявление жестокости к бездомным животным как социальная проблема // Вестник современных исследований. 2016. № 2-1(2). С. 81–84.
8. *Мировой рейтинг благотворительности: офиц. сайт Фонда поддержки и развития филантропии «КАФ».* URL: [http://www.cafrussia.ru /page/mirovoi_reiting_blagotvoritelnosti_1](http://www.cafrussia.ru/page/mirovoi_reiting_blagotvoritelnosti_1) (дата обращения: 01.04.2020).
9. *Русакова И. В.* Влияние демографических процессов на численность безнадзорных животных в российских городах // Петербургская социология сегодня. 2017. № 8. С. 73–90.
10. *Социология: концепции, отраслевые теории и методика прикладного исследования / В. Г. Зарубин (науч. ред.). Вып. 3.* Ростов н/Д: Легион. М.; СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. 511 с.
11. *Топор для котенка. Почему в России растет количество живодеров?* URL: http://www.aif.ru/politics/russia/topor_dlya_kotyonka_pochemu_v_rossii_rastet_kolichestvo_zhivodyorov (дата обращения: 01.04.2020).
12. *Трофимова Т. И.* Демографические и миграционные процессы современного общества // Известия ИГЭА. 2007. № 2 (52). С. 110–113.
13. *Ульянова Е. В.* Особенности институционализации волонтерского движения в современном российском обществе // Вестник ТГУ. 2019. Т. 24, № 178. С. 85–92.

ББК 65.49
УДК 331.108

А. Б. Берендеева, О. С. Берендеева

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ОТРАСЛЯХ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Рассматриваются основные проблемы и противоречия в системе развития и управления социальной сферой. Поднимаются вопросы уровня профессионализма государственных гражданских служащих – работников социальных департаментов и комитетов региональных органов исполнительной власти. Представлены направления развития кадровых технологий на государственной гражданской службе.

Ключевые слова: социальная сфера, кадровые проблемы, кадровые технологии, гражданская служба, управление социальной сферой.

A. B. Berendeeva, O. S. Berendeeva

HUMAN RESOURCES IN THE SECTIONS OF THE SOCIAL SPHERE OF THE REGION: CONTRADICTIONS AND PROBLEMS

The main problems and contradictions in the system of development and management of the social sphere are considered. The questions of the level of professionalism of state civil servants – workers of social departments and committees of regional executive bodies are raised. The directions of development of personnel technologies in the state civil service are presented.

Key words: social sphere, personnel problems, personnel technologies, civil service, social sphere management.

В 2018 г. президент РФ В. В. Путин объявил о реализации новых 12 национальных проектов том числе в социальной сфере – в области здравоохранения, образования, жилья и городской среды, рынка труда, науки, культуры и т. д. Продолжают реализовываться госпрограммы. Вместе с тем в развитии социальной сферы, в ее кадровом обеспечении наблюдается ряд проблем и противоречий. Например, в сфере культуры в области социально-культурной деятельности, адаптации системы образования к запросам работодателей сталкиваются с рядом *противоречий* между: необходимым уровнем образования и недостаточной теоретической разработанностью социокультурного образования; социальными проблемами и образованием; уровнем прежних теоретических разработок развития системы культурного образования и методологическими подходами в подготовке специалистов социально-культурной сферы; др. [10, с. 300]

В развитии российской системы образования выделяются, например, *проблемы*, связанные с узким профилем образования, разрывом между профессиональным образованием и практической деятельностью выпускников, разрывом между образованием и личностной подготовкой в школе и систем высшего образования, в ряде случаев – с низким уровнем подготовки преподавателей вузов, низким уровнем разработки содержательных и методических основ практической подготовки будущих специалистов, др. [5, с. 286]. По мнению Е. Никитиной, проблемы в сфере образования можно разделить на 4 группы: несовершенство законодательства в социальной сфере, переподготовка кадров, образование будущих специалистов социальной сферы, несовершенство структуры кадрового механизма [5, с. 287].

Социологические опросы показывают низкую готовность руководителей учреждений социальной сферы к переходу на проектный принцип работы; при этом важным направлением работы рассматривается разработка такой системы мотивации, которая направляла бы представителей органов власти и руководителей учреждений социальной сферы на повышение активности и инициативности в работе [8, с. 296, 305].

Многие работники департаментов и комитетов органов исполнительной власти (в Ивановской области – это департаменты здравоохранения, культуры и туризма, образования, социальной защиты населения, комитеты ЗАГС, по государственной охране объектов культурного наследия, по труду, содействию занятости населения и трудовой миграции) решают проблемы социальной сферы; их полномочия напрямую связаны с принятием решений по повышению качества и доступности социальных услуг.

Большинство работников указанных департаментов и комитетов являются государственными гражданскими служащими. От уровня профессионализма государственной гражданской службы зависят качество принимаемых решений, эффективность реализации госпрограмм и предоставления госуслуг населению.

Одним из ключевых факторов успешного экономического развития России, реализации намеченных программ является качество государственного управления. Новые рыночные условия предъявляют более высокие требования к эффективности госаппарата и самой исполнительной власти. От уровня профессионализма государственной гражданской службы зависят качество принимаемых решений, эффективность реализации госпрограмм и предоставления госуслуг населению. Поэтому актуальна проблема использования современных управленческих технологий на государственной гражданской службе.

В настоящее время в систему государственной службы активно внедряются современные кадровые технологии. В ст. 60 ФЗ № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» прямо указывается на то, что одним из приоритетных направлений формирования кадрового состава является применение современных кадровых технологий при поступлении на гражданскую службу и ее прохождении.

Также ряд положений, касающихся кадровой политики в системе государственной службы, содержится в указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления».

В соответствии с указом Президента РФ от 10 марта 2009 г. № 261 «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 гг.)», основными направлениями реформирования и развития системы государственной службы РФ было обозначено внедрение эффективных технологий и современных методов кадровой работы, повышение эффективности госслужбы РФ и результативности профессиональной служебной деятельности государственных служащих и др.

В указе Президента РФ от 11 августа 2016 г. № 403 в качестве основных направлений развития государственной гражданской службы РФ на 2016–2018 гг. выделены следующие:

- а) совершенствование управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации и повышение качества его формирования;
- б) совершенствование системы профессионального развития государственных гражданских служащих Российской Федерации, повышение их профессионализма и компетентности;
- в) повышение престижа гражданской службы;
- г) совершенствование антикоррупционных механизмов в системе гражданской службы.

Кадровую политику в органах госвласти рассматривают как одно из основных средств повышения эффективности функционирования системы государственной службы, реализуемую путем формирования кадрового состава профессиональных государственных служащих.

Кадровая политика в органах государственной власти представляет собой «деятельность их руководителей, а также структурных подразделений по вопросам государственной гражданской службы и кадров, направленную на подбор, подготовку, повышение квалификации, профессиональный рост госслужащих, обеспечивающую качественное выполнение ими полномочий органов государственной власти. Неправильный подбор кадров ведет к значительным издержкам, пустой растрате образования и опыта работы, высокой текучести» [9].

Инструментами реализации кадровой политики являются: кадровое планирование; текущая кадровая работа; руководство персоналом; мероприятия по его развитию, повышению квалификации; мероприятия по решению социальных проблем; вознаграждение и мотивация, др. [2].

А. Матвеев выделил три пути формирования кадровых технологий на государственной гражданской службе:

1) создание и внедрение собственных технологий – самый трудоемкий и ресурсозатратный; целесообразен, когда в частном секторе нет аналогов технологий для решения поставленных задач, либо, когда трансфер технологий затруднен патентными и авторскими правами и приобретение лицензии на технологию повлечет слишком большие транзакционные издержки;

2) трансфер из частного сектора (бизнеса) – с одной стороны, частный сектор более восприимчив к изменениям потребностей населения (вследствие ориентации на прибыль), что позволяет быстрее изменяться и адаптироваться к сложившимся условиям. Автор отмечает, что «осуществляется постепенный переход к сервисному государству, когда гражданин рассматривается как клиент, а органы государственной власти являются поставщиками услуг». Но, с другой стороны, не все прогрессивные технологии бизнеса можно перенести в управление кадрами госслужбы из-за нормативно-правовых ограничений, специфики деятельности органов госвласти, сопротивления нововведениям со стороны государственных служащих;

3) адаптация под современные условия уже существующих и применяющихся в деятельности органов государственной власти технологий. В соответствии с ФЗ-79 «О государственной гражданской службе» к таким технологиям относятся: аттестация государственных служащих, разработка и принятие должностных регламентов, проведение квалификационного экзамена, обеспечение должностного роста гражданского служащего, организация дополнительного профессионального образования, формирование кадрового состава для замещения должностей гражданской службы, формирование кадрового резерва, ротация гражданских служащих [4].

В своем исследовании Д. Абакаров ввел в научный оборот понятие «инновационное качество профессионализма государственных служащих», определяемое как совокупность компетенций, обеспечивающих соответствие института государственной службы ее предназначению в практике инновационного социального порошкообразования, разработал модель социально-инновационной модернизации профессионализма (СИМП) государственных служащих [1].

Кадровый резерв госслужащих рассматривается как источник диффузии инноваций в системе государственного управления. Например, И. Рыбакова ввела понятие «кадровый резерв инновационного типа» (КРИТ), под которым подразумевается специально сформированные и подвергшиеся индивидуальному отбору, комплексной оценке подготовленности к исполнению должностных обязанностей государственные служащие, прошедшие систематическую целевую квалификационную подготовку по инновационной программе; выделила конкретные социальные группы, которые могли бы стать источниками формирования КРИТ, в том числе предприимчивые кадры руководящих работников коммерческих организаций [7].

При реализации административной реформы в России были использованы принципы концепции «*New Public Management*», которая применялась в рамках административных реформ в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 1980-е гг. Ее появление связано с необходимостью преодоления низкой эффективности госуправления, большого количества бюрократических процедур и регулирующих функций, низкой ответственности госслужащих за развитие страны и регионов, высокой коррупции:

1. Сокращение числа госслужащих и передача части госуслуг в частный сектор;
2. Передача ряда функций по выполнению госуслуг независимым агентствам, госкорпорациям и ведомствам;

3. Повышение открытости процесса принятия управленческих решений;
4. Передача ряда полномочий исполнительной власти с федерального уровня на региональный;
5. Внедрение контрактной системы на госслужбе, конкурсного замещения должностей;
6. Внедрение системы оплаты госслужащих по результатам их деятельности и др.

Основной проблемой, с которой столкнулись при реализации данной концепции такие страны, как Австралия, Нидерланды, Новая Зеландия, была правильная оценка деятельности чиновников [6].

Для повышения эффективности госуправления во многих развитых странах используются поведенческие инструменты – например, концепция «Nudge» («подталкивания»). Считается, что учет поведенческих мотивов может повысить эффективность принятия решений на государственной службе [3].

Министерство труда и социальной защиты РФ осуществляет следующие проекты в области новых кадровых технологий на госслужбе: разработка и реализация Методических рекомендаций по стратегическому управлению кадрами государственной гражданской службы РФ; проведение конкурса «Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе»; реализация Президентской программы «Подготовка и переподготовка руководящих управленческих кадров», программы «Лидеры России», «Глобальное образование», региональных проектов (например, «Лидеры Ивановской области», «Команда губернатора. Будущее за нами!», «Губернаторские лекции» для молодежи, др.).

Библиографический список

1. Абакаров Д. К. Качество профессионализма государственных служащих в контексте социальных изменений // Власть. 2013. Т. 21. № 5. С. 124–129.
2. Берендеева А. Б., Елизарова А. А. Кадровый менеджмент в системе управления региональной экономикой // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 7 (23). С. 196–203.
3. Голодникова А. Е., Цыганков Д. Б., Юнусова М. А. Потенциал использования концепции «nudge» в государственном регулировании // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 3. С. 7–31.
4. Матвеев А. А. Трансфер управленческих технологий из бизнеса в управление кадрами государственной гражданской службы // Управленческое консультирование. 2017. № 3 (99). С. 101–104.
5. Никитина Е. А. Реализация кадрового механизма в области социальной политики и социальной сферы: проблемы и перспективы // Современное управление: векторы развития: сб. науч. трудов Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 285–287.
6. Поспелова Е., Казакова М. Применение концепции New Public Management в России // Государственная служба. 2015. № 2. С. 22–26.
7. Рыбакова И. Н. Планирование подготовки кадрового резерва инновационного типа // Инновационная подготовка кадров государственной службы / под ред. В. Л. Романова, Л. А. Василенко. М.: Изд-во РАГС, 2006. 138 с.
8. Тлисов А. Б., Киселёва Н. Н., Орлянская А. А. Оценка готовности управленческих кадров региона к внедрению проектного управления социальной сферой // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2018. Т. 9. № 4 (36). С. 296–305.
9. Щукина Т. В. Кадровая политика в системе государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации: концептуальные подходы и административно-правовое регулирование: монография. Воронеж, 2011. 650 с.
10. Юдина А. И., Мухамедиева С. А. Проблемы формирования кадрового потенциала сферы культуры в области социально-культурной деятельности // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 1. С. 295–305.

ББК 60.54
УДК 316.3

М. С. Бутырин, И. И. Яковлева

РОЛЬ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В ФОРМИРОВАНИИ КРЕАТИВНОГО КЛАССА (НА ПРИМЕРЕ Г. ИВАНОВО)

В статье анализируются теория креативного класса Р. Флориды, мнения российских ученых о проблематике креативного класса в России. Автор статьи обосновывает данные о роли городской среды в формировании креативного класса, полученные в ходе социологического исследования креативного класса г. Иваново.

Ключевые слова: креативный класс, креативность, городская среда, проблемы креативного класса.

M. S. Butyrin, I. I. Yakovleva

THE ROLE OF THE URBAN ENVIRONMENT IN THE FORMATION OF THE CREATIVE CLASS (ON THE EXAMPLE OF IVANOVO)

The article analyzes the theory of the creative class of the Florida River, the opinions of Russian scientists on the problems of the creative class in Russia. The author of the article substantiates the data on the role of the urban environment in the formation of the creative class, obtained in the course of a sociological study of the creative class in Ivanovo.

Key words: creative class, creativity, urban environment, problems of the creative class.

Автором концепции креативного класса является американский социолог и экономист Р. Флорида. Он пишет, что креативный класс – это ключевая движущая сила экономического развития постиндустриальных городов. Говоря об особенностях креативного класса, автор отмечает, что представителей отличает работа, целью которой является "создание значимых новых форм". Базис креативного класса составляют люди, занятые в научной и технической сфере, архитектуре, дизайне, образовании, искусстве, музыке и индустрии развлечений, чья экономическая функция заключается в создании новых идей, новых технологий и нового креативного содержания [6].

Р. Флорида разделяет креативный класс на два подкласса: супер креативное ядро и креативные профессионалы. К первому он относит профессии в следующих областях: программирования и математики; архитектуры и инженерного дела; естественных и социальных наук; образования, воспитания и библиотечного дела; искусства, дизайна, развлечений, спорта, СМИ. Подкласс креативных профессионалов относится к следующим профессиям: управленческие; в области бизнеса и финансов; в области права; в области здравоохранения (врачи и технические специалисты); руководящие профессии, связанные с продажами и управлением продажами [6].

Р. Флорида выделяет "3 'Т' экономического развития": технология, талант и толерантность. Каждый из этих элементов в отдельности является необходимым, но недостаточным условием: только наличие всех трех может привлечь творческих людей, генерировать новаторство и стимулировать экономический рост [6].

В 2011 году Р. Флорида опубликовал отчет, посвященный сопоставлению креативности и благосостояния. В отчете исследователи презентовали новую версию глобального индекса креативности, созданную на основе статистического анализа данных из 82 стран всего мира. В тройке креативных лидеров – Швеция, США и Финляндия. А что насчёт России? Она занимает 30 строчку этого рейтинга, соседствуя с Чехией и Коста-Рикой [5].

Ю. В. Гнездова и М. В. Савина, размышляя об иммиграции как о проблеме креативного класса отмечают, что скрытой формой «утечки мозгов» креативного класса является наем на работу российских специалистов ведущими свою деятельность на территории нашей страны иностранными компаниями и совместными предприятиями. Масштабы и последствия «утечки мозгов» представителей креативного класса – серьезная угроза для экономической безопасности страны. Она наносит и серьезный экономический ущерб. По мнению многих экспертов, в 1990-е гг. ежегодные потери от «утечки мозгов» составляли около 50 млрд долл. В известной степени эта тенденция является следствием научно-технической политики государства, направленной не столько на развитие научного комплекса страны, сколько на минимальную поддержку системы образования и науки [2].

В. В. Кочетков рассуждает о проблематике взаимоотношений креативного класса и правящей элиты. С его точки зрения в современной России креативный класс только начинает осознавать свое место и значение. Но по причине малой доли экономики, основанной на знаниях и креативности, в нашей стране креативный класс испытывает давление со стороны властвующей элиты [4].

Ю. Г. Волков отмечает, что креативный класс в российской ситуации, в отличие от других социальных групп, демонстрирует позицию готовности к диалогу, уважение к мнению других. Концентрация креативного класса наблюдается в столичных мегаполисах, потому что требования креативного класса кажутся оторванными от реальных проблем, и желание его представителей быть яркой индивидуальностью противоречит укоренившемуся стереотипу «не выделяться среди других» [1].

Также в России проводились исследования, направленные на изучение креативного капитала, опирающиеся на индекс креативности Р. Флориды. Специалисты фонда Calvert 22 с 2013 года занимаются анализом факторов, влияющих на развитие креативной экономики в городах. Разносторонний опыт центра способствовал созданию Индекса креативного капитала. Практическая цель Индекса – оценить и сопоставить потенциал наиболее динамичных городов страны в контексте перспектив их экономической модернизации и инвестиционной привлекательности. Под креативным капиталом создатели Индекса понимают особенности социальной и культурной инфраструктуры, возможности инновационно-креативного сектора и свойства институциональной среды, способствующие привлечению представителей креативных профессий и реализации их потенциала в экономическом разрезе в рамках отдельно взятого города. Пилотная версия Индекса была разработана на базе исследовательской работы в девяти городах – Воронеже, Екатеринбурге, Казани, Краснодаре, Москве, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Санкт-Петербурге и Тюмени. Помимо базовой части, в основу которой легла концепция трех «Т» (таланта, технологий, толерантности) Ричарда Флориды, композиция и методология Индекса содержит ряд нововведений. Создатели Индекса креативного капитала хотели учесть больше факторов, в итоге индекс разделили на пять основных блоков, составляющих ключевые элементы городской среды: одни влияют на привлекательность города для проживания (блоки «Город» и «Люди»), другие отражают возможности реализации креативного потенциала (блоки «Бизнес» и «Власть») или сказываются на аспектах, связанных с восприятием города и его культур. Индикаторы, в свою очередь, были объединены в тематические подгруппы. Так, например, блок «Город» включает в себя несколько подгрупп («Экономическое положение», «Здравоохранение и социальная поддержка», «Культурная жизнь», «Городская среда», «Наука и образование»), формирующих целостное представление о характеристиках города как привлекательного места для проживания креативных специалистов и творческих предпринимателей. В этом исследовании создатели задавали вопросы по 5 блокам, в моей же анкете необходимо было оценить креативные показатели города по пятибалльной шкале. То есть за основу были взяты деления на блоки, однако были сжаты до оценки в таблице, а не раскрыты каждого блока через вопросы [3].

В мае 2020 г. было проведено социологическое исследование "Креативный класс в г. Иваново: тенденции и проблемы". В качестве основного метода исследования выбор

пал на полуформализованное интервью в формате анкетирования, а в качестве метода поиска информантов был выбран метод снежного кома. Всего в исследовании приняло участие 50 представителей креативного класса, разделенные по 5 видам деятельности: бизнес и управление, искусство (музыка, танцы, театр и т. д.), фотография/ видеография, наука и образование, IT-сфера.

Один из вопросов помог раскрыть степень развития креативного класса в городе и в стране в оценках информантов. Результаты показали, что, по мнению информантов, креативный класс в стране наиболее развит, нежели в г. Иваново (см. рис. 1). Также стоит отметить, что 48 % опрошенных одинаково оценивали уровень развития, 40 % указывали, что в стране уровень развития выше, а оставшиеся 12 % отмечали, что в городе креативный класс находится на более высоком уровне развития. В целом молодёжь более позитивно оценивает креативный класс в стране, у них чаще других преобладают оценки 4 и 5. Тогда как в отношении города Иваново у них преобладают оценки 2 и 3.

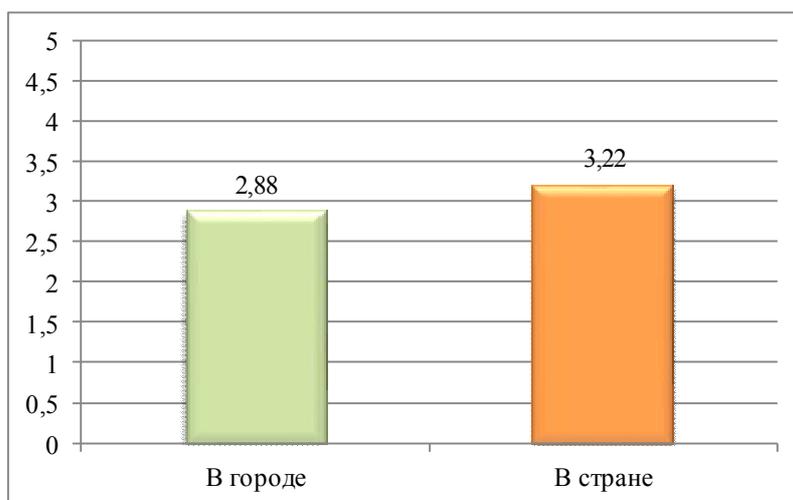

Рис. 1. Степень развития креативного класса в стране и в г. Иваново в оценках информантов, в % (n=50)

В ходе исследования были выявлены креативные показатели г. Иваново в оценках информантов (см. рис. 2).

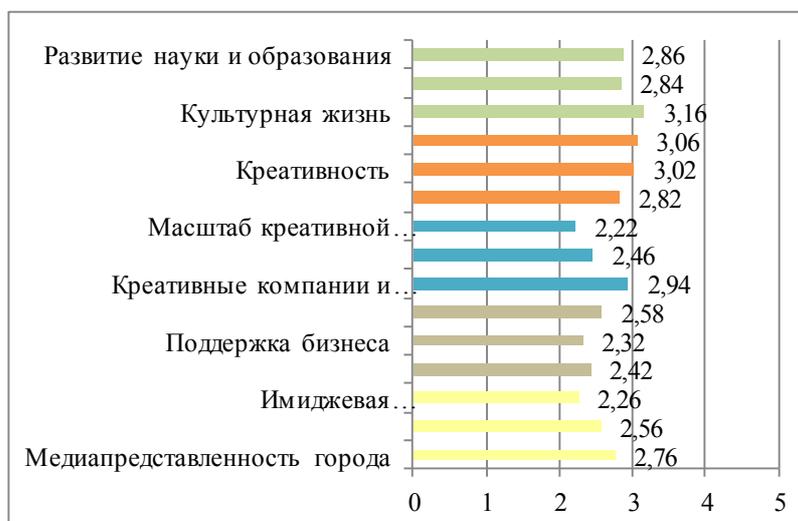

Рис. 2. Креативные показатели г. Иваново в оценках информантов (n=50)

Итак, самый низкий балл получил масштаб креативной экономики – 2,22 балла. Невысоко была оценена имиджевая привлекательность города – 2,26 балла. Поддержка бизнеса удостоилась 2,32 балла. Максимальный балл из всех представленных показателей набрала культурная жизнь – 3,16 балла. Стоит отметить, что всего 3 показателя набрали более трёх баллов, к ним относится упомянутый выше, а также Креативность и Активность – 3,02 и 3,06 баллов соответственно. Совокупно по блокам получились следующие результаты: "Город" – 8,86 балла, "Люди" – 8,9 балла, "Бизнес" – 7,62 балла, "Власть" – 7,32 балла, "Бренды" – 7,58 балла.

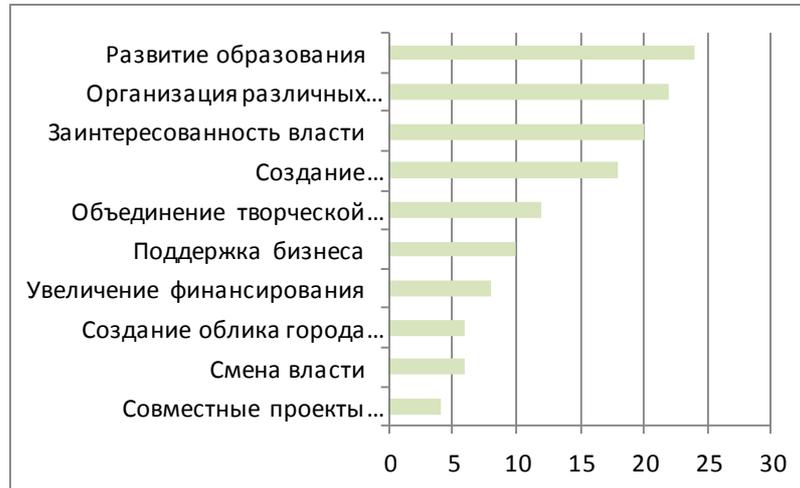

Рис. 3. Меры, которые могут способствовать развитию креативного класса в г. Иваново, предложенные информантами (открытый вопрос) (n=50)

На открытый вопрос, касающийся мер, которые могли бы способствовать развитию креативного класса в Иваново, давали разные ответы (см. рис. 3). Но удалось вычленил некоторые общие смыслы, и более четверти опрошенных считают, что развитие образования сможет поспособствовать развитию креативного класса в нашем городе. Было много претензий к власти, кто-то писал о смене власти, а кто-то о ее незаинтересованности – каждый пятый. Также стоит отметить организацию различных мероприятий, к коим относили конкурсы, фестивали, проекты, митапы, хакатоны, и т. д. Среди единичных ответов – заимствование зарубежного опыта, возвращение статуса "Город невест", развитие духовности, развитие культурной жизни города. Вот один из наиболее развернутых ответов на этот вопрос: "Проведение образовательных мероприятий, где бы участвовали опытные и успешные в "креативных" сферах деятели деятельности спикеры, способные вдохновить своим примером. Организация мероприятий для учащихся средних и высших учебных заведений, направленных на получение теоретического и практического опыта в творческих областях деятельности, под руководством практиков с целью вовлечения молодёжи в ряды креативного класса. Т. е. предоставление возможности попробовать новые виды деятельности, например, в формате небольших мастер-классов, позволяющих научиться чему-то независимо от первоначального уровня навыков. Создание бесплатных клубов, сообществ, площадок, позволяющих представителям креативного класса обмениваться опытом." (Из интервью девушки молодёжного возраста, занятой в сфере фотографии.)

Есть и такое мнение: "Со стороны государства: бóльшие вложения в сферу образования, повышение его качества; развитие привлекательности города: развитие городской среды, проведение культурных мероприятий, вовлекающих креативную молодёжь в процесс (как "Фабрика авангарда"), больше конкурсов (среди школьников, студентов) – для пробуждения конкуренции, создание сообществ, обмен опытом, экскурсии в крупные компании, интервью с успешными представителями креативного класса в Иваново, смена парадигмы – здесь делать нечего, отсюда надо поскорее "свалить", больше молодых активных и креативных людей во власть – а подобное, как известно, притягивает подобное.

По всей России в целом – повышение уровня жизни и прекращение утечки наиболее перспективных специалистов зарубеж (в случае Иванова – в более крупные города); Со стороны жителей города, особенно молодых людей – больше активности, бóльшая заинтересованность в своем будущем, открытость, проактивность, готовность к саморазвитию, а также стремление сделать город, в котором родился, лучше, а не просто уехать из него (не место красит человека, а человек место)". (Из интервью девушки молодёжного возраста, занятой в сфере ИТ.

Рис. 4. Обстоятельства, которые препятствуют развитию креативного класса в г. Иваново, названные информантами (открытый вопрос) (n=50)

Анализируя ответы на вопрос об обстоятельствах, которые препятствуют развитию креативного класса в г. Иваново были выявлены различные смыслы, но больше всего была указана бедность – 16 % информантов указали эту проблему (см. рис. 4). По 12 % получили проблемы с властью (коррупция, игнорирование сообщества интеллектуалов и энтузиастов, отсутствие поддержки креативных проектов, не работающие законы, утопичность мышления и действий власть имущих людей) и проблемы в образовании (стандартизация, низкие образовательные стандарты, устаревшая система). Отмечался также и менталитет, а именно шаблонное мышление, и "совок". Были также по разу представлены нетолерантность по отношению к людям креативного класса, отсутствие поощрения и стимулирования, малая информационная поддержка, отсутствие инфраструктуры, и многое другое. Заострилось также внимание и на "утечке мозгов" – одной из главных проблем нашего региона, и города в частности.

Выдержка из интервью с мужчиной молодого возраста, занятого в сфере видеографии: "Препятствует развитию креативного класса относительная бедность населения, отсутствие инфраструктуры, благодаря которой можно было бы остановить "утечку мозгов" в более крупные и благополучные города, довольно скучная общественная жизнь и отсутствие тренда на креативность".

Были и более резкие высказывания: "Закостенелость сознания, все привыкли к одному и тому же и боятся, а боятся потому что развернуться все равно не дадут и люди отчаиваются, выживают только самые сильные и не находя конкуренции могут угаснуть, возможностей в городе мало, найти то или иное место где развернуться сложно, опять же поддержка малого бизнеса страдает, образование тоже не очень то прогрессивное – например, я училась на кафедре текстильного дизайна, когда мы учились – уже всюду люди делали эскизы и разные другие вещи на компьютерах, а у нас не было таких предметов – графические редакторы могли себе позволить изучать на курсах только те, у кого были деньги, кто находил время и желание, к счастью я смогла это сделать, таким образом, на курсе было человек 5 из 30 кто это мог, иными словами – образование отстает очень

сильно от прогресса". (Из интервью с женщиной среднего возраста, занятой в сфере фотографии.)

Таким образом, по результатам исследования получились не самые позитивные результаты касательно мнения информантов о роли городской среды в развитии креативного класса в г. Иваново. Оценка развития креативного класса в городе равна 2,88 баллов, и молодёжь в целом ставит низкие оценки. Среди возможных мер информанты отмечали развитие образования, проведение мероприятий (конкурсов, мастер-классов, фестивалей и т. д), а также заинтересованность власти в развитии креативного класса. Среди проблем ярче всех выражена бедность, также различные претензии к власти имели место быть, ну и образование с его стандартизацией, устаревшим подходом. Были отмечены несвобода, бюрократия, менталитет (зачастую совковый). И был сделан упор на проблеме миграции в другие города, т. е. "утечке мозгов".

Но несмотря на не столь высокие результаты, потенциал у креативного класса г. Иваново, и у самого города всё же есть. Сильной стороной Иванова является его культурная жизнь, это было отмечено как в оценке креативных показателей, получив наивысший среди всех балл – 3,16, так и в упоминании культурных мест, мероприятий в открытых вопросах (Фабрика авангарда, Музей Цветаевых, юниор-лига КВН и др.). Нужно сделать так, чтобы наш город смог хоть немного конкурировать с крупными городами, в которые уезжает талантливая и креативная молодёжь. Улучшение уровня жизни населения, решение проблем с бедностью, которую отмечал в проблемах каждый шестой опрошенный, а также выстраивание диалога с креативным классом города – первостепенные задачи для властей г. Иваново. Ну и конечно стоит отметить высокий уровень развития культурной составляющей, на которую может опереться муниципальная и региональная власти в обеспечении мер развития креативного класса.

Библиографический список

1. Волков Ю. Г. Интересы креативного класса в общественной жизни российского общества // Власть. 2013. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interesy-kreativnogo-klassa-v-obschestvennoy-zhizni-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 17.03.2020).
2. Гнездова Ю. В., Савина М. В. Креативный класс постиндустриального общества // Экономика и управление. 2008. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnyy-klass-postindustrialnogo-obschestva> (дата обращения: 22.05.2020).
3. Индекс креативного капитала. Электронный ресурс. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/creative-capital-index.html> (дата обращения: 23.05.2020).
4. Кочетков В. В. Креативный класс и российская элита (философия современной политики) // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnyy-klass-i-rossiyskaya-elita-filosofiya-sovremennoy-politiki> (дата обращения: 22.05.2020).
5. Креативность в России: результаты глобального исследования // Русский журнал. 2011. URL: <http://www.russ.ru/pole/Kreativnost-v-Rossii-rezul-taty-global-nogoissledo> (дата обращения: 05.12.2019).
6. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М., 2011. 551 с.

ББК 60.561.2

УДК 316.4

А. Е. Звонарёва, А. Д. Травникова

ЖЕНСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Рассматривается женское предпринимательство в условиях цифровизации в сети Интернет. Делается вывод о том, что интернет открывает возможности для женщин-предпринимателей. В статье анализируются тенденции развития женского предпринимательства. Обозначаются риски, которые возникают у женщин в данной сфере деятельности.

Ключевые слова: женское предпринимательство, женщина-предприниматель, интернет-предпринимательство, социальное предпринимательство, риски женского предпринимательства.

A. E. Zvonareva, A. D. Travnikova

WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP ON THE INTERNET: OPPORTUNITIES AND RISKS

Female entrepreneurship considered in the context of digitalization on the Internet. It is concluded that the Internet offers opportunities for women entrepreneurs. The article analyzes the development trends of female entrepreneurship. The risks that arise in women in this field of activity are indicated.

Key words: women's entrepreneurship, female entrepreneur, Internet entrepreneurship, social entrepreneurship, risks of female entrepreneurship.

Интернет-предпринимательство – это вид деятельности, основные процессы которой осуществляются в компьютерных сетях Интернет с использованием информационно-коммуникационных технологий [1, с. 20]. Тенденция на женское предпринимательство в Интернет пространстве становится ярко выраженной в последние годы.

Предпринимательская активность женщин в Интернете, как отмечает И. В. Колодезникова, обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в Интернете стираются многие ограничения, которые создают барьеры для женщин при ведении традиционного бизнеса. Во-вторых, фактор скрытой дискриминации по гендерному признаку в значительной степени ослабевает при ведении бизнеса в Сети, другими словами в Интернете пол не имеет значения [4, с. 28].

Цифровая экономика открывает для женщин возможности для освоения высокотехнологичных сфер. Женщины-предприниматели активно реализуют в том числе немало успешных экспортно-ориентированных проектов, выступают лидерами проектов по трансграничной электронной интернет-торговле. Возрастает роль женщины в бизнесе и в экономике. Государство оказывают поддержку малому и среднему предпринимательству в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», где сосредоточено женское предпринимательство.

Существует немало причин, по которым женщины открывают собственный бизнес. Согласно результатам исследования НАФИ, которые изучали мнение женщин, не ведущих предпринимательскую деятельность, были названы следующие причины: большинство респонденток (92 %) отметили «возможность больше зарабатывать, чем работая по найму». Второй по популярности причиной женщины назвали «творческую и профессиональную самореализацию» (91 %). Третьим распространённым ответом является «воз-

можность свободно распоряжаться собой и своим временем» (89 %). Самым непопулярным вариантом ответа опрашиваемые выбрали «возможность руководить другими людьми» (54 %) [3]. Таким образом, для женщин является важной материальная независимость.

Открывая свое дело, женщины в последние годы все чаще выбирают социальное предпринимательство или его также называют социально-ориентированным. Порядка 90 % социальных проектов ведут именно женщины [5], которые стремятся вести его, опираясь на принципы социальной ответственности. Поэтому основными видами экономической деятельности женщин являются: розничная торговля, общественное питание, наука, здравоохранение [7, с. 42]. Также женщины-предприниматели осваивают такие сферы, как легкая промышленность, ремесла и промыслы, народная медицина, сервис (косметология, салоны мод и т. п.), консультативные услуги, образование, социальная работа, торговля, рекламное дело, туризм [2]. Постепенно сферы женского предпринимательства переходят в информационную среду.

Женщин все больше привлекает занятость в технологическом секторе, где они открывают собственный бизнес. В числе актуальных профессий – системный администратор, разработчик программного обеспечения и web-дизайнер. Исследование, проведенное Московским отделением «Опоры России» совместно с информационно-аналитической компанией «Амплуа» выявило, что доля женщин в IT-сфере составляет 30 % [6]. Сфера программирования и моделирования активно изучается женщинами. Имея навык программирования, женщина может открыть, например, собственные обучающие курсы, как для взрослых, так и для детей.

В России наблюдается тренд на женское предпринимательство, в особенности тренд на женщин-предпринимателей в статусе мам в декрете или мам с детьми, которым хочется самореализовываться и зарабатывать. Женщинам, которые задумываются об открытии своего дела, зачастую требуется помощь специалистов, которые могут предоставить им информацию о программах поддержки малого и среднего бизнеса, а также программы поддержки женщин-предпринимателей. Центр «Мой бизнес» имеет множество филиалов по всей России. Его основная цель – помогать предпринимателям в решении самых разных задач по развитию бизнеса: от поиска идеи и помощи в выборе правовой формы (ИП или ООО) до регистрации бизнеса, предоставления кейсов и готовых инструкций из разных сфер. Женщины могут обратиться в центр за наиболее полной информацией о предоставляемых мерах поддержки: консультации, образовательные программы, льготное финансирование, получение гарантий, участие в форумах и многое другое. В качестве продвижения женского предпринимательства осуществляются такие образовательные проекты, как акселератор «Женское предпринимательство», «Женский бизнес. Бизнес-девичник. Хочу, могу, делаю», «Академия женского бизнеса», «Женское дело», «Женское предпринимательство: как открыть и развить свое дело. Основы предпринимательской деятельности и бизнес планирования», «Мама-предприниматель», «Женское предпринимательство в современном обществе: особенности и перспективы».

В сети Интернет существует множество платформ и сайтов с информацией, которая может помочь начинающей предпринимательнице. Так, например, сайт RB.RU предлагает ознакомиться со списком из 50-ти ресурсов для женщин предпринимателей. Также есть огромное количество специализированных сайтов по стартапу.

Немаловажной платформой для развития женского предпринимательства являются социальные сети, такие как Instagram, ВКонтакте и т. д. Через социальные сети осуществляется торговля, реклама, услуги образовательного характера и много другое, что позволяет женщинам открыть свое дело, зарабатывать и находиться со своей семьей. Но такого рода предпринимательство не всегда является официальным, что лишает женщин определенных гарантий. Зачастую такой вариант является самым доступным для женщин, которые находятся в декрете. У них есть определённое хобби и немного свободного времени, что побуждает женщин искать работу в Интернете со свободным графиком или начать работать на себя.

Социальные сети могут приносить огромные доходы. В настоящее время жизнь большинства людей проходит в социальных сетях. Такого рода бизнес становится хоть и независимым от налогов, но имеет риски. Женщины, начиная бизнес в социальных сетях, накапливают капитал и приходят к мысли о регистрации собственного ИП, чтобы избежать проблем с законом. Для женщины важна собственная безопасность и безопасность ее семьи.

Стоит сказать, что существуют определенные барьеры, которые мешают развитию женского предпринимательства. По данным исследования Индекса женского предпринимательства (WBI – Women Business Index) НАФИ, главными барьерами создания бизнеса являются: «отсутствие финансовых возможностей для старта, сложность привлечения инвестиций» (88 %), «нехватка знаний и опыта ведения бизнеса» (82 %), «неуверенность в собственных силах» (75 %) [3]. Женщины менее склонны к риску и более склонны работать в традиционных бизнес-моделях. Риски носят в основном экономический и правовой характер.

Следует учитывать так же риски, связанные с выполнением женщины, находящейся в декрете, материнской роли. В современном обществе, где все более востребованным становится эгалитарный тип семьи, многие функции по уходу за ребенком могут взять на себя другие члены семьи. Но необходимо помнить о том, что есть функции матери, которые важны для ребенка именно в её исполнении. Например, грудное вскармливание, которое предполагает, в том числе и эмоциональный контакт, требует очень больших временных затрат, больших физических и эмоциональных ресурсов. Таким образом, при совмещении женщиной роли предпринимателя и мамы могут возникать риски её собственного эмоционального выгорания, риски, связанные с формированием личности ребенка и т. д.

В заключении следует сказать, что Интернет пространство существенно повлияло на развитие женского предпринимательства. Информационные технологии позволяют женщинам заниматься любимым делом, находясь дома. Новые возможности открывают женщинам быстрый путь к осуществлению своей мечты открыть собственный бизнес. Но вместе тем, предпринимательство в Интернете оказывается незащищенным и имеет определенные риски.

Библиографический список

1. *Анатова Н. В., Малков С. В.* Предпринимательство в интернет // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Экономика и управление. 2012. Т. 25 (64), № 3. С. 20–27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25135844> (дата обращения: 25.04.2020).
2. *Дегтеренко К. Н.* Женское предпринимательство в России: актуальность и проблематика. URL: <http://portfolio.vvsu.ru/files/0D573167-3B18-4283-AEE0-5F59E4699DAB.doc> (дата обращения: 25.04.2020).
3. Индекс женской предпринимательской активности WBI (Women Business Index) 2018 год. URL: <https://nafi.ru/analytics/dve-treti-zhenshchin-v-rossii-khoteli-by-otkryt-svoy-biznes/> (дата обращения: 25.04.2020).
4. *Колодезникова И. В.* Реализация предпринимательского потенциала женщин при ведении бизнеса в сети интернет // Вестник московского финансово-юридического университета. 2013. № 3. С. 27–32. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20931069> (дата обращения: 25.04.2020).
5. *Лаврова И.* Женское дело. URL: <https://plus.rbc.ru/news/5dda0b867a8aa967dba741ba> (дата обращения: 25.04.2020).
6. *Манукиян Е.* Женщины уходят в IT и открывают собственный бизнес. URL: <https://rg.ru/2020/03/06/zhenshchiny-uhodiat-v-it-i-otkryvaiut-sobstvennyj-biznes.html> (дата обращения: 25.04.2020).
7. *Пиньковецкая Ю. С.* Предпринимательская активность женщин в современной экономике. Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С. 40–51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37112890> (дата обращения: 25.04.2020).

ББК 60.543
УДК 316.7

Н. В. Лопатина

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ТЮРЕМНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ НА ЕЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются меры, направленные на нейтрализацию негативного влияния тюремной субкультуры.

Ключевые слова: тюремная субкультура, профилактика, осужденные.

N. V. Lopatina

PREVENTION OF NEGATIVE INFLUENCE OF THE PRISON SUBCULTURE ON ITS REPRESENTATIVES

The article considers measures aimed at neutralizing the negative influence of the prison subculture.

Key words: prison subculture, prevention, convicts.

Негативное влияние тюремной субкультуры в исправительных учреждениях подрывает систему исправления осужденных, дезорганизует деятельность персонала, создает у осужденных ощущение тревоги, паники, страха, правового нигилизма, приводит к конфликтам, преступлениям. Поэтому главным направлением деятельности в борьбе с данным явлением становится его предупреждение [3, с. 16].

Особую роль в нейтрализации негативного влияния тюремной субкультуры играет деятельность государства, которая включает в себя комплексные мероприятия, направленные на проведение социально-экономических реформ в стране, формирование новой ментальности в обществе, борьбу с культивированием криминальной субкультуры в средствах массовой информации, разработку правовых основ нейтрализации пенитенциарной субкультуры, борьбу с распространением элементов криминальной идеологии в обществе [2, с. 167].

По мнению В. С. Осипова, с законодательной точки зрения меры по недопущению распространения тюремной субкультуры в исправительных учреждениях и за их пределами являются достаточными. Они предусмотрены статьями 116 и 117 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. Так, в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений предусмотрено дисциплинарное наказание осужденных: за нанесение татуировки и употребление жаргонных слов и кличек; за игру с целью извлечения материальной выгоды; за присвоение продуктов питания, предметов и веществ, находящихся в личном пользовании, и т. д. [6, с. 43].

Также, согласно «Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года», предусматривается раздельное содержание осужденных к лишению свободы и создание справедливой и контролируемой системы их мотивации к законопослушному поведению [5].

С точки зрения В. С. Осипова, для борьбы с негативным влиянием тюремной субкультуры в первую очередь должен быть разработан комплекс мер по противодействию криминальной идеологии в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в число которых должны быть включены:

- содержание лидеров преступного сообщества отдельно от остальной части осужденных;
- подрыв авторитета лидеров преступного сообщества через развитие системы самоуправления осужденных;
- развитие горизонтальных межличностных связей осужденных;
- введение системы наказания за соблюдение криминальных традиций;
- привлечение осужденных к общественно полезному труду;
- развитие художественной самодеятельности среди осужденных;
- правовое информирование и консультирование осужденных;
- развитие правовой пропаганды среди осужденных [6, с. 46].

По справедливому замечанию Ю. М. Антоняна, обстановку в исправительных учреждениях в целом еще нельзя признать вполне удовлетворительной с точки зрения перевоспитания преступников. Сотрудники исправительных учреждений слабо владеют педагогическими и психологическими методами воздействия на осужденных, далеко не всегда умеют выстраивать с ними доверительные отношения [1, с. 56]. Кроме этого, в исправительных учреждениях в основном сейчас трудятся молодые сотрудники, не имеющие большого опыта работы с осужденными, причем в столь сложных условиях. Это обуславливает необходимость проведения мероприятий, позволяющих повысить эффективность работы персонала пенитенциарных учреждений в плане нейтрализации такой субкультуры. К ним следует отнести: устранение недостатков в подборе кадров на службу в органах уголовно-исполнительной системы; повышение профессионального уровня сотрудников УИС; изучение в учебных центрах территориальных органов ФСИН таких дисциплин, как криминология, пенитенциарная психология, спецкурса о роли, влиянии и способах борьбы с проявлением пенитенциарной субкультуры в исправительных учреждениях [2, с. 177].

Как отмечает Н. П. Барабанов, в исправительных учреждениях, необходимо вести решительную борьбу с унижением и издевательствами, которым подвергаются осужденные с пониженным социальным статусом. В данном случае разъяснительная работа должна сочетаться с применением мер уголовного принуждения к тем, которые унижают других, подвергают их насилию и т. д. В связи с этим важную роль играет педагогический процесс, организуемый в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Он направлен на искоренение у осужденных антиобщественных взглядов и наклонностей, привитие им уважения к законам, на формирование привычки к труду, чувства долга и ответственности за свое поведение и других положительных качеств [8, с. 51].

Важными средствами предупреждения негативного влияния тюремной субкультуры являются меры воздействия церковных деятелей, их непосредственное участие в жизни осужденных и их исправлении.

По мнению Г. Бессарабова, привлечение к процессу исправления осужденных священнослужителей различных религиозных конфессий имеет положительное значение. Отмечается уменьшение межличностной и межнациональной напряженности, положительно изменяются нравственные ориентиры осужденных, проявляется их стремление как можно больше знать о событиях, происходящих в мире, осознать смысл жизни, снижается количество преступлений и нарушений режима в исправительных учреждениях.

Кроме религиозных конфессий, особое место в предупреждении негативного влияния тюремной субкультуры отводят общественным организациям, направленным на повышение уровня правосознания и правовой грамотности осужденных и работников уголовно-исполнительной системы; общественным советам при Федеральной службе исполнения наказаний и ее территориальным органам как координаторов взаимодействия с институтами гражданского общества; попечительским советам [4, с. 51–52].

При рассмотрении мер по нейтрализации негативного влияния тюремной субкультуры, безусловно, не стоит забывать о деятельности специалистов по социальной работе в исправительных учреждениях. Социальная работа с осужденными является составной

частью и элементом многоуровневой системы государственного и негосударственного содействия гражданину в трудной жизненной ситуации [7 с. 14].

Е. И. Холостова полагает, основными задачами социальной работы в исправительном учреждении являются:

- развитие и укрепление социально полезных связей с внешним миром;
- повышение и развитие социального статуса осужденного по месту предварительного заключения или отбытия наказания, помощь в установлении социально-позитивных горизонтальных связей с другими лицами, помощи в изменении социального статуса;
- помощь в построении такого типа горизонтальных и вертикальных отношений, которые, с одной стороны, соответствовали бы целям предварительного заключения под стражу или исполнения уголовного наказания, а с другой – влекли бы наименьшие физиологические, психологические, этические и социальные издержки для наказуемого;
- содействие в обеспечении приемлемых социально-бытовых условий отбытия наказания;
- помощь в социальном развитии осужденного, включая повышение их социальной культуры, развитие социальных потребностей, изменение нормативно-ценностных ориентаций, повышение уровня социального самоконтроля;
- содействие осужденным в получении помощи специалистов (психологов, психиатров и т. д.);
- организация и обеспечение социальной защиты всех категорий осужденных, особенно нуждающихся в ней (пенсионеры, инвалиды и т. д.);
- помощь осужденным в поиске социально приемлемой среды, социального интереса (работа, семья, религия, искусство и др.);
- помощь в разрешении и изображении конфликтных ситуаций;
- социальное развитие и прогноз развития учреждения;
- содействие социально-правовой защищенности персонала [9, с. 225].

Таким образом, меры, направленные на нейтрализацию тюремной субкультуры, являются неотъемлемой частью процесса реализации наказания в виде лишения свободы и, в конечном итоге, создания условий для исправления осужденных.

Библиографический список

1. *Антонян Ю. М.* Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. 448 с.
2. *Анфиногенов В. А.* Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. [Место защиты: Саратовская государственная юридическая академия]. Саратов, 2016. 215 с.
3. *Барабанов Н. П., Михайлин В. В., Моисеев Н. Д.* Понятийная характеристика криминальной субкультуры осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 3. С. 16–24.
4. *Бессарабов Г.* Уголовно-исполнительная система России и свобода совести // Современное право. 2007. № 6. С. 50–53.
5. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года / утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р.
6. *Осипов В. С.* Криминологические аспекты тюремной субкультуры и меры по ее противодействию // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 2. С. 43–46.
7. Социальная работа с различными группами населения: учебное пособие / под ред. Н. Ф. Басова. М.: Кнорус, 2012. 528 с.
8. Теоретические, организационные и правовые основы предупреждения поступления запрещенных предметов в исправительные учреждения: учебное пособие / Н. П. Барабанов, А. В. Перминов. Рязань: Акад. ФСИН России, Науч. пенитенциар. о-во, 2007.
9. *Холостова Е. И.* Социальная работа: учебное пособие. 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2005. С. 612.

ББК 67.405.2
УДК 349.3

В. Г. Ойкин

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

В статье рассматриваются основные тренды развития пенсионного обеспечения под воздействием цифровых технологий и способы правовой регламентации этих новаций. Ставится вопрос о внесении соответствующих изменений в действующее пенсионное законодательство.

Ключевые слова: пенсионное обеспечение, цифровые технологии, правоотношение.

V. G. Oikin

LEGAL ASPECTS OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN PENSION PROVISION

The article discusses the main trends in the development of pension provision under the influence of digital technologies and ways of legal regulation of these innovations. The question is being raised about making appropriate changes to the existing pension legislation.

Key word: pension provision, digital technology, legal relationship.

Экспоненциальный рост объема производимой и перерабатываемой современным обществом информации существенно меняет традиционные социально-экономические практики, которые имеют правовые ограничения, сформированные в предыдущий период.

Вся цифровая трансформация общества направлена на повышение эффективности человеческой деятельности, усиление конкурентоспособности экономических субъектов и приводит к качественным изменениям методов и способов производства общественного блага и его перераспределения. Исследователи полагают, что информационные технологии позволяют эффективно утилизировать информационный потенциал, что приводит к существенной экономии иных видов ресурсов, среди которых человеческие ресурсы и социальное время. В связи с этим возникает необходимость изучения новых явлений социально-экономической реальности и поиска направлений адекватной им эволюции правовой среды.

Как отмечается в докладе НИУ ВШЭ, посвященном новым тенденциям в цифровой экономике, новые технологии «обретают важные социальные роли, внося значимый вклад в решение проблем общества, таких как старение населения, социальное расслоение, экологические проблемы и изменение климата. ...Под влиянием цифровизации кардинально меняются рынок труда, здравоохранение, образование, пространственное развитие» [6, с. 17].

Цифровые технологии и современные телекоммуникации изменяют структуру социальных потребностей современного человека, включая в их число «цифровую доступность». Оставляя за скобками проблему «цифровой зависимости», о которой все больше говорят психологи и социологи, нельзя не признать, что наличие, например, возможности виртуального информационного взаимодействия с различными социальными субъектами является важным критерием оценки качества (уровня) жизни. Таким образом, полагаем справедливым включить цифровую потребность в состав набора минимальных социально-обеспечительных потребностей человека.

Информационные технологии и рост их доступности приводят, в частности, к социальной вовлеченности лиц с ограниченными возможностями, одиноких пожилых людей и

других групп социально пораженных лиц, расширяя сферу доступной для них общественной среды.

Еще одной приметой нашего времени является так называемое цифровое государство, которое за счет расширяющейся инфраструктуры по предоставлению государственных услуг приводит к повышению эффективности государственного управления.

Эти и другие тренды цифровизации общества не могут не оказывать влияния на такой сложный и значительно подверженный внешним воздействиям институт как пенсионное обеспечение.

Основной элемент пенсионной системы Российской Федерации – обязательное пенсионное страхование имеет важнейшую детерминанту в виде уровня развития экономики, поступления страховых взносов, являющихся финансовой базой системы. Новые технологии построения бизнес-моделей, цифровизация промышленности приводят к разнонаправленным эффектам в пенсионной сфере. Так, высвобождение «индустриальных» профессий может приводить к росту безработицы среди их представителей. Как пишет А. К. Соловьев: «Цифровые риски развития пенсионного обеспечения проявляются в резком сокращении потребности в участии населения в трудовых процессах и активном «вытеснении» и замещении человеческого труда из производственных процессов» [4, с. 39]. Безработица – проблема не только в сфере текущей занятости, но и проблема формирования страховых пенсионных прав для будущей пенсии. Другой аспект проблемы – нарастание в условиях цифровизации экономики прекарной (нетипичной) занятости, разнообразные формы которой также не позволяют в полной мере сформировать пенсионные права в условиях действующей пенсионной формулы.

При этом наблюдается тенденция автоматизации и роботизации производств, что приводит к росту производительности труда и соответствующему росту объема валового национального продукта, приходящегося на душу населения. В исторической перспективе все это позволит направлять в сферу перераспределения (чем по существу и является пенсионное обеспечение) все больший объем общественного богатства, не увязывая его жестко со страховыми ограничителями. Характерно, что одним из способов решения проблем цифровой экономики в социальной сфере предлагается введение так называемого «базового безусловного дохода» (universal basic income), что позволит частично нивелировать неравенство в распределении доходов [2, с. 94].

Обозначенные выше экономические и социальные тренды цифровизации современного общества влияют на правоотношения в сфере пенсионного обеспечения как в материальной, так и в процедурной их составляющей.

Анализ действующего законодательства, регулирующего обязательное пенсионное страхование, показывает наличие большого количества специальных норм, закрепляющих формулы расчета размера страховых пенсий, их перерасчета, корректировки и индексации, сформулированных в качестве арифметических алгоритмов. Такой «технический» характер правил назначения пенсий допускает возможность оптимизации администрирования пенсионного процесса, в том числе с использованием искусственного интеллекта. Именно такие задачи ставит Пенсионный фонд России [1]. Для достижения указанной цели представляется необходимым универсализировать некоторые пенсионные нормы, исключив излишнюю дифференциацию пенсионных прав застрахованных лиц в соответствии с принципом равенства и с юридической обусловленностью пенсионных прав уплаченными страховыми взносами.

Обращает на себя внимание нормативное закрепление цифровой технологии в пенсионном процедурном правоотношении, которая предполагает возможность совершения юридически значимых действий дистанционно. Так, согласно Федеральному закону от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» допускается подать заявление в ПФР с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», причем днем обращения за страховой пенсией в этом случае будут считаться сутки подачи электронного заявле-

ния, что расширяет временные границы возможности реализации своего права заявителем. Получение соответствующей государственной услуги с очевидностью в этом случае осуществляется в более комфортных условиях, чем в очном порядке.

Цифровые технологии позволяют еще более упростить взаимодействие органа ПФР и гражданина. Как указывает С. А. Чирков, при регулировании пенсионных правоотношений все чаще встречаются ситуации «автоматического совершения органами Пенсионного фонда России процедурных действий без привлечения правомочного лица, если это отвечает его интересам» [5, с. 19]. Следует согласиться с автором, который подчеркивает объективный характер указанных тенденций, вызванных помимо прочего внедрением и повсеместным распространением цифровых технологий и автоматизацией технологических процессов.

Как показывает практика ПФР, это не является пределом. Все шире обсуждается вопрос так называемого проактивного способа оказания государственных услуг в сфере пенсионного обеспечения. В этом случае механизм предоставления соответствующих государственных услуг будет запускаться автоматически, без волеизъявления гражданина. Правовая регламентация такого механизма должна, видимо, включать презумпцию согласия лица на получение определенной услуги и наличие юридически значимых исходных данных для принятия автоматического решения. Безусловно, это потребует переосмысления правовой регламентации социально-обеспечительных отношений.

Таким образом, можно утверждать, что дальнейшая цифровизация сферы пенсионного обеспечения ставит задачу апробирования новых правовых механизмов её регулирования. Некоторые авторы, шире рассматривая проблему цифровизации, говорят даже о рождении нового «цифрового права», радикально предсказывая, что его перспектива – «в новых формах социального регулирования, переходе к иной модели социального и правового порядка» [3, с. 16].

Повторим, что правовые ограничители новых нарождающихся социально-экономических и правовых практик приводят к проблемам как общеправового порядка, так и в сфере собственно пенсионного обеспечения.

Так, до настоящего времени на практике остаются проблемы, связанные, с одной стороны, с подтверждением личности участника «дистанционного» правоотношения, с другой стороны, с защитой его персональных сведений, которые могут накапливаться в базах данных контрагентов и телекоммуникационных организаций.

Основными участниками пенсионных правоотношений, как правило, являются люди старшего возраста, испытывающие трудности в использовании цифровых технологий. На практике это может приводить к невозможности воспользоваться дистанционным способом обслуживания или наоборот ситуациям подачи нескольких заявлений для совершения одного пенсионного действия (например, заявления о выборе организации, осуществляющей доставку пенсии). Для решения этой проблемы на протяжении ряда лет в большинстве субъектов Российской Федерации с участием ПФР реализовывались социальные программы по обучению компьютерной грамотности неработающих пенсионеров.

Актуальность рассматриваемых вопросов наглядно проявилась в период действия ограничительных мер, введенных Постановлением Правительства РФ от 02.04.2020 № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации» во время распространения пандемии COVID-19.

В условиях самоизоляции и ограничения передвижений лиц старшего возраста резко возросло значение закрепления «цифровой доступности» как важнейшей составляющей потребностей современного человека (особенно лиц, подверженных тем или иным социальным рискам). Увеличилась востребованность нетипичных форм занятости в особых

условиях, что потребовало оперативного нормативного оформления, в частности, дистанционной формы работы сотрудников с сохранением за ними всех социальных гарантий (в том числе в сфере пенсионных прав). И, наконец, в этот период одной из важнейших форм взаимодействия социальных служб (в частности, ПФР) стала проактивная форма, не предполагающая личную явку пенсионера в клиентскую службу.

Таким образом, поиск новых правовых регламентаций пенсионных отношений в условиях цифровизации продолжается, чтобы снять противоречия между старой формой и новым содержанием.

Библиографический список

1. Глава ПФР: искусственный интеллект станет ядром новой системы при начислении пенсии / Интервью Председателя Правления ПФР ТАСС от 26.06.2019. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/interviews/6594019?fbclid=IwAR1qO_87caeBs1cJgV7_yUxrKkiE-oUjuNX-Pk_OXTSFmfPKL59Udtr5lOw (дата обращения: 24.05.2020).
2. Земцов С., Барина В., Семёнова Р. Риски цифровизации и адаптация региональных рынков труда в России // Форсайт. 2019. Т. 13, № 2. С. 84–96.
3. Синюков В. Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9 (154). С. 9–18.
4. Соловьев А. К. Социальные риски цифровой экономики // Первая международная конференция «Управление бизнесом в цифровой экономике»: сборник тезисов выступлений, 22–23 марта 2018 года, Санкт-Петербург / отв. ред. М. К. Ценжарик, И. А. Аренков. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2018, С. 39–41.
5. Чирков С. А. К постановке вопроса о целесообразности развития беззаявительных процедур в пенсионном праве // Социальное и пенсионное право. 2019. № 3. С. 17–25.
6. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 82 с.

ББК 60.56
УДК 316.4

И. Н. Смирнова

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В статье на базе проведенного анализа сделан вывод о сохраняющемся гендерном разрыве в ведущих направлениях деятельности государства по формированию человеческого капитала – общем и профессиональном образовании, повышении профессиональной квалификации, построении карьеры. Сделан вывод о сохранении гендерного неравенства в обозначенных сферах и, как следствие, замедлении динамики развития человеческого капитала женщин.

Ключевые слова: человеческий капитал, гендерный аспект формирования человеческого капитала, гендерное неравенство в сферах формирования человеческого капитала, прогнозирование динамики развития человеческого капитала женщин.

I. N. Smirnova

HUMAN CAPITAL FORMATION: GENDER PERSPECTIVE

Based on the analysis conducted, the article concludes that there is a persistent gender gap in the leading areas of the state's human capital formation – General and professional education, professional development, and career development. The conclusion is made about the persistence of gender the dynamics of the development of women's human capital.

Key words: human capital, gender aspect of human capital formation, gender inequality in human capital formation, forecasting the dynamics of women's human capital development.

Проблемы формирования и развития человеческого капитала находят широкое отражение в трудах ученых России. Человеческий капитал трактуется как сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка [2, 3, 12, 14]. В качестве составляющих человеческого капитала выделяются общее и профессиональное образование, умение воспроизводить и обновлять знания, профессиональная квалификация, мотивация, здоровье, культурно-нравственный потенциал.

В данной статье с позиции гендерного подхода рассматривается политика государства по формированию человеческого капитала женщин, которые составляют 49 % общей численности занятых в экономике современной России. Гендерный анализ затрагивает государственную политику в сфере профессионального образования и развития молодежи, поскольку именно это направление государственных инвестиций существенным образом влияет на качество и последующее развитие человеческого капитала.

Стратегия инновационного развития экономики требует создания образовательной среды, в которой каждый сотрудник должен непрерывно развивать свои профессиональные и личностные компетенции, с одной стороны, и эффективной системы государственного управления профессиональными знаниями человеческих ресурсов, – с другой. Определяя перспективы трансформации современного образования в соответствии с потребностями цифровой экономики, ученые обращают внимание на новые функции высшего образования: предоставление современных надпрофессиональных компетенций,

цифровых навыков, внедрение новых профессий, непрерывность образования на протяжении всей жизни и др. [9, 10, 13, 15].

Уровень профессионального образования выступает важной характеристикой человеческого капитала. По данным статистики, доля профессионально занятых женщин, имеющих высшее профессиональное образование, в России выше, чем у работающих мужчин. Причем эта тенденция носит устойчивый характер. Так, в 1992 году доля дипломированных специалистов составляла 17,4 % от общей численности занятых женщин против 15,3 % занятых мужчин [4, с. 44]. В 2012 году среди занятых женщин уже 33,5 % имели высшее образование по сравнению с 26,3 % среди занятых мужчин [5, с. 123]. Данная тенденция сохранилась и в 2018 году – 35,8 % дипломированных женщин на рынке труда против 27,6 % имеющих высшее образование мужчин [6, с. 73]. Вместе с тем, в ходе гендерного анализа ученые пришли к выводу, что более высокие характеристики человеческого капитала, опережение в сфере профессионального образования не сказываются на уровне оплаты труда женщин [1, с. 24; 16, с. 485; 17, с. 11]. С 2012 года государство начало предпринимать меры по повышению уровня заработной платы во всех бюджетных отраслях, которые традиционно считаются «женскими», до уровня средней заработной платы в регионе. С точки зрения социальной справедливости данная государственная политика заслуживает поддержки.

Однако с позиции гендерного подхода проблема гораздо сложнее. Во-первых, данная задача все еще далека от решения. Она вошла в Национальную стратегию действий в интересах женщин до 2022 года [11, с. 14], однако, судя по статистике, в эти сроки решена не будет. Во-вторых, в контексте перехода к цифровой экономике деление профессий на «мужские» и «женские» становится архаичным и снижает качественные характеристики человеческого капитала. В-третьих, неравный доступ к оплате труда наблюдается и в области информационных технологий. Так, доля женщин в ИТ – сфере в России не превышает 20 % [8, с. 53], но разница в заработной плате составляет 44 % в пользу мужчин [6, с. 143]. Таким образом, неравенство доходов при одинаковом уровне профессионального образования не обеспечивает женщинам и мужчинам равных условий для формирования человеческого капитала.

Разрабатывая перечень профессий будущего, ученые подчеркивают, что большинство профессий, в том числе и социальных, будут использовать навыки математики, информатики и технологических наук. Если не обучать девочек наравне с мальчиками математике, информатике, робототехнике, другим технологическим наукам и не вовлекать девушек в ИТ – профессии, то можно предположить, что женщины окажутся «на обочине» технологического прогресса. Следует отметить, что проблема цифрового образования девочек решается медленно. В школьной практике сохраняется полоролевой характер курса «Технология», учебная литература переполнена гендерными стереотипами о «мужских» и «женских» профессиях, среди обучающихся в технопарках большинство составляют мальчики. Очевидно, что без активной позиции со стороны Министерства просвещения РФ данную проблему не решить.

Формирование человеческого капитала женщин требует учета специфики, связанной с их репродуктивным поведением. Известно, что признание за каждым человеком права на профессиональную учебу в любой из периодов жизни способствует активному накоплению человеческого капитала. В технологии повышения квалификации нуждаются все специалисты, которые нацелены на профессиональный рост. Вместе с тем, практика показывает, что после рождения ребенка профессиональная и образовательная активность женщин по накоплению человеческого капитала заметно снижается. Пребывание женщин в длительных отпусках по уходу за ребенком не только сокращает их трудовой стаж, но и снижает уровень их профессиональной квалификации.

Следует отметить, что государство предпринимает ряд мер по решению этой проблемы. В рамках государственной программы, финансируемой Министерством труда и

социального развития и бюджетами регионов, женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет и не имеющие работы, могут бесплатно получить новые профессии, однако большинство из них не требуют высшего образования, высокой квалификации и относятся к категории низкооплачиваемых. Перечень профессий, по которым женщины, имеющие высшее образование и профессию, могут повысить квалификацию, крайне ограничен, овладение цифровыми технологиями не предусмотрено. Обозначенная проблема требует конкретных действий со стороны государства. Если ее не решить, то можно предположить, что активность молодых образованных женщин по накоплению человеческого капитала после рождения ребенка продолжит снижаться.

Практика показывает, что репродуктивная функция может отрицательно сказаться на таком направлении формирования человеческого капитала, как карьерное продвижение женщин. В данном случае речь идет не о низком уровне представительства женщин в органах государственного управления, хотя это тоже проблема. Беспокоит тенденция, когда прирост женщин на руководящих должностях в сфере экономики обеспечивается за счет должностей второго уровня: главного бухгалтера, директора по персоналу и т. п. [7]. Полагаем, что истоки неравного доступа мужчин и женщин к руководящим должностям лежат в несоблюдении их пропорционального представительства в кадровом резерве, который формируется, как правило, из числа молодых специалистов.

Причиной, по которой молодых женщин реже включают в кадровый состав для последующего карьерного роста, выступают сложившиеся в обществе гендерные стереотипы о том, что рождение ребенка и уход за ним препятствуют карьере женщин. Между тем, личность достигает профессиональной зрелости примерно к 40 годам, когда дети находятся уже в подростковом возрасте. Кроме того, в условиях цифровизации образования компании все чаще используют онлайн-формы корпоративного обучения. Поэтому неправомерно рассматривать период по уходу за ребенком как время, потерянное для карьеры. Напротив, включение молодых специалистов – женщин в кадровый резерв, накопление новых профессиональных умений и навыков может обеспечить гендерный баланс при формировании человеческого капитала. Решение этой задачи требует формирования новой системы подготовки и переподготовки кадров.

Обозначенный перечень проблем аргументирует необходимость повышения качества человеческого капитала женщин как фактора, определяющего устойчивое социально-экономическое развитие страны. Очевидно, что отдельными мероприятиями эту задачу не решить. Необходим государственный механизм, наделенный полномочиями и определяющий направления и программы достижения гендерного равенства в формировании человеческого капитала в России.

Библиографический список

1. *Гриненко С. В., Богомоллова И. Г., Задорожная Е. К.* Гендерные особенности развития человеческого капитала // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 38. С. 20–25.
2. *Грузков И. В.* Воспроизводство человеческого капитала в условиях формирования инновационной экономики России: теория, методология, управление: монография. М.: Экономика, 2013. 384 с.
3. *Дятлов С. А.* Основы теории человеческого капитала. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та экономики и финансов, 1994. 160 с.
4. Женщины России: стат. сб. / Госкомстат России. М., 1995. 98 с.
5. Женщины и мужчины России, 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. 299 с.
6. Женщины и мужчины России, 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 241 с.
7. Женщины в бизнесе: рекордные результаты. URL: <http://businessofrussi.com/juli-2014/item/755-record-results/html>

8. Кисляков П. А., Шмелева Е.А. Цифровой гендерный разрыв как фактор социальной безопасности российского общества // Гендерное измерение цифровой экономики: от стратегии к действию (2018–2030): материалы Всерос. конф. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. С. 51–54.
9. Мау В. А. Человеческий капитал – вызовы для России // Развитие человеческого капитала – новая социальная политика: сборник научных статей. М.: Издательский Дом «Дело» РАНХиГС. 2013. С. 7–35.
10. Мау В. А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 488 с.
11. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы. М. 2017. 22 с.
12. Развитие человеческого капитала – новая социальная политика: сборник научных статей. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. 544 с.
13. Современная образовательная среда и инновационное развитие компаний в экономике знаний: монография / под ред. Е. С. Яхонтовой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. 312 с.
14. Стратегический ответ России на вызовы нового века / под общ. ред. Л. И. Абалкина. М.: Экзамен, 2004. 606 с.
15. Токарева Г. А. Управление инвестициями в человеческий капитал в системе государственной службы // Экономика и социальное развитие. 2014. № 3. С. 97–105.
16. Хаджалова Х. М., Савзиханова С. Э. Качество человеческого капитала: гендерный аспект // Креативная экономика. Т. 12, № 4. С. 481–492.
17. Хасбулатова О. А. Профессиональное образование мужчин и женщин в России в 1918–2015 гг.: историко-социологический анализ // Женщина в российском обществе. 2015. № 3/4. С. 3–14.

ББК 60.5
УДК 316.4

О. А. Хасбулатова

ТИПОЛОГИЯ ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ: ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*

В статье на базе историко-социологического анализа разработана типология женского движения в рамках исторических периодов: Российской Империи (1900–1917), СССР (1917–1990), Российской Федерации (1991–2020). Раскрываются основные направления деятельности женских организаций в российском обществе трех исторических периодов XX и начала XXI века. Разработана типология женского движения в России, сформулированы детерминанты коллективных действий женщин, закономерности трансформации женской инициативы на обозначенных исторических этапах.

Ключевые слова: типология женского движения, историко-социологический анализ коллективных действий женщин, женское движение как компонент гражданского общества, принципы классификации женских организаций.

О. А. Khasbulatova

TYOLOGY OF THE WOMEN'S MOVEMENT IN RUSSIA: HISTORICAL AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS

The article is based on historical and sociological analysis of typology of the women's movement in different historical periods: the Russian Empire (1900–1917), the USSR (1917–1990), The Russian Federation (1991–2020). The main areas of the activities of women's organizations in Russian society in three historical periods of the 20th and early 21st centuries are described in detail. The typology of the women's movement in Russia has been developed, the determinants of collective actions of women, the patterns of transformation of women's initiative at the designated historical stages have been formulated.

Key words: typology of the women's movement, historical and sociological analysis of women's collective actions, women's movement as a component of civil society, principles of classification of women's organizations.

Под женским движением понимается совокупность женских организаций с фиксированным и нефиксированным членством, которые действуют в обществе с различными целями, от гендерного равноправия в сфере политики до поддержки материнства и детства. На различных исторических этапах женское движение выступает как компонент социальной структуры, комплекс субструктур, обладающих системой взаимосвязи со средой в лице государства, политических и общественных движений, отдельных субъектов политики.

Целью данной статьи является анализ типологии современного женского движения в России на основе методологических принципов конкретно-исторического анализа, гендерного подхода, системного и сравнительного анализа.

История женского движения в России насчитывает более 150 лет. За этот период оно претерпело значительные изменения, поскольку женские организации возникали и прекращали свое существование в зависимости от социально-экономических, политических и социокультурных условий. Сравнение содержательной направленности и форм самоорга-

© Хасбулатова О. А., 2020

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-31466 «Формирование женского движения в современной России: моделирование баланса государства и общественной инициативы».

низации женских организаций позволяет проследить детерминанты развития современного женского движения в России и уточнить его типологию.

В основу типологизации женского движения автором положены следующие признаки: целеполагание, идейные установки о путях и средствах борьбы за равноправие полов; необходимость защиты интересов различных социальных групп женщин; объединения по профессиональному признаку; социальный состав активисток женских организаций. По количеству направлений деятельности выделены однопрофильные и многопрофильные организации; по уровню взаимодействия с властными структурами и политическими партиями: открытые, когда женские организации выступают в качестве субъекта общественно-политической жизни, и закрытые, когда организации сосредоточены на решении собственных проблем. По численности: массовые и малочисленные.

Содержание и направленность деятельности женских организаций в Российской Империи изучены достаточно глубоко в диссертационных исследованиях, монографиях и публикациях [1, 5, 6, 7, 8, 9, 10]. Становление женского движения этого периода было обусловлено рядом факторов: общественным подъемом эпохи пореформенного периода, ростом самосознания женщин, набирающим силу протестом широких слоев женщин против угнетенного социального положения, нарушения их политических и гражданских прав, осознанием необходимости борьбы за политическое и гражданское равноправие.

Типология женского движения начала XX века была достаточно разнообразна. Она включала три идейных направления: либерально-демократическое или реформистское, социал-демократическое, национал-патриотическое. Из этих трех направлений только либерально-демократические организации выступали за законодательное уравнивание женщин в гражданских, политических, семейных правах с мужчинами и предлагали программу повышения социального статуса женщин.

По характеру ближайших целей это были общественно-политические, религиозные, профессиональные, просветительские, нравственно-этические, благотворительные женские организации. По социальному составу большинство женских активисток представляли среднюю буржуазию, разночинские и средние слои населения. Общественно-политические женские организации вели открытый диалог с властными структурами, профессиональные и благотворительные отнесены к закрытому типу. Такая мозаичная типология была детерминирована многообразием целей женского движения.

Гендерная политика СССР решила ряд проблем, которые являлись целью женских организаций в дореволюционной России (доступ к образованию, профессиональной деятельности, равные права мужчин и женщин в браке, государственная поддержка материнства и детства, представленность по квоте в выборных органах власти). В условиях, когда государство провозгласило равноправие полов достигнутым, партийные комитеты считали нецелесообразным создание многовариантных женских организаций.

На протяжении всего советского периода общественная активность женщин направлялась и контролировалась со стороны партийных комитетов и органов государственного управления. В 1917 году это были советы солдатских жен, в 1930-х годах – советы жен-общественниц, активность которых направлялась на решение общегосударственных задач в сферах экономики, быта, укрепления семьи.

С 1950-х годов вплоть до начала «перестройки», действовали женские советы, которые участвовали в решении социальных проблем, уделяли внимание неблагополучным семьям, удовлетворяли потребность женщин в неформальном общении. Ведущей женской организацией считался Комитет советских женщин. Типология женских советов осуществлялась только в зависимости от места расположения. Женсоветы функционировали в трудовых коллективах и по месту жительства [6, с. 259–265, 297–308].

В Российской Федерации женское движение формировалось в новых социальных условиях, когда мировое сообщество поставило на повестку дня концепцию гендерного равноправия. В 1996 и 2005 годах были приняты государственные планы действий по

улучшению положения женщин в обществе. Это вызвало большой подъем женских инициатив, поэтому первый этап женского движения (1991 – первое десятилетие 2000-х гг.) характеризуется объединением женщин в многочисленные женские организации, которые заявили о себе как самостоятельная общественная сила или «независимое женское движение». В 1998 году их число превышало 500 организаций [3].

Характеристика деятельности современных женских организаций отражена в ряде исследований [2, 4, 7, 8, 9]. Анализ показывает, что современное российское женское движение отличается многообразием форм организации. На начальном этапе создавались многочисленные объединения женщин общественно-политической направленности, женские организации при политических партиях с целью вовлечь женщин в сферу управления. Так, политическое движение «Женщины России» в 1993–1995 годах сформировало в Государственной Думе собственную фракцию [2]. Активную позицию заняла общероссийская организация Союз женщин России, получившая впоследствии статус общественно-государственной и имеющая отделения в большинстве регионов.

Во втором десятилетии XXI века активность женских организаций в части выдвижения женщин в органы управления значительно снизилась. На первый план выдвинулись четыре типа организаций: объединения по профессиональному признаку (врачи, руководители, юристы, ученые), объединения женщин-предпринимательниц (Союз женских сил, объединения предпринимательниц Башкирии, Татарстана, Якутии и др.) организации семейно-нравственного направления (Союз матерей России, Комитет солдатских матерей, Мама, Русские матери, кризисные центры для женщин и др.), благотворительные организации. По количеству направлений деятельности преобладают многопрофильные организации. По идейной направленности деятельность женских организаций носит реформистский характер. По взаимоотношениям с органами управления большинство женских организаций можно отнести к закрытому типу, поскольку они чаще всего рассчитывают на собственные силы в решении возникающих проблем. По месту расположения женские организации сосредоточены в регионах. По социальному составу среди активисток преобладают профессионально образованные женщины всех специальностей. Следует отметить подвижность форм женских организаций, что свидетельствует о незавершенности формирования женского движения.

Проведенный историко-социологический анализ позволяет сделать ряд выводов. На каждом из исторических этапов российские женщины с помощью различных форм организации выражали и отстаивали свои интересы. Разветвленная типология движения в Российской Империи и на современном этапе позволили интегрировать интересы различных социальных слоев и групп женщин. В советский период женские объединения имели единообразную форму и занимались решением социальных проблем.

На современном этапе российское женское движение достаточно разобщено. Уровень политизации женских организаций невысок, с органами государственного управления взаимодействуют в основном крупные организации. В то же время палитра интересов женских организаций и формы их объединений достаточно многообразны, что позволяет охарактеризовать современное российское женское движение как компонент гражданского общества.

Библиографический список

1. Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. М.: ЗАО «Редакционно-издательский комплекс Русанова», 1998. 408 с.
2. Воронина О. А. Гендерное равенство в России: роль женского движения, гендерного сообщества и государства // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика: материалы Международной научной конференции. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 11–18.
3. Женские неправительственные организации России и СНГ: справочник. М.: Эслан, 1998. 365 с.

4. Мельникова Т. А. Женское движение в России в политических процессах современного общества. М.: СИМС, 1999. 188 с.
5. Пушкарева Н. Л. У истоков русского феминизма («женская история» России XIX века и формы участия женщин в общественной жизни // Женское движение в России: вчера, сегодня, завтра. М.: РОДПР «Яблоко», «КМК», 2010. С. 29–35.
6. Хасбулатова О. А. Социально-исторический опыт и традиции женского движения в России (1860–1917 годы). Диссертация на соискание ученой степени д-ра истор. наук. М., 1995. 368 с.
7. Хасбулатова О. А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 372 с.
8. Хасбулатова О. А. Женское движение в современной России // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 14–27.
9. Шведова Н. А. Женское движение в России: проблемы современного этапа // Женское движение в России: вчера, сегодня, завтра. М.: РОДПР «Яблоко»: «КМК», 2010. С. 35–49.
10. Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности. СПб.: Алетейя, 2007. 544 с.

Е. С. Багинская

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА С ДОШКОЛЬНЫМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЕМ

В данной статье рассматривается проблема психологической готовности родителей в рамках социального партнёрства с дошкольным образовательным учреждением. Описаны основные компоненты структуры психологической готовности к данному взаимодействию. Автор обосновывает идею о том, что для обеспечения успешности взаимодействия субъектов педагогической деятельности, необходимо не только наличие профессионализма и коммуникативных компетенций у педагогов детского сада, но и мотивация родителей воспитанников в повышении своих знаний в вопросах развития ребенка.

Ключевые слова: психологическая готовность, родители, социальное партнерство, дошкольное образовательное учреждение, субъекты педагогической деятельности.

Е. S. Baginskaya

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL READINESS OF PARENTS AS PART OF A SOCIAL PARTNERSHIP WITH A PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

This article discusses the problem of psychological readiness of parents in the framework of social partnership with a preschool educational institution. The main components of the structure of psychological readiness for this interaction are described. The author substantiates the idea that in order to ensure the success of interaction between subjects of pedagogical activity, it is necessary not only to have professionalism and communicative competence of kindergarten teachers, but also to motivate parents of pupils to increase their knowledge of child development.

Key words: psychological readiness, parents, social partnership, preschool educational institution, subjects of pedagogical activity.

«От того, как прошло детство, кто вел ребенка за руку в детские годы, что вошло в его разум и сердце из окружающего мира – от этого в решающей степени зависит, каким человеком станет сегодняшний малыш» [12, с. 6]. Верность этих слов, сказанных советским педагогом-новатором Василием Александровичем Сухомлинским, мало у кого вызовет сомнения. Дискуссионным является вопрос о том, как организовать социальное партнерство дошкольного образовательного учреждения (ДОУ) и семьи, обеспечивающее добровольное сотрудничество и объединяющее усилия для достижения единой цели – гармоничного развития здорового ребёнка.

От поощрения, стимулирования и помощи в обучении до моделирования ценностных ориентаций по мере взросления ребенка родители оказывают огромное влияние на жизнь своих детей. Однако, после поступления ребенка в дошкольное образовательное учреждение и взаимодействия с совершенно новой социальной средой, родители перестают быть единственными в вопросах воспитания и развития своих детей, охране и укреплении их физического и психического здоровья.

По словам В. С. Сухомлинского, следует учитывать то, что «только вместе с родителями, общими усилиями, учителя могут дать детям большое человеческое счастье» [12, с. 9].

Проблемам семьи и сотрудничеству образовательного учреждения с родителями воспитанников в настоящее время уделяется много внимания. И роль оказания помощи родителям в вопросах развития, образования и воспитания детей в настоящее время возложена на образовательную организацию. Одним из требований Федерального государственного образовательного стандарта ДООУ является требование обеспечения психолого-педагогической поддержки семьи и повышения компетентности родителей в вопросах развития и образования, охраны и укрепления здоровья детей.

Налаживание партнерских отношений между семьей и дошкольным образовательным учреждением является важной частью поддержки процесса обучения. За последние несколько десятилетий исследования по вопросам участия семьи показали, что учащиеся лучше успевают в школе и в жизни, когда педагогический коллектив работает в партнерстве с родителями.

В отечественной концепции образования «социальное партнерство» как термин является относительно молодым, и существует с начала XXI века, с момента осознания того, что образовательные учреждения не изолированы от других социальных институтов. С точки зрения Т. А. Березиной, «...первоначально особое внимание при исследовании проблем социального партнерства в образовании уделялось правовым и экономическим вопросам» [4, с. 14], а как фактор повышения качества образования, направленное на решение конкретных задач, оно рассматривалось уже в дальнейшем. Социальное партнерство в системе дошкольного образования, по мнению Т. А. Березиной, представляет собой коллективную совместную деятельность заинтересованных лиц и социальных групп, приводящих к положительным результатам данной деятельности [4].

Ряд исследователей (Степанова Н. А., Санникова Л. Н., Левшина Н. И., Юревич С. Н., Ильина Г. В.) рассматривают социальное партнерство как один из критериев эффективности работы образовательного учреждения [11].

Исследовательская практика показывает, что продуктивный опыт социального партнерства дошкольных образовательных учреждений с семьями воспитанников в настоящее время очень слабо представлен [6].

Как показал анализ сайтов дошкольных образовательных учреждений, в достаточно широкой мере представлены примеры социального партнерства ДООУ со школами, детскими поликлиниками, учреждениями дополнительного образования, досуговыми центрами, детскими библиотеками и т. д. Вся информация относительно социального партнерства ДООУ с родителями носит исключительно рекламно-информационный характер: памятки, предложения по ознакомлению с нормативными документами учреждения, образцы заявления для зачисления и перевода ребенка и в некоторых случаях анкетирование на тему удовлетворенности качеством предоставления образовательных услуг.

Стоит отметить, что сотрудничество дошкольного образовательного учреждения и семьи оказывает влияние на успешную социализацию ребенка и его достижений в познавательном развитии.

Результаты исследования зарубежных авторов позволяют нам практически убедиться, что наибольшему влиянию семьи обычно подвержены дети дошкольного возраста. Положительное влияние семьи связано с успехами в развитии ребенка, в его взглядах и поведении. Кроме того, конструктивное взаимодействие ДООУ и семьи позволит усовершенствовать образовательные программы, предметно-пространственную среду и профессиональные компетенции педагогов дошкольного образования [15, 18].

Обобщая сказанное, отметим, что очень важно установить позитивные партнерские отношения с семьями воспитанников и включить их в деятельность ДООУ.

Дети развиваются в разных семейных кругах, которые различны для каждого ребенка. Исходя из того, что вся семья оказывает влияние на ребенка, важно учесть при проек-

тировании модели социального партнёрства ДООУ и семей воспитанников, наличие различных типов семьи. Вопросами классификации современных семей занимался доктор педагогических наук, профессор Владимир Свиридович Торохтий. Он отмечал, что при комплексном изучении семейной структуры они рассматриваются в комплексном сочетании и выделяются в зависимости от количества партнёров, от количества детей внутри семьи, от состава, от отношений между родителями и детьми, от места проживания, способов выбора семейного партнера и т. д. [13].

Мы не хотим говорить о детско-родительских отношениях дошкольного возраста только в рамках взаимодействия ребенка с матерью и отцом. Термин семья подразумевает влияние родителей, братьев, сестер, опекунов и других лиц, которые участвуют в жизни детей в семейном контексте.

Семьи и педагоги дошкольных учреждений в конечном итоге имеют общие интересы и цели в отношении развития детей, укрепления их психического и физического здоровья. Крайне важно установить и поддерживать отношения сотрудничества между семьей и ДООУ, которые будут способствовать обучению и развитию детей.

На основе проведенных Хендерсон А. Т. и Мапп К. Л. исследований, установлено, что связи между родителями и педагогами ДООУ представляют собой взаимосвязь, которая предопределяет важные социальные и эмоциональные последствия для ребенка [17]. А партнерские практики двух различных социальных институтов, семьи и образовательного учреждения, включают значимые связи между важными средами развития [14].

Таким образом, перед образовательной системой стоит важная задача развития партнерских отношений между семьей и ДООУ. Не смотря на достаточное количество исследований как отечественных, так и зарубежных авторов в вопросах взаимодействия семьи и образовательных учреждений, мы видим, что единых требований к структуре и содержанию социального партнерства между ними нет.

Многие теоретические подходы к дошкольному образованию в настоящее время не позволяют полностью раскрыть потенциал родителей как важных партнеров ДООУ в целях содействия здоровому социально-эмоциональному развитию детей, а не обычных получателей образовательных услуг.

Мы считаем, что предоставление родителям возможности выбирать то, что лучше для их детей, является мощным методом построения партнерских отношений с семьями воспитанников. Такой подход учитывает навыки, знания и ресурсы, которыми уже обладают родители и опирается на них.

Особого рассмотрения требует вопрос об особенностях психологической готовности родителей к взаимодействию с педагогами ДООУ.

Именно психологическая готовность является одним из ключевых факторов успешного социального партнерства семьи с дошкольным образовательным учреждением.

Достаточно исследований посвящено проблеме родительских представлений о готовности ребенка к школе [9] и изменению, в связи с этим его социального статуса [1, 7]. Ряд исследований отражает готовность к инклюзивному образованию родителей обычных детей и родителей детей с особенностями психофизического развития [10, 2].

На наш взгляд недостаточно современных представлений исследователей о готовности родителей к взаимодействию с ДООУ.

В рамках нашей темы рассмотрим особенности психологической готовности родителей в рамках социального партнерства с дошкольным образовательным учреждением.

Энциклопедический словарь по педагогике и психологии характеризует психологическую готовность как одну из составляющих общей готовности к действию, определяемую психологическими факторами [5].

Сравнивая, обобщая и анализируя теоретические аспекты психологов и педагогов, в той или иной мере исследовавших проблемы психологической готовности, мы делаем вывод, что психологическая готовность родителей к социальному партнерству с ДООУ пред-

ставляет собой индивидуальный процесс осознания, мотивации и наличие психологических возможностей для успешного выполнения деятельности, формируется под влиянием социальных факторов и выступает как особое целостное личностное образование.

Обратимся к рассмотрению особенностей структурных компонентов психологической готовности родителей в рамках социального партнерства с ДООУ.

Ценностно-мотивационный компонент представляет собой проявления эмоций, чувств и убеждений в отношении дошкольного образовательного учреждения и всей педагогической системы в целом, реализуются в направленности личности родителя и направленности его поведения. В зависимости от готовности родителей к установлению коммуникаций с ДООУ, от адекватной оценки способностей и возможностей своего ребенка, от сформированности доверия в отношении системы образования можно выделить три уровня развития родительской мотивации в сотрудничестве с ДООУ: низкий, средний, высокий.

Под когнитивным компонентом психологической готовности родителей в рамках социального партнерства с ДООУ мы подразумеваем родительские установки и ожидания, а также наличие вербальных и невербальных интеллектуальных способностей и образованности [3, с. 130].

Эрик Мэш и Дэвид Вольф в своем научном труде «Детская патопсихология» удачно описали и иллюстрировали экологическую модель влияния среды на ребенка, что может быть применимо и к родителям, так как социальные условия, характерные для общества в целом, воздействуют на всю семью и во многом определяют особенности родительского поведения. Авторы проследили зависимость традиций, ожиданий и ценностей, свойственных этой либо другой социальной среде, которой принадлежит та или иная семья, в зависимости от ее религиозных, культурных, политических, этнографических и т. д. взглядов. [8, с. 63].

Регулятивную функцию выполняет деятельностный компонент готовности родителей в рамках социального партнерства с ДООУ, который включает в себя готовность к взаимодействию с образовательным учреждением, а также наличие умений, позволяющих установить психолого-педагогическое взаимодействие

Эмоциональный компонент готовности родителей в рамках социального партнерства с ДООУ характеризуется родительскими чувствами, проявляющими себя в отношении и позициях по отношению к взаимодействию с системой дошкольного образования.

Анализировать и оценивать собственные действия и поступки позволяет рефлексивный компонент психологической готовности родителей в рамках социального партнерства с ДООУ. Он же определяет способность к прогнозированию собственных действий и действий всех субъектов педагогической деятельности, анализу педагогических ситуаций и самоанализу результатов своего общения.

Уровень психологической готовности родителей в рамках социального партнерства с ДООУ определяется степенью сформированности ее компонентов. Центральным механизмом в процессе формирования психологической готовности родителей в рамках социального партнерства с ДООУ является становление устойчивой позиции родителей к конструктивному взаимодействию со всеми субъектами педагогической деятельности. Родители, педагоги и воспитанники образуют между собой образовательную комбинацию, равноправное партнерство субъектов педагогической деятельности. Сотрудничество и взаимодействие между семьей и дошкольным образовательным учреждением подразумевает то, что каждый из них видит себя в качестве основного компонента образовательной системы, способствующей гармоничному развитию ребенка.

Если педагоги ДООУ должны быть в силу своих профессиональных компетенций ориентированы на потребности всех субъектов педагогической деятельности и учитывать их индивидуальные различия, то родители в рамках социального партнерства с образовательным учреждением в первую очередь сосредоточены на своих собственных детях. Эта важная особенность позволит организовать эффективное сотрудничество дошкольной

образовательной организации с семьей. Педагоги обладают большими преимуществами перед родителями в отношении предметных знаний детей. Но важно учесть, что на познавательные и этические способности ребенка родители могут оказывать больше влияния, чем сотрудники ДООУ. Обеспечить всестороннее развитие детей способно сотрудничество ДООУ и семьи. Педагоги и воспитанники детского сада образуют учебное сообщество в дошкольном образовательном учреждении, эти же дети со своими родителями образуют другое учебное сообщество, вне детского сада, образуя совместный и интерактивный процесс между педагогами, детьми и родителями, характеризующийся личным отношением каждого к данному сотрудничеству.

Родительское отношение – это относительно устойчивое явление с элементами эмоционально-ценностного отношения, способного изменяться в определенных пределах, которое реализуется в поддержании контактов с сотрудниками ДООУ, формах контроля ребенка и педагогического процесса в целом.

Хендерсон и Берла констатировали тот факт, что родители, которые принимают активное участие в воспитании и обучении своих детей, более продуктивно взаимодействуют с педагогами, так же авторы проследили зависимость взаимодействия родителей с образовательными учреждениями и снижением возникающих трудностей в поведении ребенка [16].

Исследования показывают, что социальное партнерство между родителями и ДООУ способствует позитивному отношению воспитанников к образовательному учреждению. Дети демонстрируют лучшие социальные навыки и способность адаптироваться, проявляют в меньшей степени поведенческие проблемы. В результате продуктивного социального партнерства в выигрыше остаются и родители, и педагоги ДООУ. При совместной работе в качестве социальных партнеров было обнаружено, что родители и педагоги ДООУ более эффективно общаются, развивают более прочные взаимоотношения друг с другом и навыки поддержки поведения и обучения детей.

Сотрудники дошкольной образовательной организации, имеющие профессиональную подготовку в вопросах взаимодействия с семьей как субъектом педагогической деятельности должны уделять внимание формированию психологической готовности родителей к конструктивному родителско-педагогическому партнерству с ДООУ.

Эффективная коммуникация имеет важное значение для взаимодействия семьи и ДООУ. Она является основой для всех других форм участия семьи в дошкольном образовании.

Вовлечение семьи в работу дошкольного образовательного учреждения широко определенный термин. В Словаре С. И. Ожегова понятие «вовлечение» означает «побудить, привлечь к участию в чем-то». Мы понимаем его как участие родителей и педагогов в регулярном, двустороннем и значимом общении, направленном на поддержку и улучшение обучения, развития, физического и психического здоровья воспитанников. Существует ряд моделей вовлечения родителей в систему дошкольного образования: учебные мероприятия, выполняемые в домашних условиях, вне образовательного учреждения, направленные на закрепление навыков своих детей; участие семьи в общегрупповых и общегородских мероприятиях, информационно-пропагандистские мероприятия в ДООУ, предназначенные для привлечения семей, с тем чтобы они чувствовали себя включенными и желанными в жизнь детского сада, и другие мероприятия, способствующие благополучию развития детей.

В целом выводы нашей статьи свидетельствуют о том, что работа ДООУ, направленная на определение уровня и особенностей психологической готовности родителей в рамках социального партнерства с ДООУ имеет важное значение для успешного взаимодействия субъектов педагогической деятельности.

Понимающий подход, в основе которого лежит научно-оценочный инструментарий, позволяет заложить основу для единой методологии изучения психологической готовно-

сти родителей в рамках социального партнерства с дошкольным образовательным учреждением и разработки универсальных инструментов ее диагностики и оценки.

Программы вовлечения родителей в работу ДОУ являются эффективными методами взаимодействия педагогов дошкольного учреждения с родителями, они повышают педагогическую культуру родителей и разрешают сложившееся противоречие между воспитательным потенциалом семьи и его использованием.

Однако для достижения максимальной эффективности взаимодействия с семьями воспитанников необходимо разработать подходы, позволяющие понять, особенности психологической готовности родителей к социальному партнерству с ДОУ. Использовать личностно-ориентированный подход для определения значимых профилей родительского отношения, которые отражают широту готовности родителей взаимодействовать с педагогами ДОУ и в полной мере реализовывать комплекс возможностей воспитательного воздействия на ребенка.

Учет родительской готовности в рамках социального партнерства с ДОУ, в дополнение к установлению сотруднических отношений с семьями воспитанников, может служить основой для вовлечения родителей в педагогический процесс, обучение их методам и приемам взаимодействия с ребенком в домашних условиях.

Библиографический список

1. *Абдулмананова З. И.* Психологическая готовность родителей к изменению социального статуса ребенка как условие психологической готовности ребенка дошкольного возраста к школе // Вестник науки и образования. 2018. № 7 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-gotovnost-roditeley-k-izmeneniyu-sotsialnogo-statusa-rebenka-kak-uslovie-psihologicheskoy-gotovnosti-rebenka> (дата обращения: 08.05.2020).
2. *Адеева Т. Н.* Проблема психологической готовности родителей различных категорий детей к инклюзивному образованию // Сибирский педагогический журнал. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-psihologicheskoy-gotovnosti-roditeley-razlichnyh-kategoriy-detey-k-inklyuzivnomu-obrazovaniyu> (дата обращения: 08.05.2020).
3. *Алексеева Е. Е., Коваль О. А.* О формировании социально-психологической готовности родителей к обучению ребенка в школе // Герценовские чтения. Начальное образование. 2011. Т. 2, № 1. С. 128–135.
4. *Березина Т. А.* Организация взаимодействия дошкольного учреждения с социальными партнерами // Категория «социального» в современной педагогике и психологии материалы 3-й научно-практической конференции (заочной) с международным участием: в 2 ч. / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. 2015. С. 14–18.
5. *Вербицкий А. А.* Энциклопедический словарь по психологии и педагогике [Электронный ресурс]. 2013. URL: http://psychology_pedagogy.academic.ru.
6. *Грибоедова Т. П., Костюкова Т. А.* Семья и школа: готовность к социально-образовательному партнерству // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. № 3 (77). С. 47–50.
7. *Егорова У. Г.* Психологические аспекты готовности родителей к изменению социального статуса ребенка // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. № 4-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-gotovnosti-roditeley-k-izmeneniyu-sotsialnogo-statusa-rebenka> (дата обращения: 08.05.2020).
8. *Мэш Э., Вольф Д.* Детская патопсихология. Нарушения психики ребенка. СПб.: ПРАЙМ ЕВРОЗНАК, 2003. 384 с. (Проект «Психологическая энциклопедия»).
9. *Новицкая Е. С.* Представления родителей в структуре готовности ребенка к школе // Вестник БГУ. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-roditeley-v-strukture-gotovnosti-rebenka-k-shkole> (дата обращения: 08.05.2020).
10. *Симаева И. Н., Хитрюк В. В.* Проблемы готовности к инклюзивному образованию родителей обучающихся // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2015. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obrazovaniya-roditeley-obuchayushchiesya>

- gotovnosti-k-inklyuzivnomu-obrazovaniyu-roditeley-obuchayuschihся (дата обращения: 08.05.2020).
11. Степанова Н. А., Санникова Л. Н., Левшина Н. И., Юревич С. Н., Ильина Г. В. Методическая оценка эффективности деятельности педагогов дошкольных образовательных учреждений // Международный журнал когнитивных исследований в области науки, техники и образования. 2018. Т. 6, № 2. С. 67–80.
 12. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Киев: Радянська школа, 1974. 288 с.
 13. Торохтий В. С. Социальная работа с семьей. Психолого-педагогическое обеспечение: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. 488 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-06226-7. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/453278> (дата обращения: 07.05.2020).
 14. Christenson S. L., Sheridan S. M. Schools and families: Creating essential connections for learning. New York: Guilford Press; 2001.
 15. Hanson M. J., & Lynch E. W. (2004). Understanding families: Approaches to diversity, disability, and risk. Baltimore, MD: Paul H. Brookes.
 16. Henderson A. T., Berla N. (1994). A new generation of evidence: The family is critical to student achievement. Washington, DC: National Committee for Citizens in Education. P. 160.
 17. Henderson A. T., Mapp K. L. A new wave of evidence: The impact of school, family, and community connections on student achievement. Austin, TX: Southwest Educational Development Laboratory; 2002.
 18. Turnbull A., Turnbull R., Erwin E. J., & Soodak L. C. (2006). Families, Professionals, and Exceptionality: Positive outcomes through partnerships and trust, 5th ed. Upper Saddle River, NJ: Pearson Education Inc.

Е. А. Белова

О НЕОБХОДИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ СТРЕСС-СОВЛАДАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена анализу социально-психологических ресурсов учащихся, применяемых для преодоления стрессовых ситуаций в учебной деятельности. Охарактеризованы ключевые социальные ресурсы. Итогом проведенного исследования может являться вывод о необходимости разработки и внедрения в методические рекомендации способов регулирования эмоциональных состояний.

Ключевые слова: психологический стресс, ресурсы личности, социально-психологические ресурсы, образовательный процесс.

Е. А. Belova

THE NECESSITY OF USING THE TECHNOLOGY OF STRESS-COPING IN EDUCATIONAL PROCESS

The article is devoted to the analysis of social and psychological resources of students to overcome stressful situations of educational activity, that may be used in modern conditions. The article describes key social resources of overcoming behavior. The result of the study can be the conclusion of the need to develop and implement different ways of regulation an emotional condition in the methodological recommendations for students.

Key words: psychological stress, personal resources, social and psychological resources, educational process.

Современная система общего образования динамично меняется. Происходит отбор учебных средств в целях повышения эффективности учебного процесса, что актуализирует исследования теоретико-методологических обоснований предлагаемых подходов в современной образовательной ситуации [6]. Появляются новые образовательные программы, модернизируются учебные планы, меняются формы выпускных и вступительных испытаний, усиливается профильность обучения, меняется подготовка педагогов [2; 7]. Реальностью и одновременно проблемностью становится нацеливание выпускников на последующий образовательный и профессионально ориентированный путь развития [3]. Все эти трансформации становятся причиной активизации переживания психологического стресса учащимися старшей школы как одной из базисных реакций организма на происходящие изменения, дополняющие их основную учебную нагрузку.

Эмоциональный компонент образовательного процесса следует рассматривать в качестве значимой психологической составляющей, сопровождающей учебную деятельность и непосредственно затрагивающий учащихся [5; 8].

В связи с этим закономерно возникает вопрос о ресурсах учащихся, позволяющих преодолевать трудности образовательного процесса.

Традиционно под ресурсами понимается все то, что позволяет решать определенные жизненные задачи. Т. Л. Крюкова в качестве ресурсов выделяет личностные качества разного уровня, социальные отношения и группы, к которым принадлежит субъект [4]. С. А. Хазова разделяет «собственно ресурсы субъекта и внешние объекты среды, которые благодаря концептуальным способностям наделяются субъектом ресурсным значением и могут играть поддерживающую роль в определенных обстоятельствах» [9].

В недавних экспериментальных исследованиях выделяются субъективный, объективный и субъективно-объективный факторы, оказывающие влияние на совладающее поведение. К объективным факторам относится социально-экономическая обстановка в стране, которая являет собой фон для развития и формирования стрессовых реакций. Субъективные факторы включают в себя индивидуально-психологические особенности субъекта, влияющие на принятие решения в момент совладания. Субъективно-объективный фактор состоит из возможностей и уровня подготовки субъекта (участие в тренингах, знание и использование психотерапевтических техник) [1].

В этой связи в проведенном исследовании особенностей переживания психологического стресса учащимися старших классов (выборка состояла из 220 учащихся городских школ) мы обратились к анализу социально-психологических ресурсов респондентов.

Восприятие периода окончания школы как нарушающего равновесие во многом обусловлено не только когнитивной оценкой ситуации, но также соотношением особенностей ситуации и наличия ресурсов для ее преодоления. Хотя считается, что возможности справиться со стрессом во многом зависят от устойчивых личностных черт, все же большое значение приобретает оценка субъектом социальных, физических и материальных условий жизни (формирующей «картины мира»). Первые по значимости места занимают социальные ресурсы. Таким образом, в трудной жизненной ситуации учащиеся предпочитают обращаться за помощью и поддержкой к близким людям, в первую очередь, к друзьям. Так как ровесники не обладают богатым жизненным опытом, их участие скорее носит эмоциональный характер. На втором месте – отношения с родителями. Общение, тесные эмоциональные отношения с окружающими людьми помогают учащимся преодолеть жизненные трудности. Далее в рейтинге идет восприятие особенностей быта. Комфортные условия проживания и обучения позволяют сосредоточиться на достижении учебных результатов и решении возникающих проблем, не отвлекаясь на поддержание требуемого уровня жизни. Пока данные вопросы решают родители, школьники воспринимают «домашний очаг» как «надежный тыл», в зоне которого можно накопить силы для преодоления трудностей.

Состояние здоровья, отмечаемое авторами как один из значимых ресурсов личности, влияющий на интенсивность и длительность протекания стрессовых реакций, для изучаемой группы находятся на предпоследнем месте. Возможно, это связано с высокой оценкой данного параметра (более половины опрошенных удовлетворены состоянием своего здоровья) и приданием ему меньшего значения в возможности преодолевать трудности. Последнюю строку занимает фактор «материальное положение».

В результате исследования было выявлено, что доминирующим фактором учебного стресса старшеклассников является неопределенность профессионального будущего. В этой связи значимым ресурсом может стать квалифицированная помощь в выборе профессии. Поэтому в анкете мы интересовались, что или кто помогает школьникам в решении данного вопроса. Данные представлены на рисунке.

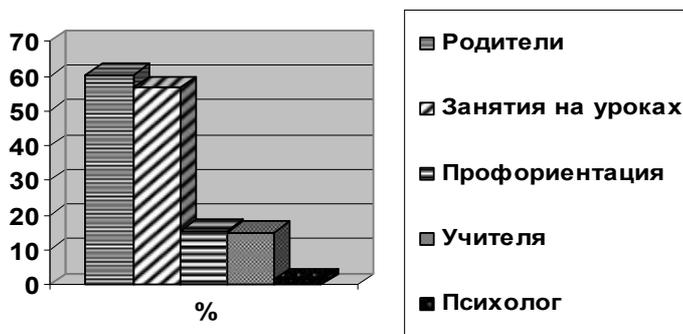

Рис. Оказание помощи в выборе профессии

Ключевую роль в помощи при выборе дальнейшего обучения и профессионального будущего для учащихся играют родители, также на принятие решения большое влияние оказывают занятия по отдельным предметам. Менее 10 % отметили значимость профориентации, что может свидетельствовать о недостаточном уровне развития данного вида психологической помощи в школе. Поэтому можно сделать предположение о том, что знания учащихся о мире профессий, своих склонностях и способностях фрагментарны и недостаточны для формирования картины профессионального будущего.

Дополнительно было проведено корреляционное исследование, в результате которого выявили значимые связи ресурса «помощь школы в выборе профессии» с другими изучаемыми параметрами.

Корреляционные связи параметра «помощь учебного заведения в выборе профессии»

Параметр 1	Параметр 2	Уровень значимости
Коэффициент самочувствия	Ресурс – помощь школы в выборе профессии	0,136*
Самооценка изменения уровня стресса		-0,248**
Асоциальные стратегии стрессосовладания		-0,226**
Желаемый уровень мотивов поддержания		0,155*
Желаемый уровень мотивов личностного роста		0,181**
Занятия на уроках и профориентация		0,305**

* – Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторон.).

** – Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон.).

При удовлетворительной оценке данного ресурса, связанной с получением знаний (информации) на занятиях и профориентации, отмечается гармонизация эмоционального фона, потенцируется действие мотивов поддержания и личностного роста. Неудовлетворительная оценка приводит к актуализации асоциальных стратегий стрессосовладания.

Полученные данные позволяют поставить вопрос о необходимости разработки педагогами (психологами) плана/способа регулирования собственных эмоциональных состояний с последующим внедрением в методические разработки для учащихся.

В проведенном исследовании мы показали, что взаимосвязь компонентов в структуре формирующегося психологического стресса старшеклассников не только определяется спецификой факторов учебного процесса, но также потенцируется факторами школьной среды образовательного учреждения. На реактивный характер переживаний психологического стресса учащимся оказывает существенное влияние восприятие окружающей действительности («картины мира») и оценка её составляющих как напряженных, сопряженная с наличием внешних ресурсов преодоления (производных внешней среды).

Контроль учебного психологического стресса учащихся становится необходимостью для оптимизации учебной деятельности. При этом целесообразно исходить из полученных нами данных, согласно которым ожидание учащимися социальной помощи и поддержки является ключевым социальным ресурсом преодолевающего поведения.

Библиографический список

1. *Бехтер А. А.* Ресурсы совладающего поведения специалиста: монография. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. 180 с.
2. *Кашапов М. М., Огородова Т. В.* Психолого-акмеологические основы профессионального становления педагога: учебное пособие / Иван. гос. ун-т. Ярославль: Индиго, 2016.-270 с.
3. Когнитивно-акмеологические основы профессионального становления субъекта: монография / под ред. проф. М. М. Кашапова, доц. Ю. В. Пошехоновой. Ярославль: Индиго, 2013. 296 с.
4. *Крюкова Т. Л.* Психология совладающего поведения в разные периоды жизни. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. 476 с.
5. Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой, Е. А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2008 474 с. (Интеграция академической и университетской психологии).
6. *Турчин А. С., Минников В. К.* Применение семиодеятельностного подхода в практике обучения. Иваново: ИГТА, 2009. 308 с.
7. Управление образовательными системами: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Т. И. Шамова, Т. М. Давыденко, Г. Н. Шибанова; под ред. Т. И. Шамовой. М.: Академия, 2002. 384 с.
8. *Фетискин Н. П.* Психотехнологии стрессовладающего поведения. М.; Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова. 2007. 214 с.
9. *Хазова С. А.* Копинг-ресурсы субъекта: основные направления и перспективы исследования // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2013. № 5. С. 188–190.

ББК 88.8
УДК 159.9

Е. А. Круглова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПЕРВИЧНОЙ ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ ПСИХОЛОГОВ

В статье анализируются особенности первичной трудовой адаптации молодых специалистов-психологов. В центре внимания автора взаимосвязь уровня и показателей трудовой адаптации с чертами характера и карьерными (ценностными) ориентациями психологов со стажем работы менее 1 года.

Ключевые слова: трудовая адаптация, первичная трудовая адаптация, личностные характеристики, карьерные ориентации.

Е. А. Kruglova

PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF PRIMARY LABOR ADAPTATION OF PSYCHOLOGISTS

The article analyzes the features of primary labor adaptation of young specialists-psychologists. The author focuses on the relationship between the level and indicators of labor adaptation with character traits and career (value) orientations of psychologists with work experience of less than 1 year.

Key words: professional adaptation, the primary labor adaptation, personality characteristics, career orientation.

Актуальность исследования трудовой адаптации молодых специалистов в современном мире очень высока, так как процесс перехода личности из образовательной деятельности в трудовую деятельность достаточно сложный переход в жизни любого человека. Поступая на работу, человек активно включается в систему отношений организации, усваивает новые для него социальные роли, нормы и ценности, согласовывает свою индивидуальную позицию с целями и задачами трудового коллектива, тем самым, подчиняет свое поведение служебным предписаниям данного предприятия [3].

Трудовая адаптация – это взаимное приспособление работника и организации, основывающееся на постепенной вработываемости сотрудника в новых профессиональных, социальных и организационно-экономических условиях труда. Именно трудовая адаптация является инструментом в решении такой проблемы, как формирование у нового работника требуемого уровня производительности и качества труда в более короткие сроки [4].

Адаптация играет особенно большую роль, когда в организацию входит молодой работник, который имеет в основном теоретические представления о том, как происходит трудовой процесс. Такая адаптация носит название первичной. Это адаптация работника, впервые приступившего к трудовой деятельности, и не имеющего опыта профессиональной деятельности (как правило это выпускники учебных заведений).

Поэтому основная цель первичной трудовой адаптации привести в соответствие личные знания, опыт, цели и ценности работника с целями, ценностями и традициями организации, обучить его взаимоотношениям в конкретной организации.

Существует достаточно большое количество исследований о влиянии психологических факторов и особенностей человека на трудовую адаптацию. Например, было выделено 4 группы свойств, влияющих на профессиональную адаптацию:

1. Отношение к другим людям: родным и близким, коллегам, знакомым и малознакомым и т. д. Оно проявляется в устойчивой привязанности, принципиальности и беспринципности, общительности и замкнутости, правдивости и лживости, тактичности и грубости. Для адаптации ценно, что данные черты хорошо проявляются при живом общении в коллективе, и важно своевременно учесть их при необходимости корректировки процесса адаптации.

2. Отношение личности к себе: самолюбие и чувство собственного достоинства или приниженность и неуверенность в своих силах. У одних специалистов на первый план может выступать себялюбие и эгоцентризм, и именно они могут определить его поступки в ходе адаптации. У других же определяющим при этом могут быть альтруизм, самоотверженность в борьбе за общее дело.

3. Отношение индивида к делу, работе. Здесь в актив успешной адаптации можно отнести добросовестность и исполнительность, серьезность, энтузиазм, ответственность за порученное дело и озабоченность его результатами

4. Отношение личности к вещам: не только отношение к общественной собственности, к оборудованию и инструменту, но и аккуратное или небрежное обращение со своими вещами, с одеждой и обувью, книгами и учебными пособиями [1].

Было выявлено также влияние темперамента на адаптационные процессы личности.

Так, у сангвиников непостоянство интересов и увлечений проявляется в неравномерном, скачкообразном переключении активности с одной на другую сферу адаптации. Увлечшись углубленным освоением профессии, он может утратить интерес к общественной работе. Живо откликается на новации в деятельности, а отсутствие интереса к работе чрезвычайно затрудняет адаптацию.

Молодой специалист с холерическим темпераментом отличается порывистостью в сочетании с сосредоточенностью при выполнении работ, общительностью и раздражимостью, нередко выходящей из-под его контроля. В трудовой деятельности проявляет упорство и увлеченность. Возникающие трудности не выбивают его из рабочего состояния, а мобилизуют на энергичное их преодоление. Адаптация его в коллективе протекает энергично, напористо. Деадаптационные сбои могут возникать из-за конфликтов, но они не мешают возврату к реализации адаптационных задач.

Меланхолика в этом возрасте отличает болезненная чувствительность, заторможенность в эмоциональных проявлениях, сдержанность в выражении чувств. Легко теряется – самое мягкое замечание может ввести его в смущение. Неудачи, трудности могут привести к прекращению работы. Заниженная самооценка нередко лишает уверенности. Для успешной адаптации, как правило, необходимы помощь, поддержка и руководство.

Флегматик характеризуется неторопливостью и спокойствием, обдуманностью и последовательностью в поступках. Готов к состязательности, но без азарта или волнения. Адаптация молодых специалистов такого типа темперамента протекает обычно спокойно, без изменения ими своих позиций и установок [1].

Следовательно, для обеспечения эффективной адаптации молодых сотрудников необходимо учитывать все многообразие их характеров и темпераментов, которые придают индивидуальность процессу адаптации, обуславливают типичные для индивида способы поведения.

Наше эмпирическое исследование было посвящено изучению особенностей первичной трудовой адаптации психологов. Исследования такого рода проводились и ранее, однако их явно недостаточно [2].

Гипотеза нашего исследования заключалась в следующем: уровень и проявления первичной трудовой адаптации молодых специалистов-психологов детерминированной личностными характеристиками.

В процессе исследования были использованы следующие методики:

1. Методика оценки социально-психологической профессиональной адаптации (М. А. Дмитриева);
2. Методика для оценки профессиональной дезадаптации (М. А. Дмитриева);
3. Многофакторный личностный опросник FPI;
4. «Якоря карьеры», методика диагностики ценностных ориентаций в карьере (Э.Шейн).

Выборку исследования составили молодые специалисты-психологи, находящиеся в процессе первичной трудовой адаптации (стаж работы до 1 года) в количестве 40 респондентов.

Первым шагом нашего исследования была диагностика уровня первичной адаптации и дезадаптации психологов.

Исследование показало, что 89 % молодых психологов имеют выраженный уровень адаптации, что составляет большую часть среди респондентов. 5,6 % респондентов имеют высокий уровень, 2,6 – низкий уровень трудовой адаптации, 2,8 % респондентов имеют выраженный уровень дезадаптации.

Таким образом, первичная трудовая адаптация психологов проходит успешно. Молодые психологи легко адаптируются к новому виду деятельности, приспосабливаются к новым условиям, у них не возникает серьезных трудностей при переходе от теоретической деятельности к практической. В дальнейшем это будет способствовать высокому уровню эффективности труда и активности в поведении, сохранению хорошего состояния здоровья, положительного настроения, низкой тревожности и низкой степени утомляемости.

Среди конкретных показателей высокого уровня первичной трудовой адаптации молодых психологов выделяются: удовлетворенность положением в коллективе, положительное отношение к труду, удовлетворенность условиями труда, удовлетворенность собой на работе. Именно данные показатели создают основу высокого уровня трудовой адаптации психологов в целом.

Негативными показателями и дезадаптационными нарушениями части психологов являются проблемы с функционированием отдельных психических процессов и соматовегетативные нарушения.

Исследование показало, что преобладающими чертами характера молодых психологов являются общительность, открытость и уравновешенность. Эти качества считаются профессионально важными в профессии психолога, т. к. она относится к группе профессий «человек-человек», где личностные черты занимают важное место в трудовой деятельности специалиста.

Преобладающими ценностными ориентациями респондентов являются: менеджмент, предпринимательство, стабильность, профессиональная компетентность. Таким образом, первостепенное значение для респондентов имеет интеграция усилий других людей, они полны ответственности за конечный результат, ориентированы не только на личный успех, но и успех своей организации. Они хорошие предприниматели по духу, и цель в их карьеры создать что-то новое, воплотить в жизнь свои идеи. Психологи склонны к поиску стабильной и надежной работы на длительное время, высоко ценят социальные гарантии, которые может предложить для них работодатель. Для них главное быть профессионалом в своей деятельности, они хотят стать мастером своего дела, стремятся развиваться творчески.

Следующим шагом нашего исследования стало изучение взаимосвязи трудовой адаптации психологов с их личностными характеристиками. С помощью корреляционного анализа результатов по формуле Пирсона нам удалось установить следующее.

Высокий уровень первичной трудовой адаптации детерминирован такими личностными характеристиками, как уравновешенность, гибкость, общительность, открытость и направленность психолога на карьерную ориентацию «менеджмент».

Молодые психологи с высоким уровнем адаптации обладают сдержанностью, умеют управлять своими эмоциями и легко приспосабливаются к любым обстоятельствам. Они склонны устанавливать положительные взаимоотношения с окружающими, что крайне важно при выборе и осуществлении данной профессиональной деятельности.

У психологов, которые не смогли адаптироваться в данной профессиональной сфере деятельности, преобладают такие качества, как депрессивность и раздражительность. Отмечается агрессивность в поведении и невротичность. Такие психологи не уверены в себе и в своих способностях, замкнуты, не умеют проявить себя, испытывают страх в общении, что мешает им адаптироваться в коллективе и в профессиональной деятельности в целом.

Таким образом, адаптация молодых специалистов – это целостный, непрерывный процесс приспособления работника к условиям труда, коллективу и профессиональной деятельности в целом. Как показало исследование, уровень и проявления трудовой адаптации молодых специалистов-психологов детерминированы личностными характеристиками. Поэтому анализ и учет личностных факторов необходим в работе с молодыми специалистами с целью их быстрой и эффективной адаптации к новым условиям.

Библиографический список

1. *Жданов И. А.* Адаптация и прогнозирование деятельности. М., 2001.
2. *Родина О. Н.* Особенности профессиональной адаптации начинающих психологов. М., 2001.
3. *Реан А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А.* Психология адаптации личности. СПб., 2006.
4. *Яницкий М. С.* Основные психологические механизмы адаптации. Иркутск, 2005.

ББК 88.4
УДК 159.9

Н. В. Попель

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ЧАСТНОЙ ШКОЛЕ

В статье рассматриваются эмоционально-личностные особенности подростков (тревожность, агрессивность, эмоциональный интеллект), обучающихся в частной школе.

Ключевые слова: частная школа, подросток, тревожность, агрессивность, эмоциональный интеллект.

N. V. Popel

EMOTIONAL AND PERSONAL FEATURES OF TEENAGERS STUDENTS IN A PRIVATE SCHOOL

The article discusses the emotional and personal characteristics of adolescents (anxiety, aggressiveness, emotional intelligence, sociability), students in a private school.

Key words: private school, teenager, anxiety, aggressiveness, emotional intelligence.

Современные частные школы в большинстве своем предлагают не только качественные образовательные услуги, но и психолого-педагогическое сопровождение обучающихся. В большинстве подобных учреждений используется личностно-ориентированный подход к обучению, который предполагает научно-психологическое изучение каждого ребенка. Особенностью частных школ является также то, что не только на педагога-психолога, но и на учителя возлагается задача психолого-педагогического изучения ребенка с целью определения методов обучения и воспитания.

Целью образования в частных школах является личность, способная к успешной социализации в рамках динамично меняющейся социальной среды, обладающая рядом компетенций, то есть определенных социокультурных навыков, а не только системой научных знаний. Именно на этом основании обосновано причисление современных частных школ к образовательным учреждениям развивающегося типа, инновационным образовательным учреждениям.

Педагогические условия реализации частного школьного образования [2]:

- индивидуальный подход к обучению как основа личностно-ориентированного образования;
- научно-психологическое изучение личности ребенка в условиях педагогического взаимодействия для определения оптимальных развивающих и корректирующих методов работы с ним в учебное и внеучебное время;
- организация учебного процесса посредством дифференциации обучения или создания учеником собственной образовательной траектории;
- создание в школе благоприятной для развития ученика коммуникативной среды, способствующей его конгруэнтности; основой этого может быть тип взаимоотношений между учителем и учеником, основанный на доверии и сотрудничестве;
- диалогическая форма обучения, направленная на актуализацию личностных функций учащихся, накопление опыта реализации ценностного выбора, рефлексии творческого решения проблем; включение ученика в диалог означает создание личностно-развивающей педагогической ситуации;
- наличие педагогов нового типа – педагогов-авторов, реализующих субъектно-авторские модели педагогической деятельности.

Развитие частной школы происходит с изменением статуса «образовательное учреждение» в сторону образовательной организации, имеющей «независимую» природу правовых и финансовых отношений с обществом и государством, которая развивается как автономная образовательная организация.

Таким образом, можно рассматривать деятельность частной школы как автономной образовательной организации, как системы, обладающей характеристиками открытости, способной к внутренней самоорганизации, источником развития которой является обратная связь с окружающей социальной средой, генерирующей общественный запрос в систему образовательных действий. Учитывая запросы учеников и их родителей, негосударственные образовательные учреждения имеют возможность расширить предметную базу образования, способствовать дальнейшей успешной учебной деятельности выпускников, их социализации в соответствии с основными образовательными компетенциями. Кроме обычных общеобразовательных предметов, частные школы вводят в свои программы дополнительные занятия, предметы, которые востребованы в современной культурной и экономической ситуации [1].

Таким образом, актуальность этого исследования заключается в том, чтобы узнать, насколько эффективным является психологическое сопровождение в частной школе и насколько стабильно эмоциональное состояние, обучающихся там подростков.

В процессе нашего исследования мы сравним и выясним, насколько отличается психологическое и эмоциональное состояние подростков, обучающихся в частной и государственной школах.

Объем выборки испытуемых – 60 подростков в возрасте 13–15 лет, учащиеся 7–9-х классов.

В исследовании приняли участи две группы испытуемых: учащиеся частной школы «Исток» и учащиеся общеобразовательной школы № 22 города Иванова.

В качестве исследуемых параметров рассматривались особенности общей и школьной тревожности, эмоционального интеллекта, конфликтности и агрессивности.

Для диагностики исходных характеристик использовались следующие методики: методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса, тест «Эмоциональный интеллект» Холла и методика «Личностная агрессивность и конфликтность».

Школьная тревожность – это самое широкое понятие, включающее различные аспекты устойчивого школьного эмоционального неблагополучия. Она выражается в волнении, повышенном беспокойстве в учебных ситуациях, в классе, в ожидании плохого отношения к себе, отрицательной оценки со стороны педагогов и сверстников. Это специфический вид тревожности, характерный для определенного класса ситуаций – ситуаций взаимодействия ребенка с различными компонентами школьной образовательной среды.

Сравнительный анализ данных учащихся общеобразовательной и частной школ показал, что общий уровень тревожности у учащихся частной школы явно ниже, чем у ребят из общеобразовательной школы, в частности также и самые распространенные школьные страхи: «проверка знаний» и «страх не соответствовать ожиданиям», также ниже показатели фрустрированности и проблем в отношениях с учителями (табл. 1).

Таблица 1

Особенности переживания школьной тревожности

Показатели тревожности	Учащиеся частной школы	Учащиеся общеобразовательной школы
Общая тревожность*	6,1	8,9
Страх ситуации проверки знаний*	2,3	3,4
Страх не соответствовать ожиданиям*	1,6	2,6
Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу*	1,1	1,8
Переживание социального стресса	4,0	4,0
Фрустрация потребности в достижении успеха	4,5	5,0
Страх самовыражения	2,9	2,9
Проблемы и страхи в отношении с учителями	3,1	3,6

* $p \leq 0.05$

Эти данные свидетельствуют об эффективности психологического сопровождения в частной школе, ребят подготавливают психологически к тем ситуациям, что возникают в период обучения, особенности же переживания социального стресса и страх самовыражения являются теми качествами, которые наиболее трудно поддаются коррекции.

Таким образом, исходя из полученных данных, мы можем сказать, что учащиеся частной школы менее подвержены тревожности, они легче переживают стресс, они более подготовлены к адекватному переживанию стрессовых ситуаций и более стойко их переносят.

Одной из задач исследования являлось исследование эмоционального интеллекта подростков.

Эмоциональный интеллект – это понятие, которое характеризует способность человека осознавать эмоции, достигать и генерировать их так, чтобы содействовать мышлению, пониманию эмоций и того, что они означают и, соответственно управлять ими таким образом, чтобы способствовать своему эмоциональному и интеллектуальному росту. Эмоциональный интеллект в подростковом возрасте является устойчивой гетерогенной категорией, функциями которой являются обеспечение успешности деятельности, оптимизация и гармонизация процессов внутриличностного и межличностного взаимодействия. Развитие эмоционального интеллекта и его сущностных признаков носит количественный характер: к старшему подростковому возрасту большее число детей демонстрируют высокую способность распознавать эмоции других людей и проявлять эмпатию. Эмоциональный интеллект представляет собой интегральную категорию. В подростковом возрасте эмоциональный интеллект имеет сложную структуру, сущностные признаки устойчиво группируются в два фактора: внешний аспект, или «понимание эмоций», и внутренний аспект, или «эмоциональная саморегуляция».

Значимые различия при исследовании эмоционального аспекта были выявлены только по одному критерию – способности к самомотивации, которая понимается как способность управлять своим поведением через управление собственными эмоциональными переживаниями (табл. 2).

Таблица 2

Особенности эмоционально интеллекта подростков

Показатели эмоционального интеллекта	Учащиеся частной школы	Учащиеся общеобразовательной школы
Эмоциональная осведомленность	6,6	5,5
Управление эмоциями	1,8	0,5
Самомотивация*	7,5	4,4
Эмпатия*	7,5	4,8
Распознавание эмоций других людей	5,9	3,4

* $p \leq 0.05$

Самомотивация учащихся частной школы намного превосходит таковую у учащихся общеобразовательной школы. В данном случае под самомотивацией подразумевается конкретная способность к управлению поведением через собственными эмоциями, т. е. подростки из частной школы способны лучше контролировать свои эмоциональные переживания, управлять эмоциями. Исходя из полученных данных, мы утверждаем, что большой разницы в эмоциональном развитии подростков из разных типов учебных заведений не наблюдается, и те и другие имеют примерно равные показатели эмоционального интеллекта, за исключением того факта, что подростки из частной школы способны лучше контролировать свое эмоциональное состояние и поведение.

Подростковый период – это трудный период психологического взросления ребёнка. Стремление вырваться из-под их опеки, рефлексия – все это ведет к тому, что эмоциональное состояние подростка становится нестабильным. Это выражается в частой смене настроения, повышенной возбудимости, «взрывоопасности», агрессивности, негативизмом или, наоборот, в апатии, безразличии, равнодушии.

Подростковая агрессия – чаще всего следствие общей озлобленности и пониженного самоуважения в результате пережитых жизненных неудач и несправедливостей. Агрессия есть модель поведения, обеспечивающая адаптацию человека, один из способов удовлетворения актуальных потребностей в кризисной ситуации развития и жизнедеятельности. В связи с этим можно разделить агрессию на конструктивную (позитивную), когда адаптация, удовлетворение потребности происходит социально приемлемым способом, и деструктивную (негативную), когда потребности удовлетворяются социально неприемлемым способом, а адаптация связана с причинением страдания, вреда, ущерба окружающему миру или себе. Контрастность детства и зрелости, между которыми находится подросток, усложняет ему усвоение социальных ролей и порождает немало внешних и внутренних конфликтов. Конфликтные отношения подростков между собой основываются на борьбе за лидерство. Конфликтное поведение подростков также возникает тогда, когда не учитываются индивидуальные особенности, возрастные изменения в психике, когда не меняются форма и содержание общения взрослых.

Мы исследовали аспект агрессивности и конфликтности подростков. Значимых различий нами выявлено не было. Но, проанализировав полученные данные, мы можем сказать, что более высокий уровень конфликтности характерен для ребят из общеобразовательного учреждения, тогда как позитивная агрессия, способная направлять и стимулировать деятельность выше у учащихся частной школы. Мы можем сделать вывод, что особенности учебного процесса и психологическое сопровождение не играют особой роли, когда дело касается подобных качеств личности: агрессивности и конфликтности. Все подростки склонны использовать такие типы поведения, в зависимости от той или иной ситуации.

Таким образом, в частной школе личностно-ориентированный подход в работе с подростками реализуется более успешно, что позволяет корректировать эмоциональное состояние учащихся и формировать гармоничную адекватную личность, готовую самостоятельно преодолевать препятствия в жизни и осуществлять жизненные цели.

Библиографический список

1. Устинова Е. В. Развитие частных школ в современной России как условие становления инновационного типа образования // Новый юридический журнал. 2011. № 4.
2. Устинова Е. В. Частное школьное образование в России в контексте новой образовательной парадигмы. Н. Новгород, 2011.

ББК 88.50
УДК 159.99

М. М. Прошек, С. А. Шухтина

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Статья посвящена изучению проблемы профессиональной адаптации выпускников педагогических вузов в школе. Проведен анализ условий, которые мешают молодым специалистам войти в рабочий коллектив и наладить контакт с детьми.

Ключевые слова: адаптация, молодые специалисты, отсутствие опыта, профессиональная подготовка.

М. М. Proshek, S. A. Shukhtina

PROBLEMS PROFESSIONAL ADAPTATION GRADUATES OF PEDAGOGICAL UNIVERSITIES

The article is devoted to the study of the problem of professional adaptation of graduates of pedagogical universities at school. The analysis of conditions that prevent young professionals from entering the work team and making contact with children is carried out.

Key words: adaptation, young specialists, lack of experience, professional training.

В современных условиях актуализируется анализ проблем профессиональной адаптации молодых учителей в начальный период работы в школе, так как многие молодые специалисты уходят с должностей, не проработав одного года. Изменения в составе профессиональных задач, решаемых современными преподавателями, требуют иной расстановки акцентов в их текущей профессиональной деятельности и реализации функций, содействующих образованию студентов. Качество современного преподавателя определяется целым рядом позиций, связанных с образовательными результатами студентов, с характеристиками условий, созданных в образовательных организациях, способствующих достижению требуемых результатов [2].

Преподаватель, стоящий на пороге преподавательской деятельности, требует особого внимания со стороны педагогического коллектива и администрации. Не получив своевременную поддержку при столкновении с реальностью профессиональной жизни, молодой преподаватель может испытать чувство собственной несостоятельности, ситуативной тревожности, опасаясь критики со стороны опытных коллег, административного персонала, ожидающего от него высокого профессионализма с первых рабочих дней его трудовой деятельности [5].

В ходе исследования мы выявили ряд наиболее частых проблем, с которыми сталкивается молодой учитель:

1. Отсутствие опыта у молодых специалистов. Дело в том, что любой человек, начинающий свой профессиональный путь, испытывает затруднения, проблемы из-за отсутствия необходимого опыта. Профессиональная адаптация молодого учителя, особенно в первые два года работы, характеризуется высоким эмоциональным напряжением [4].

Во-первых, в этот период молодой человек, который еще только овладевает новой областью жизни и деятельности, делает немало ошибок, испытывает постоянные неудачи [1].

Во-вторых, ему кажется, что все видят его погрешности, осуждают, негативно оценивают его. Особенностью статуса молодого специалиста так же является то, что с таким большим количеством задач, поставленных перед учителем невозможно справиться в одиночку, без посторонней помощи. В случае профессиональной деятельности педагога такая помощь предоставляется старшими более опытными коллегами – наставниками. Наставничество обладает наиболее значительным влиянием на процесс профессиональной адаптации молодого преподавателя, специфической методикой, которая представляет собой постоянный диалог между опытными педагогами начинающим учителем. В начальный период профессиональной адаптации обстоятельства всецело противостоят молодому учителю. У одних трудности стимулируют активность их преодоления, у других вызывают разочарование в профессии [8].

В-третьих, молодые специалисты не имеют опыта передачи своих знаний ученикам. Данная ситуация грозит непониманием материала. А это, в свою очередь, может повлиять на профессиональную репутацию молодого учителя.

2. Страх ученической аудитории. Подавляющее число учителей испытывают страх перед ученической аудиторией, неуверенность в своих коммуникативных возможностях и сомнения в своей способности установить контакт с классом. Если молодому педагогу не удастся мобилизоваться и соответствующим образом сосредоточиться, даже методически верно составленный урок может оказаться под угрозой срыва.

3. Большая нагрузка на учителей. Проблема нагрузки является наиболее важной в процессе адаптации к профессии. В настоящее время существуют достаточно высокие требования школы и общества в целом к учителю, к его соответствию ФГОС. Кроме проведения уроков, учителю необходимо вести электронный журнал, проверять классные, домашние, самостоятельные, контрольные работы, а так же проводить олимпиады. От учителя ожидается, что он будет подходить к своей работе творчески, используя новейшие методы обучения, учитывая особенности каждого ученика и все его потребности. Это усложняет процесс адаптации, так как несоответствие стандартам сказывается на профессиональной самооценке молодого учителя [5].

4. Конфликты с родителями учащихся. Молодой учитель не для всех родителей является авторитетной персоной, располагающей способностями к воспитанию и обучению их детей. Зачастую учителю бывает трудно сдерживать напор родителей, желающих отслеживать образовательный процесс их детей. Столкнувшись с данной проблемой, учитель начинает сомневаться в своем педагогическом опыте, своей квалификации и даже призвании [7].

5. Индивидуально-личностные особенности молодого специалиста. Данный фактор является основополагающим, поскольку способность адаптироваться, темперамент, характер, степень развития коммуникативных способностей, уровень эмпатии, уровень притязаний и самооценки, мотивация и уровень подготовки, включающий наличие специального педагогического образования и способностей к занятию педагогической деятельностью играют главную роль в профессии педагога. Не имея большей части этих качеств, человеку будет сложно работать в сфере образования [9].

6. Отношения с коллективом. Профессиональная адаптация происходит у молодых педагогов по-разному. Большую сложность представляет вступление в новый коллектив. Попадая в новую среду, молодой специалист постоянно контролирует себя, адаптируется к её специфике, вырабатывает новый стиль поведения. Находясь в новом коллективе, он неизбежно приобщается к его опыту, усваивает его традиции, ценностные нормы. Большое значение в профессиональном становлении, в совершенствовании личности молодого педагога имеет нравственная основа коллектива, его морально-психологическая атмосфера, которая бывает и созидательной, и разрушительной [6].

Изучив проблемы адаптации выпускников педагогических вузов, мы пришли к выводу, что благоприятное вступление в профессию обеспечивают такие факторы, как удачный опыт взаимодействия с детьми при проведении уроков и организации внешкольной и внеклассной воспитательной деятельности. Хорошие отношения с администрацией школы, социально-психологический климат в педагогическом коллективе, организация и содержание труда учителя, мотивационно-ценностное отношение к профессии учителя, профессиональная подготовка в вузе, методическая служба города или района, а также личностные качества педагога, помогающие преодолевать трудности в период адаптации. Кроме этого, многое зависит от самого учителя. Он должен проявлять интерес к самообразованию, чтобы совершенствовать полученные знания.

Библиографический список

1. Адаптация личности в современном мире: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Наука, 2011. Вып. 3.
2. Албегова И. Ф. Социальная адаптация: учебное пособие / Ярославль: ЯрГУ, 2006.
3. Бритвихин А. Н., Вершиловский С. Г. Социально-педагогические проблемы адаптации молодого учителя. Л.: НИИ 00В АПН СССР, 1999.
4. Галагузова М. А. Адаптация бакалавров к социально-педагогической деятельности // Профессиональное образование. Столица. 2014. № 1.
5. Ершова Н. А. Творческая активность педагогической деятельности молодых учителей как фактор профессиональной адаптации: дис. ... канд. психол. наук. М., 1987.
6. Полякова А. С. Анализ затруднений в педагогической деятельности начинающих учителей. М.: Педагогика, 1983.
7. Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969.
8. Шубкин В. Н. Молодежь вступает в жизнь // Вопросы философии. 1965. № 5.
9. Шубкин В. Н. Некоторые вопросы адаптации молодежи к труду // Социальные исследования. Вып. 1. М., 1965.

ББК 88.4
УДК 159.9

М. Е. Раскумандрина

ВОСПРИЯТИЕ ПОДРОСТКАМИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С РОДИТЕЛЯМИ И ФОРМИРОВАНИЕ ИХ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ

В статье анализируются результаты исследования восприятия подростками своих взаимоотношений с матерью и отцом. Рассматривается влияние отношений с родителями на формирование личностных качеств подростка, а также влияние индивидуально-типологических особенностей подростков на взаимоотношения с родителями.

Ключевые слова: взаимоотношения, подростки, восприятие, родители, личностные качества.

М. Е. Raskumandrina

TEENAGERS PERCEPTION THEIR INTERRELATIONS WITH PARENTS AND FORMING THEIR PERSONALITY QUALITIES

This article analyzes results of the investigation of teenagers perception their interrelations with mother and father. Influence of interrelations with parents on the forming of personality qualities of teenager and influence of individual characteristics of teenagers on interrelations with parents

Key words: interrelations, teenagers, perception, parents, personality qualities.

Взаимоотношения с родителями являются для ребёнка первым опытом социального взаимодействия. В начале своей жизни он не только не может сам удовлетворять свои потребности, но и не знает, как к ним следует относиться. То, как родители обходятся с потребностями ребёнка – это единственный образец того, как ему относиться к своим потребностям и желаниям, к самому себе в целом. При проявлении со стороны значимых взрослых любого отношения к ребёнку, у него возникают не просто эмоциональные реакции, а глубинное ощущение своего «Я».

На этой основе происходит формирование личностных особенностей ребёнка в последующие годы. Особенно важную роль в этом процессе играют кризисные периоды его развития. В это время способы взаимодействия с родителями подвергаются особым испытаниям.

В настоящее время отношения детей и родителей сильно изменились, что привело к возникновению значительных сложностей в их взаимодействии. Отношения с детьми подросткового возраста традиционно представляют основную часть причин обращения родителей за консультацией к психологу. При этом в подавляющем большинстве случаев «ответственными» за ситуацию оказываются как дети, так и родители. Одна из важных задач консультанта – сформировать внутренний локус контроля родителей (взять на себя ответственность за восстановление продуктивных отношений со своими детьми).

Для решения этой задачи психологи-консультанты используют данные современных исследований детско-родительских отношений. В частности, исследований взаимосвязи разных сторон таких отношений и формирования личностных качеств подростков.

В исследованиях, проведённых студентками социолого-психологического факультета ИвГУ М. Будаловой и В. Дмитриюковой, установлены факты, которые могут помочь объяснить причины нарушенных детско-родительских отношений и повысить степень взаимного понимания подростков и родителей.

В исследованиях использованы опросник «Взаимодействие родитель-ребёнок» И. М. Марковской, Индивидуально-типологический опросник Л. Н. Собчик, методика «Ценностные ориентации» Рокича, Экспресс-методика по определению развития волевых качеств Н. Н. Обозова, тест-опросник самооотношения В. В. Столина, Р. С. Пантелеев а также авторские анкеты, составленные для выявления использования родителями деструктивных родительских предписаний и исследования локуса контроля подростков. Для математической обработки полученных результатов применялся коэффициент корреляции Пирсона.

Результаты исследований позволили установить взаимосвязи особенностей восприятия подростками взаимоотношений с родителями и наличия у них определённых личностных качеств.

При объяснении полученных взаимосвязей необходимо учитывать возможность обоюдного влияния изучаемых факторов. Так, обнаружена прямая связь строгости матери и стеничности, стремления отстаивать свои права подростков. Это может объясняться как протестной реакцией подростков на давление со стороны матери, так и тем, что излишнее, выходящее за существующие правила поведения отстаивание своих прав подростком, вызывает ответную реакцию родителя, стремящегося привести взаимоотношения со своим ребёнком к общепринятым нормам [1, с. 32].

Восприятие воспитательной последовательности матери связано с локусом контроля подростка. Чем выше оценивается воспитательная последовательность мамы, тем ниже экстернальность и выше интернальность подростка. Воспитательная последовательность связана с интернальным локусом контроля самой матери. Это может приводить как к её воспитательным успехам, так и к стремлению к идентификации с ней ребёнка. Кроме этого, воспитательную последовательность в отношении интернального ребёнка реализовать легче, чем в отношении того, кто видит ответственными за события своей жизни других людей и внешние обстоятельства.

Принятие подростка матерью обратно связано с выраженностью экстраверсии. Возможно, экстраверсия способствует выраженной внешней активности, широкому кругу общения, «уходу» ребёнка из семьи в мир внешних отношений, что может способствовать снижению подчинения, успеваемости и может отвергаться матерью. Активные, направленные во внешний мир подростки часто вступают в конфликтные отношения с родителями, особенно с матерями, пытающимися контролировать и направлять в правильное с их точки зрения поведение ребёнка. Свойственные подростку стремление к общению, социальное экспериментирование, противостояние общепринятым нормам поведения также могут способствовать их непринятию матерями, направленными на соответствие общепринятым нормам больше, чем отцы.

Мать играет первостепенную роль в воспитании ребёнка и оказывает на формирование его личности огромное влияние, которое может не осознаваться как ею самой, так и ребёнком [2, с. 402]. Матери в большей степени отвечают за близкие эмоциональные контакты, стремление сохранить постоянство отношений. Ценность счастливой семейной жизни обратно связана с оценкой близости с матерью. К созданию счастливой собственной семьи стремятся подростки, чувствующие себя одинокими в родительской семье. Терминальная ценность «Познание» больше выражена у подростков, оценивающих отношение матери к ним как принимающее, сотрудничающее, отмечающие согласие её с ними, удовлетворённые отношениями с ней. Удовлетворение базовой потребности в любви со стороны матери делает подростков более открытыми для освоения внешнего мира.

Высокие строгость и требовательность матери способствуют высокой тревожности подростков. Выраженная требовательность способствует формированию самообвинения и снижению аутосимпатии. Строгость снижает уверенность в себе и самоуважение. Большое число связей с личными качествами подростков обнаружила шкала контроля со стороны матери. Высокий контроль прямо связан с самообвинением, тревожностью, стеничностью подростков. Обратная связь обнаружена с сензитивностью, самоинтересом,

ожиданием положительного отношения со стороны других. Согласие с матерью и её воспитательская последовательность снижают тревожность, повышают ожидание положительного отношения со стороны других.

Отец в воспитании подростков играет особую роль. К сожалению, возможности отцовства не реализуются в достаточной степени в современных семьях. В исследовании М. Будаловой обнаружены значимые различия во взаимоотношениях с отцами мальчиков и девочек. Мальчики более высоко оценивают эмоциональную близость, степень сотрудничества, удовлетворённость отношениями с отцами, чем девочки. Различий в отношениях с матерями не обнаружено. Этот факт говорит о необходимости психологической работы с отцами девочек-подростков.

Восприятие согласия подростка с отцом имеет прямую связь с экстраверсией. Возможно, направленность на внешний мир, деятельная активность экстраверта более приемлема и понятна мужчинам, чем погружённость в себя интроверта. При этом мамы больше принимают интровертированного ребёнка. Восприятие строгости папы обратно связано с лабильностью подростка. Поскольку лабильность – это индивидуально-типологическая особенность ребёнка, то это может объясняться скорее не как повышенная эмоциональная реакция на строгость родителя, а реакция отца на эмотивность, изменчивость настроения, мотивационную неустойчивость ребёнка, как способ управления его поведением.

Обращает на себя внимание прямая связь удовлетворённости отношениями подростка с отцом, эмоциональной близости с ним и таких терминальных ценностей, как наличие хороших и верных друзей и чуткость. При высокой оценке сотрудничества с отцом отмечается высокая значимость ценности свободы. Это подчёркивает важность отцов в жизни подростка, в его социализации.

Полученные данные могут быть использованы в работе психологов-консультантов, педагогов, социальных работников.

Библиографический список

1. Марковская И. М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб.: Речь, 2005. 150 с.
2. Собчик Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. СПб.: Речь, 2003. 624 с.

ФОРМИРОВАНИЕ АКТУАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье приводятся результаты исследования требований рынка труда к компетенциям специалиста. Представлены содержательные характеристики модели и ключевых компетенций специалиста, деятельность которого осуществляется в интересах устойчивого развития, а также целевой модели компетенций специалиста цифровой экономики 2025 года.

Ключевые слова: цифровая экономика, рынок труда, компетенция, навык, устойчивое развитие, модель компетенций специалиста.

N. K. Temnova, N. A. Ptitsyna, E. K. Markova

FORMATION OF ACTUAL COMPETENCES OF THE DIGITAL ECONOMY SPECIALIST

The article presents the results of a study of the requirements of the labor market to the competences of the specialist. The informative characteristics of the model and key competencies of the specialist, whose work is carried out in the interests of sustainable development, as well as the target model of competence of the specialist of the digital economy 2025 are presented.

Key words: digital economy, labor market, competence, skill, sustainable development, expert competency model.

Введение. В рамках национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуется федеральный проект «Кадры для цифровой экономики», среди основных задач которого – подготовка высококвалифицированных кадров, отвечающих новым требованиям и ключевым компетенциям цифровой экономики [1]. Представители образования, науки, бизнеса, органов власти всех уровней, эксперты и аналитики сходятся во мнении, что в результате цифровизации экономики произойдет существенное высвобождение занятого населения и сокращение рабочих мест, будут востребованы новые навыки и компетенции, что окажет огромное влияние на рынок труда и экономику страны в целом.

По прогнозам аналитиков РБК широкомасштабная цифровизация экономики страны приведет к тому, что 77 % работников будут вынуждены в ближайшее время приобрести новые навыки или полностью переквалифицироваться; 35,5 млн рабочих мест, т. е. каждого второго работника в перспективе до 2025 года можно будет заменить машинами [2, с. 36].

Актуализация значимости формирования компетенций специалиста, востребованных на рынке труда, позволила сформулировать задачу исследования: выявить, какие компетенции специалиста являются наиболее востребованными на рынке труда в цифровой экономике.

Методология исследования. Методология исследования основана на системном подходе, который позволяет составить целостное представление в понимании сущности требований рынка труда к компетенциям специалиста цифровой экономики.

Результаты. Исследования показывают отчетливые тенденции изменения требований рынка труда к кадрам для цифровой экономики, которые проявляются в следующем. Наличие высшего образования не гарантирует занятость работника в соответствии со специальностью / направлением подготовки. Гарантией трудоустройства является востребо-

ванность компетенций, которыми обладает работник, и которые актуальны для текущего состояния рынка труда. Высокая динамичность рынка труда требует от работника способностей к развитию компетенций, что реализуется в тезисе «Обучение длиною в жизнь». Нередко в процессе трудовой деятельности происходит смена вида или характера профессиональной деятельности работника с тем, чтобы оставаться востребованным на рынке труда. Таким образом можно констатировать, что актуальные компетенции специалиста являются определяющими в его профессиональной востребованности и трудоустройстве.

Несмотря на широкую применяемость термина «компетенция», до настоящего времени не сложилось согласованное мнение ученых и практиков и продолжаются дискуссии относительно его толкования. Возможно, причиной тому является разная точка зрения сторон, а именно – системы образования, где формируются компетенции, и рынка труда – где компетенции реализуются. Не вступая в полемику по этому вопросу, и в соответствии с целью исследования, обозначим мнение авторов статьи: компромиссом может быть принята трактовка, представленная в Докладе ЮНЕСКО «Цели образования в интересах устойчивого развития. Задачи обучения»: «компетенции – это определенные качества человека, необходимые ему для осуществления деятельности и самоорганизации в различных сложных ситуациях и условиях. К таким качествам относят, в числе прочего, познавательный, эмоциональный, волевой и мотивационный компоненты». Авторы Доклада делают вывод о том, что «...компетенции представляют собой взаимодействие знаний, способностей, навыков, мотивации и эмоциональной предрасположенности» [4, с. 10].

Обсуждение. В Докладе приведен перечень ключевых компетенций специалиста, деятельность которого осуществляется в интересах устойчивого развития. К ним отнесены: прогностическая, правовая компетенции, а также компетенции системного мышления, стратегического видения, коллективной работы, критического мышления, самосознания и комплексного решения проблем.

Охарактеризуем перечисленные компетенции и присущие им навыки.

Прогностическая компетенция: способность понимать и оценивать многообразные варианты будущего (возможного, вероятного и желательного), формировать собственное четкое представление о будущем, применять принцип предосторожности, оценивать возможные последствия действий, учитывать риски и происходящие изменения.

Правовая компетенция: способность понимать и критически оценивать нормы и принципы, обусловившие принятие тех или иных мер, обсуждать значимость, принципы, цели и задачи устойчивого развития в условиях конфликта интересов и необходимости достижения компромисса, противоречий и неопределенности имеющейся информации.

Компетенция системного мышления: умение выявлять и осмысливать взаимосвязи, подвергать анализу сложные системы, понимать принципы взаимосвязи между системами в различных областях и на различных уровнях, действовать в условиях неопределенности.

Компетенция стратегического видения: способность к коллективной разработке и осуществлению новаторских решений, направленных на повышение устойчивости на местном и более высоких уровнях.

Компетенция коллективной работы: способность учиться у других, понимать и уважать потребности, точку зрения и действия других людей (эмпатия), понимать, откликаться и проявлять чувства к другим людям (эмпатическое руководство), решать возникающие в группе конфликты, участвовать в коллективном и многостороннем взаимодействии, направленном на решение проблем.

Компетенция критического мышления: способность подвергать сомнению принятые нормы, подходы и мнения, критически оценивать собственные взгляды, представления и действия, отстаивать свою позицию в дискуссиях по вопросам устойчивого развития.

Компетенция самосознания: способность критически оценивать собственную роль в непосредственном окружении и в обществе в целом, уметь непрерывно оценивать и поощрять чьи-то действия, считаться с чувствами и желаниями других.

Компетенция комплексного решения проблем: важнейшее умение использовать различные проблемно ориентированные подходы для решения сложных вопросов в области обеспечения устойчивости и предлагать на основе вышеупомянутых компетенций жизнеспособные, комплексные и справедливые решения, способствующие устойчивому развитию [4, с. 10].

Считаем, что подход к пониманию компетенций с позиции устойчивого развития является актуальным для всех заинтересованных сторон, поскольку специалист, обладающий востребованными компетенциями, может организовать свою деятельность и процесс так, чтобы обеспечить устойчивое развитие его организации, региона, отрасли, национальной экономики в целом.

Крупномасштабные исследования на тему, как нужно изменить рынок труда, чтобы избежать ухудшений в российской экономике, было проведено специалистами компаний Boston Consulting Group, Global Education Futures, WorldSkills Russia, Сбербанк и НИУ-ВШЭ в 2017 году. На основе онлайн-опроса и детальных интервью с более чем 90 представителями высшего руководства крупнейших российских компаний из 22 отраслей с численностью более 3,5 млн человек были определены актуальные навыки и составлена целевая модель компетенций специалиста 2025 года [3].

Все навыки представлены тремя группами: когнитивные, социально-поведенческие и цифровые. Отметим, что группа цифровых навыков востребована на рынке труда как неотъемлемый атрибут компетенций специалиста цифровой экономики.

Охарактеризуем перечисленные группы навыков и компетенции.

1. Группа когнитивных навыков включает навыки в шести блоках компетенций:

1.1. Саморазвитие: самосознание, обучаемость, восприятие критики и обратная связь, любознательность.

1.2. Организованность: организация своей деятельности, управление ресурсами.

1.3. Управленческие навыки: приоритизация, постановка задач, формирование команд, развитие других, мотивирование других, делегирование.

1.4. Достижение результатов: ответственность, принятие риска, настойчивость в достижении цели, инициативность.

1.5. Решение нестандартных задач: креативность, в том числе умение видеть возможности, критическое мышление.

2. Группа социально-поведенческих навыков включает навыки в трех блоках компетенций:

2.1. Коммуникация: презентационные, письменные, переговорные, открытость.

2.2. Межличностные навыки: работа в команде, этичность, эмпатия, клиентоориентированность, управление стрессом, адекватное восприятие критики.

2.3. Межкультурное взаимодействие: осознанность, социальная ответственность, кроссфункциональное и кроссдисциплинарное взаимодействие, иностранные языки и культуры.

3. Группа цифровых навыков включает навыки в двух блоках компетенций:

3.1. Создание систем: программирование, разработка приложений, проектирование систем.

3.2. Управление информацией: обработка и анализ данных.

На примере результатов исследования актуальных компетенций специалиста видны различия содержательных характеристик модели и ключевых компетенций специалиста, деятельность которого осуществляется в интересах устойчивого развития, а также целевой модели компетенций специалиста цифровой экономики.

Заключение. Компетенции представляют собой взаимодействие знаний, способностей, умений и навыков, приобретаемых в процессе обучения и развиваемых в практической деятельности на основе опыта и критического анализа конъюнктуры рынка труда.

Системный подход позволил составить целостное представление в понимании сущности требований рынка труда к компетенциям, представить содержательные характери-

стики модели и ключевых компетенций специалиста, деятельность которого осуществляется в интересах устойчивого развития, а также целевую модель компетенций специалиста цифровой экономики 2025 года.

Библиографический список

1. Кадры для цифровой экономики. 2019. 24 июня. Интернет-портал Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/> (дата обращения: 04.05.2020).
2. Клейменова Л. Цифровая трансформация в статистических данных, прогнозах и опросах. Интернет-портал RBK. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/58780062> (дата обращения: 04.05.2020).
3. Компетенции 2025: курс на экономику знаний. 2018. 8 апреля. HR-portal. URL: <https://hr-portal.ru/article/kompetencii-2025-kurs-na-ekonomiku-znaniy> (дата обращения: 25.06.2020).
4. Цели образования в интересах устойчивого развития. Задачи обучения (Education for Sustainable Development Goals – Learning Objectives). НЕСКО: Paris, 2017. 71 с.

ББК 74.262.21

УДК 372.851

М. А. Артамонов, Д. С. Рябко

ПРИМЕНЕНИЕ ЭВРИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ В ОБУЧЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ МАТЕМАТИКЕ

В статье исследуется вопрос применения эвристических приемов в учебной деятельности учащихся. Приводится авторский подход к классификации эвристик, нацеленных на отыскание методов решения математических задач.

Ключевые слова: содержание образования, учебная деятельность, эвристика, эвристические приемы решения математических задач.

М. А. Artamonov, D. S. Ryabko

THE USE OF HEURISTIC TECHNIQUES IN TEACHING MATHEMATICS TO SCHOOLCHILDREN

The question of heuristics techniques in learning activity of schoolchildren is investigated in the article. The authors' approach to the classification of heuristics, aimed at finding the methods of mathematical problems' solution is given.

Key words: contents of education, learning activity, heuristics, heuristic techniques in solving tasks in mathematics.

Education at the present stage of development of psychology, pedagogy and school practice is characterized by increased attention to the student, to his self-development, the student's appeal to the world and himself. In determining the goals of education, the needs of society and the needs of the individual are taken into consideration. They are manifested in two aspects of goals characteristics: social, which reflects the requirements of society for education, and personal, which determines the goals of education from a personal development position.

According to the ideas of B. M. Bim-Bad and A. V. Petrovsky, the goals of modern education are the most fully achievable development of those personality abilities that the society and the personality need, including it into socially meaningful activity [1].

The goals of mathematical education can be realized only with the adequate contents of education. Initially, the contents of education reflected the foundations of sciences, a system of scientific knowledge, and practical skills. It was assumed that in the process of mastering the informational component of knowledge, students master worldview and moral-aesthetic ideas. With this approach, the process of cognition, methods and techniques of obtaining subjectively new knowledge stay aside from the student.

According to V. V. Davydov, knowledge should be considered, on the one hand, as the result of mental actions (reflection of reality), and on the other hand, as the process of obtaining this result (mental operations). The inclusion of a growing person into an expedient activity is one of the decisive factors in the holistic development of his personality. The development of a model of educational and cognitive mathematical activity is based on the psychological conclusion that the teaching of all subjects at school must be structured so that it reproduces the actual historical process of the birth and development of knowledge in a concise, reduced form

[2, p. 152]. Particular attention should be paid to the organization of educational material in accordance with the logic and methodology of scientific knowledge.

It is widely believed that mathematics is an abstract, deductive science, the study of which develops mainly logical thinking. However, in recent decades, there has been a shift from the understanding of mathematics as a closed formal system dominated by deduction and logical rigor. This is due to the fact that the process of cognition is based not only on logic, but such inductive conclusions as intuition and analogy which are adequately reflected in it. On the other hand, in order to be able to get involved in research, the schoolchildren must have a fairly high level of logical culture and appropriate means of educational and cognitive activity related to logical skills.

Consequently, it is not only knowledge that develops a person, but also its special construction, modeling the contents of the scientific field, methods of its knowledge. The personal-activity approach presupposes a model of teaching mathematics that “imitates” creative mathematical activity, which allows schoolchildren to be involved in this activity, to master relevant experience at the level of their individual abilities. Thus, there is a heuristic principle in any mathematical knowledge.

Heuristics can be interpreted, firstly, as a separate tool or technique, and secondly, as an integral system of views that allows you to correlate your own actions in the course of solving a problem and its justification. Thus, heuristics is considered not only as an empirical phenomenon, but also as a peculiar type of mental processes, directly connected with the creative activity of a person.

D. Polya saw the main goal of heuristics and heuristic techniques in the development and description of methods and rules that allow you to make discoveries and inventions [4]. The main feature of this point of view is its pragmatic orientation: heuristic does not describe reality, but prescribes how to follow in certain problem situations, without giving any explanation.

Nevertheless, the considered views do not fully provide a definitive answer to the question what heuristic is – an inherent means of thinking or a way or method of thinking external to mental processes. Therefore, by heuristic we understand any technique, the application of which can lead to finding the necessary method for solving the problem or proving the theorem.

V. F. Spiridonov offers to use the application object of heuristics in the decision-making process as a classification criterion. Thus, it is possible to distinguish between: 1) heuristics aimed at working with a task, 2) heuristics aimed at finding a solution, 3) heuristics aimed at working with one’s own thinking, 4) heuristics aimed at optimizing the process of problem solving, 5) ways to achieve a creative condition [5].

Let us single out those properties of heuristics with the help of which it is possible to find out its qualitative peculiarities, as well as outline the functions in the decision process. On this basis, we will group those techniques that turn out to be similar in their results into independent families.

Consequently, we have determined the following set of heuristic methods:

- empirical heuristics – analogy, operating with a certain class of objects and relationships, primary modeling of the properties of objects and their relationships.

- subject heuristics – the ability to distinguish and identify objects, rethinking objects from the points of view of other concepts, using the characteristic properties of a concept, secondary modeling of new properties of phenomena.

- logical heuristics, manifested in elementary discursive transitions, analysis of the conditions and requirements of the problem, deriving the corollary directly from the condition of the problem, converting the requirements of the task into the one equivalent to it, constructing a new task on the basis of the problem.

- geometrical heuristics, based on spatial ideas: the making of a drawing, that meets the conditions of a problem, finding the necessary elements in it, the completion of a geometrical figure, adding constructive elements to it.

- conceptual heuristics – translation of the contents of the problem into the language of special theory and vice versa, replacing a variable, reformulating the problem, breaking the task into parts, constructing auxiliary problems, identifying alternative ways of solving a problem.

The given set is important not only for the classification of heuristic techniques, but also for teaching the students how to use them in the process of solving mathematical problems.

It is necessary to create certain conditions to form and manifest the necessary heuristic techniques in students. The inclusion of a student in an active searching activity is the necessary condition for it. In reality, when the learning model is built in accordance with the main phases of the creative process, it is difficult to unambiguously indicate how the student solves the problems that arise during the training. It is important to create conditions for the inclusion of the student in making independent hypothesis and in searching their solution or refutation, i.e. into full-fledged heuristic activity. Such a training forms heuristic intellectual skills in schoolchildren, which are important for the development of their creative potential, regardless of future professional activity.

However, fruitful and correct intuition is developed on the basis of strong previously acquired knowledge. Therefore, students should understand the logical structure of the definition of concepts and statement of theorems, the essence of mathematical proofs. Firstly, the use of mathematical concepts without an accurate understanding of their meaning can lead to a false hypothesis, and secondly, judgments based on intuition, plausible reasoning in mathematics is subject to either refutation or deductive proof. Therefore, at the next stage, logic should prevail: logical proof helps to form the necessary skills of using the mathematical apparatus, helps to master general and special mathematical methods, to acquire the mathematical culture necessary for their competent application, which logical thinking is an integral part of.

The role of intuition, its connection with logic in the process of teaching mathematics play one more important role – a motivational one. Our personal experience of the work with students in schools and lyceums in the city of Ivanovo showed that the guess they expressed on the basis of intuition or plausible reasoning stimulates them to search for its justification, i. e., to logical proof.

References

1. Бим-Бад Б. М., Петровский А. В. Образование в контексте социализации // Педагогика. 1996. № 1. С. 3–8.
2. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения. М., 1996.
3. Зинченко В. П. О целях и ценностях образования // Педагогика. 1997. № 5. С. 2–16.
4. Пойа Д. Математика и правдоподобные рассуждения. М., 1975. 464 с.
5. Спиридонов В. Ф. Эвристики творческого мышления. М., 2000. 148 с.

ББК 74.479
УДК 37.015.3

Т. А. Воронова, Д. З. Халилуллина

ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И УЧЕБНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

В статье анализируются результаты эмпирического исследования, направленного на выявление уровня учебной и профессионально-педагогической направленности студентов педагогического колледжа. Полученные данные служат основой для постановки задач по психолого-педагогическому сопровождению студентов в образовательном процессе.

Ключевые слова: направленность личности, профессиональная направленность, учебная направленность, студенты колледжа.

T. A. Voronova, D. Z. Khalilullina

STUDYING THE LEVEL OF A PROFESSIONAL AND EDUCATIONAL ORIENTATION STUDENTS OF THE PEDAGOGICAL COLLEGE

The article analyzes the results of an empirical study aimed at identifying the level of an educational and professional-pedagogical orientation of students of a pedagogical College. The obtained data serve as a basis for setting tasks on psychological and pedagogical support of students in the educational process.

Key words: personal orientation, professional orientation, educational orientation, college students.

Актуальность. Формирование готовности студентов педагогического колледжа к будущей профессиональной деятельности в современных условиях является актуальной и значимой проблемой. В многочисленных исследованиях показано, что в структуре готовности системообразующим становится мотивационный компонент, включающий в себя потребности и мотивы, различающиеся по содержанию, динамическим свойствам и строению [1], профессионально важные качества, определяющие отношение к профессиональной деятельности [2].

Ученые изучают, в основном, характер мотивов, их взаимосвязь, психологические характеристики, виды мотивов [3, 4]. Эти результаты используются практиками для организации психолого-педагогического сопровождения формирования готовности студентов к профессионально-педагогической деятельности. Однако, вызывает интерес такой феномен, как направленность личности, которая тоже включается в мотивационный компонент и оказывает влияние на осознанное принятие ценностей профессиональной деятельности, преобладание мотивов, обеспечивающих эффективность выполнения будущей профессиональной деятельности [5].

Направленность личности определяют как направление деятельности человека, подразумевающее совокупность устойчивых мотивов, внутренних установок, стремлений и жизненных целей [6]. Выделяют профессиональную направленность и направленность учебной мотивации к изучению предметов [7, 8]. Однако взаимосвязь между этими двумя направленностями изучена недостаточно в условиях подготовки студентов педагогического колледжа.

Проблемы и цель исследования. Нами сформулированы следующие проблемы. Какова взаимосвязь между уровнем профессиональной и учебной направленности студентов колледжа в зависимости от курса обучения? Каковы мотивационные предпочтения студен-

тов первого курса и старших курсов при изучении предметов различного цикла? Какова динамика профессиональной направленности у студентов первого и старших курсов?

Цель исследования – выявить характер взаимосвязи между профессиональной и учебной направленностью студентов первого и старших курсов в условиях подготовки к педагогической деятельности.

Методы исследования, характеристика выборки. В своем исследовании мы используем «Тест-опросник для определения уровня профессиональной направленности студентов» и «Тест-опросник для определения уровня направленности учебной мотивации студентов к изучению предметов», разработанные Т. Д. Дубовицкой [7, 8].

Целью первой методики является определение уровня профессиональной направленности студентов, проявляющегося в степени выраженности стремления к овладению профессией и работе по ней. Целевые установки второй методики связаны с выявлением направленности и уровня развития внутренней мотивации учебной деятельности обучающихся при изучении ими конкретных предметов.

Опрос проводился на базе ОГБПОУ Ивановский педагогический колледж по следующим направлениям профессиональной подготовки: «Преподавание в начальных классах» (база – основное общее образование, далее – ООО), «Преподавание в начальных классах» (база – среднее общее образование, далее – СОО), «Коррекционная педагогика в начальном образовании» (база – ООО).

В исследовании приняли участие 55 студентов первого курса в возрасте от 15 до 21 года; 40 студентов третьего и четвертого курсов в возрасте от 18 до 21 года (всего 95 человек).

Результаты. Анализ полученных данных позволил отнести большинство респондентов к высокому уровню профессиональной направленности: 81 % учащихся в группе специальности «Преподавание в начальных классах» (СОО), 89 % – специальности «Коррекционная педагогика в начальном образовании» (ООО). Низкий уровень отмечается в группе специальности «Преподавание в начальных классах» (ООО) – 20 % учащихся. Во всех группах присутствуют студенты с низким уровнем профессиональной направленности: 20 % студентов в учебной группе специальности «Преподавание в начальных классах» (ООО), 27 % в группе специальности «Преподавание в начальных классах» (СОО), 11 % в группе специальности «Коррекционная педагогика в начальном образовании» (ООО).

Это свидетельствует о том, что эти студенты вынужденно учатся на данной специальности; поступление в учебное заведение обусловлено не интересом к будущей профессии, а другими причинами, например, подчинением требованиям родителей и др. Студенты не видят ничего хорошего для себя в своей будущей профессии и при возможности хотят ее сменить, получить другую и работать по ней.

Распределение студентов по уровням профессиональной направленности представлено на рис. 1.

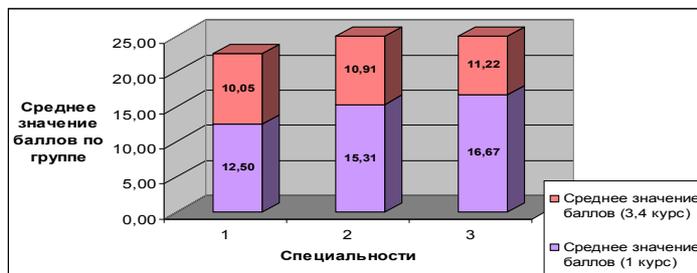

Рис. 1. Распределение студентов по уровням профессиональной направленности по специальностям

Обозначения: 1 – специальность «Преподавание в начальных классах» (ООО); 2 – специальность «Преподавание в начальных классах» (СОО); 3 – специальность «Коррекционная педагогика в начальном образовании» (ООО)

Высокий уровень профессиональной направленности демонстрируют студенты только двух групп: специальности «Преподавание в начальных классах» (СОО) (15,31 б.) и специальности «Коррекционная педагогика в начальном образовании» (ООО) (16,67 б.).

У студентов учебной группы специальности «Преподавание в начальных классах» (ООО) выявлен средний уровень профессиональной направленности (12,50 б.).

Анализ эмпирических данных позволяет сделать вывод, что у студентов первого курса рассматриваемых специальностей более высокий показатель уровня профессиональной направленности, чем у студентов выпускных групп. Наличие показателей низкого уровня профессиональной направленности у студентов выпускных групп объясняется следующими обстоятельствами: отсутствие интереса к учебе, возникновение сложностей в учебе, пришло понимание, что не нравится деятельность учителя (после прохождения практики), увидели для себя плохую материальную перспективу от работы учителем и т. д.

Анализ результатов диагностики направленности учебной мотивации происходил в соответствии со следующими уровнями мотивации: 0–10 баллов – внешняя мотивация; 11–20 баллов – внутренняя мотивация (рис. 2).

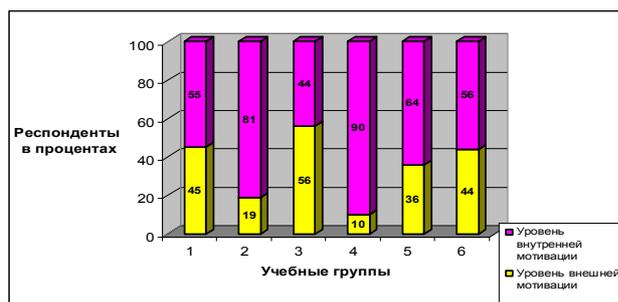

Рис. 2. Распределение студентов по уровню мотивации по предметам филологического и эстетического цикла

Обозначения: 1 – 1 курс специальность «Преподавание в начальных классах» (ООО); 2 – 1 курс специальность «Преподавание в начальных классах» (база СОО); 3 – 1 курс специальность «Коррекционная педагогика в начальном образовании» (ООО); 4 – 4 курс специальность «Преподавание в начальных классах» (ООО); 5 – 3 курс специальность «Преподавание в начальных классах» (база СОО); 6 – 4 курс специальность «Коррекционная педагогика в начальном образовании» (ООО)

По предметам филологического и эстетического цикла высокий уровень внутренней мотивации не встречается ни у одной учебной группы. По этим предметам преобладает средний уровень внутренней мотивации у пяти учебных групп – первого, третьего и четвертого курса специальности «Преподавание в начальных классах» (4 группы); четвертого курса специальности «Коррекционная педагогика в начальном образовании» (ООО) (1 группа). Только в учебной группе первого курса специальности «Коррекционная педагогика в начальном образовании» (ООО) преобладает низкий уровень внутренней мотивации по предметам филологического и эстетического цикла.

По предметам психолого-педагогического цикла высокий уровень внутренней мотивации встречается у студентов трех учебных групп – первый курс специальности «Преподавание в начальных классах» (СОО) (15 человек), третий курс специальности «Преподавание в начальных классах» (СОО) (7 человек), четвертый курс специальности «Преподавание в начальных классах» (база ООО) (11 человек) (рис. 3).

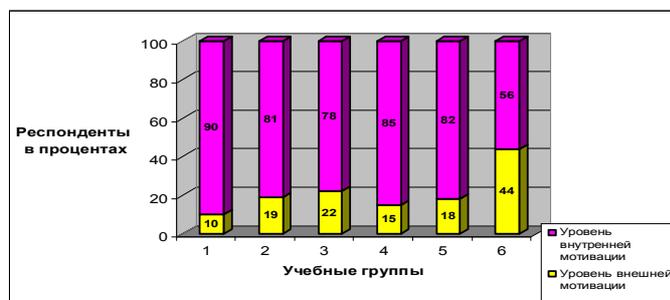

Рис. 3. Распределение студентов по уровню мотивации по предметам психолого-педагогического цикла

Обозначения: 1 – 1 курс специальность «Преподавание в начальных классах» (ООО); 2 – 1 курс специальность «Преподавание в начальных классах» (СОО); 3 – 1 курс специальность «Коррекционная педагогика в начальном образовании» (ООО); 4 – 4 курс специальность «Преподавание в начальных классах» (ООО); 5 – 3 курс специальность «Преподавание в начальных классах» (СОО); 6 – 4 курс специальность «Коррекционная педагогика в начальном образовании» (ООО).

Высокие показатели внутренней мотивации по предметам психолого-педагогического цикла мы объясняем тем, что студенты ориентированы на педагогическую деятельность. Отметим, что выявлена ситуация, когда уровень профессиональной мотивации студентов выше уровня их учебной мотивации по предметам филологического и эстетического цикла, но ниже уровня мотивации по предметам психолого-педагогического цикла. По предметам филологического и эстетического цикла разница в баллах составляет 0,57 б.; по предметам психолого-педагогического цикла 1,27 б.

Таким образом, существует необходимость совершенствования организации учебного процесса по предметам филологического и эстетического цикла; разработки и внедрения соответствующих изменений в образовательный процесс колледжа. Кроме того, необходимо работать над повышением эффективности профессиональной подготовки будущих специалистов

Выводы

1. Данное исследование было направлено на повышение эффективности обучения и совершенствование подготовки будущих учителей. Использование данных методик позволило установить, что профессиональная направленность к осознанному выбору профессии учителя в будущем зафиксирована на среднем уровне (12,84 б.). Причем у студентов выпускных учебных групп (3 и 4 курс) данный уровень меньше (10,55 б.), чем у студентов первого курса. Студенты первого курса имеют чрезвычайно высокий уровень профессионально направленности (14,51 б.).

2. Студенты учебной группы специальности «Коррекционная педагогика в начальном образовании» (ООО) показывают более высокий уровень профессиональной направленности по сравнению с другими группами рассматриваемых специальностей всех курсов.

3. По предметам психолого-педагогического цикла уровень внутренней мотивации значительно выше, чем по предметам филологического и эстетического цикла.

4. Уровень профессиональной мотивации студентов выше уровня их учебной мотивации по предметам филологического и эстетического цикла, но ниже уровня учебной мотивации по предметам психолого-педагогического цикла.

Библиографический список

1. Божович Л. И. Изучение мотивации поведения детей и подростков. М.: Педагогика, 1972. 352 с.
2. Величко Е. В. Психологическая готовность учащихся педагогических колледжей к профессиональной деятельности и ее диагностика // Педагогическое образование в России. 2011. № 3. С. 204.
3. Грекова В. А. Психология учебной мотивации обучающихся. Учебная мотивация: основные теории и подходы // Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. № 6/3. С. 45–51.
4. Мормужева Н. В. Мотивация обучения студентов профессиональных учреждений // Педагогика: традиции и инновации: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2013. С. 160–163.
5. Максимова Н. Ю. Психолого-педагогическое обеспечение мотивационной готовности студентов к профессиональной деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 1 (2). С. 37–41.
6. Ковалев Б. П., Мальцева О. Е. Мотивационные предпочтения студентов с различной профессиональной направленностью в учебной деятельности // Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. статей. Минск: РИВШ, 2017. Вып. 17, ч. 3: Психологические науки. С. 146–153.
7. Дубовицкая Т. Д. Методика диагностики направленности учебной мотивации // Психологическая наука и образование. 2002. № 2. С. 1–5.
8. Дубовицкая Т. Д. Диагностика уровня профессиональной направленности студентов // Психологическая наука и образование. 2004. № 2. С. 82–86.

ББК 74.200
УДК 37.048.45

Т. А. Воронова, Е. В. Куликова

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССОВ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

В статье представлены результаты эмпирического исследования профессиональных предпочтений учащихся профильных классов лицеев, выявлена взаимосвязь между выбором профессии и выбором профиля обучения, сформулированы условия, необходимые для создания системы работы по психолого-педагогическому сопровождению учащихся с целью формирования у них профессионального самоопределения

Ключевые слова: индивидуализация и дифференциация обучения, профильное обучение, профильные классы, профессиональные предпочтения, профессиональное самоопределение, психолого-педагогическое сопровождение.

Т. А. Voronova, E. V. Kulikova

PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS OF PROFILE CLASSES IN A MODERN SCHOOL

The article deals with the results of an empirical study of students' professional preferences in specialized classes of lyceums. The authors reveal the interconnection between the choice of profession and the choice of training profile. Much attention is given to the conditions necessary to create a system of psychological and pedagogical support for students in order to form their professional self-determination.

Key words: individualization and differentiation of training, profile training, profile classes, professional preferences, professional self-determination, psychological and pedagogical support.

Актуальность. С первого сентября 2020 года в старшей школе (10–11 классы) проектирование образовательного процесса будет основано на требованиях Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования (далее ФГОС СОО), предусматривающего организацию обучения через реализацию двух форм дифференциации и индивидуализации: профильные классы и индивидуальные учебные планы. В тексте ФГОС СОО определены названия профилей, формулируется требование изучения предметов на двух уровнях (на базовом и углубленном), предусматривается введение элективных курсов и предметов по выбору [2]. Характер профильного класса определяется группой сходных предметов, которые учащиеся будут изучать на углубленном уровне. Поэтому поступающим в десятые классы необходимо будет определяться с выбором профиля, понимая, что им предстоит углубленно изучать 3–4 предмета, зафиксированные в учебном плане данного профиля. Этот выбор непосредственно связан с осознанием старшеклассниками своих профессиональных намерений: определенную профессию можно получить в процессе обучения по соответствующим направлениям подготовки в каких-то вузах, значит, необходимо определиться: в какой вуз планировать поступление, какие учебные предметы необходимо будет сдавать в форме единого государственного экзамена (ЕГЭ), чтобы подать документы в выбранные вузы. Опыт и исследования показывают, что процесс самоопределения старшеклассников по отношению к выбору профильных классов и будущей профессии вызывает у них определенные затруднения и требует специально организованных мер со стороны психолого-педагогической службы образовательных организаций.

История вопроса. Теоретико-методологическое обоснование индивидуализации и дифференциации обучения представлено в работах Б. Г. Ананьева, М. А. Данилова,

М. Н. Скаткина, И. Я. Лернера, И. Э. Унт, А. А. Кирсанова, И. М. Осмоловской, В. А. Болотова и др. Еще в 1998 году появились нормативные документы в виде учебных планов для классов различного профиля, закрепляющие идею дифференциации образования, которая к этому времени уже внедрялась в школах страны, в том числе с 1991 года и в школах г. Иванова.

В 2002 году создается Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования, которая утверждается приказом Министерства образования Российской Федерации от 18.07.2002 г. № 2783 [1]. Согласно этому документу профильное обучение является «средством дифференциации и индивидуализации обучения, позволяющим за счет изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса более полно учитывать интересы, склонности и способности учащихся, создавать условия для обучения старшеклассников в соответствии с их профессиональными интересами и намерениями в отношении продолжения образования» [1, с. 1].

Ивановский регион стал одним из первых, где начали вводить профильное обучение. В условиях учебно-научно-педагогического комплекса «ИвГУ – лицей № 22» (УНПК), который был создан еще в 1989 году, совместными усилиями ученых Ивановского государственного университета и учителей лицея были разработаны учебные пособия для педагогов по проектированию образовательного процесса в классах гуманитарного и математического профилей [3, 4]. Деятельностный подход был выбран в качестве методологической основы разработки моделей научно-методического обеспечения образовательного процесса в профильных классах.

Значимым является 2004 год, когда был утвержден Базисный учебный план, предусматривающий поэтапное введение во всех школах РФ профильного обучения. Предлагалось несколько вариантов учебных планов для различных профилей. Научное осмысление, подробный анализ и обобщение результатов первого этапа введения профильного обучения в рамках федерального эксперимента (2003–2006 гг.) был представлен в работе С. С. Кравцова [6]. Автор делает вывод о положительном характере результатов проведенной работы, отмечает перспективы реализации идеи профильной старшей школы в массовой практике. Основные результаты эксперимента по введению профильного обучения обсуждались на заседании бюро Отделения общего среднего образования Российской академии образования. Опытно-экспериментальная работа признана успешной, были выработаны рекомендации по дальнейшему развитию профильного обучения в отечественной школе. Многие из этих рекомендаций стали основой для разработки концептуальных идей ФГОС СОО, принятого в 2012 году. Среди важнейших выводов, сделанных в докладе академика РАО А. А. Кузнецова, было положение о том, что именно профилизация старшей школы является благоприятным условием для эффективного профессионального самоопределения старшеклассников [7]. В тоже время и в исследованиях, и в практике педагоги и психологи сталкивались с рядом проблем.

Проблематизация. Содержание и организационные формы профильного обучения определяются теми результатами образования, которые планируется достичь по завершении этого уровня общего образования, и условиями, в которых эти результаты могут быть получены. Если исходить из утверждения, что цель – это есть предвосхищение результата, а результат – это реализованная цель, то основной целью профилизации старшей школы является предоставление учащимся возможности спроектировать свое будущее и сформировать необходимые ресурсы для осуществления осознанного профессионального выбора.

Важнейшим личностным результатом профильного образования может выступать профессиональное самоопределение учащихся, проявляющееся в умении учащихся сделать выбор своей будущей профессии и образовательной организации, где эту профессию можно получить. В психолого-педагогической науке проведены исследования по проблеме профессионального самоопределения учащихся профильных классов. В тоже время недостаточно данных, которые бы отражали профессиональные предпочтения современных школьников, учащихся профильных классов лицеев, чему и посвящено наше исследование.

Цель эмпирического исследования, методики, выборка. Цель эмпирического исследования состояла в изучении профессиональных предпочтений учащихся профильных классов лицеев. Для исследования использовались: 1) методика Д. Холланда, Д. Дайжера, П. Пауэра «My Vocational Situation» (MVS), которая предназначена для определения проблем в трех областях: профессиональная идентичность; барьеры в принятии карьерных решений; информированность о возможностях трудоустройства и обучения [5]; 2) разработанный нами опросник, анализ ответов на вопросы которого позволяет выявить, определились учащиеся с будущей профессией или нет, каковы аргументы учащихся при обосновании выбора профессии, каковы доминантные причины выбора, намерения и предпочтения места дальнейшего обучения после окончания школы, какова связь профиля обучения с выбором профессии, какие области профессиональной деятельности предпочитают учащиеся, не определившиеся пока с выбором будущей профессии.

В исследовании участвовали учащиеся 10–11-х профильных классов (технологический, социально-экономический и естественно-научный профили) двух лицеев города Иванова в количестве 150 человек.

Полученные результаты. Анализ полученных данных свидетельствует о том, что профессиональная идентичность учащихся десятых классов технологического, естественно-научного и социально-экономического профилей находится на низком уровне. Это означает, что старшеклассники не определились с профессией или затрудняются с ее выбором (рис.). Для выявления причин низкой профессиональной идентичности учащихся мы рассмотрели показатель «барьеры в развитии». В естественно-научном и технологическом профилях обучения у 20 % учеников класса «барьеры в развитии» находятся на высоком уровне, это говорит о том, что учащиеся имеют ряд преград, таких как, например, неодобрение людьми профессионального выбора, недостаток социальных связей для успешной профессиональной деятельности, нехватка настойчивости для преодоления трудностей при профессиональном самоопределении.

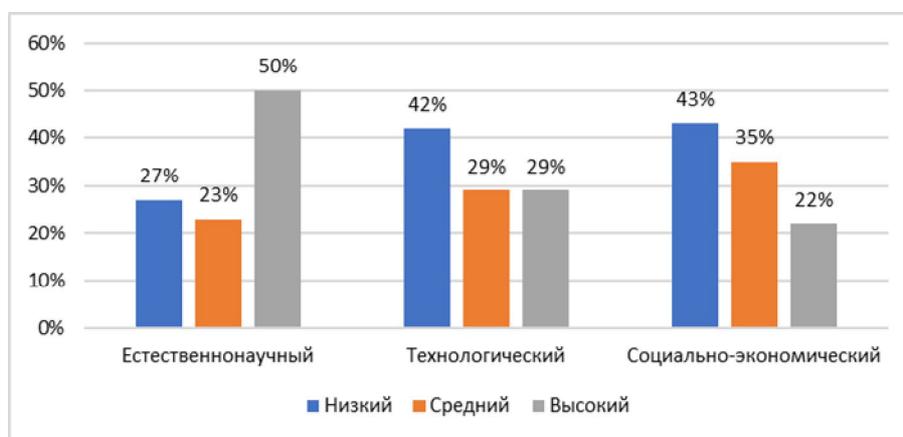

Рис. Уровень профессиональной идентичности учащихся 10-х классов трех профилей обучения

Важной составляющей является показатель «потребность в информации». В социально-экономическом профиле обучения у 39 % учащихся этот показатель находится на высоком уровне. Это свидетельствует о том, что ученики данного класса имеют высокую потребность в информации следующего характера: какие профессии востребованы на рынке труда, какие требования предъявляют профессии к людям, какие есть возможности трудоустройства, как получить дополнительную подготовку в выбранной профессии и т. д. Как показывают результаты опроса, учащиеся всех профильных классов нуждаются в информации, касающиеся будущей профессиональной сферы. По результатам опроса учащиеся 11-х классов в большей степени определились или частично определились с будущей профессией (79 % учеников), нежели ученики 10 классов (69 %). Есть группа старшеклассников, кто не определилась с выбором будущей профессией (20–30 %).

Доминирующими причинами выбора профессии, как для десятиклассников, так и для одиннадцатиклассников стали: интерес к будущей профессии (отмечают 46–50 % учащихся), высокая заработная плата (19–21 %), престиж профессии (15–18 %). Наименее важными причинами выбора профессии для учеников являются: семейная традиция (5 %), легкость трудоустройства (6–8 %).

Все учащиеся 11-х классов определились с предметами по выбору, которые будут сдавать на ЕГЭ. Также более 92 % учеников 10 классов тоже уже определились с предметами по выбору. Более 90 % старшеклассников собираются после окончания школы продолжить обучение в высшем учебном заведении. И только 10 % учащихся думают о поступлении в колледж. Учащиеся 11-х классов в большей степени определились с направлением подготовки (59 %), по сравнению с учащимися 10 классов (41 %). Но для 10 классов это положительно значение, в отличие от 11 классов, которым к концу обучения в школе необходимо определиться с дальнейшим местом обучения.

Наибольшее количество обучаемых хотят учиться в городе Москва (34 %), в нашем регионе, городе Иваново – 22 % учеников, Санкт-Петербурге – 16 %, в другом городе – 17 %. Также есть учащиеся, которые не определились с городом – 11 %. По вопросу, связан ли выбранный профиль обучения с будущей профессией, 89 % учащихся указали, что выбор профиля был не связан или не совсем связан с выбором будущей профессии, то есть при выборе профильного класса учащиеся ориентировались, в основном, на учебные предметы углубленного уровня и только 24 % старшеклассников на профессиональную сферу.

Вывод. Таким образом, учащиеся профильных классов нуждаются в психолого-педагогическом сопровождении, которое включает диагностический, информационно-консультативный, рефлексивный компоненты. Педагоги и психологи должны объединить усилия в работе по формированию профессионального самоопределения старшеклассников в период обучения в профильных классах.

Библиографический список

1. Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-profilnogo-obucheniya-na-starshey-stupeni-obshchego-obrazovaniya-ministerstvo-obrazovaniya-rossiyskoy-federatsii-i/viewer> (дата обращения: 15.05.2020).
2. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413 « Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16ce9baf6c6e0/> (дата обращения: 15.05.2020).
3. Воронова Т. А., Дмитриева М. А. На пути к человеку: опыт разработки научно-методического обеспечения педагогического процесса: учебное пособие для студентов педагогических специальностей и учителей профильных классов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. 279 с.
4. Воронова Т. А., Сенкевич Т. Я. Путь к математике: опыт разработки научно-методического обеспечения профильного математического образования: учебное пособие для студентов педагогических специальностей университета и учителей. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. 223 с.
5. Демин А. Н., Седых А. Б., Седых Б. Р. Стандартизация методики измерения карьерного самоопределения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/standartizatsiya-metodiki-izmereniya-kariernogo-samoopredeleniya> (дата обращения: 17.05.2020).
6. Кравцов С. С. Теория и практика организации профильного обучения в школах Российской Федерации: дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2007. URL: <https://www.disscat.com/content/teoriya-i-praktika-organizatsii-profilnogo-obucheniya-v-shkolakh-rossiiskoi-federatsii> (дата обращения: 15.05.2020).
7. Кузнецов А. А. Основные результаты эксперимента по введению профильного обучения // Стандарты и мониторинг. 2007. № 2. С. 3–10.

ББК 74.489
УДК 378.14

И. А. Дельцова, О. А. Волкова

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье анализируются результаты опроса школьников в период дистанционного обучения. В центре внимания авторов механизмы преодоления социальной неопределенности через образовательное взаимодействие студентов и школьников.

Ключевые слова: дистанционное обучение, психологические дефициты, социальная неопределенность, сотрудничество.

I. A. Deltsova, O. A. Volkova

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL MECHANISMS OF COOPERATION BETWEEN STUDENTS AND SCHOOLCHILDREN IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING

The article analyzes the results of a survey of schoolchildren during distance learning. The authors focus on mechanisms for overcoming social uncertainty through educational interaction between students and schoolchildren.

Key words: distance learning, psychological deficits, social uncertainty, collaboration.

В ситуации удаленного обучения создаются предпосылки для реализации модели открытого образования, противопоставляемой традиционному обучению. Открытое образование отличается личностное целеполагание, интенсивная самостоятельная работа обучающегося и самоконтроль. Такая модель обучения обогащается межкультурными коммуникациями и предполагает вариативность в выборе обучающимся удобного для себя места и средств образования.

Однако не все средние и высшие школы оказались готовыми к реализации новой модели. В этой ситуации может быть реализован механизм взаимопомощи студентов и школьников.

Для студентов прежде всего педагогических направлений взаимодействие со школьниками может помочь освоить различные профессиональные компетенции. Период изоляции для некоторых старшекурсников совпал с прохождением педагогической практики. Через месяц введения в России режима самоизоляции нами был организован анонимный он-лайн опрос школьников, целью которого являлось определение трудностей дистанционного обучения и поиск путей их решения. Школьникам предлагалось ответить на четыре вопроса:

- Нравится ли Вам обучаться дистанционно?
- Если нет, то что именно Вас не устраивает?
- Какая помощь была бы наилучшей для Вас?
- От кого Вы хотели бы получить эту помощь?

В опросе приняло участие 47 респондентов. Лишь треть школьников (31,9 %) отметили, что им нравится обучаться дистантно, остальные ученики (68,1 %) отрицательно относятся к дистанционной форме обучения. Это подтверждает нашу гипотезу о необходимости адаптации удаленного обучения для большинства школьников.

В качестве основной причины отрицательного отношения школьников к удаленному обучению выделяется высокая нагрузка домашних заданий (82,9 %). Во многом это связано с двумя причинами: перекалыванием учителями ответственности за самообразование на учеников и неготовностью школьников самоорганизоваться. Отметим, что внутренние проблемы, эмоциональное истощение респонденты не указывали, однако при личной беседе каждый говорил о большей усталости и нехватке общения.

Для нас было важно выяснить, какого рода помощь для решения проблем в дистанционном обучении ожидаема учениками (рис. 1).

Наиболее полезной для учеников была бы помощь в объяснении нового материала. В условиях дистанта не каждый учитель может обеспечить двустороннее взаимодействие при изучении новых тем. Отсутствие обратной связи создает эмоциональное напряжение, которое затормаживает освоение новой информации.

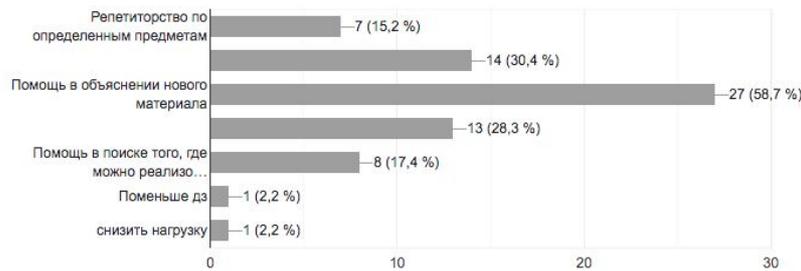

Рис. 1. Варианты помощи школьникам в период дистанционного обучения

В завершении анкетирования мы предполагали выяснить кого видят ученики в качестве источника помощи (рис. 2).

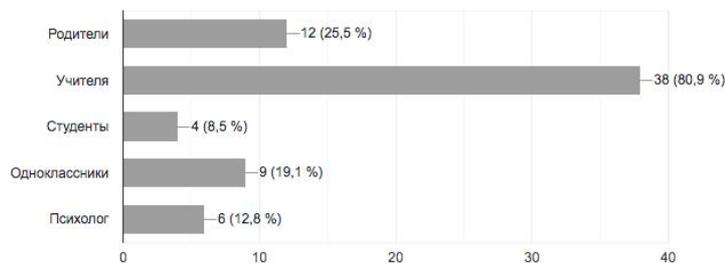

Рис. 2. Источник помощи ученикам в решении проблем дистанционного обучения

Максимальное доверие школьники оказывают учителям (80,9 %), менее всего ожидают помощь от студентов и психологов. В тоже время, при личной беседе было замечено что учителя не всегда понимают трудности, которые испытывает школьник. Наибольшее понимание можно получить от одноклассников и студентов.

Таким образом, период изоляции школьниками наряду с учебно-познавательными проблемами остро ощущаются психологические дефициты. Особенно, среди них выделяется дефицит самопонимания, при котором происходит нарушение взаимоотношение ребенка со средой. У студентов и подростков дефициты самопонимания проявляются в нехватке личностных ресурсов: отчуждение от себя, от привычного окружения.

Складывающаяся ситуация социальной неопределенности интегрирует факторы, которые в обычной жизни редко совмещаются вместе: трудные жизненные ситуации (болезни, витальная опасность); трудные ситуации, требующие новых способов решения (дистанционное обучение); затруднения в межличностной коммуникации (ограниченные

контакты с друзьями). В результате накапливается напряженность, которая требует переключения. В связи с этим помощь может быть направлена на трансформацию искаженного самосознания и на компенсацию коммуникативных дефицитов. Одним из механизмов помощи может стать взаимопомощь – сотрудничество студентов и школьников. Для школьников: помощь в адаптации сложного предметного содержания и расширении круга социальной активности. Для студентов педагогических направлений подготовки развитие профессиональных навыков. В условиях тотального дистанционного обучения у студентов блокируется практическая работа по развитию профессиональных компетенций.

Механизм реализации сотрудничества студентов и школьников может быть осуществлен двумя репрезентациями: а) социально-психологическими, характеризующимися межличностными взаимоотношениями, в условиях доверия, взаимопомощи; б) профессиональными, характеризующие совместную учебно-обучающую деятельность. При этом цели участников взаимодействия взаимодополняются, что позволяет проявить чувствительность к потребностям друг друга.

Одним из способов может стать волонтерский проект для студентов, готовых оказать помощь школьникам, нуждающимся в помощи. На специально организованном сайте (или в социальных сетях) собираются заявки от желающих оказать помощь через консультацию психологическую или образовательную. Также оставляют заявки те, кто нуждается в соответствующей поддержке. Например, поступает предложение от школьника о помощи в изучении сложных предметов или организации досуга. Студент, который изучает теорию воспитания вместе с преподавателем формулируют задание в рамках изучаемой дисциплины и студент, помогая решить проблему школьнику отрабатывает и профессиональные компетентности.

Также студенты могут заранее разработать занятия на темы, актуальные в период изоляции: Как прожить этот период с минимальными потерями? Как не потерять себя, а наоборот, найти? Как собраться? Как приобрести необходимые для этого времени навыки? Как найти внутреннюю опору?

Таким образом, в сложившейся ситуации неопределенности сотрудничество студентов и школьников поможет обрести смысл и восполнить психологические дефициты.

В. А. Исаев, М. В. Исаева

ДРАЙВЕРЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИЗМЕНЕНИЕ РЕЙТИНГА СТУДЕНТОВ ПРИ ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИИ

Анализируется влияние драйверов цифровизации на формы представления обучающего контента, способы проверки освоения материала и рейтинг студентов за последние десятилетия.

Ключевые слова: цифровизация, драйверы, видеоконтент, дизайн, обучение, онлайн-обучение, рейтинг.

V. A. Isaev, M. V. Isaeva

DRIVERS OF DIGITALIZATION AND CHANGING THE RATING OF STUDENTS IN ELEARNING

The article examines the influence of digitalization factors on the forms of content presentation in education, ways to check the assimilation of material and students rating in recent decades.

Key words: digitalization, drivers, video content, design, education, elearning, rating.

В данной статье мы придерживаемся понятия цифровизации, данному Deloitte, как формы экономической активности, которая возникает благодаря миллиарду примеров сетевого взаимодействия людей, предприятий, устройств, данных и процессов. Основой цифровой экономики является гиперсвязуемость, т. е. растущая взаимосвязанность людей, организаций и машин, формирующаяся благодаря Интернету, мобильным технологиям и Интернету вещей [4]. Наш мир становится все более взаимосвязан, но основными и чрезвычайно быстро влияющими на многие биологические и социальные процессы факторами в первые месяцы 2020 г. во всем мире стали вирусы (биологические объекты). В 2020 г. ВОЗ была объявлена пандемия заболевания COVID-19, и в большинстве вузов, где ранее преобладало контактное обучение, в форс-мажорном режиме произошла смена этой формы на дистанционное обучение.

Таким образом, биологические скоростные драйверы способствовали переходу целого ряда процессов, определяющих образование, включающее обучение и воспитание, в цифровой режим. Объективная оценка качества образования в новом формате еще только формируется, научных публикаций по этим вопросам мы пока не нашли. С другой стороны, субъективные оценки в СМИ и обществе в основном негативны или содержат ряд критических замечаний, отражающих те или иные проблемы этого перехода со стороны вузов, преподавателей и студентов.

Быстрый и реальный переход в новый формат (по сравнению с подготавливавшимися в обществе решениями и более плавными, медленно действующими социальными факторами – такими как изменения на рынке труда и переход от оформленных профессий к наборам компетенций) на наш взгляд, должен начинаться с учета предшествующей подготовки и анализа влияния отдельных факторов на качество обучения конкретных дисциплин в вузах в новой ситуации, что пока еще недостаточно освещено в литературе.

Для анализа использовали разработанные в последние 20 лет формы обучения: мультимедийные лекции и занятия: работа в MOODLE и ЭИОС; проекты, вебинары, видеоконтент, дизайн, проверка содержания и компетенций [1–3].

Работа в ЭИОС в ИвГУ в последние годы до марта 2020 г. сопровождалась наполнением сайта необходимой информацией для контактов преподавателей и студентов, установкой рабочих программ дисциплин, методических указаний, отдельных заданий для студентов. В результате целью работы стало сравнение трендов адаптации вуза к новой ситуации. Задачами работы были: 1) оценка уровня разработок до февраля–марта 2020 г.; 2) изучение трендов работы по отдельным образовательным дисциплинам в новом формате – в марте-апреле 2020 г.

Сравнивали рейтинги успеваемости студентов 3 курса по дисциплинам: «Теории эволюции», «Экология и рациональное природопользование», «Экологическая паразитология». Первая из дисциплин заканчивалась обязательным экзаменом, вторая и третья зачетами без оценки. Рейтинговый контроль по дисциплине: «Теории эволюции» был 100-балльным (60 баллов в три этапа можно было набрать в семестре и 40 баллов при промежуточной аттестации – сдаче обязательного экзамена). По дисциплинам: «Экология и рациональное природопользование», «Экологическая паразитология» студенту достаточно было набрать 55–60 баллов в семестре в три этапа по рейтингово-балльной системе, чтобы получить зачет.

В феврале–марте 2020 г. рейтинговый контроль проводился по материалам 100 % контактной работы, представляемым в бумажной форме (первый рейтинг, максимум возможных баллов – 20). В марте-апреле 2020 г. произошел полный переход на дистанционный формат, и все действия проводились в ЭИОС ИвГУ (по этим материалам дан второй рейтинг, максимум возможных баллов – 20). В выборках использовали данные тех студентов, которые регулярно посещали занятия, выполняли задания и не имели технических проблем для связи с ЭИОС.

Ниже дан сравнительный анализ рейтингов студентов третьего курса по отдельным дисциплинам – до и в период полного дистанционного обучения (таблица).

По дисциплине «Теории эволюции» использование дистанционного обучения привело к улучшению ситуации и повышению рейтинга (табл.). Прежде всего, это было связано, на наш взгляд, с увеличением времени на подготовку заданий, а также использованием различных технологий для моделирования эволюционных процессов, что, например, проявилось в работе по моделированию дрейфа генов, где студентами использовались не только компетенции, связанные с эволюционной теорией, но и полученные ранее знания и навыки по компьютерным технологиям.

**Рейтинги студентов третьего курса ИвГУ
по трем дисциплинам**

Дисциплина	Специальность или специализация	Рейтинг	
		1-й	2-й
«Теории эволюции»	Биохимия (2020) n=13	14,308	18,154
	Биология (2020) n=15	15,400	17,267
«Экология и рациональное природопользование»	Биохимия (2020) n=13	17,923	16,769
	Биология (2020) n=15	19,333	17,467
«Экологическая паразитология»	Зоология (2019) n=7	15,9	16,7
	Зоология (2020) n=10	18,8	19,4

Недостаток аудиовизуальной информации отмечался в ходе изучения дисциплины «Экология и рациональное природопользование». В большей степени он был выражен у биологов (табл.), но при анализе у этой категории оказалось, что большее снижение рейтинга отмечается у будущих ботаников и меньшее у будущих зоологов. В то же время успеваемость студентов всех специальностей и специализаций возрастала при использовании ролевых экологических игр, среди которых наиболее популярными среди студентов были такие как «Среды жизни и их обитатели», «Стать человеком. 5-й уровень». В этих играх ставились не только образовательные, но и воспитательные задачи, в том числе, бережное отношение к редким растениям и животным, помощь оказавшимся в сложной ситуации или пропавшим людям («Стать человеком. 5-й уровень») [2]. Способствовал этой работе вебинар, где преподаватель консультировал студентов. Для организации обучения преподавателем была использована работа с платформой вебинара и приобретена специальная компетенция для работы в онлайн формате [3]. Применение видео в обучении, например, в обучающей игре «Стать человеком. 5-й уровень» обеспечило передачу большого объема информации в удобной форме, задействованию визуального канала восприятия студента, привнесению интерактива и наглядности во взаимодействие ученика и учителя, а также последующему использованию дизайн-мышления и кооперации [2].

По дисциплине «Экологическая паразитология» в 2019 г. обучение было целиком контактным, далее в феврале–марте 2020 г. также контактным, а в марте–апреле 2020 г. дистанционным. Тренды от 1-го рейтинга ко второму в 2019 г. и 2020 гг. были одинаковы, но уровень успеваемости в 2020 г. более высоким. При использовании online тестирования в системе MOODLE по этому предмету за несколько лет до этого была выявлена такая же тенденция. Обучение в дистанционном формате проходило в MOODLE в 2014–2018 гг. (50 человек). В результате тестирования за этот период средний балл при прохождении темы «Природная очаговость» составлял 4,17. В 2019 г. 7 студентов проходили бланковое тестирование по этой теме в очном формате, при этом средний балл составил 4,29, в 2020 г. тест в дистанционном формате прошли 10 студентов, при этом средний балл составил 4,81.

В ИвГУ по отдельным дисциплинам пока наблюдается недостаток возможности в дистанционном формате, например, проводить полноценные лабораторные работы и экскурсии, выходить на очную практику, т. к. в предшествующий период запас собственных таких виртуальных работ не был создан. Однако на примере университета «Синергия» мы можем видеть как создание и размещение в ЭИОС видео-контента: обучающих лекций, интервью, мастер-классов, практических занятий дает возможность увидеть лучших практиков, приобщиться к их опыту в интерактивном формате. Кроме того, примеры задействования таких форматов как мультипликация, игры, включение анимационных отрывков в лекции, визуализация материалов создает более открытую и доверительную среду между студентом и преподавателем, что повышает их стремление к взаимодействию. Конечно, такая работа может быть организована и в ИвГУ. Она потребует обновления образовательных платформ и сервисов, финансирования и организации отдела по созданию учебного видеоконтента, покупки современного оборудования, но впоследствии у вуза будет база образовательных видеоресурсов, что даст возможность сократить расходы на содержание помещений вуза.

Заключение

Полученные нами данные показывают, что в современных условиях, требующих неотложных решений, срочной «синергии» и трансформации деятельности вузов разного уровня финансирования, местоположения, ранга как поставщиков образовательных услуг, форма обучения – очная, контактная, или дистанционная, бесконтактная, только часть

возникшей проблемы трансформации обучения и бизнеса. Важнейшими элементами образовательного процесса остаются проблемы качества работы преподавателей (кто учит), по каким образовательным ресурсам (пособиям, учебным изданиям, технологиям) идет обучение, нужны ли они и интересны студентам, открыты ли они к обучению и своему учителю. Только в этих условиях возможно появление значительного числа творческих личностей, создателей нового, а не тех, кто не развивает свои многогранные возможности. Сила будущего для высшего образования заключена в знаниях, самоорганизации и объединении различных факторов, нацеленных на повышение качества обучения и воспитания.

Библиографический список

1. *Исаев В. А., Исаева М. В.* Опыт чтения мультимедийных курсов лекций и их роль в повышении качества подготовки специалистов // Научно-методическое обеспечение управления качеством образования в Ивановском государственном университете. Иваново. 2005. С. 165–169.
2. *Исаев В. А., Исаева М. В.* Ролевая экологическая игра: off-line и on-line // Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы: материалы национальной научно-практической конференции, Иваново, Ивановский государственный университет, 5–8 февраля 2019 года: в 2 т. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 88–93.
3. *Исаева М. В.* Формы использования вебинаров в образовательном процессе и формирование специальной компетенции ППС в вузе // Образовательная среда сегодня и завтра: материалы XI Международной практической конференции. НОУ ВО Московский технологический институт. 2016. С. 43–45.
4. Deloitte (2019). What is Digital Economy? <<https://www2.deloitte.com/mt/en/pages/technology/articles/mt-what-is-digital-economy.html>> (дата обращения: 18.05.2020).

Т. В. Карасёва, С. Ю. Толстова, Е. Ю. Егорова, В. И. Руженский

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ

В статье обосновывается актуальность формирования метапредметных компетенций студентов в вопросах безопасности и здоровьесбережения.

Анализируется взаимосвязь требований профессиональных и образовательных стандартов, излагаются задачи высшего образования в сфере формирования здорового и безопасного образа жизни студентов в процессе освоения основных образовательных программ.

Ключевые слова: безопасность, здоровьесбережение, формирование, студенты, метапредметные компетенции.

T. V. Karaseva, S. Yu. Tolstova, E. Yu. Yegorova, V. I. Ruzhensky

FORMATION OF STUDENTS' META-SUBJECT COMPETENCIES IN THE FIELD OF SAFETY AND HEALTH CARE

The article substantiates the relevance of the formation of meta-subject competencies of students in matters of safety and health.

The article analyzes the relationship between the requirements of professional and educational standards, sets out the tasks of higher education in the field of forming a healthy and safe lifestyle of students in the process of mastering the main educational programs.

Key words: safety, health, formation, students, meta-subject competence.

Стратегической целью образования является создание основы для устойчивого социально-экономического и духовного развития России, обеспечение высокого качества жизни населения. Вуз должен не только научить студента, но и обеспечить соответствующие условия обучения. В процессе обучения должна быть создана безопасная здоровьесберегающая информационно-образовательная среда, позволяющая студенту чувствовать психологическую защищенность, находиться в состоянии психоэмоционального благополучия, способствующая сохранению здоровья и формированию культуры здоровья [Лощаков А. М., Карасёва Т. В., 2018].

Обобщая данные наших более чем двадцатилетних исследований в сфере образа жизни и безопасности детей и молодёжи, можно сделать вывод о неоспоримой актуальности проблемы формирования здоровьесберегающего и безопасного поведения студентов современного вуза.

До сих пор высшая школа, в основном, ориентирована на адаптационную модель здоровья и реализует ее с помощью репродуктивной практики обучения студентов, где ограничены условия для освоения духовно-ценностного, интеллектуального богатства культуры здоровья и слабо просматриваются связи с профессиональной успешностью учителя и его специализацией [Басте А. К., 2005; Горноста́й П. П., 1988]. Нами подтверждено, что фактически все проблемы образа жизни, характерные для предыдущих этапов развития, усугубляются в студенческом возрасте [Перевозчикова Е. В., 2001; Гиголаева Т. В., 2006; Буланова Л. Б., 2006; Лощаков А. М., 2006; Кисляков П. А., 2014; Динь Тхиен Ай, 2018].

В настоящее время рынок труда предъявляет особые требования к личностно-профессиональным качествам работающих в сфере здоровья и безопасности. Фактически во всех профессиональных стандартах отражены требования к соблюдению техники безопасности. Для профессий «человек-человек», в трудовые функции включены разделы, связанные со здоровьесбережением. Например, в профессиональном стандарте «Педагог» предусмотрены следующие трудовые действия и умения:

- формирование у обучающихся культуры здорового и безопасного образа жизни;
- формирование толерантности и позитивных образцов поликультурного общения;
- знание правил по охране труда и требований к безопасности образовательной среды.

ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, предусматривает формирование культуры здорового и безопасного образа жизни в процессе освоения групп двух универсальных компетенций: самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение) (УК-6;УК-7) и безопасность жизнедеятельности (УК-8). Так же стандарт включает такую категорию общепрофессиональных компетенций, как: построение воспитывающей образовательной среды (ОПК-4 – способность осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей). Перед педагогами высшей школы стоит задача приведения содержания основных образовательных программ в соответствии с требованиями профессиональных стандартов.

Необходимо также усилить внимание к оценке качества образования в сфере здорового и безопасного образа жизни, критериями которого на уровне метапредметных компетенций должны выступать не только знания, умения и навыки, но и личностные качества. К числу данных показателей относятся: степень сформированности установки на приоритет здоровья и выработку лично мотивированного отношения студентов к проблеме здорового образа жизни; уровень сформированности системного мировоззрения в вопросах становления, поддержания и укрепления здоровья; уровень выраженности побуждения студентов к самопознанию и самосовершенствованию и созданию собственных форм здоровой жизнедеятельности.

Применительно к целям формирования у студентов здорового и безопасного образа жизни и соответствующих поведенческих стереотипов могут быть сформулированы три группы требований. личностные, метапредметные и предметные.

К *личностным* результатам обучающихся относятся готовность и способность обучающихся к саморазвитию в сфере здоровья и безопасности, сформированность мотивации к учению и познанию закономерностей, формирования и сохранения здоровья человека, ценностно-смысловые установки на здоровый и безопасный образ жизни, активная позиция в отношении сохранения собственного здоровья и здоровья окружающих, социальная компетентность в отношении профилактики опасностей для жизни и здоровья, личностные качества, определяющие культуру здорового и безопасного образа жизни.

К *предметным* результатам студентов относятся освоенный обучающимися в ходе изучения отдельного учебного предмета опыт специфической для данного учебного предмета деятельности по получению нового знания в области культуры здорового и безопасного образа жизни, его преобразованию и применению, а также система основополагающих элементов научного знания сфере здоровья и безопасности, лежащая в основе современной научной картины мира.

К *метапредметным* результатам относятся освоенные обучающимися на базе одного, нескольких или всех учебных предметов универсальные способы деятельности (познавательные, регулятивные и коммуникативные), позволяющие сохранять здоровье в процессе обучения и других видах деятельности. К метапредметным результатам также относятся межпредметные понятия, формирующие целостное представление о человеке, его здоровье, культуре здорового и безопасного образа жизни, нормах поведения, обеспечиваю-

щие сохранение и укрепление физического, психологического и социального здоровья студента.

В соответствии с вышесказанным, нами разработано психолого-педагогическое сопровождение курса «Безопасность жизнедеятельности», включающее диагностику и развитие психологической готовности студентов к формированию здорового и безопасного образа жизни. Так же нами разработан курс по выбору «Психология здоровья», который позволяет студентам совершенствовать свои знания в данной области и способствует формированию метапредметных компетенций.

Библиографический список

1. *Басте А. К.* Формирование деятельностного компонента культуры здоровья младших обучающихся в классе: дис. ... канд. пед. наук. Майкоп, 2005. 201 с.
2. *Буланова Л. В.* Акмеологические условия развития готовности преподавателей к формированию здорового образа жизни студентов медицинского училища: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13., Шуя, 2006. 186 с.
3. *Гиголаева Т. В.* Формирование у студентов педагогического вуза готовности к реализации здорового образа жизни: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02., Шуя, 2006. 152 с.
4. *Горностай П. П.* Формирование психологической готовности старшеклассников к педагогической деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Киев, 1988. 13 с.
5. *Динь Тхи Тхиен Ай.* Психолого-педагогические аспекты развития готовности иностранных студентов к социально-безопасному поведению: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. М., 2018. 188 с.
6. *Кисляков П. А.* Формирование социальной безопасности личности будущего педагога: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07. Н. Новгород, 2014. 522с
7. *Лощаков А. М.* Акмеологические условия оптимизации информационного сопровождения формирования культуры здоровья будущего педагога: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. Шуя, 2006. 154 с.
8. *Лощаков А. М., Карасёва Т. В.* Психолого-педагогические основания формирования культуры здоровья студентов классического университета: монография. Иваново: ПресСто, 2018. 256 с.
9. *Перевозчикова Е. В.* Педагогические основы формирования здорового образа жизни будущего учителя: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01., Шуя, 2001. 148 с.

ББК 75.0
УДК 796

Т. В. Карасёва, О. В. Турбачкина

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИЗАЦИИ ФИЗКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ОБУЧЕНИЕ ПО ФГОС ВО

В статье раскрываются проблемы гуманизации физкультурного образования студентов в условиях перехода на ФГОС ВО.

Анализируются требования образовательных стандартов, излагаются проблемы совершенствования образовательного процесса в контексте гуманизации физкультурного образования бакалавров.

Ключевые слова: высшее физкультурное образование, гуманизация, образовательные стандарты.

T. V. Karaseva, O. V. Torbochkina

PROBLEMS OF HUMANIZATION OF PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL SYSTEM

The article reveals the problems of humanization of physical education of students in the conditions of transition to the Federal state educational system of higher education.

The article analyzes the requirements of educational standards and presents the problems of improving the educational process in the context of humanization of physical education for bachelors.

Key words: higher physical education, humanization, educational standards.

Проблема гуманизации физкультурного образования должна рассматриваться в русле гуманизации системы образования в целом с акцентом на общечеловеческие ценности. Юренков И. Н. [15] выделяет следующие основные направления гуманизации образования:

- гуманизация целей, принципов, форм и методов образования;
- гуманизация образовательной сферы учебного заведения;
- гуманизация образования через подготовку будущих специалистов гуманистического подхода;
- формирование гуманистически направленных технологий спортивной деятельности;
- гуманизация межличностных отношений.

В качестве основных подходов, позволяющих более глубоко подойти к решению проблемы гуманизации физкультурного образования выделяют: культурологический, аксиологический, антропологический, личностно-деятельностный, синергетический и акмеологический подходы.

Для нас, методологической базой гуманизации профессионального образования служит акмеологическая концепция гуманитарно-технологического (социального, личностного, профессионального) развития специалиста, которая является основой алгоритма продуктивного развития профессионала Деркач А. А. [2], Карасёва Т. В., Руженская Е. В. [3].

Мы полностью разделяем мнение Манжелей И. В. [6], которая указывает, что выделение на уровне государственной политики приоритетов личности во всех сферах общественной жизни сформировало новые требования к специфике физкультурного образования. Произошло обновление на уровне целей, которые сместились от утилитарной физической подготовки студентов, в сторону становления физической культуры человека. Традиционная парадигма образования с акцентом на трансляцию знаний и опыта, постепенно усту-

пает современной, личностно-ориентированной, активирующей рефлексивно-творческие функции субъектов образования.

Проблема гуманизации физкультурного образования, приобретает в современных условиях первостепенную социальную значимость, поскольку от ее решения зависит физическое и духовное оздоровление нации средствами физической культуры и спорта [5].

Процесс гуманизации физического воспитания студентов является важным фактором их личностного и профессионального становления, приобщения к ценностям культуры, здорового образа жизни; способствует повышению работоспособности, стрессоустойчивости и направлен на самосовершенствование и саморазвитие личности средствами физической культуры [14].

Садыкова Г. С. [11] справедливо указывает, что существующая система физического воспитания студентов, по общему признанию специалистов, пока ещё не обеспечивает должного уровня здоровья и физической адаптации выпускников к предстоящей профессиональной деятельности, недостаточно формирует у них потребность в здоровом образе жизни и физическом совершенствовании, не позволяет в полной мере реализовать огромный гуманистический потенциал физической культуры.

Модель развития гуманистической направленности студента в процессе физкультурного образования содержит следующие компоненты: целевой (обеспечение эффективности развития гуманистической направленности студента), содержательный (процесс физкультурного образования, включая учебную, внеаудиторную, гуманистически значимую практическую деятельность), операциональный (технологический и методологический инструментарий) и результативный (критерии, показатели, уровни гуманистической направленности) [1].

Гуманизация физкультурного образования предполагает формирование культуры безопасности и здоровья. Педагогические условия содействия становлению культуры здоровья студентов включают: а) организацию занятий в форме межсубъектного диалога преподавателя и студентов, направленного на взаимообмен и взаимообогащение их ценностных сфер деятельности; б) развитие рефлексивных способностей студентов с целью поиска путей и средств непрерывного самосовершенствования и саморазвития в процессе физкультурного образования; в) разработку и внедрение педагогической технологии, направленной на формирование основных составляющих культуры здоровья студентов [4].

Фёдоровым В. В. [13] разработана концепция педагогического обеспечения личностно-телесного саморазвития студентов как фактора гуманизации высшего образования. Методологической основой концепции являются фундаментальные философские и психолого-педагогические положения, раскрывающие антропологические основания педагогики саморазвития как основы гуманизации образования. Личностно-телесное саморазвитие студента как психолого-педагогический феномен закладывает ценностно-смысловые конструкты образования, характеристика которых обусловлена антропологическим смыслом, гуманистическим контекстом, самодетальной основой, определяющей личностную мотивацию и готовность человека к здоровой и продуктивной жизнедеятельности.

С позиции здоровьесбережения, гуманизация образования подразумевает формирование бережного отношения к человеку и его здоровью. В Федеральном законе РФ «Об образовании в РФ» (29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ) в числе основных принципов государственной политики в сфере образования указывается «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека...» (ст. 3., п. 3). Так же образовательные учреждения, на всех ступенях от дошкольного до высшего, обязаны обеспечить пропаганду и обучение навыкам здорового образа жизни, требованиям охраны труда (ст. 41, п. 4) [12].

Современные стандарты высшего физкультурного образования включают целый комплекс компетенций, призванных обеспечить формирование готовности к безопасной и здоровьесберегающей деятельности.

Мы проанализировали требования федеральных государственных образовательных стандартов высшего физического образования (ФГОС ВО 3++) по направлениям бакалавриата: 49.03.01 Физическая культура; 49.03.02 Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (АФК); 49.03.03 Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм; 49.03.04 Спорт [7–10].

Нами были выделены компетенции, обеспечивающие общую подготовку бакалавров по физической культуре в сфере здоровьесбережения и безопасности (табл.).

Компетенции, обеспечивающие общую подготовку бакалавров по физической культуре в сфере здоровьесбережения и безопасности

<i>Категория универсальных компетенций</i>
Самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение)
– Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни // УК-6 (49.03.01,49.03.02, 49.03.03,49.03.04). – Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности // УК-7 (49.03.01,49.03.02, 49.03.03,49.03.04).
Безопасность жизнедеятельности
– Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности... // УК-8 (49.03.02,49.03.03,49.03.04)
<i>Категория общепрофессиональных компетенций</i>
Планирование (49.03.01, 49.03.02, 49.03.03, 49.03.04)
– Способен планировать содержание занятий (тренировочный процесс) с учетом положений теории физической культуры, физиологической характеристики нагрузки, анатомо-морфологических и психологических особенностей занимающихся различного пола и возраста (психических особенностей спортсменов) // ОПК-1 (49.03.01;49.03.03; 49.03.04) // ОПК-13 (49.02.01)
Воспитание(49.03.01,49.03.02,49.03.03) // Обеспечение безопасности (49.03.04)
– Способен воспитывать у занимающихся социально-значимые личностные качества, проводить профилактику негативного социального поведения // ОПК-5 (49.03.01; 49.03.02) // ОПК-4 (49.03.03) // ОПК – 10 (49.03.04)
– Способен формировать осознанное отношение занимающихся (спортсменов): – к физкультурно-спортивной деятельности, мотивационно-ценностные ориентации и установки на ведение здорового образа жизни// ОПК-6 (49.03.01)// ОПК-5 (49.03.03) // ОПК-11 (49.03.04). – к занятиям адаптивной физической культурой, здоровому образу жизни у лиц с отклонениями в состоянии здоровья // ОПК-6 (49.03.02)
– Способен обеспечивать соблюдение техники безопасности, профилактику травматизма, оказывать первую доврачебную помощь // ОПК-7 (49.03.01) // ОПК-14 (49.03.02)// ОПК-6 (49.03.03) // ОПК-12 (49.03.04)
Профилактика допинга (49.03.01, 49.03.03, 49.03.04) // Профилактика (49.03.02)
– Способен проводить работу по предотвращению применения допинга //ОПК-8 (49.03.01) // ОПК-11 (49.03.02) // ОПК-7 (49.03.03) //ОПК-13 (49.03.04)
Контроль и анализ(49.03.01,49.03.03,49.03.03) // Обучение (49.03.02)
– Способен осуществлять контроль с использованием методов измерения и оценки физического развития, технической и физической подготовленности, психического состояния занимающихся // ОПК-9 (49.03.01; 49.03.03) // ... с учётом нозологических форм заболеваний // ОПК-4 (49.03.01) //...технической и физической подготовленности // ОПК-14 (49.03.04)
– Способен использовать результаты педагогического, психологического и медико-биологического контроля для коррекции тренировочного процесса в избранном виде спорта // ОПК – 15 (49.03.04)

Требования в области безопасности и здоровьесбережения, в соответствии с наименованиями соответствующих категорий компетенций, можно разделить на три большие группы:

- универсальные требования, единые для всех направлений подготовки бакалавриата (самоорганизация и саморазвитие; безопасность жизнедеятельности);
- общие (общепрофессиональные) требования, общие для всех физкультурных направлений подготовки бакалавриата (планирование; воспитание//обеспечение безопасности; профилактика допинга//профилактика; контроль и анализ//обучение);
- специальные (общепрофессиональные и профессиональные) требования, отличные для каждого физкультурного направления подготовки бакалавриата.

Последняя группа требований в сфере безопасности и здоровьесбережения относится к подготовке бакалавров по направлениям подготовки 49.03.02 Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (АФК) и 49.03.03 Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм. Эти направления имеют углублённую подготовку, связанную со спецификой будущей профессии. Универсальные и общие требования, фактически не отличаются у всех физкультурных направлений подготовки. Однако, только механическое освоение требований стандарта не является достаточным для достижения целей гуманизации физкультурного образования. Для эффективного образования в сфере безопасности и здоровьесбережения, необходима реализация следующих условий:

- межпредметная интеграция подготовки, объединяющая физкультурные, медицинские, социальные, гуманитарные дисциплины и безопасность жизнедеятельности;
- психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса с целью формирования готовности к личностно-профессиональному развитию в сфере безопасной и здоровьесберегающей деятельности;
- адаптация основных образовательных программ ФГОС ВО 3(++) к требованиям профессиональных стандартов в области безопасности и здоровья;
- комплексирование учебной, научной и воспитательной деятельности в целях воспитания у студентов личности безопасного типа поведения;
- создание безопасного и здоровьесберегающего образовательного пространства.

Библиографический список

1. Глазина Т. А. Развитие гуманистической направленности студентов в процессе физкультурного образования вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Челябинск, 2009. 188 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-gumanisticheskoi-napravlenosti-studentov-v-protsesse-fizkulturnogo-obrazovaniya-vu> (дата обращения: 21.05.2020).
2. Деркач А. А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. Кн. 3: Акмеологические резервы развития творческого потенциала личности. М.: РАГС, 2001. 538 с.
3. Карасёва Т. В., Руженская Е. В. Гуманизация физкультурного образования в вузе // Современные наукоемкие технологии. 2010. № 10. С. 121–123. URL: <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=26049> (дата обращения: 29.05.2020).
4. Коновалова И. А. Становление культуры здоровья студентов вуза физкультурно-спортивного профиля: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. Челябинск, 2011. 157 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-kultury-zdorovya-studentov-vuza-fizkulturno-sportivnogo-profilya> (дата обращения: 19.05.2020).
5. Кряж В. Н., Кряж З. С. Проблема гуманизации и гуманистический потенциал физической культуры в системе общего среднего образования // Теория и методика физической культуры и спорта: наследие основоположников и перспективы развития: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения Л. П. Матвеева, РГУФКСиТ, 26–28 мая 2010 года / под общей редакцией А. Н. Блеера, В. П. Полянского. М.: Светотон, 2011. С. 41–45.
6. Манжелей И. В. Стилиевые особенности педагогического взаимодействия в физкультурном образовании // Образование и наука, 2004. № 4 (28). С. 28–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilevyie-osobennosti-pedagogicheskogo-vzaimodeystviya-v-fizkulturnom-obrazovanii/pdf> (дата обращения: 22.05.2020).

7. Приказ Минобрнауки № 940 от 19.09.2017. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 49.03.01. Физическая культура». URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/490301_V_3_30102017.pdf (дата обращения: 18.05.2020).
8. Приказ Минобрнауки № 942 от 19.09.2017. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 49.03.02. Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)». URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/490302_V_3_31102017.pdf (дата обращения: 18.05.2020).
9. Приказ Минобрнауки № 943 от 19.09.2017. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 49.03.03. Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм». URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/490303_V_3_31102017.pdf (дата обращения: 18.05.2020).
10. Приказ Минобрнауки № 886 от 25.09.2019. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 49.03.04. Спорт». URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/490304_V_3_25102019.pdf (дата обращения: 18.05.2020).
11. *Садькова Г. С.* Гуманизация профессионально-прикладной физической подготовки студентов высших технических учебных заведений: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Казань, 2010. 221 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/gumanizatsiya-professionalno-prikladnoi-fizicheskoi-podgotovki-studentov-vysshih-tekhnichesk> (дата обращения: 19.05.2020).
12. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2020 года. URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/3.html> (дата обращения: 21.05.2020).
13. *Федоров В. В.* Педагогическое обеспечение личностно-телесного саморазвития студентов как фактора гуманизации высшего образования: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. Хабаровск, 2003. 421 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/pedagogicheskoe-obespechenie-lichnostno-telesnogo-samorazvitiya-studentov-kak-faktora-gumani> (дата обращения: 19.05.2020).
14. *Чуклова Н. В.* Гуманизация физического воспитания студентов вузов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Оренбург, 2005. 170 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/gumanizatsiya-fizicheskogo-vozpitanija-studentov-vuzov> (дата обращения: 19.05.2020).
15. *Юренков И. Н.* Гуманизация физкультурного образования как основа модернизации образования студентов в сфере физической культуры // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и образования: сущность, концепции, перспективы: материалы VII Международной научной конференции. Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 290–295. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38527055_60507943.pdf (дата обращения: 29.05.2020).

Т. В. Карасёва

**АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ
(ОПЫТ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ПРОФЕССОРА
ТОЛСТОВА СЕРГЕЯ НИКОЛАЕВИЧА)**

В статье описан опыт применения акмеологического подхода в исследованиях медицинских, психологических и педагогических аспектов социального здоровья. Обобщены результаты многолетних трудов профессора Толстова Сергея Николаевича, его учеников и соавторов. Подтверждены выводы об эффективности акмеологического подхода в междисциплинарных исследованиях социального здоровья.

Ключевые слова: акмеология, социальное здоровье, опыт исследований.

T. V. Karaseva

**ACMEOLOGICAL APPROACH TO THE RESEARCH OF SOCIAL HEALTH
(EXPERIENCE OF THE SCIENTIFIC SCHOOL OF PROFESSOR
SERGEY TOLSTOV)**

The article describes the experience of applying the acmeological approach in research of medical, psychological and pedagogical aspects of social health. The results of many years of work of Professor Tolstov Sergey Nikolaevich, his students and co-authors are summarized. Conclusions about the effectiveness of the acmeological approach in interdisciplinary research of health, lifestyle and safety are confirmed.

Key words: acmeology, social health, research experience.

«Акмеология, как междисциплинарная наука, является синтезом естественных, общественных и гуманитарных дисциплин, и изучает закономерности вершинного развития человека...» [1, с. 79]. В настоящее время сложилось два направления в понимании предмета акмеологии: первое направление под руководством члена-корреспондента РАО Н. В. Кузьминой, второе – под руководством её ученика академика РАО А. А. Деркача.

Н. В. Кузьмина рассматривает предмет акмеологии как поиск закономерных связей между уровнями продуктивности и профессионализма созидательной деятельности специалистов и сообществ. В работах А. А. Деркача основное внимание уделяется процессам совершенствования человека, как индивида, личностно-профессиональным достижениям в рамках предмета психологии.

Сергей Николаевич Толстов (1965–2019) сумел в своих трудах успешно реализовать два вышеуказанных подхода в исследованиях проблем социального здоровья. Это стало возможным благодаря двум обстоятельствам. Во-первых, это – длительное личное знакомство и сотрудничество с двумя замечательными учёными Ниной Васильевной Кузьминой и Анатолием Алексеевичем Деркачом. Во-вторых, это – широта научных интересов С. Н. Толстова, которая отразилась в двух его докторских диссертациях. В 1995 году он защитил диссертацию, на соискание учёной степени доктора медицинских наук (консультант – Лебедева И. В.), а в 39 лет – диссертацию на соискание учёной степени доктора психологических наук (консультант – Деркач А. А.).

С Ниной Васильевной Кузьминой, Сергея Николаевича Толстова научная судьба связала в период работы в Шуйском государственном университете, где в 1995 году была создана кафедра социальной педагогики и акмеологии, была открыта аспирантура, создан диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 19.00.13. Стали проводиться совместные исследования кафедры социальной педагогики и акмеологии (заведующий кафедрой – Кузьмина Н. В.) и кафедры здоровьесберегающих технологий в образовании (заведующий кафедрой – Карасёва Т. В.), где профессором работал С. Н. Толстов. В этот период были заложены и реализованы идеи акмеологических исследований социального здоровья, проблем формирования образа жизни субъектов образовательного процесса, методологии оценки качества образования в области социального здоровья.

Выявление и обоснование сущностной характеристики, условий и факторов формирования культуры ЗОЖ позволило С. Н. Толстову доказать продуктивность использования акмеологического подхода, который позволяет осуществить комплексный анализ социальных, психолого-педагогических и медицинских составляющих ЗОЖ. Было уточнено акмеологическое понятие здорового образа жизни, как единства непрерывного развития сознания и деятельности личности, направленное на сохранение собственного здоровья и здоровья окружающих.

Формирование ЗОЖ как особой формы активности индивида, направленной на сохранение здоровья – многоэтапный полидетерминированный процесс. Эффективность педагогического воздействия в сфере формирования культуры ЗОЖ проявляется постепенно посредством решения системы последовательно усложняющихся задач: от репродуктивной передачи знаний в области здоровья до системного моделирования. Здесь главным акмеологическим фактором является личностно-профессиональная готовность педагогов всех уровней к работе по формированию здорового образа жизни обучающихся и воспитанников. Под руководством С. Н. Толстова, Коптевым Д. Ю. (2004) была завершена диссертация на тему «Акмеологические факторы готовности педагогов к формированию здорового образа жизни школьников». Выводы этого исследования в дальнейшем были распространены на все звенья системы образования: от дошкольного до высшего.

Акмеологические принципы исследований проблем социального здоровья стали методологической основой научных проектов, соавтором которых являлся С. Н. Толстов: «Здоровый образ жизни – от преподавателя к студенту» (диплом первой степени на II Всероссийском конкурсе моделей и проектов воспитательной деятельности в вузах России), «Высшая педагогическая школа – культуре здоровья нации» (Золотая медаль «Лауреат ВВЦ»). Ряд проектов получил финансовую поддержку в виде грантов РГНФ, РФФИ, Министерства образования, ФНПЦ «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»: «Профилактика аддиктивного поведения студенческой молодежи», «Педагогические условия гигиенического образования детей с ограниченными возможностями интеллектуального развития», «Исследование психолого-педагогических основ воспитания культуры здоровья в системе непрерывного образования», «Разработка требований к результатам освоения основных общеобразовательных программ с позиции формирования у обучающихся, воспитанников культуры здорового и безопасного образа жизни и соответствующих поведенческих стереотипов», «Мониторинг здоровья и формирование здорового образа жизни средствами адаптивной физической культуры», «Охрана социального здоровья сельского населения». Таким образом, труды С. Н. Толстова во многом заложили общие основы акмеологии социального здоровья и ресурсов человека [3].

Акмеологический подход позволил по-новому подойти к развитию профессионализма организаторов здравоохранения, разработать психолого-педагогическое сопровождение подготовки организаторов здравоохранения. Разработанные методики развития готовности к профессиональной деятельности были апробированы на базе кафедры

социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением факультета последипломного образования врачей Ивановской государственной медицинской академии, которую Сергей Николаевич возглавлял с 1997 по 2006 гг.

Исследования актуальных психолого-педагогических проблем развития профессионализма организаторов здравоохранения в системе дополнительного образования проводились совместно с кафедрой акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (заведующий кафедрой Деркач А. А.). Под руководством С. Н. Толстова были защищены диссертационные исследования, которые доказательно представили эффективность акмеологического подхода в решении задач профессионального развития и образования организаторов здравоохранения. К числу этих работ относятся диссертации: Шувалова А. П. («Современные особенности профессионально-образовательной деятельности организатора здравоохранения сельского района»); Руженской Е. В. («Изучение профессиональных характеристик как элемент оптимизации управления кадровым потенциалом организаторов здравоохранения»); Пиперова С. Е. («Акмеологические особенности творческой готовности к профессиональной деятельности организаторов сельского здравоохранения»); Овчинниковой И. В. («Психолого-акмеологическое сопровождение личностно-профессионального развития организатора здравоохранения на этапе последипломного образования»).

На основании обобщения многолетнего опыта работы и научных исследований, профессором С. Н. Толстовым в 2004 году была защищена диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук «Развитие творческой готовности организатора здравоохранения к профессиональной деятельности» (научный консультант – академик РАО Деркач Анатолий Алексеевич). Академик РАО Алексей Александрович Бодалев, выступивший первым оппонентом на защите подчеркнул, что диссертация С. Н. Толстова положила начало новому научному направлению – акмеологии в организации здравоохранения.

С 2007 года по инициативе и под руководством С. Н. Толстова и при поддержке А. А. Деркача был создан межрегиональный аналитический центр «Акме», который позволил объединить исследования в области профессионализма организаторов здравоохранения, которые проводились в Ивановском, Владимирском, Московском, Хабаровском, Калининградском и других регионах. Под руководством С. Н. Толстова были заложены подходы к разработке акмеологических основ социальной медицины, изучающей закономерности достижения максимальной эффективности в формировании и охране здоровья населения на основе оптимизации личностно-профессионального развития специалистов медико-социальной сферы. Среди выделенных акмеологических факторов, определяющих эффективность деятельности в сфере охраны здоровья, ведущим, С. Н. Толстов считал готовность специалистов к профессиональной деятельности. В системе акмеологических условий, главным, он выделял систему непрерывного профессионального образования, построенную на акмеологических принципах. В этот период была издана серия учебных пособий, посвящённых развитию профессионализма специалистов социальной сферы.

На базе акмеологического подхода был обобщён научно-практический опыт в сфере последипломного образования организаторов здравоохранения, который отражён в издании «Профессионализм специалиста социальной медицины» [2], рекомендованном УМО по медицинскому и фармацевтическому образованию вузов России в качестве учебного пособия для системы послевузовского профессионального образования врачей.

С. Н. Толстов – автор более 200 публикаций, в том числе 19 учебников и учебных пособий с грифами министерства и УМО вузов России, 9 монографий. С. Н. Толстов проводил большую экспертную работу диссертационных исследований, он являлся членом трех диссертационных советов по акмеологии, психологии и педагогике.

Профессор Толстов успешно занимался воспитанием и подготовкой научных кадров. Под его руководством защищено 17 кандидатских диссертаций по медицине, педагогике, психологии. Акмеологический подход в исследованиях социального здоровья позволил С. Н. Толстову и его ученикам подойти к эффективному решению широкого спектра научно-практических проблем в медико-социальной сфере, комплексной реабилитации, физической культуры и спорта, дошкольного, общего, профессионального и дополнительного образования.

Результаты исследований С. Н. Толстова внедрены в деятельность более чем 100 учреждений социальной сферы в различных регионах России, что является практическим подтверждением эффективности акмеологического подхода в решении задач по формированию и охране социального здоровья населения.

Библиографический список

1. Кузьмина Н. В., Пожарский С. Д., Паутова Л. Е. Акмеология качества профессиональной деятельности специалиста: монография. СПб.; Коломна; Рязань, 2008. 376 с.
2. Толстов С. Н., Карасёва Т. В. Профессионализм специалиста социальной медицины: учебное пособие. Шуя: Изд. ГОУ ВПО «ШГПУ», 2007. 334 с.
3. Толстов С. Н., Лантев Л. Г., Карасева Т. В. Общие основы акмеологии социального здоровья и ресурсов человека // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2011. Т. 17, № 2. С. 121–123.

Т. В. Карасёва

ОБ УТОЧНЕНИИ ПОНЯТИЯ «СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТА»

В статье анализируются подходы к определению социального здоровья. Раскрывается понятие социального здоровья студентов. Обращается внимание на полисубъектный характер жизнедеятельности студентов и связанные с этим подходы к исследованию данной проблемы.

Ключевые слова: социальное здоровье, категория, студенты.

T. V. Karaseva

ON CLARIFYING THE CONCEPT OF "STUDENT'S SOCIAL HEALTH"

The article analyzes approaches to the definition of social health. The concept of social health of students is revealed. Attention is drawn to the polysubject nature of students' life activity and related approaches to the study of this problem.

Key words: social health, category, students.

Формирование социального здоровья студентов является важной задачей реализации одного из основных принципов государственной политики в сфере образования, а именно, гуманистического характера образования, приоритета жизни и здоровья человека. Федеральным законом РФ «Об образовании в РФ» (29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ) так же предусматривается обязанность любых образовательных учреждений «обеспечить пропаганду и обучение навыкам здорового образа жизни, требованиям охраны труда».

Молодежь является как самым динамичным и подвижным элементом социума, так и самым уязвимым [7]. По данным исследования, проведенным Институтом социологии ФНИСЦ РАН [6], на втором месте среди опасений у молодёжи стоит опасение за свою жизнь и близких. В 2017 году Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные исследования, посвященного изучению жизненных ценностей россиян. Среди различных сторон жизни для россиян наиболее значимыми остаются здоровье (99 п.), отношения в семье (98 п.) и безопасность (96 п.) – за все годы измерений индекс важности соответствующих аспектов не опускался ниже 90 п. (при возможном диапазоне от -100 до 100 п.) [4]. Однако, среди молодёжи, на первом месте в числе ценностей стоит социальная инфраструктура (80 %), на втором – материальные ценности (76 %), здоровье (45 %) занимает третье место [2]. Эта статистика иллюстрирует потребность в научно-практическом обосновании современных подходов к формированию социального здоровья студенческой молодёжи. Здесь с методологических позиций принципиальное значение имеет трактовка самого понятия «социальное здоровье», применительно к субъектам высшего образования.

Не смотря на большое число исследований, посвящённых формированию здоровья студентов, в данной области остаются много до конца нерешённых задач. Одной из таких проблем является отсутствие единых подходов к определению категории «социальное здоровье» в целом, и применительно к студентам, в частности. Мы согласны с мнением Колпиной Л. В. (2017) [5], которая указывает, что здоровье является характеристикой живой системы, а потому данный термин может быть распространён на другие типы систем лишь как метафора.

Помимо социального здоровья индивида, распространённым является термин социальное здоровье населения. Фомина А. В., Бреусов А. В., Чирков В. А., Бреусов Р. А. (2013) [9, с. 109] дают следующее определение: «...социальное здоровье населения – это интегральный показатель функционального состояния общества, возникающего вследствие действия всей совокупности объективных и субъективных факторов, важнейшими составляющими которого являются социальное благополучие населения и стабильность социальной системы (социальной группы, общности, общества), ее способность эффективно функционировать и развиваться».

В целом, когда речь идёт о социальном здоровье, интерпретация данного термина имеет очень широкие границы и часто определяется научной специализацией и целью исследователя. Гатило В. Л., Городова Т. В. (2020) [1], Колпина Л. В. (2017) [5] проанализировали подходы к определению социального здоровья и выделили группы, в основе которых заложены различные критерии (табл.).

Подходы к определению социального здоровья
(Гатило В. Л., Городова Т. В., 2020; Колпина Л. В., 2017)

№	Название подхода	Авторы	Особенность подхода
1	Девиантологический	И. Н. Гурвич Я. И. Гишинский П. Я. Юнацкевич	смешивание понятий «здоровье общества» и «социальное здоровье»
2	Международный	Т. Н. Тарасенко Т. Б. Берендеева	сближение категорий «социальное здоровье» и «социальное благополучие», в контексте взглядов ВОЗ
3	Интегративный	Р. А. Зобов и В. Н. Келасьев О. А. Рагимова	смешивание социальных и биологических показателей
4	Социально-адаптационный	И. В. Кузнецова Е. Н. Приступа Р. В. Овчарова Е. В. Курашкина	основным критерием социального здоровья предстаёт социальная адаптация
5	Личностный	И. В. Васютенкова Л. А. Байкова Е. В. Цикалюк Л. В. Колпина	акцент на личностной сущности социального здоровья как его интегральном качестве, позволяющем человеку эффективно взаимодействовать со средой
6	Социологический	И. С. Ларионова А. С. Москвич	общество отождествляется с организмом, его эффективное функционирование – со здоровьем
7	Социально-демографический	Е. Н. Приступа	социальное здоровье рассматривается как совокупность социальных факторов, обуславливающих физическое здоровье населения
8	Медико-демографический	В. А. Чирков А. В. Бреусов И. Л. Лысенко	социальное здоровье употребляется в контексте общественного здоровья
9	Медико-социальный	А. И. Анисимов А. М. Изуткин В. П. Казначеев Ю. П. Лисицын	социоцентрический подход – характеристики включённости личности в общество (личность – общество)
		Ю. П. Лисицын	саногенный подход – детерминация социальным здоровьем физического и душевного благополучия человека (общество-личность)

Исследователи указывают, что в процессе формирования социального здоровья индивида следует учитывать четыре основных и взаимосвязанных элемента: социальную образованность (предполагает наличие образовательной среды); социальную сознательность

(система убеждений личности); социальное поведение (активная деятельность) и социальное самочувствие (ощущение комфорта в социальной среде) [3, 10]. По мнению Колпиной Л. В. (2016) [10], ключевыми понятиями для изучения социального здоровья являются: социальные сети, социальный капитал (групповая и/или индивидуальная социальная поддержка), социальное самочувствие в различных социальных средах, управляемость и подконтрольность для индивида ситуации.

Наиболее близким для нас, является взгляд академика Российской Академии медицинских наук Ю. П. Лисицына, который определяет здоровье как «гармоническое единство биологических и социальных качеств человека позволяющих ему быть полноценным членом семьи и общества». Данное определение относится к здоровью отдельного человека, индивида, т. е. к индивидуальному здоровью.

В соответствии с этим определением, социальное здоровье индивида можно трактовать как гармоническое единство биологических, социальных, психологических, духовно-нравственных качеств человека определяющих адекватное позитивное социальное поведение, позволяющее ему быть благополучным членом семьи и общества [8].

Социальное здоровье студента, с этих позиций, это – совокупность личностных и социальных качеств студента, определяющих безопасный и здоровый образ жизни, позволяющий обучающемуся эффективно выполнять задачи личностно-профессионального развития в образовательной, социальной и личной сферах.

Данные наших многолетних исследований позволяют трактовать социальное здоровье студента, как интегральную категорию, включающую следующие компоненты, отражающие полисубъектность обучающихся:

- социальное здоровье студента, как индивида молодого возраста, с присущими ему анатомо-физиологическими особенностями, уровнем здоровья, накопленными и вероятными факторами риска;
- социальное здоровье студента, как участника образовательного процесса, испытывающего комплекс воздействий психологического, биоритмологического, информационного, проксемического, биомеханического и социального характера;
- социальное здоровье студента, как члена микросоциума (студенческого коллектива, проходящего различные стадии становления и развития);
- социальное здоровье студента как субъекта социализации и инкультурации (приобщение к ценностям и культурным нормам);
- социальное здоровье студента, как члена родительской семьи и создателя будущей семьи;
- социальное здоровье студента, как будущего профессионала, обязанного соответствовать требованиям рынка труда.

Вышеизложенная точка зрения на понимание социального здоровья студента определяет междисциплинарный характер исследований различных сторон данного феномена и позволяет дать ему целостную оценку. Собственные исследования и работы наших учеников, выполненные по медицинским (14.00.33; 14.00.52), педагогическим (13.00.01; 13.00.02; 13.00.08.;19.00.13) и психологическим аспектам (19.00.05;19.00.07;19.00.13) социального здоровья позволили доказать эффективность комплексного, личностно-деятельностного и акмеологического подходов к решению данной научно-практической проблемы.

Библиографический список

1. *Гатило В. Л., Городова Т. В.* Социальное здоровье студенческой молодёжи: подходы к определению // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17259> (дата обращения: 04.06.2020).

2. Даешь, молодежь! / ВЦИОМ – 2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116284> (дата обращения: 04.06.2020).
3. Дворникова Е. В., Кошелева А. В. Социальное здоровье молодежи: состояние и факторы формирования // Вестник социально-политических наук. 2018. № 17. С. 43–49. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36665124_47795388.pdf (дата обращения: 04.06.2020).
4. Жизненные приоритеты россиян: семья, деньги или творчество? / ВЦИОМ – 2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116264> (дата обращения: 03.06.2020).
5. Колтина Л. В. Социальное здоровье: определение и механизмы влияния на общее здоровье: обзор литературы // Синергия. 2017. № 2. С. 73–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-zdorovie-opredelenie-i-mehanizmu-vliyaniya-na-obshchee-zdorovie-obzor-literatury> (дата обращения: 01.06.2020).
6. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты / 1998–2019 Институт социологии ФНИСЦ РАН. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html (дата обращения: 04.06.2020).
7. Тер-Геворкова Н. К. Социальное здоровье современной молодежи российского общества // Молодой ученый. 2019. № 12 (250). С. 237–241. URL: <https://moluch.ru/archive/250/57339/> (дата обращения: 01.06.2020).
8. Толстов С. Н., Карасёва Т. В. Концептуальная интерпретация понятия «социальное здоровье» // Охрана социального здоровья сельского населения: сборник материалов конференции. Иваново: ПресСто, 2017. С. 7–14.
9. Фомина А. В., Бреусов А. В., Чирков В. А., Бреусов Р. А. Категория «Социальное здоровье населения» в общественном здоровье и здравоохранении // Вестник РУДН. Серия: Медицина. 2013. № 1. С. 106–110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-sotsialnoe-zdorovie-naseleniya-v-obshchestvennom-zdorovie-i-zdravooohranenii> (дата обращения: 19.05.2020).
10. Шурыгина Ю. Ю. Социальное здоровье студенческой молодежи в Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного ун-та. 2016. № 4. С. 43–47.

Р. М. Носкова Константинову, И. А. Сотова

АННОТАЦИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ НАУЧНОЙ РЕЧИ

В статье раскрывается понятие «аннотация» применительно к задачам обучения научной речи. Аннотация рассматривается как средство, а работа над аннотацией – как способ обучения научной речи. Выделены компоненты аннотации, изложены результаты анализа аннотаций к статьям из журнала «Вестник молодых ученых ИвГУ» (2018).

Ключевые слова: аннотация, компоненты научной аннотации, научная речь, обучение научной речи.

R. M. Noskova Konstantinou, I. A. Sotova

ABSTRACT OF A SCIENTIFIC ARTICLE AS A MEANS OF TEACHING SCIENTIFIC SPEECH

The article describes the concept of "abstract" in relation to the tasks of teaching scientific speech. The work on the abstract is considered as a way of teaching scientific speech. Abstract components are highlighted, and the results of the analysis of abstracts to articles from the journal "Bulletin of Young Scientists of IvSU" (2018) are discussed.

Key words: abstract, scientific abstract components, scientific speech, teaching scientific speech.

В информационном обществе особую значимость приобретают такие компоненты оформления научной публикации, которые позволяют автору привлечь внимание потенциальных читателей, а читателю – принять решение, как читать и читать ли научную статью.

Аннотация как необходимый компонент оформления научной публикации является актуальным для обучения жанром научной речи. Во-первых, студент должен уметь работать с информацией и, опираясь на сильные позиции текста (заголовок, аннотация, ключевые слова), отбирать необходимый материал. Во-вторых, студент должен уметь кратко изложить основное содержание источника информации, охарактеризовать его. Эти задачи и решаются при составлении аннотации.

В Стилистическом энциклопедическом словаре отмечается, что «аннотация кратко информирует о содержании и структуре научного произведения, эксплицирует центральную проблему исследования, репрезентирует цели и задачи автора, а также намечает перспективу развертывания основного текста. Аннотация характеризуется высокой степенью обобщения научного содержания, имеет специфическую прагматическую установку и обладает высокой степенью автосемантии по отношению к основному тексту» [7, с. 60]. Таким образом, аннотация обобщенно представляет основное содержание текста-источника, но в то же время обладает автономностью, относительной независимостью от него.

Л. В. Кушнина и С. К. Филипсон рассматривают аннотацию как «периферийный текст, предназначенный для поиска информации в определенной области знания», «текст, который, по своему содержанию, является дополнительным к основному тексту, выполняет функции вторичного текста и в то же время является самостоятельным текстом малой формы» [6, с. 1000].

О. М. Демидова понимает под аннотацией «вторичный, репродуктивно-продуктивный текст научного стиля, созданный в результате сжатия информации первичного текста более массивного объема, служащий для быстрого поиска необходимой информации» [2, с. 150].

В приведенных дефинициях раскрывается интегративная, с точки зрения деятельности, суть аннотации и характеризуется её функциональное назначение: аннотация – это и репродукция исходного текста (научной статьи), и в то же время новый сжатый текст с особой прагматической установкой. Именно при чтении аннотации наступает важный этап принятия решения: изучать или нет более подробно тот или иной источник информации, позволит ли он читателю получить искомое знание.

Аннотация рассматривается нами как средство, а работа над аннотацией – как способ обучения научной речи. Для задач обучения значимы вопросы о структуре и о языке текста аннотации.

М. П. Котюровой высказана идея «о зависимости смысловой структуры научного текста от трех аспектов знания. К этим аспектам относятся онтологический – предметно-понятийный компонент знания, т. е. тот материал, из которого формируется знание; методологический, связанный со способами получения нового знания путем использования эмпирических или теоретических методов, и аксиологический аспект, т. е. ценностная ориентация ученого в общем фонде научного знания» [4]. Эта идея обобщена автором в понятии эпистемической ситуации, которая осмысливается как «результат осознания автором трех основных аспектов познавательной деятельности: онтологического, связанного с предметным содержанием научного знания; методологического, связанного с процедурой получения знания, и аксиологического, связанного с ценностной ориентацией субъекта и вхождением нового знания в континуум науки» [5, с. 343].

Е. А. Баженова, развивая концепцию Н. П. Котюровой, утверждает более широкое понимание эпистемической ситуации в научном тексте: «В соответствии с системным подходом научный текст является сложно организованной системой субтекстов, в которых получает языковую реализацию онтологический, методологический, аксиологический, рефлексивный и прагматический компоненты познавательной деятельности ученого» [1, с. 221]. Направленность внимания исследователя в сторону творческой личности обусловило выделение в научном тексте рефлексивного и коммуникативно-прагматического компонентов.

Современные ученые рассматривают аннотацию как многокомпонентную структуру, однако в структуре аннотации находят отражение не все компоненты первичного научного текста. По мнению Л. В. Кушниной и С. К. Филипсон, в аннотации должны найти отражение такие этапы аннотирования, как «1) постановка проблемы; 2) формулировка цели; 3) материал и методы исследования; 4) основные результаты; 5) заключение [6, с. 1004]. При соотнесении этих этапов с компонентами эпистемической ситуации, описанной М. П. Котюровой, авторы предполагают, что «онтологический компонент реализуется на этапах постановки проблемы и формулировки цели. Методологический компонент реализуется при описании материала и методов исследования. Аксиологический компонент может быть представлен в результатах и в заключении» [6, с. 1005]. Так выявляется «модель эталонного текста научной аннотации», которая «ориентирует автора на развертывание, раскрытие всех компонентов научного текста: онтологического, методологического, аксиологического» и «направляет переводчика на транслирование и гармонизацию смыслов текста» [там же, с. 1005].

В нашем понимании *онтологический компонент аннотации* – это информация, раскрывающая авторский тезаурус, ключевые понятия и их взаимосвязь в сознании автора. *Методологический компонент аннотации* понимается нами как информация о совокупности принципов и методов организации исследования. В аннотации чаще находит отражение информация о методах исследования, т. е. способах получения результата («на основе

теоретического анализа...», «на основе анкетирования» и т. п.). *Аксиологический компонент аннотации* – это информация оценочного характера: об актуальности проблемы, новизне подхода или материала, эффективности того или иного метода применительно к задачам исследования и др. Аксиологический компонент может выражаться в степени уверенности («вероятно», «безусловно» и т. п.) того или иного утверждения.

С целью проверки наличия указанных компонентов в аннотациях студентов мы обратились к анализу аннотаций статей лауреатов научной конференции «Молодая наука в классическом университете», опубликованных в «Вестнике молодых ученых ИвГУ» (Иваново, 2018).

Анализ аннотаций показал, что основное внимание молодых ученых сосредоточено на раскрытии ключевого понятия темы (онтологический компонент). При этом распространенной практикой является дублирование в аннотации заголовка. Например: *Рассматривается вопрос о функционировании понятия в рамках художественного произведения («Концептуализация понятия в художественном произведении»)*. Такое дублирование при отсутствии методологического и аксиологического компонентов аннотации приводит к тому, что аннотация перестает выполнять своё функциональное назначение – характеризовать статью.

В большинстве студенческих аннотаций отсутствует аксиологический компонент, раскрывающий авторскую оценку ценности представленного материала. Например, в аннотации: *Рассматриваются неофициальные названия городских объектов г. Иваново. Среди них выделяются неметафорические и метафорические микроурбонимы. Немегафорические урбанонимы распределяются по группам в зависимости от характера обозначаемого объекта. Метафорические микроурбонимы описываются с учетом типа мотивировочного признака. («Неофициальные урбанонимы города Иваново»)* – полно освещены онтологический (понятия, их взаимосвязь) и методологический (способы получения нового знания) компоненты, но не представлен компонент аксиологический.

Отсутствие аксиологического компонента аннотации не может рассматриваться как ошибка, так как и без него аннотация выполняет свое основное функциональное назначение – характеризует текст с точки зрения содержания. Но если бы автор привнес в текст аннотации ценностную составляющую в виде даже однословной оценки новизны («актуальная проблема» и т. п.) и/или характеристики степени полноты собранного материала, то это в большей степени способствовало бы привлечению читателя, мотивировало к чтению.

Таким образом, можно сделать вывод, что ознакомление студентов со структурой текста аннотации является актуальной методической задачей.

М. В. Ерещенко и др. утверждают, что «в научных журналах встречаются аннотации разного типа», но основные требования к составлению аннотации зарубежных и отечественных издательств мало отличаются: «аннотация должна быть информативна, содержательна, структурирована и в то же время компактна (предельный объем – 250 слов). К этим требованиям добавляется качество языка аннотации» [3, с. 148].

Будучи разновидностью литературного языка, которая обслуживает широкую сферу науки, образования и производства, научная речь выполняет важную миссию создания пространства научной коммуникации. «Общая цель научной речи – сообщение нового знания о действительности и доказательство ее истинности» [7, с. 242]. Будучи жанром научной речи, аннотация несет в себе приметы информационно-научного (или научно-делового) подстиля научного стиля (официальность, логичность, стандартизованность, безэмоциональность и др.). В аннотации используются лексические средства, общепринятые в языке науки (общенаучные термины, слова-организаторы научной мысли и др.) и специфические для данной научной области (термины, терминологические выражения и др.), и синтаксические средства, позволяющие представить информацию компактно.

Основными критериями качества речи применительно к аннотации мы назвали бы точность, логичность и лаконизм.

Анализируемый журнальный материал не позволяет увидеть языковые трудности, с которыми сталкиваются молодые ученые при составлении аннотации, так как нарушения требований точности, логичности и лаконичности речи были устранены в ходе подготовки рукописи к публикации (научным руководителем, редактором или самим студентом). В то же время наблюдение над учебным процессом в вузе позволяет нам утверждать, что работа над составлением аннотации вызывает у студентов целый ряд трудностей как в логической организации текста, так и в выборе языковых средств.

Ознакомление студентов со структурой текста аннотации, выявление и преодоление языковых трудностей при создании аннотации относятся к перспективам предпринятого нами исследования.

Библиографический список

1. *Баженова Е. А.* Прагматические единицы научного текста // Филологические заметки. 2007. Т. 2. С. 221–225.
2. *Демидова О. М.* Обучение студентов неязыковых вузов академическому письму в жанре «аннотация»: аспект содержания курса // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. 2 (34). С. 148–152.
3. *Ерещенко М. В., Мишнев Е. А., Радионова Н. О.* Особенности аннотирования научного текста // Молодой исследователь Дона. 2017. № 3 (6). С. 144–152.
4. *Котюрова М. П.* Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста: (Функцион.-стилист. аспект). Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1988. 171 с.
5. *Котюрова М. П.* Выражение эпистемической ситуации в периферийных текстах целого произведения // Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. Т. II. Ч. 1: Стилистика научного текста (общие параметры). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1996. С. 341–310.
6. *Кушнина Л. В., Филипсон С. К.* К вопросу о моделировании текста научной аннотации // Вестник удмуртского университета. 2018. Т. 28, вып. 6. С. 1000–1007.
7. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной.* М.: Флинта: Наука, 2003. 696 с.

Н. Г. Лаврентьева, Т. А. Таганова

МЕХАНИЗМЫ ОЦЕНИВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧИТЕЛЕЙ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена созданному в 2018 году механизму оценивания соответствия учителей изменившимся квалификационным стандартам как в сфере преподаваемого предмета, так и в области обеспечения инклюзивного образования, а также осуществления программы общего образования при помощи и посредством новейших технологий. Подчеркивается необходимость своевременного мониторинга компетенций учителей в соответствии с мировыми стандартами, потребность в постоянном повышении квалификации учителей, оказания им методической поддержки, а также интеграция усилий по подготовке грамотных современных учителей со стороны всех сторон, вовлеченных в обучение и аттестацию учителя. Материалом статьи послужил анализ тестовой работы по английскому языку.

Ключевые слова: оценивание компетенций, единый образовательный стандарт, национальный проект, повышение педагогической квалификации.

N. G. Lavrentyeva, T. A. Taganova

MECHANISMS OF EVALUATING THE COMPETENCE OF HIGH SCHOOL TEACHERS IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF WORLD STANDARDS OF THE QUALITY OF EDUCATION

The article deals with the project which was created in 2018. The latter aims at evaluating the competence of high school teachers in various spheres: the subject area as well as inclusive education and new technologies in education. The urgency of timely monitoring of teachers' competence basing on world standards as well as the importance of rendering continuous instructional and methodological support to prepare qualified teachers is emphasized. The idea of integrating the effort of all parties involved in instruction and evaluation of teachers is voiced. The article is based on the test in teaching the English language in high school.

Key words: competence evaluation, unified educational standard, national project, instructional and methodological support of teachers.

В настоящее время в Российской Федерации сформирована Единая система оценки качества образования (ЕСОКО), которая позволяет вести наблюдение за знаниями учащихся на разных ступенях обучения в школе, оперативно выявлять и эффективно решать проблемы системы образования относительно разных предметов в школах регионов.

Данная система дает возможность получить всестороннее представление о качестве образования в стране, проанализировать и учесть влияние различных факторов на результаты работы образовательных организаций. Она позволяет школам самостоятельно вести и выявлять имеющиеся проблемы, а также даёт возможность родителям получать информацию о качестве образования своих детей.

Кроме того, Россия принимает участие в международных сопоставительных исследованиях уровня образования (PISA, TIMSS, PIRLS, TALIS, PIAAC). Эти исследования позволяют понять, насколько средняя школа в России может конкурировать с образовательными организациями других стран, выявить изменения, происходящие в системах образования, определить те факторы, которые позволяют странам добиться успеха [2].

Изучению подвергается не только уровень образования школьников, но и качественные характеристики подготовленности и компетентности учителей, осуществляющих

обучение школьников разных стран. Среди проектов, в которых активно участвует Россия, можно назвать следующие:

- 1) TALIS (2008, 2014 гг.) – Teaching and Learning International Survey;
- 2) TEDS-M (2008) – Teacher Education and Development Study in Mathematics;
- 3) SABER – проект, осуществляемый по инициативе Всемирного банка, целью которого является сбор и анализ информации о той политике, которая проводится образовательными системами различных стран;
- 4) NorBA – сравнительное исследование математического образования в странах Северной Балтики.

Таким образом, в контексте международных стандартов качества образования тема исследования компетенций учителей является актуальной в нашей стране. Особую значимость ей придает переход на Федеральные государственные образовательные стандарты, которые предъявляют новые требования к качеству подготовки выпускников, что ведет за собой необходимость обновления подходов к преподаванию, а значит и к подготовке педагогов. Исследования компетенций учителей ведутся на международном, национальном, региональном уровнях, а также в рамках отдельных школ.

Среди примеров исследований профессиональных компетенций учителей такие проекты как «Оценка профессиональной компетентности учителей начальной школы» и «Портрет учителя истории в современной России», а также опыт создания систем добровольной сертификации педагогических кадров на различных федеральных и региональных площадках.

С 2018 года по заказу Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки проводится исследование с целью апробации подходов и созданию инструментов оценки компетенций работников образовательных организаций, работающих по программам общего образования, то есть школ. Это значит, что квалификацию учителей и руководителей образовательных организаций, их владение предметными и методическими навыками предлагается оценивать, применяя единые стандартизированные подходы. Проект «Апробация модели оценки компетенций работников образовательных организаций» также имеет множество задач, среди которых: совершенствование методик и инструментов процедур оценки предметных и методических компетенций учителей; изучение уровня сформированности предметных и методических компетенций учителей; разработка оценочных материалов для апробации модели оценки компетенций работников образовательных организаций [2].

В 2018 году проект охватил 7 предметов программы общего образования:

- Право
- Обществознание
- Экономика
- Математика и информатика
- Родной язык и литература
- История
- Основы духовной и нравственной культуры народов России.

Подробный анализ результатов апробации модели компетенций сотрудников образовательных организаций, которая проводилась в 2018 году, представлен в работе Н. В. Алтынниковой и А. А. Музаева [1].

В 2019 году круг предметов изменился и расширился, в частности в него был добавлен английский язык, а также проверке были подвергнуты профессиональные компетенции руководителей образовательных организаций:

- **Английский язык**
- Биология
- Физическая культура
- География
- ОБЖ

- Физика
- Химия
- Искусство/МХК
- Технология
- Руководители ОО

Несомненно, единые требования к квалификации учителей-предметников, в современных условиях необходимы. Ежегодно меняющаяся реальность, дополнения в законодательстве и осознание процессов, происходящих в обществе, диктует необходимость получения педагогическими работниками новых знаний и навыков. Так, одним из требований к профилю учителя сегодня становится умение работать с учениками с ОВЗ, а также быть осведомленным о требованиях итоговой аттестации, критериях, заданиях, компетенциях, необходимых ученикам для успешного прохождения испытания. Как представляется, данный механизм оценивания поможет найти точки соприкосновения всем, кто вовлечен в оценку деятельности учителя, начиная с момента его подготовки педагогическими вузами и присвоения квалификации. Национальный проект поможет педагогическим вузам проводить итоговую аттестацию будущих учителей, опираясь на требования современной реальности, таким образом, возможно в будущем, скорректировать программу итогового испытания бакалавра и магистра педагогических специальностей с учетом единого стандарта проверяемых компетенций. Проект также ставит перед собой важную задачу, а именно рост профессионализма учителя, то есть выявления необходимых сфер повышения педагогической квалификации.

В 2019 году на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВО «НГПУ»), было организовано обучение экспертов-предметников по дополнительной программе «Оценка компетенций работников образовательных организаций». Те, кто успешно завершили обучение и квалификационное испытание, позволяющее осуществлять экспертную деятельность, в период 2.11.2019–5.11.2019 уже дали экспертную оценку большого числа работ участников апробации по разным направлениям.

Рассмотрим особенности тестового задания, а также основные результаты тестирования на примере предмета «Английский язык».

Работа по английскому языку состоит из тестовой части, а также целого ряда заданий, предполагающих развернутый ответ. В тестовой части оценивается знание сложных грамматических конструкций, таких как сослагательное наклонение, модальные глаголы в значении предположения, неличных форм глагола, сложных перфектных форм, а также словообразования и фразеологии. Примеры тестовых заданий (всего тестовая часть содержит 10 задач):

Choose the correct answer:

He'll never forget...at Camden Market last summer.

1) To shop	3) shopping
2) shop	4) having shopped

Which of the following words are combined with prefix dis-:
go, charge, appoint, do, appear.

Задание на чтение предполагает нахождение в тексте аргументов в поддержку проблемного положения и аргументы против, а также краткое изложение данных точек зрения. Так, например, в одном из вариантов присутствовал текст, в котором описывались плюсы и минусы обеспечения полицейскими портативными камерами. Тематика текстов крайне разнообразна и затрагивает все сферы жизни: спорт, экологию, здравоохранение, этикет, и так далее. Качество изложения аргументов проверяется экспертами.

Частью тестового задания на чтение также является обсуждение художественного текста; предполагается выполнение заданий по определению правильной последователь-

ности событий представленной истории, а также развёрнутый ответ по тексту (например, «In what way do you interpret the author's words...»).

Задания по оценке методических компетенций проверяют умение учителя сформулировать тему проекта на разных этапах изучения языка, оценить эссе, написанное выпускником, согласно правилам и критериям ЕГЭ, формулировать цели и задачи урока, видеть его воспитательную и образовательную ценность в контексте освоения программы. Современный учитель также должен демонстрировать умение формулировать задания и организовывать среду для детей со специальными потребностями в образовании.

Несмотря на то, что итоги апробации на федеральном уровне к моменту написания данного обзора не были проанализированы и опубликованы, и разговоры о том, что выявило тестирование по английскому языку, вести преждевременно, эксперты, проверяющие развернутые ответы учителей, сформировали свое представление о возникших у учителей сложностях (выборка составила более 150 работ). Учителя демонстрируют высокий уровень владения предметными методическими компетенциями (умение проектировать урок, логику построения, актуализации познавательной деятельности учащихся). Однако очевидны и сложности. Так, несмотря на достаточно полное освещение проблем, КИМов и критериев оценивания развернутых ответов ЕГЭ [4], многие учителя испытывают определенные трудности при выставлении баллов за эссе. Это значит, что дополнительное повышение квалификации учителей в области подготовки выпускников к написанию итогового эссе в рамках ЕГЭ, разъяснения критериев и правил его написания, необходимо. Также некоторые учителя отметили недостаточную подготовку по работе с детьми с ОВЗ, а, следовательно, неготовность учитывать потребности детей с ОВЗ в педагогической деятельности.

Полный анализ результатов апробации по ряду предметных областей представлен на сайте Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт оценки качества образования» [3]. Ожидается, что оценка компетенций работников образовательных организаций, своеобразный ЕГЭ для учителей, станет одним из приоритетных проектов Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки.

Библиографический список

1. Алтыникова Н. В., Музаев А. А. Оценка предметных и методических компетенций учителей: апробация единых федеральных оценочных материалов // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24, № 1. С. 31–41. URL: <https://doi.org/10.17759/pse.2019240102> (дата обращения: 20.05.2020).
2. Сайт группы компаний «Просвещение». URL: <https://academy.prosv.ru/teachers2019> (дата обращения: 20.05.2020).
3. Сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный институт оценки качества образования» (ФИОКО). URL: http://fioco.ru/results_tcs (дата обращения: 20.05.2020).
4. Сайт Федерального института педагогических измерений. URL: <http://www.fipi.ru> (дата обращения: 20.05.2020).

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГОТОВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ К ФОРМИРОВАНИЮ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В статье анализируются результаты исследования готовности преподавателей к формированию культуры здоровья студентов вуза. Приведена классификация психологических факторов готовности и методологических подходов к определению понятия «готовность». Показано состояние компонентов готовности и общий уровень готовности в целом.

Ключевые слова: культура здоровья, формирование, готовность, компоненты, деятельность.

A. M. Loshchakov

READINESS DEVELOPMENT FACTORS TEACHERS TO FORMING HEALTH CULTURE FOR HIGHER STUDENTS

The article analyzes the results of the study of the readiness of teachers to form the health culture of university students. The classification of psychological factors of readiness and methodological approaches to the definition of the concept of "readiness" is given. The state of readiness components and the overall level of readiness as a whole are shown.

Key words: health culture, formation, readiness, components, activity.

Профессиональная деятельность преподавателя в настоящее время, вместе с традиционной целью – высококачественным образованием, должна иметь направленность на формирование в учебно-воспитательном процессе необходимых для сохранения и укрепления здоровья обучающегося условий. В связи с данным положением актуальной становится проблема развития готовности профессорско-преподавательского состава к формированию культуры здоровья студентов вуза.

Методологические подходы к определению понятия «готовность» условно разделяют на функциональные и личностные [2]. Функциональные подходы представляют готовность состоянием психики, установкой, «фоном» для психических процессов, которые дают возможность обеспечить высокий уровень результатов в представленной деятельности.

В рамках личностного подхода понятие «готовность» можно представить интегральным личностным образованием или качеством, которое вырабатывается в процессе подготовки к какой-либо деятельности и которое обеспечивает успешность этой деятельности.

По нашему мнению, необходима консолидация указанных подходов, которая характерна для многих современных работ [3, 4]. Готовность преподавателей к формированию культуры здоровья студентов представляется нам интегральным свойством личности, предшествующим, проявляющимся и развивающимся только в деятельности. Мы определяем готовность преподавателей к формированию культуры здоровья студентов вуза как совокупность личностно-профессиональных качеств, способствующих эффективному решению задач формирования культуры здоровья и определяющих здоровый образ жизни преподавателя.

Психологические факторы являются движущими силами, причинами, существенными обстоятельствами готовности. Они, в целом, определяют формирование конструктов профессионализма личности преподавателя и оказываются предметом нашего психологического исследования.

Показателями сформированности готовности профессорско-преподавательского состава к формированию культуры здоровья студентов вуза могут быть: система ценностей, мотивация, ответственность, креативность, адекватная самооценка, необходимый комплекс знаний и умелость как фундамент педагогического мастерства.

В соответствие с научными подходами психологические факторы готовности подразделяются субъективные, субъективно-объективные, объективные.

Субъективные психологические факторы готовности преподавателей к формированию культуры здоровья студентов соответствуют ее психологическим компонентам и детерминированы мотивацией профессорско-преподавательского состава к личностному развитию в области включения здоровьесберегающих технологий в образовательно-воспитательный процесс, умениями активного обучения и самостоятельного образования по проблемам здорового образа жизни, действенной коммуникацией, адекватной самооценкой, творческим потенциалом личности.

Субъективно-объективные психологические факторы устанавливают особенности образовательно-воспитательного маршрута в проекции культуры здоровья.

Объективные психологические факторы обеспечивают учет особенностей учебно-воспитательной деятельности преподавателя, в связи с чем влияют на продуктивную деятельность по формированию культуры здоровья.

Нами определено содержание готовности преподавателей к формированию культуры здоровья студентов вуза как совокупности компонентов: ценностно-мотивационного, когнитивного, деятельностного, рефлексивного, креативного.

В соответствии с подходами Кузьминой Н. В., Карасевой Т. В., Толстова С. Н. для оценки уровня готовности преподавателей к формированию культуры здоровья студентов вуза нами Шуйском филиале Ивановского государственного университета был реализован пакет диагностических методик, по которым произведено исследование компонентов готовности методами: самооценки (все компоненты, кроме когнитивного) и экспертной оценки (когнитивный компонент).

Уровни компонентов готовности преподавателей к формированию культуры здоровья студентов вуза приведены в таблице 1.

Таблица 1

**Уровни компонентов готовности преподавателей
к формированию культуры здоровья студентов вуза, %**

Компоненты Уровни	Ценностно-мотивационный	Деятельностный	Когнитивный	Рефлексивный	Креативный
Высокий	49,8	9,4	14,3	6,2	14,1
Средний	40,1	37,7	39,5	35,2	36,9
Низкий	10,1	52,9	46,2	58,6	49,2

Из приведенных данных следует, что на первом месте находится ценностно-мотивационный компонент (49,8 %). Углубленный анализ показывает, что большая часть профессорско-преподавательского состава (77,6 %) связывают свою профессиональную деятельность с необходимостью формирования культуры здоровья студентов, а 97,6 % сами стремятся вести здоровый образ жизни. Ценность здоровья как главную указали 88,6 % преподавателей.

На втором месте находится когнитивный компонент (14,3 %). К сожалению, почти половина преподавателей (46,2 %) владеют знаниями по формированию культуры здоровья студентов вуза на низком уровне. Несколько выше были знания основных понятий и

категорий здоровьесбережения, а знания методик и конкретных технологий сохранения здоровья оказались явно недостаточными.

На третьем месте находится креативный компонент (14,1 %). Углубленный анализ креативности педагогов показал, что наиболее развитыми креативными качествами являются эмоциональность, эмпатия и творческое отношение к профессии. Затем шли такие качества, как оригинальность и любознательность. К сожалению, творческое мышление у большинства профессорско-преподавательского состава находится на одном из последних мест.

На четвертом месте находится деятельностный компонент (9,4 %). Степень владения собственной учебно-воспитательной деятельностью с применением здоровьесберегающих технологий оценили на отлично лишь 5,2 % преподавателей. Совсем не умеют планировать подобную деятельность – 15,9 % преподавателей.

На пятом, самом низком месте находится рефлексивный компонент (6,2 %). Большинство преподавателей (55,4 %) оценили свои умения выделять цели здоровьесберегающих технологий как низкие.

В целом уровни готовности преподавателей к формированию культуры здоровья студентов вуза приведены в таблице 2.

Таблица 2

**Уровни готовности преподавателей
к формированию культуры здоровья студентов вуза**

Уровни готовности	Общий показатель готовности преподавателей, %
Высокий	19,4
Средний	37,8
Низкий	42,8

В современной системе высшего образования зачастую воспроизведение пусть самых новейших знаний, умений, навыков совмещается с явно ограниченным вниманием к студенту как к личности и недостаточно влияет на формирование личности, включая профессионально важные личностные качества. Обучение образовательному творчеству не осуществляется практически нигде [1].

Современное состояние проблемы развития готовности преподавателей к формированию культуры здоровья студентов вуза отличается существованием большого количества нерешенных вопросов, которые нуждаются в научно-практическом осмыслении: недостаточная методологическая разработанность подготовки профессорско-преподавательского состава к формированию культуры здоровья студентов, отсутствие системы непрерывного образования профессорско-преподавательского состава по вопросам сохранения и укрепления здоровья и здоровьесберегающей учебно-воспитательной деятельности.

Библиографический список

1. Безопасность жизнедеятельности: учебник / П. Л. Колесниченко и др. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2017. 544 с.
2. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологические проблемы готовности к деятельности. Минск, 1976. 176 с.
3. Психолого-педагогические основания формирования культуры здоровья студентов классического университета / А. М. Лощаков, Т. В. Карасёва. Иваново: ПресСто, 2018. 256 с.
4. Творческая готовность специалиста к профессиональной деятельности в социальной сфере: учебник / под ред. д-ра психол. наук, д-ра мед. наук, проф. С. Н. Толстова, д-ра мед. наук, проф. Т. В. Карасёвой. Шуя, 2012. 91 с.

ББК 74
УДК 378

Е. В. Мельникова, Е. В. Евстропова

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В СВЕТЕ ТРЕБОВАНИЙ ФГОС НОО

В статье анализируются результаты исследования процесса сопровождения контрольно-оценочной деятельности учителя в свете требований ФГОС. В центре внимания автора дефициты контрольно-оценочной деятельности учителя и механизмы их устранения.

Ключевые слова: контрольно-оценочная деятельность, компетентность в области контроля и оценки, метапредметная составляющая образовательных результатов.

E. V. Melnikova, E. V. Evstropova

PSYCHO-PEDAGOGICAL CONDITIONS OF MAINTENANCE OF CONTROL AND EVALUATION ACTIVITIES OF PRIMARY SCHOOL TEACHERS IN THE LIGHT OF THE REQUIREMENTS OF THE FSSES PE

The article analyzes the results of a study of the process of supporting the control and evaluation activities of teachers in the light of the requirements of Federal state educational standards. The author focuses on the deficits of control and evaluation activities of teachers and mechanisms for their elimination.

Key words: control and evaluation activities, competence in the field of monitoring and evaluation component of the meta-subject educational outcomes.

В настоящее время в системе общего образования в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования (ФГОС НОО) при разработке образовательной программы используется системно-деятельностный подход. Достижение обучающимися планируемых результатов освоения образовательной программы (личностных, метапредметных, предметных) осуществляется в процессе урочной и внеурочной деятельности [3]. При этом для каждого вида деятельности обучающегося определяется метапредметная составляющая образовательных результатов. Сопоставление достигнутых результатов с ожидаемыми составляет основу оценивания успешности освоения обучающимися образовательной программы. Необходимость измерения метапредметных компетенций и личностных качеств обучающихся требует создания системы диагностики результатов образовательного процесса. Таким образом, технологии формирования и измерения указанных компетенций становятся основным предметом деятельности педагога-психолога, учителя начальных классов.

Организация, осуществление контроля и оценки учебных достижений, текущих и итоговых результатов освоения основной образовательной программы обучающимися (общепедагогическая функция. Обучение); применение инструментария и методов диагностики и оценки показателей уровня и динамики развития ребенка (общепедагогическая функция. Развивающая деятельность) – трудовые действия учителя в соответствии с профессиональным стандартом «Педагог» [4]. Осуществить контрольно-оценочную деятельность учитель может, владея современной теорией педагогических измерений, инновационными методиками и технологиями. Однако практика показывает, что большинство учителей используют традиционные способы оценки и контроля.

Проблема контроля и оценки учебной деятельности не нова и является весьма актуальной, а педагогический опыт, накопленный в этой области, богат и разнообразен. Изменения, произошедшие в содержании современного образования, а именно, перенос с предметных знаний, умений и навыков на формирование универсальных учебных действий, влекут за собой и изменение системы оценивания. Также, в современной науке недостаточно разработан вопрос о контроле и оценке метапредметных и личностных результатов обучающихся, их влияния на предметные результаты; о контрольно-оценочной деятельности учителя как составляющей его профессиональной педагогической деятельности, которая включает в себя не только контроль и оценку деятельности учащихся, но и собственной деятельности.

Поэтому перед нами в исследовании стояла проблема поиска психолого-педагогических условий сопровождения контрольно-оценочной деятельности учителя начальных классов в свете требований ФГОС НОО.

Изучив психолого-педагогическую литературу, мы выявили, что понятие «контрольно-оценочная деятельность учителя» (КОД) трактуется исследователями по-разному. Одни ученые определяют как процесс, другие – как система, третьи – как взаимодействие. Многие авторы отмечают, что контрольно-оценочная деятельность учителя является составляющей его профессиональной деятельности и состоит в стимулировании активности самих учеников. Целью этой деятельности является не контроль успеваемости учащихся, а создание условий для развития у учащихся самоконтроля, адекватной самооценки.

В своей работе под оценкой мы понимаем средство стимулирования учения, положительной мотивации, влияния на личность учащегося (Л. В. Семенчук) [5], а контроль определяем как процесс соотнесения хода или результата деятельности с поставленными целями (Корнева Е. А., Павлова П. Н) [1].

В ходе констатирующего этапа опытно-экспериментальной работы было выявлено содержание контрольно-оценочной деятельности учителя начальных классов, отвечающей требованиям ФГОС НОО, профессиональным стандартам, современной теории педагогических измерений, положениям системно-деятельностного подхода. Карта компетенции в области контрольно-оценочной деятельности учителя включает в себя:

– знание основных понятий контрольно-оценочной деятельности: «контроль», «оценка», «отметка»; классификацию и содержание универсальных учебных действий (УУД), требования к уровню их сформированности; системы и технологии оценивания планируемых результатов ООП; подходов к конструированию средств оценки метапредметных образовательных результатов; особенностей международных исследований PIRLS, TIMSS, PISA;

– умение ставить цели урока, направленные на достижение метапредметных результатов; подбирать, составлять задания для оценки их сформированности; разрабатывать критерии, шкалы, индикаторы оценки уровни сформированности метапредметных результатов; подбирать методики диагностики УУД; осуществлять мониторинг их сформированности; составлять на основании результатов мониторинга рекомендации для обучающихся, их родителей, педагогов по развитию универсальных учебных действий; проектировать образовательный процесс на основе технологий оценивания планируемых результатов; создавать ситуацию успеха учащихся в КОД;

– владение методикой КОД в соответствии с требованиями ФГОС НОО, опытом проектирования КОД, приемами рефлексивного поведения.

На основании карты компетенции нами были разработаны диагностические инструменты «Тест на выявление дефицитов знаний педагогов в области контрольно-оценочной деятельностью» и «Тест на выявление дефицитов контрольно-оценочной деятельности учителя» (модификация методики О. В. Тихомировой, Н. В. Бородкиной [2]).

В тестировании приняли участие 18 учителей начальных классов МБОУ «Средняя школа № 14» г. Иваново. Анализ результатов показал, что большинство педагогов школы владеют понятиями «оценка», «отметка», «оценивание», «контроль». Следует отметить

наличие у опрошенных дефицита знаний в определении универсальных учебных действиях, их видов (8 вопрос), особенностей международных программ оценки качества образования (9 вопрос) (рис. 1).

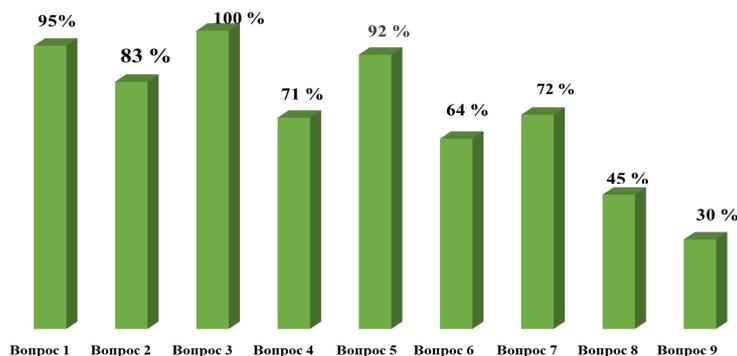

Рис. 1. Результаты тестирования на выявление дефицитов знаний педагогов в области контрольно-оценочной деятельности

Тест на выявление дефицитов контрольно-оценочной деятельности учителя включал 10 ситуационных вопросов с несколькими вариантами ответа. Выбор негативной стратегии разрешения ситуации оценивается 0 баллов, выбор неэффективной стратегии разрешения ситуации – 1 баллом, выбор эффективной стратегии разрешения ситуации – 2 баллами.

В ходе выявления дефицитов контрольно-оценочной деятельности учителей были получены следующие результаты (рис. 2): у 11 % педагогов уровень дефицита ниже среднего (14–15 баллов), у 39 % – средний уровень (12–13 баллов), у 39 % – уровень выше среднего (10–11 баллов), у 11 % педагогов наблюдается высокий уровень дефицитов контрольно-оценочной деятельности.

Качественный анализ результатов тестирования показал, что основная часть дефицитов контрольно-оценочной деятельности учителей начальных классов приходится на организацию процедуры оценивания универсальных учебных действий, способы составления комплексных метапредметных работ, а также фиксацию, интерпретацию результатов диагностических работ.

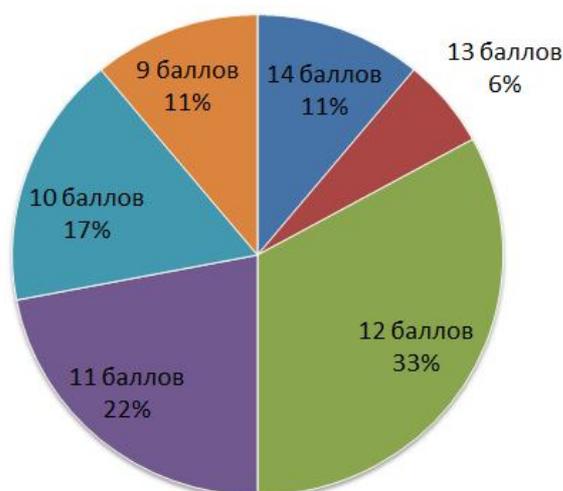

Рис. 2. Распределение результатов тестирования на выявление дефицитов контрольно-оценочной деятельности учителя

Анализируя результаты констатирующего этапа опытно-экспериментальной работы, мы пришли к необходимости разработки и внедрения программы сопровождения контрольно-оценочной деятельности учителя начальной школы.

Сопровождение контрольно-оценочной деятельности учителя будет результативным, если соблюдаются психолого-педагогические условия:

- наличие ресурсного обеспечения (создан электронный ресурс диагностических методик, комплексных работ, инструментов диагностики метапредметной составляющей образовательных результатов, др.);
- освоение программно-методического обеспечения (рекомендаций для учителя по проектированию контрольно-оценочной деятельности, отвечающей требованиям ФГОС);
- усиление кадрового обеспечения (закрепление наставника за педагогами, имеющими выше среднего и высокий уровни дефицита);
- включение педагогов в корпоративное обучение по проблемам оценивания образовательных результатов учащихся с целью дальнейшего совершенствования практики оценивания, повышения качества и эффективности урока.

Библиографический список

1. Корнева Е. А., Павлова Л. Н. Краткий словарь педагогических понятий: учебное издание. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2012. 131 с.
2. Метапредметные компетентности педагога: коллективная монография / под науч. ред. А. В. Золотаревой. Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2018. 166 с.
3. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования: приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 (ред. от 18.12.2012) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 12. 22.03.2010; Российская газета. 2011. 16 февр. № 5408.
4. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18.10.2013 № 544 // Российская газета. 2013. № 285, 18 дек. С. 20.
5. Семенчук Л. В. Педагогическая оценка как стимул для учащегося. Эффективность педагогической оценки // Школьная педагогика. 2017. № 3. С. 6–8.

ББК 83.3(2=411.2)6-8,4
УДК 821.161.1

О. С. Горелов

СЮРРЕАЛИСТИЧЕСКАЯ ВИЗУАЛЬНОСТЬ В ПРОЗЕ С. КРЖИЖАНОВСКОГО

В статье исследуются основные реализации специфической сюрреалистической визуальности в текстах С. Кржижановского. Мотивы особого зрения, рассматривания, фреймирования, созерцания невидимого встраиваются в общую топологическую проблематику писателя. Некоторые из этих мотивов оказываются минимальными сюрреалистическими жестами, оформляющими сюрреалистический код в поэтике Кржижановского.

Ключевые слова: сюрреалистический код, фреймирование, зрение, Кржижановский, барочная наука.

O. S. Gorelov

SURREALIST VISUALITY IN THE PROSE OF S. KRZHIZHANOVSKY

The article explores the main implementations of the specific surrealist visuality in S. Krzhizhanovsky's texts. The motives of a special vision, viewing, framing, contemplation of the invisible are embedded in the general topological problems of the author. Some of these motives turn out to be minimal surrealist gestures, making out the surrealist code in the poetics of Krzhizhanovsky.

Key words: surrealist code, framing, vision, Krzhizhanovsky, baroque science.

Пространство в художественной реальности С. Кржижановского постоянно актуализируется и даже становится актантным. Оно может по «соприродности» обмениваться с человеком субъектно-объектными ролями [8, с. 478–479], и в итоге «образует естественно растущий целостный мир, нечто почти *природное* и *материнское*» [8, с. 484]. Растительный код немедленно проигрывается Кржижановским и на знаковом уровне, сохраняя биологическую основу: «Развернул план Москвы. Сейчас думаю покорпеть над этим круглым, как штемпель, пестрым, расползшимся крашеными *леторослями* пятном: нет, ему не уползти от меня» [4, т. 1, с. 515] («Штемпель: Москва»). Кржижановский использует тот же образ леторослей и в характеристике ментальных процессов, уже зараженных растительным: «...около месяца тому я заметил, что теме тесно в почтовых конвертах: она растет под пером, как Москва, вширь, расходящимися леторослями» [4, т. 1, с. 547].

Однако эта «спацио-экология» [8, с. 540] постоянно нарушается, герой страдает от резких и неприемлемых для человека изменений пространства, текст становится хроникой развертывания пространственных фобий¹, вызывающих уже психологические сбои. Причем в этих случаях повторяется та же конструкция проникновения, заражения. Вот фрагмент из письма Х журналисту с фамилией *Штамм*: «Уже даже сейчас все, от синих плоских пятен на обоях до последней буквы на этих вот листах, вошло к Вам в мозг. Я уже достаточно цепко впутан в Ваши т. н. "ассоциативные нити"; уже успел всочиться к Вам в

© Горелов О. С., 2020

¹ Сам Топоров время от времени возвращается к автобиографичности этих фобий, указывая некоторые типы «пространственной» патологии и навязчивых состояний, которым был подвержен писатель [8, с. 548–549].

"я". Теперь и у Вас есть свой примысл. Предупреждаю: научно доказано, что попытки распутать ассоциативные нити и изъять чужеродный, ввившийся в них образ только вернее закрепляет его в сознании. О, мне издавна мечталось после всех неудачных опытов со своим "я" попробовать вселиться хотя бы в чужое. Если Вы сколько-нибудь живы, мне это уже удалось» [4, т. 2, с. 540–541] («Автобиография трупа»). Формула «заражения ассоциативными нитями» очень точно могла бы охарактеризовать сюрреалистические интенции 1920-х годов.

В оппозиции город/природа осознанный выбор делается также в духе первого поколения сюрреализма – в пользу города: «Природа огромна, я – мал: ей со мною неинтересно. Мне с нею – тоже. В городе, среди придуманных нами площадей, кирпичных вертикалей, чугунных и каменных оград, – я, придумыватель мыслей и книг, кажусь себе как-то значительнее и нужнее, а здесь, в поле, подставленном под небо, я, тщетно пытающийся исшагать простор, затерянный и крохотный, кажусь себе осмеянным и обиженным» [4, т. 1, с. 164] («Четки»). Город понимается как пространство созидания, мышления, освобождения человека. Природа оказывается доступной только посредством символизации, органичность осмысливается только в контексте номиналистической проблематики.

Здесь Кржижановский осуществляет один из минимальных сюрреалистических, «магриттовских» жестов – *фреймирование*: «На природу с квадрата холста, из тисков рамы, с подклеенным снизу номерком, я еще, скрепя сердце, согласен: тут я смотрю ее» [4, т. 1, с. 164]. Языковая инструментовка в произведениях особенно усложняется, когда необходимо перекрутить, но вместить природность в рамку текста (имеются в виду лингвистические образы типа *леторослей, нетей, естей, чуть-чутей, еле-елей* или *якобы*, которые получают в ходе сюжета автономную жизнь, и воспринимаются именно как нечеловеческие, непредсказуемые объекты). Абстракции (например, время) тоже наделяются органической, биологической конкретикой, которую герой пытается обезвредить не только с помощью художественного, но и научного фреймирования (познания): «Лишь после довольно длительного *опыта* и я стал различать те странные, совершенно *прозрачные, струящиеся существа*, которые продергивались мимо и сквозь меня, как вода сквозь фильтр. Но вскоре я все же научился улавливать глазом извивы их тел и даже заметил: все они, и длинные, и короткие, кончались острым, чуть закорюченным, стеклито-прозрачным жалом. Только пристальное изучение *циферблатной фауны* привело меня к заключению, что существа, копошившиеся под часовым стеклышком, были *бациллами времени*. Бациллы времени, как я вскоре в этом убедился, множились с каждым дергающимся движением часовой, минутной и даже секундной стрелки» [4, т. 1, с. 318] («Странствующее "Странно"»). Существа же неизменно грозят проникновением и распространением инфекции: «...легко проникая сквозь тончайшие поры, они вселялись в окружающих циферблат людей, животных и даже некоторые неодушевленные предметы – особенно они любили книги, письма и картины. Пробравшись в человека, бациллы времени пускали в дело свои жала: и жертва, в которую они ввели токсин длительностей, неизбежно заболела Временем» [4, т. 1, с. 318].

В качестве сюрреальной рамки герой предлагает научное средство – прививку от времени. Несмотря на подобное исследовательское отношение человек оказывается на равных, если не меньше/слабее объекта исследования, который на самом деле тоже актер, субъект, существо, способное на ответные действия, в том числе вполне сознательные. В «Странствующем "Странно"» это происходит, напомним, из-за «умаления» – реального, физического уменьшения человека, который оказывается внутри наручных часов: «Однако если я наблюдал и изучал эти странные существа, то и сам я, в свою очередь, подвергся слежке с их стороны. Мои несколько хищнические повадки, конечно, не могли им особенно нравиться» [4, т. 1, с. 320]. Стоит обратить внимание, что подобные необычные события нарративно оформляются в виде очень последовательного, рационального письма, каждый шаг записывается, каждое минимальное изменение ситуации фиксируется (в духе А. Бретона). Вот один из выводов героя: «Дальнейшая моя охота за бациллами времени

только подтверждала феномен: очевидно, бациллы длительностей, введя в человека время, вбирали в себя из человека в свои ставшие полыми железки содержания времени, то есть движения, слова, мысли, – и, наполнившись ими, уползали назад в свое старое циферблатное гнездовье, где и продолжали жить, как живут отслужившие ветераны и оттрудившиеся рабочие» [4, т. 1, с. 320]. Все построено, как и полагается в имманентном мире, по принципу обмена веществом или энергией. Интерес к «синтагматическим», гражданским отношениям между малыми объектами мира особенно возрастает в науке первой половины XX века, в частности, в физике, к которой с неизменным интересом относился Кржижановский. Однако в метафизическом пейзаже этот обмен оказывается остранным – «обмен времени на содержание, длительностей на смыслы как тайный нерв бытия человека во времени» [8, с. 531].

Один из персонажей повести «Воспоминания о будущем» представляет имманентность, «сплошность этого мира не из материи, а из движения (время и есть чистое движение)», которое мыслит «в виде системы круговращений, стремящихся из себя в себя» и заключает, что «время дано *сразу* и все, *но мы клюем его, так сказать, по зерну*, в раздереге секунд» [4, т. 2, с. 357–358]. Усилить этот эффект, разумеется, может замедление времени («клевание по зерну») или, тем более, остановка времени. Именно этим А. И. Кисляк объясняет имманентное устройство миров Кржижановского, которые «связаны между собой единой нитью и помещены в вечность, вневременье. Через утверждение связи между мирами реализуется принцип подобия всего во Вселенной: что на небе, то и на земле. В новеллах писателя подобны не только целые миры (помещённые друг в друга или сосуществующие рядом), но и их элементы» [3, с. 170]. Однако «подобие» во вселенной, как уже было указано, не подчиняется вертикали («что на небе, то и на земле»), хотя и может включать ее. Принцип подобия, вскрытый имманентностью диегезиса, на референциальном уровне проблематизируется иначе. Кржижановский способен сочетать метафизическое остранение как «чистую сослагательность, сочетанность свободных фантазмов <...> – мир прихотливой романтики», где в «бытие, <...> как слог, как ингредиент, включен быт» [4, т. 1, с. 532] – и семиотическую пересборку данного в означающих материала. Метод фреймирования, в свою очередь, поднимает вопрос о соотношении работы воображения (внутренних «фантазмов») и отражения реального мира, объектов; вопрос, который особенно остро встает в сюрреалистической среде в середине 1930-х годов. Именно практика Магритта и де Кирико, работающих с фактурностью, пространственностью и метафизичностью внешнего, ослабляет теорию автоматизма Бретона, задачей которой было как раз освободить знаки письма/мысли от внешних фигуративных триггеров. Впоследствии, как указывает Ж. Шень-Жандрон, Бретон находит вариант поэтического объединения метафизической и номиналистской стратегий, при котором исключение объекта «из жизни», как это описывал Кржижановский, и создание «внутренней модели» реальности не выключают сам объектный мир [10, р. 312].

Метафизическая позиция как начальная художественная изготовка требует для своей опоры реальность, твердую физичность; в процессе разработки и фреймирования абстракция/знак/фантазм изолируются от реального – так проявляется осознанная номиналистская позиция самого Кржижановского. Этим объясняется возможность одновременно герменевтической и постструктуралистской интерпретации.

С одной стороны, в творчестве Кржижановского не раз демонстрируется видение имени, знака, слова как субститута утраченной, «умершей» вещи, предмета (особенно новеллы «Бог умер», «Швы»), при этом, как неоднократно подчеркивал Топоров, в подтексте остается хайдеггеровское «язык – это дом бытия». С другой стороны, репрезентация вещи никогда не становится главной задачей. Магриттовский жест фреймирования направлен, как пишет М. Фуко, не на обнаружение сходства означающего с означаемым, но на распространение подобий, копий реального. Философ объясняет различие между сходством и подобием тем, что «сходство подчинено репрезентации; подобие служит пронизывающему его повторению» [9, с. 57], оно разворачивается в сериях и «кладет начало игре пе-

реносов – расходящихся, множющихся, распространяющихся, окликающих друг друга в пространстве картины, ничего не утверждая и не репрезентируя» [9, с. 66–67].

Именно сюрреалистический вариант фреймирования позволяет удерживать рядом эти противоположные установки в парадоксальном единстве, которое, в свою очередь, оформляется в очередном минимальном жесте – *созерцании невидимого*. Этот жест способен напомнить о гностических, эзотерических и метафизических практиках и устремлениях, однако пространство парадокса сворачивает его обратно в сторону семиотического заикливания или даже симуляции. М. Фуко, анализируя картину Магритта «Декалькаманья», именно в этом и находит преимущество подобия перед сходством: «сходство делает возможным узнавание чего-то, несомненно являющегося зримым; подобие позволяет увидеть незримое, скрытое за привычными очертаниями, узнаваемыми предметами» [9, с. 60–61]. Однако созерцание сокрытого оказывается сопряженным у Кржижановского с анализом минус-явлений (Топоров), и писатель болезненно, экзистенциально переживает это. Сама способность видеть мир ставится под сомнение и в личностно-физиологическом плане (плохое зрение и протезы в виде очков, пенсне), и в плане эпистемологическом (невозможность увидеть как микро-, так и макромир и использование специальных оптических приборов).

Несколько неожиданным видится проявление этой проблемы также на феноменологическом уровне, когда смотрящий субъект обнаруживает даже в прозрачных объектах преграду для зрения. Самым частотным образом этого рода является образ окна. В сюрреалистической литературе окно действует, наоборот, как ускоритель познания всего тайного, приходящего извне (хотя одновременно предполагается, что изнутри, из глубин подсознания) и самостоятельно преодолевающего окно (разбивает, стучится, распахивает, выламывает его). Описывая свой первый опыт автоматического, Бретон говорит, что эта спонтанная *фраза постучалась в окно* (очевидны абсурдистские параллели с хармсовским разбиванием стекла стихами или выпадением старух из окна). Бретоновская риторическая фигура обыгрывает образное содержание самой фразы: «Вот человек, разрезанный окном пополам» [1, с. 53]. Как видно, даже здесь окно является рамкой, создающей одновременно умозрительный и визуальный, референциально легко реконструируемый образ, только на уровне фигуры речи содержащий насилие (но и то по отношению к другому субъекту). В русской поэзии этого времени аналогом может быть пастернаковский восторг мира, в котором все «окна распахнуты» [7, т. 1, с. 378]. Фреймирования (окном) оказывается для мира Кржижановского недостаточно, нужен еще один жест (метонимическое смещение), и он последует позже.

Интерпретация окна как преграды сближает художественное видение Кржижановского уже с лирикой экспрессионизма, в которой повторяются сцены прилипания к окну чего-то мерзкого, неприятного («Сумерки» А. Лихтенштейна), или окно может стать сеткой, в которую ловятся и остаются в ней, оседая, страхи, переживания, боль, блокируя лирического героя внутри комнаты («Ненастный вечер» Г. Тракля). И все же метафизический горизонт переводит эти феноменологические аффекты в прозе Кржижановского в онтологическую область. Фиктивный нарратор блокируется не столько внутри комнаты, сколько внутри минус-пространства. Поэзия второй половины XX века (метареалисты и особенно А. Парщиков) обнаружат позитивное содержание минусового измерения реальности, но модернистского субъекта Кржижановского несообразность человеку и постоянная изменчивость этого пространства угнетает. Как пишет Топоров, «в этих условиях взгляд из окна и заглядывание в окно не только ничему не помогают, но приносят новую растраву: они убеждают, что вырваться из "минус"-пространства никак нельзя, и зрение-видение <...> только увеличивает душевную боль – про-нищаемое, про-зрачное стекло окна становится очередной подножкой, ловушкой, обманом» [8, с. 558].

Тем не менее, нередко эта граница переосмысливается Кржижановским на спасительном символическом уровне: «...сейчас любое окно, глядящее на улицу Москвы, превратилось в загадку. <...> За бумажными, иксообразно склеенными полосками живут не-

кие двуного-двуруко-двуглазые иксы» [4, т. 3, с. 502] (новелла «Окна» из сборника «Москва в первый год войны»). Бумажные полосы (увиденные как знак «икс»), которыми перекрестно клеивали во время войны окна в московских домах, превращают преграду в интеллектуальную или жизненную загадку. И только тогда появляется у Кржижановского мотивы прозрачности и особого зрения, излюбленные сюрреалистами: «Пусть стекла теряют часть своей прозрачности, зато те, кто живут за их створами, делаются чуть-чуть прозрачны, доступны глазу и пониманию любого прохожего. При одном условии: если этот глаз достаточно остер и способность понимать хорошо знает свое дело – понимать» [4, т. 3, с. 502]. В этом тексте «понять» связано с гуманистическим, гуманитарным (практически по Аверинцеву), но оно может использоваться и в значении рационального познания: в таких случаях, зрение оказывается даже более значимым.

В ранних текстах, например в «Четках», зрение отчасти противопоставляется пониманию: «Теперь вечерами я распахиваю створы прямо в звезды и в мысль: нужны были века, чтобы понять эти крохотные пятнышки. Помыслить их как миры. Но понять – мало. Надо увидеть» [4, т. 1, с. 174]. Здесь, конечно, имеется в виду уже измененное зрение. В «Четках» встречается и другая реализация особого зрения – с закрытыми глазами: закрывая глаза, герой-рассказчик видит, как бусины четок «разбухают в черные планеты» [4, т. 1, с. 175]; открывая глаза, замечает перед собой обычную церковную лавку при монастыре, где продаются такие же четки, а также образки, крестики и т. д. И выбор делается определенно в пользу *созерцания с закрытыми глазами* (то, что сюрреалисты называли «пробуждением в ночи»): «Но я не верю глазу: ведь лжет же он о звездах, показывая мне их как крохотные изумрудины» [4, т. 1, с. 175]. Важно, что этот доступный теперь другой слой реальности или даже другая реальность не герметизируются (по-романтически), а обнаруживаются в повседневном: герой-рассказчик теперь ходит по лавкам, как «меж тысяч миров, продаваемых людьми людям за какие-то пятаки и гривенники» [4, т. 1, с. 175].

Однако захваченность пространством превращает эти объекты в минус-объекты, что возвращает к ситуации созерцания того, чего нет: «всё те же покорные, давшие связать себя в узлы орбиты: на орбитах, толкаемые грязным ногтем, безлучные, закаменевшие, стиснутые в крохотные точки – бессильные миры» [4, т. 1, с. 175]. То, что у сюрреалистов в «период сновидений» относилось к иррациональному, интуитивистскому, у Кржижановского связано с результатом эксперимента, опыта, который не отрицает, а уточняет разум и сознание. На это работает центральный сюрреалистический образ новеллы – бусины четок как «глаза умерших метафизиков» [4, т. 1, с. 171], которые принимается изучать герой. Зрение становится способом преодолеть границу бытия и небытия, более того – способом вскрывать элементы небытия внутри жизни, внутри собственной жизни, Я-бытия: «Я тронул винт офтальмоскопа, отыскивая зеркальцем наилучший уклон луча, и, понемногу как бы вдвигаясь живым глазом в глубь мертвого, я увидел: навстречу мне стлались стеклито-мертвенные пустые просторы. Ни блика, ни черты, ни даже точки. Безвидие. <...> И чем дальше я смотрел – живым зрачком и в мертвый – тем больше покоя входило в меня оттуда. Однако факт был слишком странен: надо проверить повтором опыта» [4, т. 1, с. 170].

Идея особого зрения метонимически распространяется в образе бусин четок, в котором узнается эмблематический сюрреалистический образ глаза, и получает вселенское (но имманентное) приложение, расширение в виде образа звезд-глаз: «Волнение овладело мною. Толчком ладони я распахнул окно: и оттуда тоже – из черных надземных полей – глядели тысячи пристальных глаз» [4, т. 1, с. 171]. Автономизация глаза и «растыканность» его в мире сюрреального (это параллельно включает экзгибиционистски-вуайеристский подтекст) отсылает к идеям Гегеля относительно природы эстетического: «об искусстве можно утверждать, что оно выявляет дух и превращает любой образ во всех

точках его видимой поверхности в глаз, образующий вместилище души» [2, т. 1, с. 162]². Для Гегеля это в первую очередь идеалистическое распространение души в мире, для сюрреалистов и отчасти Кржижановского – это эротический, то есть чудесный, и жуткий процесс представления малого в большом, увеличение мира и его частей. Феноменологический опыт переживания этого процесса уже был описан выше: на холсте человек смотрит на природу. Но теперь открывается обратная сторона дела: в природе объекты смотрят на человека, при условии, что глаз его готов к тому, чтобы впустить чужое зрение. М. Мерло-Понти типологически описывает модернистского художника как того, кто воспринимает собственные линии рисунка или картины «исходящими из самих вещей, подобно рисунку созвездий». Вот почему многие живописцы говорили, что вещи их разглядывают» [5, с. 21]. Там же, в работе «Око и дух», французский философ объясняет это не столько эстетическими трансформациями эпохи, сколько онтологическим устройством, используя метафору дышащего бытия, которая напоминает идею из новеллы Кржижановского «Собиратель щелей» про приливы и отливы бытия³: «То, что называется вдохновением, следовало бы понимать буквально: действительно существуют вдохи и выдохи Бытия, дыхание в Бытии, действие и претерпевание – настолько мало различимые, что уже неизвестно, кто видит, а кого видят, кто изображает, а кто изображаем» [5, с. 22]. В эссе «Идея и Слово» Кржижановский использует эту метафору, разворачивая ее в духе барочной поэтики, еще пока применительно к проблеме языка: «Идея, ударившаяся о извилистый берег форм, спешит отхлынуть назад в безлинейную Бесконечность, увлекая за собой самую форму, т. е. растворяя ее в себе, доводя до minimum'a. Только "метафизик в поэте" знает об этом отливе идеи и мыслью стремится отхлынуть от созданной только что формы ("рефлексия"): метафизик в поэте смотрит на свои строфы как на неясный след истины, чуть коснувшейся слов, чтобы тотчас уйти назад. Для него оставшееся здесь словосочетание – лишь воспоминание: "там", посетившее его, забыло здесь стихи (курсив автора. – О. Г.)» [4, т. 5, с. 503].

Прояснить роль рационального знания в этих эзотерических и одновременно семиотических прорывах в сюрреальное может концепт «барочной науки» [11]. Он как раз описывает такое специфическое двустороннее влияние науки и эстетики, сближение научного и художественного, приводящее к апологии воображения и парадоксального мышления в науке. Актуальным оказывается и недоверие органам чувств, которое возникает в связи с новой техникой, способной открывать отдельные миры (например, мир микробов), оставшиеся до момента изобретения конкретных приборов недоступными для человека. Можно добавить, что эти миры и объекты были не только недоступными, но и независимыми от человека, и таковыми отчасти продолжают быть. Так, конструктивное недоверие чувствам вкупе с желанием прорыва к подлинной реальности (сверхреальности) настраивает объектно-ориентированную оптику, позволяющую увидеть новую ценность технических объектов, а также первичность биологических. Именно в таком ключе будет использовать научное знание философия начала XXI века (особенно в концепции К. Мейясу).

² Далее Гегель приводит пример, в котором, как и у Кржижановского, многократно образы глаза и звезд претерпевают метаморфозу: «Если Платон в известном дистихе к Астеру (имя в переводе означает 'звезда'. – О. Г.) восклицает "На звезды смотришь ты, звезда моя. Хотел бы / Я небом быть, чтоб тысячами глаз глядеть, тобой любуясь!" – то искусство каждое свое творение делает тысячеглазым Аргусом, чтобы мы могли видеть в каждой точке этого творения внутреннюю душу и духовность» [2, т. 1, с. 163].

³ В очерке «Форестьер – достопримечательность – жизнь» эта идея впервые прорабатывается в рамках концепта города: «В каждом городе есть свой смысл: создается смысл из чередующихся приливов и отливов, скрытого пульса толпы, невидимых подпочвенных процессов. И есть "достопримечательность" у города: мертвой линией отгородилась пестротная, несерьезная достопримечательность от жизни настоящей, от бытия всерьез. Иностранец – существо роковое. Приезжая в чужой город, он сразу же попадает в рабство к Достопримечательности» [4, т. 5, с. 463].

Из этой же точки, что очень важно, начинается другая перспектива, определенная А. Рембо как «расстройство всех чувств» (из письма П. Демени от 15 мая 1871 года). Сюрреалисты первого поколения берут на вооружение «интроспективный» метод обнаружения реального, однако все то, что было актуально для поля «барочной науки», остается важным и здесь, претерпевая более или менее масштабные трансформации (например, идея независимости и скрытости от глаза нечеловеческих объектов проступает в сюрреалистической автономизации частей человеческого тела и их метонимическом смещении в объектный мир, в частности, в виде глаз). Существенными общими идеями этих установок являются имманентность мира и допущение непознаваемого. Однако в литературной практике этому может противостоять находящийся в сильной позиции комплекс метаязыковых идей, ставящих язык и мышление человека выше реального, впадающего в некую зависимость или корреляцию (К. Мейясу). Барочная, необарочная, сюрреалистическая линия искусства предлагает свой вариант номинализма, сохраняющего внешний материальный объект: «все непознаваемое, какое несомненно есть в мире, для "произведений" (или как бы ни называли мы то, что создает автор – писатель и поэт – эпохи барокко) оборачивается *поэтологическими* проблемами: известная поэтика мира отражается в поэтике "произведения" – *то, как сделан мир, в том, как делаются поэтические вещи, тексты, произведения*» [6, с. 120]. Противоположным вариантом автономизации или эмансипации объектов, сопряженной с критикой антропоцентрического взгляда, может оказаться мистика. Так, Кржижановский в эссе «Арго и Ergo» называет науку «систематическим тайноистреблением», а искусство – «отайнением вещей», «умением не знать неведомое» [4, т. 5, с. 505], «каждым словом, каждую буквою в слове» разрешающим «вещь в неизвестность» [4, т. 5, с. 508]. В этом, по Кржижановскому, искусство сближается с религией, если не является своего рода религией. Христианское, католическое прослеживается в риторике ранних текстов Кржижановского, но по смыслу это можно поставить уже рядом с попыткой мистического поворота во «Втором манифесте сюрреализма».

Библиографический список

1. Бретон А. Манифест сюрреализма // Называть вещи своими именами: Прогр. выступления мастеров запад.-европ. лит. XX в. / сост. Л.Г. Андреев. М.: Прогресс, 1986. С. 40–72.
2. Гегель Г. В. Ф. Эстетика: в 4 т. М.: Искусство, 1968–1973.
3. Кисляк А. И. Концептосфера С. Д. Кржижановского // Русская литература. Исследования. 2010. Вып. 14. С. 165–173.
4. Кржижановский С. Д. Собрание сочинений: в 6 т. СПб.: Симпозиум; Б. С. Г.-Пресс, 2001–2013.
5. Мерло-Понти М. Око и дух. М.: Искусство, 1992. 63 с.
6. Михайлов А. В. Поэтика барокко: завершение риторической эпохи // Михайлов А. В. Языки культуры. М.: «Языки русской культуры», 1997. С. 112–175.
7. Пастернак Б. Л. Полное собрание сочинений: в 11 т. М.: Слово/Slovo, 2003–2005.
8. Топоров В. Н. «Минус»-пространство Сигизмунда Кржижановского // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. С. 476–574.
9. Фуко М. Это не трубка. М.: Художественный журнал, 1999. 150 с.
10. Breton A. Position politique du surréalisme // Breton A. Manifestes du surréalisme. P.: Pauvert, 1972. P. 306–323.
11. Gal O., Chen-Morris R. Baroque science. Chicago: University of Chicago Press, 2013. 333 p.

Е. М. Григорьева

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОГРАФИИ

Статья посвящена исследованию английской фразеологии и основным направлениям в рамках ее современного развития. Анализ словарей идиом английского языка позволяет выделить такие тенденции во фразеологии, как учебная направленность, отражение культурного наследия в подобных словарях, внимание к вариантам английского языка и их фразеологии.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, культурное наследие, словарь, микроструктура.

E. M. Grigoryeva

MODERN TENDENCIES IN ENGLISH PHRASEOGRAPHY DEVELOPMENT

The article is devoted to the study of English phraseology and its main development tendencies. An analysis of the English idioms dictionaries allows to highlight such trends as the educational orientation, the reflection of cultural heritage in idioms dictionaries, attention to variants of the English language and their phraseology.

Key words: phraseology, phraseological unit, cultural heritage, dictionary, microstructure.

Фразеологический фонд того или иного языка всегда привлекал и привлекает внимание различных ученых. Среди отечественных исследователей, труды которых посвящены проблемам фразеологии, следует выделить В. В. Виноградова, А. В. Кунина, Н. Н. Амосову, А. И. Смирницкого и др. К зарубежным ученым, занимавшимся и занимающимися проблемами фразеологии, относятся Ш. Балли, Т. Сейвори, В. Гроув, С. Поттер и др. Следует подчеркнуть, что именно фразеологический состав языка служит отражением культурного наследия того или иного народа.

Традиционно выделяются два типа культурного наследия: материальное и нематериальное культурное наследие. К материальному культурному наследию относится то, что является осязаемым (например, скульптура, картины, архитектура и др.). К нематериальному наследию относится то, что нельзя пощупать, то, что мы можем увидеть лишь глазами. Это привычки, традиции, песни, обряды и, наконец, язык во всем многообразии, который отражается в различных произведениях и регистрируется в словарях [1, с. 112–113].

Фразеология как наука исследует различные типы устойчивых выражений. Фразеологические единицы получают регистрацию в специальных словарях фразеологизмов, которые в английской лексикографии получают наименование справочники идиом.

Фразеологические единицы отличаются от свободных сочетаний целым рядом признаков. Они воспроизводятся в готовом виде, а не образуются в речи, имеют целостное значение и соответствуют одному члену предложения [3, с. 201]. К фразеологическим единицам мы также относим поговорки и пословицы.

В настоящее время лексикографический рынок словарей идиом довольно богат. Проведенный анализ современных фразеологических словарей позволяет выделить несколько общих тенденций в развитии английской фразеологии, наблюдаемых в настоящее время.

Прежде всего, интерес представляют толковые англо-английские словари идиом различных британских издательств (Oxford University Press, Cambridge University Press, Collins, Pearson Longman и др.). В данных словарях получает регистрацию фразеологический фонд английского языка. Структура подобных справочников традиционна и носит универсальный характер. Макроструктура организована в алфавитном порядке.

Примерами словарей подобного типа становятся: Oxford Dictionary of English Idioms / ed. by J. Ayto, 2010, The Cassell Dictionary of English Idioms, Collins Cobuild Idioms Dictionary, 2012, Dictionary of Idioms by Martin H. Manser, Concise Dictionary of Idioms, 2015, Cambridge Idioms Dictionary, 2006 и другие.

Адресатом подобных справочников становятся пользователи, изучающие английский язык на уровне выше среднего или продвинутой. Такие словари предоставляют подробную информацию о фразеологизме, включая дефиницию, набор помет, иллюстративный пример.

Как было отмечено ранее, в настоящее время одним из перспективных направлений исследований становится лексикография культурного наследия. К справочникам культурного наследия относятся лингвострановедческие и лингвокультурологические словари, словари антропонимов-ономастики, словари цитат общественных деятелей и других известных людей [2, с. 17].

По нашему мнению, словари фразеологизмов также можно отнести к словарям культурного наследия. Подтверждением этого становится опубликованный в США в 1997 г. словарь The American Heritage Dictionary of English Idioms К. Эммера. В названии отражена суть справочника. Это словарь, в котором получает регистрацию фразеологический фонд американского варианта английского языка, служащий отражением культурного наследия нации. В словаре также зарегистрированы разнообразные лексические единицы: метафоры: *dark horse*, *blind as a bat*; восклицания *says who*, *tough beans*, сленговые выражения *buy the farm*, *push up daisies* и др.

Следующим перспективным направлением в развитии современной лексикографии, в том числе, фразеологии, становится публикация справочников, в которых получают регистрацию различные слои лексики, в том числе, фразеологизмы. Яркими примерами становятся: Concise Dictionary of Idioms, Phrases Proverbs, Similes and Metaphors, 2005, The Farlex Idioms and Slang Dictionary, 2017.

Целью подобных справочников становится не просто познакомить пользователя с обычной, обиходной лексикой, но расширить словарный запас пользователя с помощью включения в словник метафор, пословиц, поговорок и др. Организация лексем в таком справочнике алфавитная.

Словарь The Farlex Idioms and Slang Dictionary интересен пользователю и с точки зрения фиксации в нем не только фразеологизмов, но и сленговой лексики из различных вариантов английского языка (American slang, British slang, Australian slang, and Irish slang). Также в словаре получает регистрацию и Интернет-сленг, столь популярный в связи с развитием современных информационных технологий.

Традиционно все справочники можно сгруппировать по различным категориям по такому критерию как размер или объем словаря. Выделяют большие (big), средние (concised) и малые (pocket) словари. Перечисленные ранее словари можно отнести к категории большой или средний.

Однако в настоящее время особую популярность приобретают малые словари, а также gem dictionaries, в том числе, подобные справочники появляются и в сфере фразеологического состава языка. Такой справочник не занимает много места, его удобно взять с собой. Данный тип словарей особо популярен среди школьников и студентов, изучающих английский язык и стремящихся подобрать для себя словарь удобного формата с компактной организацией лексического материала.

Примером подобного словаря становится NTC's Super-Mini English Idioms Dictionary, 2011.

Словарные стат и организованы в алфавитном порядке. Микроструктура включает входную единицу, дефиницию, иллюстративные примеры, а также пометы (стилистическая, этимологическая и др.). Включение в микроструктуру стилистической характеристики особенно важно для пользователя, т. к. позволяет ему понять, в какой ситуации он может употребить ту или иную фразеологическую единицу. Введение в структуру статьи этимологической пометы знакомит читателя с историей возникновения фразеологизма, тем самым позволяя ему понять, почему и каким образом эта единица вошла в употребление. Плюсом также является включение в словарную статью не одного иллюстративного примера, а сразу нескольких, что помогает пользователю увидеть несколько контекстов употребления входной единицы.

Словарная статья в справочнике NTC's Super-Mini English Idioms Dictionary выглядит следующим образом:

(as) plain as a pikestaff very obviously, clearly visible. (Pikestaff was originally *pack-staff*, a stick on which a pedlar's or traveller's pack was supported. The original reference was to the smoothness of this staff, although the allusion is to another sense of plain: clear or obvious). *The 'no parking' sign was as plain as a pikestaff. How did she miss it? It's plain as a pikestaff. The children are unhappy* [4, p. 4].

Отдельную группу в современной фразеографии составляют фразеологические двуязычные словари, адресованные пользователям тех или иных стран, изучающих иностранный язык. Примерами становятся German-English Dictionary of Idioms, 2013, Lubensky S. Russian-English Dictionary of Idioms, 2013, The Cambridge French-English Thesaurus, 1998, Random House Russian-English Dictionary of Idioms, 1998 и др.

Микроструктура в англо-немецком справочнике идиом, адресатом которого выступают англоязычные пользователи, изучающие немецкий, организована следующим образом: входная единица приводится на немецком языке, дефиниция на английском языке, пометы и иллюстративные примеры также даются на немецком языке. В качестве образца организации микроструктуры рассмотрим следующий пример:

Erholung: Zur Erholung fahren... to go on/for a holiday/vacation, to go somewhere to recuperate.

Ich habe Sie so lange nicht mehr gesehen, Herr Glotz. – Ich bin vier Wochen zur Erholung gefahren – an die Nordsee. – Sie hatten in der Tat eine Erholung schon länger bitter nötig [5, p. 204].

Следующим перспективным направлением в развитии английской фразеографии становится публикация словарей, в которых регистрируются фразеологические единицы, относящиеся к различным вариантам английского языка. Особое место в данном случае принадлежит словарям, в которых зарегистрирована лексика американского варианта: Cambridge Dictionary of American Idioms, 2003, Dictionary of Welsh and English idiomatic phrases, 2001, Longman American Idioms Dictionary, 2007 и др.

Преимущество таких справочников состоит в том, что в них внимание сконцентрировано на фразеологическом фонде одного конкретного варианта английского языка, что позволяет подробно и полно отразить фразеологический фонд этого конкретного варианта.

И, наконец, еще одной тенденцией в английской фразеографии, которая будет рассмотрена в рамках данного исследования, – это составление учебных фразеологических словарей. В настоящее время учебная лексикография в целом претерпевает бурный рост развития.

Основным адресатом таких словарей становятся школьники или студенты, изучающие английский язык и английскую фразеологию. Примерами подобных словарей являются: Terban M. Scholastic Dictionary of Idioms, 2008, Concise Dictionary of Idioms: Useful Guide for Aspirants of IAS, CAT, GMAT, IELTS, TOEFL, 2015.

Во втором из названных словарей отражена цель использования справочника: подготовка к международным экзаменам на знание английского языка. Учебный характер издания проявляется в простоте дефиниций, доступном языке написания.

Таким образом, проделанное исследование основных направлений в современной английской фразеологии показывает интерес к данной области, что проявляется в наличии разнообразных справочных изданий. Основными тенденциями развития фразеологии становятся: публикация традиционных толковых одноязычных фразеологических словарей, появление двуязычных фразеологических словарей, рост учебной направленности словарей идиом. Кроме того, развитие концепции культурного наследия проявляется и в публикации словарей идиом, в названии которых появляется данное словосочетание (The American Heritage Dictionary of English Idioms).

Кроме того, публикуются комбинированные справочники, в которых отражение получают одновременно несколько лексических пластов: Concise Dictionary of Idioms, Phrases Proverbs, Similes and Metaphors, 2005. Также в свет выходят справочники, предметом регистрации в которых становятся фразеологизмы определенного варианта английского языка, например, американского: Longman American Idioms Dictionary.

Библиографический список

1. Галкова О. В. Теоретические основы культурного наследия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Филос. 2011. № 6 (15). С. 110–114.
2. Григорьева Е. М. Язык и культура: учебное пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. 136 с.
3. Иванова Е. В. Лексикология и лексикография английского языка: учебное пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 352 с.
4. NTC's Super-Mini English Idioms Dictionary. Chicago: NTC/Contemporary Publishing Group, Inc., 2011. 288 p.
5. Schemann H., Knight P. German-English Dictionary of Idioms. London and New York: Routledge Taylor and Francis Group, 2013. 1252 p.

ББК 81-23
УДК 81.2

Е. Б. Ершова, Ндуниама Канга Кедрэн Стэв

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ЦВЕТА В РУССКОМ И ЛИНГАЛА ЯЗЫКАХ

В статье анализируются особенности семантики цвета в русском и лингала языках. В центре внимания автора семантические различия цветообозначений, проявляющиеся в их функционировании, которые необходимо учитывать при межкультурной коммуникации и при обучении РКИ.

Ключевые слова: русский язык, язык лингала, символика цвета, межкультурная коммуникация, особенности семантики.

E. B. Ershova, Ndouniama Kanga Kedrain Steve

FEATURES OF SEMANTICS OF COLOR IN RUSSIAN AND LINGALA LANGUAGES

The article analyzes the peculiarities of semantics of color in Russian and Lingala languages. The author's focus is on the semantic differences in color naming in their functioning, which must be taken into account in intercultural communication and teaching Russian as a foreign language.

Key words: Russian language, Lingala language, symbols of color, intercultural communication, peculiarities of semantics.

Цвет – это одна из категорий познания мира. Понятие цвета существует в каждой культуре, с ним связана важная социокультурная информация, накопленная этносом. «Цвет является одним из принципов культуры. Он окружен системой ассоциаций, смысловых значений, толкований, цвет становится воплощением разнообразных нравственно-эстетических ценностей», – подчеркивают Новикова О. В. и Нудевиwa Кем [9, с. 52]. Цвет может получать свои значения в системе языка разными путями: по аналогии с объектами и явлениями действительности, по ассоциациям с эмоциями и ощущениями, по отождествлению с абстрактными понятиями.

Каждый цвет для определенной страны или культуры имеет особое значение, он содержит в себе ответы на важные вопросы о мировоззрении народа с точки зрения истории, традиций, ценностей и т. д., через семантику цвета в языке того или иного народа можно узнать больше о его культуре.

В настоящее время постановка проблемы исследования цветообозначений в различных языках стала особенно актуальной в связи с увеличением международных контактов, а значит и межкультурной коммуникации. Работы многих ученых посвящены вопросам цветообозначения в различных языках в аспекте межкультурной коммуникации [1, 3, 4, 6, 7, 8].

Культурологически ориентированная лингвистика позволяет взглянуть на язык с точки зрения отражения в сознании носителей разных культур тех или иных реалий мира. Люди видят одни и те же цвета, но воспринимают их по-разному: есть индивидуальное восприятие цвета, но есть и коллективное восприятие в системах координат той или иной культуры, что обычно отражается в языке.

В данной статье рассматривается символика нескольких основных цветов палитры в русском и лингала языках: красный, белый, зеленый, желтый, черный. Объектом настоящего исследования являются особенности семантики цвета в русском и лингала языках.

В русской культуре цвет всегда имел важное значение. Основные цвета несли большую информационную нагрузку. Также «цветовая символика занимает одно из важных мест среди ключевых символов африканской культуры, религии, политики и т. д. У многих народов Тропической и Южной Африки ритуальный, жизненный, социальный опыт кодируется цветовой символикой» – подчеркивает И. Г. Татаровская [11].

Красный цвет в русской культуре – символ огня, жизни, красоты, совершенства. Для русских, красный цвет означает красоту. Многое, что связано с красным цветом, имеет коннотацию красоты. Например, *Красная площадь* получила свое название не от её цвета, а от того, что ее называли красивой, именно такое значение имело первоначально слово красный. *Красна девица* – здоровая, полная сил девушка. В береженной культуре цвет используется как защита жизни. *Рябиновые (красные) бусы* и *красная лента* в волосах девушки, *красные сапоги* и *красные сарафаны* были призваны защитить здоровье и дать больше жизни. Красная одежда – это праздничная одежда для древней Руси (праздник – прославление жизни). «На Руси долгое время именно красный цвет был цветом торжества, праздника. До сих пор осталась традиция отмечать выходные и праздники в календарях красным цветом» – подчеркивает А. П. Василевич [5, 102]. В русском фольклоре красный цвет – это символ женского начала (*аленький цветочек* – символ девочки, *маков цвет* – девушка, *красна ягода* – женщина).

Красный цвет присутствует и на флаге России, а флаг СССР был полностью красным. Красный цвет флага символизирует энергию, силу, кровь, пролитую за Отечество, с мужеством и храбростью тех, кто готов погибнуть за родину. Красный цвет в истории России связан с революцией 1918 года и гражданской войной, тогда сторонников большевиков и В. И. Ленина называли *красными*. Красные и белые воевали против друг друга во время Гражданской войны в России. Многие исторические понятия и собственные имена остались в русском языке после тех революционных событий: *красные комиссары*, *красные косынки*, *красные галстуки*, *Красная Армия*, *Красное Сормово*, *Красная заря* и т. д. И. М. Шепелева отмечает, что красный в Советском Союзе был главным цветом общества, который символизирует идеи коммунизма [13, с. 3].

В конце 20 века появились выражения со словом красный, обозначающие символы последнего времени: *красные пиджаки* – богатые криминальные элементы 90-х годов, *красно-белые* – болельщики футбольного клуба Спартак. Однако, есть и другие ассоциации с красным цветом в русском языке, русские говорят: *красный как рак* – когда человек краснеет от стыда, *красный от злости*, *красной нитью* – про основную идею какого-то текста, *как красная тряпка* – о каком-то раздражителе, для *красного словца* – неодобрительно о красивых и неискренних словах, *красного петуха пустить* – устроить поджог.

Слово красный используется в русском языке и для обозначения конкретных понятий: *красная рыба* – определенные сорта рыбы, *красное вино*, *красный диплом* – диплом с отличием, *красные флажки* – символ опасности или запрета, используются как ограждение, сюда же относится термин *красный уровень опасности*, *красный сигнал светофора*.

Новикова О. В., Нудевиба Кем [9], говоря о символике красного цвета в языковой картине мира африканских народов, подчеркивают, что он олицетворяет солнце и, следовательно, наделен теми же функциями. Красный цвет – у африканцев это символ здоровья и совершенства. Символ защиты от всего дурного. В лингала языке красный цвет обозначается как *Langui ya motani*. Красный цвет в конголезской культуре символизирует жизнь, битву, мужество предков страны, символизирует кровь, пролитую рабами. Вот поэтому на многих африканских флагах есть красный цвет [15].

Следует заметить, что в языке лингала есть устойчивые выражения со словом красный, выражающие противоположные оценки: *Motani lokola manga ya kotela* – красный как спелый манго – о человеке, который краснеет от стыда или смущения, а также это выражение употребляют в отношении непривлекательного оттенка кожи. *Motani lokola mboto* – красный как карп (карп считается ценной рыбой в Конго) употребляется в качестве положительной оценки, так можно сказать о красивой, хорошенькой девушке.

Белый цвет в русском языке – символ света, чистоты и святости: *белый ангел, белые ризы, Георгий на белом коне, белые одежды, белое платье невесты, белый парус*; это также символ пространства, жизни: *на весь белый свет, белый свет не мил*; начинания, неизведанного: *с белого листа*; уникальность: *белая ворона*. Есть ассоциации и со смертью: *белый саван*, иногда за белым цветом закреплена и некоторая негативная коннотация *довести до белого каления, побелеть от злости*. Белый цвет в русском языке также ассоциируется с зимой и снегом: *белое безмолвие*. В традиционной русской культуре *белый* используется в описании девушки или юноши с чистым и добрым сердцем (*Белая береза – добрая стройная девушка, белолица, белы ручки*). В русском языке со словом *белый* довольно много устойчивых выражений, описывающих предметы и явления действительности: *белый дым, белый гриб, белое вино*. Белый цвет, замечает А. П. Асилевич [9, с. 106], в свое время был прочно связан с такими качествами, как благородство, знатность, величие, благосостояние. Сейчас белые костюмы, автомобили, рубашки, интерьеры служат знаком принадлежности к обеспеченному классу, а словосочетания *белые воротнички, белая косточка* относятся к категории лиц, которые в определенной мере составляют высшие слои общества.

В языке лингала белый цвет (*Langui ya Pembe*) принят как символ божества, символ надежды, символ новой жизни. Когда рождается ребенок, его одевают в белую одежду, и также, когда человек умирает и его хоронят, тоже его одевают в белую одежду. Это означает, что он начинает новую жизнь в загробном мире [11]. Белый цвет является и символом красоты. В языке лингала говорят: *Muassi ya pembe muassi ya kitoko* (белая женщина – это значит красивая женщина); *Rémbé lokola Angelou* – белый как ангел (положительная оценка как внешняя, так и внутренняя); *Mino Rémbé* (белые зубы) – говорят о честности и открытости человека; *Molangui ya Rémbé* (белая бутылка) – о человек, который не держит ничего в секрете; *Rémbé lokola madessu* – белый как фасоль – это о высшей степени красоты человека с оттенком более светлой кожи. У. Тёрнер указал на такое психическое поведение, как «белое поведение» у африканцев: «Стремление быть «чистым» мы можем заметить в том, как африканцы заключают клятвы – они указывают на то, что у них «белая печень» [12, с. 60–65]. Это значит, они указывают на чистоту их помыслов и намерений.

Зеленый цвет в русском языке – это цвет растительности; отсюда все его позитивные значения: произрастание, весеннее возрождение природы, надежда (на урожай), молодость. Зеленый символизировал юность, цветение в Древней Руси. В иконописи средних веков зеленый используется в основном как цвет «позема», но иногда являлся символом неба с наполняющими его бесплотными силами. Купола церквей окрашивались в зеленый цвет, одежда служителей культа также содержала много этого цвета [2]. Семантика символических значений цвета «зеленый» в русском довольно широка: это и разрешение – *дать зеленый свет*, зеленая улица, зеленый коридор, это и символ молодости и неопытности – *зеленый юнец*. В современных реалиях слово *зеленые* обозначает экологическое движение и все, что связано с лесными ресурсами: *зеленый ресурс, зеленый патруль*. Страх в русском языке имеет зеленый оттенок: *позеленеть от страха*, есть у зеленого цвета в русском языке и отрицательные коннотации: *тоска зелёная, зеленая скука, зелёный змий; зеленеть от злости*.

Зеленый цвет в языке лингала (*Langui ya pondou*) близок по семантике к русскому и символизирует сельское хозяйство и лесные массивы, которые есть на территории Конго [14]. У служащих министерства водных и лесных ресурсов форма зеленого цвета. На языке лингала город Браззавиль иногда называется *Engoumba ya langui ya pondou* (зеленый город), потому что в городе много деревьев. Зеленый цвет в языке лингала принято считать символом здоровья, так как конголезский лес – источник лекарственных средств и витаминов, в лесу можно найти всё, чтобы расслаблять нервную систему, зеленый цвет успокаивает глаза, понижает давление и подавляет аппетит [15].

Желтый цвет в русском языке раньше воспринимался как радостный, солнечный, весенний цвет. В XVI веке свадебный наряд невесты состоял из желтого летника и красного

сарафана. Венец невесты также был желтый [10]. Но желтый цвет – это еще и цвет осени, цвет зрелых колосьев и увядающих листьев. Желтый цвет в русском часто ассоциируется с плохим, безрадостным, даже болезненным состоянием: *пожелтел от горя, желтая зависть*. В последнее время очень частотное устойчивое выражение *желтая пресса, газета* – бульварные, вульгарные, низкопробные, падкие на дешевые сенсации средства массовой информации. Широко известно выражение *желтая карточка* – в футболе обозначает предупреждение. *Желтые цветы* в русской культуре – символы разлуки, измены.

Langui ya Mossaka (желтый цвет) в языке лингала имеет совершенно другое значение и символизирует дружбу и благородство народа. Желтый цвет также является символом золота у конголезцев. Желтый цвет в языке лингала символизирует сухой сезон, так как в этот момент все леса становятся желтыми [8].

Черный цвет в русском языке, как и во многих других языках (в частности, лингала) и культурах – это цвет траура и печали. Черный цвет – символизирует конец, смерть, т. е. завершение любого явления. В XIV–XV вв. он выступает в качестве знака скорби в одежде. Черный цвет траурной одежды имел вначале определенный смысл – «черный цвет не раздражает покойника, не вызывает у него зависти к живым, в ярких и веселых одеждах» [2]. Большинство фразеологизмов в русском языке отражают отрицательную характеристику со словом «черный» (*черный деготь* – символ бесчестия и зла в России, *черная душа, черная зависть, черный день, черная неблагодарность, черный юмор*).

Langui ya Moyindo (черный цвет) в языке лингала символизирует цвет чернокожих людей, но также черный цвет имеет значения: смерть, разложение, распад материи, ночь, печаль, горе и неудачи, потому что он символизирует темноту. Когда человек умирает, на похоронах люди одевают черное, чтобы выразить дух несчастья или горя [11]. В лингала слово черный употребляется в составе таких устойчивых сравнений как: *Moyindo lokola ngolo* (черный как сом), *Moyindo lokola boutou* (черный как ночь), *Moyindo lokola likala* (черный как уголь), *Moyindo lokola se ya dzoungou* (черный как зад кастрюли). Однако необходимо заметить, что данные сравнения употребляются с разной целью. *Moyindo lokola ngolo* (черный как сом) употребляется в качестве внешней положительной оценки, так говорят о человеке с красивой темной кожей, а другие в этом ряду – выражают отрицательную оценку.

В заключение следует отметить, что разные народы и нации, отличаются не только различными языками, но и культурами. В разных языках и культурах, как мы увидели, символика цветообозначений имеет определенные различия. Исследование лингвокультурологических аспектов символики цвета имеет важное практическое значение, в частности, для обучения русскому языку как иностранному носителей лингала, и для облегчения международных контактов и диалога культур в различных сферах.

Библиографический список

1. Баева Н. А., Губайдулина К. Г. Репрезентация цвета и цветовой символики в англоязычной картине мира // Концепт и культура: V Международная научная конференция. 2012. С. 26–31.
2. Болотина М. А., Шабашева Е. А. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2011. № 2. С. 7–12.
3. Бондарь Р. А. Символика цвета в межкультурной коммуникации (на примере диалога культур: Россия-Китай) // Язык: категории, функции, речевое действие: материалы девятой научной конференции с международным участием: в 3 ч. 2016. С. 40–42.
4. Борисова Ю. А. Символика красного цвета в японском языке и способы ее перевода на русский язык // Ученые заметки ТОГУ. 2017. Т. 8, № 1-2. С. 235–239.
5. Василевич А. П. Национальные цвета и государственные флаги как отражение национально-культурной традиции // Вопросы психолингвистики. 2008. № 8. С. 101–106.
6. Виниченко Л. Г. Символика цвета и ее отражение во фразеологии различных языков (на примере немецкого и русского языков) // Фразеология – 2000: материалы Всероссийской научной

- конференции «Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы». 2000. С. 279–280.
7. Денисова В. Л. Символика цвета в русской и китайской культуре // Язык и культура. Новосибирск. 2015. № 16. С. 137–140.
 8. Жуйкова А. В. Символика цвета в русском и английском языках // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-5. С. 74–78.
 9. Новикова О. В., Нудевица Кем. Символика красного цвета в языковой картине мира африканских и восточнославянских народов // Научный Вестник Воронежского архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 7 (7). С. 51–57.
 10. Рахимова Г. Р. Семантика цветообозначений в разносистемных языках: на материале балкарского, русского и французского языков // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 21 (275). Филология. Искусствоведение. Вып. 68. С. 100–102.
 11. Татаровская И. Г. Цветовая символика народов тропической и южной Африки // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovaya-simvolika-narodov-tropicheskoy-i-yuzhnoy-afriki>
 12. Тёрнер В. У. Проблема цветовой классификации в примитивных культурах (на материале ритуала ндембу) // Семиотика и искусствоведение / под ред. Ю. М. Лотмана. М.: Наука, 1972. С. 50–81.
 13. Шепелева И. М. Цветовая палитра как важнейший фактор формирования самосознания нации [Электронный ресурс]. URL: http://www.mgimo.ru/files2/2012_07/up5/file_73282d92eb32cfffcd5d2d3133ba603e.pdf
 14. Obenga t. Les bantu. Langues – peuples – civilisations. Présence africaine. Paris, Dakar, 1985.
 15. <https://www.cnews.fr/racines/2014-12-17/pourquoi-tant-de-drapeaux-africains-sont-ils-rouge-vert-et-jaune->

ББК 81
УДК 81.2

Н. А. Захарьян, Мбуала Беа Рут Моксиан

«ВЕЩНЫЙ МИР» РУССКОГО И КОНГОЛЕЗСКОГО ЖИЛИЩА (ОТ УЮТА К КОМФОРТУ)

В данной статье рассматриваются понятия «уют» и «комфорт». В центре внимания авторов – способность вещей-символов создавать уют, выступать своеобразным культурным знаком.

Ключевые слова: «вещный мир», уют, комфорт, культурный знак.

N. A. Zakharyan, Mbouala Bea Ruth Moxiane

«WORLD OF THINGS» IN RUSSIAN AND CONGOLESE HOUSE (FROM COSINESS TO COMFORT)

This article is devoted to the concepts «cosiness» and «comfort». The authors focus on the ability of things-symbols to create cosiness, to act as specific cultural sign.

Key words: world of things, cosiness, comfort, cultural sign.

Предметный, «вещный мир» дома может выступать воплощением национального бытия.

Особенности климата, хозяйственной жизни, культуры накладывают свой отпечаток. Именно поэтому наполнение пространства дома становится своеобразным культурным знаком.

Культурный код можно прочесть прежде всего в вещах, в «вещном мире» повседневности, так как люди наделяют вещи смыслом, «пропускают» их через себя. Вещь не просто заполняет пространство, она содержит в себе наивысшее знание, выходит за рамки своей материальности. Посредством вещи можно передать традиции, память, культурные ценности.

Условно можно разделить вещи на функциональные, обеспечивающие комфорт, удобство, и вещи-символы, создающие уют.

Вещи-символы наполняются смыслами, близкими и понятными, становятся «продолжением» человека, срастаются с ним, делают пространство одухотворённым, уютным.

Однако необходимо отметить, что вещь обретает значимость, «перерастает» свою функциональность только при постоянном взаимодействии с человеком. Именно при этом условии вещь становится одушевлённой.

Таким образом, уютное пространство – это пространство одушевлённое, наполненное «говорящими» вещами, имеющими свою «историю». Часто к таким вещам относятся уникальные вещи, созданные мастерами-ремесленниками, а также старинные вещи, хранящие «память», относящиеся к прошлому человека, семьи. Так, М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова отмечают, что «одухотворённое» отношение к предмету начинается тогда, когда он выступает как своего рода «аккумулятор памяти», когда человек осознаёт его место на «оси времени» [1, с. 172].

Вещи-символы, создающие уют, имеют непосредственную связь с духовным миром человека. Обращение к воспоминаниям, опыту, культурным ценностям позволяет воспринимать уютное пространство как «своё», «родное». Здесь человеку всё знакомо и понятно. Это то пространство, где человек ощущает внутреннюю гармонию и спокойствие. Ю. С. Степанов, анализируя концепт «уют», отмечает, что данное понятие «в русском

быту всегда ассоциируется с уютом, укрыванием от внешнего мира, в каком-то уголке с покоем» [1, с. 695].

Поскольку уютное пространство, заполненное вещами-символами, предполагает духовный контакт с человеком, является ему чем-то духовно близким, «родным», можно говорить о том, что уютное жилище национально ориентировано.

Может ли пространство быть одинаково уютным для носителей разных культур? Чтобы ответить на этот вопрос, надо ещё раз подчеркнуть, что уют – это, прежде всего, покой, внутренняя гармония. Уютное пространство – близкое и понятное, «своё». Человек не пытается разгадать культурный код. Человек не вдумывается в смыслы, в знаки, а просто в них существует.

Однако внутреннее убранство жилища незнакомой нам культуры вызывает удивление, интерес, наполняет всё, что нас окружает, непонятными смыслами, а значит – лишает покоя, так как распознать культурный код вещей не удаётся.

В традиционном русском жилище уют создают вещи, дающие ощущение тепла. Уютный дом – тёплый дом. Поэтому обязательными элементами русского дома были печь, мебель из дерева, домотканый текстиль. Пледы, напольные коврики, источники света и тепла создают в представлении русского человека уютный дом. Тёплый, уютный – это ещё и психологическая характеристика. Ю. С. Степанов отмечает, что поскольку «в русском понятии «уют» присутствует семантический и психологический компонент – ощущение «своего, своего дома, нахождения у себя «домашности», то в современном русском обиходе слово «уютный» может быть отнесено и к человеку» [1, с. 695].

В традиционном конголезском доме уют и определённый культурный фон создают такие обязательные декоративные элементы внутреннего убранства, как картины, статуэтки, маски.

На картинах обычно изображены птицы и животные, бытовые сценки из жизни простых людей. Краски, которые используют в своих картинах художники, – это цвета «огня, пламени и заката» (красный, желтый, оранжевый, коричневый, бежевый и черный). Эти же краски используются конголезцами и при оформлении интерьера. Синий, голубой, холодные оттенки вы редко встретите в оформлении внутреннего убранства конголезского дома.

В Конго почти в каждом доме можно увидеть картину «Биляки нга бикоки!» («Мне конец!»). Это история одного охотника, за которым гнался лев. Бросив своё ружьё, охотник взобрался на дерево, где его уже поджидала ядовитая змея. В поисках пути отступления мужчина посмотрел на реку, но увидел там крокодила. Охотник оказался в тяжелом положении. Однако говорят, что ему удалось выжить. Каким образом? Маленькие конголезцы пытаются ответить на этот вопрос, беседуя со своими родителями. Так, картина из обычного декоративного элемента перешла в статус вещи-символа, вещи, которая дарит воспоминания. Увидев такую вещь в чужом жилище, человек почувствует себя как дома.

Обязательным элементом жилища в Конго являются и статуэтки. Они вырезаны из дерева и покрыты темной краской. Раньше это была ручная работа. Мастер вкладывал душу в каждое своё изделие, делая его уникальным.

Ещё один декоративный элемент конголезского дома – это маски, символизирующие отвагу и силу воина. Раньше их надевали самые сильные и смелые люди. Сейчас конголезцы вешают их на стены. Маски очень красивы. Их создают местные мастера-ремесленники. Каждая маска уникальна, имеет свое значение, своё индивидуальное, неповторимое оформление.

Есть много вещей, без которых быт конголезцев невозможен. Однако эти вещи наделены ещё и специфической культурной информацией. Например, лампа – вещь, несущая нагрузку функциональности (в Республике Конго часто отключают электричество) и семантической наполненности (лампу дарят на свадьбу как символ света и уюта в доме).

Или традиционная конголезская циновка («литок»), которую дарят на свадьбу как символ взаимопонимания, семейного благополучия, чтобы молодожёны, сидя вдвоём, решали все свои разногласия. К этой же категории вещей можно отнести и низкие стулья («зебиламба»). Такие стулья нужны, чтобы женщинам не приходилось наклоняться во время приготовления пищи. При этом данная вещь имеет и символический характер. Низкий стул предлагают гостю, если не хотят, чтобы он оставался надолго.

Таким образом, совокупность вещей, которыми пользуется человек, отношение к этим вещам, их символика, их «язык» дают возможность лучше понять ценности и смыслы той или иной культуры.

Необходимо развести понятия «уют» и «комфорт». В последнее время данные понятия всё чаще пересекаются, употребляются в качестве синонимов. Однако, на наш взгляд, уют – пространство одушевлённое, очеловеченное и уникальное, тогда как комфорт – пространство универсальное, лишённое индивидуального, обезличенное. Поэтому современные квартиры в Конго и в России могут быть идентичны. Комфорт – это отсутствие национального колорита. Вещи, наполняющие такое пространство, перестают удивлять, но при этом и перестают нести смыслы. Они функциональны, но при этом – типичны, мертвы. В доме такие вещи долго не задерживаются. Это массовое производство. Вещь не успевает перейти к духовному взаимодействию с человеком, не успевает «обрасти» историей, не становится чем-то знаковым, памятным для семьи, не «обживает» пространство, а просто заполняет его на какой-то срок. Эти вещи приходят и уходят, сменяют друг друга, ничего не оставляя после себя. Максимально обезличенные вещи-функции стандартны для всех, а значит – теряют и национальное своеобразие, теряют культурный код.

Библиографический список

1. *Китайгородская М. В., Розанова Н. Н.* «Вещный мир» человека: коммуникативно-жанровый аспект // Русский язык сегодня: сб. статей. М., 2000. Вып. 1. С. 170–181.
2. *Степанов Ю. С.* Константы: словарь русской культуры. М., 1997. 824 с.

ББК 81.2 Рус
УДК 378.096

И. А. Ибрагим, Билла Мишель Альвин

ЯЗЫК СПЕЦИАЛЬНОСТИ КАК ДИСЦИПЛИНА ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ

В статье приведены особенности преподавания языка специальности как дисциплины подготовительных факультетов. Выделена проблема отбора универсальных конструкций и терминологии.

Ключевые слова: язык специальности, фонетика, подготовительный факультет, русский язык как иностранный.

I. A. Ibragim, Billa Michele Alvine

LANGUAGE FOR SPECIAL PURPOSES AS A SUBJECT OF STUDY IN PRE-UNIVERSITY COURSES

The article describes the features of teaching the language of the specialty as a discipline of preparatory faculties. The problem of selection of universal constructions and terminology is highlighted.

Key words: specialty language, phonetics, preparatory department, Russian as a foreign language.

Повышение эффективности языковой подготовки студентов подготовительных факультетов является одной из актуальных задач современной методологической науки. С быстрым развитием современных технологий и их широким использованием в экономической, научной и образовательной сферах знание иностранного языка становится необходимостью, о чем свидетельствуют квалификационные требования к специалистам.

Среди учебных дисциплин подготовительного факультета русский язык занимает особое место. Будучи объектом изучения, он одновременно является средством познания и изучения других общеобразовательных предметов и средством общения.

Такое многоплановое функционирование русского языка на начальном этапе обучения студента диктует особый подход к русскому языку как учебной дисциплине и требует тщательного отбора учебного материала, строгого определения его внедрения, высокой степени отработки в учебном процессе и перераспределения времени на подготовку к общению в разных сферах деятельности студентов с четкой ориентацией на образовательную деятельность в соответствии с основной целью пребывания студентов в образовательном учреждении: получить определенную специальность.

Эффективность учебного процесса во многом зависит от четко выраженной профессиональной мотивации, которая является основой учебно-поведенческой активности студентов в их учебно-профессиональной коммуникации на языке специальности. Усиление профессиональной мотивации и формирование профессиональной компетентности достигается за счет изучения языка специальности на всех этапах обучения в вузе, в том числе на начальном.

Принципиальное значение для преподавания языка специальности на подготовительном факультете имеет вопрос об объеме, достаточности и адекватности терминологических единиц, поскольку в этот период уже формируется концептуальный

аппарат студентов по специальным дисциплинам, который составляет основу профессиональной компетентности и поддержку их профессиональной мотивации.

Под термином «язык специальности» понимается совокупность всех языковых средств, используемых в ограниченной сфере общения, чтобы обеспечить взаимопонимание людей, занятых в этой области [1, с. 45].

Помимо профессиональной лексики язык специальности может включать в себя общую научную и специальную терминологию. Различают и другие характеристики языка специальности:

- первичная связь с другими специальностями;
- устное и письменное использование в специальных и междисциплинарных областях общения;
- официальное использование, выбор и частота использования языковых инструментов в разделах словарного запаса;
- тенденция стандартизировать терминологию и структуру текста.

Как подчеркивает А. Я. Багрова «В описании структуры языка специальности выделяют три взаимодействующих в процессе коммуникации плана [1, с. 45]:

- 1) лексико-терминологический;
- 2) морфолого-синтаксический;
- 3) текстовой.

Словарный запас в целом является наиболее важным слоем в системе языковых инструментов. Это определяет его важное место на каждом языковом занятии, поэтому формирование лексической компетенции всегда должно быть в поле зрения преподавателя. Более того, систематическое накопление, расширение и активное использование словарного запаса является одной из важнейших задач при обучении языку. Важность правильного владения лексикой неоднократно подчеркивалась высказываниями психологов и методистов (Б. В. Беляев, Д. Уилкинс и др.)

Трудно общаться без знания грамматики, однако без знания слов невозможно общаться, нельзя ни выразить, ни понять самые элементарные фразы. Успех обучающегося зависит от объема словарного запаса, потому что с помощью слов он общается с окружающими, решает конкретные проблемы и задачи, убеждает оппонентов и отстаивает свою точку зрения. Чем больше слов он знает, тем точнее и яснее он выражает свои мысли, тем успешнее он становится в профессиональном плане [2, с. 5].

Известно, что профессионально ориентированная лексика изучается в основном на основе текстов, поэтому целенаправленный и тщательный отбор этих текстов будет иметь первостепенное значение. Следует ориентироваться на последние достижения в той или иной области человеческой деятельности, своевременно отражать научные достижения в тех областях, которые непосредственно влияют на профессиональные интересы студентов, предоставлять им возможность для дальнейшего профессионального роста. В то же время невозможно подобрать лексический материал без учета содержания обучения, заложенного в программе. По мнению Н. Д. Гальсковой, в содержание обучения иностранному языку необходимо включать [3, с. 17]:

- области общения, темы и ситуации, речевые действия и речевой материал с учетом профессиональной направленности студентов;
- языковой материал (фонетический, лексический, грамматический, орфографический), правила его оформления и навыки работы с ним;
- совокупность специальных (речевых) навыков, характеризующих уровень практического владения иностранным языком как средством общения, в том числе в межкультурных ситуациях;

– система знаний о национально-культурных особенностях и реалиях страны изучаемого языка.

Конечной целью обучения русскому языку на подготовительном факультете является подготовка студентов к учебной деятельности на первом курсе. Эта задача определяет все аспекты деятельности преподавателя и, прежде всего, решение проблемы современного методического обеспечения образовательного процесса.

Таким образом, содержание преподавания языка по специальности на подготовительных факультетах университетов представляет собой сочетание того, что студенты должны изучать в процессе обучения, чтобы качество и уровень владения языком соответствовали их потребностям и целям, а также целям и задачам этого уровня образования.

Библиографический список

1. *Багрова А. Я.* Формирование коммуникативных умений в чтении // Коммуникативная ориентированность обучения иностр. языкам в неяз. вузе. М.: МГЛУ, 2016. С. 44–50.
2. *Вепрева Т. Б.* Обучение профессионально-ориентированной иноязычной лексике студентов неязыковых специальностей на основе интегрированного курса: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2012. 182 с.
3. *Гальскова Н. Д.* Современная методика обучения иностранному языку: пособие для учителя. М: АРКТИ-Глосса, 2018. 165 с.
4. Формирование лексических навыков: учебное пособие / под ред. Е. И. Пассова, Е. С. Кузнецовой. Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2012. 40 с.
5. *Чеснокова Н. Е.* Проблемы обучения языку специальности студентов неязыковых вузов // Педагогика высшей школы. 2016. № 1 (4). С. 77–81.

Kieu Anh Vu, Nguen Thi Bich Yen, P. N. Kanafiev, F. F. Farkhutdinova

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СЛОВА ЕДА (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО И ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье представлен лексикографический портрет русского слова ЕДА в сопоставлении с его эквивалентом THỨC ĂN во вьетнамском языке и установлено, что данные единицы удовлетворяют требованиям, предъявляемым к ядру лексико-семантического объединения как элементу языковой системы. Исследование ядерного сегмента поля предопределяет дальнейшие акценты анализа внутренней формы центральных и периферийных элементов.

Ключевые слова: семантическое поле, имя поля, лексикографический портрет, лексикографическое портретирование.

Kieu Anh Vu, Nguyen Thi Bich Yen, R. N. Kanafiev, F. F. Farkhutdinova

LEXICOGRAPHIC PORTRAIT OF THE WORD «ЕДА» (BASED ON RUSSIAN AND VIETNAMESE MATERIAL)

The article presents a lexicographic portrait of the Russian word ЕДА in comparison with its equivalent THỨC ĂN in Vietnamese. It is shown that these units meet the requirements for the core of semantic field as an element of the language system. The study of the core segment of the field determines further emphasis on the analysis of the internal shape of the central and peripheral elements.

Key words: semantic field, field name, lexicographic portrait, lexicographic portraiture.

Структура семантического поля (*далее* – СП) как совокупности актуальных языковых единиц, обладающих семантическим единством [12, с. 286], неоднородна: традиционно внутри этой сверхпарадигмы выделяют ядро, центр и периферию. Ядром объединения и основной частью его структуры является имя СП [11]. Чтобы выявить имя поля и доказать объективность осуществленного выбора, необходимо провести его полный лексико-семантический анализ. Он возможен при обращении к *методике лексикографического портретирования*, которая основывается на максимально полном сборе сведений о слове, содержащихся в разнотипных словарях определенного языка, а также их дальнейшем анализе. Итогом такого описания в данном случае станет лексикографический портрет имени поля, составление которого послужит основой для уточнения всей структуры СП ЕДА в русском языке, предопределяемой его ядерной частью, а также позволит построить сопоставление с эквивалентным сегментом языковой картины мира вьетнамского этноса. В этом и заключается одна из целей проводимого исследования.

По материалам работы Апресяна понятно, что «под лексикографическим портретом лексемы понимается ее словарная статья, выполненная в рамках единого, или интегрального, описания языка. Лексикографический портрет лексемы пишется на фоне определенного лексикографического типа».

Лексикографическое портретирование слова ЕДА и всех значений его переводных эквивалентов вьетнамского языка позволяет понять культурные особенности каждого народа, хотя гипотетически само понятие универсально, поскольку потребность в еде – одно из жизненно необходимых естественных желаний, вызванное потребностью энергии для организма. Экстралингвистическая универсальность понятия проявляется в том, что

прямое значение слова ЕДА зачастую схоже в разных языках, в том числе, в русском и вьетнамском.

Диахронический подход позволяет увидеть динамику в семантике исследуемого слова. Древнерусский глагол *ести* означал ‘насыщаться, есть (разг.), жрать (вульг.)’ [22], но основным было значение ‘принимать пищу’. Производное существительное *ЕДА* имеет одно значение ‘пища’ (*есть* → *еда* → *принятие пищи* → *пища*) [20]. Слово *ЕДА* произведено от общеславянского **edti* – *есть* [22], от корня *ес* (от производящего слова *есть*) с помощью чередования *с-д*. Производное слово *ЕДА* является отвлеченным именем существительным [18]. В XI–XVII веках слово *ЕДА* приобрело 3 значения: ‘пища’, ‘яд, отравы’, ‘ядовитость’. В этот период у слова появились два новых антонимичных значения [17], которые в языке XVIII века утратились, а основная семантика расширилась до другого значения – ‘потребление пищи, съестного’ [10, с. 59]. К XIX веку у слова сформировались значения, подразумевающие широкую синонимию, используемую при толковании: 1) действие по глаг. *есть, ясти; принятие пищи ртом, для насыщения и усвоения, ядение*. 2) *яство, ество, ядение, снеть, брашно, выть, трава, пища, сыть, блюдо, кушанье, приспешка, изготовленный, состряпанный харч; за столом: подача, перемена* [8].

В современном русском языке слово *ЕДА* и *ЯД* разорвали родство, омонимичный корню – *яд* – корень сохранился в дериватах типа *всеядный, травоядный* и других. В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой отсылка к производящему глаголу *есть* и синонимизация со словом *пища* присутствует в толковании значения слова *еда* [14, с. 186].

Во вьетнамском языке значение ‘приём пищи’ реализуется в трех словах – *BỮA, BỮA ĂN, BỮA CƠM*, объединенных общим элементом *BỮA*. *BỮA* является полисемантом, имеющим следующие значения: 1) объём пищи, традиционно принимаемой совместно в определённое время дня (*BỮA cơm khách* = ПОРЦИЯ для гостей); 2) традиционное время приёма пищи (*một ngày 3 BỮA* = трёхразовое питание / буквально “<кормить> три РАЗА в день”); 3) как-то раз, однажды терпения чего-либо негативного (*một BỮA no đòn* = КАК-ТО РАЗ / ОДНАЖДЫ страшного избиения). 4) день (*ở chơi dăm BỮA nửa tháng* = приходит в гости и оставаться надолго / (буквально) на несколько ДНЕЙ или за полмесяца) [2, с. 93].

Интересно, что в слово *BỮA* включают и слово *BỮA ĂN* и слово *BỮA CƠM* (с первым значением: объём пищи, традиционно принимаемой совместно в определённое время дня). *BỮA ĂN* – слово, образованное существительным *BỮA* (1 значение) от глагола *ĂN* (*есть*), а *BỮA CƠM* – двумя существительными *BỮA* (1 значение) + *CƠM* (‘рис’). Отметим, что рис во Вьетнаме – это безусловно, самый популярный продукт. Если в русских устойчивых сочетаниях компонент *хлеб* (*заработать на хлеб*) зачастую синонимизируется с едой, то в силу культурно-климатических особенностей уклада жизни народа в подобных вьетнамских фразах высокочастотен компонент *рис* (*kiếm cơm* = заработать на хлеб / буквально «найти рис»). Роднит русский и вьетнамский эквиваленты то, что значения ‘средство, необходимое для существования’; ‘самое важное, жизненно необходимое’ возникли в результате метафорического переноса наименования по сходству выполняемой функции.

Второе значение слова *ЕДА* имеет вьетнамские переводные эквиваленты *THỨC PHẪM, THỨC ĂN, ĐỒ ĂN. THỨC PHẪM* – слово с обобщённым значением ‘ингредиенты для приготовления пищи, не связанной с зерновыми культурами’ [2, с. 974]. Чаще слово используется в книжных стилях. *THỨC ĂN* присуще нейтральному стилю, а *ĐỒ ĂN* тяготеет к разговорному.

Следовательно, во вьетнамском языке значение ‘приём пищи’ вербализуется словом *BỮA*, а значение ‘пища’ – *THỨC ĂN*.

В связи с поиском имени СП возникает проблема выбора доминанты синонимического ряда. Поскольку еда – регулярное явление повседневного быта, то она получает множество разнообразных номинаций, образующих широкую синонимическую парадигму (табл. 1):

Таблица 1

Синонимическая парадигма

Словарь	Состав синонимического ряда
[3]	еда, трапеза; пища, снедь, кушанье, яство; блюдо, перемена, подача, дача, доза, прием, порция, порцион, рацион; вкушение, отведыванье, съедение.
[4]	пища, питание, пропитание, стол, еда, снедь, кормежка, харч(и), харчевка, жратва, шамовка, корм
[9]	пища, пропитание, еда, съестное, харчи, харч, жратва, шамовка
[13]	еда, снедь, яства, пища

В представленном синонимическом ряду можно выделить доминанту (т. е. слово семантически наиболее простое, стилистически нейтральное и синтагматически наименее закреплённое) – *еда*. Данная единица нейтральна в стилистическом плане, наиболее частотна и полнее всего реализует обиходно-бытовой инвариант знания, в то время как другие варианты имеют определенные ограничения в каждом из названных параметров.

Словари синонимов чаще представляют как слово-доминанту лексему *пища*. И лишь в одном из словарей во главе словарного ряда оказывается *еда*. Учтем данный факт в дальнейшем рассуждении, но продолжим рассмотрение синонимического ряда, обращая внимание на ранее обозначенные характеристики слова-доминанты.

Дополним данные лексикографических источников материалами «Национального корпуса русского языка» (далее – НКРЯ), дающего сведения о частотности употребления слов-синонимов (табл. 2):

Таблица 2

Частотность синонимов по материалам НКРЯ

Слова-синонимы	Частотность (документов / вхождений)
<i>еда</i>	5711 / 17948
<i>пища</i>	5886 / 17 590
<i>питание</i>	4305 / 9 749
<i>пропитание</i>	1154 / 1 887
<i>трапеза</i>	1177 / 2 489
<i>снедь</i>	569 / 818

Привлечение данных сети Интернет позволяет уточнить имеющиеся данные. По результатам поискового запроса в специальных системах, наивысшая частность использования в Интернете у слова (и словоформ) *еда* – 345 млн (Google) и 23 млн результатов (Yandex) (табл. 3):

Таблица 3

Количество упоминаний синонимов в поисковых системах

Слова-синонимы	Количество упоминаний (Google)	Количество упоминаний (Yandex)
<i>еда</i>	345 млн	23 млн
<i>пища</i>	102 млн	21 млн
<i>питание</i>	196 млн	14 млн
<i>пропитание</i>	1,85 млн	418 тыс.

Результаты анализа поисковых систем показывают, что частотность лексемы *еда* выше, чем у всех его синонимов.

Семантическое поле рассматривается как сегмент языковой картины мира, отражающей обиходно-бытовые представления этноса. В этом смысле важно учитывать разницу между обыденным (национально маркированным) и научным (универсальным) инвариантами знания. Традиционно в лингвокультурологии для анализа доминант народной культуры привлекаются источники, включающие художественные, фольклорные тексты, а также пословицы и поговорки русского народа. Одной из книг, которая выявила «круг наиболее важных для крестьянской культуры понятий, составляющих ядро нормативно-ценностной картины мира», обозначив «их соответствующими именами, вынесенными в названия рубрик» [19, с. 46] стал сборник «Пословицы и поговорки русского народа» В. И. Даля [7].

Интересующие нас единицы синонимического ряда встречаются в образной структуре устойчивых сочетаний русского народа, которые относятся к разным темам (или рубрикам) книги В. И. Даля, связанным с жизненным и бытовым опытом народа: ПИЩА, БЫЛОЕ – БУДУЩЕЕ, ГОРЕ – БЕДА и т. д. (всего 17 рубрик). Большинство из устойчивых сочетаний принадлежит к рубрике ПИЩА (16 из 44 единиц, 36 %). Однако, собирательное существительное *пища*, вынесенное в название основной рубрики, уступает по частотности использования в пословичных текстах синониму *еда*, а другие синонимы либо менее частотны, либо не используются (табл. 4):

Таблица 4

**Количественный анализ пословиц и поговорок
с компонентами-членами синонимического ряда**

Слова-синонимы	Частотность
<i>Еда</i>	44
<i>Пища</i>	7
<i>Пропитание</i>	2

Нужно заметить, что слово *ЕДА* свободно сочетается с другими частями речи (с прилагательными, существительными, глаголами), является компонентом фразеологизмов, устойчивых выражений, пословиц и поговорок (Например, *Хлеб да вода – здоровая еда; Сон не берет, дрема не клонит, еда на ум нейдет* и т. д.). Подтверждением этому служат словарные статьи *ЕДА* и *ПИЩА* из «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля: словарная статья *ЕДА* намного объемнее статьи *ПИЩА* за счет включения разнообразных дериватов (*едок*) множества устойчивых оборотов (*едобный хлеб, едкая шутка, насмешка*), пословиц и поговорок (*Хлеб да вода – солдатская еда*), а в статье *ПИЩА* мало пословиц и поговорок, больше лексики книжной, присутствуют специальные терминологические сочетания, которые характеризуются более узкой сферой применения (*пищевое горло, глотка, пицевик, пицеваренье* и т. д.) [8].

Обращение к современным лексикографическим источникам позволяет устанавливать особую корреляцию синонимов *ЕДА* и *ПИЩА* [13]. В современной разговорной речи *еда* сближается со словом *пища* и обозначает то, что можно есть. Синонимы различаются по смысловым признакам. *Еда* – это то, что едят в данный момент, а *пища* – то, чем питаются вообще. *Еда* оценивается с точки зрения вида и вкуса поедаемого. Также *еда* сочетается с прилагательными, указывающими на количество. *ЕДА* может быть *(не)вкусной, (не)аппетитной, сытной, обильной, скудной* и т. д. Стилистически эта лексема нейтральная.

Пища же оценивается на основе не только ощущения языка и нёба, но и её общего влияния на организм (или желудок). Сочетаемость с прилагательными оценивает качество и сорт пищи. *ПИЩА* может быть *(не)доброкачественной, (не)здоровой, растительной,*

молочной, мясной, горячей, жирной и т. п. Слово *пища* более терминологично, чем другие синонимы, в частности, в медицине употребляется только этот синоним. Данное слово обозначает абстрактное понятие, описывающее питание любого живого существа или класса живых существ, а слово *еда* предполагает питание человека, хотя в последнее время появились выражения типа *еда для кошек и собак*. Поскольку речь в данном исследовании идет об особенностях семантики языковых единиц, выражающих культуру и менталитет отдельного народа, то на основании всего изложенного следует признать наиболее значимой и доминантной в рассмотренном синонимическом ряду, с точки зрения народной обиходно-бытовой культуры, лексему *еда*.

Следует отметить, что филологическая семантизация отличается в рассматриваемом случае от энциклопедической, что в очередной раз подтверждает мысль Л. В. Щербы о качественном своеобразии двух видов семантизации. По мнению ученого, филологический словарь не должен стремиться отразить научные знания. Однако следует учитывать, что научное и обиходное понятия могут полностью или частично совпадать, и тогда, естественно, совпадают или соприкасаются семантизирующие тексты. Согласно Л. В. Щербе, филологическая семантизация отличается от энциклопедической ровно настолько, насколько обиходные знания противопоставлены научным [23]. В данном случае толковые словари содержат сведения, которые, по сравнению с научными, являются менее строгими, то есть обиходными. Можно утверждать, что слово *еда* служит доминантой для обыденного инварианта знания, тогда как слово *пища* содержательно тяготеет к научным представлениям. Это наблюдение подтверждается и данными энциклопедических изданий, в которых отсутствует словарная статья *ЕДА*, в то время как статьи *ПИЩА* (см.: [15, с. 307]) и *ПИТАНИЕ* наличествуют (см.: [16, с. 283; 6]). В научном знании выражаемое словом понятие включает такие важные характеристики, как цель использования, механизмы организма, соотнесенность систем жизнедеятельности и с другими системами), в то время как в филологических источниках характеристика данных параметров невозможна. Понятия *пища* и *питание*, обозначенные соответствующими синонимичными словами, скорее всего, можно расценивать как терминологические единицы и факты элитарной книжно-письменной культуры, а понятие *еда* – как факт обыденной (обиходно-бытовой) культуры.

В связи с тем, что вьетнамская лексикография не имеет давних традиций, спектр источников анализа по теме довольно узок. Это усложняет наше описание слова *thức ăn*, эквивалентного русскому слову *еда*.

Этимологически *thức ăn* восходит к *thức* ‘что-то’ и *ăn* – ‘есть’. Как и русская лексема, вьетнамское существительное является отглагольным. Лексикографические источники отмечают следующие его значения: 1. ‘*Chất có thể tiêu hoá được, dùng để nuôi sống người và động vật, nói chung*’. *Chế biến thức ăn. Nguồn thức ăn cho gia súc*. (1. ‘Перевариваемое вещество, используемое для питания людей и животных в целом’); 2. ‘*Các thứ dùng để ăn với cơm, nói chung*’ (2. ‘Всё то, что едят с рисом’) [2, с. 973].

В энциклопедическом словаре отсутствует статья *THỨC ĂN*, хотя раздел *THỰC PHẨM* (синонима *THỨC ĂN*) наличествует. В описании акцент делается на биологических аспектах питания, что приводит к выводу об обиходно-бытовом статусе номинации *thức ăn* и терминологической природе синонима *thức phẩm*. В отличие от русской пары *еда – пища* лексема *thức ăn* входит в ряд «аграрных» словосочетаний, в которых оно может быть переведено как *корм*: *thức ăn chăn nuôi* (*корм для крупного рогатого скота*), *thức ăn bổ sung* (*кормовая добавка*), *thức ăn hỗn hợp* (*комбикорм*), *thức ăn từ động vật* (*корм животного происхождения*), *thức ăn khoáng* (*минеральный корм*), *thức ăn nhiều nước* (*сочный корм*), *thức ăn thô* (*грубый корм*), *thức ăn xanh* (*зелёный корм*) [1].

Вьетнамцы очень редко используют абстрактное слово *thức ăn* в устойчивых выражениях – чаще в их составе используются слова с конкретной семантикой. Понятие *thức ăn* во вьетнамском языке выражается по-разному. Во-первых, это могут быть существительные, обозначающие некий объём: *miếng* (кусоч), *bát* (миска), *chén* (посудина, пиала), *đĩa* (тарелка). Такие существительные всегда используются вместе с названием конкретного блюда; их названия экзотичны и зачастую представляют собой либо описательный перевод, либо заменяются гиперонимом: *Con dao vàng cắt miếng giò hoa* (=THỨC ĂN). (Нож отрезал кусоч дорогой колбасы); *Già được bát canh* (=THỨC ĂN), *trẻ được canh áo mới*. (Старики счастливы за почтительность [буквально "за миску супа" по вьетнамскому столовому этикету: старики со слабыми зубами едят порцию специально приготовленного супа], а дети – за выгоду [буквально "за новую одежду"; деревенским детям традиционно покупают новую одежду только в Новый год]); *Dù khi đĩa muối, chén rau* (=THỨC ĂN); *Thủy chung ta giữ, sang giàu tặc ai*. (Чужое богатство не мешает нам быть верными друг другу в бедности / буквально "даже на тарелке и чашке только соль и овощи"). Во-вторых, это конкретные названия блюд, представляющие собой словосочетания (переводятся, как и в пункте 2): *Ra đi anh nhớ quê nhà / Nhớ canh rau muống, nhớ cà dầm tương*. (Издалека я скучаю по дому, по домашней еде / буквально "по супу водяного шпината и наслёну в соусе" — типичные вьетнамские блюда); *Thương chồng nấu cháo lè lè; Nấu canh bông bí, nấu chè hạt sen*. (С любовью к мужу готовлю вкуснейшую еду / буквально "кашу с дикой уткой, тыквенный суп и десерт из семечек лотоса" – блюда из дорогих ингредиентов).

Проведённое сопоставительное лексикографическое портретирование позволило, во-первых, обосновать выбор имени семантического поля и описать его ядро; во-вторых, вывести компаративное исследование единиц разноструктурных языков двух этносов в новое измерение, позволив рассматривать смысловые объединения внутренне соотносенных с ним языковых единиц в качестве двух информативных инвариантов, являющихся сегментами научной и обиходно-бытовой (наивной) языковых картин мира. Благодаря этому дальнейший анализ исследуемого сегмента языковых картин мира может быть осуществлён методом реконструкции семантических полей русского и вьетнамского языков. В перспективе сопоставление научного, профессионального, обыденного содержательных инвариантов знания о еде и выявление формальных и внутренних несоответствий между ними позволит расширить спектр сопоставительного анализа и глубже описать этнокультурную специфику исследуемых фрагментов лексико-семантической системы двух языков.

Библиографический список

1. Từ điển bách khoa Việt Nam (Вьетнамский энциклопедический словарь): в 4 т. Т. 4: Т – Z. Ханой: изд. Ханойской энциклопедии, 2005.
2. Từ điển tiếng Việt (Толковый словарь вьетнамского языка) / под ред Хоанг Фэ. Дананг: изд. Дананг, 2003.
3. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Русские словари, 1999.
4. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. М.: Русский язык, 2001.
5. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. М., 1995.
6. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1975.
7. Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. М.: Диамант, 1998.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 2001.
9. Евгеньева А. П. Словарь синонимов русского языка: в 2 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Л.: Наука, 1970. Т. 1. 684 с.
10. Еда // Словарь русского языка XVIII века. Л.: Наука, 1984. Вып. 7. Древо–Залежь. С. 59.
11. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М., 1976.

12. *Матвеева Т. В.* Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М.: Флинта: Наука, 2014.
13. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общим руководством акад. Ю. Д. Апресяна. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003.
14. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградов. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
15. *Паронян В. Х.* ПИЩА // Большая Российская энциклопедия. Т. 26. М., 2014.
16. ПИТАНИЕ // Большая Российская энциклопедия. Т. 26. М., 2014.
17. Словарь русского языка XI–XVII вв. / отв. ред. С. Г. Бархударов; сост. Н. Б. Бахилина, Г. А. Богатова, В. Я. Дерягин и др. М.: Наука, 1978. Вып. 5: Е – зинутие.
18. *Тихонов А. Н.* Новый словообразовательный словарь русского языка для тех, кто хочет быть грамотным. М.: АСТ, 2014.
19. Фархутдинова Ф. Взглянуть на мир сквозь призму слова: опыт лингвокультурологического анализа русскости. Иваново, 2000.
20. *Цыганенко Г. П.* Этимологический словарь русского языка. Киев: Радянська школа, 1989.
21. *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Рус. яз., 1999. Т. 1: А – Пантомима.
22. *Шанский Н. М., Боброва Т. А.* Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. М.: Дрофа, 2002.
23. *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.

ББК 81.18
УДК 81.25

Д. В. Корытова, Е. Н. Пастухова

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАЛАМБУРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Статья посвящена классификации и анализу использования каламбуров в заголовках английских и американских газет. Проведённое исследование показывает, что при создании каламбуров используются прецедентные тексты в виде отрывков из известных музыкальных произведений, фильмов, а также имена политиков. Основным способом построения каламбура является замена морфемного состава слова или использование омонимии.

Ключевые слова: каламбур, прецедентный текст, культурный контекст, медиaproстранство, классификация.

D. V. Korytova, E. N. Pastukhova

LINGUISTIC AND SOCIO-CULTURAL FEATURES OF PUNS IN THE ENGLISH MEDIA

The article is devoted to classification and analysis of puns in the headlines of American and English newspapers. The research has proved that puns are created on the basis of famous lyrics, films and names of the politicians. The main method of creating puns is change of the morphemic structure of the word and the use of homonymy.

Key words: pun, precedent text, cultural context, the media, classification.

Каламбур, или стилистический оборот речи, основанный на комическом использовании одинакового звучания или написания слов, имеющих разное значение, или сходно звучащих слов или групп слов, либо разных значений одного и того же слова или словосочетания [1], является одним из излюбленных приемов построения заголовков английских и американских статей. Заголовки всегда связаны с текстом самой статьи, но каламбур в составе заголовка за счет своей двуплановости может воссоздавать как связанные с темой сообщения образы, так и совершенно новые.

При исследовании каламбуров важным является понятие прецедентного текста (ПТ), т. е. текста, «значимого для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющего сверхличностный характер, т. е. хорошо известного широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такого, обращение к которому возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [2, с. 216]. В заголовках статей авторы использовали следующие виды прецедентных текстов.

Культурологической основой для создания каламбура служат строки из музыкальных произведений. Свойство популярных песен легко проникать в память человека и оставаться там на долгие годы, а также способность человеческого мозга быстро воспроизводить в памяти нужные отрывки песен или хотя бы мелодию объясняют широкое использование музыкальных строк в составе каламбуров.

Заголовок *How do you solve a problem like Korea?* (The Sun, October 10, 2006) [4] акцентирует внимание читателя на известии о создании в Северной Корее ядерной бомбы. Журналист данной статьи осуждает лидера страны за подобное решение мировых проблем. Для того чтобы привлечь внимание аудитории, автор создает каламбур на основе

строчки из песни “Maria” (“How do you solve a problem like Maria?”), которую можно услышать в культовом для всего англоговорящего мира мюзикле “Звуки музыки” (1965 г.). Заменяв слово “Maria” на “Korea”, автор заголовка пытается добиться прямого отклика читателя и воздействовать на эмоциональную сферу его восприятия. Данный каламбур проводит параллель между озорной девчонкой Марией, которая вечно попадала в неурядицы, и лидером целого государства, который, по мнению автора, не задумывается, к чему могут привести последствия его действий.

В заголовке *Don't cry for me... Argiecleaner* (The Sun, April 13, 2013) [4] автор иронизирует над звездой аргентинского футбола, который был приговорен к общественным работам по сбору мусора из-за вождения автомобиля без страховки. Автор статьи использует строчку из песни Мадонны “Don't Cry For Me Argentina”. Песня была написана для популярного в Америке и Европе мюзикла “Evita”. В данном случае каламбур построен при помощи изменения морфемного состава слова. Автор каламбура использует национальность игрока для создания юмористического эффекта. Он разбивает слово “Argentina” на два составных элемента и последний из них – “tina” – заменяет на созвучный ему “cleaner”, высмеивая тем самым новый род деятельности спортсмена.

Несмотря на то, что вышеупомянутые музыкальные произведения известны рядовому носителю языка, для людей, изучающих данную культуру, ни один из приведенных выше каламбуров, скорее всего, не будет понятен, поэтому так важно обращать внимание не только на лексические, фонетические или графические средства создания каламбура, но и на социокультурный аспект.

Еще одним популярным видом прецедентных текстов, используемых при построении каламбуров в заголовках газетных статей, служат цитаты из кино- и мультфильмов, а также рекламные слоганы.

Заголовок *Kim Possible: Trump and Un's historic handshake* (New York Post, June 12, 2018) [3] появился на страницах газеты The New York Post после исторической и долгожданной встречи Дональда Трампа и Ким Чен Ына на саммите в Сингапуре. Между Северной Кореей и США давно существуют политические “трения”, поэтому для прессы встреча лидеров двух государств предоставила широкое поле для выражения иронии. Буквальное значение данного заголовка “Kim Possible” (“Ким возможный”) очевидно. Автор статьи, вероятно, выразил надежду на то, что лидер США сможет обсудить с Ким Чен Ыном их разногласия и прийти к общему решению. При более детальном анализе данного каламбура становится очевидно, что это – точное название детского мультфильма, который российским детям известен под названием “Ким Пять-с-плюсом”, в оригинале – “Kim Possible”. Мультсериал повествует о жизни девочки – подростка, которая является спецгентом и каждый день спасает мир от опасностей. Очевидно, что юмористический эффект в данном случае достигается только благодаря культурному контексту, представленному в виде популярного мультфильма.

Используя каламбур в заголовке *Lady and the Trump* (New York Post, January 20, 2016) [3] автор статьи иронизирует над попытками Дональда Трампа выиграть голоса на выборах за счет более уважаемых и опытных политиков, к числу которых относится Сара Пэйлин. Видный политик США, она долгое время была губернатором штата Аляски, а также кандидатом в вице-президенты. Для построения каламбура журналист использует название популярного мультфильма “Lady and the Tramp”, который известен российскому зрителю как “Леди и Бродяга”. Мультфильм повествует о том, как обычный бездомный пес влюбляется в красивую домашнюю собачку. Автор заголовка использует созвучие фамилии “Trump” и слова “Tramp”, что является ярким примером фонетического каламбура. Дональда Трампа в очередной раз сравнивают в прессе с недалеким бродягой, который мало представляет, что такое мировая политика, и как это – управлять мощной и развитой страной.

Политические события и лица также нередко служат материалом для создания каламбура. Экс премьер-министр Тереза Мэй (англ. Theresa May) часто становилась объек-

том сатиры во многих статьях, высмеивающих ее политику в отношении выхода государства из Европейского союза. Фамилия “May” дает в английском языке довольно большое количество вариаций для создания новых слов. В заголовках *Mayhem* (The Sun, June 9, 2017) [4], *Theresa Dismay* (The Sun, June, 9, 2017) [4] для создания каламбура использовалась замена морфем при образовании нового слова. “Mayhem” означает “хаос, разгром”. Автор добавляет к имени премьер-министра постфикс “-hem-”, который и создает сатирический эффект. “Dismay” означает “испуг, страх, тревога”. В данном случае автор добавляет префикс “-dis-”. Каламбур выступает в качестве яркой сатирической оценки действий премьер-министра.

Заголовок *Beleave in Britain* (The Sun, June 14, 2016) [4] появляется в Британских газетах за неделю до референдума о пребывании Великобритании в Европейском союзе. Событие было важным для страны, так как определяло дальнейший ход ее развития. Данный каламбур представляет собой аллюзию на лозунг, появившийся во время выхода страны из Евросоюза – «Believe in Britain». Каламбур построен на морфемной замене частей слова, при этом получается омофон к слову “believe”. Используя два составных элемента “be” – «быть» и “leave” – «покидать» автор статьи призывает своих читателей поверить в самостоятельный путь развития Великобритании и проголосовать на референдуме за выход из Европейского союза. Благодаря графическим особенностям, каламбур привлекает внимание читателей, а также выступает в функции убеждения.

Одной из важнейших характерных черт каламбуров в заголовках статей является их двуплановость, и, как следствие, способность выражать значимую информацию завуалированно. Каламбур воссоздаёт в сознании читателя череду образов и воспоминаний, в результате чего авторский посыл становится понятным читателю. Каламбуры, используемые в заголовках статей, строятся не на омонимии общеупотребительных и знакомых всем слов одной или разных частей речи, а на прецедентных текстах. Адекватное восприятие значения каламбуров как порождение интертекстуальности доступно лишь при знании культурного контекста, то есть литературы и музыки, кинематографа и театра, политики и религии.

Библиографический список

1. Большая Советская Энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.sci-lib.com/> (дата обращения: 05.03.2020).
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 263 с.
3. New York Post [Электронный ресурс]. URL: <https://nypost.com/> (дата обращения: 25.04.2020).
4. The Sun [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thesun.co.uk/> (дата обращения: 11.04.2020).

ББК 81.29
УДК 81.33

М. А. Маякина

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ (НА ПРИМЕРЕ «ВКОНТАКТЕ»)

В статье анализируется академический потенциал социальной сети «ВКонтакте», в частности возможность и способы ее использования в качестве платформы для проведения дистанционных занятий по английскому языку как иностранному в режиме реального времени. Особое внимание уделяется рассмотрению инструментов, предоставляемых данной площадкой.

Ключевые слова: социальные сети, преподавание иностранного языка, «ВКонтакте», дистанционное обучение, эффективность обучения.

М. А. Mayakina

SOCIAL MEDIA AS A PLATFORM FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGES (THE CASE OF “VKONTAKTE”)

The paper analyzes the academic potential of the social network “VKontakte”, particularly the possibility and ways of using it as a platform for distance teaching of English as a foreign language online. The author focuses on the instruments provided by this medium.

Key words: social networks, foreign language teaching, “VKontakte”, distance teaching, learning efficiency.

Глобальная сеть Интернет оказывает все большее влияние на жизнь современного общества и, как следствие, на систему образования, меняя его парадигму. Сегодняшняя ситуация в мире и вызовы планетарного масштаба вынуждают преподавателей ставить и решать новые задачи. Приходится переосмысливать традиционные подходы и учиться находить варианты использования существующих ресурсов коммуникационного пространства всемирной паутины не только в целях донесения информации до студентов, но и для совершенствования качественного уровня профессионального взаимодействия.

Одной из онлайн-платформ, позволяющих создавать социальные связи, вступать в межличностное общение и распространять разнообразную информацию, является социальная сеть, представляющая собой интерактивный многопользовательский сайт, содержание которого наполняется его пользователями, и формирующая особую коммуникативную сферу [1, с. 261].

Образовательные возможности социальных сетей изучены недостаточно. Вместе с тем стоит отметить, что самая популярная социальная сеть Facebook первоначально была создана именно в академических целях и позднее послужила примером того, как можно оказать методическую поддержку обучения, используя потенциал данного ресурса, а также позволила преподавателям создавать полноценные курсы для студентов.

Эффективному внедрению социальных сетей в учебную работу способствует целый ряд преимуществ данного вида интернет-площадок. Помимо удобного интерфейса им свойственны ориентация на обучающихся, быстрый и удобный функционал, дешевизна, вовлеченность в коммуникационный процесс и широкий доступ к информации. Несмотря на ряд недостатков, таких как трудоемкость организации и поддержания учебного процесса, сложность в оценке работы обучающихся, отсутствие непосредственного контакта между студентами и преподавателями, социальные сети позволяют экономить время, в том числе благодаря отсутствию необходимости в организации адаптации студентов к новому

образовательному и коммуникативному пространству, поскольку большинство из них так или иначе являются пользователями социальных сетей [5, с. 331–332].

Нельзя недооценивать удобство применения общедоступных социальных сетей в техническом плане и полезность их применения с точки зрения обучения. В целом, можно говорить о том, что они способствуют решению ряда образовательных задач, включающих управление, организацию и индивидуализацию процесса обучения, задействование в обсуждениях неактивных или малоактивных на аудиторных занятиях студентов, повышение мотивации к изучению предмета, в частности, иностранного языка [2, с. 271]. Так, применение ресурсов социальной сети способствует формированию навыков чтения, совершенствованию умений аудирования, изучению и повторению грамматических явлений, пополнению словарного запаса студентов, совершенствованию умений письменной речи, приобретению культуроведческих знаний и, что немаловажно, повышению уровня знаний и умений преподавателя [3, с. 127].

Особое внимание хотелось бы сосредоточить на социальной сети «ВКонтакте», пользующейся наибольшей популярностью в русскоязычном секторе Интернета, с точки зрения возможности его применения в качестве платформы для непосредственного проведения занятий по английскому языку как иностранному.

Преподаватель может с легкостью создать учебную группу в виде закрытого сообщества, где материалы будут доступны только тем студентам, которые станут его участниками после одобрения заявки. Весь необходимый для проведения занятия контент, включая текстовые, аудио- и видеоматериалы, презентации, интерактивные и игровые приложения можно без труда разместить в такой группе. Студенты, в свою очередь, получают возможность обсуждать, совместно выполнять задания и размещать результаты индивидуальной и групповой работы, а, следовательно, лучше понимать и усваивать учебный материал. Более доступным становится использование исследовательских подходов в обучении, развитие способностей к самостоятельному и групповому поиску информации и работе в команде. Все это обеспечивает интерактивность и в то же самое время индивидуализацию процесса обучения языку, поскольку у преподавателя появляется шанс оценить не только ход, но и результаты выполнения учебных заданий, наблюдать динамику успеваемости каждого члена группы и отслеживать его активность [1, с. 262].

«ВКонтакте» позволяет эффективно управлять непосредственно процессом обучения, так как предоставляет возможность организации виртуальной «доски объявлений», в том числе с помощью инструмента «Постер». Кроме того, преподаватель может выкладывать упражнения на закрепление и повторение пройденного материала и осуществлять мониторинг усвоения знаний посредством проверки данных для решения заданий, тестов и онлайн-опросов. Устраняется сложность обмена опубликованной информацией и ее хранения.

Задания, формируемые на базе социальной сети, должны отвечать определенным требованиям и обеспечивать разнообразие и проблемность. Они могут выполняться в парах, малых и больших группах, индивидуально или коллективно в форме бесед, дискуссий, изучения аутентичных материалов, чтения адаптированной и неадаптированной специализированной литературы, упражнений и т. д. В ходе выполнения коммуникативных заданий у студентов должен быть стимул задумываться, искать способы решения проблем для того, чтобы овладеть необходимой лексикой и грамматикой изучаемого языка, развить навыки говорения, аудирования и прочие [4, с. 232–233].

Набор инструментов, предоставляемых «ВКонтакте» для проведения онлайн-занятий, весьма широк. Их можно организовать в режиме текстовой трансляции с помощью раздела «Записи сообщества» или видеотрансляций, внешне напоминающих обычные видеоролики, которые можно добавить на страницу сообщества, отправить в сообщении или опубликовать на стене, при этом студенты и преподаватель могут общаться в чате трансляции. При наличии высокоскоростного доступа к сети Интернет интересным спо-

собом организации занятия представляется совместный просмотр страноведческих или художественных фильмов, клипов, рекламных роликов или прослушивание аудиозаписей.

Выполнять коммуникативные задания в группах и парах позволяет раздел «Беседы». Преподаватель может создать до 20 бесед одновременно и пригласить в каждую из них нужных участников с помощью ссылки на беседу, где они смогут общаться в режиме голосовых сообщений. При необходимости у студентов есть возможность свободно переходить из беседы в беседу и прослушать до 300 предыдущих сообщений. Для организации дискуссий в текстовом формате весьма эффективным представляется раздел «Обсуждения», который позволяет выражать мнение, знакомиться с точкой зрения других участников, оставлять комментарии, задавать вопросы и отвечать на них.

В разделе «Документы» можно не только разместить все необходимые для проведения занятия материалы разных форматов, включая презентации, таблицы, фотографические изображения, аудио- и видеофайлы, но и скачать, либо просмотреть их непосредственно в Интернете без применения и установки на свой персональный компьютер дополнительных программ.

Для тренировки и развития навыков академического письма полезным оказывается редактор статей внутри «ВКонтакте», который позволяет создавать текстовые документы и оформлять их непосредственно в учебном сообществе социальной сети, добавлять ссылки на источники или дополнительные материалы, схемы, изображения, аудио- и видеозаписи по ходу текста. С помощью данного инструмента можно создавать конспекты, инструкции, любые материалы, необходимые для занятия, а также выполнять домашние и аудиторные письменные задания. Тексты статей сохраняются автоматически после любого изменения, что позволяет спокойно работать над материалом, корректируя и дополняя его перед окончательной публикацией.

С помощью функции «Опрос» можно, например, узнать мнения студентов, проголосовать или провести викторину, а также выполнить ряд упражнений, таких как True or False. Их можно ограничить по времени, что особенно ценно при ведении занятия в режиме онлайн, сделать анонимными, а также можно дать возможность выбрать несколько ответов.

Инструмент «Граффити» полезен при работе на занятиях, посвященных освоению лексики по темам, связанным с описанием внешности, погоды, интерьера и т. д., и выполнении заданий, предлагающих, например, составление изображения с опорой на рассказ собеседника.

Таким образом, можно утверждать, что эффективность применения социальных сетей в практике дистанционного обучения иностранному языку студентов бесспорна. Удобство и привычность их использования в повседневной жизни способствует снижению стресса из-за боязни допустить ошибку, ничуть не замедляет процесс обучения, не снижает качество усвоения материала, позволяет избежать субъективности оценивания, формирует различные языковые навыки и умения.

Библиографический список

1. *Ильчинская Е. П.* Особенности использования социальных сетей на занятиях по английскому // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 6, ч. 2. С. 261–263.
2. *Наволочная Ю. В.* Применение социальных сетей в практике обучения иностранному языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, № 2. С. 267–272.
3. *Роганова Л. А.* Использование социальной сети «ВКонтакте» в преподавании английского языка в вузе // Евразийский союз ученых. 2015. № 6-3 (15). С. 127–128.
4. *Соломатина А. Г.* Социальные сети как инструмент повышения мотивации к изучению иностранных языков студентов вузов // Перспективы Науки и Образования. 2018. № 2 (32). С. 230–235.
5. *Черемисин А. Г., Багдасарова Д. Г.* Образование и социальные сети: положительные и отрицательные аспекты их использования // Вестник Донецкого педагогического института. 2017. № 2. С. 328–334.

ББК 81.18
УДК 81.25

Е. А. Морозова, Е. Н. Пастухова

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КАЛАМБУРОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

**(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Н. ДЖАСТЕРА
«МИЛО И ВОЛШЕБНАЯ БУДКА»)**

В статье рассматриваются основные способы перевода англоязычных каламбуров на русский язык на материале произведения Н. Джастера «Мило и волшебная будка», а также устанавливается степень адекватности перевода, выполненного А. Г. Тихомировым. Проведенный анализ показывает, что каламбур в художественном тексте несет ряд важнейших функций, сохранить которые при переводе удается в основном с помощью замены оригинального образа.

Ключевые слова: каламбур, перевод, виды каламбура, функции каламбура, способы перевода.

Е. А. Morozova, E. N. Pastukhova

ENGLISH PUNS AS A TRANSLATION PROBLEM

(BASED OF THE ANALYSIS OF N. JUSTER'S «THE PHANTOM TOOLBOOTH»)

The article is devoted to the analysis of the main ways of rendering English puns into the Russian language. The research of the examples from «The Phantom Toolbooth» by N. Juster has shown that puns used in a literary text have their own functions which can be preserved in the target language mostly by changing the original image expressed by the puns.

Key words: pun, translation, types of pun, functions of pun, methods of translating puns.

Каламбур как стилистический прием, основанный на комическом использовании схожих по звучанию слов или словосочетаний, разных значений одного и того же слова, словосочетания или же одинакового звучания разных слов, вызывает значительные трудности при передаче на русский язык. Тем не менее, необходимо сохранить каламбур в процессе перевода, так как он выполняет ряд важнейших функций, главная из которых заключается в создании комического эффекта. Кроме того, каламбур служит как один из способов передачи индивидуального стиля автора. А. М. Люксембург и Г. Ф. Рахимкулова приводят следующие функции каламбура: структурообразующая; аллюзивная; ироническая; абсурдистская; интеллектуальной игры с читателем; характеристики персонажа; показа эмоционального состояния персонажа; маркировки авторского присутствия или скрытого присутствия того или иного персонажа [2, с. 170–171].

Принимая во внимание различные классификации каламбура, можно выделить четыре основных типа каламбура: фонетический каламбур (основан на созвучии слов); лексический каламбур (основан на многозначности слов); морфологический каламбур (основан на игре части слов); фразеологический каламбур (строится на соединении фразеологизма и какого-либо слова) [1, с. 13].

Одним из главных факторов возникновения проблем при переводе английского каламбура является то, что при передаче этого приема использование в русском языке прямых соответствий практически невозможно. В отличие от перевода обычного текста, при котором содержание передается в новой языковой форме, при переводе каламбура пере-выражению подлежит и сама форма оригинала, а иногда для того, чтобы сохранить форму, требуется изменить и содержание.

В переводоведении существуют следующие основные способы перевода каламбура: создание в переводящем языке нового каламбура, имеющего равноценный комический эффект; буквальный перевод каламбура на другой язык с потерей юмористического эффекта, замена каламбура на другой стилистический прием в переводе; опущение каламбура; добавление нового каламбура, отсутствующего в оригинале (фразы, не имеющие в оригинале комического эффекта, будут передаваться посредством использования игры слов); добавление сносок, объясняющих каламбур, использованный в оригинале [5, с. 134].

Использование каламбуров является одной из характерных особенностей жанра детской сказки, к которому относится и произведение известного американского писателя Н. Джастера «Мило и волшебная будка». В книге рассказывается об удивительных и захватывающих приключениях Мило и его друзей, которые путешествуют по необычным волшебным странам. Каламбуры в данном произведении выполняют важнейшие функции, сохранить которые в переводе и адекватно донести до русскоязычного читателя представляется крайне важным. Рассмотрим, как известный переводчик В. Г. Тихомиров справился с этой проблемой.

В большинстве случаев переводчик передавал каламбур за счет отступления от исходного значения и замены образа, создавая в русском языке новый каламбур, что способствовало воссозданию комической ситуации в русском языке, а также сохранению индивидуального стиля и авторского замысла Н. Джастера:

«Well, in that case, I think we ought to have **a square meal** of—»

«A square meal it is,» shouted the Humbug again. The king clapped his hands once more and the waiters reappeared carrying plates heaped high with steaming **squares** of all sizes and colors.

«— Я только имел в виду, — стал оправдываться Мило, — что-нибудь такое, ну, чем можно **заморить червячка**.

Король снова хлопнул в ладоши, а жук со стоном схватился за голову.

— Что-нибудь **для морения червячков!** — вскричал он.

На этот раз лакеи внесли подносы, на которых горами лежали **пакетики с порошками и таблетки** самых разных цветов и размеров».

В данном примере каламбур заключается в многозначности словосочетания «square meal», буквальное значение которого «сытная еда» [4]. Один из персонажей произведения – король – воспринимает слово square буквально как квадрат, поэтому своим лакеям он приказывает принести для гостей в качестве угощения различные квадраты. Переводчик в этой ситуации находит гениальное решение – в русском языке он придумывает новый, блестящий каламбур, отступая от первоначального образа. Для этого он использует известное выражение – фразеологизм «заморить червячка», который означает «слегка утолить голод» [3]. Переводчик далее развивает новый созданный им образ и в русском переводе вместо еды в гостиную короля лакеи вносят все, что сможет «заморить» червей, т. е. довести их до смерти – таблетки, порошки и т. д. Таким образом, каламбур в русском языке является новым, однако способ его создания остается прежним – он строится на полисемии. Переводчик успешно справился со своей задачей и воссоздал каламбур за счет замены образа, передал юмор ситуации и авторский замысел, при этом сохранил индивидуальный стиль писателя.

В следующем примере каламбур строится на созвучии слов **synonym** (синоним) и **cinnamon** (французская булочка с корицей), т. е. является фонетическим.

«Perhaps you'd care for a **synonym bun**, suggested the duke».

«Под **французскую булочку со смыслом**, может, и пойдет, — заметил Полковник, потянувшись к хлебнице». Решение переводчика заключается в опущении каламбура и замене его на словосочетание «французская булочка со смыслом». Очевидно, что потеря каламбура в данном случае не искажает авторский замысел, ведь намерение автора состоит в стремлении показать, что герои сказки сочетают названия блюд с совершенно абсурдными понятиями, т. е. каламбур здесь выполняет абсурдистскую функцию. Однако

можно предложить и другой вариант перевода, с использованием каламбура в русском языке. Построив каламбур на инверсии слов и использовав созвучие слов в русском языке, получаем «коричную булочку с французом». Таким образом, абсурдность и комический эффект, равноценные оригиналу, сохраняются.

Фонетический каламбур в следующем примере основан на созвучии слов morning (утро) и mourning (траур):

«Perhaps we should wait until **morning**».

«They'll be **mourning** for you soon enough».

«– Может быть, утра **пождем**?»

– **Под дождем, не под дождем** – все равно вам каюк».

Способ образования каламбура в русском языке остается тем же (используется похожее звучание разных слов), однако переводчик при передаче каламбура меняет образ – здесь он обыгрывает созвучие слов «пождем» и «под дождем». В. Г. Тихомиров воссоздает каламбур за счет замены образа и схожего звучания слов другой семантики, что позволяет передать индивидуальный стиль Н. Джастера и сохранить авторский замысел.

Таким образом, можно сделать вывод, что переводческие решения В. Г. Тихомирова привели к успешному результату – воссозданию англоязычного каламбура в русском языке и сохранению его важнейших функций в данном художественном произведении. В. Г. Тихомирову удалось передать индивидуальный авторский стиль Нортена Джастера и наполнить свой перевод блестящими оригинальными каламбурами, которые придают детской сказке выразительность и яркость.

Библиографический список

1. *Бонденко А. А.* Каламбур и его способы образования // Идеи. Поиски. Решения: материалы IV Международной научно-практической конференции аспирантов, магистрантов, студентов. Минск, 2011. 56 с.
2. *Люксембург А. М., Рахимкулова Г. Ф.* Магистр игры Вивиан Ван Бок: (Игра слов в прозе Владимира Набокова в свете теории каламбура). Ростов н/Д, 1996. 202 с.
3. *Ушаков Д. Н.* Толковый словарь русского языка. URL: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 21.05.2020).
4. Cambridge Dictionary Online. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 20.05.2020).
5. *Delabastita D.* Wordplay and Translation. Manchester: St. Jerome Publishing. 1996. 228 p.

ББК 81.18
УДК 811.112.2'42

М. В. Ополовникова, М. В. Зими́на

ЗООМОРФНЫЕ ОБРАЗЫ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ

В статье выделяются основные функции зооморфизмов в политической карикатуре: реферирующая и характеризующая. Выявляется, что в качестве средства установления референции используются национальные животные, характеристика может осуществляться на символической или метафорической основе.

Ключевые слова: карикатура, креолизованный текст, зооморфная метафора, референция, предикация.

M. V. Opolovnikova, M. V. Zimina

ZOOMORPHIC IMAGES IN A GERMAN POLITICAL CARICATURE

The article discusses the main functions of zoomorphisms in German political caricature: referencing and characterizing. It is revealed that national animals, which are often anthropomorphized, are used as a means of reference. The characterizing function can be carried out on a symbolic or metaphorical basis.

Key words: caricature, creolized text, zoomorphic metaphor, reference, predication.

Карикатура как один из видов креолизованных текстов, отражающих актуальные общественно-политические события, получает особую роль в эпоху развития интернет-технологий, обеспечивающих быстрое распространение информации и оказывающих существенное влияние на формирование общественного мнения, задействуя различные каналы восприятия. Взаимодействие вербального и иконического компонентов находит свое отражение в том, что «феноменологические когнитивные структуры в политической карикатуре актуализируются не только через языковую проекцию, но и через визуально-пространственные образы» [2, с. 6]. Гетерогенность креолизованного текста определяет специфику как референции к конкретному объекту, так и предикации ему определенных признаков.

Со времен появления человека животные являются его постоянными спутниками, будучи не только объектом охоты, но и предметом поклонения, они «в рамках культуры наделялись определенными характеристиками и смыслами, превращались в образы, которые отображали меняющиеся представления общества об окружающем мире и месте человека в системе мироздания» [6, с. 3]. Зооморфная символика является чрезвычайно востребованной и на всем протяжении существования жанра политической карикатуры, нацеленной на критику сложившегося положения вещей, выражение негативного отношения к власти и на привлечение внимания к актуальным социальным проблемам. Так, например, с середины XIX века в немецкой карикатуре появляется «русский» медведь, образ которого претерпевал изменения в зависимости от роли России на мировой арене и отношения к ней других участников общественной жизни [4].

Представляется интересным рассмотреть, какие зооморфные образы встречаются в современной немецкой политической карикатуре, выявить их специфику и основные функции. В качестве материала исследования были выбраны работы последних лет, посвященные событиям, участником которых была Россия или ее представители.

Анализ актуальной немецкоязычной карикатуры позволил установить, что изображение животного используется в ней в трех основных случаях:

- 1) с целью установления референции к различным политическим силам;
 - 2) для предикации определенных черт государству, народу, политическим деятелям и т. п.;
 - 3) одновременно как в реферирующей, так и в характеризующей функции.
- Рассмотрим эти варианты подробнее.

1) Установление референции

Некоторые зооморфные образы могут наделяться особым значением в рамках национальной культуры, что обуславливает их использование в качестве символов ряда государств: олицетворением России является медведь, Франции – петух, Китая – панда. Изначально выбор опирался на традиционные (мифологические) представления, животное-символ должно было выражать национальный дух и воплощать определенные качества, которые приписывались всему народу. Однако с течением времени происходит десимволизация и тривиализация анималистических образов, они теряют свое сакральное значение и превращаются лишь в средство художественной выразительности.

В немецкоязычной политической карикатуре встречаются, например, символ Евросоюза – бык, США – орел, России – медведь. Поскольку национальное животное однозначно указывает на определенную страну, его изображение часто служит целям установления референции. При этом зооморфные образы в подавляющем большинстве случаев антропоморфизируются, т. е. в них сочетаются животный облик и человеческие особенности поведения. На карикатурах они выполняют функции и роли, присущие человеку (собеседник, манипулятор и др.), и зачастую их партнерами являются главы других государств, изображенные в привычном человеческом виде.

Медведь, как широко распространенный символ России и/ или ее политического лидера, как правило, изображается в шапке-ушанке и с государственной атрибутикой. Так, на карикатуре «EU Aufnahme Balkanländer» (рис. 1) присутствуют медведь, олицетворяющий Россию, и бык, символизирующий Евросоюз. Референция, устанавливаемая с помощью зооморфных образов, подкрепляется изображением символики (цветами российского флага и кольцом из золотых звезд). Оба животных наделены человеческими чертами как в облике (прямоходящие), так и в действиях (речь), при этом их союзниками на карикатуре являются люди.

Отметим, что в данном случае основную смысловую нагрузку несет вербальный компонент, а визуальный находится с ним в отношениях дополнительной корреляции. Вследствие этого оценки, связываемые с животными-эмблемами, нейтрализуются, и характеризующая функция сводится к минимуму.

Рис. 1. EU Aufnahme Balkanländer

Зооморфные образы могут репрезентировать не только страны, но и отдельные партии и объединения, при этом животное может быть как официальной эмблемой (напри-

мер, медведь как атрибут партии Единая Россия), так и неформальным символом. В последние годы существенную роль в политической жизни Германии играет Большая коалиция ХДС/ХСС и СДПГ. Поскольку аббревиатура GroKo (Große Koalition) созвучна слову Kroko (Krokodil), этот образ, выражающий полунасмешливое отношение к правительственной коалиции, быстро распространился в карикатурах и анекдотах. Например, на карикатуре «Merkel vermittelt» (рис. 2) представлены два животных: медведь и крокодил, изображения которых отсылают, соответственно, к России и Большой коалиции. Идентификации данных объектов способствует также наличие советской символики (шапка ушанка со звездой) и аббревиатуры GroKo.

Рис. 2. Merkel vermittelt

Медведь, с одной стороны, представлен как антропоморфный образ, на равных ведущий диалог с человеком (Ангелой Меркель), а с другой стороны, воспринимается его собеседником как животное, на что указывает реплика канцлера Германии. Такое взаимодействие вербального и иконического компонентов карикатуры приводит к двойной актуализации образа медведя, благодаря чему оказывается комплексное прагматическое воздействие на адресата и создается комический эффект.

2) Характеристика

Наряду с национальными животными-символами определенных стран в политической карикатуре встречаются и другие анималистические образы, которые служат не целям референции, а предиктируют действующим лицам определенные черты. Характеризирующая функция зооморфизмов может возникать на метафорической и символической основе.

Символ, как отражение концепта в культурологическом понимании, несет в себе «значительную, релевантную в социальном отношении ценность» [7, с. 352]. Н. Д. Арутюнова указывает, что символы тяготеют к графическому изображению [3, с. 24], поэтому их использование в креолизованном тексте закономерно. Однако в карикатуре традиционные символы часто творчески переосмысляются, что может привести к смещению их функции с дейктической на характеризующую. Некоторые символы являются культурноспецифичными и понимание их смысла «обусловлено включенностью и их самих, и интерпретатора в систему культуры» [1, с. 18], другие имеют наднациональный характер, например, голубь с оливковой ветвью, изображение которого часто встречается в политической карикатуре.

Автор карикатуры «Merkel Putin» (рис. 3) использует образ белого голубя, символизирующего мир, но представляет его в необычном виде – лежащим на операционном столе. Надпись на изображении птицы устанавливает референцию к Сирии, а креативная ин-

терпретация популярного символа характеризует ситуацию в данной стране как критическую.

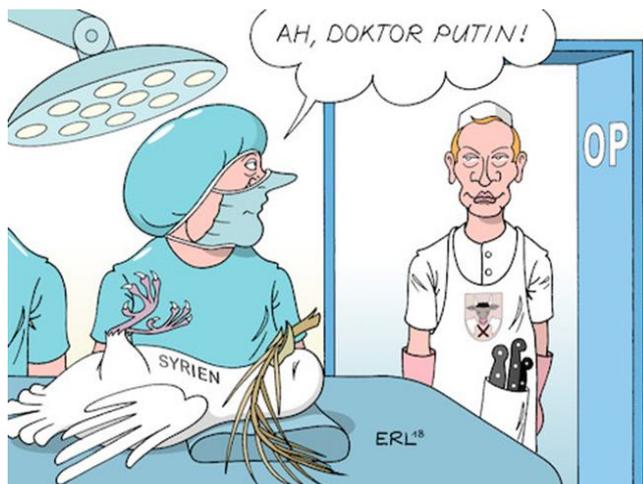

Рис. 3. Merkel Putin

В отличие от символических, метафорические образы контекстозависимы, а их интерпретация ситуативно обусловлена. Зооморфные метафоры достаточно часто встречаются в политической карикатуре в характеризующей функции, поскольку «в структуре образов животных ясно выделяется архетипическое ядро значений, а также наслоения более поздних культурных смыслов, что говорит о полисемантической природе образов и превращает зооморфизм в один из универсальных комплексов метафоризации в культуре» [6, с. 10].

Рис. 4. Gespannte Lage

Так, на карикатуре «Gespannte Lage» (рис. 4) Россия и Украина представлены в виде волков, готовых вступить в схватку друг с другом. Референция к участникам противостояния осуществляется посредством вербального компонента, указывающего на место инцидента, и опирается на обязательное наличие фоновых знаний о данном конфликте. Благодаря использованию метафорических образов обе страны характеризуются как агрессивные, самоуверенные и неспособные к цивилизованному диалогу. А авторская интерпретация традиционного голубя с оливковой ветвью показывает плачевное состояние мира в данном регионе.

3) Референция и характеристика

Зооморфизмы в карикатуре могут одновременно служить для установления референции к какому-либо объекту действительности и для его характеристики. В таком случае речь идет либо о национальных животных, в изображении которых акцентируется

отдельная черта, служащая основанием для сравнения, либо о других анималистических образах, которые участвуют в метафорическом переносе, а референция осуществляется благодаря какому-либо характерному признаку, свойственному референту (например, портретному сходству).

Поскольку медведь является традиционным символом для представления России, возникшим в Европе еще в 16–17 веке, то именно этот образ имел различные коннотации, которые варьировались в зависимости от исторической эпохи и конкретных событий. Изначально он олицетворял различные грехи: злобу, похоть, жестокость, свирепость, мстительность, лень. Европейцы считались цивилизованными и разумными и противопоставлялись русским, которые ассоциировались с дикой природой. В «русском медведе» сошлось немало отрицательного. С его помощью русским приписывались такие качества, как дикость, лень, деспотизм, несправедливость и, наконец, агрессивность. Однако этот символ России нередко наделялся и положительными значениями, символизируя могущество и мужественность, либо изображался в виде нейтральной фигуры – равноценного партнера других государств [4; 5].

Так, фигура медведя на карикатуре «Mutter Angela» (рис. 5) не только отсылает к России как одному из участников украинского конфликта, но и приписывает ей определенные черты. Гротескное изображение оскаленной пасти и острых когтей животного создают типичное для западных СМИ представление о нашей стране как государстве-агрессоре.

Рис. 5. Mutter Angela

Интересной представляется и карикатура, «Schaumschlägerei» (рис. 6), на которой медведь-Россия представлен в виде жертвы, объекта нападок Евросоюза, что достаточно редко встречается в западных работах последнего времени. В данном случае фигура животного не только указывает на нашу страну, но и, эксплуатируя инвариантное значение образа, характеризует ее как большое и сильное государство, которому экономические санкции не наносят ощутимого вреда. Как и на предыдущей карикатуре (рис. 5), визуальный компонент в данном случае является доминирующим, а вербальные элементы служат для установления референции.

Медведь может олицетворять не только государство, но и все население страны. Такая референция имеет место в работах, посвященных выборам президента, как на карикатуре «Zirkus» (рис. 7). На ней представлен человек, ведущий на выборы замерзшего, измученного, потрепанного медведя. Выбранный автором образ характеризует российский народ как покорный, безвольный, не желающий принимать собственные решения. Отме-

тим, что идентификация участников осуществляется исключительно с помощью изображения животного, причем на карикатуре отсутствует даже государственная символика. Вербальный компонент находится в поддерживающей корреляции с визуальным, подчеркивая пассивность и безысходность.

Рис. 6. Schaumschlägerei

Рис. 7. Zirkus

Зооморфный образ может использоваться и для отсылки к отдельному политическому лидеру, как в «Annäherungshilfe a la Sothi» (рис. 8), где имеет место аллюзия на встречу лидеров России и Германии в сочинской резиденции В. Путина Бочаров Ручей, куда российский президент пришел в сопровождении своего лабрадора по кличке Кони. В виде собаки на карикатуре представлен Д. Трамп; агрессивный вид животного характеризует президента США как своевольного и независимого политика. Референция к американскому лидеру осуществляется с помощью изображения характерной черты его внешности (прически). Вербальный компонент подкрепляет оценку, формируемую метафорическим образом, одновременно указывая, что ранее ситуация была иной.

Рис. 8. Annäherungshilfe a la Sothi

Таким образом, можно отметить, что анималистическая символика находит широкое применение в карикатуре и служит для отсылки к участникам общественно-политической жизни и/ или формирования определенных представлений о них. В случае, когда изображения животных используются для установления референции, имеют место типичные образы, прочно ассоциирующиеся с конкретной страной или политической силой. В таких карикатурах характеризующая функция зоонима сведена к минимуму, поскольку основную смысловую нагрузку несет вербальный компонент. Оценочная роль зооморфных образов преобладает при креативном переосмыслении традиционных символов или метафорической интерпретации сложившейся ситуации. При этом визуальный компонент является ведущим, либо находится в равноправных отношениях с вербальным, активно взаимодействуя с ним. Представляется, что дальнейшее исследование корреляции различных компонентов креолизованного текста, оперирующего анималистической символикой, может привести к интересным результатам и вскрыть механизмы формирования определенного манипулятивного воздействия на сознание реципиента.

Библиографический список

1. Авдеенко И. А. Символ и метафора // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3, ч. 2. С. 16–18.
2. Артемова Е. А. Карикатура как жанр политического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 19 с.
3. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
4. Жаковска М. Медведь на охоте, охота на медведя: Россия в немецкой карикатуре XIX–XX вв // Политическая лингвистика. 2011. № 1. С. 15–19.
5. Рябов О. В. Медвежья метафора России как фактор международных отношений // Лингвокультурология. 2016. № 10. С. 312–330.
6. Храмова М. Н. Семантика зооморфных образов в современной европейской культуре: автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2015. 24 с.
7. Шувалов В. И. Символ и метафора в языке и речи // Преподаватель XXI век. 2017. № 3. С. 349–355.

О. А. Павловская

ВИЗУАЛЬНЫЕ КОНТРАПУНКТЫ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ 1880–1890-Х ГОДОВ

В статье анализируются визуальные контрапункты, закрепленные в художественной практике русских поэтов 1880-1890-х годов. Эти категории отражают антиномичность поэтического мироощущения авторов и свидетельствуют о напряженных духовных и эстетических исканиях переходной эпохи. Способы поэтической визуализации участвуют в создании драматического напряжения текста, передают психологический рисунок, придают экспрессию и динамику в развитии поэтического переживания.

Ключевые слова: визуальные контрапункты, русская поэзия, поэтическое мироощущение, психологизм, поэтическая визуализация.

О. А. Pavlovskaya

VISUAL COUNTERPOINT IN RUSSIAN POETRY OF THE 1880–1890S

This article analyses the visual counterpoints enshrined in the artistic practice of Russian poets of the 1880–1890s. These categories reflect the antinomy of the poetic attitude of the authors and indicate intense spiritual and aesthetic searches of the transitional era. The ways of poetic visualisation are involved in the creating of the dramatic tension of the text, convey a psychological pattern, give expression and dynamics in the development of poetic experience.

Key words: visual counterpoints, Russian poetry, poetic attitude, psychologism, poetic visualization.

Антиномичность поэтического мышления, свойственная многим авторам переходной эпохи 1880–1890-х гг., неизбежно вызывала эстетические сдвиги, в частности, актуализировались формы, способные удерживать и выражать разнонаправленность поэтического чувства, создавались образы энергетически емкие, экспрессивно насыщенные, направленные на читательское воображение, конструировались тексты со сложным ритмическим рисунком. При этом эстетические искания поэтов переходной эпохи во многом направлялись каноном золотого века, ориентировались на поэзию В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Фета, Ф. И. Тютчева, а также регулировались философскими вызовами времени. Активная включенность русской поэзии 1880–1890-х годов в философско-онтологическую проблематику сопровождалась проникновением законов логически-мыслительной деятельности и ораторского искусства в эстетику художественного творчества. Благодаря этим факторам эстетические искания переходной эпохи получали определенную упорядоченность, оформлялись как тенденция. Организация, структурный облик художественных текстов не в меньшей степени был зависим от содержательного уровня. Именно *размышления* поэтов о духовно и эстетически значимых вопросах, желаемая декларативность авторской позиции обусловили ритмичность построения, звучания и образного воплощения художественного произведения.

Л. К. Долгополов в истории русской литературы конца XIX – начала XX подчеркивает, прежде всего, новый статус личности: «Господствующее место в сознании писателя теперь заняла личность, выявлявшая себя во всей возможной совокупности своих исторических и общественных связей, осознавшая (или осознающая) общее неблагополучие жизни, впитавшая напряженное ожидание перемен или, во всяком случае, мысль о том, что они неизбежны» [1, с. 12]. Очевидно, что в этом направлении развивались и творче-

ские искания поэтов 1880–1890-х годов. В переходный для русской поэзии период усиливается тенденция индивидуализации поэтического сознания, которая проявлялась в нарастании риторических приемов словесно-речевого выражения и воздействия поэтической мысли, в разработке индивидуально-авторских форм, в том числе циклических образований (традиция «последних песен» в творчестве старшего поколения поэтов-восьмидесятников). Обозначенная тенденция включала и трансформацию визуальных способов образного представления. В частности, антиномичность поэтического мышления, вызвавшая утрату целостности художественного мировидения, проявлялась в дробности образного представления, в множественности, а в отдельных случаях и многоликости персонажного ряда. В этой связи было вполне закономерным обращение русских поэтов 1880–1890-х годов к традициям карнавальской культуры как источнику визуально-образного плана. Не менее важными оставались и желание через этот культурный материал зарядиться творческой энергией, а также намерение разорвать сковывающий однообразием и порожденный рефлектирующим сознанием переходной эпохи круг тем и образов.

Визуализации карнавального праздника в творчестве С. Я. Надсона во многом способствовали личные впечатления. В «южном» цикле начала 1885 года, созданном по впечатлениям пребывания поэта в Ницце («Снова лунная ночь, только лунная ночь на чужбине» (9(21) января 1885 года); «Жалко стройных кипарисов – Как они зазеленели!» (начало 1885); «Умерла моя муза!..» (март 1885); «У моря» (пер. пол. 1885); «Закралась в угол мой тайком...» (пер. пол. 1885); «Кипит веселье карнавала!» (пер. пол. 1885); «Шипя, взвилась змеей сигнальная ракета...» (пер. пол. 1885); «Страничка прошлого (Из одного письма)» (пер. пол. 1885); «Я пригляделся к ней, к нарядной красоте...» (пер. пол. 1885 Ментона), карнавальные картины занимают узловое местоположение и способствуют централизации лирического героя.

Зарисовки южной природы («Снова лунная ночь...», «Жалко стройных кипарисов...», «У моря») обрамляют карнавальное представление и по преимуществу пронизаны элегическим настроением, визуальными знаками которого является цветовая палитра:

Весь облит серебром потонувший в тумане залив;
Синих гор полукруг наклонился к цветущей долине... [2, с. 256].

Серебристо-синяя гамма южного пейзажа свидетельствует не только о соприродности лирического героя, но и подчеркивает грань между своим – чужим (в данном случае – северным и южным краем), за которой возникают чувства одиночества и тоски по родине. Южный пейзаж остается предметом эстетического созерцания. Его художественная завершенность достигается взаимодействием цветовой палитры с визуальной очерченностью образов. Так «потонувший в тумане залив» и цветущая долина, скрытая полукружьем гор, художественно дистанцированы от лирического героя. Совершенный в своей красоте южный край остается зоной чужого:

Да не тянет меня красота этой чудной природы,
Не зовет эта даль, не пьянит этот воздух морской,
И, как узник в тюрьме жаждет света и жаждет
свободы,
Так я жажду отчизны, отчизны моей дорогой! [Н-256–257].

В стихотворении «У моря» цветовая гамма насыщается дневными красками и обретает ту яркость, которая свидетельствует о повышенной эмоциональности лирического героя:

Так вот оно, море!.. Горит бирюзой,
Жемчужною пеной играет!.. [Н-258].

При этом визуализация направлена не просто на объект природы, но фиксирует жизненные движения, процессуальность природного мира:

Взгляни, он живет, этот зыбкий хрусталь,
Он стонет, грозит, негодует... [Н-258].

Более того, в этой пейзажной миниатюре визуализация неожиданно становится творческим процессом, возникает иллюзия ролевых метаморфоз – присутствие зрителя и художника-живописца. Однако визуальный образ моря по-прежнему ограничен в своем воздействии; это лишь предмет эстетизации, через контраст с которым открывается сущность героя:

Сын метелей, туманов и вьюг,
Сын хмурой и бледной природы... [Н-258].

Центроположенность карнаваловых картин в южном цикле С. Я. Надсона во многом объясняется энергетикой праздника («Кипит веселье карнавала!») и, что особенно важно, эмоциональной отзывчивостью лирического героя. Последнее проявляется благодаря любовно-игровому мотиву, органично соответствующему карнаваловой культуре и одновременно являющемуся доминантой поэтического мира Надсона. Образ смуглянки, как и другие элементы карнавалового праздника, имеет условно-визуальную природу («Огонь улыбок, блеск очей»...; «Вся разгоревшись, как вакханка,/ Ты мне бросаешь твой цветок»; «Вот снова в светлом отдаленье/ Мне улыбнулся образ твой./ Из-под венка лукавым взглядом / В толпу ты смотришь...») Именно игровой характер карнаваловой традиции увлекает лирического героя и настраивает его мировосприятие на романтическую волну:

О, пусть и я хоть раз мгновенью
Отдамся всей моей душой!.. [Н-260].

В игровой эстетике карнавала поэт находит противовес душевной надломленности своего героя, обусловленной ситуаций безверия и утраты идеалов золотого века. Последнее визуально выражено в усадебном мирообразе:

Я был на родине печальной,
Под снежным, дремлющим ковром;
И видел я в деревне дальней
Знакомый пруд, забытый дом... [Н-260].

В поэзии С. Я. Надсона визуальный контрапункт включает предметы и образы эстетически и духовно значимые, открывающие склонность живописной манеры поэта к цветовой экспрессии, выразительности, а также свидетельствующие о верности литератора переходной эпохи духовно-сущностным канонам золотого века русской литературы. В условиях переходности визуализация усадебного мирообраза как знака духовно-эстетических ориентиров автора обретает статус творческой оппозиции по отношению к новым художественным мотивам и образам.

В стихотворении «Шипя, взвилась змеей сигнальная ракета...» кульминация карнавалового действия представлена цвето-световыми образами. Их сочетание, меняющийся рисунок оказывается обрамлением и элементом садово-паркового ансамбля. Предпринимая попытку творческого контрапункта, соединения культурных пластов, поэт переходного времени в художественно-игровой манере показывает неизбежный культурно-эстетический сдвиг:

Весь озарился сад: в причудливом сияньи
Мелькают статуи, как будто смущены,
Что дерзкая толпа в крикливом ликованьи
Спугнула с их очей полуночные сны [Н-260].

Динамика текста не только передает атмосферу праздника, но и очевидным образом фиксирует через визуально-образный срез движение культурно-эстетических парадигм в их сложном сочетании и столкновении. И наиболее весомым контраргументом творческим импульсам нового времени оказывается визуальный образ немой ночи. Концептуальная насыщенность последнего базируется на тютчевско-фетовских традициях и включает экзистенциальные мотивы, характерные для конца века.

В русской поэзии переходного времени существуют любопытные и недостаточно изученные факты творческого взаимодействия авторов в разработке мотивно-образного комплекса. К явлениям такого плана несомненно относятся творческие опыты С. Я. Надсона, А. А. Фета, К. М. Фофанова, в разные годы обращавшихся к поэтическому образу ракеты (соответственно в стихотворениях: «Шипя, взвилась змеей сигнальная ракета» (пер. пол. 1885), «Ракета» (24 янв. 1888 Москва), «Ракета» (1893)). Оставляя за пределами данной статьи вопрос о сознательности творческой ориентации и взаимовлиянии поэтов, можно объективно констатировать переключки в художественной интерпретации образов, и прежде всего, в способах визуализации. В стихотворениях Надсона и Фофанова объективация подчинена визуальному принципу. Именно взгляд извне обеспечивает картинную полноту, подробность и разнообразие образного представления. Для названных поэтов особенно важна динамика поэтического образа. В произведениях Надсона и Фофанова динамическое изображение поддерживается цветовыми контрастами (например, у Фофанова: «Вослед ее летит другая, / Огни цветные рассыпая, / И брызги легкие огня / Чертят и брызжут в тьме лазурной...»), семантическим контрапунктом. В стихотворении А. А. Фета образ ракеты срощен с лирическим субъектом, одухотворен, наполнен любовными переживаниями:

Горел напрасно я душой,
Не озаряя ночи черной:
Я лишь вознесся пред тобой
Стезею шумной и проворной [4, с. 300].

В стихотворении К. М. Фофанова, более позднем по времени создания, обнаруживается контаминация поэтических приемов предшественников. Так экзистенциальная обреченность человеческого порыва, доминирующая в стихотворении А. А. Фета «Ракета», получает надсоновское оформление в виде противопоставления сиюминутного и вечного, праздной игры и живой жизни:

Но шум, и блеск, и бег их бурный
Не принесут живого дня [5, с. 212].

Вслед за Надсоном Фофанов использует природные метафоры для придания поэтической картине динамики и вместе с тем по-фетовски подчеркивает игровое начало образа – через сравнения с любовными переживаниями:

Им не затмить звезды прелестной,
Сверкнувшей с чуждой высоты,
Как не затмят любви небесной
Земные, бурные мечты [Ф-212].

В более позднем стихотворении С. А. Сафонова «Я помню: вечный Рим, разгульный и мятежный...» (1896) образ ночи персонифицируется благодаря акцентной визуализации глаз:

Казалось, с вышины глядели чьи-то очи
С печалью девственной, жалея и любя... [3, с. 523].

Эта визуальная доминанта, также укорененная в традициях золотого века русской литературы, открывает значимость иконографической эстетики и подчеркивает духовные приоритеты авторов переходного времени. Визуализация духовно-сущностных элементов образа позволяет говорить и о формировании оппозиции лик-личина, эстетически важном противопоставлении в условиях индивидуализации поэтического сознания [6]. В стихотворении С. А. Сафонова небесный лик природного образа служит контрастом, травестирует личинность «вечного Рима». При этом обозначенная в тексте ситуация карнавала способствует заполнению городского пространства масками:

В толпе Полишинель виднелся неизбежный,
Был тут же Арлекин насмешливый и нежный –
И Коломбине вздор любовный напевал... [С-522–523].

Карикатурность образа Рима дополняется звуковой какофонией, что укрупняет мысль о безжизненности, дисгармоничности бездуховного города и одновременно подчеркивает драматизм художественного мироощущения Сафонова.

В творчестве К. Романова – поэта с ярко выраженным христианским мироощущением – оппозиция лик-личина получает более масштабное художественное воплощение в поэме «Севастиан-мученик» (22 августа 1887, Павловск). Сюжет из раннехристианской истории актуализирует созвучные переходной эпохе 1880–1890-х годов проблемы: противостояния веры и безверия, христианской соборности и языческой разобщенности, культурно-исторических устоев и личностного духовного опыта. Принцип контрапункта, организующий разные уровни произведения, создает драматическое поле и способствует насыщению лирической поэмы драматическими элементами. Личинность образа римского правителя как проявление официоза власти реализуется в театральности поведения и речи. Портретное представление героя насыщено визуальными акцентами, обнажающими его властолюбие и гордость. Травестирующей театральности образа способствует и сценография обстановки: место действия – Колизей, скопление зрителей, ожидающих зрелищных расправ, и даже немая тишина, предупреждающая выход цезаря, как проявление верноподданнического страха. В образной визуализации Севастиана-мученика К. Романов следует за иконографической традицией, соединяет условно-портретные очертания с духовной семантикой. Известно, что визуальный образ Себастьяна, выполненный Пьетро Перуджино в 1495 году («Святой Себастьян»), находился в личных покоях Великого Князя. Однако поэт, следуя православному канону, сосредоточивает свое внимание на портретном представлении героя, намеренно исключает жестово-телесные проявления. Внутреннее состояние Себастьяна – печаль, «величье и покой» свидетельствуют об обретении духовного идеала и достижении Высшей Гармонии. В поэтической иконографии К. Романова контрапункт удерживает визуальные приемы и высокую эмоцию, визуальное представление и прославление святого.

В стихотворении Федора Алексеевича Червинского образ мертвого города топографически закреплен в названии: «В Помпее (Из путевых эскизов)» (1894). Однако топографическая определенность снимается персонажным рядом: идея омертвения проступает в кукольных портретах посетителей руин и сосредоточивается в образе «усталого мстителя», «Везувия мрачного». Карикатурная визуализация образов англичанки («С желтыми кудрями, строгою осанкой / С зонтиком и мопсом») и «тучных монахов» («с алыми губами, / С темными, как вишни, влажными глазами») подчеркивает их внутреннюю пустоту, бездушие, неспособность понять глубину случившейся трагедии:

Развлекаясь чинно тихим разговором,
Созерцают форум благосклонным взором [Ч-538].

Для лирического героя такие спутники являются олицетворением мертвенности и страха. Они вынуждают героя искать одиночество и в уединении наслаждаться природным совершенством. В данном произведении контрапункция разворачивается не просто в зоне характерологии, но захватывает мироощущение. Так соприродность, повышенная проникновенность и экзистенциальный настрой лирического героя особенно отчетливо проступает на фоне кукольно-карикатурных представителей городского пространства.

Визуализация в художественной практике русских поэтов 1880–1890-х годов способствует расширению и разнообразию образно-персонажного ряда. Обращение к карнавально-игровой поэтике масок, театральной фарсовости, кукольно-карикатурному травестированию свидетельствует о новых творческих рубежах, в частности, о проникновении поэтов в пограничные зоны творческой выразительности, такие как карнавал, театр, живопись. Формирование новых тенденций в русской поэзии переходного времени разворачивалось в диалогическом пространстве с каноном золотого века. Так образно-визуальный срез демонстрирует значимость иконографической традиции в персонификации образов, а также в выражении художественного мироощущения. Образно-визуальные контрапункты охватывают широкий мотивный комплекс: пейзажная, любовная, философская лирика; являясь следствием антиномичности поэтического мироощущения, они сохраняют динамику, ритмический рисунок художественного текста, передают драматическое напряжение переходной эпохи.

Библиографический список

1. Долгополов Л. К. На рубеже веков. О русской литературе конца XIX – начала XX века. Л.: Сов. писатель, 1985.
2. Надсон С. Я. Полн. собр. стих. / вступ. ст. Г. А. Бялого, подгот. текста и примеч. Ф. И. Шушковой. М.; Л.: Сов. писатель, 1962. Далее ссылки на это издание даются в тексте статьи с указанием в скобках начальной буквы фамилии автора и страницы.
3. Поэты 1880–1890-х годов / вступ. статья и общая редакция Г. А. Бялого; сост., подготовка текста, биографические справки и примечания Л. К. Долгополова и Л. А. Николаевой. Л.: Сов. писатель, 1972. Далее ссылки на это издание даются в тексте статьи с указанием в скобках начальной буквы фамилии автора и страницы.
4. Фет А. А. Стихотворения и поэмы / вступ. ст., сост. и примеч. Б. Я. Бухштаба. Л.: Сов. писатель, 1986.
5. Фофанов К. М. Стихотворения и поэмы / вступ. статья, составление, подготовка текста и примечания С. В. Сапожкова. СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, 2010. Далее ссылки на это издание даются в тексте статьи с указанием в скобках начальной буквы фамилии автора и страницы.
6. Исаев С. Г. Литературно-художественные маски: Теория и поэтика. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012.

ББК 60.543
УДК 316.7

О. В. Сапожникова, Сокхна Самб

ОБЪЕМ И СТРУКТУРА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ГЛАГОЛЫ ГОВОРЕНИЯ» В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Цель исследования – определить объем и структуру лексико-семантической группы «глаголы говорения» в русском и французском языках. В статье раскрываются понятия «лексико-семантическая группа», «глаголы говорения», описываются семантические особенности данных глаголов. Авторами дается краткая характеристика классификаций глаголов говорения отечественных и зарубежных ученых.

Ключевые слова: семантика, лексико-семантическая группа, речевая деятельность, лексический состав, глаголы говорения, система языка.

O. V. Sapozhnikova, Sokhna Samb

“SPEAKING VERBS” AS A SEMANTIC GROUP IN RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGES. VOLUME AND STRUCTURE

The author focuses on the volume and structure determination of semantic group named “speaking verbs” in Russian and French languages. The article defines the terms “semantic group”, “speaking verbs” and describes the semantic features of such verbs. The authors present the brief description of the speaking verbs classifications by domestic and foreign scientists.

Key words: semantics, semantic group, speech activity, lexical structure, speaking verbs, language system.

В современном отечественном и зарубежном языкознании укрепилась традиция рассмотрения лексических явлений в рамках системности, отдельные компоненты которой взаимосвязаны и взаимообусловлены. Еще в 1895 году лингвист и литературовед М. М. Покровский писал: «Слова и их значения живут не отдельной друг от друга жизнью, но соединяются независимо от нашего сознания в различные группы» [9, с. 16]. В 1916 году швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр писал в своей книге «Курс общей лингвистики»: «Язык есть система, все элементы которой образуют целое, а значимость одного элемента проистекает только от одновременного наличия прочих» [13, с. 34]. Этот год, по мнению многих ученых, считается временем, с которого началось основательное изучение системных отношений в языке.

Данная проблема сохраняет свою актуальность во все периоды существования лингвистики, но только во второй половине XIX–XX веков четко было сформулировано положение о том, что лексический состав любого языка распадается на группы, слова в которых связаны между собой тематически. Отечественные ученые А. А. Потебня, Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, Ю. Н. Караулов и др. рассматривали лексику как систему языка со своей спецификой, которая объясняется природой и составом единиц [5, с. 57].

В отечественной и зарубежной лингвистике известны различные способы структурирования лексики: лексико-семантическое поле, лексико-семантическая группа, тематическое смысловое поле, тематическая группа и др.

В статье особый интерес представляет такой способ структурирования лексики, как лексико-семантическая группа (ЛСГ). В современной лингвистической литературе существуют различные точки зрения на проблему выделения и определения сущности лексико-семантической группы. По определению В. И. Кодухова: «ЛСГ – это группа слов, объединенных по их лексическим значениям с точки зрения однородности, однопорядковости или просто близости их значений» [7, с. 178].

Л. Г. Бабенко определяет лексико-семантическую группу как «...объединение лексических единиц, обладающих сходными парадигматическими, синтагматическими, функциональными свойствами» [12, с. 30]. Наиболее полно, на наш взгляд, данное понятие раскрывает Э. В. Кузнецова, определяя ЛСГ как «класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (или компоненты) и типовые уточняющие (дифференциальные) компоненты, а также характеризующихся сходством сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» [6, с. 7]. Исследователь отмечает, что «в науке принято выделять в ЛСГ три общих момента: 1) наличие категориального признака; 2) общие синтаксические свойства; 3) общие парадигматические особенности» [там же, с. 8].

Среди лексико-семантических групп особое место занимают так называемые глаголы говорения. Данная ЛСГ была и остается объектом исследования многих отечественных и зарубежных ученых, но относительно трактовки названных глаголов нет до сих пор единого мнения (глаголы говорения, глаголы речи, коммуникативные глаголы и т. п.). Мы придерживаемся широкого понимания данного термина (глаголы говорения), ссылаясь на мнение исследователя М. Я. Головинской: «Класс глаголов говорения – это открытая система, поскольку она способна включать в свои пределы элементы других семантических групп, которые могут функционировать в конструкциях, присущих глаголам говорения, другими словами, с такими группами, лексические единицы которых содержат в качестве периферийного сему «говорить» с различными оттенками значения» [3, с. 407].

В русском языкознании данные глаголы нашли отражение в работах В. П. Бахтиной, Е. С. Скобликовой, Л. В. Уманцевой и др. (анализ глагольной сочетаемости), Н. К. Милых, В. И. Кодухова, А. А. Бурова, Т. А. Назаровой, В. Г. Краснова и др. (конструкции с прямой речью), Ф. П. Филина, И. П. Бондарь, и др. (исторический аспект), Ф. Л. Скатовой, М. В. Кайгородской и др. (функционирование глаголов говорения в художественных текстах).

Лексико-семантическая группа «глаголы говорения» во французском языке изучена как отечественными, так и зарубежными учеными. Исследованию глаголов данной ЛСГ посвятили свои труды В. Г. Гак, Е. Зола, М. Б. Никитин, Ж. Ж. Руссо, Ю. С. Степанов и другие.

По мнению Ж. Ж. Руссо, «глаголы говорения интерпретируются как ядро маленькой драмы, в которой есть свои действующие лица и обстоятельства, которые устанавливают связь глаголов движения с описанной ситуацией» [11, с. 247].

В отечественном языкознании существуют разные классификации глаголов говорения. В рамках настоящей статьи были проанализированы классификации В. И. Кодухова, Л. М. Васильева и Л. Г. Бабенко. (Мы включили в классификации перевод глаголов говорения на французский язык с целью выяснить наличие/отсутствие эквивалента).

В работе «Прямая и косвенная речь в современном русском языке» В. И. Кодухов отмечает, что «глаголы говорения (речи) – самая многочисленная группа, чаще всего употребляемая, и особенностью предложения с прямой речью является наличие в авторском предложении слова, вводящего прямую речь» [8, с. 13]. Исследователь называет группы глаголов, которые вводят прямую речь, выделяя среди них группу глаголов говорения:

а) глаголы, обозначающие акт говорения в его общем виде: *сказать – dire, parler; говорить – parler; рассказывать – raconter* др.;

б) глаголы, обозначающие не только акт говорения, но и особенности его, манеру, способ произнесения речи: *крикнуть – crier, шепнуть – chuchoter, пробормотать – murmurer* и др.;

в) глаголы, обозначающие характер протекания речи, ее связь с предыдущим изложением, ее начало, продолжение: *заговорить – parler, ответить – répondre, продолжить – continuer* и др.;

г) глаголы, не только обозначающие сам акт говорения, но и характеризующие содержание речи: *возразить* – *objecter*, *объяснить* – *expliquer* и др.

В классификацию В. И. Кодухова были включены только те глаголы говорения, которые функционируют в процессе создания прямой речи.

Более подробная классификация глаголов говорения разработана Л. М. Васильевым и представлена в работе «Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи» [4, с. 215]. Исследователь выделяет:

1. Глаголы, характеризующие внешнюю сторону устной или письменной речи и реализующие инвариантные значения: *произносить* и *писать*. В сочетании с приставками глаголы этого класса получают разные значения: начинательности: *заговорить* – *parler*, *закричать* – *crier* и др.; завершительности: *договорить* – *terminer*, *дописать* – *ajouter* и др.; незавершенности: *недоговорить* – *sous-estimer*, *недосказать* – *se taire* и др.

2. Глаголы, характеризующие содержание мысли, выражаемой средствами устной или письменной речи. К этому классу относятся как нейтральные глаголы: *высказывать* – *exprimer*, *говорить* – *parler, dire*; *выразиться* – *s'exprimer* и др., так и их фразеологические синонимы (*говорить вздор, нести ахинею* – *dire des bêtises, porter des bêtises* и т. д.). Эти глаголы тоже могут присоединять приставки, в результате чего происходит их семантическое усложнение.

3. Глаголы, характеризующие коммуникативную сторону устной и письменной речи: *сообщать* – *communiquer*, *передавать* – *transmettre*, *говорить* – *parler* и др.

4. Глаголы со значением речевого взаимодействия (*разговаривать* – *parler*, *договариваться* – *négociier*, *спорить* – *argumenter*, *обсуждать* – *discuter* и др.) и речевого контакта (*спрашивать* – *demander*, *отвечать* – *repondre*, *соглашаться* – *accepter*, *возражать* – *objecter* и др.).

Особенностью глаголов со значением речевого взаимодействия является то, что они не употребляются в конструкциях с прямой речью. В свою очередь глаголы со значением речевого контакта, как правило, сопровождают реплики диалога.

5. Глаголы со значением побуждения, выраженного посредством устной или письменной речи: *просить* – *demander*, *приказывать* – *ordonner*, *запрещать* – *interdire* и др. Особенностью глаголов этого класса является их сочетаемость с инфинитивом.

6. Глаголы со значением эмоционального отношения и оценки, выражаемых посредством устной и письменной речи:

а) глаголы со значением эмоционального отношения выражают эмоциональное отношение субъекта речи к какому – либо другому лицу

(*обижать* – *offenser*, *насмехаться* – *moquer* и др.);

б) глаголы со значением оценки: отрицательной (*клеветать* – *calomnier*, *оговаривать* – *stipuler*, *ругать* – *gronder* и др.) или положительной (*хвалить* – *louer*, *одобрять* – *approuver* и др.). Глаголы этой группы сочетаются с приставками, которые придают им дополнительные смысловые оттенки.

Считаем необходимым заметить, что в классификации глаголов говорения Л. М. Васильева, на наш взгляд, более развернутая, чем классификация В. И. Кодухова, который включил в ЛСГ «глаголы говорения» только те лексемы, которые используются в прямой речи. Автор данной классификации описывает глаголы, образованные приставочным способом, дает им характеристику, приводит примеры фразеологических синонимов, обращает внимание на лексическую сочетаемость глаголов говорения.

Наиболее полная классификация глаголов данной ЛСГ, согласно нашим наблюдениям, представлена Л. Г. Бабенко в «Толковом словаре русских глаголов» [там же, с. 42], где рассматриваемая нами группа глаголов обозначена как «Глаголы речевой деятельности» и включает следующие подгруппы:

а) глаголы характеризованной речевой деятельности

Здесь базовыми являются глаголы: *говорить* – *parler*, *сказать* – *dire*, *произносить* – *prononcer* (*произнести* – *prononcer*).

В подгруппу входят глаголы: *ахать* – *haleter*, *бубнить* – *martonner*, *восклицать* – *exclamer*, *жаловаться* – *se plaindre*, *излагать* – *énoncer*, *ленетать* – *babiller*, *перебивать* – *interrompre*, *твердить* – *répéter*, *шептать* – *chuchoter* и др.;

б) глаголы речевого сообщения

Базовыми являются глаголы: *говорить* – *parler, dire* (*сказать* – *dire, parler*), *сообщать* – *communiquer* (*сообщить* – *informer*).

В подгруппу входят глаголы: *болтать* – *bavarder*, *говорить* – *parler*, *докладывать* – *rapporter*, *заявлять* – *déclarer*, *извещать* – *informer*, *информировать* – *informer*, *комментировать* – *commenter*, *лгать* – *mentir*, *намекать* – *laisser entendre*, *объяснять* – *expliquer*, *отрицать* – *nier*, *переводить* – *traduire*, *предостерегать* – *avertir*, *рассуждать* – *raisonner* и др.;

в) глаголы речевого общения

Базовыми являются глаголы: *высказывать* – *exprimer* (*высказать* – *exprimer*), *обращаться* – *adresser* (*обратиться* – *appliquer*), *разговаривать* – *parler*.

В подгруппу входят глаголы: *беседовать* – *parler*, *болтать* – *discuter*, *обсуждать* – *discuter*, *общаться* – *communiquer*, *осведомляться* – *se renseigner*, *отвечать* – *répondre*, *отзывать* – *répondre*, *перекликаться* – *appeler*, *поздравлять* – *féliciter*, *прощаться* – *dire au revoir*, *разговаривать* – *parler*, *спорить* – *argumenter*, *спрашивать* – *demander*, *шутить* – *plaisanter* и др.;

г) глаголы обращения

Базовые глаголы: *обращаться* – *appliquer* (*обратиться* – *appliquer*), *называть* – *appeler* (*назвать* – *appeler*).

В подгруппу входят глаголы: *дразнить* – *taquiner*, *звать* – *appeler*, *здороваться* – *saluer*, *называть* – *appeler*, *окликать* – *saluer*, *приветствовать* – *saluer* и др.;

д) глаголы речевого воздействия

Базовые глаголы: *говорить* – *parler* (*сказать* – *dire*), *произносить* – *prononcer* (*произнести* – *prononcer*), *сообщать* – *communiquer* (*сообщить* – *informer*).

В подгруппу входят глаголы: *врать* – *mentir*, *грозить* – *menacer*, *допрашивать* – *interroger*, *ехидничать* – *malicier*, *звать* – *appeler*, *критиковать* – *critiquer*, *льстить* – *flatter*, *насмехаться* – *moquer*, *орать* – *crier*, *приказывать* – *ordonner*, *просить* – *demander*, *ругать* – *gronder*, *требовать* – *cajoler*, *угovarивать* – *menacer*, *угрожать* – *ouer*, *хвалить* – *exiger*, *шутить* – *plaisanter* и др.

Таким образом, по данным «Толкового словаря русских глаголов», ЛСГ «глаголы говорения» в русском языке насчитывает 316 лексем, которые подразделяются на 5 подгрупп. Наиболее многочисленной в русском языке является подгруппа глаголов речевого сообщения, а наименее разнообразна в лексическом отношении группа глаголов обращения.

Во французском языке существуют, как и в русском, определенные проблемы изучения глаголов говорения, которые проявляются в том, что исследователями в данную лексико – семантическую группу включается различное количество единиц, их классификация производится по разным основаниям.

В. Г. Гак приводит оригинальную семантическую классификацию французских глаголов говорения. По смысловым признакам глаголы говорения он делит их на две группы: общие глаголы говорения и частные глаголы говорения. Первая группа включает в себя два глагола (*говорил/спросил* – *disait/demandait*), а вторая группа делится на две подгруппы в соответствии с определенными признаками: глаголы, указывающие на способ говорения (*подумать/попросить* – *penser/demander*); глаголы, обозначающие препятствия, которые преодолеваются при говорении (*ответить/просить* – *répondre, demander*).

Ученый считает, что при помощи глаголов *dire* (*сказать*), имеющих общее значение говорения, можно исключить некоторые глаголы, отнесенные М. Б. Никитиным к глаголам говорения: *affirmer* (*утверждать*), *ajouter* (*добавить*) и другие. В. Г. Гак отмечает, что во французском языке, как и в других языках, органической характеристикой глаголов

говорения, сущностью их оригинальности является направление говорения, которое четко отражается в семантической структуре глаголов.

М. В. Никитин к глаголам говорения относит: *demander* (*спросить*), *questionner* (*расспрашивать*) и другие [10, с. 65].

Объектом исследования Ж. Ж. Руссо являются такие глаголы, как *poursuivre* (*продолжить*), *s'exclamer* (*воскликнуть*), *répondre* (*ответить/отвечать*).

Ш. Балли различает глаголы, обозначающие процесс: *ordonner* – *приказывать*, *répliquer* – *повторить* и другие [1, с. 126].

Таким образом, исследуя ЛСГ «глаголы говорения», можно сделать вывод о том, что определить ее объем очень сложно, так как язык динамичен, однако в русском языке данных лексем, очевидно, больше, потому что во французском языке не существует понятия «видовая пара». В современной русской и французской лингвистике «говорение» изучается с когнитивной точки зрения, что предполагает рассмотрение лексико-семантической группы «глаголы говорения», отражающей определенный человеческий опыт, так как описание глаголов говорения связано с широким кругом явлений.

Библиографический список

1. Балли Ш. Язык и жизнь. М.: UPSS, 2003. 232 с.
2. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросовет, 2000. 832 с.
3. Головинская М. Я. Глаголы о значении передачи информации // Язык о языке: сб. статей / под общ. рук. и ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Языки Славянской Культуры. 2000. С. 403–411.
4. Васильев Л. М. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи // Очерки по семантике русского глагола Уфа, 1971. С. 213–266.
5. Караулов Ю. Н. Структура лексико-семантического поля: учебник. М.: Наука, 1972. № 1.
6. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: учебное пособие. 2-е изд. М.: Высшая школа. 1989, 216 с.
7. Кодухов В. И. Введение в языкознание. 2-е изд. М.: Просвещение, 1987. 272 с.
8. Кодухов В. И. Прямая и косвенная речь в современном русском языке. Л.: Учпедгиз, 1957. 87 с.
9. Покровский М. М. Избранные труды по языкознанию. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 82 с.
10. Никитин М. В. Основание когнитивной семантики: учебное пособие для студентов вузов. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. 277 с.
11. Руссо Ж. Ж. Избранные сочинения: в 3 т. Т. I. М.: ГИХЛ, 1961. 851 с.
12. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ – ПРЕСС. 1999. 704 с.
13. Фердинанд де Соссюр. Курс общей лингвистики. М.: Логос, 1998.

ББК 60.543
УДК 316.7

О. В. Сапожникова, Зоба Байина Шарель Ледриш

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОРОТЫ С КОЛИЧЕСТВЕННОЙ СЕМАНТИКОЙ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье ставится задача – проанализировать фразеологические обороты, в том числе пословицы и поговорки с количественной семантикой в русском и французском языках, описать количественные компоненты, включенные в данные фразеологизмы.

Ключевые слова: фразеологические обороты, количественная семантика, частотные имена числительные, принципы классификации, десемантизация, количественный компонент.

O. V. Sapozhnikova, Zoba Bayina Charel Ledriche

PHRASEOLOGICAL UNITS WITH QUANTITATIVE SEMANTICS IN RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGES

The main aim of the article is the phraseological units analysis, including proverbs with quantitative semantics in Russian and French languages, and the description of the quantitative elements in such phraseological units.

Key words: phraseological units, quantitative semantics, the numerals, classification bases, desemantization, a quantitative component.

Данная статья посвящена изучению особенностей семантики фразеологических единиц (ФЕ), в которых присутствуют структурные элементы с количественным значением. Фразеологизмы были извлечены из трех фразеологических словарей (83 ФЕ).

Отметим, что материалом нашего исследования являются различные типы фразеологических единиц, а также пословицы и поговорки. Вопрос включения пословиц и поговорок во фразеологический фонд до сих пор остается дискуссионным. Проблемой границ фразеологии и попытками ответить на данный вопрос занимались многие отечественные и зарубежные исследователи (В. Л. Архангельский [1], В. Бардоши [4], Н. Л. Бунеева [7], С. Г. Гаврин [8], В. Г. Гак [9], С. В. Мухин [15] и др.). Вслед за А. В. Куниным [7, с. 31] мы придерживаемся широкого понимания фразеологии, в объем которой, хоть и на периферии фразеологической системы, входят пословицы и поговорки в качестве коммуникативных фразеологических единиц со структурой предложения.

Известно, что существует много определений понятия «фразеологическая единица». Определение О. С. Ахмановой, на наш взгляд, является более точным: «Фразеологическая единица – словосочетание, в котором семантическая монолитность (цельность номинации) довлеет над структурной раздельностью составляющих его элементов (выделение признаков предмета подчинено целостному обозначению), вследствие чего оно функционирует в составе предложения как эквивалент отдельного слова» [2, с. 503].

Фразеологизмы, как и все языковые единицы, обладают определенными признаками. В. П. Жуков выделяет следующие признаки ФЕ:

- устойчивость;
- воспроизводимость, то есть постоянная повторяемость и регулярность использования фразеологизмов в речи;
- семантическая целостность;

- раздельное оформленное строение;
- незамкнутость (открытость структуры и значения [11, с. 48].

В соответствии со структурно-семантической классификацией, разработанной А. В. Куниным [13, с. 134], фразеологизмы подразделяются на четыре категории: номинативные ФЕ (обозначение предмета); номинативно-коммуникативные ФЕ (действия, совершаемые человеком; состояния, в которых он пребывает); междометные ФЕ (выражающие эмоции) и коммуникативные ФЕ (пословицы и поговорки). Опираясь на данную классификацию, мы проанализировали ФЕ с количественной семантикой в русском и французском языках:

1. Номинативные ФЕ (обозначение предмета):

пятое колесо в телеге – cinquième roue de la charette; первая ласточка – premier essai; пара пустяков – rien или bredouille; девятый вал – trop fort; верста коломенская – un chetif; аршин с шапкой – le chapeau d'Arshin и др.

2. Номинативно-коммуникативные ФЕ (действия, совершаемые человеком; состояния, в которых он пребывает):

ждать своего часа – à chacun son tour; дать сто очков вперед – se donner à fond; за семь верст киселя хлебать – faire un trajet pour rien; попасть на седьмое небо – être au septième ciel; согнать семь потов – travailler très dur и др.

3. Междометные ФЕ (выражающие эмоции):

Сколько лет! Сколько зим! – Combien d'annees!; хоть пруд пруди – beaucoup; хоть шаром покати – rien; как сельдей в бочке- être en excès; семь пятниц на одной неделе – un beau parleur и др.

4. Коммуникативные ФЕ (пословицы и поговорки):

как рублем подарил – regarder quelqu'un avec l'air pejorative; одним выстрелом убить двух зайцев – d'une pierre deux coups; капля камень точит – un grain de sable peut faire mal; одна голова хорошо, а две лучше – une pensee est bonne, mais deux sont meilleures и др.

В результате систематизации и анализа исследуемого материала нами были получены следующие результаты (количество ФЕ в процентах): номинативных ФЕ – 45 %; номинативно-коммуникативных ФЕ – 14 %; междометных ФЕ – 19 %; коммуникативных ФЕ – 22 %.

Безусловно, важным моментом для понимания речемыслительной деятельности человека является восприятие количества и отражение этой категории языком. Количественная оценка мира постоянно присутствует в жизни каждого из нас, она необходима нам в познавательной, коммуникативной, номинативной и практической деятельности.

Количественная оценка – одна из универсальных понятийных категорий. Она нашла отражение и в грамматическом строе языка, и в его словарном составе, в том числе во фразеологии. Во фразеологическом фонде русского и французского языков категория количества представлена как фразеологическими единицами, которые целиком имеют количественное значение, и теми, в значении которых количественный компонент является одной из составляющих семантики всего фразеологизма.

Категория количества – одна из наиболее многогранных категорий мышления, поэтому неслучайно многие исследователи проявляют к ней интерес (Кумаков, 1968; Меновщиков, 1970; Панфилов, 1977; Чеснокова, 1981, 1982; Полянский, 1984; Акуленко, 1990; Галич, 2002, 2011) и др. Ученый В. З. Панфилов так характеризует категорию количества: «Количественная определенность есть величина наличности чего-либо, которая в результате сравнения (включая счет, измерения, вычисления) может быть выражена приблизительно (в формулах со значением «намного больше», «больше», «приблизительно равно», «меньше», «намного меньше») или практически точно (в числах, равенствах)» [16, с. 159].

И. А. Бодуэн де Куртенэ в работе «Количественность в языковом мышлении» обосновал необходимость рассмотрения не только математического количества, но и

языкового: «...вместе с количественным математическим мышлением следует рассматривать и количественную сторону языкового мышления» [6, с. 312]. Исследователь охарактеризовал разнообразные средства языковой количественности: имена числительные, грамматическое число, собирательность, языковые средства выражения пространственной и временной количественности [там же, с. 313]. Таким образом, для репрезентации данной категории языком используются определенные лексические единицы, семантика которых включает сему количества.

Выявление и анализ количественного компонента основывался на изучении фразеологических единиц русского и французского языков, в составе которых присутствуют структурные элементы с количественным значением.

В процессе систематизации материала мы придерживались принципов классификации А. А. Осиповой, согласно которой количественным компонентам свойственны семантизация/ частичная десемантизация/полная десемантизация [16, с. 12].

1. Семантизация – количественный компонент сохраняет свое определенно-количественное значение. Это связано, прежде всего, с математическими подсчетами, например: *как дважды два четыре* («ясно, понятно»). Данной фразеологической единице существует эквивалент во французском языке: *clair comme le jour* («ясно как день») и др. К этой же группе можно отнести и фразеологизмы, которые имеют количественный компонент с реально-количественным значением: количество частей тела человека (соматизмы), выражение меры длины, веса и т. д., например: *знать как свои пять пальцев* («очень хорошо, основательно знать») – *comme sa poche* («как его карман») и др.

2. Частичная десемантизация имеет семантику неопределенно малого, неопределенно большого количества: *в двух шагах – à deux pas*; («очень близко»); *хоть пруд пруди – au moins un etang*; *яблоку негде упасть – la pomme ne pousse nulle ou tomber*; *как сельдей в бочке – beaucoup или indénombrable* («очень много»); *львиная доля – grande partie grande partie de quelque chose или presque toi* («большая часть чего-либо»); *кот наплакал – très peu* («очень мало») и др.

В русском и французском языках значение неопределенно большого количества нередко выражается фразеологическими единицами с количественными, порядковыми и собирательными именами числительными – *семь, седьмой, семеро: семеро по лавкам – beaucoup de petits enfants dans la famille* – («очень много маленьких детей в семье»); *за семью морями – très loin* («очень далеко»); *до седьмого пота – travailler jusqu'à s'épuiser* («работать до полного изнеможения») и др.

Количественное имя числительное *три* в русском языке имеет чаще всего тоже семантику неопределенно большого количества: *лить слезы в три ручья* («горько, долго и безудержно плакать»); *наврать с три короба* («сильно приврать»), а во французском языке фразеологические единицы с данным компонентом чаще всего имеют значение неопределенно малого: *trois francs six sous* («жалкие гроши»), а иногда одна ФЕ имеет значение неопределенно многого и неопределенно малого количества: *exige beaucoup de toi-même et attends peu des autres* («ожидать многого от себя и ожидать малого от других») и др.

3. Полная десемантизация – количественные показатели утрачивают свое количественное значение, выражают разнообразные качественные и оценочные значения: *одним миром мазаны – les gens ayant les même défauts* («люди с похожими недостатками»); *семи пядей во лбу; ума палата – très intelligent, qu'une personne sage; uma chambre* (об очень умном, мудром человеке); *хоть кол на голове теши – au moins un pieu sur la tête de Teshi* (об упрямом, не поддающемся уговорам или равнодушном человеке) и др.

Как показало наше исследование, ФЕ с количественной семантикой, количественный компонент которых сохраняет свое определенно-количественное значение – 21 % ФЕ, имеют семантику неопределенно малого и неопределенно большого – 46 % ФЕ, количественные показатели утрачивают свое количественное значение – 33 % ФЕ.

Таким образом, проведенный анализ русских и французских фразеологических единиц с количественной семантикой в их составе позволяет сделать вывод о том, что в данных ФЕ используются не все количественные лексические единицы; одни количественные компоненты утрачивают количественное значение, другие – сему точности, приобретая сему приблизительности.

Библиографический список

1. *Архангельский В. Л.* Устойчивые фразы в современном русском языке. Ростов н/Д, 1964.
2. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 603 с.
3. *Баранов А. Н., Добровольский Д. О.* Основы фразеологии. М.: ФЛИНТА, 2014. 312 с.
4. *Бардоши В.* Фразеологизмы французского языка: словарь-практикум. Уральское издательство. 2002.
5. Большой французско-русский и русско-французский словарь / сост. Э. Ю. Понятин. М.: Центрполиграф, 2003. 703 с.
6. *Будуэн де Куртенэ И. А.* Количественность в языковом мышлении // Избранные труды по общему языкознанию. Т. II. М.: АН СССР, 1963. 376 с.
7. *Бунеева Н. Л.* Прагматические аспекты пословиц английского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 2001.
8. *Гаврин С. Г.* Фразеология современного русского языка: (В аспекте теории отражения): учеб. пособие по спецкурсу для филологов / М-во просвещения РСФСР; Перм. гос. пед. ин-т. Пермь: [б.и.], 1974. 269 с.
9. *Гак В. Г.* Сравнительная типология французского и русского языков. Л.: КомКнига, 2006. 286 с.
10. *Гак В. Г., Ганшина К. А.* Новый французско-русский словарь. 9-е изд., испр. М.: Русский язык, 2004. 1195 с.
11. *Жуков В. П.* Русская фразеология: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2006. 408 с.
12. Занимательный французско-русский словарь / Н. С. Смирнова. М.: АСТ: Восток – Запад, 2006.
13. *Кунин А. В.* Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс +, 2005.
14. *Ларионова Ю. А.* Фразеологический словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 512 с.
15. *Мухин С. В.* Системно-функциональные характеристики фразеологической кальки французского происхождения в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 234 с.
16. *Осипова А. А.* Семантика и символика лексем со значением числа в русской, английской и французской языковых картинах мира (опыт сопоставительного исследования): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 23 с.
17. *Панфилов В. З.* Философские проблемы языкознания. М.: Наука, 1977.

ББК 81.41-3
УДК 811. 161.1 373.23

Е. А. Сакулина

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ ЧАСТНЫХ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ И АПТЕК Г. ИВАНОВО

Статья посвящена описанию структурно-семантических особенностей названий частных лечебных учреждений и аптек г. Иваново. В центре внимания – толкование лексических единиц, определение их понятийного смысла, ассоциативные связи.

Ключевые слова: ономастика, ассоциации, имя собственное.

Е. А. Sakulina

STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES OF NAMES OF PRIVATE MEDICAL INSTITUTIONS AND PHARMACIES IN IVANOVO

The article is devoted to the description of structural and semantic features of names of private medical institutions and pharmacies in Ivanovo. The focus is on the interpretation of lexical units, the definition of their conceptual meaning, associative relationships.

Key words: onomastics, the Association, the name of your own.

Данная статья представляет собой ономастическое исследование, в рамках которого предлагается описание названий частных лечебных учреждений и аптек г. Иваново.

Лечебные учреждения и аптеки – важнейшие звенья любой системы здравоохранения.

Здравоохранение – социальная система, целью которой является организация и обеспечение доступного медицинского обслуживания населения.

Названия лечебных учреждений и аптек входят в класс имен собственных и, как любая лексическая единица, выполняют определенные функции. Так, основная функция ономастической единицы – называть объект, выделяя его из себе подобных.

В течение длительного периода эпохи СССР в качестве обозначения медицинских объектов использовались апеллятивы: больница, клиника, поликлиника, аптека.

Больница. Учреждение, в которое помещают больных для лечения [1, с. 170].

Клиника – (от греческого klinike – врачевание) (мед.). Лечебное учреждение, являющееся одновременно местом студенческой практики и научных исследований [1, с. 1374].

Аптека. Заимствовано из польского языка в XVI в., восходит к греч. apotheke – склад, кладовая [2, с. 24].

Дифференциация аптек и больниц осуществлялась посредством нумерации, последние же могли различаться территориальной или отраслевой спецификой, что отражалось в названиях: *Областная* клиническая больница, *городская* больница, *железнодорожная* поликлиника.

С 90-х гг. XX в. произошедшие в стране экономические преобразования отразились на функционировании всех отраслей здравоохранения. Яркий пример рыночных отношений – появление частных лечебных учреждений и аптек.

Частные лечебные учреждения и аптеки – коммерческие структуры. На первый план выходит продажа определенных услуг (обследование, лечение) и товаров (лечебных средств). Основная задача заключается в привлечении и удержании как можно большего числа клиентов. Поэтому данные онимы должны ориентировать жителей города на особую медицинскую специфику, а также быть привлекательными с точки зрения оценки, восприятия, обладать воспроизводимостью (легко запоминаться) и т. д.

Рассмотрим реализацию этих требований в исследуемых единицах.

Структура названий частных медицинских учреждений и аптек в большинстве своем однокомпонентна.

Аптеки: **Здоровье, Ладушка, Вербена, Алоэ, Столетник, Ваша, Новая, Социальная.**

Клиники: **Эпиона, Исход, Экомед.**

Зафиксированы и двухкомпонентные названия.

Аптеки: **Мир здоровья, Волжская мануфактура, Доктор Пилюлькин.**

Клиники: **Академия здоровья, Империя красоты, Радуга звуков.**

По происхождению названия могут быть как русскими (**Столетник, Крепкий орешек, Народная** (аптека), так и заимствованными (**Диамед, Ситилаб**).

Особенностью названий частных лечебных учреждений и аптек является такой способ словообразования, как сложение, позволяющий в одном компоненте совместить два понятия: **Хелпфарм, Долголет, Фармлига** (аптеки);

Оптикор, Альфамед, Гемотест (медицинские учреждения).

Семантические особенности ономастических единиц связаны с формированием у потребителя положительной оценки, возникающей на основе положительных ассоциаций. Так, названия *аптек* распределились по следующим тематическим группам:

– названия традиционные (с использованием порядковых числительных);

– названия, позиционирующие здоровье: **Здоровье, Линия здоровья, Островок здоровья, Ваше здоровье, Планета здоровья, Будьте здоровы, Здравствуйте** (вербализованно); **Не болей, Долголет, Столетник** (косвенно);

– названия, отражающие физиологические показатели: **36,6; 120/80; 37+**.

– названия, включающие название растений: **Столетник, Алоэ, Вербена.**

– названия, отражающие богатство ассортимента: Мир лекарств, Максфарм, Макссервис, Мега;

– названия, ориентирующие на близость к потреблению, ценовую доступность: **Ваша, Наша, Вашей семьи; Народная, Социальная, Эконом;**

– названия, декларирующие заботу о потребителях:

Не болей, Забота, Берегиня, Социальная, Ваша, Вашей семьи, 24 часа.

Нетрудно заметить, что многие названия могут входить в разные тематические группы.

Отдельные онимы ориентируют на время – **24 часа**, на ассортимент **Авицена** (гомеопатия), **Ладушки** (для детей).

Зафиксированы единицы, которые образуют синонимичные (**Мир лекарств – Планета здоровье**) и антонимичные (**Планета здоровья – Островок здоровья**) пары.

Названия лечебных учреждений также распределяются по тематическим группам. Выделяются:

– названия традиционные (с использованием порядковых числительных);

– названия, включающие название растений: **Мирт, Виола;**

– названия, демонстрирующие связь с понятием «здоровье»: **Здоровье, Путь к здоровью, Эпиона** (греч. облегчающая боль);

– названия, ориентирующие на специализацию учреждения: **Геномед, Инвитро, Радуга звуков, Оптикор, Экомед;**

– названия, указывающие на качество и спектр услуг: **Медицина, Клиника Современной Медицины, Мега, МРТ Эксперт;**

– названия, вызывающие ассоциации со сферой здравоохранения: **Медис, Медичи.**

Безусловно, большее разнообразие обнаружено в названиях аптек. Эти названия демонстрируют и богатство положительных ассоциаций, которые обеспечивают привлечение и удержание клиентов.

Медицинские учреждения, как правило, носят узкоспециализированный характер, и у пациентов часто нет альтернативы.

Библиографический список

1. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. Т. 1–4. СПб.; М., 1935–1940.
2. Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1961. С. 403.

ББК 76.000.0

УДК 070.19

С. Л. Страшнов

ЧЕЛОВЕК В ИНФОРМАЦИОННО-РЕКЛАМНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (К ОПРЕДЕЛЕНИЮ МЕДИЙНЫХ ПЕРСОН)

В эпоху медиатизации люди становятся особенно открытыми для существования публичного – более того, заинтересованными в этом. Все шире утверждается феномен медийных персон. Не только профессиональные журналисты и пиармены, но также, например, блогеры-любители активно заявляют о себе, выступают в качестве создателей новостей и героев, привлекательных для массового сознания. В данном сообщении сделана попытка охарактеризовать способы медийного продвижения человека, зависимость проявления медиAPERсон от типов СМК и характера контактов с аудиторией.

Ключевые слова: медиатизация, средства массовой коммуникации, медийные персоны, автор, ньюсмейкер, персонаж.

S. L. Strashnov

THE MAN IN THE INFORMATIONAL AND ADVERTISING SPACE (DEFINING MEDIA PERSONALITIES)

In the era of medialization, people become especially open to the existence of "public" – moreover, they are interested in it. The phenomenon of media personality is getting broadly affirmed. Not only professional journalists and PR managers, but also, for example, amateur bloggers, are actively expressing themselves, acting as creators of news and heroes, attractive to the mass consciousness. In this review, the author is making an attempt to characterize the methods of media promotion of a person, dependence of the media person manifestation on the mass-communication types and on nature of contacting with the audience.

Key words: mediatization, mass media, media persons, author, newsmaker, character.

Медийные лица, особы, личности, персоны – эти понятия в период медиатизации многих сфер и людей стали привычными. Объяснение вполне очевидное: массовые коммуникации (журналистика, реклама, пропаганда, связи с общественностью, тривиальное искусство) и прежде представляли собой сферы форсированной, едва ли не агрессивной, публичности, а сейчас проявляют это особенно наглядно. Попадая в медийный контекст, под прицелом бесчисленного числа читающих и смотрящих глаз, самый незаметный вроде бы индивид – иногда принудительно – теряет свою приватность, а жаждущие известности выдвигаются в передние ряды, брендируются. Все, кто устойчиво находится в зоне внимания творцов СМК или сами его подогревают, как говорится, работают на камеру, превращаются в медийных персон. Существование и трансформации человека в информационно-рекламном пространстве и станут предметом нашего рассмотрения в данном сообщении.

Вначале потребуются отграничения. Из массы лиц, промелькнувших в телерепортаже с площади или однажды зафиксированных на групповом газетном фотоснимке, мы выхватываем только своих знакомых, да и то лишь на мгновение – интереса сколько-нибудь общего и долговременного они вызывать не способны. Медийность не обретается случайно, она репутационна. Однако совсем не обязательно за пределами остаются люди, уклоняющиеся от освещения, – как раз отшельники (вроде Агафьи Лыковой или Германа Стерлигова) быстро раскручивались в сенсацию. Правило же предполагает активность

(хотя бы в качестве противодействия) и самого субъекта медийного процесса, и в отношении него как объекта. В эстетике бытует понятие «творческое поведение» (см. об этом, напр.: [1]) – напрашивается использование категории сходной: «поведение медийное». В связи с этим медийными персонами и следует, видимо, называть тех, кто по отдельности или вместе является заметным автором, ньюсмейкером, персонажем массмедиа.

Первый признак подобного авторства – рейтинговость, причем как таковая. Ее ареал, разумеется, учитывается, но важнее уровень популярности: в районе и небольшом городе – свои звезды. Далее: медийная персонализация исключает анонимность (характерную для новостных лент информационных агентств и интернет-порталов), но допускает переименования: псевдоним или ник могут оказаться и не раз становились повсеместно различимыми. Шансов на это как будто бы заведомо больше у специалистов узкого профиля – например, у газетных публицистов или телеведущих. Однако нередко на их же поле успешными конкурентами выступали и выступают политики от Плеханова до Жириновского. Да и широко привлекательными многократно становились не только журналистские и пропагандистские материалы, но также, например, мемуары.

В настоящее время все большее количество авторов рекрутируется оттуда, где прежде находились в основном пассивные потребители, – из массовой аудитории, которая преобразуется в силу медиаобразующую. Вначале – на форумах, специально организованных средствами массовой информации, и одновременно в блогах, куда неуклонно уходила инициатива, люди все охотнее высказывались о качестве профессиональной работы СМИ, корректировали предъявляемые публике сообщения, наконец, – выростали в самостоятельных и авторитетных представителей массмедиа. Взятый в данном аспекте феномен видеоблогера Саши Спилберг, личный канал которой имеет миллионы подписчиков, – аргумент, наверняка, более чем достаточный. Обычный человек тоже осваивает собственную медийную среду – социальные сети. По данным «Левада-центра», среди молодежи соцсети являются главным источником информации для 64 %. Причем там пользователи постепенно утрачивают прежнюю массовидность – позиционируясь в какой-либо группе, они обретают определенный суверенитет. То есть медиатизация стремительно преодолевает свою отвлеченную универсальность: в ходе демассификации СМК все гибче приспосабливаются к индивидуальным потребностям и вкусам.

Тем более не являются преобладающими собственно медийщики среди ньюсмейкеров: к политикам здесь добавляются звезды искусства, лидеры спорта, воротилы бизнеса. И они же, как будет показано вскоре, – главные персонажи прессы, электронных СМИ и новых медиа. Ньюсмейкер – это не просто тема для высказывания, иначе непревзойденными выглядели бы погода или эпидемия. Ньюсмейкер – лицо, субъект, не уступающий в массмедиа по значимости авторам. Конечно, в общении межличностном и групповом делателем (источником) новостей бывает любой. Но мы обсуждаем коммуникации массовые, и поэтому важнейшим признаком ньюсмейкера как персоны медийной будет его публичность, выделенность в каком-либо ряду (подробней об этом см.: [5, с. 120–124]). При этом надо учитывать весьма подвижную актуальность. А. Н. Назайкин пишет: «Журналисты, выбирая ньюсмейкеров, представляют аудитории своих газет, радио и телевидения определенные образцы лидеров референтных групп. В разное время людей интересуют разные ньюсмейкеры» [2, с. 87]. И добавим от себя – персонажи.

Граница между ними трудно уловима. Во всяком случае и те и другие существовали задолго до авторства и СМИ вообще – благодаря молве. Да и позднее слухи – этот анонимный медийный канал – всегда компенсировал недостаток открытой информации, либо принципиальный запрет на нее. Разумеется, человек – не обязательный приоритет массмедиа: нередко бывало и так, что его заслоняли оглушительные события или настоятельные проблемы. Но в отчетах, очерках, «светской хронике» он первенствует безусловно, хотя понятно, что внимание распределяется: в СМИ официальных, качественных, просветительских и бульварных герои чаще всего различаются.

Способы медийного продвижения человека, пожалуй, даже многообразнее, чем товара или услуги в коммерческой рекламе. Они не только хвалебные, но и фельетонно-памфлетные, они не исключают ни мистификаций, ни умолчаний. По воспоминаниям В. Эрлиха С. Есенин говорил ему: «Знаешь, я ведь теперь автобиографий не пишу. И на анкеты не отвечаю. Пусть лучше легенды ходят! Верно?» [6, с. 322]. Так плодятся слухи, так производится автомифотворчество, самопиар, и наиболее устойчивый медийный статус приобретают те, кто выступает во всех трех лицах: и ньюсмейкера, и персонажа, и автора, зато внедряющего в сознание публики в том числе, а подчас и по преимуществу персону собственную. Особенно распространяется такая практика сейчас. Персонажам новых медиа не нужна помощь традиционных «желтых» газет, глянцевого журналов и развлекательного телевидения – они сами себе режиссеры, корреспонденты, продюсеры и рекламисты.

Но и здесь существен аспект коммуникативный: резонанс зависим и от масштаба медийной особы, и от характера ее рецепции. Личность недостижимая способна распалить инстинкт подглядывания и порождать недоверие, зависть или злорадство. В известном письме Пушкина Вяземскому сказано: «Толпа жадно читает исповеди, записки etc., потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могущего. При открытии всякой мерзости она в восхищении. *Он мал, как мы, он мерзок, как мы!* Врете, подлецы: он и мал и мерзок – не так, как вы – иначе» [4, с. 203 – курсив автора]. Оптимальный вариант успеха, видимо, предполагает, что выдающийся персонаж одновременно будет воспринят как свой, близкий, почти равный – как «один из нас». Таков, к примеру, феномен того же Есенина. Или Высоцкого.

Разработка нашей темы, естественно, может быть продолжена да, собственно, уже и осуществляется представителями смежных наук – в частности, историками, филологами, искусствоведами: изучаются прижизненные медийные проявления и современный медийный потенциал исторических деятелей, писателей, актеров (см., например: [3]). Мы также, как легко заметить, несколько раз обращались именно к литературе. И все же у коммуникологии свои преимущества – она позволяет взглянуть на процессы медиатизации изнутри. Хотя междисциплинарные подходы (обращение к психологии, социологии, культурологии) остаются при этом абсолютно необходимыми.

Библиографический список

1. *Быков Л. П.* Русская поэзия 1900–1930-х годов: Проблема творческого поведения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 1995. 39 с.
2. *Назайкин А. Н.* Как манипулировать журналистами: практическое пособие. М.: Дело, 2004. 240 с.
3. *Новиков В.* Литературные медиаперсоны XX века: Личность писателя в литературном процессе и в медийном пространстве. М.: Аспект Пресс, 2017. 240 с.
4. *Пушкин А. С.* Собр. соч.: в 10 т. Т. 9. М.: Художественная литература, 1977. 462 с.
3. *Страшинов С.* Актуальные медиапонятия: опыт словаря сочетаемости. [Б. м.]: Издательские решения, 2017. 236 с.
4. *Эрлих В. И.* Право на песнь // С. А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1986. С. 319–353.

ББК 81.41-3
УДК 811.16

Н. В. Суворова

НАЗВАНИЯ ПРАЗДНИКОВ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ (ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКОВ)

Данная статья посвящена сопоставительному изучению русских и польских геортонимов, обозначающих церковные праздничные даты. Цель данной работы – выявить общее и специфическое в именовании важнейших памятных дат на материале двух языков, один из которых (русский язык) относится к восточнославянской, а другой (польский язык) принадлежит западнославянской ветви языков.

Ключевые слова: славянские языки, сходство, различие, геортоним, семантика, структура.

N. V. Suvorova

NAMES OF HOLIDAYS IN RUSSIAN AND POLISH (FEATURES OF THE CHURCH HOLIDAYS NOMINATION)

The article is devoted to comparative study of Russian and Polish names of religious holidays. The authors attempt to identify similar and different characteristics of holiday names on the example of two languages belonging to the East Slavic (Russian) and West Slavic (Polish) language groups.

Key words: Slavonic languages similarity, difference, the name of the holiday, semantics, structure.

Лексическая система каждого языка включает универсальные группы слов, отражающие общие для всех народов бытовые реалии, явления окружающего мира, а также различного свидетельства о культурных традициях народов. В связи с этим, на наш взгляд, геортонимы составляют важнейший пласт в языковой системе каждой нации. Имея безусловное сходство в структурном или семантическом плане, они характеризуются своей спецификой, демонстрирующей индивидуальность языка, культуры, обычаев.

Среди геортонимов особое место занимают наименования основных религиозных праздников. Эти номинации могут быть как сходными, так и различными у народов, имеющих общий язык-основу. В данной статье речь пойдет об общих и специфических чертах официальных русских и польских геортонимах церковного характера.

Наблюдения над особенностями структуры официальных названий религиозных праздников в обоих языках показало, что данные образования являются достаточно сложными сочетаниями, которые включают различные компоненты, конкретизирующие событие, лицо, место, объект, имеющие отношение к определенному празднику.

Большинство русских и польских номинаций церковных праздников сходны по своей структуре и внутренней форме. Рассмотрим их.

Значительная часть подобных геортонимов соответствует схеме: «событие+объект и лицо, связанные с этим событием». Например, *Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня – Podwyższenia Krzyża Pańskiego*.

Русское и польское именованья обозначают праздник, установленный в память обретения Креста Господня, которое произошло, согласно церковному преданию, в 326 году в Иерусалиме около горы Голгофы – места Распятия Иисуса Христа» [2]. Аналогичное толкование дано в польском варианте Википедии: «święto obchodzone zarówno w Kościele zachodnim jak i wschodnim, związane z tradycją odnalezienia relikwii krzyża, na którym umarł

Jezus Chrystus («праздник, отмечаемый как в западной, так и восточной церкви, связанный с традицией обретения мощей – креста, на котором умер Иисус Христос»)» [6].

Структура обоих сочетаний включает событие (*Воздвижение – Podwyższenia*), объект этого действия (*Креста – Krzyża*) и лицо, связанное с этим событием (*Господня – Pańskiego*). Однако в русской номинации есть образные определения (*Честного и Животворящего*). Тем не менее в целом структура данных номинаций и их внутренняя форма сходны. Именованное *Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня* является дословным переводом греческого названия праздника и официальным наименованием.

Часть русских и польских геортонимов соответствует схеме: «событие + лицо, связанное с этим событием». Например, *Рождество по плоти Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа – Boże Narodzenie, Święta Bożego Narodzenia*.

В словаре современного русского литературного языка, где указано сокращенное официальное название этого праздника – Рождество, дана следующая информация: «церковный христианский праздник рождения Христа, отмечаемый у православных 25 декабря (по старому стилю), 7 января (по новому стилю)» [3; т. 12, с. 407]. В «Uniwersalnym słowniczku języka polskiego» находим сходное объяснение: «święto obchodzone przez chrześcijan na pamiątkę narodzenia Chrystusa («праздник, отмечаемый христианами в память рождения Христа»)» [5].

Структура обоих сочетаний включает событие (*Рождество – Narodzenie*) и лицо, связанное с этим событием (*Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа – Boże*), однако в русской номинации последний компонент представлен более развернуто: с указанием конкретного имени лица (*Иисуса Христа*) и его заслуг (*Спаситель*). Компоненты *Рождество и Narodzenie* в составе указанных именованных восходят к одному праславянскому корню *rod – «рождать», «рождение». В основе русской и польской номинаций лежат общие признаки.

Наименования *Рождество по плоти Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа* и *Święta Bożego Narodzenia* (Праздник Божьего Рождения) являются наиболее полными официальными названиями праздника в обоих языках.

Кроме того, русские и польские наименования религиозных праздников могут отличаться структурой и внутренней формой. Например, *Вход Господень в Иерусалим – Niedziela Męki Pańskiej*.

Данную памятную дату празднуют и в России, и в Польше в воскресенье (по-старославянски воскресенье это «неделя»), предшествующее Пасхе. Этот праздник посвящён «торжественному въезду в Иерусалим Иисуса Христа, описанному во всех четырёх Евангелиях» [2]. Такое толкование полностью соответствует структуре русской номинации: действие (*Вход*), лицо, совершающее это действие (*Господень*) и место, связанное с этим действием (*Иерусалим*). В польских словарных источниках дано несколько иное толкование сути данного праздника: «święto ruchome w kalendarzu chrześcijańskim przyracające 7 dni przed Wielkanocą. Rozpoczyna Wielki Tydzień. Może wypaść pomiędzy 15 marca a 18 kwietnia («праздник в христианском календаре, отмечаемый за 7 дней перед Пасхой. Это начало Страстной недели)» [6]. Праздник отмечается в воскресенье и знаменует собой воспоминание о страстях Христовых [1, с. 387]. В связи с этим вполне понятна внутренняя форма польского именованного *Niedziela Męki Pańskiej*, означающего в дословном переводе «Воскресенье муки Господней»). Таким образом, структура данного геортонима включает три компонента: темпороним (*Niedziela*), состояние лица (*Męka*), лицо, с которым связано это состояние (*Pańskiej*).

Сопоставление русских и польских официальных геортонимов с точки зрения особенностей семантики показывает, что в основе большинства номинаций положены общие мотивационные признаки: лицо (*Иисус Христос – Boże, Дева Мария, Bogurodzica*), действие или событие (*Рождество – Narodzenie*), объект (*Креста – Krzyża*), отрезок времени (*Niedziela*), место (*Иерусалим*). При этом в пределах одного названия данные признаки мо-

гут сочетаться и варьироваться, создавая более сложную мотивировку, имеющую практически характер картинки библейского содержания.

Наиболее регулярной схемой, характерной для официальных геортонимов как в русском, так и в польском языках является следующая: «лицо (имя собственное) и действием или событием, которое послужило основой праздничной даты». Например, русское *Благовещение Пресвятой Богородицы* и польское *Zwiastowanie Bogurodzicy*). Компонентный состав геортонимов может быть как сходным (*Сретение Господне – Spotkanie Pański*), так и различным (*День святой Троицы – Zesłanie Ducha Świętego*).

Интересно, что официальные русские названия основных религиозных праздников представляют собой заимствования из церковнославянского языка. В свою очередь, данные номинации в церковнославянский язык пришли с переводами из греческого языка (например, др.-греч. Γενέθλιον τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, церк.слав. Ржѣтво престѣла Владычицы нашеа Богородицы и Приснодевы Мрїи, Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии). Относительно польских номинаций отметим, что праздники, которые они обозначают, были установлены папой римским или Конференцией Епископов.

Таким образом, контрастивный анализ официальных русских и польских геортонимов, обозначающих церковные памятные даты, обнаружил сходства и различия в структуре и семантике данных номинаций. Значительная часть выявленных именовании имеют сходную внутреннюю форму. Данный факт обусловлен тем, что в основе официальных геортонимов религиозного характера лежат традиционные для христианского вероучения события. Однако в отдельных случаях официальные именовании в русском и польском языках имеют разную мотивировку, что, вероятно, связано с различными экстралингвистическими факторами [4]. К их числу относятся принадлежность русской и польской церкви к разным ветвям одной христианской религии, несоответствие рангов церковных праздников в этих странах, разница принятых календарных систем (православные страны используют юлианский календарь, а католические государства придерживаются григорианского календаря).

Библиографический список

1. Мак-Ким Дональд К. Вестминстерский словарь теологических терминов. М.: Республика, 2004. 503 с.
2. Свободная энциклопедия «Википедия». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 08.11.2015).
3. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 9. М.; Л., 1948–1965.
4. Суворова Н. В. Универсальное и специфическое в номинации религиозных праздников в русском и польском языках // Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы: материалы национальной научно-практической конференции, Иваново, 5–8 февраля 2019 года: в 2 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 356–362.
5. Uniwersalny słownik języka polskiego PWN / red. S. Dubisz. Warszawa, 2004.
6. Wolna encyklopedia Wikipedia. URL: <https://pl.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 13.07.2017).

ББК 81.2 Рус
УДК 811.161. 2

Ф. Ф. Фархутдинова, Муанга Жельмар Сандей

СЛОВО *ФИЗРУК* И ЕГО ПРОИЗВОДНЫЕ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье рассматриваются лексические единицы русского языка, связанные с двумя фрагментами русской языковой картины мира – *физкультура* и *спорт*: осуществляется лексико-семантический и лексикографический анализ этих лексем и слова *физрук* и его дериватов.

Ключевые слова: языковая картина мира, безэквивалентная лексика, лексико-семантическая сочетаемость, дериваты.

F. F. Farkhutdinova, Mouanga Jelmar Sunday

THE WORD «ФИЗРУК» AND ITS DERIVATIVES IN THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

The article deals with lexical units of the Russian language related to two fragments of the Russian language picture of the world – *физкультура* ('physical culture') and *спорт* ('sport'): the lexical-semantic and lexicographic analysis of these lexemes and the word *физрук* and its derivatives is carried out.

Key words: language picture of the world, non-equivalent vocabulary, lexical-semantic compatibility, derivatives.

Индивидуальность лексического значения слова определяется факторами лингвистическими (давление лексико-семантической системы языка, его грамматики, даже фонетики) и внеязыковыми (культура народа-носителя, его история и др.). Поэтому за сходными или аналогичными лексическими образованиями разных языков могут скрываться отличающиеся понятия и выражаться существенно не совпадающие коннотации.

Методическая наука сегодняшнего дня опирается на положение о том, что обучение иностранному языку связано с приобщением к иноязычной культуре. Без такого приобщения невозможно сформировать знания о ментальности носителей изучаемого языка и выработать необходимые умения для успешной межкультурной коммуникации [9, с. 59].

Язык и культура неразрывно связаны, они неразделимы. Это легче всего доказать на примере лексико-семантической системы языка. Еще Э. Сепир был убежден в том, что «лексика, характеризующая быт, явления жизни, историю одной страны, часто не имеет эквивалентов в языке других народов. Нет двух языков, которые до такой степени схожи, что про них можно сказать: они отражают одну реальность, мир, в котором существует тот или иной народ, каждый из них отчетливо самобытен, и самобытность эту создает не только собственный набор ярлыков-названий» [6]. Это ярлыки-названия реалий окружающего мира – внешнего и внутреннего (духовного). Первоначально к числу таких реалий в методике РКИ относили безэквивалентную лексику – «слова, служащие для выражения понятий, отсутствующие в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, т. е. к культурным элементам, характерным только для культуры А и отсутствующим в культуре В, а также слова, не имеющие перевода на другой язык» [1, с. 53].

К числу объектов, характерных «для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа», имеющих национальный или исторический колорит, не имеющих точных соответствий (эквивалентов) в других языках, не поддающихся переводу на общем основании и «требующих особого подхода» [2, с. 55] относятся многие понятия из сферы физкультуры и спорта.

Спорт и физическая культура всегда занимали важное место в жизни людей, так как с их помощью формируются физические, а также психические качества человека. В XX веке физкультура и спорт сформировались в особый социально-культурный институт, став неотъемлемой частью общественной жизни.

В русской лингвокультуре последовательно различаются понятия *физкультура* и *спорт* и каждое из них получает собственное определение, что отражается в документах в качестве научного определения. Так, в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 4 декабря 2007 г. № 329 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», *физическая культура* – часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития [5]. Составной частью физической культуры является *спорт* – специфический род физической и интеллектуальной активности, совершаемой с целью соревнования, а также целенаправленной подготовки к ним путём разминки, тренировки [5]. Но эти понятия различаются и в быденной (обиходно-бытовой) сфере, что находит отражение, например, в толковых словарях. Согласно «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, физическая культура, или физкультура, – это «укрепление здоровья, всестороннее совершенствование и развитие тела путем упражнения мускулов» [4, с. 840]. В соответствии с таким пониманием значения слова представлена и его лексико-семантическая сочетаемость: *Лечебная ф. Урок физкультуры* [4, с. 840]. Лексико-семантическая сочетаемость обоих значений полисеманта *физкультура* различна. Если речь идёт об укреплении человеческого тела с помощью упражнений, то *физкультура* выступает в качестве дополнения в род. пад. при существительных *значение, смысл, развитие, необходимость* и т. д. или в твор. пад. при существительном *занятия*. *Физкультуру можно популяризировать, пропагандировать, недооценивать*. Сама *физкультура развивает, укрепляет, развивает, помогает, восстанавливает*. Второе и третье значение слова – учебный предмет, нацеленный на физическое воспитание учащихся, а также урок – чаще всего употребляется с предложениями *на физкультуре, на физкультуру, с физкультуры, по физкультуре*. Как учебную дисциплину *физкультуру можно любить, ненавидеть, прогуливать, заменить, отменить, провести, преподавать* [7, с. 635]. Полисемант *спорт* в прямом неизменном значении – это «комплексы физических упражнений для развития и укрепления организма, соревнования по таким упражнениям и комплексам, а также система организации и проведения этих соревнований» [7, с. 746]. Лексико-семантическая сочетаемость этого значения полисеманта следующая: *Заниматься спортом. Национальные виды спорта. Профессиональный с. Лыжный с. Конный с.* [7, с. 746]. В «Словаре сочетаемости русского языка» отмечается, что слово *спорт* обычно соединяется с прилагательными *водный, лыжный, конный* и другими, называющими вид спорта, *массовый, профессиональный, любительский*, отражающими сферу деятельности человека. Выступая в качестве дополнения, слово *спорт* сочетается с существительными *вид, задачи, новости, роль, польза*. *Спорт* может употребляться с глаголами *любить, развивать, пропагандировать*. Наиболее типичные предложно-падежные формы – *благодаря спорту, в спорте, о спорте* [7, с. 547]. Слова *физкультура* и *спорт* объединены семами «укрепление», «тело», «упражнение», а различает их сема *соревновательность*. Физкультура нацелена на укрепление здоровья человека,

тогда как спорт – на достижение результата в ходе соревнований. Слова имеют разную частотность употребления: *физкультура* – 18 [10, с. 755], *спорт* – 73 [10, с. 680].

Различие в семантике слов определяет и круг их дериватов.

Обращение к «Словообразовательному словарю русского языка» А. Н. Тихонова показывает, что слово *физкультура* является частью (фрагментом) словообразовательного гнезда **физик(а)**. В состав гнезда вошли такие слова, как *физ/культура*, *физкультурник* (→ *физкультурница*), *физкультурный* (→ *физкультурно-массовый*, → *физкультурно-спортивный*, → *физкульт/зарядка*, → *физкульт/минутка*, → *физкульт/пауза*, *физкульт/привет*, → *физкультура*, *массово-физкультурный*), → *физ/орг*, *физ/рук* [8, с. 307]. Всего 14 единиц (словообразовательное гнездо **спорт** включает 42 лексических единицы [8, с. 155–156]).

В сфере нашего интереса оказалось слово *физрук* – «физкультурный руководитель; учитель физкультуры в школе» [3, с. 634]. Данное слово нашло свое место в Национальном корпусе русского языка, где оно реализует оба значения. Значение «учитель физкультуры в школе» отмечено в таких словоупотреблениях, как «*Мимо меня прошествовал класс в спортзал, где ребят уже ждал физрук*» [Людмила Данилкина. *Школа образцового содержания* (2013.05.21) // «Новгородские ведомости»]; «– *Не знаю, Лешенька, не уверена, что это хорошая идея. – С нами едут трудовик и физрук. Из нашего класса десять человек записались. Из других школ тоже едут*». [Маша Трауб. *Нам выходить на следующей* (2011)].

Значение «физкультурный руководитель» реализуется в контекстах, связанных со спортивной жизнью оздоровительных лагерей или мест отдыха (например, санаториев): «*Из соседнего лагеря «Родник» на совещание по олимпиаде приехал физрук с глазами синее неба и с улыбкой светлее солнца*» [Лидия Иванова. *Искренне ваша грешница* (2000)]; «*В солнечный августовский день 1953 года физрук одного из сухумских санаториев Юрий Мовчан недалеко от берега обнаружил под водой большую каменную плиту*» [Геннадий Разумов. *Злые волны Эвксинского Понта* // «Техника – молодежи», 1976].

Данные словоупотребления показывают, что слово *физрук*, с одной стороны, входит в тематическую группу слов «школьный учитель» в её школьно-жаргонном варианте (*физкультурник*, *трудолик*, *физичка*, *химичка*, *русачка*, *обэжежник* и др.). Это слово соотнесено с неофициальным названием урока физкультуры, которую часто даже в дневниках записывают как *физ-ра*, *физра*. С другой стороны, оно включается в группу «сотрудники оздоровительного лагеря / учреждения» (*начальник лагеря*, *воспитатель*, *вожатый/вожатая*). В обоих случаях *физрук* является нейтральным словом, которое не имеет никаких коннотаций и выполняет исключительно номинативную функцию.

От слов *физкультурник* и *физрук* образуются корреляты, называющие лицо женского пола – школьную учительницу или сотрудницу оздоровительного учреждения, – *физкультурница*, *физручка*. Хотя в чатах нам встретились и такие словоупотребления: *А у меня физрук женщина была* [p1cabu.ru]. В школьной практике существуют номинации *физа*, *физка* [otvet.mail.ru], но они не могут быть признаны регулярными.

Для конголезского варианта французского языка подобные номинации невозможны в силу разных причин, главная из которых – строгое следование этикету в системе школьного образования. Уроки физкультуры в Республике Конго имеют название *Éducation physique et sportive*, они могут называться *Éducation physique*, но чаще всего используется аббревиатура *EPS*. В школе физкультура является обязательной учебной дисциплиной для учеников с 7-го по 13-й (последний) класс. В систему высшего образования *EPS* не входит. При этом студенты могут добровольно заниматься спортом, участвовать в групповых спортивных играх, посещать спортивные площадки, существующие в университете.

Поскольку спортивные занятия не являются обязательными, они рассматриваются учениками как возможность развлекаться и веселиться. Именно поэтому школьники

(мальчики и девочки) с удовольствием ходят на занятия по EPS. Такие занятия отличаются зрелищностью, потому что у каждого класса есть своя спортивная форма, которая отличает один класс учеников от другого.

Учителя уроков EPS называют словосочетанием *professeur d'éducation physique*, т. е. преподаватель (учитель) по физкультуре. Аналогов русским словам *физкультурник*, *физрук*/ *физручка* /*физа*/*физка* во французском варианте нет.

Проанализированные нами словарные и текстовые материалы показывают, что к числу безэквивалентной лексики могут относиться очень привычные для данной культуры слова и выражения, которые занимают своё место в языковой картине народа. Степень проработки явления различается, что свидетельствует о разном отношении народов к одному и тому же явлению.

Библиографический список

1. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М., 1983.
2. *Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М., 1986.
3. *Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.* Толковый словарь языка Совдепии. СПб., 1998.
4. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. 3-е изд., стереотип. М., 1997.
5. О физической культуре и спорте в Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 4 декабря 2007 г. № 329. URL: <https://dic.academic.ru> (дата обращения 3.04.2020).
6. *Сепир Э.* Статус лингвистики как науки / пер. С. В. Князева // *Избранные труды по языкознанию и культурологии.* М., 1993. С. 259–265.
7. Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. 2-е изд., испр. М., 1983.
8. *Тихонов А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. М., 1990.
9. *Ужова О. А.* Лингвострановедение, концепция «культурной грамотности» и словарь // *Вестник Воронежского государственного университета.* Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2006. № 1. С. 59–66.
10. Частотный словарь русского языка / под ред. Л. Н. Засориной. М., 1977. URL: <https://coollib.com/b/96536> (дата обращения: 03.05.2020).

ББК 81.2 Рус
УДК 811.161.1

Ф. Ф. Фархутдинова, Адзу Грасиа Соневи

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЖЕНСКОГО ПОРТРЕТА В РАССКАЗЕ И. А. БУНИНА «ТАНЯ»

В статье проведен лексический анализ портретных характеристик героини рассказа И. Бунина. Авторы показали, что в тексте присутствуют портреты-описания, портреты-сравнения, психологические портреты. Лексика портретов связана с такими тематическими группами слов, как Тело, Одежда, Цвет, Запах.

Ключевые слова: лексика, тематическая группа слов, портрет, портретная характеристика, типология портрета.

F. F. Farkhutdinova, Adzou Gracia Sonevie

LEXICAL MEANS OF CREATING A FEMALE PORTRAIT IN THE STORY «TANYA» BY I. A. BUNIN

The article provides a lexical analysis of the portrait characteristics of the heroine of the story by Ivan Bunin. The authors showed that the text contains portraits-descriptions, portraits-comparisons, and psychological portraits. The vocabulary of portraits is related to such thematic groups of words as Body, Clothing, Color, Smell.

Key words: vocabulary, thematic group of words, portrait, portrait characteristics, portrait typology.

Биографы Ивана Алексеевича Бунина особо выделяют дату 29 декабря 1946 года. Именно тогда в Париже состоялось торжественное мероприятие – праздничный завтрак писателей русской эмиграции. Поводом для праздника стал выход в свет книги «Темные аллеи», изданной на русском языке. Обращаясь к публике, автор сказал, что Боккаччо писал «Декамерон» – книгу о любви – во время чумы, а он создавал «Темные аллеи» – во время войны [4]. Ни нужда, ни голод и холод, на которые Иван Алексеевич постоянно жаловался в своем дневнике военных лет, не отразились на содержании и форме этой книги, что отмечала его жена. Вера Николаевна Муромцева (Бунин) утверждала позже, что писатель «считал эту книгу самой совершенной по мастерству» из всего того, что вышло из-под его пера [4].

Цикл рассказов «Темные аллеи» создавался с 1937 по 1945 годы и включил в свой состав 38 произведений, к 1953 -му году в него вошли еще два рассказа. Бунинский цикл активно изучается в научной литературе, переводится на разные языки [1]. Отдельные произведения нашли свое место в курсе русской литературы в средней школе.

Секрет писательского мастерства исследователи видят в том, что Бунин синтезирует две формы изображения человека, которые получили развитие в художественной прозе XX века – реалистическую и импрессионистическую [8]. В данной статье мы ставим перед собой скромную задачу: рассмотреть лексические средства, которые Бунин использует при создании портрета главной героини рассказа «Таня», работу над которым он завершил 22 октября 1940 года. Представленные в статье сведения – необходимый этап для дальнейшего анализа, в ходе которого планируется осуществить сопоставительный анализ женских портретов (портретных характеристик) в текстах оригинала и его французских

переводов. В тексте рассказа было выделено и проанализировано около сорока портретных характеристик.

В литературоведческих и филологических исследованиях, посвященных изучению портрета в художественном произведении, отмечается, что на протяжении веков персонажи изображались по определенным канонам и выполняли функцию типизации. Так, в русском фольклоре типичные образы изображались с помощью устойчивых оборотов-фразеологизмов – *красная девица* и *добрый молодец*; *писаная красавица* / *писаный красавец*; *ни в сказке сказать, ни пером описать*. Положительные герои были красивыми, отрицательные – неприглядными. Как отмечает А. Б. Есин, форма литературной изобразительности менялась постепенно: на смену обобщенно-абстрактной изобразительности с течением времени пришла индивидуализация [3, с. 50], и уже в литературе XIX века внешне красивые герои могли быть злодеями / злодейками (как героини сказок Пушкина), а внешне безобразные герои могли быть прекрасными людьми (как герои В. Гюго).

В творчестве писателей-реалистов портрет становится не только способом характеристики внешности человека, но и средством для передачи полноты его духовной жизни, так как портрет – это как бы особое зеркало, отражающее не только улыбку, поворот головы, жесты и т. д., но и внутреннюю жизнь героя [2, с. 15]. Импрессионисты же реализуют в произведении свое ощущение от внешнего облика героя. Как отмечается в словарной статье «Импрессионизм» сайта «Мировая художественная культура», для импрессиониста важна «верность первому впечатлению. А впечатление зависит от конкретного темперамента, оно всегда субъективно и мимолетно. Поэтому в литературе, как и в живописи, использовались крупные мазки: одна интонация, одно настроение, замена глагольных форм назывными предложениями, замена обобщающих прилагательных причастиями и деепричастиями, выражающими процесс, становление. Объект давался в чем-то восприятии, но и сам воспринимающий субъект растворялся в объекте. Вид объекта менялся, если герой смотрел на него в разных состояниях. Важны были описания цветов, запахов, стихий» [5].

Под портретом, или портретной характеристикой, чаще всего понимают «описание либо создание впечатления от внешнего облика персонажа, прежде всего лица, фигуры, одежды манеры держаться» [7, с. 762]. При этом формы поведения персонажа не включаются в состав портрета, хотя их могут рассматривать как динамический портрет, выходящий за рамки портрета как такового [7, с. 762].

В научной и справочной литературе выделяются разные виды портрета. В книге «Принципы и приемы анализа литературного произведения» А. Б. Есин дает следующую классификацию портрета: портрет-описание (авторское описание внешности, в котором выделены отдельные детали, с чьей помощью автор характеризует своего героя), портрет-сравнение (такой портрет не только характеризует внешность, но и формирует читательское восприятие героя), портрет-впечатление (здесь нет деталей внешнего облика героя, зато есть описание эффекта, который произвел его облик на других), психологический портрет (в описании делается акцент не на внешних деталях, а на психологических особенностях личности [3, с. 51–52]). Данная типология применима к анализируемому тексту.

Обратимся к портретным характеристикам героини рассказа «Таня».

Первая фраза начинается с местоимения *она*: *Она служила горничной у его родственницы, мелкой помещицы Казаковой, ей шел семнадцатый год, она была невелика ростом, что особенно было заметно, когда она, мягко виляя юбкой и слегка подняв под кофточкой маленькие груди, ходила босая или, зимой, в валенках, ее простое личико было только миловидно, а серые крестьянские глаза прекрасны только молодостью*. Этот портрет-описание включен в речь автора-повествователя и содержит такие характеристики, как возраст (*семнадцатый год*), рост (*была невелика ростом*), детали фигуры (*маленькие груди*), лицо (*простое миловидное личико*), глаза (*серые крестьянские*), походка (*ходила, мягко виляя юбкой*), одежда (*юбка*) и обувь (*босая или в валенках*). Ничего примечательного во внешности героини повествователь не видит, хотя отмечает молодость и

миловидность горничной. Она и он – очень разные люди, на что сразу же обращает внимание автор-повествователь: он *тратил себя особенно безрассудно, жизнь вел скитальческую, имел много случайных любовных встреч и связей – и как к случайной отнесся и к связи с ней...* Читатель получает психологический портрет героя, в котором нет ни одной портретной детали, описывающей его внешность. Она не важна для повествователя, важно лишь то, что молодая крестьянка, привязанная службой к чужому дому, и барин, скитающийся по стране, оказались в одном месте и что их связь была случайной. Да, он знал, что её, *кажется, Таней зовут*; он отмечал её молодость и миловидность, но никак не предполагал, что между ними возникнет любовь. Странная любовь. Рассказывая о том, как произошло первое сближение, автор-повествователь дает еще один портрет-описание, где рисует образ спящей девушки: *Она навзничь лежала на деревянной кровати, в одной рубашке и в бумазейной юбчонке, – под рубашкой круглились ее маленькие груди, босые ноги были заголены до колен, правая рука, откинута к стене, и лицо на подушке казались мертвыми...* В этом портрете опять выделяются такие детали, как одежда (*рубашка и бумазейная юбчонка* – ничего другого на ней не было), фигура (*маленькие груди, босые ноги, оголенные колени, откинута правая рука*), лицо (*мертвое*). Затем портрет уточняется: *податливое безжизненное тело, горячая щека, нежное горячее тепло разъединенных им ног, упоительно пахнущие чем-то деревенским девичьим шея и грудь*. Детали странной близости, случайной, неожиданной, сохранились в его памяти, как и необыкновенная лунная ночь, которая *приняла его в свое непостижимое светлое царство*. Но загадка первой случайной близости долго мучила героя: он не находил ответ на простой вопрос – она *слыхала происходящее* или притворялась спящей? То, что произошло, Таня поначалу восприняла как горе. Это счастье её изменит. Лексика портретных описаний отчетливо показывает это. Автор-повествователь уже не даёт объемных портретных описаний, а выделяет отдельные штрихи в портрете, раскрывающие её душевное состояние или особенности её поведения. Она рыдает *сладко и горестно*, отвечает *тихо, смаргивая слёзы*; с испугом глядит на него; шепчет *вся покраснев*; готова с ума сойти от страха перед старухой (старой горничной). Проходит время, и Таня понимает, что с ней *случилось счастье*. Она опять меняется и возвращается к своему прежнему состоянию: *опять стала вихрем носиться через двор в кухню, как носилась прежде, и порой, уловив удобную минуту, тайком бросала на него взгляды уже смущенно-радостные*.

Один из самых ярких портретов изменившейся и похорошевшей от любви Тани дан в эпизоде её возвращения из города: *она, по-городскому одетая, ... вся сияла возбужденными глазами, юностью взволнованного необычным путешествием лица*. Исследователи творчества Бунина отмечают, что писатель «усложняет портретную характеристику подробным описанием костюма, которое словно преображает бедную незаметную девушку. Дело, конечно, не только в костюме, – через его описание Бунин показывает, что внезапно нахлынувшая любовь делает Таню жизнерадостнее, энергичнее, ярче» [6, с. 140]. Эта портретная характеристика дана во внутреннем монологе самой героини: *а я из города, и наряжена и так хороша, как он и представить себе не мог, видя меня всегда только в старой юбчонке, в ситцевой бедной кофточке, у меня лицо, как у модистки, под этим шелковым белым платочком, я в новом гарусном коричневом платье под суконной жакеткой, на мне белые бумажные чулки и новые полсапожки с медными подковками!* Лексика тематической группы «Одежда» становится доминирующей в портретной характеристике девушки. Для неё важно, что на ней *шелковый белый платочек, новое гарусное коричневое платье, суконная жакетка, белые бумажные чулки, полсапожки с подковками*. Но для него, оценившего её изменившийся и похорошевший облик, важнее другое – то, что связано с её телом: *нежное пылающее лицо, полные горячих слез ресницы, мокрые от радостных слез губы, тело и душа*, которые она отдала ему навеки.

Бунин постоянно подчеркивает быстроту перемен, на которую способна юность. Таня радостна, беззаботно-счастлива, по-детски весела и ревнива.

Герой видит в ноябрьский день деревенских девок и баб, перебирающих картошку. Они, закутанные в пеньковые шали, в рваных куртках, в разбитых валенках, с посиневшими лицами и руками, вызывают у него ужас, потому что под подолами у них совсем голые ноги! Но Таня, которую он видит после морозной улицы, вызывает другие чувства: в валенках, вся холодная, в снегу на плечах и на голове, закутанной пеньковым платком, с этим крестьянским запахом ее головы, дыхания, яблочным холодком щеки! – рождает желание близости. Одна из самых ярких портретных характеристик Тани – сравнительная. Искренне убеждая Таню в своей любви, он говорит: *Да то, что лучше тебя на свете нет. Эта головка с этой маленькой косой вокруг нее, как у молоденькой Венеры...*

После отъезда и возвращения герой видит другую Таню. Они оба отмечают перемены друг в друге: он постарел, она *похудела и поблекла вся. Грусть и покорность судьбе* – главное в её новом образе, потому что он знает, что не может взять её с собой, и она понимает, что никуда он с ней не поедет.

Как и в других рассказах цикла, любовь героев рассказа «Таня» – самое яркое, что может быть у человека, но и самое трагичное. В феврале 17-го года они расстались навсегда. Завершается рассказ фразой *Он был тогда в деревне в последний раз в жизни. Она и он расстались навсегда.*

Лексика портретных характеристик героини рассказа не отличается разнообразием и опирается на несколько тематических групп: тело (лицо, глаза, волосы и др.), одежда, запах, цвет. Использование слов одних и тех же тематических групп позволяет показать изменения в облике героини и в её душевном состоянии. Проследить, каким образом переводные тексты отражают это явление – задача дальнейшего нашего исследования.

Библиографический список

1. *Аболина М. М.* История издания сборника рассказов И. А. Бунина «Темные аллеи» // Библиотекосведение. 2017. № 66 (2). С. 174–180. URL: <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2017-66-2-174-180>
2. *Галанов Б.* Искусство портрета. М.: Советский писатель, 1967. 188 с.
3. *Есин А. Б.* Принципы и прием анализа литературного произведения: учебное пособие. 7-е изд., испр. М.: Флинта: Наука. 2005. 244 с.
4. Иван Алексеевич Бунин. Хроники. URL: <http://lounb.ru/bunindates>. (дата обращения: 10.04.2020).
5. Мировая художественная культура. URL: <http://www.sites.google.com/site/mirovaa-hudozestvenaakultura/home/impressionism>. (дата обращения: 10.04.2020).
6. *Нгуен Тхи Тхыонг.* Имя и портрет в рассказе И. А. Бунина «Таня» (из цикла «Темные аллеи») // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2014. № 5. С. 138–141.
7. *Николюкин А. Н.* Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НПК «Интелвак», 2003. С. 762.
8. *Родионова Н. А.* Типы портретных характеристик в художественной прозе И. А. Бунина: Лингвостилистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 1999. 24 с.

ББК 83.3
УДК 821

Ю. Л. Цветков

ГАБСБУРГСКИЙ МИФ В ТВОРЧЕСТВЕ Й. РОТА И Ф. ВЕРФЕЛЯ

В статье даётся определение «габсбургского мифа» в австрийской литературе как ностальгии по былому могуществу Габсбургской империи в романе Йозефа Рота «Марш Радецкого», романе «Не убийца, а убитый виноват» и драме «Человек из зеркала» Франца Верфеля. Следствием разрушения многонационального государства стал распад духовных ценностей личности.

Ключевые слова: австрийский модернизм, габсбургский миф, Йозеф Рот, Франц Верфель, социальный роман, драма самопознания.

Yu. L. Tsvetkov

THE HABSBURG MYTH IN THE WORKS OF J. ROTH AND F. WERFEL

The article defines the "Habsburg myth" in Austrian literature as a nostalgia for the former power of the Habsburg Empire in the novel "Radetzky's March" by Joseph Roth, the novel "Not the murderer, but the murdered man is guilty" and the drama "The man from the mirror" by Franz Werfel. The destruction of the multinational state resulted in the disintegration of the spiritual values of the individual.

Key words: Austrian modernism, Habsburg myth, Joseph Roth, Franz Werfel, social novel, drama of self-knowledge.

Итальянский историк литературы Клаудио Магрис ввёл в культурологию термин «габсбургский миф», понимая под ним объединяющее начало национального самосознания всех жителей имперских земель Дунайской монархии [9]. Тема габсбургского мифа – прошлого величия сверхдержавы Габсбургов – окрашивает в ностальгические тона литературу Австро-Венгрии, а после её распада (1918) австрийскую литературу последующих десятилетий. Проза и драматургия Й. Рота и Ф. Верфеля относятся к лучшим произведениям на эту тему.

Модернизм в Австрии имеет свою ярко выраженную национальную специфику и запечатлевает кризисное сознание европейского человека в австрийском экспрессионизме (Ф. Верфель), а затем успешно развивается в первую половину XX века в прозаическом жанре – романе (Й. Рот). Литература австрийского модернизма тесными узами связана с мироощущением, эстетикой, проблематикой и изобразительными средствами литературы предшествующего периода – венского модерна (1890–1910). В нём многонациональное и очень разное по социальному составу и культурным истокам Австро-Венгерское государство предстало перед деятелями культуры как некий непосильный для осознания фантом. Гуго фон Гофмансталь не раз писал в дневнике о «трудно понимаемой Австрии», а Артур Шницлер о «состоянии распада» многовековой империи.

Разрушение не только духовных ценностей, но и самой реальности в её географических и национальных границах определяет остроту кризисной ситуации мира и личности в австрийском модернизме. По мнению Л. Г. Андреева, можно говорить о двух видах мифотворчества, сформировавшихся в нём, поскольку реальность модернизма мифологична по своей природе: «Абсурд замыкает миф на себе самом, а миф удерживает констатацию абсурда от грозящего ей распада, отождествления с абсурдом, что в конце концов всё же произошло на стадии “абсурдного театра” и постмодернистского “антиромана”» [1, с. 300–301].

Две разновидности мифотворчества имеют существенное различие, продолжает Л. Г. Андреев: одна из них – модернистская – «переводит “внутренние фантазии” (Кафка) и случайности “неоправданных преступлений” экзистенциалистских героев на уровень

некоей закономерности, придает им культурологический статус» [1, с. 300]. Второй тип мифологизма, называемый критиком немодернистским, предполагает, что «миф является не способом организации распада, а способом его преодоления» [1, с. 301]. К такому типу мифологизма можно отнести поэтические попытки Ф. Верфеля объединить миллионы людей в мощном порыве к обретению новых жизненных ценностей в экспрессионистской поэзии.

Несомненно, что оба типа мифотворчества сформировались в австрийском художественном сознании раньше, в венском модерне, что объясняется несколькими причинами. Одна из них – осознание кризисного состояния реальности в самоощущении личности, которая потеряла уже до Первой мировой войны почву под ногами: «трудный характер» персонажей венского модерна естественно превратился в «человека без свойств» австрийского модернизма: «Признанный миром мэтр модернизма, Франц Кафка своим творчеством закрепил “распад антропоцентрического мировоззрения, которое так долго считало человека центром вселенной” (Р. Музиль). Он привел в литературу странного героя, имя которому Ничто (притча “Прогулка в горы”))» [4, с. 179].

Утрата человеческого облика, исчезновение индивидуальных черт свидетельствуют о том, что действительность из непонятной в литературе модерна становится открыто враждебной, крайне отчуждая от себя человека, а в ситуации краха Габсбургской империи (1918) Австро-Венгрия исчезла с географической карты в прямом смысле. Монархия, занимавшая центральную и южную часть Европы, сжалась подобно «шагреновой коже» до небольшого сегмента современной Австрии.

Это историческое обстоятельство во многом определило своеобразие австрийской словесности в целом и австрийского модернизма в частности. Тема потери героики в истории монархии становится магистральной в социальных романах Йозефа Рота (1894–1939): «Отель «Савой» (1924), «Бегство без конца» (1927), «Иов» (1930), «Марш Радецкого» (1932), «История тысяча второй ночи» (1937), «Склеп капуцинов» (1938) и др. В заголовке романа «Марш Радецкого» (*Radetzky marsch*) [7] вынесено название штраусовского вальса, бравурного и веселого. Он являлся достойным музыкальным символом величия и могущества государства Габсбургов. Становясь лейтмотивом романа, этот марш в финальной части исполняется пианистом в борделе, подчёркивая всеобщее падение нравов монархии. Аморальны поступки внука славной династии офицеров – лейтенанта фон Тротта. Жалок и смешон в изображении Рота спасенный император, похожий на беспомощного человека, а затем на трусливого старика: «В “Марше Радецкого” писатель обратился к феномену роли, которую индивид разыгрывает на социальной сцене. Разумеется, проблема «вселенского театра», лица и маски стара как мир. Однако буржуазное отчуждение выявило неожиданно актуальные её аспекты. Австро-Венгерская монархия и с этой точки зрения “особенно явственный пример новейшего мира”. Она – помпезный и насквозь ложный спектакль. Его протагонист – император... Как и приличествует лицедею он, не любя войн, испытывал слабость к армии, красочным униформам, опереточным парадам» [5, с. 22–23]. Рот ясно осознавал иллюзорность и утопичность «габсбургского мифа»: «Этот выдуманный мир ушедшей истории представляет собой “нереальную”, “ирреальную” оппозицию миру реальному, в котором царствует антихрист, нарастает технический прогресс, господствует массовое искусство, назревает фашизм» [6, с. 11].

Писательский талант Рота формировался в самобытной ситуации взаимодействия немецких, венских, славянских и еврейских культурных традиций. Его произведения отличаются яркими чертами славянского миропонимания как составной части интегративного характера художественного мышления Рота. Символическая мотивика его творчества, связанная с «габсбургским мифом» («император», «монархия», «родина», «смерть», «вечность» и др.) представляет собой микромодель художественного мира, в котором реализм органично сопрягается с барочным сознанием, столь значимым в национальной окрашенности австрийской культуры [6, с. 15].

Деструктивное начало в австрийском модернизме совмещалась с поисками синтеза и обретения целостности. При этом игровые формы заявляют о себе в большей мере, чем в

венском модерне. Стихотворные сборники Франца Верфеля (1890–1945) «Друг человечества» (1911) и «Мы» (1913) позволяют говорить о Верфеле-экспрессионисте. Стихотворения Верфеля призывали к человеческому братству, к взаимопониманию и любви. Поэт считал, что главной бедой современного мира является духовная разобщённость людей. В 1913 году Верфель, продолжая традиции венского модерна в использовании мифологического материала, создал переложение трагедии Еврипида «Троянки». В его интерпретации страдания и скорбь героинь драмы обрели вселенские масштабы. После пребывания на фронте поэт больше не верил в дружеские объятия миллионов людей. Мотивы одиночества, отчуждённости человека на войне и утрата веры в исцеление мира постепенно трансформировались в тему всеобщего грехопадения человечества. В повести «Не убийца, а убитый виноват» (*Nicht der Mörder, der Ermordete ist schuldig*, 1920) [2] автор рассказал о неудавшемся покушении на русского царя. Один из организаторов – Карл Душек, воспитанный в семье отца в духе верноподданничества и послушания, считал, что всё зло на земле сконцентрировал в себе его отец, ограничивавший в детстве его свободу. Экспрессионистический мотив борьбы поколений обнаруживает влияние на повесть идей Ф. М. Достоевского и З. Фрейда, а знакомство с революционными событиями в России свидетельствует о поверхностном знании произведений Л. Андреева.

В «магической трилогии» самопознания Верфеля «Человек из зеркала» (*Spiegel-mensch*, 1920) [3] в аллегорической форме даётся философский ответ на основные вопросы человеческого бытия. Двойник из зеркала искушает уставшего от жизни Тамала разными соблазнами. В отличие от гофмансталева Клаудио («Глупец и Смерть») Тамал бедствует, страдает, мучается угрызениями совести, и сам выносит себе смертный приговор.

Тяжелые предчувствия, определившие духовную атмосферу рубежа веков и венского модерна, оправдались для Австрии после Первой мировой войны. Последствия поражения в войне выразились не только в тяжёлом экономическом положении страны. Крушение многовекового уклада породило ещё большее чувство безысходности, чем это было у писателей венского модерна. Восприятие мира как хаоса превратилось в осознание бессилия восстановить уходящие в прошлое привычные устои и отношения: «Внешне изменилось немного. С фронтов приезжали в ту же Вену. Все тем же оставался своеобразный центр литературной жизни столицы, квартал Херенгассе с его уютными маленькими кофейнями. Могло показаться, что ничего не произошло. Так называемая ангажированная литература воспевала любимый город Вену, Франца Йосифа, венское барокко и Венский лес. Но попытка безмятежного взгляда была на деле отказом видеть новое, принесённое 1918 годом. Большая часть возвратившихся с войны понимала, что получает в духовное наследство руины» [8, с. 441]. Й. Рот наиболее точно запечатлел последствия распада Австро-Венгерской монархии. Несмотря на попытки найти положительные основы в жизни, Ф. Верфель пришёл к неутешительному выводу о греховности человеческой природы, претворив библейскую идею в образы своих произведений.

Библиографический список

1. Андреев Л. Г. Чем же закончилась история второго тысячелетия? (Художественный синтез и постмодернизм) // Зарубежная литература второго тысячелетия. 1000–2000. М.: Высшая школа, 2001. 329 с.
2. Верфель Ф. Не убийца, а убитый виноват: роман / пер. В. И. Сметанича. П.: Мысль, 1924. 144 с.
3. Верфель Ф. Человек из зеркала / пер. В. А. Зоргенфрея. М.: Всемирная литература, 1922. 226 с.
4. Дудова Л. В., Михальская Н. П., Трыков В. П. Модернизм в зарубежной литературе. М.: Флинта, Наука, 1998. 240 с.
5. Затонский Д. Йозеф Рот и его роман «Марш Радецкого» // Рот Й. Марш Радецкого / пер. Н. Ман. М.: Худож. лит., 1978. С. 5–25.
6. Лобков А. Е. Символические мотивы в художественном мире Йозефа Рота: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород: Нижегород. гос. лингвист. ун-т им. Н. А. Добролюбова, 2003. 19 с.
7. Рот Й. Марш Радецкого. Указ. соч. 342 с.
8. Холмогорова И. В. История западноевропейского театра. М.: Искусство, 1985. Т. 7. 536 с.
9. Magris C. Der habsburgische Mythos in der modernen österreichischen Literatur. Wien: Zsolnay.

ББК 338.2
УДК 658.14

Н. В. Балабанова

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

В данной статье выявлены проблемы бюджетирования на предприятии и определены условия, которые необходимо выполнить предприятиям для решения существующих проблем и ошибок при использовании системы бюджетирования.

Ключевые слова: бюджетирование, бюджет, планирование, система, предприятие.

N. V. Balabanova

ORGANIZATION OF AN EFFECTIVE FINANCIAL PLANNING SYSTEM IN THE ENTERPRISE

The purpose of this article is to reveal the problems of company's budgeting system forming. The solutions of these problems are considered in this article.

Key words: budgeting, budget, planning, system, enterprise.

В настоящее время немногие российские организации имеют таким образом поставленный управленческий и бухгалтерский учет, чтобы содержащаяся в нем информация была пригодна для оперативного управления и финансового анализа.

К сожалению, принимаемые руководством решения по развитию и организации производства не обосновываются соответствующими расчетами и, как правило, носят интуитивный характер. Решение проблем, возникающих перед руководством, вызывает значительные затруднения, а для многих организаций она стала почти неразрешимой проблемой. Чем это объясняется? Одной из основных причин является отсутствие на предприятии стратегии, финансово-экономических целей и критериев. Отсутствие у руководства четкого понимания целей, сложность ориентации в рыночных условиях, приводит к тому, что планирование отодвигается на второй план, неизбежно уступая место решению текущих дел. Кроме того, существующие форма и содержание плановой информации, а также оперативность предоставления часто не позволяют использовать ее для целей управления.

Нечеткие цели и отсутствие технологии планирования приводят к тому, что сотрудники планово-экономических и финансовых служб подготавливают документы, по которым затруднительно принимать оперативные решения по управлению финансами и экономикой предприятия.

Особенно следует подчеркнуть, что на многих предприятиях используется затратный механизм планирования, когда цена на готовую продукцию формируется на основе полной себестоимости и заданного процента рентабельности.

Подготовленная в плановом (финансовом) отделе информация часто не может быть оперативно сопоставлена с фактическими данными, а когда (много позже, например, через месяц) такая возможность появляется, проведение анализа уже становится не актуальным, поскольку корректирующие план решения принимать слишком поздно.

Распространена ситуация, когда планово-экономический отдел рассчитывает плановые данные на основе фактических данных по производству за аналогичные периоды в

прошлом, при этом, как правило, теряется связь с планом продаж, который должен являться основой комплексного финансового плана предприятия.

Специфика бюджетирования заключается в том, что постановка его системы законодательно и нормативно не регламентируется государственными органами. Поэтому форматы и формы бюджетов, а также порядок их разработки, реализации и контроля утверждаются руководством самого хозяйствующего субъекта.

Рассмотрим основные проблемы при использовании системы бюджетирования российскими предприятиями.

Процесс бюджетирования на многих предприятиях протекает в условиях экономической нестабильности и отсутствия четких перспектив развития. Прежде всего, данный процесс должен иметь организационное, информационное и кадровое обеспечение, а также возможность оперативного проведения аналитических процедур (быстрый сбор и анализ собираемых данных), на что специалисты предприятия затрачивают много времени. Наиболее характерный недостаток составляемых бюджетов – слабая вовлеченность конкретных исполнителей в процесс бюджетирования и управления, сложность формирования гибкой системы оценки результатов деятельности структурных подразделений (цехов, отделов, служб и др.).

Особенно сложно внедрить процессы бюджетирования в крупной компании, имеющей сложную производственную и финансовую структуру. Важным моментом здесь является определение и разграничение обязанностей и ответственности отдельных структурных подразделений для избежания ситуации дублирования полномочий, что приводит к негативным последствиям и снижению эффективности работы всей организации.

Также недостатком является то, что очень часто предприятия используют систему бюджетирования, чтобы контролировать лишь отдельные показатели, например размеры дебиторской и кредиторской задолженности, или для того, чтобы установить уровни затрат в отдельных структурных подразделениях, то есть используется только отдельные элементы бюджетирования.

Еще одна проблема заключается в том, что зачастую показатели бюджетов ориентированы на установленные руководителями предприятий задания по достижению определенного уровня рентабельности производства, которые не позволяют анализировать различные сценарии изменения финансового состояния предприятия в будущем и оценивать его финансовую устойчивость в зависимости от изменяющихся условий внешней среды. Кроме того, стараясь достичь установленных в бюджетах показателей, работники предприятия не имеют своей целью обеспечение эффективной финансово-хозяйственной деятельности предприятия и ориентируются только на конкретные цифры.

Интересным моментом является противоречие между возможностью достижения целей, установленных в бюджетах, и их стимулирующим эффектом. Если цели слишком легко можно достичь, то бюджет не имеет стимулирующего эффекта для повышения производительности, а если цели достичь слишком сложно, то стимулирующий эффект исчезает, потому что у работников пропадает уверенность в их достижении.

Одной из существенных, но мало обсуждаемых на сегодняшний день проблем является простое нежелание многочисленных рядовых служащих крупных компаний менять привычный стиль работы, осваивать новое и учиться работать в более сложных профессиональных условиях. Зачастую работники старшего возраста выполняют бюджетные операции по старому, считают цифровые показатели без учета реалий внешней среды, при таких ситуациях только меры организационного воздействия и способы экономического стимулирования помогают реальному внедрению и последующему использованию программ по бюджетированию. При адекватном стимулировании сотрудников можно добиться повышения эффективности работы предприятия в целом. Многие руководители пытаются использовать в качестве материальных ориентиров для мотивации своих сотрудников выполнение или даже перевыполнение бюджетных критериев, для роста степени мотивации устанавливаются напряженные бюджетные показатели и, как следствие,

формируется невыполняемый по многим параметрам бюджет, такой подход не оптимален, дает малые положительные последствия в перспективе. При выработке системы стимулирования необходимо определять факторы, прямо влияющие на бюджетные показатели, и, исходя из этого материально стимулировать только непосредственных исполнителей, а ответственных за выполнение бюджета следует поощрять за реалистичное планирование и прогнозирование.

Необходимо обратить внимание на то, что достаточно серьезной проблемой является отсутствие согласованности бюджетов и стратегии компании. При составлении бюджетов необходимо ориентироваться на поставленные в стратегии организации цели, в противном случае снижается эффективность и ценность бюджетов. В процессе бюджетирования происходит постоянный анализ деятельности предприятия, возможность выполнения установленной стратегии посредством расчетов, произведенных в бюджетах. С этим связана еще одна проблема, которую можно отнести к практическим – это определение уровня существенности. Очень часто при составлении, согласовании, утверждении, последующем анализе и мониторинге бюджетов излишнее внимание уделяется тем показателям, которые никак не влияют на реализацию стратегии. Количественно они являются более объемными и перекрывают собой действительно приоритетные, так, например, простое определение уровня существенности в пределах пяти процентов от объема продаж явно недостаточно, как правило, требуется ранжирование уровней по видам деятельности, по степени влияния на прибыльность, на маржинальный доход. Поэтому вопросы уровня существенности являются принципиальными при организации системы бюджетирования и им должно уделяться достаточное внимание.

Анализируя проблемы значимости бюджетирования, можно отметить, что отсутствие постоянного взаимодействия бюджетирования с учетными звеньями предприятия негативно сказывается на реалистичности отдельных показателей, здесь бросается в глаза раздельность и взаимоотстраненность цифрового материала финансового учета и запланированных бюджетных данных. При такой ситуации возникает отсутствие понимания логических связей внутренней информации и внешней отчетности, не позволяющее менеджменту организации дать участникам рынка достоверную информацию для справедливой оценки бизнеса, что негативно влияет на имидж бизнес-структуры.

Следует отметить, что сложность самого процесса бюджетирования, неопределенность иерархии бюджетов внутри системы приводит к определенным трудностям при составлении и согласовании итогового сводного бюджета. Процесс разработки, утверждения и согласования бюджетов занимает достаточно длительное время, за которое информация о внешней среде может изменяться, и актуальность разработанного бюджета снижается. Кроме того, такая ситуация на практике не удовлетворяет требования участников бюджетного процесса и конечных пользователей. А сложность в схемах обмена информацией влечет за собой невозможность проконтролировать бюджетный процесс, поэтому при разработке системы бюджетирования необходимо ориентироваться на доступность такого контроля.

Взаимодействие между участниками бюджетного процесса должно быть максимально простым и понятным, в то же время эффективным. Сложность в схемах обмена информацией влечет за собой невозможность проконтролировать процесс, поэтому при разработке системы бюджетирования необходимо ориентироваться на доступность контроля за процессом. Все сроки и обязанности необходимо прописать в должностных инструкциях с учетом реальных возможностей.

Для решения существующих проблем и ошибок при использовании системы бюджетирования предприятиям следует выполнять определенные условия:

1. Обязательна интеграция бюджетирования с организационной и информационной структурами предприятия и системой исполнения бизнес-процессов (производством товаров), должны быть определены ответственные исполнители и обучены работники экономической службы. От степени рациональности и прозрачности организационной структуры

зависит скорость и качество планирования; учетной системы, поскольку из нее поступают данные о фактических результатах по выполнению планов. При этом необходимо учитывать цели и задачи предприятия, а также процессы, происходящие во внешней среде.

2. Необходимо четкое структурирование всех процессов, распределение функций и ответственности конкретных лиц за результаты хозяйственной деятельности структурных подразделений. Соблюдение этого условия позволяет автоматизировать все необходимые для этого операции и значительно упростить систему бюджетирования.

3. Внедрение бюджетирования должно базироваться на качественном финансовом анализе, прогнозировании тенденций рыночной конъюнктуры, учете факторов, влияющих на сбыт продукции, а, следовательно, на финансовые результаты. В этих целях необходимо провести работу по составлению набора аналитических показателей для подразделений; обеспечению их сопоставимости во времени и пространстве; определения набора стандартных аналитических форм.

4. Система бюджетирования должна быть гибкой и своевременно реагировать на изменение условий функционирования организации. Для этого в бюджеты должны вноситься постоянные корректировки в соответствии с изменениями. Поэтому необходимо поддерживать определенный уровень оперативности, который должен быть оправдан для руководителей при учете потенциальных потерь от позднего реагирования на изменение условий.

5. Предприятие во многом зависит от внешней среды, поскольку осуществляет в ней свою хозяйственную деятельность. Для того, чтобы показатели бюджетов были максимально реалистичны, при их составлении необходимо использовать прогнозы внешних условий, особенно при составлении бюджета продаж. Выполнение этого требования зависит от ресурсов предприятия и специфики его деятельности.

Подводя итог, можно сделать вывод, что система бюджетирования должна быть организована таким образом, чтобы приносить максимальный положительный эффект для деятельности предприятия, позволяя стимулировать руководителей и работников на достижение намеченных целей, оценивать эффективность работы подразделений, повышать обоснованность расходов, а также устанавливать взаимосвязь между целевыми показателями и затратами на их достижение и в целом являться инструментом принятия качественных управленческих решений.

И. Б. Бреславская

ПОДГОТОВКА КАДРОВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье анализируются внедрение технологии блокчейн, как технологии будущего. В центре внимания автора подготовка специалистов в области технологии блокчейн.

Ключевые слова: технология, блокчейн, IT-специалист.

I. B. Breslavskaya

TRAINING IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

The article analyzes the introduction of blockchain technology as the technology of the future. The author focuses on training specialists in the field of blockchain technology.

Key words: technology, blockchain, IT specialist.

Сегодня в финансовых учреждениях ощущается дефицит профессиональных работников. Так, спрос на опытных программистов подтверждается наличием увеличивающегося в геометрической прогрессии числа рабочих мест для них. Работодатели готовы платить солидный размер заработной платы действительно стоящим профессионалам и разработчикам децентрализованного реестра.

Анализируя рынок труда многие IT-компании испытывают кадровый голод, острый недостаток высококвалифицированных специалистов, разбирающихся в технологии Блокчейн – технологии, которая стоит во главе всей цифровой экономике.

Сейчас много шума вокруг цифровой экономики. Герман Греф в каждом втором выступлении произносит слова big data, блокчейн, agile и т. д. Блокчейн – это апогей новой, цифровой, экономики. Но «Блокчейн – это всего лишь новый термин, сама по себе технология давно известна, с 1970-х годов прошлого века, только называлась она по-другому: «технология распределенных реестров» или «распределенная база данных», поэтому для IT-специалистов она не является, чем то инновационным или неожиданным. Данная технология может быть эффективно применена в сфере электронного обучения, она позволит реализовывать инновационные методы в направлении модернизации систем управления электронными учебными ресурсами, решать определенные проблемы по-новому, более эффективно и надежно.

Блокчейн ждёт множество внедрений во все сферы жизнедеятельности. Технология способна изменить множество торговых процессов. Существует только один продукт, который с уверенностью можем назвать «блокчейн технологией» и это Биткойн (Bitcoin). Все потому что сам термин блокчейн был придуман в далеком 2008 году для описания принципа работы сети Bitcoin. Такие предприятия, как IBM, Microsoft, Oracle пытаются адаптировать технологию распределенного реестра (блокчейна) к своей деятельности. Передовиком в использовании принципов децентрализованного реестра является компания Microsoft. Кроме нее в своей работе блокчейн используют Deloitte, R3 банки, IBM и Chain Inc. На данный момент больше всего используют данную технологию в Северной Америке, а второе место занимает азиатский регион, и именно Китай. По внедрению инновационных технологий им пока никто не может составить конкуренцию. Блокчейн – понятным языком, мир без банков, нотариусов, регистраторов, регуляторов, так как технология блокчейн резко удешевляют и упрощает хранение и обслуживание огромных баз данных. Блокчейн – это упразднение государства и контрактных правоотношений в нынешнем виде, их полная переупаковка. Это возможность быстро и просто принимать решения на уровне «человек – человек», а в нашем случае – на уровне «бизнес – бизнес» или «государство – бизнес». Представьте себе, что в общедоступных цепочках данных – не только

ваши контракты, но и, скажем, базы Росреестра, Росземкадастра. Монополии на информацию нет ни у кого! Или вот нужно вам продать эксковатор. Продали с помощью блокчейн – не нужны нотариус и Росреестр. Перевели деньги за товар – не требуется банк. Купили через блокчейн импортное оборудование для ткацкой фабрики – не нужна таможня. Приобрели у производителя автомобили – не думаете о ГИБДД. А бумажек, виз и печатей вообще в глаза не видите. Вы только представьте: свобода регистрации любых сделок и прав – от покупки земель до подключения газа! Все операции регистрируются в сети, а их достоверность подтверждается всей сетью. При внедрении такой технологии останутся без работы: бухгалтеры, нотариусы, финансисты, делопроизводители и многие другие специалисты, поэтому в ближайшие 5–10 лет мы сможем наблюдать изменение целых сфер и связанных с ними профессий и по новому взглянуть на обмен ценностями, документами [1].

Россия не спешит применять новые технологии в своей работе. Государство еще окончательно не определилось со своей позицией касательно блокчейна. В нашей стране все больше и больше компаний доверяют blockchain-технологиям и используют их в своей работе. Сбербанк планирует запустить систему цифрового документооборота, которая будет работать на базе блокчейна. Одной из причин является нехватка кадров. В последние месяцы было зафиксировано значительное повышение спроса на категорию специалистов по блокчейну майнингу и криптовалюте [2].

В России вырос спрос для специалистов по блокчейну более чем в 10 раз. В основном такую работу предлагают в Москве и Санкт-Петербурге. В 18 раз выросло количество вакансий для соискателей, которые специализируются на криптовалюте, почти в шесть раз – на майнинге. Большинство таких вакансий размещают IT-компании и банки. Средняя зарплата блокчейн-специалиста значительно выше зарплаты обычного IT-специалиста, поэтому изучение блокчейна себя окупает. Сегодня блокчейн – одна из тех ниш на рынке труда, где спрос сильно превышает предложение.

Согласно исследованиям более 40 % зарубежных университетов готовят специалистов в области блокчейна, а крупнейший Национальный Университет Сингапура имеет свою блокчейн-лабораторию и несколько курсов по блокчейну.

В последние несколько лет ведущие вузы России открыли ряд образовательных программ по подготовке экономистов, менеджеров и технических специалистов для блокчейн экономики. Образовательные программы по блокчейну преподают в основном на факультетах компьютерных наук и математики, иногда на факультетах финансов, бизнеса или экономики. Председатель Центра стратегических разработок Алексей Кудрин заявил, что цифровой экономики ежегодно необходимо 120 тысяч специалистов по блокчейну и другим новейшим технологиям, поэтому и наш вуз должен обратить внимание на подготовку специалистов в области блокчейна. В блокчейне используются языки программирования C и C++, но следует отметить, что опытные программисты могут написать блокчейн-приложение на любом другом языке, а также необходимы знания экономики, т. е. иметь навыки управления финансами.

В одном из выступлений В. В. Путин сказал, что страна намеренакратно увеличить выпуск специалистов в сфере цифровой экономики, а, по сути, нам предстоит решить более широкую задачу, задачу национального уровня – добиться всеобщей цифровой грамотности. Для этого следует серьезно усовершенствовать систему образования на всех уровнях: от школы до высших учебных заведений.

Библиографический список

1. *Лычев Н.* Блокчейн изменит нашу жизнь, и уже скоро // «АгроИнвестор». 2017. № 5. URL: <https://delpress.ru/журнал/АгроИнвестор>.
2. *Божко М., Кошкаро А.* Сбербанк в 2017 году запустит документооборот на основе blockchain // Финансы, 19 янв. 2017. URL: <https://www.rbc.ru/finances/19/01/2017/587de3d49a7947533915ad5>.

Т. А. Васильева, Н. Е. Никошина

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТНОЙ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ БЕНЧМАРКИНГА

В статье рассматриваются возможности применения концепции бенчмаркинга для совершенствования учетной системы организации. Авторы акцентируют внимание на получении информации о компаниях-лидерах с целью непрерывного развития бухгалтерского учета.

Ключевые слова: бенчмаркинг, бухгалтерский учет, бизнес-процесс, инструменты, развитие.

T. A. Vasilieva, N. E. Nikoshina

IMPROVEMENT OF ACCOUNTING SYSTEM ORGANIZATIONS BASED ON BENCHMARKING

The article discusses the possibilities of applying the concept of benchmarking to improve the accounting system of an organization. The authors focus on getting information about leading companies for the purpose of continuous development of accounting.

Key words: benchmarking, accounting, business process, tools, development.

Одна из приоритетных задач для бухгалтерского учета состоит в изучении, обобщении и широком распространении организации бухгалтерского учета. Данная задача сформулирована государством в Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в РФ на среднесрочную перспективу и вытекает из необходимости аккумуляции знаний, накапливаемых в практической и научной деятельности, с целью их распространения и многократного использования [1].

Роль бухгалтерского учета как средства коммуникации бизнеса в настоящее время усиленно возрастает. Он выступает в качестве одного из основных информационных ресурсов организаций, осуществляющих реформирование экономики в целях роста эффективности производства и повышения благосостояния граждан. Бухгалтерский учет необходим всем лицам, имеющим отношение к предпринимательству, управлению собственностью, осуществлению инвестиций и финансирования [5].

В условиях информатизации, глобализации, усиления конкуренции на мировых рынках, востребованными оказываются различные инструменты распространения знаний, важнейшим из которых является бенчмаркинг. Он основан на естественном стремлении субъектов к непрерывному, поступательному развитию. Бенчмаркинг активно используется в маркетинге, менеджменте, других областях человеческой деятельности, однако в бухгалтерском учете его применение недостаточное.

Бенчмаркинг – это поиск идей в глобальном мировом пространстве, их анализ и последующее внедрение в практике организации. Ценность его заключается в возможности учиться и перенимать опыт других, сокращая время и ресурсы на обретение знаний в различных областях человеческой деятельности, в том числе и в бухгалтерском учете. Бенчмаркинг позволяет повысить эффективность как системы бухгалтерского учета экономического субъекта, так и деятельности организации в целом.

Развитие бухгалтерского учета на основе расширенной методологии бенчмаркинга с использованием разработанного в исследовании инструментария, дает возможность сравнивать и ранжировать организации по финансово-экономическим показателям, выявляя лучшие из них, моделировать организацию с эталонной системой бухгалтерского учета и вырабатывать тактические подходы, направленные на повышение конкурентоспособности организаций.

Концепция значительно дополняет существующий инструментарий совершенствования учетных бизнес-процессов и, будучи реализованной на практике в качестве основы системы взаимодействия хозяйствующих субъектов в области бухгалтерского учета, повышает качество учетно-аналитической информации, что способствует принятию обоснованных экономических решений, основанных на этой информации [3].

По нашему мнению, бенчмаркинг – процесс систематического изучения, сравнения и анализа ключевых показателей и тенденций организации с аналогичными показателями не только своих конкурентов, но и лидеров из других областей, с целью адаптации и применения в своей организации тщательно отобранных методов для эффективного достижения запланированного результата.

С позиции практического применения бенчмаркинг в бухгалтерском учете можно определить, как систематическую и непрерывную оценку процессов, практик и методологии учета компании, сравнение их с процессами компаний-лидеров в целях получения информации и принятия решений для совершенствования собственной деятельности.

Бенчмаркинг основан на общих для всех знаний свойствах:

- знаниями можно только пользоваться, они не расходуются;
- насколько бы знания не использовались, они не перестают быть полезными;
- знания не имеют проблемы товарного дефицита;
- некоторые виды знаний чувствительны ко времени;
- устаревая, знания не исчезают без следа;
- чем больше знаний, тем они, как правило, дороже и качественнее;
- объем знаний непрерывно увеличивается [2].

Перечисленные свойства знаний позволяют компаниям обмениваться ими в процессе бенчмаркинга без потери ресурсов. Обмен знаниями в области бухгалтерского учета повышает коммуникативные свойства отчетности за счет роста ее качества, что увеличивает возможность извлечения выгод всеми участниками хозяйственного оборота.

Менеджмент организации заинтересован в непрерывном повышении качества информации, формируемой в системе бухгалтерского учета и самого учетного процесса, как среды формирования информации. С помощью качественной информации при принятии решений достигается преимущество в конкурентной стратегии организации. Обеспечение определенного преимущества является одной из текущих целей бенчмаркинга.

Для экономического субъекта представляют интерес как внутренние, так и внешние источники достижения данного преимущества. В качестве внешних источников повышения качества учетных процессов могут служить лучшие бизнес-процессы другого субъекта рынка. Бизнес-процесс при этом может быть связан как с отдельными сегментами учета хозяйственных операций, так и с общей системой формирования информации бухгалтерского и управленческого учета. Для эффективной работы большинства производственных бизнес-процессов необходима учетно-аналитическая информация, повышение качества которой может проходить с применением опыта внешних партнеров по бенчмаркингу.

Достижение целей бенчмаркинга в бухгалтерском учете – это совершенствование учетных процессов и повышение качества информации, формируемой учетно-аналитической системой организации. Бизнес-процессы – основа деятельности большинства компаний, использующих управление по процессам. Создание ценности осуществляется путем выполнения цепочки взаимосвязанных процессов.

Функционирование системы учетных бизнес-процессов можно представить на основе модели (рисунок).

Учетный бизнес-процесс в организации можно определить как совокупность логически связанных фактов хозяйственной жизни, отражающих объекты бухгалтерского учета, формирующих последовательный поток информации для заинтересованных пользователей бухгалтерской отчетности.

Процессы существуют объективно и являются естественным отражением деятельности организации, но чтобы ими управлять, их необходимо правильно выделять, описывать и оптимизировать. Разработка бизнес-процессов, их детализация – трудоемкая, кропотливая работа.

Декомпозиция бизнес-процессов позволяет выделить подпроцессы и функции, которые описываются более подробно.

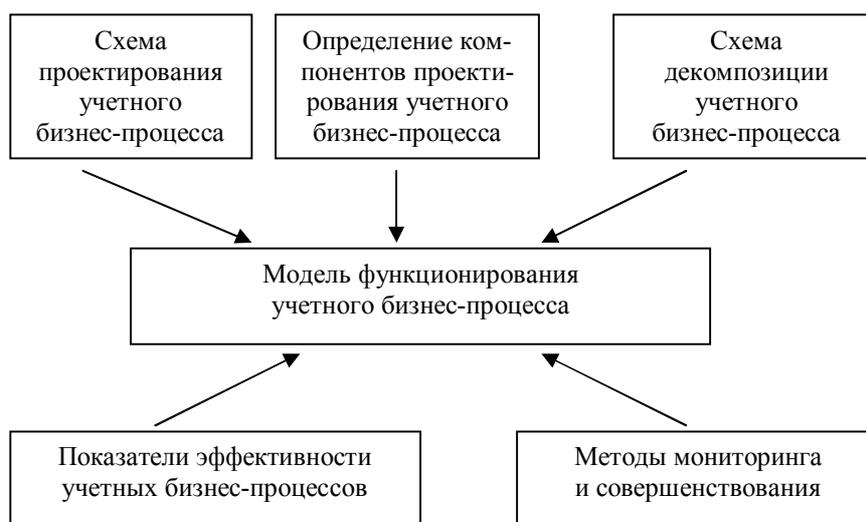

Рис. Предложенная модель функционирования учетного бизнес-процесса в организациях

Уровни декомпозиции процесса определяются задачами и масштабом проекта. Не существует требований к детализации процессов, но исходя из представлений о рациональности и контролируемости, количество уровней не должны превышать восьми.

Проектирование учетных бизнес-процессов целесообразно начинать с высшего уровня, декомпозиция на подпроцессы и функции позволяют осуществлять их мониторинг и в дальнейшем совершенствовании.

Проведение бенчмаркинга чаще фокусируется на отдельных центральных задачах или ключевых процессах, совершенствование которых способно внести реальный вклад в улучшение деятельности организации. Например, при организации профессионального конкурса в области бухгалтерского учета можно образовать систему мероприятий, формирующих инфраструктуру бенчмаркинга (семинары и круглые столы на актуальные темы, посещение лучших организаций) [4].

Процесс бенчмаркинга начинается с создания группы его проведения, в которую может быть привлечен специалист. В рабочую группу должны войти заинтересованные в изменениях сотрудники, специалисты того сегмента, который подлежит измерению. Руководителем проекта должен стать сотрудник, обладающий необходимыми полномочиями по внесению изменений в процессы и иные проекты. До проведения бенчмаркинга необходимо утвердить примерную смету проекта, источники финансирования.

Тщательная разработка процесса бенчмаркинга является предпосылкой его эффективного применения. Процесс бенчмаркинга бухгалтерского учета можно представить в следующем виде:

Этап 1. Подготовительный. Происходит разработка стратегических вопросов руководства по развитию бухгалтерского учета, в частности информации о затратах, процессе учета затрат.

Этап 2. Оценка организации и определение области для улучшения. Определение объекта бенчмаркинга, внутренние измерения, сбор и анализ информации, разработка графика исследования и выбор партнеров по бенчмаркингу.

Этап 3. Сбор информации. Измерение и сравнение с лидерами, систематизация данных, проверка качества собранных материалов.

Этап 4. Сравнение и анализ полученной информации. Выявление разрывов и анализ причин достижения успеха и превосходства. Изучение лучших практик.

Этап 5. Планирование изменений. Определение направлений изменений и новых критериев эффективности процесса, утверждение плана изменений. Устранение разрывов за счет адаптированного применения лучших практик.

Этап 6. Оценка эффективности анализируемых процессов. Внедрение запланированных изменений и оценка контрольных точек бенчмаркинга.

Этап 7. Мониторинг процесса. Изменение показателей деятельности

Этап 8. Непрерывное улучшение [3, 5].

Можно выделить различные группы показателей для проведения сравнительного анализа систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля, бизнес-процессов и функций экономических субъектов. Наиболее значимыми являются показатели эффективности системы бухгалтерского учета. К ним относятся:

– минимальный цикл времени на процесс подготовки расчетно-платежной ведомости, других документов;

– количество дней на оформление транспортных расходов;

– количество дней для закрытия отчетности.

Задача должна стоять не только в том, чтобы догнать лидеров, а по возможности и превзойти лучшие компании. Чаще всего объектами бенчмаркинга становятся такие аспекты, как себестоимость продукции на одного сотрудника, объем незавершенного производства, повышение эффективности бизнес-процессов и др.

Для бухгалтерского учета могут устанавливаться такие возможности развития, как:

– полная автоматизация бухгалтерского учета;

– ориентация на аналитическую работу, а не на учет доходов и расходов организации;

– применение эффективной системы учета затрат, направленной на выявление тревожных симптомов, например, учет затрат по видам деятельности позволяет осуществить воздействие на определенный вид продукции и т. п.;

– управление дебиторской (кредиторской) задолженностью, составление смет, бюджетов, отчетов и т. д.;

– внедрение компьютеризированных методов внутреннего контроля;

– повышение качественных характеристик учетно-аналитической информации, снижение недостоверной информации;

– анализ системы отчетности, ее способность обеспечивать руководство оперативными данными [2].

Таким образом, суть бенчмаркинга состоит не только в том, чтобы повторить результат партнеров по бенчмаркингу, но на основе новых идей и творческого потенциала работников превзойти его. Ценность бенчмаркинга основывается на его способности эффективно распространять знания и инновации, развивать прозрачные партнерские отношения в предпринимательской среде, повышать квалификацию сотрудников, непрерывно совершенствовать все грани профессиональной человеческой деятельности.

Библиографический список

1. Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минфина Российской Федерации. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=2244-kontseptsiya_razvitiya_bukhgalterskogo_ucheta_i_otchetnosti_v_rossiiskoi_federatsii_na_srednesrochnuyu_perspektivu (дата обращения: 29.04.2020).
2. Белокоровин Э. А. Эталонное сопоставление и адаптация лучшей деловой практики как метод повышения производительности малых предприятий: дис. ... канд. экон. наук: специальность 23.00.02. М., 2006. 163 с.
3. Кузнецова Л. Н. Влияние аутсорсинга бухгалтерского учета на конкурентоспособность организации // Научный поиск. По страницам докторских диссертаций. Вып. 9. 2009. С. 59.
4. Маслов Д. В. От качества к совершенству. Полезная модель EFQM. М.: РИА «Стандарты и качество», 2008. С. 83.
5. Протасов Д. В. Теория и практика применения технологии бенчмаркинга для улучшения качества деятельности организации: монография. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. 80 с.

ББК 65.05
УДК 338.012

Д. С. Головкин

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В статье обоснован подход к формированию системы управления промышленными предприятиями на основе концепции экономического потенциала и современного инструментария менеджмента. Подход обеспечивает комплексное управление и дает возможность выявить влияние различных сторон деятельности на эффективность предприятия.

Ключевые слова: экономический потенциал предприятия, система сбалансированных показателей, форсайт-технология, концепция жизненного цикла отрасли, бенчмаркинг, концепция управления стоимостью предприятия.

D. S. Golovkin

TOOLS FOR MANAGING THE ECONOMIC POTENTIAL OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

The article substantiates the approach to the formation of a industrial enterprises management system based on the concept of economic potential and modern management tools. The approach provides integrated management and makes it possible to identify the impact of various aspects of activity on the effectiveness of the enterprise.

Key words: enterprise economic potential balanced scorecards, Foresight, industry life cycle concept, benchmarking, value-based management.

В условиях цифровой экономики разработка и внедрение своевременных и стратегически целесообразных управленческих решений является необходимым условием, обеспечивающим рост конкурентоспособности на глобальных рынках, а также учет рисков и возможностей устойчивого развития промышленных предприятий. Сегодняшний темп перемен требует от руководителей организаций использования принципиально новых методов и решений, значительного пересмотра устоявшихся управленческих подходов. Многоаспектность и сложность категории промышленного предприятия подразумевает использование комплексной системы управления, которая бы учитывала текущее и перспективное положение предприятия.

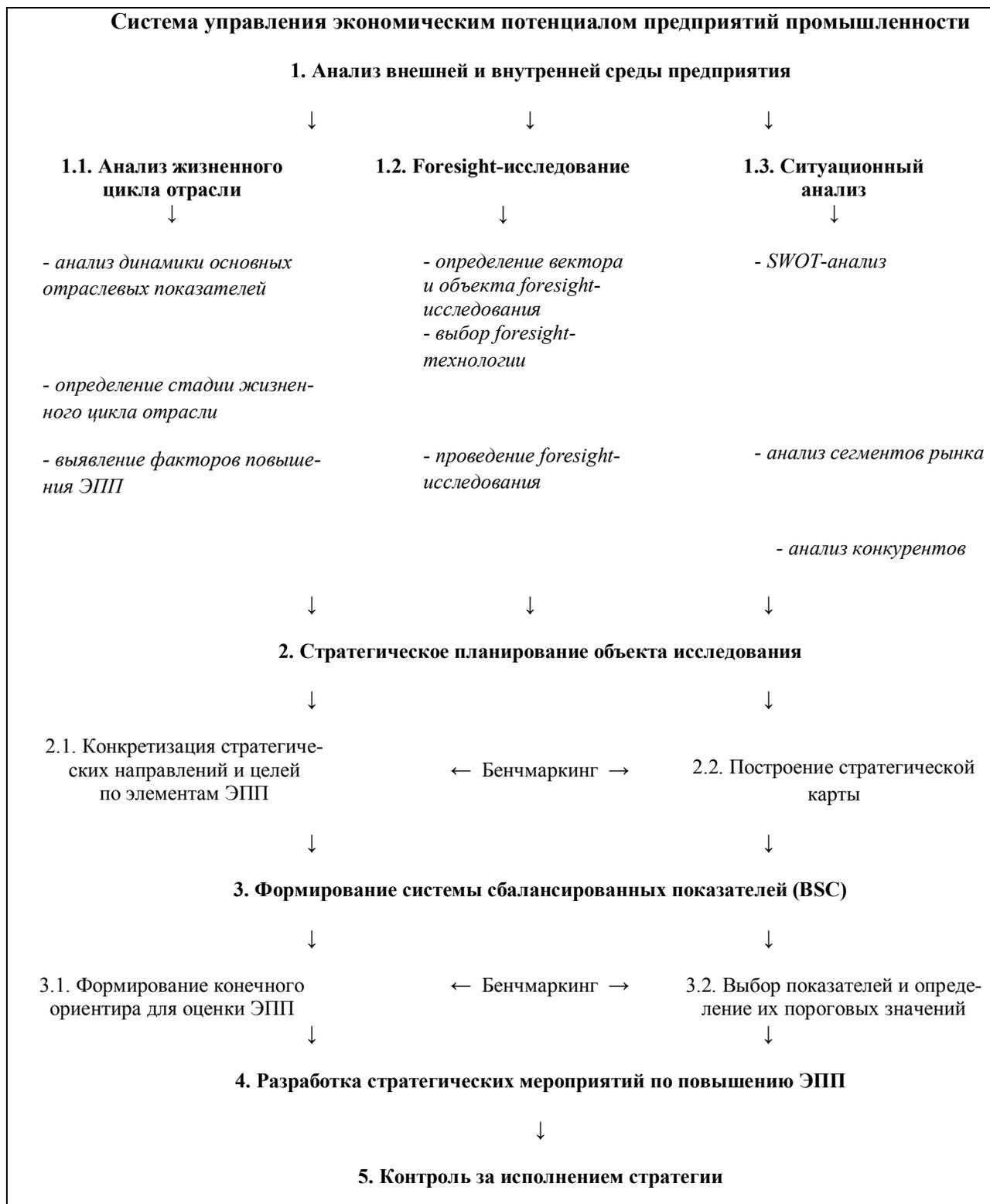
Мы считаем, что такая система может быть сформирована на основании использования концепции «экономический потенциал предприятия» (ЭПП). Концепция экономического потенциала промышленного предприятия подразумевает систему управления, рассматривающую предприятие как сложную иерархичную структуру и отражающую его способность обеспечивать свое долговременное функционирование, развитие и достижение стратегических целей развития.

Актуальность использования концепции экономического потенциала в управлении эффективностью предприятия подтверждается тем, что ЭПП позволяет проводить всестороннюю оценку предприятия и управление эффективностью предприятия, а также рассматривает организацию как целостную систему, состоящую из различных взаимосвязанных и взаимозависимых элементов (производственный, трудовой, финансовый, инновационный, маркетинговый и организационно-управленческий потенциалы), каждый из которых исследуется с разных сторон-аспектов (ресурсы, компетенции и возможности [7]).

Получение целостного и системного инструментария управления возможно на основе интеграции концепции экономического потенциала предприятия и современных методик оценки и анализа предприятия, контроля и планирования его деятельности, что позво-

ляет нивелировать недостатки отдельных инструментов и максимизировать их положительный эффект.

Такими методами менеджмента выбраны сбалансированная система показателей, концепция жизненного цикла отрасли, технологии Foresight, бенчмаркинг и управление стоимостью предприятия, представленные на рисунке.

Выбор инструментария управления экономическим потенциалом предприятия в исследовании осуществлен на основании следующих положений:

- инструмент должен позволять получать интегральную оценку из большого количества частных показателей;
- инструмент должен позволять вести учет возможностей внутренней и внешней среды;
- инструмент должен обладать возможностями осуществлять прогнозирование на длительный период времени.

Первый элемент системы управления экономическим потенциалом предприятий промышленности – всесторонний анализ внешней и внутренней среды предприятия с использованием инструментов концепции жизненного цикла, Foresight-технологии и ситуационного анализа.

Сформированные итоги и результаты анализа используются как основа процессов формирования стратегических целей по каждому элементу/аспекту экономического потенциала предприятия и построения стратегической карты целей. Выводы анализа отраслевых циклов позволяют для каждого выделенного этапа сформулировать общую систему ключевых факторов роста экономического потенциала предприятий по отдельным его элементам [4, 6] – производственному, трудовому, финансовому, инновационному, маркетинговому и организационно-управленческому. Результаты foresight-исследования дают возможность консолидировать мнения экспертного сообщества и выявить текущее состояние, проблемы, возможности и риски отрасли, сформировать стратегические цели развития и целостный образ будущего, выявить приоритетные направления развития промышленности [3, 8]. Ситуационный анализ позволяет получить данные по конкретным предприятиям – оценка сильных и слабых сторон, выявление возможностей и угроз, анализ спроса и конкуренции, что дает возможность оценить, насколько они вписываются в результаты оценки отраслевого рынка [4].

На этапах конкретизации стратегических направлений и построения стратегической карты по элементам ЭПП также использованы результаты бенчмаркинга, позволяющие сделать выбор стратегических целей не только исходя из значимости для конкретного предприятия, но также и с учетом лучшего опыта управления в отрасли, в которой функционирует предприятие [5].

Следующий элемент системы управления экономическим потенциалом – формирование системы показателей оценки уровня экономического потенциала предприятия. Очевидно, что система оценки, реализованная только на базе стоимостных единиц измерения, т. е. представляющая экономические реалии пусть и в очень важном, но только в одном – финансовом аспекте, не способна комплексно отразить многообразие и многоуровневость категории экономического потенциал предприятия.

Идея взаимодополняемости финансовых и нефинансовых показателей нашла свое отражение в концепции сбалансированной системы показателей (BSC) Роберта Каплана и Дэвида Нортон [1].

Рост эффективности управления ЭПП на основе применения сбалансированной системы показателя обеспечивается следующим:

- в каждое управленческое действие в той или иной мере вовлекаются все компоненты экономического потенциала: менеджеру необходимо провести предварительную оценку той или иной стороны деятельности предприятия на основе не только количественных показателей, но и качественных характеристик;
- оценка и управление с помощью сбалансированной системы показателей позволяет учесть взаимовлияние и взаимодействие различных компонентов и аспектов экономического потенциала за счет учета влияния показателей друг на друга;
- BSC позволяет согласовать стратегические цели с оперативными действиями при реализации стратегии развития;
- методика BSC отличается своевременностью реакции на изменения в бизнес-процессах;
- позволяет проводить оценку и сравнение потенциалов фирм-конкурентов, что влияет на стратегию предприятия.

Следует отметить, что к выбору конечного ориентира в системе сбалансированных показателей необходимо подходить на основании концепции управления стоимостью предприятия [2]. Категория «стоимость предприятия» является объективной характеристикой экономического потенциала предприятия по ряду причин. Во-первых, стоимость предприятия выражена в стоимостном выражении, что позволяет вести сравнение с аналогичными предприятиями. Во-вторых, концепция управления стоимостью предприятия позволяет сформировать четкую долгосрочную цель, а не фокусироваться на краткосрочных задачах. В-третьих, стоимость компании служит универсальным показателем оценки как финансовых, так и нефинансовых показателей. Следовательно, основным показателем оценки экономического потенциала и степени достижения стратегических целей будет являться стоимость (капитализация).

Четвертый элемент системы – разработка стратегических мероприятий по повышению уровня экономического потенциала. На основании динамики показателей разработанной BSC, ситуационного анализа предприятия, а также результатов foresight-исследования и анализа стадии жизненного цикла разрабатывается система мероприятий по росту экономического потенциала предприятия, заключающаяся в росте показателей по каждой перспективе BSC, достижении стратегических целей предприятия и желаемого образа будущего.

Последний элемент системы управления ЭПП – контроль за реализацией стратегических мероприятий. В рамках контрольных мероприятий отслеживаются изменения всех показателей BSC и их влияние на капитализацию.

Таким образом, на основе сравнительного анализа, отраженных в научной литературе систем управления промышленными предприятиями, в нашем исследовании разработана и обоснована система управления на основе концепции экономического потенциала предприятия. Концепция управления ЭПП основана на системном подходе и охватывает весь цикл финансово-хозяйственной деятельности и кругооборота капитала. Поход обеспечивает комплексное управление и дает возможность выявить влияние различных сторон деятельности на эффективность предприятия.

Библиографический список

1. Kaplan R., Norton D. The strategy map: guide to aligning intangible assets // *Strategy & Leadership*. 2004. № 32 (5). P. 10–17. DOI: 10.1108/10878570410699825.
2. Knight J. Value Based Management: Developing a Systematic Approach to Creating Shareholder Value. McGraw Hill: N. Y., 1998. 307 p.
3. Martin B. The origins of the concept of “foresight” in science and technology: An insider’s perspective // *Technological Forecasting and Social Change*. 2010. № 77. P. 1438–1447. DOI: 10.1016/j.techfore.2010.06.009.
4. Porter M. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. New York: The Free Press, 1998. 396 p. DOI: 10.1016/0019-8501(82)90025-6.
5. Povey B. Benchmarking: A tool for continuous improvement // *Technovation*. 1997. № 17 (4). P. 225–226. DOI: 10.1016/s0166-4972(97)84692-5.
6. Ибрагимова Р. С., Головкин Д. С. Концепция жизненного цикла отрасли как инструмент управления экономическим потенциалом предприятий текстильной промышленности // *Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy*. 2017. Т. 12. № 1. С. 124–135. DOI: 10.17072/1994-9960-2017-1-124-135.
7. Ибрагимова Р. С., Головкин Д. С. Методическое обоснование оценки экономического потенциала предприятия // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. 2016. № 3 (47). С. 64–74.
8. Ибрагимова Р. С., Головкин Д. С. Оценка экономического потенциала текстильной промышленности на основе концепции Foresight // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. 2018. № 4 (56). С. 128–140.

ББК 65.053
УДК 657.6

С. В. Данилова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БИЗНЕС-АНАЛИТИКИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье анализируются проблемы анализа данных в условиях цифровой экономики. В центре внимания автора подходы к анализу данных.

Ключевые слова: анализ данных, цифровая экономика.

S. V. Danilova

ACTUAL PROBLEMS OF BUSINESS ANALYTICS AND DATA MINING IN THE DIGITAL ECONOMY

The article analyzes the problems of data analysis in the digital economy. The author focuses on approaches to data analysis.

Key words: analysis of the data, and the digital economy.

В последнее время обработка данных считается одним из важнейших направлений в области информационных технологий, влияющих на глобальную конкурентоспособность предприятий. Количество формируемых данных постоянно растет: по экспертным оценкам, к 2025 году общемировой объем данных может достигнуть 163–175, а их анализ становится инструментом для принятия эффективных управленческих решений. Поэтому обеспечение благоприятных условий для сбора, обработки и хранения данных – одна из задач национальной программы «Цифровая экономика РФ».

Цифровая экономика является базой развития в целом и оказывает воздействие на такие разнообразные отрасли как банковская, розничная торговля, транспорт, энергетика, образование, здравоохранение и многие другие. Цифровые технологии, такие как интернет вещей (IoT), большие данные (big data), использование мобильных устройств и девайсов преобразуют способы социального взаимодействия, экономические отношения, институты. Появляются новые способы кооперации и координации участников экономических отношений для совместного решения определенных задач (sharing economy) [3].

Главное богатство цифровой экономики – это данные. Основной упор делается на сбор и обработку больших объемов данных, роль которых быть ликвидным товаром. Это необходимое условие для повышения прибыльности организаций через персонализированное обслуживание клиентов и предиктивную аналитику.

Увеличившееся использование цифровых устройств привело к постоянно возрастающим потокам данных (их объемы уже достигают терабайты и петабайты), передаются в реальном времени, обрабатываются и используются для принятий решений. Возможности, создаваемые большими данными, характеризуются как беспрецедентные для развития науки и управления современным предприятием. Данные становятся основой экономического анализа, исследующего закономерности функционирования современных социально-экономических систем [2].

Любое предприятие характеризуется множественными взаимодействиями, поэтому возникает проблема агрегации данных об этих взаимодействиях в единый комплекс управления организацией, интеграции разнородных информационных сред в единое цифровое пространство фирмы. При этом под информационной средой понимается совокупность программно-технических средств, предназначенных для обработки данных, управления технологическими процессами, которые вписаны в своеобразный организационно-управленческий контур, призванный вырабатывать и осуществлять на практике конкретные решения в той или иной области жизнедеятельности фирмы [3].

Современные компании имеют огромное количество данных, в которых «сокрыта» ценная информация о внутренней и внешней работе. Однако основным источником этих данных становятся не внешние ресурсы, например, социальные сети, форумы, новостные ленты. Их анализируют только 17 % компаний. Источником данных являются в большинстве случаев внутренние процессы компании: всевозможные почтовые переписки, презентации, архивы, оцифровка документов, работа таких систем, как ERP, CRM, SCM, HR, ESM и так далее. Таким образом, скорость роста данных обеспечивается в том числе за счет цифровых каналов взаимодействия между сотрудниками и партнерами. Развитие технологий ведет к тому, что хранение всех этих данных становится относительно недорогим, в связи с чем встает вопрос о том, как их максимально полно использовать.

В эпоху цифровой трансформации устаревшие методы не способны дать стратегически важную информацию для бизнеса, что впоследствии становится вопросом не столько развития, сколько выживания компании. Для того чтобы оставаться конкурентоспособными, компании должны научиться мыслить глобально и быстро масштабироваться – технологии больших данных, интернета вещей и машинного обучения являются лучшим ресурсом для этого.

С возрастающими потоками данных появляется возможность к переходу на новый уровень управления экономическими процессами. Современные системы поиска данных позволяют автоматизировать процесс принятия управленческих решений и позволяют производить более детальный анализ экономической деятельности. Современные базы данных помогают анализировать и прогнозировать экономические процессы на макроуровне, уровне отдельных регионов, отраслей и предприятий. Современные цифровые девайсы, смартфоны, интернет вещей позволяют получать данные напрямую от экономических агентов. Данные с таких устройств позволяют создавать цифровые модели потребителей, технологических процессов, что приводит к экономии ресурсов, оптимизации систем закупок, оптимизации использования финансов и т. д. [2].

Например, большие данные могут рассказать много нового о том, что заставляет клиентов покупать предлагаемые им продукты и услуги. Исходя из информации с веб-сайта компании, из социальных сетей и других общедоступных онлайн-источников, можно отследить поведение клиентов и группировать их на основе действий по отношению к бренду.

На основе подобной информации можно разработать более эффективные маркетинговые сообщения для рынка и снизить затраты на привлечение клиентов. Большие данные могут помочь компании (вне зависимости от ее размера) решить, когда, где и как ориентироваться на потенциальных клиентов и какой контент будет работать лучше всего в настоящий период времени. Данная причина особенно важна для онлайн-продуктов и услуг, поскольку пользовательские данные клиентов могут помочь понять, что и как работает, а что нет. Благодаря этой информации, можно увеличить целевые показатели существующих продуктов и сделать новые продукты с более высокими результатами. Особенность малого бизнеса заключается в большей гибкости по сравнению с корпорациями. С помощью больших данных можно быстро извлечь выгоду из полученных идей, проверить их в практике и вывести продукты на рынок, прежде чем более крупные конкуренты начнут действовать [1].

Просматривая данные по существующим внутри компании бизнес-процессам, собранные компанией на протяжении многих лет, а также анализируя их, можно не только найти слабые места в бизнес-процессах, но и оптимизировать их либо переделать с нуля. Большие данные могут помочь предсказать, сколько клиентов прогнозируется в следующем квартале и помочь укомплектовать магазины.

Преимущества больших данных очевидны, но многие малые организации сдерживаются от такого уровня аналитики, опасаясь пустой траты времени и денег. Тем не менее, те компании, кто действительно делает решительный шаг, часто достигают поставленных задач, особенно когда их бизнес все больше развивается на основе полученных данных [1].

Эксперты при обсуждении необходимого для перехода к цифровой экономике нормативного регулирования используют еще и такие понятия, как большие пользовательские данные (подразумевается совокупность информации, формируемой при использова-

нии различных онлайн-сервисов, приложений, социальных сетей) и Интернет вещей (данные приборов автоматического измерения показателей, устройств, фиксирующих сведения о перемещениях объекта, и др.). Общеизвестные определения этих понятий отсутствуют. Попытка закрепить в законе определение больших пользовательских данных – как информации о физических лицах из различных источников, не содержащей персональных данных и не позволяющей без использования дополнительных данных или дополнительной обработки определить конкретное лицо, – и правила их обработки предпринималась, но успехом не увенчалась.

Возможность накапливать и создавать огромные запасы данных, развитие все более скоростных и вместительных устройств, сетей связи, облачных хранилищ привело к тому, что единственными ограничениями стали не возможность сохранения и передачи данных, а возможность обработки, способность проанализировать огромные массивы данных.

Цифровые технологии, в частности интернет, повышают степень взаимодействия и творческого обмена между разработчиками продуктов, поставщиками и конечными потребителями, исследователями и учеными и дают возможность непрерывной коллективной работы над созданием и изменением товаров и услуг, в которую включается широкий круг пользователей, которые в процессе участия в такой работе могут находить недостатки, ошибки и выдвигать предложения для дальнейшего развития.

Работа с большими данными является основой развития цифровой экономики. Большие данные обеспечивают новое качество анализа социально-экономических данных. Развитие вычислительных мощностей, облачных технологий обработки данных позволит развитию моделирования и прогнозирования социально-экономического развития.

Цели использования аналитики данных в большей мере связаны с улучшением бизнес-показателей. В основном, информацию, полученную с помощью анализа данных, компании используют для стратегического планирования (58 %). Очень важны для развития бизнеса анализ моделей поведения клиентов (50 %), управление финансовыми рисками (50 %), оптимизация и мониторинг существующих бизнес-процессов (44 %), а также прогнозирование необходимости технического обслуживания (43 %).

На сегодняшний день аналитика – это в первую очередь инструмент реализации бизнес-инноваций. Даже те данные, которые собираются с различных технических устройств, в последствии будут анализироваться для улучшения качества работы оборудования: во избежание простоев, для увеличения срока службы. В конечном счете, это позволит существенно сэкономить затраты компании на техническую поддержку.

Уже сейчас бизнес учится снижать свои расходы и наращивать прибыль, используя предиктивную аналитику. Например, планирование предупредительных ремонтов, исходя из данных, получаемых с помощью сенсоров и датчиков непосредственно от оборудования, помогает экономить промышленным предприятиям сотни тысяч долларов в год.

По мнению экспертов, стоит ожидать, что аналитика больших данных будет все больше интегрироваться с решениями искусственного интеллекта. Будет трансформироваться подход к решению основной задачи – принятию обоснованного решения на основе проверенных данных. Решения все чаще будут принимать (или подсказывать) алгоритмы/программные коды, в основе которых обязательно будет лежать аналитика данных. Таким образом, основная цель, которую должны перед собой ставить современные компании, – собрать как можно больше надежных данных и научиться принимать решения на всех этапах своей деятельности.

Библиографический список

1. *Алексеев К. Н.* Роль больших данных в цифровой экономике. URL: <http://digital-economy.ru/mneniya/rol-bolshikh-dannykh-v-tsifrovoj-ekonomike> (дата обращения: 5.05.2020).
2. *Семенов Ю. А.* IT-экономика в 2016 году и через 10 лет // *Экономические стратегии.* № 1 (143), 2017. С. 126–135.
3. *Семячков К. А.* Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями // *Современные технологии управления.* 2017. № 8 (80). URL: <https://sovman.ru/article/8001/> (дата обращения: 11.05.2020).

Т. А. Денисова, А. А. Жерелова

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНОЙ СТРАТЕГИИ ФИРМЫ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье анализируются практические аспекты разработки стратегии деятельности фирмы с учётом инновационных аспектов факторов конкурентоспособности.

Ключевые слова: стратегия, конкурентоспособность, факторы конкурентоспособности, инновационные особенности, стратегический анализ.

Т. А. Denisova, A. A. Zherelova

FORMATION OF COMPETITIVE STRATEGY OF THE COMPANY IN THE CONDITIONS OF INNOVATIVE MODERNIZATION OF ECONOMY

The article analyzes the practical aspects of developing a strategy for the company, taking into account the innovative aspects of competitiveness factors.

Key words: strategy, competitiveness, competitiveness factors, innovative features, strategic analysis.

Современный этап развития экономики характеризуется усилением роли инновационного фактора, как в производственной деятельности, так и в других сферах общественной жизни. Особую роль оценка инновационных характеристик играет в формировании конкурентной стратегии фирмы. Инновационный аспект учитывается при анализе всех групп факторов конкурентоспособности фирмы.

Понятие конкурентоспособности фирмы в условиях современной экономической и социальной среды является комплексным и многомерным. Под конкурентоспособностью понимается способность компании создавать и использовать стратегические факторы успеха, выделяющие ее среди конкурентов и дающие определенные рыночные преимущества ее продукции.

В современных условиях повышение конкурентоспособности становится одной из главных стратегических целей экономического развития каждого хозяйствующего субъекта, т. к. наблюдается рост конкуренции в большом числе сегментов товарного рынка, формируется адекватная конкурентная среда и рыночная инфраструктура, происходит коренное изменение характера функционирования бизнеса и приоритетов принятия управленческих решений, в том числе в области формирования высокого уровня конкурентоспособности. Поэтому вопросы оценки конкурентоспособности, поиска механизмов и способов ее повышения приобретают особую актуальность.

Формирование конкурентной стратегии должно базироваться на условиях, обеспечивающих реализацию новых оригинальных идей, производство более качественного конкурентоспособного продукта, освоение новых для производителя рыночных секторов. Реализация именно такой стратегии позволяет обеспечить долгосрочный рост, что является приоритетной задачей в деятельности растущих компаний.

Под фактором конкурентоспособности следует понимать действующую силу, обстоятельство или условие влияние которых может привести к изменениям конкурентных положений предприятия и возможностей их использования в борьбе за наиболее выгодные условия производства и сбыта продукции.

По происхождению факторы конкурентоспособности разделяют на внутренние и внешние. Внутренние факторы – факторы, которые по своему происхождению относятся

к самому предприятию, то есть управление ими происходит внутри самого предприятия и изменение возможно за счет ресурсов предприятия. Внешние факторы – это силы, явления и обстоятельства, оказывающие влияние на конкурентоспособность предприятия извне. Адекватность учёта внешних факторов в значительной степени зависит от комплексного содержания информационной базы по их характеристикам и применения современных инструментов анализа, обеспечивающих возможность выявления тенденций развития внешней среды.

Приоритетность факторов зависит от многих условий. Выбор приоритетных факторов зависит от внешних условий, внутренней организации, поставленных фирмой целей, от стадии жизненного цикла фирмы. Более зрелые предприятия осуществляют мониторинг большего количества внешних факторов и учитывают их в разработке конкурентной стратегии. Относительно внутренней среды, основным фактором всегда оставался фактор изменений, поддерживающий баланс с внешней средой.

Современное понимание конкурентоспособности как многофакторного процесса реализации конкурентных отношений, предполагает важнейшее условие формирования эффективной конкурентной стратегии.

Формирование конкурентных преимуществ является важнейшим элементом механизма управления конкурентоспособностью. Устойчивое конкурентное преимущество компании – это результат правильного стратегического планирования, учитывающего как реальные и потенциальные возможности предприятия, так и изменяющиеся факторы внешнего влияния.

Данное соответствие, в свою очередь, также является динамической характеристикой, влияние на которую оказывают не только компоненты среды, традиционно рассматриваемые в стратегическом анализе, но новые составляющие, исследование и учёт которых обеспечивает перманентную конкурентоспособность фирмы.

Так, в условиях инновационной модернизации экономики, важное значение имеет быстрая обработка актуальной информации о рынке, конкурентах, параметрах потребительского спроса. Информационное поле анализа в современных условиях значительно расширяется. Это обуславливает рост значения нематериальных активов, в составе которых учитываются специальные программные продукты на основе современных ИТ-технологий. Использование инновационных инструментов анализа на основе методически выверенной оценки конкурентоспособности способствует формированию и реализации эффективной стратегии деятельности компании.

При этом важно наличие персонала, который может креативно интерпретировать аналитические данные, т. к. качественные закономерности, проявляющиеся в анализе количественных показателей, часто нуждаются в правильной содержательной интерпретации.

Но разработка стратегии – половина дела, главное – реализовать ее. Управление проектами по разработке и формированию конкурентных преимуществ фирмы представляет собой сложную структуру, состоящую из множества компонентов. Стратегический анализ должен трансформироваться в программу реализации через систему взаимосвязей анализа внешней среды на основе современного инструментария ситуационного анализа, что требует реинжиниринга бизнес-процессов в рамках компании, функционирующей в соответствии с традиционной организационной структурой.

Анализ и планирование системы маркетинговых коммуникаций в современных условиях также следует реализовывать на базе применения цифровых технологий.

Таким образом, современная концепция формирования конкурентоспособности предполагает комплексное использование всех факторов существования фирмы как хозяйствующего субъекта в условиях инновационной модели развития экономики.

ББК 65
УДК 330

В. Н. Егоров, Д. А. Маринцев

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

В статье анализируется проблема комплексной оценки экономических рисков коммерческих организаций в кризисных условиях внешней среды. В центре внимания авторов специфика бизнес-процессов анализа и оценки разнонаправленных экономических рисков, оказывающих воздействие на хозяйствующих субъектов, в неблагоприятных условиях социально-экономического кризиса.

Ключевые слова: экономический анализ, экономические риски, коммерческие организации.

V. N. Egorov, D. A. Marintsev

THE INTEGRATED ASSESSMENT OF THE ECONOMIC RISKS OF THE COMMERCIAL ORGANISATIONS IN THE CRISIS CONDITIONS OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT

The article analyzes the problem of complex assessment of the economic risks of the commercial organizations in the crisis environment. The authors focus on the specifics of business processes for analyzing and evaluating multidirectional economic risks that affect economic entities in adverse conditions of the socio-economic crisis.

Key words: economic analysis, economic risks, commercial organizations.

Современные кризисные реалии функционирования сложных динамических бизнес-систем определяют актуальность комплексных исследований всего спектра экономических рисков.

В условиях глобальных экономических проблем, болезненной трансформации процессов хозяйствования, цифровизации социально-экономических отношений, необходимости развития существующих технологий и поиска путей перехода на новый технологический уровень предприятия и организации самых различных сегментов бизнеса сталкиваются с разнонаправленными экономическими рисками, которые необходимо адекватно и оперативно оценивать.

При этом стандартный методико-методический инструментарий, обеспечивающий классическую оценку экономических рисков, в настоящий момент не всегда эффективен и требует критического осмысления.

С нашей точки зрения, на современном этапе система комплексной оценки экономических рисков коммерческих организаций в кризисных условиях внешней среды, с одной стороны, должна базироваться на практическом использовании исключительно цифровых автоматизированных информационных механизмов качественной и количественной работы с массивами экономических рисков, а, с другой стороны, должна в приоритетном порядке ориентироваться на таких лиц, принимающих решение, которые помимо высоких профессиональных и моральных качеств, обладают системным видением социально-экономических процессов, обеспечивающим возможность прогнозирования развития ситуации в целях минимизации всех видов потерь и реализации упреждающих управленческих процедур.

Очевидно, что только симбиоз высоких цифровых технологий и управленческих компетенций человека обеспечит актуальность, достоверность и востребованность результатов комплексной оценки экономических рисков коммерческих организаций в кризисных условиях внешней среды.

Естественно, что многомерность экономической активности обуславливает необходимость упорядочивания такого взаимодействия.

В связи с этим, по нашему мнению, в целях систематизации направлений комплексной оценки экономических рисков коммерческих организаций в кризисных условиях внешней среды целесообразно использовать функциональный подход [1, 2], предполагающий выделение ряда подсистем коммерческой организации, которым соответствует специфическая номенклатура проявлений риска.

Так, экономической подсистеме, которая учитывает экономические требования и законы, согласно которым осуществляется основной производственный процесс, соответствуют риски макроэкономического и микроэкономического уровня.

Следовательно, управленческой подсистеме, определяющей особенности управления коммерческой организацией соответствуют объективные и субъективные риски управления.

Организационная подсистема, характеризующая количественно-элементный состав системы, формы связей между её элементами и их характеристики, подвержена деформациям организационной структуры и соответствующим экономическим рискам.

Сегмент технологической подсистемы, включающей технологические параметры системы, отражает наличие технологических рисков коммерческой организации.

Техническая подсистема, систематизирующая технические характеристики элементов системы, связана с экономическими рисками выхода из строя машин и оборудования.

В рамках социальной подсистемы, определяющей социальные условия труда работников, участвующих в производственном процессе, идентифицируются риски деформации трудовых отношений.

Подсистеме планирования, которая отвечает за систему текущих, оперативных, перспективных бизнес-планов, соответствуют экономические риски в сфере разработки и реализации плановых параметров коммерческих организаций.

Маркетинговая подсистема, характеризующая экономическую активность в различных рыночных нишах, связана с экономическими рисками в маркетинговой деятельности.

Экономические риски в сфере повышения экологичности хозяйственной деятельности связаны с экологической подсистемой, состоящей из природоохранных служб коммерческих организаций.

Информационная подсистема, которая связана с массивами формируемой информации о коммерческой организации, обуславливает информационные риски получения недостоверной, недостаточной или избыточной информации.

Важнейшая финансовая подсистема коммерческой организации, регулирующая финансовые потоки, подвержена финансовым рискам.

Транспортные риски, характеризующие особенности перемещения материальных потоков, возможно идентифицировать в рамках транспортной подсистемы.

Экономические риски изменения нормативно-правового регулирования хозяйственной деятельности связаны с юридической подсистемой.

Энергетическая подсистема обуславливает существование рисков нарушения бесперебойного снабжения энергетическими ресурсами.

Риски инноваций связаны с инновационной подсистемой, с поиском и внедрением передового опыта в деятельность коммерческой организации.

Инвестиционные риски определяются в рамках инвестиционной подсистемы хозяйствующего субъекта.

Подсистема бухгалтерского учёта, отвечающая за его организацию и ведение, и подсистема налогового администрирования, характеризующая особенности начисления и

уплаты обязательных налогов, сборов, взносов, взаимосвязаны с рисками ошибочного ведения бухгалтерского и налоговой учёта, что может привести коммерческую организацию к существенным штрафам.

Подсистема экономической безопасности, направленная на обеспечение сохранности собственности предприятия, конфиденциальности, коммерческой тайны, взаимосвязана с рисками и угрозами внешнего вторжения во внутреннюю среду хозяйствующего субъекта.

Подсистема резервирования связана с рисками потери внутренних и внешних резервов организации, с отсутствием политики управления внутривозможными резервами.

Риски коммуникационной сферы связаны с коммуникационной подсистемой, обеспечивающей внешние и внутренние связи коммерческой организации.

Экономические риски вспомогательных видов хозяйствования, второстепенных видов деятельности идентифицируются в рамках соответствующей подсистемы.

Подсистема качества, ориентированная на обеспечение высоких стандартов в хозяйственной деятельности, связана с рисками выпуска бракованной продукции или оказания услуг ненадлежащего вида.

Подсистема контроля, отвечающая за различные мероприятия соответствующего характера, отвечает за экономические риски контрольных и ревизионных процессов.

Аналитическая подсистема, направленная на осуществление экономического анализа, обуславливает риски аналитической деятельности.

Соответственно, вопросы оценки и управления экономическими рисками решаются в рамках подсистемы рисков коммерческой организации.

В результате использования системно-функционального подхода лицо, принимающее решение, основываясь на цифровой платформе, имеет возможность анализа и интерпретации как глобального экономического риска, так и его отдельных видов.

Библиографический список

1. Егоров В. Н., Коровин Д. И. Основы экономической теории надёжности производственных систем. М.: Наука, 2006. 526 с.
2. Маринцев Д. А. Актуальные проблемы теории фирмы в экономико-управленческой среде. М.: Креативная экономика, 2013. 111 с.

ББК 65.010.1
УДК 330.88

С. Г. Езерская

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассматривается сущность нового направления экономической науки – поведенческой экономики. Рассматриваются основные психологические проблемы, с которыми сталкиваются экономические агенты, в частности, фирма при принятии решений.

Ключевые слова: поведенческая экономика, поведенческая теория фирмы, модель ограниченной рациональности, гиперболическое дисконтирование.

S. G. Ezerskaya

BEHAVIORAL EFFECTS AND THEIR IMPACT ON THE RESULTS OF THE COMPANY'S ACTIVITIES

The article considers the essence of a new direction of economic science – behavioral Economics. The article deals with the main psychological problems faced by economic agents, in particular, firms when making decisions.

Key words: behavioral economics, behavioral theory of the firm, model of bounded rationality, hyperbolic reasoning.

Развитие экономической науки не стоит на месте. Казалось бы, все основные экономические законы открыты, научные школы созданы, поведение рынков и хозяйствующих субъектов хорошо можно объяснить на основе экономико-математических моделей. Но, как показывает практика, многие процессы и ситуации оказываются за рамками существующих моделей и теорий. Представление экономического агента (в широком смысле) как «человека рационального» оказывается зачастую не соответствующим реальности. Накопившиеся в рамках традиционных экономических моделей и научных направлений нерешённые проблемы фактически заставили научное экономическое сообщество серьёзно изучить разработки относительно нового научного течения – поведенческой экономики. Новая концепция успела доказать обоснованность своих решений. Так, за успехи в этой сфере экономической науки уже присуждены две Нобелевские премии: в 2002 году – Д. Канеману и в 2017 году – Р. Талеру.

Рассмотрим одно из определений её сущности. «**Поведенческая экономика** (*Behavioral Economics*) – это область экономики, которая изучает влияние социальных, когнитивных и эмо-циональных факторов на принятие экономических решений отдельными лицами и учреждениями и последствия этого влияния на рыночные переменные (цены, прибыль, размещение ресурсов)» [2, с. 15]. Экономические агенты принимают свои решения зачастую не рационально, а исходя из своих собственных интересов, особенностей характера, эмоционального восприятия действительности, отношением к риску. Проведение многочисленных психологических экспериментов и исследований убедительно доказывает необходимость введения во многие модели принятия решений экономическими агентами на разных рынках таких феноменов, как: «стадное поведение», «заражение идеями», «огрупплённое мышление», «коллективная эйфория», «коллективный страх» [2].

Существование и развитие любого предприятия на рынке зависит от большого количества решений, которые принимаются как менеджментом самой фирмы, так и многочисленными внешними агентами (поставщиками, посредниками, потребителями, конкурен-

тами, представителями органов государственной власти, СМИ). Применяя в процессе управления предприятием разработки поведенческой экономики и её отдельных направлений, можно планировать и получать более эффективные результаты деятельности. Одной из таких «ветвей» является поведенческая теория фирмы, основателем которой считается Г. Саймон. В процессе своих исследований ученым была разработана **модель ограниченной рациональности**. Данная модель учитывает ограниченность познавательных способностей индивида в получении, сохранении, обновлении и обработке информации. Основная проблема заключается в излишнем количестве информации. В связи с этим у экономического агента, имеющего ограниченные информационные и вычислительные возможности, функция полезности не может быть полной. Следовательно, теряется возможность сравнивать разнородные альтернативы, и процесс принятия решений экономического агента сводится к поиску удовлетворительного варианта [2, с. 63].

Рассмотрим сущность данной проблемы и пути её решения более подробно. Очень часто в своей жизни (личной и профессиональной) нам приходится делать выбор, последствия которого проявятся не сразу, а в определённой перспективе. Эволюционно сложилось так, что человечество как вид училось принимать быстрые решения. От скорости их принятия могла зависеть жизнь (например, в схватке с хищником: бежать или вступить в схватку). При этом альтернатив выбора было ограниченное количество (например, если не засеять поле в нужное время года, то при ограниченном количестве ресурсов и возможностей торговли вполне реальной становится угроза голода).

В настоящее время в условиях наличия широкого ассортимента товаров и услуг, развития всех сфер экономики для принятия более рациональных решений на перспективу требуется зачастую обработать большой массив информации (например, решая как распорядиться своими свободными денежными средствами).

В условиях традиционного экономического анализа межвременного выбора и рационального поведения используют модель дисконтированной полезности П. Самуэльсона. В соответствии с данной моделью, оказавшись в ситуации межвременного выбора, потребитель выбирает между меньшим благом, которое может быть потреблено скоро (SS – sooner, smaller), и большим, потребление которого отложено (LL – longer, larger) [3]. Как отмечает Р. Капелюшников, чтобы решения, рассчитанные на длительную перспективу, могли быть рациональными, норма дисконтирования человека должна оставаться постоянной [1]. Иначе говоря, заложенная пропорция «обмена» между двумя любыми периодами времени должна определяться только расстоянием между ними во времени, и при этом не зависеть от расстояния между ними и текущим моментом. Данный подход к дисконтированию называется **экспоненциальным**.

При этом, как показывает практика, зачастую индивиды предпочитают настоящие блага будущим и готовы жертвовать **большим** количеством будущих благ ради получения меньшего количества настоящих, текущих [1]. При этом пропорции такого «обмена» задаются субъективными нормами предпочтения времени. Получается, что большинство индивидов используют вместо экспоненциального **гиперболическое дисконтирование** [1]. Особенность его состоит в том, что принимаемые решения оказываются несогласованными во времени (проявляется так называемая динамическая непоследовательность или несогласованность). У индивидов возникают внутренние конфликты между краткими и долгосрочными планами.

Как отмечают специалисты, такое иррациональное поведение у отдельных индивидов часто вызывается недостатком самоконтроля или отсутствием необходимых знаний и навыков (и нежеланием их получить). Например, как отмечает в своей статье Р. Капелюшников, при гиперболических временных предпочтениях индивиды начинают много тратить и мало сберегать, есть много жирной пищи и мало заниматься спортом и т. д. Излишняя нетерпеливость (высокая краткосрочная норма дисконтирования) будет подталкивать их к принятию решений, выгоды от которых достаются немедленно, а издержки падают на отдаленные периоды [1].

Эффект гиперболического дисконтирования широко исследуется и на примерах людей, и животных. Одна из причин его возникновения связана с так называемой «подкрепляющей системой» (reward system) [3]. Принцип действия этой системы состоит в увеличении интенсивности поведения, связанного с удовольствием. Например, зачастую мы предпочитаем «одно яблоко сейчас» вместо «двух яблок завтра» [3]. С развитием ассортимента кредитных ресурсов и упрощения процедуры получения кредита, всё больше становится людей, попадающих в «кредитные ловушки». При этом зачастую кредит берётся не из-за острой необходимости, а для того, чтобы поднять свой статус в кругу общения. Этому часто способствует и специально сформулированное рекламное обращение: «Не отказывайте себе в удовольствиях!», «Живём один раз!», «Мы живём здесь и сейчас».

Один из наиболее эффективных инструментов нейтрализации данного эффекта – обязательство (commitment), особенно имеющее чёткий срок исполнения. В последнее время мы всё чаще наблюдаем применение подобного инструмента в разных сферах. Программы, использующие подобный инструмент, а также и другие разработки поведенческой экономики, активно применяются органами власти ряда западных стран (например, Великобритания) в первую очередь в сферах социальной, пенсионной политики, в области здравоохранения, образования.

Библиографический список

1. *Капелюшников Р.* Поведенческая экономика и новый патернализм. URL: <https://polit.ru/article/2013/11/12/paternalism/> (дата обращения: 17.04.2020).
2. *Манахова И. В.* Поведенческая экономика: учебное пособие. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. 120 с.
3. *Мишин С. И.* Межвременные предпочтения в принятии решений: опыт экспериментального исследования в России // *Экономический журнал ВШЭ.* 2012. № 3. С. 404–426.

ББК 65.291.21
УДК 338.24

В. Н. Еремин

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ У БАКАЛАВРОВ-МЕНЕДЖЕРОВ НА ОСНОВЕ МЕТОДОЛОГИИ «ЭТАЛОННОГО МЕНЕДЖЕРА»

В статье рассматривается возможность использования методологического подхода ряда исследований по теме «Эталонный менеджер» при формировании ряда компетенций и навыков у студентов бакалавриата по направлению «Менеджмент». Представлены итоговые показатели последнего эксперимента, проведенного в рамках процедур рефлексии, подтверждающие выводы ранее опубликованных результатов.

Ключевые слова: рефлексия на, «эталонный менеджер», профессиональные качества, личностная оценка, анкетирование, тестирование, компетенция, навыки.

V. N. Eremin

FORMATION OF COMPETENCIES FOR BACHELOR MANAGERS BASED ON THE "REFERENCE MANAGER" METHODOLOGY

The article considers the possibility of using the methodological approach of a number of studies on the topic "Reference Manager" in the formation of a number of competencies and skills of management students. The final indicators of the last experiment are presented. The experiment was conducted in the framework of reflection procedures. The final indicators confirm the conclusions of the previously published results

Key words: reflection on, "reference Manager", professional qualities, personal assessment, questionnaire, testing, competence, skills.

Понятие «эталонный менеджер» в ряду с другими эталонными мерами (эталонный метр, эталонный килограмм и др.) будет не вполне корректным. Это объясняется многоликостью термина «менеджер», зависимостью его трактовки от большого количества факторов как объективного, так и субъективного характера: сферы применения профессиональных усилий; ситуации, в которой находится объект управления менеджера; профессионального и социального состава коллектива и множества других факторов и обстоятельств.

Но, по-нашему мнению, есть сфера деятельности, где это понятие может иметь право на существование и использование. Это сфера подготовки менеджеров в рамках высшего образования первого уровня – бакалавриата. Наши студенты – будущие менеджеры – еще не погружены в профессиональную деятельность: в сферу взаимодействия с реальными коллективами, работающими в разных отраслях, с разными условиями функционирования, разными этапами жизненного цикла реальных предприятий и организаций и т. д., и т. п.

Однако, минимальный набор качеств, необходимых для будущей профессиональной деятельности, у каждого менеджера должен быть сформирован. И желательно в процессе обучения, а не методом проб и ошибок уже в реальном управлении вверенными им коллективами.

Проблеме формирования этих качеств и связанной с этим проблеме «эталонного менеджера» мы уделяем внимание уже достаточно давно. Опубликован ряд статей на эту тему. Однако следует заметить, что обращение к результатам проведенных исследований, сопоставление этих результатов с новыми данными, полученными на тех же гипотезах, принципах, новых эмпирических наблюдений, анализ этого сопоставления – это один из основополагающих принципов методологии научного исследования – его рефлексии.

Обращаясь вновь и вновь к выбранной несколько лет назад теме «эталонного менеджера», мы видим необходимость его продолжения, но уже в новом ракурсе. В ракурсе формирования компетенций, обозначенных в профессиональном образовательном стандарте по направлению «Менеджмент».

Выполнение учебного плана по указанному направлению в строгом соответствии с его содержанием априори должен дать положительный результат в виде сформированных компетенций у наших студентов. Правда с разным уровнем в зависимости от их способностей, желания приобретать новые знания и навыки. Следует заметить, что уровень сформированных компетенций зависит в значительной степени и от уровня профессионального мастерства самих преподавателей. Но сейчас не об этом!

В рамках учебного плана и программ формирования необходимых компетенций разработаны соответствующие паспорта по каждой компетенции. В этих паспортах сформированы индикаторы достижения необходимого уровня компетенций, разработаны оценочные средства (ситуационные задания, тесты, задачи и т. п.), критерии и шкалы их оценок. Но прошедшая в вузе в феврале аккредитация подтвердила актуальность проблемы формирования и оценивания компетенций у студентов. К сожалению, программа формирования компетенций у студентов-менеджеров не включает результаты наших работ по проблеме «эталонного менеджера». Первая апробация этих исследований, проведенных в 2018–2019 годах [3], выявила потребность в более активном участии преподавателей в формировании компетенций.

В феврале этого года (2020) нами был проведен еще один эксперимент со студентами выпускного, четвертого курса. Студентам была предложена для заполнения анкета, аналогичная той, что была нами апробирована в указанной статье, а также мы предложили им протестировать себя по тестам, которые они заполняли уже два года назад, будучи студентами второго курса. Полученные результаты и по ответам на вопросы анкеты, и на вопросы тестов отличаются у студентов разных лет.

И те, и другие (100 %) отметили, что их заинтересовали результаты первоначального тестирования двухлетней давности. Но использовали их для работы над своими чертами характера только 71 % в 2020 году и 65 % (в 2019). При этом воспользовались нашими рекомендациями для развития своих черт характера 86 % и (59 %) соответственно. Но при этом интересно, что все 100 % студентов отметили, что им хватило предложенных рекомендаций: 29 % – полностью хватило (18 %); 71 % – хватило в достаточной мере (64 %); хватило, но не в полной мере (18 %).

Все студенты посчитали, что за прошедшие два года они развили в себе необходимые для менеджера качества: 71 % – настойчивость (41 %); 57 % – ответственность (65 %); 71 % – уверенность в себе (41 %); 71 % – решительность (47 %); 86 % – организованность (65 %); 57 % – коммуникативность (59 %); 57 % – умение руководить (29 %); 29 % – умение завоевать авторитет (24 %); 43 % – умение влиять на других (47 %); 29 % – задатки лидера (24 %). Как видим, выпускники этого года имеют более высокое мнение о своих деловых качествах, сформированных за прошедшие два года обучения. Но это их субъективное мнение. А как на самом деле выглядят объективные показатели, которые мы получили в результате повторного тестирования?

По большей части показателей (48,3 %) у респондентов, оценки оказались ниже, чем два года назад. По 23,7 % показателей осталось на прежнем уровне. И только по 28 % показателей произошло небольшое улучшение, но это еще не значит, что они стали соответствовать показателям эталонного менеджера. В отношении этого показателя также произошло снижение. Если два года назад соответствие составляло 17 %, то в настоящее время оно уменьшилось до 15 %. Кстати, по этому показателю выпускники 2020 года «проигрывают» выпускникам 2019 года, которые улучшили данный показатель с 25 % до 26 %. Напомню, что сегодняшние выпускники показали себя, по результатам вышеупомянутой анкеты, более уверенными в своем росте по характеристикам черт своего характера.

С нашей точки зрения выводы прошлогоднего исследования совпадают с результатами нашего сегодняшнего эксперимента.

Во-первых, снижение ряда показателей говорит не о том, что они за два года объективно ухудшились, а о более критичном, более профессиональном оценивании своих личных качеств нашими выпускниками как 2019, так и 2020 года.

Во-вторых, незначительное улучшение показателей еще раз наглядно показало необходимость участия в процессе профессионального роста преподавателей, необходимость контроля и консультирования студентов в процессах корректировки их личных качеств и компетенций.

На основании вышеизложенного предлагаем использовать результаты наших исследований при формировании следующих компетенций у менеджеров-бакалавров:

ОК-4 – способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия;

ОК-5 – способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия;

ОК-6 – способность к самоорганизации и самообразованию;

ОПК-2 – способность находить организационно-управленческие решения и готовность нести за них ответственность с позиций социальной значимости принимаемых решений;

ОПК-4 – способность осуществлять деловое общение и публичные выступления, вести переговоры, совещания, осуществлять деловую переписку и поддерживать электронные коммуникации;

ПК-1 – владение навыками использования основных теорий мотивации, лидерства и власти для решения стратегических и оперативных управленческих задач, а также для организации групповой работы на основе знания процессов групповой динамики и принципов формирования групп;

ПК-2 – владение различными способами разрешения конфликтных ситуаций при проектировании межличностных, групповых и организационных коммуникаций на основе современных технологий управления персоналом, в том числе в межкультурной среде;

ПК-12 – умение организовать и поддерживать связи с деловыми партнерами, используя системы сбора необходимой информации для расширения внешних связей и обмена опытом при реализации проектов, направленных на развитие организации (предприятия).

При использовании результатов наших исследований по теме «Эталонный менеджер» в учебном процессе направления «Менеджмент» будет необходимо пересмотреть состав практических занятий и некоторых элементов практик. Для этого могут понадобиться консультации профессиональных социопсихологов, специалистов по формированию оценочных тестов и др.

Для тех, кого заинтересовали результаты наших исследований, привожу выходные данные опубликованных РИНЦевских статей.

Библиографический список

1. *Еремин В. Н., Козлова Н. С.* Личный образ студента в сопоставлении с параметрами «эталонного менеджера» // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2018. Вып. 1. С. 20–32.
2. *Еремин В. Н.* Путь к «эталонному менеджеру» // Промышленное развитие России: проблемы и перспективы: труды XV Междунар. науч.-практ. конф, 14 декабря 2017 г. Н. Новгород, НГПУ. С. 20–23.
3. *Еремин В. Н.* Оценка результативности сопоставления личного образа студента с «эталонным менеджером» // Российский университет в неустойчивом мире: глобальные вызовы и национальные ответы: материалы нац. науч.-практ. конф., Иваново, 5–8 февраля 2019 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. Ч. 1. С. 410–420.

ББК 65.05
УДК 338.012

Р. С. Ибрагимова

ВЫЯВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РАЗВИТИЯ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ОСНОВЕ FORESIGHT-ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассмотрены прикладные аспекты форсайт-технологии для выявления долгосрочных направлений развития отраслей национальной экономики. Приведены результаты исследования стратегических приоритетов текстильной промышленности России.

Ключевые слова: стратегия, форсайт-технология, текстильная промышленность, приоритеты развития.

R. S. Ibragimova

IDENTIFICATION OF STRATEGIC PRIORITIES FOR THE TEXTILE INDUSTRY DEVELOPMENT ON THE BASIS OF FORESIGHT-RESEARCH

The article considers the applied aspects of foresight technology to identify long-term directions of development of national economy branches. The results of a study of strategic priorities of the Russian textile industry are presented.

Key words: strategy, foresight technology, textile industry, development priorities.

Foresight-исследование применяется для формирования приоритетов в сфере экономики, науки, технологий и общества [1]. Эффективность использования концепции Foresight в качестве методологии выбора будущего пути инновационного развития отраслей промышленности обеспечивается тем, что foresight-технология обеспечивает комплексный подход к долгосрочному планированию и прогнозированию [2]. Результаты foresight-исследования дают возможность консолидировать мнения экспертного сообщества и выявить текущее состояние, проблемы, возможности и риски отрасли, сформировать стратегические цели развития и целостный образ будущего, выявить приоритетные направления развития промышленности.

Для оценки будущего и системного формирования приоритетов в сфере социально-экономического и инновационного развития текстильной отрасли в нашем исследовании в качестве инструмента foresight-исследования мы использовали интервью высококомпетентных экспертов. Всего было опрошено 16 респондентов. В состав экспертов вошли представители компаний, отраслевых ассоциаций и союзов, научно-исследовательских институтов и вузов.

По результатам исследования было выявлено, что в настоящее время состояние текстильной и швейной промышленности характеризуется низким уровнем накопленного капитала, недостаточными объемами инвестиций в технологические инновации, технологическим отставанием производства от компаний ведущих стран-игроков глобального рынка текстиля, слабой институциональной системой развития. В то же время сегодня имеются все предпосылки для реализации эндогенной инновационной модели развития текстильной отрасли: длительный исторический опыт, имеющийся производственный, инновационный, маркетинговый, кадровый и управленческий потенциал [3].

© Ибрагимова Р. С., 2020

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-410-370004 «Прогнозирование и оценка стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития текстильной промышленности на основе форсайт-исследований».

На основе мнений и оценок экспертов были сформулированы стратегические цели по различным аспектам деятельности предприятий отрасли.

I. Отраслевые научные достижения.

1. Ускорение темпов роста инвестиций в фундаментальные и прикладные исследования, отраслевое образование, обновление знаний работников компаний.

2. Рост доли высокотехнологичного технического текстиля, наукоемкой продукции для новых областей применения и новых потребностей рынка.

3. Рост доли предприятий, осуществляющих технологические инновации.

4. Персонализация исследований и процесса разработки продукции с заданными заказчиком свойствами.

5. Диверсификация сырьевой базы текстильного производства.

II. Прорывные технологии.

1. Ускорение темпов роста инвестиций в производственный капитал: технологии мировой новизны, модернизацию и техническое перевооружение действующих производств, новое строительство предприятий.

2. Цифровая трансформация отрасли; создание «фабрик будущего».

3. Создание и развитие центров межотраслевой кооперации в сфере технологических инноваций.

4. Возрождение отечественного текстильного машиностроения.

III. Новые инструменты и методы маркетинговой деятельности. Новые потребности и тенденции изменения поведения покупателей.

1. Поддержка развития российских брендов.

2. Кастомизация производства и сбыта.

3. Локализация швейного производства.

4. Усиление протекционистской политики. Борьба с «серым импортом» и нелегальным производством.

5. Поддержка экспорта и рост его доли на мировом рынке.

6. Рост конкурентоспособности продукции. Конкурирование в области соотношения «цена/качество».

IV. Логистические системы и технологии.

1. Рост инвестирования в логистическую инфраструктуру.

2. Активизация внедрения логистических инновационных технологий.

3. Оптимизация логистической системы отрасли.

4. Минимизация логистических издержек.

V. Новые компетенции и знания. Будущее системы профессионального образования.

1. Рост инвестиций в человеческий капитал.

2. Создание интегрированных образовательных систем на основе сетевого взаимодействия субъектов текстильной и швейной промышленности.

3. Формирование системы мотивации труда.

VI. Прогрессивные бизнес-модели.

1. Формирование инновационно-текстильного кластера на базе Ивановской области.

2. Интернационализация деятельности предприятий (снабженческой, производственной, сбытовой, научно-технической).

3. Создание «фабрик будущего».

VII. Финансово-экономические модели развития предприятий отрасли.

1. Рост инвестиционной привлекательности отрасли.

2. Привлечение иностранных и отечественных инвестиций (на основе кредитов под оценку полной капитализации, IPO, продажи франшиз и лицензий, прямых инвестиций в рамках партнерства и др.)

Таким образом, концептуальными факторами эндогенной инновационной модели роста, создающими основу для прорыва отечественной текстильной промышленности, являются: внедрение передовых технологий; цифровая трансформация отрасли; стимулирование инновационной активности; рост доли высокотехнологичной продукции и технического текстиля; технологическая модернизация традиционных направлений производства; создание фабрик будущего и инновационных кластеров; рост инвестирования в производственный, информационный и интеллектуальный капитал; укрепление институтов инновационно-технологического развития отрасли.

Библиографический список

1. *Martin B.* The origins of the concept of “foresight” in science and technology: An insider’s perspective // *Technological Forecasting and Social Change*. 2010. № 77. P. 1438–1447. DOI: 10.1016/j.techfore.2010.06.009.
2. *Ибрагимова Р. С., Головкин Д. С.* Оценка экономического потенциала текстильной промышленности на основе концепции Foresight // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. 2018. № 4 (56). С. 128–140.
3. *Ибрагимова Р. С.* Проблемы долгосрочного роста текстильной и швейной промышленности России // *Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Eco-nomy*. 2019. Т. 14, № 4. С. 617–636. doi: 10.17072/1994-9960-2019-4-617-636.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

В представленной статье дан анализ ключевых научно-исследовательских подходов к пониманию социально-экономической природы государственно-частного партнерства. Выделены существенные характеристики государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, публичный партнер, частный партнер, взаимодействие.

Е. Е. Irodova

ON THE ISSUE OF THE ESSENCE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

This article analyzes the key research approaches to understanding the socio-economic nature of public-private partnership. The essential characteristics of public-private partnership are highlighted.

Key words: public-private partnership, public partner, private partner, cooperation.

В современной экономике большинства развитых стран для реализации общественно-значимых, капиталоемких проектов в среднесрочной и долгосрочной перспективе используется государственно-частное партнерство (ГЧП). ГЧП представляет собой инструмент взаимовыгодного сотрудничества публичного и частного партнеров. Особые экономические отношения, порождаемые взаимодействием государства и частного сектора, стали широко распространяться сравнительно недавно (с последней четверти XX в.). Однако до сих пор не существует универсального определения ГЧП. Определения данного понятия сходятся в том, что это особая форма взаимодействия государства и частного сектора. Ключевой целью частного сектора является достижение максимальной прибыли от проектов в рамках такого сотрудничества, цели со стороны государства более разнообразны: удовлетворение потребностей общества [9]; решение государственных задач [4]; реализация общественно значимых, социально значимых проектов [2, 7]; создание общественных благ [8].

ГЧП применяется в целом ряде сфер экономической деятельности. Так, в России наиболее нуждающимися в поддержке являются социальная сфера (медицинские объекты, в рамках которых оказываются услуги с высоким уровнем тарифа ОМС, объекты дошкольного образования и спортивные объекты), энергетика, транспорт (автомобильные дороги и аэропорты), коммунальная сфера (теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение, объекты обращения с ТБО). Одной из наиболее динамично развивающихся отраслей для реализации проектов ГЧП в России является создание систем контроля безопасности ПДД, весогабаритного контроля и поддержания общественного порядка. Предметом ГЧП выступают объекты государственной и/или муниципальной собственности (например, реконструкция аэропорта «Пулково»); услуги, оказываемые государством, муниципальными органами власти и организациями бюджетного сектора (например, организация и оказание первичной медико-санитарной помощи населению Костромской области в Центрах общей врачебной практики) [1].

Реализация совместного механизма основана на: объединении материальных и нематериальных ресурсов при разделении полномочий ответственности и риска [9]; объединении ресурсов, усилий и знаний каждого участника [2]; компенсации затрат, разделении рисков, обязательств и компетенций [10]; консолидации и объединении вкладов сторон, разделении в определенных пропорциях прав, обязанностей, рисков, результатов, учете

интересов сторон и совместной координации усилий [5]. Наиболее востребованными являются долгосрочные отношения, несколько менее – среднесрочные, краткосрочные же встречаются крайне редко. Партнерство может осуществляться на федеральном, межрегиональном, региональном, межмуниципальном, муниципальном с региональным участием, муниципальном уровне. На сегодняшний день в России – более 1300 проектов ГЧП, по которым принято решение о реализации (заключении соглашения), из которых на текущий момент¹ федерального уровня – 15 проектов; регионального уровня – 191 проект; муниципального уровня – более 1100 проектов. Сейчас реализуется 873 проекта ГЧП, по которым заключены соответствующие соглашения суммарным объемом частных инвестиций – 640,3 млрд р. на стадии создания (строительства/реконструкции) объектов инфраструктуры. Следовательно, муниципальный уровень лидирует по количеству проектов, а региональный по объему инвестиций. Ивановская область (16,4 %) находится на 55 месте из 85 в рейтинге регионов по уровню развития ГЧП. В числе наиболее распространенных направлений исследования сущности ГЧП фигурирует рассмотрение возникающих отношений с точки зрения юридически оформленных договоренностей между партнерами. Соответственно ГЧП может выступать в форме: государственно-частного предприятия (СП и согласованное акционирование); юридически оформленных соглашений (соглашение о ГЧП, муниципально-частном партнерстве, концессионные соглашения, соглашение о разделе продукции, аренда с инвестиционными обязательствами).

Среди множества определений ГЧП можно выделить следующие.

1) Е. В. Шадрина, Д. В. Виноградов рассматривают ГЧП как консолидированное государственно-частное предприятие, которое придерживается принципа партнерства [14].

2) А. А. Спиридонов под ГЧП понимает юридически оформленные отношения органов власти и субъектов предпринимательства в отношении объектов, находящихся в юрисдикции государства, основанные на обязательном разделении рисков, учете интересов и координации усилий сторон, осуществляемые в целях наиболее эффективной реализации проектов, имеющих важное общественно-государственное значение [13].

3) Л. Г. Селютина определяет ГЧП как документально подтвержденное соглашение между государством и предприятием для реализации национальных и международных, масштабных и локальных, общественно значимых проектов [12].

4) Е. М. Григорьева, Д. П. Карпова определяют ГЧП как сотрудничество на контрактной основе между государством и частным инвестором в реализации конкретного проекта, а также как юридически оформленный акт [6].

5) А. А. Мельников пишет, что ГЧП – это привлечение на контрактной основе органами власти частного сектора для более эффективного и качественного исполнения задач, относящихся к публичному сектору, на условиях компенсации затрат, разделения рисков, обязательств и компетенций [11].

6) В. Варнавский представляет ГЧП как систему отношений государства и бизнеса в договорной форме, которая широко используется в качестве инструмента национального, международного, регионального, городского, муниципального экономического и социального развития и планирования [3].

Выбор организационно-правовых форм и адекватных им внутренних механизмов реализации ГЧП определяются целями, масштабностью проектов, сроками их реализации, а также результатами, которые планируется достичь в рамках проекта (новое качество услуг, ускорение выполнения работ и пр.). В России в основном проекты ГЧП представлены в форме концессий.

В целом можно выделить ряд характерных сущностных черт ГЧП:

– целевая направленность ГЧП определяется наиболее социально-значимыми, инфраструктурными, инновационными национальными задачами; сотрудничество должно быть юридически закреплено;

– сроки выполнения ГЧП проектов достаточно длительны (долгосрочные или среднесрочные проекты);

¹ По данным Минэкономразвития России, расчеты Центра развития ГЧП.

– ГЧП предоставляет новые инвестиционные возможности (либо за счет только частных инвестиций, либо при дополнительном государственном участии, либо при совместном финансировании ряда участников);

– ГЧП реализуется в конкурентной среде, что способствует наиболее эффективному выполнению проектов;

– договоры ГЧП подразумевают распределение ответственности и разделение рисков проекта, а также доходов, расходов, прав и обязанностей сторон;

– консолидация и объединение материальных и нематериальных ресурсов партнеров;

– стратегия принадлежит государству, а оперативная деятельность лежит на частном партнере, обеспечиваются широкие возможности для такой деятельности;

– государство осуществляет функции контроля за деятельностью частного партнера на всех стадиях осуществления проекта.

Таким образом, в настоящее время ГЧП – это специфическая (особая) форма долгосрочного юридически оформленного экономического сотрудничества государства и частного сектора, направленная на реализацию капиталоемких общественно-значимых проектов, основанная на консолидации и объединении материальных и нематериальных ресурсов, распределении ответственности, разделении рисков, доходов, расходов, прибыли, прав и обязанностей сторон.

Библиографический список

1. *Алексеева С. В., Иродова Е. Е.* Анализ научно-исследовательских подходов к определению государственно-частного партнерства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2016. Вып. 10 (26). С. 130–138.
2. *Алпатов А. А., Пушкин А. В., Джапаридзе Р. М.* Государственно-частное партнерство: механизмы реализации. М.: Альпина Паблишерз, 2016. 196 с.
3. *Варнавский В. Г.* Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 9. С. 41–50.
4. *Гафурова Г. Т.* Государственно-частное партнерство: теория и практика: учебное пособие / науч. ред. Т. В. Крамин. Казань: Познание, 2013. 132 с.
5. *Глаголев С. Н., Моисеев В. В.* Бизнес и власть: актуальные проблемы взаимодействия: монография. М.: Директ-Медиа, 2014. 420 с.
6. *Григорьева Е. М., Карпова Д. П.* Совершенствование механизма государственно-частного партнерства в кризисных и посткризисных условиях: монография. М.: Креативная экономика, 2015. 120 с.
7. *Дерябина М.* Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. 2008. С. 61.
8. *Дынин Е. А.* Риски бизнеса в частно-государственном партнерстве // Общество и экономика. 2007. № 5–6. С. 111.
9. *Кабашкин В. А.* ГЧП в регионах РФ: учебное пособие для профессионалов. М.: Дело, 2011. 119 с.
10. *Киреева А. В., Соколов И. А., Тищенко Т. В., Худько Е. В.* ГЧП как инструмент поддержки инноваций / под ред. И. А. Соколова. М.: Дело, 2012. 515 с.
11. *Мельников А. А., Мамедова Н. А.* Практика ГЧП : учебно-методический комплекс. М.: Евразийский открытый институт, 2010. 132 с.
12. *Селютина Л. Г.* Конкурентные процессы в современном строительстве // Вестник ИНЖЭКОНа. Сер.: Экономика. 2013. № 1 (60). С. 101–106.
13. *Стиридонов А. А.* Государственно-частное партнерство: понятие и перспективы совершенствования законодательного регулирования // Бизнес и власть в современной России: теория и практика взаимодействия: сборник. М.: Изд-во РАГС, 2010. URL: http://lobbying.ru/print.php?article_id=6397 (дата обращения: 3.04.2020).
14. *Шадрин Е. В., Виноградов Д. В.* ГЧП как форма организации бизнеса: о взаимодействии власти и бизнеса в сфере утилизации твердых бытовых отходов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 4. С. 5–19.

ББК 65.013
УДК 330.341.1

А. Е. Кирьянов, С. Г. Езерская, К. А. Сорокин

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается сущность, значение и влияние цифровой трансформации на инновационное развитие предприятий. Оцениваются основные риски и значимость данного процесса для перехода к новому этапу развития – цифровой экономике.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, инновационное развитие предприятия.

А. Е. Kiryanov, S. G. Ezerskaya, K. A. Sorokin

CURRENT ISSUES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY

The article considers the essence, significance and impact of digital transformation on the innovative development of enterprises. The main risks and significance of this process for the transition to a new stage of development – the digital economy are assessed.

Key words: digital economy, digital transformation, innovative development of the enterprise.

Новой реальностью экономической и общественной деятельности становится цифровизация всех бизнес-процессов. В условиях **цифровой трансформации** (ЦТ) деятельности предприятий становится очень важным вопрос о поиске её наиболее эффективных направлений и способов. Цифровизация должна рассматриваться как фактор, позволяющий ускорить и улучшить инновационное развитие предприятий.

Определение сущности ЦТ в разных источниках имеет свои отличия. Рассмотрим некоторые из них:

1. **Цифровая трансформация** – это процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты бизнес-деятельности, требующий внесения коренных изменений в технологии, культуру, операции и принципы создания новых продуктов и услуг. Этот процесс также означает постепенный отказ от устаревших технологий, обслуживание которых может дорого обходиться предприятиям, а также изменение культуры, которая теперь должна поддерживать ускорение процессов, обеспечиваемое цифровой трансформацией [5].

2. **Цифровая трансформация бизнеса** – это осознанный, инициированный руководством процесс кардинального совершенствования бизнес-процессов как во внутренней, так и во внешней среде фирмы на основе поиска и/или разработки, а также последующего внедрения и использования цифровых технологий [1].

Говоря о цифровой трансформации и цифровой экономике, можно условно выделить три этапа развития: автоматизацию, цифровизацию и реинжиниринг, цифровую трансформацию. Очень важно понимать, что в действительности имеет значение не внедрение термина, а действительная трансформация предприятия, позволяющая значительно повысить эффективность его работы.

И, если на первом этапе – автоматизации – внедряются ИТ-решения, которые повторяют процессы, то уже на втором – цифровизации – актуальным становится улучшение существующих процессов путем внедрения ИТ, реинжиниринг процессов, анализ данных для принятия решений. На этапе цифровой трансформации предприятие приходит к снижению транзакционных издержек за счет появления новых моделей деятельности. Кроме

того, благодаря соединению традиционной сферы деятельности и новых технологий могут появиться новые процессы и продукты с новыми качествами.

Переход от автоматизации к цифровой трансформации в прогрессивных корпорациях мира происходит последние несколько лет. Эксперты наблюдают появляются новые продукты и сервисы, которые способны быстро завоевывать рынки. все это дает ощутимое конкурентное преимущество данным компаниям. Оценивая изменения на современном рынке, мы не можем не отметить явления, которые характерны для цифровой эпохи. Среди них выделяют: накопление больших данных; развитие парадигмы цифровых двойников; перенос данных в облачные хранилища; масштабную бизнес-аналитику; оцифровку бумажных документов; электронные средства массовой информации и т. д.

Согласно результатам исследования BCG (Boston Consulting Group) в области внедрения цифровых технологий в первую очередь лидируют B2C-секторы: медиа; розничная торговля; телекоммуникации; страхование и банковское обслуживание. При этом в других отраслях, например, в металлургии, нефтегазовом секторе, электроэнергетике и машиностроении, цифровая трансформация направлена в первую очередь на совершенствование внутренней среды компаний [1].

Цифровая трансформация предприятий приносит свою отдачу в большинстве случаев в долгосрочной перспективе. Основные составляющие эффекта от цифровизации проявляются в различных аспектах.

1. Модернизация стратегий отношения с клиентами. Применение цифровых технологий, включая искусственный интеллект, и обострение конкуренции делают возможным развивать отношения с покупателем, переносить общение с ним в цифровую среду и быстро реагировать на изменения его предпочтений.

2. Изменения в конкурентной борьбе. Конкуренты могут становиться партнерами, объединяясь на базе цифровых платформ и совместного использования. В то же время появляется такое явление, как «конкурентный подрыв»: неожиданное появление конкурентных преимуществ у новичка, например, за счет стартапа или доступа к глобальным цифровым платформам для проведения исследований, развития, маркетинга, быстрых продаж и дистрибуции.

3. Новые формы бизнеса. Новая форма сотрудничества бизнеса в цифровой экономике – коллаборативные инновации [4].

В настоящее время новой операционной моделью, практикующей совместное использование, становится платформа. Согласно исследованиям Массачусетского университета из 30 мировых брендов с наибольшей суммарной рыночной стоимостью платформенные стратегии использовали в 14 наиболее крупных, например, Amazon [4].

При всех своих позитивных моментах цифровизация несет риски, которые важно осознавать. Новейшие цифровые технологии ставят перед нами запрос в новом уровне знаний и компетенций как от сотрудников, внедряющих эти технологии, так и от пользователей. Инновационное развитие предприятия в условиях цифровой трансформации экономики бесспорно потребует от предприятий внедрения цифрового обучения на первом этапе, с последующим машинным обучением и внедрением искусственного интеллекта для функционирования предприятия. Например, внедрение манипуляторов позволило заменить простые и однотипные операции неквалифицированных работников, заметно улучшив качество и снизив время производства и затраты, связанные с этим. Цифровое обучение – это обучение (работника, сотрудника или потенциального кандидата на должность) всему, что ему необходимо для работы с помощью цифровых игровых технологий. Рассматривая данный вопрос в рамках любой национальной экономики, становится очевидным, что это потребует масштабных мероприятий по обучению и переобучению, формированию мотивации, преодолению сопротивления инновациям.

На данный момент согласно результатам различных отечественных и зарубежных исследований, уровень цифровизации предприятий разных отраслей является достаточно низким. Например, данные, полученные McKinsey от 1650 компаний по всему миру (сере-

дина 2017 года), показали, что менее 20 % компаний идут успешным путем цифровой трансформации [3].

В начале 2018 года было проведено совместное исследование компании «Цифра» и Минпромторга. Были получены данные опроса представителей 200 средних и крупных производств преимущественно из отрасли станкостроения и тяжёлого машиностроения. Эксперты оценивали оснащённость предприятий необходимой инфраструктурой, системами учета и автоматизированным оборудованием. Результаты исследования показали, что большинство из рассмотренных предприятий воспринимают цифровизацию только как набор неких технологий. При этом не учитываются такие факторы, как взаимоотношения с клиентами, а также процессы, проходящие внутри компаний как в социально-экономических системах. В то же время больше половины респондентов отметили важную роль трансформации ассортимента, внедрения новых бизнес-моделей и предоставления клиентам инновационных технологий. Таким образом, с помощью цифровой трансформации предприятия в первую очередь планируют модернизировать внутренние процессы, хотя у компаний могут существовать и долгосрочные цели, ориентированные на клиентов [6].

Запуская процесс цифровой трансформации очень важно не «завязнуть» в нём, не получить ситуацию «трансформация ради трансформации».

Основной целью цифровизации как на уровне отдельных предприятий, так и экономики в целом, является переход к новому этапу экономического развития – цифровой экономике. Именно тогда технологические изменения оптимизируют целые отрасли и сферы социальной жизни. Именно тогда появятся цифровые платформы и платформенные решения в социальной сфере и в сфере госуправления. «В процессе цифровой трансформации происходит строительство новой экосистемы IT-государства «рядом» с существующими системами государственной автоматизации на основе новых принципов и технологий, дающих государственному управлению качественно новые возможности» [2]. Возникнет новое качество взаимодействия в трансформируемой индустрии или социальной сфере, резко снизятся транзакционные издержки за счет автоматизированных информационных систем управления, появятся новые продукты.

Библиографический список

1. *Гарифуллин Б. М., Зябриков В. В.* Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы // Креативная экономика. 2018. Т. 12, № 9. С. 1345–1358.
2. Государство как платформа. ЦСР. Москва. 2018 г. URL: <https://www.ranepa.ru/images/News/2019-01/16-01-2019-GovPlatform.pdf> (дата обращения: 20.05.2020).
3. *Карлинский В. Л.* Цифровая трансформация промышленных предприятий. Проблемы и модели перехода. // Экономические исследования и разработки. 2018. № 8. С. 132–146. URL: <http://edrj.ru/article/08-08-2018> (дата обращения: 12.05.2020).
4. *Сафрончук М. В.* Влияние цифровой трансформации на бизнес и деловую среду // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. № 2, т. 3, С. 38–44.
5. Что такое цифровая трансформация. URL: <https://www.hpe.com/ru/ru/what-is/digital-transformation.html> (дата обращения: 25.04.2020).
6. Эмпирические и концептуальные исследования в области экономики, управления и предпринимательства [Электронный ресурс]: монография. Нижний Новгород: НОО "Профессиональная наука", 2019. URL: <http://scipro.ru/conf/monographfinance5.pdf> (дата обращения: 15.05.2020).

ББК 65.290-2я73
УДК 338 (075.8)

В. И. Куликов

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена диагностике организационной культуры на основе использования соответствующих моделей. В качестве таких диагностических инструментов в статье рассматриваются модели К. Камерона – Р. Куинна, Ч. Ханди, Д. Денисона, а также автора данной статьи.

Ключевые слова: организационная культура; субкультуры; модель; диагностика; активность; ценности.

V. I. Kulikov

DIAGNOSTIC MODELS ORGANIZATIONAL CULTURE

The article is devoted to the diagnosis of organizational culture based on the use of appropriate models. As such diagnostic tools, the article reveals the models of K. Cameron – R. Quinn, C. Handi, D. Denison, as well as the author of this article.

Key words: organizational culture; subcultures; model; diagnostics; activity; values.

Рациональная организационная культура – основа эффективного функционирования и развития любого предприятия. Она обеспечивает оптимизацию принятия и реализации управленческих решений, адаптацию к резким и непредсказуемым изменениям ситуации, стратегическую ориентацию поведения организации, взаимосогласованность целей, действий и результатов деятельности подразделений и отдельных работников.

Необходимым условием формирования рациональной организационной культуры является четкая качественная диагностика ее состояния. Такая диагностика должна установить соответствие сложившейся организационной культуры особенностям вида деятельности и самой организации, характеру ситуации, в которой она функционирует, миссии и целям организации.

Помимо диагностики организационной культуры предприятия в целом целесообразно проводить диагностику ее субкультур:

- подразделений основной, вспомогательной, обслуживающей и управленческой деятельности;
- функциональных групп (руководителей, специалистов, рабочих и прочих);
- ключевых профессиональных групп;
- групп, выделенных по поло-возрастным признакам;
- групп неформального общения.

Результаты диагностики субкультур целесообразно использовать в рамках кросс-культурного анализа. Они позволят оценить степень согласованности субкультур, опасность развития конфронтации между различными группами. На основе результатов диагностики субкультур могут разрабатываться мероприятия по обеспечению единства субкультур предприятия, что позволит повысить силу и целенаправленность организационной культуры предприятия в целом.

В ходе диагностики необходимо определить:

1) характеристики, которыми должна обладать рациональная культура данной организации, функционирующей в сложившейся ситуации (тип, совокупность базовых ценностей и норм, проявлений в виде результатов, процессов и отношений);

2) характеристики, которыми реально обладает культура данной организации;

3) отклонения реально существующей организационной культуры от рациональной, снижающие эффективность функционирования организации как в текущей ситуации, так и в стратегической перспективе;

4) направления изменения организационной культуры: целесообразные для повышения эффективности деятельности и реализуемые в данных условиях.

Для целей диагностики целесообразно использовать такой инструмент как модели организационной культуры. Существует множество таких моделей:

1) Модели организационного развития:

- модель В. Сате,
- модель Д. Денисона,
- модель Ч. Ханди,
- модель К. Камерона – Р. Куинна,
- модель активной / пассивной организационной культуры, разработанная автором настоящей статьи (далее модель В. Куликова).

2) Модели эффективной деятельности:

- модель Т. Питерса – Р. Уотермана,
- модель Т. Парсонса,
- модель Р. Квина – Дж. Рорбаха.

3) Кросс-культурные модели:

- модель Г. Хофстеде,
- модель Г. Лэйна – Дж. Дистефано,
- модель У. Оучи.

Данные модели отражают образы определенных типов организационной культуры. Каждая модель содержит 2–4 типа организационной культуры, часто диаметрально различающихся между собой.

Для того чтобы использовать модели организационной культуры для целей диагностики ее состояния, необходимо наличие определенной методики оценки различных характеристик культуры. Большинство моделей такой методики не имеют и, соответственно, для целей диагностики использоваться не могут. Однако на их основе можно давать общую характеристику организационной культуры, а также формировать образцы, на которые может ориентироваться менеджмент организации при определении направления ее развития.

К моделям, обладающим методиками оценки состояния организационной культуры, можно отнести:

- модель Д. Денисона,
- модель Ч. Ханди,
- модель К. Камерона – Р. Куинна,
- модель В. Куликова.

Все эти модели способны обеспечить диагностику организационной культуры и, в конечном счете, определить направления, в которых наиболее целесообразно осуществлять ее развитие. При этом в каждой модели делается акцент на определенных аспектах организационной культуры.

Модель Д. Денисона определяет позицию культуры компании между полюсами: внешний фокус – внутренний фокус; гибкость – устойчивость [3]. Позиционирование осуществляется по четырем характеристикам, каждая из которых имеет три оценочных индекса.

1. Способность к адаптации:
 - индекс создания изменений,
 - индекс ориентированности на клиента,
 - индекс организационного обучения.
2. Миссия:
 - индекс стратегического направления,
 - индекс целей,
 - индекс видения.
3. Стабильность:
 - индекс координации и интеграции,
 - индекс согласия,
 - индекс ключевых ценностей.
4. Вовлеченность сотрудников в общее дело:
 - индекс полномочия,
 - индекс развития способностей,
 - индекс командной ориентации.

Характеристики «Способность к адаптации» и «Миссия» с учетом раскрывающих их индексов позволяют обеспечить направление диагностики «Ориентация на изменения», а характеристики «Стабильность» и «Вовлеченность сотрудников» – направление «Внутри-организационная согласованность».

Каждый из двенадцати индексов, отражающих определенные стороны управленческой деятельности, раскрывается с помощью пяти утверждений. По каждому из утверждений дается балльная оценка (1–5 баллов). Это позволяет построить графический профиль организационной культуры, а также дать общие оценки по индексам, по характеристикам, интегральную оценку состояния организационной культуры в целом.

На основе данной методики можно построить желаемый профиль культуры организации, исходя из стоящих перед ней целей, особенностей деятельности и существующей ситуации. Сопоставление двух профилей, желаемого и фактически сложившегося, позволяет выявить несоответствия и определить направления совершенствования культуры по выделенным в модели Д. Денисона характеристикам и индексам.

В основу модели Ч. Ханди положена система распределения власти, полномочий и ответственности. В модели выделено четыре типа организационной культуры: культура власти, культура роли, культура задачи и культура личности [4].

К параметрам, определяющим тип культуры по Ч. Ханди, относятся: тип руководства, процесс принятия решений, контроль за их исполнением, отношение к людям, степень адаптации к изменениям, мотивы трудовой деятельности, сотрудничество и соперничество. Оценка дается на основе выявления представлений членов организации по данным параметрам, во-первых, о том, как должно быть, во-вторых, о том, как в реальности обстоит дело в данной компании.

Сравнительная оценка значений «Так должно быть» и «У нас в компании» дается как по отдельным параметрам, так и в интегрированном виде по организационной культуре компании. Это позволяет определить направления необходимого совершенствования организационной культуры.

Модель К. Камерона – Р. Куинна «Рамочная конструкция конкурирующих ценностей» определяет позицию культуры компании между полюсами: «внутренний контроль и интеграция – внешнее позиционирование и дифференциация» и «гибкость и индивидуализм – контроль и стабильность» [2].

В модели выделяется 4 типа организационной культуры: клановая, бюрократическая, рыночная и адхократическая. В отличие от метода диагностики культуры предприятия по Ч. Ханди, где культуру относят только к одному типу, метод К. Камерона –

Р. Куинна предполагает, что культура любого предприятия обладает в большей или меньшей степени чертами разных типов.

Оценка дается по областям:

- важнейшие характеристики,
- общий стиль лидерства в организации,
- управление наемными работниками,
- связующая сущность организации,
- стратегические цели,
- критерии успеха.

С диагностическими целями оценки по каждой области, а также интегральная оценка устанавливаются как для существующей культуры («Теперь»), так и для желаемой («Предпочтительно»). Тем самым обеспечивается выявление направлений совершенствования организационной культуры.

Модель В. Куликова обеспечивает позиционирование организационной культуры между полюсами «активная культура – пассивная культура» [1, с. 484–507]. Для целей диагностики в разработанной нами модели используются две взаимодополняющие методики:

• методика оценки ценностных ориентаций на основе социологического опроса; методика оценки проявлений организационной культуры в жизнедеятельности организаций на основе экспертных оценок.

Оценка ценностных ориентаций дается по блокам «качества субъектов производства», «условия деятельности», «производственные результаты». Каждый из блоков включает в себя определенную совокупность парных характеристик, отражающих приоритетность либо активности, либо пассивности. Такое качество субъекта производства как инициативность, например, отражает активную сторону культуры, а исполнительность, при всей его необходимости и позитивности, – пассивную. В блоке условий деятельности ценностная ориентация «свобода деятельности» представляет активную сторону, «четкие указания» – пассивную. В блоке производственных результатов «полезность производимого продукта» – активная сторона, а «соответствие продукции стандартам» – пассивная.

Полученная на основе социологического опроса членов организации, оценка активности / пассивности по всем парным характеристикам, позволяет:

- во-первых, построить профиль организационной культуры;
- во-вторых, получить общие оценки по блокам качеств субъектов, условий и результатов;
- в-третьих, дать интегральную оценку активности / пассивности организационной культуры в целом.

Методика, основанная на оценке проявлений организационной культуры в жизнедеятельности организаций, структурирует проявления по блокам «результаты производства», «процессы производства», «отношения по поводу формирования результатов», «элементы организации».

Каждый из блоков содержит совокупность характеристик, по которым даются экспертные оценки уровня активности / пассивности организационной культуры. В блоке «результаты производства» одна из парных характеристик – инновационный продукт или традиционный продукт; в блоке «процессы производства» – гибкое производство или жестко регламентированное производство; в блоке «отношения по поводу формирования результатов» – демократический стиль руководства или авторитарный стиль руководства; в блоке «элементы производства» – децентрализованная (полицентрическая) структура или иерархическая структура.

На основе дифференцированных оценок проявлений организационной культуры в жизнедеятельности организаций, также как и в методике оценки ценностных ориентаций, может быть построен профиль организационной культуры, даны общие оценки по блокам и интегральная оценка культуры организации в целом.

Одновременное использование обеих методик оценки активности / пассивности организационной культуры существенно повышает объективность результатов анализа. Соответствие результатов, полученных по разным методикам, свидетельствует о высокой степени надежности сделанных выводов, расхождение – о необходимости дальнейших исследований, которые позволят получить более надежные результаты.

Для целей диагностики помимо оценки сложившейся в настоящее время культуры необходимо установить целесообразный уровень активности / пассивности для данной организации, осуществляющей конкретные виды деятельности и находящейся в определенной ситуации. В рамках диагностики субкультур также оценивается целесообразный уровень их активности. Субкультуры управленцев должны иметь, как правило, более высокий уровень, чем субкультуры рабочих, а субкультуры руководителей – более высокий уровень, чем субкультуры специалистов.

Оценку целесообразного уровня активности эксперты дают по отдельным характеристикам. На основе дифференцированной оценки дается общая оценка по блокам и интегральная оценка целесообразной организационной культуры в целом. Экспертная оценка целесообразной культуры должна даваться не только по проявлениям культуры в жизнедеятельности организации, но и ценностным ориентациям. Только эксперты, на наш взгляд, способны оценить не то, что имеется, а то, что целесообразно для эффективного функционирования и развития организации.

Сопоставление оценок культуры, сложившейся в настоящее время, с одной стороны, и целесообразной для организации в данной ситуации, с другой стороны, позволяет выявить имеющиеся отклонения и определить направления желаемых преобразований.

Диагностика организационной культуры может осуществляться как на основе какой-либо одной из рассмотренных моделей, так и на основе одновременно нескольких моделей.

Достоинствами диагностики на основе одной из моделей являются большая простота, однозначность оценок и оперативность (что для диагностики особенно важно). Однако диагностика на основе использования нескольких моделей может обеспечить многоаспектность диагностического исследования, позволяет дать более разностороннюю характеристику состояния организационной культуры. А это существенно повышает обоснованность диагностических оценок.

Формирование диагностической системы, базирующейся на нескольких моделях, требует согласованности типов и характеристик культуры разных моделей. Наиболее четкая согласованность типов культуры характерна для моделей Ч. Ханди и К. Камерона – Р. Куинна. Например, культура задачи, по Ч. Ханди, полностью соответствует адхократической и рыночной культурам, допускает клановую культуру и не соответствует бюрократической культуре по К. Камерону – Р. Куинну.

Естественно, что диагностическая система, интегрирующая в себе несколько оценочных моделей организационной культуры, позволяет обеспечить более объективный и надежный результат. Однако возможности использования такой системы существенно ограничены. Использовать такую систему допустимо только при наличии высококомпетентных специалистов соответствующего профиля.

Библиографический список

1. Куликов В. И. Регулирование производственной активности организации. М.: Наука, 2004. 624 с.
2. Cameron K. S., Quinn R. E. Diagnosing and changing organizational culture. Addison-Wesley publishing company, Inc. 1999. 268 p. (Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры / пер. с англ. под ред. И. В. Андреевой. СПб.: Питер, 2001. 320 с.).
3. Denison D. R. Corporate culture and organizational effectiveness. New York, John Wiley & Sons, 1990. 267 p.
4. Handy C. B. Gods of management: the changing work of organizations. Arrow books LTD. 1995. 246 p.

ББК 65.050
УДК 338.242

А. С. Лифшиц

СЦЕНАРНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

В статье раскрывается роль и место сценарного прогнозирования в системе антикризисного управления промышленными предприятиями. В центре внимания автора находятся методологические и практические приложения экономической модификации метода анализа иерархий для решения актуальных задач антикризисного менеджмента.

Ключевые слова: антикризисное управление, сценарное прогнозирование, экономическая модификация метода анализа иерархий, диагностические и оценочные инструменты антикризисного менеджмента, отраслевые особенности кризисных ситуаций.

A. S. Lifshits

SCENARIO FORECASTING IN THE SYSTEM OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

The article reveals the role and place of scenario forecasting in the crisis management system of industrial enterprises. The author focuses on methodological and practical applications of the economic modification of the hierarchy analysis method for solving urgent tasks of crisis management.

Key words: crisis management, scenario forecasting, economic modification of the hierarchy analysis method, diagnostic and evaluation tools of crisis management, industry-specific features of crisis situations.

Антикризисному управлению должны быть присущи свойства гибкости и превентивности, что во многом может быть обеспечено за счет использования сценарного прогнозирования.

В самом общем виде сценарий – это гипотетический исход, который определяется с помощью некоторых предположений о текущей и будущих тенденциях. Кроме предваряющего (нормативного) сценария используется исследовательский сценарий.

Сценарное прогнозирование позволяет учесть различные альтернативные варианты развития событий, прогнозировать экономическое поведение акторов (стейкхолдеров, заинтересованных групп или лиц) исходя из анализа их интересов и степени влияния. Такое прогнозирование более адекватно динамичному изменению условий деятельности предприятий и организаций, чем формализованные методы прогнозирования (математико-статистические – корреляционно-регрессионный анализ, метод временных рядов). Особенно наглядно преимущества сценарного прогнозирования видны в ходе разработки и применения среднесрочных и долгосрочных прогнозов.

Основные методы сценарного прогнозирования: неформализованные и синтетические. Неформализованные методы представлены методами экспертных оценок (метод номинальной групповой техники, метод Дельфы, метод мозговой атаки). Синтетические методы включают в себя метод анализа иерархии (МАИ) и метод аналитических сетей (МАС). Данные методы включают в себя метод «дерева целей», методы экспертных оце-

нок, матричный метод, а в экономических модификациях и аналитико-расчетный и расчетно-конструктивный методы.

Т. Саати выделяет следующие преимущества иерархий:

1. Иерархическое представление системы можно использовать для описания того, как влияют изменения приоритетов на верхних уровнях на приоритеты элементов нижних уровней.

2. Иерархии предоставляют более подробную информацию о структуре и функции системы на нижних уровнях и обеспечивают рассмотрение акторов и их целей на высших уровнях. Для удовлетворения ограничений на элементы уровня их лучше всего воспроизводить на следующем более высоком уровне.

3. Иерархии устойчивы и гибки; они устойчивы в том смысле, что малые изменения вызывают малый эффект, а гибкие в том смысле, что добавления к хорошо структурированной иерархии не разрушают ее характеристик [2, с. 21].

Кроме того, достоинством метода анализа иерархий является и его высокая универсальность – метод может применяться для решения самых разнообразных задач: анализа возможных сценариев развития ситуации, распределения ресурсов, составления рейтинга клиентов, принятия кадровых решений и так далее.

В основе МАИ лежит не только идея иерархической декомпозиции критериев, но и идея оценки альтернативных сценариев с позиции их влияния на реализацию целей ключевых заинтересованных групп – акторов. Однако, МАИ присущ ряд существенных недостатков:

- Определение значимости акторов на основе результатов экспертного парного сравнения (субъективизм);
- Игнорирование возможности совмещения наступления отдельных сценариев, что искажает обобщенные прогнозные значения;
- Отсутствует четкая процедура на основе соответствующих шкал определения экспертами прогнозных значений показателей в балльные оценки по каждому сценарию и при переводе обобщающих баллов в интервалы значений переменных состояний при использовании адекватных единиц измерения прогнозных (целевых) показателей;
- Не применяется ситуационный подход к определению необходимости обобщенного сценария и альтернатив ему в форме вариаций значений по всей совокупности сценариев при исследовательском прогнозе или установлении одного предпочтительного сценария при нормативном прогнозе.

А. С. Лифшицем и В. А. Скулиным предложена экономическая модификация МАИ, снимающая указанные выше недостатки базового классического варианта. Кроме того, сама экономическая модификация МАИ с течением времени совершенствовалась [1, с. 89–90].

В первом варианте экономической модификации МАИ при определении весов акторов в расчет брался только потенциальный ущерб, который могут нанести акторы хлебопекарным предприятиям при ущемлении их интересов или незаинтересованности в содействии функционированию и развитию хлебопекарного производства. Такой подход представлялся обоснованным в силу возможностей получения достоверных значений экономического ущерба по сравнению с величинами экономического эффекта. Дело в том, что в целом негативное экономическое поведение акторов линейно, а не многоальтернативно, как позитивное экономическое поведение, и поэтому легче прогнозируется.

Тем не менее при выходе из экономического кризиса при определении весов акторов возможно сочетание расчетов экономического ущерба и экономического эффекта. Так, на этой стадии развития предприятий собственники могут не только создавать финансовые условия для проведения необходимых ремонтов оборудования, но и осуществлять некоторое обновление машинного парка, повышая производственную мощность предприятия. Соответственно, значимость первого действия (точнее, бездействия собственников при

отсутствии у них реальной заинтересованности или ущемлении их интересов) целесообразно определять на основе потенциального экономического ущерба, а второго – путем расчета потенциального экономического эффекта.

Во второй версии экономической модификации МАИ расчет значимости акторов производился в рамках отдельных сценариев. Такой подход представляется обоснованным, так как поведение и влияние акторов зависят от стратегической ситуации, отражаемой в сценарии. Следует обратить внимание на то, что проводимые расчеты экономического характера представляют собой количественное определение взаимосвязей между прогнозируемыми показателями с применением экспертных оценок, выполняющих функции информационного обеспечения вычислений. При постановке задачи дифференциации весов акторов в зависимости от сценария синтез экономических расчетов и экспертных оценок возможен только для базисного сценария, представляющего перенос прошлых тенденций и состояний на будущее. Для остальных сценариев веса акторов определяются путем экспертной корректировки базисных весов акторов.

К настоящему моменту времени накоплен определенный опыт применения экономической модификации МАИ в хлебопекарной отрасли и в машиностроительном комплексе Ивановской области. Представляет интерес различное влияние экономического кризиса на эти виды экономической деятельности.

Имеется четкая тенденция к снижению потребления хлеба и хлебобулочных изделий. Эта тенденция просматривается и при падении, и при росте реальных доходов населения.

В этих условиях преимущества получают крупные предприятия за реализации эффектов масштабов закупки муки и масштаба производства (что позволяет снижать себестоимость производства и в экстремальных ситуациях и цены на хлебобулочные изделия). При этом данные предприятия ориентируются на производство более дорогих хлеба и хлебобулочных изделий из пшеничной муки. Также крупные предприятия сосредоточены на производстве диетической хлебобулочной продукции. Наибольший рост диетической хлебобулочной продукции произойдет на мини-пекарнях. Прогнозируемая доля мини-пекарен в 2020 г. на сегменте диетических хлебобулочных изделий – 38 %, крупных хлебопекарных предприятий Ивановской области – 52 %, хлебопекарных предприятий из соседних регионов – 10 %. Удельный вес хлебобулочных изделий из пшеничной муки высшего сорта снизится на 6,2 %. Прогнозируется увеличение доли крупных ивановских хлебопекарных предприятий на сегменте рынка хлеба и хлебобулочных изделий из пшеничной муки и снижение их доли на рынке хлеба из ржаной, ржано-пшеничной и пшенично-ржаной муки. Эту долю приобретут хлебопекарные предприятия из соседних регионов (1 %) и мелкие и мини-пекарни (0,5 %).

Производство ржаного хлеба имеет устойчивую тенденцию к снижению. Это связано как со снижением сбора ржи – в 2019 г. по сравнению с 2018 г. он упал на 25,1 % [5], так и относительно высокой трудоемкостью производства.

Понятно, что крупные предприятия не будут заниматься производством ржаного хлеба, а будут реализовывать эффекты масштаба закупки пшеничной муки и производства хлеба и хлебобулочных изделий из пшеничной муки. Цена на муку колеблется. Период снижения цен (2016–2018 гг.) в 2019 г. был заменен периодом роста. В силу этого в пределах года при наличии временно устойчивого роста цен на муку крупные предприятия могут реализовывать инфляционный эффект за счет умеренно ускоренного создания сверхнормативных запасов. Мелкие и мини-пекарни для своего выживания не могут делать ставку только на диетические изделия. Потребление ржаного и ржано-пшеничного хлеба растет из-за более низкой цены. И задача мини-пекарен в определенной мере компенсировать падение производства ржаного хлеба, обладающего рядом ценных свойств по сравнению с хлебом из пшеничной муки. Однако без изменения размеров предприятий в сторону укрупнения эта задача не будет решена.

В машиностроении ситуация более сложная. На деятельность машиностроительных предприятий в существенно большей степени и более устойчиво влияет в негативном плане опережение роста цен на материальные и топливно-энергетические ресурсы по сравнению с ростом цен на готовую продукцию. Даже в условиях сокращения производственной деятельности в строительстве и автомобилестроении (основных потребителей металлов, в т. ч. стали) цены на продукцию черной металлургии будут расти. Это объясняется запросом на качественный металл со стороны потребителей в условиях острой внешней и внутренней внеценовой конкуренции в машиностроении, экспортными возможностями металлургических комбинатов. В силу этого прогнозируется усиление или сохранение позиций предприятий-лидеров в машиностроении при явном ухудшении экономического положения предприятий-средняков и тем более предприятий-аутсайдеров.

Экономическая модификация метода анализа иерархий может применяться не только для прогнозирования развития ситуации (в т. ч. кризисной) на конкретном рынке товаров и услуг и для оценки степени сопротивления или содействия управленческому решению (в т. ч. антикризисному) со стороны представителей деловой контактной среды и персонала.

Оценка степени сопротивления или содействия антикризисным управленческим решениям (например, реструктуризация производства, персонала или кредиторской задолженности) сопровождается анализом ограничений, критических или ключевых факторов, связанных с экономическим поведением заинтересованных групп (акторов).

Таким образом, сценарные прогнозы начинают выполнять не предсказательную, но и оценочную и диагностическую функцию.

Библиографический список

1. *Лифшиц А. С., Скулин В. А.* Направления и результаты прогнозирования на рынке хлебных продуктов Ивановской области // Проблемы прогнозирования. 2019. № 2. С. 86–92.
2. *Саати Т.* Принятие решений. Метод анализа иерархий: пер. с англ. М.: Радио и связь, 1989. 316 с.

ББК 65.053
УДК 378.005

А. А. Миролюбова, М. Б. Лубаки Комбо, А. Амирджони

ИССЛЕДОВАНИЕ МАКРООКРУЖЕНИЯ ВУЗА НА ОСНОВЕ PEST-АНАЛИЗА

В статье раскрываются составные части внешней среды организации – микросреда и макросреда, и их основные факторы. На основе PEST-анализа получена сумма взвешенной средней экспертной оценки, указывающей на степень влияния вуза на настоящие и прогнозируемые факторы макроокружения. По результатам анализа сформулированы предложения стратегического развития вуза.

Ключевые слова: Ивановский государственный университет, макроокружение, оценка, PEST-анализ.

А. А. Mirolyubova, M. B. Lubaki Combo, A. Amirdzhoni

HIGHER RESEARCH MACHINERY RESEARCH ON THE BASIS OF PEST ANALYSIS

The article reveals the components of the external environment of the organization – microenvironment and macroenvironment, and their main factors. Based on the PEST analysis, the sum of the weighted average expert assessment was obtained, indicating the degree of the university's influence on the current and predicted macroenvironment factors. Based on the results of the analysis, proposals for the strategic development of the university are formulated.

Key words: Ivanovo State University, macroenvironment, assessment, PEST analysis.

В настоящее время общество живет в условиях усиления дисбалансов в области мировой торговли, движении капиталов, что способствует изменению курсов мировых валют и перестройке институтов мировой экономики (мирового экономического порядка), мировой финансовой архитектуры. Причиной всему этому является новая волна технологических изменений, формирующая цифровую экономику. В этих условиях исследование внешней среды организации является особенно важным, поскольку состояние, взаимосвязь и динамика внешних факторов определяют значительную часть стратегических решений, принимаемых менеджментом организации.

Определяющее значение в происходящей трансформации приобретают вузы, которые имеют самостоятельность и право самоуправления в плане научной деятельности, исследований, экстерриториальности. С целью обеспечения высшего менеджмента вуза объективными оценками текущего состояния и прогнозами изменения разных факторов окружения необходимо проводить анализ внешней среды.

Самым известным и простым в использовании инструментом анализа макросреды является PEST-анализ. Его цель заключается в выявлении наиболее значимых факторов макроокружения, определение их ключевых тенденций и силы влияния на деятельность компании в будущем. Покажем результаты проведения PEST-анализа относительно Ивановского государственного университета (табл.). Анализ проводился по методике*.

Экспертная оценка макрофакторов среды ФГБОУ ВО «ИвГУ» показала, что наиболее значимыми являются политические факторы с силой влияния 17 баллов.

© Миролюбова А. А., Лубаки Комбо М. Б., Амирджони А., 2020

* Пошаговая инструкция по составлению PEST анализа [Электронный ресурс]. URL: <http://powerbranding.ru/biznes-analiz/pest/example/>

PEST-анализ ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Описание фактора	Влияние фактора		Экспертная оценка вероятности изменения фактора			Средняя оценка	Оценка с поправкой на вес
	В баллах	Вес	№ 1	№ 2	№ 3		
Политические	17	0,309	-	-	-	-	1,29
Федеральные приоритеты по формированию цифровой (электронной) экономики	3	0,055	2	5	4	3,67	0,20
Глобализация сферы образования и научно-технической деятельности	3	0,055	4	3	4	3,67	0,20
Изменения в законодательной базе образования	3	0,055	5	5	5	5,00	0,27
Ужесточение лицензионных требований	3	0,055	5	4	3	4,00	0,22
Сокращение бюджетного финансирования	3	0,055	5	5	4	4,67	0,25
Формирование в целом периферийной, рентаориентированной модели региональной экономики с ареалами реиндустриализации и немногочисленными анклавами хозяйственной активности постиндустриального типа	2	0,036	5	4	3	4,00	0,15
Экономические	15	0,273	-	-	-	-	0,94
Дальнейший рост спроса на качественное современное высшее образование в соответствии с мировыми стандартами	2	0,036	4	3	2	3,00	0,11
Рост рынка научно-технических разработок, консалтинговых и интеллектуальных услуг	2	0,036	3	3	4	3,33	0,12
Потребность в новых направлениях подготовки	3	0,055	2	3	3	2,67	0,15
Формирование спроса на подготовку бакалавров и магистров, связанных с инновационным развитием традиционных секторов региональной экономики	3	0,055	5	5	5	5,00	0,27
Изменение структуры образовательных услуг в направлении расширения дополнительных образовательных программ	2	0,036	3	4	3	3,33	0,12
Растущая степень зависимости развития экономики от глобального социального и человеческого капитала.	1	0,018	5	5	4	4,67	0,08

Окончание табл.

Несоответствие действующей системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров существующим и перспективным потребностям рынка труда		0,018	3	2	2	2,33	0,04
Моноструктурность обрабатывающего сектора Ивановской области с преобладанием легкой промышленности и тяжелого машиностроения	1	0,018	3	3	1	2,33	0,04
Технологические	14	0,255	-	-	-	-	1,11
Развитие электронной информационно-образовательной среды	5	0,091	5	5	5	5,00	0,45
Развитие дистанционного образования	4	0,073	4	5	3	4,00	0,29
Использование технологий обучения, направленных на непрерывное развитие творческого мышления, навыков и мотивации, выявления и постановки проблем, поиска и обработки информации, самостоятельной и командной работы	5	0,091	3	5	4	4,00	0,36
Социально-культурные	9	0,164	-	-	-	-	0,76
Высокий уровень социального неравенства и региональной дифференциации	3	0,055	3	5	4	4	0,22
Потенциальное снижение уровня образованности абитуриентов	3	0,055	5	5	5	5	0,27
Сохранение естественной убыли населения, несмотря на сокращение темпов данного процесса	3	0,055	5	5	5	5	0,27
<i>Итого</i>	55	1	-	-	-	-	3,16

Они определяют среду вуза и получение ключевых ресурсов для его деятельности. Не менее важными являются экономические факторы, от которых зависит распределение ресурсов на уровне государства, что является важнейшим условием деятельности организации. Существенное влияние на ряду с экономическими факторами оказывают технологические, под воздействием которых кардинально изменяется устоявшееся состояние рынка. И, наконец, сила значимости социально-культурных факторов, формирующие потребительские предпочтения и активность потребителя составляет 9 баллов или 16,4 %.

Среди политических факторов преобладающее воздействие имеют изменения в законодательной базе образования и сокращение бюджетного финансирования.

Угрозу потери рынка для ИвГУ создают технологические факторы. К ним относятся развитие электронной информационно-образовательной среды, развитие дистанционного образования и использование технологий обучения, направленных на непрерывное развитие творческого мышления, выявления и постановки проблем, поиска и обработки информации, самостоятельной и командной работы.

На деловую активность университета в большей степени оказывает влияние среди экономических факторов формирование спроса на подготовку бакалавров и магистров, связанных с инновационным развитием традиционных секторов региональной экономики.

Таким образом, исходя из результатов PEST-анализа можно сделать вывод, что основу стратегического развития Ивановского государственного университета на ближайшие три года могут составить:

1. Модернизация существующих и открытие новых образовательных программ, способных внести весомый вклад в развитие цифровой экономики региона.
2. Обновление и расширение информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих весь комплекс образовательной деятельности.
3. Изменение структуры образовательных услуг в направлении расширения дополнительных профессиональных образовательных программ.
4. Формирование новых компетенций преподавателей и студентов, обеспечивающих эффективную интеграцию в мировое научно-образовательное пространство.

ББК 65.04
УДК 332.13, 332.14

Е. Е. Николаева

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматриваются некоторые проблемы и стратегические задачи хозяйственного освоения территории Ивановской области с опорой на Стратегию пространственного развития РФ до 2025 г.

Ключевые слова: государство, хозяйственное освоение территории, сокращение численности населения, кадровая проблема, задачи стратегического развития.

Е. Е. Nikolaeva

STRATEGIC TASKS OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORY (ON THE EXAMPLE OF THE IVANOVO REGION)

The article considers some problems and strategic tasks of economic development of the territory of the Ivanovo region based on the strategy of spatial development of the Russian Federation until 2025.

Key words: the state, economic development of the territory, population decline, personnel problem, strategic development tasks.

Проблемы экономического освоения территории страны, отдельных регионов волнуют ученых и хозяйственников с давних времен. Можно вспомнить историю династии предпринимателей Строгановых, которые развивали соляной промысел, торговали с народами Урала и Приуралья, привлекали поселенцев на освоение новых территорий, в том числе Ермака. В «награду за заслуги перед государством Иван IV предоставил им право освоения необжитой территории по берегам Камы и Перьми Великой, освободив их от уплаты налогов и повинности на 20 лет, разрешив построить укрепленный город и открыть беспошлинную торговлю для приезжих купцов» [2, с. 19–20]. И. Т. Посошков в своем трактате «Книга о скудости и богатстве» (1724 г.) ратовал за превращение России в богатую и могущественную державу и выступал за развитие производительных сил страны, промышленности, сельского хозяйства и торговли, рациональное использование природных ресурсов, увеличение исследований месторождений полезных ископаемых. Призывал государя строить ближе к месторождениям сырья промышленные предприятия на средства казны и частных лиц, привлекая к этому делу купечество путем предоставления ему льготных условий.

В XIX–XX вв. появился целый ряд теорий пространственного развития, размещения производительных сил как за рубежом, так и в нашей стране. Широко известны теории таких немецких ученых, как И. Г. Тюнен, В. Лаунхардт, А. Вебер, В. Кристаллер, А. Лёш, французского экономиста Ф. Перру, американцев У. Айзарда и У. Алонсо, целой когорты отечественных экономистов – Н. Н. Баранский, Н. Н. Некрасов, А. Е. Пробст, Р. И. Шнипер, И. Г. Александров, В. П. Семенов-Тянь-Шанский, А. Н. Челинцев, Н. Н. Колосовский, М. К. Бандман, А. Г. Гранберг, П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко и др.

© Николаева Е. Е., 2020

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00329 «Теоретико-методологические основы расширенного понимания хозяйственного механизма в современной экономике».

В советский период руководство страны, решая важнейшие стратегические задачи сохранения целостности государства и экономической независимости, осуществляя индустриализацию и восстанавливая разрушенную войной экономику, активно осуществляло политику хозяйственного освоения территорий. Освоение целинных и залежных земель, месторождений нефти и газа Западной Сибири, строительство БАМа и другие крупномасштабные проекты способствовали появлению новых городов и поселков, предприятий и транспортных путей, заселению необжитых территорий людьми.

Таким образом, хозяйственное освоение территорий с давних времен было государственной задачей.

В настоящее время для многих регионов нашей страны остро стоит проблема опустения сел, деревень и даже городов, явившаяся следствием непродуманного реформирования экономики в 90-е годы XX в. В поисках работы и «лучшей жизни» работоспособное население стремится в крупные города, агломерации. Это характерно и для зарубежных стран. Можно указать на развития агломераций в Европе, Северной Америке, Азии, Африке. Агломерации более привлекательны, так как создают больше рабочих мест.

В Ивановской области наблюдается долговременное сокращение численности населения при усилении процесса урбанизации. По состоянию на 1 января 1970 г., численность постоянного населения Ивановской области составляла почти 1 млн 320 тыс. человек. На 1 января 2019 г. составляла 1 004 200 человек, а уже на 1 января 2020 г. численность жителей области «не дотянула» до миллиона и составила 997 196 чел. То есть за 50 лет население области сократилось на 323 тыс. чел., это 3,5 города Кинешма – второго по величине в Ивановской области. При этом надо обратить внимание, что на 75 % это сокращение произошло за счет сельской части народонаселения, где за период с 1959 г. по 2020 г. численность жителей упала с 420,2 до 182,4 тыс. человек, то есть более чем в 2 раза. Этот процесс называется обезлюдивание деревни. За этот период городское население тоже сократилось, но не так сильно. Численность горожан Ивановской области на 1 января 2020 г. составила 814,7 тыс. чел. (на 15 января 1959 г. этот показатель был чуть больше – 867,2 тыс. чел.). Максимальное число городских жителей было в нашем регионе 1066 тыс. чел (на 1 января 1990 г.). Если в 1959 г. доля городского населения составляла 67,4 %, а доля сельского населения – 32,6 %, то на 1 января 2020 г. – 81,7 % и 18,3 %, соответственно. В сельской местности проживает менее 200 тыс. жителей, число их непрерывно падает. Во многих сельских поселениях до 1/3 деревень без постоянного населения, держатся благодаря дачникам. Отток населения может достигать 15–20 % трудоспособного населения населенного пункта [1, с. 37; 3].

Для Ивановской области нужна четкая и продуманная программа развития сельской местности, малых городов и поддержки проживающих там людей, поскольку, «с одной стороны, сочетание городского и сельского населения – это нормальный путь развития человеческой цивилизации, с другой стороны, территория государства может считаться освоенной только в том случае, если там проживают люди» [5, с. 68].

В Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г., утвержденной Правительством РФ 13 февраля 2019 г., отмечается, что, начиная с 1990-х гг., произошла трансформация пространственной организации экономики России под влиянием изменения факторов размещения экономики, условий международной торговли и научно-технологического развития. Среди основных проблем пространственного развития названы высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства; существенные внутрирегиональные различия по уровню социально-экономического развития, в том числе отставание уровня жизни значительной части населения сельских территорий от уровня жизни жителей городов; высокая доля малопроизводительных и низкотехнологичных производств в структуре экономик субъектов Российской Федерации; низкий уровень предпринимательской активности в большинстве малых и средних городов, на сельских территориях за пределами крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций; нереализованный потенциал межрегионального и межмуниципального взаимодействия;

и некоторые др. [4, с. 6–7]. Эти проблемы в полной мере относятся к Ивановской области. И решать их требуется комплексно с ориентацией на долгосрочную перспективу.

Указанная стратегия пространственного развития определяет целый круг задач и приоритетов развития территории страны, среди которых ликвидация инфраструктурных ограничений федерального значения и повышение доступности и качества магистральной транспортной, энергетической и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры; сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, а также снижение внутрорегиональных социально-экономических различий за счет повышения устойчивости системы расселения путем социально-экономического развития городов и сельских территорий; за счет повышения конкурентоспособности экономик субъектов Российской Федерации путем обеспечения условий для развития производства товаров и услуг в отраслях перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации; и другие (см.: [4, с. 8–9]). Следует отметить, что реализация указанной Стратегии предусматривает долгосрочное и комплексное развитие городских и сельских территорий, разработку и утверждение комплекса мер по привлечению населения на территории со значительным экономическим потенциалом, характеризующиеся неблагоприятной демографической ситуацией, посредством стимулирования внутренней и внешней миграции; разработку и утверждение стратегий социально-экономического развития 12 макрорегионов, а также планов их реализации в форме аналитических программ территориального развития макрорегионов. Ивановская область включена в Центральный макрорегион, включающий также Брянскую, Владимирскую, Калужскую, Костромскую, Московскую, Орловскую, Рязанскую, Смоленскую, Тверскую, Тульскую, Ярославскую области, город Москву. Для каждого региона предусматривается перспективная экономическая специализация. Так, например, для Ивановской области эта специализация включает следующие отрасли: производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования; производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; производство металлургическое; производство напитков; производство одежды; производство пищевых продуктов; производство прочей неметаллической минеральной продукции; производство прочих готовых изделий; производство резиновых и пластмассовых изделий; производство текстильных изделий; производство химических веществ и химических продуктов; производство электрического оборудования; растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях; деятельность профессиональная, научная и техническая; туризм – деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги (деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма) [4, с. 29–33, Приложение 1, с. 33–34, Приложение 2, с. 1].

Центральной задачей для Ивановской области является закрепление кадров в регионе, в первую очередь, на селе и в малых городах. При этом без подключения федерального уровня как в правовом, так и в финансовом аспектах, решить эту задачу региональным властям не под силу.

В стране уже начали действовать государственные программы, поддерживающие молодых специалистов, приезжающих работать на село, в малые населенные пункты, приняты решения об увеличении целевого набора студентов медицинских учебных заведений. Но этого недостаточно. Государству не мешало бы возродить систему распределения студентов, обучающихся за счет средств государственного бюджета, на 3 года после окончания учебы в те регионы и населенные пункты, где наблюдается острая нехватка учителей, работников детских садов, медицинских работников, механизаторов, зоотехников и других специалистов. А для этого регион должен составлять заявку на необходимые ему кадры и направлять в соответствующие государственные структуры и просчитывать объективную потребность в тех или иных сотрудниках на перспективу.

Для региональных вузов Ивановской области достаточно остро стоит проблема педагогических кадров. Не секрет, что профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений имеет тенденцию старения. При этом омолаживание кадров по многим научным специальностям затруднительно по ряду причин. С начала 2010-х годов резко сократилось число диссертационных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций, а для представления научной работы в еще сохранившиеся советы необходимы существенные финансовые средства, которых многие молодые ученые нашего региона не имеют. Кроме того, существенно оскудела аспирантура, поскольку она практически повсеместно стала платной, суммы опять же не всем по карману. Это ведет как к сокращению числа аспирантов, так и к снижению их «качества», научно-исследовательского потенциала. Да и зарплаты молодых преподавателей не являются мощным стимулом для притока молодежи на кафедры. Выход видится в привлечении выпускников аспирантур, получивших ученые степени кандидатов наук, из столичных вузов (Москва и Санкт-Петербург). Но для этого нужны решения федерального уровня и усилия региональных властей по созданию благоприятных условий труда и жизни для молодых специалистов.

Эта задача, в свою очередь, требует существенных ресурсов для строительства современного жилья, объектов социальной сферы, дорог, обеспечения устойчивой мобильной и Интернет-связи. И здесь опять не обойтись без федеральных программ. Но и этого недостаточно. Чтобы люди трудоспособного возраста оставались в регионе нужны современные рабочие места с достойной заработной платой, чтобы работники не стремились уехать на заработки в другие места. Нужны крупные инвестиционные проекты, государственные заказы, поддержка предпринимательства на региональном уровне.

Библиографический список

1. Ивановская область. Статистический ежегодник. 2019: статистический сборник / Ивановостат. Иваново, 2019. 471 с.
2. Котилко В. В., Орлова Д. В. «Забытая» Россия // Российское предпринимательство. 2002. № 5. С. 18–23.
3. Предварительная оценка численности населения по муниципальным образованиям Ивановской области на 1 января 2020 года и в среднем за 2019 год // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области. Официальный сайт. URL: https://ivanovo.gks.ru/storage/mediabank/NAS2020_mun.pdf (дата обращения: 02.05.2020).
4. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 г. № 207-р // https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/rasporyazhenie_ot_13_fevralya_2019_g_207_r.html (дата обращения: 02.05.2020).
5. Тенденции, проблемы и перспективы социально-экономического развития старопромышленных регионов (на примере Ивановской области): науч. изд. / Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, Н. Е. Зайцева, Е. Е. Николаева, Т. К. Попова; под общ. ред. Е. Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. 308 с.

ББК 65.49
УДК 338.4

В. А. Новиков, Ю. А. Титова

К АНАЛИЗУ РАЗВИТИЯ РЫНКА EVENT-УСЛУГ В РОССИИ

В статье рассматриваются понятие и структура рынка event-услуг. Анализируются проблемы развития и институционализации этого рынка в России в настоящее время.

Ключевые слова: услуги, формы event-услуг, рейтинг событийного потенциала регионов.

V. A. Novikov, Ju. A. Titova

TO THE ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE EVENT-SERVICES MARKET IN RUSSIA

The article is devoted to the consideration of the concept and structure of the event-services market. The authors analyze the problems of development and institutionalization of this market in Russia at present.

Key words: services, event-services forms, ranking of event potential of regions.

Формирование и развитие постиндустриального общества характеризуется доминированием в экономике сферы услуг. В структуре занятости в наиболее развитых странах ее доля приближается к 80 %. Наряду с растущей экономической значимостью сектора услуг (третичного сектора) нужно учитывать и специфику его экономических результатов. Услуга является товаром особого рода, обладающим такими свойствами, как неосвязаемость, несохраняемость, неотделимость от источника, непостоянство качества [3, с. 27–31]. Все эти обстоятельства актуализируют исследование экономических аспектов функционирования и развития сферы услуг, в том числе такого ее сегмента, как рынок event-услуг.

Однако именно рынок event-услуг в нашей стране в настоящее время в наименьшей степени институционализирован и почти не нашел отражения в статистике. Так, в статистическом сборнике «Платное обслуживание населения в России» можно только найти информацию о числе и видах организаций культурно-досугового типа, объеме оказываемых ими платных услуг [2, с. 78]. Характеризующая рынок event-услуг информация представлена частично на различных интернет-ресурсах. Особенно тяжело приходится региональным представителям рынка услуг, когда, оценивая собственное положение на рынке, они могут лишь предположить, кто является основным конкурентом и что необходимо изменить в компании для дальнейшего успешного существования и сохранения конкурентоспособности.

В России данный сегмент рынка законодательно не выделен: на сегодняшний день отсутствуют четкие правовые рамки ведения Event-бизнеса, а также стандартизация самих услуг и ценообразования. В то время как в развитых зарубежных странах сложились свои методологии исследования данного рынка, в том числе и на общегосударственном уровне [4].

Рынок Event-услуг, представляющий собой организацию мероприятий различного уровня и профиля: свадьбы, юбилеи, выпускные вечера, корпоративные праздники, конференции, форумы и т. д., является динамичной и быстроразвивающейся сферой. Быстрые темпы роста обращают на нее все больше внимания потенциальных инвесторов.

Услуги предоставляются как крупными агентствами, занимающими большую долю рынка, так и индивидуальными предпринимателями. Существует и сегмент самозанятых в тех регионах России, где этот статус возможно получить, организующих различного рода события. В целом, количество участников рынка, вне зависимости от ситуации в стране постоянно растет.

Индустрия Event'a – это не только организация праздников. Она включает в себя и массовые мероприятия и фестивали, выставки, программы лояльности, презентации продукта, мотивацию персонала, а также имеет непосредственное отношение к сфере туризма. Направление «Выставки» стало лидером В 2019 по приросту аудитории по сравнению с предыдущем годом – количество посетителей выставок выросло почти в 2,5 раза, значительный прирост наблюдается у спортивных мероприятий, а также связанных с иностранными языками – 122 % и 100 % соответственно [5].

Все сегменты Event-рынка активно растут. Кроме традиционных, представляющих собой различные направления частных мероприятий: свадьбы, юбилеи, новоселье, розыгрыш и т. п., оживленно развиваются деловые и корпоративные мероприятия, внутриорганизационный событийный маркетинг, team-building, занявшие прочные позиции в бюджетах различных организаций. Последние мероприятия заменяют стереотипы и отличается от традиционных тренингов своей динамичностью. Они раскрывают серьезные рабочие ситуации: принятие решений командой, делегирование полномочий, взаимоотношения между сотрудниками. Уровень компании поднимается за счет влияния мероприятий, направленных на развитие личности каждого сотрудника. Вместо обычного тимбилдинга, где сотрудники бегают «весёлые старты», клиенты предпочитают посадить аллею дубов в парках или провести благотворительное мероприятие на День детей [6].

Важным направлением, развивающимся на рынке Event-услуг, является событийный маркетинг. В условиях перенасыщения рекламой на потребительском рынке он является инструментом манипуляции поведением и мнением потребителей. При этом главной целью являются конкретно поставленные клиентом экономические задачи: продвижение бренда, имиджевое позиционирование, ребрендинг компании и многие другие. Большинство современных маркетологов отмечают важность продажи эмоции, а потом уже самого продукта, что делает потребителя более лояльным по отношению к компании.

Автоматизация и оптимизация рабочих процессов во многих сферах деятельности присущи и событийному маркетингу. Высокая конкуренция способствует применению инновационных методов организации событий. Особое внимание заслуживают большие данные и искусственный интеллект, способствующие получению информации конкретным потребителем по соответствующему каналу сбыта. Кроме того, они повышают эффективность процесса оказания услуги и формируют новый клиентский опыт.

Ситуация на рынке ивента на сегодняшний момент, связанная с COVID-19, складывается неоднозначно. Тяжелее приходится агентствам, ориентированным на узкую специализацию праздников: детская анимация, организация свадеб.

Крупным агентствам также приходится нелегко, однако правильно выбранная стратегия позволяет удерживать свои позиции на Event-рынке и извлечь максимальную пользу из ситуации, поскольку любой кризис оставляет только наиболее эффективные инструменты и корректирует дальнейшее общее направление развития.

В ситуации, когда все сотрудники, вне зависимости от местонахождения, должны принять участие в событии, будь то научная, деловая конференция или бизнес-форум применяются различные digital-технологии. Онлайн-сервисы, дающие новые возможности, существуют повсюду. О важности их применения можно судить, получая обратную связь от заказчика после организации события. Российский рынок Event-услуг на данном этапе начал лишь осваивать это направление. Используются умные браслеты,

специально разработанные мобильные приложения, интерактивные стены, технологии дополненной реальности, цифровые манекены, продвинутые системы регистрации при помощи девайсов, также RFID-меток, QR-кодов.

В данном контексте нельзя не отметить существующую помимо взаимодействия жесткую конкуренцию представителей Event'a с различными digital-агентствами, поскольку области оказываемых услуг пересекаются, а чаще идентичны. Эти обстоятельства способствуют улучшению качества оказываемых услуг, а также побуждают быть в курсе последних новейших инноваций.

Иммерсивные мероприятия еще один тренд в Event-индустрии, представляющий собой перспективное направление. Благодаря новизне формата оно значительно сокращает расходы, связанные с продвижением мероприятия.

За последние годы вырос спрос на организацию частных событий в России. Персонализация, свойственная мероприятиям, приводит к тому, что клиент становится более требовательным. Многие агентства, стремясь удовлетворить все потребности заказчика, занимаются организацией свадеб за границей. И как подчеркивают ряд экспертов, экономические кризисы страны незначительно уменьшают количество мероприятий, но они становятся более бюджетными. Особенно это касается Event-агентств, имеющих стратегический и тактический план своего развития. Новый тренд свадебной Event-индустрии – использование нестандартных площадок вплоть до ее отсутствия как таковой. Увеличивается спрос на локации, не ассоциировавшиеся ранее с понятием Event у организаторов: яхт-клубы, пещеры, бункеры, вагоны поездов, авиационный ангар, фабрики, печатные мануфактуры и заброшенные замки.

Событийный туризм – новая сфера туризма, связанная с рынком Event-услуг. Данный вид туризма, предполагающий посещение какого-либо события и связанный с Event-мероприятием, предусматривает праздничную атмосферу и направлен на формирование ярких эмоций и впечатлений. Эта сфера способствует развитию принимающей стороны: появляются новые рабочие места, эффективно используются ресурсные возможности.

В конце 2019 года Выставочный научно-исследовательский центр R&C в очередной раз подвел итоги исследования российского ивент рынка и представил шестой Рейтинг событийного потенциала регионов России. По целому ряду критериев показатели большинства дестинаций в 2019 году улучшились в сравнении с 2018 годом, изменился и порядок регионов в первой десятке. В состав топ-10 рейтинга в 2019 году кроме Москвы, Санкт-Петербурга и Казани, с существенным улучшением своих показателей вошли Самара, Ростов-на-Дону и Красноярск [7].

Важным фактором, направленным на повышение мотивации работников является MICE-туризм, связанный с организацией и проведением различных корпоративных мероприятий: деловых встреч, форумов, туров для сотрудников. Поскольку от успеха мероприятия зависит прибыль компании, оправдана достаточно высокая цена на его организацию.

Следует отметить негативное влияние на развитие рынка Event-услуг COVID-19. Вследствие мнения мирового сообщества, считающего, что распространению вируса способствовали именно туристы, данное направление, на наш взгляд, в ближайшее время функционировать не будет.

О положительной динамике развития рынка event-услуг в России свидетельствует появление различного рода профессиональных объединений. В 2018 году была создана Российская ассоциация событийного маркетинга Russian Event Marketing Association (REMA). Основной задачей является создание высокопрофессионального рынка Event-услуг, развитие его инфраструктуры и внедрение стандартов качества. Проведенный нами опрос представителей данного рынка в Ивановском регионе показал, что 98 % не

информированы о существовании объединения. Объяснить это факт можно существенными различиями между столичным Event'ом и региональным. Прежде всего отличается масштаб мероприятий, стиль коммуникации с клиентом, существует ограничение в ресурсах (чаще это касается общего бюджета мероприятия, кроме того, это и выбор места проведения и артистов, и многое другое). Получается, что объединение игроков рынка находится на начальном этапе своего пути.

В целом рынок Event-услуг за последние 10–15 лет качественно изменился и продолжает свое дальнейшее развитие. Кроме агентств, стремящихся все более качественно организовать то или иное событие в целях сохранения конкурентоспособности, отслеживающих последние тренды индустрии и появление новейших технологий, изменился и сам клиент. Возросли его потребности и требования.

На сегодняшний день войти на рынок Event-услуг достаточно легко, чему способствуют низкие барьеры входа, сложнее завоевать и удерживать лидирующие позиции. Ценовой демпинг, нередко используемый агентствами-новичками, может не дать желаемого результата, поэтому необходимо иметь четкую стратегию развития компании.

Библиографический список

1. *Паклина В. В.* Проблемы и тенденции развития рынка event-услуг // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по материалам LXI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1 (61). URL: [https://sibac.info/archive/economy/1\(61\).pdf](https://sibac.info/archive/economy/1(61).pdf) (дата обращения: 15.05.2020).
2. Платное обслуживание населения в России. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. 110 с.
3. *Хаксвер К., Рендер Б., Рассел Р., Мердик Р.* Управление и организация в сфере услуг. СПб.: Питер, 2002. 752 с.
4. *Чибир Е. В.* Особенности исследования рынка специальных событий в России и за рубежом // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 6. С. 84–96.
5. URL: <https://blog.timepad.ru/news/eksklyuzivnaya-statistika-event-rynka-2018-vs-2019-chast-i/>
6. URL: <http://dailymoneyexpert.ru/kruglyj-stol/2016/08/12/event-industriya-v-rossii-10204.html>
7. URL: https://www.event-live.ru/articles/tsifry-i-fakty/tsifry-i-fakty_852.html

ББК 65.052.8
УДК 657.6

С. А. Плетюхина

КОМПЛАЕНС В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ОРГАНИЗАЦИЙ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ

Статья посвящена вопросам организации комплаенс-контроля, как одного из наиболее значимых направлений развития системы внутреннего контроля в организациях различных форм собственности. В центре внимания автора методические аспекты организации комплаенса, а также его роль в системе управления организацией.

Ключевые слова: комплаенс, комплаенс-риски, внутренний контроль, система управления.

S. A. Pletyukhina

COMPLIANCE IN THE INTERNAL CONTROL SYSTEM OF ORGANIZATIONS OF VARIOUS FORMS OF OWNERSHIP

The article is devoted to the organization of compliance control as one of the most significant areas of development of internal control systems in organizations of various forms of ownership. The author focuses on methodological aspects of the organization of compliance, as well as its role in the organization's management system.

Key words: compliance, compliance risks, internal control, management system.

Обязанность экономических субъектов организовать и осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни закреплена в ст. 19 «Внутренний контроль» Федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [1].

Концептуально элементы внутреннего контроля впервые были сформулированы в 1992 г. в докладе Комитета организаций-спонсоров Комиссии Тредвея (COSO) «Внутренний контроль: интегрированный подход». COSO определяет внутренний контроль как процесс, предназначенный для обеспечения «разумной уверенности» относительно достижения целей в следующих категориях: эффективность и результативность операций, надежность финансовой отчетности, соблюдение законов и правил.

Одним элементов контроля, согласно концепции COSO является оценка рисков.

Как следует из информации Минфина РФ ПЗ-9/2012 «О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности» [2], в процессе хозяйственной деятельности организации подвергаются влиянию отраслевых, правовых и прочих внутренних и внешних факторов, что приводит к возникновению различных рисков, способных существенно повлиять на финансовое положение и финансовые результаты деятельности организации.

Наряду с финансовыми рисками можно назвать риски применения санкций и репутационные риски, возникающие из-за несоблюдения законодательства, предписаний регуляторов, контролирурующих организаций, внутренних регламентов.

Не редко предприниматели, в своем стремлении получить максимальную выгоду, умышленно или не умышленно пренебрегают нормами права, что, неизбежно, ведет к финансовым и репутационным потерям, а в некоторых случаях и к приостановлению деятельности. Риски, связанные с несоблюдением законодательства зачастую ведут к серьезным финансовым последствиям.

Только согласно ст. 15.27 Кодекса об административных правонарушениях «Неисполнение требований законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [3], штрафы в России колеблются от 50 до 500 тысяч рублей, а за отдельные правонарушения предусмотрено приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Минимизировать правовые и репутационные риски позволяет внедрение в систему управления организации комплаенс-контроля.

Впервые упоминание о комплаенс-контроле и комплаенс-рисках встречается в 2005 г. в рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Комплаенс и комплаенс-функция в банках» [4]. В этом документе под «комплаенс-риском» понимается риск применения юридических санкций или санкций регулирующих органов, существенного финансового убытка или потери репутации банком в результате несоблюдения им законов, инструкций, правил, стандартов саморегулирующих организаций или кодексов поведения, касающихся банковской деятельности.

В Российских нормативных актах впервые упоминание данного термина встречается в Указании Банка России от 07.07.1999 № 603-У «О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях» [5]. В соответствии с этим документом комплаенс-контроль – это внутренний контроль за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитной организации, т. е. комплаенс-контроль это часть системы внутреннего контроля кредитной организации. Не смотря на то, что в 2004 г. данный документ утратил силу, многие кредитные организации продолжают руководствоваться его положениями при организации внутреннего контроля.

Развитие системы управления комплаенс-рисками в России напрямую связано с усилением контроля государства за коммерческими предприятиями. Высокие штрафные санкции регулирующих органов вынуждают руководство компаний уделять большее внимание соблюдению законодательства.

Появлению комплаенс-служб в российских организациях способствовало принятие поправок в Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [6]. Данный документ обязывает организации разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции. В зарубежной практике – это один из главных элементов системы регулирования и контроля комплаенс-рисков.

В 2013 году Федеральная антимонопольная служба (ФАС) разработала стратегию развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013–2024 гг. (утв. Президиумом ФАС России 03.07.2013) [7], в которой предлагается, в целях сокращения антимонопольных правонарушений хозяйствующих субъектов, разработать и внедрить на законодательном уровне нормы, стимулирующие внедрение систем комплаенса (корпоративных мер, направленных на предотвращение нарушений антимонопольного законодательства) среди хозяйствующих субъектов, ассоциаций (союзов) участников товарных рынков.

В 2016 году антимонопольной службой совместно с представителями научного и экспертного сообщества в сфере конкурентного права был разработан проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», в котором дано определение системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства (антимонопольного комплаенса) как совокупности правовых и организационных мер, предусмотренных внутренними актами хозяйствующего субъекта, направленных на соблюдение им требований антимонопольного законодательства и предупреждение его нарушения.

В качестве меры стимулирования в законопроекте предлагается при назначении административного наказания за совершение юридическим лицом административного правона-

рушения учитываются в качестве обстоятельства, смягчающего административную ответственность организацию системы антимонопольного комплаенса и ее функционирование.

Так, в интервью, приуроченном к 15-летию Федеральной антимонопольной службы, ее руководитель И. Ю. Артемьев отметил, что ФАС учитывает наличие добросовестного регулярного комплаенса в качестве смягчающего обстоятельства при назначении штрафов.

Надо отметить, что данный законопроект так и не был принят, поскольку в процессе его обсуждения возник целый ряд вопросов, требующих дополнительной проработки. В частности Минэкономразвития России в заключении об оценке регулирующего воздействия на данный законопроект отметило, что проект акта содержит положения, вводящие избыточные обязанности, запреты и ограничения для физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В целях формирования единого подхода к созданию и организации системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства в 2018 г. распоряжением Правительства РФ от 18.10.2018 № 2258-р утверждены «Методические рекомендации по созданию и организации федеральными органами исполнительной власти системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» [8], в котором определены основные цели, задачи и принципы антимонопольного комплаенса.

Однако ни один из выше названных нормативных документов не закрепляет обязанность формирования комплаенс-служб. По мнению И. Ю. Артемьева, комплаенс-система должна быть добровольным решением каждого хозяйствующего субъекта [9].

Антимонопольный комплаенс это система мер организационно-управленческого характера, которые хозяйствующий субъект добровольно принимает для минимизации рисков нарушения антимонопольного законодательства [10].

Многие отечественные предприятия недооценивают роль комплаенс-контроля, тем более что полноценная комплаенс-политика требует значительных денежных и временных затрат. Хотя контроль в сфере комплаенс обеспечивает лояльность клиентов, заинтересованность и доверие акционеров, повышает уровень инвестиционной привлекательности организации. Кроме того, при выходе на мировые рынки наличие комплаенс-функции в организации рассматривается положительно и международными регуляторами и инвесторами. Действующее законодательство США и Великобритании неукоснительно требует от иностранных партнеров наличия эффективного комплаенс-подразделения в структуре организации.

Как вид деятельности комплаенс-контроль – процесс, осуществляемый органами управления и сотрудниками организации в целях контроля соответствия действующему законодательству, правилам, стандартам, как внутренним, так и внешним. Основные области комплаенса – противодействие отмыванию денежных средств и валютный контроль, учет и отчетность, экологические нормы, таможенное, банковское, трудовое законодательство, антимонопольное, налоговое законодательство и т. д.

Комплаенс-контроль в коммерческих организациях сопряжен с такими рисками, как: запрет на проведение операций по счетам, выездные проверки, административные штрафы и санкции в отношении должностных лиц, отзыв лицензии и приостановление деятельности и, наконец, ущерб репутации, что, в свою очередь, ведет к потере инвестиционной привлекательности.

Таким образом, целью комплаенса является сведение к минимуму риска вовлечения компании в процессы, которые могут обернуться для нее не только финансовыми потерями, но и потерей доверия со стороны общества в лице регулирующих органов, инвесторов, партнеров, акционеров, клиентов.

Следует отметить, что построение системы комплаенс-контроля определяется, прежде всего, масштабами бизнеса и спецификой деятельности организации. Наиболее эффективным вариантом является создание обособленного подразделения. При этом должны быть разработаны внутренние нормативные документы, регламентирующие ком-

плаенс. Понятно, что формирование полноценной комплаенс-политики требует значительных денежных, временных затрат, что под силу только крупным компаниям. Для большинства субъектов среднего и малого бизнеса такое решение является неприемлемым.

Тем не менее, соблюдать нормы законодательства должны все компании, а, следовательно, внедрять комплаенс-контроль следует независимо от масштабов деятельности и от наличия или отсутствия системы органов, обеспечивающих правомерное и этическое ведение бизнеса. Комплаенс – это «неотъемлемая часть корпоративной культуры компании, при которой выполнение каждым сотрудником своих должностных обязанностей, включая принятие решений на всех уровнях, должно соответствовать стандартам законности и добросовестности, установленным компанией для ведения своей деятельности» [11].

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Информация Минфина России № ПЗ-9/2012 «О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Письмо Банка России от 02.11.2007 № 173-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору. Комплаенс и комплаенс-функция в банках». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Указание Банка России от 07.07.1999 № 603-У «О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О противодействии коррупции». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013–2024 гг. (утв. Президиумом ФАС России 03.07.2013). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Распоряжение Правительства РФ от 18.10.2018 № 2258-р «Об утверждении методических рекомендаций по созданию и организации федеральными органами исполнительной власти системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. Работа ФАС России над изменением законодательства в области антимонопольной деятельности. Интервью с руководителем ФАС России И. Ю. Артемьевым Российское конкурентное право и экономика № 3 (7) 2016 С. 6–10.
10. Горшкова Е., Войченко С., Радченко Т., Мартемьянов В., Гаврилов А. Формула «скидки» за комплаенс // Конкуренция и право. 2016. № 2. С. 41–46.
11. Бондаренко Ю. Эффективное управление compliance-рисками: системный подход и критический анализ // Корпоративный юрист. М.: Волтерс Клувер, 2008. № 6. С. 29–32.

ББК 65.010.63
УДК 339.138

В. Э. Савин, И. В. Курникова

ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ В КОММЕРЧЕСКОМ БАНКЕ В СИСТЕМЕ CRM-МАРКЕТИНГА

В статье рассматриваются методические проблемы формирования и оценки уровня клиентской лояльности в банке.

Ключевые слова: клиент, маркетинг, банк.

V. E. Savin, I. V. Kurnikova

FORMATION OF CUSTOMERS LOYALTY IN COMMERSIAL BANK IN THE SISTEM OF CRM-MARKETING

The problems of CRM-marketing in commercial banks are consider in this artickle.

Key words: client, marketing, bank.

По оценкам ученых и специалистов в области финансово-кредитной политики развитие всех банковских продуктов будет идти в следующих направлениях:

- 1) широкое внедрение цифровых и других он-лайн технологий;
- 2) усиление потребительской лояльности к банковским продуктам и через них к банку в целом.

Что касается первого направления, то оно имеет информационно-технический характер и является прерогативой соответствующих специалистов. Второе определяется спецификой рынка и экономической ситуации, поэтому входит в область деятельности экономистов, финансистов, маркетологов.

Под банковской лояльностью понимается устойчивое постоянство потребления клиентом банковских продуктов с привлечением к этому потреблению своего окружения (родственников, знакомых, друзей).

Основные факторы роста значения лояльности в формировании продуктового портфеля:

- 1) рыночные вызовы;
- 2) смена поколений;
- 3) технологический прогресс.

Первая группа факторов связана с резким усилением конкуренции в банковской сфере с одной стороны, разнообразием требований к банковским продуктам у различных сегментов рынка, с другой. Вторая характеризует изменение структуры потребления услуг, поскольку новое поколение является «абсолютно рыночным» и имеет свой набор потребительских ценностей. Третье направление прямо затрагивает формы содержания работы с банковскими продуктами, усиливая их индивидуализацию и персональную направленность.

В основе формирования лояльности лежит сегментирование рынка с обязательным выделением целевых сегментов по следующим параметрам: 1) структура потребления; 2) финансовые возможности; 3) перспективы развития. На основании сегментации формируется программа банковской лояльности (ПБЛ), в основе которой лежит персонификация кредитных продуктов.

Программа банковской лояльности, во-первых, связующим звеном между всеми продуктами банка на основе кредитного продукта, во-вторых, стимулировать ответственность по кредитным обязательствам (своевременные платежи и другие условия кредитных договоров).

В основе лояльности лежит удовлетворенность – степень соответствия качества продукта ожиданиям клиентам.

Основными вопросами, которые нужно решить при формировании лояльного клиента являются:

- 1) какие продукты использует;
- 2) какую прибыль приносит;
- 3) сколько средств необходимо на удержание.

Анализируя действующие программы лояльности российских банков, можно сделать вывод о том, что основное внимание банки уделяют использованию кредитных карт при составлении программы банковской лояльности. Основными элементами программы банковской лояльности в сфере карточного кредитования являются:

- 1) льготный период;
- 2) бонусы;
- 3) возврат средств (кэшбэк);
- 4) кобрендинговые карты.

В последние три года объем кредитных продуктов по картам резко увеличился, по различным источникам это увеличение оценивается от 70 до 100 %.

Если на стадии становления кредитные карты носили универсальный характер, то теперь у многих банков просматривается ярко выраженная целевая направленность. В 1918 г. консалтинговое агентство FR6 (Finance research) составило рейтинг лучших кредитных карт российских банков для различных целевых сегментов рынка (табл. 1). Оценивалось 300 банковских карт 25 банков по 120 параметрам.

Таблица 1

Рейтинг кредитных карт российских банков по различным сегментам рынка

Максимальная выгода для всех	Максимальная выгода для автомобилистов	Максимальная выгода для путешественников	Максимальная выгода для «шопоголиков»	Максимальный КЭШБЭК
Альфа-банк	Росбанк	ПАО «Банк Зенит»	МТС банк	Росбанк
Росбанк	Бинбанк	Газпромбанк	Совкомбанк	Тинькофф банк
Совкомбанк	Кредит-Европа	Альфа-банк	Кредит-Европа	Открытие
МТС банк	Совкомбанк	Росбанк	Тинькофф банк	ВТБ-24
Евросеть	Альфа-банк	Совкомбанк	Росбанк	Совкомбанк

Другой агентство NQ опубликовало рассчитанный ими индекс лояльности ведущих российских банков (рис.). В качестве методического подхода для составления индекса использовались данные социологического опроса и разделение всех клиентов на три группы: 1) недоброжелатели; 2) пассивные; 3) промоутеры.

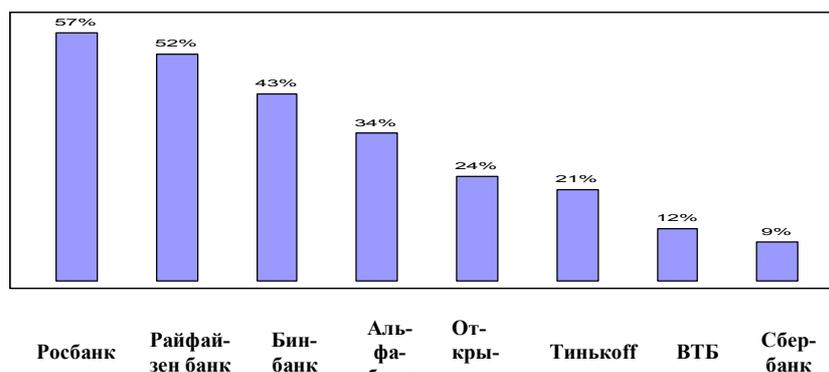

Рис. Индекс лояльности ведущих российских банков (по данным агентства NQ)

Первые – негативно относятся к банковским продуктам; вторые – используют кредитные продукты без особой эмоциональности, третьи – относятся позитивно и активно распространяют позитивную информацию во внешней среде. Удельный вес промоутеров и есть индекс лояльности.

Как можно заметить, положение Сбербанка в обоих рейтингах далеко не лидирующее. В первом его вообще нет в первых пятерках по всем сегментам, во-вторых – он замыкает рейтинг.

Это, конечно, должно стать определенным сигналом, но ни в коей мере не является поводом для серьезных и стратегических выводов. Во-первых, сама база сравнения не совсем корректна, во-вторых, предлагаемые методы определения уровня лояльности далеко не идеальны. Понятно и оправдано, что небольшие банки в силу ограниченности ресурсов используют стратегию «целевого маркетинга» и сосредотачивают все усилия на одном или нескольких сегментах. Естественно и «экономическая выгода» и степень лояльности на этом сегменте гораздо выше, чем на других.

Более того, в силу быстрой окупаемости кредитные карты являются основным кредитным продуктом таких банков и его развитию они уделяют главное внимание.

Такие же монстры как Сбербанк и ВТБ в силу большой доли рынка и дифференцированного кредитного портфеля работают на более массовом сегменте с разнообразными потребностями и ресурсами, поэтому формирование лояльных покупателей здесь гораздо сложнее. Этим объясняется и большая доля «пассивных» клиентов по сравнению с мелкими банками.

Вообще говоря, построение лояльности только на одном кредитном портфеле или экономической выгоде стратегически бесперспективно. Монопродуктовость не дает банку развиваться, а экономическая выгода (% , кэшбэк) легко копируется конкурентами.

Вообще, использование в качестве инструмента формирования лояльности только денежного вознаграждения, часто подменяет понятие лояльности понятием терпимости. Получая более высокие бонусы и т. д., не подкрепленные другими факторами, клиент до поры до времени «терпит» банк, но как только другой предложит ему вознаграждение выше или такое же, но с лучшим уровнем сервиса, он тут же туда перейдет.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что развитие кредитного продукта с точки зрения формирования лояльности Сбербанку следует вести в следующих направлениях:

1) тесном сочетании естественной мотивации. Материальное стимулирование необходимо на первоначальной стадии, затем лояльность должна стать привычкой и поддерживаться естественной мотивацией;

2) общий показатель лояльности должен базироваться не на использовании одного какого-то продукта, а на комплексном (пакетном) их использовании, и начисление «премиальных» за использование одного продукта должно отражаться и на других. Например, активное использование кредитной карты с отсутствием просрочек по платежам, может уменьшить процент по другим видам кредитного продукта, увеличить процент по депозитам и бесплатно пользоваться сопутствующими услугами. Чем большим набором продуктов пользуется клиент, тем сильнее привязанность к банку и сложнее перейти в другой банк.

Кроме того, система формирования лояльности должна стимулировать качество использования кредитного продукта. Так, дисциплинированность в платежах по кредиту существенно улучшит такой показатель качества кредитного продукта как риск невозврата.

Для построения комплексного показателя лояльности клиента Сбербанка мы предлагаем следующую систему показателей с оценкой по трехбалльной шкале (табл. 2).

Несложно подсчитать, что показатель «образцовой» или «идеальной» лояльности составит 30 баллов. Критерии установления значения каждого фактора, как и в случае оценки качества кредитного продукта, мы возлагаем на компетентную экспертную груп-

пу, хотя ряд факторов вполне оценивается по принципу «отлично» – «хорошо» – «удовлетворительно».

Таблица 2

Факторы, определяющие интегрированный показатель клиентской лояльности к кредитным продуктам

Ф а к т о р	Шкала оценки
1. Время сотрудничества с банком (лет)	1–3
2. Количество покупаемых кредитных продуктов	1–3
3. Активность потребления кредитных продуктов	1–3
4. Количество просрочек в платежах по кредитам	1–3
5. Качество кредитной истории	1–3
6. Стабильность источника доходов	1–3
7. Использование сопутствующих услуг	1–3
8. Привлечение клиентов	1–3
9. Участие в акциях	1–3
10. Использование Интернет банка	1–3

Соответственно: «отлично» – 3 балла, «хорошо» – 2 балла, «удовлетворительно» – 1 балл. При плохом значении фактора баллы по нему не начисляются. Эксперты так же могут решить вопрос о целесообразности использования весового коэффициента значимости факторов.

ББК 65.054
УДК 338.2

Т. А. Савченко

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ НА ОСНОВЕ КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННОГО АНАЛИЗА

В статье прогнозируются налоговые поступления в консолидированный бюджет Ивановской области на период с 2020 по 2030 годы с применением корреляционно-регрессионного анализа.

Ключевые слова: налоговое планирование, налоговые поступления, валовый региональный продукт, корреляционно-регрессионный анализ.

Т. А. Savchenko

FORECASTING TAX REVENUES BASED ON CORRELATION AND REGRESSION ANALYSIS

The article forecasts tax revenues to the consolidated budget of the Ivanovo region for the period from 2020 to 2030 using correlation and regression analysis.

Key words: tax planning, tax revenues, gross regional product, correlation and regression analysis.

Увеличение доходной части бюджетов всех уровней было, есть и останется актуальной проблемой на всех этапах экономического развития РФ. Достигнутый уровень налоговых поступлений во многом определяет перспективы развития экономики государства или региона. Составление плана поступления налоговых платежей в бюджетный фонд позволит органам государственной власти заранее определять объемы имеющихся в распоряжении финансовых ресурсов, необходимых для покрытия государственных расходов. Полнота исполнения доходной части бюджета, сбалансированность доходной и расходной части, обеспечение финансирования федеральных и региональных программ придают особую значимость усилению научно-методологического обоснования процесса налогового планирования. Научно обоснованные величины налоговых поступлений определенного уровня бюджетной системы на заданный временной период дадут дополнительную возможность обеспечить сбалансированность бюджета и будут способствовать достижению стратегических целей социально-экономического развития соответствующих бюджетных уровней.

Под государственным налоговым планированием, как правило, понимается процесс установления прогнозных и оценка фактически исполненных налоговых обязательств субъектов налоговых правоотношений.

В государственном налоговом планировании, как и в любом планировании в экономике, различают три вида прогнозных работ: долгосрочное, среднесрочное и краткосрочное государственное прогнозирование. И если краткосрочному планированию (на один год) уделяется большое внимание, поскольку формируются проекты налоговых доходов бюджета на очередной год, которые впоследствии законодательно утверждаются в составе бюджета в целом, то среднесрочное (от трех до пяти лет) и тем более долгосрочное (на десятилетний период) развиты достаточно слабо. Этому есть объяснение ряд объективных причин: внешнеэкономические факторы, неустойчивость экономических процессов, недостаточная надежность макроэкономического прогнозирования и др.

Перспективное (долгосрочное и среднесрочное) налоговое планирование является, как правило, частью процесса составления социально-экономического прогноза на среднесрочную перспективу, которое разрабатывается в основном на федеральном уровне. В последнее время региональные органы власти также пришли к пониманию необходимости таких прогнозов, что нашло отражение, применительно к нашему региону, в

Постановлении Правительства Ивановской области от 15.02.2017 № 41-п «Об утверждении бюджетного прогноза Ивановской области на 2017–2030 годы» [1].

Перспективное налоговое планирование существенно отличается от текущего (краткосрочного) планирования. В краткосрочном детально анализируются и определяются размеры налоговых поступлений как по всей совокупности налогов, так и по отдельным их видам. Перспективное планирование, как правило, охватывает всю совокупность налогов, нет деления по видам.

В данной статье составим прогноз налоговых поступлений на основе корреляционно-регрессионного анализа на 2020–2030 годы в региональный бюджет Ивановской области. В основу прогнозирования положены открытые данные Федеральной налоговой службы, а именно из формы № 1-НМ «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации» в разрезе субъектов РФ за 2006–2019 годы [2] и прогнозная информация из выше названного документа [1].

Следует отметить, что прогнозные показатели социально-экономического развития Ивановской области на долгосрочный период до 2030 года разработаны в трех вариантах: базовом, консервативном и целевом [1].

Базовый вариант характеризует развитие экономики в условиях сохранения консервативных тенденций изменения внешних факторов при сохранении консервативной государственной политики. Предполагается положительная динамика инвестиций в основной капитал и рост доходов населения, что будет способствовать росту инвестиционного и потребительского спроса при сохранении положительной динамики внешнеэкономического спроса.

Консервативный вариант предусматривает развитие экономики в условиях более низкой динамики основных макроэкономических показателей по сравнению с базовым вариантом.

Целевой вариант ориентирует на достижение целевых показателей социально-экономического развития и решение задач стратегического планирования. Предполагается выход экономики на траекторию устойчивого роста темпами не ниже среднероссийских, замедление инфляции, рост валового регионального продукта (ВРП) при одновременном обеспечении макроэкономической сбалансированности.

Налоговые поступления в консолидированный бюджет Ивановской области согласно [2] с 2006 по 2019 год представлены в таблице 1. Общая сумма данных поступлений состоит из федеральных, региональных, местных налогов и налоговых поступлений от специальных налоговых режимов, подлежащих перечислению в бюджет субъекта РФ.

Таблица 1

**Налоговые поступления в консолидированный бюджет
Ивановской области за 2006–2019 годы**

Год	Налоговые поступления, млн руб.	Год	Налоговые поступления, млн руб.
2006	7539,3	2013	18759,9
2007	8804,2	2014	19051,1
2008	11230,3	2015	19320,5
2009	11035,5	2016	21068,8
2010	13410,8	2017	21990,7
2011	14717,7	2018	23887,5
2012	17089,8	2019	25250,2

Налоговые поступления зависят от многих параметров социально-экономического развития региона, одним из которых является валовый региональный продукт (ВРП). ВРП определяет величину совокупного предложения на рынке товаров и услуг и, следовательно, объем налоговой базы по всем налогам (прямым и косвенным).

В данной работе построим парную линейную корреляционно-регрессионную модель зависимости налоговых поступлений от ВРП и спрогнозируем налоговые поступления до 2030 года в трех вариантах: базовом, консервативном и целевом.

Показатели ВРП Ивановской области за 2006–2019 годы представлены в таблице 2 [1]. Отметим, что показатель ВРП за 2019 год в настоящее время не представлен и является прогнозным значением согласно [1].

В результате стандартного регрессионного анализа получена парная линейная регрессионная зависимость налоговых поступлений (НП) от ВРП следующего вида:

$$\text{НП} = 1400 + 0,109 * \text{ВРП} \quad (1)$$

Таблица 2

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
ВРП, млрд руб	55,1	74,7	86,9	87,1	109,8	128,9	136,1
Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ВРП, млрд руб	158,2	151,8	180,5	178,9	184,8	197,8	221,8

Регрессионная статистика подтверждает высокую зависимость между двумя показателями. Коэффициент корреляции составляет 0,99, что говорит об очень тесной и прямой зависимости налоговых поступлений от ВРП. Коэффициент детерминации составляет 98,1 % и говорит о том, что 98,1 % вариации налоговых поступлений обусловлено вариацией ВРП. Параметры регрессии являются статистически значимыми, и в целом уравнение регрессии статистически значимо при заданном уровне существенности 0,05.

Используя формулу (1), спрогнозируем налоговые поступления на период с 2020 по 2030 годы (табл. 3).

Таблица 3

Прогноз налоговых поступлений в консолидированный бюджет Ивановской области с 2020 по 2030 годы

Год	Базовый вариант		Консервативный вариант		Целевой вариант	
	ВРП, млрд руб.	НП, млн руб.	ВРП, млрд руб.	НП, млн руб.	ВРП, млрд руб.	НП, млн руб.
2020	224,8	25905,3	223,9	25806,87	225	25929,91
2021	240,1	27574,17	238,2	27366,95	240,1	27575,37
2022	255,2	29222,09	252,9	28974,57	255,5	29250,38
2023	272,1	31059,85	269,4	30767,13	272,3	31090,06
2024	290,6	33080,27	287,7	32767,09	290,9	33112,61
2025	310,4	35238,21	307,3	34903,5	311,3	35338,52
2026	331,5	37543,27	327,6	37115,94	332,5	37650,48
2027	353,4	39930,67	348,2	39364,09	354,5	40045,05
2028	377,2	42515,62	370,5	41793,02	378,3	42637,71
2029	401,3	45146,61	393,5	44294,08	402,5	45276,59
2030	427,4	47991,15	418,7	47038,7	428,7	48129,62

Отметим, что с учетом нестабильности макроэкономических показателей данный прогноз необходимо ежегодно корректировать.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Ивановской области от 15.02.2017 № 41-п «Об утверждении бюджетного прогноза Ивановской области на 2017 – 2030 годы» (в ред. Постановлений Правительства Ивановской области от 08.02.2018 № 29-п, от 06.02.2019 № 44-п, от 17.02.2020 № 61-п) // docs.cntd.ru (дата обращения: 24.05.2020).
2. «Отчет о начислении и поступлении налогов, сборов, страховых взносов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации» форма № 1-НМ // ivanovo.gks.ru (дата обращения: 24.05.2020).

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье обосновываются принципы построения системы информационного обеспечения стратегического планирования промышленного предприятия. Следование данным принципам позволит своевременно обладать стратегической информацией для построения успешных стратегических планов и устойчивого развития на их основе.

Ключевые слова: стратегическое планирование, информационное обеспечение, промышленные предприятия.

U. I. Selivanova

PRINCIPLES OF CREATING AN INFORMATION SYSTEM FOR STRATEGIC PLANNING OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

The article substantiates the principles of creating a system of information support for strategic planning of an industrial enterprise. Following these principles will allow you to have timely strategic information for building successful strategic plans and sustainable development based on them.

Key words: strategic planning, information support, industrial enterprises.

Промышленные предприятия сегодня уже свыклись с рыночными отношениями, и руководство промышленных предприятий понимает неизбежность влияния этих отношений на предприятия. Однако когда речь идет о промышленных предприятиях, мы понимаем, что они не обладают возможностью высокой гибкости и мобильности системы управления, особенно высокой гибкостью производственных процессов, быстрой перестройки деятельности. Для адаптации к изменяющимся условиям среды таким предприятиям необходимо стратегическое планирование, а для опережения конкурентов, устойчивого развития в долгосрочной перспективе оно становится насущной потребностью. Субъекты рынка уже поняли, что в современной экономике происходят не только неожиданные стремительные изменения, но также и события, влияние которых на будущее развитие можно и нужно прогнозировать. Предприятия, которые будут готовы к подобным изменениям, окажутся в более выигрышном положении, они могут рассчитывать на эффективную работу в отдаленном будущем. Разумеется, для построения долгосрочных прогнозов, необходима система информационного обеспечения стратегического планирования. Хороший стратегический план, который обеспечит долгосрочный успех предприятию, строится на основе ценной стратегической информации. Значимость стратегического планирования для промышленных предприятий подчеркивается также в работе [2, с. 403].

В связи с этим мы видим необходимость определения принципов формирования системы обеспечения стратегического планирования. Термин «принцип» произошел от латинского слова *principium*, что в переводе означает основное, исходное положение, основное правило [7, с. 121]. В работе [3, с. 65] авторы подчеркивают, что свое предназначение принципы могут выполнить только, если они соответствуют объективным закономерностям. То есть, как бы мы добавили, следование принципам позволяет добиться устойчивых результатов. Поэтому, считаем логичным для выявления и определения перечня принципов, уточнить, какие ожидаются результаты от системы информационного

обеспечения стратегического планирования для промышленных предприятий. Для этого уточним перечень ее целей и задач.

Основная цель стратегического планирования – добиться устойчивого успешного функционирования предприятия в длительной перспективе, из этого вытекает и смежная цель системы информационного обеспечения стратегического планирования: предоставить информацию. Для этого необходимо обладать качественной информацией, то есть, согласно работе [8, с. 120], полной, актуальной, достоверной, надежной, релевантной информацией (именно такие характеристики информации чаще всего ассоциируются с ее качеством).

Однако с точки зрения полноты (с содержательной стороны) к информации для стратегического планирования предъявляются особые требования. Согласно самым распространенным и действенным инструментам стратегического планирования (таким как SWOT-анализ, модель Портера...), предприятие для построения стратегии должно быть осведомлено о своих сильных и слабых сторонах, возможностях и угрозах со стороны внешней среды. При этом выделяется информация о ближайшем окружении, имеющем непосредственное влияние на предприятие, а также о состоянии макросреды, рыночной конъюнктуры.

Для определения принципов, которые позволят обеспечить получение промышленными предприятиями информации, соответствующей перечисленным выше характеристикам, необходимо опираться не только на перечень этих характеристик, но и учитывать характер самой информации как объекта управления. Необходимо учитывать основные свойства информации, факторы ее формирования, движения, распределения, передачи, обработки, искажения. Перейдем к основным принципам и их обоснованию далее.

Чтобы добиться стратегических целей предприятия нужно реализовывать свои планы, а для их реализации также необходимо поступление информации. Реализация стратегических планов происходит на тактическом и оперативном уровне, соответственно, на этих уровнях тоже необходимы системы информационного обеспечения. Поскольку актуальность – один из приоритетов качества информации, а некоторая информация находится в системе оперативного и тактического информационного обеспечения, то первый (не в порядке ранжирования) из принципов – **увязка систем оперативного, тактического и стратегического информационного обеспечения**.

Неопределенность – не единственный из ключевых факторов системы сбора практически любой информации. Однако когда речь идет о сборе информации для стратегического планирования, то неопределенность становится особенно существенной. Поскольку невозможно достоверно предсказывать отдаленное будущее, необходимо иметь альтернативные источники информации и быть готовым к изменению ситуации, а также к тому, что что-то может пойти вопреки принятому плану. В связи с этим, предлагаем принять **принцип альтернативности информации** как один из существенных для построения системы информационного обеспечения стратегического планирования. Рассмотрение альтернативных источников, альтернативной информации и альтернативных прогнозов и сценариев позволит предприятию вырабатывать достаточно гибкие стратегические планы и быть готовым к изменениям. О важности альтернатив говорится также в работе [2].

Один из факторов современной экономики и длительная устойчивая тенденция в обществе – это цифровизация всех сфер деятельности. Цифровизация экономики ведет к распространению новых информационных технологий (компьютерные, высокотехнологичные решения). ИТ-решения (то есть, решения в сфере информационных технологий) ведут к экономии времени на работу с информацией, а это один из важнейших ресурсов. Таким образом, еще один принцип построения систем информационного обеспечения стратегического планирования промышленными предприятиями – **высокая технологичность**, предполагающая применение современных информационных технологий. Данный аспект затрагивается также в работе [6, с. 57].

Информационная революция принесла множество возможностей в техническом аспекте, информационный ресурс стал более востребован, стало больше возможностей для работы с ним. Мы уже отметили технический аспект обработки информации, однако не стоит забывать и о моральном аспекте. В стратегическом планировании может применяться информация, использование которой с этической точки зрения спорно. Например, данные о личной жизни топ-менеджеров конкурирующих фирм считаются достаточно ценными для построения стратегии. Вопрос информационной этики рассматривается в работе [4], где подчеркивается: «Для самосохранения общества за технологическим подъемом неминуемо должен идти духовный». Этика информации должна присутствовать во всех системах информационного обеспечения, и информационное обеспечение стратегического планирования не является исключением. Мы убеждены, что конкурентные преимущества, полученные с помощью нарушения информационной этики, не являются истинными и применимыми в стратегическом аспекте. То же самое можно сказать и об информации, полученной незаконным путем, информации, нарушающей коммерческую тайну. Поэтому мы предлагаем в принципы построения системы информационного обеспечения стратегического планирования промышленного предприятия включить **принцип информационной этики и законности информации**.

Ситуация на предприятии и в его окружении может меняться стремительно, и соответственно, система информационного обеспечения стратегического планирования промышленного предприятия должна обеспечивать своевременное информирование руководства предприятия, тех, кто непосредственно занимается стратегическим планированием, о новых возможностях и угрозах, изменениях стратегической ситуации для предприятия. Поэтому **своевременность** должна стать одним из основных принципов построения системы информационного обеспечения стратегического планирования. Если важные сведения для промышленного предприятия поступят не вовремя, может быть упущено время для действия, которое необходимо для исправления текущей стратегической ситуации и создания задела на будущее.

В литературе при обсуждении основ доступа к информации (например, к политической информации [7]) поднимаются также вопросы свободы, равенства условий доступа к информации. Этот аспект стоит обсудить отдельно в рамках системы информационного обеспечения стратегического планирования промышленного предприятия. С одной стороны, кажется очевидным вывод о том, что информация для стратегического планирования должна быть доступна лишь ограниченному кругу лиц, причастных к данному процессу. Так будет обеспечена лучшая сохранность важных сведений от конкурентов. Однако, с другой стороны, персоналу предприятия также необходимо обладать некоторыми сведениями о стратегических планах предприятия. Как мы уже отмечали, некоторая стратегическая информация формируется в системе оперативного управления. И о важных изменениях на рынке, например, об изменениях потребительских предпочтений, тенденций, планов работы поставщиков первыми узнают менеджеры низшего и среднего звена. Необходимо, чтобы такая информация доводилась до субъектов стратегического планирования. А для этого нужно, чтобы весь персонал предприятия в общих чертах знал стратегию, а также направления стратегической деятельности предприятия, то есть стратегические планы. Сегодня мало говорится о том, чтобы вовлекать весь персонал предприятия в разработку стратегии и создание стратегических планов. Есть только отдельные инструменты стратегического анализа (например, биржи предсказаний [10]), которые подразумевают в своей методике вовлечение широкого круга лиц. В основном, считается, что стратегией, информацией для стратегического планирования должны заниматься эксперты. Поэтому, как бы не логичным казалось вовлечение персонала в процесс стратегического планирования, у данного подхода присутствуют как свои плюсы, так и свои минусы. Также необходимо учитывать, что у промышленного предприятия довольно много работников, в связи с этим нужно понимать, что работники обладают довольно большим объемом информации, которая может оказаться

ценной, но также эта информация может легко уйти за пределы предприятия. И принцип построения системы информационного обеспечения стратегического планирования промышленного предприятия, который мы предлагаем применять в связи с данным аспектом, – **уровень доступности стратегической информации для сотрудников.**

Заметим, что вовлечение работников в систему информационного обеспечения стратегического планирования промышленного предприятия, – это необходимость, поскольку, мы уже сказали, что необходима увязка тактического, оперативного и стратегического уровней информационного обеспечения. Но при этом открытыми остаются вопросы преодоления информационных фильтров (о них ставится вопрос в известной работе [1]), барьеров на пути движения информации и мотивации участия сотрудников в системе информационного обеспечения.

Еще один аспект, связанный с информационным обеспечением на любом уровне управления – информационная безопасность [5, 11]. Информационная безопасность сегодня является одной из наиболее актуальных тем для многих научных работ. Она связана также с высоким уровнем развития информационных технологий, а также с повышением ценности информации как ресурса. Нематериальные активы, методы управления, технологии производства – все это относится к информационной сфере. Полная информация о стратегии и для стратегических планов предприятия должна составлять коммерческую тайну, этот вопрос неразрывно связан с обсуждаемым нами выше вопросом о степени доступа сотрудников предприятия к стратегической информации. Учитывая сказанное, безусловно, **принцип информационной безопасности** должен стать одним из основополагающих принципов построения системы информационного обеспечения стратегического планирования промышленного предприятия.

Интересные вопросы поднимает в своей работе В. В. Слюсарев [9], говоря об информационном насыщении системы и невозможности ею воспринимать новую информацию после наступления этого насыщения. В аспекте информационного обеспечения стратегического планирования важно, чтобы ценная для стратегии информация могла быть воспринята системой, была учтена. Сегодня избыток информации приводит к обилию «информационного мусора», среди которого может затеряться значимая информация. Создание и использование методов и методик сбора, обработки и анализа информации для стратегического планирования для промышленного предприятия должно привести к снижению риска упущения важной информации. При этом, поскольку технологии постоянно меняются, необходима также гибкость в данном вопросе. В связи с этим будет уместно предложить **принцип гибкости** как один из принципов построения системы информационного обеспечения стратегического планирования промышленного предприятия.

Таким образом, следование сформулированным выше принципам должно обеспечить построение эффективной системы информационного обеспечения стратегического планирования промышленного предприятия. Подобная система обеспечит построение стратегических планов, адекватных внешней и внутренней среде предприятия и ведущих к устойчивому долгосрочному функционированию предприятия.

Библиографический список

1. *Ансофф И.* Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 245 с.
2. *Бондарь Я. В.* Методические основы стратегического планирования в системе управления промышленным предприятием // Научные достижения и открытия современной молодежи: сборник статей победителей международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2017. С. 403–405.
3. *Грудинин И. В., Новиков В. А.* Принципы информационного обеспечения управления сложными организационно-техническими системами специального назначения // Научные технологии в космических исследованиях Земли. 2016. Т. 8, № 3. С. 64–71.

4. *Донец О. В., Черных О. П.* Информационная этика как онтоцентрическая экологическая макроэтика в философии информации Лучано Флориди // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-1 (62). С. 88–90.
5. *Жидко Е. А., Пикалов В. В., Сафонова М. В., Ясакова В. С.* Методология реализации концепции и принципов обеспечения информационной безопасности компании // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. 2016. № 3 (20). С. 71–77.
6. *Набиев О. М., Ишанходжаев Г. К.* Задачи информационной системы стратегического планирования и управления // Проблемы оптимизации и экономические приложения Материалы VI Международной конференции. 2015. С. 56–58.
7. *Нурудинов Б. Н.* Принципы и методы информационного обеспечения выборов // Новая наука: современное состояние и пути развития: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции / под общ. ред. А. И. Вострецова. 2019. С. 120–126.
8. *Селиванова У. И.* Исследование зависимости результатов стратегических решений от качества стратегической информации // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2017. № 1 (11). С. 119–127.
9. *Слюсарев В. В.* Философия и информация или философия информации: краткий аналитический обзор // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2018. Т. 1, № 3. С. 151–159.
10. *Солодов А. К.* Биржи предсказаний – новая технология финансового прогноза // Экономика и социум. 2016. № 8 (27). С. 394–396
11. *Швец И. Ю.* Принципы обеспечения информационной безопасности страны // XII Всероссийское совещание по проблемам управления ВСПУ-2014 Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН. 2014. С. 9243–9247.

ББК 65.05
УДК 338.46

Л. А. Смирнова

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В статье проводится анализ формирования доходной части бюджета вуза (на примере Ивановского государственного университета) с учетом сложившейся социально-экономической ситуации в регионе, обусловленной пандемией COVID-19.

Ключевые слова: экономика образования, план финансово-хозяйственной деятельности, доходы вуза.

L. A. Smirnova

FINANCIAL AND ECONOMIC STATE OF UNIVERSITIES IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC

The article analyzes the formation of the revenue part of the University budget (on the example of Ivanovo state University), taking into account the current socio-economic situation in the region caused by the COVID-19 pandemic.

Key words: economics of education, plan of financial and economic activities, income of the University.

Функционирование вузов в условиях распространения короновиральной инфекции сместило ракурс обучения в сторону дистанционного формата, эффективность которого во многом определяется развитостью информационной инфраструктуры вуза, цифровой грамотностью профессорско-преподавательского состава, а также разнообразием разработанных онлайн-курсов дополнительного профессионального образования.

Закрытие межгосударственных границ серьезно ударит по потоку иностранных студентов. В период пандемии вузы теряют такой источник доходов, как плата за проживание в студенческих кампусах, питание и организацию спортивно-оздоровительного досуга. В то же время расходы, связанные с содержанием имущества студенческих кампусов, уплатой имущественных и земельных налогов.

Финансовое обеспечение образовательной деятельности в Российской Федерации осуществляется за счет бюджетных субсидий на выполнение государственного задания, а также средств физических и юридических лиц.

Например, в Ивановском государственном университете доли бюджетных и внебюджетных доходов примерно равны. В связи с существенным сокращением масштабов деятельности предприятий и организаций региона финансовая устойчивость университета проявила серьезную тенденцию к снижению, обусловленную, прежде всего, большим размером выпадающих доходов и приостановлением работы сервисных подразделений, функционирующих в спортивной, санаторно-профилактической и других сферах (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ поступления средств от платных услуг в 2019–2020 гг.

Источник поступления	Фактически получено		Изменение	
	за 1 полугодие 2019 г.	за 1 полугодие 2020 г.	руб.	%
Услуги дополнительного образования	5652,57	3295,24	2357,33	-41,70
Физкультурно-оздоровительные услуги	3 816,10	3424,15	391,95	-10,27
Услуги высшего профессионального образования	45281,66	43099,09	2182,57	-4,82
Услуги общежитий	4089,19	2521,45	1567,74	-38,34
<i>Итого</i>	58839,52	52339,93	6499,59	-11,05

Таким образом, трехмесячная работа университета в дистанционном формате обусловила снижение доходной части бюджета вуза на 6499,59 млн рублей, или на 11,05 %.

Если предположить о продлении сложившихся санитарно-эпидемиологических условий до конца года и продолжении реализации учебного процесса посредством онлайн-обучения, то «выпадающий» размер доходов университета составит почти 55 млн руб., что на 36,8 % ниже значений прошлого отчетного периода (табл. 2).

Таблица 2

Прогнозные показатели снижения внебюджетных доходов на 2020 год, млн руб.

Источник поступления	Сумма доходов		Изменение	
	фактически полученных за 2019 г.	прогнозируемая на 2020 г.	руб.	%
Услуги дополнительного образования	16663,52	6700,00	-9963,52	-59,79
Физкультурно-оздоровительные услуги	9833,70	3500,00	-6333,70	-64,41
Услуги высшего профессионального образования	114013,59	80104,00	-33909,60	-29,74
Услуги общежитий	8539,85	3920,00	-4619,85	-54,10
<i>Итого</i>	149 050,7	94 224,00	-54 826,70	-36,78

В сложившихся социально-экономических условиях требуется системное решение со стороны министерства науки и высшего образования, региональных органов власти и самих вузов. Безусловно, необходима внутренняя работа по выявлению резервов оптимизации и сокращения расходов, внедрению социальных проектов в части привлечения предпринимательских сообществ, муниципалитетов и региональных властей, готовых трудоустроить у себя студентов с целью для последующей компенсации ими затрат на обучение.

ББК 60.523
УДК 316.7

Л. А. Смирнова, А. С. Голенкова, И. В. Лебедева, А. С. Панкова

ИССЛЕДОВАНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ГРАЖДАНАМИ ГОРОДА ИВАНОВО КАЧЕСТВОМ УСЛУГ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

В статье приводятся результаты экспресс-опроса жителей города Иваново, проведенного с целью выяснения уровня удовлетворенности деятельностью организаций отрасли культуры.

Ключевые слова: культура, Иваново, опрос, социальная сфера.

L. A. Smirnova, A. S. Golenkova, I. V. Lebedeva, A. S. Pankova

RESEARCH OF SATISFACTION OF CITIZENS OF IVANOVO WITH THE QUALITY OF SERVICES IN THE SPHERE OF CULTURE AND TOURISM

The article presents the results of an Express survey of residents of the city of Ivanovo, conducted to determine the level of satisfaction with the activities of organizations in the field of culture.

Key words: culture, Ivanovo, survey, social sphere.

Одним из важных социальных аспектов жизни общества выступает разнообразие культурно-досуговых организаций и мероприятий, реализуемых в регионе.

Ивановская область – регион с богатым культурным и историческим наследием. На территории области представлены разнообразные категории объектов культурного наследия: из 1646 объектов культурного наследия 185 являются памятниками истории и культуры федерального значения, 317 – регионального, 195 – муниципального значения. 949 объектов являются выявленными объектами культурного наследия (Постановление Правительства Ивановской области от 06 декабря 2017 года № 455-п «Об утверждении государственной программы Ивановской области «Развитие культуры и туризма в Ивановской области» (с изменениями на 17 февраля 2020 года)).

Музейная сеть региона насчитывает 8 государственных и 12 муниципальных музеев. Они не только хранят историко-культурное наследие, но и являются важнейшим ресурсом социально-экономического развития области.

Повышение качества, доступности, разнообразия услуг учреждений культуры и искусства населению Ивановской области и повышение конкурентоспособности туристского рынка является приоритетной целью, определенной в Государственной программе Ивановской области «Развитие культуры и туризма в Ивановской области».

В рамках исследования было проведено анкетирование среди жителей города Иваново – основных потребителей услуг в сфере культуры Ивановской области. Общее число респондентов составило 50 человек.

Проведенный опрос позволяет сделать следующие выводы.

Большинство опрошенных (12 %) за последнее время посетили Ивановскую государственную филармонию, следующим по популярности учреждением (10 %) является Центральная универсальная научная библиотека. Третью позицию занимает Ивановский областной художественный музей. Наименьшее количество ответов (по 1 опрошенному) получили варианты ответов: Ивановский драматический театр, музей Бурялина, Ивановский музыкальный театр и некоторые другие учреждения культуры и туризма.

На основе этих данных можно отметить высокий спрос на услуги Ивановской филармонии, в здании которой происходит большое количество мероприятий, организованных как самой филармонией, так и сторонними организациями (например, мероприятия ИФ РАНХиГС с участием артистов филармонии).

Среди посетителей организаций сферы культуры женщин оказалось больше, мужчин в соотношении 72 % и 28 % соответственно (36 и 14 ответов).

Возрастная структура потребителей услуг сферы культуры и туризма распределяется следующим образом. Более половины (58 %) представляют собой возрастную категорию 19–34 года. Это говорит о том, что молодёжь является самым активным и основным пользователем исследуемой сферы социальных услуг. В равном соотношении распределились такие возрастные группы как до 18 лет и 35–59 лет – по 16 % каждая. Наименьшее количество опрошенных (10 %) находится в возрастном диапазоне 60–74 лет.

Говоря о социальном положении респондентов, большинство из них (44 %) относит себя к категории с доходами «ниже среднего», 38 % – «средними, 10 % – «выше средних», оставшиеся – «выше среднего».

Необходимо отметить, что данная оценка может безусловно носить субъективный характер, поскольку формируется за счёт восприятия опрошенными своего имущественного положения. Однако общие статистические сведения об уровне доходов населения действительно показывают нам, что в Ивановской области положение граждан можно оценить, скорее, как положение «ниже среднего».

На вопрос как часто Вы пользуетесь услугами в сфере культуры и туризма были получены следующие ответы: большинство респондентов (42 %) посещают «несколько раз в месяц» (21 ответ), чуть меньше людей (32 %) – «несколько раз в год» (16), ещё меньше (20 %) – «несколько раз в неделю или чаще» (10) и самый малый процент (6 %) посещают учреждения в сфере культуры и туризма реже, чем один раз в год (3 ответа).

Подобная тенденция, на наш взгляд, является скорее положительной. Невозможность посещения подобных учреждений чаще одного раза в неделю может быть обусловлена естественной занятостью или отсутствием интересных представлений, выставок, спектаклей и т. д.

Более половины опрошенных (60 %, 30 ответов) довольны результатом оказанной услуги. Вариант ответа «очень доволен/на», что составляет наивысшую оценку, выбрали 22 % опрошенных. Примерно такое же количество людей (18 %) выбрали вариант «доволен/на в среднем».

Что касается варианта «совсем недоволен/на», то его не выбрал ни один из респондентов. Это позволяет заключить о высоком уровне качества услуги, оказываемых организациями сферы культуры и туризма в Ивановской области.

Интересным оказалось распределение ответов на вопрос «Будете ли Вы в дальнейшем пользоваться услугами организаций в сфере культуры и туризма?». Половина опрошенных точно уверены, что будут посещать подобные заведения, вторая половина будет посещать при условии, что будет действительно что-то интересное.

Вариант «нет, это не для меня» не выбрал никто, что ещё раз подтверждает достойное качество оказания услуг. Кроме того, культурная жизнь в городе Иваново в целом организована насыщенно: так, например, школы регулярно организуют поездки в театр, филармонию, музеи. Это же касается и других учреждений образования.

Условия предоставления услуг полностью удовлетворяют лишь 30 % опрошенных. Подавляющее большинство (70 %, 23 ответа) граждан удовлетворены лишь частично. Вариант «условия не удовлетворяют» никем не был выбран. 24 % сообщили, что условия «частично не удовлетворяют». В связи с этим можно сделать вывод о том, что в целом качество услуг в сфере культуры и туризма в Ивановской области находится на достойном уровне, однако есть определенные моменты, которые нуждаются в корректировке.

Опрашиваемым было предложено оценить компетентность персонала при предоставлении услуг (от 1 до 5). 58 % выставили оценку «4», 24 % поставили оценку «5», 9 опрошенных поставили оценку «3». Оценки «1» и «2» не были выставлены ни одним опрошиваемым. Таким образом, профессиональная грамотность сотрудников учреждений культуры и туризма находится на уровне, необходимом для качественного предоставления услуг.

90 % опрошенных готовы рекомендовать посещённые учреждения своим родственникам и знакомым, соответственно, 10 % – не готовы сделать этого. Как нам представляется, такая структура ответов может быть связана, в первую очередь, с оценкой профессиональной компетенции персонала, так как именно на этот аспект обращают внимания посетители. Например, общие ожидания от представления или выставки зачастую оправдываются, однако нельзя предугадать как поведёт себя гид в музее или контролёр билетов у входа.

Оценивая по пятибалльной шкале общую удовлетворенность от оказываемых услуг, 60 % выставили «4», 20 % – «3», 18 % – «5». Один из опрошенных поставил 2 балла. Такая структура ответов подтверждает ранее сделанные выводы в исследовании.

Подводя итоги проводимому исследованию, следует отметить, что уровень удовлетворенности гражданами города Иваново качеством оказываемых услуг в сфере культуры и туризма оказался положительным. В эту оценку входит как профессиональная грамотность персонала, так и качество оказываемой услуги.

Однако важно отметить, что далеко не все учреждения культуры и туризма оказались знакомы для респондентов. Подавляющее большинство опрошенных посещало всего лишь несколько учреждений из предложенного списка. Такой показатель может служить некоторым сигналом для учреждений, не нашедших отклик у респондентов.

ББК 65.301
УДК 338.45

О. А. Смирнова

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Современная, динамично развивающаяся среда ставит перед предприятиями новые вызовы. Развитие технологий, автоматизация и многократное ускорение процессов, протекающих во внешней среде, создают необходимость изменения традиционных подходов к ведению бизнеса. Использование стандартных методов уже не позволяет достичь лидерства и успеха на рынке. В статье рассматриваются ключевые аспекты и проблемы цифровой трансформации промышленных предприятий. Подчеркивается важность комплексного подхода к цифровой трансформации предприятия.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, промышленное предприятие, цифровое предприятие.

О. А. Smirnova

INTEGRATED APPROACH TO DIGITAL TRANSFORMATION OF MANUFACTURING ENTERPRISES

The modern, dynamically developing environment poses new challenges for enterprises. The development of technologies, automation and multiple acceleration of processes occurring in the external environment, create the need to change traditional approaches to doing business. Using standard methods no longer allows you to achieve leadership and success in the market. The article discusses the key aspects and problems of digital transformation of industrial enterprises. The importance of a comprehensive approach to the digital transformation of the enterprise is emphasized. The article describes the key changes in enterprise management systems in the digital economy.

Key words: digital transformation, digitalization, industrial enterprise, digital enterprise.

Новый тренд экономики ближайших лет для промышленности это цифровизация физических и бизнес-процессов, как внутри промышленных предприятий, так и при взаимодействии с клиентами, партнерами и госорганами. Поскольку цифровая трансформация выглядит по-разному для каждого предприятия, сложно дать однозначное определение, которое применимо ко всем. В целом, цифровая трансформация – это внедрение современных технологий в бизнес-процессы предприятия. Бизнес-процессы кое-как переходят в цифру, основным недостатком применяемых решений является отсутствие единого комплексного подхода по управлению предприятием.

Такой подход подразумевает не только установку современного оборудования или программного обеспечения, но и фундаментальные изменения в подходах к управлению, корпоративной культуре, внешних коммуникациях. В результате повышаются производительность каждого сотрудника и уровень удовлетворенности клиентов, а предприятие приобретает репутацию прогрессивного и современного – цифрового предприятия.

Цифровое предприятие (Digital Enterprise) – организация, которая использует информационные технологии (ИТ) в качестве конкурентного преимущества во всех сферах своей деятельности: производстве, бизнес-процессах, маркетинге и взаимодействии с клиентами. Традиционная компания превращается в компанию с «цифровым мышлением», проходя путь цифровой трансформации (Digital Transformation). Сам продукт, предлагаемый таким предприятием рынку, тоже становится цифровым.

На основе представленных выше определения могут быть выделены существенные отличительные признаки цифрового предприятия. Как нам представляется, к ним могут быть отнесены:

- высокий уровень автоматизации;
- электронный документооборот;
- электронные системы учета;
- электронные хранилища данных;
- использование CRM (система управления взаимоотношениями с клиентами);
- создание корпоративных социальных сетей;
- использование ИКТ в производстве, управлении, коммуникации, развлечениях;
- электронные платежные системы в рамках электронной коммерции.

Преимущества цифрового предприятия:

Находится на новом уровне организации и контроля всей цепочки создания добавленной стоимости;

Лучше адаптировано к индивидуальным запросам заказчика;

Имеет улучшенный клиентский опыт на этапах от идеи и заказа до разработки и производства, поставки и услуг по обслуживанию продукта.

Главные вызовы цифровизации производства:

Горизонтальная и вертикальная интеграция информационных систем;

Объединение оборудования в единый цикл на базе промышленного интернета вещей;

Комплексный инжиниринг на протяжении всей цепочки создания добавленной стоимости;

Переход к сервисной модели обслуживания и продаж.

Комплексный подход к цифровой трансформации промышленного предприятия подразумевает охват всех этапов его производственной и управленческой деятельности. Общую схему комплексного подхода цифровой трансформации производственного предприятия представим в таблице.

Схема комплексного подхода к цифровой трансформации производственных предприятий

Анализ векторов развития цифровой трансформации производственного предприятия			
Изучение спроса, нужд потребителя	Внедрение инноваций	Ассортимент продукции	Точки продаж и каналы сбыта
Узнаваемость торговой марки	Расширение партнерской сети	Увеличение прибыли	Корпоративная культура
Цифровые возможности производственного предприятия			
Операционная деятельность	Бизнес-модель		Опыт работы с клиентами
цифровая трансформация бизнес-процессов	внедрение цифровых технологий и платформ		понимание нужд клиента
реализация кадрового потенциала	новые цифровые направления бизнеса		точки контакта с клиентом
управление результативностью	цифровая глобализация, выход на рынки		рост выручки
Цифровые инвестиции производственного предприятия			
Цифровые компетенции персонала: трансформация модели управления трудовыми ресурсами для повышения гибкости и скорости обучения		Реализация инновационного потенциала: оперативное и системное внедрение инноваций, ускорение бизнес-цикла и вывода на рынок новых продуктов	

Таким образом, цифровая трансформация позволит решить множество задач: как с точки зрения оптимизации производственной и бизнес-модели, так и с точки зрения повышения надежности производственного процесса и качества конечной продукции промышленных предприятий.

Библиографический список

1. *Ананьин В. И. и др.* Цифровое предприятие: трансформация в новую реальность // Бизнес-информатика. 2018. № 2 (44). URL: <https://bijournal.hse.ru/data/2018/07/10/1151858968/4.pdf> (дата обращения: 20.05.2020).
2. *Долганова О. И., Деева Е. А.* Готовность компании к цифровым преобразованиям: проблемы и диагностика // Бизнес-информатика. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gotovnost-kompanii-k-tsifrovym-preobrazovaniyam-problemy-i-diaagnostika/viewer> (дата обращения: 20.05.2020).

ББК 65.261.1

УДК 336.14

Н. Ю. Смольницкая, Е. М. Смирнова

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В РФ

В статье анализируются проблемы финансирования здравоохранения, вызванные переходом к страховой модели. В центре внимания авторов недофинансирование отрасли, рост платной медицины, неравенство субъектов РФ в объемах и качестве получаемой медицинской помощи.

Ключевые слова: финансирование здравоохранения; страховая модель здравоохранения; бюджетная модель здравоохранения; обязательное медицинское страхование; добровольное медицинское страхование.

N. Yu. Smolnitskaya, E. M. Smirnova

MODERN PROBLEMS OF HEALTHCARE FINANCING IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the problems of healthcare financing caused by the transition to the insurance model. The authors focus on the underfunding of the industry, the growth of paid medicine, and the inequality of Russian regions in the volume and quality of medical care received.

Key words: healthcare financing; healthcare insurance model; budget healthcare model; compulsory healthcare insurance; voluntary healthcare insurance.

В условиях пандемии, охватившей практически всю планету, особо актуальными становятся вопросы функционирования и финансирования систем здравоохранения, т. к. здоровье нации является предпосылкой социального и экономического благополучия государства.

Состояние финансирования системы здравоохранения РФ характеризуется наличием серьезных проблем на фундаментальном уровне, которые требуют принятия решений о дальнейших действиях государства. Главными при этом являются проблемы организационно-экономические.

Во-первых, недофинансирование отрасли с точки зрения общественных средств носит хронический характер [8, с. 85]. Особенностью России является существенный разрыв между декларируемыми гарантиями оказания бесплатной медицинской помощи и их финансовым обеспечением, что приводит к снижению доступности качественной медицинской помощи и нарастанию объемов платных медицинских услуг. В наибольшей мере от этого страдают малообеспеченные слои населения, усиливается неравенство в получении медицинской помощи.

Во-вторых, совершенствование систем здравоохранения в большинстве развитых стран шло по пути усиления роли государства. В разрез общемировым тенденциям, в России увеличивается доля частных расходов на здравоохранение (43,0 % в 2016 году), что говорит о росте бремени на бюджеты российских семей [7, с. 5]. Практически одинаковыми являются доли государственных и частных медучреждений в общей численности медицинских организаций РФ (в 2018 г. 51,2 % частных медучреждений; 47,6 % – государственных) [1].

В-третьих, планка государственных гарантий бесплатной медицинской находится вне связи с финансовыми возможностями. В результате, существующие государственные обязательства в сфере здравоохранения носят декларативный характер. В этой связи одним из наиболее важных становится вопрос о необходимом минимуме обязательств, который общество обязано взять на себя. Всемирный банк, в частности, рекомендует развивающимся странам стратегию формирования «витального» пакета услуг [9, с. 35].

Объем государственного финансирования здравоохранения в России сегодня составляет немногим более 3 % ВВП. Развивающиеся страны с аналогичным уровнем государственных расходов на здравоохранение предоставляют населению только самые минимальные «пакеты» медицинских услуг, обеспечивая основы медико-социального благополучия. В высокоразвитых странах тратят на здравоохранение в среднем 7 % ВВП, но практически ни в одной стране не гарантируется бесплатность всех видов медицинской помощи всем гражданам. При этом наблюдается общемировая тенденция роста государственных и частных расходов на здравоохранение в связи с появлением новых дорогостоящих медицинских технологий и усилением внимания людей к своему здоровью. Системы бюджетного финансирования здравоохранения и ОМС сталкиваются с проблемой обеспечения баланса между растущей стоимостью бесплатных гарантий и источниками их финансирования

В-четвертых, нерациональное использование имеющихся ресурсов. Надежды на позитивные изменения в организации и экономике здравоохранения связывались с введением системы ОМС. Но, по мнению специалистов, те проблемы, на которые она была нацелена [4, с. 6], так и не были решены. Учеными и практиками они неоднократно обсуждались и высказывались в различных источниках: в научных статьях отраслевых журналов, в СМИ, выступлениях высших должностных лиц государства. Сложившийся симбиоз систем бюджетного и страхового финансирования ориентируется только лишь на поддержание текущего функционирования сети ЛПУ и объемов медицинского обслуживания, но не на их реструктуризацию и повышение эффективности использования ресурсов. Проведенная оптимизация здравоохранения в РФ признается неудачной. Население по-прежнему получает государственные медуслуги в поликлиниках по месту жительства. Улучшение технической оснащенности медучреждений происходит в порядке реализации национального проекта «Здравоохранение», заслуги системы ОМС в этом деле невелики. Качество обслуживания пациентов и уровень внимания, по сути, не претерпели каких-либо принципиальных изменений в системе государственной медицины. Оплата труда медработников находится на низком уровне. Можно также отметить раскоординированность действий органов управления здравоохранением и субъектов ОМС. У страховых медицинских организаций и ЛПУ отсутствуют стимулы к более эффективному использованию имеющихся ресурсов.

Кроме того, система ОМС имеет четко выраженный затратный характер, ибо появились дополнительные посреднические структуры. Позитивные результаты от деятельности страховых медицинских организаций и фондов обязательного медицинского страхования оказались неочевидными в сравнении с затратами на их функционирование. В отчете Счетной палаты РФ отмечается, что «в 2015 году на деятельности страховых медицинских организаций система ОМС потеряла 30,5 млрд рублей, которые не пошли на оплату медпомощи» [5].

Институт добровольного медицинского страхования в РФ оказался слабо развит в виду высокой стоимости страховки для большинства граждан.

Дефицит финансового покрытия территориальных программ ОМС является следующей проблемой. Для Российской Федерации характерна региональная специфика общественного здоровья. В 2016 г. дефицит реализации территориальных программ государственных гарантий за счет консолидированных бюджетов субъектов РФ составил

164,4 млрд руб. (это 20 % фактических расходов на здравоохранение консолидированных бюджетов регионов). Наблюдается неравенство субъектов РФ в финансировании медицинской помощи. Так, в 2018 г. в 80 % регионов государственные расходы на здравоохранение на душу населения оказались ниже средневзвешенной по РФ величины (16,4 тыс. руб. на душу населения) [7, с. 6].

Также отмечается проблема несоответствия действующих тарифов ОМС реальной стоимости лечения многих заболеваний. Основой для планирования объемов медицинской помощи является не фактическая потребность в ней населения, а финансовая возможность региона [6].

Ситуация с коронавирусом к перечисленным проблемам российской системы здравоохранения добавит новые, порождаемые экономическим кризисом, ростом безработицы, бюджетным дефицитом, инфляцией, что, несомненно, потребует новых решений. Эксперты Высшей школы экономики смоделировали сокращение страховых взносов во внебюджетные фонды: при потере работы 10 % работников – 130 млрд рублей, 20 % работников – 195 млрд руб. [2].

Исследователи предлагают различные варианты решения проблемы финансирования здравоохранения: выделение большего объема средств на здравоохранение; сокращение объема государственных гарантий; дальнейшее усовершенствование системы ОМС; переход к бюджетной системе финансирования и др.

Учитывая катастрофическое положение со здоровьем населения в нашей стране, высокой смертностью, особенно в трудоспособном возрасте, и принимая во внимание растущее неравенство в предоставлении медицинских услуг, можно поддержать тех исследователей и специалистов, которые применительно к сегодняшним условиям в России считают необходимым введение устойчивого бюджетного финансирования медицины. В этом случае будет четко обозначено лицо, несущее ответственность за состояние здоровья общества – государство с его социальной функцией. Целесообразно конституционно зафиксировать минимальную долю госбюджета, идущую на цели здравоохранения. Те значительные суммы, которые сейчас уходят на содержание системы страхования, будут использованы непосредственно на нужды оздоровления населения. В рамках общегосударственной политики здравоохранения будет проще в данных условиях ввести эффективный стандарт медицинских услуг, предоставляемых бесплатно.

Библиографический список

1. Анализ рынка медицинских услуг в России в 2014–2018 гг., прогноз на 2019–2023 гг. URL: <https://businessstat.ru> (дата обращения: 22.05.2020).
2. Влияние пандемии COVID–19 на институты социального страхования. URL: <http://isp.hse.ru> (дата обращения: 20.05.2020).
3. *Козыренко Е. И., Авдеева Л. О.* Современное состояние финансирования здравоохранения в России // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2019. № 1. С. 153–164. DOI: 10.24143/2073-5537-2019-1-153-164. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-finansirovaniya-zdravoohraneniya-v-rossii/viewer> (дата обращения: 24.04.2020).
4. *Кравченко В. В., Шаталин Е. В.* Итоги реформирования системы ОМС в 2010–2013 гг. Анализ недостатков существующей системы ОМС // Менеджер здравоохранения. 2014. № 3. URL: <http://www.idmz.ru/> (дата обращения: 20.05.2020).
5. Оценка эффективности деятельности страховых медицинских организаций как участников обязательного медицинского страхования в 2014–2015 годах и истекшем периоде 2016 года // Бюллетень Счетной палаты РФ. № 3, март 2017. URL: [https://A.V. Филипенко // /base.garant.ru/](https://A.V.Филипенко//base.garant.ru/) (дата обращения: 15.05.2020).

6. *Репринцева Е. В.* Механизмы финансирования здравоохранения РФ // *Иннов: электронный научный журнал*, 2018. № 3 (36). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/> (дата обращения: 15.05.2020).
7. *Улумбекова Г. Э., Гинойн А. Б., Калашикова А. В., Альвианская Н. В.* Финансирование здравоохранения в России (2021–2024 гг.). Факты и предложения // *ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ*. 2019. Т. 5, № 4. С. 4–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansirovanie-zdravoohraneniya-v-rossii-2021-2024-gg-fakty-i-predlozheniya> (дата обращения: 10.05.2020).
8. *Чубарова Т. В.* Финансово-экономические аспекты доступности медицинских услуг в России // *Acta Biomedica Scientifica*. 2016; 1 (5). С. 84–89. URL: <https://www.actabiomedica.ru/jour/article/view/284/285> (дата обращения: 24.04.2020).
9. *Шишкин С.* Экономический анализ результатов социологического мониторинга расходов населения России на медицинские услуги и лекарства // *Аналитический вестник Совета Федерации. Здоровье населения – важнейший фактор социально-экономического развития общества*. 2000. № 13 (125). С. 35

ББК 65.290
УДК 621.0

И. А. Сокова

НЕОБХОДИМОСТЬ ОБНОВЛЕНИЯ ПРОДУКЦИИ – ТРЕБОВАНИЕ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье поднимаются основные подходы к необходимости обновления продукции предприятия на современном этапе развития экономики.

Ключевые слова: новая продукция, удовлетворение требований потребителей, инновации при разработке и обновлении продукции.

I. A. Sokova

NEED OF UPDATING OF PRODUCTS – THE REQUIREMENT OF MARKET ECONOMY

In article rises the main approaches to need of updating products of the enterprise at the present stage of development the economy.

Key words: new products, meeting requirements of consumers, innovations in developing and updating products.

Деятельность современного предприятия может быть успешной только при условии определения и удовлетворения пожеланий потребителей в выпускаемой им продукции.

Предприятия должны обладать способностью и готовностью выявлять требования рынка, совершенствовать подходы к управлению, быстро и гибко реагировать на все изменения и запросы потребителей. Менеджеры всех уровней управления на предприятиях должны иметь и знания, и навыки в области производства конкурентной, востребованной продукции, в основе производства которой, прежде всего, лежит качество. Рыночные условия предъявляют новые требования к обновлению продукции, выпуску конкурентоспособной продукции. Научно-технический прогресс неразрывно связан с выпуском новой техники, освоением новой технологии, ведет к расширению и обновлению ассортимента изделий, учитывает современные требования рынка, в том числе и по выпуску новой продукции.

Огромную роль в ускорении обновления ассортимента продукции на предприятии играет научно-техническая подготовка производства – это один из этапов создания новой продукции, отвечающей запросам потребителей. Она представляет начальную стадию производственного процесса и охватывает комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ при проектировании новых и модернизации выпускаемых изделий, а также мероприятий по техническому перевооружению производства, повышению качества и надежности выпускаемых изделий, выпуску продукции, соответствующей современным требованиям рынка.

Добиться качества продукции сегодня можно только опираясь на созданную на предприятии систему управления качеством, в основе которой лежит необходимость работать над качеством продукции на всех этапах ее жизненного цикла и, прежде всего, на первых этапах ее создания – маркетинговых исследованиях рынка и этапе проектирования продукта, привлекая инновации в области техники, технологии, новых видов сырья и др. [3, с. 12].

Организация, согласно положениям современной теории управления качеством, должна демонстрировать постоянную готовность выявлять требования потребителей и

рынка. Это вызывает необходимость совершенствования применяемых подходов к управлению, потребность быстро и гибко реагировать на запросы потребителей и рынка, выпускать новую продукцию. Организации, ориентированные на потребителей, выявляют и оценивают факторы, влияющие на удовлетворение нужд клиентов. Персонал таких организаций знает, что хочет приобрести потребитель, как он использует продукцию и как можно предвосхитить требования потребителей. При этом происходит постоянное совершенствование методов обратной связи с потребителями.

Принцип ориентации на потребителя в комплексе с принципами управления качеством является основополагающим, формирующим все остальные. Изучение потребительских оценок является одной из важнейших задач предприятий-товаропроизводителей. Маркетинговая информация составляет основу для принятия решений по проектированию и разработке новых видов продукции, т. е. служит базой для улучшения качества выпускаемой продукции.

Для изучения потребительских оценок и спроса используют информацию, которая может быть получена разными способами:

- непосредственно от потребителя – с помощью анкетных опросов, выставок, продаж, показов; покупательских конференций, проводимых в фирменных или специализированных магазинах;
- в результате целенаправленного анализа статистических данных, характеризующих движение товаров в различной торговой сети, в том числе и в фирменной;
- от экспертов, являющихся высококвалифицированными специалистами;
- от специалистов торговли, т. е. от продавцов;
- от торгово-сервисных центров или центров технического обслуживания;
- от ремонтных мастерских.

В соответствии с требованиями Международных стандартов ИСО серии 9000 особое внимание должно быть уделено совершенствованию управления качеством на стадии научного проектирования и разработки продукции (ниокр) на основе анализа факторов, воздействующих на качество продукции на различных этапах ее жизни.

Стадия ниокр, с точки зрения международных стандартов, должна обеспечивать перевод на язык технических требований запросы потребителей и оценки, выявленные в результате маркетинговых исследований рынка. Основными задачами отделов-разработчиков являются:

- разработка новых изделий и технического комплекса их изготовления;
- совершенствование выпускаемых изделий с целью обеспечения их более высокого технико-экономического уровня на базе инноваций;
- разработка новых технологических процессов для изготовления существующих изделий;
- авторский надзор в процессе освоения и серийного производства изделий.

Информационным обеспечением этой стадии являются:

1. Данные маркетинговых исследований о требованиях потребителей к качеству разрабатываемой продукции.
2. Данные об отечественных и зарубежных аналогах разрабатываемой продукции с основными показателями качества.
3. Сведения о нормативно-технической документации.
4. Данные о современных перспективных материалах и различных комплектующих.
5. Сведения о перспективных образцах оборудования.
6. Сведения о современных технологиях производства, обеспечивающих достижение необходимого уровня качества с учетом требований техники безопасности, экологичности, взаимозаменяемости, малой энерго- и материалоемкости.
7. Сведения о методах контроля и испытаний продукции в целом и отдельных ее узлов.

8. Данные об общих прогнозах развития науки и техники.

9. Данные о патентных исследованиях, выполненных для данного вида продукции.

Качество научно-исследовательских работ зависит от следующих факторов – конкретность и четкость планирования проводимых исследований; наличие необходимой справочной информационной базы; уровень квалификации исполнителей научно-исследовательских работ, и их материальная заинтересованность в качестве проводимых исследований; наличие и состояние экспериментальной базы проектирования; выделение необходимых ресурсов для проведения всех необходимых работ.

Предприятия машиностроения, выпускающие продукцию массового, крупносерийного производства, как правило, используют полную техническую подготовку производства новой продукции. Она включает в себя полный цикл работ:

– проведение прикладных исследований и разработок с целью совершенствования продукции, технологии, поиска новых материалов, методов труда и управления и т. д.;

– проектирование новой продукции, модернизация ранее выпускавшейся, проведение конструкторских работ, разработка научно-технической документации на новую продукцию;

– разработка технологических процессов изготовления продукции, методов организации производства, труда и управления;

– проектирование и изготовление инструментов, приборов, оснастки, нестандартного оборудования, используемых в новых технологиях;

– материально-техническое обеспечение производства новых видов продукции всем необходимым, то есть сырьем, полуфабрикатами, недостающим оборудованием, инструментами и т. д.;

– подготовка, переподготовка, повышение квалификации кадров для работы на новом оборудовании при изготовлении новых видов продукции;

– разработка норм, нормативов технической организации документации;

– наладка нового или переналадка действующего оборудования;

– в случае необходимости, перепланировка цехов, участков предприятия в целом;

– освоение первой промышленной партии новой продукции или технологии;

– изменение, в необходимых случаях, организационной структуры управления цехом или предприятием.

Таким образом, подготовка производства новой продукции – это многоплановая работа, в которой заняты все подразделения предприятия – научные работники, конструкторы, технологи, основные цеха производства, отделы снабжения, нормировщики, отдел закупок и др.

Конкурентоспособность продукции зависит от многих причин, в том числе от приоритета основных идей и конструктивных решений, заложенных в схему изделия. Если новые положения не получили правовой защиты, то они могут быть использованы как по прямому назначению, так и в других отраслях без разрешения заявителя и истинного автора. Более того, оборудование и технологии, созданные по идеям одних разработчиков, могут быть запатентованы другими лицами, стать объектом торговли и приносить прибыль, на которую не смогут претендовать заявитель и автор идеи или конструкции, не оформившие своевременно документ на право собственности на свои новации (это изобретения; рационализаторские предложения; промышленные образцы; товарные знаки). Новая продукция должна обладать одним из важнейших сегодня показателей качества – быть патентно-правовой.

Современная эпоха, эпоха ускорения научно-технического прогресса, характеризуется быстрым ростом информации и усложнением задач управления во всех сферах человеческой деятельности. Постоянное усложнение проектно-конструкторских и производст-

венных процессов вызывает объективную необходимость усовершенствования процесса управления и, в первую очередь, его важнейшего этапа – процесса планирования новой продукции [1, с. 56].

Всем этим требованиям отвечает система сетевого планирования и управления производством (СПУ). Система является комплексом графических и аналитических методов, организационных мероприятий и контрольных приемов с целью эффективного управления производством, обеспечивающим моделирование, анализ и динамическую перестройку плана выполнения сложных работ и разработок. Использование СПУ позволяет наиболее полно моделировать процессы. Сетевая модель, являющаяся графическим выражением системы, показывает картину логических и временных зависимостей между выполняемыми работами. Она дает возможность определения наиболее ответственных и напряженных участков работы, на которых должно быть сосредоточено внимание руководителя. Система повышает оперативность планирования и управления производством. Методы СПУ являются универсальными: во взаимосвязи с другими экономико-математическими методами, компьютерами они существенно повышают их результативность и в целом эффективность производства.

СПУ может применяться во всех отраслях народного хозяйства. Причем, чем сложнее планируемый процесс, тем эффективнее действие методов сетевого планирования. Но существуют и так называемые приоритетные отрасли, в которых применение этой системы дает наибольший эффект – это строительство, транспорт (в частности планирование перевозок и составление графиков движения), все виды ремонтных работ, монтаж и наладка объектов, некоторые виды сборочных мероприятий, а также экспериментальные, опытно-конструкторские и научно-исследовательские работы.

Технико-технологические нововведения – это, возможно, единственная и наиболее важная первопричина изменения удельного веса конкурирующих компаний на рынке. Пренебрежительное отношение к внедрению новых технологий является наиболее распространенной причиной потери некоторыми ведущими компаниями занимаемого ими положения на рынке.

Для успешной деятельности руководство компании должно располагать информацией о потенциальных возможностях, открывающихся в результате применения новых технологий, а также прилагать максимум усилий по внедрению последних достижений технического прогресса. Передовые технологии могут найти свое применение, по меньшей мере, в трех областях деятельности компании:

1 область – разработка новых товаров и услуг.

2 область – совершенствование способов производства товаров и предоставления услуг.

3 область – роль технологии в процессе создания ценностей для потребителей [2, с. 47].

В ведущих компаниях прилагается максимум усилий к тому, чтобы учитывать точку зрения потребителя в процессе разработки новых и усовершенствования существующих продуктов. Задача состоит в том, чтобы понять нужды потребителя и в соответствии с этим создавать продукты, достаточно привлекательные для потребителя и в то же время способные эффективно и надежно удовлетворить его запросы. Для достижения этой цели в компаниях осуществляется поиск процедур разработки новых продуктов с минимальными затратами времени. Поскольку на проектирование нового продукта отводится от 30 до 70 % контролируемых затрат, этапу проектирования уделяется большое внимание. В этих целях применяется: автоматизированное проектирование; моделирование методом конечных элементов (или компьютерное исследование характеристик прототипов); автоматизированная подготовка рабочих чертежей (сокращение необходимости в них).

Человеческие ресурсы считаются основным достоянием компании, которое обеспечивает успех ее работы. Надлежащая подготовка и повышение квалификации персонала является важным элементом повышения эффективности работы компании. Выдвижение

этими работниками новых идей, направленных на улучшение работы компании, всячески приветствуется и поощряется. Представители высшего исполнительного руководства компаний осознают, что квалифицированные работники знают процесс выполнения операций до мельчайших деталей и поэтому могут внести ценный вклад в повышение эффективности работы компании.

На предприятии для этого необходимо создать как механизм поощрения технической компетентности персонала, так и благоприятные условия для восприятия персоналом новых идей.

Таковы основные тенденции, направленные на совершенствование работы компании и выпуска новой конкурентоспособной продукции в условиях рыночной экономики.

Библиографический список

1. *Закотонов Т. Г.* Управление созданием, освоением и качеством новой продукции. М.: Лаборатория книги, 2010.
2. *Морозов Ю. П.* Управление технологическими нововведениями в условиях рыночных отношений. Н. Новгород, 2001.
3. *Сокова И. А.* Разработка и внедрение нового продукта: в помощь менеджеру: учебное пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014.

ББК 65.290
УДК 334.723

А. Е. Соколов, Е. Е. Иродова

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ ГЧП

Поставлен вопрос о систематизации подходов к анализу государственно-частного партнерства, а также рассматривается сущность и основные проблемы, решаемыми в рамках этого процесса.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, систематизация подходов, государство, частный сектор, основные проблемы, решаемые с помощью этого процесса.

А. Е. Sokolov, E. E. Irodova

SYSTEMATIZATION OF APPROACHES TOWARD A PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP ANALYSIS

The question is raised about the systematization of approaches to the analysis of public-private partnerships, and also considers the nature and main problems solved as a result of this process.

Key words: public-private partnership, systematization of approaches, state, private sector, the main problems solved by this process.

В настоящее время в России начинает развиваться все более значимую роль такая структура, как государственно-частная партнерство (ГЧП). Повышенный интерес к данному взаимодействию государства и частного бизнеса объясняется тем, что во многих странах оно позволяет эффективно решить крупные социальные и экономические проблемы путем объединения ресурсов государственного и частного секторов. Механизм ГЧП в формировании структур в России обеспечивает в экономику привлечение качество товаров и услуг, что в свою очередь, будет способствовать росту конкурентоспособности российского бизнеса.

Существуют так же несколько подходов ГЧП, из них который мы выделим две основных классификации: экономический и институциональный подход. Экономический подход проявляется в организационно-экономических аспектах ГЧП, организационных формах. Одним из инструментов реализации данного подхода является повышение финансового, технологического потенциала различных отраслей экономики России, социально-экономического развития регионов является государственно-частное партнерство (ГЧП). Институциональный подход разрабатывает организационно-правовую структуру соглашения, организационные формы сотрудничества (все проектные формы соглашений бизнеса и государства: от контрактов до совместных предприятий), распределение выгод и рисков. Такая классификация необходима в российских условиях, поскольку имеет цель совершенствование государственной политики как инструмента развития страны.

В условиях современной рыночной экономики, одним из основных направлений деятельности ГЧП является формирование инвестиционных ресурсов государственного и частных секторов. В связи с этим особый интерес вызывает систематизация подходов ГЧП.

В настоящее время встречается множество различных трактовок понимания государственно-частного партнерства.

Приведем наиболее распространенные из них:

– ГЧП – это формальное сотрудничество между бизнесом, обществом и местными органами власти в целях развития территорий и улучшения условий жизни населения, в рамках которого традиционные роли государства и частного бизнеса перераспределяются [1, с. 80];

– ГЧП позволяет использовать капитал частного сектора, иногда с привлечением государственного финансирования, для улучшения качества государственных услуг или управления активами государственного действия [2, с. 54];

– ГЧП является развитием традиционных механизмов взаимодействия хозяйственных взаимоотношений между государственной властью и частным сектором в целях разработки, планирования, финансирования, строительства и эксплуатации объектов инфраструктуры [6, с. 29];

– ГЧП как среднесрочное и долгосрочное сотрудничество между обществом и частным сектором, в рамках которого происходит решение политических задач на основе объединения опыта и экспертизы нескольких секторов и распределения финансовых рисков и услуг [1, с. 67];

– ГЧП – это долгосрочный контракт между государственным органом и частным сектором, в котором ресурсы и риски распределяются для целей развития общественной инфраструктуры [3, с. 20];

– ГЧП является долгосрочным сотрудничеством государственного и частного секторов, в рамках которого они совместно разрабатывают продукт или услугу, распределяют риски, расходы и ресурсы, связанные с этими продуктами или услугами [4, п. 598];

– ГЧП – любая сделка, в которой государственный и частный сектор объединяются для производства и предоставления товаров и услуг [5, с. 105–106].

В приведенных определениях государственно-частного партнерства осуществлена попытка раскрыть следующие основные положения:

- сущность этого партнерства;
- основную цель его создания;
- продолжительность действия;
- распределение рисков в этом сотрудничестве;
- юридическую форму существования.

По нашему мнению, ГЧП – это система отношений, возникающих между обществом, государством и частным бизнесом, которая используется в качестве инструмента регионального развития и планирования.

Нами была разработана систематизация подходов, которая имеет комплексный характер и включает целый ряд взаимосвязанных элементов таких как: субъекты, объекты, форма, функции, принципы, инструменты организации ГЧП.

Предложенный механизм позволит решить следующие основные проблемы:

– привлечь в эти виды промышленности дополнительные частные и государственные инвестиции, на основе совместного с государством финансирования инновационных проектов;

– сформировать условия для проведения научных исследований и опытно-конструкторских разработок, в процессе объединения усилий государства и частного сектора в финансировании и проведения научных исследований и подготовки кадров;

– повысить эффективность производства, на основе создания экономических и институциональных условий для модернизации и замены устаревших основных фондов, повышения квалификации рабочей силы и совершенствования управления;

– создать условия для увеличения количества и повышения качества текстильной и швейной продукции, в результате проведения единой государственной политики стандартизации и контроля этой продукции;

– поднять роль предпринимателя во всех видах деятельности, за счет разработки и принятия целостного комплекса институциональных мер.

Таким образом, государственно-частное партнерство позволит оказать благоприятное воздействие на процесс развития промышленности и получить следующие виды дополнительных эффектов.

Экономические эффекты связаны с получением прироста объемов продаж продукции, улучшением использования производственных мощностей и увеличением прибыли, сокращением сроков окупаемости инвестиций.

Научно-технические эффекты, определяются ростом показателя вновь созданной интеллектуальной стоимости, увеличением удельного веса прогрессивных, технологических процессов, повышением конкурентоспособности продукции и услуг, снижением потребления ресурсов.

Социальные эффекты связаны с приростом доходов населения, повышением степени удовлетворения их физиологических и культурных потребностей, улучшением условий труда и отдыха.

Экологический эффект, отражающий снижение отходов производства и выбросов в атмосферу, почву и воду, улучшение безопасности выпускаемой продукции.

Именно эти эффекты определяют роль и значение ГЧП, объясняют необходимость его использования в целях развития и модернизации экономики и инновационной сферы.

Библиографический список

1. *Алешин А. В., Никитаева А. Ю.* Институциональная платформа инновационного развития регионов России // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2012. № 12. С. 80.
2. *Бруссер П., Рожкова С.* Государственно-частное партнерство – новый механизм привлечения инвестиций // Рынок ценных бумаг. 2007. № 2. С. 29.
3. *Игнатюк Н. А.* Государственно-частное партнерство: учебник. М.: Юстицинформ, 2012.
4. *Сазонов В. Е.* Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты: монография. М.: Российский университет дружбы народов, 2012.
5. *Хэм Х., Коппенджан Дж.* Построение государственно-частного партнерства: оценка и управление рисками в развитии порта // Public Management Review. 2001. Vol. 3 № 4. П. 598.
6. *Savas E.* Приватизация и государственно-частное партнерство. Chatham House Publishers, 2000. С. 105–106.

ББК 65.
УДК 330.8.

В. В. Солдатов

НЕМЕЦКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В центре внимания автора находится проблема влияния трудов представителей немецкой исторической школы, отказавшихся от теории «экономического человека» А. Смита и высказывавшихся за национальный курс экономического развития, на развитие современной экономики.

Ключевые слова: экономическое учение, национальная экономика, индустриальное развитие, богатство, протекционизм.

V. V. Soldatov

GERMAN HISTORICAL SCHOOL AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE MODERN RUSSIAN ECONOMY

The author focuses on the problem of the influence of the works of representatives of the German historical school, who rejected the theory of "economic man" by A. Smith and spoke in favor of a national course of economic development, on the development of the modern economy.

Key words: economic doctrine, national economy, industrial development, wealth, protectionism.

Дальнейшее развитие Российской Федерации в XXI веке, как современного, самостоятельного и независимого государства, невозможно без осознания современными русскими экономистами положения о том, что путь нового индустриального развития страны не имеет альтернативы [1, с. 10].

Основную цель индустриального развития России поставил еще С. Ю. Витте, по мнению которого необходимо «... довести Россию до такой экономической силы, которая упрочила бы ее независимость от иностранных держав и дала бы ей возможность удовлетворять свои потребности соразмерно ее природным богатствам» [7, с. 16]. В связи с этой целью в трудах и реформах С. Ю. Витте, а также работ других современных ему русских экономистов, была разработана программа осуществления индустриального развития страны.

В настоящее время основную цель индустриального развития страны, поставил С. Д. Бодрунов. По его мнению, «...реиндустриализация экономики, восстанавливающая в качестве базовой ее компоненты промышленность, а приоритета развития – индустриальное развитие, а также новая индустриализация, понимаемая как интенсивный рост потенциала индустриального развития на основе знание емкого производства, на новейшей технологической базе до уровня, необходимого для перехода к новой индустриальной экономике» [1, с. 34].

Таким образом, перед Российской Федерацией постоянно стоит единая основная цель проведение индустриализации промышленности страны, в направлении ускоренного развития национальной промышленности и обеспечения этой промышленности конкурентоспособности на мировом рынке.

Предложенная С. Ю. Витте программа индустриального развития, ориентировалась на экономическую политику Бисмарка в Германии и теорию немецкой исторической школы [10, с. 280].

Теоретической основой индустриального развития России, в начале века и настоящее время, стал отказ большей части русских и современных экономистов от

концепции «экономического человека» А. Смита. Соответственно попыток рассмотрения индивидуума изолировано от общества, от среды его обитания, и переход к формированию иного, более широкого взгляда на всю совокупность факторов, влияющих на это развитие.

Такой подход потребовал еще в начале и XX века сформулировать свое понимание предмета политической экономии как «исследования общественных отношений людей, возникающих на почве их хозяйственной деятельности, т. е. усилий, направленных на удовлетворение разного рода потребностей материальными средствами» [6, с. 6]. В связи с таким пониманием этой науки «...политическая экономия изучает хозяйственные процессы с точки зрения интересов человека» [9, с. 7].

В таком понимании политическая экономия представляется как историческая наука в том смысле, что она изучает лишь определенный этап исторического развития хозяйства и притом находящийся в процессе его развития [9, с. 9–10].

Такое понимание предмета политической экономии русскими экономистами опиралось на труды представителей немецкой исторической школы, которая рассматривала предмет науки как учение о законах экономического развития народного хозяйства [3, с. 2–3].

Это понимание позволило им рассматривать общественное хозяйство как продукт тысячелетнего исторического развития [3, с. 8], прошедший несколько следующих друг за другом этапов: домашнее хозяйство, городское хозяйство и народное хозяйство [3, с. 57].

Возникновение народного хозяйства обусловлено становлением государственных территориальных образований и завершением создания единых национальных государств [3, с. 57].

Это становление не представляет собой только лишь результат политической централизации, но также отражает развитие общественного производства, в котором сконцентрированный спрос не может быть удовлетворен рассеянным на мелкие части производством. Параллельно с концентрацией спроса должен идти процесс концентрации производства, а это приводило к тому, что труд ремесленника терял характер ремесла, он становился капиталистическим, требовал коммерческого ведения дела и затем уже зависел от того, что выгоднее: крупное или мелкое производство [2, с. 135].

В тех случаях, когда ремесленный труд был технически возможен, он должен был до крайности специализироваться, и тогда он неизбежно терял почву для работы на потребителя [2, с. 134].

Таким образом, политическая централизация и концентрация производства привели к формированию народного хозяйства и создали условия для осуществления индустриального развития нашей страны, на основе сильного самодержавия.

Народное хозяйство можно определить как составляющую одно целое совокупность существующих в государстве, стоящих частью рядом, частью одно над другим и взаимно зависимых индивидуальных и корпоративных хозяйств, включая и финансовое хозяйство государства [11, с. 7].

К особенностям народного хозяйства можно отнести.

На стадии народного хозяйства происходят существенные изменения в общественном производстве, связанные с постоянным ростом общественного разделение труда, разделения труда на каждом отдельном предприятии и разделения труда между отдельными предприятиями, которые с точки зрения потребления представляют лишь ступени одного производственного процесса [3, с. 55].

Изменения в общественном производстве приводят к изменениям в собственности. Приобретая собственный оборотный капитал, ремесленник превращается из класса рабочих, добывающих лишь заработную плату, в класс производителей – собственников. Движимое имущество, которое теперь скапливается в его руках, становится основой его особенного социального и политического существования [2, с. 119].

Все составные части капитала скапливаются в руках фабриканта-предпринимателя, который на этой основе организует по новой системе производство. В процессе этого производства даже доля рабочего становится частью оборотного капитала.

В процессе движения от ремесленного производства к фабрике происходит отделение капитала от труда, приводящее к изменению в положении рабочего. При фабричной системе рабочий становится материально зависимым от капиталиста [11, с. 123].

Изменения в общественном производстве приводят к изменениям и в присвоении продукта. При кустарной системе производства скупщик присваивал себе часть продукта как прибыль на свой оборотный капитал. В фабричной системе все элементы производства могут быть капитализированы и становятся пунктами скопления доходов с капитала, а рабочему достается лишь установленная плата [11, с. 123–124].

Таким образом, в процессе становления народного хозяйства осуществляется отделением труда от капитала, происходит формирование собственников, а, соответственно, создается материальная основа индустриального развития страны.

Национальное богатство состоит не в количестве меновых ценностей, а в многосторонности, силе и развитии производительных и духовных сил.

Для реализации национальной цели развития страны необходимо развивать три ее главные производительные силы, такие как земледельческая, мануфактурная и торговая сила, которые должны быть развиты равномерно. Из этих трех сил могущественнейшее влияние на общее развитие страны оказывает мануфактурная сила. Она не только возвышает две остальные силы: земледелие и торговлю, но и лежащие в их основании силы природы, труда и капитала [11, с. 48–49].

Духовные силы страны создают науку и образование, которые способствуют увеличению производительной силы. Эта производительная сила создает в свою очередь материальное благосостояние народа, а оно опять приводит к увеличению духовной силы [11, с. 60–61].

Таким образом, такое народное хозяйство будет обладать наибольшей производительной силой, а, следовательно, будет самым богатым, которое развивает на своей территории до совершенства все отрасли фабричного производства, и в котором развивается наука и образование [8, с. 203].

Успешность развития народного хозяйства обусловлено тем, что «каждая отдельная нация является производительной настолько, насколько она сумела усвоить это наследие от прежних поколений и увеличить его собственными приобретениями» [8, с. 190–191].

Данное положение нашло отражение в понимании С. Ю. Витте основных направлений индустриального развития России.

Во-первых, протекционизм во внешней торговле должен был способствовать сохранению и созданию, благоприятных материальных условий для функционирования национальной промышленности и привлечению на защищенную территорию иностранного капитала.

Во-вторых, строительство железных дорог, связывающих экономические районы страны, способствующих рациональному размещению производительных сил и вовлечению в хозяйственный оборот новых ресурсов должно было создать существенный мультипликационный эффект в развитии народного хозяйства.

В-третьих, финансовая политика была нацелена на перераспределение экономических ресурсов от частного к государственному сектору, за счет чего удалось добиться значительного повышения доходов над государственными расходами и вернуться 1 января 1897 года к золотому стандарту.

Эта мера укрепила денежное обращение, стабилизировала рубль, который стал одной из основ индустриального развития России.

В-четвертых, особое внимание было уделено развитию образовательной политики, состоящей в основании политехнических институтов в Киеве, Варшаве и Санкт-Петербурге, улучшении технического образования в университетах, содействию развития сети реальных училищ.

Успешная реализация основных направлений индустриального развития России возможно лишь на основе русского православия, которое должно возродить живую и дея-

тельную церковь, проникающую во весь объем народной жизни, в духе любви и свободы, а не принуждения, то есть составить основу русской экономической доктрины [8, с. 149].

В настоящее время изменяется новое индустриальное развитие должно быть сориентировано на реализацию следующих положений:

- создание сетевой модели структуризации индустрии, идущей на смену вертикально-интегрированной структуры;
- признание в качестве базовых современных методов организации производства и управления (just-in-time, Lean-production и др.);
- экологическая чистота и ориентация на новые источники энергии;
- развитие качественно новых технологий в самом материальном производстве, транспорте, логистике (нанотехнологии, 3д-принтеры и т. п.);
- смена базовой технологической парадигмы – сокращение роли традиционной обрабатывающей промышленности, в силу распространения аддитивных технологий;
- изменение характера индустриального труда в пользу приоритета знания емких функций (контроллинга, высокотехнологичного труда, внедрения «безлюдных» технологий, автоматизация, роботизация производства и т. п.);
- принципиальное изменение технологий усвоения индустриальных знаний и трудовых навыков, необходимых для осуществления эффективной производственной деятельности в условиях нового индустриального производства (гаджетизация, чипизация, интернетизация, использование технологий виртуальной и «дополнительной» реальности и пр.) [7, с. 30];
- на ступени развития нового индустриального общества принципиальное значение приобретает тенденция к нарастанию темпов технологических изменений, происходящих со все большим ускорением [7, с. 30].

Таким образом, взяв курс на реализацию национальных особенностей развития русские экономисты, а в настоящее время современные русские экономисты постоянно разрабатывали и внедряли экономическую политику: сначала индустриального развития, а в настоящее время нового индустриального развития.

Библиографический список

1. Бодрунов С. Д. Новое индустриальное общество. Производство. Экономика. Институты // Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики: сборник пленарных докладов Санкт-Петербургского Международного Экономического Конгресса (СПЭК-2016): в 2 т. Т. 1 / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. М.: Культурная революция, 2016. 156 с.
2. Бюхер К. Возникновение народного хозяйства. Петроград: Книгоиздательство «Сотрудничество», 1918.
3. Бюхер К. Происхождение народного хозяйства и образование классов. СПб.: Изд-во М. И. Водовозовой, 1897.
4. Витте С. Ю. Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов. Киев, 1883.
5. Гильденбранд Б. Политическая экономия: настоящего и будущего. СПб., 1860.
6. Железнов В. Я. Очерки политической экономии. М.: Типография т-ва И. Д. Сытина, 1902.
7. Индустриальный потенциал России; Уроки С. Ю. Витте // С. Ю. Витте – экономист, политик, дипломат / под ред. С. Д. Бодрунова. М.: Культурная революция, 2008. 248 с.
8. Лист Ф. Национальная система политической экономии. СПб.: Изд-во А. Э. Мартенса, 1891.
9. Туган-Барановский М. И. Лекции по политической экономии. Сокращенное изложение: пособие для слушателей. М.: Типография М. А. Александрова, 1907.
10. Цвайнерт Й. История экономической мысли в России. 1805–1905 / пер. с нем. Л. И. Цедилина; под науч. ред. В. С. Автономова. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2008. 410 с.
11. Шмоллер Г. Наука о народном хозяйстве. Ее предмет и метод. М.: Изд-во М. И. Саблинниковых, 1897.

ББК 65.050
УДК 338.242

М. В. Сызганов

ОЦЕНОЧНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

В статье раскрывается роль и место оценочных инструментов в системе антикризисного управления машиностроительными предприятиями. В центре внимания автора находятся вопросы формирования экономически обоснованной системы интерпретации и предупреждения кризисных ситуаций в машиностроительном комплексе.

Ключевые слова: антикризисное управление, оценочные инструменты антикризисного менеджмента, экономическая модификация метода анализа иерархий, целевые показатели, стандарты экономической эффективности и результативности, масштабы отклонений разной размерности от плановых заданий и стандартов.

М. V. Syzganov

ASSESSMENT INSTRUMENTS OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF MACHINE-BUILDING ENTERPRISES

The article reveals the role and place of valuation tools in the crisis management system of machine-building enterprises. The author focuses on the formation of an economically sound system of interpretation and prevention of crisis situations in the machine – building complex.

Key words: crisis management, crisis management evaluation tools, economic modification of the hierarchy analysis method, target indicators, standards of economic efficiency and effectiveness, the scale of deviations of different dimensions from planned targets and standards.

Важнейшим свойством сложных социально-экономических систем, к которым на микроэкономическом уровне относятся предприятия и организации, является целенаправленность.

Сердцевиной целевого управления, его системообразующим элементом является оценка по степени достижения целей. Оценка по степени достижения целей включает в себя определение в логической последовательности целей, целевых показателей, стандартов, дифференцированных по уровню требований и результативности и эффективности, масштабов отклонений от стандартов.

Необходимо, чтобы оценка по степени достижения целей была гибкой, учитывала релевантные параметры хозяйственной ситуации, превентивной (опережающей) – опиралась на оценку тенденций развития предприятия и вида экономической деятельности, сбалансированной – сочетающей ориентацию на приоритеты развития и сохранения экономического и социального потенциалов предприятия.

Функционирование и развитие промышленных предприятий, как и любых других социально-экономических систем, в определенные периоды сопровождается кризисными явлениями, процессами и состояниями.

Кризисы необходимо подразделить на кризисы функционирования и развития. Кризису развития тождественен стратегический кризис.

Под стратегическим кризисом можно понимать вероятные или детерминированные будущие негативные экономические конечные результаты в формах экономического ущерба и упущенной выгоды вследствие недостаточной величины наличного

экономического потенциала или невостребованности его части в настоящем и будущих периодах.

С учетом вышеизложенного можно разграничить деградацию экономического потенциала предприятия (экономическая деградация), кризисное и антикризисное развитие предприятий.

Экономическая деградация – устойчивое снижение уровня и ухудшение структуры экономического потенциала предприятия. Ухудшение структуры экономического потенциала предприятия проявляется в снижении возможности реализации приоритетных и актуальных на тот или иной момент времени целей социально-экономической системы. Кризисное развитие предприятия – несбалансированное и фрагментарное улучшение структуры экономического потенциала предприятия в сочетании со значимым риском перехода в состояние экономической деградации. Антикризисное развитие предприятия – системное и относительно устойчивое повышение уровня и улучшение структуры экономического потенциала предприятия.

Критерием деградации экономического потенциала следует признать нахождение большинства значимых целевых показателей в зоне критических отклонений. Для кризисного развития характерно нахождение значений части значимых целевых показателей в зоне критических отклонений, а части – в зоне предупредительных отклонений. При этом, хотя бы по одному из показателей, значения которого находятся в зоне предупредительных отклонений, наблюдается положительная динамика. Критерий антикризисного развития – активный (интенсивный) переход значений целевых показателей из зоны критических отклонений в зону предупредительных отклонений и из зоны предупредительных отклонений в зону допустимых отклонений.

Разработка критериев развития и деградации предприятий непосредственным образом связана с определением возможности совмещения устойчивого и циклического развития. Циклическое развитие включает в себя такие стадии, как кризис, депрессия (застой), оживление, подъем, новый кризис. Основой устойчивости является баланс между экономическим развитием и ростом. Экономическое развитие может рассматриваться как восходящее движение, прогресс, более широкое явление, чем экономический рост. При этом экономический рост может идентифицироваться как составляющая экономического развития только при определенном уровне качества. Очевидно, что циклическое и устойчивое развитие могут сочетаться при следующих условиях. Во-первых, продолжительность кризиса не должна превышать половины цикла. Во-вторых, глубина кризиса (падение значений ключевых экономических показателей) не превышает допустимых величин. Речь идет о нахождении значений ключевых экономических показателей в пределах масштаба критических отклонений. В-третьих, в том или ином виде экономической деятельности (ВЭД) одновременно не должны наблюдаться кризис платежеспособности, кризис результативности и экономической эффективности, стратегический кризис.

К основным оценочным инструментам антикризисного управления относятся целевые показатели экспрессивной, пролонгированной и опережающей оценки, масштабов допустимых, предупредительных и критических отклонений от плановых заданий и стандартов максимальных, нормальных и минимальных уровней экономической эффективности и результативности. В непосредственной взаимосвязи с определением значений целевых показателей и масштабов отклонений разной размерности находится сценарное прогнозирование, к одной из перспективных форм которого относится экономическая модификация метода анализа иерархий [1, с. 89–92]. В числе первых работ в области обоснования масштабов допустимых, предупредительных и критических отклонений в системе оперативного контроллинга производственных и коммерческих результатов промышленного предприятия находится кандидатскую диссертацию В. А. Скулина [2, с. 129–146].

На основе экономической модификации метода анализа разработан прогноз развития вида экономической деятельности «Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки» в Ивановской области на 2020–2022 гг. Материальное благополучие сотрудников предприятия – лидера и предприятий – середняков в номинальном выражении не вырастет (а в реальном упадет). На предприятиях – аутсайдерах доходы сотрудников снизятся на 26 %. Такая ситуация осложняет задачу материального стимулирования персонала. Сокращение численности в наибольшей степени произойдет на предприятиях – аутсайдерах, на других предприятиях оно будет незначительным.

Прирост доли рынка будет только в ООО «Профессионал». Очевидно, что реализация такой цели под силу только устойчивому и развивающемуся предприятию. Вместе с тем даже в ООО «Профессионал» будет снижаться размер прибыли и величина собственного капитала. Объем кредитов, предоставляемых предприятию несколько уменьшится, а предприятиям – аутсайдерам они вообще не будут предоставляться.

Борьба за потребителя обострится. Однако пути, используемые предприятиями, будут различны. ООО «Профессионал» сконцентрирует свои усилия на увеличении физического объема навесного оборудования, росте объема услуг по ремонту и монтажу оборудования, снижении цен на собственную продукцию, освоении производства кузовов для грузовых автомобилей, росте производства новых марок строительных и карьерных ковшей в стоимостном выражении. Предприятия – середняки (а тем более, предприятия – аутсайдеры) не смогут снижать цены на основную продукцию. В то же время видна объективная необходимость замедления, а затем и снижения цен на производимые запасные части. Такая необходимость предопределяется предполагаемым увеличением объема ремонта машин и оборудования при снижении инвестиционной активности машиностроительных и иных предприятий. Предприятия – производители запасных частей вынуждены отказаться от ценовой политики завышения цен на запасные части.

Цены на сталь в отличие от нефти будут расти в силу того, что сталь является лишь частично биржевым товаром, консервация сталелитейных мощностей в условиях падения спроса приводит к существенно меньшим потерям в сравнении с консервацией нефтяных скважин и соответственно объемы производства стали легче регулируются. Кроме того, при частичном замещении китайской стали другими производителями, она будет поставляться по более высоким ценам из-за более высокой себестоимости производства.

Осложнение экономической ситуации ведет к сокращению объемов налогооблагаемой базы и собираемых налогов.

Сложная экономическая ситуация предъявляет повышенные требования к оценочным инструментам антикризисного управления. В частности, необходимо четко с учетом особенности ситуации классифицировать показатели на аналитические и оценочные, экспрессивные и пролонгированные. Соотношение темпов роста производительности труда и среднемесячной зарплаты данный показатель следует отнести к группе пролонгированных, т. е. необходимо выйти за пределы годовой оценки, расширив ее горизонт до 3–5 лет. В определенные годы рост зарплаты для обеспечения мотивационного эффекта и решения социальных задач может опережать рост производительности труда. Потери собственников могут быть компенсированы за счет других источников роста прибыли и снижения себестоимости продукции.

На наш взгляд, антикризисное управление направлено должно сочетать в себе стратегическую и оперативную ориентацию, меры защитного характера (сокращение производства, сокращение персонала, продажа имущества) и активного характера (инвестиции в развитие производства и персонала). Антикризисное управление должно учитывать не только разнообразие видов кризисов на микроэкономическом уровне, но и степень остроты каждого кризиса.

Таким образом, разграничение оценочных и аналитических показателей создает предпосылки для непрерывного стратегического управления на предприятиях, в т. ч. и антикризисного.

Важнейшей характеристикой непрерывного стратегического управления согласованность между долгосрочными и текущими результатами деятельности предприятий, разрешение вечной проблемы «заедания будущего и упущенных шансов в настоящем». Этому способствует не только совершенствование системы целевых показателей, но и масштабов отклонений разной размерности (см.: [3, с. 44–46]). В результате масштабы допустимых отклонений гибко настроены на предполагаемую степень сопротивления ведущих акторов (заинтересованных групп) реализации целей предприятия, а масштабы предупредительных и критических отклонений опираются не только на статические, но и динамические прогностические оценки.

Библиографический список

1. *Лифшиц А. С., Скулин В. А.* Направления и результаты прогнозирования на рынке хлебных продуктов Ивановской области // Проблемы прогнозирования. 2019. № 2. С. 86–92.
2. *Скулин В. А.* Формирование производственных и коммерческих результатов промышленного предприятия (на примере предприятий хлебопекарной отрасли): дис. ... канд. экон. наук. Иваново, 2010. 201 с.
3. *Сызганов М. В.* Масштабы отклонений разной размерности как оценочный инструмент в системе антикризисного управления предприятиями машиностроения // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2020. Вып. 1 (43). С. 40–43.

ББК 65.052.8

УДК 657.6

И. Ю. Шахова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АУДИТЕ

В статье рассматриваются отдельные тенденции, которые определяют развитие аудиторской деятельности в ближайшей перспективе. Интеграция в цифровую среду и переход к технологиям непрерывного аудита представляют собой наиболее перспективные направления совершенствования аудиторской деятельности.

Ключевые слова: цифровые технологии, аудиторский риск, большие данные, бухгалтерская отчетность, непрерывный аудит.

I. Yu. Shakhova

USING NEW DIGITAL TECHNOLOGIES IN AUDIT

The article considers certain trends that determine the development of audit activities in the near future. Integration into the digital environment and the transition to continuous audit technologies are the most promising areas for improving audit activities.

Key words: digital technologies, audit risk, big data, accounting reporting, continuous audit.

Внедрение цифровых технологий в процесс выполнения трудовых функций не обошло и аудиторскую сферу деятельности. Основные причины этой тенденции – компьютеризация бухгалтерского учета и трудоемкость выполнения аудиторских процедур. Ряд задач решается аудиторами с помощью математических моделей анализа. Поэтому внедрение цифровых технологий приведет к трансформационным изменениям в методологии проведения аудита.

Процесс аудита становится автоматизированным, представители отрасли постепенно отказываются от использования ручного анализа. Например, алгоритмы машинного обучения применяются для анализа документов в международных аудиторских и консалтинговых компаниях, сокращая время обработки информации. Кроме этого, мобильные инструменты преобразуют процессы оценки корпоративных активов [5, 6].

Ведущие консалтинговые компании сегодня разрабатывают и запускают мобильные приложения, которые позволяют аудиторам подсчитывать, оценивать результаты проверок и делиться полученной информацией в режиме реального времени.

Аудиторов, работающих с цифровыми технологиями, становится все больше. Инновации в сфере аудита изменили подход к оценке профессиональных знаний, компетенций и опыта специалистов. Теперь ведущие аудиторские компании по всему миру хотят видеть в числе своих сотрудников специалистов, которые активно расширяют спектр профессиональных навыков использования digital-технологий.

Ведущие бизнес-школы и сертификационные программы в области финансов и аудита сегодня фокусируются на развитии навыков анализа и визуализации данных у обучающихся. Ключевым навыком для аудиторов будущего станет способность превращать «сырые» данные в идеи, которые заинтересованные стороны смогут использовать для практической реализации.

По своей внутренней природе аудит представляет собой технологию верификации и оценки различных показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности. В результате его проведения внешние пользователи получают подтверждение того, что изучаемая ими

бухгалтерская (финансовая) отчетность достоверна, соответствует стандартам ее подготовки и верно отражает финансовое положение аудируемого лица, что особенно важно для инвесторов и кредиторов, как правило, не обладающих возможностью инсайдерского доступа к бухгалтерским регистрам и внутренней отчетности партнеров [3].

В условиях, когда благодаря информационным инновационным технологиям резко изменяются скорость и объемы передаваемой информации, рынки и корпоративные управленческие системы вынуждены реагировать как можно более быстро, а во многих случаях и в реальном режиме времени, традиционный аудит, который проводится в отношении отчетности, содержащей историческую информацию, перестает отвечать требованиям времени. И потому наступило время искать новые решения [2].

Эффективность использования цифровых технологий в аудите, прежде всего, просматривается на этапе сбора, обработки, консолидации и анализа аудиторских данных. Акцент аудита будет смещаться с пассивного взаимодействия с бизнесом в качестве независимой инстанции, подтверждающей отчетность, к активной функции оценки эффективности управления [3].

Ученые, занимающиеся вопросами инноваций в аудите, выделяют три направления: цифровизация аудита, работа с большими данными, ведение учета и формирование отчетности в реальном режиме времени. Рассмотрим суть каждого из направлений.

Цифровизация аудита – это проверочные процедуры, которые выполняются программными средствами с использованием данных о проверяемых объектах (документах, проводках, операциях, справочников клиентов, журналах действий пользователей и т. п.), полученных из информационных систем. На основе процедур цифрового аудита могут быть построены оперативный контроль, дистанционные проверки и триггерный анализ, а также проводиться тематические и комплексные проверочные мероприятия. Аудитор должен работать с конечным результатом автоматизации – фиксировать конкретное несоответствие/нарушение/замечание, либо получать некую выборку операций, параметры которых сигнализируют о возможной проблеме, либо подтверждают должную эффективность элементов контроля по конкретному процессу.

Большие данные в аудите – информационные активы, имеющие большой объем, обеспечивающие высокую скорость обработки и передачи и/или разнообразие их представления, для обработки которых используются высокотехнологичные экономически эффективные, инновационные методы, обеспечивающие лучшее понимание для принятия решений и автоматизацию процессов. По своей природе они представляют собой «высокоскоростные потоки данных в больших объемах» [1]. В основе работы с ними лежат сложные специализированные алгоритмы улучшенных методов формирования аналитики, многомерные статистические модели и специальное программное обеспечение.

Учет и отчетность в реальном режиме времени – использование мощных компьютерных систем, продвинутых алгоритмов обработки информации и высокоскоростных коммуникационных систем, характерных для работы с большими данными, существенно обогащает и расширяет возможности представления самой разнообразной информации в корпоративной отчетности, которая в последнее время все большей степени строится на основе консолидации финансовой и нефинансовой информации. В основе этой отчетности лежат не простые учетные данные, а используется сложное, комплексное соединение различного рода информации, как количественной, так и качественной, что позволяет внешним пользователям управлять не только конкретными результатами деятельности, но и общими характеристиками процессов создания бизнесом добавленной стоимости.

На основе использования этих трех инновационных направлений активно развивается непрерывный аудит, который предполагает постоянный мониторинг в течение всего финансового года, чтобы убедиться, что все транзакции правильно фиксируются и находят свое отражение в отчетности.

Некоторые компании уже сейчас применяют данный подход, проводя небольшие ежеквартальные аудиты. В чем-то это может быть даже полезным, поскольку загруженность работой в течение года получается более равномерной, без всех этих «авралов» в разгар сезона проверок. Особо много сотрудников таким компаниям не нужно, а тем, что у них уже трудятся, даже не приходится перерабатывать. Ошибки и расхождения быстро корректируются – это лучше, чем исправлять в конце года, спустя несколько месяцев после транзакции. Клиенты всегда остаются в курсе событий. Есть и еще один плюс: постоянная работа бок-о-бок с клиентом означает, что аудиторская фирма получает хорошее представление о бизнесе [7].

Переход к непрерывному аудиту предполагает обращение к многомерным моделям непрерывной обработки данных, которые превосходят возможности человеческого интеллекта. Поэтому здесь все больше находят применение современные системы интеллектуальной поддержки принятия управленческих решений, связанные с применением технологий искусственного интеллекта. К ним в частности обращается такой гигант аудиторско-консалтингового бизнеса как KPMG, представители которой объявили недавно о своем активном сотрудничестве с искусственным интеллектом Watson, разработанным в IBM. Посредством такого сотрудничества KPMG надеется получить серьезное конкурентное преимущество на рынке аудиторских услуг, за счет использования вычислительных мощностей и когнитивных аналитических возможностей системы Watson.

Аналогично действует Deloitte, которая для обеспечения более эффективного процесса аудита использует систему искусственного интеллекта Кира. Последняя позволяет в течение короткого срока анализировать сотни тысяч документов, обеспечивая быструю обработку полученных результатов и их оценку в соответствии с установленными критериями. Такой подход резко сокращает не только время аудиторских процедур, но и повышает точность и достоверность формируемых аудиторскими выводами.

Не стоит обходить стороной и тот факт, что все сферы человеческой деятельности опутаны Всемирной паутиной. Поэтому в процессе оказания аудиторских услуг есть смысл организовать электронные хранилища, которые будут содержать не только проаудированную отчетность, но и иную рабочую документацию, собранную в процессе проверки, доступ к которой может быть у всего аудиторского сообщества через электронный ресурс саморегулируемой организации (СРО), в состав которой входит аудиторская организация. Это позволит накапливать информацию об экономических субъектах и на долгосрочную перспективу прогнозировать вероятные риски микро- и макроуровня [4].

Применяя методику цифрового аудита, особое внимание следует уделять транзакциям, подверженным существенным рискам. При этом приоритетной является информация, которую аудитор получил не из внутренних бухгалтерских документов, а опосредованная информация, которая получена:

- в процессе андеррайтинга контрагентов при помощи специализированных информационных сервисов (SBiS, Контур и др.);
- непосредственно при автоматизации учета выручки от продаж (ККТ, сканеры штрихкодов), поступления, перемещения, выбытия МПЗ (RFID метки, сканеры);
- в процессе анализа электронного документооборота с помощью ЭЦП;
- в результате оперативного контроля некорректного или неполного отражения фактов хозяйственной жизни (ФХЖ) при закрытии периода с использованием учетных программ;
- при помощи гибкой настройки учетных функций в конфигураторе учетных программ и т. д.

Контроль, осуществляемый аудиторскими организациями, может быть непрерывным и более эффективным, если использовать объективную и независимую информацию, что и позволяют сделать все перечисленные автоматизированные учетно-контрольные системы.

Библиографический список

1. Гурвиц Дж., Ньюджент А., Халпер Ф., Кауфман М. Просто о больших данных: пер. с англ. М.: Эксмо, 2016. 400 с. (Библиотека Сбербанка, т. 58).
2. Джефри Н., Гамбиер А. Будущее аудита. Грант Торнтон, 2020. URL: <https://www.acsaglobal.com/russia/en/about-us.html> (дата обращения: 25.04.2020).
3. Панков В. В., Кожухов В. Л. Трансформация института аудита в условиях применения цифровых технологий // Аудит. 2019. № 12. URL: <https://gaap.ru/magazines/159202> (дата обращения: 25.04.2020).
4. Петух А. В., Сафонова М. Ф. Современный аудит в условиях цифровизации экономики: проблемы и перспективы развития // Международный бухгалтерский учет. 2019. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Соболева Г. В., Попова И. Н., Терентьева Т. О. Цифровая экономика и ее влияние на подготовку кадров в сфере бухгалтерского учета и аудита // Международный бухгалтерский учет. 2019. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Стародубцева В. Аудитор в эпоху digital. Закладываем фундамент будущего // Финансовая газета. 2018. № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Филлин С. А., Чайковская Л. А., Сатымбекова К. Б. Инновационные технологии в бухгалтерском учете // Международный бухгалтерский учет. 2019. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ББК 65.262
УДК 336.71

С. В. Шекшуева, С. В. Зенов

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНЫХ РЕЙТИНГОВЫХ АГЕНТСТВ В РОССИИ

В статье рассматриваются перспективы развития кредитных рейтинговых агентств в России. Проводится сравнение международных и национальных рейтинговых агентств. Дана оценка развития рейтинговой отрасли в Российской Федерации.

Ключевые слова: кредитный рейтинг, кредитные рейтинговые агентства, мэппинг, шкала оценки, кредитный риск.

S. V. Shekshueva, S. V. Zenov

PROSPECTS OF DEVELOPMENT CREDIT RATING AGENCIES IN RUSSIA

The article discusses the prospects for the development of credit rating agencies in Russia. A comparison of international and national rating agencies is carried out. An assessment of the development of the rating industry in the Russian Federation is given.

Key words: credit rating, credit rating agencies, mapping, rating scale, credit risk.

Кредитные рейтинговые агентства (КРА) уже давно являются неотъемлемой частью финансового рынка. Согласно российскому законодательству, кредитное рейтинговое агентство представляет собой юридическое лицо, созданное в организационно-правовой форме хозяйственного общества в соответствии с законодательством Российской Федерации, внесенное Банком России в реестр кредитных рейтинговых агентств и осуществляющее рейтинговую деятельность [1].

Значимость деятельности рейтинговых агентств трудно недооценить. Продуктом работы рейтингового агентства является кредитный рейтинг – мнение каждого отдельного агентства по поводу уровня кредитного риска. На его основании инвесторы оценивают платежеспособность и финансовую устойчивость организации, банки определяют процентные ставки по кредитам для крупных компаний, инвестиционные фонды формируют портфели, а страховые организации рассчитывают резервы.

На данный момент в мире действует уже более сотни рейтинговых агентств, но наибольшую известность получила так называемая «большая тройка»: Standard & Poor's, Moody's и Fitch Ratings, их доля на мировом финансовом рынке составляет более 90 %. В российском реестре кредитных рейтинговых агентств находится четыре организации – АКРА (АО), АО «Эксперт РА», Национальные Кредитные Рейтинги (НКР), Национальное Рейтинговое Агентство (НРА), и три филиала «большой тройки». Внесение в реестр Банка России означает, что агентство получает право присваивать кредитные рейтинги, которые могут быть использованы в регуляторных целях.

Национальные агентства лучше понимают специфику банковской деятельности в РФ, приняты стандарты бухгалтерского учета, лучше разбираются в тонкостях законодательства и т. д. Услуги таких агентств на внутреннем рынке стоят гораздо дешевле и предоставляются быстрее, что положительно сказывается на инвестиционном климате. Однако масштабы их деятельности, как правило, ограничены внутренним рынком [7].

В отличие от национальных, международные рейтинговые агентства обладают большими ресурсами и масштабами деятельности, они охватывают множество стран и, по сути, выступают на стороне инвесторов, оценивая суверенные рейтинги страны. К приме-

ру, рейтинг банков, работающих на внутреннем рынке, не может быть выше суверенного рейтинга этой страны.

Международные агентства отводят меньшее внимание финансовым показателям и большее – факторам внешней среды, в которой функционирует банк, таким как:

- независимость регулятора,
- правовая система,
- конкуренция,
- макроэкономическое положение,
- размеры экономики,
- возможность выдерживать кризисы и т. п.

Национальные агентства, напротив, большее внимание уделяют именно финансовым показателям.

Каждое агентство может присвоить одному эмитенту разные рейтинги. Это возникает из-за различий рейтинговых шкал и методологий, применяемых агентствами. Именно поэтому возникает необходимость в сопоставлении шкал кредитных рейтинговых агентств – мэппинге. Под мэппингом в данной статье понимается унифицированная рейтинговая шкала для сопоставления рейтингов разных кредитных рейтинговых агентств. Создание универсальной системы сопоставления шкал кредитных рейтинговых агентств было заложено Базельским комитетом по банковскому надзору, сначала в документе «Базель II», затем в «Базеле III». Сам проект мэппинга связан с потребностью рынка в необходимости иметь ориентир по сопоставлению рейтингов различных кредитных рейтинговых агентств. Система мэппинга предусматривает отображение каждой рейтинговой шкалы в числовую шкалу.

При изучении способов сопоставления рейтинговых оценок и шкал необходимо обратить внимание на зарубежный опыт создания мэппинга и рассмотреть подходы к сопоставлению рейтинговых шкал, которые применяются в Европейском Союзе. Здесь мэппинг используется при оценке залогов в рамках денежно-кредитной политики и обеспечения финансовой стабильности в еврозоне, для формирования требований к капиталу банков и страховых компаний [2, с. 147–150].

Кредитное рейтинговое агентство – это, прежде всего коммерческая организация, основная задача которой, максимизация собственной прибыли этот факт и мешает организации быть полностью объективной в оценках. Данный факт подтверждает ситуация во время мирового финансового кризиса 2008 года, когда ведущие рейтинговые агентства не забили вовремя тревогу, по поводу кредитного качества производных инструментов, так как хорошо зарабатывали на этом. Как итог, замедление экономического развития большинства стран, банкротство банков, хедж-фондов и т. д.

Начиная с 2015 г. на российском рынке рейтинговых услуг произошли существенные изменения. Необходимость этих изменений была продиктована как внешними, так и внутренними факторами. В 2014 г. снижение суверенного кредитного рейтинга Российской Федерации и последовавшее за этим снижение рейтингов национальных компаний со стороны «большой тройки» рейтинговых агентств, в которую входят S&P Global Ratings, Moody's Investor Services и Fitch Ratings. Кроме того, необходимо отметить, что так называемая «концепция мегарегулятора» предусматривала переход надзора за всем финансовым рынком страны к Центральному Банку РФ.

Был разработан новый федеральный закон, регулирующий деятельность кредитных рейтинговых агентств. В этом документе даётся определение понятию рейтинговой деятельности, установлены основные требования в отношении кредитных рейтинговых агентств, большое внимание уделяется независимости рейтинговых агентств и объективности оценки кредитоспособности организаций [1]. Помимо федерального закона, разработан ряд инструкций о методике определения размера собственных средств, форме отчетности, требованиям к рейтинговому комитету, о защите информации и требованиях, предъявляемых к аналитикам агентства.

Среди основных причин таких кардинальных изменений на финансовом рынке можно отметить:

- 1) признание национальных рейтинговых агентств государством и формирование условий для их аккредитации;
- 2) получить национальный рейтинг можно дешевле и быстрее, чем международный;
- 3) расторжение договоров с международными КРА по причине их «политической ангажированности и необоснованного занижения рейтинга».

Однако в принятии подобных решений необходимо сохранять баланс, чтобы избежать очередной изоляции на мировом финансовом рынке и продолжить совершенствования собственного, чем и усиленно занимается Банк России.

В последние годы Банк России активно вел очистку рынка от недобросовестных и финансово несостоятельных игроков, доработал механизмы контролируемого вывода проблемных компаний с финансового рынка, повысил требования к корпоративному управлению участников, ввел систему поведенческого надзора, перешел на электронное взаимодействие с поднадзорными финансовыми организациями, существенно повысил устойчивость ключевой инфраструктуры, заложил фундамент для широкого применения финансовых технологий при предоставлении финансовых услуг.

Среди основных целей развития финансового рынка, разработанных Банком России [3], можно выделить:

1. Повышение уровня и качества жизни граждан Российской Федерации за счет использования инструментов финансового рынка.
2. Содействие экономическому росту за счет предоставления конкурентного доступа субъектам российской экономики к долговому и долевым финансированию, инструментам страхования рисков.
3. Создание условий для роста финансовой индустрии.

Промежуточными итогами развития финансового сектора РФ являются следующие:

– во-первых, реализуется стратегия по повышению финансовой грамотности в Российской Федерации [4], уже проведено 2 тыс. уроков в образовательных учреждениях, запущен сайт fincult.info включающий в себя полезную для граждан финансовую информацию, различные сервисы и тесты для оценки финансовых знаний [5].

– во-вторых, повышена доступность финансовых услуг для населения, а также субъектов малого и среднего предпринимательства [6, 8, 10], в частности разработаны единые стандарты кредитования, обеспечен выпуск карт национальной платежной системы «Мир»;

– в-третьих, реализован новый механизм финансового оздоровления кредитных организаций, предусматривающий прямое участие Банка России в капитале saniруемых банков за счет средств Фонда консолидации банковского сектора;

– в-четвертых, были ужесточены требования к деловой репутации владельцев и руководителей финансовых организаций;

– в-пятых, реализуются международные стандарты Базель III [9], проведена реформа банковского надзора; создана Российская Национальная Перестраховочная Компания и т. д.

Все это свидетельствует об активном развитии как финансового рынка РФ, так и рейтинговой индустрии, которая уже давно нуждалась в оздоровлении и совершенствовании собственной нормативно-правовой базы. Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в России на данный момент заложена прочная основа рейтинговой отрасли страны, разработано законодательство, регулирующее деятельность агентств, сформирована система мэппинга. Вышесказанное подтверждает и тот факт, что в настоящее время количество аккредитованных национальных рейтинговых агентств продолжает увеличиваться.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О деятельности кредитных рейтинговых агентств в Российской Федерации, о внесении изменения в статью 76.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 13.07.2015 № 222-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. *Вершинина О. В., Кувшинова Ю. А., Султанов И. С.* Перспективы развития мэппинга в современной практике корпоративного управления кредитными рисками. // Интеллектуальный капитал и инновационное развитие общества, науки и образования. 2019. № 1. С. 147–150.
3. Основные направления развития финансового рынка РФ на период 2019–2021 годов. // Официальный сайт ЦБ РФ. URL: http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/41540/onfr_2019-21%28project%29.pdf (дата обращения: 05.03.2020).
4. Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Сервисы сайта финансовая культура. URL: <https://fincult.info/services/> (дата обращения: 06.03.2020).
6. *Симонцева С. В.* Оценка финансовых ресурсов российских коммерческих банков на современном этапе развития экономики страны // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2011. № 2 (17). С. 393–402.
7. *Шекишева С. В., Зенов С. В.* Российские и международные кредитные рейтинговые агентства: сравнение методологий определения кредитного рейтинга коммерческого банка // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2020. № 2.
8. *Шекишева С. В.* Оценка оптимальности кредитной политики российских коммерческих банков в условиях современных экономических вызовов. // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2019. № 2. С. 130–138.
9. *Шекишева С. В.* Оценка устойчивости и эффективности деятельности банков: учеб. пособие. Иваново, 2020. 104 с.
10. *Шекишева С. В.* Управление кредитным портфелем коммерческих банков в современных условиях: проблемы и перспективы. // Архитектура финансов: форсаж-развитие экономики в условиях внешних шоков и внутренних противоречий / под науч. ред. И. А. Максимцева, Е. А. Горбашко, В. Г. Шубаевой. 2020. С. 103–106.

ББК 65.050
УДК 338.246.2

А. И. Уткин, Е. В. Шитик

ИНСТРУМЕНТЫ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛАСТЕРООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОСНОВЕ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Разработан инструментарий комплексной оценки эффективности деятельности кластерообразующих предприятий Ивановской области с использованием концепции сбалансированной системы показателей.

Ключевые слова: кластерообразующие предприятия, эффективность, экономический потенциал, сбалансированная система показателей, инновационные инструменты кластеризации.

А. И. Уткин, Е. В. Шитик

TOOLS FOR A COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF CLUSTER-FORMING ENTERPRISES IN IVANOV REGION THROUGH BALANCED SCORECARD

This article elaborates tools for a comprehensive assessment of the efficiency of cluster-forming enterprises in Ivanovo region using the balanced scorecard concept.

Key words: cluster-forming enterprises, efficiency, economic potential, balanced scorecard, innovative clustering tools.

Концепция сбалансированной системы показателей, созданная в 1990-х гг. Р. Капланом и Д. Нортеном, содержит многосторонний механизм управления эффективностью деятельности кластерообразующих предприятий Ивановской области с целью преодоления неравномерности их инновационного развития в условиях цифровизации. Разработка интегрированных проекций экономического потенциала кластерообразующих предприятий в рамках сбалансированной системы показателей позволит комплексно оценить перспективы результативности бизнес-процессов и подверженность воздействию экономических рисков. Ключевые прямые и косвенные показатели, формирующие данные проекции под влиянием позитивных и негативных факторов, должны учитывать специфические особенности состояния кластерообразующих предприятий и оценивать возможности гибкого системного и стратегического управления финансовыми ресурсами как на внутрифирменном уровне, так и на уровне инновационного кластера региона в целом.

Проблема исследования заключается в определении инновационных инструментов кластеризации, позволяющих комплексно оценить и повысить эффективность деятельности кластерообразующих предприятий Ивановской области в рамках стратегических проекций интегрированной сбалансированной системы показателей.

Принцип единства стимулирующих механизмов достижения успеха финансовой деятельности, предлагаемый авторами различных методик построения и анализа сбалансированной системы показателей [1; 2; 3; 4] для определения инструментария комплексной оценки, применительно к специфике кластерообразующих предприятий Ивановской области не может быть использован в полной мере. В современных реалиях следует сравнивать условия ресурсного обеспечения миссии организации при комплексном учете влияющих факторов [5; 6]. В связи с этим адекватным принципом построения сбалансированной системы показателей для комплексной оценки эффективности деятельности кластерообразующих предприятий Ивановской области, таких как ОАО ХБК «Шуйские ситцы», ООО «Профессионал», АО «Полет» Ивановский парашютный завод, должно стать различие уровней инновационной активности экономических систем предприятий с раскрытием условий конкурентных пре-

имущества. Инновационные инструменты кластеризации, подходящие для разработки стратегических проекций экономического потенциала кластерообразующих предприятий и повышения эффективности их деятельности, представлены в виде структурно-логической модели (табл.). Предлагаемый авторский подход является совершенно новым, поскольку учитывает внутренние взаимосвязи производственно-инновационной активности предприятий и процессов возрождения отраслевого комплекса региона.

Инновационные инструменты кластеризации для комплексной оценки и повышения эффективности деятельности кластерообразующих предприятий Ивановской области на основе сбалансированной системы показателей (авторский вариант)

Инновационная стратегия кластеризации	Интегрированные проекции сбалансированной системы показателей			
	Финансовая стабильность	Сбалансированность внутренних процессов	Удовлетворенность потребителей	Инновационное развитие
1	2	3	4	5
<i>Инструменты (индикаторы) достижения высокого уровня инвестиционной привлекательности</i>				
Инновационно-кластерный подход	Уровень финансовой цикличности экономических систем	Уровень надежности экономической политики	Уровень влияния на интересы потребителей	Уровень инновационной активности кластерных ресурсов
Критериальный подход	Уровень финансовой эмерджентности кластерных сегментов	Уровень зависимости производства от конкурентных преимуществ	Уровень цикличности общественного воспроизводства	Уровень развития региональных инновационных сегментов
Функционально-критериальный подход	Уровень оптимизации финансово-информационных потоков	Уровень функционального соответствия конкурентных преимуществ	Уровень функциональности интересов потребителей	Уровень взаимозаменяемости кластерных производств
<i>Инструменты (индикаторы) стабилизации развития приоритетных видов экономической деятельности</i>				
Инновационно-кластерный подход	Уровень финансовой цикличности экономических систем	Уровень взаимозаменяемости кластероформирующих производств	Уровень компромиссности региональной кластерной политики	Уровень инновационной активности кластерных ресурсов
Критериальный подход	Уровень наращивания долговых обязательств кластерообразующих предприятий	Уровень «рассогласованности» конкурентных преимуществ	Уровень цикличности общественного воспроизводства	Уровень развития региональных инновационных сегментов
Функционально-критериальный подход	Уровень охвата финансово-экономической цифровизации	Уровень функционального соответствия конкурентных преимуществ	Уровень функциональности интересов потребителей	Уровень взаимозаменяемости кластерных производств

Окончание табл.

<i>Инструменты (индикаторы) стабилизации производственной активности</i>				
1	2	3	4	5
Инновационно-кластерный подход	Уровень финансовой цикличности экономических систем	Уровень надежности экономической политики	Уровень компромиссности региональной кластерной политики	Уровень инновационной активности кластерных ресурсов
Критериальный подход	Уровень налоговой нагрузки кластерообразующих предприятий	Уровень зависимости производства от конкурентных преимуществ	Уровень критериальности рейтингования кластерообразующих предприятий	Уровень развития региональных инновационных сегментов
Функционально-критериальный подход	Уровень охвата финансово-экономической цифровизации	Уровень зависимости от структурных и технологических изменений	Уровень функциональности интересов потребителей	Уровень взаимозаменяемости кластерных производств
<i>Инструменты (индикаторы) формирования максимального экономического потенциала</i>				
Инновационно-кластерный подход	Уровень финансовой цикличности экономических систем	Уровень взаимозаменяемости кластерообразующих производств	Уровень компромиссности региональной кластерной политики	Уровень результативности сегментов цифровой кластеризации
Критериальный подход	Уровень финансовой эмерджентности кластерных сегментов	Уровень «расподеленности» конкурентных преимуществ	Уровень внедрения кластерной парадигмы	Уровень развития региональных инновационных сегментов
Функционально-критериальный подход	Уровень охвата финансово-экономической цифровизации	Уровень функционального соответствия конкурентных преимуществ	Уровень функциональности интересов потребителей	Уровень лидерства в кластерно-сетевой системе

В условиях обострения проблем, происходящих под влиянием негативных факторов инвестирования, эффективность деятельности кластерообразующих предприятий Ивановской области на основе представленного в таблице инструментария можно комплексно оценить как недостаточно высокую.

Таким образом, разработанные инструменты кластеризации образуют комплексную стратегическую систему управления эффективностью деятельности кластерообразующих предприятий Ивановской области на основе проекций сбалансированной системы показателей, учитывающую цели устойчивого развития организаций и специфические особенности протекания инновационных и социально-экономических процессов в инновационном кластере.

Библиографический список

1. Батукова Л. Р., Белякова Г. Я. Сбалансированная система показателей как система управления бизнесом: проблемы и перспективы развития // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2-21. С. 4705–4709.
2. Бунимович И. Д. Подход к разработке стратегии развития региональной инновационной системы на основе системы сбалансированных показателей // *Управление устойчивым развитием*. 2016. № 3 (04). С. 18–24.
3. Красникова А. В. Повышение эффективности управления устойчивым развитием предприятия на основе применения сбалансированной системы показателей // *Экономинфо*. 2015. № 23. С. 43–47.
4. Максимов Ю. М., Митяков С. Н., Митякова О. И., Бондин Д. В., Бляхман А. А. Сбалансированная система показателей инновационного развития региона // *Инновации*. 2008. № 11 (121). С. 95–98.
5. Уткин А. И., Шитик Е. В. Разработка и обоснование сбалансированной системы показателей оценки экономического развития цифрового кластера Ивановской области // *Вестник Академии знаний*. 2020. № 1 (36). С. 254–262.
6. Уткин А. И., Сперанский С. Н. Управление доходным потенциалом кластерообразующих предприятий Ивановской области // *Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности*. 2019. № 3 (381). С. 14–20.

ББК 67.404.1
УДК 347.24

А. И. Бибиков

КРИТЕРИИ И ОСНОВАНИЕ ПРЕЗУМПЦИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ПРИБРЕТАТЕЛЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

В статье раскрывается понятие презумпции добросовестности, выявляются ее признаки и критерии, делается вывод, что ее основанием, выступают сведения государственного реестра прав на недвижимое имущество, отвечающие требованию публичной достоверности.

Ключевые слова: добросовестность, презумпция, принцип публичной достоверности, критерии, основание.

A. I. Bibikov

CRITERIA AND THE BASIS OF PRESUMPTION THE BONA FIDE PURCHASER REAL ESTATE PROPERTY

The article reveals the concept of the presumption of good faith, identifies its features and criteria, and concludes that its basis is information from the state register of rights to real estate that meets the requirement of public reliability.

Key words: good faith, presumption, principle of public reliability, criteria, basis.

Принципы гражданского права в той конфигурации, в какой они закреплены в действующем гражданском законодательстве, по своей сути определяют основы частного правопорядка в существующей системе хозяйствования в конкретно-исторических условиях. Одним из основных начал такого правопорядка в наши дни стал принцип добросовестности. В соответствии с п. 3 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. При этом добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий, в соответствии с п. 5 ст. 10 ГК РФ, предполагаются. Для оценки содержательной стороны частного правопорядка это означает, что, с одной стороны, такой правопорядок предъявляет к участникам гражданских правоотношений стандарт добросовестного поведения на всех стадиях их реализации, с другой, предполагает, что реальное поведение участников соответствует такому стандарту.

Введение принципа добросовестности в состав основных начал гражданского законодательства породило в теории и практике вопросы не только объяснения сути данного принципа, но и понимания презумпции добросовестности, определения критериев и основания, на которых эта презумпция закрепляется.

Добросовестность и презумпция добросовестности в системе юридических фактов занимают определенное место. Добросовестность является характеристикой, качеством лица, которое придает его действиям (фактическим обстоятельствам) определенную юридически значимую окраску. Это значит, что вне действий добросовестность не проявляет себя в качестве юридически значимого обстоятельства или условия развития гражданских правоотношений.

Добросовестность представляет собой состояние лица в той или иной его предметной деятельности, характеризующее такое отношение лица к своему поведению, в котором *действия лица через механизм нравственного самоконтроля совершаются с учетом ценности прав и законных интересов его контрагента, иных лиц или общества в целом* [3, с. 10]. Такой стандарт поведения в качестве объективного требования закрепляется в качестве основного начала гражданского права в п. 3 ст. 1 ГК РФ. Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, судам предписано исходить из поведения, *ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны* [6, п. 1].

Вместе с тем, применительно к фигуре приобретателя имущества оценку его добросовестности законодатель предлагает производить не по объективному, а субъективному критерию – не знанию приобретателем того, что у него отсутствует основание возникновения прав на приобретаемое имущество (ст. ст. 234, 302 ГК РФ). Так, давностное владение признается добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности [7, п. 15].

Отмеченное различие в критериях добросовестности не означает существования двух подходов в определении добросовестности. Понятие добросовестности одно, а критерии, которые кладутся в основание квалификации поведения субъектов могут быть разные – объективные или субъективные. При этом субъективные критерии не отменяют объективного критерия. Так, если приобретатель имущества знает или должен знать, что его контрагент не имеет право отчуждать это имущество, и тем не менее совершает сделку (недобросовестный приобретатель), то объективно он действует с явным пренебрежением ценностью прав и законных интересов лица, которому принадлежит это имущество.

Презумпция добросовестности представляет собой *закрепленное в нормах права предположение о существовании критериев, характеризующих состояние лица при совершении предметной деятельности как добросовестного и вызывающих наступление какого-то конкретного правового последствия, которые однако могут быть опровергнуты на основании иного достоверно установленного (доказанного) факта*. Из данного определения можно вывести следующие *признаки презумпций* вообще и презумпции добросовестности в частности:

1) по своей сути презумпция представляет собой *не реальный факт, а всего лишь предположение о его существовании (существующий по вероятности)*. В нашем случае это предположение, что все участники гражданских правоотношений действуют с учетом ценности прав и законных интересов своих контрагентов или иных лиц, предусмотренных законом;

2) поскольку вероятность действительного существования конкретного юридического факта может быть разной (вплоть до ее отсутствия), она *подменяется юридической необходимостью его существования («такое должно быть»)*. Применительно к добросовестности вероятность того, что все участники гражданских правоотношений действуют добросовестно вытекает из императивного требования п. 3 ст. 1 ГК РФ как основного начала гражданского права;

3) презумпции *носят юридический характер* в силу их прямого (как это сделано применительно к требованию добросовестного поведения в п. 5 ст. 10, п. 6 ст. 8.1, п. 2 ст. 51 и др. ГК РФ) или косвенного закрепления в праве (в этом случае недобросовестность выводится из нормы путем ее толкования, например, п. 2 ст. 166, п. 3 ст. 173.1 и др. ГК РФ);

4) как всякое предположение презумпция при наличии иного юридического факта *может быть доказательно опровергнута*. В этом случае правовые последствия будут определяться не по презумпции, а на основании достоверно установленного факта.

Из этого следует, что презумпция добросовестности, как и любая другая презумпция, не относится к числу жизненных обстоятельств, а является нормативно установленным суждением о качестве лица в момент совершения действия, которое может быть опровергну-

то. В литературе презумпции, фикции и документы относятся к т. н. «юридическим заменителям (суррогатам)» фактов, юридически значимых свойств лиц и благ [2, с. 46].

Поскольку презумпция добросовестности, как и всякая презумпция вообще, может быть доказательно опровергнута, то возникает вопрос, что лежит в основании этой презумпции и на ком лежит бремя ее опровержения?

Проблема определения основания презумпции добросовестности лица наиболее ярко проявилась в регламентации «публичного пространства» ряда объектов гражданских прав (например, недвижимости) и субъектов (юридических лиц), основным инструментом которой выступают «государственные реестры». По мысли законодателя государственная регистрация и реестры должны подчиняться *принципам легалитета* (проверки регистратором законности оснований вносимых прав и записей), *открытости* для любых лиц и *публичной достоверности*. В государственном реестре должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить объект, на который устанавливается право, управомоченное лицо, содержание права, основание его возникновения (п. 1 ст. 8.1 ГК РФ).

По мнению Р. С. Бевзенко, принцип публичной достоверности означает, что для любого добросовестного лица, положившегося на реестр, его данные считаются достоверными, т. е. отражающими действительную принадлежность прав на имущество [1, с. 148]. На наш взгляд, принцип публичной достоверности несет в себе две функции. Прежде всего, *информационную*, которая означает, что записи, содержащиеся в реестре, отражают действительную принадлежность прав на имущество не только для добросовестного, но и любого лица, внесенного в реестр в качестве правообладателя. Как верно замечается в литературе, легальное наделение сведений свойством публичной достоверности само по себе неспособно придать им объективную достоверность [4, с. 94]. Сведения, содержащиеся в реестре, являются единственным основанием презумпции добросовестности участников гражданского оборота недвижимости, которая может быть опровергнута, любыми доказательствами, свидетельствующими о том, что правообладатель знал или должен был знать о том, что его контрагент не вправе был его отчуждать. На это специально обращено внимание законодателя в последнем дополнении п. 6 ст. 8.1 ГК РФ: приобретатель недвижимого имущества, полагавшийся при его приобретении на данные государственного реестра, *признается добросовестным* (ст. 234 и 302), пока в судебном порядке не доказано, что он знал или должен был знать об отсутствии права на отчуждение этого имущества у лица, от которого ему перешли права на него. Так, презумпция добросовестности приобретателя была опровергнута путем установления судом фактов совершения сделок по отчуждению недвижимого имущества при неравноценном встречном удовлетворении с целью недопущения обращения взыскания кредиторов, нахождения лиц, совершавших сделки, в родственных отношениях и фактического нахождения имущества у участника продавца, а не покупателя, который знал о банкротстве продавца [5].

Однако информационным эффектом этот принцип не ограничивается. Принцип публичной достоверности выполняет еще и *правоохранительную функцию*, которая выражается в том, что участники оборота, доверившиеся реестру, должны получать юридическую защиту своего доверия. И в этом плане Р. С. Бевзенко прав: эффект достоверности реестра состоит в том, что записи о правах лица, добросовестно доверившегося реестру, сохраняют свою силу в неизменном виде (за некоторым исключением), даже если выяснится, что он вступил в отношения с лицом, которое в действительности не является действительным обладателем прав на соответствующее имущество [1, с. 148]. Пределы действия этого эффекта, впрочем, ограничены моментом опровержения презумпции добросовестности. В соответствии с п. 6 ст. 8.1 ГК РФ зарегистрированное право может быть оспорено в судебном порядке, а лицо, указанное в государственном реестре в качестве правообладателя, признается таковым, пока в установленном законом порядке в реестр не будет внесена запись об ином.

Значение презумпции добросовестности проявляется в распределении бремени доказывания реального проявления критериев добросовестности в действиях субъекта. В част-

ности, бремя доказывания обратного в целях опровержения презумпции возлагается на ту сторону, которая заявляет о недобросовестности и неразумности действий приобретателя.

Однако, следует отметить, что до 2015 г. судебная практика в делах об истребовании недвижимости из чужого незаконного владения придерживалась обратного правила. В соответствии с абз. 1 п. 38 совместного постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 29.04.2010 г. № 10/22 приобретатель признавался добросовестным, если доказывал, что при совершении сделки он не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, в частности принял все разумные меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества [7]. В связи появлением в ГК РФ ст. 8.1 и изданием постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. № 25 толкование, данное в этом абзаце, перестало применяться [6]. Вместе с тем, если собственник представит доказательства недобросовестности приобретателя, либо сам суд усмотрит очевидное отклонение действий приобретателя как участника гражданского оборота от добросовестного поведения, то презумпция его добросовестности прекращает свое действие и бремя доказывания будет определяться в соответствии с общим процессуальным правилом, что каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (ч. 1 ст. 65 АПК РФ, ч. 1 ст. 56 ГПК РФ).

Библиографический список

1. Бевзенко Р. С. Комментарий к ст. 8.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 11. С. 127–169.
2. Белов В. А. Гражданское право: в 4 т. Т. II. Общая часть: в 2 кн. Кн. 2. Факты: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. 497 с.
3. Бибииков А. И. Запрет извлечения преимущества из незаконного и недобросовестного поведения как предел осуществления прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9. С. 7–12.
4. Новоселова Л. А., Полежаев О. А. Правовые риски совершения сделок с объектами интеллектуальных прав на цифровых платформах // Закон. 2019. № 10. С. 90–99.
5. Определение Верховного Суда РФ от 26.03.2015 г. № 305-ЭС14-5473 по делу № А41-268/14. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. (в ред. от 23.06.2015 г.) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Вестник ВАС РФ. 2010. № 6. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ББК 67.404.4
УДК 347.67

С. В. Грибанова

О ПРАВЕ ГРАЖДАНИНА РАСПОРЯДИТЬСЯ ИМУЩЕСТВОМ НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА И ЕГО НОРМАТИВНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

В статье проводится анализ норм российского гражданского права, регулирующих процедуру совершения завещания в упрощенной форме в условиях нахождения завещателя в чрезвычайных обстоятельствах.

Ключевые слова: наследование, универсальное правопреемство, завещание в чрезвычайных обстоятельствах, свидетель, завещатель, наследники.

S. V. Gribanova

ON THE RIGHT OF A CITIZEN TO DISPOSE OF PROPERTY IN THE EVENT OF DEATH IN AN ARMED CONFLICT AND ITS REGULATORY SUPPORT

The article analyzes the norms of Russian civil law that regulate the procedure for making a will in a simplified form in the conditions of the testator's presence in emergency circumstances.

Key words: inheritance is a universal succession, will in extraordinary circumstances, the witness, the testator, the heirs.

В современном мире право частной собственности является важнейшим институтом, определяющим социальную основу жизни и деятельности человека. Вопросы приобретения права собственности в отношении имущества умершего сохраняют особую актуальность, поскольку затрагивают каждого субъекта, который хотя бы однажды попадал в ситуацию, когда понятие "наследование" становилось не абстрактной категорией, а обретало вполне реальные очертания, имело ли место принятие наследства или распоряжение имуществом на случай смерти.

Конституция Российской Федерации, устанавливая важные положения об охране права собственности, одновременно закрепляет и гарантии наследования, в единстве воспринимая принципы защиты частной собственности и права наследования [1, ч.4 ст. 35]. Правовое регулирование наследования в современных условиях носит комплексный характер и проявляется в установлении посредством конституционных и гражданско-правовых норм права наследовать и завещать имущество, его пределов, а также в закреплении гражданско-правовых средств обеспечения защиты наследственных прав субъекта от возможных посягательств.

Содержание завещательных распоряжений должно облекаться в установленную законом форму. Законодательные требования, предъявляемые к форме завещания, направлены на обеспечение юридической безупречности, подлинности и достоверности воли завещателя, минимизации случаев оспаривания сделки.

Давней традицией стало совершение завещания исключительно в виде письменного документа [4, с. 174]. Распоряжение об имуществе, выраженное завещателем в устной форме, хотя бы и в присутствии свидетелей, не имеет юридической силы и влечет невозможность принятия наследства заинтересованными лицами.

Законодательство о наследовании проявляет либеральный подход к установлению нормативных требований к форме и порядку совершения различных видов завещаний.

Завещательные распоряжения могут быть сделаны как в условиях нормальной жизни, так и в непривычных и экстремальных ситуациях, когда ограничены возможности выбора формы для выражения последней воли наследодателя.

Впервые российским законодательством легитимным признано завещание, совершаемое в чрезвычайных обстоятельствах, когда лицо оказывается в исключительном, опасном для жизни положении и желает, чтобы после его смерти имущество перешло к назначенным наследникам [2, ст. 1129]. Особую востребованность такие завещательные распоряжения приобретают в условиях войн, вооруженных конфликтов, когда военнослужащие находятся в отрыве от своих подразделений, выполняют боевые задачи с риском для жизни, не имеют возможности получить квалифицированную юридическую помощь и в традиционном порядке реализовать активную завещательную правоспособность. Затруднительность реализации военнослужащими гражданских прав в период мировых войн послужила толчком к введению в отечественное законодательство упрощенной формы совершения завещаний в условиях, сопряженных с риском для жизни, здоровья.

Процедура совершения завещания в чрезвычайных обстоятельствах получила свое нормативное обеспечение, соответственно, действительность такого завещания будет иметь место только при наличии определенных обстоятельств:

1). Лицо оказалось в чрезвычайной ситуации, которая явно угрожает жизни (находится в предсмертном состоянии, эпицентре военного действия, в плену, удерживается в качестве заложника, подвергается интернированию и др.).

"Положение, угрожающее жизни и здоровью", "чрезвычайные обстоятельства" – это оценочные категории, не имеющие нормативного наполнения, устанавливаемые судом при рассмотрении конкретного гражданского дела и оказывающие влияние на признание юридической силы составленного завещания. В доктрине и правоприменительной практике сложилось представление о том, что к чрезвычайным обстоятельствам должны относиться только реально сложившиеся для наследодателя обстоятельства, создающие явную угрозу его жизни, здоровью.

2). Лицо не имеет возможности совершить завещание в установленной форме – пригласить нотариуса или лицо, обладающее правом совершения нотариальных действий, главного, дежурного врача, обратиться к командиру воинской части для удостоверения завещания.

3). При составлении завещания в чрезвычайной ситуации допустим отказ от нотариальной формы сделки и выражение воли завещателя в простой письменной форме. Требования к материальному носителю информации законом не предусмотрены, что означает возможность использования не только бумаги, но и иных подручных средств – холста, бересты, камня и другого материала [3, с. 78].

Порядок совершения завещания в простой письменной форме не будет считаться соблюденным, если завещательное распоряжение сделано без участия двух свидетелей. Их присутствие обеспечивает достаточную достоверность изложенных в завещании распоряжений, а показания, данные ими в суде, подтверждают содержание посмертного распоряжения. Отсутствие подписей свидетелей на завещании, совершенном в чрезвычайных обстоятельствах, не порочат сделку в соответствии с п. 3 статьи 1131 Гражданского кодекса РФ, если несущественные нарушения порядка составления, подписания завещания не препятствуют пониманию судом волеизъявления завещателя.

Обязательное присутствие свидетелей при составлении ологографического завещания в условиях военных действий может быть затруднительно, поскольку не исключается факт их гибели или полного отсутствия рядом с завещателем, что делает невозможным совершение завещания в исследуемой форме. Гибель свидетелей или одного из них, а также самого наследодателя после совершения сделки не исключает обеспечение доказательства факта совершения завещания и подписания его конкретным лицом. Этот вопрос

может стать предметом экспертного исследования по делу о подтверждении совершения завещания в исключительных обстоятельствах.

Важным формальным требованием является выполнение завещания, совершаемого в чрезвычайных обстоятельствах, исключительно самим наследодателем. Документ, из содержания которого следует, что это посмертное распоряжение об имуществе, должен быть написан и подписан завещателем. Наличие физического недостатка, неграмотность завещателя не позволяют прибегнуть к упрощенной форме завещания, поскольку использование помощи рукоприкладчика, технических средств не допускается и влечет абсолютную недействительность сделанного распоряжения. Не отвечает нормативным требованиям и завещание, написанное со слов завещателя другим лицом, но подписанное им.

Гражданский кодекс РФ в виде общего правила для сделок, совершаемых в письменной форме, предусматривает возможность их подписания рукоприкладчиком с обязательным свидетельствованием его подписи нотариусом либо другим должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие и указанием причин, в силу которых совершающий сделку не мог нанести собственноручную подпись. Для совершения завещания в особых, не типичных условиях, такая процедура неприемлема.

Отсутствие в завещании указания даты и места его совершения не должно рассматриваться как ослабление формальных требований и влечь недействительность сделки, поскольку это обязательные реквизиты завещания, совершаемого в нотариальной форме, а последствия их отсутствия в завещании, совершенном в чрезвычайных обстоятельствах, законом не предусмотрены.

Таким образом, юридическую действительность посмертного распоряжения, совершенного в чрезвычайных обстоятельствах, определяют факт собственноручного написания и подписания завещания наследодателем, находящимся в положении, явно угрожающем его жизни, и факт присутствия не менее двух лиц, засвидетельствованный их подписями на выполненном завещании.

С целью предотвращения злоупотреблений со стороны недобросовестных лиц отечественный законодатель отказался от введения в российское наследственное право норм, предусматривающих право наследодателя сообщить о судьбе имущества после смерти и о назначении наследников устно в присутствии свидетелей. На страницах юридической литературы звучат предложения о целесообразности утверждения такой формы завещания, совершаемого в чрезвычайных условиях, когда завещатель не имел возможности получить бумагу и письменные принадлежности для реализации своих наследственных прав [5, с. 25]. В связи с развитием информационных технологий актуализировалась и проблема фиксации воли завещателя посредством диктофона, видеокамеры, мобильного телефона и иных технических средств. Видео- или аудиоизавещания схожи с устными завещаниями, когда в живом голосе завещателя "документ" может быть прочитан. Однако цифровая форма для завещаний, совершаемых в необычных и опасных для жизни завещателя условиях, представляется неприемлемой.

4). Завещание, совершенное в простой письменной форме, сохраняет юридическую силу в течение месяца с момента отпадения чрезвычайных обстоятельств – военнослужащий благополучно возвратился с выполнения боевого задания в расположение части, освобожден из плена; находится в связи с полученным ранением в стационарном лечебном учреждении. Во всех названных случаях у него появилась возможность придать завещанию нотариальную форму.

Установленный законом срок для придания совершенному завещанию нотариальной формы является преклюзивным и не подлежит восстановлению.

5). В случае смерти завещателя судебной формой защиты наследственных прав наследников по завещанию, отказополучателей является установление факта совершения

завещания в чрезвычайных обстоятельствах. Заинтересованное лицо до истечения установленного для принятия наследства срока должно обратиться в суд с соответствующим заявлением. Не препятствует признанию завещания совершенным в чрезвычайных обстоятельствах гибель свидетелей или невозможность их обнаружения к моменту рассмотрения дела.

На сегодняшний день ничтожно малый процент завещаний, составленных как военнослужащими, так и гражданским населением в чрезвычайных обстоятельствах, и небогатая судебная практика обусловлены не отсутствием обстоятельств, при которых завещание может быть составлено, а не в последнюю очередь правовой неграмотностью населения, незнанием правовых возможностей, предоставляемых законодательством в области наследования.

Библиографический список

1. Конституция РФ: ФКЗ от 12.12.1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Российская газета. 25.12.1993; СЗ РФ. 04.08. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552; 25.03.2019. № 12. Ст. 1224.
3. Гук Д. Н. Завещание в чрезвычайных обстоятельствах // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 8. С. 77–79.
4. Кодификация российского гражданского права: Свод законов гражданских Российской империи, проект Гражданского уложения Российской империи, Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, Гражданский кодекс РСФСР 1964 года. Екатеринбург: Издательство института частного права, 2003. 928 с.
5. Титов В. В. Совершение военнослужащими завещаний в чрезвычайных обстоятельствах // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 2. С. 25–32.

ББК 67.404.2

УДК 347.41

С. В. Грибанова

ЗАЩИТА ПРАВ КРЕДИТОРА В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ПРАВООТНОШЕНИИ (НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ 308.3 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ)

В статье рассмотрены предусмотренные статьей 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации положения о защите прав кредитора по обязательству, затронуты вопросы практической реализации принципа реального исполнения обязательства, исследована правовая природа денежной суммы, взыскиваемой за неисполнение судебного акта о присуждении к исполнению обязанности в натуре.

Ключевые слова: кредитор, должник, обязательство, защита гражданских прав, присуждение к исполнению обязанности в натуре, неустойка.

S. V. Gribanova

PROTECTION OF THE CREDITOR'S RIGHTS IN THE LEGAL RELATIONSHIP OF OBLIGATIONS (FOR EXAMPLE, ARTICLE 308.3 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The article considers the provisions of article 308.3 of the Civil code of the Russian Federation on the protection of the rights of a creditor under an obligation, touches upon the practical implementation of the principle of real performance of the obligation, and examines the legal nature of the amount of money collected for non-performance of a judicial act on the award of a duty in kind.

Key words: creditor, debtor, obligation, protection of civil rights, award to perform duties in kind, penalty.

Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» дополнил главу 21 статьей 308.3, в которую включены общие положения, определяющие способы защиты прав кредитора в случае неисполнения обязательства должником. Специфика обязательственного правоотношения, в котором кредитор имеет право на действие должника, определяет и особенности обязательно-правовых способов защиты субъективных гражданских прав. Если должник не исполняет принятое на себя обязательство, помимо различных форм гражданско-правовой ответственности, к которым он может быть привлечен, основным способом защиты выступает право кредитора требовать по суду исполнения обязательства в натуре. Иное должно прямо предусматриваться законом, договором или явствовать из существа обязательства.

Необходимость совершения должником именно тех действий (или воздержания от определенных действий), которые составляют содержание обязательства, недопустимость замены предусмотренного обязательством исполнения иным имущественным эквивалентом образуют сферу действия принципа реального исполнения обязательства. По утверждению И. А. Покровского, реальное исполнение является идеальным средством представления кредитору именно того блага, которое составляет содержание обязательства, и нет оснований отказываться от исполнения *innatura*, когда это может быть осуществлено, и прибегать к денежному взысканию как суррогатному для кредитора исполнению [6, с. 243].

На протяжении истории развития гражданского законодательства отечественный законодатель демонстрировал различные подходы к нормативному закреплению рассматриваемого принципа: от признания основополагающим началом правового регулирования обязательственных правоотношений до сужения сферы действия принципа как ограничивающего инициативу субъектов. В Гражданском кодексе РФ появились положения, позволяющие должнику "откупиться" от исполнения в натуре, возместив кредитору убытки и уплатив неустойку [3, п. 2 ст. 396].

В каждом случае суд должен решать вопрос о том, является ли исполнение конкретного обязательства объективно возможным. Невозможность реального исполнения может быть вызвана гибелью индивидуально-определенной вещи, которую должник обязан передать в соответствии с условиями обязательства. Вещи, определяемые родовыми признаками, не исчезают из гражданского оборота, их отсутствие у должника не прекращает обязательство, если сохраняется возможность приобретения товара у третьих лиц. Блокирует исполнение обязанности в натуре принятие органом публичной власти акта, которому исполнение обязательства будет противоречить. Это объективные границы невозможности исполнения.

Те обязательства, исполнение которых тесно связано с личностью кредитора, не подлежат принудительному исполнению, если такое исполнение будет нарушать принцип уважения чести и достоинства субъекта правоотношения. Так, в авторских правоотношениях невозможно понуждение автора к созданию произведения науки, литературы, искусства. В то же время суд не вправе отказать в удовлетворении требования кредитора о понуждении должника к исполнению обязательства в натуре, когда защита нарушенного субъективного права может быть обеспечена только таким способом [7, п. 23].

В соответствии со статьей 308.3 Гражданского кодекса РФ стало возможно по требованию кредитора присуждение в его пользу денежных средств на случай неисполнения судебного акта. Это дополнительная обязанность по отношению к основной не денежной обязанности должника, подтвержденной в судебном решении и своевременно не исполняемой. Это аналог известного зарубежным правовым порядкам института *l'astreinte*, а в российской правоприменительной практике он получил название судебной неустойки.

Правовая природа взыскиваемой денежной суммы законом не определена, хотя и дается ссылка на п. 1 ст. 330 Гражданского кодекса РФ, где раскрывается понятие неустойки, и обозначаются ее традиционные для гражданско-правовых отношений виды – законная и договорная. Вероятно, такой нормативный подход предопределяет то обстоятельство, что неисполнение должником гражданско-правового обязательства составляет материально-правовую основу для взыскания астрента, а порядок присуждения денежной суммы базируется на свойственных частному праву принципах, как-то справедливость, соразмерность, добросовестность, недопустимость извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

Мы разделяем мнение тех исследователей, которые усматривают в правовой природе астрента процессуально-правовые начала, и рассматривают подлежащие уплате должником суммы на случай неисполнения судебного акта в качестве судебного штрафа [4, с. 65].

Астрент существенно отличается от неустойки как обеспечительной меры и формы ответственности за нарушение обязательства. В содержание обязательства должника не входит обязанность исполнения судебного акта. Это дает основание полагать, что астрент не может быть предметом обеспечения исполнения гражданско-правового обязательства [5, с. 104].

Различны основания взыскания неустойки и применения астрента: неустойка подлежит уплате не только за неисполнение обязательства, но и за его ненадлежащее исполне-

ние, тогда как астрент назначается судом на случай неподчинения должника судебному решению, которое выражено в его неисполнении.

Это гражданско-правовая мера направлена на обеспечение эффективного исполнения решения суда. При недостижении положительного результата она призвана компенсировать кредитору упущенное время ожидания в связи с несвоевременным исполнением судебного акта. Сумма компенсации взыскивается в пользу кредитора-взыскателя и имеет штрафной характер при взыскании убытков, причиненных неисполнением обязательства в натуре, которые подлежат возмещению сверх такой суммы.

Традиционные для гражданского права виды неустойки выполняют компенсационную функцию и призваны покрыть предполагаемые имущественные потери кредитора, тогда как астрент стимулирует должника к своевременному исполнению судебного решения под страхом наложения дополнительных штрафных санкций. Размер взыскиваемых в пользу кредитора денежных сумм зависит от субъективного усмотрения правоприменителя, который компетентен определить достаточность санкции для того, чтобы неисполнение судебного акта оказалось для должника менее выгодным, чем его исполнение.

Таким образом, правила об астренте выведены из под сферы действия главы 25 Гражданского кодекса РФ, именуемой "Ответственность за нарушение обязательств". Не являясь мерой гражданско-правовой ответственности, на астрент не распространяются нормы о соотношении неустойки и убытков, о соотношении неустойки и процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами, о соотношении мер ответственности и требования об исполнении обязательства в натуре.

По мнению В. В. Витрянского, рассматриваемое средство защиты прав кредитора-взыскателя не вписывается в традиционную систему мер ответственности за нарушение обязательства. Решение суда лишь подтверждает необходимость исполнения должником ранее принятого обязательства и не создает для него дополнительной обязанности, что характерно для гражданско-правовой ответственности. Основанием для взыскания компенсации служит неисполнение должником решения суда [2, с. 320].

Полагаем, что это нетипичная для гражданского права штрафная санкция, стимулирующая должника в сфере исполнительного производства к незамедлительному исполнению судебного акта. Ее размер не ставится в зависимость от имущественных потерь кредитора, понесенных в связи с неисполнением обязательства. В то же время эта мера не должна приобретать карательный характер и размер взыскиваемой суммы не должен быть излишне обременительным для должника. По этой причине суды при определении размера астрента учитывают финансовые возможности ответчика и степень его недобросовестности [4, с. 67].

Для применения мер защиты, предусмотренных ст. 308.3 Гражданского кодекса РФ, достаточно установить наличие факта нарушения права, уклонения от исполнения обязательства в натуре. Выплата компенсации не влечет прекращения основного обязательства, не освобождает должника от исполнения его обязанности в натуре, а также от применения мер ответственности за нарушение обязательства.

Основания для взыскания денежной суммы следующие: 1) неисполнение обязательства в натуре; 2) неисполнение обязательства о воздержании от совершения определенных действий (негативное обязательство); 3) неисполнение требований об устранении нарушения права собственности, не связанного с лишением владения (негативный иск).

За неисполнение денежных обязательств эти суммы не начисляются, поскольку законом предусмотрена возможность начисления процентов за допущенное должником нарушение. Разграничение рассматриваемых мер воздействия на должника направлено на

устранение возможной конкуренции имущественных притязаний и вносит упорядоченность в практику применения соответствующих норм гражданского законодательства.

Наличие оснований для взыскания судебной неустойки устанавливается в ходе исполнительного производства, но не ранее истечения срока исполнения обязательства, определенного в судебном решении [1, с. 271]. Ответчик может просить суд отсрочить или рассрочить исполнение решения при возникновении объективных трудностей для исполнения судебного акта. При удовлетворении ходатайства должника астрент в период предоставленной отсрочки не начисляется. Взыскание судебной неустойки не может иметь место и при невозможности исполнения судебного решения, что порождает прекращение исполнительного производства.

Библиографический список

1. *Афони́на Ю. Ю.* Неисполнение судебного решения как основание для применения мер гражданско-правовой ответственности // Вестник гражданского процесса. 2018. № 2. С. 264–278.
2. *Витрянский В. В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2018. 528 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // Собрание законодательства РФ. 23.12.2019. № 51 (часть I). Ст. 7482.
4. *Зардов Р. С.* К вопросу о соотношении астрента и неустойки // Право и экономика. 2018. № 3. С. 61–69.
5. *Парфенчикова А. А.* Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / под ред. В. В. Яркова. М.: Статут, 2017. 200 с.
6. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права. М., 1998. 353 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (ред. от 07.02.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

ББК 67.06
УДК 342.7

А. Д. Исаева

ПРЕЗУМПЦИЯ СОГЛАСИЯ НА ПОСМЕРТНОЕ ДОНОРСТВО ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

В статье анализируется понятие трансплантации, презумпция согласия на посмертное донорство органов и тканей человека по действующему российскому законодательству и проекту закона о донорстве, затрагиваются отдельные проблемы, связанные с незаконной трансплантацией.

Ключевые слова: трансплантация, донорство, согласие.

А. Д. Isaeva

PRESUMPTION OF CONSENT TO POST-MORTEM REPRODUCTION OF HUMAN ORGANS AND TISSUES

The article analyzes the concept of transplantation, the presumption of consent to posthumous donation of human organs and tissues under current Russian legislation and the draft law on donation, and touches on certain problems related to illegal transplantation.

Key words: transplantation, organ donation, consent.

В настоящее время очень актуальна проблема охраны жизни и здоровья как высших благ человека, а с донорством и трансплантацией органов связано множество вопросов, как этического, так и правового характера.

Для начала, разбираясь в терминологии, отметим, что действующее российское законодательство не содержит однозначной дефиниции термина «трансплантация».

Во главе системы современного законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан стоит Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», который устанавливает основы правового регулирования институтов законодательства об охране здоровья граждан. Статья 2 указанного закона говорит о трансплантации как о профессиональной медицинской деятельности, связанной с пересадкой органов и (или) тканей в медицинских целях [1, ст. 2].

Определение трансплантации предусмотрено Законом РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [2]. Согласно преамбуле данного Закона трансплантация – это пересадка органов и (или) тканей, средство спасения жизни и восстановления здоровья граждан. Аналогичное определение дано в ч. 1 ст. 47 Федерального закона № 323-ФЗ [1, ст. 47].

Приказ Минздрава России от 31 октября 2012 г. № 567н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека)» рассматривает трансплантацию как медицинскую помощь по указанному профилю, которая оказывается в медицинских организациях, имеющих лицензии на осуществление медицинской деятельности, включая работы (услуги) по хирургии (трансплантации органов и (или) тканей человека) [3].

На сегодняшний день делаются попытки по совершенствованию правового регулирования отношений в связи с трансплантацией органов и тканей человека. Разработан проект Федерального закона «О донорстве органов, частей органов человека и их трансплантации», подготовленный Министерством Здравоохранения Российской Федерации в 2014 г., прошедший стадию общественного обсуждения, но не внесённый в Государственную Думу Российской Федерации [6]. Документом закрепляется презумпция

согласия гражданина РФ на посмертное донорство органов, создание федерального регистра доноров и ключевые механизмы работы трансплантационных служб.

В проекте Федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации», трансплантация – это метод лечения, основанный на полном или частичном замещении органа при его необратимом, угрожающем жизни человека поражении в связи с утратой характерной для него функции аналогичным донорским органом в целях возмещения утраченной функции [6, ст. 4].

Пункт 4 статьи 47 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» гласит: «Изъятие органов и тканей для трансплантации допускается у живого донора при наличии его информированного добровольного согласия». Относительно умерших граждан пункты 6 и 7 данной статьи устанавливают: «Совершеннолетний дееспособный гражданин может в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме, заверенной руководителем медицинской организации либо нотариально, выразить свое волеизъявление о согласии или о несогласии на изъятие органов и тканей из своего тела после смерти. В случае отсутствия волеизъявления совершеннолетнего дееспособного умершего право заявить о своем несогласии на изъятие органов и тканей из тела умершего для трансплантации (пересадки) имеют супруг (супруга), а при его (ее) отсутствии – один из близких родственников» [1, ст. 47].

Таким образом, на сегодняшний день российским законодательством установлена презумпция согласия на посмертное донорство, если граждане при жизни никак не оформили свое отрицательное волеизъявление по этому поводу. Это подтверждает Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека»: «Изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов после смерти для трансплантации реципиенту» [2, ст. 8]. Указанная презумпция отражена и в проекте Федерального закона «О донорстве органов человека и их трансплантации»: «Изъятие донорских органов в целях трансплантации при посмертном донорстве органов не допускается, если установлено, что при жизни гражданин либо его родственники посмертно выразили в письменной или в устной форме свое несогласие на изъятие его органов после смерти в целях трансплантации» [6, ст. 13].

Рассматриваемый нами законопроект устанавливает, что совершеннолетний дееспособный гражданин при жизни имеет право выразить несогласие на изъятие его органов после смерти в целях трансплантации в письменном заявлении, заверенном руководителем медицинской организации или нотариально, либо в устной форме лечащему врачу или другому медицинскому работнику, принимающему непосредственное участие в медицинском обследовании и лечении гражданина, в присутствии не менее двух свидетелей. Информация о таком волеизъявлении вносится в медицинскую документацию [6, ст. 14]. В случае смерти совершеннолетнего дееспособного гражданина, не выразившего при жизни своего несогласия на изъятие его органов после смерти в целях трансплантации медицинский работник, не позднее 1 часа после подписания протокола установления смерти человека предпринимает меры по информированию в устной форме лично или по телефону о констатации смерти гражданина супруга, а при его отсутствии – одного из близких родственников. Указанные лица имеют право в течение 3 часов после сообщения о смерти гражданина, заявить в письменной форме о выраженном умершим при жизни несогласии на изъятие его органов после смерти в целях трансплантации, а в случае отсутствия сведений о выражении умершим такого несогласия – выразить в письменной форме свое несогласие на изъятие органов у умершего в целях трансплантации [6, ст. 15]. Если же о таком несогласии не будет заявлено в указанный срок, медицинская организация вправе изъять донорские органы в целях трансплантации.

Такое право будет предоставлено медицинской организации также при отсутствии возможности информировать в течение 2 часов после подписания протокола установления

смерти человека супруга либо одного из близких родственников умершего гражданина, о констатации его смерти ввиду отсутствия сведений о об указанных лицах в медицинской документации умершего или в иных документах, находящихся при нем.

Рассматривая указанные положения законопроекта, следует учитывать правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные в его Определении от 4 декабря 2003 г. № 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации "О трансплантации органов и (или) тканей человека» [4].

В данном Определении указано, что «Презумпция согласия базируется, с одной стороны, на признании негуманным задавать родственникам практически одновременно с сообщением о смерти близкого человека либо непосредственно перед операцией или иными мероприятиями лечебного характера вопрос об изъятии его органов (тканей), а с другой стороны, на предположении, обоснованном фактическим состоянием медицины в стране, что на современном этапе развития трансплантологии невозможно обеспечить выяснение воли указанных лиц после кончины человека в сроки, обеспечивающие сохранность трансплантата... Кроме того, российское законодательство не препятствует гражданам зафиксировать в той или иной форме (в том числе нотариальной) и довести до сведения учреждения здравоохранения свое несогласие на изъятие у них органов и (или) тканей после смерти в целях трансплантации, причем нарушение соответствующего волеизъявления влечет наступление юридической ответственности» [4].

Отраженная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации подтвердилась и в его Определении «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэллы Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [5].

Анализируя действующее законодательство и разрабатываемые законопроекты, мы неизбежно сталкиваемся с вопросами о злоупотреблениях в данной области.

При исследовании проблемы незаконной трансплантации Т. В. Попова и А. Б. Сергеев, установили, что в справочно-правовой системе Верховного Суда Российской Федерации «Росправосудие» нет приговоров в отношении лиц, совершивших преступления в сфере трансплантологии [9]. Попова Ю. П. полагает, что причиной сложившейся ситуации является отсутствие нормы, предусматривающей ответственность за незаконную трансплантацию, и отмечает, что современное российское законодательство не предусматривает уголовной ответственности хирурга за незаконное удаление органа без согласия донора с целью пересадки неизвестному ему реципиенту [10].

Рассматривая проблемы, связанные с вопросами трансплантации, бельгийский исследователь Ван Аш К. отметит, что часто отсутствует информация о существующем режиме согласия на донорство и о том, как регистрировать согласие на донорство или отказ от него. Также наиболее важной проблемой является торговля человеческими органами [7]. В целях борьбы с незаконным оборотом человеческих органов в 2015 году Комитетом министров Совета Европы была принята Конвенция Совета Европы по борьбе с торговлей человеческими органами, определяющая незаконный оборот человеческих органов как разновидность преступлений, связанных с незаконным отбором человеческих органов, которую государства-участники обязаны криминализовать в соответствии со своим законодательством. Рассматриваемый в данной статье законопроект, в том числе, был разработан на основе указанной конвенции.

Казакова В. А. констатирует, что многие вопросы трансплантологии, касающиеся также прижизненного донорства, не урегулированы существующим законодательством и имеющиеся правовые пробелы и коллизии используются преступниками, в том числе занимающимися трансплантационным бизнесом [8].

Необходимо отметить, что регулирование отношений в сфере трансплантации органов и тканей человека является одной из главных проблем в современном российском

законодательстве. Это обусловлено важностью регулируемых отношений, а также интересом самого общества к этим вопросам. Мнения граждан, врачей и государства по многим вопросам не сходятся, а многие люди задаются вопросом – какова мотивация врачей в продолжении борьбы за жизнь пациента до последнего, если он заведомо определен ими в потенциальные доноры?

Библиографический список

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>
2. О трансплантации органов и (или) тканей человека: закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) // <http://www.pravo.gov.ru>
3. Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека)»: приказ Минздрава России от 31.10.2012 № 567н (ред. от 12.12.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека»: определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 459-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека»: определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 № 224-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. О донорстве органов человека и их трансплантации: проект Федерального закона (подготовлен Минздравом России, ID проекта 02/04/12-19/00098296) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.12.2019). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. *Van Ash K.* Свободное и информированное согласие в области трансплантации органов и тканей человеческого происхождения // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2018. № 3. С. 57–63.
8. *Казакова В. А.* Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография. М.: РУСАЙНС, 2018. 436 с.
9. *Попова Т. В., Сергеев А. Б.* Преступная деятельность при оказании медицинской помощи по профилю хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека: правовой и виктимологический аспект) // Виктимология. 2018. № 1. С. 71.
10. *Попова Ю. П.* Уголовная ответственность за незаконную трансплантацию // Судья. 2020. № 2. С. 38–41.
11. Правовое регулирование трансплантации в Российской Федерации: научно-практическое пособие / Н. С. Волкова, О. Ю. Еремина, О. О. Журавлева и др.; отв. ред. Н. В. Путило. М.: Проспект, 2019. 176 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ББК 67.404
УДК 347.514.1

И. Ю. Карлявин

**К ВОПРОСУ ОБ УМЕНЬШЕНИИ И ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ
ОТ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, КОНТРОЛИРУЮЩИХ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОЛЖНИКА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

В статье анализируются конструкции уменьшения и освобождения от субсидиарной ответственности лиц, контролирующих деятельность должника. В центре внимания автора анализ судебной практики, сложившейся в данной сфере.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц.

I. Yu. Karlyavin

**ON THE ISSUE OF REDUCING AND EXEMPTING FROM SUBSIDIARY LIABILITY
PERSONS WHO CONTROL THE ACTIVITIES OF THE DEBTOR:
SOME PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE**

The article analyzes the structure of reducing and exempting from subsidiary liability of persons who control the activities of the debtor. The author focuses on the analysis of judicial practice in this area.

Key word: subsidiary liability of persons controlling the debtor.

Действующее законодательство Российской Федерации в сфере несостоятельности (банкротстве) динамично изменяется, вслед за обостряющимися потребностями эффективного банкротства юридических лиц. Как известно, несостоятельность (банкротство) в Российской Федерации развивается по прокредиторской модели, поэтому интересы конкурсных кредиторов, как наиболее защищенных участников процедуры банкротства, ставятся на первый план. Именно этим объясняется большое внимание законодателя к совершенствованию правового регулирования привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Кстати сказать, само понятие субсидиарной ответственности в смысле законодательства о несостоятельности (банкротстве) в Российской Федерации имеет некоторое своеобразие в сравнении с традиционным гражданско-правовым. На самом деле часто речь идет о проникающей ответственности контролирующих деятельность должника лиц перед внешними (конкурсными) кредиторами. Поэтому, на наш взгляд, в целом ряде случаев, методологически верно говорить о специальном деликте, который в зарубежной доктрине именуется проникающей ответственностью [5, S. 7].

Несмотря на то, что лица, контролирующие деятельность должника являются лицами ответственными, что находит отражение в целом ряде презумпций их виновности, целесообразно и практически оправданно, вести речь об уменьшении их ответственности.

Не является секретом, что российское законодательство представляет собой кальку с западноевропейского и не сразу усваивается правоприменительной практикой. Такое положение вещей свойственно и законодательству о несостоятельности, что вызывает справедливые упреки со стороны практикующих юристов о множестве каучуковых формулировок, опровержимых презумпций и т. д. Ощущается явный недостаток методологических подходов к изучению и правоприменению положений о несостоятельности (банкротстве).

В цикле небольших статей, посвященных заявленной проблематике, опираясь на существующие исследования отечественных и зарубежных авторов, законодательство и судебную практику попытаемся спроектировать механизм уменьшения субсидиарной ответственности.

Методологической посылкой может служить представление о том, что в рамках действующим нормативно-правовых положений о субсидиарной ответственности существуют общие и специальные нормы. Соответственно конструируется и механизма освобождения и уменьшения субсидиарной ответственности. В эти нормы встраивается целый ряд опровержимых презумпций.

Так по общему правилу лицо, контролирующее деятельность должника привлекается к субсидиарной ответственности, если его действия привел юридическое лицо к субсидиарной ответственности. Соответственно освобождается от ответственности, если его действия складывались в рамках обычного добросовестного и разумного поведения управляющего в гражданском обороте.

Этот подход вслед за зарубежным правом в целом воспринят и российским законодательством.

Наряду с этим, существуют специальные деликты, когда лицо, контролирующее деятельность должника (далее по тексту) управляющий) допускает отдельные противоправные действия в ходе самой процедуры несостоятельности, за которые также может быть привлечено к субсидиарной ответственности.

В этой связи возникает целый ряд вопросов, – может ли лицо привлекаться к ответственности в рамках специального деликта, если есть основания не уменьшения, а вовсе освобождения управляющего от ответственности в связи с тем, что он своими внешними действиями не способствовал приведению предприятия к банкротству? В какой мере при разрешении споров о привлечении управляющих к субсидиарной ответственности, применяются положения об ответственности и об обязательствах из причинения вреда, Гражданского кодекса Российской Федерации?

Прежде всего следует отметить, что судебная практика констатирует наличие двух периодов, различающихся в соответствии с тем, какое законодательство действовало. Первый период, – время действия ст. 10 Закона о банкротстве. Второй, – после прекращения действия этой нормы и вступления в силу системы норм, регулирующих применение субсидиарной ответственности.

Ст. 10 Закона о банкротстве имеет сложную структуру, неоднократно изменялась и дополнялась в ходе многочисленных редакций. В целом логика нормы оставалась неизменной.

Говоря о первом периоде, нужно отметить, что в судебной практике сложилась устойчивая позиция о том, что согласно пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей на момент открытия в отношении должника процедуры конкурсного производства, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии одного из следующих обстоятельств:

– причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве;

– документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотрен-

ренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Суды отмечают, что ответственность, предусмотренная в пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве, является гражданско-правовой, и при ее применении должны учитываться общие положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушения обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве.

Кроме того, акцент делается на то, что в соответствии с пунктом 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Вопрос об уменьшении субсидиарной ответственности в исследуемый период решается как правило в рамках обособленного спора о привлечении лица, контролирующего деятельность должника, к субсидиарной ответственности. При этом, не смотря на презумпцию ответственности этого лица, на арбитражного управляющего, при подаче заявления, возлагается обязанность доказать наличие совокупности следующих условий: противоправности поведения ответчика как причинителя вреда, наличия и размера понесенных убытков, а также причинно-следственной связи между незаконными действиями ответчика и возникшими убытками.

Следовательно, конкурсный управляющий в обоснование требований о возмещении убытков должен доказать наличие всех перечисленных элементов юридического состава ответственности. Недоказанность хотя бы одного из элементов состава данного гражданско-правового правонарушения является достаточным основанием для отказа в удовлетворении требований о возмещении убытков.

Как разъяснено в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации) [1].

Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений; доказательства в суд представляются лицами, участвующими в деле (статьи 65 и 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Для определения размера субсидиарной ответственности, предусмотренной в пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве, имеет значение причинно-следственная связь между отсутствием документации (отсутствием в ней информации или ее искажением) и невозможностью удовлетворения требований кредиторов за счет конкурсной массы Общества, которую не удалось сформировать по вине контролирующих должника лиц [2].

Помимо объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта неисполнения обязательства по передаче документации либо отсутствия в ней соответствующей информации, необходимо установить вину субъекта ответственности, исходя из того, приняло ли это лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (пункт 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации) [3].

Кроме того, судебная практика, складывавшаяся в этот период акцентировала внимание на то, что для целей удовлетворения заявления о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по заявленным основаниям, конкурсному управляющему необходимо доказать, что отсутствие документации должника, либо отсутствие в ней полной и достоверной информации, **существенно затруднило проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве.**

В свою очередь, привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, в частности, что отсутствие документации должника, либо ее недостатки, не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, или доказав, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась [4].

Таким образом, в период действия ст. 10 Закона о банкротстве были заложены основные черты алгоритма уменьшения и освобождения лица, контролирующего деятельность должника, от субсидиарной ответственности. Остается лишь конкретизировать элементы алгоритма уменьшения субсидиарной ответственности.

В следующих наших статьях пойдет речь о регулировании уменьшения субсидиарной ответственности лиц контролирующей деятельность должника и о возможности освобождения от субсидиарной ответственности в период после утраты юридической силы ст. 10 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Библиографический список

1. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 140. 30.06.2015.
2. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округ от 14 октября 2016 г. по делу № А43-23652/2014. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округ от 27 июля 2015 г. по делу № А43-18242/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.10.2017 по делу № 302-ЭС17-9244, А33-17721/2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. *Schmidt C.* Der Haftungsdurchgriff und seine Umkehrung im internationalen Privatrecht, Eine systematische Untersuchung des direkten und des umgekehrten Haftungsdurchgriffs im internationalen Privatrecht, Deutschlands, der Schweiz und Österreichs. Tübingen.: J. C. B. Mohr (Paul Siebeck). 1993.

ББК 67.401
УДК 351.74

А. В. Кокшаров

МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОВД

В статье анализируются особенности морально-психологической и правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел в рамках их непосредственной профессиональной деятельности. В центре внимания автора проведение занятий с руководящим составом органов внутренних дел на примере УМВД России по Ивановской области.

Ключевые слова: морально-психологическая подготовка, правовая подготовка, сотрудник ОВД, органы внутренних дел, полиция, внештатная лекторская группа.

A. V. Koksharov

MORAL, PSYCHOLOGICAL AND LEGAL TRAINING OF POLICE OFFICERS

The article analyzes the features of moral, psychological and legal training of employees of internal Affairs bodies in the framework of their direct professional activities. The author focuses on conducting classes with the senior staff of internal Affairs bodies on the example of the Ministry of internal Affairs of Russia in the Ivanovo region.

Key words: moral and psychological training, legal training, internal Affairs officer, internal Affairs agencies, police, freelance lecturing a group.

В современных условиях органы внутренних дел Российской Федерации должны также качественно выполнять свои функции по защите прав и свобод человека, по противодействию преступности, по обеспечению общественной безопасности. Поэтому сотрудникам органов внутренних дел (ОВД) необходимо обладать необходимыми знаниями, умениями и навыками в области охраны общественного порядка, в области правовых оснований и тактики применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также своевременно пополнять и обновлять эти знания.

В соответствии со ст. 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник органов внутренних дел обязан поддерживать уровень квалификации, необходимый для надлежащего выполнения служебных обязанностей, в установленном порядке проходить профессиональное обучение.

В настоящее время на первое место в решении вопросов по обеспечению безопасности и прав граждан выходят, а также выполнению эффективной служебной деятельности выходят вопросы морально-психологической и правовой подготовки.

Морально-психологическая и правовая подготовка – обязательный компонент профессиональной подготовленности сотрудника правоохранительного органа, отвечающий моральным требованиям правоохранительной деятельности и обеспечивающий ее осуществление в строгом соответствии с высокими моральными нормами и нормами права. Это не столько знание сотрудником ОВД моральных норм и законов, сколько характеристика воспитанности и обученности личности, его сознания, психологии, профессиональной и правовой культуры.

Морально-психологическая и правовая подготовка сотрудников ОВД является частью профессиональной служебной и физической подготовки, которая осуществляется по месту службы сотрудников в целях совершенствования их профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с возможным применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, что влечет за собой не только ущерб для граждан, сотрудников, но и репутации государства.

В соответствии с приказами МВД России Департаментом государственной службы и кадров ежегодно разрабатываются примерные тематические планы занятий по морально-психологической и профессиональной служебной (правовой) подготовке сотрудников органов, организаций и подразделений МВД России.

На занятиях по морально-психологической подготовке раскрываются темы истории органов внутренних дел России, геополитической ситуации в мире, внешней и внутренней политики государства и другие вопросы политического, культурно-нравственного, социального характера.

На занятиях по правовой подготовке изучаются Конституция Российской Федерации, повторяются общепризнанные принципы и нормы международного права, относящиеся к деятельности органов внутренних дел, законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, субъектов Российской Федерации в сфере внутренних дел, нормативные правовые акты МВД России, регламентирующие оперативно-служебную деятельность сотрудников.

Для организации и проведения занятий создаются учебные группы с учетом категорий должностей и специализации сотрудников [1].

Значительную роль в раскрытии морально-психологических и правовых тем для сотрудников ОВД играют так называемые внештатные лекторские группы, создаваемые при региональных Управлениях МВД.

Согласно министерским приказам, для проведения занятий по профессиональной служебной и физической подготовке в зависимости от специфики изучаемой тематики могут привлекаться сотрудники соответствующей квалификации, в том числе руководители вышестоящих подразделений, профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений, специалисты правоохранительных органов, федеральных органов исполнительной власти [2].

Так, например, в Ивановской области в качестве лекторов приглашаются преподаватели юридического факультета Ивановского государственного университета, Ивановского филиала РАНХиГС, краеведы, члены Общественного совета при УМВД России по Ивановской области, ветераны органов внутренних дел. Выбор темы зависит от квалификации и компетентности лектора в раскрытии вопросов, заявленных в тематическом плане. Основная деятельность внештатной лекторской группы направлена на морально-психологическую и правовую подготовку руководящего состава Управления МВД, который, в свою очередь, полученные знания передает учебным группам старшего и среднего начальствующего состава, и т. д.

К сожалению, проблемы правового регулирования организации и деятельности внештатных лекторских групп в системе органов внутренних дел до сих пор не решены и требуют серьезной проработки [3, с. 149].

Морально-психологическая и правовая подготовка сотрудников проводится еженедельно в служебное время. В ходе занятий сотрудники обязаны вести записи по изучаемой тематике в служебных тетрадах в объеме, необходимом для повторного самостоятельного изучения. В дальнейшем уровень профессиональных знаний, умений и навыков

по всем видам подготовки для каждой категории сотрудников определяется по контрольным тестам и практическому решению правовых ситуаций.

Таким образом, морально-психологическая и правовая подготовка сотрудников органов внутренних дел – это серьезная работа по формированию системы внутренних сил и норм поведения, системы правил и ценностей, сохранению которой и следованию которой должен неуклонно подчинять в своей профессиональной деятельности каждый сотрудник.

Библиографический список

1. Приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 (ред. от 14.01.2020) «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301261/ (дата обращения: 15.04.2020).
2. Приказ МВД России от 10 августа 2012 года № 777 (ред. от 29.11.2016) «Об организации морально-психологической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». URL: <http://docs.cntd.ru/document/499085564/> (дата обращения: 14.04.2020).
3. *Плетников В. С., Плетникова М. С.* Проблемы правового регулирования организации и деятельности внештатных лекторских групп в системе органов внутренних дел // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы Международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28 апреля 2016 г.: в 2 т. / под ред. Н. С. Нижник. Т. II. СПб.: Изд-во СПбУ МВД России, 2016. С. 149–151.

«ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» В КОНТЕКСТЕ НОВЕЛЛ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АПЕЛЛЯЦИОННОМ И КАССАЦИОННОМ ОБЖАЛОВАНИИ

В статье освещаются вопросы недавно состоявшегося реформирования российской судебной системы, а также ГПК РФ в части изменения процедур пересмотра не вступивших и вступивших в законную силу судебных актов, выносимых судами общей юрисдикции, вычленяется проблематика правового регулирования подобных правоотношений, приводится сравнительный анализ ранее действующего и измененного отечественного процессуального законодательства

Ключевые слова: судебная система, изменения процессуального законодательства, апелляционные суды общей юрисдикции, кассационные суды общей юрисдикции, обжалование судебных актов.

E. G. Kornilov

"PROCEDURAL REVOLUTION" IN THE CONTEXT OF NOVELTIES OF CIVIL PROCEDURAL LEGISLATION ON APPEAL AND CASSATION APPEAL

The article highlights the issues of the recent reform of the Russian judicial system and civil procedure code of the Russian Federation to change the procedures for review and vstupivshih not entered into legal force judicial acts issued by courts of General jurisdiction, understood the problems of legal regulation of such relations, the comparative analysis of the previously existing and amended domestic procedural law

Key words: judicial system, changes in procedural law, appellate courts of General jurisdiction, cassation courts of General jurisdiction, appeal of judicial acts.

28 ноября 2018 года принят Федеральный закон № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6], который еще на стадии обнародования его законопроекта юридическая общественность справедливо нарекла законом «о процессуальной революции».

Несмотря на то, что в окончательной его редакции все же не нашли отражения многочисленные, причем – достаточно глобальные и отчасти одиозные изменения действующего гражданского процессуального законодательства, предложенные Пленумом Верховного Суда Российской Федерации (а именно высший судебный орган, воспользовавшись правом законодательной инициативы, и инициировал его принятие – см. Постановление Пленума ВС РФ № 30 от 3 октября 2017 года [7]), новеллы, коснувшиеся, в частности, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [4] (далее по тексту – ГПК), являются столь значимыми, что вывод о революционном их характере является неоспоримым.

С учетом важности указанных нововведений, необходим их детальный анализ с точки зрения вычленения и комментария положительных аспектов и откровенно неудачных формулировок.

Прежде всего, без преувеличения можно констатировать, что наиболее существенные изменения коснулись процедуры обжалования судебных актов.

Напомним, в этой связи, что с 1 января 2012 года вступили в действие изменения ГПК, предусмотренные Федеральным законом от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [5], в

соответствии с которыми в российском гражданском процессе впервые возникла всеобщая трехуровневая система обжалования судебных актов – апелляция, кассационное и надзорное производства.

Ныне же законодатель сделал очередной (причем – кардинальный) шаг в плане реформирования системы апелляции и – особенно – кассации в гражданском судопроизводстве.

Отмечая несомненные «плюсы» рассматриваемых законодательных изменений, в первую очередь необходимо обратить внимание на то, что в контексте комментируемого Федерального закона, в его совокупности с положениями Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ от 29 июля 2018 года «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные Федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [2], пересмотрена сама структура судебных органов, которые ныне стали рассматривать гражданские дела в апелляционном и кассационном порядке.

Согласно ним, эти судебные инстанции ныне обособились и вычленены в отдельные, самостоятельные судебные структуры – 9 кассационных и 5 апелляционных судов общей юрисдикции, 1 кассационный военный суд и 1 апелляционный военный суд (ст. 12.1, ст. 12.9, гл. 2.1 и гл. 2.2 измененного Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [1]), которые стали функционировать в специально созданных для этих целей судебных кассационных и апелляционных округах.

Целью такого нововведения стало перераспределение между различными звеньями судебной системы функций по проверке и пересмотру судебных постановлений в апелляционном и кассационном порядке, которые до этого момента, в основном, были сконцентрированы в одних и тех же судах.

Напомним, в этой связи, что до комментируемых законодательных изменений функции апелляционной и кассационной инстанций часто выполняли одноуровневые суды, что, безусловно, нельзя было признать эффективным способом проверки качества отправления правосудия предыдущими звеньями судебной системы судов общей юрисдикции.

Поэтому такой контроль – равный за равным, коллега за коллегой – был явно неэффективным: к примеру, о какой объективности, беспристрастности и компетентности могла вестись речь, когда законность апелляционного определения, вынесенного судебной коллегией по гражданским делам суда субъекта Федерации (т. е. тремя профессиональными судьями), оценивал один судья (единолично!), их сослуживец из этого же суда, которому такое поручение было дано в порядке ст. ст. 380-1, 381 ГПК?!

Однако несмотря на очевидность подобных парадоксов, такая ситуация в нашем правосудии существовала достаточно длительный промежуток времени, причем – необъяснимо избирательно: только в судах общей юрисдикции, тогда как в системе арбитражных судов соответствующие изменения были внесены и действуют довольно давно.

Отрадно, что по результатам «процессуальной революции» положение дел изменилось, а два существующих параллельно друг другу процесса – арбитражный и гражданский – еще больше сблизились, что логично укладывается в прослеживаемую в последние годы тенденцию их унификации и универсализации.

Понятно, что контроль за правоприменительной практикой предшествующих инстанций, в целях обеспечения его эффективности и независимости при принятии решений, обязательно должен быть самостоятельным, обособленным, вышестоящим, экстерриториальным, что и предложено комментируемыми законодательными новеллами.

Новая модель судебной системы судов общей юрисдикции теперь исключает совмещение нескольких инстанций в одном суде, что явно повысит самостоятельность судей и обеспечит их наиболее полную независимость при рассмотрении и разрешении дел.

Правда, в контексте комментируемых процессуальных новелл нельзя сказать, что кардинально изменилась (в отличие от кассационной процедуры) процедура апелляционного производства, ибо видоизмененное ныне содержание ст. 320.1 ГПК, тем не менее, как и ранее, предусматривает, что судами второй инстанции по-прежнему остаются районные суды (в отношении решений мировых судей) и суды субъектов Федерации, окружные (флотские) военные суды (в отношении решений районных судов и гарнизонных военных судов) – специально созданные апелляционные суды общей юрисдикции стали рассматривать лишь апелляционные жалобы и представления на решения судов субъектов Федерации, принятые ими по первой инстанции, апелляционный военный суд – лишь аналогичные жалобы и представления на решения окружных (флотских) военных судов, также принятые ими по первой инстанции, т. е. станут выполнять функции, нынешней редакцией комментируемой нормы возложенные на судебные коллегии по гражданским делам и по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Аналогично, в соответствии с комментируемыми изменениями процессуального закона, ныне построена и система апелляционного обжалования определений, выносимых по первой инстанции мировыми судьями, районными судами, судами субъектов, окружными (флотскими) военными судами.

Соответственно, весь основной объем апелляционного обжалования, коль скоро очевидно, что по первой инстанции именно мировые судьи, районные и гарнизонные военные суды разрешают наибольшее число дел, подлежащих рассмотрению по существу в порядке гражданского судопроизводства, по-прежнему сконцентрирован в прежних судебных структурах; полного сосредоточения апелляционного производства во вновь созданных специализированных апелляционных судах не предусмотрено (этим обстоятельством, видимо и объясняется такое небольшое количество созданных апелляционных судов – пять «гражданских» и один военный).

Трудно однозначно оценить такие «половинчатые» изменения структуры судов апелляционной инстанции.

С одной стороны – очевидно, что сосредоточение всего апелляционного производства в специализированных, обособленных, экстерриториальных судебных структурах, безусловно, способствовало бы качеству, объективности и беспристрастности апелляционного пересмотра гражданских дел. Такой тезис красноречиво подтверждается подобной концентрацией функций по пересмотру не вступивших в законную силу судебных актов, вынесенных арбитражными судами, в апелляционных арбитражных судах. Однако понятно, что применительно к судам общей юрисдикции такое положение вряд ли может стать приемлемым с чисто технической точки зрения – система арбитражных судов не предполагает таких низовых звеньев, как мировой судья и районный суд, число которых, в отличие от арбитражных судов, исчисляется многими тысячами (в то время, как первичное звено арбитражной судебной системы – арбитражный суд субъекта, коих всего менее сотни).

С другой стороны – рассредоточение апелляционного производства в системе судов общей юрисдикции между многочисленными, разноуровневыми судебными структурами, максимально территориально приближенными как к участникам судопроизводства, так и к первичным органам отправления правосудия, позволяет более гибко, оперативно и своевременно рассматривать дела по второй инстанции, а полное сосредоточение апелляционного производства в специализированных апелляционных судах не отличалось бы такими подходами, и, кроме того, потребовало бы создания значительно большего количества апелляционных судов, что также вряд ли было бы приемлемым.

Соблюдена ли при решении данного вопроса ныне предложенным правовым регулированием «золотая середина» – будет видно уже в ближайшее время.

И если уж говорить о каких-либо значимых изменениях в процедуре апелляционного производства – необходимо упомянуть, во-первых, о сокращении сферы действия института коллегиального рассмотрения дел судами апелляционной инстанции (теперь частные жалобы и представления прокурора на определения судов первой инстанции рассматри-

ваются судьями единолично – ч. 4 ст. 7 ГПК в измененной редакции); во-вторых, о введении процедуры возвращения дела судом апелляционной инстанции в суд первой инстанции – если нижестоящим судом не было рассмотрено заявление о восстановлении срока на подачу апелляционных жалобы, представления; замечание на протокол судебного заседания; заявление о вынесении дополнительного решения и если им не было изготовлено мотивированное решение (ст. 325.1 ГПК); в-третьих, по аналогии с подобным требованием арбитражно-процессуального закона, об обязывании апелланта самому предпринимать меры по направлению (вручению) другим лицам, участвующим в деле, копий апелляционных жалоб, представлений и приложенных к ним документов – п. 2 ч. 4 ст. 322 ГПК (в отличие от ранее существовавшей процедуры, когда такая документация предоставлялась в суд, рассмотревший дело по существу, который и обязан был разослать ее иным участникам процесса).

Действительно же кардинальные и значительные изменения коснулись кассационной процедуры (точнее – «первой» из двухуровневой системы кассационного производства): в плане новелл, связанных с пересмотром вступивших в законную силу судебных актов, поистине революционным стало введение процедуры «сплошной» кассации вместо (точнее – вместе с ней, предшествующей ей) ранее существовавшей «выборочной», не предусматривающей непосредственного рассмотрения кассационной жалобы (представления) в судебном заседании суда кассационной инстанции, когда передача дела туда зависит от единоличного (часто – формального и поверхностного) решения по этому поводу судьи соответствующего суда, причем – лишь по результатам его ознакомления с жалобой (представлением), либо (в лучшем случае) с истребованным из суда первой инстанции делом. Вызов участников процесса, возможность аргументации ими своих позиций, доведение до суда известных только им нюансов дела и т. д. в данном случае законом предусмотрены не были.

Причем – и в этом вопросе прослеживалась непоследовательная позиция законодателя: с одной стороны, явственно его попытка максимального сближения двух процессов – арбитражного и гражданского, с другой же – он долго отказывался воспринять из норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [3] (далее по тексту – АПК) и рецепировать в ГПК явно прогрессивные, удачные положения первого из указанных кодексов.

Так, известно, что АПК давно уже предусматривает «прямое», обязательное рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании суда соответствующей инстанции, без каких-либо промежуточных звеньев (а фактически – без каких-либо препонов) – то, что ныне принято называть «сплошной» кассацией. Такой процедурой максимально создается возможность реализации важнейших процессуальных принципов – состязательности, равноправия сторон, непосредственности судебного разбирательства.

В этой связи следует признать, что ранее предусмотренный нормами ГПК кассационный порядок, где до рассматриваемых законодательных изменений не было такого «прямого» рассмотрения жалоб и представлений, был не столь удачен и эффективен, как аналогичная арбитражная процедура.

Причем, такие минусы гражданско-процессуальной кассации были очевидны и признаваемы самой судебной системой. К примеру, председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев неоднократно высказывался о том, что «обеспечить качественную проверку кассационных жалоб можно только при сплошном кассационном производстве, а не выборочной кассации» [9].

О том, что ранее существующую модель кассации вряд ли можно было признать эффективной, красноречиво свидетельствует и судебная статистика: по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, например, за 2017 год в суды поступило 287 тысяч кассационных жалоб по гражданским делам, из них на рассмотрение кассационных инстанций было передано всего 7,2 тысячи дел, т. е. примерно 2,5 % жалоб [8, с. 1].

Ныне же с удовлетворением можно констатировать, что правовое регулирование этой ситуации в АПК и ГПК сравнялось, изменилось в гражданском процессе в явно в положительную сторону: обновленной главой 41 ГПК теперь предусмотрено введение в гражданское судопроизводство названной процедуры «сплошной кассации», тем самым повысились гарантии конституционного права граждан и юридических лиц на судебную защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также эффективность контроля за единообразием правоприменительной практики, как минимум – в пределах судебного кассационного округа, в плане повышения уровня правовой определенности выносимых и проверяемых кассацией судебных актов.

Соответственно, возникли судебные органы, осуществляющие эту самую «сплошную кассацию», определено их процессуальное положение. Таковыми стали кассационные суды общей юрисдикции, коим в обновленном ГПК посвящен ныне введенный параграф 1 главы 41.

Причем специфика новой процедуры кассационного производства в указанных судах потребовала также изменений и дополнений в сроках, последовательности и порядке совершения многочисленных процессуальных действий, с ней связанных: отныне срок на кассационное обжалование судебных актов сократился, по сравнению с ранее предусмотренным, вдвое и ныне составляет 3 месяца со дня вступления в законную силу обжалуемого судебного акта (ч. 1 ст. 376.1 ГПК); кассационные жалобы и представления теперь подаются не непосредственно в такой суд кассационной инстанции, а через суд первой инстанции (ч. 1 ст. 377 ГПК); введена альтернативность формы кассационных жалобы и представления – не только в письменной форме, но и посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (ч. 1 ст. 378 ГПК); в электронном виде теперь могут быть представлены в суд и документы, к ним прилагаемые (ч. 8 ст. 378 ГПК); эти жалобы и представления теперь могут быть оставлены без движения в случае их несоответствия требованиям, установленным ст. 378 ГПК (ст. 378.2 ГПК); по результатам их рассмотрения ныне может быть вынесено только определение – ч. 8 ст. 379.5 ГПК (ранее – в зависимости от кассационного органа – либо постановления Президиумов судов субъектов Федерации, либо определения Судебных коллегий Верховного Суда РФ); рассмотрение дела таким судом происходит по правилам рассмотрения дела судом первой инстанции с особенностями, установленными вышеназванным параграфом Кодекса (ч. 2. ст. 379.5 ГПК), и многое другое.

Причем помимо, безусловно, положительных и прогрессивных новелл, рассматриваемыми законодательными актами в процедуру кассационного производства ныне введены и далеко не бесспорные положения.

Это относится, к примеру, к указанию в ч. 2 ст. 379.5 ГПК на неприменение при рассмотрении дела кассационным судом правил о ведении протокола судебного заседания. В условиях гласности, непосредственности и состязательности гражданского судопроизводства, как правило – большого массива доказательственной базы, постоянного усложнения правоотношений, положенных в основу конкретных гражданских дел, др., без отражения в протоколе хотя бы основной информации о ходе процесса, фиксации в нем действий и выступлений участников заседания, впоследствии, как самим этим лицам, так и вышестоящим судебным инстанциям, трудно будет восстановить картину здесь происходящего.

Вызывает сомнение и существенное расширение законодателем перечня случаев, когда кассационные жалобы и представления рассматриваются соответствующим судом без проведения судебного заседания и без вызова лиц, участвующих в деле: помимо ранее предусмотренных вариантов рассмотрения подобным образом жалоб и представлений на судебные приказы и решения по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства, ныне такая процедура введена и в отношении кассационного обжалования решений и определений мировых судей, апелляционных определений районных судов, определе-

ний районных судов и гарнизонных военных судов и вынесенных по результатам их обжалования определений, определений судов первой и апелляционной инстанций, принятых по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства (ч. 10 ст. 379.5 ГПК).

Подобное положение дел также явно не способствует воплощению в кассационном процессе уже упомянутых основополагающих принципов гражданского судопроизводства – его гласности, непосредственности и состязательности, реализовать которые вне рамок процедуры судебного разбирательства практически невозможно.

В довершение к этому, подобное рассмотрение кассационных жалоб и представлений на вышеперечисленные судебные акты ныне предусмотрено единоличным составом суда (там же). Целесообразность таких нововведений сомнительна.

В этой связи нужно признать, что коллегиальный состав рассмотрения дел предполагает, все же, более компетентную и объективную, а, значит – более качественную и эффективную проверку актов, вынесенных нижестоящими судами, учитывая при этом то обстоятельство, что пределы этой проверки последующими инстанциями («второй» кассацией и надзором) значительно более узки по сравнению с «первой» кассацией.

Наконец, прослеживается явная непоследовательность законодателя и противоречивость его позиции в вопросах пределов рассмотрения дела кассационным судом в сопоставлении их с основаниями для отмены или изменения судебных постановлений этим судебным органом.

Так, ч. 1 ст. 379.6 ГПК императивно определяет, что кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права.

Вместе с тем, одновременно, в буквально следующей норме (ч. 1 ст. 379.7 ГПК) категорично указывает, что, помимо нарушения и неправильного применения норм материального и процессуального права (что, собственно, и предполагает нарушение требования законности судебного акта), основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом являются также несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанции (?!).

Совершенно очевидно в этой связи, что здесь речь ведется о фактологической составляющей, хотя порочность и ошибочность обжалуемого судебного акта, исходя из нее, свидетельствует о нарушении при его вынесении не требования законности, а требования к его обоснованности.

Такой противоречивой формулировкой законодатель фактически уравнивал основания кассационной отмены (изменения) судебных постановлений нижестоящих судов с апелляционной, исказив суть первой из указанных процедур, поскольку классически пересмотр вступивших в законную силу судебных актов всегда был более узким, ибо предполагал их проверку только лишь на предмет их законности, без обоснованности.

Нельзя сказать, что такой предусмотренный комментируемыми новеллами ГПК объем кассационной проверки плох, наверное, даже наоборот, однако, тогда законодателю, с точки зрения корректности юридической техники построения текста закона, нужно четко определиться в этом вопросе и прийти к единому знаменателю, добавив в норму ч. 1 ст. 379.6 ГПК указание на проверку не только законности, но и обоснованности обжалуемых судебных актов.

Одновременно необходимо подчеркнуть, что система кассационного обжалования в рамках гражданского судопроизводства осталась двухзвенной, лишь изменился первый кассационный орган (вместо Президиума суда субъекта Федерации появился кассационный суд общей юрисдикции); кассационные же функции судебных коллегий Верховного Суда РФ, как второго кассационного органа, процедура производства там, фактически не претерпели заметных изменений.

Комментируя введенные изменения кассационной процедуры, В. М. Лебедев подчеркнул: «Мы считаем, что «первая кассация» в судах общей юрисдикции должна стать реальным и эффективным механизмом правовой защиты. Она должна рассматриваться как самодостаточная судебная инстанция, эффективно устраняющая нарушения закона» [9].

Как видим, предпосылки процессуальной революции законодатель создал. Состоит ли она в действительности, воплотятся ли в судебное правоприменение подобные прогнозы – покажет уже начавшая складываться практика вновь созданных судов.

Библиографический список

1. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2020).
2. Федеральный конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2020).
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2020).
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2020).
5. Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2020).
6. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская Газета. № 272. 04.12.2018.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2020).
8. Куликов В. Приговорен к обжалованию // Российская Газета. № 7573. 24.05.2018.
9. Лебедев В. Кассация должна быть только сплошной. URL: <https://pravo.ru/news/201658> (дата обращения: 29.04.2020).

ББК 67.404
УДК 347

Е. А. Крутий

БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В статье анализируется понятие биометрических данных и проводится их квалификация в качестве объекта гражданских прав. Автор обосновывает необходимость введения специального гражданско-правового режима биометрических данных, в том числе правил об абсолютных и относительных цифровых правах на них.

Ключевые слова: биометрические данные, личные блага, цифровые права, абсолютные и относительные права.

Е. А. Krutij

BIOMETRIC DATA AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

The article analyzes the concept of biometric data and qualifies them as an object of civil rights. The author substantiates the need to introduce a special civil law regime for biometric data, including rules on absolute and relative digital rights to them.

Key words: biometric data, personal benefits, digital rights, absolute and relative rights.

Биометрические данные все активнее используются в современном мире, что во многом обусловлено популярностью цифрового формата построения общественных отношений. Возрастающая роль биометрических данных в гражданском обороте требует решения проблемы их защиты от несанкционированного использования с помощью гражданско-правовых средств. Первый вопрос, возникающий в этой связи, касается квалификации биометрических данных в качестве объекта гражданских прав.

Закон определяет «биометрические персональные данные» как сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных [7, ст. 11]. Такое благо, полученное с помощью информационных технологий, – цифровое (электронное) представление информации о биологических и поведенческих характеристиках индивида для автоматического его распознавания [2]. К таким объектам можно отнести, например, данные изображения лица и отпечатка пальца, голоса гражданина, геномные данные.

Нетрудно заметить, что биометрические данные воспроизводят биологические и физиологические (поведенческие) характеристики человека (внешний вид, геномные свойства). Данные характеристики следует отнести к такому виду нематериальных благ, как естественные свойства физического лица, охраняемые правом непосредственно. Наиболее значимая составляющая этих благ, а именно их значение, информация, заложенная в них, может облекаться в объективную форму (графическую, звуковую, цифровую) и существовать в виде биометрических данных.

Биометрические данные можно назвать графическими, звуковыми, виртуальными и т. п. «двойниками» естественных свойств индивида. В этом качестве они не утрачивают видовые признаки своих «прародителей» (биологических и поведенческих характеристик индивида):

- неотделимость от личности их обладателя, выражающаяся в устойчивой ассоциативной связи данного блага с конкретным гражданином;
- идеальный характер сведений, т. е. воспринимаемых человеком в виде ощущений и посредством понятий и мышления;
- невозможность денежного восстановления (возмещения) объектов в случае посягательства на них, т. е. отсутствие товарной (потребительской) стоимости;
- выполнение функции индивидуализации гражданина.

Перечисленные признаки позволяют отнести биометрические данные, наряду с биологическими и поведенческими особенностями индивида, к такому объекту гражданских права, как личные права, выступающие средствами индивидуализации физического лица [1, с. 374, 380–381, 418–422]. Однако в отличие от своих «естественных» аналогов биометрические данные не появляются в силу рождения человека, поэтому требуется их «прикрепление к своим обладателям с помощью субъективных прав» [1, с. 381] в целях юридического признания и защиты. Следовательно, правовая охрана биометрических данных осуществляется опосредованно, «через образование субъективных прав на эти блага» [3, с. 58].

После того как нематериальное благо облекается в объективную форму, оно становится потенциальным объектом гражданских правоотношений, доступ к которому получает широкий круг лиц. В этом случае возникает необходимость в гражданско-правовой охране нематериального блага [1, с. 379].

Благодаря материальной, прежде всего цифровой, форме биометрические данные могут быть фактически использованы как их обладателями, так и иными субъектами, получившими к ним доступ. Личное благо становится объектом имущественных правоотношений. Право на его использование включает два основных правомочия: воспроизведение (копирование) и распространение в результате копирования цифровой (или иной) записи о биометрической информации [1, с. 380].

Наиболее частое применение биометрические данные получили не только в публичных, но и трудовых и гражданских отношениях. Примером использования данного объекта в трудовых отношениях является идентификация сотрудников по отпечатку пальца в целях учета рабочего времени. Примером его использования в гражданских отношениях – идентификация клиентов для предоставления ему доступа к ряду банковских услуг.

Последний случай получил в первую очередь публично-правовое регулирование. В Российской Федерации допускается создание единой биометрической системы путем внесения биометрических персональных данных граждан в единую информационную систему в электронной форме с его согласия на безвозмездной основе. Лицами, уполномоченными на биометрическую, в том числе дистанционную, идентификацию граждан признаются государственные органы, банки и иные организации в случаях, определенных федеральным законом [6, ст. 14.1]. С 29.12.2020 года в их число войдут нотариусы [5].

В целях противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма за банками закреплена обязанность по передаче собранных биометрических данных клиентов в единую информационную систему. Идентификация клиентов без их личного присутствия может проводиться банком путем установления и подтверждения достоверности сведений о них с использованием единой биометрической и иных систем [8, ст. 7]. Размер платы за предоставление оператором информации о степени соответствия предоставленных биометрических персональных данных данным клиента, содержащимся в единой биометрической системе, составляет 200 рублей.

Клиент, чтобы пройти идентификацию онлайн, должен с помощью любого компьютерного устройства передать свои биометрические данные в банк посредством шифрованных (криптографических) средств, размещенных на доступных Интернет-сайтах. Проведение такой идентификации запрещается, если гражданин использует для передачи

биометрических данных мобильный телефон, смартфон или планшетный компьютер и при этом отказывается использовать шифровальные средства. Если же гражданином используется иное устройство (например, персональный компьютер), то отказ от использования им шифровальных средств допускается при условии, что банк его уведомил о рисках, связанных с таким отказом [6, ст. 14.1]. После проведения удаленной биометрической идентификации банки вправе оказывать гражданам без их присутствия такие услуги, как открытие и ведение счета (вклады), предоставление кредитов, осуществление переводов денежных средств по счетам [8, ст. 7].

Биометрическая идентификация может использоваться для предоставления доступа не только к банковским услугам, но и к компьютерной технике и базам данных организаций. В этом случае отпечатки пальцев сотрудников, полученные посредством биометрического сканера, также становятся объектом гражданских правоотношений. С согласия сотрудников они могут передаваться по договору подрячку, занимающемуся программированием компьютеров и электронных замков, и др. [4].

Из приведенных примеров видно, что биометрические данные становятся неотъемлемой частью «цифрового» гражданского оборота. Несмотря на это, современное гражданское законодательство не устанавливает для них специальный правовой режим.

Нематериальная природа данного блага и его индивидуализирующие свойства позволяют предположить, что к отдельному виду биометрических данных (например, данным изображения лица) подлежит применению правовой режим, сходный с правовым режимом изображения гражданина (ст. 152.1 ГК РФ). Однако применение этой нормы по аналогии к биометрическим данным нельзя признать удовлетворительным решением проблемы. Во-первых, указанные объекты включают не только сведения о внешнем облике гражданина, но и биологические (геномные) характеристики. Во-вторых, «цифровая» оболочка данных личных благ не может восприниматься человеком самостоятельно без помощи электронно-вычислительных устройств. Указанные особенности позволяют сделать вывод, что биометрические данные – это особое нематериальное благо, требующее установления специального гражданско-правового режима.

Что касается имущественных прав на цифровые биометрические данные, то к ним применимо действующее с 01.10.2019 года специальное правовое регулирование цифровых имущественных прав (ст.ст. 128, 141.1 ГК РФ). Однако его нельзя признать достаточным. Защита, прежде всего, этических ценностей, а также экономических интересов индивида предполагает более детальное решение вопросов о порядке и пределах использования биометрических данных в гражданском обороте. Кроме того, социальная значимость информации, содержащейся в биометрических данных, особенно в условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта (роботехники), требует однозначного определения принадлежности биометрических данных. В гражданском праве для этих целей служит институт абсолютного права. Гражданин будет считаться бесспорным обладателем биометрических данных, если закон признает за ним абсолютное цифровое право на них. Новые же правила ГК РФ о цифровых правах касаются только относительных цифровых прав на биометрические данные.

Библиографический список

1. Белов В. А. Гражданское право: в 4 т. Т. II. Общая часть: в 2 кн. Кн. 1. Лица, блага: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 2-е изд. перераб. и доп. М., 2016.
2. ГОСТ ISO/IEC 19794-1-2015. Межгосударственный стандарт. Информационные технологии. Биометрия. Форматы обмена биометрическими данными. Часть 1. Структура (введен в действие Приказом Росстандарта от 20.11.2015 № 1928-ст). М., 2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц как участников гражданских правоотношений: в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для подготовки к итоговому междисциплинарному экзамену / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Бибикова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017.
4. *Квартникова Е.* Биометрический банкинг: что нужно знать при использовании биометрических персональных данных // Банковское обозрение. Приложение «БанкНадзор». 2018. № 2. С. 88–90. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 27.12.2019 № 480-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 52 (ч. I). Ст. 7798. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 03.04.2020) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3418.

ББК 67.410.2-1
УДК 343.1(019)

О. В. Кузьмина

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПЕРИОД ПЕРЕХОДА ОТ ВОЙНЫ К МИРУ

В статье рассматриваются проблемы формирования уголовно-процессуальной политики страны в конкретный исторический период, а также ее влияние на законодательство и правоприменительную практику.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная политика, законность, права человека.

О. V. Kuzmina

CRIMINAL PROCEDURE SYSTEM OF THE SOVIET UNION DURING THE SECOND WORLD WAR AND WAR-TO-PEACE TRANSITION YEARS

The article deals with the problems of the formation of the criminal procedure system in the given historic period as well as its influence on the legislation and law enforcement practice.

Key words: criminal procedure policy, legitimacy, human rights.

Эффективное противодействие преступности возможно только при наличии детально разработанной уголовной политики, которая является одной из составляющих частей государственно-правовой политики. В идеале она должна содержать объединяющую идею и служить общечеловеческим ценностям. Связь политики и права очевидна, «поскольку в основе их социального происхождения находится единый материальный базис и направлены они на регулирование интересов и поведения людей в обществе» [7, с. 6]. Общим для государственной политики и права является то, что они формируются в соответствии с господствующим политическим сознанием, которое складывается на основе политической идеологии господствующих политических сил, находящихся у власти [11, с. 106]. Правовая политика представляет собой набор мер и действий, которые позволяют отвечать на проблемы и вызовы юридической жизни общества [10, с. 10].

Уголовная политика как явление возникла вместе с государством и преступностью. Первые попытки ее научного анализа были предприняты еще в глубокой древности. В науке до сих пор не установлено, кто первым употребил термин «уголовная политика». Однако и по сей день не выработано единого подхода к нему, что связано с различным пониманием объемов и границ этого явления.

В юридической науке много внимания уделяется уголовной политике как в узком, так и в широком смыслах этого понятия. Об уголовно-процессуальной же политике говорится в основном как о составной части уголовной политики в широком понимании, когда имеется в виду реализация норм уголовного права. На наш взгляд, сущность уголовно-процессуальной политики государства заключается в представлении о должной организации уголовного процесса и желании реализовать это представление. Она отражает отношение власти к расследованию преступлений и разрешению уголовных дел. Власть определяет, на каких принципах будет строиться уголовный процесс, каким образом должны устанавливаться обстоятельства преступления, каков порядок привлечения лица к уголовной ответственности, каковы возможные меры процессуального принуждения, в

каком порядке виновному лицу назначается наказание, а невиновное – реабилитируется и т. д. [1, с. 16]. Безусловно, что уголовно-процессуальная политика производна от уголовной и связана с ней множеством нитей. В то же время следует иметь в виду, что уголовно-процессуальная политика может рассматриваться как самостоятельная сфера правовой политики. На ее определенную самостоятельность справедливо указывали Н. С. Алексеев, В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев: «Неразрывная связь уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политики в целом не вызывает сомнений, поскольку материальное уголовное право не может быть реализовано вне процесса, а процесс существует для правильной реализации материального права. Однако наличие собственного содержания у каждой отрасли требует конкретизации содержания политики, осуществляемой при помощи каждого конкретного вида правового регулирования» [2, с. 15]. По своей сути уголовное и уголовно-процессуальное – это родственные отрасли права, т. к. конечным результатом любой процессуальной деятельности является установление характера материально-правовых отношений.

Анализируя уголовно-процессуальную политику обозначенного нами периода времени, важно учесть также следующие факторы. Во-первых, государство формирует уголовно-процессуальное законодательство каждой страны на конкретном историческом этапе, после чего иногда открыто, а иногда завуалированно корректирует практику его применения [1, с. 15–16]. Во-вторых, власть решает, надо ли на самом деле бороться с преступностью (в том числе с какой-либо конкретной формой ее проявления) или достаточно делать вид, что борется с ней. Таким образом, по отношению к преступности она решает не только публичные (гласные), но и тайные (негласные) вопросы. Власть может публично призывать к борьбе с преступностью, а тайно по разным мотивам запрещать с ней бороться, в связи с чем нормы права не будут претворены в жизнь. Следовательно, власть может оказывать самое непосредственное влияние на состояние преступности, отвечая за ее характеристики и безопасность общества [1, с. 16].

В годы Великой Отечественной войны и непосредственно после нее уголовно-процессуальная политика в СССР формируется и реализуется под строгим контролем и руководством Коммунистической партии: определяются основы этой политики, анализируется деятельность правоохранительных органов, решаются кадровые вопросы этих органов. Важнейшим рычагом осуществления уголовной политики в целом являются органы уголовной юстиции, которые рассматриваются в качестве института уголовно-процессуальной политики.

Формами воплощения уголовно-процессуальной политики в жизнь являются формирование уголовно-процессуального законодательства и практика его реализации. Период первой советской кодификации был ознаменован принятием УПК РСФСР 1923 года. Он действовал несколько десятилетий и представлял собой связующее звено между Уставом уголовного судопроизводства 1864 года и УПК РСФСР 1960 года. Основная проблема развития советского уголовного процесса в рассматриваемый период заключалась в массовом пренебрежении УПК РСФСР 1923 года в ходе сталинских репрессий и появлении различных форм чрезвычайного уголовно-процессуального законодательства, предполагавшего вопреки конституционным положениям в некоторых случаях рассмотрение дел несудебными органами [6, с. 158]. В. М. Савицкий по этому поводу отмечал: «Если вспомнить к тому же действовавшие в сталинские времена наряду с судами (и вместо судов!) разнокалиберные «особые совещания», «двойки», «тройки», поставившие на конвейер расстрелы и заключения в лагеря миллионов людей, то вопрос, соблюдался ли тогда принцип презумпции невиновности, звучит сверх наивно, если не сказать резко» [12, с. 10]. Демократические принципы уголовного процесса (гласность, обеспечение обвиняемому права на защиту, независимость судьей и подчинение их только закону) декларировались, в то же время обосновывалась и оправдывалась необходимость отступления от этих принципов, замена судов несудебными органами расправы с врагами народа. Уголовный процесс рассматривался как способ борьбы с преступностью, что оправдывало и

жестокость уголовного Закона от 7 августа 1938 года, направленного на охрану социалистической собственности, и деятельность суда в реализации этого закона, когда за украденные колоски с колхозного поля суды вправе были выбрать меру наказания между расстрелом и 10 годами лишения свободы [9, с. 457].

Таким образом, в этот период советское уголовно-процессуальное право существовало в двух параллельных реальностях: одна из них регулировалась в УПК РСФСР 1923 г., который применялся по общеуголовным преступлениям; а другая – разнообразными уголовно-процессуальными актами чрезвычайного характера, действовавшими по тем уголовным делам, где, с точки зрения власти, имела место политическая составляющая [6, с. 159].

С гарантиями прав граждан в уголовном процессе связана проблема значения признания обвиняемым своей вины. В нашей стране в 30–50-е годы XX века в период сталинских репрессий концепция «царицы доказательств», особенно применительно к политическим обвинениям, была возрождена и обоснована А. Я. Вышинским, который был прокурором СССР. Он утверждал, что «объяснения обвиняемых в такого рода делах неизбежно приобретают характер и значение основных доказательств, важнейших, решающих доказательств» [5, с. 264]. Сейчас известно, какие методы применялись для получения таких признательных показаний и к каким тяжелым последствиям они приводили.

Уже после разоблачения культа личности И. В. Сталина (1956 г.), на общей волне десталинизации советской общественно-политической жизни ставилась задача добиться реальной кодификации уголовно-процессуального права и устранения возможности действия каких-либо законов вне УПК с тем, чтобы по всем уголовным делам применялась единая процессуальная форма с необходимыми гарантиями прав личности [6, с. 159]. В конце 1950-х годов она была решена.

В рассматриваемый период СССР, конечно же, вел очень активную внешнюю уголовную и уголовно-процессуальную политику. Советский Союз выступил инициатором выработки соглашений между союзниками о привлечении к ответственности военных преступников, которые совершали злодеяния против мира и человечества. Он всемерно поддерживал усилия, направленные на справедливое наказание нацистских преступников. В результате большой работы, проделанной правительствами держав антигитлеровской коалиции, еще в ходе войны были приняты соответствующие документы по этому вопросу. Так, в заявлении Народного комиссариата иностранных дел СССР 22 июня 1941 года говорилось об ответственности за развязывание войны. 14 октября 1942 года советским Правительством было сделано заявление, в котором подчеркивалось, что оно «считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии». В этом же документе было указано, что советское Правительство предупреждает о всей тяжести ответственности, которую должны понести преступные гитлеровские правители и все их пособники за совершенные ими чудовищные злодеяния и считает своевременным подтвердить выраженное в его официальных заявлениях утверждение о том, что гитлеровское правительство, признающее только грубую силу, «должно быть сломлено всеокрушающей силой свободолюбивых народов» [4, с. 314–319]. В указанном Заявлении выражен принцип неотвратимости ответственности и наказания гитлеровских захватчиков и их сообщников за преступления, совершенные на оккупированных ими территориях Европы. Он был незыблемым принципом политики СССР в отношении военных преступников.

1 ноября 1943 года была опубликована Московская декларация правительств СССР, США и Соединенного Королевства Великобритании, в которой они предупреждали военных преступников, что наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки обвинителей с тем, чтобы могло совершиться правосудие. В этом документе устанавливалась необходимость их выдачи и ответственность за преступные деяния, не связанные с

определенным географическим местом. После капитуляции фашистской Германии в 1945 году три державы подтвердили, что военные преступники и те, кто участвовал в планировании и осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду [3, с. 10].

На основании Московской декларации 8 августа 1945 года правительствами СССР, США, Великобритании и Франции было подписано Лондонское соглашение об учреждении Международного военного трибунала для суда над главными военными преступниками, деяния которых не были связаны с определенным географическим местом [8, с. 117]. Вместе с этим действовал и территориальный принцип, в соответствии с которым преступники должны были привлекаться к ответственности на территории тех стран, где они совершали преступления, по национальным законам.

В октябре 1946 года в Нюрнберге Международный военный трибунал вынес свой приговор главным нацистским преступникам, по чьей вине была развязана вторая мировая война. В его приговоре отмечалось, что военные преступления совершались в таком широком масштабе, которого не знала история войн. Этот справедливый вывод подтвержден не только материалами Нюрнбергского процесса, но и доказательствами, которые представлялись на других процессах над гитлеровскими преступниками и их пособниками в СССР, ГДР, Польше, Югославии, во Франции, Норвегии и в других странах, на территориях которых немецко-фашистские захватчики совершали злодеяния против мира, человечества и человечности [3, с. 6].

Таким образом, нападение фашистских захватчиков поставило перед советской юстицией задачу использования механизма уголовного судопроизводства в целях обороноспособности страны, которая с честью была выполнена.

Библиографический список

1. *Александров А. И.* Уголовно-процессуальная политика России на современном этапе // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения проф. Н. С. Алексеева (г. Санкт-Петербург, 28–29 июня 2014 г.) / под ред. Н. Г. Стойко. СПб.: Юридический центр, 2015. С. 15–22.
2. *Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д.* Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1980. 251 с.
3. *Алексеев Н. С.* Злодеяния и возмездие: преступления против человечества. М.: Юрид. лит., 1986. 400 с.
4. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1947. Т. 1. 518 с.
5. *Вышинский А. Я.* Теория судебных доказательств в советском праве. 3-е изд., доп. М., 1950. 308 с.
6. Курс уголовного процесса / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статус, 2017. 1280 с.
7. *Ляхов Ю. А.* Новая уголовно-процессуальная политика. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1992. 96 с.
8. *Лебедева Н. С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. М.: Юрид. лит., 1975. 154 с.
9. *Лупинская П. А.* История уголовно-процессуальной науки // История юридических наук в России: сб. ст. М.: Изд-во МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2009. С. 448–473.
10. *Малько А. В.* Правовая политика: понятие, принципы, виды // Правовая политика: учебное пособие / под ред. А. В. Малько, Р. В. Пузикова. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2012. С. 9–28
11. *Малько А. В., Полищук Н. И., Корнилов А. Р.* Правовая политика и правовая культура в современной России (Обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. 2013. № 8. С. 105–116.
12. *Савицкий В. М.* Перед судом присяжных: виновен или невиновен? М.: Серил, 1995. 68 с.

ББК 67.408.1
УДК 342.746

И. Б. Степанова, О. В. Соколова

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

В статье обсуждаются вопросы, возникающие в следственно-судебной практике при квалификации ненадлежащего оказания медицинской помощи, повлекшего смерть или причинение тяжкого вреда здоровью пациента. Анализируются ошибки правоприменителя, акцентируется внимание на отграничении неоказания помощи больному от смежных преступлений.

Ключевые слова: неоказание помощи больному, ненадлежащее оказание медицинской помощи, уголовная ответственность, причинение смерти по неосторожности, медицинская услуга.

I. B. Stepanova, O. V. Sokolova

PROBLEMATIC ISSUES OF QUALIFICATION OF MEDICAL CARE

The article discusses issues arising in judicial practice in the qualification of improper medical care resulting in death or serious harm to the patient's health. The errors of the law enforcement officer are analyzed, attention is focused on the distinction between failure to provide assistance to the patient from related crimes.

Key words: failure to provide care to the patient, improper provision of medical care, criminal liability, causing death by negligence, medical service.

По данным общероссийской общественной организации «Лига защитников пациентов», в последние годы россияне стабильно низко оценивают состояние отечественного здравоохранения и работу врачей. Большинство граждан (61 %) не довольны качеством медицинской помощи в стране [13]. Нередко небрежное, недобросовестное, халатное отношение врачей к своим профессиональным обязанностям приводит к тяжким последствиям: причинению вреда здоровью, инвалидности и даже летальным исходам. Некачественное оказание медицинской помощи превратилось в серьезную социальную проблему, требующую внимания и решения. К сожалению, приходится констатировать, что для защиты прав, здоровья и жизни пациентов все чаще приходится прибегать к уголовно-правовым средствам.

В современной следственно-судебной практике преступления, совершенные медицинскими работниками при исполнении своих профессиональных обязанностей, являются одной из наиболее сложных для квалификации категорий уголовных дел. Проблемы вызывает вопрос юридической оценки ненадлежащего оказания медицинской помощи, повлекшего смерть или причинение тяжкого вреда здоровью пациента.

Проведенное авторами настоящей статьи исследование судебной практики позволяет выделить три варианта квалификации таких деяний:

- 1) неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ);
- 2) причинение тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118, ч. 2 ст. 109 УК РФ);
- 3) оказание медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ).

При выборе уголовно-правовой нормы, подлежащей применению в той или иной ситуации, правоприменитель в первую очередь руководствуется содержанием объективной стороны преступления.

Довольно часто суды квалифицируют деяние по ст. 124 УК РФ только в случае «чистого» бездействия, когда имеет место пассивное поведение медицинского работника (отказ врача явиться на вызов, принять, осмотреть поступившего больного, провести диагностику заболевания, вызвать надлежащего специалиста по профилю, отказ в госпитализации в связи с отсутствием полиса, нахождением в состоянии опьянения и т. п.).

Так, например, фельдшер скорой помощи Опалева при постановке диагноза «Кома неуточненная» (предагональное состояние) не провела необходимых исследований в нарушение разработанных Министерством здравоохранения РФ стандартов, не осуществила диагностические мероприятия, направленные на установление основного заболевания, а также мероприятия, способствующие улучшению состояния пациента, не госпитализировала больного, рекомендовала родственникам вызвать скорую помощь в случае его смерти и покинула место вызова. Суд сделал вывод, что какой-либо медицинской помощи фельдшером Опалевой оказано не было, и это послужило основанием привлечения ее к уголовной ответственности по ст. 124 УК РФ [8].

Нельзя приравнивать к бездействию и квалифицировать по ст. 124 УК РФ ситуации, когда медицинский работник выполняет предусмотренные порядком и стандартом оказания медицинской помощи мероприятия, но не в полном объеме или ненадлежащего качества, или когда врач проводит лечение, исходя из неправильно установленного диагноза.

Моздокским районным судом Республики Северная Осетия – Алания было установлено, что фельдшер П. в составе бригады скорой медицинской помощи провела сбор анамнеза и поверхностное обследование малолетнего, по результатам которых неверно оценила его состояние как удовлетворительное вместо тяжелое, неверно установила степень ожога, ввела внутримышечно инъекции препаратов «Димедрол» и «Анальгин», дав устные рекомендации по проведению лечения в домашних условиях и обработке поверхности ожогов народными средствами и препаратом «Пантенол», оказав медицинскую помощь в недостаточном для состояния здоровья несовершеннолетнего объеме. На предварительном следствии П. было предъявлено обвинение по ст. 124 УК РФ, от которого государственный обвинитель в судебном заседании отказался, мотивировав это судом тем, что «по смыслу закона, если субъект (медицинский работник) оказывал помощь больному, хотя и ненадлежащим образом, ответственность по ст. 124 УК РФ исключается». Суд согласился, что П. оказывала малолетнему скорую медицинскую помощь, однако ненадлежащим образом, что послужило основанием для переквалификации ее деяния на ст. 109 УК РФ [12].

К сожалению, судебная практика иногда расширяет объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, до ненадлежащего исполнения медицинских обязанностей. Суды включают в ее содержание не только бездействие «в чистом» виде, но и невыполнение в полном объеме стандартов оказания медицинской помощи [5]. Как не оказание помощи больному квалифицируются случаи ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей по диагностике и квалифицированному лечению при неправильной постановке диагноза и оценке тяжести состояния здоровья больной, назначения лечения с учетом того заболевания, которое было установлено врачом ошибочно.

Так, приговором мирового судьи судебного участка № 27 муниципального образования «Ярцевский район» Смоленской области участковый врач-терапевт Коренева была признана виновной в совершении преступления, предусмотренном ст. 124 УК РФ. Материалами дела установлено, что Коренева пришла для оказания медицинской помощи женщине по поводу болей в области сердца. Обследовав пациентку, она ошибочно установила у последней остеохондроз шейного отдела позвоночника, назначила соответствующее данному заболеванию лечение, проигнорировала без уважительных причин жало-

бы на боли в области сердца, о которых говорил муж потерпевшей, просивший провести его жене электрокардиограмму. Коренева ответила отказом и посоветовала самостоятельно пройти данное обследование, по истечении двух-трех дней, посетив больницу. Впоследствии женщина скончалась от инфаркта [7].

Предложенная квалификация представляется ошибочной. Виновная оказывала медицинскую помощь, исходя из неправильно поставленного диагноза, что, на наш взгляд, исключает квалификацию содеянного по ст. 124 УК РФ.

Такая различная юридическая оценка идентичных ситуаций в правоприменительной практике является отголоском того, что в теории уголовного права остается нерешенным вопрос, может ли объективная сторона неоказания помощи больному выражаться не только в полном, но и в частичном бездействии. По мнению некоторых ученых, «даже частичное неоказание помощи больному есть определенное бездействие, повлекшее за собой наступление соответствующих общественно опасных последствий, и поэтому для квалификации деяния по ст. 124 УК РФ не имеет значения, каково было такое бездействие – полное либо частичное» [4].

Такой подход к толкованию объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, представляется спорным. Термин «неоказание помощи больному» предполагает, что «любые совершенные действия (даже неполное или неправильное оказание помощи больному) уже не позволяют квалифицировать их по данной статье» [14].

Анализ практики показывает, что при выборе уголовно-правовой нормы, подлежащей применению, суды разграничивают конкурирующие составы преступлений по содержанию их субъективной стороны.

Так, например, достаточно часто при переквалификации деяния со ст. 124 УК РФ на ст. 109 УК РФ суды ссылаются на то, что данные составы различаются по форме вины, и неоказание помощи больному имеет место только в случае умышленного совершения уголовно-наказуемого деяния.

Курский областной суд не согласился с доводами апелляционного представления прокурора о необходимости переквалификации с ч. 2 ст. 109 УК РФ на ч. 2 ст. 124 УК РФ действий врача-терапевта Б., который допустил организационный, тактический и лечебный дефект в оказании медицинской помощи, не осуществил своевременную госпитализацию в медицинское учреждение пациента с мерцательной аритмией, что привело к его смерти. Суд аргументировал свое решение тем, что, по его мнению, «уголовная ответственность по ст. 124 УК РФ наступает в случае умышленного неоказания помощи больному без уважительных причин» [1].

Кировский районный суд города Казани, вынося приговор по делу № 1-359/2017, указал, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 124 УК РФ, характеризуется прямым умыслом в отношении деяния (неоказания помощи) и неосторожностью по отношению к последствиям (смерти пациента) Давая юридическую оценку действиям медицинской сестры, которая не вызвала скорую помощь, недооценив тяжесть состояния больного с черепно-мозговой травмой, полученной при падении, а ограничилась лишь осмотром и наложением на голову пациента асептической повязки, суд не согласился с предложенной следствием квалификацией преступления по ст. 124 УК РФ, так как не усмотрел умысла в ее деянии [10].

Позволим себе категорически не согласиться с приведенными выше позициями судов относительно характеристики неоказания помощи больному как умышленного деяния или как деяния, содержащего две формы вины. Сочетание двух форм вины в ч. 1 ст. 124 УК РФ невозможно, так как такая конструкция предусмотрена законодателем лишь для квалифицированных составов преступлений. Также нельзя считать данное деяние умышленным, так как конструктивным признаком рассматриваемого состава преступления являются последствия, психическое отношение к которым законодатель определил как неосторожное. Неоказание помощи больному предполагает исключительно неосторожную форму вины.

В последнее время некачественная медицинская помощь все чаще стала квалифицироваться правоохранительными органами и судами по ст. 238 УК РФ как оказание медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности.

Анализ следственно-судебной практики показывает, что данная уголовно-правовая норма применяется для юридической оценки деяний, которые совершаются лицом, осознающим явное несоответствие оказываемых услуг требованиям безопасности жизни и здоровья пациентов. Данное преступление в отличие от деяний, предусмотренных ст. 124 и ч. 2 ст. 109 УК РФ, является умышленным.

Так, по ст. 238 УК РФ была осуждена врач акушер-гинеколог, которая оказывала платные медицинские услуги по проведению операций искусственного прерывания беременности гражданам, без сдачи обязательных для этого предварительных анализов, что увеличивало вероятность возникновения осложнений и поэтому не отвечало требованиям безопасности здоровья пациентов [9].

Кроме того, выбор ст. 238 УК РФ при квалификации деяний суды обосновывают особенностями объекта данного преступления, в качестве которого выступает здоровье населения, а не конкретного человека, что характерно, например, для ст. 124 УК РФ. Именно ст. 238 УК РФ применяется для юридической оценки некачественных медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности и предоставляемых индивидуально неопределенному кругу лиц.

Например, по ст. 238 УК РФ были квалифицированы действия виновных, которые вопреки установленному порядку оказывали медицинскую помощь неврологического профиля в домашних условиях, вводили медицинские препараты, не соблюдая нужную дозировку, что повлекло причинение смерти одной из пациенток [6].

Однако, в некоторых случаях ст. 238 УК РФ применяется для юридической оценки ошибочной или неполной диагностики; неверного, неэффективного или усугубляющего клиническую картину лечения заболевания, что, на наш взгляд, является необоснованным.

В качестве примера можно привести приговор Людинского районного суда Калужской области, которым дежурный хирург был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, в связи с тем, что в ходе осмотра пациента он не диагностировал закрытую черепно-мозговую травму; не провел консультацию узким специалистом; не осуществил госпитализацию больного для динамического наблюдения за состоянием его здоровья в условиях стационара [11].

Приведенные выше примеры демонстрируют принципиально различную итоговую квалификацию аналогичных ситуаций, что является недопустимым и свидетельствует, на наш взгляд, о нарушении принципа законности в правосудии.

В научной литературе предлагается различный выход из сложившейся ситуации.

М. В. Бавсун, полагая, что проблемы различной квалификации кроются в законодательном пробеле, предлагает восполнить его за счет внесения изменений в ст. 124 УК РФ, в которой, по мнению автора, речь должна идти «не только о неоказании, но и о ненадлежащем оказании помощи больному» [2].

С подобной позицией автора трудно согласиться, так как такое решение приведет к неустранимой конкуренции ст. 124 УК РФ и ч. 2 ст. 109 УК РФ.

В свою очередь А. А. Бимбинов считает, что вопрос с конкуренцией норм может быть снят только путем создания специального состава в УК РФ о ненадлежащем оказании медицинской помощи [3].

Полагаем, что действующее уголовное законодательство располагает достаточным арсеналом средств противодействия рассматриваемым преступлениям и в создании специальных норм нет необходимости. На наш взгляд, назрела потребность в разъяснениях высшей судебной инстанции по проблемным вопросам квалификации анализируемых

составов преступлений, без которых унификация судебной практики представляется проблематичной.

Библиографический список

1. Апелляционное постановление Курского областного суда от 13.02.2019 по делу № 22-190/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Бавсун М. В. Спорные вопросы квалификации ненадлежащего оказания помощи больному // Российский следователь. 2017. № 16. С. 24–27.
3. Бимбинов А. А. Анализ практики привлечения медицинских работников к уголовной ответственности: некоторые выводы // Уголовное право. 2019. № 6. С. 4–10.
4. Власенко В. В., Власенко А. О. Сложности уголовно-правовой квалификации непроведения или ненадлежащего (заведомо неполного) проведения диагностического исследования // Уголовное право. 2017. № 2. С. 33–38.
5. Постановление мирового судьи судебного участка № 9 в г. Смоленска от 10.02.2011 по делу № 1-1/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Президиума Московского городского суда от 30.07.2019 по делу № 44у-327/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Ярцевского городского суда Смоленской области от 03.05.2011 по делу № 10-31/2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Приговор Зуевского районного суда от 12 апреля 2016 г. Дело № 1-26 (57703/16) //sudact.ru/regular/doc/cdZOBtAOunNI/ (дата обращения: 20.05.2020 г.).
9. Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 11.09.2012 по делу № 1-775/2012. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Приговор Кировского районного суда города Казани от 18.12.2017 по делу № 1-359/2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Приговор Людиновского районного суда Калужской области от 27.07.2018 по делу № 1-1-45/2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Приговор Моздокского районного суда Республики Северная Осетия – Алания от 02.08.2019 по делу № 1-164/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Удовлетворенность населения качеством и доступностью медицинской помощи // Официальный сайт Лиги защитников пациентов. Раздел «Заявления и аналитика». <http://ligar.ru/articles/analitika/uroven/kachestvo/> (дата обращения: 20.05.2020).
14. Цыганова О. А., Ившин И. В. Неоказание помощи больному: теоретические аспекты и правоприменительная практика // Медицинское право. 2014. № 6. С. 26–32.

ББК 67.401.13
УДК 342.71

О. Ю. Таибова

ГУМАНИЗАЦИЯ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ РФ

Статья посвящена реформированию миграционного законодательства с учётом современной ситуации в Российской Федерации. Автор приходит к выводу о том, что необходимость реформирования миграционного законодательства на современном этапе в Российской Федерации очевидна. Именно поэтому принятие решительных мер в этом направлении является своевременным.

Ключевые слова: миграционное законодательство, иностранцы, реформирование, гражданство.

O. Yu. Taibova

HUMANIZATION OF MIGRATION LEGISLATION IN THE CONTEXT OF CHANGES TO THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the reform of migration legislation taking into account the current situation in the Russian Federation. The author concludes that the need to reform migration legislation at the present stage in the Russian Federation is obvious. That is why it is timely to take decisive measures in this direction.

Key words: migration legislation, foreigners, reform, citizenship.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в марте 2020 г. поручил провести миграционную реформу, а именно реформу миграционных режимов и института гражданства. За основу планируется взять предложения, подготовленные рабочей группой по реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы.

Отмечается, что цель миграционной политики – формирование миграционной ситуации, отвечающей интересам России. Необходимость реформы объясняется тем, что существующие миграционные правила недостаточно ясны и унифицированы.

Реформа предусматривает введение трёх видов вступления в российское гражданство: общий, упрощенный и особый. Общий вид применяется ко всем не имеющим оснований быть принятыми в российское гражданство в упрощенном или особом порядке. Для его получения предполагается знание русского языка, определённый срок постоянного проживания на территории России, а также обязательство соблюдать российское законодательство. Упрощённый порядок будут применять к иностранцам, которые приехали из стран, близких России в социальном и культурном отношении. Особый будет применяться только в исключительных случаях. Согласно новой концепции, режим долгосрочного пребывания в России (более 90 дней) станет для иностранцев единственным. Без оформления вида на жительство и гражданства России можно будет учиться и работать. Чтобы получить право жить в России, нужно будет завести и подтвердить аккаунт в государственной информационной системе, предоставить биометрические персональные данные и получить единый электронный документ. Кроме того, планируется расширить использование биометрических персональных данных для идентификации личности иностранцев. Также указана необходимость расширить использование биометрических персональных данных и технологий работы с ними для проверки и установления личности иностранцев при пропуске через границу, при предоставлении им государственных услуг или при контрольно-надзорных мероприятиях [1].

Говоря о гуманизации миграционного законодательства, следует отметить, что 24.04.2020 г. Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон № 134-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приёма в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» [2], согласно которому некоторые иностранные граждане смогут получать гражданство Российской Федерации в упрощённом порядке. Кроме того, в соответствии с этим законом кандидатам на гражданство из указанных категорий теперь не нужно будет находиться на территории Российской Федерации не менее трёх лет. Так, с 24.07.2020 г. в п. «е» ч. 2 ст. 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ будет закреплено, что «иностранцы граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Российской Федерации, вправе обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке ... если указанные граждане и лица получили после 1 июля 2002 года профессиональное образование по основным профессиональным образовательным программам, имеющим государственную аккредитацию, в образовательных или научных организациях Российской Федерации на ее территории и осуществляют трудовую деятельность в Российской Федерации в совокупности **не менее одного года** (вместо трёх лет, что предусмотрено в действующей ред. ФЗ от 01.05.2016 г. № 124-ФЗ)) до дня обращения с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации. При этом в указанный период в отношении таких иностранных граждан и лиц без гражданства работодателем должны быть начислены страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации» (в ред. ФЗ от 24.04.2020 г. № 134-ФЗ) [3].

Более того, Президент Российской Федерации В. В. Путин 06.02.2020 г. подписал закон, который упрощает порядок трудоустройства в России иностранных студентов. Федеральный закон от 06.02.2020 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» в части упрощения порядка трудоустройства в Российской Федерации обучающихся в российских образовательных организациях» [4] упрощает порядок трудоустройства иностранных граждан и лиц без гражданства, обучающихся по очной форме в профессиональных образовательных учреждениях и вузах на территории Российской Федерации. Этот Федеральный закон вступает в силу 05 августа 2020 года. Согласно новому закону, иностранцы, обучающиеся в России, смогут легально работать в стране в свободное от учёбы время без патента и разрешения на работу, а работодатели смогут привлекать к работе без получения разрешения на привлечение иностранных работников. Таким образом, указанные изменения дают возможность работать в России без получения соответствующего разрешения иностранным студентам, которые учатся на очных отделениях российских вузов, имеющих государственную аккредитацию. Согласно Федеральному закону от 06.02.2020 г. № 16-ФЗ, заключенный иностранными студентами трудовой или гражданско-правовой договор на выполнение работ или оказание услуг в случае завершения или прекращения обучения подлежит расторжению. В настоящее время работать в России без соответствующего разрешения вправе лишь иностранные студенты, выполняющие работы или оказывающие услуги в течение каникул либо работающие в свободное от учёбы время в этих образовательных организациях, в хозяйственных обществах или в хозяйственных партнерствах, созданных бюджетными или автономными образовательными организациями высшего образования, в которых они обучаются.

Необходимо также отметить, что Министерство экономического развития РФ подготовило законопроект, согласно которому иностранные предприниматели могут получить вид на жительство в Российской Федерации после покупки недвижимости. Статус постоянного проживания в Российской Федерации даст иностранцам возможность быть максимально вовлечёнными в экономическую и общественную жизнь, что увеличит потенциал развития делового климата.

В отдельных странах иностранцы могут получить гражданство или вид на жительство при покупке квартиры или дома с определённой стоимостью. В России такого закона нет. На решение о приёме в гражданство влияет множество факторов, и личная недвижимость – один из положительных [5].

Необходимость реформирования миграционного законодательства на современном этапе в Российской Федерации очевидна. Именно поэтому принятие решительных мер в этом направлении является своевременным.

Библиографический список

1. Президент РФ В. В. Путин поручил провести миграционную реформу. URL: [//https://ria.ru/20200308/1568304343.html](https://ria.ru/20200308/1568304343.html)
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: Федеральный закон от 24.04.2020 № 134-ФЗ (начало действия документа - 24.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.04.2020).
3. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ (с изм. и доп. от 26.07.2019 г. № 236-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 22. Ст. 2031; 2019. № 30. Ст. 4138.
4. О внесении изменений в ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» в части упрощения порядка трудоустройства в Российской Федерации обучающихся в российских образовательных организациях: Федеральный закон от 06.02.2020 г. № 16-ФЗ (начало действия документа – 05.08.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 06.02.2020.
5. В России предложили давать вид на жительство за покупку недвижимости. URL: <https://migranturus.com/grazhdanstvo-rf-nedvizhimost/> (дата обращения: 24.05.2020).

ББК 67. 404.1
УДК 347.2/3

Е. В. Тресцова

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕДВИЖИМОМ ИМУЩЕСТВЕ

В условиях реформирования российского гражданского законодательства возникает проблема разработки универсального понятия недвижимого имущества и установления его правовой природы. Тенденции становления национального и мирового опыта заставляют законодателя обращаться к доктрине единого объекта недвижимости с целью построения обновленной структуры юридических норм о вещных правах.

Ключевые слова: недвижимое имущество, единый объект недвижимости, вещное право, гражданское законодательство.

E. V. Trestsova

PROBLEMS OF REFORMING RUSSIAN CIVIL LAW ON REAL ESTATE PROPERTY

In the context of reforming Russian civil legislation, the problem arises of developing a universal concept of real estate and establishing its legal nature. Trends in the formation of national and international experience compel the legislator to turn to the doctrine of a single property in order to build an updated structure of legal norms on property rights.

Key words: real estate, single property, property law, civil law.

Потребности модернизации российского гражданского законодательства требуют выработки единого универсального понятия недвижимого имущества и соединения в нем юридической модели «единого объекта недвижимости». В проекте Федерального закона № 47538-6/5 «О внесении изменений в первую часть Гражданского кодекса Российской Федерации» предлагается установить следующее понятие недвижимого имущества: «Недвижимой вещью (недвижимым имуществом, недвижимостью) является земельный участок. Расположенные на земельном участке здания, сооружения, объекты незавершённого строительства и иные объекты, прочно связанные с участком, являются его составными частями, за исключением случаев, предусмотренных законом» [3].

При этом законодатель устанавливает случаи, при наличии которых иные объекты признаются недвижимостями. Здания, сооружения и в предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) случаях объекты незавершённого строительства, имеющие прочную связь с землёй, признаются недвижимыми вещами и являются объектами гражданского оборота, если они не принадлежат на праве собственности собственнику земельного участка, на котором расположены. При совпадении в одном лице собственника такого недвижимого имущества с собственником земельного участка предлагается считать объект единым объектом недвижимости и закреплять приоритет перехода права собственности на земельный участок за правообладателем недвижимого имущества.

Важно установить критерии отнесения объектов, не связанных непосредственно с земельным участком к недвижимому имуществу [1]. Так, помещение (жилое или нежилое) может быть признано недвижимой вещью в случаях, предусмотренных законом. Отнесение помещений к жилым, а также определение целевого назначения нежилого помещения осуществляются в порядке, предусмотренном законом. Помещения, предназначенные для

обслуживания других помещений или здания, сооружения в целом, не являются недвижимыми вещами и входят в состав общего имущества соответствующего здания, сооружения.

Напротив, часть здания или сооружения, предназначенная для размещения транспортных средств (машино-место), может быть признана недвижимой вещью. Правила ГК РФ о помещениях могут применяться к машино-местам, если иное не предусмотрено законом и не вытекает из существа правоотношений.

Вещи, не относящиеся к недвижимым, являются движимыми. Правила о недвижимых вещах могут применяться к движимым вещам в случаях, предусмотренных законом. Таким образом, признак прочной связи с землей или иные характеристики недвижимой вещи должны исключать в ее правовой природе свойства движимой вещи. Однако движимость может иметь в правовом режиме элементы недвижимости, и тогда к ней применяются правила об обороте недвижимых вещей.

Предприятие (имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности) может быть объектом гражданского оборота в случаях и порядке, предусмотренных настоящим ГК РФ и другими законами. В состав предприятия как объекта прав могут входить все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая вещи, права (требования), долги, а также права на средства индивидуализации и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором. Отсюда делаем вывод, что новая формулировка меняет определение предприятия и делает его более лаконичным и доступным в понимании.

Единый недвижимый комплекс трактуется как совокупность принадлежащих одному лицу на праве собственности (сособственникам на праве общей собственности) и объединенных общим назначением зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства, которые находятся на одном или нескольких смежных земельных участках, не принадлежащих их собственнику (сособственникам) на праве собственности, признается объектом гражданского оборота как одна недвижимая вещь при условии государственной регистрации права собственности на единый недвижимый комплекс. Совокупность зданий и сооружений, объединенных общим назначением и технологически связанных между собой (линейный объект), может быть признана единым недвижимым комплексом независимо от расположения земельных участков, на которых размещены указанные здания или сооружения, и прав на эти участки. Следовательно, такие вещи признаются при учетной записи в реестре.

Земельным участком является часть поверхности земли, границы которой определены в порядке, установленном законом, и в отношении которого осуществлен государственный кадастровый учет. Земельный участок признается недвижимой вещью с момента государственной регистрации права собственности на него. Несомненно, что формирование земельного участка невозможно без признания уполномоченным органом его границ и местоположения с учетом принятой шкалы координат [2, с. 19–20].

Здания и сооружения признаются недвижимыми вещами в случае, если они не являются составными частями земельного участка. Здания и сооружения являются недвижимыми вещами с момента государственной регистрации права собственности на них. Здание (сооружение) прекращается как недвижимая вещь и считается составной частью земельного участка, в случае, когда собственник такого здания (сооружения) приобретает право собственности на земельный участок, на котором оно расположено, либо собственник земельного участка, на котором расположено здание (сооружение), приобретает право собственности на соответствующее здание (сооружение). Здание (сооружение) прекращается как недвижимая вещь и считается составной частью земельного участка с момента внесения соответствующих изменений в единый государственный реестр недвижимости. Полагаем, что было бы правильным по отношению к этим объектам применять общий термин строение, исключенный из оборота в прежнем законодательстве.

Объект незавершенного строительства является составной частью земельного участка [4, с. 20]. Лицо, не являющееся собственником или обладателем ограниченного вещно-

го права на земельный участок, относящийся к государственной или муниципальной собственности, и предоставленный этому лицу на основании договора, вправе обратиться к уполномоченному органу с заявлением о государственной регистрации права собственности на объект незавершенного строительства при условии, что строительство осуществлялось с соблюдением требований закона, и работы по созданию соответствующего здания или сооружения выполнены более чем на половину. В таком случае заявление о государственной регистрации права на объект незавершенного строительства подается в течение трех лет с момента прекращения основанного на договоре права на земельный участок. По истечении этого срока в единый государственный реестр недвижимости вносится по заявлению соответствующего публично-правового образования запись об объекте незавершенного строительства как о составной части земельного участка. Объект незавершенного строительства считается недвижимой вещью с момента государственной регистрации права собственности на него. Таким образом, объект отграничивается от самовольной постройки и вводится в имущественный оборот.

Помещением признается обособленная часть здания или сооружения, стены или другие конструктивные элементы которого образуют трехмерный замкнутый контур. Помещения предназначены для проживания граждан (жилые помещения) либо для других целей, не связанных с проживанием граждан (нежилые помещения), и должны быть пригодны для соответствующих целей. Помещения, предназначенные для обслуживания иных помещений или общего имущества здания (вспомогательные помещения), не признаются самостоятельными недвижимыми вещами. Помещения входят в состав общего имущества здания. Помещение признается недвижимой вещью с момента государственной регистрации права собственности на него. В случае государственной регистрации права собственности на помещения в здании, земельный участок, занятый таким зданием, входит в состав принадлежащего собственникам помещений общего имущества здания, если иное не установлено ГК РФ или иным законом. Правила о помещениях подлежат применению к жилым помещениям, если иное не установлено жилищным законодательством. Следовательно, законодатель признает разный правовой режим здания и сооружения в зависимости от его назначения в обороте: жилое или нежилое.

В случае, когда в здании (сооружении) имеются помещения, признаваемые недвижимыми вещами, остальное имущество здания, в частности, вспомогательные помещения, лестничные площадки, лестницы, холлы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, специально предназначенные для размещения инженерных коммуникаций, иное обслуживающее более одного помещения в данном здании оборудование (технические подвалы), крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции этого здания, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения, – является общим имуществом, принадлежащим собственникам помещений на праве общей долевой собственности, если иное не предусмотрено законом. Правила об общем имуществе здания применяются к земельному участку, занятому таким зданием и необходимому для его использования. Доля в общем имуществе здания (в том числе, доля в праве на это имущество) не подлежит отчуждению. При отчуждении помещения к новому собственнику переходит соответствующая доля в праве собственности на общее имущество здания. Выдел в натуре доли в праве общей собственности на общее имущество здания не допускается. Оценивая общее имущество, согласимся, что его признаки могут быть установлены помимо ГК РФ другими законами.

Машино-местом как недвижимой вещью признается предназначенная для размещения автотранспортных средств часть здания или сооружения, границы которой определены в соответствии с законом, и право собственности на которую зарегистрировано в государственном реестре недвижимости. Собственникам машино-мест принадлежит общее имущество здания или помещения, в котором расположены машино-места (в частности, стены, потолки, проезды, въездные ворота) в долях, пропорциональных площади машино-

мест в общей площади соответствующего здания или помещения. К машино-местам подлежат применению правила о помещениях, если это не противоречит закону или не вытекает из существа правоотношений. Это позволяет применять к машино-месту правовой режим помещения, исключая ситуации, когда оно является составной частью общего имущества или имеет характер самостоятельной вещи.

С учетом изложенного заключаем, что законодатель подходит к оценке недвижимости через концепцию единого объекта недвижимости, оставляя при этом возможности определять такое имущество через признаки прочной связи с землей и специальные характеристики, квалифицирующие его как недвижимую вещь [5, с. 53].

Библиографический список

1. *Дегтярева Н. С.* Понятие и отличительные особенности недвижимого имущества. Требования к сделкам с недвижимостью. Признание договора купли-продажи недвижимости недействительным. Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2020. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. *Липски С. А.* Тенденции в изменении подходов законодателя к установлению и обеспечению правового режима земельных участков // Правовые вопросы недвижимости. 2019. № 2. С. 19–23.
3. Проект Федерального закона № 47538-6/5 «О внесении изменений в первую часть Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. *Резников Е. В.* Самовольная постройка: исследование законодательства и практики Верховного Суда РФ: практическое пособие для судей. Волгоград: Сфера, 2019. 168 с.
5. *Третьякова Д. В.* 3D-кадастр и концепция единого объекта недвижимости // Вестник гражданского права. 2019. № 3. С. 53–95.

ОГРАНИЧЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ КАК МЕРА ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Семейное законодательство Российской Федерации строится на принципах приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, а также защиты их прав и интересов, провозглашенных в статье 1 Семейного кодекса Российской Федерации. Основания ограничения родительских прав как меры семейно-правовой ответственности указаны в ст. 73 СК РФ. В Гражданском уложении Германии, в отличие от российского семейного законодательства содержится такое понятие, как «ограниченная ответственность родителей». Законодательство Германии также, как и российское семейное законодательство, предусматривает две группы оснований ограничения родительских прав. В содержание каждой разновидности оснований включается понятие «опасность для ребенка». Автор обстоятельно рассматривает общие и отличительные черты ограничения родительских прав в семейном законодательстве России и Германии.

Ключевые слова: семейное право России, семейное законодательство Германии, семья, ребенок, несовершеннолетний, защита прав, права ребенка, права и обязанности родителей, ограничение родительских прав, ограниченная ответственность родителей, семейно-правовая ответственность, семейные правонарушения.

V. E. Abrosimov

RESTRICTION OF PARENTAL RIGHTS AS A MEASURE FOR PROTECTION OF CHILDREN IN THE LEGISLATION OF RUSSIA AND GERMANY

The family legislation of the Russian Federation is based on the principles of priority of the family upbringing of children, care for their well-being and development, as well as protection of their rights and interests, proclaimed in Article 1 of the Family Code of the Russian Federation. The grounds for restricting parental rights as measures of family legal liability are specified in Art. 73 of the Family Code of the Russian Federation. The German Civil Code, in contrast to Russian family law, contains such a thing as “limited parental responsibility”. German law as well as Russian family law provides for two groups of grounds for restricting parental rights. The content of each variety of grounds includes the concept of “danger to the child”. The author thoroughly examines the general and distinctive features of the restriction of parental rights in the Family Laws of Russia and Germany.

Key words: Russian family law, German family law, family, child, minor, protection of rights, rights of the child, rights and obligations of parents, restriction of parental rights, limited liability of parents, family legal liability, family offenses.

Достаточно интересным остается вопрос о нормативном регулировании ограничения родительских прав в зарубежных странах. Так, в Гражданском уложении Германии, в отличие от российского семейного законодательства содержится такое понятие, как «ограниченная ответственность родителей» [3].

Содержание ограниченной ответственности состоит в том, осуществляя заботу о ребенке, родители отвечают только за ту меру ответственности, которую они обычно принимают в собственных делах. Если есть вина обоих родителей в ущербе ребенку, то ответственность родители несут солидарно. Законодательство Германии также, как и российское семейное законодательство предусматривает две группы оснований ограничения родительских прав. В содержание каждой разновидности оснований включается понятие «опасность для ребенка» [1, с. 174].

Во-первых, ненадлежащее осуществление родительской заботы, пренебрежение к ребенку, которые, в свою очередь, подвергают физическое, психическое или духовное здоровье ребенка или его имущество риску. В данном случае можно говорить, что данная группа оснований предусматривает вину родителей в той или иной форме. Во-вторых, это аналогичные непропорциональные действия, влекущие схожие последствия, но исключающие вину родителей. Стоит отметить, что вторая группа оснований включает не только родителей, но и третьих лиц, на которых возложены те или иные обязательства по заботе о ребенке.

В соответствии со статьей 6 Конституции Германии забота и воспитание детей являются естественным правом и первейшей обязанностью родителей. Считается, что это не только конституционная основа принципа, в соответствии с которым главнейшими являются интересы ребенка, но и барьер на пути вмешательства государства. Дети могут быть отобраны у семьи вопреки воле лиц, уполномоченных на их воспитание, лишь на основании закона, если последние не справляются со своими обязанностями, или если дети по другим причинам могут оказаться беспризорными.

Существенной особенностью семейного законодательства Германии является нормативное закрепление возможности приостановления осуществления родительской заботы в случае препятствия правового характера. К таким препятствиям, в первую очередь, относится недееспособность родителей (одного из них), а также ограничение в дееспособности. Осуществление заботы в данном случае возлагается на родителя вместе с законным представителем, вместе с этим он лишается права представлять ребенка.

Приостановить осуществление родительской заботы также возможно, если один из родителей не может фактически осуществлять заботу за ребенком в течение длительного времени. В данном случае по решению суда ограничивается осуществление заботы за ребенком только в отношении конкретного родителя. Возобновление осуществления заботы допускается, если отпали основания для ее приостановления. В интересах ребенка в Германии применяется судебная защита в виде ограничения либо исключения права на общения ребенка с родителями. Причем данная защита прав ребенка возможна только в том случае, если права ребенка подвергаются или подвергались риску. Под риском понимается, в первую очередь, нарушение физического, эмоционального, психического здоровья ребенка, а также реальная угроза «полной заброшенности».

Применение мер защиты прав ребенка основывается на основополагающем принципе пропорциональности. Это означает, что при выборе определенной меры суд должен сопоставлять благополучие ребенка с правовым и фактическим ущербом для родителей в результате потери им права на воспитание и заботу за ребенком.

Таким образом, семейное законодательство России, отраженное, прежде всего, в СК РФ [2], и Германии объединяет, в первую очередь, природа ограничения родительских прав и учет интересов несовершеннолетних детей. В тоже время, есть отличительные черты, а именно содержание в семейном законодательстве Германии таких терминов как: «родительская забота», «ограниченная ответственность родителей», «приостановление осуществления родительской заботы в случаях препятствия правового и фактического характеров». Применение данных мер и минимальное вмешательство государства в семейные отношения говорят о стремлении государства к сохранению эмоциональных связей в семье.

Библиографический список

1. *Ерохина Е. В.* Европейское семейное право: учебник. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. 240 с.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16. (с изм. и доп.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 19.04.2020).
3. *Смирновская С. И.* Основания ограничения родительских прав по семейному законодательству России и Германии // Известия Оренбургского аграрного государственного университета. 2010. № 28-1. С. 295–298.

ББК 81.18
УДК 81.25

Т. И. Андреев

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СПРАВОЧНЫХ ИЗДАНИЙ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «НЕЙРОХИРУРГИЯ»

Целью данной работы является обзор лексикографических справочников, регистрирующих англоязычную медицинскую терминологию предметной области «Нейрохирургия».

Ключевые слова: нейрохирургия, терминология медицины, специальные медицинские словари.

T. I. Andreev

LEXICOGRAPHIC PICTURE OF THE ENGLISH-LANGUAGE REFERENCE EDITIONS OF THE SUBJECT FIELD "NEUROSURGERY"

The aim of this work is to review lexicographic guides registering the English-language medical terminology of the subject field "Neurosurgery".

Key words: neurosurgery, terminology of medicine, special medical dictionaries.

На протяжении XX–XXI веков стремительно развиваются информационные и компьютерные технологии, что порождает множество смежных и новых отраслей в медицине. Это стало возможным из-за ускоренного темпа развития науки и техники. Появились инструменты более точной диагностики и лечения, например, магнитно-резонансная томография (MRI, Magnetic resonance imaging), мультиспиральная компьютерная томография (Multidetector computed tomography), робот-ассистированная хирургическая система «daVinci» (daVinci Surgical System), системы 3D-нейронавигации (3Dneuronavigation systems) и т. д. Также выявлены новые заболевания: СПИД (AIDS), геморрагическая лихорадка Эбола (Ebola Haemorrhagic Fever), коронавирус (COVID-19) и т. п. Информацию о новых методиках, технологиях и явлениях необходимо систематизировать и распространять, с одной стороны, среди врачей и, с другой стороны, среди пациентов. Передача и сохранение знаний происходит посредством создания, упорядочения и регламентирования новых терминов, публикаций научно-исследовательских статей, издания учебников, а также составления специализированных словарей, корпусов и различных баз данных, которые должны регулярно обновляться в русле современных тенденций. Между общим языком и языком науки существует очень тесная связь. Язык науки составляет около трех четвертей всех письменных и печатных материалов общего языка. В то время, как общим языком пользуются все, язык науки требует определенного уровня научного образования, поскольку термины, будучи названиями определенных понятий, указывают только на их значение. Лишь специалисты точно знают, что они обозначают. В медицинской терминологии наблюдается два совершенно разных явления: точно разработанная, стандартизированная международная анатомическая и фармакологическая терминология, терминология пропедевтики внутренних болезней и, развивающаяся огромной скоростью, клиническая терминология, в которой могут присутствовать некоторые многозначные термины. Ввиду быстрого развития медицины, появляется необходимость в кратчайшие сроки дать названия новым устройствам, заболеваниям, симптомам и т. д. Все попытки стандартизировать клиническую медицинскую терминологию на международном уровне не увенчались успехом до сих пор.

“Медицинский английский язык” принадлежит к так называемым подъязыкам и является специальной ветвью, которая обслуживает сферу медицины. Метаязык определяется объектом деятельности медицинских сотрудников, т. е. всем тем, что входит в комплексное понятие современного здравоохранения. Проблемой медицинской терминологии в нашей стране активно занимается Мотченко И. В., Калмазова Н. А., Маджаева С. И., Гущина Л. Н. Нейрохирургия – раздел хирургии, занимающийся диагностикой и оперативным лечением заболеваний и повреждений нервной системы (включая головной и спинной мозг). Данная отрасль стала отдельной медицинской специальностью лишь в последние сто с небольшим лет [1, с. 65]. Точкой отсчета в выделении нейрохирургии в отдельную отрасль медицины можно считать момент создания первых нейрохирургических отделений. Первое нейрохирургическое отделение было создано в Петербурге в 1910 г. Л. М. Пуссепом, учеником В. М. Бехтерева. Чуть позже подобное отделение создано Г. Кушингом в США в 1912 году, когда он возглавил хирургическую клинику в Бостоне, в которую госпитализировали плановых нейрохирургических больных, прежде всего с опухолями головного и спинного мозга [1, с. 65].

Основными группами нейрохирургической терминологии являются: номинации анатомической и гистологической номенклатуры (scalp, cavernous sinus, carotid artery, isocitrate dehydrogenase IDH); номинации способов обследования, лечения и оперативных вмешательств (magnetic resonance imaging, positron emission tomography (PET) scan, decompressive laminectomy, spinal fusion); номинации нозологических единиц, а также онкологические термины (subdural hematoma, lumbar spinal stenosis, lumbar disk herniation, glioblastoma IDH-wildtype, diffuse midline glioma H3 K27M-mutant, anaplastic oligodendroglioma). Современную нейрохирургию можно считать одной из самых наукоемких отраслей знаний. Она интегрирует в себе естественные науки (биологию, генетику, физику, химию) и точные науки (математику, экономику, статистику, информатику).

В последнее время особенно велико пополнение медицинского словаря терминологическими единицами, обозначающими новые методы инструментального и аппаратного обследования больных (magnetic encephalography, functional magnetic resonance imaging, MR tractography), разные способы диагностики и лечения (testing for IDH1 and/or IDH2 mutations), варианты оперативных доступов (interhemispheric approach, transsylvian approach, хирургических операций различной степени сложности и лекарственных препаратов (awake surgery). Десятки тысяч терминов функционируют в сфере международного здравоохранения. Крайне затруднительно чётко определить лексические единицы, используемые в каждой области, разделе и подразделе, не говоря уже о смежных с медицинской областях знаний.

В настоящий момент интенсивно увеличивается словарный состав, связанный с новыми способами обследования пациентов, их лечения, а также типами хирургических вмешательств. Корпус медицинской терминологии непрерывно пополняется. Значительная часть современной медицинской литературы публикуется на английском языке. Особо известными являются следующие англоязычные медицинские периодические журналы: “Mayo Clinic Proceedings”, “New England Journal of Medicine”, “Annals of Surgery”, “The Lancet”, “Journal of Neurosurgery”. Целью данной работы является обзор лексикографических справочников, регистрирующих англоязычную медицинскую терминологию предметной области «Нейрохирургия». Это позволит описать существующие традиции в фиксации и описании изучаемой терминологии. Здесь необходимо сказать о терминологии нейрохирургии (см. ниже). Первым английским глоссарием считается «Эпинальский глоссарий» (The Épinal glossary), названный в честь французского города Эпиналь. Данный словарь датируется VII в. Подобно другим глоссариям того времени, он объясняет латинские термины [2, с. 10]. Первым словарем для перевода английских слов на латинский язык является словарь «Promptuarium Parvulorum», составленный в 1440 г. монахом из Норфолка Галфридом Грамматиком. В «Promptuarium Parvulorum» вошли латинские эквиваленты более чем 10 тысяч английских слов [2, с. 10]. В 1800 году в Америке вышел сло-

варь Джона Элиота (John Eliot) и Самюэля Джонсона (Samuel Johnson) «A Selected Pronouncing and Accented Dictionary» [2, с. 42]. Первый двуязычный англо-русский словарь был издан в 1772 г. как приложение к грамматике английского языка, составленной П. И. Ждановым. Этот словарь был построен по тематическому принципу (79 тем) и содержал порядка 3 тысяч слов [2, с. 54].

Советский и российский лингвист, специалист в области общего и романского языкознания Р. А. Будагов, изучая проблемы определения понятий в терминологическом словаре, считает, что уже в середине 18-го столетия авторы лексикографических трудов стремились не только дать философские определения терминов, но и показать, в какой связи каждое определение слова находится с сущностью понятия [3, с. 1]. Помимо коротких и простых определений, понятных лишь кругу специалистов, толковые словари энциклопедического характера призваны объяснять более широкий круг представлений, связанных с определяемым явлением, в то время, как непосредственно «определение должно обуславливаться самой сущностью определяемого объекта».

Самыми важными результатами лексикографической практики в сфере терминологии может считаться создание словарей, различающихся по способу описания слов – энциклопедических и толковых. Энциклопедические словари представляют в сжатом виде современное состояние научных знаний в какой-либо области, они дают подробные исчерпывающие объяснения с привлечением сведений исторического характера. Словарь толковый, разъясняет (толкует) значение терминов путем достаточно кратких объяснений (defining dictionary). Первым английским словарем медицинских терминов является «Медицинский словарь» («A Physical Dictionary»), изданный в 1657 году по заказу Медицинской фармакопеи («A Medicinal Dispensatory»). Данный словарь – это перевод «Dispensatorium Medicum», составленного в 1609 парижским терапевтом и аптекарем Жаном де Рено. «Dispensatorium Medicum» включал в себя греческие тексты Гиппократ, алфавитный список греческих слов от Цельса и Галена, сочинения по медицине византийских авторов Арэтауса, Руфуса и Орибазиса, а также перевод с латыни и комментарии к греческим медицинским терминам [4, с. 22–24]. В настоящее время большой популярностью пользуются «Stedman's Medical Dictionary» и «Dorland's Illustrated Medical Dictionary». Наиболее актуальными сейчас являются следующие английские медицинские словари:

1. «Mosby's Dictionary of Medicine, Nursing & Health Professions 10th Edition by Mosby» (Author) (May 30, 2016);
2. «Stedman's Medical Dictionary Twenty-Eighth Edition by Stedman's» (Author) (December 14, 2005);
3. «Taber's Cyclopedic Medical Dictionary (Taber's Cyclopedic Medical Dictionary) (Thumb Index Version) 23rd Edition (January 31, 2017);
4. «Dorland's Pocket Medical Dictionary (Dorland's Medical Dictionary) 29th Edition by Dorland» (Author) (June 15, 2012);
5. «English-Russian Russian-English Medical Dictionary and Phrasebook 1st Edition, Kindle Edition by Yuliya Baldwin» (Author) (March 1, 2013).

В свою очередь, на современном рынке узкоспециальных медицинских словарей необходимо отметить значительное количество словарей смежных специальностей: неврологии, травматологии, ортопедии, затрагивающих косвенно отрасль нейрохирургии:

1. «The Spine Dictionary by Centeno MD», Christopher J. (Author) (October 12, 1998);
2. «Orthopedic/Neurology Words and Phrases: Orthopedics, Neurology, Neurosurgery, Neuroradiology, Podiatry, Rehabilitation, Rheumatology/Genetics, Chiropractic 2nd Edition by Health Professions Institute (Author) (March 15, 2000);
3. «Stedman's Neurology & Neurosurgery Words (Stedman's Wordbooks) 3rd Edition by Stedman» (Author) (May 1, 2003);
4. Neurosurgery – A Medical Dictionary, Bibliography, and Annotated Research Guide to Internet References Paperback – December 6, 2004 by Icon Health Publications (Author) (December 6, 2004)

5. «Stedman's Neurology and Neurosurgery Words, Fourth Edition 4th Edition by Stedman's» (Author) (March 1, 2007).

Словари специальной лексики являются результатом или инструментом практически во всех основных видах терминологической деятельности. Роль специальных словарей в настоящее время растет, расширяются сферы их применения, увеличивается их количество. В настоящее время ощущается все большая потребность в создании справочников энциклопедического характера, тезаурусов, терминологических классификаторов, и такие словари начинают постепенно появляться. Перед каждым словарем стоит своя определенная задача. Например, англо-русский медицинский словарь помогает студентам, врачам, ученым освоить необходимую медицинскую терминологию и более точно перевести медицинские статьи, учебники, периодические издания. Поиск русского эквивалента, определенного английского медицинского термина, сложная задача. Это происходит из-за: во-первых, из-за общей неупорядоченности медицинской терминологии, как русской, так и английской, что выражается в обилии синонимов и, с другой стороны, а также из-за полисемии; во-вторых, это связано с перенасыщенностью английской медицинской лексики терминами греко-латинского происхождения; в-третьих, это связано с тем, что многие английские термины обозначают понятия, не существующие в нашей стране, а поэтому не имеющие русских эквивалентов. Это относится к ряду названия должностей медицинского персонала, организационных форм оказания медицинской помощи, типов медицинских учреждений.

За последние 30 лет вышли в свет переводные англо-русские и русско-английские медицинские словари: «Англо-русский словарь медицинских сокращений», а также «Толковый медицинский словарь» под редакцией Г. Л. Билича, «Краткий толковый словарь медицинских терминов» А. Е. Радзевича, «Англо-русский медицинский словарь» В. П. Ривкина, «Толковый англо-русский словарь и русско-английский словарь терминов черепно-челюстно-лицевой хирургии и стоматологии» В. Ф. Новодрановой и др. Двухязычных англо-русских нейрохирургических словарей в настоящее время не существует. В современной медицине используются несколько сотен тысяч терминов. Ежегодно корпус медицинской лексики пополняется новыми терминологическими наименованиями. В последующих работах будет проводится лексикографический анализ вышеуказанных словарей с целью выделения принципов лексикографирования медицинской терминологии, в частности терминологии нейрохирургии. Глобализация человечества требует выработки глобальной коммуникации, прежде всего языковой в области медицины. В настоящее время ведущая роль языка глобализации принадлежит английскому языку. Требуется стандартизация медицинских словарей, тезаурусов, поскольку процессы интеграции человечества в глобальное сообщество сильно замедляются языковой разобщенностью, словами, засоряющими язык медицины. Недостаток взаимопонимания, неоднозначность толкования терминов в глобальном медицинском дискурсе приводит к неправильному лечению, появлению ятрогении. Обнаружение и достижение компромисса в понимании медицинской лексики способствуют успешному применению новых методов лечения и профилактики заболеваний. Цели глобальной унификации медицинской лексики тесно связаны, неразделимы друг от друга, поэтому и решаться они должны с участием всех сторон и с вовлечением всех заинтересованных специалистов. Рынок англоязычной специализированной литературы в области нейрохирургии непрерывно растет. Так, например, в 2020 году уже вышли переиздания, а также новые книги в области нейрохирургии – «Handbook of Neurosurgery» (Mark S. Greenberg, MD, FAANS Tampa, Florida Ninth Edition 2020) и «Subarachnoid Hemorrhage Neurological Care and Protection» (Robert D. Martin Warren Boling Gang Chen. John H. Zhang 2020).

Медицинская терминология в вышеуказанных справочных изданиях относится к сферам анатомии, гистологии, физиологии, биологической химии, хирургических и терапевтических направлений, косвенно затрагивая и отрасль нейрохирургии. Учитывая отсутствие в настоящий момент специализированного двухязычного англо-русского словаря

в предметной области нейрохирургия, мы полагаем, что составление подобного корпуса терминов необходимо для научно-исследовательского сообщества, студентов, ординаторов и врачей-нейрохирургов.

Библиографический список

1. *Лихтерман Б. Л.* Когда нейрохирургия стала специальностью // Украинский нейрохирургический журнал. 2009. № 1. С. 61–69.
2. *Моисеев М. В.* Лексикография английского языка: учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по специальностям. Омск, 2006.
3. *Марганя Э. В.* Англоязычный медицинский терминологический словарь, как источник научной информации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Spring 2005.
4. *Charles T. Ambrose* A Short History of Medical Dictionaries // Charles T. Ambrose University of Kentucky UKnowledge. 2005. P. 22–27.

ББК 83.3
УДК 82.091

Е. Е. Андреева

СУБЪЕКТНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СБОРНИКА НИКИТЫ САФОНОВА «УЗЛЫ»

В данной статье рассматриваются субъектно-пространственные модели организации текстов Никиты Сафонова в сборнике «Узлы», их семантика и функционирование. Анализируется влияние концепта «ноль-объект» на формирование поэтического метода автора.

Ключевые слова: пространственное письмо, прагматика высказывания, «ноль-объект», «граница письма».

Е. Е. Andreyanova

SUBJECT-SPATIAL ORGANIZATION OF THE POETIC COLLECTION OF NIKITA SAFONOV «NODES»

This article discusses the subject-spatial models of the organization of texts by Nikita Safonov in the collection "Nodes", their semantics and functioning. The influence of the concept of "zero-object" on the formation of the author's poetic method is analyzed.

Key words: spatial writing, pragmatics of utterance, "zero-object", "border of writing".

Сборник Никиты Сафонова «Узлы» вышел в 2011 году в книжной серии альманаха «Транслит». Это дебютная книга автора, обозначающая вектор развития его поэтики, позже развитый им в сборнике «Разворот полем симметрии», изданный в 2015 году. Неизменной в обеих книгах остается ориентировка на пространство как на инструмент организации прагматики высказывания. Критик Ян Выговский в статье «Вскрытие видимости» характеризует организацию сборника следующим образом: «Сборник представлял из себя книгу-концепт, состоящую не из текстов, а, что точнее – вещей, произносимых вслух или прочитываемых в определенной последовательности, в результате образуя поле, в котором демонстрировалась попытка производства речи в затрудненной позиции субъекта» [2].

Пространства для Сафонова важны не как отдельные типы или структуры, взаимодействие которых может рождать тот или иной смысл, а как собственно значимые элементы бытия и языковой реальности, наличие которых становится важнее продуцируемого ими значения. «Время пере-обустройства зон и уровней символического, разделяющее общий план отдельных речевых групп, полисов на единичные, практически окончательно лишённые объединяющей функции точки пространства репрезентации, являет собой не что иное, как закрытие письменного (сказать "говоримого" значило бы слишком раскрыть границы вопроса), заключение письменного в огромный текст потребления знаков, не проводя границ, даже – не имея границ (горизонтов), где эти точки (переменные) могли бы соотноситься друг с другом» [3, с. 2]. Замкнутость пространств, таким образом, является препятствием для создания текста, при этом наличие границ, с одной стороны, необходимо, а с другой стороны, ограничивает высказывание. При этом для Сафонова становится принципиально важной условность пространств, возможность постоянно расширять или сужать ту или иную разновидность пространства, выстраивая при этом карту потенциальных вариаций значений: «Место высказывания, не имеющее место – оставляющее само "место" без топографии, без зон ориентирования. Любое возможное событие (встречи, пересечения, обнаружения поля или рельефа вообще, пр.) является здесь, на этом "голом" месте исключаящей возможностью отсутствия события, делающего отдельный план

разграниченным дальше себя, разваленным без горизонта (событие, лишённое горизонта, – “ноль-объект”)» [3, с. 2]. Топографическая организация текста дает возможность автору обозначить условные границы высказывания, способность высказывания быть произведенным. Наличие возможности говорения становится важнее самой речи. «Исчезнувшее еще до того, как его можно было распознать при свете: точное, как все, отосланное обратно, движение до того, как его можно было документально фиксировать прежде того, как ты реагируешь на появление света и – здесь – конструируешь дальнейшее понимание этой точки фигуры, противоречащей самой себе, сопротивляющейся самой себе расположение обращения другого к другому через отсрочку любой противоположности, равной не полноте неясности, но забыванию-продолжать-говорить» [3, с. 15].

В данном тексте отчетливо заметна установка Сафонова на условность понимания пространства как чего-то ограниченного и завершенного. Фиксация какой-либо точки пространства субъектом уже является ее границей, а часть не становится знаком наличия целого и выступает в качестве самостоятельной единицы. О пространственности поэтики Никиты Сафонова можно судить и по ключевому концепту сборника, вынесенному в название. Как пишет в предисловии сам автор, «узел есть не связывание высказывания, но его раздражение – раздражение горизонта-линии, связи (нити), не схваченной с другого конца, даже с обоих концов. Но узел не может быть “завязан”. Узел – это объект-ноль, не оппозиция, не объективно остающийся во времени предмет, но становление бесконечности смысла (бесконечной, протяженной мысли, словно бесконечного чтения)» [3, с. 2]. Таким образом, узел становится не точкой, соединяющей несколько пространств в одно целое, а возможностью пересечения разных типов пространств, создающей бесконечное число вариаций. Узел можно воспринимать как метафору сближения частей, дающего импульсы для бесконечного движения и изменения языковой структуры.

Узлы между этими связками и есть дефект, точка возврата, обратная исчезновению. «Я пытаюсь распознать в ускользании сам процесс растворяющегося голоса, растворенного в звуке, на самом деле – падающего в предел отсутствия точки на карте знаков, распределенных в случайном, как может казаться, порядке, не указывающих, но ясных, отосланных» [3, с. 26].

Потенциальность любого пространства, возможность менять свои границы и оставаться при этом абсолютно вариативным воспринимается Сафоновым как горизонт и «ноль-объект»: «Утраченное, отсутствующее событие и есть свой собственный горизонт, ровная линия, на которой каждое высказывание есть “ноль-объект”, оставленный в поиске соседними и оставивший поиски сам» [3, с. 3]. Отсутствие при этом кодифицируется не как недостаток, а как след события или возможность ситуации. «След» – это «объект-ноль», обозначающий присутствие говорящего или пишущего, но не конкретизирующий его. Он взаимодействует с другими текстами, природой, переходит из одного состояния в другое, создает сеть смысловых вариаций, каждая из которых динамична и бесконечна. Время также превращается в топографическую единицу, представляющую собой совокупность определенных пространств в некой абстрактной последовательности:

Преждевременный, невыносимый объект,
появляющийся
вместе с обрушением темноты
(трещин цвета)

(пока данные несвязны)

Прежде становится болью,
утрачивающей ощущение – призраки ощущений,
оказывающие давление внутренним определениям: все, что могло быть
всем, что недостижимо, близко, всем, что рассматривается
как элементарные действия отдаления-к-дальнейшему [3, с. 8].

В тексте Сафонов вольно интерпретирует Людвига Витгенштейна: «2.014. Объекты содержат возможности всех ситуаций» [1, с. 13]. Объект появляется в тексте через обрушение темноты и болезненные ощущения. Язык материализуется через восприятие его субъектом, акцентируя тем самым «телесность происходящего».

Пространство тела в сборнике «Узлы» выполняет сразу несколько функций. Тело обозначает границы субъекта и границы высказывания, является источником и материалом возникновения речи. Но одновременно наличие тела и фиксация на нем обозначает молчание, а телесность становится границей взаимодействия субъекта и смысла. Важным концептом для «Узлов» является разрыв, который не может быть понят однозначно. Речь, порожденная телом и изъятая из него, попадает в новое поле вариаций и контекстов, но при этом высказывание теряет возможность потенциального изменения: «“Контрастные тона мужского и женского тела” не есть первое определение этих камней, рождающихся среди поля инерции, но необходимое условие продолжения мысли – Р. и мысль есть опоздание голоса на величину, равную забыванию звука, произносимого полукрытым ртом, т. е. “ты есть”, что равно “ты” – я называю тебя (созвучием). Говорит: “после различий этих и других тел сложно говорить о представляемом отпечатке их, разложенных по порядку формы и помещенных в некую утопию материала”. Говорит: “начинаю забывать цвета”. Говорит: “этот белый и его оттиск не могут сойтись в этой точке”» [3, с. 14–15].

Тело является отпечатком мысли, потому и состоит из представлений субъекта о теле больше, чем из самого себя. Субъективность телесных границ также является возможностью их изменений и преломлений. Так как вся окружающая действительность воспринимается через телесность, субъект постоянно пытается разорвать границы между телом, разумом и языком:

мешает: данное равно данному, белый прожектор
вымещает белое, в порядке цвета, не равно
тому, следующему цвету
в будущем времени

цветовой адаптации человеческого глаза,
ощущения белого цвета
чего не видно при свете

оговариваешься: если это и равно,
то что есть другое равенство, о котором сейчас не упоминается
но что есть телесность происходящего [3, с. 27].

Одной из важных типологических разновидностей пространств в книге «Узлы» является природа, которая выходит за рамки своего привычного соотношения с точкой зрения субъекта смотрящего и переходит на уровень субъекта говорящего. Процесс речи соотносится со стихийной сущностью природных объектов, которые, с одной стороны, связывают телесную сущность субъекта с его мышлением, а с другой, изначально заданы как сеть, схожая по функционированию с языковой средой:

Словно бы река не имела дна

иметь подобную смелость. Нарушить предложение,
законченное не словами, расшевелить строй согласных
среди голых площадок из струганного дерева, рядов деревьев и
цельных кусков мокрого песка: соударяющиеся перечисления,
словно уже не река, а предложение о реке не имеет дна
(когда камень падает вниз или дождь) [3, с. 21].

Пространство языка овеществляется, становится материалом для реализации движения смысла. Семантическая незавершенность становится важной частью функционирования субъектно-пространственных моделей, в которых не так важна целостность границ того или иного типа пространства, сколько его способность, сталкиваясь с тем или иным объектом, трансформироваться и разбиваться на более мелкие подпространства:

Темные, как продолжение рассказа, числа. Те, которые мы использовали (изнутри?) в качестве потенциально возможных, несоразмерных отчаянию. Определяя движение как обратное движению, отрицаемому горизонту через использование его (стеснениями смысла) как прежнего. Прежде существовавший эскиз дороги, нисходящей к выражаемому, пробелу. Ни определенного, ни закрытого, ни двери, принимающей тела. Возможен ли этот вход? Ты (я) определяем видимость как видимость перемещения тебя (тебя) вне данного; размер которого был и есть равен нулю; за окном переопределены сутки; Прежде которых – другие [3, с. 24].

Условность границ проявляется в попытке автора отстраниться от бытовых пространств и перейти в «потенциальную бесконечность». Сафоновым ставится под сомнение «целостность» самого понятия пространства. В его текстах рассматривается возможность замещения «существования» за счет «представления», а часть того или иного пространства становится полноправным символом, дающим возможности для вариаций.

Библиографический список

1. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. М.: АСТ, 2018. 160 с.
2. *Выготский Я.* Вскрытие видимости // Дискурс. 2016. URL: <https://discours.io/articles/theory/vskrytie-vidimosti> (дата обращения: 27.05.2020).
3. *Сафонов Н.* Узлы. СПб.: СвобМарксИзд, 2011. 32 с.

ББК 67.404.9
УДК 347.454.3

Д. И. Базаркин

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ТРЕТЬИХ ЛИЦ ПО ДОГОВОРУ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

В статье анализируются взаимоотношения, возникающие между субподрядчиком и заказчиком (или генеральным подрядчиком) при незаключённом договоре строительного подряда. В центре внимания автора изложен возможный объём документов для доказательства факта выполнения работ.

Ключевые слова: договор строительного подряда, субподрядчик, отказ от подписания акта, акт о приёмке выполненных работ.

D. I. Bazarkin

ON THE QUESTION OF THE PROTECTION OF THE THIRD PARTY RIGHTS UNDER A BUILDING CONTRACT

The article considers the relationship between the subcontractor and the customer (or general contractor) in the case of an uncompleted construction contract. The author focuses on the possible amount of documents to prove that the work has been performed.

Key words: building contract, subcontractor, reluctance to sign the act, acceptance report.

Нередко взаимоотношения, возникающие между субподрядчиком и заказчиком (или генеральным подрядчиком), складываются таким образом, что договор строительного подряда признаётся судом незаключённым или не заключался вовсе. В результате чего встаёт вопрос – как доказать фактическое выполнение работы субподрядчиком? Рассмотрение данного вопроса основано на нормах действующего законодательства, а именно положениях Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу статьи 740 ГК РФ по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену, иными словами подрядчик обязан выполнить работу, а заказчик обязуется принять работу и оплатить. Приёмка работы осуществляется путём уведомления заказчика о готовности к сдаче результата выполненных работ и обязанности последнего немедленно приступить к его приёмке.

Строительные работы, выполненные подрядной организацией, принимаются заказчиком с оформлением акта выполненных работ и справки о стоимости выполненных работ, являющейся основанием для проведения расчетов между сторонами [7]. В силу статьи 753 ГК РФ при отказе одной из сторон от подписания акта в нём делается отметка об этом и акт подписывается другой стороной. Однако, подписанный с одной стороны акт не освобождает заказчика от обязанности оплатить фактически выполненные работы. Односторонний акт, по мнению Г. М. Заяханова, «предусмотрен в целях недопущения злоупотребления заказчиком правом на отказ от приемки работ, явно направленный на уклонение от обязанности по оплате выполненных работ» [1, с. 96].

В практике достаточно распространена ситуация выполнения строительных работ с привлечением субподрядчика. Согласно статье 706 ГК РФ подрядные работы могут быть выполнены третьим лицом, если прямого запрета не установлено в первоначальном договоре между подрядчиком и заказчиком. Наибольшее количество вопросов возникает во взаимоотношениях заказчика, генерального подрядчика и субподрядчика в связи с рас-

пределением прав и обязанностей. Одним из открытых вопросов является ситуация, когда заказчик или генеральный подрядчик отказываются оплачивать принятые ими строительные работы, ссылаясь на отсутствие договора строительного подряда. Субподрядчик обращается в суд с исковым заявлением об оплате выполненных им работ. Основное внимание стоит уделить не доказыванию факта выполненной работы, а что выполнение работы проводилось именно субподрядчиком.

Для доказательства выполнения работы субподрядчик, во-первых, может предоставить переписку на предмет достижения согласия сторонами по поводу существенных условий договора строительного подряда.

Во-вторых, факт выполнения субподрядчиком работ в соответствии с заданием заказчика или подрядчика доказывается подписанными сторонами актами о приёмке выполненных работ, актами о вводе в эксплуатацию, результатами экспертизы, подписями должностных лиц заказчика или подрядчика в технической документации, доказательствами фактического использования результата работ, перепиской сторон, свидетельскими показаниями и т. п. Эта позиция отражена, в частности, в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.09.2016 № Ф04-3764/2016 по делу № А67-7574/2014 [3]. Если выполнение работы производилось на удалённом участке, то, согласно Постановлению ФАС Уральского округа от 18.05.2012 № Ф09-3417/12 по делу № А47-3761/2011, субподрядчиком дополнительно могут быть представлены приказы о направлении в командировку, командировочные удостоверения, проездные документы, путевые листы, таблицы учёта рабочего времени, свидетельствующие о факте направления работников на объекты заказчика [6].

В-третьих, необходимо предоставить нормативно-обоснованный расчёт задолженности.

В-четвёртых, соблюдение досудебного (претензионного) порядка, предусмотренного законом или договором можно доказать квитанцией Почты России с описью вложения.

Субподрядчик, выполняющий строительные работы обязан подтверждать выполнение работ оправдательными документами. Эти требования об организации документооборота сформулированы в Федеральном законе от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [2]. На основании п. 1 ст. 9 Закона № 402-ФЗ каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учётным документом, что будет являться первым этапом ведения документооборота субподрядчиком и должен использоваться им для документального подтверждения фактов хозяйственной деятельности. На практике субподрядчики чаще всего применяют формы унифицированной первичной документации, утверждённые Постановлением Госкомстата России от 11.11.1999 № 100 «Об утверждении унифицированных форм первичной учётной документации по учету работ в капитальном строительстве и ремонтно-строительных работ» и Постановлением Госкомстата России от 30.10.1997 № 71а «Об утверждении унифицированных форм первичной учётной документации по учету труда и его оплаты, основных средств и нематериальных активов, материалов, малоценных и быстроизнашивающихся предметов, работ в капитальном строительстве» [5, 4]. К ним относятся:

- акт о приёмке выполненных работ (форма КС-2);
- справки о стоимости выполненных работ и затрат (форма КС-3);
- общий журнал работ (форма КС-6);
- журнал учёта выполненных работ (форма КС-6а);
- акт о сдаче в эксплуатацию временного (нетитульного) сооружения (форма КС-8);
- акт о разборке временных (нетитульных) сооружений (форма КС-9);
- акт об оценке подлежащих сносу (переносу) зданий, строений, сооружений и насаждений (форма КС-10);
- акт приёмки законченного строительством объекта (форма КС-11);
- акт приёмки законченного строительством объекта приемочной комиссией (форма КС-14);
- акт о приостановлении строительства (форма КС-17);

– акт о приостановлении проектно-изыскательских работ по неосуществленному строительству (форма КС-18).

Данные формы первичных документов для учёта работ в капитальном строительстве и ремонтно-строительных работ можно применять по усмотрению, но грамотное ведение документооборота значительно облегчит факт доказывания выполнения работ при незаключённом договоре.

Подводя итог, приходим к выводу, что в рамках доказательства могут быть предоставлены как надлежащим образом оформленные документы: данные бухгалтерского учёта, расчётные ведомости, начисление заработной платы, таблицы учёта рабочего времени, копии переписки, копии приказов о направлении рабочих на объект, исполнительная (техническая) документация, так и свидетельские показания. Отсутствие договора строительного подряда с субподрядчиком, влечёт неблагоприятные последствия и шансы последнего на успех в арбитражном суде крайне малы, при этом возможность доказать выполнение работы, предоставив надлежащим образом оформленные документы, всё же имеется.

Библиографический список

1. Заяханов Г. М. Сдача-приемка работ по договору строительного подряда // Пробелы в российском законодательстве. М.: Издательский дом Юр-БАК, 2009. № 2. С. 96–99.
2. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ (в ред. ФЗ от 26.07.2019 г. № 247-ФЗ) // СЗ РФ. 12.12.2011. № 50. Ст. 7344. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 11.04.2020).
3. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.09.2016 № Ф04-3764/2016 по делу № А67-7574/2014. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.-cgi?req=doc&base=AZS&n=145376#003941975210029014> (дата обращения: 11.04.2020).
4. Постановление Госкомстата РФ от 11.11.1999 № 100 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету работ в капитальном строительстве и ремонтно-строительных работ». URL: http://www.consultant.ru/-document/cons_doc_LAW_26273/ (дата обращения: 11.04.2020).
5. Постановление Госкомстата России от 30.10.1997 № 71а «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты, основных средств и нематериальных активов, материалов, малоценных и быстроизнашивающихся предметов, работ в капитальном строительстве». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17087/ (дата обращения: 11.04.2020).
6. Постановление ФАС Уральского округа от 18.05.2012 № Ф09-3417/12 по делу № А47-3761/2011. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=135637#018314298603346524> (дата обращения: 11.04.2020).
7. Семенихин В. В. Строительство. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. 1458 с. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PBI;n=253397#09548525767331482> (дата обращения: 11.04.2020).

ББК 81.411.2-213
УДК 811.161.1'367.634

Н. А. Баклушина

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОЮЗА “НО” В ПОВЕСТИ И. С. ТУРГЕНЕВА «АСЯ»

В статье рассматривается категория аксиологии на материале повести И.С. Тургенева «Ася». В центре внимания разные аксиологические модели с союзом “НО”. Автор делает вывод, что союз “НО” является актуализатором отношений противоположности и в различных конструкциях способен противопоставлять друг другу компоненты этих конструкций, то есть роль союза “НО” заключается в актуализации отношений несходства.

Ключевые слова: аксиология, аксиологическая модель, противопоставление, союз “НО”, аксиологическое значение, противоположная оценочная семантика.

N. A. Baklushina

THE AXIOLOGICAL MEANING OF THE CONJUNCTION “BUT” IN THE NOVEL «ASYA» BY I. S. TURGENEV

The article considers the category of axiology based on the material of the novel «Asya» by I.S. Turgenev. The focus is on different axiological models with the conjunction “BUT”. The author concludes that the necessity of the conjunction “BUT” lies in the fact that it is the activator of the relations of dissimilarity and is able to contrast the components of these structures in different constructions.

Key words: axiology, the axiological model, contrast, the conjunction “BUT”, the axiological meaning, the evaluation semantics of dissimilarity.

«Asya», the novel by I. S. Turgenev is a love story, and love is always «in colors», so it is impossible to imagine it being devoid of emotions, contradictions, which are manifested in the axiological meaning. The axiological meaning is the interaction of a person and reality, which is reflected in the language and its semantics: the characteristic of an object from the point of view of a certain evaluative system. I. S. Turgenev uses a wide range of language tools. Repetitions, rhetorical questions and exclamations, a great number of tropes and, most importantly for our work, contrasting details are used by the writer to create and describe the private life of a person, their thoughts, their internal struggles, their eternal contradictions, their evolution. In the works of I. S. Turgenev, the motive of inconsistency is very important, since the lives of the characters in his works often do not develop the way they would like it to be. The conjunction “BUT” in various constructions is able to realize its semantic meaning and contrast the components of one side of the structure with the other due to their lexical content, which was mentioned by scientists (N. D. Artyunova, A. Vezhbitskaya and others) as early as the 20th century, although, the evaluation remains a poorly understood phenomenon.

In the article, we are going to analyze models with the evaluation semantics of dissimilarity: «good» – «bad», «bad» – «good», «good» – «better», «bad» – «worse». In them, the creation of an evaluation occurs through the lexical filling of sentence members, the denotative value of which contains either a positive / more positive or negative / more negative evaluation, regardless of the context. For example, words like «death», «illness», «grief», «misery», which are associated with something bad, and words like «happiness», «joy», «freedom», «love», which mean something good and positive.

We have identified the following ways of forming the evaluation with the conjunction “BUT”:

1) the model «good» – «bad»: *You need to know her well to judge, – he said: «She has a **good** heart, but a **poor** head»* [4, p. 39].

In the left component, the axiological meaning is found in the semantics of the word «good», which has the following meaning: «doing good to others, responsive, and also expressing these qualities» [3, p. 169]. In the language consciousness, this word has a positive meaning and characterizes a person as responsive, moral and doing good.

In the right component, the axiological meaning is found in the semantics of the phrase «head of trouble», which means «a desperate, reckless bold person» [5, p. 111]. In the language consciousness, the phraseological expression «head of trouble» is negatively colored, since it is associated with something unstable, crazy.

2) the model «bad» – «good»: *I gave a look in this soul: secret **oppression** pressed her constantly, inexperienced pride was floundering and beating **anxiously**, but all her being was striving to **the truth*** [4, p. 35].

In the left part of the construction, the main axiological meaning is expressed in two words with a negative connotation: «oppressive» and «anxiously», which have the following meanings:

«Oppression» – «what oppresses, torments» [3, p. 134];

«Anxiously» – «full of anxiety, excitement, expressing anxiety» [3, p. 809].

In this case, in the combination with other words, the axiological meaning is strengthened: the phrase «constantly pressed» increases the semantics of the segment «oppression», and the words «inexperienced self-love was confused and beat» complement the expressively colored element «anxiously», strengthening its negative evaluation. From the point of view of language consciousness, the words «oppression» and «anxiously» are perceived negatively, since they are associated with something bad, heavy, tormenting the human soul, and negative. These words are evaluated as «bad» ones. In the right part of the construction, the evaluation «good» is formed thanks to the lexeme «truth» and the word «strive» that strengthens the positive semantics, that is, «persistently achieve something, have a certain direction in the course of development». The word «truth» has a positive connotation, namely: «honesty, good cause» [3, p. 563].

The word «truth» is perceived positively both in the language consciousness and from the context, and the right component gets the evaluation «good»;

3) the model «good» – «better»: *At the bottom it was **good**, but at the top it was even **better*** [4, p. 29].

In this example, the axiological meaning is formed by the lexical content of the sentence members: the words «good» in the left part of the construction and «better» in the right part. The word «good» has the following meanings: «quite positive in its qualities, as it should be; quite worthy, decent» [3, p. 911]. Thus, the «good» evaluation is found in the left part of the structure. The word «better» represents the comparative degree of the word «good», which increases the positive evaluation of this word and the right part of the construction gets the evaluation «better»;

4) the model «bad» – «worse»: *So far, she has **liked no one**, but the **trouble** is whether she loves anyone* [4, p. 40].

We observe the creation of the evaluation by using the negative pronoun «no one». In usual life, the phrase «liked no one» has a negative axiological meaning. If «liked no one», then there was no suitable person, or the one about whom the sentence says did not behave worthily, was shy, afraid to get close to someone, saw people incorrectly. The category «liked no one» is given a «bad» evaluation. However, the second part of the structure is negatively colored due to the negative evaluation of the element «trouble», interpreted as «a sad event». This word is negatively colored, because «trouble» is associated only with something negative, dark, frightening, or unhappy. The «trouble» element is more expressive than the «liked no one» element and is even more negative.

The examples being analyzed characterize the main protagonist of the story, who grew up being a strange child and did not understand love, did not see anything interesting for herself in the young people whom she met on her way; she always shunned people, and liked no one. Thus,

it is possible to assume that the element «liked no one» has an evaluation «bad» from the context. It means that «the trouble is whether she loves anyone». Gagin, Asya's brother, to whom the statement belongs, knows his sister well, her character and her nature. Though for her apparent wildness and unsociability, she is very sensual and ready to give herself to her loved one, demonstrating the fullness of all her feelings. It can lead to trouble for Asya herself. Thus, the context confirms that the evaluation «worse» is attributed to the right element of the construction.

Thus, we see that the necessity of the use of the conjunction “BUT” lies in the fact that it is able to contrast the components in different constructions, being an activator of the relations of dissimilarity.

References

1. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. М.: Наука, 1984. С. 5–23.
2. Вежбицкая А. Описание и цитация // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XIII. Логический анализ естественного языка. М.: Радуга, 1982. 250 с.
3. Словарь русского языка С. И. Ожегова / под ред. Н. Шведовой, М.: Наука, 1984.
4. Тургенев И. С. Ася // Тургенев И. С. Первая любовь: повести. М.: Советская Россия, 1989. С. 3–65.
5. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1968. 543 с.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

В статье рассматриваются вопросы обеспечения жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, раскрываются конкретные проблемы в данной сфере, особенности регионального регулирования и пр.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, жилищные права, обеспечение жильем.

О. N. Belova

ENSURING THE RIGHTS AND INTERESTS OF CHILDREN, ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE IN HOUSING RELATIONS

The article discusses the issues of ensuring the housing rights of orphans and children left without parental care, reveals specific problems in this area, features of regional regulation, etc.

Key words: orphans, children left without parental care, housing rights, housing provision.

В настоящее время в России вопросы, касающиеся обеспечения жилищных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в наибольшей степени представляют интерес как с точки зрения государства, так и с точки зрения общества, поскольку они касаются такой категории граждан, как дети, которые априори нуждаются во всесторонней помощи и поддержке со стороны указанных субъектов. Научная же ценность этих вопросов заключается в необходимости изучить законодательные и теоретико-правовые положения, разобраться в проблемах, сложившихся в данной сфере, и предложить наиболее эффективные и реальные пути их решения.

Основной закон Российской Федерации – Конституции РФ [2] – касается прав, свобод и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, провозглашает в России ряд общих гарантий: 1) «провозглашаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и Конституции РФ», «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (ст. 17); 2) «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» (ст. 38). Касательно жилищных прав указанной категории граждан действуют такие положения Конституции, как: «каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами» (ст. 40). Следует отметить, что приведенные жилищные права признаются как естественные неотчуждаемые социально-экономические права, относящиеся преимущественно к личным, нежели к имущественным правам.

Далее отметим конкретные законодательные нормы, напрямую касающиеся обеспечения жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Начнем, в первую очередь, с Семейного кодекса РФ [5] (далее – СК РФ), который в ст. 155.3, посвященной правам детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, одним из

жилищных прав таких детей называет сохранение права собственности на жилое помещение или права пользования жилым помещением либо, если отсутствует жилое помещение, получение жилого помещения в соответствии с жилищным законодательством. Однако, как видно из данного положения СК РФ, законодатель уделил небольшое внимание данному праву на жилище в контексте жилищных правоотношений рассматриваемой нами категории граждан, данное право нигде, ни в какой другой статье Кодекса больше не раскрывается. По всей видимости, конкретизацию данного положения законодатель отвел к сфере действия специальных межотраслевых нормативных актов.

Жилищный кодекс Российской Федерации [1] (далее – ЖК РФ) жилищное право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, раскрывает в ст. 109.1, закрепляющей, что предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, осуществляется <...> по договорам найма специализированных жилых помещений в соответствии с законодательством РФ и законодательством субъектов РФ. При этом жилые помещения, которые предназначены для проживания рассматриваемой категории детей, <...> на основании договоров найма специализированных жилых помещений не предоставляются иностранным гражданам, лицам без гражданства, если международным договором РФ не предусмотрено иное.

Разумеется, ключевым, особо важным нормативным актом, регламентирующим жилищные права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [3], который в ст. 8 «дополнительные гарантии прав на имущество и жилое помещение», устанавливает, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей <...> органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта РФ, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Такие жилые помещения предоставляются указанным лицам по их заявлению в письменной форме по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов РФ, жилые помещения могут быть предоставлены указанным лицам по их заявлению в письменной форме ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

Следует отметить, что в качестве одной из ключевых проблем в исследуемой сфере определенное время рассматривался вопрос о том, что до 2013 года жилые помещения детям-сиротам предоставлялись на основании договоров социального найма вне очереди и могли быть в будущем приобретены на безвозмездной основе в собственность. Подобный порядок жилищного обеспечения не был лишен недостатков, что, в свою очередь, породило как в законодательстве субъектов РФ, так и в судебной практике, две противоположные позиции: 1) согласно первой, внеочередники обязательно подлежат учету на равных условиях с очередниками, 2) согласно второй позиции, внеочередники не подлежат учету, так как предоставление жилья должно быть осуществлено в незамедлительном порядке в случае наступления установленных законом обстоятельств (достижение определенного возраста, окончание опеки/попечительства, завершение пребывания в специализированном учреждении для детей-сирот и пр.).

Действующее российское законодательство устанавливает обязательную процедуру составления списков детей-сирот, которые остались без родителей, подлежащих обязательному обеспечению жильем. Такие списки подлежат формированию работниками уполномоченного органа исполнительной власти субъектов РФ. Строго по указанным спискам впоследствии определяется очередь предоставления жилых помещений независимо от даты рождения либо, если они совпадают, – от даты принятия решения о включении в список ребенка-сироты. Стоит упорядочить всю очередь касаясь всех детей-сирот. В целях предотвращения данных проблем должностные органы обязаны самостоятельно формировать очередь детей-сирот по дате рождения. Так, например, в Ивановской области такие списки сформированы Распоряжением Департамента социальной защиты населения

Ивановской области от 24 октября 2017 года № 400 [4], который устанавливает, что в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями включаются таковые в возрасте от 14 до 18 лет, лица из их числа в возрасте от 18 до 23 лет, а также лица из числа таковых в возрасте старше 23 лет, состоявшие на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении в органах местного самоуправления и не реализовавшие принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до 1 января 2013 года, место жительства которых находится на территории Ивановской области:

а) не являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений;

б) являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным.

В контексте жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей важно также коснуться особенностей вопроса, касающегося договора найма жилого помещения специализированного жилищного фонда. Появление данного договора в структуре действующего жилищного законодательства РФ стало следствием его реформирования в направлении регламентации порядка обеспечения жилыми помещениями данной категории граждан. Таким образом, с 1 января 2013 года в ЖК РФ появился договор найма жилого помещения специализированного жилищного фонда, заменив тем самым договор социального найма жилого помещения.

Легальное определение договора найма специализированного жилого помещения приведен в ст. 100 ЖК РФ. По данному договору одна сторона – собственник специализированного жилого помещения или уполномоченное им лицо (наймодатель) обязуется передать другой стороне – гражданину (нанимателю) жилое помещение за плату во владение и пользование для временного проживания в нем. Используемые законодателем термины «жилые помещения специализированного жилищного фонда» и «специализированные жилые помещения» рассматриваются им как синонимичные (ч. 1 ст. 92 ЖК РФ). Точно так же необходимо расценивать и такие понятия, как «договор найма специализированного жилого помещения» и «договор найма жилого помещения из специализированного жилищного фонда».

Библиографический список

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 14; 2020. № 6. Ст. 592. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (в ред. от 25.12.2018) // СЗ РФ. 1996. № 52. Ст. 5880; 2018. № 31. Ст. 4856. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/
4. Об утверждении Положения о формах и сроках предоставления данных для формирования списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями: Распоряжение департамента социальной защиты населения Ивановской области от 24.10.2017 № 400 URL: <http://szn.ivanovoobl.ru/wp-content/uploads/sites/5/2017/10/Rasporiazhenie-ot-24.10.2017-400.pdf>
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2020, № 6. Ст. 589. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

ББК 74.267
УДК 796.41

А. А. Беляева

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ УРОКА ПО ГИМНАСТИКЕ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЗАДАЧ ОСНОВНОЙ

В статье изучаются средства подготовительной части урока, общие методические указания к проведению подготовительной части урока, общеразвивающие упражнения.

Ключевые слова: Средства подготовительной части урока. Общие методические указания. Общеразвивающие упражнения.

А. А. Belyaeva

METHODS OF CONDUCTING THE PREPARATORY PART OF THE LESSON IN GYMNASTICS, DEPENDING ON THE TASKS OF THE MAIN ONE

The article examines the means of the preparatory part of the lesson, General guidelines for conducting the preparatory part of the lesson, General developmental exercises.

Key words: Means of the preparatory part of the lesson. General guidelines. General developmental exercises.

В подготовительной части урока гимнастики, как правило, применяются упражнения умеренной интенсивности: строевые упражнения, разновидности передвижений, такие как различные виды ходьбы, бега, подскоков, танцевальных движений, общеразвивающие упражнения без предметов, с предметами и отягощениями, упражнения на гимнастической стенке и скамейке. Слишком интенсивные упражнения могут снизить работоспособность занимающихся в основной части урока. В связи с этим в подготовительной части урока не следует специально развивать у занимающихся такие двигательные качества, как сила, выносливость и даже гибкость.

Содержание упражнений должно соответствовать задачам урока. Если основное назначение подготовительной части урока сводится только к разминке, то количество упражнений будет меньше, а формы их проще. В тех случаях, когда в ней предполагается решение и образовательных задач, количество упражнений увеличивается и содержание меняется.

Для выполнения требований, предъявляемых к проведению по гимнастике подготовительной части урока, преподаватель должен использовать общие методические указания к проведению подготовительной части урока:

- пользоваться различными способами информирования занимающихся об упражнениях;
- оказывать помощь;
- исправлять ошибки;
- размещать занимающихся на площадке.

По мнению, Смирновой Л. А., и Барташевич Ю. В. общеразвивающие упражнения занимают значительное место в системе физического воспитания детей школьного возраста и необходимы для развития организма, сознательно управления движениями. Они являются средством для оздоровления, развития двигательных способностей, улучшения функционального состояния. Данные упражнения выполняются без предметов и с предметами: мячами, палками, гантелями, гириями, резиновыми амортизаторами, штангой,

булавами: на различных гимнастических снарядах, а также с взаимной помощью друг другу (вдвоем).

Общеразвивающими упражнениями (ОРУ) называют доступные движения для рук, ног, туловища, шеи и других частей тела, выполняемые с разной скоростью и амплитудой, а также с различными мышечными напряжениями.

Общеразвивающие упражнения имеют ряд особенностей:

– большинство ОРУ просты по своей структуре и доступны всем категориям занимающихся. Они состоят из элементов односуставных движений, выполняя которые, занимающиеся последовательно переходят к более сложным упражнениям. Следует учитывать, что приложить максимальные усилия можно только при выполнении хорошо усвоенных упражнений. В процессе же обучения им сократительные возможности мышц мобилизуются не полностью.

Следовательно, прежде чем пользоваться упражнениями для развития тех или иных физических способностей, необходимо предварительно освоить их;

– с помощью ОРУ можно оказывать относительно избирательное воздействие на отдельные части тела и отдельные группы мышц. Эта особенность упражнений позволяет воздействовать на различные группы мышц и осуществлять гармоническое развитие двигательного аппарата;

– применение ОРУ позволяет регулировать физическую нагрузку, которая зависит от подбора упражнений и их количества на одном занятии.

Грамотное применение ОРУ на уроках физической культуры предполагает:

– владение большим количеством конкретных упражнений (умение показать, терминологически назвать);

– знание характера каждого упражнения.

– умение составлять комплексы упражнений в зависимости от задач;

– умение обучать и проводить ОРУ различными способами (по рассказу, по показу, по заданию, игровым способом и др.);

– владение методами организации занятий;

– умение дозировать нагрузки с учетом состояния занимающихся и решаемых задач.

Необходимо обращать особое внимание на то, чтобы основные, исходные и конечные положения упражнений строго выполнялись, потому что только правильно выполненное упражнение дает наивысший физиологический эффект. Даже самые незначительные ошибки облегчают упражнение и снижают его эффективность. Поэтому очень важен с первых шагов обучения постоянный и строгий контроль при выполнении упражнений с начала движения до его окончания.

При проведении упражнений, развивающих силу, необходимо учитывать следующее:

– при выполнении упражнений, развивающих силу, следует разогреть организм, сделать разминку;

– при выполнении упражнений надо проявлять значительные волевые усилия.

Упражнения следует строго дозировать в зависимости от индивидуальных способностей занимающихся. Одним занимающимся полезно выполнять больше упражнений для одних групп мышц, другим для других.

Упражнения для развития силы необходимо сочетать с упражнениями на расслабление и растягивание.

Развитие силы ОРУ осуществляется следующими методами:

– методом многократных повторений;

– методом применения изометрического режима работы мышц;

– методом динамических усилений;

– комбинированным методом;

– игровым методом;

– круговым методом.

Таким образом, по ходу выполнения комплекса упражнений в процессе подготовительной части урока амплитуда и темп упражнений нарастают. Комплекс ОРУ завершает подготовительную часть урока, проведение подготовительной части урока является ключевым фактором для основной части занятия физической культурой, так как она задаёт темп и способствует подготовке организма к основным нагрузкам.

Научный руководитель: кандидат педагогических наук О. В. Турбачкина.

Библиографический список

1. *Барташевич Ю. В.* Методические рекомендации для студентов специальности «Начальное образование. Физическая культура» / сост. Ю. В. Барташевич. Барановичи: РИО БарГУ, 2010. 40 с.
2. *Смирнова Л. А.* Общеразвивающие гимнастические упражнения: Методика обучения: учебное пособие. Минск: Бел. наука, 1998. 557 с.
3. *Матвеев Л. П. Новиков А. Д.* Теория и методика физического воспитания. М., 1976.
4. *Смоленский В. М.* Гимнастика и методика преподавания: учебник для институтов физической культуры. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Фис, 1987. 336 с.
5. Теория и методика гимнастики: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / под ред. М. Л. Журавина, Е. Г. Сайкиной. М.: Издательский центр «Академия», 2012. 496 с.

ББК 74.268.19=411.2,2
УДК 811.161.1

М. Е. Большакова

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ПРОТИВИТЕЛЬНО-ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ С СОЮЗОМ «НО»
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ А. П. ЧЕХОВА 1890–1900-Х ГГ.)**

Статья содержит подробную информацию о семантических типах противительно-ограничительных отношениях в простых и сложных предложениях с союзом *НО*. В качестве материала исследования выбраны рассказы и повести А. П. Чехова позднего периода, то есть 1890–900-х годов.

Ключевые слова: союз *НО*, противительно-ограничительные отношения, ограничение, частные значения, противопоставление.

М. Е. Bolshakova

**SEMANTIC TYPES OF OPPOSING-RESTRICTIVE RELATIONS
WITH THE CONJUNCTION "BUT"
(BASED ON THE STORIES OF A. P. CHEKHOV OF THE 1890S – 1900S)**

The article contains detailed information about the semantic types of opposing-restrictive relations in simple and complex sentences with the conjunction “but”. The material of research are the stories of A. P. Chekhov of the late period, it means 1890s – 1900s.

Key words: the conjunction “but”, opposing-restrictive relations, restriction, specific means, contrast.

Предложения с союзом *НО* с противительно-ограничительными отношениями считаются наиболее частотными среди предложений с союзом *НО*. В предложениях этого типа второй компонент по своему содержанию либо препятствует осуществлению того, что выражается в первом компоненте, либо уточняет, дополняет то, что выражается в первой части. Исходя из этого в обоих случаях мы имеем дело с ограничивающим фактором. [3. С. 107] Существуют следующие разновидности противительно-ограничительных предложений с союзом *НО*:

1. **Предложения препятствующего ограничения:** Предложения данного типа делятся на три разновидности. В первом компоненте предложений *первой разновидности* о различных действиях, состояниях и т. д. сообщается только как о возможных необходимых, предпочтительных и т. д., а во втором – о том, что мешает реализации этих действий и состояний [3, с. 108].

Она пошла бы за мной, но куда [1, с. 73].

В левом компоненте содержится действие, которое, возможно, будет реализованным – «пошла бы», компонент выражен глаголом в страдательном наклонении с частицей «бы». Вторая часть предложения содержит в себе ту причину, которая мешает реализации задуманного действия. Алехин, герой рассказа «О любви», видит, что Анна Алексеевна готова пойти за ним, уйти от мужа, но он не считает себя способным дать ей то, что она хочет, обеспечить её будущее. Риторический вопрос «но куда?» являет собой начало размышлений героя об их совместном будущем, он не может найти ответа на этот вопрос.

В предложениях *второй разновидности* действия, о которых говорится в левом компоненте, подаются как уже намеченные к осуществлению. Во втором компоненте указана причина, по которой реализация действия не удалась. Следует отметить, что посто-

янными маркерами данной разновидности является глагол в форме инфинитива, который употребляется при модальных словах со значением намеченного к осуществлению действия – «хотеть», «собираться», «решать» [3, с. 109].

*Я все эти дни думала о вас, – продолжала она нервно, – я хотела послать вам письмо, хотела сама поехать к вам в Дялиж, и я уже решила поехать, **но** потом раздумала, – бог знает, как вы теперь ко мне относитесь [1, с. 39].*

Левый компонент выражен инфинитивом глагола при модальном слове со значением намеченного к осуществлению действия, что выражает истинное желание Екатерины Ивановны отправиться к возлюбленному, но в правом компоненте говорится об ограничивающих факторах, которые удерживают героиню от реализации духовного порыва, она боялась осуждения, выглядеть дурно.

Третья разновидность предложений препятствующего ограничения характеризуется тем, что левый компонент подает действие как реализующееся или уже реализованное полностью, однако не достигнувшее своей цели или результата. Выражение цели в предложении может быть различным: придаточное изъяснительное при левом компоненте, придаточное цели при левом компоненте, так же может вообще не конкретизироваться, употребляясь при сказуемых, в которых есть значение целенаправленности [3, с. 109].

*Иван Иванович протяжно вздохнул и закурил трубочку, чтобы начать рассказывать, **но** как раз в это время пошел дождь [1, с. 56].*

В рассматриваемом предложении левый компонент выражен глаголом прошедшего времени, который обозначает завершённое действие, цель в данном случае выражается в придаточном предложении цели, правый компонент указывает на причину, по которой цель не была достигнута: «пошел дождь».

2. Уточняющего ограничения: первый компонент содержит обобщённую информацию о чём-либо, в то время как правый компонент является уточняющим ограничением, вычленением из общего того, что не охватывается им [3, с. 112].

*Было тихо, тепло, **но** тепло по-осеннему [1, с. 31].*

Первый компонент указывает на общие факты «тихо, тепло», но во втором компоненте содержится некое уточнение, конкретизатор «тепло по-осеннему».

3. Ограничение общего отрицательного наличием положительного компонента: в предложениях данного типа образуется аксиологическая модель «плохо» – «хорошо» [3, с. 112].

*Наде казалось, что она очень взволнована, что на душе у нее тяжело, как никогда, что теперь до самого отъезда придется страдать и мучительно думать; **но** едва она пришла к себе наверх и прилегла на постель, как тотчас же уснула и спала крепко, с заплаканным лицом, с улыбкой, до самого вечера [1, с. 214].*

Модель «плохо» – «хорошо» создается компонентами первой части («взволнована», «тяжело на душе», «придется страдать»), которые имеют негативную коннотацию, и компонентами второй части («уснула», «спала с улыбкой»), имеющими положительную коннотацию.

4. Ограничение общего положительного наличием отрицательного компонента: предложения этой разновидности формируют аксиологическую модель «хорошо» – «плохо».

*О женщинах и любви он всегда говорил страстно, с восторгом, **но** никогда не был влюблен [1, с. 76].*

Модель «хорошо» – «плохо» формируется с помощью лексического наполнения компонентов.

5. Ограничительно-возместительное значение: для данных предложений характерно использование уточняющего слова «зато», так как именно оно способствует формированию ограничительно-возместительного значения [3, с. 113–114].

Я не дождусь, издохну, но зато чьи-нибудь правнуки дождутся [1, с. 96].

В первом компоненте выражается отрицательная оценка героем своей дальнейшей судьбы: «не дождусь, издохну», однако правый компонент ограничивает это отрицательное значение, а конкретизатор «зато» помогает сформировать в этом предложении ограничительно-возмездительное отношение. То есть события, описанные во втором сегменте, как бы возмещают, восполняют негативный исход, описанный в первом с помощью слова-конкретизатора.

Таким образом, исходя из всего перечисленного выше, можно сделать вывод, что, несмотря на многообразие частных значений синтаксических построений с союзом *НО*, все они являются разновидностями общего отношения несходства.

Библиографический список

1. Чехов А. П. Полн. собр. соч. и писем. Т. 10. М.: Наука, 1977. 496 с.
2. Холодов Н. Н. Сложносочиненные предложения. Б. и., 1973. 72 с.
3. Холодов Н. Н. Сложносочиненные предложения в современном русском языке. Ч. 1–2. Смоленск, 1975. Ч. 1. 163 с.; Ч. 2. 88 с.

ББК 67.99
УДК 342.9

К. В. Вечерова, К. Б. Воронина

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье раскрываются особенности административной ответственности несовершеннолетних. Анализируется порядок применения мер административной ответственности к несовершеннолетним, а также рассматриваются полномочия органов, осуществляющих исполнение законодательства об административной ответственности несовершеннолетних.

Ключевые слова: административная ответственность, несовершеннолетние, возраст привлечения к административной ответственности, особенности производства по делам об административных правонарушениях несовершеннолетних, общественно опасные деяния.

К. V. Vecherova, K. B. Voronina

FEATURES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF MINORS

The article reveals the features of administrative responsibility of minors. The author analyzes the procedure for applying administrative liability measures to minors, as well as examines the powers of bodies that implement legislation on administrative liability of minors.

Key words: administrative responsibility, imperfect age, age of bringing to administrative responsibility, peculiarities of proceedings in cases of administrative offenses of minors, socially dangerous acts.

В настоящее время актуальной проблемой является административная ответственность подростков в современном российском обществе.

Причинами совершения правонарушений могут выступать нежелание родителей участвовать в воспитании ребёнка, пример из семьи, влияние друзей и другое.

Статистика указывает на то, что в Российской Федерации ежегодно 1/3 административных правонарушений совершается несовершеннолетними.

Вышеуказанное обуславливает актуальность данного доклада, посвященного специфическими особенностям административной ответственности несовершеннолетних.

Административная ответственность – это разновидность юридической ответственности, применяемая за совершение административного правонарушения.

Так, согласно ч. 1 ст. 2.3 КоАП РФ административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет [1].

Характерной чертой административной ответственности несовершеннолетних является то, что несовершеннолетие – это обстоятельство, смягчающее административную ответственность, то есть по отношению к лицам, не достигшим совершеннолетия, применяется принцип гуманизма.

В своей работе Лобанов К. Н., Москаленко С. А. [2] выделяют следующие признаки административной ответственности несовершеннолетних:

– воспитательный характер административной ответственности, так как к несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет, как правило, применяются меры воздействия, которые не являются административными наказаниями;

– применение мер административной ответственности к несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет на общих основаниях (в случае совершения мелкого хищения, нарушения правил дорожного движения, мелкого хулиганства, злостного неповиновения законному требованию или распоряжению работника органа внутренних дел).

Согласно статье 23.2 КоАП РФ рассмотрение дел об административных правонарушениях несовершеннолетними отнесено к компетенции комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Данная комиссия по делам несовершеннолетних рассматривают дела об административных правонарушениях по месту жительства лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

КоАП РФ устанавливает такую важную особенность ответственности несовершеннолетних – это то, что, совершение несовершеннолетним лицом административного правонарушения является обстоятельством, смягчающим вину, а вовлечение несовершеннолетнего в совершение такого правонарушения, наоборот, признается отягчающим обстоятельством.

Цель наказаний, которые применяются к несовершеннолетним, это восстановление социальной справедливости, а также исправление самого несовершеннолетнего и предупреждение совершения им новых преступлений.

Еще одна особенность административной ответственности несовершеннолетних закреплена в ст. 2.3 КоАП РФ, где законодатель устанавливает возможность комиссии по делам несовершеннолетних, с учетом конкретных обстоятельств дела и данных о лице, совершившем административное правонарушение, в возрасте от 16 до 18 лет, решать вопрос об освобождении его от административной ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних.

Законодательство также предусматривает и ответственность родителей, в связи с совершением несовершеннолетними таких нарушений, за которые они не могут понести юридическую ответственность, а подвергаются иным мерам принуждения.

Поэтому указанные правонарушения подростков являются одновременно и частью основания для применения административной ответственности к родителям, и самостоятельным основанием для применения принудительных средств к ним самим.

Несмотря на то, что ст. 2.3 КоАП РФ определяет возраст –16 лет, – по достижении которого административная ответственность наступает в полном объеме, для граждан, не достигших 18-летнего возраста, законодателем установлены исключения:

1) несовершеннолетний возраст определяется КоАП РФ как обстоятельство, которое смягчает административную ответственность;

2) почти все категории дел об административных правонарушениях рассматриваются во внесудебном порядке комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав или уполномоченными органами и должностными лицами (например, ст. 11.18 «Безбилетный проезд») в том случае, если органы или должностные лица, к которым поступает дело, не принимают решения о передаче дел на рассмотрение комиссий;

3) административная ответственность несовершеннолетних имеет своей целью воспитание нарушителя посредством убеждения и порицания, т. е. посредством использования морально-нравственных мер воздействия.

Можно сделать вывод о том, что несовершеннолетний является специальным субъектом производства по делам об административных правонарушениях. Полномочия органов внутренних дел по исполнению законодательства об административной ответственности несовершеннолетних.

В соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» органы внутренних дел в пределах своей компетенции принимают участие в предупреждении правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и по исполнению законодательства об административной ответственности несовершеннолетних [3].

Подразделения по делам несовершеннолетних (ПНД) среди всех специализированных служб ОВД выполняют важный объем функций по предупреждению правонарушений, которые совершаются несовершеннолетними.

Подразделения по делам несовершеннолетних выполняют следующие функции:

1) проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении следующих лиц: несовершеннолетних, а также их родителей либо законных представителей, которые не исполняют своих обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних;

других несовершеннолетних, их родителей либо иных законных представителей при необходимости предупреждения совершения ими правонарушений.

2) выявляют лиц, которые вовлекают несовершеннолетних в совершение преступления и (или) совершение антиобщественных действий, либо совершающих в отношении несовершеннолетних иные противоправные деяния и др.;

3) осуществляют в пределах своей компетенции меры по выявлению несовершеннолетних, которые объявлены в розыск;

4) рассматривают в установленном порядке заявления и сообщения об административных правонарушениях несовершеннолетних, общественно опасных деяниях несовершеннолетних, которые не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

5) участвуют в подготовке материалов в отношении несовершеннолетних, для рассмотрения возможности их помещения в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел;

Несовершеннолетние, которые достигли возраста 16 лет, а также несовершеннолетние, находящиеся в состоянии наркотического и алкогольного опьянения, доставляются только в дежурную часть ОВД. При доставлении несовершеннолетнего в орган внутренних дел (ОВД) необходимо:

- установить данные, характеризующие личность несовершеннолетнего, сведения о его родителях или законных представителях, а также условиях воспитания;

- выяснить обстоятельства совершения правонарушения или обнаружения заблудившегося, либо подкинутого ребенка;

- оформить материалы, которые необходимы для того, чтобы привлечь доставленных к административной ответственности;

Таким образом, исходя из темы нашей статьи, можно сделать следующие выводы.

Административная ответственность несовершеннолетних – особый вид юридической ответственности, который устанавливается за административное правонарушение, то есть за противоправное, виновное действие (бездействие) физического лица, в возрасте от 16 до 18 лет.

Наиболее важными и значимыми особенностями ответственности несовершеннолетних являются:

1. Практически все категории дел об административных правонарушениях рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних во внесудебном порядке.

2. КоАП РФ устанавливает, что совершение несовершеннолетним лицом административного правонарушения является обстоятельством, смягчающим вину

3. Наряду с несовершеннолетними к ответственности за административные правонарушения могут быть привлечены их родители или законные представители.

4. Для административной ответственности несовершеннолетних характерна специфическая цель – воспитание нарушителя с помощью предупреждения и порицания.

5. Органы внутренних дел, главным образом, предупреждают совершение несовершеннолетними административных правонарушений, а также оказывают содействие подразделениям по делам несовершеннолетних.

Подразделения по делам несовершеннолетних (ПНД) среди всех специализированных служб ОВД выполняют важный объем функций по предупреждению правонарушений, которые совершаются несовершеннолетними. Данные подразделения играют первостепенную роль по предупреждению правонарушений подростков и производству по делам об административных правонарушениях подростков.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. № 256. 2001. 31 дек.; Российская газета. № 92. 2020. URL: <https://rg.ru/2001/12/31/admkodeks-dok.html> (дата обращения: 28.04.2020).
2. Лобанов К. Н., Москаленко С. А. К вопросу об административной ответственности несовершеннолетних // ППД. 2015. № 1. С. 48–53.
3. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ст. 21) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; Российская газета. № 93. 2020. URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 29.04.2020).

ББК 60.543
УДК 316.7

Е. А. Виноградова

ГУГО ДЕ ГРООТ ГРОЦИЙ О ЕСТЕСТВЕННОМ ПРАВЕ

В статье анализируются результаты важной на сегодняшний день идеи всемирно известного ученого-юриста Гуго Гроция о естественном праве. Актуальность данной темы заключается, что в современном мире естественное право выступает как неотъемлемая часть законодательства. Цель статьи, в изучении идеи, которая повлияла на понимание естественного права.

Ключевые слова: естественное право, Гроций, философия права, история политических и правовых учений, человек, справедливость.

Е. А. Vinogradova

GUGO DE GROOOT GROTIJ ON NATURAL LAW

The article analyzes the results of the important idea of the world-famous legal scholar Hugo Grotius about natural law. The relevance of this topic is that in the modern world, natural law acts as an integral part of the law. The purpose of the article is to study the idea that influenced the understanding of natural law.

Key words: natural law, Grotius, philosophy of law, history of political and legal doctrines, man, justice.

На сегодняшний день, под естественным правом в его общем значении является сверхпозитивная инстанция, или «совокупность всех сверхпозитивных обязательств человеческой практики». Вследствие чего необычность естественно-правового мышления заключается в разделении и соотношении права и закона с позиций принципов справедливости. Поэтому современные концепции естественного права часто называют концепциями справедливости, или либеральными теориями. Право создано не самим человеком, а прежде всего для человека, то есть реализация права возможна лишь в условиях человеческой жизнедеятельности [6, с. 1].

Сторонники теории естественного права считали, что познание большинства юридических норм дается людям само собой, без какого-либо активного участия их духовной деятельности. Совокупность такого рода определений противопоставляется праву историческому, выработанному непосредственно человеком [7, с. 205].

Гуго Де Гроот Гроций являлся голландским юристом, философом и основателем современного международного права. Он родился в Нидерландах 10 апреля 1583 г., а умер в Германии 28 августа 1645 г. Этот учёный заложил основы международного права, основываясь на естественном праве.

Гуго Гроций жил в период Восьмидесятилетней войны между Нидерландами и Испанией и Тридцатилетней войны между католиками и протестантами Европы, поэтому он был очень обеспокоен вопросами конфликта между государствами и религиями. Неслучайно свой труд он назвал «О праве войны и мира» (1625). Философ в своём произведении искал пути как сдержать такие конфликты в будущем. Гроций был абсолютно убеждён в том, что существует общее право народов, которое действует до войны и во время войны. Он утверждал, что наблюдал недостаток в ограничении войны. Он писал, что всем народам должно быть стыдно, ибо война часто начиналась с незначительной на то причины, или вообще без причины. А люди во время войны, замечал учёный, забывали о каком-

либо уважении права, Бога и человека. Гроций называл это безумием, потому как это давало всем людям свободу совершать любые преступления.

Гроций полагает, что естественное право вытекает из своего собственного смысла, из самой его сути. Он выдвигает такую мысль, что естественное право является предписанием здравого разума, так же как какое-либо действие. Это действие зависит от его соответствия или противоречия природе. Оно признаётся либо морально позорным, либо морально необходимым. Из этого следует вывод что такое действие запрещено или предписано Богом, создателем природы. Эти действия, по мнению Гроция, являющиеся предписывающими.

Для понимания естественного права, по мнению учёного, необходимо замечать, что часто естественное право используют не в собственном значении, а в переносном смысле. Различные мыслители имеют ввиду то, что не отвергается естественным правом, именуемо справедливым, «оно свободно от какой-либо несправедливости». Также используя термин "естественное право", они обычно распространяют его на решения разума человека как поступки достойные или наилучшие, хотя и необязательные.

Кроме того, уверен Гроций, право естественное распространяется не только на человеческую волю, но и на последствия вытекающие из этой воли. Право справедливости существующее в таком виде как в настоящее время установлено волей человека. Однако, если оно установлено волей человека, то в силу естественного права похищение чужого имущества является преступлением, так как совершенно против воли собственника этого имущества. Ученый замечает: по юристу Павла, воровство является запрещённым по естественному праву и по природе позорно, а по Еврипиду оно ещё является и неуютно Богу [3, с. 2].

Естественное право, если рассматривать его с другой стороны, уверен Гроций, не может быть изменено даже самим Богом так как оно на него не распространяется, в силу того, что «об этом говорится, только произносится, но лишено смысла, выражающего реальный предмет, само себе противоречит». Но, замечает Гроций, иногда некоторые изменения в действиях, предписываемых или воспрещаемых естественным правом, вводят в заблуждение, ибо оно не само изменяется, так оно прибывает в неизменном состоянии, а вещь, на которое оказывает влияние естественное право, подлежит тому или иному изменению. Важно никому не причинять вреда и вносить свой вклад в общую пользу. Из этого следует вывод, что дозволенным считается и то, что не является предписанным в естественном праве. Из этого также вытекает принцип аксиомы правового регулирования Нового времени – «все, что не запрещено, то разрешено». Так же из этого проистекает автономия индивида, его свободы и независимость [3, с. 3].

Л. В. Батиев обращает внимание на то, что Гроций для доказательства существования естественного права широко использует свидетельства философов, историков и поэтов, поэтому сегодня труд Гроция кажется большим по объему и тяжелым в изложении [1, с. 12].

Гроций выделяет три значения «права». Первое он отождествляет с справедливостью: «право есть то, что не противоречит справедливости», самой природе человека. В оригинале речь идет не о справедливости, а о справедливом. Второе значение права – субъективное право, то есть «нравственное качество, присущее личности, в силу которого можно законно владеть чем-нибудь или действовать так или иначе». «Совершенное» нравственное качество, – отмечает Л. В. Батиев, – Гроций называет «правом в собственном или тесном смысле; власть над собой, что называется свободой, так и над другими лицами. Например, власть отеческая и господская; а также как право залога, ссуда; право требования по договору, чему с другой стороны соответствует обязанность». Третье значение права по Гроцию – равно понятию “закон”, но только в широком смысле, в значении правила нравственных поступков, обязывающего к выполнению какого-либо необходимого действия» [1, с. 12].

Автор утверждает, что при определении предмета и метода исследования Гуго Гроций в «Праве войны и мира» пишет о том, что придать юриспруденции «научную форму»

невозможно иначе, «как тщательно отделив то, что возникло путем установления, от того, что вытекает из самой природы». Ученый предлагает разделить право волеустановленное и естественное. Естественное право «всегда пребывает тождественным самому себе и потому без труда может быть приведено в научную форму; то же, что возникло путем установления, часто изменяется во времени и различно в разных местах, а потому и лишено всякой научной системы, подобно прочим понятиям о единичных вещах». Несмотря на выделение трех смыслов понятия права, Л. В. Батиев замечает, что особое внимание Гроций уделяет праву в значении закона и стремится ограничить юридические нормы от иных социальных норм [1, с. 12].

Справедливость по Гроцию, является главным критерием упорядочивания всех общественных отношений. Его позиция ориентируется на принципы теории естественного права. В основном философ положил начала рационального направления об этом учении. Справедливость выше военной силы и требует уважения права своего, а также и права других государств. Отталкиваясь от этой мысли Гуго Гроций выдвигает отдельные нормы права, которые стали регулировать международные отношения не независимо от политической ситуации [2, с. 227].

По Гроцию, нормы естественного права являются либо запрещающими, либо обязывающими. Право, по его мнению, всегда предполагает обязанность: обязанность не нарушать запрет либо исполнить предписание. Даже субъективное право подпадает под этот принцип, так как предполагает обязанность не нарушать [2, с. 228].

Гроций сравнивает природные стремления с естественным правом. В своём труде «Комментарий о праве добычи» он так же, как и Ульпиан, выделяет общение как общий для человека и животных природный инстинкт. Такая естественно-правовая концепция природы, человека и всего живого упоминалась ещё у Цицерона и римских юристов. В своём трактате «О праве войны и мира» Гроций различает право «общее для животных и человека, которое в более тесном смысле называется естественным правом, и, с другой стороны, не свойственное исключительно людям, зачастую называемое правом народов». По естественному праву Гроция человек выделяется как живое существо высшего порядка, отличающееся от других живых существ. А внутри естественного права существуют две разновидности – право в узком смысле и право в широком смысле слова. Человек по своей природе стремиться к общению. Но не просто к общению, а к общению рациональному и спокойному с себе подобными. Также он владеет способностями к познанию и труду согласно общим правилам [1, с. 13].

В узком же смысле, Гроций относит право, как отказ от чужого имущества и возвращение вещи владельцу, а если из этой вещи была получена выгода, то её следует так же вернуть владельцу вместе с этой вещью. А также сюда относятся: исполнение обещаний, возмещение ущерба, а также наказание за совершённое человеком. Право в узком смысле состоит в том, чтобы предоставлять другим то, что им уже принадлежит, и выполнять возложенные обязанности по отношению к этим лицам [1, с. 13].

Л. В. Батиев поясняет, что право в широком смысле по Гроцию является тем, что естественное право не отвергает и то что является применением естественного права к социально-экономическим институтам, возникшим результатом человеческой воли. Речь идёт о распределительной справедливости, которую Гроций отказался отнести к естественному закону в узком значении. Л. В. Батиев констатирует двойственность Гроция в понимании естественного права. С одной стороны, он определяет естественное право как законы природы, некоторые естественные свойства человека, а с другой как предписания правого разума, то есть нормы, являющиеся моральными предпосылками человеческого общежития» [1, с. 14].

Последователи естественно-правовой теории в дальнейшем осуществили окончательный переход к новой терминологии: право стало обозначать свободу индивида что-либо делать или не делать, а закон – требование что-либо делать или не делать. Гроций не относил дозволения к праву вообще. Но при решении конкретных вопросов он исходил из

предоставления природой каждому права защиты от посягательства на свою жизнь и здоровье, покушение чужое имущество, если ему угрожает опасность и т. д. Данная свобода индивида может быть ограничена. Нельзя отменить или изменить требования естественного закона, однако можно ограничить естественную свободу. Но данное уже будет считаться сферой волеустановленного права [1, с. 14].

Подведя итоги можно сделать вывод, что Гуго Де Гроций был приверженцем идеи о том, что значительная доля международного права базируется на принципах позитивного права, естественное право является его наиболее значимой составляющей, так как предполагает собой основу для позитивного права и является мерилем для решения тех вопросов, какие встают перед международным правом [5, с. 230]. В своих трудах Гроций часто ссылается на бога и священное писание, однако бог в его доктрине подчинен законам природы. Философ размышляет, что необходимо искать суть права в разуме человека. В своей теории Гроций различает естественные и волеустановленные виды права. Источником естественного права является разум человека, направленный на дружеское общение с себе подобными. Ученый осуждал агрессивные, захватнические войны, считая, что тот, кто их начал должен нести за это ответственность. А если война началась, то она должна вестись ради заключения мира и подчиняться требованиям естественного права. Одним из таких требований международного права философ считал обязательность заключения договоров между государствами.

Л. В. Батиев утверждает в своей статье, что большинство конституционных норм закрепляют естественные права и этим они обязаны своим появлением правовой идее Гроция. Естественное право имеет весьма небольшой содержательный объем, но оно распространяется не только на находящиеся в подчинении от человеческой воли, но и на другие последствия, выходящие из актов этой воли. Так, право собственности в настоящее время, установлено волей человека [1, с. 15].

Таким образом, можно сделать вывод, что естественное право является важной составляющей частью внутригосударственного права демократических стран и современного международного права и в этом есть серьезный вклад Гроция. Его произведения дали особый толчок в развитии идеи естественного права, как признание наличия у человека ряда неотъемлемых прав, которые он имеет, исходя из самого факта его принадлежности к человеческому роду.

Библиографический список

1. *Батиев Л. В.* Гуго Гроций о естественном праве в широком и узком смыслах // *Философия права.* 2013. № 5. С. 12–16.
2. *Волков С. Ю.* Развитие доктрины справедливой войны в эпоху раннего Нового времени // *Вестник ННГУ.* 2009. № 3. С. 227–233.
3. *Гроций Г. Г.* О праве войны и мира. Книга первая. 1625 г. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Groziy.Kn1.pdf> (дата обращения: 26.03.2019).
4. *Даниленко Ю. А.* Правоотношения в естественном праве: философский анализ // *Гуманитарий Юга России.* 2017. № 1. С. 150–156.
5. *Дидманидзе У. Т.* Вклад Гуго Гроция в развитие концепции о «Справедливой войне» // *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки.* 2014. № 1. С. 226–235.
6. *Кацапова И. А.* Естественное право и естественные права // *Гуманитарные научные исследования.* 2012. № 11. URL: <http://human.snauka.ru/2012/11/1921> (дата обращения: 26.03.2019).
7. *Ющенко Н. В.* С. А. Муромцев о доктрине естественного права // *Управленческое консультирование.* 2009. № 2. С. 205–220.

ББК 81.18
УДК 81.25

Д. В. Волкова

НЕВЕРБАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НОСИТЕЛЕЙ НИЗКОГО СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА В СЕРИАЛЕ «DOWNTON ABBEY»

В статье исследуются особенности невербального поведения носителей низкого социального статуса в сериале «Downton Abbey». Автор изучает соотношение и неконгруэнтность вербального и невербального поведения героев. Кроме того, рассматриваются причины использования различных невербальных жестов, такие как контекст, социальный этикет, возраст и пол героев, а также их личные отношения.

Ключевые слова: вербальная и невербальная коммуникация, НВК, жесты, мимика, позы.

D. V. Volkova

NONVERBAL BEHAVIOR OF THE LOW SOCIAL STATUS OWNERS IN THE SERIES "DOWNTON ABBEY"

The article examines the features of nonverbal behavior of low social status owners in the series "Downton Abbey". The author explores the correlation and incongruence of verbal and nonverbal behavior of the characters. In addition, the reasons for using various nonverbal gestures, such as context, social etiquette, age and gender of the characters, as well as their personal relationships, are covered.

Key words: verbal and nonverbal communication, NVC (nonverbal components), gestures, facial expressions, poses.

Данная статья посвящена исследованию невербальных жестов носителей низкого социального статуса в сериале «Downton Abbey». Прежде всего, необходимо отметить, что действие сериала происходит в начале 20 века. Обозначив временной контекст, можно упомянуть об существовании ярко выраженного социального расслоения в обществе в этот период. Поведение героев регулируется фиксированными нормами поведения (в совокупности этикет), непосредственно влияющими как на вербальные, так и невербальные его составляющие. Таким образом, необходимо учитывать факт неконгруэнтности вербальных и невербальных жестов и рассматривать их в комплексе.

Именно поэтому прежде всего нужно изучить вербальные жесты персонажей. Их можно классифицировать в соответствии с классическим разделением лексики на уровни – формальные и неформальные. На уровне неформальной лексики наблюдается достаточно много разговорных конструкций (например, междометий и вводных фраз), нейтральных фраз и выражений (в данном случае особенно важно отметить, что зачастую целые предложения, полностью состоящие из нейтральной лексики, несут в себе куда больше выразительности, чем эмоционально окрашенные высказывания), а также небольшое количество сниженной лексики, употребляемой в моменты крайнего эмоционального напряжения, преимущественно негативного, а также, разумеется, в присутствии носителей такого же социального статуса, а не господ.

Таблица 1

Примеры неформальной лексики

Категория	Пример
Разговорная лексика	Dear Lord, it'll take you forever!
Нейтральная лексика	Because I want to leave service. I want to be a secretary.
Сниженная лексика	You bastard!

Что касается уровня формальной лексики, в данном случае имеют место такие слои, как книжные и возвышенные слова и выражения. Они употребляются достаточно часто, но при этом исходят от ограниченного круга героев – старших, обладающих наибольшим опытом и активно использующим свой обширный культурный бэкграунд.

Таблица 2

Примеры формальной лексики

Категория	Пример
Книжная лексика	I have no intention of usurping your authority.
Возвышенная лексика	I was right when I said she was looking sparkly-eyed .

Еще одним элементом вербального общения, непосредственно влияющим на невербальные проявления, являются обращения носителей низкого социального статуса друг к другу, а также к носителям высокого социального статуса. Прежде всего, стоит отметить, что внутри группы персонажей-слуг обращения строятся либо по имени (к молодым героям – Анна, Томас, Дейзи), либо в формате «мисс» / «миссис» или «мистер» (к героям старшим и опытным – миссис Патмор, мистер Карсон, мисс О'Брайен). Таким образом, в данном случае при выборе нужного варианта обращения учитываются преимущественно возраст и опыт героев. Однако имеют место определенные исключения – к примеру, Анна, сблизившись с мистером Бейтсом, начинает называть его по имени.

Что касается обращений героев к носителям более высокого социального статуса, здесь норма куда строже, чем в описанном выше контексте. К господам слуги всегда обращаются с добавлением обязательного «мэм» / «сэр», «ваша светлость» («your lordship» / «your ladyship») или «милорд» / «миледи». Здесь не бывает исключений – даже в критических ситуациях обращения строятся по такой модели, а выбор той или иной формы обращения зависит непосредственно от статуса собеседника.

Последний аспект, важный для рассмотрения в данном подпункте, относится к обращениям со стороны господ. Они различаются в зависимости как от возраста собеседников (здесь, как и в первом случае, наблюдается различие – к молодым обращаются по имени, к старшим и опытным – преимущественно в уважительной форме). Кроме того, выбор формы обращения также зависит от личного отношения героев – к примеру, к миссис Хьюз, которая обычно не выходит за рамки профессиональных отношений, держит дистанцию и никогда не проявляет эмоции в присутствии господ, обращаются полной вежливой формой («миссис Хьюз»), однако в то же время к Карсону зачастую обращаются просто «Карсон» (причем данный факт правдив в отношении как лорда Грэнтема, так и его дочерей), так как с ним у носителей высокого социального статуса установлены более близкие отношения.

Итак, подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать следующий вывод: носители низкого социального статуса пользуются практически всеми слоями лексики, однако при этом выбирают слова, выражения и обращения к собеседникам с учетом, прежде всего, социального статуса адресантов, а также их возраста, пола, контекста беседы и, в редких случаях, личного отношения. Таким образом, вышеупомянутые факторы играют ключевую роль в ходе вербального общения.

На этом этапе освещения темы можно переходить к исследованию невербального поведения героев.

Прежде всего, необходимо отметить, что героя используют невербальные жесты, относящиеся к разным категориям, в основном следующим: фонационные (громкость и темп речи, речевое ударение, членение речевого потока), миремические (зрительный контакт, движения бровями), мимические (разнообразные движения мышц лица), пантомимические (положение тела в пространстве по отношению к собеседнику, наклоны, прямога позы), жестовые (разнообразные жесты) и респираторные (вздохи, плач, прерывистое дыхание и т. д.).

Для более подробного и детального изучения и анализа различных НВК в ходе исследования они соотносились с различными эмоциями, такими как гнев, радость, шок, ужас, недовольство, стыд, смущение, презрение, умиление и т. д.). При этом было выяснено, что при проявлении разных эмоций герои широко используют множество невербальных жестов в совершенно разнообразных соотношениях и комбинациях. Необходимо отметить, что использование тех или иных НВК гораздо очевиднее заметно (как зрителям, так и другим героям), если диалог происходит между носителями одного социального статуса. При общении с господами слуги куда сдержаннее и используют НВК либо произвольно, либо как можно более незаметно. Исключением служат случаи, когда героев одолевают слишком сильные эмоции, и они оказываются не в силах сдержаться, однако подобные случаи крайне редки.

Также нужно отметить частотное и очевидное расхождение между реальными чувствами, настроениями и эмоциями носителей низкого социального статуса, проявляющимися посредством невербальных жестов, и вербальной составляющей их диалога, преимущественно с господами, или, а более редких случаях, с носителями такого же социального статуса, однако старше по возрасту и обладающими большим опытом. Однако если во втором случае это происходит из-за разницы в возрасте и необходимости уважать старших, то первый случай представляет особенный интерес для исследования. Как уже говорилось ранее, во время разговора с господами носители низкого социального статуса очень тщательно подбирают слова, порой ограничиваясь всего лишь фразами «Да / нет, ваша светлость». Тем не менее, эмоции героев при этом говорят за них – очень часто с помощью невербальных жестов персонажи показывают свои истинные эмоции и чувства, зачастую из-за невозможности сдержаться. Такие жесты могут быть практически незаметные – плотно сжатые от гнева губы, опущенные от стыда глаза, приподнятые в страхе брови, приподнятые уголки губ как признак симпатии – именно эти компоненты коммуникации и позволяют зрителю буквально «прочитать мысли» героев, понять их истинные намерения.

Таким образом, подводя итоги, стоит, прежде всего, упомянуть о важности социального этикета, закрепленного в обществе, на поведение носителей низкого социального статуса. Из-за его непосредственного влияния и возникает расхождение между вербальной и невербальной составляющими коммуникации со стороны героев с низким социальным статусом. Выбирая слова, герои могут выстроить полностью нейтральную и максимально вежливую беседу, однако разнообразие НВК поможет зрителю понять героев. Разнообразные жесты накладываются друг на друга, создавая наиболее подробную эмоциональную картину состояний героев. Именно поэтому так важно рассматривать их, как в комплексе с вербальной составляющей диалога, так и отдельно.

Библиографический список

1. Вансяцкая Е. А., Карташкова Ф. И. Невербальные компоненты коммуникации в английском художественном тексте. Иваново, 2005.

2. Ганина В. В. Невербальные компоненты коммуникации, отражающие эмоциональные реакции человека: гендерный аспект (На материале художественных англоязычных текстов): дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2005.
3. Горелов И. Н. Невербальные компоненты коммуникации. М., 1980.
4. Карташкова Ф. И. Языковые номинации психофизиологических реакций человека (в английском художественном тексте) // Варшавские мелодии: сб. ст. СПб., 2012.
5. Крейдлин Г. Е. Невербальная коммуникация М., 2004.
6. Шерер К. Р. Эмоция // Эмоция, коммуникация и отношения. М., 1999.
7. Экман П. Психология эмоций. СПб., 2010.

ББК 74.268.19=411.2,2
УДК 372.881.161.1

А. М. Ганбарова

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭВРИСТИЧЕСКОГО МЕТОДА ОБЪЯСНЕНИЯ НОВОГО МАТЕРИАЛА (НА ПРИМЕРЕ ОРФОГРАММЫ «ПРАВОПИСАНИЕ НЕ С ПРИЧАСТИЯМИ»)

В статье обсуждаются результаты сопоставительного анализа двух методов объяснения нового материала: объяснительно-иллюстративного и эвристического. Традиционные методы оказываются недостаточно эффективными в условиях современного школьного обучения. Анализ показывает более сложную структуру эвристической учебной деятельности и более высокий уровень познавательной активности учащихся.

Ключевые слова: эвристический метод, объяснительно-иллюстративный метод, русская орфография, методика орфографии, правописание причастий.

А. М. Ganbarova

POSSIBILITIES OF USING HEURISTIC METHOD OF EXPLAINING NEW INFORMATION (ON THE BASE OF THE «SPELLING OF "NOT" WITH PARTICIPLES»)

The article generalizes the results of a comparison of two methods of explaining a new information: explanatory-illustrative and heuristic. Traditional methods are not effective enough in the conditions of modern school education. The research shows a more complex structure of heuristic educational activities and a higher level of cognitive activity of students.

Key words: heuristic method, explanatory-illustrative method, Russian spelling, orthography methodology, spelling of participles.

Эвристика как метод обучения зародилась еще в античные времена. Одним из первых педагогов античности, который разработал и практиковал метод диалога между учениками и учителем, был Сократ. Его педагогическое наследие значимо и для современной методики преподавания.

Среди публикаций нового времени отметим труды А. В. Хуторского, который рассматривает дидактическую эвристику в качестве методологической основы всего образования. По мнению А. В. Хуторского, цель использования эвристических методов – «предоставить ученикам возможность творить знания, создавать образовательную продукцию по всем учебным предметам, научить их самостоятельно решать возникающие при этом проблемы» [3, с. 49]. Кроме того, учащиеся должны уметь правильно задавать вопросы и ставить поисковую цель.

Эвристика в обучении необходима для того, чтобы включить учащихся в интеллектуально-речевую деятельность. Сложившийся в учительской среде стереотип, что эвристические методы на уроках русского языка следует использовать только в работе с сильными учащимися, приводит к тому, что более слабые ученики не получают дополнительного стимула к развитию.

Актуальность данного исследования определяется тем, что не получил исчерпывающего ответа вопрос о методах формирования орфографической грамотности учащихся. По данным итоговой аттестации выпускников школы, менее 30 % выпускников демонстрируют сформированность орфографических навыков на высоком уровне. Используемые учителями современной школы традиционные методы преподавания оказываются недостаточно эффективными, поэтому требуют научно-методического обоснования эвристические способы обучения орфографическим нормам. При этом возможности

эвристического метода в обучении орфографии (на материале орфограммы «Правописание НЕ с причастиями») еще не становились предметом специального исследования.

Эвристический метод обучения рассматривается в методике как «метод обучения языкам (в 1-м значении)», который «предусматривает использование преподавателем специально подобранных вопросов, подводящих обучаемых к самостоятельному открытию нового на основе анализа языка, к необходимым выводам» [1, с. 350]. В процессе обучения учащиеся сами выводят новые понятия, опираясь на ранее приобретенный речевой опыт. Ученые отмечают, что эвристический метод обучения обычно переплетается с другими видами активной познавательной деятельности учащихся, и часто сочетается с объяснением нового материала по принципу индукции.

Объяснительно-иллюстративный метод обучения русскому языку также «предполагает осознанное усвоение знаний», но «состоит в том, что учитель сообщает *готовую* (курсив мой. – А. Г.) информацию разными средствами, с обязательным разъяснением, показом примеров и пр.» [2, с. 128]. М. Р. Львов отмечает, что в наши дни на смену объяснительно-иллюстративному методу «приходят поисковые, исследовательские методы, обеспечивающие высокий уровень познавательной активности учащихся» [там же].

Рассмотрим два пути объяснения орфограммы «Правописание НЕ с причастиями» с целью сопоставить этапы учебного взаимодействия и выяснить, какой метод в большей степени способствует развитию познавательной активности учащихся.

Объяснительно-иллюстративный метод (слово учителя)

1 этап. Повторение правописания НЕ с другими частями речи.

2 этап. Раскрытие содержания правила и алгоритмов с опорой на материалы учебника (объяснение в ходе демонстрации).

3 этап. Оформление записей. После объяснения учителя учащиеся записывают опорную таблицу в тетради (см. табл. 1).

Таблица 1

Правописание НЕ с причастиями

Раздельно		Слитно	
Условия	Примеры	Условия	Примеры
1) краткое причастие	1) <i>не сделано</i>	1) не употребляется без НЕ	1) <i>ненавидящий</i>
2) противопоставление с союзом а	2) <i>не изученная, а изучаемая местность</i>	2) нет зависимого слова и противопоставления с союзом а	2) <i>неразгаданная тайна</i>
3) наличие зависимого слова	3) <i>не законченная директором работа</i>		

Примечание. Необходимо обратить внимание на алгоритм рассуждения, который дан в учебнике, чтобы лучше понимать последовательность действий при обнаружении данной орфограммы.

4 этап. Выполнение упражнений учебника.

5 этап. Подведение итогов урока. В каких случаях НЕ с причастиями пишется раздельно, в каких – слитно?

Эвристический метод (анализ языкового явления и эвристическая беседа)

1 этап. Повторение правописания НЕ с другими частями речи.

2 этап. Анализ примеров, записанных на доске.

<i>Незаконченный разговор</i>	<i>Не законченный по телефону разговор</i>	<i>Не законченный, а только начатый разговор</i>
<i>Непрекращающийся снегопад</i>	<i>Не прекращающийся всю ночь снегопад</i>	<i>Не прекращающийся, а продолжающийся снегопад</i>

Задания:

- Доказать, что данные слова являются причастиями.
- Отметить, как пишутся причастия с НЕ.
- Вопрос: это одно и то же слово? (Да). На какую часть речи похоже? (На имя прилагательное)

3 этап. Работа по составлению таблицы учащимися под руководством учителя осуществляется на основе наблюдаемого языкового материала (см. табл. 2).

Оформляем «шапку» таблицы – озаглавливаем каждый столбец.

Таблица 2

Правописание НЕ с причастиями

Слитно	Раздельно (зависимое слово)	Раздельно (противопоставление с союзом а)
<i>Незаконченный разговор</i>	<i>Не законченный по телефону разговор</i>	<i>Не законченный, а только начатый разговор</i>
<i>Непрекращающийся снегопад</i>	<i>Не прекращающийся всю ночь снегопад</i>	<i>Не прекращающийся, а продолжающийся снегопад</i>
<i>Нерешенная задача</i>	<i>Не решенная учеником задача</i>	<i>Не решенная, а списанная задача</i>

1. Вопрос: почему в одних случаях пишется слитно, а в других раздельно?
2. Вопрос: как вы думаете, от чего зависит выбор написания?
3. Выслушиваем ответы учащихся и делаем обобщающий вывод.
4. Сравниваем свои выводы с учебником (чтение параграфа учебника).

4 этап. Выведение, формулировка правила.

Вопрос: какими признаками мы будем руководствоваться, чтобы правильно записать полные причастия с НЕ?

5 этап. Анализ примеров, записанных на доске. Примеры на правописание кратких причастий с НЕ.

1. Сегодня мы не сделали уроки.

Сегодня уроки нами не сделаны.

2. Ученица не прочитала книгу.

Книга не прочитана ученицей.

Примечание. При выполнении сопоставительного анализа синтаксических конструкций важно обратить внимание учащихся, что во втором столбце сообщается та же информация, но мы наблюдаем акцент на действии, а не на деятеле.

Задания:

1. Выполните синтаксический анализ предложений. Выделите грамматическую основу, укажите, чем она выражена.

1) *Сегодня мы не сделали уроки.*

Ученики находят грамматическую основу, выделяют в предложении подлежащее, сказуемое, указывают их частеречную принадлежность (*мы* – местоимение, *не сделали* – глагол с отрицательной частицей *не*), залог – действительный.

2) *Сегодня уроки нами не сделаны.*

Ученики находят грамматическую основу, выделяют в предложении подлежащее, сказуемое, указывают их частеречную принадлежность (*уроки* – существительное, *не сделаны* – краткое причастие с отрицательной частицей *не*), залог – страдательный.

3) *Ученица не прочитала книгу.*

Ученики находят грамматическую основу, выделяют в предложении подлежащее, сказуемое, указывают их частеречную принадлежность (*Ученица* – существительное, *не прочитала* – глагол с отрицательной частицей *не*), залог – действительный.

4) *Книга не прочитана ученицей.*

Ученики находят грамматическую основу, выделяют в предложении подлежащее, сказуемое, указывают их частеречную принадлежность (*книга* – существительное, *не прочитана* – краткое причастие с отрицательной частицей *не*), залог – страдательный.

2. Вопрос: чем выражены сказуемые (простое глагольное сказуемое выражено глаголом в форме прошедшего времени, 3 лица, множественного числа, составное именное сказуемое – нулевой связкой и кратким причастием).

3. Приходим к выводу: с краткими причастиями (так же, как и с глаголами) НЕ пишется раздельно.

6 этап. Подведение итогов урока. От каких условий зависит написание НЕ с причастиями?

- 1) от формы – полное или краткое причастие,
- 2) от наличия/отсутствия зависимого слова,
- 3) от наличия противопоставления с союзом *а*.

При сопоставлении методов объяснения нового орфографического материала нами учитывается положение о том, что в теории и методике обучения русскому языку для методов обучения нет оценки «хорошо»/«плохо», а есть принцип «уместно»/«неуместно», так как выбор метода зависит от целого ряда факторов: целей урока, этапа формирования понятия, умения, навыка, уровня развития языковых способностей учащихся, их мотивации, уровня сложности материала и др.

Эвристический путь объяснения нового материала мы выбираем при условиях, если:

– кроме обучающих (сформировать понятие, усвоить правило, усвоить алгоритм действия) и развивающих (сформировать умение грамотно писать причастия с НЕ) целей обучения, учитель ставит метапредметные и воспитательные цели – пробуждения активной мыслительной деятельности учащихся, более эффективного приращения знаний, овладения универсальными учебными действиями (познавательными, коммуникативными и регулятивными);

– изучаемый материал можно успешно показать с помощью эвристических методов.

Сопоставление объяснительно-иллюстративного и эвристического путей объяснения орфограммы «Правописание НЕ с причастиями») по количеству и содержанию этапов работы показывает: 1) более сложную структуру эвристической учебной деятельности (на наш взгляд, это одна из главных причин недостаточной востребованности метода в учительской среде), 2) более высокий уровень познавательной активности учащихся, которые вовлекаются в активную познавательную деятельность на каждом этапе урока.

В предпринятом нами исследовании на материале орфограммы «НЕ с причастиями» обосновано, что использование эвристических методов в обучении орфографии позволяет достичь поставленных целей.

Библиографический список

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. Львов М. Р. Словарь-справочник по методике русского языка: учебное пособие для студентов. М.: Просвещение, 1988. 240 с.
3. Хуторской А. В. Системно-деятельностный подход в обучении: научно-методическое пособие. М.: Эйдос: Изд-во Института образования человека, 2012. 63 с.

ББК 81.432.4
УДК 811.112.2

В. Н. Гасанова

МАРКЕРЫ ФЕМИНИННОСТИ В НЕМЕЦКОМ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В рамках данной статьи акцентируется внимание на проблеме идентификации женского образа посредством лексических единиц. На основе анализа немецкоязычных текстов были выявлены и систематизированы лингвистические маркеры фемининности в интерпретационном искусствоведческом дискурсе, определяющие основные качества в отображении женщины.

Ключевые слова: немецкий язык, гендерная лингвистика, искусствоведческий дискурс, лингвистические маркеры фемининности, феминитивы.

V. N. Gasanova

FEMININITY MARKERS IN GERMAN ART DISCOURSE

This article focuses on the problem of identifying a female image by using lexical items. Based on the analysis of German texts, linguistic markers of femininity were identified and systematized in the interpretive art discourse, which determine the basic qualities in the representation of women.

Key words: German language, gender linguistics, art discourse, linguistic markers of femininity, feminine gender-specific title.

Гендерные исследования, вероятно, являются одними из самых ярких явлений современной лингвистики, отражающих во многом и по сей день языковые и социально-культурные тенденции в развитии общества XXI века. В основе научных работ, посвященных проблемам соотношения языка и биологического пола, лежит понятие гендера, до сих пор вызывающее множество споров с середины прошлого столетия.

Вопросы природы и роли половых различий, а также возможность передачи этих различий с помощью языковых средств привлекает внимание ученых разных поколений и разных стран. При ответе на вопрос, почему гендерный аспект интересует лингвистов, можно указать следующие факторы.

Во-первых, лингвистическое выражение гендера в разных культурах мира представлено по-разному. Как известно, язык является средством формирования мышления общества и ментальности, поэтому, вероятно, языковые различия в передаче гендера отражают национальные особенности. По словам А. В. Кирилиной, номинативная система различных языков неодинаковым образом манифестирует концепты «мужественность» и «женственность» и придает им неодинаковое значение, что обусловлено историей, культурой, разным социальным и экономическим развитием страны [7, с. 57].

Во-вторых, интерес к гендерным языковым проявлениям объясняется и стимулируется изменением соотношения социальных ролей мужчин и женщин в современном обществе, в том числе формированием нового социального статуса женщин в стремительно меняющемся мире. Традиционные гендерные стереотипы, основанные на биологических характеристиках человека, рушатся и нередко приводят к размытости границ и когнитивному диссонансу.

Сегодня по большей части изучается вопрос о том, какими средствами располагает язык для конструирования гендерной идентичности, в каких коммуникативных ситуациях

и типах дискурса, с какой интенсивностью совершается конструирование и какие лингвистические и экстралингвистические факторы воздействуют на этот процесс [5, с. 161]. При конструировании маскулинности и фемининности в том или ином дискурсе используется определенный набор языковых средств: гендерно-маркированные наименования лица; адъективная лексика, характеризующая мужчин и женщин; глаголы и глагольные формы, отражающие поведение и т. п. [6, с. 36].

В русле антропоцентрического подхода в центр внимания лингвистов попали новые аспекты функционирования языковых единиц, и сформировались ведущие направления современной лингвистики, среди которых важное место занимает *дискурсивный анализ* [1, 3]. Рассмотрение гендерной маркированности лексики, как правило, происходит на данных словарей или языка медиадискурса (Гриценко Е. С., Григорян А. А., Зиновьева Е. С., Костина Е. В., Тихаева В. В.), т. к. они быстрее всего реагируют на социальные изменения и фиксируют их отражение в лексических единицах.

В то же время для более полного освещения гендерной идентичности с помощью лексических средств представляется перспективным рассмотрение феминитивов на материале искусствоведческого дискурса, так как именно там можно обнаружить наиболее характерные номинации, коррелирующие с женскими образами. Не стоит забывать, что женщина всегда являла собой один из самых излюбленных объектов изображения в искусстве. Художники вновь и вновь создавали женские образы, воплощая в них свое представление о красоте, но в качестве созидательницы искусства женщина всегда играла роль *подчиненную мужчине*.

Хотя к концу XX века ситуация изменилась, и в 1989 году феминистский коллектив *Guerilla Girls* негодовал: «Неужели женщины должны быть голыми, чтобы попасть в Музей Метрополитен?»¹. Как известно, экспозиция любого художественного музея изобилует обнаженными женскими телами, а сами женщины, их качества и роль в обществе по-прежнему серьезно недооцениваются.

В рамках данной статьи предпринимается попытка выявить лексические средства, коррелирующие с образом женщины в немецкоязычном искусствоведческом дискурсе. Обнаруженные средства могут в дальнейшем очертить границы фемининности и уточнить описания концепта «женщина» в немецкой национальной картине мира.

Материалом исследования послужили работы Г. Т. Рейманна «Die Frau in der Kunst» (1968) и Н. Зомбарта «Über die schöne Frau: der männliche Blick auf den weiblichen Körper» (1995). Выбор данных текстов обусловлен тем, что они посвящены вопросу интерпретации женского образа в искусстве.

В работе Г. Т. Рейманна охватываются все наиболее значительные исторические эпохи, зафиксированные в произведениях великих мастеров, начиная с самой примитивной, но от этого не менее захватывающей, наскальной живописи и заканчивая шедеврами мирового искусства XX века. Исследование осуществлялось с позиции социалистического лагеря и каноничных трактовок в искусствоведческой традиции в то время, как Н. Зомбарт, будучи более приближенным к нашему времени, утверждает свои тезисы с позиции постмодернистской философии, где в качестве метода исследования автор использует прием *деконструкции*, выведенный французским философом Жаком Деррида в 60-е годы прошлого века, и фрейдистской школы психоанализа.

В результате анализа указанных работ были выделены лексические средства фемининности, определяющие границы женского образа. На их основе мы составили систему лингвистических маркеров, подчеркивающих тот факт, что речь идет о женщине. Без особого критического взгляда на языковую ситуацию не всегда очевидно, что порой даже нейтральные языковые единицы могут быть наделены той или иной коннотацией в отношении «второго пола». По этой причине, чтобы развеять потенциальные гендерные пред-

¹ Guerilla Girls: «Do women have to be naked to get into the Met. Museum? Less than 5 % of the artists in the Modern Art sections are women, but 85 % of the nudes are female», 1989.

рассудки, с опорой на обнаруженные лексические средства мы можем обозначить границы фемининности и уточнить описания женского образа в немецкой искусствоведческой картине мира.

Выявленные лексические средства были систематизированы, что нашло отражение в нижеприведенной таблице, где указывается, по каким параметрам можно говорить, что перед нами лексические единицы, определяющие фемининные качества. Всего было обнаружено 135 феминитивов², которые можно распределить на шесть групп. Количественная характеристика данных единиц представлена в процентном соотношении.

Процентное соотношение выявленных феминитивов как лингвистических маркеров категории фемининности в интерпретационном искусствоведческом дискурсе

Феминитивы в интерпретационном искусствоведческом дискурсе	Reimann, Georg T. (1968)	Sombart, Nicolaus (1995)
1. Биологическая функция женщин (принадлежность к полу, материнство)	72 %	28 %
2. Социальная функция женщин (супружество, личная независимость, профессиональная и общественная деятельность)	84 %	16 %
3. Внутренние характеристики женщин (метафорически выраженные абстрактные идеи и понятия)	50 %	50 %
4. Внешние характеристики женщин (красота и тело как единый объект созерцания)	48 %	52 %
5. Связь со сверхъестественными явлениями (божественное и дьявольское начало)	25 %	75 %
6. Постороннее восприятие женщины (объективация, «опредмечивание» и дегуманизация)	-	100 %

К первой группе относятся феминитивы, обозначающие принадлежность к женскому полу и способность женщины к продолжению человеческого рода. Оба автора рассматриваемых исследований тяготеют к использованию нейтрально окрашенной и общеупотребительной лексики (*Frau, Weib, Jungfrau, Dame, Mutter, Gattin*). В том числе 72 % свидетельствует о тождестве «*Frau = Mutter*», т. е. женщина в немецкой искусствоведческой лингвокультуре выполняет, в первую очередь, свою биологическую функцию, однако 28 % указывают и на тот факт, что с течением времени роль матери всё чаще отодвигается на второй план.

Во вторую группу входят феминитивы, определяющие социальное положение и общественно значимую деятельность. Языковые средства в большей степени соотносятся с элементами социальной роли в первой работе – 84 %. Как представителю социалистического лагеря Г. Т. Рейманну было важно подчеркнуть роль женщины в истории искусства в виде *социального явления* и её борьбу за равноправие: «*unbelastete Frau des Adels*», «*Eindruck von der selbstbewussten Frau in ihrer damals ungewöhnlichen Stellung*» или «*selbstbewusste Kämpferinnen gegen den Krieg und die Feinde des Friedens*». В противовес социалистическим памфлетам на 16 % приходится уничижительное и порой сексистское отношение, т. к., по мнению Н. Зомбарта, женщина способна только вызывать чувство неудовлетворенности (*ruft die Unlustgefühle hervor*) и *должна* игриво посматривать на того, кто её созерцает: «...*Frau muss spöttisch herunterschauen*» [11, S. 15].

В третью группу входят феминитивы, коррелирующие с внутренними качествами женщин, метафорически соотносящиеся с абстрактными идеями и понятиями – к этим

² Обращаем внимание, что в данной статье под феминитивами мы подразумеваем *любые* лексические средства, маркирующие женщин и очерчивающие границы фемининности в интерпретационном дискурсе.

лексическим средствам оба исследователя обращаются в равной степени. Классический женский образ становится символом высшего этического характера и общечеловеческого достоинства, противостоящего миру неприятелей: «...*humanistische Prinzipien der menschlichen Persönlichkeit am Beispiel einer klassizistischen Frauengestalt gegen eine Welt von Feinden zu verteidigen unternimmt*» [10, S. 12]. Со временем женщина была деконструирована и превратилась в «фантазмагорию» (*die Phantasmagorie*) или «обиталище смерти» (*Haus des Todes*) – так, четкие конструкты рухнули, и теперь в восприятии женского образа с рождением соседствует разложение (*Geburt = Verwesung*), с жизнью – смерть (*Leben = Tod*), а зачатие – преждевременная могила (*Zeugung = Grab*).

К четвертой группе относятся феминитивы, подчеркивающие внешние качества женщин. В обоих случаях возвеличивается молодость и женственность в виде основополагающих атрибутов красоты: «*das Loblied jugendlicher Schönheit*», «*ihre weibliche Schönheit*», «*hohe Schönheit und lebendige Ausdruckskraft*». При 48 % Г. Т. Рейманн восхищается грацией и виртуозностью форм (*gekünstelte Pose mit vollendeter Virtuosität*), воспеваешь женственность и беспрекословно соотносит внутренний мир женщины с её внешними проявлениями (*das Innenleben einer Frau drückt sich in ihrem Äußeren deutlich aus*). Во втором тексте, однако, красота имеет даже большее значение – 52 %, но автор при этом умягчает статус женщины до простой и миловидной «*schöne Frau*», которой предпочтительнее находиться без одежды (*nackte Weib – geheimnisvolle Frau*), что возвращает нас к утверждаемому постулату исследовательского эссе Н. Зомбарта «*Die „schöne Frau“ ist eine nackte Frau*» [11, S. 17], где мы не только отмечаем тождество красоты женщины с её нарочитой наготой, но и сталкиваемся с плотским восприятием женского лика (*Anblick des weiblichen Leibs, ihre plastische Leiblichkeit, ihr Fleisch*).

В пятую группу входят феминитивы, указывающие на сокрытые в женщине мистику и тайну, включая божественное и дьявольское начало. При 25 % случаев Г. Т. Рейманн выделяет волшебную природу женщины: «...*der Zauber ihres geheimnisvollen zurückhaltenden, besonnen-huldvollen Lächelns*» [10, S. 8]. Явления сверхъестественного характера чаще проявляются в эссе Н. Зомбарта и, несмотря на то, что можно встретить такую формулировку, как *la femme messie (Frau als Messias)*, автор скорее склоняется к противоположной роли *la femme fatale*, олицетворяющей злой рок, страх и темное начало, о чем свидетельствуют обвинения в связях с дьяволом (*weibliche Schönheit ist des Satans*) и 75 % случаев употребления феминитивов с негативной коннотацией (*die Hexe, die Teufelsbraut, die Succuba, der Teufelsspuck*).

К шестой группе относятся феминитивы, негативно сказывающиеся на женском образе, подвергая его объективации, «опредмечиванию» [2, с. 39]. Уничижительные лексические единицы, встречающиеся только во второй работе (*Fetisch, Sexualobjekt, Objekt, das Fetisch-Girl*), лишают женщин их индивидуальности и полноправной человеческой сущности, обнажая и тем самым обезличивая женскую фигуру (*der Gegenstand des Begehrens, obskure Objekt der Begierde, Art der Obszönität, ein annehmbares Sexualobjekt*).

Таким образом, в рамках статьи были выявлены лексические средства, коррелирующие с отображением женщины в немецкоязычном искусствоведческом дискурсе. На их основе мы можем утверждать, что немецкие исследователи в равной степени вне зависимости от каких-либо субъективных факторов прославляют женское тело и сопутствующую ему красоту как наивысший эстетический Абсолют наряду с внутренними особенностями женской ментальности, служащие проекцией общечеловеческих идей добра и зла.

В то же время другие присущие женщине качества, которые упоминаются авторами, будут по-разному отражены, что обусловлено их идеологическими и личными воззрениями. Так, представитель социалистического лагеря в большей мере уделяет внимание социальной и биологической функции женщины и, по его мнению, художники всегда видели в ней источник не только эстетической, но и гуманистической силы. Для другого исследователя предмет интереса представляют связь женщины со сверхъестественными явлениями

ми и её свойство – быть жертвой объективации, которая обезличивает и бесправно подчиняет её властному патрону.

Несмотря на две контрастирующие тенденции, где женщина – субъект деятельности и объект вожделения, маркерами фемининности, в первую очередь, будут лексические единицы, обозначающие внутренние и внешние черты, образующие неразрывное единство полноценного женского образа во все времена и эпохи.

Библиографический список

1. *Бабаева Р. И.* Незнаменательная лексика в немецком обиходном дискурсе: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 42 с.
2. *Григорян А. А., Григорян А. Ю.* Объективация как способ пейоризации образа женщины // Теория и практика иностранного языка в высшей школе, 2018. № 14. С. 37–41.
3. *Григорян А. А., Григорян А. Ю.* Проявление неявного сексизма во внешней городской рекламе (на материале английского и русского языков) // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. 2016. № 12. С. 34–38.
4. *Гриценко Е. С.* Женщины и женственность в американском предвыборном дискурсе // Вестн. МГУ. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 3. С. 112–123.
5. *Зиновьева Е. С.* Предпосылки становления гендерной лингвистики // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 3. С. 158–162.
6. *Зиновьева Е. С.* Роль гендерно-маркированных лексических единиц в конструировании маскулинности и фемининности в дискурсе гендерно-ориентированных глянцевого журналов (на материале английского и русского языков) // Universum: Филология и искусствоведение. 2017. № 12 (46). С. 36–39.
7. *Кирилина А. В.* Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации. М., 2004.
8. *Костина Е. В.* Стереотипы фемининности в англоязычных иллюстрированных журналах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8 (86), ч. 1. С. 106–110.
9. *Тихаева В. В.* Специфика репрезентации гендера в медиадискурсе (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 4. С. 68–71.
10. *Reimann Georg T.* Die Frau in der Kunst, 1968.
11. *Sombart Nicolaus.* Über die schöne Frau: der männliche Blick auf den weiblichen Körper, 1995.

ББК 67.400.2
УДК 349.3

А. В. Голубева

ВЛИЯНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируется возможное влияние предстоящих изменений в Конституцию Российской Федерации на социальные гарантии несовершеннолетних граждан. В центре внимания автора – положения проекта Закона Российской Федерации о поправке к Конституции России, касающиеся сферы поддержки семьи и детства.

Ключевые слова: поддержка материнства и детства, несовершеннолетние, социальные гарантии, поправки в Конституцию.

A. V. Golubeva

INFLUENCE OF CONSTITUTIONAL CHANGES ON SOCIAL WARRANTIES OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the possible impact of forthcoming amendments to the Constitution of the Russian Federation on social guarantees of minor citizens. The author focuses on the provisions of the draft Law of the Russian Federation on an amendment to the Constitution of Russia concerning the sphere of support for family and childhood.

Key words: support for motherhood and childhood, minors, social guarantees, amendments to the Constitution.

Члены рабочей группы по подготовке предложений к поправкам отметили, что в действующей Конституции РФ [1] не хватает конкретики относительно сферы поддержки семьи и детства [4].

В частности, в Основном Законе регламентировано, что семья, материнство и детство находятся под защитой государства, но нет ни слова об отцовстве, что является существенным пробелом, требующим устранения.

В Конституции РФ содержатся нормы о том, что родители имеют равные права на воспитание детей, а также о том, что дети старше 18 лет обязаны содержать своих нетрудоспособных родителей.

На уровне полномочий регионов также закрепляется поддержка материнства, отцовства, детства и семьи. Поэтому логична в рамках новых поправок целесообразность определения приоритетов государственной политики и социальные гарантии, связанные с семьями и детьми.

Среди предполагаемых поправок [3] в Конституцию РФ, затрагивающих социальные гарантии несовершеннолетних, следует выделить следующие.

Во-первых, Конституция будет дополнена статьей 67.1, которая в части 4 определяет детей важнейшим приоритетом государственной политики России; закрепляет за государством обязанность создать условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим; закрепляет за государством обязанность обеспечения приоритета семейного воспитания, а также предусматривает, что государство берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.

Во-вторых, гарантируется создание условий для достойного воспитания детей в семье (ст. 72, ч. 1, п. Ж¹).

В-третьих, статья 75 Конституции в новой редакции будет предусматривать в части 7 гарантии со стороны государства обязательного социального страхования, адресной социальной поддержки граждан, индексации социальных пособий и иных социальных выплат.

Итак, поправками в Основной закон закрепляется защита и сохранение традиционных ценностей – «защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях» (ст. 72, ч. 1, п. Ж¹) [6].

Кроме того, подчеркивается, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России». Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения» (ст. 67.1, ч. 4).

Несмотря на то, что в Семейном кодексе РФ [2] приоритет семейного воспитания ребенка зафиксирован, де-факто он зачастую не соблюдается. И если идею приоритета обозначить в главном российском законе, то это может положительно повлиять в дальнейшем на укрепление позиций права ребенка на жизнь и воспитание в семье в федеральном законодательстве.

Будущее любой страны – это дети, которые станут её гражданами, когда подрастут. Основная задача государства – создать условия, чтобы они могли учиться, развиваться, быть здоровыми. Власти обязаны создать условия для духовного, интеллектуального и физического развития детей, а также воспитания патриотизма, ответственности перед обществом и уважения к старшему поколению.

В тексте поправок подчеркивается, что «государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берёт на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения». Часть экспертов заявила, что такие формулировки могут привести к применению норм ювенальной системы, которая принята в западных странах, где детей изымают из семей. Но пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков отметил, что ничего подобного документ не предполагает [5].

Рассматривая поправку о защите института брака как союза мужчины и женщины, стоит также отметить, что традиционная семья в России – это семья, где почитают старших и заботятся о младших, где бережно, из поколения в поколение передают память о дедах и прадедах и гордятся своими предками. России чужды однополые «семьи», которые узаконили во многих странах на Западе. И давление со стороны различных международных институтов, которые обвиняли Россию в отсутствии толерантности и ущемлении демократии, всегда вызывало негодование у миллионов людей.

Историки напомнили, что в Конституции СССР пункт о семье как о союзе мужчины и женщины существовал. Эти формулировки пропали, когда принимали Конституцию в 1993 году, как пишут в источниках – «в угоду толерантной Европе». Отметим, что на данный момент определения семьи нет, например, в Семейном кодексе РФ, однако в нём прописано, что для вступления в брак в России необходимо согласие исключительно «мужчины и женщины», которые хотят закрепить союз.

Важно, что государство узаконит свою задачу и по созданию условий для достойного воспитания детей в семье, и для того, чтобы потом они могли позаботиться о своих родителях, старшем поколении. В действующей редакции Конституции государственные институты полностью дистанцированы от этого. Законы гласят, что о детях обязаны заботиться только родители, а о нетрудоспособных родителях – только дети. Сегодня есть возможность изменить ситуацию, обновить Конституцию, а вместе с ней – отношение государства к семьям.

Экономика страны сейчас позволяет сделать обязательными и неизменными многие социальные гарантии гражданам от государства: например, индексации пенсий, социальных пособий и размер МРОТ, что и будет регламентировать часть 7 статьи 75 Конституции в новой редакции.

В данных поправках принципиальными видятся такие аспекты: создание условий для счастливого и защищенного государством детства; выдвигается в рамках социального государства значимость и приоритет семейного воспитания; впервые Конституция РФ закрепляет заботу о детях-сиротах как долг государства. Данные идеи, обозначенные на уровне Основного закона страны, обеспечат дополнительное поручительство государства за судьбу несовершеннолетних, семей с детьми, а также детей-сирот. Это затрагивает на практике все сферы, начиная от строительства перинатальных центров и детских садов, поддержки семей с детьми, заканчивая заботой о детях без родителей.

Таким образом, в Конституции более чётко, чем в нынешней редакции, закреплены приоритеты государственной политики и социальные гарантии, связанные с семьями и детьми, узаконивается роль государства в обеспечении и реализации социально ориентированных целей и задач.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 06.02.2020).
3. Проект Закона РФ о поправке к Конституции РФ № 885214-7 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ 11.03.2020). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 07.02.2020).
4. *Акимов И.* Семья и все, что с ней связано – ключевая ценность для россиян. Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/02/19/12967567.shtml> (дата обращения: 19.02.2020).
5. Дети – приоритет страны. Как Конституция защитит семейные ценности. URL: <https://360tv.ru/news/tekst/deti-prioritet-strany/>
6. Как новая Конституция защитит социальные права граждан. URL: <http://duma.gov.ru/news/48041/>

ББК 67.401
УДК 342.92

К. С. Горбачева, П. А. Замазкина

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОТ УГОЛОВНОЙ

Статья посвящена проблематике разграничения административной ответственности от уголовной. Анализируются основные критерии разграничения этих правовых явлений, обращается внимание на правовые особенности каждой из ответственностей.

Ключевые слова: административная ответственность, уголовная ответственность, общественная опасность, преступление, административное правонарушение.

К. S. Gorbacheva, P. A. Zamazkina

LEGAL PROBLEMS OF DIFFERENTIATION BETWEEN ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL RESPONSIBILITY

The article reveals the problem of differentiation between administrative and penal responsibility. Main criteria of distinction these liabilities are analyzed and legal specificities of each one are described in the article.

Key words: administrative responsibility, criminal responsibility, public danger, crime, administrative offence.

В Российской Федерации охранительное право дуалистично по своей юридической природе, оно подразделяется на административное и уголовное право. Данные отрасли самостоятельны и обособлены, но тем не менее у них есть общие черты, например, кодифицированный характер, их кодексы построены по принципу пандектной системы, а их назначение характеризуется репрессивным характером, то есть санкция правовой нормы реализуется в конкретном случае в отношении определенного лица.

Исходя из общих характеристик уголовной и административной отраслей, актуальной становится проблематика разграничения видов их ответственности, которые наступают за совершение административного правонарушения или же уголовного преступления. Это обуславливается не только их общим назначением, но и появлением новых законодательных изменений, которые влияют на равновесие между данными отраслями. Создаются условия для отнесения того или иного преступления без достаточных к тому оснований к разряду правонарушений, и наоборот.

Законодатель до настоящего времени не установил четкого перечня критериев разграничения таких правовых феноменов как уголовная и административная ответственность, часто это приводит к неверной интерпретации нормы, а следовательно, к неверной квалификации деяния. Для правильного разграничения необходимо определить дефиницию административного правонарушения и уголовного преступления, которые влекут за собой соответствующую ответственность. Понятие административного правонарушения раскрывается в ч. 1 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Можно выявить признаки административного правонарушения: противоправность, виновность и наказуемость. Определение преступления содержится в ч. 1 ст. 14 Уголовного Кодекса РФ: преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК под угрозой наказания.

Следовательно, обязательные признаки преступления – общественная опасность, виновность, наказуемость и противоправность.

В юридической науке принято отграничивать уголовную ответственность от других видов по наличию признака общественной опасности (степень и характер общественного посягательства на охраняемые законом общественные отношения). Этот критерий дискуссионный, так как общественная опасность по своей сути трактуется субъективно. Некоторые настаивают на том, что понятие «общественная опасность» приложимо исключительно к преступлениям, то есть административные правонарушения общественно опасными не являются, они всего лишь общественно «вредными». Другие склоняются к тому, что некоторые административные правонарушения также могут быть общественно опасными: административных правонарушений это свойство факультативно. По мнению третьих, уголовные и административные, преступления и правонарушения общественно опасны, различия между ними заключаются в характере и степени их опасности для общества [4, с. 60]. Действительно, большинство административных деликтов не содержат в себе общественной опасности, например, безбилетный проезд в транспорте (ст. 11. 18 КоАП РФ) и др. Но отрицать полное отсутствие общественной опасности во всех составах административных правонарушений вряд ли было бы верно и уместно, учитывая, наличие в КоАП РФ ответственности за такие деяния как мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ), мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ), которые тесно «граничат» со схожими составами преступлений.

Материальный критерий отграничения административной ответственности от уголовной, то есть общественная опасность законодателем не раскрыта. Головкин Л. В. пишет о похожем опыте попытки разграничения преступления от административного правонарушения в Германии, где на законодательном уровне «границу между ними» провели в Законе от 2 января 1975 г., усилиями Конституционного суда ФРГ установили критерий «социальной и моральной тяжести» для разграничения двух типов нарушений (Постановление от 16 июля 1969 г.) [1, с. 143].

Также можно выделить реальный критерий, который заключается и отражается в процедуре трансформации ответственности путем ее переименования и оптимизации уголовного права. Реальный критерий – объективное теоретическое основание. Часто законодатель применяет способ трансформации ответственности путем ее переименования для некой «разгрузки» уголовного права, ярким примером может служить клевета, которая на данный момент вновь уголовно наказуема. Д. А. Ковлагина делает вывод о том, что в современных российских реалиях отсутствует какой-либо единообразный подход в отнесении того или иного деяния к разряду преступлений или правонарушений. Также Ковлагина акцентирует внимание на том, что отсутствие единого подхода приводит к необоснованному расширению сферы применения мер уголовно-правовой репрессии и неприменению административных «рычагов» воздействия, а равно к смягчению ответственности за явно общественно опасные деяния [3, с. 266].

Помимо этого, в юридической сфере наблюдается процесс смешивания правовых норм, прослеживающийся в многократном увеличении как нижних, так и верхних пределов штрафа в уголовном и административном праве, увеличении сроков давности за некоторые административные деликты. С. Н. Керимова указывает на то, что данное смешение ведет к фактической терминологической неопределенности, размытию границ между видами деяний, что в свою очередь создает определенные проблемы не только в теоретической сфере, но и на практике [2, с. 166].

Важным при выявлении критериев для разграничения ответственностей является наличие в УК РФ более 30 составов преступлений с обязательным признаком – административной преюдицией. Административная преюдиция представляет собой такой способ формулирования основания уголовной ответственности, при котором признание правонарушения уголовно-наказуемыми осуществляется при условии, что к лицу уже применялись меры административного воздействия, и оно в течение установленного периода времени совершает аналогичное нарушение [5, с. 196]. Наблюдается тенденция увеличения

таких составов в Уголовном Кодексе, этот процесс обуславливается тем, что существует содержательная схожесть некоторых видов наказаний (кроме лишения свободы). Следовательно, присутствие некоторых схожих составов административных правонарушений и преступлений, на практике может привести к неверной квалификации деяния, а иной раз затруднит правоприменение уголовных норм детерминированных административной преюдицией.

Проблематика разграничения также кроется в невозможности проведения «границы» по признаку институциональной природы государственного органа, который компетентен в принятии решения о наложении наказания. Нельзя также отграничить правонарушение от преступления по признаку природы их санкции. Со сравнительно-правовой точки зрения очевидно, что только административные органы должны принимать решение о наложении административных санкций, так как они отличаются от уголовных, налагаемых судебными органами, действующими в качестве уголовного суда. Следовательно, суд априори не может принимать решения о наложении административного наказания, что напротив наблюдается в российской судебной практике. В ст. 22.1 КоАП содержится перечень органов уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, среди них фигурирует суд.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в законодательстве на данный момент нет четко установленного перечня критериев для проведения «границы» между схожими деяниями, вследствие этого правоприменители могут допускать ошибки при квалификации, а значит будут образовываться правовые коллизии и конкуренция норм уголовного и административного права. На наш взгляд, данные проблемы разрешаются путем формирования законодателем сугубого дефинитивного аппарата в области административного и уголовного права, в первую очередь, для создания дифференциации между этими отраслями, а также для устранения коллизий в теории и на практике. В диспозициях статей УК РФ и КоАП РФ следует формулировать конкретные критерии, которые будут выражаться через объективную и субъективную сторону деликтов, что будет способствовать возникновению очевидной разницы между конкурирующими нормами и принятию юридически верных решений.

Библиографический список

1. Головки Л. В. Разграничение административной и уголовной ответственности по российскому праву // Lex Russia. 2006. № 1. С. 139–145.
2. Керимова С. Н. Проблемы разграничения административной и уголовной ответственности // Закон и право. 2019. № 1. С. 166–169.
3. Ковлагина Д. А. К проблеме разграничения преступлений от административных правонарушений // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 266–268.
4. Константинов П. Ю., Соловьева А. К., Стуканов А. П. Взаимосвязь административных правонарушений и преступлений: проблемы теории и практики // Правоведение. 2005. № 3. С. 58–74.
5. Малков В. П. Административная дисциплинарная преюдиция как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 195–198.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «МОЛОДАЯ СЕМЬЯ»

В статье проанализированы подходы к определению понятия «молодая семья» и критерии отнесения семей к таковым. Высказывается авторская позиция по данной проблеме.

Ключевые слова: семья, молодая семья, молодая семья в РФ, легальное определение молодой семьи, признаки молодой семьи.

A. V. Gorinova

ON THE QUESTION OF DEFINING THE CONCEPT «YOUNG FAMILY»

The article analyzes approaches to defining the concept of «young family» and criteria for classifying families as such. The author's position on this problem is expressed.

Key words: family, young family, young family in Russia, legal definition of a young family, signs of a young family.

Государственная семейная политика является частью социальной политики России и направлена на охрану, поддержку и защиту всех типов семьи (ч. 1 ст. 7, ч. 1 ст. 38 Конституции РФ, ч. 1 ст. 1 Семейного кодекса РФ).

Вместе с тем, именно молодая семья нуждается в особой государственной заботе ввиду специфики ее жизнедеятельности и соответствующих трудностей (к примеру, общепризнанно, что это одна из самых неустойчивых групп населения), отсутствия у нее прочной экономической базы (зачастую недостаточный уровень материального благополучия совпадает с высокими финансовыми потребностями на организацию быта, воспитание детей и т. д.), недостатка опыта построения семейных отношений (в том числе, связанного с адаптацией к семейной жизни) и ряда других факторов, воздействующих на семью.

Несмотря на то, что дефиниция «молодая семья» является междисциплинарной (она прочно укоренилась в правовой, демографической, социологической и др. литературе), дискуссия о необходимости легального закрепления данного термина продолжается.

Справедливости ради следует отметить, что подобные процессы происходят и в отношении термина «семья», который, хотя и сформулирован в ст. 1 Федерального закона от 24.10.1997 № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации», имеет узконаправленный характер действия, что в силу многогранности рассматриваемого социального явления не отвечает потребностям всех отраслей российского законодательства.

Несмотря на отсутствие унифицированного понятия семьи, ученые не оставляют попыток сформулировать это понятие в науке, однако отсутствие в действующем российском законодательстве признаков, характеризующих семью (в частности, и молодую семью), ведет к неопределенности данного термина даже в семейно-правовой литературе. При этом научное сообщество разделилось на две группы. Приверженцы первой считают, что необходимо дать универсальное законодательное определение понятию «семья», которое предлагается закрепить в Семейном кодексе РФ, и даже в Конституции РФ. Приверженцы другой точки зрения полагают, что давать определение семьи на законодательном уровне нет необходимости, поскольку ее критерии слишком многообразны и данное понятие имеет социологический, а не правовой характер [1, с. 105].

Впервые понятие «молодая семья» законодательно было закреплено в постановлении Верховного совета РФ от 03.06.1993 № 5090-1 «Об Основных направлениях государ-

ственной молодежной политики в Российской Федерации», где «молодая семья» определяется как «семья в первые три года после заключения брака (в случае рождения детей – без ограничения продолжительности брака), при условии, что один из супругов не достиг 30-летнего возраста, а также неполная семья с детьми, в которой мать или отец не достигли 30-летнего возраста».

Далее данное определение появилось в письме Минобрнауки РФ от 08.05.2007 № АФ-163/06 «О Концепции государственной политики в отношении молодой семьи», которое со ссылкой на постановление Правительства РФ от 31.12.2005 № 865 «О дополнительных мерах по реализации федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы» устанавливает, что это «семья, возраст каждого из супругов в которой не превышает 30 лет, либо неполная семья, состоящая из одного молодого родителя, возраст которого не превышает 30 лет, и одного и более детей».

В последующем в постановлении Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050 «О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» для целей участия в ведомственной целевой программе было установлено, что возраст супругов в молодой семье или молодого родителя не должен превышать 35 лет.

Сейчас термин «молодая семья» нашел свое отражение в распоряжении Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» и определяется как «семья, состоящая в первом зарегистрированном браке, в которой возраст каждого из супругов либо одного родителя в неполной семье не превышает 30 лет (для участников жилищных программ поддержки молодых семей возраст участников увеличивается до 35 лет)».

Отметим, что все эти дефиниции закреплены в действующих правовых актах, однако критерии отнесения семей к «молодым» разнятся. В науке также не выработано однозначного подхода к данному определению, критерии которого подвергаются разумной критике научного сообщества.

Во-первых, специалисты отмечают, что в настоящее время существует большое количество лиц, связанных общностью быта, но не регистрирующих свои отношения в течение продолжительного времени, в связи с чем предлагают признавать молодыми семьями и «фактические» браки [3, с. 8], с чем мы в корне не согласны. Поскольку государством признается лишь брак, заключенный в органах записи актов гражданского состояния (ч. 2 ст. 1, ст. 10 Семейного кодекса РФ), стоит придерживаться данной позиции законодателя.

Во-вторых, в силу непредсказуемости жизненных ситуаций спорным является критерий первого зарегистрированного брака (в частности, при гибели молодого супруга несправедливым выглядит отсутствие у второго супруга, вступившего в новый брак, права на получение государственной поддержки). Кроме того, возникает вопрос, должен ли брак быть первым для обоих супругов или только для одного из них. На наш взгляд, повторного предоставления молодым супругам мер государственной поддержки можно избежать, если закрепить однократность предоставления соответствующей поддержки.

Кроме того, формулировка «зарегистрированный брак» с юридической точки зрения является некорректной и явно избыточной, поскольку понятие «брак» в соответствии с действующим законодательством уже само по себе содержит данный признак.

В-третьих, нелогичным выглядит и установление максимального возраста супругов в молодой семье (родителя в неполной молодой семье). С одной стороны, ограничение по возрасту связано с доказанным особым психологическим состоянием личности в данный период. Считается, что брак, заключенный позже 30–35 лет, считается более устойчивым. Однако полагаем, что при признании семьи «молодой» необходимо использовать критерий продолжительности брачного союза, поскольку именно его регистрация дает начало молодой семье (ученые, в основном, говорят о сроке три-пять лет с момента заключения брака, некоторые авторы увеличивают такой срок до десяти лет [2, с. 308]) или аналогич-

ный критерий возраста ребенка для неполной молодой семьи. На наш взгляд, это будет справедливо для всех типов молодых семей.

В-четвертых, вызывает вопросы установление особого возрастного критерия для участников жилищных программ. Полагаем, что подход к верхней границе возраста молодых супругов (родителя в неполной молодой семье), при установлении такового, должен быть единообразным. При этом, учитывая тенденцию более позднего вступления в брак и деторождения, представляется целесообразным установить предельный возраст молодых супругов (родителя) в 35 лет.

Подводя итог, отметим, что ввиду отсутствия общепромышленного легального определения семьи и наличия разнообразных наработок ученых-правоведов, в настоящий момент уяснить единое значение правовой категории «молодая семья» не представляется возможным. Полагаем, что для устранения имеющихся противоречий, необходимо на основании имеющихся точек зрения выработать единое понятие «молодая семья», которое без сомнения должно быть закреплено в Семейном кодексе РФ.

Библиографический список

1. *Воробьева И. В.* Правовая защита семьи как основное направление реализации концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2016. № 1. С. 104–109.
2. *Гарник М. Д.* Современные подходы к определению понятия «молодая семья» и классификации молодых семей в России // Молодой ученый. 2019. № 19 (257). С. 308–310.
3. *Назарова А. С.* Правовое регулирование фактических брачных отношений в Российской Федерации и США: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017. 29 с.

ББК 67.410.1
УДК 347.91/.95

Е. А. Григорьева

ПРИНЦИПЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДОЛЖНИКА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В статье анализируются легальные принципы исполнительного производства. Они обусловлены спецификой принудительного исполнения и нацелены на обеспечение процессуальных гарантий прав участников исполнительного производства. Особенно актуально их действие для должника как лица, обязанного к исполнению требований исполнительных документов.

Ключевые слова: принципы исполнительного производства, защита прав должника, имущественный иммунитет.

Е. А. Grigorieva

PRINCIPLES OF PROTECTION OF THE DEBTOR'S RIGHTS IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS

The article analyzes the legal principles of enforcement proceedings. They are determined by the specifics of enforcement and are aimed at ensuring procedural guarantees of the rights of participants in enforcement proceedings. Their action is especially relevant for the debtor as a person obliged to fulfill the requirements of enforcement documents.

Key words: principles of enforcement proceedings, protection of the debtor's rights, property immunity.

Сущность исполнительного производства проявляется в его принципах – нормативно-руководящих положениях, в соответствии с которыми осуществляется правовое регулирование принудительного исполнения актов юрисдикционных органов.

В ст. 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗИП) [4] закреплены такие принципы, как: законность; уважение чести и достоинства гражданина; неприкосновенность минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи; своевременность совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения; соотносимость объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Первые из двух названных принципов относятся к категории общеправовых, то есть они распространяют свою юридическую силу на основные разновидности юридической практики. **Принцип законности** означает необходимость строгого подчинения должностных лиц Федеральной службы судебных приставов и субъектов исполнительного производства требованиям закона на всех стадиях принудительного исполнения. **Принцип уважения чести и достоинства гражданина** направлен на недопустимость применения мер личного и имущественного воздействия на должника в случае объективной невозможности исполнения им требований исполнительного документа.

Остальные принципы отражают специфику исполнительного производства как деятельности по принудительному взысканию и во многом нацелены на защиту прав должника.

В частности, **принцип неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника и членов его семьи («имущественный иммунитет»)** призван гарантировать сохранение должнику возможности обеспечивать себя и свою

семью после того, как меры принудительного исполнения в отношении него достигли своего результата. На реализацию данного принципа направлено закрепление иммунитета определенных видов имущества и размера удержаний из периодических выплат от взыскания в случаях, предусмотренных ст.ст. 79, 99, 101ФЗИП и ст. 446 ГПК РФ.

В статье 446 ГПК РФ перечислено имущество, принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности, на которое не может быть обращено взыскание по исполнительным документам. Это единственно пригодное для проживания должника и членов его семьи жилое помещение (его части) и земельные участки, на которых такие объекты расположены; вещи индивидуального пользования (за исключением драгоценностей и предметов роскоши); продукты питания и деньги на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума должника и лиц, находящихся на его иждивении и др.

Наиболее дискуссионным в настоящее время является вопрос о невозможности обращения взыскания на единственное жилье должника. Яркое воплощение данная проблематика нашло в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П (далее – Постановление № 11-П) [8]: заявитель добивалась обращения взыскания на часть принадлежащего должнику на праве собственности жилого помещения площадью 332,5 кв.м. при условии сохранения за ним права доли в размере 2/3.

КС РФ, с одной стороны, признал имущественный иммунитет в отношении единственного жилья должника не противоречащим Конституции РФ, поскольку он направлен на защиту права на жилище не только самого гражданина-должника, но и членов его семьи. Но с другой стороны, по мнению суда, имущественный (исполнительский) иммунитет должен распространяться на жилое помещение, которое по своим характеристикам является достаточным для удовлетворения потребностей в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения.

В результате КС РФ указал на необходимость законодательного расширения пределов действия имущественного иммунитета, если характеристики объекта недвижимости явно превышают уровень, достаточный для обеспечения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище, с учетом обеспечения интересов взыскателя.

С момента принятия Постановления № 11-П было вынесено большое количество судебных актов на его основе. А. А. Кальгина и Б. В. Ильин условно разделили судебную практику на две части – «положительную» и «отрицательную» [2, с. 60]. «Положительная» практика выполняет предписания абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ и считает невозможным обращение взыскания на единственное жилье, так как изменения в законодательство, регулирующие данный вопрос, до сих пор не внесены [6]. «Отрицательная» практика состоит в игнорировании судьями имущественного иммунитета со ссылкой на Постановление № 11-П и допускает обращение взыскания на часть единственного жилого помещения гражданина-должника [1].

В настоящее время ВС РФ занял «промежуточную» позицию по данному вопросу. В Определении от 11 января 2016 г. № 78-КГ15-42 [5] он указал, что арест на принадлежащее должнику-гражданину единственное жилое помещение не может быть признан незаконным, если указанная мера принята судебным приставом-исполнителем в целях воспрепятствования должнику распорядиться данным имуществом в ущерб интересам взыскателя. При таких обстоятельствах арест не может рассматриваться как нарушение интересов должника-гражданина.

На наш взгляд, до установления законодательного регулирования вопроса об обращении взыскания на единственное жилье должника имущественный иммунитет, установленный абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ является императивным и не подлежащим расширительному толкованию. Арест на единственное жилье должника допустим в качестве обеспечительной меры, препятствующей ему распорядиться данным имуществом.

Подчеркнем, что в настоящее время Минюстом РФ подготовлен законопроект о внесении изменений в ГПК РФ, Семейный кодекс РФ иФЗИП, расширяющий пределы действия имущественного иммунитета должника и устанавливающий порядок обращения взыскания на единственное жилье должника [9].

Еще одним важным принципом, направленным на защиту прав должника, является **принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения**. Он означает, что при обращении взыскания на имущество должника, применении к нему обеспечительных мер и иных исполнительных действий судебным приставом-исполнителем должны соблюдаться их соразмерность с объемом требований взыскателя, установленных исполнительным документом. В соответствии с данным принципом будет, например, недопустимым при исполнении юрисдикционного акта на незначительную сумму, при наличии денежных средств на банковском счете должника, обращать взыскание на его автотранспортное средство, стоимость которого может многократно превышать размер присужденной суммы. Однако Верховный Суд РФ в «Обзоре судебной практики № 4 (2016)» [3] указал на то, что при отсутствии у должника иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, закон допускает возможность обращения взыскания на имущество, стоимость которого превышает сумму задолженности с целью сбалансированного регулирования прав и интересов всех участников исполнительного производства.

В то же время судебная практика принимает во внимание «принцип соотносимости». К примеру, решением Арбитражного суда Ярославской области удовлетворены требования организации-должника о признании незаконным действия пристава по наложению запрета на совершение регистрационных действий в отношении 56 объектов принадлежащего ей имущества. Суд указал на незаконность действий судебного пристава-исполнителя в части ареста имущества общества на сумму, значительно превышающую сумму долга (5,2 млн. рублей), взыскиваемого по исполнительному документу, поскольку обеспечительные меры должны быть соотносимыми с обеспечиваемым требованием. Таким образом, указанные действия ограничили права организации-должника по распоряжению имуществом. УФССП России по Ярославской области пыталась оспорить данное решение в ВС РФ, однако оно оставлено в силе [7].

В заключение отметим: принципы исполнительного производства выступают важными процессуальными гарантиями прав субъектов, участвующих в процедуре принудительного исполнения, и служат для них особым правовым ориентиром. В связи с особенностями статуса должника как лица, обязанного к своевременному и полному исполнению требований исполнительного документа, в отношении которого могут быть совершены предусмотренные законом меры принудительного воздействия, принципы ориентированы на защиту его имущественных и личных прав от злоупотреблений со стороны судебного пристава-исполнителя и взыскателя.

Библиографический список

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.12.2016 по делу № 33-31795/2016. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=1186745#023143553893870217> (дата обращения: 19.05.2020).
2. Кальгина А. А., Ильин Б. В. Жив ли исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина – должника? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 55–66.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 10. 2017; № 11. 2017.

4. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 08.10.2007. № 41. Ст. 4849; 03.12.2018. № 49 (часть I). Ст. 7523. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения: 19.05.2020).
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.07.2017 № 78-КГ17-28. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=507263#0024841733273712308> (дата обращения: 19.05.2020).
6. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 11.01.2016 № 78-КГ15-42. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=451208#0590095417041413> (дата обращения: 19.05.2020).
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.01.2015 № 301-КГ14-8671. URL: <http://base.ga-rant.ru/70864004/> (дата обращения: 19.05.2020).
8. По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П // СЗ РФ. 21.05.2012. № 21. Ст. 2697. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129823/ <http://regulation.gov.ru/projects#nra=59339> (дата обращения: 12.05.2020).
9. Проект закона о внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве». URL: <http://regulation.gov.ru/projects#nra=59339> (дата обращения: 12.05.2020).

ББК 24.511.4
УДК 544.18

А. О. Ершова

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ДЕПРОТОНИРОВАНИЯ ОРТО-АМИОБЕНЗОЛСУЛЬФОНОВОЙ КИСЛОТЫ В ГИДРАТНЫХ КОМПЛЕКСАХ РАЗНОГО СОСТАВА

В статье анализируются результаты исследования кислотности ароматических сульфокислот. Так кислотность соединений напрямую связана с протонопроводящей способностью материалов на их основе. Например, для модификации протонообменных мембран необходимо понимать закономерности изменения протонопроводящей способности в рядах сульфокислот. Чтобы оценить влияние молекул воды на энергетические характеристики процесса было выполнено моделирование различных гидратных комплексов молекулы.

Ключевые слова: гидратные комплексы, депротонирование, кислотность, конформер, сульфоновая кислота.

А. О. Ershova

MODELING OF THE PROCESS OF DEPROTONATION OF ORTHO-AMINOBENZENESULFONIC ACID IN HYDRATE COMPLEXES OF DIFFERENT COMPOSITION

The article analyzes the results of research on the acidity of aromatic sulfonic acids. Thus, the acidity of compounds is directly related to the proton-conducting ability of materials based on them. For example, to modify proton-exchange membranes, it is necessary to understand the regularities of changes in the proton-conducting capacity in the rows of sulfonic acids. To evaluate the influence of water molecules on the energy characteristics of the process, various hydrate complexes of the molecule were simulated.

Key words: hydrate complexes, deprotonation, acidity, conformer, sulfonic acid.

Aromatic sulfonic acids, due to their relatively high acidity, are promising compounds for modifying proton-exchange membranes of fuel cells of chemical current sources. To modify proton-exchange membranes, it is necessary to understand the regularities of changes in the proton-conducting capacity in the rows of sulfonic acids. To do this, it is advisable to use theoretical methods and various models of deprotonation. Since the presence of water in the membrane plays an important role in proton exchange processes, models should take this into account.

In this part of the work, quantum chemical calculations are performed to search for conformers of molecules of aminosubstituted aromatic sulfonic acids.

The molecules of the studied compounds have several non-rigid torsion coordinates: it is possible to rotate groups-OH around the S-O bond, groups-SO₃H around the C-S bond, groups-NH₂ around the C-N bond, in addition, the group-NH₂ can undergo inversion.

As a result, each molecule has 2 conformers that differ in the relative arrangement of the groups-OH and -NH₂, which is shown in figure 1 on the example of the molecule 3-ABSA (3-aminobesolsulfonic acid).

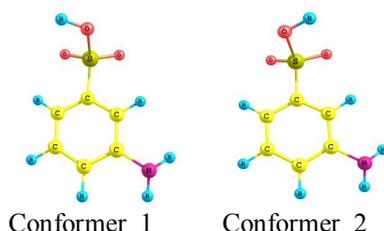

Fig. 1. structure of conformers of the 3-ABSC molecule

Ortho-substituted as well as meta-substituted ones have 2 conformers, however, it becomes possible to form intramolecular hydrogen bonds (VVS) in them. The conformers and some parameters of the air force are shown in figure 2.

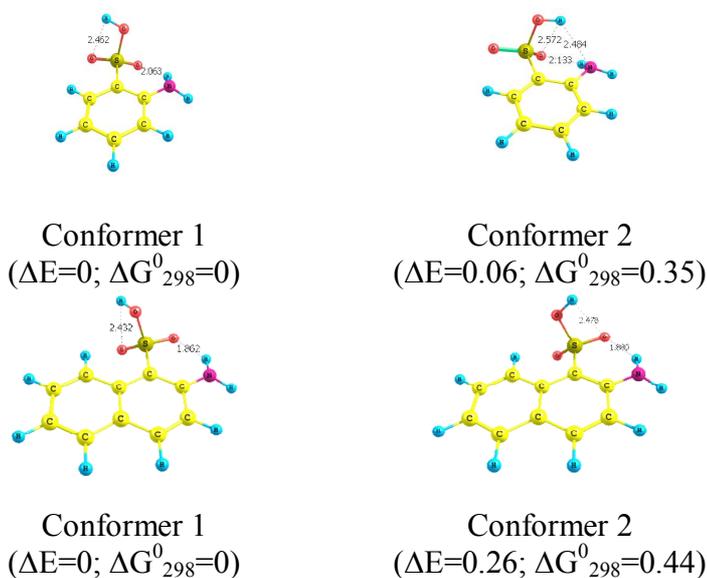

Fig. 2. Geometric structure of conformers 2-ABSA (2-aminobenzenesulfonic acid) and 2-ANSA (2-naphthalene sulfonic acid) (ΔE и ΔG^0_{298} in kcal/mol)

The figure shows that there are several air forces present in the 2-ABSA conformers. Note that both conformers form a hydrogen bond of type $O \cdots H-N$, with the distance $O \cdots H$ being shorter for conformer 1, and the valence angle closer to 180° than in conformer 2. Also in conformer 1, there is a weak air force of type $O \cdots H-O$, which is characterized by a hydrogen bond length of 2.462 \AA and a valence angle of 80° . While in conformer 2, the connection of this type cannot be attributed to the air force, since the distance $O \cdots H$ is greater than the sum of the van der Waals radii of the o and h atoms. However, due to the conformer 2 structure, it is possible to form an $o-H \cdots N$ type air force, which can also be characterized as weak.

Conformers of the 2-ANSA molecule have a similar structure, they also form an $o \cdots H-N$ type air force, but its length is much shorter than for 2-ABSC (Fig. 2). This fact may indicate the formation of a stronger air force in 2-ANSC, which may affect the characteristics of deprotonation.

The energy of gas-phase deprotonation of aminosubstituted aromatic sulfonic acids was also calculated. For this purpose, the geometric parameters were optimized and the frequency of vibrations of molecular (an) and ion (A^-) forms was calculated

$$\begin{aligned}
 & \mathbf{AH} \leftrightarrow \mathbf{A}^- + \mathbf{H}^+ \\
 & \Delta_r G^0_{298} = \Delta G^0_{A^-,298} - \Delta G^0_{AH,298} - 6.27 \text{ kcal/mol} \\
 & \Delta_r H^0_{298} = \Delta H^0_{A^-,298} - \Delta H^0_{AH,298} + 1.48 \text{ kcal/mol}
 \end{aligned}$$

Table 1 shows the results of calculations of thermodynamic characteristics of gas-phase deprotonation for the studied molecules.

Table 1

Characteristics of gas-phase deprotonation of conformers of the studied molecules of aminosubstituted aromatic sulfonic acids

Object	ΔE , kcal/mol	ΔH_{298}^0 , kcal/mol	ΔG_{298}^0 , kcal/mol
2-ABSA (conformer 1)	326.63	318.69	319.14
2-ABSA (conformer 2)	326.57	318.47	319.49
3-ABSA (conformer 1)	329.80	321.96	322.11
3-ABSA (conformer 2)	329.67	321.83	322.00
2,1-ANSA (conformer 1)	324.71	316.60	317.21
2,1-ANSA (conformer 2)	324.45	316.48	317.65
3,1-ANSA (conformer 1)	325.81	317.84	318.36
3,1-ANSA (conformer 1)	325.19	317.25	318.12

The table shows that in the case of meta-aminosubstituted benzenesulfonic acid, the Gibbs energy of gas-phase deprotonation is higher than that of ortho-substituted, which may be due to the presence of an intramolecular hydrogen bond in the ortho-substituted one.

It should also be noted that for 2,1-ANSA, the Gibbs energy of gas-phase deprotonation is reduced compared to 2-ABSA. Thus, the role of the aromatic system in the process of gas-phase deprotonation is traced.

It is determined that the thermodynamic characteristics of gas-phase deprotonation of two conformers of the studied molecules differ slightly, even in the case of 2-ABSA, where a hydrogen bond is formed in conformer 2 with the participation of a cleaved proton. Thus, the lowest value of the deprotonation energy is achieved when the $-\text{SO}_3\text{H}$ and $-\text{NH}_2$ groups are located on neighboring carbon atoms on the naphthalene backbone.

As mentioned above, water molecules play an important role in proton transfer in the proton exchange membrane. In order to evaluate their influence on the energy characteristics of the process of deprotonation of acids in the model we used, we constructed various hydrate complexes of the molecule. Calculations were performed on the example of the 2-ABSC molecule. In the course of calculations, water molecules were added to 2-ABSA sequentially. By adding a single water molecule to the most energy-efficient 2-ABSC conformer, three different structures of the 2-ABSA complex were obtained: $1\text{H}_2\text{O}$. In the most energetically advantageous complex, the water molecule is located between $-\text{SO}_3\text{H}$ and $-\text{NH}_2$ groups, thus forming two intermolecular hydrogen bonds $\text{O}-\text{H}\dots\text{O}$ ($r = 1.672 \text{ \AA}$) and $\text{O}-\text{H}\dots\text{N}$ ($r = 1.944 \text{ \AA}$).

Modeling of 2-ABSA: $2\text{H}_2\text{O}$ complexes was carried out on the basis of the most energy-efficient 2-ABSA complex: $1\text{H}_2\text{O}$. As a result, 4 variants of the geometric structure of 2-ABSA: $2\text{H}_2\text{O}$ were obtained. A complex with minimal energy corresponds to a structure in which the second water molecule forms an intermolecular hydrogen bond with the first water molecule.

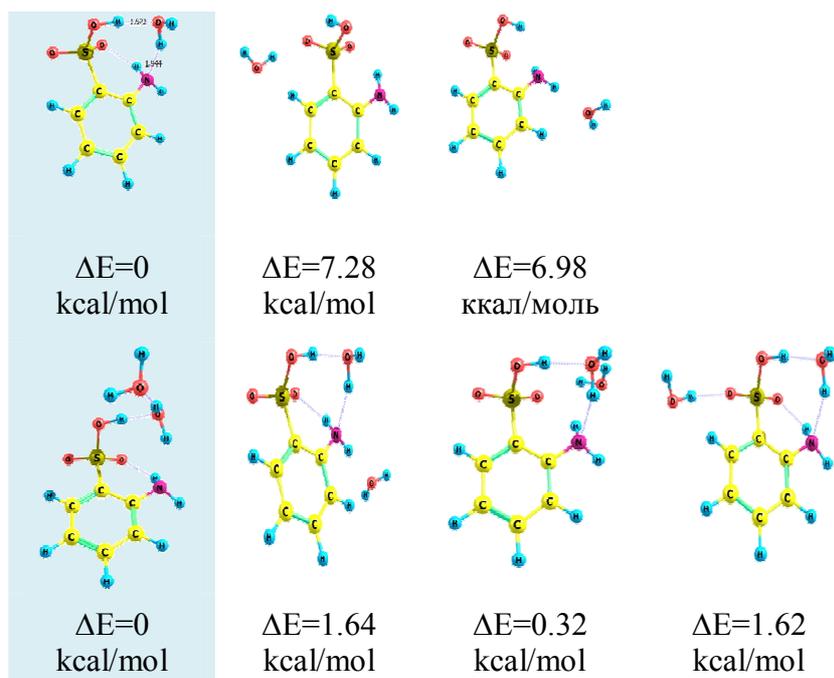

Fig. 3. 2-ABSA hydrate complexes: nH_2O

Similarly, the most energy-efficient structures of the previous step were used for the 2-ABSA: $3H_2O$ and 2-ABSA: $4H_2O$ complexes.

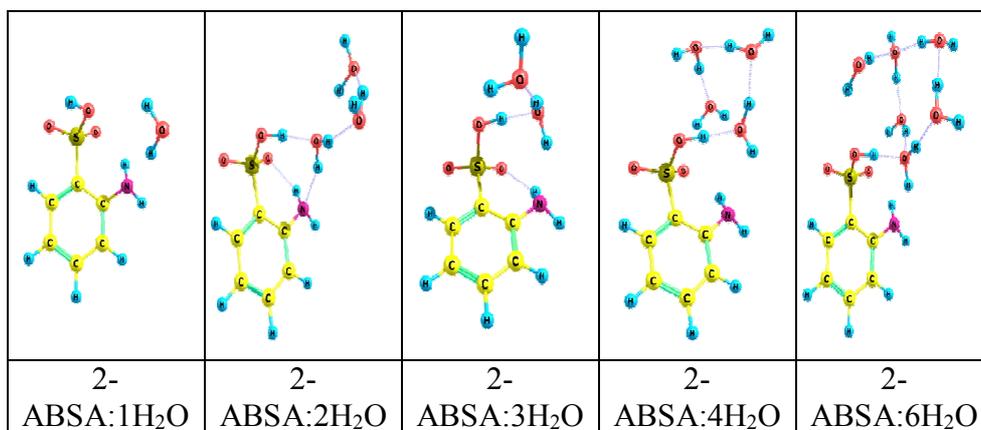

Fig. 4. The geometric structure of hydrated complexes of 2-ABSA: nH_2O

Table 2

Deprotonation energies of 2-ABSA in hydrate complexes

nH_2O	ΔG_{298}^0 , kcal/mol
n=1	164.4
n=2	123.34
n=3	107.01
n=6	101.13

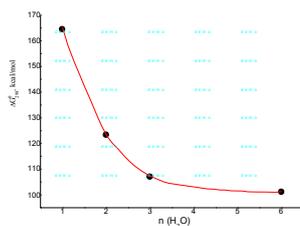

Fig. 5. Dependence of the deprotonation energy of 2-ABSA:nH₂O complexes on the number of water molecules (n)

Various variants of the structure of complexes were obtained, among which complexes with minimal energy have a structure characterized by the formation of hydrogen bonds between water molecules. Thus, each subsequent water molecule forms hydrogen bonds with other water molecules located in the complex, this is the most energy-efficient way. The deprotonation energies of 2-ABSA in each of the studied complexes were calculated. The resulting relationship between the number of water molecules in the complex and the Gibbs deprotonation energy is not linear, but exponential. The figure shows that for $n = 3$ and for $n = 6$, the values of ΔG_{298}^0 are almost identical.

ББК 67.405.2
УДК 349.3

Э. С. Ефимова

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РОССИЙСКОЙ АРМИИ

В статье раскрыты основные составляющие правового регулирования социального обеспечения военнослужащих. Выявлены условия реализации предусмотренных законодательством правовых норм их социальной поддержки. Проанализирована возможность судебной защиты нарушенных прав военнослужащих в сфере социального обеспечения.

Ключевые слова: военнослужащие, социальное обеспечение, правовое регулирование, правовые нормы, судебная защита.

E. S. Efimova

SPECIFICITY OF LEGAL REGULATION OF SOCIAL SECURITY OF MILITARY PERSONNEL OF THE RUSSIAN ARMY

The article reveals the main components of the legal regulation of social security of military personnel. The conditions for the implementation of the legal norms of their social support stipulated by legislation are identified. The possibility of judicial protection of violated rights of military personnel in the field of social security is analyzed.

Key words: military personnel, social security, legal regulation, legal norms, judicial protection.

Как известно, категория военнослужащих является особым объектом государственной социальной поддержки и защиты в Российской Федерации ввиду значительной подверженности ее социальному риску из-за специфики военно-служебной деятельности (с одной стороны как формы реализации воинской обязанности и с другой стороны как формы реализации права на труд).

Социальное обеспечение военнослужащих представляет собой совокупность отношений по предоставлению уполномоченными государственными органами предусмотренных законом благ и услуг лицам, проходящим или проходившим военную службу и членам их семей [1, с. 293]. Данный вид государственной поддержки предоставляется в целях предотвращения или преодоления последствий риска возможной материальной необеспеченности в определенных законодательством случаях. Вышеназванные случаи прописаны в Федеральном законе от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». Так, в случае временной утраты трудоспособности военнослужащему выплачивается денежное довольствие в полном объеме, при этом медицинское и лекарственное обеспечение им предоставляется бесплатно, так же как и возможность при наличии медицинских показаний получить санаторно-курортное лечение.

При увольнении со службы военнослужащим гарантируется пенсионное обеспечение и комплекс мер социальной адаптации, включающий переобучение по гражданской специальности и помощь в трудоустройстве. Стоит отметить, что практические меры социальной адаптации военнослужащих в большей степени связаны с деятельностью региональных военных общественных организаций. К примеру, в Москве существует Региональная общественная организация «Центр социальной адаптации военнослужащих», которая оказывает бывшим военным и членам их семей различные услуги (содействие в трудоустройстве, профессиональная переподготовка и повышение квалификации, предоставление юридической помощи и др.) [5].

Также военнослужащим предоставляется право на получение субсидий на приобретение или строительство жилого помещения, а с 2005 года у них есть возможность участвовать в программе так называемой военной ипотеки в связи с принятием Федерального закона от 20.08.2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих». Согласно данной программе уже после трех лет службы военнослужащий может рассчитывать на целевой жилищный заем, который позволяет за счет государства выплатить первоначальный взнос по ипотеке, а также производить периодические платежи в счет ее погашения.

Кроме того, военнослужащие могут рассчитывать на дополнительное материальное обеспечение для компенсации отдельных расходов (подъемное пособие при переезде к новому месту службы в другой населенный пункт; ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы; материальная помощь в связи с рождением и воспитанием детей и т. д.), а также на социальные гарантии и льготы (первоочередной прием детей военнослужащих в дошкольные образовательные учреждения и детские оздоровительные лагеря, гарантия погребения умерших (погибших) военнослужащих по контракту и по призыву за счет средств федерального бюджета на воинских кладбищах и др.).

Как видим, правовое регулирование социального обеспечения военнослужащих заключается в формировании государством определенной системы социально-обеспечительных мер, а кроме того в своевременном реагировании на меняющиеся условия жизни военнослужащих путем проведения реформ, индексирования размеров денежного содержания и пенсионного обеспечения, разработки дополнительных мер поощрения за добросовестное выполнение служебных обязанностей и т. д. При этом правовые нормы реализуются определенной совокупностью юридических средств их осуществления, активной деятельностью субъектов социального обеспечения, а также путем существования реальной возможности военнослужащих самостоятельно защищать свои права в случае их нарушения. Так, согласно статье 21 Федерального закона от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», они имеют право на защиту своих прав и законных интересов путем обращения в судебные инстанции. Как показывает судебная практика, военнослужащие активно пользуются предоставленным правом. Примечательно, что большая часть исковых заявлений связана с обжалованием действий военного руководства по предоставлению жилищного обеспечения, реже – медицинского обеспечения и дополнительных социальных гарантий. Д. А. Савченко в своей статье отмечает, что «гарантированное государством специальное право военнослужащих на жилище зачастую нарушается... по данным председателя Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, каждое четвертое заявление в суды связано с необеспечением военнослужащих жильем» [3, с. 123].

К примеру, по жалобе военного пенсионера Удовиченко А. В. в Конституционном суде РФ была проведена проверка конституционности п. 15 ст. 15 Федерального закона от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [2]. Основанием для жалобы послужило исключение на основании вышеуказанного положения Удовиченко А. В. и членов его семьи из списков нуждающихся в жилом помещении ввиду участия его жены-военнослужащей в накопительно-ипотечной системе, то есть нарушение его права на жилищное обеспечение. В результате рассмотрения жалобы Конституционный Суд РФ ее удовлетворил и признал вышеуказанное положение не соответствующим Конституции РФ, после чего в него было внесено изменение в пользу военнослужащих, претендующих на получение жилья.

В качестве еще одного примера рассмотрим Апелляционное Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации по жалобе Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа на решения нижестоящих судебных инстанций ввиду удовлетворения требований военнослужащей Короваевой Е. В. о признании незаконным п. 4.5 порядка предоставления военнослужащим жилых помещений, утвержденного Постановлением Правительства Ямало-Ненецкого автономного окру-

га [4]. На основании данного пункта Департамент строительства и жилищной политики отказал Короваевой Е. В. в предоставлении жилья в собственность из-за признания несостоявшимися его электронных аукционов на приобретение жилого помещения, что нарушило право Короваевой Е. В. на жилищное обеспечение. Судебная Коллегия также поддержала решения нижестоящих судов и отказала в удовлетворении жалобы Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа ввиду выявления противоречия оспариваемой нормы требованиям федерального законодательства.

Приведенные примеры из судебной практики показывают, что первым делом в судах обращают внимание на соблюдение конституционных прав военнослужащих, а также на выполнение государственными органами норм и положений федерального законодательства, затрагивающего вопросы прохождения военной службы (в том числе права на социальное обеспечение). Заметим, что решения судебных органов во многом зависят также от знания военнослужащими норм законодательства в сфере положенного им объема социальных гарантий и представлений, а также от соблюдения военнослужащими формальных нюансов их получения (к примеру, необходимо своевременно написать рапорт непосредственному командиру о предоставлении материальной помощи, компенсации стоимости проезда и т. д.).

Таким образом, в нашей стране существует большое количество социально-обеспечительных мер, применяемых в отношении военнослужащих в целях компенсации специфики прохождения ими военной службы, неразрывно связанной с повышенными рисками для жизни и здоровья, а также для уравнивания ограничений и запретов определенным набором социальных представлений. Кроме того, представляется очевидным, что от грамотного правового регулирования со стороны государственных органов и существования действующих механизмов реализации своих прав военнослужащими (в том числе права на судебную защиту) напрямую зависит привлекательность военной службы и соответственно эффективность формирования военного резерва нашей страны.

Библиографический список

1. *Антипьева Н. В.* Единство и дифференциация в праве социального обеспечения: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: МГЮА, 2016. 444 с.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2018 г. № 34-П «По делу о проверке конституционности пункта 15 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобой гражданина А.В. Удовиченко» // СЗ РФ. 2018. № 31. Ст. 5064. URL: http://www.consultant.ru/do-cument/cons_doc_LAW_302917/ (дата обращения: 18.05.2020).
3. *Савченко Д. А.* Конституционное право военнослужащих на жилище: вопросы правового регулирования и реализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. № 1. С. 122–124.
4. Судебные и нормативные акты РФ. Апелляционное определение Верховного суда РФ № 70-АПА19-3 от 18 сентября 2019 г. по делу № 3А-71/2019. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/yqO8Kw4XHWg8/?vsrf-txt> (дата обращения: 24.04.2020).
5. Центр социальной адаптации военнослужащих. URL: <http://centrcav.ru/> (дата обращения: 23.04.2020).

ББК 88.5
УДК 159.9.07

И. С. Захарченко

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ПОДРОСТКОВ «ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ»

В статье анализируются результаты первого этапа исследования, проводимого в общеобразовательном учреждении г. Иваново. Рассматривается процесс трансформации ценностных ориентаций интернет-зависимых подростков.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, аддикция, цифровая среда.

I. S. Zakharchenko

VALUE ORIENTATIONS OF TEENAGERS OF THE “DIGITAL GENERATION”

The article analyzes the results of the first stage of research conducted in a General education institution in Ivanovo. The process of transformation of value orientations of Internet-dependent teenagers is considered

Key words: values, value orientations, addiction, digital environment.

Актуальность

В современном обществе Интернет-коммуникация вошла в жизнь каждого человека, предоставляя не только дополнительные возможности, но и способствуя реализации аддиктивных тенденций, которым зачастую подвержены подростки. Подростки социализируются в новом цифровом обществе, а это определяет особенности их взросления, форм и способов коммуникации с миром. Широко распространенный интерес к тому, может ли иметь такая социализация негативные последствия, привел к выявлению потенциальных связей между временем, проведенным в цифровой среде (с разными целями), и результатами благополучия подростка. Стоит отметить, что любое общество для поддержания баланса смыслов формирует базовые ценности. При этом часть ценностей изменчива под влиянием культуры, общества, а также в результате внутреннего и внешнего воздействия. В нач. XXI в. произошла смена ценностно-мотивационных парадигм. Изучение ценностных ориентаций подрастающего поколения дает возможность выявить степень его адаптации к новым социально-экономическим условиям цифровой среды. Справедливыми признаются опасения, что цифровые технологии могут влиять на различные аспекты жизни подростков, начиная от уровня их физической активности и способности взаимодействовать с другими людьми в «реальной жизни» и заканчивая акцентуацией вопросов психического здоровья. О том, что же такое цифровая зависимость и какие угрозы она несет современному поколению, мы говорили в статье «Цифровая зависимость: доминанты современных исследований и угрозы образованию» [12]. Между тем влияние информационных технологий на развитие личности не может однозначно оцениваться как положительное или отрицательное, но, несомненно, это влияние является глубоким и системным [11]. Несформированная личность детей и подростков более всего подвержена влиянию нового информационного пространства. Бесконтрольное использование компьютеров, гаджетов, постоянно находящихся в режиме он-лайн, формирует технологические зависимости, в том числе интернет-зависимость, которая может приводить к социальной дезадаптации [4, с. 5]. Стоит отметить, что интернет-зависимость в большинстве случаев достаточно ярко проявляется в неспособности быстро переключаться на другие задачи, круг интересов

сужается, подросток пытается создать свой собственный виртуальный мир [5]. Несомненно, особую роль в развитии интернет-зависимости играют индивидуально-психологические свойства, а также специфические особенности воспитания и семейных отношений [6; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 21; 22; 23]. К примеру, отмечается, что специфические особенности семейного воспитания интернет-зависимых подростков характеризуются противоречиями, непоследовательностью и низким уровнем близости между членами семьи, что в совокупности оказывает определенное влияние на формирование ценностно-смысловой сферы подростка. Интернет-пространство, обладающее явными аддиктогенными свойствами, также оказывает влияние на образование ценностных ориентаций [11].

В психологической, социально-философской исследовательской традиции неоднократно отмечалось, что в кризисные моменты самым социально неустойчивым слоем общества оказываются подростки (В. Г. Алексеев; Б. С. Волков; И. С. Кон). Они [подростки] испытывают острую потребность в осознании, формировании и выборе ценностных ориентаций. Но нередко мы имеем дело с отсутствием базовых ценностей. Многие психологи сходятся на том, что подростковый возраст является совершенно особым этапом развития [2; 7; 8; 9; 10]. Границы подросткового периода охватывают возраст от 10 до 14 лет, что совпадает с обучением детей в средней школе (5–8 класс) [10, с. 9]. Система ценностей на этом этапе развития остается неустойчивой и гибкой, однако она начинает в большей степени определять поведение подростка [1; 3]. С одной стороны, такие специфические особенности подросткового периода, как: эмоциональная неустойчивость, незрелость личности и проблемы социальной адаптации – неизбежно подталкивают подростка к бегству в безопасное (как считает прежде всего он сам) киберпространство [20]. С другой стороны, использование всех возможностей Интернета будет значительно влиять на дальнейшее формирование его ценностной сферы [13]. Мы считаем, что изучение специфики ценностных ориентаций интернет-аддиктивных подростков позволит качественнее понять феномен интернет-аддикции в целом.

Материалы и методы

При проведении данного исследования нами были использованы следующие методики: «Шкала интернет-зависимости Чен» (CIAS) в адаптации В. Л. Малыгина, К. А. Феклисова; методика «Ценностные ориентации» М. Рокича.

В исследовании, (на данный момент временной отрезок исследования – 5 месяцев (с сентября 2019 по февраль 2020), приняли участие 88 респондентов: это ученики 5 классов средней общеобразовательной школы г. Иваново в возрасте от 10 до 12 лет. По результатам методики «Шкала интернет-зависимости Чен», анкетирования «Сколько времени я провожу в интернете» участники исследования были разделены на две группы: 1 – экспериментальная, 2 – контрольная. Каждому респонденту был присвоен номер для сохранения анонимности исследования.

Экспериментальная группа состоит из 28 человек (средний возраст – 11,4 лет) с выраженным и/или устойчивым паттерном интернет-зависимого поведения. Большинство респондентов увлекаются играми на различных информационных носителях, при этом имеют большую (от 3 до 5 часов) загруженность во внеурочное время (только 2 респондента не охвачены вариативными формами занятости во внеурочное время). Интернет и сетевые ресурсы участники данной группы используют более 4 часов в день (среднее время – 5–6 часов). В контрольной группе 60 обучающихся (средний возраст – 11,5 лет) – подростки с минимальным риском возникновения интернет-зависимого поведения. Они используют ресурсы глобальной сети менее 4 часов в день (среднее время – 2–3 часа). Чтобы убедиться, что размер выборки был адекватным, мы применили популярную формулу $N = Z^2 * P(1-P)/e^2$, в которой: доверительная вероятность ("точность") = 95 %; доверительный интервал ("погрешность" ± %) = 5 %; генеральная совокупность ("всего респондентов") = 88 человек. Мы получили необходимый размер выборки 76. Это означает,

что необходимо опросить не менее 76 респондентов, чтобы их мнение можно было экстраполировать на всю генеральную совокупность.

Методом квотной выборки было проведено их разделение по основным социально-демографическим параметрам: лица мужского пола (61,6 %) и лица женского пола (38,4 %); в экспериментальной группе: девочки – 39,3 %, мальчики – 60,7 %; контрольная группа: девочки – 41,7 %, мальчики – 58,3 % .

Результаты и их обсуждение

Начальное исследование выявило, что из всех респондентов (n = 88) 65 % имеют склонность к интернет-зависимому поведению, у 10 % выявлено наличие интернет-зависимого поведения, у 25 % признаков интернет-зависимости не обнаружено (рис. 4). Различия по характеристикам внутри групп, по данным теста Чен, представлены в таблице. Значимых различий в выборке обнаружено не было.

Характеристики групп респондентов

Экспериментальная группа	Контрольная группа
Шкала компульсивных симптомов: 11 (ST — 13,5).	Шкала компульсивных симптомов: 11 (ST — 13,5).
Шкала симптомов отмены: 11.2069 (ST — 17,5).	Шкала симптомов отмены: 11.69492 (ST — 17,5).
Шкала толерантности: 7.793103 (ST — 11,667).	Шкала толерантности: 8.220339 (ST — 11,667).
Шкала внутриличностных проблем: 14.03448 (ST — 17,167).	Шкала внутриличностных проблем: 14.40678 (ST — 17,167).
Шкала управления временем: 10.24138 (ST — 15,834).	Шкала управления временем: 10.28814 (ST — 15,834).

Факторный анализ не показал значимых различий по группам респондентов (рис. 1), а вот различия в группах по половому признаку, присутствуют и представлены на графике (рис. 2).

```

group      V1
1:         56 51.75862
2:         5a 53.36667
3:         5в 54.50000
    
```

Рис. 1. Факторный анализ

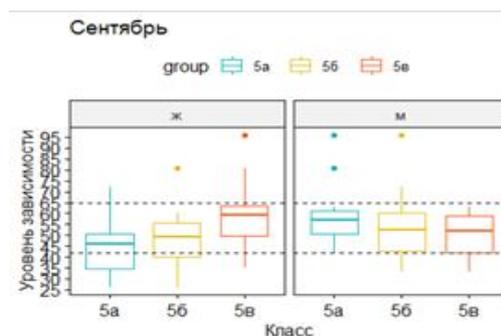

Рис. 2. Уровень зависимости стоимости

После проверки гипотезы о нормальности распределения в контрольной (p-value = 0.07579) и экспериментальной группе (p-value = 0.09711) нами был получен уровень значимости p-value > 0,05, что указывает на то, что распределение в группах нормальное.

Для выяснения влияния факторов на интересующую нас количественную переменную мы применили двухфакторный дисперсионный анализ. По результатам данного анализа:

- критический уровень значимости нулевой статистической гипотезы принимался равным 0,05.

- статистически значимыми считали различия при p<0,05. Данные из совокупностей с нормальным распределением сравнивались с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок.

Опираясь на результаты, можно сделать вывод об отсутствии статистически значимой связи между группой, месяцем и полом и группой и полом. Сильная связь имеется между месяцами и наличием интернет зависимого поведения (рис. 3).

	Df	Sum Sq	Mean Sq	F value	Pr(>F)
group	2	22	11	0.109	0.89707
month	1	7862	7862	76.746	2.17e-15 ***
sex	1	175	175	1.712	0.19258
group:month	2	164	82	0.802	0.45030
group:sex	2	1042	521	5.086	0.00718 **
month:sex	1	28	28	0.272	0.60285
group:month:sex	2	788	394	3.845	0.02331 *
Residuals	166	17006	102		

Signif. codes: 0 '***' 0.001 '**' 0.01 '*' 0.05 '.' 0.1 ' ' 1

Рис. 3. Двухфакторный дисперсионный анализ

В итоге мы получили данные, демонстрирующие распространенность/наличие интернет-зависимости в выборке (рис. 4).

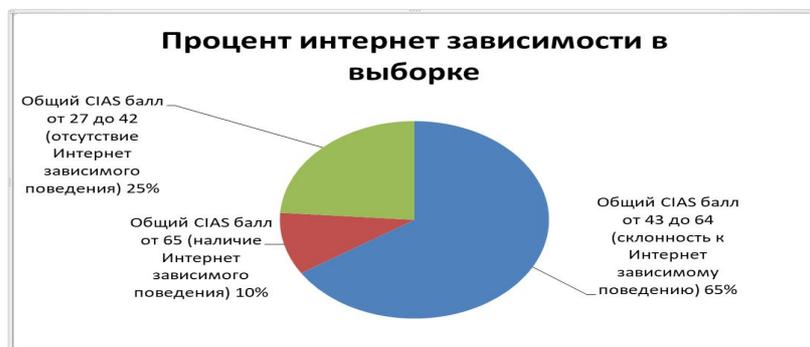

Рис. 4. Распространенность интернет-зависимости в выборке

По методике «Ценностные ориентации» М. Рокича значимых различий выявлено не было. Сравнительный анализ существующих ценностных ориентаций показал, что пятерка наиболее значимых ценностей одинакова для всех респондентов (см. график 1), к ним относятся: «активная деятельная жизнь», «творчество», «здоровье», «развлечение» и «свобода». Список отвергаемых ценностей также одинаков для всех – это «познание» и «продуктивная жизнь».

Correlation matrix

	[,1]
1. АКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ	0.10
2. ЖИЗНЕННАЯ МУДРОСТЬ	0.02
3. ЗДОРОВЬЕ	0.17
4. ИНТЕРЕСНАЯ РАБОТА	-0.02
5. КРАСОТА ПРИРОДЫ И ИСКУССТВА	0.02
6. ЛЮБОВЬ	0.03
7. МАТЕРИАЛЬНО ОБЕСПЕЧЕННАЯ ЖИЗНЬ	-0.05
8. НАЛИЧИЕ ХОРОШИХ И ВЕРНЫХ ДРУЗЕЙ	0.00
9. ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ	0.06
10. ПОЗНАНИЕ	-0.11
11. ПРОДУКТИВНАЯ ЖИЗНЬ	-0.15
12. РАЗВИТИЕ	-0.08
13. РАЗВЛЕЧЕНИЯ	0.12
14. СВОБОДА	0.14
15. СЧАСТЛИВАЯ СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ	-0.01
16. СЧАСТЬЕ ДРУГИХ	0.03
17. ТВОРЧЕСТВО	0.10
18. УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ	0.05

График 1

Состав выборки позволяет сравнить ответы респондентов согласно их полу. Иерархия ценностей оказалась неизменной как для мальчиков, так и для девочек. Более интересным представляются результаты факторного анализа. Факторный анализ в структуре терминальных ценностей подростков выделил следующие факторы:

- Первый фактор (общий удельный вес – 1,231) содержит в себе следующие ценности: продуктивная жизнь, развитие и ценность свобода с отрицательным значением;
- Второй фактор (общий удельный вес – 1,281) включает в себя следующие ценности: счастливая семейная жизнь, развлечения и ценность активная деятельная жизнь присутствует с отрицательным значением.
- Третий фактор (общий удельный вес – 1,457) включает в себя следующие ценности: познание, творчество и общественное призвание с отрицательным значением.
- Четвертый фактор (общий удельный вес – 1,183) состоит из таких ценностей: здоровье, жизненная мудрость и с отрицательным значением: интересная работа, красота природы и искусства, материально обеспеченная жизнь – с отрицательным значением.
- Пятый фактор (общий удельный вес – 1,325) включает в себя следующие ценности: любовь с отрицательным значением, уверенность в себе и наличие хороших и преданных друзей.

Стоит отметить, что положительный знак факторной нагрузки указывает на прямую связь признака с фактором, и как следствие отрицательный знак факторной нагрузки говорит нам об обратной связи. Все полученные нами факторы дихотомичны т. е. взаимоисключаемые и находятся в противоположных координатах.

В отношении представленных выше факторов мы провели корреляционный анализ в отношении интернет-зависимости. Значимые корреляции выявлены с первым ($R=0.16$ $p=0.02$) и с третьим ($R=0.7$ $p=0.01$) факторами, следовательно, по нагрузке на первый фактор (граф.2), мы можем отметить, что подростки, для которых не значимы такие ценности как любовь, познание, счастье других, придают большую ценность творчеству, свободе, общественному признанию и интересной работе. Эта группа подростков имеет тенденцию к возникновению интернет-зависимого поведения, так же как и подростки игнорирующие такие ценности, как: наличие верных друзей и общественное признание, со значимыми ценностями – красота природы и искусства и материально обеспеченная жизнь, основываясь на выводах по нагрузке на третий фактор

Standardized loadings (pattern matrix) based upon correlation matrix

	RC1	RC3	RC5	RC4	RC2	h2	u2	com
1. АКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНЬ	-0.16	-0.76	0.07	0.07	-0.05	0.61	0.39	1.1
2. ЖИЗНЕННАЯ МУДРОСТЬ	0.10	0.09	-0.58	0.05	0.16	0.39	0.61	1.3
3. ЗДОРОВЬЕ	0.28	0.06	0.32	-0.09	-0.56	0.51	0.49	2.2
4. ИНТЕРЕСНАЯ РАБОТА	-0.51	0.26	0.07	0.41	-0.17	0.53	0.47	2.8
5. КРАСОТА ПРИРОДЫ И ИСКУССТВА	-0.07	0.00	0.15	-0.08	-0.09	0.47	0.53	1.2
6. ЛЮБОВЬ	0.55	0.23	0.07	-0.08	-0.16	0.39	0.61	1.6
7. МАТЕРИАЛЬНО ОБЕСПЕЧЕННАЯ ЖИЗНЬ	-0.14	0.24	-0.01	-0.08	0.17	0.52	0.48	1.5
8. НАЛИЧИЕ ХОРОШИХ И ВЕРНЫХ ДРУЗЕЙ	0.07	0.30	0.39	0.41	0.45	0.61	0.39	3.8
9. ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ	-0.36	-0.01	-0.06	0.53	-0.25	0.47	0.53	2.3
10. ПОЗНАНИЕ	0.53	0.22	-0.21	0.18	-0.04	0.41	0.59	2.0
11. ПРОДУКТИВНАЯ ЖИЗНЬ	-0.12	0.13	-0.02	0.09	-0.67	0.49	0.51	1.2
12. РАЗВИТИЕ	0.03	0.08	-0.05	-0.12	0.50	0.27	0.73	1.2
13. РАЗВЛЕЧЕНИЯ	0.56	-0.09	0.29	0.09	0.01	0.41	0.59	1.6
14. СВОБОДА	-0.39	0.37	0.20	0.03	0.11	0.31	0.69	2.8
15. СЧАСТЛИВАЯ СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ	-0.05	0.08	0.09	0.06	0.10	0.49	0.51	1.1
16. СЧАСТЬЕ ДРУГИХ	0.48	0.05	-0.13	0.02	0.23	0.28	0.72	1.7
17. ТВОРЧЕСТВО	-0.25	0.24	-0.46	0.10	0.27	0.42	0.58	3.0
18. УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ	-0.06	-0.10	0.74	-0.06	0.07	0.57	0.43	1.1

График 2

В целом по отношению к ценностным ориентациям подростков в связи с активизацией интернет-аддикции можно выдвинуть предположение, что данные результаты отражают представление респондентов о терминальных ценностях, носят прагматичный характер, а также являются проявлением потребности в социально-активной деятельности. Мы можем отметить тот факт, что современных подростков практически не интересуют долгосрочные перспективы, они преимущественно не хотят планировать свое будущее, стараются жить настоящим моментом и не упускать ни секунды.

Чем более выражены симптомы интернет-зависимости у подростков, тем ниже у них ощущение «наполненности жизни» и удовлетворенность от ее протекания. Чем больше погруженность в виртуальную реальность, тем меньше у подростков удовлетворенность от самореализации и достижения результатов. Это позволяет участникам образовательного процесса и всем участникам социализации подростков учитывать эти данные, чтобы

«закрывать» дефицит в формировании и осознании ценностных ориентаций, в том числе базовых ценностей общества и человека.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (ред. от 18.03.2019) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 04.12.2018).
2. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. Изд-во Ленинградского университета, 1968. 337 с.
3. *Асеев В. Г.* Мотивация поведения и формирование личности. М.: Мысль, 1976. 158 с.
4. *Войскунский А. Е.* Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А. Е. Войскунского. М.: Можайск-Терра, 2000. С. 100–131.
5. *Герасименко А.* Цифровые наркотики: легальный кайф или хождение по краю? URL: http://www.3dnews.ru/editorial/digital_drugs/ (дата обращения: 25.03.2020).
6. *Егоров А. Ю., Кузнецова Н. А., Петрова Е. А.* Особенности личности подростков с интернет-зависимостью // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2005. Т. 5, № 2. С. 20–27.
7. *Залесский Г. Е.* Психологические вопросы формирования личности. М.: Мысль, 1976. 150 с.
8. *Здравомыслов А. Г.* Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. 223 с.
9. *Киприянова Е.* Жизненные планы, мотивы, потребности: результаты одного исследования ценностных ориентаций старшеклассников // Экспресс-опыт, 1999. № 1. С. 34–36.
10. *Кузнецов В. М.* Психолого-педагогические условия формирования личности учащихся. М: Журн. "Нар. образование", 1994. 142 с.
11. *Малыгин В. Л., Меркурьева Ю. А., Искандирова А. Б., Пахтусова Е. Е., Прокофьева А. В.* Особенности ценностных ориентаций у подростков с интернет-зависимым поведением // Медицинская психология в России. 2015. №4 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tsennostnyh-orientatsiy-u-podrostkov-s-internet-zavisimym-povedeniem> (дата обращения: 03.04.2020).
12. *Масленникова О. Н., Захарченко И. С.* Цифровая зависимость: доминанты современных исследований и угрозы образованию // Актуальные проблемы научного знания. Новые технологии ТЭК: материалы III Международной научно-практической конференции / отв. ред. М. В. Баделина. 2019. С. 334–339.
13. *Мирошниченко А. В.* Трансформации смысловой сферы успешных юношей с различным уровнем интернет-зависимости // Российский психологический журнал. 2010. Т. 7, № 2. С. 54–58.
14. *Смирнова Е. А.* Особенности семейного воспитания интернет-зависимых подростков // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. II, № 1. С. 246–252.
15. *Хомерики Н. С.* Индивидуально-психологические особенности подростков с интернет-зависимым поведением: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб.: МГМСУ им. А. И. Евдокимова, 2013. 186 с.
16. *Caplan S. E., Williams D., Yee N.* Problematic internet use and psychosocial well-being among MMO players // Computers in Human Behavior. 2009. Vol. 25(6). P. 1312–1319.
17. *Chiu S. I., Lee J. Z., Huang D. H.* Video game addiction in children and teenagers in Taiwan // Cyberpsychology & Behavior. 2004. Vol. 7(5). P. 571–581.
18. Gender differences and related factors affecting online gaming addiction among Taiwanese adolescents / C. H. Ko, J. Y. Yen, C. C. Chen [et al.] // Journal of Nervous and Mental Disease. 2005. Vol. 193. P. 273–277.
19. *Griffiths M. D.* Internet and video-game addiction // Adolescent addiction: Epidemiology, assessment and treatment / ed. by C. Essau. San Diego, CA: Elsevier, 2008. P. 231–267.
20. Internet paradox: a social technology that reduces social involvement and psychological well-being? / R. Kraut, M. Patterson, V. Lundmark [et al.] // Am. Psychol. 1998. Vol. 53. P. 1017–1031.
21. Problem gambling in adolescence: relationships with internet misuse, gaming abuse and emotional intelligence / J. D. A. Parker, R. N. Taylor, J. M. Eastabrook [et al.] // Personality and Individual Differences. 2008. Vol. 45. P. 174–180.
22. The development of the self in the era of the Internet and role-playing fantasy games / S. E. Allison, L. von Wahlde, T. Shockley [et al.] // The American Journal of Psychiatry. 2006. Vol. 163(3). P. 381–385.
23. The relationship between online game addiction and aggression, self-control and narcissistic personality traits / E. J. Kim, K. Namkoong, T. Ku [et al.] // European Psychiatry. 2008. Vol. 23(3). P. 212–218.

ББК 81.432.1
УДК 81'255.2

М. С. Золина

ЭКВИВАЛЕНТ КАК СПОСОБ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»)

В статье рассматриваются стратегии передачи реалий при переводе с русского языка на английский на материале двух переводов романа М. Шолохова «Тихий Дон». Делается вывод, что одним из адекватных способов передачи реалий в переводе является использование эквивалентов.

Ключевые слова: реалия, эквивалент, национальный колорит, адекватный перевод.

M. S. Zolina

EQUIVALENTS IN TRANSLATING REALIA (IN THE NOVEL “AND QUIET FLOWS THE DON” BY M. SHOLOKHOV)

The article focuses on the strategies of translating realia in two translations of the novel “And Quiet Flows the Don” by Russian writer M. Sholokhov. Translation equivalents are concluded to be an adequate means of rendering realia in translations from Russian into English.

Key words: realia, translation equivalent, national overtones, adequate translation.

Само слово «реалия» является латинским прилагательным среднего рода множественного числа, которое в русском и болгарском языках стало существительным женского рода. Реалии – это слова, обозначающие предмет, вещь, которая материально существовала (например, «реалии европейской жизни») [1, с. 6–7].

Наиболее полную классификацию реалий, базирующуюся на предметно-тематическом принципе, предложили С. Влахов и С. Флорин в книге «Непереводимое в переводе» [1, с. 52–61]:

А. Географические реалии

1. Объекты физической географии.
2. Географические объекты, связанные с человеческой деятельностью.
3. Эндемики.

Б. Этнографические реалии

1. Быт.
2. Труд.
3. Искусство и культура.
4. Этнические объекты.
5. Меры и деньги.

В. Общественно-политические реалии

1. Административно-территориальное устройство.
2. Органы и носители власти.
3. Общественно-политическая жизнь.
4. Военные реалии.

Выделяют два основных приема передачи реалий – транскрипция/транслитерация и перевод. Перевод реалий может иметь следующие формы:

1. Неологизмы (калька; полукалька; освоение; семантический неологизм).
2. Приблизительный перевод (трансформационный перевод; функциональный аналог; описание, объяснение, толкование) [1, с. 93].

Роман «Тихий Дон» описывает жизнь донского казачества во время Первой мировой войны, революционных событий 1917 года и Гражданской войны. Он является одним из наиболее значительных произведений русской литературы XX века и изобилует этнографическими и общественно-политическими реалиями. Существует два перевода романа: перевод Стефана Гарри и перевод Роберта Даглиша. Перевод С. Гарри [7] вышел в 1934 году, и он значительно отличался от оригинала романа. Об этом впервые заговорил шолоховист К. И. Прийма, который сравнил оригинал и перевод романа и обнаружил несоответствия и существенные изменения. Переводчик разделил роман на 11 частей, дав каждой части свое название: так, в первой книге 4 части, которые называются «Мир», «Война», «Революция», «Гражданская война», в то время как у Шолохова – 8 частей и названия частей отсутствуют. Кроме того, многие эпизоды романа были попросту изъяты. Всего из романа выброшено свыше ста страниц текста, а также таблицы, списки, исторические документы и справки.

Второй перевод романа был выполнен Р. Даглишем намного позже. Даглиш родился в Лондоне, куда его семья переехала в 1880-х годах. Он изучал русскую историю и литературу в одном из колледжей Кембриджа. В течение тридцати лет он работал над переводами и словарями и, по словам самого переводчика, даже снялся в восьми русских фильмах. Кроме того, Даглиш известен благодаря своему фонду, который поддерживает российские исследования в память о нем. Московское издательство литературы на иностранных языках обратилось к Даглишу в 1956 году с просьбой дополнить и исправить существующий перевод С. Гарри [8].

Для передачи реалий в романе «Тихий Дон» переводчики прибегают к следующим способам: описательный перевод, транслитерация, генерализация и эквивалент. В данной работе проводится сравнительный анализ примеров, где используется перевод эквивалентом. Эквивалент – это межъязыковой синоним в переводе, который означает постоянное и равнозначное соответствие [2, с. 253].

Рассмотрим несколько наиболее ярких примеров передачи реалий, обозначающих административно-территориальное устройство и меры длины.

1. Реалия «губерния» (административно-территориальная единица в России и в СССР до районирования [3]) в переводе Даглиша передается эквивалентом «province», который вызывает сходные ассоциации у англоговорящего читателя и в принципе является синонимом слову «губерния». В словаре Oxford Living Dictionary «province» имеет следующее значение: a principal administrative division of a country or empire [6].

Оригинал: *Вскоре после этого генерал подал в отставку, переехал в Ягодное (земля его – четыре тысячи десятин, – нарезанная еще прадеду за участие в Отечественной войне 1812 года, находилась в Саратовской губернии) и зажил чернотелой, суровой жизнью.*

Перевод Р. Даглиша: *Soon after this event the general retired, abandoned the estate of ten thousand acres in the Saratov **Province** which had granted to his great-grandfather in recognition of his services during the war of 1812, and moved to Yagodnoye, where he lived an austere and rigorous life.*

2. Реалия «область» (крупная административно-территориальная единица [3]) имеет соответствие «district» в обоих переводах, что является адекватным вариантом перевода, так как «district» в словаре Oxford Living Dictionary имеет следующее определение: an area of a country or city, especially one characterized by a particular feature or activity [6].

Оригинал: *Нас все знают по всей Донской **области**.*

Перевод С. Гарри: *We're known by everybody, all over the Don **District**.*

3. Реалия «слобода» (большое село с некрепостным населением [3]) передается в переводе Даглиша эквивалентом «settlement».

Оригинал: *Выросла и обросла постройками молодая Краснокутская станица; на рубеже с бывшими помещичьими землями, по рекам, Чуру, Черной и Фроловке, над степными балками и логами, гранича с украинскими **слободами** повывлупились новые хутора.*

Перевод Р. Даглиша: *Buildings sprang up round the young stanitsa Krasnokutskaya; new villages hatched out on the edge of former estates, on the banks of the river Chir, Chornaya and Frolovka, and other valleys and ravines in the steppe, side by side with Ukrainian settlements.*

«Settlement» имеет следующее значение: a place, typically one which has previously been uninhabited, where people establish community [6]. Данный перевод можно считать вполне адекватным, но для правильности восприятия перевода иностранным читателем нелишним будет переводческий комментарий (например, settlement – a large village inhabited by free peasants).

4. Реалия «сажень» (русская мера длины, равная 2 аршинам (2,13 м) [4]) в обоих переводах передается эквивалентом «foot», при этом высчитывается соответствие величин в разных системах мер. Получается, что 5 саженьей соответствует 40 футам (foot – a unit of linear measure equal to 12 inches [6]).

Оригинал: *Саженьях в пяти от берега виднелись из воды раскоряченные ветви затонувшего вяза.*

Перевод С. Гарри: *Some forty feet from the bank the peeled branches of a sunken elm emerged from the water.*

5. Реалия «двухаршинный» (аршин – это старая русская мера длины, равная 0,71 метрам [4]) также переводится в футы при помощи эквивалента. Так, четыре фута соответствуют примерно двум аршинам.

Оригинал: *Возле баркаса, хлюпнув, схлынула вода, и двухаршинный, словно слитый из красной меди, сазан со стоном прыгнул вверх, сдвоив по воде изогнутым лопушистым хвостом.*

Перевод Р. Даглиша: *The water slapped noisily against the sides of the boat, and four-foot carp, gleaming as though cast from ruddy copper, leapt upward with a groan, threshing the water with its broad, curving tail.*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эквивалент является довольно удачным и распространенным способом перевода реалий, обозначающих административно-территориальное деление и меры длины. При переводе реалий желательнее сохранять национальный колорит, но сделать это удастся далеко не всегда. При использовании эквивалента происходит неизбежная потеря национального колорита, но, с другой стороны, повышается вероятность правильного восприятия реалии иностранным читателем, что особенно важно при переводе мер длины из одной системы в другую. Однако при передаче реалий, обозначающих административно-территориальное устройство, эквивалент не всегда достаточен, потому что он не отражает особенности реалии, хотя переводческий комментарий вполне может это компенсировать.

Библиографический список

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 406 с.
2. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
3. Толковый словарь Д. Н. Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 19.05.2020).
4. Толковый словарь С. И. Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 15.05.2020).
5. Шолохов М. А. Тихий Дон. М.: Художественная литература, 1991. 607 с.
6. Oxford Living Dictionary. URL: <http://www.lexico.com/en> (дата обращения: 18.05.2020).
7. Sholokhov M. A. And Quiet Flows the Don / Translated by S. Garry. Penguin Modern Classics. London, 2016. 565 p.
8. Sholokhov M. A. And Quiet Flows the Don. A novel in four books. Book one / Translated by S. Garry. Revised and completed by R. Daglish. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1986. 606 p.

ББК 84.1-445
УДК 821.112.2

Е. А. Кармаева

СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ Г. ФРАНКЕ «КЛЕТКА ДЛЯ ОРХИДЕЙ»

В статье рассматривается система персонажей научно-фантастического произведения Г. В. Франке «Клетка для орхидей». Жанровая особенность литературы science-fiction отвечает реалиям и проблемам как сегодняшнего дня, так и завтрашнего будущего, а её персонажи являются не только отражением действительности, но и одним из способов её познания.

Ключевые слова: научная фантастика, система персонажей, проекция, ирреальный мир, science-fiction.

Е. А. Karmaeva

THE SYSTEM OF CHARACTERS IN THE NOVEL G. FRANKE "CAGE FOR ORCHIDS"

The article deals with the system of characters in G. V. Franke's science fiction work "The cage for orchids". The genre feature of science-fiction literature meets the realities and problems of both today and tomorrow, and its characters are not only a reflection of reality, but also one of the ways to learn it.

Key words: science fiction, character system, projection, unreal world, science-fiction.

Герберт Вернер Франке (род. 1927) – один из самых известных немецкоязычных писателей жанра science-fiction, создаёт уникальные в своём роде антиутопические романы. В своих достаточно лаконичных по объёму произведениях, автор представляет неповторимое развитие сюжета и особую систему персонажей.

Согласно определению Н. Д. Тamarченко система персонажей представляет собой «художественно целенаправленную соотнесенность всех «ведущих», героев и всех так называемых “второстепенных” действующих лиц в литературном произведении. Через систему персонажей выражается единое авторское представление о человеке в его взаимоотношениях с природой, обществом и историей, а также о типах человека – в связи с различиями рас, национальностей, сословий, профессий, темпераментов, характеров, социальных ролей, психологических установок и идеологических позиций» [1, с. 36]. Особый интерес в соотнесенности героев и отражение эстетической авторской позиции представляют произведения жанра science fiction, fantasy, притчи, басни, сказки и мифы, поскольку здесь система персонажей может включать не только образ человека, но и самых разнообразных существ, выполняющих свою содержательную функцию.

Традиционно различают главных героев, второстепенных, эпизодических и внесценических. В творчестве Франке их роль и функции определяются жанровой спецификой и авторским замыслом. В романе «Клетка для орхидей» (1961) Франке описывает приключения героев из фантастического мира будущего. Благодаря профессиональным знаниям в области физики и компьютерной графики автору удаётся изобразить достаточно специфическую реальность, напоминающую собой матрицу компьютерной игры, с характерными для неё особенностями и развитием действия. Так герои, исследуя город на новой планете, постоянно оказываются в условиях изменённой реальности. Мы встречаем одинаковые белого цвета дома, похожие на падающие капли, заострённые кверху, с фасадами как перламутр, которые по велению средств технического прогресса превращаются в огромные

раскалённые капли. Благодаря воздушным строениям со стеклянными крышами, трубам, проводам, антеннам, параболическому зеркалу, изделиям из металла, искусственных материалов и стекла реальность становится то средневековыми руинами, то вращающимся диском, толщиной с бумажный лист, висящем в бездонном пространстве. Даже котлован, залитый водой, на самом деле оказывается пустым. Всё вокруг оборачивается результатом хорошо отработанной компьютерной графики.

Не менее типичными по отношению к художественной реальности являются и образы, представленные в романе. В системе персонажей можно выделить две главные группы героев: 1) персонажи, относящиеся к реальному миру и 2) персонажи, относящиеся к ирреальному миру или так называемые образы-проекции.

В мире реальной действительности появляются персонифицированные персонажи, вполне похожие на настоящих людей, но при этом таковыми не являющиеся. Однако именно в их лице читателю раскрываются все тайны и описываются все события, происходящие в романе. Это компьютерные проекции героев-землян – Ал, Дон, Катя, Рене, Джек и Хэйко. При этом их роль в произведении меняется с развитием сюжета.

Первоначально Ал, Дон и Катя являются главными героями, с ними автор знакомит читателя в самом начале своего повествования. В течение всей первой части романа, состоящей из девяти глав и названной «Первая попытка», Ал, Дон и Катя представляются исследователями новой планеты, знакомятся с её научно-техническими достижениями, которые после первой попытки разрывают их на тысячи бесформенных клочков [2].

Во второй части произведения, названной соответственно «Вторая попытка», появляются Рене, Джек и Хэйко. Их можно назвать скорее персонажами второстепенными, но именно благодаря им происходит раскрытие содержательной стороны романа. Без их появления происходящие события оставались бы до конца непроясненными. Встреча героев определяет исследовательскую миссию землян, представленную в виде соревновательной игры двух команд во Вселенной с участниками-проекциями, способными восстанавливаться даже после атомного распада. Согласно правилам, выигравшим становится тот, кто первым обнаружит жителей новой планеты. Затем изображения аборигенов выставляются в музее на Земле, а планета называется именами победителей: «Значит, если нам все же удастся установить, как они выглядели, и выставить их изображение в нашем музее, то планета будет названа нашими именами? – Да, – подтвердил Ал» [2].

Но вторая попытка заканчивается абсолютным разрушением внешней оболочки города в результате манипуляций Джека, Хэйко и Дона с последующим их выходом из игры, погибает и Катя. Ал и Рене становятся главными героями, восстановившимися после огромного взрыва. Автор наделяет своих персонажей практически безграничными техническими возможностями. Они способны не только к полному восстановлению в том же самом месте, где находились до момента катастрофы, но и к абсолютному контролю восприятий, к терморегуляции, обладают возможностями не ощущать на себе действие радиоактивного излучения. Во всем этом отражается особенное отношение автора к научной достоверности, о котором говорят исследователи его творчества.

В последней третьей части романа, названной «Третья попытка», Алу и Рене удается встретиться с жителями чужой «Земли» и даже познакомиться с их судопроизводством и полицейской практикой. Ещё в предыдущих главах автор представляет персонажей, которые физически существуют в реальном мире, но далеки от образа, напоминающего людей. Это мир роботов и разнообразных дроидов, которые строго и бережливо следуют установленному порядку. Механические существа, снабжённые искусственным интеллектом, самостоятельно ведут судопроизводство, выполняют полицейские функции, а также охраняют от внешнего мира главных обитателей планеты. Являясь эпизодическими персонажами, они, тем не менее, задают тон всему повествованию, маркируют жанровую специфику произведения и даже приобретают собственную характерность, когда автор упоминает о «порядочности автоматов» и их способности вести немашинный интеллектуальный разговор.

Тайну чужой планеты, которая раскрывается в самом конце романа, представляют собой живые организмы, которые в прошлые столетия физиологически напоминали людей, о чём свидетельствуют испытанные главными героями устройства и приспособления, а также просмотренная ими история города. Но, тем не менее, персонажи эти утратили свой человеческий облик. Являясь главной целью миссии прибывших землян, обитатели планеты всё время находятся вне самого повествования. Их предполагаемые образы создаются в речах главных и второстепенных героев, но сами они в развитии действия не участвуют.

Дойдя до финала произведения, читателю становится очевидно, что принимать активное участие, противостоять пришельцам с Земли и вступать с ними в контакт они не способны. Согласно литературоведческим законам этих героев, венчающих систему персонажей, можно отнести к внесценическим действующим лицам. Это слабые организмы, прикрытые защитными оболочками из металла, стекла и пластика, напоминающие плантацию орхидей, находящиеся в клетках во влажном подземном коридоре. Но именно они являются единственными представителями природной, физической жизни в произведении, что само по себе не случайно. Выполняя в романе структурообразующую функцию, «орхидей», некогда бывшие подобием людей, способствуют раскрытию авторского замысла. Работая в жанре антиутопии Франке удалось создать множество уникальных произведений, в которых он делает предостережение сегодняшней цивилизации.

В романе «Клетка для орхидей», создав гармоничную систему персонажей, в которой каждый выполняет свою смыслообразующую функцию, автор предостерегает общество потребления и комфорта от нежелательного будущего. Научный прорыв, который привёл к созданию искусственного интеллекта, к освобождению человечества от физического труда, и, более того, к ощущению абсолютного комфорта, удобства и удовольствия, приводит в итоге лишь к утрате человека своей природы и сущности – способности к деятельности благодаря сознанию и физиологическим особенностям. «Зона абсолютного комфорта» приводит к трудовой и умственной деградации, и впоследствии – к физической, моральной и социальной. Результат такой деградации метафорически переосмыслен Франке и представлен в романе в образе неумирающих «орхидей», а также в мыслях главного героя: общества развиваются сходным путем, если только сходны окружающие условия. Вначале это была группа первобытных человекоподобных существ в звериных шкурах, затем похожих на людей существ с чуть-чуть более сероватой кожей чем у белых землян, невысокого роста и хрупкого сложения, с непропорционально большими головами и чересчур мягкими чертами лица, которые в итоге достигли своей цели: рая, нирваны, Всего и Ничего.

Библиографический список

1. *Тамарченко Н. Д.* Система персонажей // Литературоведческие термины: Материалы к словарю. Коломна: КПИ, 1997. С. 35–38.
2. *Франке Г. В.* «Клетка для орхидей». URL: https://modernlib.net/books/franke_gerbert/kletka_dlya_orhidey/read (дата обращения: 29.03.2020).

ББК 81.41-3
УДК 811.16

Д. С. Квашнина

НАЗВАНИЯ ЗИМНИХ МЕСЯЦЕВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ СЛАВЯНСКИМИ НАРОДАМИ

Статья посвящена сопоставительному анализу славянских названий зимних месяцев. Их внутренняя форма отражает особенности восприятия славянами зимы. Обнаружение общих и специфических признаков, лежащих в основе номинаций, позволяет выявить сходства и различия в восприятии периода различными славянскими народами.

Ключевые слова: славянские языки, названия месяцев, этимология, сходства, различия, языковая картина мира.

D. S. Kvashnina

NAMES OF WINTER MONTHS AS A REFLECTION OF PECULIARITIES OF PERCEPTION OF TIME BY SLAVIC PEOPLES

The article is devoted to the comparative analysis of winter months names in modern Slavic languages. It can be concluded that the inner form of lexemes indicates the peculiarities of perception of the winter period by the Slavs. The discovery of common and specific features allows us to identify similarities and differences in the perception of winter by various Slavic peoples.

Key words: Slavic languages, the nominations of month, etymology, similarity, difference, language picture of the world.

В современной лингвистике все большую популярность приобретают исследования, связанные с выявлением связи языка и национального мировоззрения. Работы подобного рода опираются на идеи В. фон Гумбольдта, который полагал, что человек воспринимает мир таким, каким позволяет воспринимать его язык [1, с. 303]. Следовательно, каждый народ видит мир через зеркало языка, все уровни которого пронизаны национальной спецификой. Одним из таких уровней, безусловно, является лексика. Внутренняя форма различных древних групп слов может указывать на отношение народа к предметам и явлениям окружающего мира. Так, например, об отношении к различным отрезкам времени могут свидетельствовать названия месяцев.

Названия месяцев представляют собой достаточно древнюю группу слов, в которых содержатся указания на природные явления, характерные для различных сезонов, а также на хозяйственную деятельность славян, связанную с этими сезонами. При этом то, какой из этих мотивационных признаков преобладает в наименовании месяцев, отражает особенности осмысления конкретного сезона. Рассмотрим это на примере зимних названий месяцев в славянских языках.

В основу большинства лексем легло указание на явления природы, характерные для зимнего периода. К данной группе наименований относятся три белорусские лексемы.

Для обозначения двенадцатого месяца в белорусском языке используется лексема *снежань*. Вероятно, название образовано от слова *снег* «снег» [5, т. 3, с. 697]. Можно предположить, что внутренняя форма номинации обнаруживает связь погодными условиями этого месяца – обильные снегопады. Вероятно, указание на данный метеорологический показатель было важно для древних славян. Об этом свидетельствуют и русские поговорки «много снега – много хлеба», «снегу надует – хлеба прибудет». Связано это прежде всего с тем, что снег защищает озимую пшеницу от ветра.

Название января *студзень* образовано от слова *стужа* [5, т. 3, с. 786–787]. Названия февраля *люты* восходит к праславянскому корню **ljutъ* «жестокий» [5, т. 2, с. 547]. Вероятно, в данных наименованиях отражены климатические особенности зимнего месяца – суровые холода, лютые морозы.

К данной группе слов относится хорватское название *prosinac* «декабрь», мотивация которого неоднозначна.

Существует точка зрения, согласно которой данная лексема восходит к праславянскому **prositi* «просить, молиться» [8, с. 17]. Можно предположить, что данная мотивировка связана с указанием на обычаи этого времени: как известно, декабрь – время подготовки к Рождеству, т. е. период усиленных молитв, покаяния, а также колядования. Этот обычай своими корнями уходит в глубокую древность, в дохристианские времена, когда обряд колядования совершался для того, чтобы обозначить приход солнца, приближение периода тепла [7, с. 135].

Наиболее убедительной представляется точка зрения Г. П. Цыганенко, согласно которой номинация образована от глагола *сиять*, который восходит к праславянскому корню **si-/sei* [6, с. 377.]. Наименование обнаруживает связь с астрономическим явлением – зимним солнцестоянием, после которого солнечный день начинал прибывать.

Таким образом, хорв. *prosinac* «декабрь» – это месяц, когда прибавляется солнечный свет [5, т. 3, с. 377].

Нижнелужицкое название первого месяца *wezumski* также входит в данную группу слов. Оно восходит к праславянскому **zima* и означает «месяц зимы» [12, с. 177]. Во внутренней форме лексемы отсутствует указание на какое-либо конкретное явление, характерное для января. Можно предположить, что название *wezumski* имеет обобщенное значение, оно характеризует в общем зимний период времени.

Некоторые лексемы содержат указания на праздничные традиции и верования.

В нижнелужицком языке двенадцатый месяц носит название *gódownik*. Вопрос генезиса данной лексемы не является решенным. Так, существует точка зрения, согласно которой слово восходит к лексеме *god* «время, сезон» [14, с. 196]. С одной стороны, лексема может указывать на смену сезона – переход к зимнему периоду. С другой стороны, следует принять во внимание то, что в кашубском и лужицком языках лексема *god* может иметь значение «праздник света» и обнаруживать связь с зимним солнцестоянием, после которого начинается прибавление солнечного света [14, с. 196]. Наконец отметим, что некоторые исследователи рассматривают название *gódownik* как кальку с немецкого языка [12, с. 174]. Номинация образована от слова *hody* «Рождество» и связана с этим праздником.

С обычаями и верованиями связаны также названия второго месяца в хорватском и нижнелужицком языках. Рассмотрим их внутреннюю форму.

Существуют различные точки зрения на происхождение хорватского названия *veljača* «февраль».

По мнению Б. Попьолек, данная лексема не имеет общеславянского происхождения и представляет собой новообразование, мотивированное прилагательным *velji* «большой» [11, с. 223]. Можно предположить, что в основу номинации легло указание на удлинение дня, которое в феврале становится заметным. Об этом свидетельствует и лексема *oveljiti* «удлиниться», которая встречается в различных хорватских диалектах [13, с. 574]. Следует отметить, что данная точка зрения вызывает вопросы, так как на февраль не приходится ни зимнее солнцестояние, ни весеннее равноденствие – астрономические явления, которые знаменовали поворот к периоду тепла и солнечного света.

Достаточно распространенной является точка зрения А. Глухака, которая представлена в хорватском этимологическом словаре. Согласно данным, содержащимся в этом словаре, лексема образована от слова *vejavica* «вьюга, метель» [9, с. 666]. В основу номинации легло указание на погодные условия этого времени – снегопады и метели.

Согласно мнению Ф. Миклошича, название образовано от глагола *valjati* «катить, вращать» [10, с. 28–29]. Вероятно, в основу номинации лексемы легло указание на измен-

чивую погоду февраля: с одной стороны, уже начинает таять снег, с другой, могут вернуться холода. Не случайно в хорватском языке существует словосочетание *veljača prevrtača* («февральская перезапись»), которое демонстрирует изменчивые погодные условия этого месяца. Эта позиция представляется нам наиболее убедительной.

В нижнелужицком языке для обозначения второго месяца используется лексема *swěckowny* «февраль». Название, вероятно, образовано от слова *swěčka* «свеча». Оно является родственным лексеме *sweckownica* «Громница» [12, с. 176]. Праздник символизировал надежду на победу весны, на поворот от холода к теплу, когда возможна сельскохозяйственная деятельность [3, с. 154]. Как известно, на Сретение большое значение придавалось свече (ее и называли «сретенской» или «громичной»): существовал обычай освящать свечи, обходить с ними дом и хлев [3, с. 155]. Эту свечу сохраняли и использовали для исцеления от болезней, защиты от нечисти и т. д. [3, с. 155]. Следовательно, *swěckowny* – это месяц, на который приходится празднование Громницы (или Сретения), одним из обычаев которой является освящение свечей.

Отдельно следует сказать о хорватском названии первого месяца – *sječanj* «январь». Оно не обнаруживает связи ни с погодными условиями, ни с праздничными традициями. Согласно данным этимологических словарей, лексема восходит к праславянскому **sěkti* «сечь» [5, т. 3, с. 593]. Существуют разные интерпретации данной мотивации.

И. П. Калинин полагает, что во внутренней форме названия содержится сразу несколько указаний: на перелом зимы, происходящий в январе, а также на лютые морозы [2, с. 121]. Следовательно, лексема может обнаруживать связь как с погодными условиями первого месяца, так и с временными рамками – поворотом от зимы к весне.

Л. В. Станинова обнаруживает связь данных названий с глаголом *рассекать*: *sječanj/сечь* «январь» рассекает зиму, следовательно, указывает на перелом зимы [4, с. 105].

Существует точка зрения, согласно которой в основу номинации первого месяца в украинском и хорватском языках легло указание на хозяйственную деятельность славян. Вероятно, наименования обнаруживают связь с подсечно-огневой системой земледелия, которая предполагала вырубку леса и его последующее сжигание. Можно предположить, что *sječanj* – это время сечи деревьев, наиболее подходящее для подготовки земли к будущему сельскохозяйственному циклу [2, с. 104].

Таким образом, сопоставительный анализ названий зимних месяцев в славянских языках показал, что в восприятии славянскими народами данного периода присутствуют как сходства, так и различия. Во всех трех группах славянских языков используются названия, в основу которых легло указание на погодные условия, и отсутствуют номинации, внутренняя форма которых содержит указания на явления растительного и животного мира, достаточно характерные для других названий месяцев славянского календаря. Это говорит о том, что зима воспринималась как период, который связан с наступлением холодов, отсутствием тепла и света, приостановкой сельскохозяйственных работ. Данная идея нашла отражение в украинских и белорусских лексемах, внутренняя форма которых связана с погодными особенностями этого времени (белор. *снежань* «декабрь», белор. *студзень* «январь», белор. *люты* «февраль»).

Однако в сознании славян зима связывалась не только с наступлением холодов, но и с ожиданием тепла и начала нового сельскохозяйственного сезона. Не случайно во многих современных славянских языках есть названия, которые указывают на подготовку земли к пахоте (хорв. *siječanj* «январь»). Некоторые названия отражают надежду на возвращение тепла – это лексемы, указывающие на прибавление солнечного света (хорв. *prosinec* «декабрь») или на обычаи, совершаемые в праздники, посвященные пробуждению природы (нижнелуж. *swěckowny* «февраль»).

Библиографический список

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. / общ. ред. Г. В. Рамишвили; послесл. А. В. Гулыги и В. А. Звегинцева. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
2. Калинин И. П. Церковно-народный месяцеслов на Руси. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 384 с.
3. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общей ред. Н. И. Толстого. М.: Междунар. отношения, 2012. Т. 5: С (Сказка) – Я (Ящерица). 736 с.
4. Станинова Л. В. Народные названия месяцев в русском языке (структурно-семантический аспект): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Иваново, 2007. 193 с.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т.: пер. с нем. 3-е изд., стереотип. М.: Азбука-Терра, 1996.
6. Цыганенко Г. П. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд., перераб. и доп. К.: Рад. шк., 1989. 510 с.
7. Этимологический словарь славянских языков: Вып. 1–41 / под ред. О. Н. Трубачева. М.: Наука, 1974–2007. Вып. 10. 198 с.
8. Bochenek A. Nazwy miesięcy zimowych w chorwackim i polskim języku literackim // Studenckie Zeszyty Naukowe Instytutu Filologii Słowiańskiej UJ. Krakow: Wydawnictwo «scriptum» Tomasz Sekunda, 2012. Nr specjalny. S. 5–34.
9. Gluhak A. Hrvatski etimološki rječnik. Zagreb: August Cezarec, 1993. 832 s.
10. Miklosich F. Die Slavischen Monatsnahmen. Wien: Aus der kaiserlich-königlichen Hofund Staatsdruckerei, 1867. 32 S.
11. Popiolek B. Rodzime nazwy miesięcy w języku chorwackim i serbskim // Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej. Warszawa: Instytut Slawistyki, Polskiej Akademii Nauk, 1999. № 35. S. 215–228.
12. Reindl D. F. Evidence for the Germanic Origins of Some Slovene Month Names // Slovene Studies Journal. 1993. № 1-2. S. 169–178.
13. Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika I-IV. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971–1974. Т. 3. 703 s.
14. Slupski A. Kašubische Monatsnamen // Anzeiger für slavische Philologie XXV. Graz: Akademische Drucku. Verlagsanstalt, 1997. S. 187–204.

ББК 74.268.19.411.2.5

УДК 372.881.161.1

Е. Н. Комарова

ПРИМЕНЕНИЕ КЕЙС-МЕТОДА НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ЭВРИСТИЧЕСКОЙ БЕСЕДЫ НА ЛИНГВИСТИЧЕСКУЮ ТЕМУ

В статье рассматриваются особенности кейс-технологии и возможности ее использования на уроках русского языка в старших классах в качестве основы для эвристической беседы. Теоретические положения проиллюстрированы примером.

Ключевые слова: кейс-технология, урок русского языка, обособленные члены предложения.

Е. N. Komarova

APPLICATION OF CASE METHOD AT THE RUSSIAN LANGUAGE LESSON WHEN ORGANIZING A HEURISTIC CONVERSATION ON A LINGUISTIC TOPIC

The article discusses the features of case method and the possibilities of its use at Russian language lessons in a high school as a basis for heuristic conversation. Theoretical provisions are illustrated by an example.

Key words: case method, Russian language lesson, detached parts of a sentence.

In modern Russian education, the learning process is based on the subject-subject interaction of students, teachers and students in the learning and teaching processes. It is important that truly innovative pedagogical technologies are initially built on a competency-based approach and are aimed at future professional activities in the learning results. Among the most significant ones for the modern school is the case method.

Case method is an interactive teaching method based on real or imaginary situations, aimed more at developing new qualities and skills in students than at acquiring knowledge. Its main purpose is to develop the ability to design problems and find solutions, learn to work with information. Moreover, the emphasis is not on obtaining ready-made knowledge, but on its achieving and broadening, on the co-creation of a teacher and student.

This method helps students take the initiative, feel independent in acquiring theoretical knowledge and practical skills.

The case method also acts as a teacher's way of thinking, his/her special paradigm, which allows this person to think and act differently, to develop creative potential. The use of this method contributes to the wide democratization and modernization of the educational process, the liberation of teachers, the development of independent and analytical thinking [3].

B. E. Andyusev evaluates the case-method as "... an adequate tool to develop competencies that go beyond the educational space" [2, p. 61].

I. N. Dobrotina offers the following algorithm for the case design: "determining the purpose of creating the case; wording the topic; selection of necessary sources of information, collection of information and data for the case, analysis of these materials; searching for solutions; writing and editing the case; ways to present the material in the case" [6, p. 21]. In the author's opinion, a good case should contain three blocks: 1) a preface that gives general information about the case, a short introduction intriguing the reader (this part should contain a challenge);

2) the main part, which describes the case related to the main issues of the case, the description may contain facts and possible solutions (objective information, statistics, excerpts from documents, photos, questionnaire results, etc.);

3) the afterword – the final part of the case, which is of a variable nature and allows a student to better plunge into the problem [6, p. 21].

I. A. Besshaposhnikova recommends using the following algorithm for students to work with a case: “familiarizing with the problem, its details; proposal of solutions to this problem; explanation of the decision; reflection” [4, p. 58].

Thus, the case is to be well structured so it is comfortable and interesting for the students to work with it. As a rule, a case contains three blocks. The first block is the preface, the introductory part, which gives an account of the situation that is considered in the case. The second block is the main part, which describes the assignment, contains the necessary materials or links to find them. The third block is an afterword / epilogue. When preparing a specific case for the lesson, it is necessary to take into account the correspondence of the problem situation to the lesson’s purpose and the age level of the students in a class. Then, it is necessary to correctly and clearly formulate the task.

Here is an example of a case that can be used at a Russian language lesson when studying the topic “detached parts of a sentence” in the 11th grade.

Case

Have you encountered the fact that people interpret the messages of a book, picture, etc. in different ways? What do you think it is connected with? To answer these questions, analyze the given materials.

On Artist’s Day, which is celebrated in Russia on December 8, the class teacher of the 11th “A” class organized an excursion to the Exhibition Center so that students can enjoy reproductions of the famous Russian artist Mikhail Vrubel. The exhibition featured one of the author’s most famous masterpieces, which the artist timed to coincide with the release of the jubilee edition of the works of Russian poet Mikhail Yurievich Lermontov – “The Demon Seated”. Under the reproduction, you can find what art historians said about the painting.

Task

1. Here is M. Vrubel’s picture “The Demon Seated”. What is your impression of this picture?
2. Read the text. What have you learned about Vrubel’s Demon?

The Russian art expert M. M. Allenov wrote the following words about the work: “...He understands color as illumination, colored light, penetrating the edges of a crystalline form. This is the way the picture “The Demon Seated” (1890, The State Tretyakov Gallery) was created. It opens the Moscow period of the artist’s work. The shape of this work is as “loaded” with artistic memories as its theme. The < demon’s > body resembles sculptures, the titanic images of Michelangelo. In color, powerful color chords of Venetian painting, deeply studied by the artist during his trip to Italy in 1885, seemed to be refracted in the precious facets of Byzantine mosaics. At the same time, the light falling from the outside and making the mosaic flicker is turned here into light shining from the inside, resembling the effect of a stained-glass window. The texture of the painting and color emphasize the melancholy of the Demon yearning for the living world” [7, p. 255–256].

3. Find in the text sentences with detached parts. Explain graphically the punctuation marks.

4. Write an essay, using the detached parts of the sentence, on the following topics: 1) How have I perceived the Demon in the image of Lermontov and Vrubel? 2) How have I perceived the Demon painted by Vrubel?

5. Which structures have you used and why? Draw a conclusion about the role of constructions with detached parts of a sentence in the text.

This given case contains material relevant for high school students. In the 8th grade, at the Russian language lessons, students learn the topic “Detached parts of a sentence.” At present, M. Y. Lermontov’s poem is being discussed only in class where students study the humanities as principal subjects, therefore this case introduces students to this work. The content of the material and the wording of the tasks correspond to the psychological age of the students: they motivate to think about a significant psychological problem, encourage not only to generalize the material about the functional role of detached parts of sentences, but also to develop and defend their own point of views.

There are four blocks in this case. The first block is the preface, the introductory part, which provides an account of the real-life situation related to the problem of perception, understanding and ambiguous interpretation of a painting.

The second block is the main part, where the reproduction of Mikhail Vrubel’s work “The Demon Seated” is displayed and the text describing the picture is given.

The third block is a task aimed at finding sentences with detached parts in the text, punctual commenting on the text and formulating one’s own impression of the picture using the studied constructions with detached parts of the sentence, as well as the conclusion about the role of such constructions in the text.

The fourth block is a task aimed at establishing similarities and differences in the interpretations of the painting, generating an answer to a problematic question in the form of a challenge.

A linguistic analysis of constructions with detached parts and insight into the case is carried out in the form of a heuristic conversation on a linguistic topic. Here is an excerpt from such a conversation where students analyze the art critic’s statements about Vrubel’s painting.

Teacher: At your desks there are several handouts – statements by an art historian about M. Vrubel’s painting “The Demon Seated”. What have you learned about Vrubel’s Demon?

Pupils: M. M. Allenov draws attention to the texture of the character, emphasizes the melancholy of the Demon and his longing for the living world.

Teacher: What kind of lexical and syntactic devices do art historians use when they describe Vrubel’s painting?

Pupils: In the text participial sentences are used.

Teacher: What role do detached parts of sentences play in similar texts?

Pupils: Detached parts of sentences serve as a means of logical clarification or highlighting a particular subject, and also help to effectively influence the reader, make these texts more emotional and figurative.

The success of a heuristic conversation largely depends on the correct question formulation. The teacher, through well-formulated questions, guides the students, encourages them to cognitive activity, which contributes to a better ‘digestion’ of the material.

Working with this case, students learn to make decisions and apply theoretical knowledge in a specific situation.

We list the following stages of the lesson:

1. Conversation based on the poem entitled “Demon” by Lermontov.
2. Linguistic analysis: 3 or 4 students at the board are to identify detached parts in fragments of the text and analyze them. Conclusion on the functional role of detached parts of sentences in a literary text.
3. Leading in the case.
4. Familiarizing with Vrubel’s work. Heuristic conversation about the image of the demon in Lermontov’s poem and in Vrubel’s picture.

5. Analysis of several art critics' statements about the picture by Vrubel. The syntactic analysis of the detached parts in the given statements, the conclusion about the functional role of the detached parts of the sentence in academic prose.

6. Essay on the given topics.

Working with the case helps to achieve the goals of teaching the Russian language – the interconnected development of linguistic, communicative and cultural competences. The acquired skills in the process of working on the case are necessary when taking the Final State Exam in the Russian language, including tasks that require a detailed answer. These tasks are aimed not only at testing the ability to apply this theoretical knowledge in practice in a new situation, but also at developing the ability to discuss, analyze, make decisions, etc. Situation analysis has a strong influence on the formation of interest in the subject and positive motivation for learning.

References

1. Зарукина Е. В., Логинова Н. А., Новик М. М. Активные методы обучения: рекомендации по разработке и применению: учебно-методическое пособие. СПб., 2010. 59 с.
2. Андюсев Б. Е. Кейс-метод как инструмент формирования компетентностей // Директор школы. 2010. № 4. С. 61–69.
3. Барнс Л. Б., Кристенсен Р. К., Хансен Э. Дж. Преподавание и метод конкретных ситуаций. М, 2000. 502 с.
4. Бешапошникова И. А. Использование кейс-технологии на уроках русского языка // Научный поиск. 2012. № 2.1. С. 58–59.
5. Вербицкий А. А., Ларионова О. Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. М.: Логос, 2009. 336 с.
6. Добротина И. Н. Развитие умений информационной переработки текста с использованием приемов современных образовательных технологий // Русский язык в школе. 2013. № 8. С. 21–25.
7. Лифшиц Л. И., Алленов М. М. История русского искусства: в 2 т. Т. 2. Б. и., 2000. 320 с.

ББК 75.149
УДК 796.012.234

К. А. Крюков

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ ГИБКОСТИ

В статье изучаются возрастные аспекты воспитания гибкости, ее общая характеристика и подвижность суставов, условия, влияющие на развитие гибкости и методы ее воспитания.

Ключевые слова: Гибкость. Подвижность. Развитие активной гибкости. Условия, влияющие на развитие гибкости. Методы воспитания гибкости.

К. А. Kryukov

METHODOLOGY FOR DEVELOPING FLEXIBILITY

The article studies age-related aspects of flexibility education, its General characteristics and joint mobility, conditions that affect the development of flexibility and methods of its education.

Key words: Flexibility. Mobility. The development of active flexibility. Conditions that affect the development of flexibility. Methods of training flexibility.

Подвижность в суставах развивается неравномерно в различные возрастные периоды. У детей младшего и среднего школьного возраста активная подвижность в суставах увеличивается, в дальнейшем она уменьшается. Объем пассивной подвижности в суставах также с возрастом уменьшается. Причем, чем больше возраст, тем меньше разница между активной и пассивной подвижностью в суставах. Это объясняется постепенным ухудшением эластичности мышечно-связочного аппарата, межпозвоночных дисков и другими морфологическими изменениями. Возрастные особенности суставов необходимо принимать во внимание в процессе развития и гибкости.

На уровень развития гибкости оказывают влияние наследственные факторы и факторы среды.

На протяжении жизни человека значительно изменяется величина суставных поверхностей, эластичность мышечно-связочного аппарата, межпозвоночных дисков, суставных сумок. Естественно поэтому, что и величина подвижности в суставах в разном возрасте неодинакова.

По мнению Матвеева Л. П. следует различать понятия «гибкость» и «подвижность», поскольку они не идентичны и между ними имеются существенные различия. Автор под гибкостью понимает морфологические и функциональные свойства опорно-двигательного аппарата, определяющие амплитуду различных движений спортсмена». Подвижность в суставах является необходимой основой эффективного технического совершенствования. При недостаточной гибкости резко усложняется и замедляется процесс освоения двигательных навыков, а некоторые из них, а именно часто узловые компоненты – техники выполнения соревновательных упражнений не могут быть вообще освоены. Недостаточная подвижность в суставах ограничивает уровень проявления силы, скоростных и координационных способностей, приводит к ухудшению внутримышечной и межмышечной координации, снижению экономической работы часто является причиной повреждения мышц и связок.

Одно из определений: гибкость – это способность человека выполнять движения с большой амплитудой, одно из важнейших физических качеств спортсмена. Это качество определяется развитием подвижности в суставах. Термином «гибкость» целесообразнее

пользоваться в тех случаях, когда речь идет о суммарной подвижности в суставах всего тела. Применительно же к отдельным суставам правильнее говорить «подвижность», а не гибкость, например «подвижность в плечевых, тазобедренных или голеностопных суставах.

Проявление гибкости зависит от ряда факторов. Ряд авторов выделяет анатомическую, скелетную подвижность, которая является главным фактором, обуславливающим подвижность суставов.

Активная гибкость зависит от силы мышц, производящих движение в данном суставе.

При пассивной гибкости амплитуда движений в суставе больше, чем при активной гибкости.

Развитие активной гибкости выполняется следующими упражнениями:

– упражнениями, в которых движения в суставах доводятся до предела за счет тяги собственных мышц;

– упражнениями, в которых движения в суставах доводятся до предела за счет создания определенной силы инерции.

Важным фактором являются условия, влияющие на развитие гибкости:

– время суток, утром гибкость меньше, чем днем и вечером;

– температура воздуха, при 20...30 С гибкость выше, чем при 5...10 С;

– проведение разминки, после разминки продолжительностью 20 минут гибкость выше, чем до разминки;

– улучшение кровообращения, подвижность в суставах увеличивается после 10 минут нахождения в теплой ванне при температуре воды +40 С или после 10 минут пребывания в сауне;

Существенные трудности могут возникнуть, если развитие гибкости происходит за счет изменения строения сустава. Обычно суставы имеют одинаковое строение у всех людей. Но известно, что подвижность в суставах у детей больше, чем у взрослых. Если давать упражнения с большей амплитудой движения с детского возраста, то большая подвижность сохраняется и в зрелом возрасте. В этом случае суставная головка кости больше покрыта хрящом.

Наиболее интенсивно гибкость развивается до 15–17 лет. При этом наиболее чувствительным периодом для развития пассивной гибкости будет являться возраст 9–10 лет, а для активной – 10–14 лет.

Целенаправленно развитие гибкости должно начинаться с 6–7 лет. У детей 9–14 лет это качество развивается почти в 2 раза эффективнее, чем в старшем школьном возрасте. Это объясняется большой растяжимостью мышечно-связочного аппарата у детей данного возраста. У спортсменов подвижность в суставах определяется в основном тремя факторами: возрастом, видом спорта и квалификацией. Учитывая это, можно активно воспитывать гибкость, как и все прочие физические качества.

В многолетнем плане весь процесс воспитания гибкости у спортсменов можно разделить на три этапа:

– 1 этап – «суставной гимнастики»;

– 2 этап – специализированного развития подвижности в суставах;

– 3 этап – подвижности в суставах на достигнутом уровне

Большое значение имеют основные правила применения упражнений в растягивании:

– не допускаются болевые ощущения

– движения выполняются в медленном темпе

– постепенно увеличивается их амплитуда и степень применения силы помощника.

Таким образом, подвижность в суставах развивается неравномерно в различные возрастные периоды. У детей младшего и среднего школьного возраста активная подвижность в суставах увеличивается, в дальнейшем она уменьшается. Объем пассивной подвижности в суставах также с возрастом уменьшается. Причем, чем больше возраст, тем

меньше разница между активной и пассивной подвижностью в суставах. Это объясняется постепенным ухудшением эластичности мышечно-связочного аппарата, межпозвоночных дисков и другими морфологическими изменениями. Возрастные особенности суставов необходимо принимать во внимание в процессе развития и гибкости.

Научный руководитель: кандидат педагогических наук О. В. Турбачкина.

Библиографический список

1. *Ашмарин Б. А., Виноградов Ю. А. и др.* Теория и методика физического воспитания. М.: Просвещение, 1990. 287 с.
2. *Бутин И. М., Бутина И. А.* Физическая культура в начальных классах. М.: Владос – Пресс, 2003. 176 с.
3. *Гогунов Е. Н., Мартьянов Б. И.* Психология физического воспитания и спорта: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2002. 288 с.
4. *Захаров Е. Е., Карасев А. В., Сафонов А. А.* Энциклопедия физической подготовки: Методические основы развития физических качеств. М.: Лептос, 1994. 368 с.
5. *Коробейников Н. К., Михеев И. Г., Николенко А. Е.* Физическое воспитание: учебное пособие для учащихся ср. спец. учебных заведений. М.: Высшая школа, 1984. С. 74–75.
6. *Лях В. И.* Гибкость и методика ее развития // Физкультура в школе. 1999. № 1. С. 25.

ББК 67.71
УДК 343.1

М. А. Куракина

СУДЕЙСКОЕ УСМОТРЕНИЕ ПРИ ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ВЫНЕСЕНИИ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье анализируются проблемы судебного усмотрения при оценке доказательств и вынесении решений в уголовном процессе. Автор заостряет внимание на необходимости понимания сущности судебного усмотрения самим судьей. Делается вывод о недопустимости отождествления таких категорий, как внутреннее убеждение и судебское усмотрение.

Ключевые слова: судебское усмотрение, оценка доказательств, внутреннее убеждение, решение судьи.

М. А. Kurakina

JUDICIAL DISCRETION IN EVALUATING EVIDENCE AND MAKING DECISIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article analyses problems of judicial discretion in evaluating evidence and making decisions in criminal proceedings. The author emphasizes the need to understand the nature of judicial discretion by the judge himself. It is concluded that it is unacceptable to identify categories such as internal conviction and judicial discretion.

Key words: judicial discretion, evaluation of evidence, internal conviction, decision of the judge.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержится достаточно большое количество норм, решение по которым передается на усмотрение правоприменителя, в частности судьи [3]. Актуальность изучения судебного усмотрения в современном обществе выражается в необходимости определения понятия судебного усмотрения, в определении роли судьи, правомерности его воли, а также насколько соответствуют закону принимаемые им судебные решения. Процесс отправления правосудия сложный и очень ответственный, так как решается человеческая судьба, которая, в свою очередь, зависит от того, насколько профессионален и объективен судья, руководствуется ли он законом при осуществлении правосудия, следует ли принципам уголовно-процессуального права.

При оценке доказательств и вынесении решения судья может столкнуться с рядом проблем, которые связаны с судебским усмотрением. Так, одна из них связана с тем, что закон не содержит определения данного понятия, а в науке нет единства позиций по данному вопросу. Эта проблема является достаточно важной, поскольку от понимания сущности такой процессуальной категории самим судьей зависит исход дела, а значит, законность и объективность решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности. Помимо этого, судебское усмотрение иногда отождествляют с понятием «внутреннее убеждение», что, на наш взгляд, является недопустимым. Остановимся подробнее на этих моментах.

В юридической литературе нет единообразного подхода к пониманию судебного усмотрения. Ученые по-разному определяют сущность усмотрения суда: как свободу, как правомочие, как выбор из нескольких альтернатив, ряд авторов рассматривает усмотрение как целесообразность в сфере применения закона.

Итак, некоторые процессуалисты утверждают, что усмотрение необходимо рассматривать как известную степень свободы правоприменителя в правовом разрешении конкретного дела, предоставляемую в целях принятия оптимального решения по делу.

И. А. Покровский определяет усмотрение суда как «право более свободного истолкования, восполнения и даже исправления закона сообразно требованиям справедливости и веления судейской совести» [2, с. 90]. Однако с этим определением вряд ли можно согласиться, ведь свобода – это отсутствие каких-либо ограничений. Иными словами, свобода есть ничто иное, как возможность поступать так, как хочется. В этом смысле судейское усмотрение не является свободой, поскольку любой правоприменитель при принятии решений на основе усмотрения ограничен определенными рамками, установленными в законе. Помимо этого, суд должен исходить из общих указаний закона, руководствуясь принципами уголовного процесса, нормами морали. В этой связи усмотрение суда не может рассматриваться как свобода.

Израильский правовед А. Барак рассматривает данное понятие как «полномочие, которое закон дает судье, чтобы делать выбор из нескольких альтернатив, из которых каждая законна» [1, с. 13]. При этом автор говорит о том, что усмотрение может применяться тогда, когда правовая норма, регулирующая возникшие общественные отношения, отсутствует. В этом случае суд самостоятельно формирует новое правило. Он также отмечает, что «судейское усмотрение должно применяться объективно», то есть выбранный вариант разрешения правового спора в отсутствие нормы, должен быть законен. Нельзя не согласиться с мнением автора, так как в данном определении сделан упор на легальность судейского усмотрения: его основанием (источником) является только закон. Это важно для уголовного процесса, так как в ходе и результате такой деятельности человека привлекают к самому строгому виду юридической ответственности.

Еще одной немаловажной проблемой, стоящей перед судьей при рассмотрении и разрешении уголовного дела, является разграничение понятий «судейское усмотрение» и «внутреннее убеждение». В российском уголовном процессе (ст. 17 УПК РФ) провозглашен принцип свободы оценки доказательств, который гласит, что судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению. Ряд авторов под внутренним убеждением понимает категорию, которая выражает субъективное отношение к объективной действительности, основанное на оценке всех доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства. Можно сказать, что это определенное суждение, взгляд, мнение, которое сложилось у судьи по отношению к объективной действительности на основе оценки всех доказательств. Необходимо отметить, что в этом смысле внутреннее убеждение есть не только у судьи, но и, например, у потерпевшего, практически всегда отличающееся обвинительным уклоном. Однако оценка доказательств потерпевшим не имеет какого-либо правового значения. Представляется, что внутреннее убеждение следует понимать как метод оценки доказательств. Метод – это то, какими способами или путем достигается цель, в рассматриваемом случае – как осуществляется оценка доказательств.

Понятие судейского усмотрения шире, чем внутреннего убеждения. При этом оба являются элементами оценки доказательств. Но усмотрение суда можно рассматривать не только как элемент оценки доказательств, но и как определенную тактику разрешения вопросов при осуществлении различных процессуальных действий и принятии процессуальных решений. Важно также отметить, что судейское усмотрение и внутреннее убеждение неразрывно связаны между собой и перетекают одно в другое. Благодаря существованию судейского усмотрения формируется внутреннее убеждение. В свою очередь, на основе внутреннего убеждения реализуется судейское усмотрение.

Библиографический список

1. Барак А. Судейское усмотрение: пер. с англ. М.: НОРМА, 1999. 376 с.
2. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 349 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ с изм. и доп., вступ. в силу с 24.04.2020. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 28.04.2020).

ББК 75.15
УДК 796.015.154

С. Е. Лариошина

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ТРЕНИРОВКИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ

В статье рассматриваются основные направления проведения самостоятельных занятий по физической культуре, выбор их направленности и оптимальная физическая нагрузка.

Ключевые слова: Самостоятельные занятия. Двигательная активность. Формы самостоятельных занятий. Физическое развитие.

S. E. Larioshina

METHODOLOGICAL BASIS OF THE INDEPENDENT PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS

The article considers the main directions of conducting independent physical culture classes, the choice of their orientation and optimal physical activity.

Key words: Independent classes. Motor activity. Forms of self-study. Physical development.

Для успешной реализации своей профессии выпускникам вуза наряду с личностными и профессиональными качествами необходимо обладать крепким здоровьем и достаточной физической подготовленностью. Главную роль в решении этой задачи играет приобщение к занятиям физической культурой. Среди наиболее доступных форм спортивных занятий наибольшее распространение имеют самостоятельные занятия различными системами физических упражнений и видами спорта.

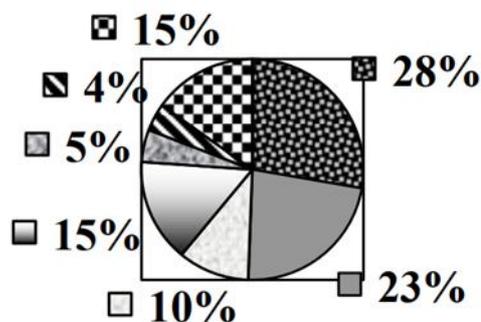

Рис. Ценностные ориентации студентов в физкультурно-спортивной деятельности:
28 % – физическое развитие; 23 % – самоактуализация; 10 % – развитие волевых качеств;
15 % – повышение работоспособности; 5 % – общение; 4 % – получение знаний;
15 % – другие ценности

По мнению М. Я. Виленского существуют следующие направленности самостоятельных занятий: гигиеническая, оздоровительно-рекреативная, общеподготовительная, спортивная, профессионально-прикладная, лечебная [3].

Также авторы В. Ю. Волков, Ю. С. Ланев выделяют три основные формы самостоятельных занятий: утренняя гигиеническая гимнастика, упражнения в течение учебного (рабочего) дня, самостоятельные тренировочные занятия в свободное время [1].

Оптимальный объем двигательной активности, установленный физиологами для студенческого возраста, составляет 10–14 часов в неделю, поэтому без дополнения к учебной программе по физической культуре в вузе в виде своих самостоятельных занятий физическими упражнениями не обойтись. В среднем для студентов без серьезных отклонений в состоянии здоровья наиболее оптимальный оздоровительный эффект дают занятия в следующих режимах:

1. 3 раза в неделю по 1–1.5 часа с частотой пульса 130–150 уд/мин.;
2. ежедневно при частоте пульса 140–170 уд/мин. в течение не менее 30 мин.

Для углубленного развития физических качеств, совершенствования физической подготовленности и спортивного мастерства необходим более высокий режим двигательной активности.

Благодаря многообразию двигательных действий, которые может совершать человек, занятия различными системами физических упражнений и видами спорта могут широко и целенаправленно использоваться для решения следующих задач:

1. Для активного отдыха используются средства по интересам, а также средства с учетом индивидуальных особенностей занимающихся, в том числе походы. Для людей эмоциональных, коммуникабельных, легко отвлекающихся и включающихся в работу можно рекомендовать спортивные или подвижные игры, виды единоборств, ритмическую гимнастику. Для устойчивых, способных выполнять длительное время напряженную учебную или профессиональную работу полезно использовать бег, кросс, бег на лыжах, передвижение на велосипеде, плавание и т. п. Людям необщительным, замкнутым эффективный отдых могут обеспечить преимущественно индивидуальные занятия.

2. Для устранения недостатков физического развития необходимо с помощью антропометрических измерений с учетом известных стандартов и индексов определить имеющиеся индивидуальные отклонения от норм и затем подбирать для занятий систему физических упражнений или вид спорта.

3. Для развития основных физических качеств:

➤ для развития силы применяются упражнения с отягощением собственным весом тела и его частей, с отягощением малого, среднего и большого веса, с резиновыми амортизаторами, с эспандером, упражнения на тренажерах; атлетическая гимнастика; тяжелая атлетика; гиревой спорт;

➤ для развития быстроты движений используются различного рода упражнения, в том числе и на велотренажере продолжительностью не более 20с; спринтерские дистанции в легкой атлетике (100, 200 м), велосипедном, конькобежном спорте, борьба, бокс и др.;

➤ для развития ловкости большое значение имеет объем двигательных умений и навыков, разучивание новых, сложных движений, также акробатические упражнения, упражнения спортивной и художественной гимнастики, аэробика, прыжки в воду, прыжки на батуте, фигурное катание на коньках.

➤ для развития гибкости рекомендуется выполнять гимнастические упражнения для всех частей тела с большой амплитудой: активные (за счет собственных усилий) и пассивные (за счет внешних сил), например, с помощью партнера или с использованием отягощений;

➤ для развития выносливости полезны все циклические виды спорта, нагрузка в которых продолжается длительное время (от 6 до 30 минут и более). К ним относятся виды спорта: спортивная ходьба, бег на средние и длинные дистанции, лыжные гонки, биатлон, конькобежный спорт, плавание, гребля, велосипедный спорт и др.

➤ Для освоения жизненно необходимых навыков используются ходьба, бег, кросс, бег на лыжах, плавание, ритмическая гимнастика, закаливание.

➤ Для воспитания волевых качеств следует во время занятий добиваться неуклонного выполнения тренировочных планов, преодоления вводимых в занятия усложнений, сбивающих факторов и факторов риска, применения элементов соревнования, умения терпеть.

➤ Для развития профессиональных и специальных прикладных физических качеств рекомендуется, прежде всего, хорошая общая физическая и спортивная подготовка, а затем с помощью направленного подбора средств физической культуры можно воздействовать на формирование различных профессиональных качеств [2].

Для студентов, имеющих высокий уровень физической подготовленности, рекомендуются занятия избранным видом спорта, для обучающихся имеющих среднюю физическую подготовленность – занятия общей физической подготовкой, для лиц с низкой физической подготовленностью занятия с оздоровительной направленностью.

По данным Всесоюзного научно-исследовательского института физической культуры рекомендуется следующий недельный объем двигательной активности для студентов – 10–14 часов в неделю.

Выбор количества занятий в неделю зависит в значительной степени от цели самостоятельных занятий. Для поддержания физического состояния на достигнутом уровне достаточно заниматься два раза в неделю, для его повышения – 3–4 раза, а для достижения заметных спортивных результатов – 4–7 раз в неделю.

Научный руководитель: кандидат педагогических наук О. В. Турбачкина.

Библиографический список

1. Волков В. Ю., Ланев Ю. С., Петленко В. П., Давиденко Д. Н. и др. Научные основы физической культуры и здорового образа жизни / под общ. ред. Д. Н. Давиденко. СПб.: СПбГТУ, БПА, 2001.
2. Физическая культура студента: учебник / под ред. В. И. Ильинича. М.: Гардарики, 2003. 448 с.
3. Физическая культура: учебник / коллектив авторов; под ред. М. Я. Виленского. 2-е изд. М.: КНОРУС, 2013. 424 с.

ББК 81.2-4
УДК 811.111'374

С. Лищинска

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ ГОРОДА (НА МАТЕРИАЛЕ МОДЕЛИ СЛОВАРЯ ПЕРСОНАЛИЙ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье представлено исследование понятия «концепт» и лингвокультурного концепта «город» в английской языковой картине мира на примере английских фразеологизмов с компонентом «city» и «town». Исследование концепта «город» в русской языковой картине мира проведено на примере анализа статей модели словаря персоналий Ивановской области.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, город, словарь, Ивановская область.

S. Lishchinska

LINGUOCULTURAL CITY PORTRAIT (BASED ON THE MATERIAL OF IVANOVO OBLAST PERSONALITIES DICTIONARY MODEL)

The article presents a study of the notion of “concept” and the linguoculturological concept “town/city” in English linguistic worldview on the example of the analysis of phraseologisms with “city” and “town” component. The study of the concept “city” in Russian linguistic worldview was conducted by analyzing the articles from a dictionary model devoted to personalities of Ivanovo oblast.

Key words: linguoculturology, concept, city, dictionary, Ivanovo oblast.

Наука лингвокультурология является активно развивающимся направлением лингвистики, изучающим взаимосвязь духовной культуры народа и его языка. Исследование данной проблемы берет начало в XIX веке и впервые описано в работах В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни, Э. Сепира и Б. Уорфа, впоследствии получив развитие в трудах многих отечественных лингвистов (Н. В. Телия, Д. С. Лихачев, В. А. Маслова и др.).

Основной интерес в лингвокультурологии вызывает изучение понятия «концепт». На сегодняшний день не существует общепринятой дефиниции понятия «концепт». В различных науках существует множество определений данного понятия.

Лингвист Н. Д. Арутюнова представляет концепт как понятие обыденного сознания, формирующийся под влиянием фольклора, национальных традиций и ценностей, впоследствии подвергшийся вербализации и способствующий передаче духовной культуры народа [1, с. 4].

Доктор филологических наук В. А. Маслова описывает концепт как комплекс, формирующийся из содержания, оценки и отношения индивида к описываемому объекту, помимо этого включая такие компоненты как общечеловеческий, национально-культурный, социальный, групповой и индивидуально-личностный [3, с. 51].

Структурная классификация концептов является следующей проблемой, рассматриваемой лингвокультурологией. Многие ученые выделяют универсальные и культурные концепты (Токарев Г. В., Гуревич А. Я.). Д. С. Лихачев к вышеперечисленной классификации также добавляет этнические, групповые и индивидуальные концепты [2, с. 281].

Отдельно следует сказать о концепте «город», занимающем важное место в английской и русской языковых картинах мира. Наличие в английском языке двух слов для обозначения города (city и town) свидетельствует о разнице восприятия данных лексем носи-

телями языка. Идиомы, содержащие компонент “city” (*one can't fight the city hall; cardboard city; city slicker*) зачастую противопоставляются идиомам с компонентом “town” (*a one-horse town; ghost town; the only show in town; hicksville*). Коннотативная разница выявленных ассоциативных рядов позволяет утверждать, что английским выражениям с компонентом “city” свойственно описывать такие понятия как экономика, политика, массовая эмиграция, урбанизация, криминальность и т. д., в то время как компонент “town” привносит значение захолустного, одинокого, скучного, покинутого и т. д. места.

Выявление особенностей восприятия носителями языка той или иной единицы имеет большое значение при формировании отдельного концепта. В нашем случае следует говорить о возможности формирования языковой картины мира и лингвокультурного концепта «город» посредством анализа словаря культурного наследия. На данный момент автор представленной статьи занимается разработкой модели словаря персоналий Ивановской области, который в перспективе должен служить цели формирования портрета городов Ивановской области, речь о которых идет в отдельно взятых статьях словаря. Основной целью моделируемого справочника является описание взаимодействия известных деятелей искусства и Ивановской области. Основой для создания словаря послужил справочник *Florence in the Works of World Famous People*, являющийся результатом совместной работы Ивановского государственного университета и нескольких российских высших учебных заведений. Главным редактором словаря является профессор ИвГУ О. М. Карпова.

Модель словаря персоналий Ивановской области имеет структуру, схожую с флорентийским справочником и включает 5 разделов: Biography, Creative Works, Ivanovo Oblast Influence, Learn more, Graphic Illustrations.

Ниже в качестве микроструктуры представлены фрагменты словарных статей, посвященные ивановским поэтам-фронтовикам Михаилу Александровичу Дудину и Николаю Петровичу Майорову:

Mikhail Dudin (1916–1993)

Biography

Mikhail Alexandrovich Dudin was a Russian Soviet poet, translator, journalist, and a war correspondent.

He was born on November 7, 1916 in the village of Klevnevo in farmers' family. <...> He translated many poems from the languages the USSR peoples.

Mikhail Dudin died on December 31, 1993 in Saint Petersburg. He was buried in the village of Vyazovskiy in Ivanovo Oblast.

Creative Works

Mikhail Dudin's poems are remarkable for their accurate rendering of images and constant glorification of courage. <...> M. Dudin's military lyrics, which made him popular, are characterized by a combination of courage, a sober view of suffering and a trembling experience of the beauty of nature. <...>

Ivanovo Influence

Once M. Dudin said in a letter to his friend Vladimir Zhukov: “Ivanovo is a very special city, here you can do whatever you want. It is straighter than Moscow and Leningrad, and cleaner. Of course, there is a lot of stupidity, not necessary our own, someone else's, but it only obliges us more.” <...>

Learn more

Vse stikhi Mikhaila Dudina (Complete collection of poems by Mikhail Dudin). URL: https://45parallel.net/mikhail_dudin/stihi <...>

Nikolai Mayorov (1919–1942)

Biography

Nikolai Petrovich Mayorov was a Russian poet.

He was born in the village of Durovka in Simbirsk province in a family of workers. From the age of ten, he lived in Ivanovo.

<...> He was killed during the first great offensive of the Soviet troops on February 8, 1942 in a battle in the Smolensk Oblast. For a long time, the place of death and the grave were not established. He was buried in a mass grave in the village of Karmanovo, Smolensk Oblast.

Creative Works

During his lifetime, Nikolai Mayorov managed to publish only a few poems. In 1939 and 1940, he wrote two poems: *Sculptor* and *Family*.

In his prophetic poem *We*, written in 1940, a year before the war, the poet foresees not only his own fate, but also the entire generation of young people who have just entered life. <...> N. Mayorov was distinguished by a deep sense of nature, which is an important feature of his perception of the world. Among the poet's landscape poems, *August* (1939) and *After a Rainstorm* (1939) are particularly expressive. <...>

Ivanovo Influence

Forming as a person in proletarian Ivanovo, N. Mayorov thought of this city as a point of intersection of different historical epochs, rural and urban existence of Russia, new and old ways of life. <...> Ivanovo in his poetry is a city where pilots live – heroes who are ready to sacrifice themselves for the sake of height. <...> In Ivanovo Nikolai discovered the “pagan” ground for his poems, where a person appears inscribed in nature with all his cells.

For N. Mayorov, Ivanovo has also remained the city of his first love, and it was impossible to him to forget Moscow Street associated with his spiritual shock <...>

Learn more

1. Nikolai Mayorov. Те, кто не вернётся (Nikolai Mayorov. Those who didn't return). URL: <https://tunnel.ru/post-nikolajj-majjorov>

На примере статей, посвященных М. А. Дудину и Н. П. Майорову, возможно начало составления портрета города Иваново. Также влияние города описано в статьях, посвященных поэтам А. А. Лебедеву, Е. А. Евтушенко, В. С. Жукову, из анализа которых следует, что Иваново является относительно молодым городом с богатой революционной историей. Большинство названных поэтов именовали себя выходцами из народа, подчеркивая простоту своего происхождения, которая в данном контексте считалась достоинством. Но также большинство из них говорит о простоте народа в негативном ключе, подчеркивая необразованность, бедность и скудоумие, присущие сельскому населению, нежели жителям прогрессивного города. Данное описание свидетельствует о культурной разнородности, с которой столкнулся город Иваново на этапе своего развития в первой половине XX века.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Введение // Логический анализ языка: Ментальные действия: сб. статей / под ред. Н. К. Рязцевой. М.: Наука, 1993. 176 с.
2. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. М.: Academia, 1997. С. 280–287.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ФОРМАХ ИННОВАЦИЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены проблемы гражданско-правового регулирования инноваций и инновационной деятельности. Особое внимание уделено правовой природе инноваций и инновационной деятельности, вопросам защиты интеллектуальных прав при осуществлении инновационной деятельности хозяйствующего субъекта.

Ключевые слова: гражданско-правовые формы, инновации, инновационная деятельность, охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности.

A. V. Makarova

TO THE ISSUE OF CIVIL LAW FORMS OF INNOVATIONS AND INNOVATIVE ACTIVITY

The issues of civil law regulation of innovations and innovative activity have been considered in this article. Particular attention has been paid to the legal nature of innovations and innovative activity, the issues of intellectual rights' protection in the conditions of enterprise's innovative activity.

Key words: civil law forms, innovations, innovative activity, results of intellectual activity protected by law.

Инновационное развитие – важнейший фактор завоевания конкурентных преимуществ на внутреннем и внешнем рынке, который закрепляется на законодательном уровне путем защиты объектов интеллектуальной собственности.

В настоящее время существует правовая неопределенность понятий «инновации» и «инновационная деятельность», что создает трудности для правоприменительной практики. Инновации и инновационная деятельность регулируются федеральными законами «О науке и государственной научно-технической политике» № 127-ФЗ от 23 августа 1996 г., «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 216-ФЗ от 29 июля 2017 г., а также региональным законодательством.

Рынок объектов интеллектуальной собственности регулируется частью 4 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Понятие «инновации» по своему содержанию, принятое на законодательном уровне, слабо коррелирует с такой правовой категорией как «охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности», что затрудняет правовое регулирование.

Инновационная деятельность в доктрине гражданского права серьезно не исследовалась. На сегодняшний день четко не определены состав и структура правоотношений в процессе инновационной деятельности предприятия, нет единых требований к договорам на осуществление инновационной деятельности, в том числе на разных ее этапах.

Попытка рассмотреть проблему инновационных отношений, их правовой природы, юридических фактов, влекущих их возникновение, изменение и прекращение в самостоятельном значении была предпринята в 2007 г. М. В. Волынкиной в докторской диссертации «Гражданско-правовая форма инновационной деятельности».

М. В. Волынкина представляет юридическую конструкцию инновационной деятельности в виде типовой схемы, которая выражается во взаимодействии участников инновационной деятельности (субъекты) по поводу охраняемых результатов интеллектуальной

деятельности (объекты) на основе соответствующих юридических фактов. Термин «инновация», для целей правового регулирования, определен ученым как родовое понятие, объединяющее в своем содержании различные охраняемые и неохраняемые результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в объективной форме. Договорной механизм рассматривается М. В. Волынкиной как неотъемлемая часть инновационного процесса, обеспечивающая взаимодействие различных договорных форм в процессе создания интеллектуальных новшеств и их последующего перемещения в сферу имущественного оборота [5, с. 7–9].

Согласно позиции М. А. Костенко, инновационная деятельность, с правовой точки зрения, – процесс, характеризующийся сменяемостью субъектов, видов отношений и, как следствие, мер воздействия [9, с. 208].

С. В. Романчук обращает внимание на то, что в сфере правового регулирования инновационной деятельности отсутствует единый федеральный закон, формирующий понятийно-категориальный аппарат, а законы об инновационной деятельности, принятые на уровне субъектов Российской Федерации, дают самостоятельные определения таких основных категорий как «инновация», «инновационная деятельность», «субъекты инновационной деятельности». По мнению ученого, разнообразный субъектный состав правоотношений в сфере инновационной деятельности и характер самих отношений свидетельствуют об их включении как в сферу регулирования публичного, так и частного права [13, с. 36–39].

Е. О. Кузьмина обосновывает вывод о том, что законодательный подход к определению инновационной деятельности должен базироваться на трех основных ее признаках, выделяемых в экономической и правовой доктрине:

- 1) новизна;
- 2) повышенный риск;
- 3) направленность на получение прибыли (коммерциализация).

При этом ученый обращает внимание на то, что степень новизны должна быть четко закреплена в законодательстве. Е. О. Кузьмина уделяет внимание тому, что право инновационной деятельности в настоящее время является межотраслевым комплексным институтом права, объединяющим нормы административного, гражданского, финансового, бюджетного, предпринимательского права и имеющим единый предмет правового регулирования – инновационную деятельность. В то же время в структуре этого комплексного межотраслевого института, по мнению ученого, возможно выделение отношений, имеющих преимущественно частный и преимущественно публично-правовой характер [10, с. 8–9].

По мнению Г. З. Мансурова, объективное экономическое явление «инновации (инновационная деятельность)» является объектом регулирования как частноправовых, так и публично-правовых отраслей: задача частноправового регулирования – защита прав правомочного субъекта; задача публично-правового регулирования – создание благоприятных условий инновационной деятельности в рамках оптимальной налоговой и кредитной политики. Ученый делает вывод о том, что общепринятой доктринальной позиции по поводу состава инновационной деятельности не существует [11, с. 134].

Общественные отношения, возникающие между участниками в процессе инновационной деятельности хозяйствующих субъектов, рассматриваются учеными как инновационные правоотношения, регулируемые нормами различных отраслей права.

А. П. Пересыпкин, В. Ю. Туранин, А. А. Белецкая, рассматривая проблему инновационных правоотношений, обращают внимание на правовую неопределенность понятий «инновации» и «инновационная деятельность», создающую трудности для правоприменительной практики. Ученые уделяют внимание анализу федерального и регионального законодательства, регулирующего инновационную деятельность, обращая внимание на «стремление регионального законодательства ввести инновационную сферу в правовое поле» [12, с. 283].

Н. Э. Килин, дает авторское определение инновационным правоотношениям, под которыми понимает урегулированные нормами гражданского права имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, возникающие в процессе создания и использования инноваций в целях получения и введения на рынок высокотехнологичных товаров (работ, услуг) с новыми потребительскими свойствами [8, с. 11].

По мнению Д. М. Степаненко, инновационные правоотношения представляют собой «общность правовых отношений, неоднородную с точки зрения отраслевой принадлежности, и регламентируются нормами различных отраслей права». Наиболее массовую группу инновационных правоотношений составляют гражданско-правовые отношения, опосредующие взаимодействие хозяйствующих субъектов между собой в рамках осуществления ими предпринимательской деятельности [14, с. 37–38].

Н. А. Боева уделяет внимание тому, что остаются плохо изученными вопросы необходимости закрепления прав на объекты интеллектуальной деятельности на разных стадиях реализации инновационной деятельности [4, с. 17–20].

В качестве основных правовых форм отношений в процессе инновационной деятельности ученые рассматривают различные виды договоров.

Д. Ю. Глебов и В. В. Тарасенко рассматривают специфику гражданско-правового договора в качестве основного правового средства обеспечения инновационной деятельности в Российской Федерации. Одним из дискутируемых в специальной литературе вопросов применительно к договорам, опосредующим инновационную деятельность, по мнению ученых, остается вопрос о необходимости и целесообразности введения в законодательство Российской Федерации каких-либо дополнительных специальных договорных форм, правовых инструментов для регулирования инновационных правоотношений [6, с. 83, 94].

Г. Г. Тускаев формулирует и обосновывает определение понятия «инновационный договор», под которым понимает соглашение двух или нескольких лиц о совершении действий, направленных на внедрение (практическое применение) инноваций в целях получения конкурентных преимуществ, извлечения максимальной прибыли и (или) социального эффекта [15, с. 9].

Согласно точке зрения В. Н. Годунова, основной правовой формой отношений по созданию инноваций являются договоры на выполнение НИОКР. Ученый указывает на тот факт, что отношения в сфере инновационной деятельности регулируются нормами гражданского и иных отраслей права, и конкретные правоотношения имеют соответствующую отраслевую принадлежность, в то же время нормативно-правовые акты об инновационной деятельности носят, как правило, комплексный характер. Таким образом, исследователь делает вывод о том, что наиболее эффективным представляется комплексное исследование (изучение) правоотношений в сфере инновационной деятельности в рамках предпринимательского (хозяйственного) права [7, с. 121, 124].

Проблемы защиты интеллектуальных прав при осуществлении инновационной деятельности хозяйствующего субъекта требуют эффективного правового регулирования на разных этапах инновационной деятельности. Тем не менее, остаются плохо изученными вопросы о необходимости закрепления прав на объекты интеллектуальной деятельности на разных стадиях инновационного процесса. Таким образом, общественные отношения, возникающие в процессе инновационной деятельности хозяйствующих субъектов, должны быть облечены в соответствующие правовые формы создания и коммерциализации инноваций.

Решение проблем гражданско-правового регулирования инноваций и инновационной деятельности актуализирует решение следующих задач: рассмотрение понятий, признаков и видов инноваций и инновационной деятельности; соотнесение понятия «инновации» и «охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности»; рассмотрение предмета и гражданско-правовых форм инновационной деятельности.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. ФЗ от 18.07.2019 № 177-ФЗ) // Российская газета. № 4255. 22.12.2006. URL: <https://rg.ru/2006/12/22/grazhdansky-kodeks.html> (дата обращения: 20.05.2020).
2. О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/ (дата обращения: 21.05.2020).
3. Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 № 216-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221172/ (дата обращения: 21.05.2020).
4. Боева Н. А. Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности и стратегическое управление интеллектуальной собственностью на инновационном предприятии // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. № 3 (7). С. 14–20.
5. Волынкина М. В. Гражданско-правовая форма инновационной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. 43 с.
6. Глебов Д. Ю., Тарасенко В. В. Гражданско-правовые средства обеспечения инновационной деятельности. Договор как основная форма гражданско-правового регулирования инновационных правоотношений // Профессиональные компетенции государственных служащих: формирование и развитие: сб. статей межвузовской научно-практической конференции. Воронеж, 2017. С. 83–98.
7. Годунов В. Н. Правоотношения в сфере инновационной деятельности и их место в системе права // Проблемы гражданского права и процесса: сб. статей. Гродно, 2016. С. 114–126.
8. Килин Н. Э. Правовое регулирование инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 30 с.
9. Костенко М. А. Характеристика объектов интеллектуальной собственности как основы инновационной деятельности // Известия ЮФУ. Технические науки. 2013. № 6 (143). С. 208–214.
10. Кузьмина Е. О. Административно-правовое регулирование участия государства в инновационной деятельности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 23 с.
11. Мансуров Г. З. Инновационная деятельность как комплексный объект правового регулирования // Урал – XXI век: макрорегион неоиндустриального и инновационного развития: сб. статей III Международной научно-практической конференции: в 2 т. Екатеринбург, 2018. С. 131–136.
12. Пересыпкин А. П., Туранин В. Ю., Белецкая А. А. Понятийные проблемы инновационных правоотношений // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 14 (85). С. 279–284.
13. Романчук С. В. Проблемные аспекты правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 3. С. 35–43.
14. Степаненко Д. М. Инновационные правоотношения в системе жизнедеятельности общества // Право и государство: теория и практика. 2015. № 6 (126). С. 34–38.
15. Тускаев Г. Г. Правовое регулирование инновационной предпринимательской деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 24 с.

ББК 81.18
УДК 81.25

П. Ю. Меднова

**НЕВЕРБАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЦ
ВЫСОКОГО СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА
(НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА "DOWNTON ABBEY")**

В статье анализируются особенности невербального поведения лиц высокого социального статуса, в совокупности с вербальными особенностями речи важными для анализа НВК. Автор исследует проявление вербальных и невербальных компонентов в зависимости от контекста, социального статуса, пола и возраста героев.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, вербальная коммуникация, НВК, высокий социальный статус, жесты, мимика.

P. Yu. Mednova

**NONVERBAL BEHAVIOUR OF PEOPLE
WITH HIGH SOCIAL STATUS
(BASED ON THE SERIES "DOWNTON ABBEY")**

The article generalizes the features of nonverbal behavior of people with high social status, in conjunction with verbal speech features important for the analysis of nonverbal types of behavior. The author explores the manifestations of verbal and nonverbal components depending on the context, social status, gender and age of the characters.

Key words: nonverbal communication, verbal communication, NVG, high social status, gestures, facial expressions.

Каждый день мы общаемся с людьми, используя при этом различные компоненты невербальной коммуникации, зачастую даже не замечая этого. Наша речь всегда состоит из двух компонентов – вербального и невербального. От вербальных сообщений невербальные отличает большая многозначность, ситуативность, синтетичность, спонтанность.

В большинстве случаев невербальные компоненты сопутствуют вербальным. Они могут помочь собеседнику понять смысл, однако, бывает и так, что НВК могут привести к недопониманию или же неправильному восприятию. Также невербальная коммуникация может значительно усилить семантическое значение слова и существенно его ослабить, вплоть до полного отрицания субъектом восприятия.

Для анализа лексико-семантического компонента важно учитывать эпоху и статус человека, уровень его образования, менталитет страны коммуникантов. Социальный статус участников общения непосредственно связан с речевым актом и речевым жанром, речевые жанры обусловлены сферами общения и диктуют выбор языковых единиц. В нашем случае действие сериала “Downton Abbey” начинается в 1912 году, в Англии, на экране мы видим аристократическую семью, а также её слуг.

Лицам высокого социального статуса (далее – ЛВСС) в поведении свойственна внешняя изысканность, утонченность и строгость. Показателем уровня культуры и воспитания является этикет, также он указывает на уровень образования человека. Аристократические манеры поведения включают в себя соблюдение всех норм и правил поведения в обществе. Важно также отметить, что англичане сами по себе не отличаются высокой эмоциональностью.

Рассматривать коммуникацию следует также в соответствии со статусом собеседника. На основе фактического материала и последующего анализа вербальной составляющей

удалось выделить такие лексические группы: нейтральная лексика, формальная лексика (общая формальная лексика, высокая лексика), фразеологизмы, общая разговорная лексика.

Можно отметить, что в общении ЛВСС между собой широкий пласт в речи коммуникантов занимает формальная лексика – общая формальная и высокая лексика.

Таблица 1

Примеры формальной лексики

Категория	Пример
Общая формальная лексика	The Kaiser is such a mercurial figure one minute the warlord, the next a lovelorn poet.
Высокая лексика	It's a wonderful area for roses.
Устаревшая формальная лексика	Oh, how kind. But alas, not today.

Герои относятся к высшему сословию, они являются образованными людьми, которые соблюдают этикет, поэтому в их речи мы можем проследить употребление слов, относящихся к формальному стилю, а также определённых устойчивых конструкций.

В речи героев также присутствует разговорная лексика, однако, стоит заметить, что употребляется она непосредственно с людьми близкого круга. Также присутствует нейтральная лексика, свойственная разговору с людьми разных социальных слоёв.

Таблица 2

Примеры разговорной лексики

Категория	Пример
Нейтральная лексика	It's easy to be generous when you have nothing to lose.
Разговорная лексика	I'm very much afraid to say he was a bit squiffy, weren't you, Alfred.
Разговорные конструкции	Mary was never going to marry on the cheap.

В речи ЛВСС можно проследить употребление фразеологизмов и французского языка. Это также может служить показателем образованности человека. Например, удалось встретить употребление такого фразеологизма как “I suppose it's costing the earth?” и употребление выражения на французском языке “Il ne manque que sa”.

При рассмотрении вербальной коммуникации стоит также обращать внимание на обращения. Между собой аристократия также соблюдает этикет, они не называют друг друга по именам. Для этого они используют различные речевые обороты. Например, обратиться друг к другу ЛВСС могут как: “My dearest one, mama, papa, Mr, Mrs”.

Для определения эмоций героев важно также анализировать их интонации и тон общения, так как они тесно связаны. Так мы можем проследить употребление риторических вопросов и восклицаний для придания речи больше эмоциональности, заинтересованности или обеспокоенности. Например: “A job?”. Это вопрос заданный вдовствующей графиней после слов Мэтью о работе, так как для неё работа является невыносимой вещью. Она произносит вопрос с восходящей интонацией, тем самым придаёт большую эмоциональность высказыванию.

Путём анализа коммуникации ЛВСС с их слугами удалось отметить такие лексические группы как: нейтральная лексика и формальная лексика.

Таблица 3

Примеры формальной и нейтральной лексики

Категория	Пример
Общая формальная лексика	I apologise for my son, Mr Branson. Unreservedly.
Нейтральная лексика	You have done well.

ЛВСС уважительно относятся к своим слугам, так как по слугам можно судить и хозяев дома. Они заботятся о своих слугах, хотят им помочь. Например: “Carson, are you all right?”. В данном примере лорд Грэнтэм обращается к своему дворецкому, чтобы узнать всё ли с ним в порядке.

В речи коммуникантов также можно проследить вежливые конструкции. Например, такие как “I wish you'd tell me”. ЛВСС

При анализе обращений ЛВСС к слугам можно отметить, что хозяева дома могут звать слуг по имени, при этом слуги к ЛВСС могут обращаться, только используя специальные вежливые конструкции или по их статусу в доме.

На основе анализа вербального компонента взаимоотношения лиц высокого социального статуса с лицами равными им по статусу, а также с их слугами можно сделать вывод, что носители высокого социального статуса – это высоко образованные люди, которые при общении и с людьми равными им по статусу, и со слугами соблюдают этикет и определённые правила поведения. В своей речи они совмещают формальную лексику и разговорную лексику в зависимости от того с кем они разговаривают, а также насколько близок им этот человек.

После детального анализа вербального компонента можно перейти к анализу невербальной составляющей. На основе фактического материала и последующего анализа невербальной составляющей удалось выделить такие эмоции, выраженные невербальным путём, как: злость, гнев, шок, испуг, стыд, смущение. Также удалось выделить отражение презрения, симпатии и флирта.

Анализируя поведение ЛВСС удалось также проследить отражение таких НВК как: мимические, жестовые, пантомимические, миремические, фонационные.

Деление невербальных реакций происходит на два класса: осознаваемые, неосознаваемые (привычные движения), использование которых незаметно.

Так, путём анализа удалось обнаружить такие осознаваемые реакции как (улыбка, направленный взгляд на собеседника, повышение голоса, наклон головы и туловища) и неосознаваемые (румянец, напряжённое лицо).

При анализе невербальной составляющей можно отметить сдержанность эмоций и жестов, поддержание дистанции при разговоре, так как на героев накладывает отпечаток их статус, эпоха, соблюдение этикета и культурные особенности англичан. Англичане довольно сдержаны на эмоции, поэтому в основном проявляют их в наиболее острых ситуациях, когда обстановка накаляется.

Таким образом, проанализировав вербальный и невербальный компонент при взаимодействии носителей высокого социального статуса между собой и с носителями низкого социального статуса можно сделать вывод, что ЛВСС сдержаны в своём поведении и выражении эмоций, они соблюдают этикет, а их речь показывает их образованность и воспитание.

Библиографический список

1. *Карасик В.* Язык социального статуса. М.: ИТДГК Гнозис, 2002.
2. *Карташкова Ф. И.* Психофизиологические реакции человека и их отражение в английском языке. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015.
3. *Куницына В. Н.* Межличностное общение. Невербальная коммуникация. Электронный ресурс: URL: <https://lektsii.org/5-71780.html>. (дата обращения: 15.04.2020).
4. *Морозов В. П.* Невербальная коммуникация в системе речевого общения. Психофизиологические и психоакустические основы. М.: ИПРАН, 1998.

ББК 67.4
УДК 349

А. А. Мельников

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ МОЛОДЕЖИ

В статье анализируются основные социальные риски среди молодёжи. Раскрываются факторы социальных рисков, которые выделяются в литературе и имеют наибольшее значение в плане воспитания молодых людей.

Ключевые слова: молодёжь, социальный риск, фактор социального риска, социально-экономический фактор, медико-социальный фактор, социально-психологический фактор, безработица, алкоголизм, любые формы насилия.

А. А. Melnikov

SOCIAL RISKS OF YOUTH

The article analyzes the main social risks among young people. The factors of social risks that stand out in the literature and have the highest value in terms of education are analyzed.

Key words: youth, social risk, social risk factor, socio-economic factor, medical factor, socio-psychological factor, unemployment, alcoholism, any forms of violence.

Молодежь – социальная группа людей, которые считаются носителями передовых идей и тенденций, предопределяющих будущее общества. Но, как особая социально-демографическая группа, она имеет свои особенности, во многом обусловленные объективными факторами.

Социальные особенности молодых людей определяются специфичной позицией, которую они занимают в процессе воспроизводства социальной структуры, а также способностью не только наследовать, но и преобразовывать сложившиеся общественные отношения.

Возникающие социальные противоречия лежат в основе целого комплекса специфических молодежных проблем. Конкретные условия жизни молодёжи влияют на особенности молодежного сознания. Внутри рассматриваемого социального единства образуется множество противоречивых детерминаций, опосредующих специфику отношения молодых людей к окружающей действительности.

Молодежь – это особая социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, положение которой определено социально-экономическим состоянием общества.

Говоря о понимании социальных рисков, следует отметить, что в различных научных областях существует множество классификаций групп рисков. В психологии и социальной педагогике эти категории включают тех, кто испытывает трудности в обучении, в социальной адаптации, отношениях со взрослыми и сверстниками и социализацией в целом.

Среди факторов социального риска выделяются следующие, имеющие наибольшее значение в плане воспитания детей и подростков: 1) социально-экономические факторы; 2) медико-социальные факторы; 3) социально-психологические факторы [3, с. 5].

Социально-экономические факторы бывают как макро-, так и микросоциальными. В первом случае речь идет о таких явлениях нашего общества, как: низкий уровень материального благосостояния людей, безработица, политическая нестабильность, социальная напряженность, неопределенность системы ценностей. Эти факторы, негативно влияющие на социальное благополучие населения в целом, естественно

оказывают влияние и на молодежь. Микросоциальные факторы социально-экономического характера связаны главным образом с уровнем дохода, экономической стабильностью семьи. Специфическими рискогенными факторами являются семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации, к которым относятся неполные, малообеспеченные, многодетные семьи, семьи мигрантов, семьи с престарелыми или с безработными родителями [3, с. 6]. Эксперты говорят о том, что низкий доход семьи повышает шансы того, что ребенок будет в опасности. В условиях бедного и(или) несчастного существования молодые люди оправдывают любой способ получения средств, в том числе криминальный.

По данным Росстата за 2019 год безработица среди молодежи в России достигает 30 %. Самый высокий уровень безработицы в России наблюдался среди недавних выпускников школ – городской молодежи в возрасте 15–19 лет (29,2 %) и молодежи сельской (25,6 %). Почти вдвое меньше – среди молодых людей в возрасте 20–24 лет (12,5 и 15 % соответственно). Самый низкий уровень – среди сорокалетних: 2,5 % – среди городского населения и 5,5 % – среди сельского. 32,5 % всех безработных не имеют опыта трудовой деятельности. За год их стало меньше на 4000 человек (на 0,3 %) и составило 1,3 млн человек. В числе безработных, не имеющих опыта трудовой деятельности, 16,7 % составляет молодежь до 20 лет, 51,5 % – от 20 до 24 лет, 15,0 % – от 25 до 29 лет [2].

Медико-социальные факторы – это прежде всего традиционные явления алкоголизма и наркомании, очень широко распространенные среди молодежи. «По данным Генпрокуратуры РФ 75 тыс. подростков являются хроническими алкоголиками. 100 тыс. несовершеннолетних состоят на учете в наркодиспансерах в связи со злоупотреблениями спиртными напитками (а это только официально зарегистрированные данные). Среди молодежи употребление спиртного стало массовым. Его с разной частотой употребляет 80 % молодежи. По данным Департамента медикосоциальных проблем семьи Минздрава РФ 60 тыс. детей официально признаны алкоголиками. Не лучше обстоят дела и с наркоманией. С начала 2005 г. в России зарегистрировано 150 тыс. подростков, употребляющих наркотики (это только те, которые официально зарегистрированы.) Если же вспомнить о потенциальной репродуктивной функции этих категорий населения, будущее страны вызывает серьезные опасения» [3, с. 7].

Представители Росстата назвали самые распространенные заболевания, встречающиеся среди российской молодежи. Перечень был составлен на основе данных Минздрава. На первом месте оказались психические расстройства. За 2019 год количество пациентов в возрасте до 39 лет с впервые в жизни установленным диагнозом составило более 231,8 тысячи человек. Второе место занимают наркологические расстройства. Как пишет «Ридус», в прошлом году у 107,8 тысячи человек в возрасте до 39 лет медики диагностировали психические и поведенческие расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ.

По данным Росстата, распространенным недугом являются также и ВИЧ-инфекции. В 2019 году насчитывалось более 34,7 тысячи пациентов в возрасте до 34 лет, которым был впервые поставлен такой диагноз. Кроме того, в прошлом году более чем у 22,6 тысячи человек в возрасте до 34 лет впервые в жизни диагностировали туберкулез. За этот же период времени более чем у 18,4 тысячи человек до 34 лет обнаружили злокачественные новообразования.

Педагогически запущенные дети, в основном психологически и физически здоровы, но стали «трудными» из-за неправильного воспитания или отсутствия его на протяжении длительного времени [1, с. 25].

К социально-психологическим факторам относятся любые формы насилия, которым подвергаются дети. Это как насилие со стороны взрослых (знакомых и незнакомых), так и негативное отношение в школе (со стороны одноклассников). Часто имеют место проблемы во взаимоотношениях со сверстниками (например, ребенок систематически подвергается издевательствам, избиению или психологическому насилию). Последствия

данных ситуаций могут быть разнообразными и непредсказуемыми, но можно утверждать с уверенностью, что они вызывают различные отклонения и нарушения в эмоционально-волевой, нравственной, психической сферах личности, влекут необратимые негативные изменения в личности в целом. Вероятность попадания таких детей в группу риска весьма высока [4].

Таким образом, в современных условиях вряд ли можно обнаружить молодых людей, которые бы не были подвержены в той или иной степени влиянию социальных рисков. Все перечисленные факторы могут быть причиной нарушений в полноценном развитии подростков, хотя зачастую они и не понимают, чем рискуют на самом деле. Не сама причина является риском, а то, что следует из неё. Логично, что большему риску могут подвергаться дети из неблагополучных семей. Но чтобы это понять, необходимо учитывать весь комплекс факторов и их взаимодействие. В начале своего жизненного пути молодые люди больше рискуют остаться без образования, работы, семьи и т. д., поэтому проблемы молодёжи невозможно решать отдельно от систем поддержки семьи, образования и здравоохранения и т. д. Задача общества и государства – оказывать своевременную поддержку молодежи и стимулировать активных молодых людей к реализации не только личных, но и общественных интересов.

Библиографический список

1. Орлова В. В. Социализация молодежи: потенциал регионального социума // Социум и власть. 2011. № 1. С. 23–27.
2. Росстат: Безработица среди молодежи в России достигает 30 %. URL: <http://www.examen.ru/news-and-articles/articles/rosstat-bezraboticza-sredi-molodezhi-v-rossii-dostigaet-30/> (дата обращения: 19.05.2020).
3. Тарасенко Л. В., Нор-Аревян О. А. Технология работы с молодежью группы риска в России: учебное пособие. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального ун-та, 2015. 217 с.
4. Яницкий О. Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. 2003. Т. 12, № 1. С. 3–35.

ГЕНДЕРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ: ПОНЯТИЕ, ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Данная статья содержит материалы социологических исследований, направленные на выявление тенденций влияния гендерных стереотипов на распределение гендерных ролей в российской семье в течение 1999–2017 годов.

Ключевые слова: гендер, гендерная социализация, гендерные стереотипы, «постсовременный» тип семьи, модели поведения в семье.

Ju. S. Milovidova

GENDER SOCIALIZATION: CONCEPT, STAGES OF FORMATION

This article contains materials of sociological research aimed at identifying trends in the influence of gender stereotypes on the distribution of gender roles in the Russian family during 1999–2017.

Key words: gender, gender socialization, gender stereotypes, «post-modern» type of family, models of behavior in the family.

In the XXI century in Russian society, there is a gender imbalance in various spheres of society: management, employment, education, health, and family policy. Gender differences in the social status of men and women are most pronounced in the social sphere, where men dominate decision-making and women occupy low-paid positions.

In these conditions, it is relevant to determine the degree of influence of gender stereotypes on the existing social roles of men and women in various spheres of life in Russian society.

The distribution of gender roles in the family is stable, and it is important to determine the trends of their transformation over the past 25 years.

Gender is a concept that means a set of social and cultural norms, social relations, attributes, and social norms that society prescribes people to fulfill, depending on their biological gender [5, p. 85].

Gender socialization is the process of an individual's assimilation of the culture of gender relations, public opinion about the status of men and women in the society in which they live, and a kind of social construction of social relations between the sexes [5, p. 85].

The presence of gender stereotypes in society means:

1. different behavior depends on gender;
2. distribution of men and women within social roles and statuses;
3. the psychological need for men and women to behave in a socially acceptable manner.

Based on empirical data from various studies [4], we can offer the following list of gender stereotypes:

1. In the stereotypical image of a man, there are qualities that are first correlated with work and activity. Women are deprived of these qualities – on the contrary, they are attributed to passivity, indecision, caution, concern for compliance with norms, conformism;

2. “Masculine” characteristics are usually correlated with positions of power and management. «Female» describes such characteristics as submissiveness, helplessness, dependence, irresponsibility, weakness, belief in the superiority of the male sex, partiality, bias;

3. The qualities that characterize the cognitive sphere of a person are also polar in both content and evaluation;

4. In the emotional sphere, both masculinity and femininity contain characteristics with different marks of evaluation – both positive and negative. «Masculine» qualities are considered to be the ability to separate rational arguments from emotional ones, coolness. Since «emotionality» is an attribute of a woman, the content of this part of the female stereotypical image is richer.

Gender stereotypes are observed in the distribution of men and women in management (not a woman's business) and the distribution of responsibilities in the family (not a man's business). The subjects of gender stereotyping are the family, preschool institutions, educational organizations, Mass media, religious organizations, formal and informal organizations, art, literature, etc.

Gender is an important part of people's interactions. It penetrates from all sides of people's lives, for example, the system of choosing values, choosing friends, hobbies, behavior in different life situations, self-development, etc. The process of learning the rules of behavior, social attitudes and norms, as well as the perception of gender stereotypes, is of great importance for the development of society as a whole.

Recently, the family as a social institution and as a small group has become the object of study of the representatives of different humanitarian disciplines. This is due to two interrelated processes.

First, the transformation of modern Russian society, according to some researchers, has led to the formation of a new «postmodern» family type, which is characterized by the absence of Patriarchal subordination and foregrounding emotional relationships and individual aspirations.

Second, the use of gender approach in studying the sociology of the family allowed revealing new aspects of its life, the new characteristics of the relationship between its members [1, p. 50].

To understand gender stereotypes in a provincial Russian family, several studies conducted in 2000–2017 were compared.

The first study was conducted in 2001 by N. B. Gafizova and T. V. Koroleva in the Ivanovo region. Young people (under 30 years of age) were taken as respondents – 22.5 %, under 40 years of age – 8.6 %, under 50 years of age – 8.2 %, over 50 years of age – 4.8 %.

According to the results of the conducted sociological research, it is concluded that the majority of respondents (45.3 %) formed their ideas about the purpose of men and women under the influence of family. Among the social institutions that influenced the formation of ideas about the role of men and women in society, respondents indicated: national traditions (10.9 %), public opinion (8.6 %), school and the media (4.5 %). These figures show that the family still plays an important role in socialization processes, including a primary role in gender socialization [1, p. 50–53].

The second sociological study was conducted in 2012 in the Ivanovo region. The study involved 1,200 married men and women.

The results of the study showed that according to the majority of spouses, they adhere to egalitarian attitudes in the distribution of family responsibilities. Most respondents claim that they share family responsibilities equally. At the same time, the concept of «family responsibilities» has a different meaning for men and women: women consider it their responsibility to run the household, while men consider it their duty to provide material support to the family. As a result, home care is the responsibility of 39 % of women and only 2 % of men, while parenting is the responsibility of 36 % of women and only 1 % of men. The study confirmed that the areas of domestic work in the family are divided by gender: even when the spouses share household duties between them, a woman performs two-thirds of the daily household work [2, p. 51–58].

The third study was conducted in 2016 in Ivanovo. It was attended by 30 girls and boys aged 18 to 30 years.

Based on the data of an empirical study, it was found that the value system of young people is dominated by egalitarian attitudes to the distribution of gender roles in the family. Young people are focused on equal distribution of family responsibilities, and are more willing to use modern technologies of household services to minimize time and physical costs when perform-

ing household duties. Young spouses are currently actively using and planning to use food delivery services and a food service network in the future to save time, they make many purchases over the Internet [3, p. 19–20].

Summarizing the results of the research, we can conclude that in the conditions of socio-economic transformations, changes in family and marriage norms that have been taking place in recent years in Russian society, the modern family faces problems of choosing samples of gender stereotypes. In the minds of spouses, gender stereotypes about traditional role interaction models in the family still persist. At the same time, professional and creative self-realization of men and women is becoming more and more important.

References

1. *Гафизова Н. Б., Королева Т. В.* Гендерные стереотипы в современной провинциальной семье (На примере Ивановской области) // *Женщина в российском обществе*. 2001. № 3/4. С. 50–53.
2. *Задворнова Ю. С.* Дифференциация домашнего труда в российской семье: гендерные стереотипы и современные тенденции // *Женщина в российском обществе*. 2014. № 1. С. 51–58.
3. *Задворнова Ю. С.* Трансформация моделей распределения гендерных ролей в современной провинциальной российской семье: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Нижний Новгород, 2016. 19 с.
4. *Рябов О. В.* Русская философия женственности. Иваново, 1999. 359 с.
5. *Хасбулатова О. А.* Гендерные аспекты управления персоналом: учебно-методическое пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2018. 111 с.

ББК 342.41

УДК 67.3

А. П. Молькова

КОНСТИТУЦИЯ США: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу Конституции США. В ходе исследования были выявлены ее типичные и уникальные свойства, достоинства и недостатки. Проведено сравнение данной конституции с другими первыми писаными конституциями, а также был рассмотрен такой фактор, как восприятие и понимание ее содержания.

Ключевые слова: Конституция, лаконичность, суверенитет, демократия, уникальность.

А. P. Molkova

US CONSTITUTION: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

The article is devoted to a comparative legal analysis of the US Constitution. The study revealed its typical and unique properties, advantages and disadvantages. This constitution was compared with the other first written constitutions, and a factor such as perception and understanding of its content was also considered.

Key words: Constitution, conciseness, sovereignty, democracy, uniqueness.

Конституция Соединенных Штатов Америки от 1787 года является первой писаной конституцией в мире. Она закрепила основополагающие принципы демократического государства, и включила в себя воззрения об идеях просвещения, гуманизма и федерализма. Именно под воздействием данной конституции в мире стала распространяться концепция конституционализма.

Для того, чтобы провести сравнительно-правовой анализ Конституции США, нам необходимо выявить в ней не только типичные и уникальные черты, но и выполнить сравнение с другими конституциями, а также анализировать ее непосредственное содержание (терминологию и восприятие текста).

Хотелось бы начать с того, что первые писанные конституции, а именно Конституция США (7 декабря 1787 г.) [1], Конституция Речи Посполитой (3 мая 1791 г.) [4], Конституция Франции (3 сентября 1791 г.) [5], отражали в себе влияние теории общественного договора Руссо и идеи Монтескье о разделении властей и двухпалатном парламенте. Но так как Конституция США была создана раньше, из этого следует, что остальные конституции переняли данную концепцию у нее. Следовательно, к числу достоинств Конституции США можно отнести тот факт, что она является первой конституцией, которая зафиксировала основные принципы государственного строя, и ее примеру последовали все другие Конституции.

Прошу обратить внимание на то, что в ходе более чем 200-летнего конституционного развития США, было принято и утверждено лишь 27 поправок. А это значит, что официальная Конституция Соединенных Штатов состоит из основного текста, 7-ми статей, которые были утверждены в 1787 году, и 27 поправок, принятых после. Несмотря на то, что большое число стран при разработке своих конституций брали пример с американской, ни одна из них не унаследовала ее структуру. В пример можно привести ту же Конституцию Франции от 3 сентября 1791 г., которая в отличие от Конституции США состояла из пяти больших глав, делившихся также на разделы и отелы.

Несомненно, уникальность данной конституции состоит в том, что она достаточно лаконичная, однако, хотелось бы отметить, что это не достоинство, а недостаток. Именно по данной причине, некоторые элементы американской государственной системы, появившиеся после 1787 г., остаются конституционно незакрепленными, что ведет к возникновению пробелов в праве. В свою очередь, Конституционные пробелы приходится компенсировать большим количеством законов Конгресса, президентских актов, конституционных обычаев. Лишь только Верховным Судом США было принято свыше 500 томов решений, интерпретирующих Конституцию [3, с. 3].

Считается, что принцип народного суверенитета лёг в основу Конституции США 1787 г. и что данный аргумент доказывают уже первые слова, с которых начинается преамбула «Мы, народ Соединённых Штатов». Однако, простому обывателю может быть непонятен смысл, заключающийся в преамбуле, так как по факту принцип народного суверенитета не закреплен в конституции. В конституциях же других стран данный принцип четко прописан. Хотелось бы заметить, что по результатам опроса жителей Соединённых Штатов было обнаружено, что основная часть американцев осознает значимость Конституции США, но при этом мало кто мог сказать, каково содержание текста конституции, о чём она говорит. Данные результаты могут говорить о двух проблемах: 1. низкая правовая грамотность населения; 2. сложность текста конституции для восприятия.

Хотелось бы обратить внимание на то, что, изучая Конституцию США, можно проследить тенденцию потери текстом конституции своей значимости. В контексте настоящего времени некоторые нормы данной конституции выглядят заведомо архаичными. В качестве примера можно взять абзац 11 раздела 8, в котором предусмотрена выдача Конгрессом каперских свидетельств, разрешающих частным владельцам вооруженных судов нападать на вражеские торговые корабли. Несмотря на то, что каперство (морской разбой) было запрещено в 1856 году, данная норма сохранилась в Конституции в исходном виде. Так же к неактуальной, в данной время, норме можно отнести абзац 8 раздела 9, в котором говорится о дворянских титулах [1].

Еще одним недостатком можно считать тот факт, что несмотря на то, что Соединенные Штаты Америки провозглашают себя демократическим государством, в Конституции слово «демократия» не употребляется ни разу. К данному замечанию можно также отнести и выборы президента США, так как согласно разделу 1 статьи 2 Конституции США выборы президента не прямые и победитель определяется коллегией выборщиков, а не народным голосованием [1].

Поводя итоги, можно сделать вывод о том, Конституция США представляет собой лаконичный нормативный правовой акт. Думается, что именно данный признак является тем фактором, который обеспечивает Конституции США стабильность, однако, он же ведет и к возникновению пробелов в праве. Первоначальный текст Конституции, на первый взгляд, кажется простым и логичным, но при более подробном изучении можно выявить, что в нем много неконкретного и устаревшего. В контексте данной статьи мы затронули сравнение самых первых писанных конституций и, если по сравнению с ними Конституция США держала приоритет, то если сравнивать Конституцию США с более новыми Конституциями, то несомненно они будут сильно ее превосходить по юридической технике.

Библиографический список

1. The Constitution of the United States. URL: <http://constitutionus.com> (дата обращения: 10.05.2020).
2. Баталов Э. Я. Проблемы демократии в американской политической мысли XX века. М.: Прогресс-Традиция. 2010. 376 с.
3. Картамьшева Н. В., Кирина А. В. Достоинства и недостатки Конституции США 1787 г. Курск, 2017.

4. Конституция Речи Посполитой. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Polen/XVIII/1780-1800/Verfassung_1791/text2.phtml?id=12700 (дата обращения 10.05.2020).
5. Конституция Франции. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1791.htm> (дата обращения: 10.05.2020).
6. *Лафитский В. И.* Конституционный строй США=CONSTITUTIONAL SYSTEM OF THE USA : научно-популярное издание / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2011. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=450260> (дата обращения 10.05.2020).
7. *Чуйко С. С., Картамышева Н. В.* Исторический экскурс реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в России и США // Сборник материалов 4-й Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития современного общества» / отв. ред. Ю. В. Вертакова. Курск: ЮЗГУ, 2014. С. 399–402.

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

В статье рассматриваются некоторые проблемные аспекты применения судебного штрафа как одного из оснований освобождения от уголовной ответственности. Выделяются практические проблемы реализации данной меры уголовно-правового характера.

Ключевые слова: судебный штраф, освобождение от уголовной ответственности, практика применения, несовершеннолетние.

М. S. Muzyrina

**EXEMPTION FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY
WITH APPOINTMENT OF JUDICIAL PENALTY:
PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT**

The article considers some problematic aspects of applying a court fine as one of the grounds for exemption from criminal liability. Practical problems of implementation of this other measure of a criminal-legal nature are highlighted.

Key words: judicial fine, exemption from criminal liability, practice of application, minors.

Институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа был введен в российское уголовное законодательство в июле 2016 года. В процессе его применения на практике появился ряд спорных вопросов, которые долгое время решались по усмотрению суда. В Обзоре судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 года (далее – Обзор), некоторые вопросы были решены. Например, определен порядок назначения судебного штрафа, а также определения его окончательного размера в отношении лиц, совершивших несколько преступлений небольшой и (или) средней тяжести в совокупности. Этот вопрос не регламентирован законодателем в УК РФ и поэтому порождал весьма противоречивые решения на практике. Теперь, благодаря Обзору, алгоритм принятия решений определен. Однако далеко не все проблемы, возникающие в процессе применения ст. 76.2 УК РФ, нашли свое разрешение. Раскроем некоторые из них.

Большие сложности в правоприменительной деятельности вызывает вопрос разграничения ст. 76.2 УК РФ и иных видов освобождения от уголовной ответственности. Конкуренция ст. 76.2 УК РФ и ст. 75, 76, 76.1 УК РФ, вызванная совпадением ряда условий освобождения от уголовной ответственности (совершение лицом впервые преступления небольшой или средней тяжести, возмещение ущерба или заглаживание вреда, причиненного преступлением), порождает проблему выбора одной из указанных норм. При этом положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 не разъясняют вопросы разграничения конкурирующих норм. Неоднозначное понимание различий ст. 76 и ст. 76.2 УК РФ вызывает проблемные ситуации в практической деятельности [1, с. 128–129].

Спорными вопросами в правоприменительной практике являются минимальный размер судебного штрафа и срок, в течение которого лицо, освобожденное от уголовной ответственности по ст. 76.2 УК РФ, обязано его уплатить. В главе 15.2 УК РФ нет ни

указания на минимальный размер судебного штрафа, ни указания на конкретный срок его уплаты, в связи с чем суду предоставлено широкое усмотрение при решении данных вопросов. В юридической литературе подобные проблемы ставятся, например, Д. Ю. Фисенко, Е. А. Хлебницыной, М. Ю. Юсуповым и Н. С. Луценко. Ученые отмечают, что к институту судебного штрафа иногда применяются положения о штрафе как об одном из видов наказания, что обуславливает появление аналогии уголовного закона, которая прямо запрещена в ч. 2 ст. 3 УК РФ [3, с. 42]. М. Ю. Юсупов справедливо отмечает, данная мера может превратиться в имитацию наказания: «Если судебный штраф будет назначен в размере 100 руб., а суд мотивирует это имущественным положением лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, то такое решение формально станет соответствовать закону. В то же время данная мера уголовно-правового характера может превратиться в фикцию» [5, с. 128].

Отметим, что на сегодняшний день законодательство не предусматривает возможность рассрочки исполнения судебного штрафа или его отсрочки, что является существенным недостатком. Наблюдается дисбаланс между нормами о наказании в виде штрафа и нормами о судебном штрафе, что является нелогичным. Надо иметь в виду, что «часто преступления, в том числе небольшой и средней тяжести, совершаются вынужденно, т. е. лицами малоимущими, находящимися за чертой бедности, социально неадаптированными, в связи со сложными жизненными обстоятельствами и т. п.» [3, с. 43]. Для таких лиц необходимо подобное послабление. В связи с этим Е. А. Хлебницына совершенно обоснованно предлагает дополнить ст. 104.5 УК РФ частью третьей, предусматривающей возможность предоставления рассрочки или отсрочки уплаты назначаемого судебного штрафа [4, с. 10]. Подобные предложения содержатся также в работах Д. Ю. Фисенко, Д. М. Молчанова и А. С. Куликова.

Не разрешен вопрос о максимальном размере судебного штрафа в отношении несовершеннолетних. Так, если в санкции статьи Особенной части УК РФ наказание в виде штрафа не предусмотрено, то по общему правилу размер судебного штрафа не может превышать 250 000 руб. Однако в отношении несовершеннолетних должны действовать более мягкие условия, что соответствует особенностям уголовно-правового регулирования отношений с участием этой категории лиц. Ввиду неопределенности в вопросе максимального размера судебного штрафа в отношении несовершеннолетнего определение конкретного размера в каждом случае должно основываться на принципах справедливости и гуманизма (ст. 6, 7 УК РФ). Но отсутствие формально определенных ограничений судейского усмотрения в этой части не может быть оценено положительно, поскольку нарушает законные интересы несовершеннолетних [2, с. 129].

Существует ряд проблем, связанных с неуплатой судебного штрафа освобожденным от уголовной ответственности лицом. На них обращает внимание в своей диссертации Н. С. Луценко. Во-первых, возникает немало вопросов, когда суд признал причины пропуска срока уплаты судебного штрафа уважительными и отказал в удовлетворении представления судебного пристава-исполнителя об отмене освобождения от уголовной ответственности. В данном случае в уголовном законодательстве не указаны последствия такого отказа, как и не закреплены полномочия суда по установлению нового срока уплаты судебного штрафа. Во-вторых, при частичной уплате судебного штрафа и отмене решения об освобождении от уголовной ответственности законодатель не дает разъяснений относительно дальнейшей судьбы уже частично внесенных денежных средств в бюджет государства. И, в-третьих, появление исключительных обстоятельств (к примеру, тяжелая болезнь самого лица, повлекшая инвалидность первой или второй группы, полная утрата им имущества, стихийное бедствие, несчастный случай, травма на производстве и т. д.) может стать причиной невозможности уплаты судебного штрафа в принципе. Исходя из соображений гуманизма, в данной ситуации ряд авторов предлагают предоставить суду право считать такое лицо освобожденным от уголовной ответственности без уплаты оставшейся части судебного штрафа [1, с. 151–152].

Таким образом, можно констатировать факт наличия спорных и неразрешенных вопросов в правоприменительной практике, связанных с освобождением лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, которые законодателю только предстоит решить.

Библиографический список

1. Луценко Н. С. Судебный штраф: проблемы теории и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2020. С. 237.
2. Молчанов Д. М., Куликов А. С. Судебный штраф в УК РФ и уголовно-правовая компенсация в УК Республики Беларусь: сравнительный анализ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12 (85). С. 125–134.
3. Фисенко Д. Ю. Судебный штраф: проблемы правовой регламентации и практики применения // Законодательство и практика. 2017. № 2. С. 41–45.
4. Хлебницына Е. А. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 26.
5. Юсупов М. Ю. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 122–128.

ББК 85.374
УДК 791.43.05

А. В. Муравьева

ФОРМЫ ТРАНСЛЯЦИИ АБСУРДА В КИНЕМАТОГРАФЕ ИВАНА ВЫРЫПАЕВА

Статья посвящена рассмотрению кинематографа И. Вырыпаева с точки зрения функционирования в нём черт поэтики абсурда. Основное внимание сосредоточено на параллельном анализе пьес «Эйфория», «Кислород», «Танец Дели» и одноимённых фильмов, на формах трансляции из текста-первоисточника наиболее значимых для понимания специфики пьесы и фильма приёмов построения тестового пространства.

Ключевые слова: современная драматургия, современный кинематограф, жанр, сюрреализм, абсурд.

A. V. Muraveva

FORMS OF TRANSLATION OF ABSURD IN THE CINEMA OF IVAN VYRYPAEV

The article is devoted to the review of cinematography of I. Vyrypaev from the point of view of functioning in it features of the poetics of the absurd. The main attention is focused on the parallel analysis of the plays «Euphoria», «Oxygen», «Dance of Delhi» and the eponymous movie, in the forms of translation of the text-source of the most significant for understanding the play and the film techniques build a test space.

Key words: contemporary Russian drama, genre, surrealism, absurd.

Имя Ивана Вырыпаева значимо сегодня не только для драматургии и театра, но и для искусства кино. На сегодняшний момент Вырыпаев является режиссёром пяти художественных и одной анимационной картин; Вырыпаев выступал и в качестве сценариста, сам участвовал в съёмках.

В интервью Вырыпаев неоднократно замечал, что ведущую роль в его деятельности всё же играет театр. Большинство лент сняты по пьесам драматурга, и сегодня их можно назвать экранизациями, причём наиболее удачными, сохранившими театральную специфику видения автора. В связи с этим и исходя из этого стоит говорить о проникновении в картины Вырыпаева театральной эстетики и формировании особого, синкретичного кинематографического пространства.

Нас будут интересовать три кинокартины Вырыпаева, экранизирующие тексты его пьес: «Эйфория» (2003), «Кислород» (2009), «Танец Дели» (2016). Сразу стоит отметить, что ленты сняты в разных техниках, однако все три сохраняют, во-первых, ориентированность на театр, а во-вторых – общие для всего творчества Вырыпаева элементы.

Обращение к театральной эстетике не ново для кинематографа. Начавшись с неё, кинематограф в разные этапы своего развития вновь обращается к театру: в 1960-х гг. были сняты наиболее значимые киноленты, стоящие на границе этих форм искусства. Сегодня выход драматургов в кинематограф и обращение их к театральной эстетике, с одной стороны, связывают с кризисом новой драмы: в этом шаге видится попытка обновления языка драмы, расширение его за счёт слияния театрального и кино- языков [5]. С другой – под театрализацией кинематографа понимают типичные для эстетики постмодернизма стремление к синкретичности искусства, сосуществованию в рамках одной сферы форм разных направлений. Учитывая первое и второе, мы, в свою очередь, видим здесь тенденцию, связанную с расширением поля деятельности отдельных авторов. Помимо Вырыпае-

ва, по своим пьесам снимают художественные фильмы (выступая, правда, лишь в качестве сценаристов) и, например, бр. Пресняковы («Изображая жертву», «Европа-Азия»). Вырыпаев наравне с другими художниками создаёт собственный универсум; обращение же его к разным формам искусства расширяет и углубляет формируемые им образы.

По словам самого Вырыпаева, выход в кинематограф был, в первую очередь, обусловлен объёмным символическим пластом, возможным к реализации только в сфере кино. Первую ленту («Эйфория») Иван Вырыпаев снимает практически сразу после написания пьесы. Сюжет кинофильма укладывается в следующую схему: мужчина убивает собаку, убивает корову, убивает жену. Если текст пьесы актуализирует социальную проблематику, то текст фильма обнаруживает совсем иной пласт. «Эйфорию» сегодня называют попыткой переложения жанра трагедии на современную действительность [4]. На формирование трагедийного подтекста работает уже упомянутая нами символизация, определяющая два основных тематических вектора – любовь и смерть. Автор предельно мифологизирует пространство кинотекста: всё здесь – любая деталь, любой предмет – имеет символическое значение. Вырыпаев использует такие образы-символы, как река, лодка, сухое дерево, символика красного и белого цвета одежды и др. (стоит отметить, что Вырыпаева неоднократно упрекали в лубочности: ленты характеризуются яркостью красок, доступностью сюжета, доходчивостью текста) [4]. Примечательно, что наиболее театрально выглядят сцены, работающие на формирование символического подтекста: статичность планов позволяет зрителю сфокусировать внимание на детали, тогда как сам план берёт на себя функцию декорации. Камера в эти моменты почти всегда статична, статична она и в момент произнесения героями своих реплик, отчего создаётся впечатление погружения не столько в кинопространство, сколько ощущения присутствия на спектакле с живыми декорациями.

«Эйфория» Вырыпаева внешне предельно эстетизирована: Вырыпаев использует идеализированные пейзажи, вычищенное, симметричное, построенное по всем нормам пространство кадра. Однако ведущая роль кинокартины остаётся за текстом: не случайна поэтому и статика камеры, сопутствующая высказыванию, и театральность игры героев, их малоподвижность. Вырыпаев изображает реальность, отказываясь от слепого подражания ей, он вновь возвращается к театральной условности, показывая «сделанность» жизни, акцентируя нестандартность, необычности формы.

«Эйфория» становится экспериментом даже для такого демократичного вида искусства, как кино, оказывается формой, стоящей на границе стилей. Основной характеристикой «Эйфории» можно назвать глобальное несовпадение формы и содержания. Работая с трагедийной основой, Вырыпаев формирует в «Эйфории» психологически насыщенное пространство, возможно, довлеющее над социальным, однако обрамляет его эстетизированными (чаще – мифологизированными) формами, чем сталкивает высокое и низкое, прекрасное и безобразное. Абсурдизация здесь проистекает преимущественно из способа соединения этих пластов: обнажая приём, преодолевая взаимосвязь, Вырыпаев не разрывает их полностью, а показывает их единство. Отсюда и отсутствие ощущения дисгармонии: абсурдизированное пространство кинотекста остаётся гармоничным в силу эстетизации реальности, представленной автором.

Совершенно иная реальность представляется в кинофильме Вырыпаева «Кислород». Здесь драматург следует тем же принципам, однако использует иные техники и приёмы создания кинопространства. Пространство «Кислорода» так же мифологизировано, но мифологизация здесь идёт не от образа, а от текста. Именно текст является здесь главным действующим «лицом» (уже в начальных титрах мы видим, что нам представлен «*текст* Ивана Вырыпаева»). Если в «Эйфории» текст представляет собой отдельные изречения, формирующие образ социального, то здесь текст есть воплощение не столько социального, сколько социального & психологического & мифологического, включая религиозное. По-другому здесь применён и принцип театрализации. Явными, внутрикадровыми оказываются фигуры рассказчиков. Текст в «Кислороде» – это не нечто закадровое, идущее от

автора или выше, а (условно) реально рассказываемая история двух лиц, речитативом произносимая, художественно и эмоционально варьируемая. Стоит отметить, что «Кислород», в сравнении с «Эйфорией», более кинематографичен: если «Эйфорию» отличает своего рода линейность движения образов, то здесь мы уже наблюдаем наложение пластов (проговариваемое дополняется визуализацией). Драматургом часто используются приёмы буквализации, а значит, формального несоответствия формы и содержания. Абсурдизация как принцип воссоздания действительности здесь идёт преимущественно от текста: уже в тексте сталкиваются такие понятия, как высокое, религиозное и низкое, социальное. Однако в пространстве кинотекста содержание образов углубляется за счёт смешения художественных и документальных техник, особым применением музыкальной составляющей (игрового использования в фильме музыкальных цитат и квазичитат, музыкальных «мистификаций», интонационных и тембральных «игр» с музыкальным звуком, музыкальных пародий и звукоподражаний, создания аудиовизуальных коллажей и т. д.) [5]. Кинотекст Вырыпаева воспринимается как провокация, визуальный ряд формирует многозначность и разветвлённость ассоциативных рядов, кинотекст в целом распадается на цитаты, однако тут же собирается путём введения музыкальных и визуальных элементов.

Так же, как и в «Кислороде», текст становится субъектом действия в «Танце Дели». И так же кинотекст делится на композиции, содержание которых дополняется новыми фактами и эмоциями с каждым новым разыгрываемым микродействием. Однако если форма «Эйфории» ставилась выше содержания самим драматургом, а форма «Кислорода» подавляла содержание в силу избранных автором техник, то в «Танце Дели» мы наблюдаем гармоничное сочетание первого и второго. Герои «Танце Дели» выговариваются, проговаривают текст, повторяют снова и снова, интонационно варьируя его и расставляя акценты. Визуально текст отличается предельной минималистичностью, пространство кадра заполняется больничной кафельной стеной, лавкой и пятью-шестью действующими лицами, попеременно возникающими в кадре. Театральность, постановочность фильма выступает здесь на первый план. В центре внимания зрителя оказывается текст, точнее – текст в совокупности с его звуковым оформлением. Содержание высказываний чаще касается смерти одного из персонажей – явных или внесценических, однако чаще всего высказывание не сопровождается логически соответствующим эмоциональным наполнением: цель персонажа – вычитать текст, проговорить его. Абсурд в «Танце Дели» полностью лишён комического, он идёт от способа восприятия. Текст, композиция, поведение героев цикличны: герои зациклены на своей проблеме, они вновь и вновь проговаривают текст; речь их безэмоциональна, движения минимальны; сюжет движется не линейно, а спиралевидно, возвращаясь к одним и тем же темам – счастье, любовь, красота, смерть. Текст в целом характеризует одновременное существование статики и динамики: статичны персонажи, камера, эмоции; динамичен текст. В «Танце Дели» абсолютизируются элементы, из которых складывается авторский кинематограф Вырыпаева: особенности вычитки текста, театрализация действительности, определённая форма актёрской игры, нарушение логики повествования, смешение, столкновение формально-содержательных основ, но главное – особенное, чёткое звучание текста – все эти формулы позволяют говорить об исключительной кинопрактике Вырыпаева как способе отражения действительности, преломляющем события через призму авторского «я».

Итак, мы можем прийти к следующим выводам. Отмеченные текстоцентризм, киноленты И. Вырыпаева вбирают в себя всю совокупность проблематик пьес-первооснов. Текст, слово, равно как в пьесах драматурга, становятся концептом, берущим на себя функцию организации, в данном случае, кинопространства. Textoобразующее начало заявлено в кинолентах посредством композиционных решений, организации закадрового текста, а также речевой характеристики персонажей.

Драматург не отказывается в своих кинолентах от театральной условности, составляющей как сюжетный, так и формально-композиционный пласт текста. И. Вырыпаев обращается к имитации жизненных ситуаций, в чём видится отход от типичной для «новой

драмы» проблематики, формирующей, однако, специфическую, полную несоответствий и деталей мировоззренческую модель. В кинематограф И. Вырыпаева переходят заявленные в пьесах множественные абсурдистские элементы. Особое сочетание, контрастность высокого и низкого, формально-содержательные несоответствия, смещения акцентов, нарушение логики сюжета и характерная для героев И. Вырыпаева речевая характеристика составляют основу кинотекста. Панорамность картин, берущих на себя функции декораций, вкупе со звуковой составляющей образуют визуальный ряд, художественный по своей сути и контрастный в сопоставлении с сюжетом. Особым образом организованное внутрикадровое пространство, малоподвижность образов, свойственная преимущественно театру марионеток, формально-содержательное несоответствие видеоряда, его детализация позволяют говорить об абсурдизации как одной из основных форм организации кинопространства. Вторит последнему и специфическая актёрская игра, гиперболизирующая, доводящая до определённого предела характеристики образа. Кинотексты И. Вырыпаева отличаются абсолютизацией авторского стиля: формируемые в тексте образы находят в кинолентах своё прямое воплощение.

Библиографический список

1. *Вырыпаев И.* Кислород. URL: https://modernlib.net/books/viripaev_ivan_aleksandrovich/kislород/read/ (дата обращения: 25.05.2020).
2. *Вырыпаев И.* Танец Дели. URL: https://royallib.com/book/viripaev_ivan/tanets_deli.html (дата обращения: 25.05.2020).
3. *Вырыпаев И.* Эйфория. URL: https://royallib.com/book/viripaev_ivan/eyforiya.html (дата обращения: 25.05.2020).
4. *Долженко Т. Е.* Назад к Островскому: «Эйфория» И. Вырыпаева как опыт исследования пространства трагедии // Вестник Бурятского государственного университета: Педагогика. Филология. Философия. 2016. № 2. С. 168–176.
5. *Михеева Ю. В.* Музыка как элемент театрализации кинофильма // Музыка: искусство, наука, практика. 2017. № 1. С. 56–63.

ББК 83.3(2=411.2)-8,4
УДК 821.161.1

А. Д. Павлова

ТРАНСГРЕССИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ В РОМАНЕ М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ...»

Основная сюжетная линия романа М. Петросян «Дом, в котором...» связана с феноменом «перехода». Актуализация «перехода» переводит план повествования в метафизический, что позволяет говорить о том, что в тексте возникает явление трансгрессии. В статье анализируется специфика трансгрессивных механизмов в романе, а также рассматривается их действие и роль в повествовании.

Ключевые слова: М. Петросян, современная проза, трансгрессия, трансгрессивные механизмы, лиминальность.

A. D. Pavlova

TRANSGRESSIVE MECHANISMS IN THE NOVEL BY M. PETROSYAN “THE HOUSE IN WHICH...”

The main storyline of M. Petrosyan's novel “The House in which...” is connected with the phenomenon of “transition”. Actualization of the “transition” translates the narrative plan into a metaphysical one, which allows us to say that the phenomenon of transgression occurs in the text. The article analyzes the specifics of transgressive mechanisms in the novel, as well as their action and role in the narrative.

Key words: M. Petrosyan, modern Russian prose, transgression, transgressive mechanisms liminality.

Роман М. Петросян «Дом, в котором...» впервые был опубликован в 2009 году. Книга очень скоро приобрела популярность среди читателей, реакция известных литературных критиков и писателей последовала также незамедлительно. Галина Юзефович называла «Дом, в котором...» чистым волшебством, которое «плохо поддается осмыслению и описанию» [3, с. 6], Дмитрий Быков писал о том, что роман М. Петросян – «дверь» в новый этап развития литературы [1], Петр Дейниченко называл роман «развернутой метафорой детства» [2].

«Дом, в котором...» неслучайно вызывает у многих критиков и читателей ассоциации с волшебством или порогом. В романе присутствует большое количество трансгрессивных явлений, которые позволяют с уверенностью говорить о том, что «Дом, в котором...» – это роман о переходе.

Во-первых, лиминален сам образ Дома. Всё указывает на то, что это не просто старая школа-интернат. Его географическое местоположение погранично: «на нейтральной территории между двумя мирами – зубцов и пустырей» [3, с. 51]. Его метафизическое положение также погранично: Дом является порогом между Наружностью (реальной миром) и Изнанкой. Об этом свидетельствует то, что в Доме происходит процесс «переименования» – переступив порог Дома, человек теряет свое настоящее имя, взамен получая кличку. Со временем кличка может измениться, но в Доме к герою не будут обращаться по имени.

Кроме этого герои называют место действия «Дом», словосочетание школа-интернат практически не встречается на страницах романа. За счет этого происходит остранение, так как слово «дом» имеет более широкий набор коннотаций, чем слово «интернат».

В одном из эпизодов становится известна история Дома. Сфинкс и Табаки рассказывают о том, как провели несколько часов, выясняя, каким был Дом в прошлом. Но рассказ,

наполненный фактами из реальной истории, не складывается, вопрос о том, кем была матушка Анна, ставит персонажей в затруднение: «А с чего еще было начинать? С нас, придумывавших себе развлечения? Может, с песен или с шуток Волка – вроде снежной бабы, на которую надели (хотя для этого пришлось ее разрушить и слепить заново) – майку Лэри? С Ночей сказок? Если вспомнить все, что придумывалось когда-то... Все, что делалось, чтобы не помереть от скуки...» [3, с. 401]. В конце концов, героям все же удается рассказать немного из истории Дома – это место с самого начала было предназначено для детей сирот, первой настоятельницей была монахиня – матушка Анна. Но кроме этого Табаки, который и пытался рассказать Курильщику о прошлом Дома, внезапно осознает нечто важное: «...в моем хвастливом заявлении – неожиданная правда. Я с удивлением слышу ее. Это так. Это мы и искали. *Все, что есть Дом.* <...> Мне вдруг становится не по себе. Слишком уж оно наше – это место. Мы почти создали его» [3, с. 403–404]. Становится очевидно, что Дом – не просто старое здание, стоящее на окраине города, это особый мир, который создали дети, живущие в нем.

Во-вторых, на лиминальный образ Дома накладывается лиминальный образ ночи, который также является центральным в романе. В каждой из частей романа читатель сталкивается с различными ночами – Ночь сказок («Курильщик»), Самая длинная ночь («Шкаплиный восьмидневник»), самая последняя ночь («Пустые гнезда»). Также из диалогов персонажей становится известно, что особых «ночей» в Доме достаточно много:

– И часто у вас бывают такие ночи?

– Четыре раза в году. Посезонно. А еще Ночь Монологов, Ночь Снов и Самая Длинная ночь. Эти по одному разу [3, с. 131].

Интересно то, что постоянное совмещение двух лиминальных образов каждый раз дает новые результаты. Так, три ночи, которые описаны в тексте, оказываются своеобразными этапами перехода, с которым связана основная сюжетная линия романа. Ночь сказок – отправная точка трансгрессии. Здесь персонажи знакомятся с сущностью Изнанки с помощью «сказок». Это подтверждается тем, что раньше Ночь Сказок имела другое название – «Ночь, когда можно говорить» [3, с. 223]. Говорить об Изнанке прямо – не принято, Сфинкс во время разговора с Лордом говорит, что лучше не стоит «болтать о том, чего не понимаешь» [3, с. 221], поэтому отказывается напрямую рассказывать о том, чем является Изнанка. «Сказки», рассказанные во время Ночи сказок, становятся как бы текстом-ключом. И сама сцена Ночи сказок становится метафорическим ключом, который «отпирает дверь» в следующие ночи – этапы перехода.

Во время Самой длинной ночи, которая завершает вторую часть романа, Изнанка проникает в Дом: «Это время – трещина. Между Домом и Лесом» [3, с. 593]. Лес – это некое место на «другой стороне», часть Изнанки. В отличие от Ночи сказок, которая является очень «спокойной» в плане действий, Самая длинная ночь наполнена различными динамичными микро-сюжетами, в самой сцене принимает участие большое количество персонажей. Самая длинная ночь выглядит как идеальное время для того, чтобы перейти на Изнанку полностью, но Слепой предостерегает – переход во время Самой длинной ночи очень опасен. Потому что во время Самой длинной ночи персонажи еще не готовы к полному переходу.

Полный переход будет осуществлен только во время самой последней ночи. Последняя ночь, описанная в романе, совмещает в себе детали своих предшественниц: действие сосредоточено в одной комнате, как и во время Ночи сказок; но в сцене принимает участие большое количество персонажей, как и в Самой длинной ночи. Но осуществить полный переход не так просто, перед этим персонажи должны сделать выбор.

Третья часть романа «Пустые гнезда» во многом посвящена конфликту Наружности и Изнанки. Конфликт доходит до своего предела в споре Слепого и Сфинкса, которые являются олицетворением двух «выходов» – Изнанки и Наружности соответственно. Сфинкс считает, что лучший для него вариант – уйти в Наружность, принять реальность: «Мне надоело жить в тени Дома. Я не хочу ни его подарков, ни миров-ловушек, не хочу принадлежать ему, ничего не хочу! Мне не нужны другие жизни, которые проживаешь, как наяву, а потом обнаруживаешь, что успел состариться, что мышцы атрофировались, а

окружающие смотрят на тебя, как на оживший труп, и радуются, если ты отличаешь левую руку от правой» [3, с. 911]. Сфинкс знает, что на Изнанке у него будут руки, настоящие руки, а не протезы – разве это не мечта человека, который с рождения не имеет рук? Не в случае Сфинкса. Он не хочет обманывать себя, он готов принять реальность и, что самое главное, себя реального. Для Слепого Наружность – это чужое место. Он связан с Домом и Изнанкой, он не может существовать иначе. Поэтому выбор друга он не принимает и осуждает: «Ты сильнее, чем думаешь. Ты бы выбрался. Все двери открыты перед тобой. Но ты останешься здесь, чтобы прожить свою дурацкую жизнь безруким калекой» [3, с. 912]. В этом споре неслучайно впервые один персонаж-воспитанник указывает на инвалидность другого персонажа.

Ситуация выбора в романе неоднозначна, сложна как раз потому, что выбор делают персонажи-инвалиды. Текст романа не демонстрирует правильный выбор, он показывает, что любой выбор имеет место быть – главное, чтобы этот выбор человек сделал сам. Поэтому аргументы и Слепого, и Сфинкса убедительны. Сфинкс не хочет обманывать себя миром-иллюзией, он готов принять и свое взросление, и Наружность, в которой у него нет рук. Слепой не может видеть Наружность, она чужая для него, а Изнанку он может видеть, он может менять ее, подстраивать под себя.

Из-за того, что главные герои романа «Дом, в котором...» – дети-инвалиды, многие критики проводят параллели с романом Р. Гальего «Белое на черном», где рассказана история человека с диагнозом «детский церебральный паралич». Но роман Гальего посвящен остросоциальной проблематике: это история об изнаночной жизни в советских детских домах, об ужасах, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью, когда оказываются среди «здоровых» людей. Кроме этого тексты отличаются тем, как демонстрируется болезнь. В «Доме, в котором...» не упоминается ни одного реального заболевания. Для читателя очевиден только факт нарушения двигательной функции у Курильщика, Табаки, Сфинкса, Лорда и др. или факт нарушения сенсорной функции у Слепого. О нарушениях психики читатель может только предполагать, исходя из описаний: так, например, у Лорда можно заподозрить депрессию, поскольку у него есть симптомы этого заболевания. Итак, болезнь в тексте есть, но она не описывается во всех деталях, болезнь констатируется как факт в общем виде. Это вновь связано с тем, что «Дом, в котором...» не остросоциальный роман о выживании «вопреки», не роман об ужасах школ-интернатов, это роман о детской фантазии и переходе.

В романе представлена перевернутая оппозиция болезнь – здоровье. Для воспитанников состояние болезни не является «ненормальным», они не воспринимают это понятие как нечто противоположное здоровью. Это странное и условное «здоровье» не нравится им, кажется им чужеродным. Скорее всего, не потому, что воспитанники против здоровья вообще, они против того, чтобы им навязывали какой-то общепринятый стереотип о том, каким должен быть «нормальный» человек. Дети привыкли жить со своими болезнями, они не считают, что нужно что-то менять – конечно, они принимают «подарки» врачей вроде колясок, костылей или протезов, но периодически демонстрируют то, что могут обходиться и без них. В стаях они помогают друг другу, если это необходимо, этому можно найти много примеров: Слепой, держащий Сфинксу сигарету; Птицы, следящие за тем, чтобы Ангел выпил свои капли; забота о «неразумных» в стае и т.д.

В Доме быть пациентом, значит, признать, что ты болен, признать, что в тебе что-то не так, но воспитанники не считают, что у них что-то не так. Они позволяют лечить себя и осматривать в случаях отравления, простуды, мелких ссадин, полученных в драках, но, когда дело касается их основных болезней – они не даются. По словам Сфинкса, слово «пациент» лишает человека его личности, в контексте романа это можно проинтерпретировать еще в одном ключе: как только воспитанник становится «пациентом», всех начинает интересовать только болезнь, а не сам человек. Подобная проблема, когда человек становится для врача лишь «историей болезни», не раз звучала во многих литературных произведениях и поднимается здесь. Именно поэтому воспитанники так негативно

относятся к врачам – люди этой профессии не связываются со здоровьем, они связаны с полным уничтожением личности.

Болезнь оказывается знаком потенциальной трансгрессии, но сама «толкать» к переходу не может, так как в романе уже есть более сильный и значимый лиминальный образ – Дом. Функция болезни в романе – заострить ситуацию личного выбора.

Болезнь не демонстрируется как что-то страшное, что мешает жить. Более того – болезнь в романе не связывается со смертью, что в целом отличается от архетипических представлений о болезни и смерти. Хотя понятия «жилец» и «не жилец» все-таки в лексике воспитанников присутствуют. Эти понятия связаны с пребыванием в Могильнике, «не жильцами» называют особо тяжелые случаи заболеваний. Но даже так оказывается, что «не жильцы» не являются несчастными. Такой вывод делает Кузнечик, когда во время своего пребывания в Могильнике, он знакомится еще с двумя детьми – Рыжей и Смертью. Смерть как раз и является «не жильцом», но его положение довольно завидное. Рыжая делает все, что хочет, поскольку она лучшая подруга Смерти – последнего нельзя расстраивать, так как, по его словам, от этого он может умереть. Дети пользуются своей неприкосновенностью: могут бесконечно играть в палате, не соблюдать режим, ходить в другие палаты и водить гостей. Кузнечик понимает, что «быть “не жильцом”» очень даже выгодно, потому что тогда «замечания и запреты сестер не имеют власти» [3, с. 196]. Может показаться, что воспитанники относятся к смерти легко, не воспринимают ее серьезно – на самом деле это не так. Воспитанники боятся смерти, потому что ничего не могут сделать с этим. Они тяжело воспринимают смерти своих друзей внутри группы, особенно если эти смерти внезапны. У них есть свой ритуал похорон, который они соблюдают.

Перевернутость и двойственность – основные черты мифологии Дома. Сам Дом – двойственен (одни персонажи видят в нем старое уродливое здание, другие – идеальное, очень уютное место), двойственны образы, которые персонажи используют в своих сказках во время Ночи сказок (так и неясно: был рыцарь-драконоборец хорошим или нет). Оппозиция болезнь – здоровье перевернута: болезнь не является «не нормой», а здоровье не воспринимается как абсолютная «норма».

Это касается и выборов, которые персонажи делают в конце. Как уже было сказано, болезни персонажей заостряют ситуацию выбора, позволяют сделать ее неоднозначной. Роман действительно является развернутой метафорой детства, в какой-то степени миру детства отдается предпочтение – ведь основная сюжетная линия романа, связанная с переходом, готовит именно к переходу на Изнанку, в место, где детство можно сохранить. Но все не так просто, как кажется. Каждый персонаж в конце романа делает свой выбор: уйти в Наружность и принять свое взросление, уйти на Изнанку и остаться ребенком, или уйти на Новый круг – остаться посередине. И хотя полный переход в тексте романа – все еще переход на Изнанку, другие варианты не кажутся неправильными. Сфинкс, живущий в Наружности, все еще остается пороговым человеком, но он счастлив. Стервятник, отправившийся на Новый круг, застрявший посередине, тоже счастлив, так как он снова может видеться с братом. Персонажи романа М. Петросян не делают правильные или неправильные выборы – они делают тот выбор, который будет им удобен, который сделает конкретно их счастливыми.

Критики тонко прочувствовали «переходную» тему романа. А «волшебство» Дома, на которое указывала Юзефович, заключается в том, что это не совсем история о взрослении, в большей степени это история о принятии себя, о том, что процесс выбора становится способом осуществления самоидентификации.

Библиографический список

1. *Быков Д.* Порог, за которым. URL: <http://www.gzt.ru/topnews/culture/-porog-za-kotorym-/291098.html> (дата обращения: 15.01.2020).
2. *Дейниченко П.* Конец детства. URL: <http://www.slovosfera.ru/bookreview/petrosian.html> (дата обращения: 25.05.2020).
3. *Петросян М.* Дом, в котором... 2-е изд., доп. М.: Лайвбук, 2017. 992 с.

ББК 66.4(4)0.01
УДК 327.004

А. А. Полетова

ОСВЕЩЕНИЕ «THE NEW YORK TIMES» ПРЕДВЫБОРНОЙ ПРОГРАММЫ Д. ТРАМПА В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КАМПАНИИ В США 2016 ГОДА В КОНТЕКСТЕ ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И НАТО

В статье анализируется освещение газетой «The New York Times» предвыборных обещаний Д. Трампа, сделанных им в период президентской кампании в США 2016 г. относительно ЕС и НАТО. В центре внимания автора сформированный газетой образ данного кандидата, а также ее взгляд и прогнозы, касающиеся как будущего Европы при Д. Трампе, так мирового порядка в целом.

Ключевые слова: «The New York Times», Д. Трамп, Европейский союз, НАТО, президентская кампания в США 2016 года.

А. А. Poletova

THE NEW YORK TIMES'S COVERAGE OF DONALD TRUMP'S FOCUS ON THE DEVELOPMENT PROSPECTS FOR THE EUROPEAN UNION AND NATO DURING THE 2016 US PRESIDENTIAL CAMPAIGN

The paper generalizes The New York Times's coverage of D. Trump's pre-election promises made by him during the 2016 US presidential campaign concerning the EU and NATO. The author focuses on the image of D. Trump created by the newspaper as well as its views and predictions related to both the future of Europe and the world order in general.

Key words: The New York Times, D. Trump, the European Union, NATO, the 2016 US presidential campaign.

Donald Trump, an American businessman, showman, and television personality, officially came forward as a candidate for the upcoming 2016 US presidential election during the campaign meeting at the luxury skyscraper Trump Tower on June 16, 2015. Before the Republican Party presidential primaries started, D. Trump had visited other states where he made his campaign promises. Mr. Trump's emergence put the US public opinion in a flutter. Both leading and little-known periodicals spoke loudly about this extraordinary and unpredictable billionaire-businessman who had actively joined the election campaign and proposed unusually decisive, often unilateral, foreign policy steps. Shocked by such a public and political figure of a new type, American press began to discourse upon the possible future that the European Union, NATO, and liberal international order in general would face. One of these periodicals was American largest daily newspaper The New York Times (NYT). It is based in New York City and considered one of the most influential and authoritative papers not only in the US but worldwide too. The prominence and standing of the newspaper are proved by an impressive number of various awards and recognitions. They are 130 Pulitzer Prizes, 58 Emmy and Oscar nominations, 262 SND print and digital awards, and others [10].

D. Trump's sudden emergence in the arena of American politics, his unusual foreign policy slogans, which he announced during the presidential race, caused such a strong concern in public and political circles in the US that it was reflected in numerous publications in the NYT's pages. At the ceremony of announcing his candidacy, D. Trump "was typically bombastic, opinionated and full of praise for himself" as the correspondent for the NYT, Alexander Burns, noted [3]. The editorial board paid attention to D. Trump's political experience, more truly, its absence. According to the NYT, "Mr. Trump has no foreign policy experience" [4], moreover, his views "were matters of dangerous impulse and cynical pandering rather than thoughtful politics" [14]. D. Trump did not demonstrate his experience either in politics or foreign policy but was expres-

sive and rude. He distinguished himself by provoking and frightening behavior, outlandish statements, ignorance, ridicule, racist views, empty threats, and lies. All of that was constant for this candidate from the Republican Party during the presidential campaign and the NYT firmly focused on it. In the view of the periodical, Donald Trump should not be President [14], otherwise serious consequences of his election as the head of the White House would directly affect not only the United States, but the entire world too.

Despite the lack of a clear and coherent election program including the issue of external policy, from among D. Trump's speeches at many meetings with voters, his view on the European Union and NATO can be distinguished. The 2016 US presidential campaign involved many debates, meetings, rallies where candidates announced their pre-election promises.

Mr. Trump's statement about the "obsolescence" of NATO, pronounced by him in the telephone interview with two correspondents for the NYT, David Sanger and Maggie Haberman, on March 25, 2016 [12], was one of the loudest and widely reflected in a large number of the newspaper's publications. The paper named this assertion as a "challenge to decades of American policy" [7]. The NYT treats NATO as the central element of stability in Europe that is quite vulnerable to terrorist attacks and refugee flows from Syria today and has a number of weak economies. Moreover, in the opinion of the periodical, taking into account Russia's aggressive actions in Ukraine and its threats against the Baltic states, this is not the right time for Washington to reconsider its main obligations to its allies. However, D. Trump did not promise that the US would leave the Alliance. The central problem that directly calls into question the future of the organization is the disproportionate share of expenses allocated by the allies for joint defense. D. Trump stated this during the campaign stop in Racine, Wisconsin, on April 2, 2016, "we are protecting them, giving them military protection and other things, and they're ripping off the United States" [9]. In 2016, indeed, only four states other than the US – the United Kingdom, Greece, Poland, and Estonia – spent a fair share of funds on NATO defense. It is worth pointing out that this problem is not new. However, D. Trump confused both NATO allies and the US public by giving a vague reply to the question "Can the members of NATO, including the new members in the Baltics, count on the United States to come to their military aid if they were attacked by Russia?" in the NYT interview [13]. Its publication on July 21, 2016, became an "information bomb". D. Trump's answer shocked above all NATO allies for who this organization had always been a linchpin of western cohesion. The refusal to confirm the US commitment to the Fifth article of the North Atlantic Treaty meant that this cohesion would be undermined. The NYT columnist, Max Fisher, wrote indignantly in this regard, "Mr. Trump seemed to be suggesting a break with an international treaty obligation" [5]. The correspondent also warned in dismay that a major shift in the policy that had been central to maintaining the postwar peace in Europe and the global balance of power could lead to a real risk of conflict between the US and Russia, the world's largest nuclear powers. The main call of the edition to D. Trump in the context of NATO development prospect was to reaffirm the US commitment to the Alliance, abandon his "unpredictability", which had been central to his views during the presidential campaign, and communicate with both allies and rivals competently and directly in the dangerous conditions of the modern world.

D. Trump's views on the European Union were another notable issue in the NYT publications concerning foreign policy promises of this candidate. Firstly, D. Trump approved of Brexit. Moreover, he called it "a great thing" claiming that "people want to take their borders back, they want to take their monetary back, they want to take a lot of things back, they want to be able to have a country again" [8]. To Mr. Trump's mind, the European Union was quite a dubious thing that had taken away member-states' borders and money. Secondly, D. Trump called the Joint Comprehensive Plan of Action (the Iran nuclear deal) the worst thing in history. This agreement was one of the most significant achievements of Barack Obama's presidency. Iran deal is a very important component of maintaining security in the Middle East and Europe. D. Trump promised to pull out of this agreement and, thus, made it closer to breakup which, according to the NYT, would lead to escalation of the conflict between Tehran and the West, complication of relations between the US and Europe and serious damage to the nuclear non-proliferation regime. Thirdly, D. Trump was not at all concerned about ecological problems and environmental protection,

since he simply did not believe in them. This point was hardly touched upon in his election agenda, moreover, he promised to withdraw from the Paris Agreement (2015), calling global warming a “hoax” [6]. All of that including D. Trump’s way of speaking with European leaders in a derisive manner, the praise for “the Russian authoritarian leader, Mr. Putin”, his refusal to confirm the United States’ commitment to European democracy, according to the NYT, called into question the former role of the US as a reliable friend and ally of Europe. Mr. Trump’s loud and decisive statements made European politicians seriously think about both their defense and moving forward without an American ally in the future. The chief White House correspondent for the NYT, Peter Baker, wrote that D. Trump’s victory for Europe “could rewrite the rules of modern alliances, trade deals, and foreign aid” [2].

The results of the presidential election held in the United States on November 8, 2016, were completely unexpected for a significant part of the American public, Europe, and almost the entire world. That can be traced in many NYT publications. The editorial board wrote, “The election of Donald J. Trump as president of the United States has shocked the world – and has the potential to reshape it” [1]. The reactions of heads of the state, foreign ministers, diplomats, and officials to this crucial event were very different in the international community. According to several correspondents, D. Trump’s victory was met with a smile by two America’s main rivals – Russia and China. However, the emotions of the European leaders were different. Anxiety and uncertainty were common to Europe back then. The NYT reported that in addition to congratulations and expressions of hope for further cooperation European politicians sought to remind D. Trump, firstly, of the importance of a stable relationship based on common values and ideals between Europe and America, and, secondly, of the special role that the United States had played both among Western democracies and worldwide. The newspaper quoted the words of many European politicians and most of their statements contained anxiety, fear, and a strong call to other leaders of Europe for accepting the inevitable upheavals in the international order and thinking about greater autonomy.

When considering the NYT opinion of the election campaign under study and the election results, the publication “The World Waits and Wonders About Donald Trump” [11] is of particular interest since it summarizes almost everything that has been said before. D. Trump’s victory shocked Western democracies accustomed to seeing the United States as a beacon of democracy, stability and progress. Besides, the election results further activated the far-right forces in a number of European states (the Netherlands, France and Germany), where national elections were approaching at that time. According to the NYT, active speaking of populists and far-right demagogues in these countries can become the main threat to the European Union and its policy. In addition, European leaders were taken aback by D. Trump’s capability to reverse the political, economic, and social order of the post-Communist world. The NYT believes that the entire system of views and strategies of the Western world, which has been embodied in the international trade regime, the united Western front against Russian revanchism, NATO, the Paris Agreement (2015), now seems uncertain. This system is being replaced by fears of costly trade wars, new Russian pressure on countries from Estonia to Ukraine, and serious environmental problems. At the end of its publication, the American newspaper referred to the speech of German Chancellor Angela Merkel, which she had addressed to D. Trump as congratulations. The NYT noted that this speech was infused with words that formed an unusual lecture on liberal democracy. “No other president-elect in recent memory has needed this reminder. Mr. Trump would do well to recognize the genuine and profound trepidation behind it, and to give Ms. Merkel, Europe and the world the urgent reassurance they require” [11], the NYT concluded.

Thus, the newspaper’s perspective on D. Trump’s emergence, his personality and campaign promises was not optimistic at all, what is more, its predictions about the future of Europe and NATO were full of uncertainty and anxiety. The NYT was no less shocked than European leaders by Mr. Trump’s victory. The American paper took a negative view of both the candidate’s expressive personality and his business approach to politics. While covering the 2016 US presidential campaign, the NYT mostly concentrated on provoking and offbeat behavior and resolute and even sharp statements of this candidate from the Republican Party. D. Trump, an “insolent-original politician”, as the NYT sarcastically called him, was no less emotionally reflected

in the pages of the periodical. The editorial board and individual correspondents, when describing the personality of this candidate, his behavior and promises, did not stint on emotionally colored expressions, sharp words, sentences filled with all sorts of epithets and phraseology, which were transmitting straightforwardness and ridicule. Thereby, the paper “was shouting” that D. Trump would be the worst US president and the consequences of his election would affect the greater part of the world. The periodical also believed that the inconsistency and unpredictability of Mr. Trump’s statements would have a negative effect on the US reputation not only among their traditional European allies, but also in the world arena. The US global role, as well as its influence, could indeed undergo significant changes. The absolute advantage could be lost despite D. Trump’s campaign slogan – “Make America Great Again”.

References

1. Across the World, Shock and Uncertainty at Trump’s Victory // The New York Times. 2016. Nov. 9th. URL: <https://www.nytimes.com/2016/11/09/world/europe/global-reaction-us-presidential-election-donald-trump.html?action=click&module=RelatedCoverage&pgtype=Article®ion=Footer> (дата обращения: 18.05.2020).
2. *Baker P.* Donald Trump’s Victory Promises to Upend the International Order // The New York Times. 2016. Nov. 9th. URL: <https://www.nytimes.com/2016/11/09/world/donald-trumps-victory-promises-to-upend-the-international-order.html?action=click&module=RelatedCoverage&pgtype=Article®ion=Footer> (дата обращения: 18.05.2020).
3. *Burns A.* Choice Words From Donald Trump, Presidential Candidate // The New York Times. 2015. Jun. 16th. URL: <https://www.nytimes.com/politics/first-draft/2015/06/16/choice-words-from-donald-trump-presidential-candidate/?action=click&module=RelatedCoverage&pgtype=Article®ion=Footer> (дата обращения: 17.05.2020).
4. Donald Trump’s Weird World // The New York Times. 2016. Oct. 12th. URL: <https://www.nytimes.com/2016/10/12/opinion/donald-trumps-weird-world.html> (дата обращения: 17.05.2020).
5. *Fisher M.* Donald Trump’s Ambivalence on the Baltics Is More Important Than It Seems // The New York Times. 2016. Jul. 21st. URL: <https://www.nytimes.com/2016/07/22/world/europe/donald-trump-nato-baltics-interpret.html> (дата обращения: 18.05.2020).
6. *Goode E.* What Are Donald Trump’s Views on Climate Change? Some Clues Emerge // The New York Times. 2016. May. 20th. URL: <https://www.nytimes.com/2016/05/21/science/donald-trump-global-warming-energy-policy-kevin-cramer.html> (дата обращения: 03.05.2020).
7. Mr. Trump’s Dangerous Babble on Foreign Policy // The New York Times. 2016. Mar. 28th. URL: <https://www.nytimes.com/2016/03/29/opinion/mr-trumps-dangerous-babble-on-foreign-policy.html> (дата обращения: 18.05.2020).
8. *Parker A.* Donald Trump, in Scotland, Calls ‘Brexit’ Result ‘a Great Thing’ // The New York Times. 2016. Jun. 24th. URL: <https://www.nytimes.com/2016/06/25/us/politics/donald-trump-scotland.html?action=click&module=RelatedCoverage&pgtype=Article®ion=Footer> (дата обращения: 18.05.2020).
9. *Parker A.* Donald Trump Says NATO is ‘Obsolete,’ UN is ‘Political Game’ // The New York Times. 2016. Apr. 2nd. URL: <https://www.nytimes.com/politics/first-draft/2016/04/02/donald-trump-tells-crowd-hed-be-fine-if-nato-broke-up/> (дата обращения: 18.05.2020).
10. The site of «The New York Times». URL: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения: 17.05.2020).
11. The World Waits and Wonders About Donald Trump // The New York Times. 2016. Nov. 11th. URL: <https://www.nytimes.com/2016/11/12/opinion/the-world-waits-and-wonders-about-donald-trump.html> (дата обращения: 18.05.2020).
12. Transcript: Donald Trump Expounds on His Foreign Policy Views // The New York Times. 2016. Mar. 26th. URL: <https://www.nytimes.com/2016/03/27/us/politics/donald-trump-transcript.html> (дата обращения: 18.05.2020).
13. Transcript: Donald Trump on NATO, Turkey’s Coup Attempt and the World // The New York Times. 2016. Jul. 21st. URL: <https://www.nytimes.com/2016/07/22/us/politics/donald-trump-foreign-policy-interview.html> (дата обращения: 17.05.2020).
14. Why Donald Trump Should Not Be President // The New York Times. 2016. Sept. 25th. URL: <https://www.nytimes.com/2016/09/26/opinion/why-donald-trump-should-not-be-president.html> (дата обращения: 17.05.2020).

ББК 67.404
УДК 347.453

М. А. Потапова

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБЪЕКТА АРЕНДЫ

В статье рассматривается возможность аренды части недвижимого имущества с учётом разъяснений, представленных в Постановлении Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 (ред. от 25.12. 2013) «Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды».

Ключевые слова: аренда части недвижимой вещи, судебная практика об аренде частей недвижимых вещей, графическое и/или текстуальное описание части недвижимой вещи, предмет договора, договор аренды.

М. А. Potapova

ROLE OF JUDICIAL PRACTICE IN SPECIFICATING THE LEASE OBJECT

The article explores the possibility of lease part realty with explanations Supreme Commercial Court of the Russian Federation of 17 November 2011 № 73 (redaction of 25 December 2013) « On certain issues of the practice of applying the norms of the Civil Code of the Russian Federation on leases».

Key words: lease part realty, judicial practice of lease part realty, graphic and/or textual description of part realty, contracts subject, lease.

В договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды. В противном случае условие об объекте, подлежащем передаче в аренду, считается не согласованным сторонами, а соответствующий договор не считается заключенным (п. 3 ст. 607 ГК РФ).

Вследствие утраты интереса к договору стороны нередко пытаются найти правовые основания для признания его недействительным. Подобное поведение не соответствует принципам добросовестности, а заявленный иск свидетельствует о злоупотреблении правом.

Первоначально в п. 1 Информационного письма № 66 от 11.01.2002 г. Президиум ВАС РФ указал, что заключённый между сторонами договор использования отдельного конструктивного элемента здания для рекламных целей не является договором аренды [7]. Так, основываясь на грамматическом толковании ст. 607 ГК РФ, суд не признал заключённое между сторонами соглашение договором аренды, и акционерное общество, считавшее себя арендатором, было лишено преимущественного права заключения договора на новый срок. Поскольку аренда удобна для ситуаций, при которых объектом договора выступает часть вещи, на наш взгляд, следует признавать подобные соглашения договорами аренды с целью соблюдения гарантий прав арендатора как (в большинстве случаев) слабой стороны правоотношения.

Позднее Пленум ВАС РФ в п. 7 Постановления № 64 от 23.07.2009 г. допустил, что к договорам о передаче отдельных частей здания для размещения наружной рекламы могут применяться по аналогии положения законодательства о договоре аренды, а заключённые на срок не менее года договоры подлежат государственной регистрации [5]. О. С. Черепанова, на наш взгляд верно, считает, что обязательства по возмездному использованию

конструктивного элемента здания являются по своей сути арендными, опосредующими передачу части вещи во временное пользование, без передачи правомочия владения - следовательно, нормы о договоре аренды должны применяться для регулирования подобных договоров напрямую, а не по аналогии закона [11, с. 136–137].

Вопреки рассмотренному п. 7 распространена практика, когда заключённый с целью использования части объекта для размещения рекламы договор, не признавался судами договором аренды [9, 10]. Квалификация соглашения крайне важна, так как от типа договора зависят правовые последствия, порождаемые им. При представленном судебном подходе к определению типа договора становятся в целом неприменимыми защитные механизмы арендатора, к которым относятся минимальные сроки пересмотра размера арендной платы (ст. 614 ГК РФ), сохранение договора аренды в силе при изменении сторон (ст. 617 ГК РФ) и преимущественное право арендатора на заключение договора аренды на новый срок (ст. 621 ГК РФ).

В 2013 году Пленум ВАС РФ в абз. 2 п. 9 Постановления № 73 от 17.11.2011 г. (в ред. ФЗ № 13 от 25.01.2013 г.) указал, что с учетом положений ст. 606 ГК РФ о возможности передачи объекта аренды только в пользование арендатора стороны вправе заключить договор аренды, по которому в пользование арендатору предоставляется не вся вещь в целом, а только её отдельная часть [6]. В литературе представленное разъяснение не получило однозначного одобрения. Например, Е. Л. Невзгодина, – полагающая, что если каждый раз исходя из потребностей практики, соображений целесообразности (нередко трактуемых и субъективно) применять общеобязательное для всех судебных инстанций страны толкование закона, хотя бы частично противоречащее его смыслу, то в итоге закон будет подменен его толкованием, что неизбежно приведёт к «правовому хаосу», – определяет это разъяснение спорным, так как даже непоименованный договор не может иметь своим предметом то, что не предусмотрено законом в качестве возможных объектов гражданских прав [3, с. 161]. По мнению автора, если допущение аренды части вещи соответствует запросам практики, то следовало бы выходить с законодательной инициативой об изменении норм права.

Абз. 2 п. 9 Постановления, как нам кажется, обоснован, поскольку зачастую возникают ситуации, при которых стороны намерены предоставить в пользование часть вещи (секцию в торговом центре, комнату в помещении, часть помещения для размещения на ней какого-либо предмета, например, банкомата либо рекламы) и такого рода примеры формально не укладываются в норму ст. 607 ГК РФ. Появление ранее не известных отношений, направленных на аренду особых объектов, и вовлечение в оборот все большего числа объектов недвижимости и их частей являются поводом для создания новых подходов законодателя к регулированию арендных отношений. В свою очередь споры, возникающие из стремительно развивающихся гражданско-правовых отношений, требуют оперативного разрешения. К тому же ст. 606 ГК РФ, предусматривающая предоставление имущества по договору аренды как во временное владение и пользование, так и только во временное пользование, на наш взгляд, не создает препятствий к сдаче в аренду отдельной части вещи.

В этой связи, если арендуемая вещь в договоре аренды не индивидуализирована должным образом, однако договор фактически исполнялся сторонами, они не вправе сопоставлять этот договор по основанию, связанному с ненадлежащим описанием объекта аренды, в том числе ссылаться на его незаключенность или недействительность (п. 15 Постановления № 73). Следует согласиться с А. М. Эрделевским, представляющим отмеченную позицию Пленума вполне корректной, поскольку стороны договора аренды в этом случае индивидуализировали его предмет своими конклюдентными действиями – передачей имущества арендодателем и принятием его арендатором [12].

Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ был введён эстоппель (п. 3 ст. 432 ГК РФ), согласно которому сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключенным, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности (п. 3 ст. 1 ГК РФ). Следовательно, сторона, заявляющая о незаключённости договора, не должна нарушать установленный ст. 10 ГК РФ запрет на злоупотребление гражданскими правами, рассчитывая избежать выполнения обязательств по встречному предоставлению в рамках исполненного контрагентом договора.

Основанием для осуществления государственного кадастрового учёта и (или) государственной регистрации прав является в том числе межевой план, технический план или акт обследования, подготовленные в результате проведения кадастровых работ в установленном федеральным законом порядке, утвержденная в установленном федеральным законом порядке карта-план территории, подготовленная в результате выполнения комплексных кадастровых работ (карта-план территории) (пп. 7 п. 2 ст. 14 Закона о регистрации).

При этом следует иметь в виду, что согласно п. 9 Обзора судебной практики от 30.11.2016 г. по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета, отсутствие в государственном кадастре недвижимости сведений о частях недвижимости не является препятствием для осуществления государственной регистрации договора аренды части здания (помещения) [8]. Таким образом, Президиум ВС РФ подтвердил разъяснение, данное Пленумом ВАС в абз. 5 п. 9 Постановления № 73 о том, что регистрирующий орган должен регистрировать договоры аренды части вещи и тогда, когда стороны представляют на регистрацию не технический документ, составленный кадастровым инженером, а собственное словесное либо графическое описание объекта аренды [6]. Такая позиция представляется последовательной и оправданной с точки зрения развития договорных моделей аренды недвижимого имущества.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I): Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. ФЗ от 18.07.2019 № 177-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 11.05.2020).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть II): Федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. ФЗ от 18.03.2019 № 34-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 11.05.2020).
3. Невзгодина Е. Л. Аренда недвижимости по законодательству Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 4 (41). С. 156–162.
4. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (в ред. ФЗ от 02.08.2019 № 299-ФЗ) // СЗ РФ. 2015. № 29 (часть I). Ст. 4344. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/ (дата обращения: 11.05.2020).
5. О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания: Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 64 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9. URL: https://zakon.ru/maga-zine/vestnik_ekonomicheskogo_pravosudiya_rf_ranee_vestnik_vas_rf/139 (дата обращения: 11.05.2020).
6. Об отдельных вопросах практики применения правил Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре аренды: Постановление Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73 (ред. от 25.12.2013) // Вестник ВАС РФ. 2012. № 1. URL: https://zakon.ru/magazine/vestnik_ekonomicheskogo_pravosudiya_rf_ranee_vestnik_vas_rf/139 (дата обращения: 11.05.2020).
7. Обзор практики разрешения споров, связанных с арендой: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.01.2002 г. № 66 // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3. URL: https://zakon.ru/magazine/vestnik_ekonomicheskogo_pravosudiya_rf_ranee_vestnik_vas_rf/139 (дата обращения: 11.05.2020).

8. Обзор судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/newsletters/?year=2017> (дата обращения: 11.05.2020).
9. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.04.2011 № 15248/10 по делу № А12-6151/2009 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 8. URL: https://zakon.ru/magazine/vstnik_ekonomicheskogo_pravosudiya_rf_ranee_vestnik_vas_rf/139 (дата обращения: 11.05.2020).
10. Постановление ФАС Поволжского округа от 22.05.2013 по делу № А55-24271/2012. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=122391#08897647514048859> (дата обращения: 11.05.2020).
11. *Черепанова О. С.* Предмет договора аренды: спорные вопросы теории и практики // Алтайский юридический вестник. 2015. № 3 (11). С. 135–138.
12. *Эрделевский А. М.* О судебной практике применения норм о договоре аренды. 2013. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ББК 88.43
УДК 796.01:159.9

А. В. Романова

МОРАЛЬНО-ВОЛЕВЫЕ КАЧЕСТВА В ЖИЗНИ СПОРТСМЕНА

В данной статье рассматривается значение морально-волевых качеств в спортивной карьере и повседневной жизни спортсмена, влияние этих качеств на поведение человека в различных ситуациях.

Ключевые слова: морально-волевые качества, спорт, поведение спортсмена.

A. V. Romanova

MORAL AND VOLITIONAL QUALITIES IN THE LIFE OF AN ATHLETE

This article examines the significance of moral and volitional qualities in the sports career and daily life of an athlete, the impact of these qualities on human behavior in various situations.

Key words: moral-volitional qualities, the sport, the athlete's behavior.

Волевые качества – это особенности психофизической регуляции, ставшими свойствами личности, проявляющиеся в конкретных ситуациях, связанных с преодолением трудностей. Проявление волевых качеств может быть обусловлено врождёнными особенностями нервной системы, а не только зависеть от стремления к успеху, желания избежать неудач и нравственных устоев.

Моральные качества – понятие нравственного сознания, с помощью которого выделяются наиболее типичные черты поведения людей в общественной жизни.

Сочетание волевых и моральных качеств личности называется морально-волевыми качествами личности. В педагогике при формировании волевого поведения используют задания, затрагивающие именно этот сложный вид качеств. Примеры морально-волевых качеств: сила воли, целеустремлённость, решительность, товарищество, уважение и т. д.

На протяжении всей жизни человек, занимающийся спортом, особенно профессионально, может научиться и получить многое в плане физического развития: ловкость, силу, гибкость, спортивную фигуру. Но если у занимающегося имеются спортивные достижения разного достоинства: звания, участия и победы в соревнованиях, то у него закалено не только тело, но и разум. К примеру, любые соревнования – это стресс для спортсмена как физический, так и психологический. Подготовка себя, а иногда и других для выступления требует железной выдержки, терпения, дисциплинированности и многое другое. В период подготовки к соревнованиям, то есть во время тренировочного процесса, занимающиеся проявляют не меньше морально-волевых качеств, а также совершенствуют их, работая над собой. В обычной жизни в достаточной степени воспитанные морально-волевые качества послужат прекрасным подспорьем: товарищество поможет создать окружение из друзей, способных помочь в трудную минуту, сила воли позволит добиться необходимых результатов. Хороший самоконтроль так же является образцом правильного воспитания морально-волевых качеств, роль педагога в спортивном досуге занимающегося велика, но воспитание воли не мыслится без активного и целеустремлённого управления собой, своими чувствами, движениями, поступками.

Воля представляет собой структурно сложную сторону личности человека. В связи с этим и волевые качества человека многогранны. Практика показывает, что важнейшими из них являются:

- а) целеустремленность,

б) инициативность,
в) дисциплинированность,
г) решительность,
д) смелость, способность преодолевать препятствия, стоящие на пути к достижению цели.

Каждое из этих качеств характеризуется особенностями, накладывающими отпечаток и на методы их воспитания.

Таким образом, все качества взаимосвязаны, но главным, ведущим является целеустремленность, которая определяет уровень воспитания и проявления других качеств. Волевые качества при рациональном педагогическом руководстве становятся постоянными чертами личности.

В любом волевом действии есть интеллектуальная, моральная и эмоциональная основа. Поэтому волевая подготовка должна базироваться на формировании нравственных чувств и совершенствовании интеллектуальных способностей таких как ширина, глубина и гибкость ума, самостоятельность мышления и т. п.

При развитии волевых качеств необходимо учитывать особенности избранного вида спорта развивать волевые качества необходимо планомерно с учетом возраста, пола, физических и психических возможностей.

Научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент Н. М. Айгубов.

Библиографический список

1. Статья спортивного клуба FSK «Морально-волевые качества в педагогике и спорте».
2. Работа «Методы воспитания морально-волевых качеств юных спортсменов» сайта forpsy.ru.
3. Сайт Хелппикс. Орг. Лекция 8. Самовоспитание в спортивной деятельности.

ББК 67.408.142.9
УДК 343.357

В. О. Сидоренко

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ СОСТАВА ХАЛАТНОСТИ

В статье рассматривается проблема определения причинной связи между деянием должностного лица и общественно опасными последствиями преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 293 УК РФ. Также затрагивается проблемный вопрос о форме деяния, в которой может совершаться халатность.

Ключевые слова: халатность, кондициональная связь, причинно-следственная связь, деяние.

V. O. Sidorenko

TO THE QUESTION OF THE OBJECTIVE SIDE OF THE COMPOSITION OF NEGLIGENCE

The article considers the problem of determining the relation between the act officials and socially dangerous consequences of article 293 of the criminal code, as well as the problem of determining the shape of acts which may be committed by negligence.

Key words: negligence, conditional relationship, cause-and-effect relationship, act.

Действующий Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ), определяет халатность как неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, повлекшее указанные в ст. 293 УК РФ последствия [12].

В юридической литературе выделяют ряд проблем при определении признаков объективной стороны данного состава преступления.

Во-первых, дискуссионным является вопрос о форме, в которой может совершаться халатность. Некоторые ученые (Ю. Ю. Тищенко [10, с. 14], М. А. Тыняная [11, с. 47], И. Г. Минакова [8, с. 84–85] и др.) полагают, что с объективной стороны халатность представляет собой преступление, которое может быть совершено исключительно путем бездействия.

Так, по мнению И. Г. Минаковой, с правовой точки зрения халатность может быть совершена только путём бездействия, поскольку как в случае неисполнения, так и в случае ненадлежащего исполнения должностным лицом лежащих на нём обязанностей, субъект права не выполняет определённые предписания. При этом разница между неисполнением и ненадлежащим исполнением заключается лишь в «степени неисполнения обязанности», которая не имеет какого-либо значения для квалификации преступления.

На наш взгляд, нельзя согласиться с подобной характеристикой объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ, поскольку И. Г. Минакова сводит понятия неисполнения и ненадлежащего исполнения воедино, что видится не совсем верным. Если, как утверждают автор, халатность совершается исключительно путем бездействия, то зачем законодатель в ст. 293 УК РФ охарактеризовал бездействие двумя степенями (неисполнением и ненадлежащим исполнением)? Достаточно было бы использовать одно понятие, охватывающее преступное деяние, например – «невыполнение», в этом случае вопросов бы относительно формы деяния не возникало.

Наиболее предпочтительной видится позиция ученых, указывающих на возможность совершения халатности не только путем бездействия, но и действия, причем действия небрежного, недобросовестного (Е. В. Царев [13, с. 15], В. Ф. Кириченко [6, с. 20] и др.).

Необходимо отличать неисполнение от ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей. Неисполнение обязанностей означает бездействие должностного лица при наличии обязанности выполнять определённые функции, вытекающие из его служебного положения. Ненадлежащее исполнение обязанностей – это плохое, несвоевременное, неправильное, неточное их выполнение. В. Ф. Кириченко полагает, что ненадлежащее исполнение обязанностей как действие не выходит за пределы служебных полномочий должностного лица, но эти действия надлежало совершить более интенсивно.

На практике правоприменители всегда разграничивают неисполнение и ненадлежащее исполнение служебных обязанностей. В большинстве судебных решений прямо указывается: «Объективная сторона халатности выражается в неисполнении (бездействии) или ненадлежащем исполнении (действии) должностным лицом своих обязанностей» [5; 9].

Вторая проблема, которая непосредственно связана с определением формы деяния, предусмотренного ст. 293 УК РФ, – характер связи между преступным деянием и последствием. При ненадлежащем исполнении должностным лицом обязанности характер связи очевиден – это причинно-следственная связь, поскольку деяние в форме действия может самостоятельно своими энергетическими свойствами и средствами производить изменения во внешнем мире.

Вопросы возникают в случае совершения деяния путем неисполнения лицом своих служебных обязанностей. Ряд ученых (Б. В. Здравомыслов [4, с. 121], Е. В. Царев [13, с. 21] и др.) полагают, что бездействие должностного лица связано с общественно опасными последствиями причинно-следственной связью, и уверены, что лицо будет подлежать ответственности лишь в том случае, если его деяние явилось основной и непосредственной причиной наступивших последствий.

Б. В. Волженкин пишет, что причинная связь между нарушениями должностного лица по службе и общественно опасными последствиями в составе халатности имеет место только в том случае, если надлежащее выполнение должностных обязанностей исключило бы наступление вредных последствий [2, с. 242].

Сторонники противоположной точки зрения убеждены в невозможности бездействия должностного лица быть причиной преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ [3, с. 89–93]. По их мнению, бездействие – это ни что иное, как условие для действия других лиц или иных сил.

П. С. Яни отмечает, что «чаще всего неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе не становится и не может стать причиной указанных в статье общественно опасных последствий» [14, с. 15].

Судебная практика четко показывает, что для состава халатности установление причинной связи является необходимым условием привлечения к уголовной ответственности.

Например, в апелляционном постановлении Курганского областного суда, указывалось, что состав преступления, предусмотренный ст. 293 УК РФ, имеет место лишь в том случае, когда по делу установлена прямая причинная связь между противоправными действиями (бездействием) должностного лица и наступившими последствиями, которая, в свою очередь, наличествует только тогда, когда установлено, что надлежащее выполнение должностных обязанностей исключило бы наступление вредных последствий [1].

Таким образом, можно констатировать неоднозначность подходов при определении связи между преступным деянием и наступившим последствием. Очевидно, что общественно опасный результат в составе халатности, как правило, не связан непосредственно с поведением лица, которое не исполнило свои должностные обязанности.

На наш взгляд, причинной связи в том смысле, в котором ее понимают в уголовно-правовой науке, в составе халатности нет. Причинность – это связь генетическая, т. е. причина – это то, что само по себе порождает следствие в виде преступления.

И если ненадлежащее исполнение обязанностей (действие) может стать причиной преступления, то бездействие само не порождает указанное в ст. 293 УК РФ следствие, но, сопутствуя причинам в пространстве и времени, обеспечивает их развитие, необходимое для возникновения следствия. Бездействие выполняет роль условия наступления общественно опасных последствий и связано с ними не причинной, а обуславливающей связью.

Однако поскольку на практике установление именно причинной связи необходимо для привлечения лица к уголовной ответственности, для того, чтобы подвести специфику характера связи при бездействии под это требование, необходимо основываться на теории информационной причинности. В рамках этой теории бездействие – это пассивное явление с энергетической точки зрения, которое обладает определенными свойствами в информационном плане. Отсутствие действия по передаче в установленном законом или должностными инструкциями порядке полезной информации позволяет запустить механизм действия причин, ведущих к вредному результату [7, с. 30–31].

Проанализировав указанные проблемы, мы приходим к выводу о том, что деяние в составе халатности может быть выражено как в активной форме, так и в пассивной. В случае, если халатность совершается путем действия, связь носит причинный характер, если деяние совершается в форме бездействия, характер связи обуславливающий, при раскрытии его специфики необходимо основываться на теории информационной причинности.

Библиографический список

1. Апелляционное постановление Курганского областного суда № 22-815/2017 от 16 мая 2017 г. URL: [//sudact.ru/regular/doc/v0q1BJ0mkO5Z/](https://sudact.ru/regular/doc/v0q1BJ0mkO5Z/) (дата обращения: 10.04.2020).
2. Волженкин Б. В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 560 с.
3. Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. СПб.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1979. 127 с.
4. Здравомыслов Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. М., 1975. 121 с.
5. Кассационное определение Ростовского областного суда (Ростовская область) от 7 июня 2011 г. URL: [//sudact.ru/regular/doc/WHWLV2M6a6Hx/](https://sudact.ru/regular/doc/WHWLV2M6a6Hx/) (дата обращения: 03.03.2020).
6. Кириченко В. Ф. Должностная халатность // Советская юстиция. 1973. № 21. С. 20-22.
7. Кудрявцев В. Н. Противоправное бездействие и причинная связь // Советское государство и право. 1967. № 5. С. 28–36.
8. Минакова И. Г. Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2008. 205 с.
9. Постановление Верховного Суда Республики Башкортостан (Республика Башкортостан) № 44У-92/2019 от 10 июля 2019 г. URL: [//sudact.ru/regular/doc/5B6awR19OVgP/](https://sudact.ru/regular/doc/5B6awR19OVgP/) (дата обращения: 03.03.2020).
10. Тищенко Ю. Ю. Халатность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 193 с.
11. Тьяняная М. А. Отграничение халатности от других должностных преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 1. С. 47–53.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (в ред. от 07.04.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Российская газета. 2020. 9 апр. № 77.
13. Царев Е. В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009. 31 с.
14. Яни П. С. Сложности квалификации халатности // Законность. 2011. № 8. С. 14–19.

Е. А. Скворцова

ВИДЫ СУБЪЕКТОВ ПРАВА НА БЕСПЛАТНУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются виды субъектов права на бесплатную юридическую помощь в Российской Федерации; предлагаются пути решения выявленных проблем в части категорий лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, а также негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи в целях дальнейшего законодательного закрепления.

Ключевые слова: субъект права, бесплатная юридическая помощь, государственная система оказания бесплатной юридической помощи, негосударственная система оказания бесплатной юридической помощи.

Е. А. Skvortsova

TYPES OF SUBJECTS ELIGIBLE FOR FREE LEGAL AID IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the types of subjects of the right to free legal aid in the Russian Federation and proposes ways of solving the problems identified with regard to the categories of persons entitled to free legal assistance, as well as the non-state system of providing free legal assistance for the purpose of further legislative consolidation.

Key words: subject of law, free legal aid, state system of providing free legal aid, non-governmental system of providing free legal aid.

Конституция Российской Федерации в статье 48 содержит норму общего характера о том, что каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, и в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно [2]. Принятые в последние годы законы и подзаконные акты это право детализируют. В российском законодательстве для государственной системы оказания бесплатной юридической помощи установлен перечень граждан, имеющих право на ее получение [3].

Нормативным правовым актом, который устанавливает гарантии предоставления квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной, по уголовным делам, является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2]. Субъектами такой помощи в данном случае выступают подозреваемые и обвиняемые. Рассматривая обеспечение таковым права на защиту как один из принципов уголовного судопроизводства, УПК РФ указывает на то, что в случаях, предусмотренных им, обязательное участие защитника обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, а в случаях, предусмотренных данным кодексом и иными федеральными законами, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно (ст. 16 УПК РФ). Стоит отметить, что УПК РФ не содержит материального (финансового) критерия доступа к бесплатной юридической помощи. В статье 47 УПК РФ, раскрывающей статус обвиняемого, говорится о праве пользоваться помощью защитника бесплатно в случаях, предусмотренных кодексом. В свою очередь статья 50 «Приглашение, назначение и замена защитника, оплата его труда» содержит лишь указание на то, что «по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом... В случае, если

адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению дознавателя, следователя, прокурора или суда, расходы на оплату его труда компенсируются за счет федерального бюджета». Ни органы, производящие назначение защитника, ни адвокаты или их образования не устанавливают материальное положение таких лиц. Действующее законодательство не только не требует от них этого, но и не предоставляет такой возможности на практике [1, с. 133]. Представляется, законодатель руководствовался не только ограниченными материальными возможностями лиц, но и социальной незащищенностью некоторых категорий граждан, например таких как несовершеннолетние, лица с физическими или психическими недостатками; лица, невладеющие языком, на котором ведется судопроизводство по уголовному делу.

Если говорить о субъектах права на бесплатную юридическую помощь в целом, то стоит отметить, что законодатель в Федеральном законе о бесплатной юридической помощи в Российской Федерации предусмотрел возможность наступления социального риска, заключающегося в необходимости получения бесплатной юридической помощи, для определенных социально незащищенных категорий граждан [3]. Однако полагаем, что этот перечень должен быть расширен за счет включения в него инвалидов всех групп, всех категорий несовершеннолетних, а также военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Для обеспечения справедливости возможно ограничение для последней группы срока на получение юридической помощи определенным периодом времени после утраты соответствующего статуса. Необходимо отметить, что региональное законодательство достаточно активно расширяет перечень категорий граждан, имеющих право на получение такой помощи. Так, в Ивановской области добавлены такие категории, как проживающие в Ивановской области граждане, имеющие трех и более несовершеннолетних детей, по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких детей; проживающие в Ивановской области лица, освобожденные из мест лишения свободы, в течение двух месяцев со дня освобождения – по вопросам трудоустройства [4].

Для негосударственной системы, в состав которой входят негосударственные центры бесплатной юридической помощи и юридические клиники, такой перечень не установлен. В целях исключения необоснованных отказов в ее оказании и устранения законодательных пробелов представляется возможным внесение в ст. 23 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» следующих изменений:

1) п. 5 ст. 23 указанного Закона дополнить словами: «в случае, если юридической клиникой не определены категории граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи, за оказанием бесплатной юридической помощи в юридическую клинику имеют право обращаться граждане, указанные в части 1 статьи 20 настоящего Федерального закона»; 2) ч. 4 ст. 23 дополнить словами: «по вопросам, не связанным с осуществлением гражданами, которым предоставлено право на получение бесплатной юридической помощи в соответствии с ч. 1 ст. 20 настоящего Федерального закона, предпринимательской деятельности».

Предлагаемые изменения позволят исключить правовые пробелы, не лишая при этом негосударственную систему оказания бесплатной юридической помощи свободы выбора при определении категорий граждан, которым оказывается юридическая помощь, и возможности учета специфики образовательной организации.

Библиографический список

1. *Каишковский В. С.* Юридическая помощь как правовая категория и социально-правовое явление – вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. 200 с.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек. № 237; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. URL: <https://rg.ru/2009/01/21/kons-titucia-dok.html> (дата обращения 19.04.2020).
3. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019) // Российская газета. 2011. 23 ноября. № 263. URL: <https://rg.ru/gazeta/2011/11/23.html> (дата обращения: 19.04.2020).
4. Об обеспечении граждан Российской Федерации бесплатной юридической помощью на территории Ивановской области, о правовом информировании и правовом просвещении населения Ивановской области: Закон Ивановской области № 90-ОЗ от 08.11.2012 // Законы Ивановской области и документы Ивановской областной Думы от 22.11.2012. № 15. URL: <http://docs.cntd.ru/document/453357408> (дата обращения: 19.04.2020).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.04.2020).

ББК 67.408
УДК 343.614

А. Д. Смирнова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СКЛОНЕНИЕ К СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА

В статье рассматриваются проблемные вопросы квалификации склонения к самоубийству; отличия данного состава преступления от доведения до самоубийства. Автор приходит к выводу, что статья 110.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за склонение к самоубийству, нуждается в некоторых изменениях.

Ключевые слова: самоубийство, склонение, доведение, преступления против несовершеннолетних.

A. D. Smirnova

ACTUAL PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR INDUCEMENT TO SUICIDE

The article examines problems of characterization of the inducement to suicide; its distinction from incitement to suicide. The author concludes that the norms of the Criminal Code in terms of these articles need some changes.

Key words: suicide, inducement, incitement, «Blue whale», minors.

Научно-технический прогресс и развитие новых сфер общественной жизни не могут не отразиться на законодательстве, которое должно идти в ногу со временем и защищать наше общество от новых преступных посягательств. Так, после принятия Федерального закона от 07.06.2017 № 120-ФЗ в УК РФ была введена статья 110.1, предусматривающая ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства. Кроме того, в статью 110 УК РФ (доведение до самоубийства) были включены новые квалифицирующие признаки, среди которых – совершение преступления с использованием сети «Интернет» [2].

Появление нового состава в УК РФ явилось ответной реакцией законодателя на ряд подростковых самоубийств, которые провоцировались «группами смерти». Авторы законопроекта в Пояснительной записке подчеркивали, что «объектами посягательств сегодня в основном являются несовершеннолетние с их неокрепшей психикой», а целью принятия новелл является предупреждение распространения практики побуждения к суицидам [1]. Стоит отметить, что наша страна входит в тройку лидеров по числу самоубийств; по статистическим данным в 2016 году в России покончили с жизнью 720 детей. Однако эти цифры далеко не полные, поскольку значительное число суицидальных попыток несовершеннолетних, многократно превышающих число завершённых самоубийств, находится вне учета. В связи с ужесточением ответственности за побуждение к суицидальному поведению, актуальным является вопрос изучения уголовно-правовых особенностей склонения к совершению самоубийства и отграничения его от доведения до самоубийства.

Прежде всего, необходимо дифференцировать понятия «доведение до самоубийства» и «склонение к самоубийству». В общем смысле слова доведение – это приведение в какое-нибудь состояние, вызывающее или порождающее в ком-нибудь какие-либо последствия, то есть это физическое или психическое воздействие на потерпевшего, которое направлено на подавление его желания продолжить жизнь путем создания невыносимых

для него условий. Склонение же представляет собой убеждение в необходимости совершения какого-либо поступка или принятия определенного решения и тоже направлено на подавление воли потерпевшего к принятию самостоятельных решений и желанию продолжить жизнь. Таким образом, доведение охватывает результат волевых усилий преступника и результат действия, тогда как склонение подразумевает процесс убеждения в совершении действия, т. е. лишь интеллектуальный момент, и вытекающий из этого логический материальный результат убеждения. Однако, только лексическое толкование не позволит выделить четкие границы между этими понятиями. Следует также учесть способ совершения преступления и конструкцию его состава.

Доведение до самоубийства является преступлением с материальным составом, так как обязательно наступление общественно опасных последствий в виде самоубийства потерпевшего или покушения на него. Для склонения к совершению самоубийства указанные последствия не обязательны, вследствие чего данное деяние относится к преступлениям с формальным составом, за исключением ч. 4–6 ст. 110.1 УК РФ, которые предусматривают последствия в виде самоубийства потерпевшего или покушения на самоубийство. Однако в связи с этим возникает вопрос: необходимо ли криминализовать действия, которые не повлекли даже покушения на самоубийство? В науке некоторые ученые предлагают момент окончания деяния, предусмотренного ч. 1–3 ст. 110.1 УК РФ, связать с покушением на самоубийство [3, с. 27]. Такое решение можно объяснить тем, что уговоры, предложения и т. д. совершить суицид, но не повлекшие даже покушение на него, не представляют общественной опасности, а латентность таких деяний делает невозможным привлечение к уголовной ответственности за единичный факт уговоров. Другие авторы предлагают момент окончания преступления связывать с возбуждением у потерпевшего желания совершить самоубийство [4, с. 21]. Этот вариант представляется наиболее правильным: если человек желает совершить суицид, но по каким-то причинам это не делает, значит, его психика уже подверглась некой деформации и так или иначе это может сказаться на нормальном психическом здоровье в будущем.

Для дифференциации доведения до самоубийства и склонения к самоубийству также необходимо установить способы их совершения. В диспозиции ст. 110 УК РФ определены исчерпывающие способы доведения до самоубийства: угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства. Важным является то, что они предполагают применение к потерпевшему физического и психического насилия. Перечень способов склонения к совершению самоубийства открытый и включает в себя уговоры, предложения, обман, подкуп или иные. Однако в науке отмечают, что с юридико-технической точки зрения такой способ формулирования признаков смежных составов преступлений вряд ли можно назвать оптимальным, поскольку может дезориентировать правоприменителя [5, с. 169]. Тем не менее, при склонении превалирует интеллектуальное воздействие на потерпевшего, а не физическое, как при доведении до самоубийства. Следовательно, способы при склонении к самоубийству обладают меньшей степенью общественной опасности.

В связи с этим, следует отметить проблему соотношения санкций в ст. 110 и 110.1 УК РФ. Если санкция ч. 1 ст. 110 УК предусматривает в качестве самого строго наказания за доведение до самоубийства без квалифицирующих признаков лишение свободы на срок от 2 до 6 лет, то ч. 4 ст. 110.1 УК (склонение, повлекшее самоубийство или покушение на него) предусматривает лишение свободы на срок от 5 до 10 лет. Таким образом, судя по санкциям, склонение к самоубийству, которое совершается менее общественно опасными способами по сравнению с доведением до самоубийства, законодатель считает более общественно опасным деянием. В связи с этим необходимо изменить санкции в данных статьях Уголовного кодекса соразмерно степени общественной опасности деяний.

Стоит отметить, что введение уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства является важным решением для устранения пробела в законодательст-

ве, однако существующий вариант статьи 110.1 УК РФ далеко не совершенен и нуждается в скорейшей трансформации для повышения эффективности использования данной статьи на практике.

Библиографический список

1. О внесении изменений в статьи 110.1 и 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации: пояснительная записка к проекту федерального закона. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=161526#047061176415163253> (дата обращения: 24.04.2020).
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ (последняя редакция) // Российская газета. 2017. 9 июня. № 125 (7291). URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2017/06/09.html> (дата обращения: 24.04.2020).
3. *Артамонова М. А.* Склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства: спорные вопросы толкования и применения // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 24–28.
4. *Байрамкулов А. М., Ковлагина Д. А.* О некоторых проблемах определения общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 6. С. 19–23.
5. *Дубовиченко С. В., Карлов В. П.* Новеллы уголовного законодательства о преступлениях против жизни: критический анализ // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2017. № 4, т. 2. С. 168–175.

ББК 711.49
УДК 342.565

Е. А. Смирнова, Н. В. Малкова

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена проблемам развития административной юстиции в Российской Федерации. Анализируются вопросы, применения и реализации процедур. Выявляются перспективы развития административного правосудия в Российской Федерации, современные подходы.

Ключевые слова: административная юстиция, судопроизводство, суды, судебная защита, перспективы, искусственный интеллект.

Е. А. Smirnova, N. V. Malkova

ADMINISTRATIVE JUSTICE OF RUSSIAN FEDERATION: PERSPECTIVE OF DEVELOPMENT

The article is devoted to the problems of development of administrative justice in Russian Federation. The issues of application and implementation of procedures are analyzed. The prospects of the development of administrative justice in Russian Federation and modern approaches are revealed.

Key words: administrative justice, legal proceedings, courts, judicial defense, prospects, artificial intelligence (machine intelligence).

На современном этапе развития государств, широко распространен институт административной юстиции. Российская Федерация активно способствует реализации и развитию норм административного права. Административное судопроизводство взаимосвязано с такими понятиями как «административный процесс» и «административная юстиция». Одно из самых точных определений административного процесса было дано В. Д. Сорокиным [3, с. 12], который обозначил его как особый вид исполнительской и распорядительской деятельности, непосредственно связанной с возможностью реализации в принудительном порядке соответствующих административно-правовых актов, определяющих права и обязанности участников материального административного отношения.

Административное судопроизводство в современном мире занимает место важной процессуальной формы реализации административного процесса. Ключевая роль, в котором отводится органам правосудия, которые наделяются соответствующими полномочиями по рассмотрению и разрешению административных дел, связанных с защитой прав, свобод граждан и законных интересов. Действительно важно, чтобы права, свободы и интересы были действительно нарушены, и была реальная возможность их разрешить.

Административная юстиция в юридической литературе тоже имеет различное толкование. Наиболее точным, является часто используемое, универсальное определение, в котором административная юстиция рассматривается как правосудие, специализированная ветвь власти или судебная власть, в основе которой лежит судебный контроль, являющийся процессуальной формой разрешения административно-правовых споров.

Административное судопроизводство имеет свое главное предназначение, осуществление единой конституционной цели – защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов организаций. А также целью можно считать защиту административных дел, которые возникают из административных и других публичных правоотно-

шений и которые связаны с осуществлением судебного контроля за обоснованностью и законностью приведение в жизнь государственных или иных публичных полномочий.

Важно не забывать о том, что граждане и организации могут апеллировать к любым органам судебной власти только в целях защиты собственных реально нарушенных прав и свобод. С помощью административного судопроизводства сейчас осуществляется эффективная защита от произвола и от противоправных, не соответствующих закону решений, действий или бездействия органов исполнительной власти.

На современном этапе развития государств, широко распространен институт административной юстиции. Российская Федерация активно способствует реализации и развитию норм административного права. Ярким свидетельством является Кодекс об административном судопроизводстве от 08.03.2015 № 21-ФЗ принятый Государственной Думой 20 февраля 2015 года одобренный Советом Федерации 25 февраля 2015 года [2].

Благодаря Кодексу, регулируется порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении таковых дел Верховным Судом РФ и судами общей юрисдикции (дела о защите нарушенных и оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, каких-либо организаций, и иные административные дела). Также Кодексом регулируется производство дел о возможном приостановлении деятельности или о возможной ликвидации политических партий и общественных объединений, религиозных и некоммерческих организаций, о прекращении деятельности СМИ [1, с. 172–177].

Каждому заинтересованному в том лицу, Кодекс гарантирует право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов. Особенно если по представлениям лица существуют препятствия, которые мешают осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов. Также гарантируется право на обращение, если на лицо возложена незаконно какая-либо обязанность.

В Кодексе об административном судопроизводстве, были закреплены права, в числе которых присутствуют такие как:

- право при необходимости участвовать в судебном заседании посредством использования систем видео-конференц-связи;
- права лиц, участвующих в деле, на направление, представление и получение электронных документов по административному делу.

Большое число административных дел предусматривает их рассмотрение в упрощённом (письменном) производстве – то есть рассмотрение и разрешение административного дела на основании:

- письменных материалов;
- без проведения устного разбирательства;
- без составления протокола судебного заседания.

По общему правилу может быть предусмотрено значимое сокращение сроков рассмотрения и разрешения административных дел, что должно положительно сказаться на практической реализации принципа судопроизводства в разумные сроки.

Существуют существенные недостатки данного нормативного акта, так в Кодекс вошли процедуры уголовно-процессуальной направленности. В частности, привод (ст. 120 КАС РФ 1. Если надлежащим образом извещенное лицо, участие которого в судебном разбирательстве в соответствии с законом является обязательным или признано судом обязательным, или надлежащим образом извещенный свидетель повторно не явились в суд без уважительных причин либо не сообщили о причинах неявки, в отношении их судом может быть вынесено определение о применении привода, который осуществляется территориальным органом федерального органа исполнительной власти по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов (далее – территориальный орган по обеспечению порядка деятельности судов и исполнению актов). Это является репрессивной мерой, которая не очень подходит для свободного, состязательного, справедливого судопроизводства. Такую процедуру как

привод, можно заменить иными компенсационными механизмами. Такими как: рассмотрение дела в отсутствие стороны, отложение рассмотрения дела.

Проблема заключается в том, что при выделении отдельного административного судопроизводства, система, использующая его, остается прежней, то есть суды общей юрисдикции. Недостатки функционирования судебной системы в современном мире распространяются и на этот вид судопроизводства. И для лучшего функционирования необходима более полное снятие ограничений (либерализация) в части увеличения как свободы судьи, так и свободы гражданина в процессе.

В современном мире, не так давно стала обсуждаться актуальная тема о введении искусственного интеллекта в судопроизводство. Многие ученые осуждают системы данного новшества, так как действием искусственного интеллекта будут руководить люди, не имеющие специального профессионального образования. Но данный интеллект способен самостоятельно обобщать и структурировать законодательство, судебную практику. Он сможет выносить только стандартные, бесспорные решения.

В литературе, посвященной данной тематике, искусственный интеллект понимается либо как устройство, которое способное «действовать, определять свои действия и оценивать их последствия без полного контроля со стороны человека по результатам обработки информации, поступающей из внешней среды», либо как компьютерная программа, которая имитирует человеческий мозг, в которую встроен механизм обучения.

Сейчас, как и во многие года ранее, происходит усовершенствование и значительное увеличение нормативно-правовой базы, судебной практики, которое может привести к огромному количеству следственных и судебных ошибок. Это и делает применение в российском судопроизводстве систем искусственного интеллекта жизненно необходимым, так как искусственный интеллект является:

- незаинтересованным;
- неподкупным;
- объективным;
- способных находить безошибочные правовые решения.

Создание и использование таких систем будут большим плюсом в работе судов, прокуроров, должностных лиц органов расследования, адвокатов. А также они смогут обеспечить объективный внешний контроль за их деятельностью данных органов.

Существует необходимость, чтобы такие системы следовали правовым и этическим правилам социального взаимодействия с человека. Так как важно будет четкое и слаженное взаимодействие. Но существуют опасения, что системы с искусственным интеллектом могут взламываться, и будет преступное использование технологий искусственного. Так что будет и необходимость предусмотреть в законе нормы, которые будут определять ответственность соответствующих лиц, нарушивших четкую деятельность систем, за причиненный такими системами ущерб.

Существует и ряд минусов, связанных с функционированием систем искусственного интеллекта. Стоимость данных систем будет значительной. Они не могут работать без внешних источников энергии, то есть являются уязвимыми. Также могут происходить и сбои в работе в силу непредвидимых причин, например, таких как сбой или отключение электроэнергии. Такие риски, связанные с использованием искусственного интеллекта, могут привести к непредсказуемым последствиям, а также, что не мало важно, дорого обойтись гражданам, обществу и государству.

Таким образом, административное судопроизводство является неотъемлемой частью судебной системы Российской Федерации, которое осуществляет реализацию норм административного права. Административное судопроизводство можно рассматривать как совокупность процессуальных форм рассмотрения судами общей и арбитражной юрисдикции административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений; связанных с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации

отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям; разрешением дел об административных правонарушениях, а также иных административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений. В административных правоотношениях одной из сторон всегда является орган, который наделен властными полномочиями, обязанный осуществлять публичную власть. Сторонами в административном деле являются административный истец и административный ответчик, но существует множество точек зрения возможности в дальнейшем присоединения искусственного интеллекта в административно-процессуальные отношения. Использование системы искусственного интеллекта в российском судопроизводстве сделает его более объективным, оперативным и эффективным, и отвечающим потребностям жизни современного общества, но, если будут учтены все проблемы.

Библиографический список

1. *Дорофеева Е. А., Карпова М. А.* Особенности Кодекса Административного Судопроизводства Российской Федерации // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по материалам XXXIV Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 7(34). С. 172–177.
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 19.05.2020).
3. *Сорокин В. Д.* Избранные труды / предисл.: д-р юрид. наук, проф., заслуженный деятель науки РФ, Д. Н. Бахрах; д-р юрид. наук, проф. В. В. Денисенко. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 1086 с.

ББК 65
УДК 336.7

Ю. С. Смурова

ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА ПЛАТЕЖА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РАСЧЕТОВ С ПОТРЕБИТЕЛЯМИ

В статье анализируются подходы к определению электронных средств платежа как формы безналичных расчетов, рассматривается регламентация использования электронных средств платежа в отношениях с потребителями.

Ключевые слова: электронное средство платежа, безналичные расчеты, потребитель, дистанционная торговля.

Ju. S. Smurova

ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT AND THEIR USE IN SETTLEMENTS WITH CONSUMERS

The article analyzes approaches to the definition of electronic means of payment as a form of cashless payments, the regulation of the use of electronic means of payment in relations with consumers is considered.

Key words: electronic means of payment, cashless payments, consumer, distance selling.

С развитием информационных технологий, ускорением технологического прогресса особое значение в сфере осуществления расчетов стали приобретать электронные средства платежа. Их использование также актуально при реализации товаров потребителям, особенно, в условиях осуществления торговли дистанционным способом.

Согласно п. 19 ст. 3 Федерального Закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – ФЗ «О национальной платежной системе») электронное средство платежа – это средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств [2]. Проанализировав указанное положение, а также п. 18 ст. 3 указанного нормативного акта, можно понять, что путем использования электронных средств платежа осуществляется распоряжение электронными денежными средствами, то есть денежными средствами, которые предварительно предоставлены одним лицом другому лицу, осуществляющему учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета, для исполнения денежных обязательств первого перед третьими лицами, в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

С данным в законодательстве определением электронного средства платежа не согласен Д. А. Петров. По его мнению, необходима диверсификация российского понятия «электронное средство платежа» в целях расширения перечня оперирующих им субъектов. Недостатки определения Д. А. Петров видит в том, что произошло смешение понятий – электронное средство платежа, само по себе являющееся средством и (или) способом, позволяет передавать распоряжения с использованием средств (электронных носителей информации) или способов (информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих взаимодействие с информацией через применяемые устройства вычис-

лительной техники и средства коммуникации). Таким образом, системы дистанционного банковского обслуживания выступают одновременно и имуществом (техническим устройством, электронным носителем информации), и способом передачи информации (электронным средством платежа). Д. А. Петров предлагает внести соответствующие коррективы в п. 19 ст. 3 ФЗ «О национальной платежной системе» и рассматривать в качестве электронного средства платежа информационно-коммуникационные технологии и технические устройства, предназначенные для составления, удостоверения и передачи распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств, а также при наличии технической возможности для зачисления на счет и выдачи наличных денежных средств.

В целом, по мнению Д. А. Петрова, по своей правовой природе электронные денежные средства являются не имуществом как самостоятельно номинируемым в денежном обязательстве объектом гражданских прав, а имущественным правом требования к оператору, номинируемым в рублях, но не являющимся ими [6, с. 68].

По мнению С. И. Шимон, электронным деньгам присущи признаки традиционных (наличных и безналичных) денег, но при этом они имеют собственную специфику: выступают prepaid финансовым продуктом; они не предусматривают получение процентов, выступают средством платежа, размер которого не превышает размера предоплаты, а перевод не требует использования банковского счета; платеж посредством электронных денег имеет юридическое значение выполнения денежного обязательства должником.

Резюмируя свои рассуждения, С. И. Шимон приходит к выводу о том, что под электронными деньгами стоит понимать деньги, эмитируемые персонально на основании обращения пользователя соответствующим банковским учреждением, которое обеспечивает их имущественную (экономическую) ценность собственными средствами, гарантируя их обмен на официальные наличные или безналичные деньги [7, с. 209].

Электронные денежные средства представляют собой разновидность безналичных денежных средств, их так же можно определить как право требования клиента к оператору. Однако расчеты посредством электронных средств платежа специфичны механизмом реализации, так как при этом используются информационно-коммуникационные технологии, электронные носители информации и иные технические устройства. Такие устройства включаются в традиционный и давно сложившийся механизм осуществления безналичных расчетов. Клиент представляет оператору распоряжение, на основании которого оператор осуществляет запрошенные клиентом необходимые действия с имеющимися у последнего электронными денежными средствами.

Электронные средства платежа широко используются при осуществлении расчетов между потребителями и продавцами, потребителями и владельцами агрегаторов информации о товарах и услугах, причем, в основном в ходе дистанционной торговли.

В п. 8 Правил продажи товаров дистанционным способом установлено (далее – Правила), что продавец должен до заключения договора розничной купли-продажи предоставить покупателю определенную информацию, к которой также отнесена информация о порядке оплаты товара [3]. Однако Правила не конкретизируют, какими способами и в каких формах должна осуществляться оплата товаров, приобретенных дистанционным способом. Поэтому следует руководствоваться статьей 16.1 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», пункт 1 которой налагает на продавца (исполнителя) обязанность обеспечить возможность оплаты товаров путем использования национальных платежных инструментов, а также наличных расчетов по выбору потребителя, а пункт 2 которой устанавливает, что оплата товаров может производиться потребителем в соответствии с указанием продавца (исполнителя) путем расчетов через субъектов национальной платежной системы, осуществляющих оказание платежных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе [1].

В п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», в свою очередь, указано, что оплата товара может осуществляться потребителем посредством электронных или безналичных расчетов, в том числе с использованием банковских карт и (или) иных установленных законом средств платежа, включая электронные средства платежа. При этом факт покупки может быть подтвержден выпиской с банковского счета об авторизации и о совершении транзакции с указанием получателя платежа, итогов дебетовых и кредитовых операций и т. п., а также иными документами, подтверждающими перевод денежных средств, к примеру, подтверждением об исполнении распоряжения клиента об осуществлении перевода электронных денежных средств, выдаваемых клиенту оператором электронных денежных средств [5].

Для оплаты товара потребителем могут быть использованы любые из установленных законодательством формы безналичных расчетов. Чаще всего потребители при этом используют такую разновидность перевода электронных денежных средств, как перевод с помощью платежных карт. Согласно пункту 2.3 Положения Банка России от 24.12.2004 № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» одной из операций, которую вправе совершать физическое лицо с использованием такой карты, является операция по оплате товаров в валюте Российской Федерации на территории Российской Федерации. Согласно пункту 3.1 данного Положения при совершении операции с использованием платежной карты составляются документы на бумажном носителе и (или) в электронной форме, которые являются основанием для осуществления расчетов по указанным операциям и служат их подтверждением. В таком документе одними из обязательных реквизитов являются идентификатор банкомата, электронного терминала или другого технического средства, предназначенного для совершения операций с использованием платежных карт, вид операции, дата совершения операции, сумма операции и ее валюта, реквизиты платежной карты [4].

Таким образом, развитие информационно-коммуникационных технологий, появление новых форм безналичных расчетов вносит свой вклад в осуществление торговой деятельности, помогает росту масштабов использования различных видов дистанционной торговли.

Библиографический список

1. О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.03.2019) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766; Российская газета. 2019. 20 марта. № 60.
2. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Российская газета. 2011. 30 июня. № 139; Российская газета. 2019. 31 декабря. № 296.
3. Об утверждении правил продажи товаров дистанционным способом: Постановление Правительства Российской Федерации от 27.09.2007 № 612 (ред. от 16.05.2020) // Российская газета. 2007. 3 октября. № 219; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 18.05.2020).
4. Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием: Положение Банка России от 24.12.2004 № 266-П (ред. от 14.01.2015) // Вестник Банка России. 2005. № 17; Вестник Банка России. 2015. № 17.
5. О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 // Российская газета. 2012. 11 ноября. № 156.
6. *Петров Д. А.* Правовое регулирование расчетов с использованием электронных средств платежа: возможности имплементации опыта Европейского Союза // Банковское право. 2019. № 4. С. 67–74.
7. *Шимон С. И.* О гражданско-правовой природе электронных денег // Наука. Общество. Государство. 2013. № 3. С. 209–211.

ББК 81.432.4
УДК 811.112.2

А. А. Созинова

СТОЛКНОВЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ ПОЛИСЕМИЧНОЙ ОПОРНОЙ ЛЕКСЕМЫ КАК СЕМАНТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ МЕМАХ

В статье анализируются результаты исследования, проведенного на фоне постоянно растущего интереса лингвистического сообщества к явлению юмора. Целью данной работы является многосторонний обзор лингвистических способов создания юмористического эффекта в немецких языковых бытовых интернета-мемах с опорным компонентом, представленным полисемантическим языковым знаком.

Ключевые слова: языковой бытовой мем, креолизованный текст, полисемантический опорный компонент, юмористический эффект.

А. А. Sozinova

COLLISION OF THE MEANINGS OF THE POLYSEMOUS SUPPORT LEXEME AS THE SEMANTIC MECHANISM OF THE CREATION OF THE HUMOROUS EFFECT IN GERMAN MEMES

This article is about analyzing the results of the research, based on constantly growing interest of the linguist community to humor. The purpose of the research is an objective review of the linguistic devices of the creation the humorous effect in German memes with a polysemantic language sign being as a support component.

Key words: meme, creolized text, polysemantic support component, humorous effect.

С развитием СМИ в культуре многих стран стала набирать популярность особая единица передачи культурного наследия (единица имитации), впервые упомянутая как «мим» Р. Докинзом и распространившаяся в лингвистических исследованиях под названием «мем».

Немецкий лингвист С. Блэкмор употребляет термин «мем» как собирательное понятие. К существующим в разных формах мемам он относит мысли, идеи, информационные единицы. Мемами лингвистом обозначаются и инструкции по осуществлению поведения, которые сохраняются в мозге и передаются при помощи имитации. По его утверждению, формы бытования мемов варьируются от слов, историй, песен, правил дорожного движения, карт местности до навязчивых мелодий. С. Блэкмор [6, с. 86] подчеркивает, что мемы представляют собой «эволюционные не генетические эгоистичные репликаторы, нечто, копирующее себя через имитацию, самостоятельное, неощутимое; то, что сохраняется в мозге либо других объектах и работает исключительно для пользы своей собственной эгоистичной репликации».

Изучая интернет-мемы, Marx Konstanze und Georg Weidacher концентрируют своё внимание не на их диффузности или эволюционной логике распространения, не подчёркивают ни аспекта имитации, ни аспекта вариации, а отмечают в них прежде всего их юмористический ингредиент, юмористическую составляющую. Эти авторы полагают, что интернет-мем реализует себя исключительно как «юмористическая/саркастическая реакция интернет-сообщества на (медиальное) событие» [8, с. 177].

Изучая интернет-мем как образно-языковой тип текстов, сочетающих языковую (язык) и визуальную (изображение) составляющие, немецкий ученый Andreas Osterroth

акцентирует в своих исследованиях семиотический характер интернет-мемов. Он подчёркивает, что интернет-мемы являются „языковыми образными текстами, формирование смысла которых происходит через коллективный (часто гиперболизированный) семиоз» [9, с. 33]. По мнению исследователя, интернет-мемы воплощают изображения поп-культуры, политики, повседневной жизни, которые тиражируются в социум как восставленные людьми, которые в них нуждаются. Эти «образно-языковые» тексты, как правило, следуют прототипной конструкции: основу составляет образ, который реализуют два языковых строительного блока. Первый строительный блок находится в верхней части изображения. Он чаще всего является началом "определенного семантического кадра". Второй блок появляется в нижней части изображения. В интернет-мемах подобного типа изображение является шаблоном, который может «реконтекстуализироваться» с помощью языковых модификаций, представленных в двух блоках.

Интересно отметить, что в зарубежной немецкоязычной научной лингвистике исследования интернет-мема как образно-языкового текста в последнее время стремительно набирают обороты, поскольку интернет-мемы стали сегодня неотъемлемой частью повседневной интернет-коммуникации, не взирая на их высокую языковую сложность, влияющую на их распространение и снижающую вероятность их «поглощения» интернет-пользователями. Имея в виду обилие политических интернет-мемов, посвященных, в частности, канцлеру ФРГ А. Меркель, немецкие лингвисты М. Johann и L. Bülow [7, с. 16] отмечают, что этот образно-языковой тип текста наращивает свой потенциал прежде всего в политической сфере.

В отечественной лингвистике также наметился интерес к исследованию интернет-мемов. Так С. В. Канашина полагает, что интернет-мемом является любая единица культурной информации, передаваемая интернет-пользователями в интернет-среде. Сочетающая текстовый и графический компоненты такая единица культурной информации характеризуется типизированностью и шаблонностью формы, представляя собой помещённый в квадратную рамку целостный и завершённый текст, сопровождаемый картинкой. Такой текст функционирует как информационное явление в рамках интернет-коммуникации, вовлекается с присущими интернету характеристиками (анонимность информации, нарушение речевого этикета) в интернет-процессы, свойственные интернету в целом. Особо акцентируя в интернет-мемах несколько каналов передачи информации (вербальный и визуальный), С. В. Канашина характеризует их как текстовые произведения полимодального дискурса в интернет коммуникации [2, с. 24].

Исходя из подтверждённых случаев бытования одного и того же юмористического сюжета бытового анекдота в семиотически гомогенных и семиотически негомогенных формах (текст без креолизации / текст без картинка, текст с креолизацией / текст с картинкой, креолизация без текста / картинка без текста) Е. М. Александрова трактует интернет-мем как обновлённую форму существования бытовых анекдотов, а именно как креолизованный текст, «фактура которого состоит из двух негомогенных частей: вербальной и невербальной» [4, с. 180]. Из сказанного очевидно, что интернет-мем как креолизованный текст представляет собой, по мнению Е. М. Александровой [1, с. 65], особый *лингвовизуальный феномен*, в котором текст и изображение образуют единое целое, имеющее определённую прагматическую направленность.

Ю. В. Щурина изучает интернет-мемы как феномен коммуникации в интернет-пространстве, который представляет собой некую идею, часто нематериальной образ или объект культуры, который адаптируется значительным количеством членов сообщества. Согласно мнению этого автора, интернет-мем может быть назван интернет-феноменом, под которым мыслится “единица информации, объект, который получил популярность – как правило спонтанно – в среде, обслуживаемой интернет-технологиями» [5, с. 162]. При этом подчеркивается, что спонтанному и безконтрольному распространению среди интернет-пользователей подвержена только вызывающая интерес и порождающая какие-либо ассоциации информация.

В нашей работе интернет-мем определяется как культурный лингвовизуальный феномен, бытующий исключительно в интернет-пространстве, представляющий собой юмористический малоформатный креолизованный текст, воплощающий юмористическую реакцию интернет-сообщества на некоторое вызывающее интерес и порождающее какие-либо ассоциации общественное событие.

В исследовании Н. Д. Миловской [7, с. 55] формирование пуанты в немецком языковом бытовом анекдоте, которым признаётся малоформатный юмористический сюжет бытового содержания, сопряжено с опорным компонентом (опорной лексемой или более крупным опорным фрагментом), создающим за счёт своей семантической двуплановости возможность двойной перспективы интерпретации его содержания. В немецком языковом бытовом меме (ЯБМ) формирование юмористического эффекта связано с дуальностью семантики опорного компонента (ОК), который частотно представлен полисемантической лексемой.

Нами зафиксированы ЯБМ с ОК-полисемантическими опорными лексемами различных частей речи. Семантическим механизмом в таких сюжетах является столкновение лексико-семантических вариантов полисемантического ОК.

Рассмотрим несколько примеров:

Рис. 1

В данном сюжете опорная лексема представлена существительным «die Maus», семантическая структура которого содержит два компонента. В представленной ситуации читатель, который сперва обращает внимание на визуальную составляющую мема, не сразу понимает юмор и обращается к надписи под фото, которая настраивает на декодирование языкового знака через его визуальное значение *kleines [graues] Nagetier mit spitzer Schnauze, das [als Schädling] in menschlichen Behausungen, auf Feldern und in Wäldern lebt*, однако после повторного взгляда на картинку, читателем объективируется второе значение *über ein Kabel oder per Funk mit einem PC verbundenes Gerät, das auf dem Tisch hin und her bewegt wird, um den Cursor oder ein anderes Markierungssymbol auf dem Monitor des Computers zu steuern*. Столкновение-расхождение лексико-семантических вариантов значения опорной лексемы на примере данного мема обескураживает реципиента своей неожиданностью, поэтому он реагирует смехом.

Рис. 2

Юмористический эффект в данном примере создается за счет столкновения двух значений опорной лексемы – глагола «sehen». В реплике первого персонажа актуализируется ЛСВ *den Blick irgendwohin richten, gerichtet halten; blicken [um etwas festzustellen, zu ermitteln]*. Второй персонаж, имея в виду тот же языковой знак, объективирует в нем другое содержание – *mit dem Gesichtssinn, mit den Augen optische Eindrücke wahrnehmen*. Приписывание одному и тому же означающему «sehen» различных означаемых разными персонажами анекдота, создаёт коммуникативное недоразумение, восприятие которого побуждает реципиента к юмористическому осмыслению сюжета.

На данном этапе исследования можно утверждать, что среди современных немецких ЯБМ наиболее частотно обнаруживаются юмористические сюжеты/тексты с опорным компонентом, представленным полисемантическим существительным.

Библиографический список

1. Александрова Е. М. Креолизованный мем как новая форма бытования языковых анекдотов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов. Грамота. 2017. № 8: в 2 ч. Ч. 2. С. 65–69.
2. Канашина С. В. Интернет мем как новый вид полимодального дискурса в интернет коммуникации (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук: М., 2016. С. 24.
3. Миловская Н. Д. Стратегии и тактики немецкого языкового бытового анекдота. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. 168 с.
4. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Высшая школа, 1990. С. 180–186.
5. Щурина Ю. В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. 2012. Вып. № 3. Филология. С. 160–172.
6. Blackmore Susan. (2000) Die Macht der Meme oder Die Evolution von Kultur und Geist. Mit einem Vorwort von Richard Dawkins. Heidelberg. Spektrum. 414 S.
7. Johann M., Bülow L. Die Verbreitung von Internet-Memes: empirische Befunde zur Diffusion von BildSprache-Texten in den sozialen Medien. URL: <http://www.kommunikation-gesellschaft.de/meme2018.html> (дата обращения: 25.05.2020).
8. Konstanze Marx, Weidacher Georg. Internetlinguistik. Ein Lehr- und Arbeitsbuch. Tübingen. 2014. Narr. 236 S.
9. Osterroth Andreas. (2015) Das Internet-Meme als Sprache-Bild-Text // Zeitschrift für interdisziplinäre Bildwissenschaft. Nr. 22. S. 26–46.

ББК 67.404
УДК 347.44

А. Н. Соколова

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ОПЦИОННЫХ КОНТРАКТОВ

В статье анализируются подходы к понятию опциона как одного из разновидностей производного финансового инструмента, а также исследуются существующие концепции понимания опционного договора в российском праве.

Ключевые слова: срочная сделка, опцион на заключение договора, производный финансовый инструмент, опционное соглашение.

A. N. Sokolova

TO THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF OPTIONS

The article analyzes approaches to the concept of an option as a type of derivative financial instrument, and examines the existing concepts of understanding an option contract in Russian law.

Key words: term transaction, contract option, derivative financial instrument, option agreement.

В конце XX века был сформирован новый сектор финансового рынка – рынок производных финансовых продуктов, и в условиях современной мировой экономической глобализации деривативы или производные финансовые инструменты являются одними из значимых сегментов финансового рынка и самыми привлекательным для инвестирования как квалифицированных, так и неквалифицированных инвесторов, а обороты биржевых торгов по срочным контрактам существенно превышают обороты на рынках базовых активов.

В настоящее время опционные соглашения присутствуют в законодательстве многих стран мира. Так, германское право, как и право многих других стран, признает опционный контракт («Optionsvertrag» – нем.). Так же, как и в российском законодательстве, он рассматривается невзирая на подписи обеих сторон договора как безотзывная оферта с длительным связывающим эффектом, которую одна из сторон вправе акцептовать в пределах установленного в опционном контракте срока. Опционный договор («option contract» – англ.) признает и американское право, под которым в США также понимают «...безотзывную оферту, подписанную обеими сторонами и вступающую в силу при поступлении акцепта от одной из сторон в пределах указанного в договоре срока» [14, с. 39]. Опционный договор по английскому праву определяется как «...договор, который обусловлен обещанием не отзываться оферту и который возникает после того, как акцептант обеспечит ее встречным удовлетворением...» [16, с. 116].

В условиях современной интеграции с 1992 года на территории Российской Федерации также получили широкое распространение новые формы договоров, которые не сразу нашли свое юридическое определение в нормах действующего законодательства Российской Федерации. Одной из таких новелл в договорных структурах являются различные виды опционных соглашений [11, с. 14], которые на данный момент широко используются на практике в связи с удобством регулирования ими экономических соглашений.

Однако в отсутствие точного регулирования таких новых нестандартных для российского договорного права отношений наука предлагает различные варианты понимания правовой природы опционных соглашений. Одни авторы рассматривают опционы в каче-

стве условных сделок, а другие – как предварительный договор. Таким образом, в науке и теории гражданского права сложились *три концепции понимания опциона*:

- предварительный договор;
- договор под условием (сделка под условием);
- договор особого рода.

Сторонниками концепции *опциона как предварительного договора* являются А. В. Васильев, Н. О. Красников, П. А. Меньшенин, Г. В. Мельничук и др. Так, Н. О. Красников считает, что *концепция предварительного договора* заключается в следующем: ««продажа» опциона является заключением предварительного договора. В качестве итога заключения такого договора держатель опциона получает право требовать от надписателя опциона заключения основного договора» [7, с. 26]. Вместе с тем автор отмечает, что «...по опциону у сторон также возникают две встречные обязанности: у одной стороны – уплатить премию за право выбора: исполнить договор или отказаться от его исполнения; у другой – предоставить за премию право выбора» [7, с. 26]. В таком случае совершенно неясно, как по предварительному договору, который по своей сути является организационным, могут возникнуть обязательства по исполнению основного, еще не заключенного договора?

Пожалуй, стоит отметить то, что опционный договор, так же, как и предварительный договор, предусматривает предоставление субъективного права на заключение в будущем гражданско-правового договора. Однако, как обоснованно указывает С. С. Лебедев, что в отличие от предварительного договора по опционному соглашению право на заключение сделки приобретает лишь одна сторона [8]. Кроме того, данное право приобретается за плату, которая не входит в цену будущего договора, если, конечно, опционом на заключение договора или опционным договором не предусмотрено иное. Безусловно также стоит согласиться с Р. В. Речкиным, который обращает внимание на то, что «...конкретный опционный договор в отличие от предварительного не порождает обязанности заключить договор у держателя опциона» [13, с. 28].

Следовательно, как мы видим существующие противоречия и неопределённости позиций сторонников концепции «предварительного опционного договора» с существующей неэффективностью защиты прав участников при таком понимании опционного договора позволяют признать такую концепцию не претендующей на доминирование.

Некоторые исследователи рассматривают *опцион как договор под условием* (сделка под условием) в соответствии со статьей 157 ГК РФ, в которой закреплено, что «сделка считается совершенной под отлагательным условием, если стороны поставили возникновение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит, а под отменительным условием, если стороны поставили прекращение прав и обязанностей в зависимость от обстоятельства, относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит» [1]. Исходя из определения понятия «опциона», мы можем сделать вывод, что в такую конструкцию условных сделок опционный договор не укладывается, поскольку держатель опциона может знать или предполагать, когда потребует исполнить основное обязательство от своего контрагента (продать вещь, передать вещь в пользование, предоставить кредит и т. д.) или сам вовсе откажется от исполнения взятых на себя гражданско-правовых обязательств.

Д. А. Жуков, Н. Б. Шеленкова [17] и др. теоретики выступают сторонниками концепции *опциона как договора особого рода*. Д. А. Жуков полагает: "Опционный договор представляет собой договор особого рода о предоставлении права заключить договор в будущем. Опционная сделка – это соглашение, по которому одна сторона приобретает право заключить договор купли-продажи определенного соглашения предмета в будущем по твердо установленной в момент достижения соглашения цене, за что уплачивает другой стороне определенную денежную сумму – премию, размер которой определяется соглашением сторон" [6, с. 9]. Другой сторонник концепции понимания опциона как дого-

вора особого рода С. Е. Долгаев убеждает нас в том, что опционный договор нельзя квалифицировать как предварительный, поскольку предварительный договор не является самостоятельным и действительный интерес сторон вовсе не в заключении этого соглашения, при опционе же он сам по себе составляет экономическое содержание трансакции и ее юридическое выражение [5].

Опционный договор, в отличие от таких специальных договорных конструкций, как предварительный и рамочный договоры, своей целью ставит регулирование непосредственно имущественных, а не организационных правоотношений. Так, в соответствии с Указанием Банка России «О видах производных финансовых инструментов» [3] опционным договором признается:

– *договор, предусматривающий обязанность* стороны договора в случае предъявления требования другой стороной периодически и (или) одновременно уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения цен (значений) базисного актива и (или) наступления обстоятельства, являющегося базисным активом;

– или *договор, предусматривающий одну из следующих обязанностей*:

– обязанность стороны договора на условиях, определенных при его заключении, в случае предъявления требования другой стороной купить или продать ценные бумаги, валюту или товар, являющиеся базисным активом, в том числе путем заключения стороной (сторонами) и (или) лицом (лицами), в интересах которого (которых) был заключен опционный договор, договора купли-продажи ценных бумаг, договора купли-продажи иностранной валюты или договора поставки товара;

– обязанность стороны договора в случае предъявления требования другой стороной заключить договор, являющийся производным финансовым инструментом и составляющий базисный актив.

Именно с июня 2015 года законодателем в ГК РФ, а конкретно ст. 429.2 и ст. 429.3 закреплены два новых вида договоров, а именно опцион на заключение договора и опционный договор соответственно. *Опцион на заключение договора* дает право на заключение одного или нескольких договоров, на предусмотренных в опционе условиях. Предоставляется за плату или иное встречное предложение, которое предусмотрено в договоре. *Опционный договор* – это договор, по которому одна из сторон по условиям договора имеет право требовать от другой стороны совершения определенных опционным договором действий в определенный срок. Если же сторона не заявит никакого требования в определенный срок, то действие опционного договора прекращается. Кроме того, в опционном договоре может быть прописано, что требование будет считаться заявленным при наступлении определенных условий или обстоятельств. За такое уникальное право требования по договору сторона обязана уплатить определенную в договоре компенсацию, иначе говоря, денежную сумму. Более того, стороне, которая произвела платеж, денежная сумма не подлежит возврату [2].

Следовательно, можно сделать вывод, что ***опционный договор рассматривается в двух значениях.*** Это *гражданско-правовой договор, согласно которому опосредуется право, но не обязательство* купить (в случае опциона на покупку) или продать (в случае опциона на продажу) оговоренный в опционе объект по установленной цене в определенный срок или в течение этого срока в обмен на выплату премии. Также *опцион – это соглашение, которое покупатель опциона может прервать до указанного срока по собственной инициативе.*

Таким образом, на наш взгляд, можно сделать вывод, что опционный договор нельзя квалифицировать иначе как особый, самостоятельный гражданско-правовой договор, который характеризуется такими признаками, как консенсуальность, синаллагматичность, возмездность и алеаторность.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Российская газета. 1994. 8 декабря. № 238–239.
2. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка»: приказ Минфина России от 28.12.2015 (в ред. от 11.07.2016) № 217н. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. О видах производных финансовых инструментов: указание Банка России от 16.02.2015 № 3565-У // Вестник Банк России. 2015. 31 марта. № 28.
4. Васильев А. В. Правовая природа опционного договора США // Закон. 2007. С. 189–194.
5. Долгаев С. Е. Вопросы квалификации опционной сделки // Вестник Волжского университета. 2002. Вып. XXI. С. 178–185.
6. Жуков Д. А. Правовое регулирование срочных сделок на фондовом рынке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 184 с.
7. Красников Н. О концепции опционного соглашения как предварительного договора по российскому праву // Юрист. 2009. № 12. С. 25–30.
8. Лебедев С. С. Опционный договор по проекту изменений в ГК РФ. Плюсы и минусы нового соглашения для сторон // Арбитражная практика. 2013. № 8. С. 48–55.
9. Мельничук Г. В. Сделки на срочных рынках // Законодательство. 1999. № 10. С. 22–26.
10. Меньшенин П. А. Опционный договор // Право и экономика. 2008. № 5. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
11. Орлов Г. Н. Особенности опционных договорных конструкций и правоприменительная практика // Российский судья. 2018. № 8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Речкин Р. В. Российское законодательство не дает возможности заключать опционные соглашения // Арбитражная практика. 2011. № 9. С. 26–31.
14. Ралько В. В. Опцион на заключение договора и опционный договор в российском праве // Нотариус. 2016. № 5. С. 38–44.
15. Толстухин М. Е. Фьючерс и опцион как объекты фондового рынка // Объекты гражданского оборота: сб. статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 231–250.
16. Чернобель Я. А. Опционные конструкции в Гражданском кодексе РФ // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 1. С. 110–121.
17. Шеленкова Н. Б. Место опционных операций в системе биржевой торговли // Московский журнал международного права. 1993. № 2. С. 110–109.

ББК 65.011
УДК 338.2

Е. А. Соловьева

КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье рассматривается эволюция понятия «социальная безопасность», взаимосвязь социальной безопасности и социально-экономической политики государства, приводятся уровни, виды и типы угроз, индикаторы и методики оценки, направления повышения уровня социальной безопасности.

Ключевые слова: безопасность, социальная безопасность, уровни социальной безопасности, угрозы социальной безопасности, индикаторы и критерии социальной безопасности, направления повышения социальной безопасности, социально-экономическая политика государства, качество жизни.

Е. А. Solovieva

SOCIAL SECURITY CONCEPTS

The evolution of the concept of «social security», the interconnection of social security and the socio-economic policy of the state are considered, the levels, types and types of threats, indicators, indicators and assessment methods, directions of increasing the level of social security are given.

Key words: safety, social security, levels of social security, threats to social security, indicators and criteria of social security, directions for improving social security, socio-economic policy of the state, quality of life.

Потребность в безопасности – это основная нужда для человеческого существования. Обеспечение социальной безопасности и безопасности в целом является одной из функций государства. Так, государством уделяется много внимания вопросам: мониторинга и уравнивания социальной ситуации в стране и мире, предотвращению различных чрезвычайных ситуаций, обеспечению условий для безопасной жизнедеятельности индивида [7].

Обратимся к этимологии слова «безопасность» для более точного последующего анализа. Так, безопасность в узком смысле трактуется как «состояние, при котором не угрожает опасность» [10] и «отсутствие опасности, сохранность, надежность» [11]. В широком смысле это – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз политического, социального, военного, экономического, технического и иного характера, предполагающее установление политической, экономической и социальной стабильности в государстве, безусловное исполнение законов и поддержание правопорядка, развитие международного сотрудничества на основе партнерства [9]; состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [12].

Безопасность и ее социальная природа исследуется различными учеными. Так, «социальная безопасность»: «защищенность жизненно важных целей, идеалов, ценностей, интересов социальных субъектов макро- и микроуровней, сохранение и развитие человеческого потенциала, поддержание эффективности стимулирования деятельности людей, систем их социализации и жизнеобеспечения, поддержание нравственности» (С. Д. Петросян, А. Ю. Моздаков, В. В. Зыков) [4].

Социальная безопасность индивида, как социологическое явление рассматривалось социологами в рамках концепций рискологии, глобализации, социальных изменений. Об увеличении роли социальной безопасности для индивида размышляли социологи постмодернисты.

Развивая свои взгляды на усложняющуюся природу рисков, У. Бек предложил новаторскую теорию «мирового общества риска», в которой особое внимание уделено характеристике новых рисков современности, обозначая их ключевые особенности. В своей теории ученый упоминает и о повышении роли индивидуальной безопасности индивида в современных условиях, что является критерием гуманизации социума. Если мыслить в русле теории У. Бека к критериям гуманизации социума можно также отнести увеличение значимости качества физического и духовного здоровья населения, продолжительность жизни, состояние экологии, характер взаимоотношений с природой, включая последствия использования природных ресурсов нынешним поколением для грядущих поколений.

В рамках теории «текущей современности» З. Баумана отражает колоссальную свободу человека в нынешнем мире. Все стало открытым, проницаемым, динамичным. Открытость же в наши дни, по мнению социолога, ассоциируется главным образом с незапланированными и ненамеренными побочными эффектами глобализации. К ним, в частности, З. Бауман относит: растущую обеспокоенность населения своей безопасностью и возникающие страхи незащищенности.

В научных подходах к объяснению социальной безопасности также раскрываются взаимосвязи и взаимозависимости параметров, которые ее определяют.

В. Н. Кузнецов при исследовании безопасности применил социологический подход. По мнению автора «социальная безопасность это, во-первых, совокупность мер по защите целей, идеалов, ценностей и интересов человека, семьи, страны и народа в социальной сфере, развитие социальной структуры и отношений в обществе, а, во-вторых, защищенность социальной сферы общества и государства от угроз, способных разрушить ее или обусловить ее деградацию» [6].

В науке представлено многообразие парадигм социальной безопасности и ее сущности. Р. Г. Яновский определяет социальную безопасность как состояние защищенности социума. Ученый разделяет две парадигмы социальной безопасности. «Старая» парадигма характеризуется тем, что основным механизмом социальной безопасности является эффективная безопасная социальная политика. В «новой» акцент смещается на личную, индивидуальную защиту. То есть защита прав и свобод людей, контроль общества над данной системой, равная защита всех членов общества, стремление к общей безопасности [13].

Социальная безопасность обеспечивается на разных уровнях. Выделяются такие уровни как: международный, европейский, государственный, региональный, муниципальный. Здесь подразумевается, на каком уровне социальной политики регулируются вопросы социальной безопасности общества. Затрагивая аспект социальной безопасности можно маркировать виды и типы угроз: потенциальные и актуальные, объективные и субъективные, разделить их источники: природные, социальные, технологические и другие [8].

Особо важным является управление социальной безопасностью обществ и мониторинг ее состояния. Так, исследуются индикаторы и показатели уровня социальной безопасности. В современной методической литературе общепринятой универсальной методики оценки социальной безопасности не обнаружено.

При исследовании уровня социальной безопасности избираются различные ее стороны и составляющие. Так, в аналитическом отчете «Национальная безопасность России» разработчиками были выделены 17 заглавных составляющих. Отметим некоторые из них: информационная безопасность (защищенность национальных и личных интересов в сфере сбора, формирования, распространения и использования информации), культурная (уровень развития сферы культуры и образования населения), общественная (защищенность

личности и общества от преступных посягательств), этносоциальная, экологическая, экономическая, религиозная и другие [1].

С позиции международного права, социальная безопасность рассматривается через призму безопасности личности. ООН совместными усилиями представителей различных государств выработала всеобъемлющую Концепцию безопасности человека, которая состоит из восьми категорий, в числе которых и личная безопасность, и социальная безопасность [4]. Особое место в данной концепции занимает индекс развития человеческого капитала. ТО есть изучение данного показателя как индикатора социальный безопасности. Россия по данным 2018 г. заняла 49 место.

Социологические центры при исследовании социальной безопасности рассчитывают социологические индексы. ВЦИОМ ежемесячно измеряет социальное самочувствие (ИСС) на основе анализа удовлетворенности жизнью; социального оптимизма; материального положения; экономического состояния страны; политической обстановки; общего вектора развития государства [3].

Отметим, что некоторые авторы относят к индикаторам социальной безопасности доверие (Э. Гидденс, Ф. Штайльман и др.).

В. Н. Ковалев предлагает всё социальное пространство разделить на 4 зоны: социального благополучия, социального риска, социальной угрозы, социальной деградации. Каждая из зон измеряется по таким критериям, к числу которых относится личная безопасность и неприкосновенность [5].

Концепция социальной безопасности воплощается в нормативных правовых актах. Основными из них являются Конституция РФ, Гражданский, Уголовный, Трудовой, Жилищный, Лесной, Налоговый кодексы и другие, в том числе соответствующие процессуальные кодексы, федеральные законы «О безопасности», «О противодействии терроризму», «О противодействии экстремистской деятельности», другие законы и ведомственные нормативные акты.

Одной из задач по регулированию социальной безопасности является не только ее поддержание, но и повышение. К механизмам увеличения уровня социальной безопасности относят совершенствование нормативно-правовой базы, формирование культуры безопасности, экономический рост, через решение внешнеполитических проблем, проблем окружающей среды.

Основными механизмами обеспечения социальной безопасности являются сфера образования и здравоохранения – отрасли, развивающие, сохраняющие и поддерживающие человеческий потенциал. Значимость этих сфер актуализируется в связи с изменением движущих сил развития общества, с появлением нового типа экономики – «экономики знаний», «цифровой экономики», возрастанием роли интеллекта, знаний, информации. Так, поиск путей обеспечения достойного качества жизни должен идти от социальной сферы к сфере экономической [2].

К инструментам повышения уровня социальной безопасности относится обеспечение достойного качества жизни населения, которое можно осуществить по различным направлениям (поддержание слабых слоев населения, защита населения от многообразия современных рисков) [8].

Таким образом, формула обеспечения социальной безопасности может в общем виде быть представлена как интеграция экономического благополучия, ответственной социальной политики, сильной национальной идеологии и развитого гражданского общества.

Современная социальная политика во все большей мере должна строиться на принципе социальной безопасности. Социальная безопасность – это такое состояние социальной сферы, при котором обеспечивается её устойчивое состояние, оптимальное удовлетворение потребностей, достойное качество жизни, создание условий для развития личности. Только та концепция социальной безопасности, в основу которой будут положены все указанные выше принципы, способна защищать и развивать жизненные силы

социальных субъектов, создавать государство, где все его члены ощущают отсутствие угроз своей жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Аналитический отчет Ин-та социологии РАН по результатам экспертного опроса «Национальная безопасность России в оценках экспертов». URL: https://www.vestnik-isras.ru/index.php?page_id=1537 (дата обращения: 28.03.2020).
2. Берендеева А. Б. Новые социальные и экономические концепции оценки трансформаций российского общества и экономики // Теоретическая экономика. 2019. № 3. С. 12–28.
3. ВЦИОМ. Индексы социального самочувствия. URL: https://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/ (дата обращения: 28.03.2020).
4. *Кашиник О. И., Брызгалова А. А.* Социальная безопасность: теоретические аспекты // Образование и наука. 2013. № 3 (102). С. 98–110.
5. *Ковалёв В. Н.* Социология управления социальной сферой: учеб. пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2003. 240 с.
6. *Кузнецов В. Н.* Социология безопасности. Б. и., 2007. 423 с.
7. *Ледяйкина И. И., Берендеева А. Б., Цветков М. Ю.* Исследование безопасности в социальной сфере Ивановской области // Пожарная и аварийная безопасность. 2018. № 3 (10). С. 93–107.
8. *Лига М. Б.* Социальная безопасность и качество жизни: концептуальный анализ // Ученые записки ЗабГУ. 2013. № 4. С. 170–177.
9. Социологическая энциклопедия: в 2 т. Национальный общественно-научный фонд / рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин; гл. ред. В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. 863 с.
10. Толковый словарь Даля. URL: <http://slovardalja.net/> (дата обращения: 28.03.2020).
11. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 07.04.2020).
12. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/-cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения 20.02.2020).
13. *Яновский Р. Г.* Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: Academia, 1999. 358 с.

ББК 67.410.1
УДК 347.921.6

А. В. Сорокин

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ПРИ СУДЕЙСКОМ УСМОТРЕНИИ

Статья посвящена проблеме несения проигравшей стороной дополнительных обременений при ошибочном привлечении к участию в деле лица (соистца, соответчика, третьего лица), на основании одного лишь судебного усмотрения. Автор предлагает решение проблемы, путем внесения изменений в действующее процессуальное законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: судебные расходы, распределение, процессуальное соучастие, судебское усмотрение.

A. V. Sorokin

DISTRIBUTION OF COURT EXPENSES IN CIVIL CASES AT JUDICIAL DISCRETION

The article is devoted to the problem of incurring additional encumbrances by the losing party in case of erroneous involvement in the case of a person (co-plaintiff, co-respondent, third person), on the basis of judicial discretion alone. The author offers a solution to the problem by making changes to the current procedural legislation of the Russian Federation.

Key words: court expenses, procedural complicity, allocation, judicial discretion.

Тема распределения судебных расходов по гражданским делам на сегодняшний день не теряет своей актуальности. Несмотря на то, что первые упоминания о судебных расходах относятся к римскому и каноническому праву, до настоящего времени в доктрине и практике процессуального права возникают споры и разногласия, касающиеся вопроса о распределении судебных расходов.

Действующее российское законодательство не содержит легального определения «судебных расходов». Нормы Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) и Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) раскрывают лишь состав судебных расходов, к которым относятся государственная пошлина и судебные издержки, связанные с рассмотрением дела (статья 88 ГПК РФ и статья 101 АПК РФ).

В общем смысле под судебными расходами понимаются денежные затраты, распределяемые между участниками процесса в порядке, предусмотренном действующим законодательством [4].

Под распределением судебных расходов следует понимать одну из стадий их правового регулирования, на которой решается вопрос, с кого и в каком размере подлежат взысканию судебные расходы. По утверждению Столярова С. Г., данная стадия является наиболее важной с точки зрения достижения целей правового регулирования, так как обеспечивает законодательное влияние на процессуальное поведение лиц при рассмотрении спора в суде [5, с. 5].

Основные положения о распределении судебных расходов по гражданским делам изложены в ГПК РФ и АПК РФ.

В силу статьи 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы. В случае, если иск удовлетворен частично, судебные расходы присуждаются истцу про-

порционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано. Аналогичные положения содержатся в статье 110 АПК РФ.

Кроме того, последние изменения процессуального законодательства дали возможность третьим лицам, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора, в случае если они выступают на стороне, в пользу которой принят судебный акт и своим фактическим поведением, как участника судебного процесса, способствовали принятию данного судебного акта, требовать возмещения, понесенных ими, судебных расходов (ч. 4 ст. 98 ГПК РФ, ч. 5.1 ст. 110 АПК РФ).

В пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 21.01.2016 года «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 1 от 21.01.2016 г.) указывается на возможность возмещения судебных расходов при процессуальном соучастии.

Однако, федеральный законодатель, при регулировании вопроса, связанного с распределением судебных расходов при процессуальном соучастии и (или) при участии третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, не уделил должного внимания основаниям вступления указанных лиц в дело, что, как мы думаем, является упущением.

Особенно интересной, с нашей точки зрения, является ситуация, возникающая при распределении судебных расходов в пользу лиц (соистцов, соответчиков, третьих лиц), привлекаемых к участию в деле, на основании судьейского усмотрения.

Согласно пункту 6 Постановлению Пленума ВС РФ № 1 от 21.01.2016 г. лица, участвующие в деле, имеют право на возмещение судебных расходов независимо от того вступили они в дело по своей инициативе, по ходатайству стороны или на основании одного лишь судьейского усмотрения.

И если с распределением судебных расходов в пользу лиц, которые вступили в дело по своей инициативе или по ходатайству стороны все более менее понятно, то вступление в дело указанных лиц на основании судьейского усмотрения вызывает ряд вопросов.

В целях реализации основных принципов процессуального права: эффективности, диспозитивности, целесообразности и процессуальной экономии времени, – процессуальное законодательство наделяет суд правом по своей инициативе привлекать к участию в деле соистцов, соответчиков, третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, а также ставить вопрос о замене ненадлежащего ответчика – надлежащим.

Несомненно, указанные возможности суда являются, по нашему мнению, важнейшим инструментом современного процессуального права, позволяющим полно и всесторонне изучить спор, возникший между сторонами и принять обоснованное и единственно верное решение.

Вместе с тем, возникает вопрос: Кто должен возмещать судебные расходы лицу, привлеченному к участию в деле на основании усмотрения суда, которое оказалось ошибочным?

Как показывает судебная практика, проигравшая сторона не освобождается от возмещения судебных расходов в пользу лица, ошибочно привлеченного к участию в деле по инициативе суда.

Рассматривая конкретную ситуацию, судом было установлено следующее: гражданин П. обратился к мировому судье с иском о возмещении с ООО «Доверие+6» и ООО «МечелЭнерго» материального ущерба, причиненного заливом квартиры в размере 38 578 рублей, о компенсации морального вреда, о взыскании штрафа, за отказ в добровольном порядке удовлетворить требования потребителя и о взыскании судебных расходов.

При рассмотрении дела по существу, мировой судья посчитал необходимым и на основании исключительно своего судейского усмотрения привлечь к участию в деле в качестве соответчика – ООО «Тепловые электрические сети и системы».

По результатам рассмотрения дела мировой судья удовлетворил иски требования частично, взыскав с ООО «Доверие +6» в пользу гражданина П. компенсацию материального ущерба, причиненного затоплением квартиры, компенсацию расходов на оплату услуг по оценке, причиненного квартире, ущерба, а также судебные расходы. В иске к ООО «МечелЭнерго» и ООО «Тепловые электрические сети и системы» гражданину П. было отказано.

В последующем, привлеченное по инициативе суда, в качестве соответчика ООО «Тепловые электрические сети и системы» обратилось с заявлением о взыскании с гражданина П. судебных расходов на общую сумму 38 240 рублей.

Суд, рассмотрев указанное заявление, ссылаясь на нормы действующего гражданского процессуального законодательства, а также на положение Постановление Пленума ВС РФ № 1 от 21.01.2016 года, которым установлено, что взыскание судебных расходов осуществляется независимо от того, на каком основании лицо вступило в дело, требования ООО «Тепловые электрические сети и системы» удовлетворил. С гражданина П. в пользу ООО «Тепловые электрические сети и системы» были взысканы судебные расходы в полном объеме [3, с. 20].

И подобных примеров, где проигравшая сторона, не предъявляющая своих притязаний, не оспаривающая права и законные интересы лица, ошибочно привлеченного к участию в деле на основании судейского усмотрения, в последующем вынуждена возмещать понесенные таким лицом судебные расходы, в практике встречается достаточно много.

Думается, что такой подход к решению поставленного вопроса является неверным и должен быть пересмотрен. Конечно, нельзя ограничить суд, в предоставленном ему законом, праве по своему (судейскому) усмотрению привлекать лиц к участию в деле. Вместе с тем, полагаем, что в случае ошибочного определения судом субъектного состава по конкретному делу, проигравшая сторона не должна нести ответственность за ошибки должностного лица (судьи). В связи с чем, предлагаем внести изменения в действующее законодательство, дополнив статью 98 ГПК РФ частью 6 и статью 110 АПК РФ частью 5.3 нормами следующего содержания: «В случаях, когда привлечение к участию в деле лица на основании судейского усмотрения оказалось ошибочным, судебные расходы, по заявлению таких лиц, возмещаются за счет средств соответствующего бюджета».

Указанные дополнения, по нашему мнению, позволят снять необоснованное обременение с проигравшей стороны, не виновной в участии в деле лиц, заявляющих требования о возмещении судебных расходов.

Библиографический список

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. ФЗ от 12.11.2019 № 374-ФЗ) // Российская газета. № 137. 27.07.2002. Ст. 106.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. ФЗ от 17.10.2019 № 343-ФЗ) // Российская газета. № 220. 20.11.2002.
3. *Закирова О. Н.* Проблемы компенсации судебных расходов в процессуальном праве РФ // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 1. С. 18–22.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 4.
5. *Столяров А. Г.* Судебные расходы как элемент состава гражданской процессуальной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. 16 с.

ББК 83.3
УДК 821

В. А. Суворова

ОБРАЗ ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ В ПОВЕСТИ А. ШНИЦЛЕРА «БЕРТА ГАРЛАН»

В статье рассматривается повесть Артура Шницлера «Фрау Берта Гарлан», в частности образ главной героини. Основное внимание концентрируется на внутреннем мире, характере, поведении, отношении к ней самого автора, а также положении образа в системе других персонажей повести.

Ключевые слова: герой, образ, конфликт, портрет, психологизм.

V. A. Suvorova

IMAGE OF THE MAIN CHARACTER IN A. SCHNITZLER'S TALE "FRAU BERTA GARLAN"

The article considers image of the main character in A. Schnitzler's tale "Frau Berta Garlan". Much attention is given to the inner world, the personality, the behavior, the author's position and the place of image among the other characters in the tale.

Key words: character, image, conflict, psychology, portrait.

Исследуемая повесть «Фрау Берта Гарлан» является одним из значимых произведений Артура Шницлера (1862–1931), австрийского драматурга и прозаика, видного представителя венского модерна, расцвет творчества которого приходится на конец XIX – начало XX века. Характерным для творчества писателя является стремление глубже заглянуть во внутренний мир человека, обнажить потаённые струны его души, запретные и противоречивые желания.

Наибольший интерес в России творчество Шницлера привлекает в начале двадцатого века и вновь оживает лишь спустя почти полвека, после выхода сборника новелл и повестей «Жена мудреца» под редакцией Р. Самарина, который отмечает весьма скромное положение Шницлера в ряду других великих писателей, в то же время отдавая должное мастерству автора в изображении «всесильной, темной власти инстинкта, страсти, перед которой смолкает голос рассудка» [3]. Тягу Шницлера к болезненному, неестественному и запретному подчеркивает и А. И. Жеребин [1]. Е. В. Москвина замечает новый, импрессионистический подход Шницлера в изображении действительности, когда мир передаётся через восприятие героев. Характерным структурным элементом для новелл Шницлера исследователь выделяет «переживание смерти», выполняющее космологическую или же эсхатологическую функцию в мироощущении персонажей [2, с. 80].

Куда большим объёмом и многообразием подходов отличается зарубежная критика, в рамках которой повесть «Фрау Берта Гарлан» привлекает внимание не только писателей, но и психоаналитиков, что лишний раз подтверждает славу Шницлера как знатока человеческой души. Ученик Фрейда Т. Райк подробно исследует мотивы поведения главной героини [5], а Р. Шпехт акцентирует внимание на изображении второстепенных персонажей с их личными духовными трагедиями и комедиями [6]. Кроме того, анализ повести нашёл отражение в работах Б. Гутт, А. Допплера, Х. Шайбля. Тем не менее, не смотря на все многообразие работ, посвящённых этому произведению, полноценно образ героини так и не был раскрыт, в чем заключается новизна данной работы.

Перед читателем предстает образ молодой вдовы Берты Гарлан, после смерти мужа всецело посвятившей себя воспитанию сына. Жизнь героини протекает в мирной обстановке провинциального города, ничем не нарушаемая и не тревожимая.

Читателю не дано чёткого портрета героини, лишь отдельные детали, указывающие на молодость и красоту Берты: «светлые глаза на свежем без морщин лице», «девичьи черты». Для самой же героини её внешний вид является куда более значимым.

Большее внимание уделяется внутреннему миру героини, поведению, её характеру и особенностям восприятия действительности. Говоря о характере Берты, можно описать её как пассивную, наивную и застенчивую женщину, неспособную проявить собственную волю. В решающие моменты своей жизни Берта остается бездействующей. Ни отчуждение возлюбленного, ни запрет отца заниматься любимым делом, ни разрушение надежд на счастливое будущее не заставили героиню предпринять активных действий.

Однако уже с первых страниц повести отчётливо проглядывает существующая в героине дисгармония, в её сознании назревает конфликт: она томится, испытывая тоску и изнеможение. Берта старается следовать принятому в обществе представлению о «порядочной женщине», быть честной вдовой и достойной матерью. Одинокая, никогда не любившая мужа и потому лишь со стороны вынужденная наблюдать за счастьем других, Берта всю свою любовь, на которую только была способна, отдавала сыну. Однако со временем это становится недостаточным, и героиня все ярвственнее ощущает в себе потребность быть любимой, счастливой и свободной: «она хотела быть красивой, молодой, независимой, ах, господи, быть просто женщиной и делать то, что ей вздумается, оглядываться на мужчин, понаравившихся ей» [4].

Но это желание противоречит принятым в обществе нормам поведения и поэтому воспринимается героиней как нечто порочное и недопустимое. Жажда личного счастья борется в ней со страхом перед общественным осуждением. Отсюда двойственность сознания Берты, смятенность в чувствах и мыслях, усугубленные разочарованием в беспросветности прожитой жизни: «С ужасом думала она и о том, как всегда легко мирилась со своей судьбой, как без надежд, без желаний провела всю свою жизнь в странном оцепенении, которое в этот момент показалось ей необъяснимым» [4]. Тогда Берта вопреки всем сомнениям решается на встречу с бывшим возлюбленным, надеясь вернуть упущенное счастье.

Для всей повести характерен углубленный психологизм, проявляющийся в умении автора передать малейшие колебания эмоционального состояния, что позволяет во всей полноте раскрыть внутренний мир главной героини. Интерес представляет и эпизод сна Берты, где, казалось бы, бессвязная череда образов и событий приоткрывает перед читателем мир тайных желаний героини, о которых сама она даже не догадывается. Благодаря несобственно-прямой речи читатель может увидеть героиню не только через призму восприятия повествователя, но и со стороны самой Берты. Монологи, размышления, эпизоды самоанализа, дополняющие голос повествователя, позволяют читателю лучше понять характер героини, увидеть происходящее её глазами.

Интерес представляет и позиция автора, который определённо симпатизирует и сочувствует своей героине. Вместе с тем его голос не лишён и доброй доли иронии, в первую очередь, над чрезмерной наивностью, почти детской впечатлительностью и романтичностью Берты, постоянно предающейся фантазиям о возлюбленном и их возможной будущей жизни вместе.

Образ главной героини раскрывается и во взаимоотношениях с другими персонажами повести. Условно их можно разделить на две группы мужских и женских персонажей.

Говоря о женских персонажах, нельзя не упомянуть об Анне Рупиус, загадочной красавице с трагической судьбой. Её пример вдохновляет Берту предпринять своё любовное приключение, но в то же время именно Анна открывает ей глаза на неприглядные секреты окружающих героиню людей.

Более многосторонне характер героини представлен во взаимодействии с мужскими персонажами. В отношениях с сыном Берта прежде всего нежно любящая мать, для господина Клингемана и племянника Рихарда – красивая женщина, а для возлюбленного юности Эмиля Линдбаха лишь одна из многих женщин, приземлённая и недалёкая. В отношениях с окружающими наиболее явно проступают такие черты героини как неопытность и неискущённость. Однако с развитием конфликта в поведении и характере Берты происходят изменения. Она чувствует себя выше и свободнее других женщин, более уверенной и раскрепощённой. Берта отчётливее ощущает отношение к ней других мужчин. Стираются её былые представления о порядочности: «Она не испытывала ни малейшего раскаяния, хотя понимала, что после переживаний такого рода обычно наступает раскаяние. Ей приходили в голову слова: грех, любовная связь, но лишь на секунду, ибо казалось, лишены были всякого смысла» [4]. Меняется и отношение Берты к сыну: она становится рассеянее и полностью сосредотачивается на внутренних переживаниях и ощущениях.

Страсть захватывает героиню, усиливая спутанность мыслей и накалённость чувств. Её влечёт возможность новой жизни, о которой героиня всегда мечтала, и в то же время мирный распорядок кажется ей привычным и родным. Крушение всех надежд героини на счастье, разочарование в возлюбленном, а также трагическая смерть Анны Рупиус, в которой она увидела отражение собственной судьбы, заставляют Берту лучше понять правдивую сторону человеческих отношений.

Библиографический список

1. *Жеребин А. И.* Новеллы Артура Шницлера в контексте русской литературы // Шницлер А. Барышня Эльза. СПб.: «Северо-Запад», 1994. С. 5–20. URL: https://royallib.com/book/shnitsler_artur/barishnya_elza.html (дата обращения: 15.10.2019).
2. *Москвина Е. В.* Символическая реальность. Статьи о немецкой и австрийской литературе. Переводы. М.: Глобал Ком: Языки славянской культуры, 2017. 320 с.
3. *Самарин Р.* Артур Шницлер // Шницлер А. Жена мудреца: Новеллы и повести. М.: Худож. лит., 1967. С. 3–16. URL: https://royallib.com/book/shnitsler_artur/gena_mudretsa_novelli_i_povesti.html (дата обращения: 15.10.2019).
4. *Шницлер А.* Фрау Берта Гарлан // Жена мудреца: Новеллы и повести. М.: Худож. лит. 1967. С. 131–260. URL: https://royallib.com/book/shnitsler_artur/gena_mudretsa_novelli_i_povesti.html (дата обращения: 24.11.2019).
5. *Specht R.* Arthur Schnitzler: der Dichter und sein Werk. Berlin: Fischer, 1922. 345 S. URL: <https://archive.org/de-tails/3490866> (дата обращения: 16.10.2019).
6. *Reik T.* Arthur Schnitzler als Psychologe. Minden (Westfalen): J.C.C. Bruns, 1913. 578 S. URL: https://archive.org/details/Reik_1913_Schnitzler (дата обращения: 16.10.2019).

ББК 75.662
УДК 37.037.1

Е. И. Тетерина

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГИМНАСТИКА КАК ВИД СПОРТА

В данной статье мы рассмотрим художественную гимнастику как вид спорта и целую систему физического воспитания.

Ключевые слова: спорт, художественная гимнастика, образ жизни.

Е. I. Teterina

ARTISTIC GYMNASTICS AS A SPORT

In this article, we will consider rhythmic gymnastics as a sport and a whole system of physical education.

Key words: sport, artistic gymnastics, lifestyle.

Художественная гимнастика – олимпийский вид спорта, предусматривающий подготовку и участие в соревнованиях спортсменок с целью демонстрации индивидуальных и групповых упражнений с предметами (обруч, мяч, булавы, лента, скакалка) и без предметов под музыкальное сопровождение в регламентируемый промежуток времени на ограниченной площадке. В последнее время выступления без предмета не проводятся на соревнованиях мирового класса.

При групповых выступлениях используются или один вид предмета (пять мячей, пять пар булав и т. д.), или одновременно два вида предметов (например, обручи и булавы и т. д.). Победители определяются в многоборье, в отдельных видах и групповых упражнениях.

Все упражнения идут под музыкальное сопровождение. Раньше выступали под фортепиано или один инструмент. Теперь используются оркестровые фонограммы. Выбор музыки целиком зависит от пожеланий гимнастки и тренера. Но каждое упражнение должно быть длительностью от 75 до 90 секунд. Соревнования по художественной гимнастике проходят на гимнастическом ковре размером 13 x 13 метров.

Выступления по художественной гимнастике оцениваются по двадцатибалльной системе. Оценивают выступления три бригады судей: Трудность (D) оценивают две подгруппы судей – D1 (2 судьи, оценивают технику исполнения) и D2 (2 судьи, оценивают технику работы с предметом). При подсчёте оценки учитывается среднее арифметическое бригад D1 и D2. Артистизм и хореографию (A) оценивают 4 судьи. Исполнение (E) оценивают 4 судьи. Они снимают очки за ошибки. На любых соревнованиях обязательно присутствует судья-координатор, который следит за формальной стороной выступления. Итоговая оценка подсчитывается по формуле: Оценка = (D1+D2)/2+A+E.

История возникновения гимнастики начинается свой путь в Париже благодаря ученому Жоржу Демени. Он аргументировал использование элементов, которые в будущем стали основой гимнастики. Следующим этапом зарождения гимнастики считается разработка французского ученого Дельмарта теории о навыке выразительного движения. Ключевым событием в истории возникновения гимнастики можно назвать создание Айседорой Дункан ее знаменитого свободного танца. Он состоял в отказе от классики в пользу импровизации.

Именно в нашей стране произошло окончательное становление художественной гимнастики как вида спорта. В 1913 году под влиянием вышеперечисленных факторов была открыта первая школа художественного движения.

Каждый год в последнюю субботу октября в мире празднуется день гимнастики. Современная история гимнастики в России характеризуется победами наших спортсменок. На сегодняшний день в России среди гимнасток очень жесткая конкуренция. Спортсменки уверены, что победитель получает все.

Научный руководитель: кандидат педагогических наук, доцент Н. М. Айгубов.

Библиографический список

1. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 16. М., 1988.
2. Журавина М. Л. Гимнастика: учебное пособие / под ред. Н. К. Меньшиковой. М.: Академия, 2005. 448 с.
3. Лисицина Т. С. Художественная гимнастика: учебник. М.: Физкультура и спорт, 1982. 232 с.
4. Всероссийская федерация художественной гимнастики. URL: www.vfgr.ru.

ББК 67.400.532

УДК 342.3А

А. А. Тимин

ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА ГОСУДАРСТВА: ГИБРИДЫ, ИХ СТРУКТУРА И ЗНАЧЕНИЕ

Начиная с 80-х годов XX века, ученые стали говорить о появлении новых государственных образованиях. Однако так как они не поддавались классификации, их стали называть гибридами. Целью этой статьи будет изучение причин появления гибридов, и признаков сопутствующие таким государствам. Таким образом, данная работа поможет лучше понять феномен гибридного государства.

Ключевые слова: государство, причины образования гибридного государства, признаки гибридного государства, гибриды государств, гибридность государства.

А. А. Timin

THEORY OF THE POLITICAL STRUCTURE OF THE STATE: HYBRIDS, THEIR STRUCTURE AND SIGNIFICANCE

Since the 80-ies of the 20th century, scientists began to talk about the emergence of new state entities. However, since they could not be classified, they were called hybrids. The purpose of this article is to study the reasons for the appearance of hybrids, and the signs accompanying such states. Thus, this work will help to better understand the phenomenon of the hybrid state.

Key words: the state, the reasons for the formation of a hybrid state, signs of a hybrid state, hybrids of states, hybridity of the state.

«Гибридизация государства» – термин относительно новый. Многие ученые, как отмечает Е. В. Морозова и И. В. Мирошниченко, к концу XX века и в современном времени пытались дать трактовку термина «гибридность» [6, с. 38]. В связи с этим, возникает потребность изучить их, выявить наиболее соответствующее действительности толкование этого термина.

Впервые этот термин стал упоминаться в исследовательских работах Г. О’Донелла и Ф. Шмиттера, которые указывали на появление нетипичных политических режимов) [6, с. 38]. Позднее, на рубеже 2000-х, эта концепция была дополнена. В. Меркель и А. Круассан предложили концепт «дефектной демократии», т. е. такой демократии, которая не попадала под классические критерии демократии [4, с. 3]. В этом направлении достойна упоминания точка зрения Д. М. Худолея. Этот ученый пишет, что главным критерием отличия классического государства от гибридного является нетипичная форма правления, сочетающая в себе различные признаки классических монархий или республик [9, с. 58].

Начиная с 2000-х годов, появляются новые тенденции в определении понятия «гибридное государство». Как отмечает С. Н. Шнель «гибридное государство» стоит толковать не как переходную или смешанную форму политического режима, а как отдельные, особые типы государства, которые относятся более не к демократиям, а к государствам с авторитарным уклоном [11, с. 127]. В этой связи наиболее популярным в этой среде стали: теория «электорального авторитаризма» А. Шенделра и «псевдодемократии» Л. Даймона.

Переходя к более современному толкованию понятия «гибридное государство», хочется упомянуть позицию А. В. Колесникова. Он пишет, что гибридными государствами стали называть «квазигосударства со специально сконструированными признаками государственности и обросшие квазиправленческой инфраструктурой» [3, с. 2].

Наиболее актуальной и рациональной, на наш взгляд, является точка зрения Е. В. Морозовой, И. В. Мирошниченко Н. А. Рябченко, которые указывают, что «гибридное государство» – это системное явления. Системность его заключается в том, что «гибридное государство», как явление, охватывает не только политические институты, он неизбежно влияет на все, с чем взаимодействует государство, искажая их, и перестраивая под нужды общество, которое и наполняет такое государство [7, с. 7].

В чем заключаются причины возникновения таких государств? Стоит сказать, что различные ученые, выделяют разные причины появления подобных институтов.

Первая причина – это результат симбиоза классических политических институтов и культурных обычаев разных и культурных обычаев. [7, с. 10]. Развивающиеся государства, вне зависимости от их расположения на политической карте мира, стали демонстрировать причудливые комбинации и синтез традиционных, характерных для национальной социокультурной среды, и современных демократических форм политических институтов в результате и породив гибриды. Как констатирует И. В. Бусыгина «режимы многих стран, не оправдав надежд, «застыли» где-то посередине перехода, превратившись в гибридные [2, с. 1], то есть сочетающие демократические процедуры и механизмы управления с авторитарными», как, например, страны Африки.

Вторая причина появления гибридных государств – смешивание ролей различных политических и других институтов в результате исторического развития [7, с. 12]. Несомненно, в таких государствах, происходит смешение классических политических институтов, в результате чего, они приобретают свойства, им не присущи. С. П. Перегудов [8, с. 48] приводит в пример, так называемые «партии гибриды», которые совмещают в себе как партийные, так и групповые функции, реализуя их в рамках особого рода синтеза. (Партия независимости Соединенного, Королевства. Итальянское движение «Пять звезд» и др.).

Третья причина – наступление цифровой эпохи, из-за чего роль части политических институтов переходит в «цифру», а часть остается в реальности [7, с. 14]. Например, протестные движения избирателей в период электорального цикла 2011–2012 гг. стали результатом сетевой самоорганизации многочисленных групп общественности, связанных одной целью – обеспечения соблюдения закона в день голосования. Внутренние ресурсы сетевых сообществ, такие как доступ к сети Интернет, коллективный стиль мышления, неперсонифицированное доверие, опыт социальной навигации и планирования, позволили интегрировать гражданских активистов в координационные сетевые структуры гражданских действий: «Росвыборы» (<http://uik.rosvybory.org/>), «Гражданин наблюдатель» (<http://nabludatel.org/>), «Лига избирателей» (<http://ligaizbirateley.ru/>).

Четвертая причина возникновения гибридных государств – появление «гетерархичных» форм организации государства [7, с. 16]. О. В. Михайлова пишет, что «по сути гетерархия – это организационный диссонанс – столкновение разнообразных ценностных моделей, порождающее новые комбинации ресурсов, создающее принципиально новые решения, недоступные вертикально организованным образованиям» [5, с. 64]. Автор данного текста думает, что этот тезис больше имеет отношение к третьему пункту, т. к. проистекает из него. Однако, можно провести пример такой системы – систему «законотворческого краудсорсинга». Например, экономический кризис в Исландии под воздействием глобальных событий в 2008 г. спровоцировал масштабные гражданские выступления с призывами переписать Конституцию, которая была принята в 1944 г., когда страна получила независимость от Дании. В 2010 г. был создан Конституционный

совет – инициативная группа из 25 граждан в сети Интернет, который разработал и опубликовал первый проект в апреле 2011 г. на своем сайте (<http://stjornlagarad.is/frettir/lesa/item35451/>), а затем позволил гражданам комментировать его через страницу Facebook (<https://www.facebook.com/Stjornlagarad>). Члены совета были также активны в Твиттере, размещали видео в YouTube и распространяли изображения в Flickr. Итоговой проект конституции был представлен в августе 2011 г.

Таковы основные причины появления гибридных государств. Причины расположены на основе принципа историзма.

В контексте данной проблематики, осталось обсудить лишь один вопрос: каким образом, можно выявить гибридное государство? Ученые не выделяют четких критериев, поэтому автор доклада счел рациональным отталкиваться от классических элементов формы государства.

Формирование нетипичной или гибридной формы правления связано с тем, что государство, претерпевая процедуру гибридизации, неизбежно подвергнет изменениям все свои институты публичной власти. В таком порядке характерны возникновение нетипичных органов власти, которые выполняют нетипичные для него функции.

Формирование нетипичной формы государственно-территориального устройства. Этот институт наиболее устойчив к гибридным процессам в государстве, однако и здесь могут появиться следы гибридизации. Например, Испания, назвавшая себя «государством автономий». «Это чрезвычайно децентрализованное региональное государство только формально остается унитарным. Испанские регионы обладают не только административными, но также и законодательными полномочиями в ряде областей. Местные языки признаны официальными, наряду с испанским (кастильским), в границах соответствующих автономных сообществ. Гибридный характер государства автономий (его иногда называют еще составным государством) проявляется в одновременном сосуществовании унитаристских и федералистских характеристик. За свое более чем 35-летнее существование оно доказало жизнеспособность, уберегло многонациональную страну от дезинтеграции, но в настоящее время этот баланс подвергается существенным рискам» [6, с. 36]. Думается, что государственно-территориальное устройство подвергается гибридизации в силу территориальных и культурных особенностей той или иной страны, ввиду необходимости ввести наиболее удобное управление подконтрольными территориями.

Политический режим – наиболее явный и главный признак того, что государство подвергается гибридизации – это искажение режима. Этот признак выделял Н. А. Баранов [1, с. 55], приводя в пример Россию и Г. О’Донелл и Ф. Шмиттер, изучая страны Латинской Америки [6, с. 38]. Ученые чаще всего сводят искажение к приобретению государствами заметных черт авторитарного государства, которые при этом формально сохраняют признаки демократии.

Важно понимать, что гибридное государство – глубинный процесс, широко охватывающий все сферы общества: политическая, экономическая, социальная, культурная и другие, которые претерпевают удивительные метаморфозы. С чем это связано? Автор данной статьи разделяет точку зрения Е. В. Морозовой и И. В. Мирошенко: «Одни гибридные политические институты, становясь универсальными в любых национальных условиях, реализуют инновационные функции, позволяющие адаптироваться политической системе к глобальным и национальным вызовам; другие, имитируя реальную деятельность, скрывают реальное содержание политических институтов под фасадом «формальных вывесок», отражая партикулярные потребности политических элит и политического режима» [7, с. 21].

Библиографический список

1. Баранов Н. А. Политический режим современной России // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 35. С. 54–63.
2. Бусыгина И. М. Как российский политический режим доказывает свою привлекательность // Отечественные записки. 2013. № 6 (57). URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/6/kak-rossiyskiy-politicheskiy-rezhim-dokazyvaet-svoyu-privlekatelnost> (дата обращения: 10.04.2020).
3. Колесников А. В. Гибридные государства // Ведомости. 22.07.201. № 131 (3635). С. 1–2.
4. Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Полис. 2002. № 1. С. 6–17.
5. Михайлова О. В. Сетевая архитектура государственного управления: проблемы концептуализации и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 335 с.
6. Морозова Е. В., Мирошниченко И. В. Гибридные политические институты в современных политиях // Вестник Московского университета. Серия 21, Управление (государство и общество). 2015. № 3. С. 34–45.
7. Морозова Е. В., Мирошниченко И. В., Рябченко Н. А. Гибридные политические институты: к проблеме типологизации // Южно-российский журнал социальных наук. 2015. № 4. С. 6–26.
8. Перегудов С. П. Партии и группы интересов: к новой модели взаимодействия // Полис. 2014. № 1. С. 48.
9. Худoley Д. М. Основные, гибридные и атипичные формы правления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 4. С. 53–64.
10. Шнель С. Н. Новая волна: многообразие авторитаризма в отражении современной политической науки // PolitBook. 2013. № 4. С. 120–134.

ББК 67.410.2

УДК 343.1

Ю. С. Тихомирова

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье рассматриваются наиболее актуальные проблемы участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами в Российской Федерации. Анализируются мнения ученых, правоприменительная практика и предлагаются способы их решения.

Ключевые слова: прокурор, обвинение, отказ от обвинения, уголовное преследование, надзор.

Ju. S. Tikhomirova

PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE CONSIDERATION OF CRIMINAL CASES BY THE COURTS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

The article discusses the most pressing problems of the participation of the prosecutor in the consideration of criminal cases by courts in the Russian Federation. The opinions of scientists, law enforcement practice are analyzed and ways to solve them are proposed.

Key words: prosecutor, prosecution, refusal of prosecution, criminal prosecution, supervision.

Государственный обвинитель при рассмотрении в суде уголовных дел является представителем государства, и именно на нем лежит обязанность доказывания вины от имени государства. Прокурор в данном случае осуществляет единственную функцию – уголовное преследование в форме поддержания государственного обвинения, т. е. прокурор действует исходя из публичных интересов. В этой связи возникает ряд теоретических проблем.

Во-первых, среди теоретиков уголовно-процессуального права ведется полемика о продолжительности существования обвинения. А. С. Александров пишет, что «досудебная стадия является ничем иным, как подготовкой оснований иска стороной обвинения и возражений против него стороной защиты, и не должна носить процессуальный характер». Уголовное судопроизводство, по его мнению, начинается с момента предъявления уголовного иска, т. е. предания обвиняемого суду [1, с. 46–47]. Если придерживаться логики такого подхода, получается, что ввиду отсутствия официального обвинения на досудебном производстве по уголовному делу обвиняемый лишается права на защиту. Также на стадии предварительного расследования в отношении обвиняемого могут быть применены меры, существенно ограничивающие его права. В случае не предоставления обвиняемому права на защиту уголовное преследование будет иметь ярко выраженный обвинительный уклон, что является нарушением принципа состязательности в уголовном процессе.

На наш взгляд, обвинение существует с начала уголовного преследования на досудебном производстве и заканчивается вступлением приговора (обвинительного или оправдательного) либо постановления суда о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в законную силу. В этой связи мы согласны с мнением А. А. Михайлова,

который считает, что «обвинение возникает на стадии предварительного расследования и представляет собой цельное явление, присутствует на всех стадиях уголовного процесса, вплоть до постановления приговора, в котором оно реализуется» [4, с. 134].

Во-вторых, Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее – УПК РФ) предусмотрена возможность отказа государственного обвинителя от обвинения полностью или в части [10]. При этом не требуется согласие потерпевшего. В связи с этим ученые рассуждают об обязательной процедуре согласования позиции прокурора и потерпевшего. По мнению П. А. Лупинской, закон не возлагает на прокурора обязанность во что бы то ни стало поддерживать в суде обвинение, которое изложено в обвинительном заключении [3, с. 482]. Напротив, если в результате судебного разбирательства прокурор придет к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он обязан отказаться от обвинения полностью или частично, при этом обязательно изложив суду мотивы отказа. Отказ от обвинения может быть обусловлен недостаточностью представленных доказательств для вывода о наличии события преступления или виновности подсудимого в его совершении, ошибочностью квалификации содеянного как преступления, наличием обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу и продолжение преследования подсудимого. Об этом всем говорит статья 246 УПК РФ. При этом для отказа от обвинения не требуется согласия потерпевшего. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части. Таким образом, потерпевший, не поддерживая отказ государственного обвинителя от обвинения, считает свои права не восстановленными, так как суд в этом случае выносит решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования согласно статье 246 УПК РФ. Следовательно, потерпевший не может самостоятельно поддерживать обвинение в случае отказа от него прокурора.

По мнению ряда ученых, на законодательном уровне на сегодняшний день недостаточно выработан алгоритм отказа государственного обвинителя от предъявленного обвинения. В УПК РФ до сих пор не закреплены такие важные моменты, как порядок согласования позиций государственного обвинителя с потерпевшим; правовые последствия отказа государственного обвинителя от предъявленного обвинения для других участников процесса. В доктрине предлагаются различные пути решения данной проблемы – от постановки отказа прокурора от обвинения под контроль суда [2, с. 23; 9, с. 38] до введения уголовной ответственности прокурора за незаконное освобождение подсудимого от уголовной ответственности путем отказа от обвинения, что автоматически повлечет возможность пересмотра решения суда о прекращении уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения в связи с новыми и вновь открывшимися обстоятельствами [13, с. 50]. В свою очередь, А. Н. Фоменко, предлагает добавить в статью 246 УПК РФ положение, устанавливающее обязательную процедуру согласования позиций государственного обвинителя и потерпевшего, в случае отказа от предъявленного обвинения [11, с. 28].

По нашему мнению, ни один из вышеприведенных путей решения проблемы не представляется эффективным и справедливым. Контроль со стороны суда за обоснованностью отказа прокурора от обвинения является ярким примером нарушения принципа состязательности в уголовном процессе. Таким образом, стоит согласиться с мнением С. С. Пономаренко, который в своем диссертационном исследовании, говорит о том, что механизм защиты прав потерпевшего с учетом частных интересов последнего при прекращении уголовного дела, согласно статье 42 УПК РФ, состоит в праве обжалования решения прокурора [7, с. 73]. Основываясь на изученной практике, можно сделать вывод, что в большинстве случаев отказ прокурора от предъявленного обвинения обусловлен в первую очередь отсутствием достаточной для обоснования обвинения совокупности

достоверных доказательств. Эту проблему не решить введением уголовной ответственности за проведение «неграмотного» расследования.

Следующая проблема связана с тем, что реализовывая свои полномочия в суде апелляционной инстанции, государственный обвинитель прекращает осуществлять функцию уголовного преследования. Аргументируя это тем, что в суде апелляционной инстанции работа прокурора прямо не связана с поддержанием обвинения. Государственный обвинитель при обжаловании решения нижестоящей инстанции должен только выражать свою точку зрения по поводу его законности и обоснованности [14, с. 86–87]. Так, есть и противники данной позиции, по мнению которых при проверке судебных решений на предмет их законности, обоснованности, справедливости прокурор, не перестает являться стороной обвинения, и тем самым продолжает реализовывать полномочия по уголовному преследованию как представитель стороны обвинения [12, с. 293–294].

На наш взгляд, прокурор продолжает осуществлять функцию уголовного преследования в суде апелляционной инстанции, но в разных правовых статусах: как государственный обвинитель, прокурор, так и вышестоящий прокурор. В Приказе Генеральной прокуратуры РФ № 465 по этому поводу разъясняется, что «апелляционное представление на судебное решение вправе приносить государственный обвинитель, иной прокурор, принимавший участие в рассмотрении жалоб в судебном порядке, в том числе на решения о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора, а также при разрешении судом в порядке, предусмотренном статьей 399 УПК РФ, вопросов, связанных с исполнением приговора, и других». Изучив практику, можно прийти к выводу, что апелляционные представления вносятся как прокурорами субъекта РФ, межрайонными прокурорами, так и старшими помощниками межрайонного прокурора, что является практической реализацией тезиса о том, что прокурор может выступать в различных правовых статусах.

В-четвертых, некоторые ученые настаивают на том, что прокурор в судебном производстве осуществляет функцию надзора. Они утверждают, что прокурор, помимо осуществления функции уголовного преследования в форме поддержания государственного обвинения, осуществляет надзор за законностью и обоснованностью приговоров, определений и постановлений судов. Это обосновывается, закрепленными за прокурором ФЗ «О прокуратуре» правом и обязанностью опротестовывать любые акты суда в случаях выявления их незаконности [8, с. 301–304]. Данная позиция не представляется разумной. Действительно, полномочие реагировать на любые незаконные или необоснованные судебные акты путем их опротестования у прокурора имеется. Однако деятельность прокурора по внесению апелляционных, кассационных и надзорных представлений относится, по нашему мнению, к осуществлению функции уголовного преследования. Согласно части 3 статьи 37 УПК РФ «в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность». Следовательно, любой незаконный или необоснованный акт суда, независимо от того, нарушает он права и законные интересы участников стороны обвинения или стороны защиты, будет подвергаться сомнению поддерживаемое прокурором обвинение и противоречить публичным интересам, в которых действует прокурор. Опротестовывая такие судебные акты, стремясь обеспечить защиту прав и законных интересов, прокурор продолжает добиваться признания поддерживаемого им законного и обоснованного государственного обвинения в последующих судебных актах, что является, на наш взгляд, продолжением осуществления от имени государства прокурором функции уголовного преследования в форме поддержания государственного обвинения.

Библиографический список

1. Александров А. С. Понятие и сущность уголовного иска // Государство и право. 2006. № 2. С. 38–47.

2. *Амирбеков К.* Отказ прокурора от обвинения // *Законность.* 2001. № 12. С. 23–32.
3. *Лупинская П. А.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма, 2009. 1072 с.
4. *Михайлов А. А.* Сущность изменения прокурором обвинения в суде первой инстанции // *Вестник Томского государственного университета.* 2007. № 302. С. 134–135.
5. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 17.02.2020) // *Собрание законодательства РФ.* 2020. 10 февраля. № 6. Ст. 594.
6. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генпрокуратуры РФ от 25.12.2012 № 465 // *Законность.* 2008. № 1.
7. *Пономаренко С. С.* Диспозитивные начала в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2002. 156 с.
8. *Прокурорский надзор: учебник / под общ. ред. Ю. Е. Винокурова.* 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. 490 с.
9. *Тетерина Т.* Отказ прокурора от обвинения "переступает" права потерпевшего на доступ к правосудию // *Российская юстиция.* 2003. № 10. С. 25–38.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // *Российская газета.* 2020. 9 апреля. № 77.
11. *Фоменко А. Н.* Отказ от обвинения и права потерпевшего // *Уголовный процесс.* 2005. № 12. С. 24–28.
12. *Финько В. Д.* Процессуальное положение прокурора в кассационной инстанции // *Вопросы государства и права.* М., 1970. С. 293–301.
13. *Холоденко В.* Учет мнения потерпевшего и его представителя при изменении обвинения прокурором в стадии судебного разбирательства // *Российская юстиция.* 2002. № 3. С. 49–50.
14. *Шобухин В. Ю.* Надзор за исполнением законов как одно из основных направлений деятельности российской прокуратуры // *Правоведение.* 2015. № 2. С. 85–91.

ББК 67.404.2
УДК 347.441

В. Е. Тупыгина

ПРИЗНАНИЕ ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

В статье рассматриваются дефиниция недействительного договора, условия признания его недействительным, правовые последствия признания его таковым.

Ключевые слова: сделка, недействительность сделки, последствия недействительности сделки, гражданский оборот.

V. E. Tupygina

RECOGNITION OF THE AGREEMENT VALID

The article discusses the definition of an invalid contract, the conditions for recognizing it as invalid, the legal consequences of recognizing it as such.

Key words: transaction, transaction invalidity, consequences of transaction invalidity, civil turnover.

Существование гражданских правоотношений тесно связано с заключением договоров, но иногда субъекты не соблюдают условия действительности сделки, что ведет к признанию ее недействительной.

В соответствии с пунктом 1 статьи 431.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] правила о недействительности сделки применяются к недействительности договора, поэтому под недействительностью договора понимаются условия, при которых сделка признается недействительной. Легальное определение недействительной сделки содержится в п. 1 ст. 166 ГК РФ: «Сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)» [1]. Законодатель предусмотрел целую систему условий недействительности сделок, чтобы защитить законные интересы и права субъектов гражданского оборота. Так, порок может заключаться в субъектном составе, в содержании, в воле и волеизъявлении сторон или в форме договора. Рассмотрим каждое из них.

Сторонами по сделке могут быть физические лица, юридические лица, публично-правовые образования, для участия которых необходимы определенные требования. Несоблюдение этих условий влечет признание сделки недействительной, например, условие о возрасте, об объеме дееспособности физических лиц, правоспособности юридических лиц и другие. Положение о том, что сделки, совершенные без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом, является новеллой гражданского законодательства. Для признания такой сделки недействительной необходимы определенные условия. Во-первых, в законе должно быть обязательное требование о наличии согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления. Если такое согласие необходимо в соответствии, например, с подзаконным актом, то признать данную сделку недействительной не представляется возможным. Пример необходимости согласия можно найти в части 2 статьи 18 Федеральном законе «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [9]. Во-вторых, другая сторона по сделке знала или должна была знать об отсутствии согласия уполномоченного лица или органа. Также следует отметить, что по данному основанию нельзя квалифицировать сделки, совершенные несовершеннолетними в возрасте 14–18 лет без согласия законных представителей, поскольку эти правоотношения урегулированы специальными нормами.

Несоблюдение определенной формы не всегда ведет к признанию сделки недействительной, возможны и иные последствия. Например, несоблюдение простой письменной формы сделки, по общему правилу, не влечет признания такой сделки недействительной. Последствие несоблюдения такой формы заключается лишь в том, что в случае спора между сторонами, они не могут ссылаться на свидетельские показания. Недействительной будет признана сделка с несоблюдением простой письменной формы только в случаях, прямо предусмотренных законом, то есть перечень таких сделок является исчерпывающим. Несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее ничтожность. Закон может предусматривать требования о государственной регистрации сделки. Однако, следует отметить, что государственная регистрация не является особой формой сделки, но в некоторых случаях для наступления правовых последствий она необходима. В настоящее время, чаще всего требуется регистрации перехода прав, а не самого договора. На основании положений закона можно сделать вывод, что при наличии в отдельных законах прямого указания на то, что несоблюдение требования о государственной регистрации влечет недействительность договора данного вида, следует исходить из того, что он является недействительным. В остальных случаях правовые последствия сделки, подлежащей государственной регистрации, но незарегистрированной, если она исполнялась сторонами, наступают для сторон, но не могут быть противопоставлены третьим лицам.

Содержание сделки представляет собой совокупность условий, на которых она заключена. Для действительности сделки необходимо, чтобы содержание сделки соответствовало требованиям закона и иных правовых актов, не была совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности. Пункт 1 статьи 168 ГК РФ [1] закрепляет презумпцию оспоримости сделки, которая нарушает закон или иной нормативный правовой акт. Это означает, что по общему правилу, сделка с пороками содержания является оспоримой, если иное не предусмотрено законом. Исключением являются сделки с пороком содержания, которые посягают на публичные интересы либо на права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Такая сделка признается ничтожной, если ее оспоримость или иные последствия не предусмотрены законом. Пленум Верховного Суда РФ дал разъяснения по поводу понятия «публичный интерес»: «Под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды» [4]. То есть Пленум дал примерный перечень таких интересов, что породило в цивилистической науке дискуссию: что же на практике относить к публичным интересам? Ем В. С. считает, что к публичным можно отнести, например, интересы потребителей: «Если в нарушение законодательства о качестве продаваемых товаров и услуг потребителям будут сбываться товары и оказываться услуги, опасные для их жизни и здоровья, такие сделки несомненно ничтожны как нарушающие закон и посягающие на публичные интересы общества потребителей» [2, с. 16]. На мой взгляд, Пленум Верховного Суда обоснованно оставил перечень открытым, чтобы в каждом конкретном деле суд устанавливал нарушение публичных интересов с учетом фактических обстоятельств.

Действительность сделки предполагает единство воли и волеизъявления, иными словами, воля должна совпадать с волеизъявлением. Пороки воли в договоре могут быть следствием существенного заблуждения, вызваны психическим заболеванием гражданина. Кроме того, воля и волеизъявления могут не совпадать в следствие умышленных действий субъектов, заключающих мнимые, притворные сделки, или заставляющих заключать кабальные сделки. В данном случае возможно единство воли и волеизъявления, но она формируется несвободно или искажается. Упречная (дефектная) воля не отражает действительные желания и устремления субъекта. Статья 177 ГК РФ [1] включает в себя три разных состава недействительности сделки: сделка, совершенная гражданином, который не мог понимать значение своих действий и руководить ими (причины такого состояние могут быть различными (алкогольное, наркотическое опьянение, психические расстройства), но они правового значения не имеют, поскольку способность руководить действиями и понимать

их значение утрачена временно, а гражданин является дееспособным); сделки, совершенные гражданином, который в этот момент не был способен понимать значение своих действий или руководить ими и другая сторона сделки знала или должна была знать об этом, но впоследствии его признали недееспособным или ограниченным в дееспособности. Некоторые авторы относят данные составы к недействительным сделкам с пороками субъектного состава, но, на мой взгляд, обосновано отнесение данного вида недействительных сделок к сделкам с пороком воли, поскольку волеизъявление было сделано в состоянии, когда гражданин не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, т. е. воли на совершение сделки не было. Суды стоят на неизменной позиции, согласно которой при любых обстоятельствах сделка, совершенная с пороком воли, является недействительной, что подтверждается многочисленными судебными решениями [5].

Правовые последствия признания сделки недействительной также различны. Если сделка не исполнялась, то она аннулируется. Если же сделка, признанная недействительной, была полностью или частично исполнена, то возможно применение двухсторонней или односторонней реституции, дополнительные последствия (возмещение ущерба в качестве дополнительного требования).

Рассмотрев такой способ защиты гражданских прав, как признание сделки недействительной, следует отметить и некоторые проблемы данного института. Несмотря на то, что законодатель в ГК РФ закрепил общие нормы о недействительности сделок и виды недействительных сделок, остаются проблемы с теоретической характеристикой и последующей квалификацией на практике отдельных видов недействительных сделок. Так, например, ни законодатель, ни Пленум Верховного Суда РФ не дают понятия угрозы, насилия, не закреплены их признаки. Эти дефиниции можно найти лишь в доктрине.

Таким образом, несмотря на то, что институт признания сделки недействительной является древнейшим институтом гражданского права, проблемы в законодательном регулировании есть, и как следствие, могут возникать вопросы в правоприменительной практике. Развитие данного института очень актуально, поскольку от него зависит стабильность гражданского оборота и экономических связей.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ в ред. от 16.12.2019 с изм. и доп., вступ. в силу с 12.05.2020. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 19.05.2020).
2. *Ем В. С.* Ничтожность сделок по действующему гражданскому законодательству // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 12–46.
3. *Поваров Ю. С.* Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана: действующее регулирование и направления его реформирования // Адвокат. 2013. № 5. С. 5–13.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2025 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 19.05.2020).
5. Решение № 2-7020/2019 2-7020/2019~М0-5337/2019 М0-5337/2019 от 18 сентября 2019 г. Автозаводского районного суда г. Тольятти (Самарская область) по делу № 2-7020/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9VfhLboF6Z6W/> (дата обращения: 19.05.2020).
6. *Рыженков А. Я.* Юридический состав кабальной сделки: проблемы теории и практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2. С. 151–159.
7. *Татаркина К. П.* Последствия несоблюдения формы сделки по Российскому и Германскому праву // Вестник Томского университет. 2007. С. 224.
8. *Тололаева Н. В.* Соотношение некоторых оснований недействительности сделки // Судья. 2015. № 10. С. 32–39.
9. Федеральный закон от 14.11.2002 №161-ФЗ в ред. от 27.12.2019 с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020 «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях». URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 19.05.2020).

СПОСОБЫ ОЦЕНКИ И УЧЕТ ТОВАРОВ В ОПТОВОЙ ТОРГОВЛЕ

Разработан механизм корректировки и модификации существующих способов оценки товаров в оптовой торговле с целью создания единой методики оценки в контексте бухгалтерского учета товаров оптовыми компаниями.

Ключевые слова: оптовая торговля, синтетический счет 41 «Товары», способы оценки товаров, корректировка и модификация способов, факторные операции, интегрированная методика.

А. I. Utkin

EVALUATION METHODS AND ACCOUNTING FOR GOODS IN WHOLESALE TRADE

The article elaborates correction and modification mechanism for existing evaluation methods for goods in wholesale trade in order to propose a unified evaluation methodology in the context of accounting for goods by wholesale companies.

Key words: wholesale trade, synthetic account 41 “Goods”, evaluation methods for goods, correction and modification for methods, factor operations, integrated methodology.

Оптовая торговля является основой товарообмена, связанного с приобретением и последующей перепродажей товаров для использования их в предпринимательской деятельности. Обслуживание покупателей и приобретение прав собственности на товары в процессе оптовой торговли осуществляются по договорам поставки. При этом в экономической практике окончательно не сформирован единый подход к учету и оценке стоимости товаров в оптовой торговле.

Исследование посвящено анализу и модификации существующих способов оценки товаров в оптовой торговле, а также разработке единой методики оценки в контексте бухгалтерского учета товаров оптовыми компаниями.

Цель работы – отражение механизма корректировки и модификации общепринятых способов оценки и учета товаров с последующим представлением комплексной модели интегрированной методики, обеспечивающей всесторонний учет факторов, влияющих на покупные и продажные цены продукции.

Синтетический счет 41 «Товары» выступает связующим звеном всех бухгалтерских операций в учете организациями оптовой торговли товаров по покупным и продажным ценам [1, 2, 3]. Использование способа оценки по себестоимости каждой единицы товаров, предназначенного для особого учета небольшого ассортимента редкой продукции, следует модифицировать на основе корректировки операций по списанию отгруженных товаров (Д-т счета 45 «Товары отгруженные» К-т счета 41 «Товары»). Модификация способа оценки по средней себестоимости, позволяющего рассчитать среднюю стоимость для значительного ассортимента распространенной продукции, определяется корректировкой операций по списанию реализованных товаров (Д-т счета 90 «Продажи» К-т счета 45 «Товары отгруженные»). Метод ФИФО (способ оценки первых по времени приобретения товаров), учитывающий товары, первыми поступающие в продажу, по себестоимости первых покупных партий, подлежит модификации на основе корректировки операций по отражению способом «красное сторно» реализованных оптовых надбавок и налога на добавленную стоимость в цене продукции (Д-т счета 90 «Продажи» К-т счета 42 «Торговая наценка»).

Процесс формирования единой (интегрированной) методики оценки и учета товаров в оптовой торговле, основанный на анализе и модификации использования ключевых синтетических счетов в рамках применения каждого из трех общепринятых способов, представлен на рисунке 1.

Рис. 1. Теоретическая модель формирования единой методики оценки и учета товаров в оптовой торговле с использованием корректирующих факторных операций

Модель предполагает изменение основных принципов оценки и учета товаров оптовыми компаниями в условиях модификации счетов 41 и 42. В данной ситуации экономический смысл постановки аналитического учета с использованием субсчетов 41.1 «Товары на складах», 41.2 «Товары в розничной торговле», 41.3 «Тара под товаром и порожня» не может иметь существенные разграничения в зависимости от видов деятельности и предполагает интеграцию (смещение учета) в единый учетный инструментарий, полезный в зависимости от целей предприятия [2]. В дополнение к этому товары уже не будут оцениваться только по стоимости приобретения или продажной стоимости, а произойдет объединение оценок с возможностью выбора оптовой компанией наиболее оптимального варианта при разработке учетной политики [3]. В свою очередь, фактические расходы, формирующие стоимость товаров, определяются источником их поступления, но сама методика оценки также может генерировать расходы на продажу товаров.

Механизм корректировки и модификации общепринятых способов оценки и учета товаров в оптовой торговле отражен в комплексной модели интегрированной методики, обеспечивающей всесторонний учет факторов формирования покупных и продажных цен продукции (рисунок 2). Единая (интегрированная) методика оценки товаров в оптовой торговле предполагает всесторонний учет факторов, влияющих на покупные и продажные цены продукции, за счет достижения совместимости и взаимосвязи всех трех способов и проникновения корректировок в суть учетных операций без нарушения норм методологии РСБУ и порядка нормативно-правового регулирования деятельности оптовых компаний [1]. При этом комплексную модель интегрированной методики следует считать унифицированной в отношении учетной системы любого предприятия в связи с равнозначностью процессов циркулирования оптового и розничного товарооборота. Использование полученной единой методики будет напрямую зависеть от степени адаптации процедуры оценки и учета товаров, сложившейся в конкретной организации, к внесению корректировок и модификаций в учетный процесс.

Рис. 2. Комплексная модель интегрированной методики оценки и учета товаров в оптовой торговле

Таким образом, интегрированная методика оценки товаров в оптовой торговле станет полезной при переходе оптовых компаний к многопрофильной экономической системе и в рамках модернизации процессов обслуживания покупателей. При внедрении разработанной комплексной модели, как нового инновационного инструмента оценки товаров, станет возможным осуществлять генерацию целей устойчивого развития учетного механизма оптовых компаний. Направлением дальнейших исследований является поиск возможностей регулирования специфических особенностей модифицированного учета товаров в оптовой торговле для прогнозирования краткосрочных и долгосрочных векторов товарообмена.

Библиографический список

1. Белоусов А. И., Близно Л. В. Адаптационные возможности современного бухгалтерского учета // Учет. Анализ. Аудит. 2014. № 1. С. 40–44.
2. Нидлз Б., Андерсон Х., Колдуэлл Д. Принципы бухгалтерского учета: пер. с англ. / под ред. Я. В. Соколова. М.: Финансы и статистика, 1993. 496 с.
3. Энтони Р., Рис Дж. Учет: ситуация и примеры: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. М. Петроглова. М.: Финансы и статистика, 1993. 560 с.

ББК 60.82
УДК 351/354

А. О. Филиппова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ КАНАЛОВ ПОИСКА И ОТБОРА ГРАЖДАН НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В данной статье рассмотрены современные и наиболее распространенные методы поиска и отбора граждан на службу в органы внутренних дел с использованием ресурсов сети Интернет. Рассмотрены правовые и информационно-организационные аспекты поиска и отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел, отмечены положительные стороны использования социальных сетей при поиске и отборе сотрудников.

Ключевые слова: отбор персонала, подбор персонала, методы отбора персонала, служба в органах внутренних дел, Интернет-ресурсы, социальные сети.

А. О. Filippova

USE OF MODERN INFORMATION CHANNELS IN SEARCH AND SELECTION OF CITIZENS TO SERVICE IN THE INTERNAL AFFAIRS

This article discusses the modern and most common methods of searching and selecting citizens for service in the internal affairs bodies using the Internet resources. The legal and informational-organizational aspects of the search and selection of candidates for service in the internal affairs bodies are considered, the positive aspects of using social networks in the search and selection of employees are noted.

Key words: personnel selection, personnel selection, personnel selection methods, service in internal affairs bodies, Internet resources, social networks.

Одно из важнейших мест в системе управления персоналом занимает поиск и отбор кадров. В современных условиях качество отбора персонала стало важнейшим фактором успешной работы организации, поскольку ошибки в отборе персонала впоследствии негативно отражаются на эффективности работы организации.

Отбор персонала – это процесс, с помощью которого предприятие или организация выбирает из ряда заявителей одного или нескольких, наилучшим образом подходящих под критерии отбора на вакантное место, принимая во внимание текущие условия окружающей обстановки [1, с. 38].

Цель отбора кадров – оценить соответствие кандидатов должностным требованиям. Дополнительно многие компании также оценивают личностные и поведенческие качества кандидатов, их соответствие особенностям рабочего места, динамике жизни коллектива и корпоративной культуре компании. Здесь в ход идут различные методы подбора и оценки персонала [2, с. 31].

В связи с этим каждая организация разрабатывает свои методы отбора персонала. Это зависит прежде всего от особенностей самой организации (например, от формы собственности – государственная/муниципальная или частная, отрасли, масштаба организации и т. д.), от ситуации на рынке труда, от потребностей организации в конкретных работниках по должностям и некоторым другим факторам.

От того, насколько грамотно компания осуществляет поиск и отбор персонала, какие методы и технологии использует при этом, будет зависеть успешность достижения целей

организации, качество производимой продукции или услуг, а также конкурентоспособность на рынке.

В настоящее время разработаны современные технологии подбора и методы отбора персонала, используемых в различных компаниях при формировании кадровой политики [2, с. 32].

Каждая организация определяет для себя, какой из методов наиболее эффективный для достижения наилучшего результата по отбору персонала.

Если говорить о современных методах поиска персонала, то можно выделить следующие:

1. Поиск кандидатов в социальных сетях.
2. Поиск кандидатов в сети Интернет (форумы, специализированные сообщества).
3. Размещение объявлений о вакансиях в сети Интернет в формате видео.

Данные методы успешно используются в работе российских компаниях как крупных, так и небольших. Но при этом каждая из организаций имеет свои подходы к применению указанных современных методов поиска персонала.

Особенность Министерства внутренних дел Российской Федерации и подразделений органов внутренних дел как работодателя на рынке труда заключается в специфическом роде деятельности этой силовой структуры, требующем от кандидатов на службу четкого соответствия квалификационным требованиям, установленным на федеральном уровне. В частности, это требования к уровню образования, квалификации, профессиональным знаниям и навыкам, состоянию здоровья, необходимым для исполнения обязанностей. В связи с тем, что эти требования четко регламентированы, поиск и отбор кандидатов должен осуществляться в строгом соответствии с ними.

Рассмотрим особенности поиска и отбора граждан на службу в органы внутренних дел с использованием ресурсов сети Интернет.

Проведем краткий анализ методов и способов работы кадровых подразделений по поиску кандидатов на службу в органы внутренних дел в современных складывающихся условиях с применением инструментов, предоставляемых ресурсами сети Интернет.

Интернет сегодня является самым распространенным источником информации о наличии вакансий на рынке труда для многих соискателей работы. Потенциальные кандидаты на работу в органы внутренних дел – это граждане в возрасте от 18 до 40 лет. Эти возрастные рамки определены Федеральным законом от 30 ноября 2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [3]. На службу в органы внутренних дел вправе поступать граждане не моложе 18 лет. Предельный возраст поступления на службу для замещения должностей рядового и младшего начальствующего состава – 35 лет, среднего, старшего и высшего – 40 лет. Таким образом, это та целевая аудитория граждан, на которую направлены усилия кадровых подразделений органов внутренних дел.

Порядок поиска и отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел определен рядом нормативно-правовых актов. Среди этих нормативных документов можно выделить правовые акты, регламентирующие размещение информации в сети Интернет, в частности приказ МВД России от 26 февраля 2018 г. № 109 «О порядке подготовки и размещения информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»» [4], которым определен порядок подготовки и размещения информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Данным приказом установлено, что информация о деятельности МВД в сети Интернет размещается на интернет-сайтах, входящих в состав АПК «Официальный интернет-сайт МВД России», а также иных Интернет-ресурсах, не входящих в состав АПК «Официальный интернет-сайт МВД России», используемых подразделениями МВД (порталах, блогах, официальных страницах в социальных сетях и т. д.). Эта информация не должна содер-

жать сведения, составляющие государственную тайну, а также служебную информацию ограниченного распространения.

Другим приказом – Порядком организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации [5] – установлен перечень мероприятий при организации отбора граждан на службу в органы внутренних дел:

- информирование населения о порядке поступления на службу в органы внутренних дел и условиях службы в органах внутренних дел.

- профессионально-ориентационные мероприятия, проводимые с населением по вопросам прохождения службы в органах внутренних дел.

- непосредственный поиск граждан для службы в органах внутренних дел.

Данные мероприятия относятся к информационно-организационным, базируются на использовании современных информационных технологий с целью информирования граждан о порядке поступления на службу в органы внутренних дел, условиях службы в органах внутренних дел, о вакантных должностях и предъявляемых к ним квалификационных требованиях. Размещение указанной информации осуществляется через публикацию в средствах массовой информации, на официальных сайтах органов внутренних дел в информационно-телекоммуникационной сети Интернет сведений об адресах электронной почты, номерах телефонов кадровых подразделений, а также изготовление и размещение наглядной агитации, содержащей сведения о службе в органах внутренних дел.

Мероприятия по поиску и отбору кандидатов в органы внутренних дел должны носить плановый характер и включаться в план работы органа, организации, подразделения МВД России, поскольку заранее необходимо определить приоритетные направления работы в вопросах отбора кандидатов, определить сроки их реализации, ответственных за их исполнение. Все это должно упорядочивать работу по поиску кандидатов, отбору их на службу в органы внутренних дел.

Кроме размещения информации на официальном сайте подразделения МВД России, все чаще в современных условиях при отборе граждан на службу в органах внутренних дел уже приобретают так называемые социальные медиа, то есть форумы, блоги и микроблоги, социальные сети, платформы для обмена видео и фотографиями существующие в сети Интернет, для общения между людьми, обмена информацией (с помощью текстовых сообщений, фотографий, видео, музыки). В отличие от официального сайта организации, в социальных медиа существует определенная эмоциональная связь между представителем организации и потенциальным кандидатом. Кроме того, подбор в социальных медиа направлен именно на поиск кандидата на работу, а не его ожидание, как при традиционном поиске потенциальных работников.

Перечень актуальных социальных медиа и Интернет-ресурсов по подбору персонала включает несколько порталов и сервисов для публикации вакансий от работодателей и размещения резюме от кандидатов (HeadHunter, Работа в России, AllJob.org, Работа.ру, Зарплата.ру и некоторые другие), кроме того в помощь работодателям – социальные сети (ВКонтакте, Одноклассники, Twitter, YouTube, Facebook, Instagram, и ряд других) и популярные мессенджеры (Viber, WhatsApp, Telegram).

Использование социальных сетей при подборе кандидатов имеет ряд плюсов, важнейшими из которых, по нашему мнению, являются два их них.

Во-первых, при размещении информации в социальных сетях достигается больший охват аудитории, чем при традиционном поиске и отборе кандидатов. Поскольку все больше людей пользуются социальными сетями, перечень их увеличивается, то увеличиваются и возможности для кадровых подразделений по поиску кандидатов на работу. Следовательно, для кадровых подразделений социальные сети становятся одним из приоритетных инструментов поиска кандидатов.

Во-вторых, использование информации в социальных сетях о кандидате дает руководителю или кадровику, осуществляющему поиск кандидатов, также дополнительную возможность для изучения сведений о будущем сотруднике: его профессиональных и

личностных качествах (деловой активности, профессиональных и личных интересах, целевых установках, друзьях, активности в тех или иных группах, личной жизни). Следует отметить, что в настоящее время для определения возможности прохождения службы в органах внутренних дел, для успешного прохождения профессионального психологического отбора, важное значение имеют личностные качества сотрудников, поскольку в органах внутренних дел существуют достаточно строгие требования к служебной дисциплине, включая требования к служебному поведению, неукоснительному соблюдению правовых предписаний, приказов, распоряжений, должностных обязанностей, субординации.

Таким образом, развитие новых информационных каналов в Интернете расширяет возможности кадровых служб в поиске и отборе кандидатов на службу в органы внутренних дел. Грамотное владение инструментами продвижения кадровой информации и поиска кандидатов на службу в органы внутренних дел в сети Интернет повышает эффективность работы кадровых подразделений органов внутренних дел по поиску и отбору граждан на службу.

Библиографический список

1. *Ступина М. В.* Основы управления персоналом: учебное пособие. Вологда: ВоГУ, 2014 111 с.
2. *Елкина В. Н., Марус Ю. В., Коваленко Е. В.* К вопросу о подборе и отборе персонала организации в современных условиях // *Фундаментальные исследования.* 2020. № 4. С. 31–35.
3. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ.
4. О порядке подготовки и размещения информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: Приказ МВД России от 26 февраля 2018 г. № 109.
5. Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 1 февраля 2018 года № 50.

ББК 67.401.142
УДК 346.54

Т. А. Чистов

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗАКЛЮЧЕНИЕ КАРТЕЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ФРГ

В статье рассматривается вопрос ответственность юридического лица за заключение антиконкурентного соглашения в ФРГ. Определяется орган, осуществляющий контроль в данной сфере. Статья написана с использованием зарубежного законодательства и немецкой литературы.

Ключевые слова: картель, конкуренция, ответственность, ФРГ, рынок.

Т. А. Chistov

RESPONSIBILITY FOR THE CONCLUSION OF THE CARTEL AGREEMENT UNDER THE LAW OF GERMANY

The article considers the responsibility of a corporate person for the conclusion of an anti-competitive agreement in Germany. Herein is determined the authority exercising control in this area. The article was written using foreign law and German literature.

Key words: cartel, business competition, responsibility, Germany, market.

В условиях свободного рынка, когда действует множество хозяйствующих субъектов, происходит борьба за лучшие условия для потребителя. Предприниматели создают наиболее оптимальное предложение, чтобы возникал интерес удовлетворения спроса именно у этого субъекта. Это приводит к стимулированию внедрения новых технологий, снижения затратности производства и многие другие меры, которые развивают экономику.

К сожалению, все эти меры оказываются бессмысленными, когда на рынок выходят игроки, желающие победить в борьбе путём подавления конкурентов недобросовестными и незаконными методами.

Антимонопольное законодательство призвано защитить субъектов предпринимательской деятельности, обеспечить и сохранить состояние конкуренции, не допустить чрезмерную производственную концентрацию [1, с. 90], так как от этого зависит благосостояние населения, бизнеса и государства в целом.

В настоящее время в ФРГ действует Закон о защите конкуренции (Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen (GWB)) [8]. В нём содержится запрет на заключение соглашений или совместное поведение, направленные на ограничение, предотвращение или фальсификацию конкуренции (§ 1 GWB). Данные соглашения также именуется картельными.

Картельное право преследует следующие цели: защита свободы конкуренции; устранение экономической власти при нарушении конкуренции и обеспечение лучшего снабжения потребителей [6, с. 531].

Право ФРГ в отличии от права России или США не предусматривает уголовную ответственность за данное правонарушение. К нарушителям применяются административные штрафные санкции, которые предусмотрены § 81 GWB, а также § 30 Закона об административных правонарушениях (Gesetz über Ordnungswidrigkeiten (OWiG)) [7].

Да, с одной стороны уголовная ответственность за участие в сговоре отсутствует на внутригосударственном уровне. В то же время, в условиях глобализации экономического

мира компаниям вряд ли удастся избежать контакта с англо-американским правовым странством, где антимонопольные нарушения криминализированы [9, с. 229].

Штраф назначается в размере до 1 млн евро, но он может быть увеличен. Во всяком случае он не может превышать 10 % общего оборота компании, достигнутого в предыдущем финансовом году. При определении суммы штрафа учитывается продолжительность правонарушения, а также его серьёзность. Так как участников картеля несколько, то действует правило об их солидарной ответственности (§81 GWB). Так, в 2003 г. на группу немецких предприятий был наложен штраф в размере 660 млн евро за сговор в области ценообразования [5, с. 991]. Особенностью Германии является то, что там превалирует административный порядок разрешения дел, связанных с картелями. Это нормальное явление и чем-то новым для Европы не является, административные процедуры популярны также в Бельгии и Франции [2, с. 92].

В Германии действует Федеральное управление по картелям (Bundeskartellamt), которое выявляет нарушителей, рассматривает дело и привлекает к ответственности. В РФ таким аналогичным органом является Федеральная антимонопольная служба.

В ФРГ действует особая программа смягчения ответственности. Так как картелю очень выгодно сохранять сговор в тайне и как можно дольше, то контролирующему органу очень трудно его обнаружить, а ещё труднее предъявить необходимые доказательства. Поэтому участнику сговора может быть предоставлен иммунитет от штрафа, если он заявит о подобном поведении [3, с. 131].

Не является нарушением горизонтальное соглашение, если оно способствует развитию производства, распределению товаров, содействует технологическому или экономическому прогрессу [§2 GWB].

Но не всегда возникает необходимость применения штрафа. Антимонопольный орган может воздействовать путём запрета дальнейшего совершения ограничивающих конкуренцию действий или неофициальных переговоров. Это позволяет избежать сложного процесса доказывания вины нарушителя. Возбуждение таких переговоров относится к компетенции Федерального управления по борьбе с картелями. Третье лицо не может инициировать данный процесс, но в любом случае имеет право жаловаться на потенциально недопустимое поведение других компаний [7, с. 218].

В ходе многочисленных экономических исследований было выяснено, что в среднем, деятельность картеля приводит к завышению цен на 15 %. Такую переплату осуществляет потребитель в случае нарушения нормального оборота, международные же картели добиваются результата в 18 % [4]. Эти данные наглядно демонстрируют насколько выгодно участвовать в картельном сговоре и насколько сильно страдают от этого рядовые покупатели.

Таким образом, ради эффективной экономики, стабильного гражданского оборота необходимо оптимальное антимонопольное законодательство, а также своевременное реагирование соответствующих органов. Если хозяйствующие субъекты начинают нарушать правила честной игры, то общество теряет одну из главных ценностей рыночной экономики - конкуренцию.

Библиографический список

1. Власов И. С. Преступления в предпринимательской и банковской сферах за рубежом // Сб. науч. тр. РАН. ИНИОН; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ и др. / отв. ред.: Л. Л. Ананиан, И. С. Власов. М., 2004. С. 76–94.
2. Гуревич В. А. Коновалов Е. И. Зарубежный опыт антимонопольного регулирования и совершенствование российского законодательства // Научные труды центра перспективных экономических исследований. 2012. № 4. С. 83–94.
3. Демм Ж. Реформа немецкого законодательства о защите конкуренции // Lex Russica. 2015. № 12. С. 125–134.

4. Das Bundeskartellamt Erfolgreiche Kartellverfolgung. Nutzen für Wirtschaft und Verbraucher. URL: https://www.bundeskartellamt.de/SharedDocs/Publikation/DE/Broschueren/Informationsbrosch%C3%BCre%20-%20Erfolgreiche%20Kartellverfolgung.pdf?__blob=publicationFile&v=12 (дата обращения: 09.05.2020).
5. Хелльманн У. Экономическая преступность и уголовная ответственность // Lex Russica. 2007. № 5. С. 985–996.
6. Graeve D. Wirtschaftsrecht, Wiesbaden, 2019. 1071 S.
7. Gesetz über Ordnungswidrigkeiten in der Fassung der Bekanntmachung vom 19. Februar 1987 (BGBl. I S. 602), das zuletzt durch Artikel 5 des Gesetzes vom 9. Dezember 2019 (BGBl. I S. 2146) geändert worden ist. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/owig_1968/BJNR004810968.html (дата обращения: 09.05.2020).
8. Gesetz gegen Wettbewerbsbeschränkungen in der Fassung der Bekanntmachung vom 26. Juni 2013 (BGBl. I S. 1750, 3245), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 25. März 2020 (BGBl. I S. 674) geändert worden ist. URL: <https://www.gesetze-iminternet.de/gwb/BJNR252110998.html#BJNR252110998BJNG009304118> (дата обращения: 09.05.2020).
9. Kapp T. Kartellrecht in der Unternehmenspraxis. Wiesbaden, 2018. 299 S.

ББК 65.011
УДК 338.2

А. Ю. Чусова

ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН К ЕГЭ

Единый государственный экзамен – актуальное социальное явление, вызывающее смешанные оценки населения. В социологических исследованиях за последние пять лет наблюдается определенная динамика в отношении россиян к этому методу проверки знаний.

Ключевые слова: единый государственный экзамен, динамика, оценка населения.

A. Yu. Chusova

ATTITUDE OF RUSSIANS TO THE EXAM

The unified state exam is a relevant social phenomenon that causes mixed assessments of the population. In sociological studies over the past five years, there has been a certain dynamics in the attitude of Russians to this method of testing students' knowledge.

Key words: unified state exam, dynamics, population assessment.

В последние время наша страна претерпевает множество реформ. Изменения происходят во всех сферах общества, в том числе и в сфере образования. В условиях рыночной экономики качество образования стало напрямую зависеть от качества жизни человека, от его материального благополучия. Вышеуказанное определяет проблему формирования независимой системы оценки результатов обучения, которая предопределяет повышение доступности профессионального образования для всех территориальных и социальных слоев общества. Так, в сфере образования возник Единый Государственный экзамен (ЕГЭ) и именно он стал наиболее подходящим вариантом проверки результатов обучения. ЕГЭ является настоящим социальным феноменом – данный тип контроля знаний оказывает влияние на все сферы общества.

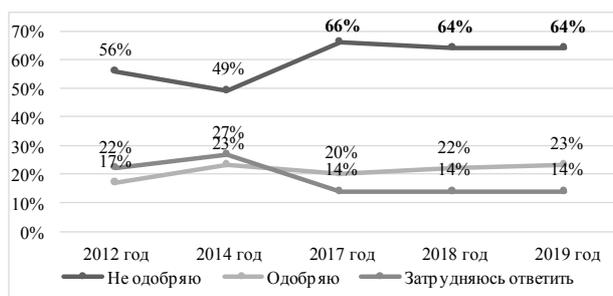
Единый государственный экзамен – это форма проверки знаний и умений, устанавливаемая государством, общая для всех выпускников, сочетающая функции выпускной аттестации и вступительных испытаний (*Бримова А. К.* ЕГЭ как современная форма проверки знаний // *Успехи современного естествознания.* 2008. № 6. С. 96–97. URL: <http://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=10130> (дата обращения: 23.05.2020)). Важнейшей целью введения ЕГЭ является формирование объективной системы оценки качества подготовки выпускников общеобразовательных учреждений и абитуриентов.

Несмотря на многолетнюю продолжительность эксперимента в ряде регионов нашей страны, до сих пор ЕГЭ вносит некоторую социальную напряженность в общество и весьма неоднозначно оценивается специалистами. Поэтому каждый год проведение ЕГЭ является спорным и обсуждаемым процессом. Платформа социологических исследований ВЦИОМ проводит исследование данного социального процесса в течение последних лет (с 2012 года). По итогу вторичного анализа в данных исследованиях следует обратить внимание на некоторые аспекты, олицетворяющие динамику отношения населения России к ЕГЭ.

Первый из аспектов – одобрение процесса респондентами в целом.

По данным диаграммы можно отметить то, что больше половины респондентов не одобряют ЕГЭ и такой результат остается неизменным в течение последних трех лет, меньшая доля опрошенных одобряет единый государственный экзамен – 20 % так же в

течение последних трех лет. Также в рамках опроса были обозначены открытые вопросы о причинах такого выбора ответов. В причинах одобрения проведения ЕГЭ респонденты отмечают следующие: объективность оценки, повышение качества знаний, упрощение процесса поступления в вуз и простоту проверки полученных знаний. Среди причин неодобрения были отмечены: стресс для обучающихся, недоработки в системе проведения экзамена, исключение индивидуального подхода к учащимся, преимущества традиционного экзамена над ЕГЭ. Стоит отметить, что респонденты чаще указывали отрицательные причины, что подтверждает динамику при ответе на предыдущий вопрос.

Динамика одобрения ЕГЭ населением России, %

Следующий аспект данного исследования – динамика изменения отношения респондентов к ЕГЭ за последние три года.

Таблица 1

Динамика изменения отношения к ЕГЭ за последние три года, %

Год	Изменилось к худшему	Изменилось к лучшему	Не изменилось	Затрудняюсь ответить	Итого
2017	29	4	56	11	100
2018	27	4	58	11	100
2019	17	5	56	22	100

Так, за последние годы практически у половины респондентов отношение к ЕГЭ не изменилось, мнение опрошенных отрицательное и достаточно стабильное. Поэтому необходимо выявить причины подобного положения феномена ЕГЭ в России. В указанном исследовании респонденты оценили и предполагаемые преимущества проведения ЕГЭ – равные условия абитуриентов и снижение уровня коррупции в сфере образования.

Таблица 2

Динамика оценки предполагаемого преимущества ЕГЭ: равные условия для абитуриентов, %

Год	Сложнее	Проще	Затрудняюсь ответить	Итого
2012	32	25	43	100
2014	27	31	42	100
2015	37	27	36	100
2017	37	31	32	100
2018	39	29	32	100
2019	39	30	31	100

По полученным данным стоит отметить, что положительные и отрицательные ответы респондентов колеблются в промежутке 30–40 %, однако с разницей в 10 % респонденты считают, что к 2019 году в вуз поступить только сложнее. Стоит также отметить значительную часть тех респондентов, которые затруднились дать ответ на вопрос (30–40 %). Данные свидетельствуют о том, что респонденты не ощущают положительных перемен в указанной области, поэтому относятся скептически.

Таблица 3

Динамика оценки предполагаемого преимущества ЕГЭ: снижение уровня коррупции, %

Год	Повысился	Снизился	Не изменился	Затрудняюсь ответить	Итого
2012	28	5	36	31	100
2014	28	7	34	31	100
2015	30	8	25	37	100
2017	32	8	33	27	100
2018	30	7	33	30	100
2019	58	10	32	0	100

Респонденты отмечают повышение уровня коррупции, в особенности к 2019 году этот скачок более заметен. Данные, полученные в вопросе свидетельствуют о недоверии населения к системе образования. Несмотря на введение ЕГЭ, опрошенные отмечают, что уровень коррупции не снижается, а либо повышается, либо не изменился. Так, оба предположительно положительных фактора ЕГЭ никак не влияют на мнение населения о данном феномене.

Таким образом, динамика отношения населения к ЕГЭ с 2012 года по данным ВЦИОМ показывает, что в основном россияне не одобряют подобную систему проверки знаний и не видят практической реализации предполагаемых положительных результатов ЕГЭ.

ББК 66.4
УДК 327

А. С. Шаповалова

«УМНАЯ СИЛА»: ТРАКТОВКИ И ПОДХОДЫ

В статье анализируются различные подходы к интерпретации «умной» силы. В центре внимания автора идеи «умной силы», отраженные в источниках разных исследователей и государств, в разные периоды истории. Предпринимается попытка вывести общее понимание термина.

Ключевые слова: «умная сила», «мягкая сила», «жесткая сила», полицентричность, национальные интересы.

A. S. Shapovalova

SMART POWER: INTERPRITATIONS AND APPROACHES

The article analyzes various approaches to the interpretation of Smart Power. The author focuses on “Smart Power” ideas, reflected in the sources of various authors and states, in different periods of history. An attempt is made to derive a general understanding of the term.

Key words: Smart Power, Soft Power, Hard Power, polycentricity, national interest.

Внешнеполитическая стратегия занимает важное место в деятельности любого государства. Ее ключевым аспектом является вопрос силы. Под силой понимают способность влиять на поведение других с целью получения желаемых результатов.

Данная способность влиять основывается на ресурсах, которыми располагает и которые использует актер в своей внешнеполитической деятельности. Среди таких ресурсов выделяют количество населения и размер территории, природные ресурсы, экономический потенциал, армию, социальную стабильность, культуру государства и другие.

На основе анализа используемых ресурсов и интересов государства были сформулированы традиционные на современном этапе стратегии «мягкой» и «жесткой» сил. Однако, мир не стоит на месте, и его вызовы требуют новых подходов.

После публикации в 2007 году доклада Центра стратегических и международных исследований “A smarter, more secure America” [5] в мире заговорили о концепции «умной» силы или «Smart Power» в понимании Дж. Наю-мл. Его подход разрабатывался конкретно для использования в американских целях. Поэтому в результате концепция «умной» силы Джозефа Наю исходит из американских ресурсов и возможностей и концентрируется на решении внешнеполитических задач США.

«Умная» сила по Наю определяются следующим образом: «Умная» сила – это ни «жесткая», и ни «мягкая» сила, это умелое сочетание обеих сил. «Умная» сила подразумевает развитие единой стратегии, ресурсной базы, комплекса инструментов для достижения американских целей, опираясь как на «жесткую», так и на «мягкую» силы» [5, р. 7], при этом делается акцент на развитии международного сотрудничества, решении экологического и энергетического вопросов, опоре на демократические идеалы.

Подход, разработанный исключительно для американского использования, возможно, не будет эффективен в реалиях иных акторов, обладающих другим набором ресурсов, ставящих иные цели для своей внешней политики, разделяющих иные идеалы. Вместе с тем, сама идея универсальна, поскольку является закономерным ответом на изменения в международной среде, касающиеся всех акторов.

Это подтверждается тем фактом, что концепция «умной» силы не появилась из ниоткуда в 2007 г. В ней объединены и конкретизированы идеи, которые существовали и ранее. Их раскрытие зависит от индивидуальных характеристик субъекта: его истории, идеологии, доступных ресурсов и внешнеполитических интересов.

Так, в работе, выпущенной еще в 2004 г. [4], видный общественный деятель Сюзанна Носсель анализирует последствия террористических атак начала века. В своей работе она отмечает, что новая угроза спровоцировала поворот американского правительства к изоляционизму и возвращение к «жесткой» внешней политике. Однако, отмечает Носсель, одних военных (т. е. жестких) инструментов недостаточно.

Несмотря на то, что агрессивная кампания против «Аль-Каиды» действительно необходима, она должна составлять лишь часть более широкой стратегии, которая могла бы предложить что-то обществу, борющемуся с ростом экстремизма и преодолевающему отсталость, кризисы в области здравоохранения и ухудшение состояния окружающей среды.

Таким образом, Носсель трансформирует не только ресурсный подход к внешнеполитическим задачам, но и в определенной степени отстаивает «умный» подход к формированию внешнеполитических интересов. В конкретном случае с Америкой, она предлагает пересмотреть борьбу с терроризмом и распространением ядерного оружия, превратив ее из темной, истощающей борьбы в обнадеживающее, прогрессивное дело, направленное на поддержание международной системы либеральных обществ и преодоление вызовов для нее [4, p. 136].

В таком подходе исследователь видит позитивные перспективы для внешней политики США, трансформация которой позволит привлечь союзников к достижению интересов США и даже наладить отношения с государствами, которые неодобрительно относятся к действиям США на настоящем этапе.

В подобном подходе можно усмотреть множество идей, которые позднее проявились в докладе Ная. Однако, нельзя сказать, что Носсель была первым исследователем, в чьих работах содержатся «умные» идеи.

Китайский вариант “Smart Power” берет свое начало в классических учениях конфуцианства и даосизма [6, p. 354]. “Smart Power” в переводе на китайский интерпретируется как «мудрая сила» и, сохраняя общие идеи, предлагает иное воплощение.

Китайский подход, в отличие от американского, не ставит целью глобальное лидерство, он концентрируется на процветании государства и продвижении его интересов. Поэтому, в отличие от трактовки Носсель, основу «мудрой силы» составляют «мягкие» инструменты (гуманитарные, культурные, научные и т. д.), подкрепленные экономической и военной мощью, что оправдано исторически и активно воплощается в современных реалиях.

Даже в военной сфере китайский подход не ограничивается «жесткой» составляющей. Китайские военные активно занимаются исследованиями в сфере технологий ведения войны, не упуская из виду дипломатические, информационные и культурные средства [6, p. 355].

Еще одной отличительной от американского подхода чертой здесь становится концентрация всех инструментов в руках государства, что не раз вызывало критику со стороны либеральных исследователей, в том числе самого Ная. Последний, давая оценку «мягкой силы» Китая и России, придерживается тезиса о том, что последние не понимают сути его теории, согласно которой «мягкой силой» обладает общество само по себе, а не правительство [3].

Если говорить о России, то понятие «умная сила» в российской официальной внешнеполитической риторике практически не используется. Однако в российских исследованиях можно усмотреть «умные» идеи. Фактически, в российском подходе можно увидеть элементы как американского, так и китайского подходов.

С одной стороны, генерал российской армии Валерий Герасимов, исследуя тенденции развития форм и способов применения вооруженных сил в 2013 году приходит к выводу о неэффективности исключительно «жестких» инструментов, даже в контексте военных конфликтов [1].

Он оценивает российский опыт последних лет, сравнивая его с мировыми тенденциями, и анализирует причины неудач. Герасимов говорит о том, что вместе со всей системой международных отношений и войны существенно изменились. «Взросла роль невоенных способов в достижении политических и стратегических целей, которые в ряде случаев по своей эффективности значительно превзошли силу оружия» [1]. Именно поэтому нельзя недооценивать важность экономических, гуманитарных, информационных и иных мер в достижении государственных целей.

Таким образом, Герасимов приходит к выводу, что России необходимо модернизировать военную сферу и изменить подход к ее применению. Сохраняя сущность китайского подхода с концентрацией всех ресурсов в руках государства, такая трактовка фактически предлагает «умный» подход с мобилизацией всех доступных ресурсов в целях реализации интересов государства.

С другой стороны, Россия претендует на место среди лидирующих мировых держав. Именно поэтому внешнеполитическая деятельность государства выстраивается исходя из этой цели. Еще с 1990-х гг. после введения Евгением Примаковым концепции многополярного мира, российская внешнеполитическая стратегия выстраивается на основе данной теории.

Наиболее ярко это можно увидеть в опубликованном недавно докладе НИУ ВШЭ «Защита мира, земли, свободы выбора для всех стран: новые идеи для внешней политики России» [2]. Фактически, проведенное исследование направлено на модернизацию внешнеполитической деятельности России с целью сохранения ее международных позиций и политической независимости.

В этом контексте крайне интересно сравнить данный доклад с выводами комиссии Джозефа Ная в 2007 году. В обоих докладах, помимо осознания важности применения как «мягких», так и «жестких» инструментов во внешней политике, особое внимание уделяется замещению локального мышления глобальным, т. е. переориентации на вклад в мировое развитие.

В российской риторике благодаря этому докладу появляется понимание важности формирования новой идеологии, которая смогла бы стать ресурсом «мягкой» силы. Авторы доклада предлагают в качестве такой идеологии идею защиты мира, свободы самоопределения государств и защиты суверенитета, недопущение гегемонизма и защиты окружающей среды [2, с. 12].

Впервые на таком уровне заявляется важность экологического вопроса. При этом, он рассматривается не просто как жизненно необходимый или политически выгодный, а как еще один ресурс для внутренней консолидации и внешней привлекательности [2, с. 24].

Отдельно стоит отметить, что несмотря на значительное расширение затрагиваемых внешнею политику сфер, основной составляющей по-прежнему остается «жесткая» сила, а конкретно ее военный аспект. Согласно докладу, Россия живет в ожидании возможной глобальной войны [2, с. 11], поэтому крайне важно обладать возможностью защитить себя.

Через весь доклад можно проследить раскрытие именно «умных» идей, согласно которым армия и военный потенциал остаются жизненно важными для государства, но их недостаточно для реализации интересов государства, именно поэтому поднимается важность развития таких сфер как гуманитарное сотрудничество [2, с. 15] и экология [2, с. 73].

Таким образом, можно увидеть, как в зависимости от актора меняется понимание того, что есть «умная» внешнеполитическая стратегия. Получается, “Smart Power” это не четко сформулированная концепция, а некая идея. Опираясь на проведенное исследование в общем виде ее можно сформулировать следующим образом: консолидированное использование всех ресурсов актора для достижения его интересов при учёте его истории, идеологии и оценке состояния международной среды.

Библиографический список

1. *Герасимов В.* Ценность науки в предвидении // Военно-промышленный курьер. 2013. 26 февр. URL: <https://www.vpk-news.ru/articles/14632> (дата обращения: 10.02.2020).
2. Защита мира, земли, свободы выбора для всех стран: новые идеи для внешней политики России: Доклад НИУ ВШЭ, Москва, 2020 URL: <https://globalaffairs.ru/articles/zashhita-mira-zemli-svobody/> (дата обращения: 01.05.2020).
3. *Най Дж.* Чего Китай и Россия не понимают в «мягкой силе» // Россия Сегодня. 2013 URL: <https://inosmi.ru/world/20130430/208594509.html> (дата обращения: 20.02.2020).
4. *Nossel S.* Smart Power // Foreign Affairs. 2004. № 2. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2004-03-01/smart-power> (дата обращения 05.02.2020).
5. *Nye Joseph S. Jr.* A smarter, more secure America / Joseph S. Nye Jr, Richard L. Armitage. Center for Strategic and International Studies, 2007. URL: <https://carnegieendowment.org/files/csissmartpowerreport.pdf> (дата обращения: 01.02.2020).
6. *Podypolskiy S. A.* “Soft Power” and “Smart Power” of Modern China // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 2, 2014. № 7. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/10238> (дата обращения: 10.02.2020).

ББК 67.404.522
УДК 347.626.2

Э. В. Шлыкова

ВЛИЯНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАНИНА

В судебной практике не редки случаи, когда в деле о банкротстве фигурирует брачный договор. ВС РФ уже давно сформировал свою позицию, отвечающую на вопрос «Какой правовой эффект оказывает брачный договор при банкротстве гражданина?». На наш взгляд, определение ВС РФ от 23.05.2019 № 305-ЭС18-25248 порождает лишь новые вопросы, а не дает четких ответов.

Ключевые слова: брачный договор, банкротство гражданина.

E. V. Shlykova

THE INFLUENCE OF A MARRIAGE CONTRACT IN BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

In judicial practice, there are not rare cases when a marriage contract appears in a bankruptcy case. The Supreme Court of the Russian Federation has long formed its position regarding “any legal consequences providing for a prenuptial agreement in the event of bankruptcy of a citizen”. In our opinion, the determination of the Supreme Court of the Russian Federation of 05.23.2019 No. 305-EU18-25248 poses only new questions and does not give clear answers.

Key words: prenuptial agreement, bankruptcy of a citizen.

В судебной практике не редки случаи, когда в деле о банкротстве фигурирует брачный договор. Согласно ст. 40 Семейного кодекса РФ брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения [7]. Со дня введения данного института, он оказывал влияние на многие сферы жизни супругов (развод, наследство и т. п.)

Анализируя содержание брачного договора, неизбежно выявляются определенные проблемы в случае банкротства одного из супругов. Одна из них, это **оспаривание брачного договора**. Помимо общих оснований оспаривания сделки, заложенных в Гражданском кодексе РФ и специально предусмотренных СК РФ, Закон о банкротстве дает нам еще одно основание, а именно оспаривание брачного договора как сделки, совершенной с целью причинения вреда другим кредиторам. Согласно ч. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка) [2].

Сложность признания брачного договора недействительным состоит в том, что закон не устанавливает четких критериев для оценки имущественного вреда кредиторов. Брачный договор помогает отступить от режима совместной собственности супругов, позволяя разделить их имущество на неравные части. Поэтому нередки ситуации, когда доля одно-

го из супругов значительно превышает долю другого. Например, супруге в случае невысокого дохода, наличии детей, рожденных в браке, может перейти в собственность до 70 % от нажитого имущества. Данная ситуация отлично иллюстрирует отход от принципа равенства при заключении договора. При этом, если эти 70 % составляют сотни миллионов рублей, что превышает потребности супруги и ребенка, а оставшихся 30 % недостаточно для исполнения обязательств перед кредиторами, очевидна цель «вывода активов» и причинение имущественного вреда кредиторам.

Однако бывают и промежуточные ситуации. В связи с этим, особенно важно максимально изучить условия брачного договора и исследовать обстоятельства, которые бы бесспорно доказывали возможность его оспаривания по указанной норме.

ВС РФ уже сформировал свою позицию, отвечающую на вопрос «Какой правовой эффект оказывает брачный договор при банкротстве гражданина?». Оно так же разрешало жалобу, поданную на определения АС г. Москвы, постановления 9 ААС от 02.08.2018 и АС Московского округа от 22.11.2018. Не согласившись со всеми доводами нижестоящих судов, ВС отменил судебные акты всех инстанций и отправил дело на новое рассмотрение. Не смотря на согласие с позицией ВС, на наш взгляд, определение ВС РФ от 23.05.2019 № 305-ЭС18-25248 порождает лишь новые вопросы, а не дает четких ответов [5].

Во-первых, возникает вопрос о действии во времени Постановления Пленума от 25.12.2018 № 48. Вероятно, ВС РФ полагает, что разъяснения, содержащиеся в п. 9 Пленума, не являются новыми и должны были выводиться судами по смыслу ст. 46 СК РФ и ранее, а потому правовой неопределенности нет (сам ВС РФ допускал такое толкование ст. 46 СК РФ еще в определении от 24.09.2018 № 304-ЭС18-4364) [7,6]. Но, наверное, об этом стоило указать отдельно.

В своем определении ВС ссылаясь на данное Постановление. Но если обратить внимание на даты, которые были названы ранее – возникает очевидный вопрос – А применим ли документ к данной ситуации?

Во-вторых, остается не ясным правовое значение уведомления кредиторов о заключении брачного договора для целей формирования конкурсной массы за счет имущества, формально перешедшего другому супругу. В соответствии с п. 1 ст. 46 СК РФ супруг обязан уведомлять своего кредитора (кредиторов) о заключении, об изменении или о расторжении брачного договора [7]. При невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора. Согласно позиции ВС РФ, выраженной в определении от 14.06.2016 № 52-КГ16-4, неуведомление должником своего кредитора о заключении брачного договора не влечет признания его недействительным, а предполагает наступление иных правовых последствий, а именно выдел доли супруга-должника, которая причиталась бы ему при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания независимо от содержания брачного договора [3].

Принимая во внимание то обстоятельство, что супруг, как добросовестный участник отношений, предупредит кредиторов о заключении им брачного договора, выполняя требования законодательства, необходимо избегать явной диспропорции при распределении долей. Очевидная разница в данном случае, может быть расценена кредиторами как попытка уклонения от уплаты долгов.

В-третьих, самый сложный вопрос: насколько обоснована позиция, согласно которой кредиторам дозволено игнорировать частную волю супругов на распределение между собой совместного имущества? Следует вспомнить, что в случае, если бы имущество было отчуждено Должником третьему лицу (не супругу), кредиторам пришлось бы считаться с правовыми последствиями такой сделки и либо оспаривать ее по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (ст. 61.2, ст. 61.3) и ГК РФ, либо претерпевать негативные последствия от такого распоряжения [2, 1].

В случае с отчуждением имущества супругу кредиторы могут игнорировать правовой эффект от сделки. Напомним, что в том же п. 9 Постановления Пленума № 48, на ко-

торый ссылается ВС РФ, содержатся разъяснения о праве кредиторов обжаловать брачный договор: «Финансовый управляющий, кредиторы должника, чьи требования признаны арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, обоснованными и по размеру отвечают критерию, указанному в пункте 1 статьи 213.32 Закона о банкротстве, вправе оспорить в рамках дела о банкротстве внесудебное соглашение супругов о разделе их общего имущества (пункт 2 статьи 38 СК РФ) по основаниям, связанным с нарушением этим соглашением прав и законных интересов кредиторов (статьи 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, статьи 10 и 168, 170, пункт 1 статьи 174.1 ГК РФ)» [4]. Возникает вопрос: а зачем тогда оспаривать брачный договор кредиторам, если он на них не производит правовой эффект? Как соотносятся два абзаца одного и того же пункта Пленума № 48? К сожалению, лаконичное определение ВС РФ не дает ответы на эти вопросы, которые еще не единожды возникнут на практике.

В заключение, хочется отметить, что разрабатывая брачный договор, который среди прочего позволит защитить имущество и сохранить его, в том числе для будущих поколений, необходимо учитывать дату его заключения. Лучше всего заключать его до возникновения долгов, которые могут привести к банкротству. Так же, хотелось бы отметить, что своевременно составленный брачный договор может отступать от принципа равенства долей в разумных пределах без дополнительных рисков для имущества супругов и вероятность его оспаривания намного ниже.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019 № 430-ФЗ) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 23.12.2019. № 51 (часть I). Ст. 7482.
2. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 18.03.2020) // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190; СЗ РФ. 23.03.2020. № 12. Ст. 1658.
3. Определение ВС РФ от 14.06.2016 № 303-КГ16-5395 об отказе в передаче кассационной жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании судебной коллегии ВС РФ по делу А51-5360/2015. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 28.03.2020).
4. О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан: постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 48 // Российская газета. 2019. 9 января. № 1.
5. Определение ВС РФ от 23.05.2019 № 305-ЭС18-25248 по результатам рассмотрения кассационной жалобы (представления) отменить решение суда 1-й инстанции, постановление (определение) суда апелляционной инстанции, постановление (определение) суда кассационной инстанции полностью и направить дело на новое рассмотрение по делу № А40-169307/2016. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 28.03.2020).
6. Определение судебной коллегии ВС РФ по результатам рассмотрения кассационной жалобы (представления) от 24.09.2018 № 304-ЭС18-4364 по делу А03-7118/2016. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 27.03.2020).
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 06.02.2020 № 10-ФЗ) // СЗ РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16; СЗ РФ. 10.02.2020. № 6. Ст. 589.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абросимов Владлен Евгеньевич

Abrosimov Vladlen Evgenievich

Магистрант, юридический факультет, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ivan@mail.ru

1st year Master's student, Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ivan@mail.ru

Адзу Грасиа Соневи

Adzou Gracia Sonevie

Магистрант направления Филология по программе «Русский язык и культура в современном мире», Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, neviegracia@gmail.com

Master of the direction Philology on the program "Russian language and culture in the modern world," Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, neviegracia@gmail.com

Акопова Ольга Борисовна

Akopova Olga Borisovna

Доктор химических наук, старший научный сотрудник, НИИ Наноматериалов, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, akopovaob@gmail.com

Dr. Sc. (Chemistry), Senior research assistant, Nanomaterials Research Institute, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ob_akopova@mail.ru

Амирджони Абдулхамид

Amirjoni Abdulhamid

Магистр 1-го года обучения, программа «Общий и стратегический менеджмент», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, abu2598@mail.ru

Master of the 1st year of study, program "General and strategic management", Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, abu2598@mail.ru

Андреев Тимофей Ильич

Andreev Timofey Ilich

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, antimofej@yandex.ru

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, antimofej@yandex.ru

Андреянова Елена Евгеньевна

Andreyanova Elena Evgenievna

Студентка 2 курса магистратуры филологического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, lenaluna139@yandex.ru

2-year student of the Master of Philology Faculty, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, lenaluna139@yandex.ru

Артамонов Михаил Анатольевич

Artamonov Mikhail Anatolyevich

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры алгебры и математической логики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, martan65@rambler.ru

Cand. Sc. (Pedagogy), Department of Algebra and Mathematical Logic, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, martan65@rambler.ru

Багинская Екатерина Станиславовна

Baginskaya Ekaterina Stanislavovna

Аспирант кафедры безопасности жизнедеятельности и общемедицинских знаний, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, astro.tv@mail.ru

Post-graduate student of the Department of Life Safety and General Medical Knowledge, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, astro.tv@mail.ru

Базаркин Дмитрий Иванович

Bazarkin Dmitry Ivanovich

Магистрант, кафедра гражданского права, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dmitriy.bazarkin@gmail.com

Master student, Civil Law Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dmitriy.bazarkin@gmail.com

Баклушина Наталья Алексеевна

Baklushina Natalya Alekseevna

Студентка 1 курса магистратуры филологического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, blackrain_dk@mail.ru

1st year Master in Russian Philology, School of Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, blackrain_dk@mail.ru

Балабанова Наталья Владимировна

Balabanova Natalya Vladimirovna

Кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nvbalabanova@mail.ru.

Cand. Sc. (Economics) Associate Professor, Department of Economy and Organization of Business, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nvbalabanova@mail.ru.

Баринова Марина Олеговна

Barinova Marina Olegovna

Кандидат биологических наук, доцент кафедры общей биологии и физиологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nayka@list.ru

Cand. Sc. (Biology), Department of General Biology and Physiology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nayka@list.ru

Белова Екатерина Андреевна

Belova Ekaterina Andreevna

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, belova_e_a@mail.ru

Cand. Sc. (Psychology), Department of Psychology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, belova_e_a@mail.ru

Белова Ольга Николаевна

Belova Olga Nikolaevna

Студентка юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, b.o.n.21@mail.ru

Student of the Law faculty, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, b.o.n.21@mail.ru.

Белова Татьяна Павловна

Belova Tatiana Pavlovna

Кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tpb_ivgu@mail.ru

Cand. Sc. (Philosophy), Department of Sociology and Human Resource Management, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tpb_ivgu@mail.ru

Беляева Анастасия Александровна

Belyaeva Anastasia Aleksandrovna

Студентка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nastya.belyaeva.1999@list.ru

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nastya.belyaeva.1999@list.ru

Берендеева Алла Борисовна

Berendeeva Alla Borisovna

Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, abab60@mail.ru

Dr. Sc. (Economics), Associate Professor, Professor of the Department of Economic Theory and Regional Economics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, abab60@mail.ru

Берендеева Ольга Сергеевна

Berendeeva Olga Sergeevna

Преподаватель, Ивановский промышленно-экономический колледж, г. Иваново, Россия, oberendeeva@bk.ru

Lecturer, Ivanovo Industrial and Economic College, Ivanovo, Russia, oberendeeva@bk.ru

Бибиков Александр Иванович

Bibikov Aleksandr Ivanovich

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, профессор, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, aibibikov@yandex.ru

Dr. Sc. (Law), Professor of the Department of Civil Law, Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, aibibikov@yandex.ru

Билла Мишель Альвин

Billa Michele Alvine

Магистрант направления Филология по программе «Русский язык и культура в современном мире», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия

Master of the direction Philology on the program "Russian language and culture in the modern world," Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

Бирюкова Екатерина Алексеевна

Biryukova Ekaterina Alekseevna

Магистрант биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ekaterina272011@mail.ru

Undergraduate of Biology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ekaterina272011@mail.ru

Большакова Марина Евгеньевна

Bolshakova Marina Evgenyevna

Магистрант второго курса филологического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, bolshakova.marina96@gmail.com

Second-year undergraduate of the Faculty of Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, bolshakova.marina96@gmail.com

Борзова Ирина Сергеевна

Borzova Irina Sergeevna

Кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, irafor@yandex.ru

Cand. Sc. (History), Associate Professor of Department of General History and International Relations, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, irafor@yandex.ru

Борисова Елена Анатольевна

Borisova Elena Anatol'evna

Доктор биологических наук, заведующий кафедрой общей биологии и физиологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, floraea@mail.ru

Dr. Sc. (Biology), Department of General Biology and Physiology, the head of Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, floraea@mail.ru

Борисова Ирина Николаевна

Borisova Irina Nikolaevna

Директор ботанического сада, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, i371159@mail.ru

Director of Botanical garden, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, i371159@mail.ru

Бреславская Ирина Борисовна

Breslavskaya Irina Borisovna

Старший преподаватель кафедры информационных технологий в экономике и организации производства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, gsmbib24@mail.ru

Senior lecturer of the Department of Information Technologies in Economics and Production Organization, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, gsmbib24@mail.ru

Бугаенко Любовь Сергеевна

Bugaenko Lyubov Sergeevna

Биолог ботанического сада ИвГУ, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, lubava1318@mail.ru

The biologist of the Botanical garden of IvSU, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, lubava1318@mail.ru

Буданова Ирина Александровна

Budanova Irina Aleksandrovna

Кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ibudanova78@gmail.com

Cand. Sc. (History), Department of World History and International Relations, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ibudanova78@gmail.com

Бумбина Наталья Вячеславовна

Bumbina Natalia Vyacheslavovna

Кандидат химических наук, научный сотрудник НИИ наноматериалов Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия, n_bumbina@mail.ru

Cand. Sc. (Chemistry), Researcher, Research Institute of Nanomaterials, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, n_bumbina@mail.ru

Бурков Андрей Алексеевич

Burkov Andrey Alekseevich

Кандидат химических наук, доцент кафедры химии и технологии переработки полимеров, Вятский государственный университет, г. Киров, Россия, andrey_burkov@mail.ru

Cand. Sc. (Chemistry), Department of chemistry and technology of polymer processing, associate Professor, Vyatka State University, Kirov, Russia, andrey_burkov@mail.ru

Бутырин Максим Сергеевич

Butyrin Maxim Sergeevich

Магистрант, институт социально-экономических наук, ОП Социология социальных изменений, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, hardcore626@gmail.com

Master student, Institute of Social and Economic Sciences, Educational program Sociology of Social Change, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, hardcore626@gmail.com

Васильева Татьяна Александровна

Vasilyeva Tatyana Alexandrovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и бухгалтерского учета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vastavv@mail.ru

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor, Department of Economic Analysis and Accounting, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vastavv@mail.ru

Вечерова Ксения Владимировна

Vecherova Ksenia Vladimirovna

Студентка 2 курса 3 группы направление 40.03.01 Юриспруденция, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, exptay@mail.ru

Student of year 2, group 3, direction 40.03.01 "Law," Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, exptay@mail.ru

Виноградова Екатерина Андреевна

Vinogradova Ekaterina Andreevna

Студентка, 1 курс, 2 группа, очная форма обучения, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, super.gwen2014@ya.ru

Student, 1 year, 2 group, full-time study, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, super.gwen2014@ya.ru

Вирзум Людмила Викторовна

Virzum Ludmila Viktorovna

Кандидат химических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин, Ивановская государственная сельскохозяйственная академия им. Д. К. Беляева, г. Иваново, Россия, virzum214@gmail.com

Cand. Sc. (Chemistry), Department of Natural Sciences, Associate Professor, Ivanovo State Agricultural Academy named after D. K. Belyaev, Ivanovo, Russia, virzum214@gmail.com

Волкова Ольга Андреевна

Volkova Olga Andreevna

Студентка 1 курса магистратуры, направление подготовки: психолого-педагогическое образование (Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса), Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, olenka_volkova_97@mail.ru

1st year student of the master's degree programme, specialization: Psychological and Pedagogical Education (Psychological and Pedagogical Support of the Educational Process), Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, olenka_volkova_97@mail.ru

Волкова Татьяна Геннадьевна

Volkova Tatiana Gennadievna

Кандидат химических наук, доцент кафедры органической и физической химии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tgvolkova@yandex.ru

Cand. Sc. (Chemistry), Department of organic and physical chemistry, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tgvolkova@yandex.ru

Воронина Ксения Борисовна

Voronina Ksenia Borisovna

Студентка 2 курса 3 группы направление 40.03.01 «Юриспруденция», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ksenya.voronina.2000@mail.ru

Student of year 2, group 3, direction 40.03.01 "Law," Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ksenya.voronina.2000@mail.ru

Воронова Тамара Александровна

Voronova Tamara Aleksandrovna

Кандидат педагогических наук, профессор кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vta5519@yandex.ru

Cand. Sc. (Pedagogy), Professor of the Department of Continuing Psychological and Pedagogical education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vta5519@yandex.ru

Ганбарова Айгюн Магеррамкызы

Ganbarova Aygun Maharram

Студентка 4 курса бакалавриата филологического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, aygun.g.9898@mail.ru

4th year undergraduate student, Department of Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, aygun.g.9898@mail.ru

Гасанова Венера Назимовна

Gasanova Venera Nazimovna

Студентка 4 курса, кафедры германо-романских языков и литературы, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vn.gasanova@gmail.com

4th year student, Department of Germanic-Romance Languages and Literature, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vn.gasanova@gmail.com

Гиричева Нина Ивановна

Giricheva Nina Ivanovna

Доктор химических наук, профессор, профессор кафедры органической и физической химии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, n.i.giricheva@mail.ru

Dr. Sc. (Chemistry), Professor, Department of Organic and Physical Chemistry, Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, n.i.giricheva@mail.ru

Головкин Дмитрий Сергеевич

Golovkin Dmitry Sergeevich

Аспирант экономического факультета, кафедра экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dm-golovkin@yandex.ru

Graduate student of Economic faculty, Department of Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dm-golovkin@yandex.ru

Голубева Анна Владимировна

Golubeva Anna Vladimirovna

Студентка 2 курса магистратуры очной формы обучения юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, golubewaanuta@yandex.ru

2nd year student of the full time masters program at the faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, golubewaanuta@yandex.ru

Голенкова Анна Сергеевна

Golenkova Anna Sergeevna

Обучающаяся Ивановского филиала РАНХиГС, г. Иваново, Россия, agolenkova-16@edu.ranepa.ru

Student of Ivanovo Branch of Ranepa, Ivanovo, Russia, agolenkova-16@edu.ranepa.ru

Гольянова Елизавета Алексеевна

Golyanova Elizaveta Alekseevna

Магистрант биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, golyanova9797@mail.ru

Undergraduate of Biology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, golyanova9797@mail.ru

Горбачева Кристина Станиславовна

Gorbacheva Kristina Stanislavovna

Студентка юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, gorbacheva.2001gr@mail.ru

Student of the faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, gorbacheva.2001gr@mail.ru

Горелов Оле Сергеевич
Gorelov Oleg Sergeevich

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории, истории литературы и культурологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, og-rus@inbox.ru
Cand. Sc. (Philology), Department of Theory, History of Literature and Cultural Studies, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, og-rus@inbox.ru

Горинова Алена Владимировна
Gorinova Alena Vadimovna

Магистрант I курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, alena.gorinova@inbox.ru
First-year undergraduate law faculty, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, alena.gorinova@inbox.ru

Грибанова Светлана Викторовна
Gribanova Svetlana Victorovna

Старший научный сотрудник НОЦ «Доступная правовая среда», старший преподаватель кафедры гражданского права, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, gsv904@ya.ru
Senior researcher at the Scientific and Educational Center «Accessible Legal Environment», senior teacher of the department of Civil Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, gsv904@ya.ru

Григорьева Екатерина Александровна
Grigorieva Ekaterina Aleksandrovna

Магистрант 2-го курса кафедры предпринимательского права и процесса, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, grigoreva_katerina2019@mail.ru
2nd year master's student of the Department of Civil and Procedural Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, grigoreva_katerina2019@mail.ru

Григорьева Екатерина Михайловна
Grigoryeva Ekaterina Mikhaylovna

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, grigoryeva.ekaterina@mail.ru
Cand. Sc. (Philology), English Philology Department, Assistant Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, grigoryeva.ekaterina@mail.ru

Гурьянов Андрей Владимирович
Gurianov Andrey Vladimirovich

Доцент кафедры прикладной математики и компьютерных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, a.v.gur.2008@mail.ru
Department of Applied Mathematics and Computer Science, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, a.v.gur.2008@mail.ru

Данилова Светлана Вадимовна
Danilova Svetlana Vadimovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий в экономике и организации производства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, swdanilova@mail.ru
Cand. Sc. (Economics), Associate Professor, Department of Information Technologies in Economics and production organization, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, swdanilova@mail.ru

Двойникова Алена Валерьевна
Dvoynikova Al'ona Valer'evna

Студентка биолого-химического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, alyonadv_07@mail.ru
Faculty of Biology and Chemistry, student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, alyonadv_07@mail.ru

Дельцова Ирина Алексеевна

Deltsova Irina Alekseevna

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, deltsova@yandex.ru

Cand. Sc. (Pedagogy), Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, deltsova@yandex.ru

Денисова Татьяна Александровна

Denisova Tatyana Alexandrovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, may252010@mail.ru

Cand. Sc. (Economics), Department of Economy and Organization of Entrepreneurship, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, may252010@mail.ru

Дородников Михаил Станиславович

Dorodnikov Mikhail Stanislavovich

Студент факультета математики и компьютерных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, mikedrnn@gmail.com

Faculty of Mathematics and Computer Science, Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, mikedrnn@gmail.com

Дорофеева Юлия Сергеевна

Dorofeyeva Julia Sergeevna

Кандидат химических наук, доцент кафедры неорганической и аналитической химии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dorofeevays@bk.ru

Cand. Sc. (Chemistry), Department of Inorganic and Analytical Chemistry, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dorofeevays@bk.ru

Евстропова Екатерина Валерьевна

Evstropova Ekaterina Valeryevna

Магистрант второго года обучения направления подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, evstropova.katerina@yandex.ru

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, evstropova.katerina@yandex.ru

Егоров Владимир Николаевич

Egorov Vladimir Nikolaevich

Доктор экономических наук, заведующий кафедрой экономического анализа и бухгалтерского учёта, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, acanaud@mail.ru

Dr. Sc. (Economics), Department of Economic Analysis and Accounting, Supervisor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, acanaud@mail.ru

Егорова Евгения Юрьевна

Egorova Evgeniya Yuryevna

Кандидат медицинских наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и общемедицинских знаний, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,

Cand. Sc. (Medical), Associate Professor of the Department of life safety and General medical knowledge, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, egorovaevgenia@inbox.ru

Езерская Светлана Геннадьевна

Ezerskaya Svetlana Gennadyevna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, svetasilver@rambler.ru

Cand. Sc. (Economics), Department of Economics and Entrepreneurship, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, svetasilver@rambler.ru

Еремин Виктор Николаевич

Eremin Viktor Nikolaevich

Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, v.eremin37@mail.ru

Dr. Sc. (Economics), Professor, Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, v.eremin37@mail.ru

Ерёмина Елена Викторовна

Eryomina Elena Viktorovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры алгебры и математической логики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, e.eremina71@mail.ru

Cand. Sc. (Economics), Department of Algebra and Mathematical Logic, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, e.eremina71@mail.ru

Ершова Анастасия Олеговна

Ershova Anastasia Olegovna

Студентка 1 курса магистратуры, направление подготовки 04.04.01 Химия, биолого-химический факультет, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nastia.ershova2014@yandex.ru.

First-year master student, 04.04.01 Chemistry, Faculty of Biology and Chemistry, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nastia.ershova2014@yandex.ru

Ершова Елена Борисовна

Ershova Elena Borisovna

Кандидат филологических наук, доцент Центра русистики и международного образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ersh-60@mail.ru

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor of the Center for Russian Studies and International Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ersh-60@mail.ru

Ефимова Элина Сергеевна

Efimova Elina Sergeevna

Магистрант ОП «Социальное государство: проблемы теории и юридической практики», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, elinagladkova41056@gmail.com

Undergraduate of EP «Social state: Problems of theory and Legal practice», Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, elinagladkova41056@gmail.com

Жарникова Наталия Валерьевна

Zharnikova Natalia Valerievna

Кандидат химических наук, старший научный сотрудник НИИ наноматериалов Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия, nata_zharnikova@mail.ru

Cand. Sc. (Chemistry), Senior Researcher, Research Institute of Nanomaterials, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nata_zharnikova@mail.ru

Жерелова Анна Андреевна

Zherelova Anna Andreevna

Магистрант 1 года обучения, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anna.alex.7@yandex.ru

1st year master's student, Department of Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, anna.alex.7@yandex.ru

Заборщикова Полина Евгеньевна

Zaborshchikova Polina Evgen'evna

Студентка биолого-химического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, polina.zabor99@yandex.ru

Student of faculty of Biology and Chemistry, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, polina.zabor99@yandex.ru

Замазкина Полина Антоновна

Zamazkina Polina Antonovna

Студентка юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, polina2208001@mail.ru

Student of the faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, polina2208001@mail.ru

Зарипов Владимир Николаевич

Zaripov Vladimir Nikolaevich

Кандидат биологических наук, доцент кафедры общей биологии и физиологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, zaripow@mail.ru

Cand. Sc. (Biology), Department of General Biology and Physiology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, zaripow@mail.ru, Ivanovo.

Захарьян Наталья Алексеевна

Zakharyan Natalya Alekseevna

Кандидат филологических наук, доцент кафедры практического русского языка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, znata7979@mail.ru

Cand. Sc. (Philology), Department of Practical Russian Language, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, znata7979@mail.ru

Звонарева Александра Евгеньевна

Zvonareva Alexandra Evgenievna

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, alexandra_zvonareva@mail.ru

Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor of the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, alexandra_zvonareva@mail.ru

Зенов Сергей Вячеславович

Zenov Sergey Vyacheslavovich

Магистрант кафедры финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, zenov_sergei@mail.ru.

Master, Department of Finance and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, zenov_sergei@mail.ru.

Зими́на Марина Владимировна

Zimina Marina Vladimirovna

Кандидат филологических наук, доцент кафедры германо-романских языков и литературы, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, m_zimina@mail.ru

Cand. Sc. (Philology), Department of German-Romance Languages and Literature, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, m_zimina@mail.ru

Зоба Байина Шарель Ледриш

Zoba Bayina Charel Ledriche

Магистрант направления Филология по программе «Русский язык и культура в современном мире», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, charelledriche@gmail.com

Master of the direction Philology on the program “Russian language and culture in the modern world”, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, charelledriche@gmail.com

Золина Мария Сергеевна

Zolina Maria Sergeevna

Студентка 4 курса факультета романо-германской филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, masha.zolina.98@mail.ru

4th-year student of the Faculty of Romance and Germanic Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, masha.zolina.98@mail.ru

Ибрагим Ирина Александровна

Ibragim Irina Aleksandrovna

Кандидат филологических наук, доцент кафедры практического русского языка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, iermolaj@mail.ru

Cand. Sc. (Philology), Department of Practical Russian Language, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, iermolaj@mail.ru

Ибрагимова Розалия Савиевна

Ibragimova Rozaliya Savievna

Доктор экономических наук, зав. кафедрой экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, irozalia@hotmail.com

Dr. Sc. (Economics), Department of Economics and Entrepreneurship head, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, irozalia@hotmail.com

Иванов Сергей Николаевич

Ivanov Sergey Nikolaevich

Доктор химических наук, профессор кафедры органической и физической химии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, serg_ivan@inbox.ru

Dr. Sc. (Chemistry), Professor of the Organic and Physical Chemistry Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, serg_ivan@inbox.ru

Иванова Любовь Вячеславовна

Ivanova Lyubov Vyacheslavovna

Студентка 4 курса бакалавриата биолого-химического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, zdrfvxc66@gmail.com

4-year student of the undergraduate faculty of Biology and Chemistry, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, zdrfvxc66@gmail.com

Игнатова Анастасия Владимировна

Ignatova Anastasia Vladimirovna

Студентка 2 курса магистратуры биолого-химического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nastya.ignatova2018@mail.ru

The 2st year of the master's program student of the Biology and Chemistry Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nastya.ignatova2018@mail.ru

Ильина Анастасия Андреевна

Ilyina Anastasiya Andreevna

Магистрант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sonya-k085@rambler.ru

Master's Degree student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sonya-k085@rambler.ru

Иродова Елена Евгеньевна

Irodova Elena Evgenyevna

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, elirodova@yandex.ru

Dr. Sc. (Economics), Professor, Professor of the Department of Economic Theory and Regional Economy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, elirodova@yandex.ru

Исаев Владимир Анатольевич

Isaev Vladimir Anatolievich

Доктор биологических наук, профессор кафедры биологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, viam_e@mail.ru

Dr. Sc. (Biology), Professor of the Department of Biology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, viam_e@mail.ru

Исаева Анна Дмитриевна

Isaeva Anna Dmitrievna

Старший преподаватель кафедры предпринимательского и процессуального права, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, isaeva_ad@mail.ru
Senior teacher of the Department of Business and Procedural Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, isaeva_ad@mail.ru

Исаева Мария Владимировна

Isaeva Mariya Vladimirovna

Продюсер онлайн-курсов, Университет «Синергия», г. Москва, Россия, mvisaeva@synergy.ru
Online courses producer, University «Synergy», Moscow, Russia, mvisaeva@synergy.ru

Канафиев Ринат Нуруллаевич

Kanafiev Rinat Nurullaevich

Кандидат филологических наук, доцент кафедры практического русского языка, факультет подготовки иностранных специалистов, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, rinka80@mail.ru
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor of Department of Practical Russian Language, Faculty of Foreign Specialists' Training, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, rinka80@mail.ru

Карасёва Татьяна Вячеславовна

Karaseva Tatyana Vyacheslavovna

Доктор медицинских наук, профессор, декан биолого-химического факультета, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и общемедицинских знаний, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, akmcenctr@mail.ru
Dr. Sc. (Medical), Professor, Dean of the faculty of biology and chemistry, head of the Department of Life Safety and General Medical Knowledge, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, akmcenctr@mail.ru

Карлявин Иван Юрьевич

Karlyavin Ivan Yuryevich

Доцент кафедры гражданского права, Ивановский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент, г. Иваново, Россия, ivan.karl@mail.ru
Associate Professor of Department of Civil Law, Ivanovo State University, Cand. Sc. (Law), Associate Professor, Ivanovo, Russia, ivan.karl@mail.ru

Кармаева Елена Александровна

Karmaeva Elena Aleksandrovna

Аспирант первого курса кафедры германо-романских языков и литературы, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, disputandum14@gmail.com
Post-graduate student of the first course of the Department of Germanic-romance Languages and Literature, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, disputandum14@gmail.com

Квашнина Дарья Сергеевна

Kvashnina Daria Sergeevna

Магистрантка 2 курса филологического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, darikvashnina@gmail.com
Masters student (2nd year) of the Philological Faculty, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, darikvashnina@gmail.com.

Киеу Ань Ву

Kieu Anh Vu

Аспирант кафедры практического русского языка факультета подготовки иностранных специалистов, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anhvu.bk@yandex.ru
1st year post-graduate student of Department of Practical Russian Language, Faculty of Foreign Specialists' Training, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, anhvu.bk@yandex.ru

Кириянов Алексей Евгеньевич

Kiryunov Alexey Evgenyevich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, bh02@yandex.ru
Cand. Sc. (Economics), Department of Economics and Entrepreneurship, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, bh02@yandex.ru

Клюев Михаил Васильевич

Klyuev Mikhail Vasilyevich

Доктор химических наук, профессор, профессор кафедры органической и физической химии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, klyuev@inbox.ru
Dr. Sc. (Chemistry), Professor, Department of Organic and Physical Chemistry, Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, klyuev@inbox.ru

Ковалев Сергей Евгеньевич

Kovalev Sergei Evgenyevich

Старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, bomelaid@mail.ru.
Senior lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, bomelaid@mail.ru.

Коваль Сергей Петрович

Koval Sergey Petrovich

Кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционного права и прав человека, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, petrovitsch17@mail.ru
Cand. Sc. (History), Associate Professor of the Department of Constitutional Law and Human Rights, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, petrovitsch17@mail

Козлов Владимир Александрович

Kozlov Vladimir Aleksandrovich

Доктор химических наук, профессор кафедры химии и технологии макромолекулярных соединений, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, kozlov@isuct.ru
Dr. Sc. (Chemistry), Professor of the Chemistry and Technology of Macromolecular Compounds Department, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, kozlov@isuct.ru

Кокшаров Александр Валерьевич

Koksharov Aleksandr Valerievich

Кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, a_koksharov@mail.ru
Cand. Sc. (History), Department of Theory of State and Law, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, a_koksharov@mail.ru

Колесниченко Павел Леонидович

Kolesnichenko Pavel Leonidovich

Кандидат медицинских наук, заведующий кафедрой безопасности жизнедеятельности и медицины чрезвычайных ситуаций, г. Иваново, Россия, Ивановская государственная медицинская академия, г. Иваново, Россия, kpl58@mail.ru
Cand. Sc. (Medical), Head of the Department of Life Safety and Emergency Medicine, Ivanovo, Russia, Ivanovo State Medical Academy, Ivanovo, Russia, kpl58@mail.ru

Комарова Екатерина Николаевна

Komarova Ekaterina Nikolaevna

Студентка магистратуры филологического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kkatie1988@mail.ru
1st year Master in Russian Philology, School of Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kkatie1988@mail.ru

Комиссарова Ирина Анатольевна

Komissarova Irina Anatolievna

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, komissarova.ir.an@gmail.com

Cand. Sc. (History), Department of History of Russia, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, komissarova.ir.an@gmail.com

Кормилицына Наталья Кирилловна

Kormilitsyna Natalya Kirillovna

Кандидат биологических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и общемедицинских знаний, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nkormilica@mail.ru

Cand. Sc. (Biology), Department of Life Safety and General Medical Knowledge, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nkormilica@mail.ru

Корников Аркадий Андрианович

Kornikov Arcady Andrianovich

Доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, histgerb@mail.ru

Dr. Sc. (History), Professor of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, histgerb@mail.ru

Корнилов Эдуард Геннадьевич

Kornilov Eduard Gennadevich

Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой предпринимательского и процессуального права, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, volinrok1@yandex.ru

Cand. Sc. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Business and Procedural Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, volinrok1@yandex.ru

Королева Светлана Валерьевна

Koroleva Svetlana Valeryevna

Доктор медицинских наук, профессор кафедры основ гражданской обороны и управления в ЧС, ФГБОУ ВО Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Иваново, Россия, drqueen@mail.ru

Dr. Sc. (Medical), Associate Professor, the Professor of unit Federal State Educational Institution of Higher Education «Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters», Ivanovo, Russia, drqueen@mail.ru

Корытова Дарья Владимировна

Korytova Daria Vladimirovna

Студентка факультета романо-германской филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, korytova.d@yandex.ru

Student of the Faculty of Romance and Germanic Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, korytova.d@yandex.ru

Кочетова Людмила Борисовна

Kochetova Ludmila Borisovna

Доктор химических наук, доцент, профессор кафедры органической и физической химии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kochetova_lb@mail.ru

Dr. Sc. (Chemistry), Department of Organic and Physical Chemistry, Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kochetova_lb@mail.ru

Круглова Елена Александровна

Kruglova Elena Aleksandrovna

Кандидат психологических наук, доцент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kruglo-e@mail.ru
Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kruglo-e@mail.ru

Круглякова Алена Андреевна

Kruglyakova Al'ona Andreevna

Аспирант кафедры органической и физической химии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, alenastepanova1992@mail.ru
Department of Organic and Physical Chemistry, post graduate student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, alenastepanova1992@mail.ru

Крутий Елена Александровна

Krutij Elena Aleksandrovna

Кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и процессуального права, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ekrutij@yandex.ru
Cand. Sc. (Law), Associate Professor of the Department of Business and Procedural Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ekrutij@yandex.ru

Крылов Евгений Николаевич

Krylov Evgeny Nikolaevich

Доктор химических наук, профессор кафедры органической и физической химии, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия, enk2000S@yandex.ru
Dr. Sc. (Chemistry), Professor, Department of Organic and Physical Chemistry, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, enk2000S@yandex.ru

Крюков Кирилл Алексеевич

Kryukov Kirill Alekseevich

Студент, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, krykov.k05@list.ru
Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, krykov.k05@list.ru

Кудрик Евгений Валентинович

Kudrik Evgeny Valentinovich

Доктор химических наук, профессор, доцент кафедры технологии пищевых продуктов и биотехнологии, Ивановский химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, kudrik@isuct.ru
Dr. Sc. (Chemistry), Professor, Associate Professor of the Department of Food Technology and Biotechnology, Ivanovo University of Chemical Technology, Ivanovo, Russia, kudrik@isuct.ru

Кузьмина Ольга Владимировна

Kuzmina Olga Vladimirovna

Кандидат юридических наук, первый проректор, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kuzolga03@mail.ru
Cand. Sc. (Law), Associate Professor, First Vice-Rector, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kuzolga03@mail.ru

Кулев Вячеслав Александрович

Kulev Vyacheslav Aleksandrovich

Магистрант, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, slava.kulev@mail.ru
Mastership, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, slava.kulev@mail.ru

Куликов Владимир Иванович

Kulikov Vladimir Ivanovich

Доктор экономических наук, декан экономического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kulikovvi@yandex.ru.

Dr. Sc. (Economics), Dean of the faculty of Economics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kulikovvi@yandex.ru.

Куликова Екатерина Владимировна

Kulikova Ekaterina Vladimirovna

Студентка магистратуры кафедры непрерывного психолого-педагогического образования. Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, katmoroz95@mail.ru

Master-degree student of the Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education. Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, katmoroz95@mail.ru

Куликова Надежда Анатольевна

Kulikova Nadezhda Anatolievna

Заведующая кафедрой биологии, доктор биологических наук, доцент, Ивановская медицинская академия, г. Иваново, Россия, odagmia@mail.ru

Head of the Department of Biology, Dr. Sc. (Biology), Docent, Ivanovo Medical Academy, Ivanovo, Russia, odagmia@mail.ru

Куракина Мария Андреевна

Kurakina Maria Andreevna

Студентка кафедры уголовного права и процесса, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, marie.kurakina@yandex.ru

Student of the Department of Criminal Law and Procedure, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, marie.kurakina@yandex.ru

Курганов Антон Александрович

Kurganov Anton Aleksandrovich

Кандидат биологических наук, доцент кафедры общей биологии и физиологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, 07011991_anton@mail.ru

Cand. Sc. (Biology), Department of General Biology and Physiology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, 07011991_anton@mail.ru

Курникова Ирина Валерьевна

Kurnikova Irina Valer'evna

Директор института социально-экономических наук, Ивановский государственный университет, кандидат экономических наук, г. Иваново, Россия, kurnik@mail.ru

Director of the Institute of Social and Economic Sciences, Ivanovo State University, Cand. Sc. (Economics), Ivanovo, Russia, kurnik@mail.ru

Кустова Татьяна Петровна

Kustova Tat'yana Petrovna

Доктор химических наук, профессор, заведующая кафедрой органической и физической химии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kustova_t@mail.ru

Dr. Sc. (Chemistry), Professor, Department of Organic and Physical Chemistry, Head of Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kustova_t@mail.ru

Лаврентьева Наталья Геннадьевна

Lavrentyeva Natalya Gennadyevna

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, engl.natalya@mail.ru

Cand. Sc. (Philology), English Language Department, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, engl.natalya@mail.ru

Лазарева Ольга Германовна

Lazareva Olga Germanovna

Заведующий учебной лабораторией кафедры общей биологии и физиологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, herpet.log@mail.ru
Department of General Biology and Physiology, the head of the training laboratory, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, herpet.log@mail.ru

Лапыкина Елена Андреевна

Lapikina Elena Andreevna

Кандидат химических наук, доцент кафедры неорганической и аналитической химии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ealapikina@yandex.ru
Cand. Sc. (Chemistry), Department of Inorganic and Analytical Chemistry, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ealapikina@yandex.ru

Лариошина Софья Евгеньевна

Larioshina Sofya Yevgenyevna

Студентка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, larioshina.00@mail.ru
Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, larioshina.00@mail.ru

Лебедева Инна Викторовна

Lebedeva Inna Viktorovna

Студентка Ивановского филиала РАНХиГС, г. Иваново, Россия, ilebedeva-16-02@edu.ranepa.ru
Student of Ivanovo Branch of Ranepa, Ivanovo, Russia, ilebedeva-16-02@edu.ranepa.ru

Лифшиц Аркадий Семенович

Lifshits Arkady Semenovich

Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ark.lifshits2011@yandex.ru
Dr. Sc. (Economics), Professor, Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ark.lifshits2011@yandex.ru

Лищинска Софья

Lishchinska Sofya

Студентка 4 курса факультета романо-германской филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, deerhoho@gmail.com
A student of Faculty of Romance and Germanic Philology, Year 4, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, deerhoho@gmail.com

Лопатина Надежда Владимировна

Lopatina Nadezhda Vladimirovna

Преподаватель кафедры социальной работы, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vesy210@mail.ru
Lecturer, Department of Social Work, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vesy210@mail.ru

Лощаков Александр Михайлович

Loshchakov Alexander Mikhailovich

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и медицины чрезвычайных ситуаций, Ивановская государственная медицинская академия, г. Иваново, Россия, loschakovam@rambler.ru
Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Life Safety and Emergency Medicine, Ivanovo State Medical Academy, Ivanovo, Russia, loschakovam@rambler.ru

Лубаки Комбо Монидэ Бланшар

Lubaki Combo Monide Blanchard

Магистр 2-го года обучения, программа «Общий и стратегический менеджмент», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, blanchard89@mail.ru

Master of 2nd year, General and Strategic Management program, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, blanchard89@mail.ru

Лучкова Виктория Александровна

Luchkova Victoria Aleksandrovna

Студентка 1 курса магистратуры по направлению 39.04.01 Социология (Социология социальных изменений), Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, viktorija.luchkoff@yandex.ru

1st year student of magistracy in the direction 39.04.01 Sociology (Sociology of Social change), Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, viktorija.luchkoff@yandex.ru

Магдалинова Наталья Александровна

Magdalinova Natalia Aleksandrovna

Кандидат химических наук, доцент кафедры органической и физической химии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, mn2408@mail.ru

Cand. Sc. (Chemistry), Department of Organic and Physical Chemistry, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, mn2408@mail.ru

Макарова Анастасия Владимировна

Makarova Anastasia Vladimirovna

Магистрант кафедры гражданского права, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, makarovaanastas@yandex.ru.

Master of Civil Law Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, makarovaanastas@yandex.ru.

Малкова Наталья Владимировна

Malkova Natalia Vladimirovna

2 курс юридический факультет, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, malkova_natalya00@mail.ru

2 course of the Faculty of Law, Ivanovo state University, Ivanovo, Russia, malkova_natalya00@mail.ru.

Маринцев Дмитрий Андреевич

Marintsev Dmitry Andreevich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и бухгалтерского учёта, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, acanaud@mail.ru

Cand. Sc. (Economics), Department of Economic Analysis and Accounting, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, acanaud@mail.ru

Маркова Елена Константиновна

Markova Elena Konstantinovna

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, marcova2003@mail.ru

Cand. Sc. (Psychology), Department of Psychology, Associate Professor Ivanovo State University Ivanovo, Russia, marcova2003@mail.ru

Маякина Марина Александровна

Mayakina Marina Aleksandrovna

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, marina_mayakina@mail.ru

Cand. Sc. (Philology), English Language Department, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, marina_mayakina@mail.ru

Мбуала Беа Рут Моксиан

Mbouala Bea Ruth Moxiane

Магистрант направления Филология по программе «Русский язык и культура в современном мире», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, moxianembouala840@gmail.com

Master of the direction Philology on the program “Russian language and culture in the modern world,” Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, moxianembouala840@gmail.com

Меднова Полина Юрьевна

Mednova Polina Yuryevna

Студентка кафедры зарубежной филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, lukey77754@gmail.com

The Student of Foreign Philology Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, lukey77754@gmail.com

Мельников Андрей Александрович

Melnikov Andrey Aleksandrovich

Студент-магистрант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, amber103@rambler.ru.

Master student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, amber103@rambler.ru.

Мельникова Елена Валерьевна

Melnikova Elena Valeryevna

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, mel.ev@mail.ru

Cand. Sc. (Pedagogy), Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, mel.ev@mail.ru

Миловидова Юлия Сергеевна

Milovidova Yuliya Sergeevna

Студентка 2 курса, социолого-психологический факультет, Ивановский государственный университет (кафедра социологии и управления персоналом), г. Иваново, Россия, milovidova_2000@mail.ru

2nd year student, Department of Sociology and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, milovidova_2000@mail.ru

Минеева Лариса Юрьевна

Minееva Larisa Yuryevna

Кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой ботаники и зоологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, lmin1@mail.ru

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Head of the Department of Botany and Zoology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, lmin1@mail.ru

Миролюбова Анастасия Александровна

Mirolubova Anastasia Aleksandrovna

Доктор экономических наук, профессор кафедры менеджменты, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, mirolubowa@mail.ru

Dr. Sc. (Economics), Professor, Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, mirolubowa@mail.ru

Молькова Ариадна Павловна

Molkova Ariadna Pavlovna

Студентка юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, molkova.ariadna@inbox.ru

Law student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, molkova.ariadna@inbox.ru

Морозова Екатерина Андреевна

Morozova Ekaterina Andreevna

Студентка факультета РГФ, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, morozova.kater2018@yandex.ru

Student of the Faculty of Romance and Germanic Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, morozova.kater2018@yandex.ru

Муанга Жельмар Сандей

Mouanga Jelmar sunday

Магистрант направления Филология по программе «Русский язык и культура в современном мире», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, <jelmarsunday@mail.ru>

Master of the direction Philology on the program “Russian Language and Culture in the Modern World”, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, <jelmarsunday@mail.ru>

Музырина Мария Сергеевна

Muzyrina Mari Sergeevna

Студентка 3 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, msmyzirina@bk.ru

Student Ivanovo State University, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, msmyzirina@bk.ru

Муравьева Алла Владимировна

Muraveva Alla Vladimirovna

Аспирантка 2 курса кафедры теории, истории литературы и культурологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, a-mour@bk.ru

Postgraduate student, Department of Theory, History of Literature and of Cultural Studies, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, a-mour@bk.ru

Нгуен Тхи Бить Иен

Nguyen Thi Bich Yen

Магистрант 1-курса кафедры практического русского языка факультета подготовки иностранных специалистов, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, yenn7794@gmail.com

1st year master student of Department of Practical Russian Language, Faculty of Foreign Specialists' Training, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, yenn7794@gmail.com

Ндуниама Канга Кедрэн Стэв

Ndouniama Kanga Kedrain Steve

Магистрант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kedrainkanga@gmail.com

Master, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kedrainkanga@gmail.com

Никитина Мария Геннадьевна

Nikitina Maria Gennadijevna

Студентка 3 курса, направление «Фундаментальная и прикладная химия», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nikmariyaa@gmail.com.

3rd year student, direction “Fundamental and Applied Chemistry”, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nikmariyaa@gmail.com

Николаева Елена Евгеньевна

Nikolaeva Elena Evgenievna

Доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dvn2002@yandex.ru

Dr. Sc. (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory and Regional Economy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dvn2002@yandex.ru

Никошина Наталья Евгеньевна

Nikoshina Natalya Evgenievna

Студентка 1 курса магистратуры экономического факультета кафедры экономического анализа и бухгалтерского учета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, natalja-97@yandex.ru

1st year student of the Faculty of Economics, Department of Economic Analysis and Accounting, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, natalja-97@yandex.ru

Новиков Виктор Алексеевич

Novikov Viktor Alekseevich

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vikanovikov@yandex.ru

Dr. Sc. (Economics), Professor of the Department of Economics and Business Organization, Ivanovo state University, Ivanovo, Russia, vikanovikov@yandex.ru

Носкова Константину Раксана Марку

Noskova Konstantinou Raksana Markou

Студентка 1 курса магистратуры филологического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, mail.ru_raxana-noskova@mail.ru

1st-year master's student of the faculty of Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, mail.ru_raxana-noskova@mail.ru

Ойкин Вячеслав Григорьевич

Oykin Vyacheslav Grygorievitch

Старший научный сотрудник Научно-образовательного центра «Доступная правовая среда», старший преподаватель кафедры трудового и экологического права; Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Zam_opfr047@mail.ru

Senior researcher at the Scientific and Educational Center "Accessible Legal Environment", senior lecturer at the Department of Labor and Environmental Law; Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, Zam_opfr047@mail.ru

Околотин Владимир Сергеевич

Okolotin Vladimir Sergeevich

Доктор исторических наук, доцент кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, okolotin.vladimir@yandex.ru

Dr. Sc. (History), Associate Professor of the Department of Russian History of Ivanovo State University, Ivanovo, okolotin.vladimir@yandex.ru

Ополовникова Мария Владимировна

Opolovnikova Maria Vladimirovna

Кандидат филологических наук, доцент кафедры германо-романских языков и литературы, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, omw@mail.ru

Cand. Sc. (Philology), Department of German-Romance Languages and Literature, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, omw@mail.ru

Павлова Анастасия Дмитриевна

Pavlova Anastasia Dmitrievna

Студентка 3 курса бакалавриата, Филологический факультет, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, pavlovaanst@yandex.ru

3rd year student Bachelor, Philology Faculty, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, pavlovaanst@yandex.ru

Павловская Ольга Алексеевна

Pavlovskaya Olga Alekseevna

Кандидат филологических наук, доцент, декан филологического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Pavlovskaya32@yandex.ru
Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, dean of the faculty of Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, Pavlovskaya32@yandex.ru

Панкова Алина Сергеевна

Pankova Alina Sergeevna

Студентка Ивановского филиала РАНХиГС, г. Иваново, Россия, apankova-16@edu.ranepa.ru
Student of Ivanovo Branch of Ranepa, Ivanovo, Russia, apankova-16@edu.ranepa.ru

Пастухова Елена Николаевна

Pastukhova Elena Nikolayevna

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, pp9800@mail.ru
Cand. Sc. (Philology), Department of the English Philology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, pp9800@mail.ru

Плетюхина Светлана Альбертовна

Pletyukhina Svetlana Albertovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и бухгалтерского учета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, svtiv@mail.ru
Cand. Sc. (Economics), Department of Economic Analysis and Accounting, Docent, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, svtiv@mail.ru

Полетова Анна Александровна

Poletova Anna Aleksandrovna

Студентка 3 курса, исторический факультет, направление подготовки «Международные отношения», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anyapoletova@mail.ru
3rd year student, School of History, International Relations Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, anyapoletova@mail.ru

Попель Нина Валерьевна

Popel Nina Valerievna

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nine1@mail.ru
Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nine1@mail.ru

Потапова Мария Александровна

Potapova Mariya Aleksandrovna

Студентка магистратуры по образовательной программе «Защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц как участников гражданских правоотношений», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, potapovamariya14@mail.ru
Magistracy student of educational program «Protection of rights and rightful interests party to a legal relationship», Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, potapovamariya14@mail.ru

Прошек Марина Михайловна

Proshek Marina Mikhailovna

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, amm4@mail.ru
Cand. Sc. (Psychology), Department of Psychology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, amm4@mail.ru

Птицына Наталья Алексеевна

Ptitsyna Natalja Alekseevna

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, napticyna@yandex.ru
Cand. Sc. (Pedagogy), Department of Social Work, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, napticyna@yandex.ru

Пырзу Дмитрий Федорович

Pyrzu Dmitry Fedorovich

Кандидат химических наук, доцент кафедры неорганической и аналитической химии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, pyrzu@mail.ru
Cand. Sc. (Chemistry), Department of Inorganic and Analytical Chemistry, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, pyrzu@mail.ru

Раскумандрина Марина Евгеньевна

Raskumandrina Marina Evgenievna

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, raskym@mail.ru
Cand. Sc. (Psychology), Senior lecturer of chair of Psychology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, raskym@mail.ru

Романова Марина Михайловна

Romanova Marina Michaylovna

Учитель биологии, МОУ СОШ № 43, г. Иваново, Россия, voynova.marina.1994@mail.ru
Teacher of biology, Secondary school № 43, Ivanovo, Russia, voynova.marina.1994@mail.ru

Руженский Владимир Иванович

Ruzhensky Vladimir Ivanovich

Кандидат медицинских наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и общемедицинских знаний, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Cand. Sc. (Medical), Associate Professor of the Department of life safety and General Medical Knowledge, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, a3ruzhen@yandex.ru

Рябко Дарья Александровна

Ryabko Darya Aleksandrovna

Студентка 2 курса магистратуры, факультет математики и компьютерных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dasharyabko@yandex.ru
2nd year Master in Mathematics, the School of Mathematics and IT, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dasharyabko@yandex.ru

Савин Валентин Эдуардович

Savin Valentin Eduardovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, valentin.savin.29@mail.ru
Cand. Sc. (Economics), Associate Professor of the Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, valentin.savin.29@mail.ru

Савченко Татьяна Александровна

Savchenko Tatiana Alexandrovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия
Cand. Sc. (Economics), Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

Сакулина Елена Алексеевна

Sakulina Elena Alekseevna

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sekleteya07@mail.ru
Cand. Sc. (Philology), Department of Russian Language and Teaching Methodology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sekleteya07@mail.ru

Сапожникова Ольга Валерьевна

Sapozhnikova Olga Valerievna

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры практического русского языка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ol_sapozhnikova@mail.ru
Cand. Sc. (Pedagogy), Department of Practical Russian Language, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ol_sapozhnikova@mail.ru

Селиванова Ульяна Ивановна

Selivanova Ulyana Ivanovna

Старший преподаватель кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ouliana_@mail.ru
Senior lecturer of the Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ouliana_@mail.ru

Сенюшкина Ирина Вячеславовна

Senyushkina Irina Vjatshe Slavovna

Кандидат биологических наук, доцент кафедры ботаники и зоологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, senyushkina-irina@yandex.ru
Cand. Sc. (Biology), Department of Botany and Zoology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, senyushkina-irina@yandex.ru

Сивухин Алексей Николаевич

Sivukhin Alexey Nikolaevich

Старший преподаватель кафедры общей биологии и физиологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ecobiota@mail.ru
Department of General Biology and Physiology, Senior lecturer, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ecobiota@mail.ru

Сидоренко Вероника Олеговна

Sidorenko Veronika Olegovna

Студентка 3 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nika_crowley@mail.ru
3rd year student of the faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nika_crowley@mail.ru

Скворцова Елена Александровна

Skvortsova Elena Aleksandrovna

Студентка 2 курса магистратуры ОП «Социальное государство: проблемы теории и юридической практики», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, l.skvortsova@bk.ru
2nd year graduate student of EP “Social State: problems of theory and legal practice”, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, l.skvortsova@bk.ru

Смирнова Антонина Игоревна

Smirnova Antonina Igorevna

Кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института наноматериалов, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, antonia_smirnova@mail.ru
Cand. Sc. (Physics), Nanomaterials Research Institute, Senior staff scientist, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, antonia_smirnova@mail.ru

Смирнова Алена Дмитриевна

Smirnova Alena Dmitrievna

Студентка 3 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, alenas1599@mail.ru

Student Ivanovo State University, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, alenas1599@mail.ru

Смирнова Елизавета Андреевна

Smirnova Elizaveta Andreevna

2 курс юридический факультет, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, Smirnova21102000@yandex.ru

2 course of the Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, Smirnova21102000@yandex.ru.

Смирнова Екатерина Михайловна

Smirnova Ekaterina Mikhailovna

Старший преподаватель кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirem1@ya.ru

Senior Lecturer, Department of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, smirem1@ya.ru

Смирнова Инна Николаевна

Smirnova Inna Nikolaevna

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirnovain@ivanovo.ac.ru

Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor of the Department of Sociology, Social Work and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, smirnovain@ivanovo.ac.ru

Смирнова Любовь Александровна

Smirnova Lyubov Aleksandrovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, lasmirnova2008@yandex.ru

Cand. Sc. (Economics), Department of Economics and Business Organization, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, lasmirnova2008@yandex.ru

Смирнова Ольга Александровна

Smirnova Olga Alexandrovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirnovaoa@ivanovo.ac.ru

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor of the Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, smirnovaoa@ivanovo.ac.ru

Смольницкая Нина Юрьевна

Smolnitskaya Nina Yurievna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smoln62@mail.ru

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, smoln62@mail.ru

Смурова Юлия Сергеевна

Smurova Julia Sergeevna

Студентка 4 курса бакалавриата очной формы обучения юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smurovaginger@mail.ru

4th year undergraduate full time student of the faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, smurovaginger@mail.ru

Созинова Алиса Александровна

Sozinova Alisa Aleksandrovna

Студентка кафедры германо-романских языков и литературы, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, alisneedle@gmail.com

Student of the Department of German-romance Languages and Literature, Ivanovo State University, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, alisneedle@gmail.com

Сокова Ирина Александровна

Sokova Irina Aleksandrovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sokova1101@yandex.ru

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor of the Department of management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sokova1101@yandex.ru

Соколов Александр Евгеньевич

Sokolov Aleksandr Evgen'evich

Аспирант кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sokolov194@mail.ru

Postgraduate, Department of Economic Theory and Regional Economics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sokolov194@mail.ru

Соколов Евгений Викторович

Sokolov Evgeny Victorovich

Кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой прикладной математики и компьютерных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ev-sokolov@yandex.ru

Cand. Sc. (Mathematics), Department of Applied Mathematics and Computer Science, Head of Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ev-sokolov@yandex.ru

Соколова Анна Николаевна

Sokolova Anna Nikolaevna

Студентка юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, annettsok@mail.ru

Law student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, annettsok@mail.ru

Соколова Ольга Владимировна

Sokolova Olga Vladimirovna

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, olgasokolova.067@mail.ru

Cand. Sc. (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, olgasokolova.067@mail.ru

Сокхна Самб

Sokhna Samb

Магистрант направления Филология по программе «Русский язык и культура в современном мире», Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sokhnasamb37@gmail.com

Master of the direction Philology on the program “Russian language and culture in the modern world,” Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sokhnasamb37@gmail.com

Солдатов Вадим Владимирович

Soldatov Vadim Vladimirovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vv_soldatov@rambler.ru

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor of the Department of Economic Theory and Regional Economics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vv_soldatov@rambler.ru

Соловьева Екатерина Алексеевна

Solovieva Ekaterina Alexseevna

Магистрант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, katesol221@gmail.com

Master of 1 course, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, katesol221@gmail.com

Солон Борис Яковлевич

Solon Boris Yakovlevich

Доктор физико-математических наук, заведующий кафедрой алгебры и математической логики, декан факультета математики и компьютерных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, bysolon@gmail.com

Dr. Sc. (Mathematics), Department of Algebra and Mathematical Logic, Head of Department, Faculty of Mathematics and Computer Sciences, Dean of Faculty, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, bysolon@gmail.com

Сорокин Андрей Владимирович

Sorokin Andrey Vladimirovich

Студент 1 курса магистратуры юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, freun@mail.ru

1st year master's student of the faculty of law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, freun@mail.ru

Сотова Ирина Алексеевна

Sotova Irina Alekseevna

Доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и методики преподавания, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, irina_sota@mail.ru

Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Head of the Department of Russian Language and Methods of Teaching, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, irina_sota@mail.ru

Стаковецкая Ольга Константиновна

Stakovetskaya Olga Konstantinovna

Старший преподаватель кафедры биологии, Ивановская медицинская академия, г. Иваново, Россия, OlgaSt_75@mail.ru

Senior lecturer of the Department of Biology, Ivanovo Medical Academy, Ivanovo, Russia, OlgaSt_75@mail.ru

Степанов Аркадий Владимирович

Stepanov Arkady Vladimirovich

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, pastenovas@mail.ru

Cand. Sc. (History), Department of Russian History, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, pastenovas@mail.ru

Степанова Ирина Борисовна

Stepanova Irina Borisovna

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kiddy2006@yandex.ru

Cand. Sc. (Law), Department of Criminal Law and Procedure, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kiddy2006@yandex.ru

Степович Сергей Адольфович

Stepovich Sergey Adolfovich

Кандидат медицинских наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и медицины чрезвычайных ситуаций, Ивановская государственная медицинская академия, г. Иваново, Россия, stpvtch-s@yandex.ru

Cand. Sc. (Medical), Associate Professor of the Department of Life Safety and Emergency Medicine, Ivanovo State Medical Academy, Ivanovo, Russia, stpvtch-s@yandex.ru

Столбов Дмитрий Николаевич

Stolbov Dmitry Nikolaevich

Аспирант Научно-исследовательского института наноматериалов, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, stolbovdn@gmail.com

PhD Student, Nanomaterials Research Institute, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, stolbovdn@gmail.com

Страшнов Сергей Леонидович

Strashnov Sergey Leonidovich

Доктор филологических наук, профессор отделения журналистики, рекламы и связей с общественностью, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sstrashnov@yandex.ru

Dr. Sc. (Philology), Professor Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sstrashnov@yandex.ru

Суворова Виктория Александровна

Suvorova Victoria Alexandrovna

Факультет романо-германской филологии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ivan@mail.ru

Faculty of Romance and Germanic Philology, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ivan@mail.ru

Суворова Наталья Владимировна

Suvorova Natalia Vladimirovna

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, suvorova-n@mail.ru

Cand. Sc. (Philology), Department of Russian language and Teaching methodology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, suvorova-n@mail.ru

Сызганов Максим Васильевич

Syzganov Maxim Vasilievich

Учитель обществознания Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя школа № 26 с углубленным изучением предметов естественнонаучного цикла г. Иваново, соискатель Национального исследовательского университета – Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева, г. Иваново, Россия, syzganov37@yahoo.com

Social studies teacher at the Municipal Budgetary Educational Institution “Secondary School No. 26 with in-depth study of natural science subjects» in Ivanovo, applicant for the National Research University – Mordovia State University named after N. P. Ogarev, Ivanovo, Russia, syzganov37@yahoo.com

Таганова Татьяна Александровна

Taganova Tatyana Aleksandrovna

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ttaganova@mail.ru

Cand. Sc. (Philology), English Language Department, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ttaganova@mail.ru

Таибова Оксана Юркиновна

Taibova Oksana Yurkinovna

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права и прав человека, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, taibovao@mail.ru

Cand. Sc. (Law), Associate Professor of the Department of constitutional law and human rights, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, taibovao@mail.ru

Таланова Ирина Олеговна

Talanova Irina Olegovna

Кандидат химических наук, доцент кафедры биохимии, Ивановская государственная медицинская академия, г. Иваново, Россия, i75@list.ru

Cand. Sc. (Chemistry), Department of Biochemistry, Ivanovo State Medical Academy, Ivanovo, Russia, i75@list.ru

Темнова Наталья Константиновна

Temnova Natalia Konstantinovna

Доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевой экономики и финансов, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, nktemnova@yandex.ru

Dr. Sc. (Economics), Department of Industry Economics and Finance, Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, nktemnova@yandex.ru

Терентьев Владимир Викторович

Terentyev Vladimir Viktorovich

Кандидат технических наук, доцент кафедры технического сервиса и механики, Ивановская ГСХА, г. Иваново, Россия, vladim-terent@yandex.ru

Cand. Sc. (Technical), Associate Professor of the Department of Technical Service and Mechanics, Ivanovo State Agricultural Academy, Ivanovo, Russia, vladim-terent@yandex.ru

Тетерина Екатерина Ивановна

Teterina Ekaterina Ivanovna

Студентка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, e_teterina37@mail.ru

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, e_teterina37@mail.ru

Тимин Артем Алексеевич

Timin Artem Alekseevich

Студент 4 курса бакалавриата, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия. 767ande_timin1999@mail.ru

4th year student, bachelor course, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, 767ande_timin1999@mail.ru

Тихомирова Юлия Сергеевна

Tikhomirova Yulia Sergeevna

Студентка, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, yulya.tikhomirova.99@mail.ru

Student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, yulya.tikhomirova.99@mail.ru

Толстова Светлана Юрьевна

Tolstova Svetlana Yuryevna

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и общемедицинских знаний, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, svetlana_tolstova16@mail.ru

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Life Safety and General Medical Knowledge, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, svetlana_tolstova16@mail.ru

Травникова Анита Дмитриевна

Travnikova Anita Dmitrievna

Магистрант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, travnikova.anita@mail.ru

Master, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, travnikova.anita@mail.ru

Тресцова Елена Владимировна

Trestsova Elena Vladimirovna

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, trestsova64@mail.ru

Cand. Sc. (Law), Department of Civil Law of Law Faculty, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, trestsova64@mail.ru

Турьгина Виктория Евгеньевна

Turyghina Victoria Evgenievna

Студентка 3 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, turyghina_elena@mail.ru

3rd year student of the faculty of law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, turyghina_elena@mail.ru

Турбачкина Ольга Владимировна

Torbochkina Olga Vladimirovna

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, otasic@mail.ru

Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, otasic@mail.ru

Тюленев Владимир Михайлович

Tyulenev Vladimir Mikhailovich

Доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tyulenev.vl@yandex.ru

Dr. Sc. (History), Department of General History and International Relations, Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tyulenev.vl@yandex.ru

Усманов Сергей Михайлович

Usmanov Sergey Mikhailovich

Доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ilapsi@yandex.ru

Dr. Sc. (History), Professor of Department of General History and International Relations, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ilapsi@yandex.ru

Усольцева Надежда Васильевна

Usol'tseva Nadezhda Vasil'evna

Доктор химических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института наноматериалов, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, nv_usol'tseva@mail.ru

Dr. Sc. (Chemistry), Prof., Director of Nanomaterials Research Institute, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, nv_usol'tseva@mail.ru

Уткин Алексей Игоревич

Utkin Alexey Igorevich

Магистрант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, alexeyutkin98@mail.ru

Master student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, alexeyutkin98@mail.ru

Фархутдинова Фения Фарвасовна

Farkhutdinova Feniya Farvasovna

Доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой практического русского языка, факультет подготовки иностранных специалистов, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, fenfar@mail.ru

Dr. Sc. (Philology), Professor, Head of Department Department of Practical Russian Language, Faculty of Foreign Specialists' Training, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, fenfar@mail.ru

Федоров Михаил Сергеевич

Fedorov Mikhail Sergeevich

Кандидат химических наук, доцент кафедры неорганической и аналитической химии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, fms1989@mail.ru.

Cand. Sc. (Chemistry), Department of Inorganic and Analytical Chemistry, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, fms1989@mail.ru.

Филиппова Анастасия Олеговна

Philippova Anastasiya Olegovna

Магистрант Академии управления МВД России г. Москва, Россия, afilippova10@yandex.ru

Master student Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia, afilippova10@yandex.ru

Фомина Ольга Евгеньевна

Fomina Olga Evgenyevna

Ведущий инженер ботанического сада ИвГУ, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, skvortsova.2010@mail.ru

Leading Engineer of the Botanical garden of IvSU, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, skvortsova.2010@mail.ru

Халилуллина Диана Загитовна

Khalilullina Diana Zagitovna

Студентка магистратуры кафедры непрерывного психолого-педагогического образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ds.777@inbox.ru

Master-degree student of the Department of Continuing Psychological and Pedagogical Education. Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ds.777@inbox.ru

Хасбулатова Ольга Анатольевна

Khasbulatova Olga Anatolievna

Доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой социология и управление персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, oax37@mail.ru

Dr. Sc. (History), Professor, Head of the Department of Sociology and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, oax37@mail.ru

Цветков Михаил Юрьевич

Tsvetkov Mikhail Yuryevich

Кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры основ экономики и функционирования РСЧС, Ивановская пожарно-спасательная академия, г. Иваново, Россия, mixail.czvetkov.1974@mail.ru.

Cand. Sc. (Philosophy), Senior lecturer at the Department of Economics and functioning of the RSF, Ivanovo fire and rescue Academy, Ivanovo, Russia, mixail.czvetkov.1974@mail.ru.

Цветков Юрий Леонидович

Tsvetkov Yuriy Leonidovich

Доктор филологических наук, профессор кафедры германо-романских языков и литературы, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, jzvetkow@mail.ru

Dr. Sc. (Philology), Professor of the Department of Germanic-romance Languages and Literature, Ivanovo state University, Ivanovo, Russia, jzvetkow@mail.ru

Чистов Тимофей Андреевич

Chistov Timofey Andreyevich

Студент 3 курса юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, tim.tschistov@yandex.ru

Third year student of the Law faculty, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, tim.tschistov@yandex.ru

Чичерин Константин Алексеевич

Chicherin Konstantin Alekseevich

Студент магистратуры, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kostia.tchi4erin2014@yandex.ru

Department of organic and physical chemistry, Graduate student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kostia.tchi4erin2014@yandex.ru

Чусова Александра Юрьевна

Chusova Alexandra Yurevna

Магистрант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, chusova.sasha@mail.rumailto:katesol221@gmail.com

Master of 1 course, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, chusova.sasha@mail.ru

Шапвалова Анастасия Сергеевна

Shapovalova Anastasia Sergeevna

Магистрант по направлению подготовки «Международные отношения», исторический факультет, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, anastasia.shapovalova97@yandex.ru

Master candidate, International Relations major, History Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, anastasiashapovalova97@yandex.ru

Шахова Ирина Юрьевна

Shakhova Irina Yurievna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и бухгалтерского учета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor of the Department of Economic Analysis and Accounting, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

Шекшуева Светлана Владимировна

Shekshuyeva Svetlana Vladimirovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, shekshuevasv@ivanovo.ac.ru

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, shekshuevasv@ivanovo.ac.ru

Шелег Елена Михайловна

Sheleg Elena Mikhailovna

Студентка биолого-химического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sheleg.elena2805@gmail.com

Student, Faculty of Biology and Chemistry, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sheleg.elena2805@gmail.com

Шилов Михаил Александрович

Shilov Mikhail Aleksandrovich

Кандидат технических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной механики, Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина, г. Иваново, Россия, Mshilov@yandex.ru

Cand. Sc. (Technical), Department of Theoretical and Applied Mechanics, associate Professor, Ivanovo State Power University named after V. I. Lenin, Ivanovo, Russia, Mshilov@yandex.ru

Шитик Елена Владимировна

Shitik Yelena Vladimirovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

Шлыкова Эльвира Вадимовна

Shlykova Elvira Vadimovna

Студентка юридического факультета, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, elsy_37@mail.ru

Student Faculty of Law, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, elsy_37@mail.ru

Шухтина Светлана Андреевна

Shukhtina Svetlana Andreevna

Студентка кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ShuhtinaS@yandex.ru

Student of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ShuhtinaS@yandex.ru

Юдин Кирилл Александрович

Yudin Kirill Alexandrovich

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия; исполнитель по гранту, Санкт-Петербургский государственный университет, kirill-yudin.hist@mail.ru

Cand. Sc. (History), Department of Russian History, Associate Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia; the grant performer, Saint-Petersburg State University, kirill-yudin.hist@mail.ru

Яковлева Ирина Игоревна

Yakovleva Irina Igorevna

Старший преподаватель кафедры социологии и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, yakovlevaii@mail.ru

Senior Lecturer, Department of Sociology and Personnel Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, yakovlevaii@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Биология

Барина М. О., Зарипов В. Н. Особенности функционального состояния организма студенток после воздействия реальной и моделируемой умственных нагрузок	3
Бирюкова Е. А., Кормилицына Н. К., Гольянова Е. А. Влияние употребления сахаразы на поведенческую активность белых крыс	7
Борисова Е. А., Курганов А. А., Лазарева О. Г. Болото Кохтовец Ивановской области	10
Борисова И. Н., Бугаенко Л. С., Сенюшкина И. В., Фомина О. Е. Инвентаризация экспозиции «Сад по мотивам японского искусства» в ботаническом саду ИвГУ	15
Гольянова Е. А., Кормилицына Н. К., Бирюкова Е. А. Влияние снековых продуктов на вегетативные реакции белых крыс	18
Ковалев С. Е. Биология преступного поведения	22
Колесниченко П. Л. Медико-биологические аспекты сохранения здоровья населения в чрезвычайных ситуациях мирного времени	27
Кормилицына Н. К., Романова М. М. Показатели здоровья учащихся кадетского корпуса г. Иваново	31
Королева С. В. Параметры ходьбы. Новая технология оценки и ее клиническое значение	34
Куликова Н. А., Стаковецкая О. К. Научно-исследовательская работа кафедры биологии Ивановской государственной медицинской академии	38
Лазарева О. Г. Земноводные и пресмыкающиеся в региональных красных книгах центра европейской части России	41
Минеева Л. Ю., Фомина О. Е. Современные проблемы защиты растений в условиях ботанического сада ИвГУ	45
Сивухин А. Н. Сравнительная оценка эффективности некоторых популярных дезинфицирующих средств	48
Степович С. А. Аспекты сохранения здоровья на занятиях физической культурой в вузе	51

Химия

Бумбина Н. В., Аكوпова О. Б., Смирнова А. И., Жарникова Н. В., Усольцева Н. В. Прогноз, синтез и мезоморфизм производных азобензолтетракарбоновой кислоты с фрагментами оксадиазола	54
Вирзум Л. В., Крылов Е. Н. Квантово-химический анализ реакционной способности димеров аминокислот и их анионов	59
Вирзум Л. В., Крылов Е. Н. Анионы сульфониламидов как ингибиторы α -карбоангидразы: квантово-химический анализ	63
Волкова Т. Г., Чичерин К. А., Таланова И. О. Водородносвязанные мотивы в 3,5-диметилпиразоле	67
Дорофеева Ю. С. Влияние состава растворителя и структуры сложных эфиров на скорость реакции ацилирования α -аминокислот	71
Ершова А. О., Федоров М. С. Влияние стерического эффекта заместителей на энергии газозащитного протонирования нафталиндисульфоновых кислот	73
Жарникова Н. В., Аكوпова О. Б., Смирнова А. И., Бумбина Н. В., Усольцева Н. В. Молекулярный дизайн и синтез звездообразных гетероциклов на основе тристриазолотриазина	76
Иванов С. Н., Козлов В. А. Гидратный комплекс протона $[H(H_2O)_n]^+$ как основа единой шкалы функции кислотности H_0^w водных растворов сильных кислот	80
Игнатова А. В., Иванов С. Н., Гиричева Н. И. Влияние природы фторсодержащих заместителей CF_3 , SF_5 , SO_2F на протонодонорные свойства бензолсульфоновых кислот	84
Кочетова Л. Б., Кустова Т. П., Шелег Е. М. Квантово-химическое моделирование механизмов реакций трифенилфосфина с алкилгалогенидами в газовой фазе	87

Кочетова Л. Б., Кустова Т. П., Круглякова А. А., Заборщикова П. Е., Двойникова А. В. Квантово-химическое моделирование механизма сульфонилирования бензамида, бензгидразида и бензолсульфогидразида	91
Кулев В. А., Смирнова А. И., Кудрик Е. В., Усольцева Н. В. Спектральные свойства тонких плёнок на основе бис-фталоцианината гадолиния и его гетероструктур с фуллереном в парах летучих веществ различной природы	95
Лапыкина Е. А., Федоров М. С. Особенности межмолекулярного взаимодействия 4-метилбензолсульфоновой кислоты с 4-пропилокси-4'-цианобифенилом	99
Магдалинова Н. А., Иванова Л. В., Клюев М. В. Квантово-химическое моделирование реакции синтеза 2,3,4,4а,10,10а-гексагидро-1Н-феноксазинов	103
Никитина М. Г., Пырзу Д. Ф. Термохимическое изучение смешаннолигандного комплексообразования никеля(II) с орнитинном и гистидином	108
Терентьев В. В., Аكوпова О. Б. Влияние стеаратов марганца и меди на трибологические характеристики трансмиссионных масел и пластичных смазок	112
Шилов М. А., Бурков А. А., Столбов Д. Н., Смирнова А. И., Усольцева Н. В. Реологические свойства систем пластичных смазочных материалов с присадками аллотропов углерода	116
Шилов М. А., Бурков А. А., Смирнова А. И., Усольцева Н. В. Оценка влияния углеродных наноструктур на реологические свойства вазелина	120

Математика

Гурьянов А. В. Иерархическая мандатная сущностно-ролевая ДП-модель безопасности управления доступом и информационными потоками в отечественной операционной системе специального назначения <i>astralinux specialedition</i>	124
Дородников М. С., Соколов Е. В. О свойствах конечных гомоморфных образов некоторой группы	127
Ерёмина Е. В. Задачи с параметрами – это просто задачи	130
Солон Б. Я. Почти тотальные множества и частичные степени	133

ГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

История. Политология

Буданова И. А. Формирование городской повестки в ЕС: вклад <i>europolities</i>	138
Ильина А. А. Женщины-адресаты Алкуина	142
Коваль С. П., Цветков М. Ю. Способы формирования собственной модели административной юстиции в постсоветских государствах: сравнительно-правовой анализ	145
Комиссарова И. А. Борис Иванович Сизов – Герой Советского Союза, выпускник исторического факультета ИВГУ	149
Корников А. А. Российские регионы в поисках своих символов	152
Околотин В. С. Организация борьбы с детской заболеваемостью и смертностью в Ивановской области в 1942 году	157
Степанов А. В. Преступления и правонарушения чинов полиции в России начала XX века	161
Тюленев В. М. Августин о почитании усопших: историко-антропологический аспект	170
Усманов С. М., Борзова И. С. Белорусская оппозиция в поисках стратегии сопротивления в начале XXI века	173
Юдин К. А. Контроль над советским кинематографом в эпоху «холодной войны»: институционально-политический аспект	177

Социология

Белова Т. П., Лучкова В. А. Институционализация зооволонтерства: проблемы и перспективы	181
Берендеева А. Б., Берендеева О. С. Кадровое обеспечение в отраслях социальной сферы региона: противоречия и проблемы	186
Бутырин М. С., Яковлева И. И. Роль городской среды в формировании креативного класса (На примере г. Иваново)	190
Звонарёва А. Е., Травникова А. Д. Женское предпринимательство в сети Интернет: возможности и риски	196
Лопатина Н. В. Предупреждение негативного влияния тюремной субкультуры на ее представителей	199
Ойкин В. Г. Правовые аспекты цифровизации пенсионного обеспечения	202
Смирнова И. Н. Формирование человеческого капитала: гендерный аспект	206
Хасбулатова О. А. Типология женского движения в России: историко-социологический аспект	210

Психология

Багинская Е. С. Особенности психологической готовности родителей в рамках социального партнерства с дошкольным образовательным учреждением	214
Белова Е. А. О необходимости использования технологий стресс-совладания в образовательном процессе	221
Круглова Е. А. Психологические детерминанты первичной трудовой адаптации психологов	225
Попель Н. В. Эмоционально-личностные особенности подростков, обучающихся в частной школе	229
Прошек М. М., Шухтина С. А. Проблемы профессиональной адаптации выпускников педагогических вузов	233
Раскумандрина М. Е. Восприятие подростками взаимоотношений с родителями и формирование их личностных качеств	236
Темнова Н. К., Птицына Н. А., Маркова Е. К. Формирование актуальных компетенций специалиста цифровой экономики	239

Педагогика

Артамонов М. А., Рябко Д. С. Применение эвристических приемов в обучении школьников математике	243
Воронова Т. А., Халилуллина Д. З. Изучение уровня профессиональной и учебной направленности студентов педагогического колледжа	246
Воронова Т. А., Куликова Е. В. Профессиональное самоопределение учащихся профильных классов в современной школе	250
Дельцова И. А., Волкова О. А. Психолого-педагогические механизмы сотрудничества студентов и школьников в условиях дистанционного обучения	254
Исаев В. А., Исаева М. В. Драйверы цифровизации и изменение рейтинга студентов при онлайн-обучении	257
Карасёва Т. В., Толстова С. Ю., Егорова Е. Ю., Руженский В. И. Формирование метапредметных компетенций студентов в сфере безопасности и здоровьесбережения	261
Карасёва Т. В., Турбачкина О. В. Проблемы гуманизации физкультурного образования студентов в условиях перехода на обучение по ФГОС ВО	264
Карасёва Т. В. Акмеологический подход в исследованиях социального здоровья (опыт научной школы профессора Толстова Сергея Николаевича)	269
Карасёва Т. В. Об уточнении понятия «социальное здоровье студента»	273
Носкова Константину Р. М., Сотова И. А. Аннотация научной статьи как средство обучения научной речи	277

Лаврентьева Н. Г., Таганова Т. А. Механизмы оценивания компетенций учителей в России в контексте международных стандартов качества образования	281
Лощаков А. М. Факторы развития готовности преподавателей к формированию культуры здоровья студентов вуза	285
Мельникова Е. В., Евстропова Е. В. Психолого-педагогические условия сопровождения контрольно-оценочной деятельности учителя начальных классов в свете требований ФГОС НОО	288

Филология

Горелов О. С. Сюрреалистическая визуальность в прозе С. Кржижановского	292
Григорьева Е. М. Современные направления развития английской фразеологии	299
Ершова Е. Б., Ндуниама Канга Кедрэн Стэв. Особенности семантики цвета в русском и лингала языках	303
Захарьян Н. А., Мбуала Беа Рут Моксиан. «Вещный мир» русского и конголезского жилища (от уюта к комфорту)	308
Ибрагим И. А., Билла Мишель Альвин. Язык специальности как дисциплина подготовительных факультетов	311
Киеу Ань Ву, Нгуен Тхи Бить Иен, Канафиев Р. Н., Фархутдинова Ф. Ф. Лексикографический портрет слова ЕДА (На материале словарей русского и вьетнамского языков)	314
Корытова Д. В., Пастухова Е. Н. Лингвистические и социокультурные особенности использования каламбура в англоязычном медиапространстве	321
Маякина М. А. Социальная сеть как платформа для проведения занятий по иностранному языку (На примере «ВКонтакте»)	324
Морозова Е. А., Пастухова Е. Н. Особенности перевода англоязычных каламбуров на русский язык (На материале произведения Н. Джастера «Мило и волшебная будка»)	327
Ополовникова М. В., Зимина М. В. Зооморфные образы в немецкоязычной политической карикатуре	330
Павловская О. А. Визуальные контрапункты в русской поэзии 1880–1890-х годов	337
Сапожникова О. В., Сокхна Самб. Объем и структура лексико-семантической группы «глаголы говорения» в русском и французском языках	343
Сапожникова О. В., Зоба Байина Шарель Ледриш. Фразеологические обороты с количественной семантикой в русском и французском языках	348
Сакулина Е. А. Структурно-семантические особенности названий частных лечебных учреждений и аптек г. Иваново	352
Страшнов С. Л. Человек в информационно-рекламном пространстве (к определению медийных персон)	354
Суворова Н. В. Названия праздников в русском и польском языках (особенности номинации церковных праздников)	357
Фархутдинова Ф. Ф., Муанга Жельмар Сандей. Слово <i>физрук</i> и его производные в русской языковой картине мира	360
Фархутдинова Ф. Ф., Адзу Грасиа Соневи. Лексические средства создания женского портрета в рассказе И. А. Бунина «Таня»	364
Цветков Ю. Л. Габсбургский миф в творчестве Й. Рота и Ф. Верфеля	368

Экономика

Балабанова Н. В. Организация эффективной системы финансового планирования на предприятии	371
Бреславская И. Б. Подготовка кадров в условиях развития цифровой экономики	375
Васильева Т. А., Никошина Н. Е. Совершенствование учетной системы организации на основе бенчмаркинга	377
Головкин Д. С. Инструменты управления экономическим потенциалом промышленных предприятий	382

Данилова С. В. Актуальные проблемы бизнес-аналитики и интеллектуального анализа данных в условиях цифровой экономики	386
Денисова Т. А., Жерелова А. А. Формирование конкурентной стратегии фирмы в условиях инновационной модернизации экономики	389
Егоров В. Н., Маринцев Д. А. Комплексная оценка экономических рисков коммерческих организаций в кризисных условиях внешней среды	391
Езерская С. Г. Поведенческие эффекты и их влияние на результаты деятельности предприятия	394
Еремин В. Н. Формирование компетенций у бакалавров-менеджеров на основе методологии «эталонного менеджера»	397
Ибрагимов Р. С. Выявление стратегических приоритетов развития текстильной промышленности на основе foresight-исследований	400
Иродова Е. Е. К вопросу о сущности государственно-частного партнерства	403
Кирьянов А. Е., Езерская С. Г., Сорокин К. А. Актуальные вопросы инновационного развития предприятий в условиях цифровой трансформации экономики	406
Куликов В. И. Диагностические модели организационной культуры	409
Лифшиц А. С. Сценарное прогнозирование в системе антикризисного управления промышленными предприятиями	414
Миролюбова А. А., Лубаки Комбо М. Б., Амирджони А. Исследование макроокружения вуза на основе pest-анализа	418
Николаева Е. Е. Стратегические задачи хозяйственного освоения территории (На примере Ивановской области)	422
Новиков В. А., Титова Ю. А. К анализу развития рынка EVENT-услуг в России	426
Плетюхина С. А. Комплаенс в системе внутреннего контроля организаций различных форм собственности	430
Савин В. Э., Курникова И. В. Формирование потребительской лояльности в коммерческом банке в системе Стm-маркетинга	434
Савченко Т. А. Прогнозирование налоговых поступлений на основе корреляционно-регрессионного анализа	438
Селиванова У. И. Принципы построения системы информационного обеспечения стратегического планирования промышленного предприятия	441
Смирнова Л. А. Финансово-экономическое состояние вузов в условиях пандемии	446
Смирнова Л. А., Голенкова А. С., Лебедева И. В., Панкова А. С. Исследование удовлетворенности гражданами города Иваново качеством услуг в сфере культуры	448
Смирнова О. А. Комплексный подход к цифровой трансформации производственных предприятий	451
Смольницкая Н. Ю., Смирнова Е. М. Современные проблемы финансирования здравоохранения в РФ	454
Сокова И. А. Необходимость обновления продукции – требование рыночной экономики	458
Соколов А. Е., Иродова Е. Е. Систематизация подходов к анализу ГЧП	463
Солдатов В. В. Немецкая историческая школа и ее значение для современной российской экономики	466
Сызганов М. В. Оценочные инструменты антикризисного управления машиностроительными предприятиями	470
Шахова И. Ю. Использование новых цифровых технологий в аудите	474
Шекшуева С. В., Зенов С. В. Перспективы развития кредитных рейтинговых агентств в России	478
Уткин А. И., Шитик Е. В. Инструменты комплексной оценки эффективности деятельности кластерообразующих предприятий Ивановской области на основе сбалансированной системы показателей	482

Юриспруденция

Бибиков А. И. Критерии и основание презумпции добросовестности приобретателя недвижимого имущества	486
Грибанова С. В. О праве гражданина распорядиться имуществом на случай смерти в условиях военного конфликта и его нормативном обеспечении	490
Грибанова С. В. Защита прав кредитора в обязательственном правоотношении (На примере статьи 308.3 Гражданского кодекса РФ)	494
Исаева А. Д. Презумпция согласия на посмертное донорство органов и тканей человека	498
Карлявин И. Ю. К вопросу об уменьшении и об освобождении от субсидиарной ответственности лиц, контролирующих деятельность должника: некоторые проблемы правоприменительной практики	502
Кокшаров А. В. Морально-психологическая и правовая подготовка сотрудников ОВД ...	506
Корнилов Э. Г. «Процессуальная революция» в контексте новелл гражданского процессуального законодательства об апелляционном и кассационном обжаловании	509
Крутий Е. А. Биометрические данные как объект гражданских прав	516
Кузьмина О. В. Уголовно-процессуальная политика Советского Союза в годы Великой Отечественной войны и период перехода от войны к миру	520
Степанова И. Б., Соколова О. В. Проблемные вопросы квалификации ненадлежащего оказания медицинской помощи	524
Таибова О. Ю. Гуманизация миграционного законодательства в контексте изменений конституции РФ	529
Тресцова Е. В. Проблемы реформирования российского гражданского законодательства о недвижимом имуществе	532

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ: ТРАНСФОРМАЦИИ И ТРЕНДЫ

Абросимов В. Е. Ограничение родительских прав как мера защиты детей в законодательстве России и Германии	536
Андреев Т. И. Лексикографическая картина англоязычных справочных изданий предметной области «нейрохирургия»	538
Андреянова Е. Е. Субъектно-пространственная организация сборника Никиты Сафонова «Узлы»	543
Базаркин Д. И. К вопросу о защите прав третьих лиц по договору строительного подряда	547
Баклушина Н. А. Аксиологическое значение союза “но” в повести И. С. Тургенева «Ася»	550
Белова О. Н. Обеспечение прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в жилищных правоотношениях	553
Беляева А. А. Методика проведения подготовительной части урока по гимнастике в зависимости от задач основной	556
Большакова М. Е. Семантические типы противительного-ограничительных отношений с союзом “но” (На материале рассказов А. П. Чехова 1890–1900-х гг.)	559
Вечерова К. В., Воронина К. Б. Особенности административной ответственности несовершеннолетних	562
Виноградова Е. А. Гуго де Грот Гроций о естественном праве	566
Волкова Д. В. Невербальное поведение носителей низкого социального статуса в сериале «Downton Abbey»	570
Ганбарова А. М. Возможности использования эвристического метода объяснения нового материала (На примере орфограммы «правописание не с причастиями»)	574
Гасанова В. Н. Маркеры фемининности в немецком искусствovedческом дискурсе	578
Голубева А. В. Влияние конституционных изменений на социальные гарантии несовершеннолетних в Российской Федерации	583
Горбачева К. С., Замазкина П. А. Правовые проблемы разграничения административной ответственности от уголовной	586

Горина А. В. К вопросу об определении понятия «молодая семья»	589
Григорьева Е. А. Принципы защиты прав должника в исполнительном производстве ...	592
Ершова А. О. Моделирование процесса депротонирования орто-амиобензол-сульфоновой кислоты в гидратных комплексах разного состава	596
Ефимова Э. С. Особенности правового регулирования социального обеспечения военнослужащих российской армии	601
Захарченко И. С. Ценностные ориентации подростков «Цифрового поколения»	604
Золина М. С. Эквивалент как способ перевода реалий (На материале романа М. Шолохова «Тихий Дон»)	610
Кармаева Е. А. Система персонажей в романе Г. Франке «Клетка для орхидей»	613
Квашнина Д. С. Название зимних месяцев как отражение особенностей восприятия времени славянскими народами	616
Комарова Е. Н. Применение кейс-метода на уроке русского языка при организации эвристической беседы на лингвистическую тему	620
Крюков К. А. Методика развития гибкости	624
Куракина М. А. Судейское усмотрение при оценке доказательств и вынесении решений в уголовном процессе	627
Лариошина С. Е. Методические основы самостоятельной физической тренировки для студентов	629
Лищинска С. Лингвокультурный портрет города (На материале модели словаря персоналий Ивановской области)	632
Макарова А. В. К вопросу о гражданско-правовых формах инноваций и инновационной деятельности	635
Меднова П. Ю. Невербальное поведение лиц высокого социального статуса (На материале сериала "Downton Abbey")	639
Мельников А. А. Социальные риски молодежи	642
Миловидова Ю. С. Гендерная социализация: понятие, этапы становления	645
Молькова А. П. Конституция США: сравнительно-правовой анализ	648
Музырина М. С. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: проблемы правоприменительной практики	651
Муравьева А. В. Формы трансляции абсурда в кинематографе Ивана Вырыпаева	654
Павлова А. Д. Трансгрессивные механизмы в романе М. Петросян «Дом, в котором...»	658
Полетова А. А. Освещение «The New York Times» предвыборной программы Д. Трампа в период президентской кампании в США 2016 года в контексте перспектив развития Европейского союза и НАТО	662
Потапова М. А. Роль судебной практики в определении объекта аренды	666
Романова А. В. Морально-волевые качества в жизни спортсмена	670
Сидоренко В. О. К вопросу об объективной стороне состава халатности	672
Скворцова Е. А. Виды субъектов права на бесплатную юридическую помощь в Российской Федерации	675
Смирнова А. Д. Актуальные вопросы уголовной ответственности за склонение к совершению самоубийства	678
Смирнова Е. А., Малкова Н. В. Административная юстиция в Российской Федерации: перспективы развития	681
Смунова Ю. С. Электронные средства платежа и их использование при осуществлении расчетов с потребителями	685
Созинова А. А. Столкновение значений полисемичной опорной лексемы как семантический механизм создания юмористического эффекта в немецкоязычных мемах	688
Соколова А. Н. К вопросу о правовой природе опционных контрактов	692
Соловьева Е. А. Концепции социальной безопасности	696
Сорокин А. В. Распределение судебных расходов по гражданским делам при судебном усмотрении	700
Суворова В. А. Образ главной героини в повести А. Шницлера «Берта Гарлан»	703
Тетерина Е. И. Художественная гимнастика как вид спорта	706

Тимин А. А. Теория политического устройства государства: гибриды, их структура и значение	708
Тихомирова Ю. С. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами в Российской Федерации: пробелы теории и практики	712
Тупыгина В. Е. Признание договора недействительным	716
Уткин А. И. Способы оценки и учет товаров в оптовой торговле	719
Филиппова А. О. Использование современных информационных каналов поиска и отбора граждан на службу в органы внутренних дел	722
Чистов Т. А. Ответственность за заключение картельного соглашения по законодательству ФРГ	726
Чусова А. Ю. Отношение россиян к ЕГЭ	729
Шаповалова А. С. «Умная сила»: трактовки и подходы	732
Шлыкова Э. В. Влияние брачного договора в деле о банкротстве гражданина	736
<i>Сведения об авторах</i>	739

CONTENTS

NATURAL SCIENCES

Biology

Barinova M. O., Zaripov V. N. Features of the functional state female students' bodies after exposure of the real and modelled intellectual loadings	3
Kormilitsyna N. K., Biryukova E. A., Golyanova E. A. Influence of sucrose consumption on the behavioral activity of white rats	7
Borisova E. A., Kurganov A. A., Lazareva O. G. Kokhtovets swamp of the Ivanovo region ..	10
Borisova I. N., Bugaenko L. S., Senyushkina I. V., Fomina O. E. Inventory of the exposition "Garden on motives of Japanese art" in the botanical garden of IvSU	15
Golyanova E. A., Kormilitsyna N. K., Biryukova E. A. Influence of snacks on white rats' vegetative reactions	18
Kovalev S. E. The biology of criminal behavior	22
Kolesnichenko P. L. Medical and biological aspects of preserving population's health in extraordinary situations of peace time	27
Kormilitsyna N. K., Romanova M. M. Students' health indicators of Ivanovo military school	31
Koroleva S. V. Gait parameters. New assessment technology and its clinical significance	34
Kulikova N. A., Stakovetskaya O. K. Research work of the Department of biology of the Ivanovo State Medical Academy	38
Lazareva O. G. Amphibians and reptiles in the regional red books of the European Russia central part	41
Mineeva L. Yu., Fomina O. E. Modern problems of plant protection in the conditions of the IvSU botanical garden	45
Sivukhin A. N. Comparative evaluation of the effectiveness of some popular disinfectants	48
Stepovich S. A. Aspects of health maintenance in physical education at the university	51

Chemistry

Bumbina N. V., Akopova O. B., Smirnova A. I., Zharnikova N. V., Usol'tseva N. V. Prediction, synthesis and mesomorphism of azobenzenetetracarboxylic acid derivatives containing oxadiazole fragments	54
Virzum L. V., Krylov E. N. Quantum-chemical analysis of the reactivity of amino acids dimers and their anions	59
Virzum L. V., Krylov E. N. Sulfonilamide anions as inhibitors α -carboanhydrazide: quantum chemical analysis	63
Volkova T. G., Chicherin K. A., Talanova I. O. Hydrogen-bonded motifs in 3,5-dimethylpyrazole	67
Dorofeyeva Ju. S. Effect of solvent composition and ester structure on the rate of α -amino acid acylation reaction	71
Ershova A. O., Fedorov M. S. The influence of the substituents steric effect on the gas-phase deprotonation energy of naphthalenedisulfonic acids	73
Zharnikova N. V., Akopova O. B., Smirnova A. I., Bumbina N. V., Usol'tseva N. V. Molecular design and synthesis of star-shaped heterocycles based on tristriazolotriazines	76
Ivanov S. N., Kozlov V. A. The hydrated proton $[\text{H}(\text{H}_2\text{O})_n]^+$ as the basis of unified complex acidity function scale H_0^w in aqueous solutions of strong acids	80
Ignatova A. V., Ivanov S. N., Giricheva N. I. Influence of the nature of fluorine containing substituents CF_3 , SF_5 , SO_2F on proton-donor properties of benzenesulfonic acids	84
Kochetova L. B., Kustova T. P., Sheleg E. M. Quantum chemical simulation of mechanisms of triphenylphosphine reactions with alkyl halides in gaseous phase	87
Kochetova L. B., Kustova T. P., Kruglyakova A. A., Zaborshchikova P. E., Dvoynikova A. V. Quantum chemical simulation of mechanism of benzamide, benzhydrazide and benzenesulfohydrazide sulfonation	91

Kulev V. A., Smirnova A. I., Kudrik E. V., Usol'tseva N. V. Spectral properties of thin films based on gadolinium bis-phthalocyaninate and its heterostructures with fullerene in vapors of different volatile compounds.....	95
Lapykina E. A., Fedorov M. S. Features of intermolecular interaction of 4-methylbenzenesulfonic acid with 4-propyloxy-4'-cyanobiphenyl	99
Magdalinova N. A., Ivanova L. V., Klyuev M. V. Quantum-chemical modeling of the synthesis reaction of 2,3,4,4a,10,10a-hexahydro-1H-phenoxazins	103
Nikitina M. G., Pyreu D. F. Thermochemical study of mixed ligand complex formation of nickel(II) with ornitine and histidine	108
Terentyev V. V., Akopova O. B. Influence of manganese and copper stearates on tribological characteristics of transmission oils and greases	112
Shilov M. A., Burkov A. A., Stolbov D. N., Smirnova A. I., Usol'tseva N. V. Rheological properties of plastic lubricant materials with addition of carbon allotropes	116
Shilov M. A., Burkov A. A., Smirnova A. I., Usol'tseva N. V. Influence of carbon nanostructures on rheological properties of vaseline	120

Mathematics

Gurianov A. V. Hierarchical representation of mandatory entity-role model of access and information flows security control in national operating system astralinux special edition	124
Dorodnikov M. S., Sokolov E. V. On the properties of finite homomorphic images of some group	127
Eremina E. V. Tasks with parameters are normal tasks	130
Solon B. Ya. Almost total sets and partial degrees	133

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

History. Political science

Budanova I. A. Eu urban agenda: contribution of Eurocities	138
Ilyna A. A. Female addressees of Alcuin's letters	142
Koval S. P., Tsvetkov M. Yu. Ways of forming their own model of administrative justice in post-Soviet States: comparative legal analysis	145
Komissarova I. A. Boris Ivanovich Sizov – a hero of the soviet union, a graduate of history department of IvSU	149
Kornikov A. A. Russian regions in search of their own	152
Okoltin V. S. Organization of the fight against child morbidity and mortality in the Ivanovo region in 1942	157
Stepanov A. V. Criminal and misdemeanor offences of police officers in early-20 th century Russia	161
Tyulenev V. M. Augustine on the veneration of the daed: historical anthropology aspect	170
Usmanov S. M., Borzova I. S. Belorussian opposition searching for resistance strategy in the beginning of the XXI century	173
Yudin K. A. Control over the soviet cinematograph in the era of the «cold war»: institutional and political aspect	177

Sociology

Belova T. P., Luchkova V. A. Institutionalization of animal volunteering: problems and prospects.....	181
Berendeeva A. B., Berendeeva O. S. Human resources in the sections of the social sphere of the region: contradictions and problems	186
Butyrin M. S., Yakovleva I. I. The role of the urban environment in the formation of the creative class (On the example of Ivanovo)	190
Zvonareva A. E., Travnikova A. D. Women's entrepreneurship on the internet: opportunities and risks	196

Lopatina N. V. Prevention of negative influence of the prison subculture on its representatives	199
Oykin V. G. Legal aspects of the use of digital technologies in pension provision	202
Smirnova I. N. Human capital formation: gender perspective	206
Khasbulatova O. A. Typology of the women's movement in Russia: historical and sociological analysis	210

Psychology

Baginskaya E. S. Features of psychological readiness of parents as part of a social partnership with a preschool educational institution	214
Belova E. A. The necessity of using the technology of stress-coping in educational process	221
Kruglova E. A. Psychological determinants of primary labor adaptation of psychologists	225
Popel N. V. Emotional and personal features of teenagers students in a private school	229
Proshek M. M., Shukhtina S. A. Problems professional adaptation graduates of pedagogical universities	233
Raskumandrina M. E. Teenagers perception their interrelations with parents and forming their personality qualities	236
Temnova N. K., Ptitsyna N. A., Markova E. K. Formation of actual competences of the digital economy specialist	239

Pedagogy

Artamonov M. A., Ryabko D. S. The use of heuristic techniques in teaching mathematics to schoolchildren	243
Voronova T. A., Khalilullina D. Z. Studying the level of a professional and educational orientation students of the pedagogical college	246
Voronova T. A., Kulikova E. V. Professional self-determination of students of profile classes in a modern school	250
Deltsova I. A., Volkova O. A. Psychological and pedagogical mechanisms of cooperation between students and schoolchildren in the context of distance learning	254
Isaev V. A., Isaeva M. V. Drivers of digitalization and changing the rating of students in elearning	257
Karaseva T. V., Tolstova S. Yu., Yegorova E. Yu., Ruzhensky V. I. Formation of students' meta-subject competencies in the field of safety and health care	261
Karaseva T. V., Torbochkina O. V. Problems of humanization of physical education of students in the conditions of transition to the federal state educational system	264
Karaseva T. V. Acmeological approach to the research of social health (experience of the scientific school of Professor Sergey Tolstov)	269
Karaseva T. V. On clarifying the concept of "student's social health"	273
Noskova Konstantinou R. M., Sotova I. A. Abstract of a scientific article as a means of teaching scientific speech	277
Lavrentyeva N. G., Taganova T. A. Mechanisms of evaluating the competence of high school teachers in Russia in the context of world standards of the quality of education	281
Loshchakov A. M. Readiness development factors teachers to forming health culture for higher students	285
Melnikova E. V., Evstropova E. V. Psycho-pedagogical conditions of maintenance of control and evaluation activities of primary school teachers in the light of the requirements of the FSES PE	288

Philology

Gorelov O. S. Surrealist visuality in the prose of S. Krzhizhanovsky	292
Grigoryeva E. M. Modern tendencies in English phraseography development	299
Ershova E. B., Ndouniama Kanga Kedrain Steve. Features of semantics of color in Russian and Lingala languages	303

Zakharyan N. A., Mbouala Bea Ruth Moxiane. «World of things» in russian and congolese house (from cosiness to comfort)	308
Ibragim I. A., Billa Michele Alvine. Language for special purposes as a subject of study in pre-university courses	311
Kieu Anh Vu, Nguyen Thi Bich Yen, Kanafiev R. N., Farkhutdinova F. F. Lexicographic portrait of the word «ЕДА» (based on russian and vietnamese material)	314
Korytova D. V., Pastukhova E. N. Linguistic and socio-cultural features of puns in the english media	321
Mayakina M. A. Social media as a platform for teaching foreign languages (the case of “VKontakte”)	324
Morozova E. A., Pastukhova E. N. English puns as a translation problem (based of the analysis of N. Juster’s «The phantom toolbox»)	327
Opolovnikova M. V., Zimina M. V. Zoomorphic images in a German political caricature	330
Pavlovskaya O. A. Visual counterpoint in Russian poetry of the 1880–1890s.	337
Sapozhnikova O. V., Sokhna Samb. “Speaking verbs” as a semantic group in russian and french languages. volume and structure	343
Sapozhnikova O. V., Zoba Bayina Charel Ledriche. Phraseological units with quantitative semantics in russian and french languages	348
Sakulina E. A. Structural and semantic features of names of private medical institutions and pharmacies in Ivanovo	352
Strashnov S. L. The man in the informational and advertising space (defining media personalities)	354
Suvorova N. V. Names of holidays in russian and polish (features of the church holidays nomination)	357
Farkhutdinova F. F., Mouanga Jelmar Sunday. The word «физрук» and its derivatives in the Russian language picture of the world	360
Farkhutdinova F. F., Adzou Gracia Sonevie. Lexical means of creating a female portrait in the story «TANYA» by I. A. Bunin	364
Tsvetkov Yu. L. The habsburg myth in the works of J. Roth and F. Werfel	368

Economics

Balabanova N. V. Organization of an effective financial planning system in the enterprise	371
Breslavskaya I. B. Training in the development of the digital economy	375
Vasilieva T. A., Nikoshina N. E. Improvement of accounting system organizations based on benchmarking	377
Golovkin D. S. Tools for managing the economic potential of industrial enterprises	382
Danilova S. V. Actual problems of business analytics and data mining in the digital economy ..	386
Denisova T. A., Zherelova A. A. Formation of competitive strategy of the company in the conditions of innovative modernization of economy	389
Egorov V. N., Marintsev D. A. The integrated assessment of the economic risks of the commercial organizations in the crisis conditions of the external environment	391
Ezerskaya S. G. Behavioral effects and their impact on the results of the company's activities	394
Eremin V. N. Formation of competencies for bachelor managers based on the "reference manager" methodology	397
Ibragimova R. S. Identification of strategic priorities for the textile industry development on the basis of foresight-research	400
Irodova E. E. On the issue of the essence of public-private partnership	403
Kiryanov A. E., Ezerskaya S. G., Sorokin K. A. Current issues of innovative development of enterprises in the context of digital transformation of the economy	406
Kulikov V. I. Diagnostic models organizational culture	409
Lifshits A. S. Scenario forecasting in the system of anti-crisis management of industrial enterprises	414
Miroljubova A. A., Lubaki Combo M. B., Amirdzhoni A. Higher research machinery research on the basis of pest analysis	418

Nikolaeva E. E. Strategic tasks of the economic development of the territory (on the example of the Ivanovo region)	422
Novikov V. A., Titova Ju. A. To the analysis of the development of the event-services market in Russia	426
Pletyukhina S. A. Compliance in the internal control system of organizations of various forms of ownership	430
Savin V. E., Kurnikova I. V. Formation of customers loyalty in commercial bank in the system of Crm-marketing	434
Savchenko T. A. Forecasting tax revenues based on correlation and regression analysis	438
Selivanova U. I. Principles of creating an information system for strategic planning of an industrial enterprise	441
Smirnova L. A. Financial and economic state of universities in the context of the pandemic ...	446
Smirnova L. A., Golenkova A. S., Lebedeva I. V., Pankova A. S. Research of satisfaction of citizens of Ivanovo with the quality of services in the sphere of culture and tourism	448
Smirnova O. A. Integrated approach to digital transformation of manufacturing enterprises	451
Smolnitskaya N. Y., Smirnova E. M. Modern problems of healthcare financing in the Russian Federation	454
Sokova I. A. Need of updating of products – the requirement of market economy	458
Sokolov A. E., Irodova E. E. Systematization of approaches toward a public-private partnership analysis	463
Soldatov V. V. German historical school and its significance for the modern Russian economy	466
Syzganov M. V. Assessment instruments of anti-crisis management of machine-building enterprises	470
Shakhova I. Yu. Using new digital technologies in audit	474
Shekshueva S. V., Zenov S. V. Prospects of development credit rating agencies in Russia	478
Utkin A. I., Shitik E. V. Tools for a comprehensive assessment of the efficiency of cluster-forming enterprises in Ivanovo region through balanced scorecard	482

Jurisprudence

Bibikov A. I. Criteria and the basis of presumption the bona fide purchaser real estate property	486
Gribanova S. V. On the right of a citizen to dispose of property in the event of death in an armed conflict and its regulatory support	490
Gribanova S. V. Protection of the creditor's rights in the legal relationship of obligations (for example, article 308.3 of the civil code of the Russian Federation)	494
Isaeva A. D. Presumption of consent to post-mortem reproduction of human organs and tissues	498
Karlyavin I. Yu. On the issue of reducing and exempting from subsidiary liability persons who control the activities of the debtor: some problems of law enforcement practice	502
Koksharov A. V. Moral, psychological and legal training of police officers	506
Kornilov E. G. "Procedural revolution" in the context of novelties of civil procedural legislation on appeal and cassation appeal	509
Krutij E. A. Biometric data as an object of civil rights	516
Kuzmina O. V. Criminal procedure system of the soviet union during the second world war and war-to-peace transition years	520
Stepanova I. B., Sokolova O. V. Problematic issues of qualification of medical care	524
Taibova O. Yu. Humanization of migration legislation in the context of changes to the constitution of the Russian Federation	529
Trestsova E. V. Problems of reforming Russian civil law on real estate property	532

RESEARCH BY YOUNG SCIENTISTS: TRANSFORMATIONS AND TRENDS

Abrosimov V. E. Restriction of parental rights as a measure for protection of children in the legislation of Russia and Germany	536
Andreev T. I. Lexicographic picture of the english-language reference editions of the subject field "Neurosurgery"	538
Andreyanova E. E. Subject-spatial organization of the poetic collection of Nikita Safonov «Nodes»	543
Bazarkin D. I. On the question of the protection of the third party rights under a building contract	547
Baklushina N. A. The axiological meaning of the conjunction “but” in the novel «Asya» by I. S. Turgenev	550
Belova O. N. Ensuring the rights and interests of children, orphans and children left without parental care in housing relations	553
Belyaeva A. A. Methods of conducting the preparatory part of the lesson in gymnastics, depending on the tasks of the main one	556
Bolshakova M. E. Semantic types of opposing-restrictive relations with the conjunction "but" (based on the stories of A. P. Chekhov of the 1890s – 1900s)	559
Vechevova K. V., Voronina K. B. Features of administrative responsibility of minors	562
Vinogradova E. A. Gugo de Groot Grotii on natural law	566
Volkova D. V. Nonverbal behavior of the low social status owners in the series "Downton Abbey"	570
Ganbarova A. M. Possibilities of using heuristic method of explaining new information (on the base of the «spelling of "not" with participles»)	574
Gasanova V. N. Femininity markers in german art discourse	578
Golubeva A. V. Influence of constitutional changes on social warranties of minors in the Russian Federation	583
Gorbacheva K. S., Zamazkina P. A. Legal problems of differentiation between administrative and criminal responsibility	586
Gorinova A. V. On the question of defining the concept «young family»	589
Grigorieva E. A. Principles of protection of the debtor's rights in enforcement proceedings	592
Ershova A. O. Modeling of the process of deprotonation of ortho-aminobenzenesulfonic acidin hydrate complexes of different composition	596
Efimova E. S. Specificity of legal regulation of social security of military personnel of the Russian Army	601
Zakharchenko I. S. Value orientations of teenagers of the “digital generation”	604
Zolina M. S. Equivalents in translating realia (in the novel “And Quiet Flows the Don” by M. Sholokhov)	610
Karmaeva E. A. The system of characters in the novel G. Franke "Cage for orchids"	613
Kvashnina D. S. Names of winter months as a reflection of peculiarities of perception of time by slavic peoples	616
Komarova E. N. Application of case method at the Russian language lesson when organizing a heuristic conversation on a linguistic topic	620
Kryukov K. A. Methodology for developing flexibility	624
Kurakina M. A. Judicial discretion in evaluating evidence and making decisions in criminal proceedings	627
Larioshina S. E. Methodological basis of the independent physical training of students	629
Lishchinska S. Linguocultural city portrait (based on the material of Ivanovo oblast personalities dictionary model)	632
Makarova A. V. To the issue of civil law forms of innovations and innovative activity	635

Mednova P. Yu. Nonverbal behaviour of people with high social status (based on the series "Downton Abbey")	639
Melnikov A. A. Social risks of youth	642
Milovidova Ju. S. Gender socialization: concept, stages of formation	645
Molkova A. P. US constitution: comparative legal analysis	648
Muzyrina M. S. Exemption from criminal responsibility with appointment of judicial penalty: problems of law enforcement	651
Muraveva A. V. Forms of translation of absurd in the cinema of Ivan Vyrypaev	654
Pavlova A. D. Transgressive mechanisms in the novel by M. Petrosyan "The House in which..."	658
Poletova A. A. The New York Times's coverage of Donald Trump's focus on the development prospects for the European Union and NATO during the 2016 US presidential campaign	662
Potapova M. A. Role of judicial practice in specificating the lease object	666
Romanova A. V. Moral and volitional qualities in the life of an athlete	670
Sidorenko V. O. To the question of the objective side of the composition of negligence	672
Skvortsova E. A. Types of subjects eligible for free legal aid in the Russian Federation	675
Smirnova A. D. Actual problems of criminal responsibility for inducement to suicide	678
Smirnova E. A., Malkova N. V. Administrative justice of Russian Federation: perspective of development	681
Smurova Ju. S. Electronic means of payment and their use in settlements with consumers	685
Sozinova A. A. Collision of the meanings of the polysemous support lexeme as the semantic mechanism of the creation of the humorous effect in german memes	688
Sokolova A. N. To the question of the legal nature of options.....	692
Solovieva E. A. Social security concepts	696
Sorokin A. V. Distribution of court expenses in civil cases at judicial discretion	700
Suvorova V. A. Image of the main character in A. Schnitzler's tale "Frau Berta Garlan"	703
Teterina E. I. Artistic gymnastics as a sport	706
Timin A. A. Theory of the political structure of the state: hybrids, their structure and significance	708
Tikhomirova Ju. S. Participation of the prosecutor in the consideration of criminal cases by the courts in the Russian Federation: problems of theory and practice	714
Tupygina V. E. Recognition of the agreement valid	716
Utkin A. I. Evaluation methods and accounting for goods in wholesale trade	719
Filippova A. O. Use of modern information channels in search and selection of citizens to service in the internal affairs	722
Chistov T. A. Responsibility for the conclusion of the cartel agreement under the law of Germany	726
Chusova A. Yu. Attitude of russians to the exam	729
Shapovalova A. S. Smart power: interpretations and approaches	732
Shlykova E. V. The influence of a marriage contract in bankruptcy of individuals	736
Information about the authors	739

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В КЛАССИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ**

**Материалы
Международного научно-практического фестиваля**

Иваново, 15–29 апреля 2020 г.

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *А. А. Рябининой, Е. А. Соловьевой*

Подписано в печать 16.11.2020 г.
Формат 70 x 108/16. Уч.-изд. л. 74,0. Объем данных 40,0 Мб.
Тираж 10 экз. Заказ 18.

Издательство «Ивановский государственный университет»
✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39
☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru